ISSN 2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

№ 2. 2026

Душанбе – 2026

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатномаи бақайдгирии таҳти №415/жр-97 аз 16 майи соли 2025.

Бо Қарори Раёсати Комиссияи олии аттетстсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон» ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшавандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз руйи самти илмҳои **08.00.00- Илмҳои иқтисодӣ** ворид карда шудааст.

Суроға: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

Бо Қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Вазорати илм ва таҳсилоти олии Федератсияи Россия маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон» ба феҳристи нашрияҳои илмие, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо барои дарёфти дарачаи илмии номзади илм ва барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илм нашр карда шаванд, аз рӯйи самтҳои илмии зерин шомил карда шудааст:

5.2.2. Усулҳои риёзӣ, оморӣ ва абзорӣ дар иқтисодиёт (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.3. Иқтисодиёти минтақавӣ ва соҳавӣ (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.4. Молия (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.5. Иқтисодиёти ҷаҳон (илмҳои иқтисодӣ);

5.2.6. Менеҷмент (илмҳои иқтисодӣ);

5.4.2. Сотсиологияи иқтисодӣ (илмҳои сотсиологӣ);

5.5.3. Идоракунии давлатӣ ва сиёсатҳои соҳавӣ (илмҳои сиёсӣ).

Суроға: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

Маҷалла ҳар семоҳа як маротиба чоп карда мешавад.

Истифодабарандагони интернет метавонанд бо маводҳои маҷалла, ки аз соли 2015 нашр шудааст, шинос шаванд, шарҳи мухтарасари онҳоро мутолиа кунанд ва ба матни пурраи онҳо, ки дар шакли PDF гузошта шудааст дастрасӣ пайдо кунанд ва ба маҷалла обуна шаванд.

ISSN 2310-3957 НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ № 2. 2026

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации №415/жр-97 от 16 мая 2025 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан журнал «Экономика Таджикистана» включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий) Республики Таджикистан по научным специальностям:

08.00.00- Экономические науки.

Ссылка: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерство науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Экономика Таджикистана» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки),

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки);

5.2.4. Финансы (экономические науки);

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки);

5.2.6. Менеджмент (экономические науки);

5.4.2. Экономическая социология (социологические науки);

5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики (политические науки).

Ссылка: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

Журнал издается раз в квартал.

Интернет-пользователи могут просматривать материалы, опубликованные в журнале с 2015 года, прочитать аннотации и получить доступ к полнотекстовой версии журнала в формате PDF, а также подписаться на журнал.

ISSN 2310-3957 SCIENTIFIC JOURNAL № 2. 2026

The journal is registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of registration No. 415/жр-97 dated May 16, 2025.

By decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan, the journal Economics of Tajikistan has been included in the List of peer-reviewed scientific journals (publications) of the Republic of Tajikistan in the following scientific specialty:

08.00.00 – Economic Sciences.

Link: https://vak.tj/hac_new/images/pdf_files/farmoishho2025/Farmoish_129_2025.pdf

By decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal Economics of Tajikistan has been included in the list of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degrees of Candidate of Sciences and Doctor of Sciences must be published in the following scientific specialties:

5.2.2. Mathematical, statistical, and instrumental methods in economics (economic sciences);
5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences);
5.2.4. Finance (economic sciences);
5.2.5. World economy (economic sciences);
5.2.6. Management (economic sciences);
5.4.2. Economic sociology (sociological sciences);
5.5.3. Public administration and sectoral policies (political sciences).

Link: https://vak.gisnauka.ru/documents/editions

The journal is published quarterly.

Internet users can view materials published in the journal since 2015, read abstracts, access the full-text PDF versions of the journal, and subscribe to the journal.

ШУРОИ ТАҲРИРИЯ

БОБОЗОДА Комил Олимҷон – сармуҳаррир, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, директори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

САИДМУРОДЗОДА Лутфулло Ҳабибулло – муовини сармуҳаррир, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХУШВАХТЗОДА Қобилҷон Хушвахт – Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, академик, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

НАЗАРОВ Талбак Назарович – академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ҚАЮМОВ Нуриддин Қаюмович – академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

АМОНОВА Дилбар Субхоновна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи менеҷменти Донишгоҳи (славянии) Россияв ва Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ВАҲОБОВ Алишер Восиқович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Донишгоҳи давлатии иқтисодии Тошканд (Ҷумҳурии Ӯзбекистон)

КАРИМОВА Мавзуна Тимуровна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КОМИЛОВ Абубакр Қосимович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

КУЗНЕТСОВА АЛФИЯ РАШИТОВНА – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор профессори кафедраи сотсиология ва кор бо ҷавонони Донишгоҳи илм ва технологияи Уфа (ш.Уфа, Федератсияи Россия)

МИРСАИДОВ Аврор Бобоевич –доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини директори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

НАЗИРИ Гулбаҳор Назир – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини раиси Бонки миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ПОЛТАРИХИН АНДРЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи заминавии идоракунии сиёсати инноватсионӣ ва саноатии Донишгоҳи иқтисодии Россия ба номи номи Г.В. Плеханов (Москва, Федератсияи Россия)

РАҲИМЗОДА Шариф – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

УСМОНОВА Туфа Ҷумаевна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори Донишгоҳи технологии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХИКМАТОВ Умедҷон Сафаралиевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи кори бонкии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ХОНАЛИЕВ Назаралӣ – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич – узви вобастаи Академияи илмҳои Россия, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Институти масъалаҳои бозор, Академияи илмҳои Россия (Федератсияи Россия)
ҶОНМАҲМАДОВ Шермамад Бегмамадович – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ

АЛИМОВ Анвар Латифович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
КОДИРОВ Фируз Абдулҳафизович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
МУМИНОВА Фарида Маҳмудовна – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
СУБҲОНОВ Акбар Идрисович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
ШАРИФЗОДА Бахром Маҳмуд – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)
ЮНУСЗОДА Холмурод Қурбоналӣ – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БОБОЗОДА Комил Олимджон - главный редактор, доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

САИДМУРОДЗОДА Лутфулло Хабибулло - заместитель главного редактора, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ХУШВАХТЗОДА Кобилджон Хушвахт - Президент Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор, (Душанбе, Республика Таджикистан)

НАЗАРОВ Талбак Назарович - академик Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КАЮМОВ Нуриддин Каюмович - академик Национальной академии наук Таджикистана, академик, доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

АМОНОВА Дилбар Субхоновна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Российско-Таджиского (Славянского)университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

ВАХОБОВ Алишер Васикович - доктор экономических наук, профессор Ташкентского государственного экономического университета (Республика Узбекистан)

ДЖОНМАХМАДОВ Шермамад Бегмамадович - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КАРИМОВА Мавзуна Тимуровна - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

КОМИЛОВ Абубакр Косимович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Таджикского национального университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КУЗНЕЦОВА Альфия Рашитовна - доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и работы с молодёжью Уфимского университета науки и технологий. (г.Уфа, Российская Федерация).

МИРСАИДОВ Аврор Бобоевич - доктор экономических наук, профессор заместитель директора Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

НАЗИРИ Гулбахор Назир- доктор экономических наук, профессор, заместитель председателя Национального банка Таджикистана (Душанбе, Республика Таджикистан)

ПОЛТАРЫХИН Андрей Леонидович - доктор экономических наук, профессор, профессор базовой кафедры управления инновационной и промышленной политикой Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (Москва, Российская Федерация)

РАХИМЗОДА Шариф - доктор экономических наук, профессор главный научныйсотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

ХОНАЛИЕВ Назарали - доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)
ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич - член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем рынка, РАН (Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АЛИМОВ Анвар Латипович - - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)
КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович - кандидат экономических наук, доцент ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)
МУМИНОВА Фарида Махмудовна - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)
СУБХОНОВ Акбар Идрисович - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)
ШАРИФЗОДА Бахром Махмуд -доктор экономических наук, профессор главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)
Юнусзода Холмурод Курбонали - кандидат экономических наук, доцент заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

JOURNAL EDITORS

BOBOZODA Komil Olimjon – Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

SAIDMURODZODA Lutfullo Habibullo – Deputy Editor-in-Chief,Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KHUSHVAKHTZODA Kobiljon Khushvakht – President of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Academician, Doctor of Economics, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

NAZAROV Talbak Nazarovich – Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KAYUMOV Nuriddin Kayumovich – Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

AMONOVA Dilbar Subhonovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management, Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

DZHONMAKHMADOV Shermamad Begmamadovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KARIMOVA Mavzuna Timurovna – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KHONALIEV Nazarali – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KOMILOV Abubakr Kosimovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KUZNETSOVA Alfiya Rashitovna, Doctor of Economic Sciences, is Professor in the Department of Sociology and Youth Studies at the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

MIRSAIDOV Avror Boboevich –Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

NAZIRI Gulbakhor Nazir – Doctor of Economics, Professor, Deputy Chairman of the National Bank of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

POLTARYKHIN Andrey Leonidovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Basic Department of Innovation and Industrial Policy Management, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation).

RAKHIMZODA Sharif – Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

TSVETKOV Valery Anatolyevich – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Market Economy Institute, Russian Academy of Sciences (Russian Federation)

VAKHOBOV Alisher Vasikovich – Doctor of Economics, Professor, Tashkent State University of Economics (Republic of Uzbekistan)

EDITORIAL BOARD

ALIMOV Anvar Latipovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

KODIROV Firuz Abdulhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

MUMINOVA Farida Mahmudovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

SUBKHONOV Akbar Idrisovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

SHARIFZODA Bahrom Mahmud — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Research Fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

YUNUSZODA Kholmurod Kurbonali — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Department, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan).

СОДЕРЖАНИЕ	МУНДАРИҶА	CONTENTS	
АБДУЛЛОЕВА Х.Р. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ	15
АЛИЗОДА О.М., САФАРЗОДА Н.У. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА БЕДНОСТИ: СТРАТЕГИИ И ПРИОРИТЕТЫ СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	24
АЛИМОВ А. А. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ, РЕФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	34
АМИНОВ И., ИЗАТУЛЛОЕВ М.Н. БАҲОДИҲИИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ БА САНОАТИ МИНТАҚАВӢ	42
АМИНОВ Ф.И. ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	53
АМОНОВА Д.С., АНАНЧЕНКОВА П. И. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТРУДОВОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	68
АНАНЧЕНКОВА П.И. СЕРЕБРЯНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ РЫНКА ТРУДА К ДЕМОГРАФИЧЕСКОМУ СТАРЕНИЮ	79
АРИФОВ Х.О. ВЛИЯНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРО- И ТЕПЛОЭНЕРГИИ ДУШАНБИНСКОЙ ТЭЦ	87
АСКАРОВ А.Р. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ЗАПРОСЫ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	93
УМАРШОЗОДА Д., АСОЕВ М.М. ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ РУШДИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ВА ВАРЗИШ	114
АШУРОВ У.З., ТОҶИБОЕВА М.Н. ИДОРАКУНИИ ИНДИКАТИВӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ ТАШКИЛОТҲОИ БАХШИ ДАВЛАТӢ	122
БОБОШОХЗОДА Ш.М. ХУСУСИЯТҲОИ МИЛЛИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ ДАР ШАРОИТИ ТАҒЙИРЁБИИ МУҲИТИ ГЕОИҚТИСОДӢ	130
БУРҲОНОВ И.Б. РУШДИ ТАШКИЛИИ СИСТЕМАИ ИТТИЛООТИЮ ТАҲЛИЛӢ ДАР САМАРАНОКИИ ФАЪОЛИЯТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ	137
ГАЗИЗОДА С. ТАҲЛИЛИ МАКРОИҚТИСОДИИ СОҲАИ САЙЁҲИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДУРНАМОИ РУШДИ ОН	146
ДАВЛАТЗОД У.Д., МАХКАМОВ Б.Б. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАН СНГ	152
ДАВЛАТЗОДА А. МЕХАНИЗМҲОИ МОЛИЯВИИ ИҚТИСОДИ САБЗ ВА НАҚШИ ОН ДАР НИЗОМИ МУОСИРИ МОЛИЯВӢ	161
ДАВЛАТОВ М. С., ҚОДИРЗОДА Д. Б. АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИҚТИДОРИ БУҶЕТИИ МИНТАҚАҲО	170
ДЖАЛИЛЗОДА Д.Р., САФАРЗОДА А.М. РОЛЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РОСТА И СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА	179
ДЖУРАЕВА З.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	186

РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ)	
ТОДЖИДДИН ДЖУРАЗОДА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА	192
ЗАЙНИДДИНЗОДА С.Ҷ., МУМИНОВА Ф.М. ТАШАККУЛ ВА УСТУВОРГАРДОНИИ ТАБАҚАИ МИЁНАИ АҲОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	204
ЗУБАЙДОВ С., ФАЙЗУЛЛО М.К., ДУСТМАТОВ Б.М. ДЕТЕРМИНАНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ	216
ЗУБАЙДОВ С., ОЙМАТОВ Б.Ш. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	223
ИШМАТОВА Д.А. ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	235
ОБИДОВ К. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ	245
КАПУСТИНА Н. В., НАЗАРБЕКОВА Н.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	253
ҚОДИРЗОДА Д. Б., ГУЛ Ф.Т. ТАКМИЛИ АСОСҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОДИРОТИ МОЛУ ХИЗМАТҲО ДАР ТОҶИКИСТОН	258
ҚОДИРОВ Ш.Ш. ХАВФҲОИ РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ-МЕТОДОЛОГӢ	270
КОМИЛОВ С.ДЖ., БОЛТАЕВ Б.Б. ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	279
КУГАНОВ Н.К. МУКАММАЛГАРДОНИИ СИСТЕМАИ ИДОРАКУНИИ БАХШИ ДАВЛАТИИ ИҚТИСОДИЁТ ДАР АСОСИ КОНСЕПСИЯИ МАРКЕТИНГИ ИҶТИМОӢ	289
МАХКАМОВ Б.Б., КИЁМИДИНОВА М.М. РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СВЕТЕ УСКОРЕННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА	298
МАҲАМАДИЕВА Г.А. АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИЮ АМАЛИИ ТАШАККУЛИ НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА РУШДИ БОНКДОРИИ ИСЛОМӢ	308
МИ ХОНМИН МЕХАНИЗМЫ СОГЛАСОВАНИЯ РИСКОВ И ПРЕИМУЩЕСТВ ЦИФРОВЫХ ПРОЦЕССОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ КЕЙСОВ И АНАЛИЗА СМЯГЧАЮЩИХ ЭФФЕКТОВ	317
МИРЗОЕВ С. С., АҲМАДЗОДА Ф.М. НАҚШИ САВОДНОКИИ МОЛИЯВӢ БА ТАҒЙИРЁБИИ РАФТОРИ ИСТЕЪМОЛӢ ВА САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ	329
НАЗАРЗОДА А.А. МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТОРОВ	338
НАЗИРИ Г.Н., ШАРИФЗОДА Б.М. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ	352
НОДИРОВ М.А. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА	363

НОСИРЗОДА Ҳ. С. МАСЪАЛАҲОИ АСОСИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРҲОИ ДЕҲОТ ДАР АСОСИ ГУЗАРИШ БА ИҚТИСОДИ ИННОВАТСИОНӢ	371
ПЕЖМАН Д. СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТОНИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ГОМЕОСТАЗА: ВЕРИФИКАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕЗОКАРКАСА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ЭНТРОПИИ	378
РАҲИМЗОДА Ш., ХОЛБОБОЕВ Ф.С. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В КОНТЕКСТЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН	384
РАХИМОВ Ш.М., ОДИНАЗОДА Ф. Б. ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ УГЛЕРОДОЁМКОСТИ ЭКОНОМИКИ: ПАНЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ	395
РАҲМОН Ю. А. ҶАНБАҲОИ ТАШКИЛИВУ МЕТОДИИ БЕҲТАР КАРДАНИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ АВИАТСИЯИ ГРАЖДАНӢ	410
RAJABEKOV G.J. FORMATION AND DEVELOPMENT OF COAL INDUSTRY IN AFGHANISTAN	416
САИДМУРОДЗОДА Л.Ҳ., ҲАКИМЗОДА М.А. БАХШИ СЕЮМ ДАР НИЗОМИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИДОРАКУНИИ ТАШКИЛОТҲОИ ҒАЙРИТИҶОРАТӢ	429
САИДОВА М.Х., ХОЛБОБОЕВ Ф.С. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	440
САИДОВА М.Х. ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ	448
САМИЗОДА М.Б. МЕХАНИЗМҲОИ ИНСТИТУСИОНАЛИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ ДАР ШАРОИТИ ЗАМОНИ МУОСИР	461
САФАРОВ А.А. ИДОРАКУНИИ ИҶТИМОИВУ ФАРҲАНГӢ ВА РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДӢ ДАР МЕНЕҶМЕНТИ МУОСИР	468
САФАРОВА М. Б., НУРАЛИЕВА М.Д. МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИ РАВАНДИ МУҲОҶИРАТИ ДОХИЛИИ АҲОЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР	478
НЕЪМАТЗОДА Р.Ф. МАСОИЛИ МУБРАМИ ТАЪМИНИ ГУНОГУНСАМТИИ МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР	487
СУБҲОНОВ А.И., ДОВУДОВ Д.И. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА	497
ТАВАРОВ А. Р. УСТУВОРИИ МОЛИЯВӢ ВА АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ САТҲИ МИКРОИҚТИСОДӢ ДАР РАВАНДИ ТРАНСФОРМАТСИЯИ РАҚАМӢ	505
ТОЛИБЗОДА Қ.Қ., ХОЛЗОДА Б.К. РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ САНОАТИ МАСОЛЕҲИ СОХТМОНӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ БОЗОРӢ	514
ХОЛБОБОЕВ Ф.С., НАЗАРОВ Д.Т., АЛИМОВ А.Л., ДОВГЯЛЛО Я.П. ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРОГРАММЫ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА	523
ХОЛОВА Ҳ. Р. АРЗЁБИИ ВАЗЪИ КУНУНИИ БОЗОРИ ИСТЕЪМОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	534
ХУШВАХТЗОДА Қ.Х., ГУЛОМОВА З.З. ХУСУСИЯТҲОИ АУДИТИ КОРХОНАҲОИ МАҶМӮИ МЕҲМОНХОНАВӢ	543
ҶУРАЕВ Б.М. ТАҶРИБАИ ПЕШҚАДАМИ БОНКДОРИИ ҶАҲОНӢ ДАР САМТИ РАҚАМИКУНОНИИ МАҲСУЛОТИ БОНКӢ	551

ШОДИЗОДА П.Ш. АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН	562
ЭМОМОВ М.Н. ДУРНАМОИ РУШДИ МИНТАҚАҲО ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ МУШКИЛОТҲОИ ҶОЙДОШТА	570
АХМЕДОВА М.Т., ШАРИФЗОДА Б.М. ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ТАЪМИНИ САМАРАНОКИИ ҚАРЗДИҲИИ БОНКӢ БА КОРХОНАҲОИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ	580
ШАРИФЗОДА Б.М., РАДЖАБОВ К.Р. РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ	595
САИДОВ П.М., ҲАБИБУЛЛОЕВ У.Т. МАРҲАЛАҲОИ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИНТЕГРАТСИОНИИ ИТТИҲОДИ ИҚТИСОДИИ АВРУОСИЁ	606
ЮСУПОВА М.А. СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ	614

УДК 332.1: 338.22: 677.07 | DOI: 10.66691/RVRI2346

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТИЛЬНОГО КЛАСТЕРА В СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Абдуллоева Хабиба Рузибоевна - старший преподаватель кафедры «Технология лёгкой и текстильной и промышленности» Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Республика Таджикистан E-mail: habiba_15@mail.ru

В статье представлена авторская концепция формирования текстильного кластера в Согдийской области Республики Таджикистан как инструмента повышения конкурентоспособности региональной экономики. На основе систематизации теоретических подходов кластерного анализа обоснована интеграция производственно-кооперационного, инновационного и институционального подходов. Проведен SWOT-анализ условий кластеризации, выявивший наличие значительного ресурсного потенциала региона. Разработаны методология идентификации кластера, основанная на расчёте коэффициента тесноты связей. Предложена многокритериальная система оценки эффективности, включающая экономические, инновационные, социальные и экологические показатели. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенных механизмов при реализации стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года.

Ключевые слова: текстильный кластер, Согдийская область, промышленная политика, инновационное развитие, цепочка ценности, синергетический эффект, методология идентификации.

АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ ТАШАККУЛЁБИИ КЛАСТЕРИ НАССОҶӢ ДАР ВИЛОЯТИ СУҒД: РАВИШҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДОЛОГИЯИ АРЗЁБИИ САМАРАНОКӢ

Абдуллоева Хабиба Рузибоевна - старший преподаватель кафедры «Технология текстильной и лёгкой промышленности», Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Республика Таджикистан; e-mail: habiba_15@mail.ru

Дар ин мақола консепсияи муаллиф оид ба рушди кластери нассоҷӣ дар вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун воситаи баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди минтақавӣ пешниҳод шудааст. Дар асоси систематизатсияи муносибатҳои назариявӣ ба таҳлили кластерӣ, ҳамгироии равишҳои истеҳсолӣ-кооперативӣ, инноватсионӣ ва институтсионалӣ асоснок карда шудааст. Таҳлили SWOT-и шароити кластеризатсия гузаронида шудаст, ки он потенсиали назарраси захираҳои минтақаро ошкор кард. Методологияи муайян кардани кластерҳо, ки ба ҳисоб кардани коэффитсиенти пайвандӣ асос ёфтааст, таҳия шудааст. Системаи арзёбии самаранокии бисёрмеъёрӣ пешниҳод шудааст, ки нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, инноватсионӣ, иҷтимоӣ ва экологиро дар бар мегирад. Аҳамияти амалии таҳқиқот дар татбиқи эҳтимолии механизмҳои пешниҳодшуда дар татбиқи стратегияи рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 мебошад.

Калидвожаҳо. кластери нассоҷӣ, вилояти Суғд, сиёсати саноатӣ, рушди инноватсионӣ, занҷираи арзиш, таъсири синергетикӣ, методологияи муайянкунӣ.

CONCEPTUAL BASIS FOR THE FORMATION OF A TEXTILE CLUSTER IN THE SUGHD REGION: THEORETICAL APPROACHES AND METHODOLOGY OF EFFICIENCY ASSESSMENT

Abdullayeva Habiba Ruziboevna - Senior Lecturer, Department of Textile and Light Industry Technology, Polytechnical Institute, Tajik Technical University named after Academician M. Osimi, Khujand, and Republic of Tajikistan. e-mail: habiba_15@mail.ru

This article presents the author's concept for developing a textile cluster in the Sughd region of the Republic of Tajikistan as a tool for enhancing the competitiveness of the regional economy. Systematizing theoretical approaches to cluster analysis, the authors substantiate the integration of production-cooperative, innovation, and institutional approaches. A SWOT analysis of the clustering conditions was conducted, revealing the region's significant resource potential. A cluster identification methodology based on calculating the coefficient of tightness of connections was developed. A multi-criteria performance assessment system is proposed, including economic, innovative, social, and environmental indicators. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the proposed mechanisms in the implementation of the development strategy of the Republic of Tajikistan until 2030.

Keywords. Textile cluster, Sughd region, industrial policy, innovative development, value chain, synergistic effect, identification methodology.

Современная глобальная экономика демонстрирует устойчивую тенденцию к территориальной концентрации производственных компетенций и знаний: около 50 % экономик ведущих стран охвачены кластеризацией [8], а в государствах-лидерах конкурентоспособности - Германии, Финляндии, Нидерландах, Сингапуре - кластерные структуры формируют более половины валового национального продукта. Это обстоятельство придаёт кластерному подходу статус не просто академической концепции, но работающего инструмента промышленной политики.

Для Республики Таджикистан и её северного региона - Согдийской области - проблема кластеризации имеет особое стратегическое измерение. «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030г.» прямо декларирует, что рациональное использование человеческого и природного капитала, усиление институционального потенциала, повышение эффективности и конкурентоспособности национальной экономики обеспечат переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной модели [7]. Текстильная и швейная промышленность - традиционно сильная отрасль Согдийской области - обладает значительным потенциалом для реализации этой стратегии через кластерные механизмы.

Вместе с тем анализ публикаций показывает, что теоретико-методологическая база формирования именно текстильных кластеров на материалах Таджикистана разработана недостаточно. Имеющиеся исследования сосредоточены преимущественно на общих вопросах кластерной теории [11; 10] либо на отраслевых аспектах лёгкой промышленности без встраивания их в единую концептуальную рамку [9].

Цель исследования - разработать и обосновать концепцию формирования текстильных кластеров в Согдийской области как фактора инновационного развития региональной экономики, включая теоретическое обоснование, структурную модель кластера, методологию идентификации и систему оценки эффективности.

Современные представления о кластеризации формировались эволюционно и отражают совокупность различных научных подходов, акцентирующих внимание на неоднородных аспектах межфирменного взаимодействия. Систематизация этих школ применительно к текстильной отрасли Согдийской области представлена в табл. 1.

Производственно-кооперационный подход, основоположником которого выступает М. Портер, определяет кластер как «группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определённой сфере и взаимодополняющих друг друга» [11]. Ключевым следствием данного определения для текстильной отрасли является необходимость формирования полной вертикальной цепочки: выращивание и первичная переработка хлопка - производство пряжи и тканей - швейное производство - сбыт и экспорт готовой продукции.

Таблица 1. -Теоретические школы кластерного анализа и их значение для формирования текстильного кластера Согдийской области

Научная школа / подход	Ключевые авторы	Трактовка кластера	Акцент применительно к текстильной отрасли
Производственно-кооперационный	М. Портер, Е. Дахмен	Географически сконцентрированные взаимодополняющие фирмы в единой цепочке ценности	Вертикальная интеграция от сырья до готового изделия; совместное использование специализированных ресурсов
Инновационно-системный	Б. Лундвалл, Р. Нельсон, К. Фримен	Элемент региональной инновационной системы; узел диффузии знаний и технологий	Связь НИИ и вузов с предприятиями; внедрение цифровых технологий в производство
Территориально-экономический	А. Маршалл, Дж. Бекаттини	«Промышленный округ» как форма территориальной специализации с общей культурой и институтами	Специализация муниципалитетов Согдийской области на отдельных сегментах текстильного производства
Синергетический	И. Пригожин, Г. Хакен Д.В. Проскура	Интеграция участников порождает эффект, превышающий сумму индивидуальных результатов	Совместное использование мощностей, логистики, экспортных каналов - снижение удельных затрат
Институциональный	Д. Норт, О. Уильямсон	Кластер как система снижения транзакционных издержек на основе доверия и повторяющихся взаимодействий	Долгосрочные контракты внутри кластера; устранение административных барьеров при господдержке

Источник: составлено автором.

Инновационно-системный подход рассматривает кластер как элемент региональной инновационной системы, в которой диффузия знаний и технологий происходит через неформальные контакты, совместные исследования и мобильность персонала. Применительно к текстильной отрасли Согдийской области это означает необходимость институционализации связей предприятий с Политехническим институтом ПИТТУ им. М. Осими, располагающим профильными кафедрами и лабораторной базой.

Территориально-экономический подход апеллирует к концепции «промышленного округа» А. Маршалла, трактуя специализацию отдельных муниципалитетов как стихийно сложившуюся форму кластеризации. В Согдийской области исторически сложилась пространственная дифференциация: г. Худжанд концентрирует крупные швейные предприятия и образовательную инфраструктуру; ряд районов специализируется на производстве хлопка и его первичной переработке. Данная специализация создаёт объективную базу для формального оформления кластера.

Синергетический и институциональный подходы взаимно дополняют друг друга: первый описывает эффекты взаимодействия (прирост добавленной стоимости сверх суммарных индивидуальных результатов), второй - механизм их достижения через снижение

транзакционных издержек на основе доверия, повторяющихся взаимодействий и институциональных норм [2].

Обобщая представленные подходы, можно сделать вывод, что концептуальная основа формирования текстильного кластера определяется их комплексным синтезом. При этом производственно-кооперационный подход задаёт состав участников и формирует цепочку создания ценности; инновационно-системный - обеспечивает механизмы генерации и распространения инноваций; территориально-экономический - определяет пространственные границы кластера; синергетический - отражает достигаемые эффекты взаимодействия; институциональный - формирует условия устойчивого функционирования кластера.

Следует также отметить, что в условиях Согдийской области процессы кластеризации приобретают не только экономическое, но и выраженное социально-институциональное содержание, что обусловлено спецификой регионального развития и исторически сложившимися формами производственной кооперации.

Предпосылки и условия формирования текстильного кластера в Согдийской области: прежде, чем перейти к разработке концепции, необходимо оценить реальные условия кластеризации текстильной отрасли региона. Для комплексной оценки предпосылок кластеризации целесообразно использовать метод SWOT-анализа, обеспечивающий структурированное выявление внутренних характеристик системы и внешних факторов воздействия (табл. 2).

Анализ данных SWOT-матрицы позволяет сформулировать следующий вывод: регион обладает достаточными предпосылками для формирования текстильного кластера (развитая сырьевая база, исторически сложившаяся специализация, наличие образовательной инфраструктуры), однако реализация этого потенциала требует целенаправленной кластерной политики, нейтрализующей ключевые слабые стороны - технологическое отставание и разрозненность предприятий. Стратегия SO (использование сильных сторон для реализации возможностей) предполагает создание экспортоориентированного кластера с акцентом на экологичный и органический текстиль для рынков ЕАЭС. Стратегия WO (преодоление слабых сторон через возможности) - привлечение инвестиций под цифровизацию производства и подготовку инженерных кадров.

Практика функционирования предприятий лёгкой промышленности Согдийской области показывает, что, несмотря на наличие значительного сырьевого и производственного потенциала, взаимодействие между субъектами отрасли остаётся фрагментарным, что ограничивает реализацию синергетического эффекта и снижает общую конкурентоспособность регионального комплекса [11; 6].

Для Согдийской области кластерный подход является относительно новым, поэтому существует ряд методических и организационных проблем формирования кластеров. Одна из ключевых - оценка потенциала кластеризации, идентификация «ядра» кластера и структурирование взаимосвязей его участников [1].

Взаимодействие перечисленных блоков строится через систему кооперационных механизмов - затратно-распределительный, кредитно-кооперационный, налогово-оптимизационный, инновационный и информационно-маркетинговый [3]. Совокупное действие данных механизмов формирует синергетический эффект кластеризации, который проявляется в виде прироста добавленной стоимости, недостижимого для предприятий, действующих изолированно. Кооперационные взаимодействия позволяют компаниям гибко рекомбинировать разнообразные и комплементарные ресурсы, воплощая их в уникальных характеристиках продукции и тем самым повышая конкурентоспособность как отдельных предприятий, так и кластера в целом [5].

Таблица 2. SWOT-анализ условий формирования текстильного кластера Согдийской области

СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (S)	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (W)
- развитая сырьевая база (хлопок, химические волокна); - наличие действующих текстильных и швейных предприятий; - исторически сложившаяся специализация региона; - наличие профильных кафедр в ХПИТТУ им. М. Осими; - дешёвая и молодая рабочая сила.	- технологическое отставание большинства предприятий; - слабые кооперационные связи между производителями; - низкий уровень инновационной активности; - недостаток квалифицированных инженерных кадров; - ограниченный доступ к долгосрочному финансированию.
ВОЗМОЖНОСТИ (O)	**УГРОЗЫ (T)**
- растущий мировой спрос на экологичный текстиль; - государственная поддержка экспортоориентированных производств; - доступ к рынкам ЕАЭС и - центральноазиатского региона; - возможность привлечения иностранных инвестиций; - цифровизация производства и Industry 4.0.	- высокая конкуренция со стороны производителей Китая, Индии, Турции; - волатильность цен на хлопок-сырец; административные барьеры и коррупционные риски; - утечка квалифицированных кадров за рубеж; - нестабильность курса национальной валюты.

Источник: составлено автором

В развитие разработанного ранее методологического подхода [1] предлагается следующая четырёхэтапная методология идентификации и формирования текстильного кластера.

Этап 1: Аналитический (оценка потенциала кластеризации).

Цель: - сбор данных и выявление "точек роста".

Действия:

- формирование информационного массива: объёмы производства, инновационная активность, кооперационные связи;

- кластерный анализ отраслей по степени инновационного развития (без предустановленных ограничений);

- определение лидеров: предприятия с высоким инновационным и экспортным потенциалом;

- выявление сопутствующих и поддерживающих отраслей в соответствии с концепцией «алмаза конкурентоспособности» М. Портера [11].

Результат: - база для дальнейшей идентификации кластера.

Этап 2: Структурный (идентификация и структурирование кластера).

Цель: - формирование ядра и связей.

Действия:

- выделение ядро кластера - предприятия с сильными конкурентными позициями на национальном или мировом рынке;

- расчёт коэффициента тесноты связи с «ядром», $К_{тс}$ для каждого потенциального участника:

$$К_{тс}=\frac{ОП_{кл}}{ОП_{о}}\geq 0{,}08$$

где $ОП_{кл}$ - объём поставок для нужд кластера;

ОПо - общий объём производства поставщика.

- критерий включения: $К_{тс} \geq 0,08$;

- установка связей участников кластера: вертикальные (цепочка ценности), горизонтальные (НИОКР, совместный маркетинг) [1].

Результат: - структурированный кластер с обоснованными участниками.

Этап 3: Обеспечительный (разработка механизма функционирования).

Цель: - создание условий для работы кластера.

Действия:

- разработка организационной структуры управления кластером;

- определение источников финансирования (включая механизмы государственно-частного партнёрства);

- налаживание информационных потоков между субъектами кластера;

- формирование стратегического бюджета развития;

Запуск нескольких «пилотных» организаций развития кластера в форме некоммерческих партнёрств с последующим масштабированием успешной модели [1].

Результат: - готовая модель функционирования.

Этап 4: Оценочный (мониторинг и развитие).

Цель: - контроль эффективности и корректировка.

Действия:

- регулярная оценка по системе показателей;

- измерение синергетического эффекта: прирост добавленной стоимости в базовом периоде.

- корректировка стратегии развития кластера: принимаются решения о включении новых участников или выводе неэффективных.

Результат: устойчивый, развивающийся кластер.

Далее рассматривается многокритериальную система оценки эффективности текстильного кластера, разработанную на основе ранее предложенных методологических подходов [1; 2]. Оценка эффективности формирования кластера должна производиться комплексно - с позиции отдельного предприятия, кластера как системы, региональной экономики и отраслевого комплекса [2]. На основе систематизации критериев, предложенных различными авторами (В.А. Наумов, Д.Ф. Рутко, А.Н. Киселева, Е.С. Куценко, В.В. Англичанинов, Т.В. Задорова [2; 12]), и с учётом специфики текстильного кластера автором разработана система критериев, представленная в табл. 3.

Для интегральной оценки эффективности функционирования текстильного кластера может быть использован обобщающий показатель - индекс эффективности кластера:

$$I_{cl}=\frac{\sum E_i}{n}$$

где E_i- значения частных показателей эффективности (экономических, инновационных, социальных и экологических);

n- количество учитываемых критериев.

Предложенный показатель позволяет агрегировать разнонаправленные критерии эффективности в единый интегральный индекс, обеспечивая комплексную оценку функционирования кластера.

Таблица 3. Многокритериальная система оценки эффективности формирования текстильного кластера Согдийской области

Критерий эффективности	Предприятие	Кластер	Регион	Отрасль
Экономическая эффективность (рентабельность, выручка, прибыль)	+	+	+	+
Инновационная активность (число патентов, доля инновационной продукции)	+	+	+	+
Инвестиционная привлекательность (объём привлечённых инвестиций)	+	+	+	–
Конкурентоспособность продукции (экспортная доля, индекс качества)	+	+	+	+
Производственная структура (ассортимент, загрузка мощностей)	+	+	–	+
Ресурсный потенциал (фондовооружённость, кадровый ресурс)	+	+	+	+
Социальная эффективность (занятость, уровень зарплат)	–	+	+	+
Экологическая эффективность (ресурсоёмкость, отходы)	–	+	+	+
Синергетический эффект (прирост добавленной стоимости кластера)	–	+	+	+
Экспортный потенциал (объём и доля экспорта в ВРП)	+	+	+	+
Технологическая эффективность (уровень автоматизации)	+	+	–	+

Примечание: «+» - критерий существенен для данного субъекта; «–» - критерий менее значим или нерелевантен. Источник: составлено автором на основе [3; 11].

Представленная система критериев позволяет обеспечить комплексный подход к оценке эффективности кластерных структур. К ключевым количественным индикаторам эффективности текстильного кластера предлагается относить следующие:

– *на уровне предприятия:* прирост выручки и рентабельности производства; рост производительности труда; доля инновационной продукции в общем объёме производства; снижение удельных затрат за счёт эффектов масштаба и охвата;

– *на уровне кластера:* объём и прирост совокупной добавленной стоимости; синергетический эффект (разница между результатом кластера и суммой изолированных результатов участников); число реализованных совместных НИОКР-проектов; число действующих кооперационных соглашений;

– *на уровне региона:* доля кластера в промышленном производстве и в ВРП Согдийской области; доля кластера в структуре экспорта региона; прирост занятости в отрасли; объём налоговых поступлений от предприятий кластера в бюджеты всех уровней;

– *на уровне отрасли:* доля кластера в национальном объёме производства текстильной и швейной продукции; позиция в международных рейтингах конкурентоспособности по данному виду товаров; число международных сертификаций (ISO, Oeko-Tex, GOTS).

При обосновании проектов формирования кластеров целесообразно использовать целевой подход, суть которого состоит в оценке эффективности с точки зрения достижения целей всех участников. Важным аспектом является учёт баланса интересов: система оценки должна быть выстроена на пересечении и взаимосвязи интересов предприятий-участников, кластера в целом и экономических интересов региона [2; 4].

Научная новизна представленной концепции состоит в том, что, в отличие от существующих подходов, предложенная модель учитывает региональную специфику Согдийской области. В частности, впервые для условий региона систематизированы теоретические подходы к кластерному анализу применительно к текстильной отрасли - с разграничением акцентов каждого подхода. Во-вторых, разработана интегрированная шестиблочная архитектура текстильного кластера, учитывающая полноту цепочки ценности и специфику регионального инновационного комплекса. В-третьих, предложена расширенная многокритериальная система оценки эффективности (11 критериев в разрезе 4 субъектов), отличающаяся от имеющихся аналогов включением экологического критерия и критерия синергетического эффекта как самостоятельных позиций. В-четвёртых, разработаны практические рекомендации по созданию координирующей структуры кластера с минимизацией бюрократических издержек. Вместе с тем предложенная концепция требует дальнейшей апробации в условиях практической реализации кластерной политики, что открывает перспективы для последующих исследований и эмпирической верификации полученных результатов.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Текстильная и швейная промышленность Согдийской области обладает объективными предпосылками для кластеризации: развитой сырьевой базой, исторически сложившейся территориальной специализацией, наличием профильной образовательной инфраструктуры и государственной поддержкой экспортоориентированных производств. SWOT-анализ подтверждает преобладание внутренних и внешних возможностей над угрозами при условии нейтрализации ключевых слабых сторон - технологического отставания и разрозненности предприятий.

2. Предложенная многокритериальная система оценки эффективности (в разрезе 4 субъектов: предприятие, кластер, регион, отрасль) позволяет проводить сбалансированный мониторинг результативности кластера с учётом интересов всех участников интеграции. Ключевым интегральным показателем выступает синергетический эффект - прирост добавленной стоимости сверх суммарных индивидуальных результатов [5].

3. Устойчивость кластера обеспечивается активной ролью государства в создании институциональной среды при опоре на принцип минимизации административных барьеров и компактности координирующего органа.

Практическая реализация предложенной концепции создаёт реальный механизм перехода текстильной промышленности Согдийской области на инновационный путь развития и повышения её вклада в достижение целей Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года.

Литература:

1. Абдуллоева Х.Р. Методологические подходы к идентификации потенциала регионального кластера // Теория и практика современной науки. - 2024. - № 1(103). - С. 10–15.

2. Абдуллоева Х.Р. Критерии оценки эффективности формирования кластерных образований // Теория и практика современной науки. - 2024. - № 1(103). - С. 16–23.

3. Абдуллоева Х.Р. Экономические механизмы кооперационных взаимодействий промышленных предприятий кластера // Innovative Research Projects: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (14 февраля 2022 г.). - Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2022. - С. 95–101.

4. Абдуллоева Х.Р. Развитие региональной интеграционной структуры: кластерный подход // Ceteris Paribus. - 2022. - № 2. - С. 17–21.

5. Абдуллоева Х.Р. Экономический механизм взаимодействия промышленных предприятий: кластерный подход // StudNet. - 2020. - Т. 3. - № 9. - DOI: 10.24411/2658-4964-2020-10166.

6. Ахмедова Н.Р., Ахмедова З.А., Джураева З.А. Конкурентоспособность предпринимательских структур в условиях переходной экономики Республики Таджикистан // Российское предпринимательство. - 2013. - № 18 (240). - С. 13-19.

7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. // Утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636. - Душанбе: Контраст, 2016. - 96 с.

8. Меньшенина И.Г., Капустина Л.М. Кластерообразование в региональной экономике: монография. - Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. - 310 с.

9. Мехроби И.Х. Формирование и развитие региональных текстильно-швейных кластеров (на материалах Центрального Таджикистана): автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05. - Душанбе, 2018. - 28 с.

10. Миролюбова Т.В. Закономерности и факторы формирования и развития региональных кластеров. - Пермь: ПГНИУ, 2013. - 283 с.

11. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 608 с.

12. Рутко Д.Ф. Оценка эффективности функционирования кластерных структур // Научные труды РИВШ. Философско-гуманитарные науки: сб. науч. ст. Вып. 7(12) / под ред. В.Ф. Беркова. - Минск: РИВШ, 2009. - С. 413–419.

УДК: 330.567.26: 31(575.3) | DOI: 10.66691/AVBX4693

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА БЕДНОСТИ: СТРАТЕГИИ И ПРИОРИТЕТЫ СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ализода Олимджон Махмуд -доктор экономических наук, доцент кафедры налог и налогообложение Таджикского национального университета. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: 917-02-03-02. E-mail: olim.23@mail.ru

Сафарзода Навруз Умарали - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики и экономической безопасности Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: 988-72-21-23. E-mail: cheh-16@mail.ru

Статья посвящена институциональной природе бедности, а также стратегиям и приоритетам её сокращения в современных условиях. Авторы статьи разделяют мнение о том, что бедность в современном социологическом и экономическом дискурсе перестаёт рассматриваться исключительно как дефицит материальных благ и переходит в категорию сложного социального института. Как устойчивая форма организации совместной деятельности людей, бедность обладает собственной структурой, системой норм, ролей и механизмов воспроизводства, обеспечивающими её сохранение даже в условиях общего экономического роста. В работе представлен анализ разрыва между богатыми и бедными слоями населения. Сделан вывод о том, что институциональный подход позволяет рассматривать бедность не как временное отклонение от нормы, а как функциональный или конфликтный элемент социальной системы, обладающий глубокими корнями в распределении власти и ресурсов.

Ключевые слова: социально-экономические институты, сокращения бедности, адресные помощи, дефицит материальных благ, социальные гарантии, институциональный подход.

ХУСУСИЯТИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ КАМБИЗОАТӢ: СТРАТЕГИЯҲО ВА АФЗАЛИЯТҲОИ ПАСТ КАРДАНИ ОН ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Ализода Олимҷон Маҳмуд - доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи андоз ва андози Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. Телефон: 917-02-03-02. Почтаи электронӣ: olim.23@mail.ru

Сафарзода Навруз Умарали - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисоди миллӣ ва амнияти иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: 988-72-21-23. Почтаи электронӣ: cheh-16@mail.ru

Мақола ба табиати институтсионалии камбизоатӣ, инчунин ба стратегияҳо ва афзалиятҳои коҳиш додани он дар шароити муосир бахшида шудааст. Муаллифони мақола бар он назаранд, ки камбизоатӣ дар дискурси муосири сотсиологӣ ва иқтисодӣ дигар танҳо ҳамчун норасоии неъматҳои моддӣ баррасӣ намешавад, балки ба категорияи институти мураккаби иҷтимоӣ мегузарад. Ҳамчун шакли устувори ташкили фаъолияти муштараки одамон, камбизоатӣ дорои сохтори хоси худ, низоми меъёрҳо, нақшҳо ва механизмҳои бозтавлид мебошад, ки нигоҳдории онро ҳатто дар шароити рушди умумии иқтисодӣ таъмин мекунанд. Дар мақола таҳлили тафовути байни қишрҳои сарватманд ва камбизоати аҳолӣ пешниҳод шудааст. Хулоса карда мешавад, ки равиши институтсионалӣ имкон медиҳад камбизоатӣ на ҳамчун дуршавии муваққатӣ аз меъёр, балки ҳамчун унсури функсионалӣ ё низоъангези низоми иҷтимоӣ, ки решаҳои амиқ дар тақсимоти ҳокимият ва захираҳо дорад, баррасӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: ниҳодҳои иҷтимоию иқтисодӣ, коҳиши камбизоатӣ, кӯмаки мақсаднок, норасоии неъматҳои моддӣ, кафолатҳои иҷтимоӣ, равиши институтсионалӣ.

THE INSTITUTIONAL NATURE OF POVERTY: STRATEGIES AND PRIORITIES FOR REDUCTION IN MODERN CONDITIONS

Alizoda Olimjon Mahmud - Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Tax and Taxation, Tajik National University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: 917-02-03-02. Email: olim.23@mail.ru
Safarzoda Navruz Umarali- PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Department of National Economy and Economic Security, Tajik National University,. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. Phone: 988-72-21-23. Email: cheh-16@mail.ru

This article examines poverty as a social institution and ways to reduce it in the contemporary context. The authors share the view that poverty in modern sociological and economic discourse is no longer viewed solely as a shortage of material goods and is becoming a complex social institution. As a stable form of organizing people's collective activities, poverty has its own structure, a system of norms, roles, and mechanisms of reproduction that ensure its persistence even in the context of general economic growth. The paper analyzes the gap between rich and poor strata of the population. It concludes that the institutional approach allows us to analyze poverty not as a temporary aberration, but as a functional or conflictual element of the social system, deeply rooted in the distribution of power and resources.

Keywords: socioeconomic institutions, poverty reduction, targeted assistance, shortages of material goods, social guarantees, institutional approach.

Введение Бедность в современном социологическом и экономическом дискурсе перестает рассматриваться исключительно как дефицит материальных благ и переходит в категорию сложного социального института. Как устойчивая форма организации совместной деятельности людей, бедность обладает собственной структурой, системой норм, ролей и механизмов воспроизводства, которые обеспечивают ее сохранение даже в условиях общего экономического роста. Институциональный подход позволяет анализировать бедность не как временное отклонение от нормы, а как функциональный или конфликтный элемент социальной системы, обладающий глубокими корнями в распределении власти и ресурсов.

Одним из фундаментальных подходов к пониманию бедности как социального института является структурный функционализм. В рамках этой парадигмы бедность рассматривается как элемент, выполняющий определенные функции, необходимые для поддержания равновесия в социальной системе. Наиболее детально эта концепция была разработана Гербертом Гансом, который в своей работе «Функции бедности» выделил тринадцать социально-экономических функций, которые бедные слои населения выполняют для общества, а точнее - для его более обеспеченных слоев.

Метод исследования: В исследовании использованы методы комплексно-системного анализа, группировки данных, обобщения, приёмы статистического, логического, исторического и сравнительного анализа для оценки текущего состояния и определения основных перспективных направлений сокращения уровня бедности населения в современном этапе.

Основная часть. Прогресс человечества в последние двадцатилетия был очень неравномерным. Наряду с заметными достижениями, касающимися ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности и общего благосостояния населения, остаются серьезные причины для беспокойства: сохранение нищеты и лишений, усиление неравенства и ослабление многих общин и социальных групп во многих частях мира.

Институционализация бедности тесно связана с понятием «ловушки бедности» - набора самоподкрепляющихся механизмов, которые удерживают индивидов, сообщества или целые страны в состоянии хронического неблагополучия. В отличие от временной бедности, вызванной шоковыми событиями, институциональные ловушки предполагают наличие нескольких состояний равновесия, где состояние бедности является устойчивым и труднопреодолимым без внешнего вмешательства[11].

Институциональные барьеры, такие как отсутствие финансовой инклюзии, усиливают эти эффекты. Бедные слои населения, лишенные доступа к официальным банковским услугам, вынуждены прибегать к займам под высокие проценты у неформальных кредиторов, что ведет к долговой зависимости и невозможности инвестирования в образование детей или развитие малого бизнеса. Таким образом, институциональная среда сама создает условия, при которых рациональное поведение в краткосрочной перспективе (выживание) ведет к долгосрочной ловушке нищеты.

Среди российских ученых как Е.Р. Ермаковой и Д.В. Вашуркиной, рассмотрены структурные и методологические различия в определении уровня бедности в России и европейских странах. Авторы указывают на то, что России необходимо постепенно переходить от борьбы с «абсолютной нищетой» к преодолению «относительной бедности», чтобы повышать качество человеческого капитала.

Та как в эффективности социальной политики в ЕС развитая система перераспределения доходов (налоги и пособия) значительно сильнее снижает уровень бедности, чем аналогичные механизмы в РФ. А также авторы отмечают, что самоощущение бедности в России часто выше статистических показателей из-за высокого уровня имущественного неравенства [3, С.697-717].

Работа Ж. Худойбердиева рассматривает ключевую роль институциональных механизмов, таких как улучшение рынка труда, развитие предпринимательства и целевые субсидии, в снижении уровня бедности в Узбекистане. Основной акцент делается на стимулировании экономической активности населения, внедрении программ «махаллабай» и создании социальных институтов для предотвращения рисков нищеты [6, С.599-605].

Разнообразие подходов к борьбе с бедностью точно отражается в разнообразии терминов, используемых для ее описания в общепринятых представлениях. В свою очередь, в научной сфере множественность подходов к бедности – как количественных, так и качественных – усложняет критерии определения и анализа этого социального явления. Таким образом, данный документ призван представить институциональные подходы к бедности, а также подчеркнуть вклад и ограничения основных академических аналитических моделей для понимания этого явления.

В институциональном контексте бедность определяется прежде всего, как состояние материальной нехватки, и это определение нашло отражение в общепринятом употреблении. Признавая этот аспект, социальные науки понимают бедность в первую очередь как социальные отношения, основанные на взаимопомощи, что приводит к предполагаемой или реальной зависимости одной социальной группы от других, а также к её унижению и отчуждению. Таким образом, быть «бедным» означает занимать неблагоприятный социальный статус с точки зрения доступа к правам, власти и гражданству. Наконец, в политологии и исследованиях активизма анализ бедности и её трактовки позволяет выявить её идеологическую значимость, а также показать, как использование этого понятия способствует воспроизводству существующего порядка.

Специалисты по борьбе с бедностью рассматривают ее как социальную проблему, требующую решения. Определяя ее как объективную материальную нехватку, они сосредотачиваются на условиях жизни и придерживаются преимущественно экономического подхода.

Среди множества участников, вовлеченных в борьбу с бедностью, некоторые обладают властью, позволяющей им выступать в роли создателей норм. Международные институты играют важную роль в обсуждениях и глобальном распределении ресурсов: Организация Объединенных Наций и ее дочерние учреждения, а также Всемирный банк и другие банки развития. Они используют преимущественно макроэкономический подход к проблеме бедности, сочетая статистические данные с математической формализацией.

С институциональной точки зрения, понятие «бедность» обычно используется субъектами, которым поручено реализовывать политику, ориентированную на достижение целевых показателей. Следовательно, это скорее категория действий, чем теоретическое понятие. В отличие от этого строго институционального подхода, социальные науки отдают приоритет изучению социальных процессов, объясняющих возникновение бедности и сохранение в ней статуса бедности.

В результате изучения выявлено, что определение бедности – сложная задача, поэтому международные организации и национальные правительства используют разные методологические подходы. Одни измеряют бедность деньгами, другие доступом к базовым благам, а третьи, неравенством в обществе.

Различие между бедными и небедными устанавливается различными социальными силами: государствами, глобальными институтами, неправительственными организациями и так далее. Социальные науки дистанцируются от благотворительной позиции этих институтов и анализируют установление этих пороговых значений как результат логики социального регулирования. Таким образом, они уделяют пристальное внимание перформативному характеру этих категорий, поскольку сам акт навешивания на людей ярлыка «бедные» помещает их в стереотипную группу, которая наделяет их определенными представлениями и политикой.

Ниже мы привели таблицу, в которой отражены основные критерии и подходы определение бедности, а также пути сокращения бедности, которые используют Всемирный банк и другие ключевые институты.

Таблица 1.

Критерии и подходы определение бедности, используемые международными институтами

№	Институты	Методы и подходы	Критерии определения бедности	Мероприятие по сокращению бедности
1	Всемирный банк (ВБ)	Использует концепцию абсолютной бедности, устанавливая фиксированную черту дохода или потребления в день, скорректированную на паритет покупательной способности	- Уровень крайней бедности: $2,15 в день на человека. (Ранее этот показатель составлял $1,90). Люди, живущие на сумму меньше этой, считаются находящимися за чертой крайнего выживания. - Для стран с уровнем дохода ниже среднего: $3,65 в день. (Часто применяется к развивающимся странам). - Для стран с уровнем дохода выше среднего: $6,85 в день. (	- Стимулирование инклюзивного экономического роста: Рост ВВП - главное условие. - Инвестиции в человеческий капитал: Финансирование базового образования и здравоохранения. - Адресные системы социальной защиты (Targeted Safety Nets): ВБ активно продвигает программы прямых денежных выплат беднейшим слоям населения при выполнении определенных условий.
2	Программа развития ООН (ПРООН)	Использует Индекс многомерной бедности (MPI). Этот подход исходит из того, что бедность - это не только нехватка денег, но и отсутствие базовых условий для нормальной	- Здоровье: питание и детская смертность. Образование: количество лет обучения и посещаемость школы детьми. - Уровень жизни: доступ к электричеству, чистой питьевой воде, санитарии, качественному топливу для приготовления пищи, тип напольного покрытия в доме и наличие базовых активов	- Комплексные инфраструктурные проекты: Одновременное обеспечение доступа к электричеству, санитарии, чистой питьевой воде и интернету. - Повышение устойчивости (Resilience): Защита уязвимых слоев от «шоков» — климатических катастроф, неурожаев, эпидемий. Создание систем страхования сельскохозяйственных рисков.

№	Институты	Методы и подходы	Критерии определения бедности	Мероприятие по сокращению бедности
		жизни.	(радио, телевизор, велосипед и т.д.).	- Расширение прав и возможностей: Особый акцент делается на гендерном равенстве и правах меньшинств. ПРООН считает, что преодоление бедности невозможно без вовлечения женщин в активную экономическую жизнь и политику.
3	ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и Евростат	используют концепцию относительной бедности. Здесь бедность оценивается не по способности физически выжить, а по уровню социального расслоения	Относительная монетарная бедность: Черта бедности устанавливается как процент от медианного располагаемого дохода в конкретной стране (обычно 50% или 60%). Если человек зарабатывает меньше этой суммы, он считается бедным в контексте своего общества, даже если его доход выше абсолютных норм выживания. - Уровень материальной депривации (Евростат): Оценивается способность домохозяйства позволить себе определенные вещи.	- Прогрессивное налогообложение и перераспределение: Богатые платят высокие налоги, которые идут на финансирование масштабных социальных программ для наименее обеспеченных. - Развитие социального государства: Гарантированный доступ к бесплатной качественной медицине, высшему образованию и субсидированному жилью. Это снижает финансовую нагрузку на домохозяйства. - Активная политика на рынке труда: Не просто выплата пособий по безработице, а госпрограммы переобучения, субсидии работодателям за наем молодежи, инвалидов или мигрантов. Цель - вернуть человека в общество.
4	Международная организация труда (МОТ)	фокусируется на специфической категории — «работающие бедные»	Это люди, которые имеют работу и трудятся, но их доход (или доход на члена их семьи) остается ниже установленной черты бедности (чаще всего используются критерии Всемирного банка в $2,15 или $3,65 в день). Этот показатель отражает качество рабочих мест и уровень оплаты труда в экономике.	Формализация занятости: Борьба с «теневой» экономикой. Перевод работников из неформального сектора (где нет прав и пенсий) в легальное поле. - Концепция «Достойного труда»: Установление справедливого минимального размера оплаты труда (МРОТ), который должен покрывать не только физиологическое выживание, но и потребности семьи. - Защита трудовых прав: Поддержка профсоюзов, развитие коллективных договоров, запрет принудительного и детского труда, обеспечение безопасных условий на рабочих местах.

Источник: составлено авторами на основе исследования.

Анализируя приведение данные таблицы 1 в мировой практике институтов все критерии определения бедности сводятся к четырем фундаментальным методам:

1. Абсолютный: Доход ниже стоимости минимальной потребительской корзины или фиксированной суммы (подход ВБ и базовый подход во многих странах СНГ).

2. Относительный: Доход значительно ниже среднего по стране (подход ЕС и ОЭСР).

3. Депривационный (многомерный): Физическое отсутствие доступа к благам — жилью, медицине, воде (подход ООН).

4. Субъективный: Основан на опросах населения, где люди сами оценивают свое материальное положение (хватает ли им на еду, одежду, технику). Часто субъективная бедность оказывается выше официальной 6\7 регистрируемой.

Таджикистан представляет собой один из наиболее ярких примеров трансформации бедности как социального института в условиях перехода от плановой к рыночной экономике. За последние пятнадцать лет страна продемонстрировала значительные успехи в сокращении масштабов нищеты, однако структурные и институциональные барьеры продолжают препятствовать достижению устойчивого процветания.

Главным государственным органом исполнительной власти, ответственным за имплементацию социальной политики, является Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан. Объединение функций здравоохранения и социальной защиты в рамках одного ведомства подчеркивает тесную эпидемиологическую и социологическую корреляцию между общественным здоровьем и экономическим благополучием. Согласно данным Всемирного банка, Таджикистан добился впечатляющего прогресса: уровень национальной бедности снизился с 56% в 2010 году до примерно 20% в 2024 году параллельно с этим процессом произошло четырехкратное увеличение доли среднего класса — с 8% до 33% населения. Это достижение коррелирует с целями Национальной стратегии развития до 2030 года, которая ставит задачу снизить уровень бедности до значений ниже 10%[16].

Однако детальный анализ показывает, что этот успех во многом обусловлен внешними факторами и ростом доходов в рамках существующих структур, а не глубокой трансформацией экономики. Рост заработной платы обеспечил около 73% сокращения бедности в период 2021–2022 годов, в то время как денежные переводы трудовых мигрантов обеспечили почти 40% общего снижения бедности и четверть расширения среднего класса [2, с.6]. Таким образом, бедность в Таджикистане институционализировалась в рамках «миграционной модели», где экспорт рабочей силы стал основным механизмом выживания домохозяйств.

Главным парадоксом таджикской экономики остается разрыв между экономическим ростом и созданием рабочих мест. Несмотря на средние темпы роста ВВП на уровне 8,4% с 2025 года, занятость росла крайне медленно - всего на 0.2% на каждый 1% роста ВВП. Это свидетельствует о капиталоемком характере экономического развития, ориентированном на государственные проекты в энергетике и инфраструктуре, которые не генерируют массовой занятости.

Уровень участия в рабочей силе остается самым низким в Центральной Азии — 40% от трудоспособного населения в 2022 году. Особенно критическая ситуация наблюдается среди женщин, чье участие в легальном рынке труда составляет всего 21%, что на 39 процентных пунктов ниже аналогичного показателя у мужчин. Это институциональное исключение женщин из экономики ограничивает потенциал домохозяйств по выходу из бедности и увеличивает их уязвимость к внешним шокам.

Для преодоления институционализированной бедности требуются комплексные меры, направленные на изменение структуры экономики и укрепление систем социальной поддержки. Мировой опыт и специфика Таджикистана позволяют выделить несколько ключевых направлений реформ:

- Модернизация систем социальной защиты - в Таджикистане флагманской инициативой стала программа «Адресной социальной помощи», внедренная при поддержке Всемирного банка и ЕС.

-Прямые денежные переводы и профессиональное обучение - необходимость смещения акцента с краткосрочных курсов обучения на предоставление инвестиционных грантов для малого бизнеса и укрепление «сетей безопасности», которые позволяют домохозяйствам переживать экономические шоки без потери базовых активов.

- Структурная трансформация и развитие частного сектора - для устойчивого сокращения бедности Таджикистану необходимо перейти от миграционной модели к модели, основанной на внутреннем создании рабочих мест.

- Человеческий капитал и социальная инклюзия - особое внимание должно быть уделено преодолению гендерных и региональных разрывов. Реформы должны включать не только обязательное 11-летнее образование, но и целевую поддержку девочек из бедных семей для предотвращения их раннего ухода из образовательной системы;

- Цифровизация и развитие транспортной инфраструктуры - в горных регионах являются необходимым условием для преодоления пространственной ловушки бедности.

Соединение изолированных общин с национальными и глобальными рынками через интернет и качественные дороги позволит диверсифицировать источники дохода и снизить зависимость от сезонной миграции.

Институционализация бедности делает ее устойчивой к традиционным мерам экономической политики. В будущем ситуация может осложниться новыми глобальными рисками. Изменение климата является одним из наиболее серьезных вызовов для Таджикистана. Ожидаемое повышение температуры и изменение режима осадков создают угрозу продовольственной безопасности и могут привести к росту уровня бедности на 1.2 процентных пункта к 2035 году. Дети в сельских районах окажутся наиболее уязвимыми к климатическим катастрофам — засухам и наводнениям.

Современные исследования подчеркивают фрактальную или многоуровневую природу ловушек бедности, которые оперируют на макро-, мезо- и микроуровнях. На макроуровне к ним относятся географическая изоляция, отсутствие доступа к технологиям и слабые государственные институты. На мезоуровне действуют социальные сети и нормы сообщества, которые могут ограничивать доступ к кредитам или рынкам. На микроуровне ловушки формируются через поведенческие паттерны и психологические эффекты депривации[11].

По нашему мнению, один из ключевых механизмов - это нелинейная динамика активов. Для выхода на траекторию роста индивиду требуется накопить определенный й объем капитала (физического, человеческого, финансового). Если уровень активов находится ниже этого порога, равновесное поведение ведет к постепенному их истощению или стагнации на низком уровне. В экономическом моделировании это часто описывается через функцию сбережений или производственную функцию, где отдача на капитал резко возрастает только после достижения определенного уровня инвестиций.

Институциональные барьеры, такие как отсутствие финансовой инклюзии, усиливают эти эффекты. Бедные слои населения, лишенные доступа к официальным банковским услугам, вынуждены прибегать к займам под высокие проценты у неформальных кредиторов, что ведет к долговой зависимости и невозможности инвестирования в образование детей или развитие малого бизнеса. Таким образом, институциональная среда сама создает условия, при которых рациональное поведение в краткосрочной перспективе (выживание) ведет к долгосрочной ловушке нищеты.

Бедность как институт буквально проникает в плод человека, воздействуя на биологическом и неврологическом уровнях. Хронический стресс, связанный с нехваткой

ресурсов и неопределенностью, вызывает гормонных стрессов, что негативно сказывается на развитии мозга у детей [12].

Эти нейробиологические изменения создают долгосрочные препятствия для обучения и профессиональной реализации. Дети из бедных семей чаще имеют проблемы со здоровьем из-за плохого питания и неадекватной медицинской помощи, что, в сочетании с низким качеством образования в бедных районах, предопределяет их низкую конкурентоспособность на рынке труда. Таким образом, бедность институционализируется через разрушение человеческого капитала, создавая межпоколенческий цикл депривации.

Автор считает: чтобы попытаться понять восприятие людей, считающихся бедными, выйти за рамки упомянутой выше ловушки предписывающего подхода и лучше определить бедность, исследователи и стратегические группы разработали использование методов участия. Результаты часто оказываются неожиданными, поскольку люди с низкими доходами, но экономным образом жизни, иногда субъективно чувствуют себя менее бедными (по сравнению со средним показателем), чем люди, которые богаче по своим доходам. Но чьи расходы высоки и которые считают, что им не хватает денег, чтобы жить в соответствии со своими желаниями [5, С.54]. Именно поэтому любая форма нормативного — и, следовательно, исключающего – определения подвергается сомнению в ходе эмпирического исследования.

Не оспаривая гегемонию показателей, используемых во всем мире, многие участники (НПО, ассоциации и международные финансовые институты) заимствуют эти методологические инструменты. Их инициативы все чаще отдают приоритет местному пониманию групп, считающихся бедными, в том числе для того, чтобы сделать свои проекты более привлекательными.

С годами институциональная парадигма кардинально изменилась. Правительство Таджикистана все больше признает НПО не просто как агентов экстренной гуманитарной помощи, но и как интеллектуальных партнеров в процессе разработки стратегической политики, институциональном строительстве и совершенствовании национальной правовой системы. Сами таджикские НПО также демонстрируют устойчивый рост организационного профессионализма: существенно повысилась прозрачность их деятельности, совершенствуется корпоративное внутреннее управление, многие организации перешли к практике публикации публичных ежегодных финансовых отчетов, создаются эффективные ресурсные центры.

Современный ландшафт третьего сектора Таджикистана отличается высокой плотностью и профессиональной диверсификацией. Среди наиболее активных организаций, работающих в сфере социальной защиты, защиты прав человека, здравоохранения и развития локальных сообществ, можно выделить следующие функциональные кластеры. Такой многоуровневый подход доказывает, что современные НПО способны не только локально распределять гуманитарную помощь, но и выступать в роли институциональных катализаторов для привлечения прямых иностранных инвестиций (через коммерческие структуры) и реализовывать сложнейшие долгосрочные инфраструктурные проекты национального значения.

Эта инструментализация может быть направлена на навязывание заранее определенных программ действий, или посредством самоопределения, на сокращение числа заинтересованных лиц по сравнению с масштабом, который охватило бы статистическое разграничение. Следует отметить, что самоидентификация и признание себя «бедным» может повлечь за собой значительную социальную клеймо для домохозяйств и отдельных лиц в их сообществах: клеймо, связанная с «социальной дисквалификацией» бедности, приводит к тому, что многие люди не заявляют о правах или помощи, на которые некоторые имеют право.

Как мы видим, методологические и научные проблемы усугубляются проблемой репрезентации определение бедности может оказывать перформативное воздействие, которое, в свою очередь, влияет на то, как люди воспринимают себя как бедных или справляются с

трудностями, вызванными этим статусом. Поэтому мы не должны упускать из виду стигматизирующий эффект, который может быть порожден всем исследовательским процессом, от сбора данных до их влияния на эффективность политики борьбы с бедностью.

Более того, научные определения сохраняют ярко выраженный политический характер. Государства, международные институты и НПО часто обращаются к исследовательским организациям или ученым с просьбой оценить потребности беднейших слоев населения и измерить влияние реализуемой политики. Кроме того, сами исследователи могут преследовать реформистские или консервативные цели. Это демонстрирует Элис О'Коннор, которая анализирует формирование знаний о бедности в Соединенных Штатах. Она подчеркивает разнообразие и последствия институциональных связей между исследователями, работающими над проблемой бедности, и политической сферой.

Таким образом, некоторые подходы к проблеме бедности способствуют установлению ответственности отдельных лиц за свою бедность, а не приписыванию ее структурному и системному неравенству. Мобилизация исследований, переориентирующая свой объект исследования с проблемы бедности на работу с самими бедными, представляет собой процесс индивидуализации, который, с одной стороны, способствует эвфемизации системных факторов, а с другой - приводит к деполитизации понимания бедности [18, С.109-123], в частности, за счет размывания административной и политической ответственности государственных деятелей.

Многогранный характер концепции отражает разнообразие ее применения, а также интересы и намерения заинтересованных сторон. По мнению Мишеля Мессю, это является следствием ее эпистемологического статуса и одним из ограничений ее применимости в социальных науках. В конечном счете, конкурирующие и взаимодополняющие определения бедности демонстрируют постоянную адаптацию теории к критике предыдущих концепций, что приводит к расширению концепции бедности за счет постепенной интеграции ее не денежных аспектов. Тем не менее, хотя отчеты международных финансовых институтов больше не подчеркивают причинно-следственную связь между экономической конкурентоспособностью и сокращением бедности, рекомендации в ответ остаются отмеченными теми же рамками мышления, такими как содействие гибкости и повышение производительности. Заявленная и подтвержденная цель количественного сокращения бедности должна интерпретироваться в рамках монетарно-фискальной и капиталистической подходе, которая по своей природе доминирует, формирует и оправдывает инициативы различных участников. Таким образом, анализ управления бедностью косвенно позволяет нам понять способы функционирования и формы контроля социальных групп.

Заключение. В завершение следует подчеркнуть, что что бедность как социальный институт поддерживается сложным переплетением экономических функций, культурных адаптаций и властных дисбалансов. Успешное сокращение бедности требует не только роста ВВП, но и целенаправленного демонтажа институциональных барьеров, ограничивающих доступ бедных слоев к ресурсам, знаниям и власти. Переход от «экспорта рабочих сил» к «созданию возможностей внутри страны» является единственным путем к долгосрочной стабильности и инклюзивному устойчивому росту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давлатов, К. К. Бедность в современном мире: Теория и практика / К. К. Давлатов, Н. У. Сафаров. – Душанбе: Типография Таджикского национального университета, 2019. – 151 с.

2. Д. Норт «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997. – С. 25.

3. Ермакова, Э. Р. Бедность по-европейски и российский профиль бедности: сравнительный анализ / Э. Р. Ермакова, Д. В. Вашуркина // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 4(511). – С. 697-717.

4. Какие организации в Таджикистане занимаются благотворительностью /[Электронный ресурс]. URL: https://asiaplus.news/2024/09/05/kakie-organizaczii-v-tadzhikistane-zanimayutsya-blagotvoritelnostyu/(дата обращения: 6.04.2026).

5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года № 636.

6. Сафаров Н.У. Социально-экономические проблемы бедности и повышение уровня жизни населения в Республике Таджикистан: специальность 08.00.01 "Экономическая теория": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Сафаров Навруз. – Душанбе, 2019. – 54 с.

7. Худойбердиев, Ж. Ўзбекистонда камбағалликни қисқартиришни рағбатлантириш ва институционал механизмларнинг камбағаллик даражасини камайтиришдаги ўрни / Ж. Худойбердиев // Iqtisodiy Taraqqiyot va Tahlil. – 2024. – Vol. 2, No. 4. – P. 599-605.

8. Bouvet, Marlène, et al., éditeurs. Catégoriser. ENS Éditions, 2024, [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.4000/128p3. (дата обращения: 3.04.2026).

9. Bierschenk Thomas, Chauveau Jean-Pierre, Olivier de Sardan Jean-Pierre, 1994, « ECRIS: Enquête collective rapide d'identification des conflits et des groupes stratégiques… », Bulletin de l'APAD, no 7. En ligne: [Электронный ресурс]. URL: [https://doi.org/10.4000/apad.2173]. (дата обращения: 3.04.2026).

10. Christopher B. Barrett Well-Being Dynamics and Poverty Traps/ Prepared for invited submission to the Annual Review of Resource Economics, volume 8 (2016).

11. Cling Jean-Pierre, Razafindrakoto Mireille et Roubaud François, 2002, « La Banque mondiale et la lutte contre la pauvreté : "tout changer pour que tout reste pareil ?" », Politique africaine, vol. 87, no 3, p. 164-174.

12. Christopher B. Barrett Well-Being Dynamics and Poverty Traps/ Prepared for invited submission to the Annual Review of Resource Economics, volume 8 (2016).

13. Culture of Poverty – Anthropology / [Электронный ресурс]. URL: https://anthropology.iresearchnet.com/culture-of-poverty/(дата обращения: 7.04.2026).

14. Dietrich Judicaëlle, 2015, Une géographie de la pauvreté à Jakarta (Indonésie). Espaces de la pauvreté et places des pauvres dans une métropole contemporaine, thèse de doctorat en géographie à Paris-Sorbonne Université.

15. Emploi et questions sociales dans le monde: Tendances 2023, ISBN 9789220372937 (print), 9789220372944 (web PDF); and in Spanish: Perspectivas Sociales y del Empleo en el Mundo: Tendencias 2023, ISBN 9789220372951, DOI: https://doi.org/10.54394/SNCP1637

16. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course / 2022 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 1818 H Street NW, Washington, DC 20433.

17. Tajikistan Reduces Poverty but Job Creation and Inequality Remain Key Challenges/ World Bank September 22, 2025/ [Электронный ресурс]. URL: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/09/22/tajikistan-reduces-poverty-but-job-creation-and-inequality-remain-key-challenges/(дата обращения: 10.04.2026).

18. Wachsberger Jean-Michel et Rodriguez Jacques, 2016, « La neutralisation politique de la pauvreté. Science sans conscience? », Communications, vol. 98, no 1, p. 109-123.

УДК 336.76: 004.9: 330.341.1 | DOI: 10.66691/OZHZ8644

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ, РЕФОРМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Алимов Акмалхон Анварович – докторант (PhD) Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Проспект Айни, 267. E-mail: akmal.alimov.1994@mail.ru, тел: +992 887080070

В статье исследуются современные тенденции институциональной модернизации финансового рынка Республики Таджикистан в условиях цифровой трансформации экономики. Рассматриваются ключевые направления реформирования финансового сектора, связанные с совершенствованием нормативно-правовой базы, развитием финансовых институтов, повышением эффективности государственного регулирования и расширением доступа населения и бизнеса к финансовым услугам. Особое внимание уделяется роли цифровых финансовых технологий в повышении конкурентоспособности финансового рынка, стимулировании инвестиционной активности и обеспечении устойчивого экономического роста. На основе анализа существующих проблем и современных вызовов определены перспективные направления развития цифровых финансовых сервисов, платежных систем, финансовых платформ и инструментов цифрового взаимодействия участников рынка. Сделан вывод о том, что дальнейшая институциональная модернизация финансового рынка и внедрение инновационных финансовых технологий являются необходимыми условиями укрепления финансовой устойчивости страны, повышения инвестиционной привлекательности экономики и интеграции Республики Таджикистан в мировое финансовое пространство.

Ключевые слова: финансовый рынок, институциональная модернизация, цифровизация экономики, цифровые финансовые технологии, финансовые инновации, финансовые институты, государственное регулирование, инвестиционная привлекательность, платежные системы, финансовая устойчивость.

МУОСИРГАРДОНИИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ БОЗОРИ МОЛИЯВИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА РУШДИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМИИ МОЛИЯВӢ: МУШКИЛОТ, ИСЛОҲОТ ВА ДУРНАМО

Алимов Акмалхон Анварович – докторанти (PhD)-и Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Айнӣ, 267. Почтаи электронӣ: akmal.alimov.1994@mail.ru , тел.: +992 887080070

Дар мақола тамоюлҳои муосири муосиргардонии институтсионалии бозори молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити трансформатсияи рақамии иқтисодиёт мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Самтҳои асосии ислоҳоти бахши молиявӣ, ки ба такмили заминаи меъёриву ҳуқуқӣ, рушди институтҳои молиявӣ, баланд бардоштани самаранокии танзими давлатӣ ва густариши дастрасии аҳолӣ ва соҳибкорӣ ба хизматрасониҳои молиявӣ алоқаманд мебошанд, баррасӣ шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба нақши технологияҳои рақамии молиявӣ дар баланд бардоштани рақобатпазирии бозори молиявӣ, ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоягузорӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ равона гардидааст. Дар асоси таҳлили мушкилоти мавҷуда ва чолишҳои муосир самтҳои ояндадори рушди хизматрасониҳои рақамии молиявӣ, низомҳои пардохтӣ, платформаҳои молиявӣ ва воситаҳои ҳамкории рақамии иштирокчиёни бозор муайян карда шудаанд. Хулоса шудааст, ки муосиргардонии минбаъдаи институтсионалии бозори молиявӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионии молиявӣ шартҳои зарурии таҳкими устувории молиявии кишвар, баланд бардоштани ҷолибияти сармоягузории иқтисодиёт ва ҳамгироии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба фазои ҷаҳонии молиявӣ ба ҳисоб мераванд.

Калидвожаҳо: бозори молиявӣ, муосиргардонии институтсионалӣ, рақамикунонии иқтисодиёт, технологияҳои рақамии молиявӣ, инноватсияҳои молиявӣ, институтҳои молиявӣ, танзими давлатӣ, ҷолибияти сармоягузорӣ, низомҳои пардохтӣ, устувории молиявӣ.

INSTITUTIONAL MODERNIZATION OF THE FINANCIAL MARKET

OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE DEVELOPMENT OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES: CHALLENGES, REFORMS AND PROSPECTS

Alimov Akmalkhon Anvarovich – doctoral student (PhD) at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Avenue, 267. E-mail: akmal.alimov.1994@mail.ru, tel.: +992 887080070

This article examines the current trends in the institutional modernization of the financial market of the Republic of Tajikistan in the context of the digital transformation of the economy. The study considers the key directions of financial sector reforms related to improving the legal and regulatory framework, developing financial institutions, enhancing the effectiveness of state regulation, and expanding access to financial services for the population and businesses. Particular attention is paid to the role of digital financial technologies in increasing the competitiveness of the financial market, stimulating investment activity, and ensuring sustainable economic growth. Based on the analysis of existing problems and contemporary challenges, the study identifies promising directions for the development of digital financial services, payment systems, financial platforms, and digital interaction tools among market participants. The article concludes that further institutional modernization of the financial market and the implementation of innovative financial technologies are essential conditions for strengthening the country's financial stability, increasing the investment attractiveness of the economy, and integrating the Republic of Tajikistan into the global financial environment.

Keywords: financial market, institutional modernization, digitalization of the economy, digital financial technologies, financial innovations, financial institutions, state regulation, investment attractiveness, payment systems, financial stability.

Введение Финансовый рынок занимает центральное место в системе факторов экономического роста: через него перераспределяются инвестиционные ресурсы, формируются условия для повышения конкурентоспособности национальной экономики [4;6;9;11]. Для Республики Таджикистан данная проблематика приобретает особое значение в контексте незавершённости институционального строительства финансового сектора и сохраняющихся ограничений в привлечении внутренних и внешних инвестиций [1;4;9]. Параллельно глобализация и цифровая трансформация меняют требования к финансовым институтам, ставя перед ними задачи адаптации к новым технологическим реалиям [7;8;12].

Предпринимаемые в стране реформы охватывают модернизацию банковского сектора, расширение безналичных расчётов и повышение доступности финансовых услуг [1;2;3;10;17;18]. Тем не менее ряд структурных проблем остаётся нерешённым: финансовая инфраструктура развита недостаточно, цифровые инструменты задействованы ограниченно, а механизмы регулирования рынка требуют дальнейшего совершенствования. Это определяет необходимость системного анализа институциональных преобразований и оценки роли цифровых финансовых технологий как фактора социально-экономического развития страны [13].

Методология. Исследование опирается на методы системного и институционального анализа, сравнительного исследования, логического обобщения, анализа и синтеза [14;15]. Данный инструментарий позволяет рассматривать финансовый рынок как многоуровневую систему взаимосвязанных институтов, функционирующих в условиях меняющейся технологической и регуляторной среды.

Информационную базу составили законодательные и нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, официальная статистика государственных органов, данные финансовых институтов, аналитические материалы международных финансовых организаций, а также результаты отечественных и зарубежных научных исследований [1–8]. Оценка перспектив цифровизации строилась на анализе институциональных изменений и их воздействия на инвестиционные процессы, финансовую доступность и устойчивость экономики [13;14].

Результаты исследования. Проведённый анализ свидетельствует о том, что институциональные преобразования финансового рынка Таджикистана в последние годы носят

последовательный характер и направлены на повышение эффективности финансового посредничества и расширение инвестиционных возможностей [1;2;5]. Ключевыми направлениями реформ выступают совершенствование нормативно-правовой базы, развитие финансовой инфраструктуры, повышение доступности финансовых услуг и внедрение цифровых технологий [13;17;18]. Реализация этих мер формирует предпосылки для построения финансовой системы, способной отвечать требованиям цифровой экономики.

Таблица 1 – Основные направления институциональной модернизации финансового рынка Республики Таджикистан

Направления	Основные меры	Ожидаемые результаты
Совершенствование нормативно-правовой базы	Актуализация финансового законодательства, внедрение международных стандартов	Повышение прозрачности и доверия инвесторов
Развитие финансовой инфраструктуры	Модернизация платежных систем и цифровых платформ	Ускорение финансовых операций
Повышение финансовой доступности	Расширение дистанционных финансовых услуг	Рост охвата населения финансовыми сервисами
Развитие рынка капитала	Создание новых инвестиционных инструментов	Привлечение долгосрочных инвестиций
Усиление цифровизации	Внедрение FinTech-решений и цифровых сервисов	Рост эффективности финансового посредничества

Источник: составлено автором на основе [6;7;9;11]

Результаты анализа на таблице 1 свидетельствуют о том, что ключевым фактором модернизации финансового рынка становится развитие цифровых финансовых технологий [7;8;12]. Внедрение мобильного банкинга, электронных платежей, цифровой идентификации клиентов и дистанционного обслуживания способствует сокращению транзакционных издержек, повышению доступности финансовых услуг и расширению участия населения в финансовой системе страны [3;7;10].

Таблица 2 – Динамика развития цифровых финансовых инструментов в Республике Таджикистан (2020–2025 гг.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Банковские платежные карты, млн ед.	3,2	4,1	5,3	6,7	8,4	10,4
Электронные кошельки, млн ед.	1,8	3,2	5,1	8,7	12.1	17,7
Количество безналичных операций, млн ед.	18,5	28,4	44,7	69,2	92,4	136,0
Объем безналичных операций, млрд сомони	4,6	7,8	12,9	20,7	30,3	42,4
Доля безналичных платежей в общем объеме операций, %	8,7	11,4	15,8	21,6	26,2	29,4

Источник: *составлено автором на основе данных Национального банка Республики Таджикистан, материалов пресс-конференций и официальной статистики за 2020–2025 гг [3].*

Анализ представленных данных показывает устойчивую тенденцию роста цифровых финансовых инструментов в стране [3]. За исследуемый период количество банковских платежных карт увеличилось более чем в три раза, достигнув 10,4 млн единиц к концу 2025 года. Одновременно наблюдается особенно быстрый рост электронных кошельков, число которых увеличилось почти в десять раз. Данная динамика свидетельствует о постепенном переходе населения и субъектов предпринимательства к использованию цифровых финансовых сервисов и дистанционных форм расчетов.

Для наглядности выявленных тенденций ниже представлена динамика количества банковских платёжных карт и электронных кошельков в Республике Таджикистан за 2020–2025 гг. (таблица 3) [3].

Таблица 3. – Динамика количества банковских платежных карт и электронных кошельков в Республике Таджикистан за 2020–2025 гг. [3].

Банковские карты	Электронные кошельки, млн ед.
3,2	1,8
4,1	3,2
5,3	5,1
6,7	8,7
8,4	12,1
10,4	17,7

Источник: составлено автором на базе [3]

Как видно из таблицы 3, за исследуемый период количество банковских платежных карт увеличилось более чем в 3 раза, а число электронных кошельков — почти в 10 раз. Это свидетельствует о высоких темпах цифровизации финансового сектора и росте востребованности дистанционных финансовых услуг среди населения.

Кроме того, результаты исследования показывают значительное увеличение объема безналичных операций. В 2025 году посредством банковских карт и электронных кошельков было осуществлено 136 млн безналичных транзакций на сумму 42,4 млрд сомони, что почти на 40 % превышает показатели предыдущего года. Рост безналичных расчетов свидетельствует об усилении цифровизации финансового сектора и повышении эффективности функционирования национальной платежной системы [10;12].

Для оценки интенсивности цифровой трансформации финансового рынка данные изменения могут быть представлены следующим образом.

Таблица 4. Объем безналичных операций в Республике Таджикистан в 2020–2025 гг.

Год	Объем безналичных операций, млрд сомони
2020	**4,6**
2021	**7,8**
2022	**12,9**
2023	**20,7**
2024	**30,3**
2025	**42,4**

Источник: составлено автором на основе [3]

Как видно из таблицы 4, объём безналичных платежей за рассматриваемый период увеличился более чем в 9 раз - с 4,6 млрд сомони в 2020 году до 42,4 млрд сомони в 2025 году. Такая динамика свидетельствует об эффективности мер по развитию национальной платёжной системы и внедрению цифровых финансовых технологий [3;5].

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что институциональная модернизация финансового рынка Республики Таджикистан сопровождается ускоренным развитием цифровой финансовой инфраструктуры [15;16]. Расширение использования платёжных карт, электронных кошельков, мобильных приложений и цифровых платёжных сервисов формирует основу для роста инвестиционной активности, повышения финансовой доступности населения и укрепления устойчивости национальной экономики в условиях цифровой трансформации [12; 19; 20].

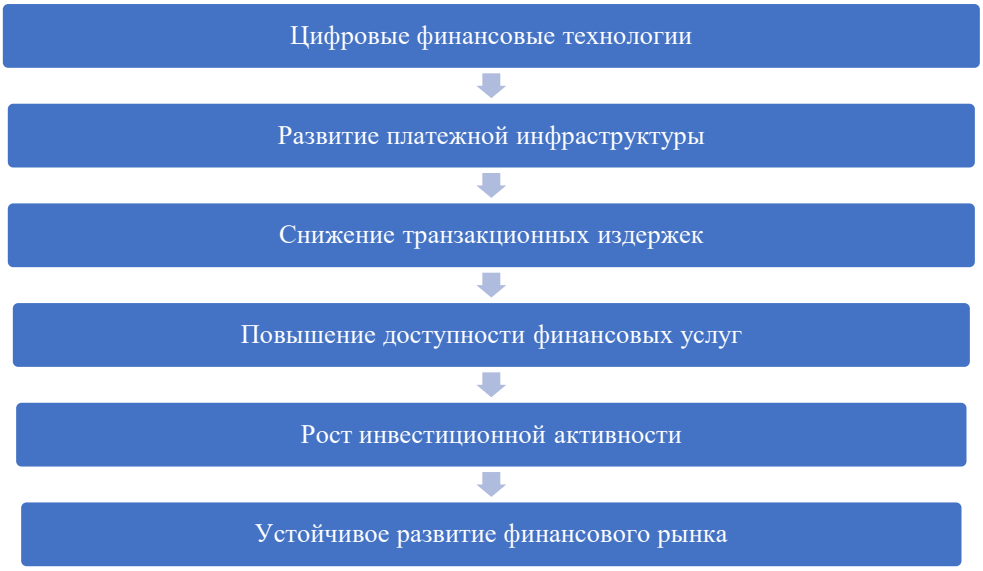


Рис. 1. Влияние цифровых финансовых технологий на развитие финансового рынка
Источник: составлено автором на основе [6;7;9;11]

Для оценки значимости отдельных факторов развития финансового рынка была проведена их сравнительная экспертно-аналитическая оценка. Полученные результаты показывают, что наибольшее влияние оказывают процессы цифровизации финансовых услуг, совершенствование государственного регулирования и развитие платежной инфраструктуры.

Таблица 5. Сравнительная оценка факторов развития финансового рынка Республики Таджикистан

Фактор развития	**Оценка значимости (0–100 баллов)**
Цифровизация финансовых услуг	**95**
Совершенствование государственного регулирования	**90**
Развитие платежной инфраструктуры	**88**
Повышение финансовой грамотности населения	**82**
Развитие рынка капитала	**80**
Усиление кибербезопасности	**78**

Источник: составлено автором на основе [6;7;9;11]

Анализ результатов. Результаты экспертно-аналитической оценки показывают, что наибольшее влияние на развитие финансового рынка оказывают процессы цифровизации финансовых услуг, совершенствование государственного регулирования и развитие платежной инфраструктуры. Именно эти направления формируют основу современной финансовой системы и определяют эффективность дальнейшей институциональной модернизации. В то же время важным условием устойчивого развития остается повышение финансовой грамотности населения, развитие рынка капитала и обеспечение кибербезопасности цифровых финансовых сервисов.

В ходе исследования были выявлены факторы, ограничивающие дальнейшее развитие финансового рынка. Несмотря на положительную динамику институциональных преобразований, сохраняются проблемы недостаточной глубины финансового рынка, ограниченного уровня финансовой грамотности населения, неравномерности доступа к цифровым услугам между регионами и необходимости укрепления кибербезопасности финансовой системы.

Таблица 6 – Основные проблемы и перспективы развития цифровых финансовых технологий

Выявленные проблемы	Перспективные направления решения
Ограниченная глубина финансового рынка	Развитие рынка капитала и инвестиционных инструментов
Недостаточная цифровая грамотность населения	Реализация образовательных программ
Неравномерный доступ к цифровым сервисам	Развитие телекоммуникационной инфраструктуры
Рост киберрисков	Усиление систем информационной безопасности
Ограниченная конкуренция в отдельных сегментах	Поддержка инновационных финтех-компаний

Источник: составлено автором на основе [6;7;9;11]

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институциональная модернизация и цифровая трансформация финансового рынка являются взаимосвязанными процессами. Их успешная реализация требует дальнейшего совершенствования механизмов государственного регулирования, расширения инвестиционной базы финансового сектора и формирования благоприятной среды для внедрения инновационных финансовых технологий.

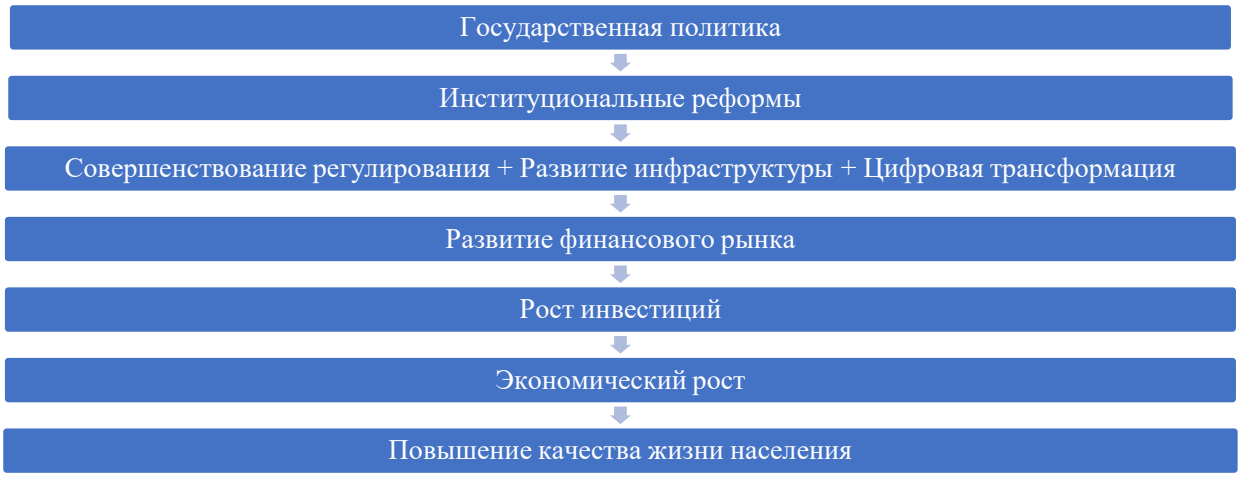


Рис. 2 – Модель институциональной модернизации финансового рынка Республики Таджикистан

Источник: составлено автором на основе [6;7;9;11]

Приведённые данные подтверждают, что траектория развития финансового рынка Республики Таджикистан определяется прежде всего результативностью институциональных реформ и глубиной проникновения цифровых финансовых технологий. Именно их сочетание создаёт реальные предпосылки для роста инвестиционной привлекательности страны, укрепления финансовой устойчивости и перехода к цифровой экономике.

Обсуждение. Зафиксированная положительная динамика — расширение использования банковских платёжных карт, электронных кошельков, рост объёмов безналичных расчётов — отражает устойчивую связь между реформами финансового сектора и реальными изменениями в поведении экономических агентов. Государственная политика в части совершенствования нормативно-правовой базы и поддержки цифровых финансовых сервисов способствовала повышению доступности финансовых услуг и укреплению доверия населения к безналичным инструментам [1;3;5;12]. Параллельно последовательное регуляторное сопровождение цифровизации сформировало институциональные условия для дальнейшей модернизации рынка [1;4;5;11].

Зафиксированные успехи не снимают ряда структурных проблем. Рынок капитала остаётся неглубоким, финансовая и цифровая грамотность части населения — недостаточной, а механизмы кибербезопасности и защиты прав потребителей финансовых услуг нуждаются в

дальнейшем развитии [6;7;8]. В этой связи перспективы рынка определяются не только наращиванием цифровой инфраструктуры, но и формированием институциональной среды, обеспечивающей привлечение инвестиций и долгосрочную устойчивость финансовых институтов [11]. Решение этих задач способно ускорить интеграцию Таджикистана в международное финансовое пространство.

Заключение Институциональная модернизация финансового рынка выступает необходимым условием повышения эффективности национальной экономики Таджикистана. В связи с этим совершенствование регуляторной базы и внедрение цифровых технологий расширяют возможности доступа к финансовым услугам, стимулируют инвестиционную деятельность и в целом повышают устойчивость финансовой системы. При этом цифровизация выступает не просто вспомогательным инструментом, а архитектурой взаимодействия между государством, предпринимательством и населением, реализуемой через развитие безналичных расчётов и новых форм платежей [3;7;8].

Вместе с тем достигнутый уровень не снимает необходимости продолжения реформ в данном направлении. Приоритетными остаются повышение эффективности регулирования, углубление рынка капитала, укрепление финансовой инфраструктуры и повышение уровня финансовой грамотности населения [1;4;5;6]. Наряду с этим особого внимания требуют создание благоприятных условий для развития финтех - сектора и обеспечение надёжности цифровой финансовой среды. Последовательная и системная реализация указанных направлений способна укрепить конкурентоспособность финансового сектора и сформировать устойчивую основу для привлечения инвестиций и долгосрочного экономического роста.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbt.tj/ru/legislation/legislation-base.php (дата обращения: 31.05.2026).
2. Закон Республики Таджикистан «О платежных услугах и платежных системах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj (дата обращения: 31.05.2026).
3. Национальный банк Таджикистана. Годовой отчет Национального банка Таджикистана за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbt.tj (дата обращения: 31.05.2026).
4. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/file/национальная-стратегия-развития-республики-таджикистан-на-период-до-2030-годаpdf-2 (дата обращения: 31.05.2026).
5. Стратегия развития платежной системы Республики Таджикистан на 2025–2030 годы [Электронный ресурс]. – Душанбе: Национальный банк Таджикистана, 2025. – Режим доступа: https://nbt.tj (дата обращения: 31.05.2026).
6. Мишкин Ф. Экономика денег, банковского дела и финансовых рынков. – 12-е изд. – М.: Вильямс, 2021. – 992 с.
7. Alhassan T.F., Kouadio A.J., Gomado D.E. Financing innovative development of the African economies: the role of digitalization and financial innovations // RUDN Journal of Economics. – 2020. – Vol. 28, № 3. – P. 429–439. DOI: 10.22363/2313-2329-2020-28-3-429-439. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journals.rudn.ru/economics/article/view/24663 (дата обращения: 31.05.2026).
8. Всемирный банк. Цифровая трансформация финансовых услуг и финансовая доступность: аналитический доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.worldbank.org (дата обращения: 31.05.2026).
9. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.
10. Рахимзода, Ш. Влияние внешних шоков на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ш. Рахимзода, Б. М. Шарифзода, Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2026. – № 1. – С. 41-54. – EDN CMKPXQ.

11. Холбобоев, Ф. С. Некоторые вопросы системы оценки инвестиционных проектов и проблемы развития финансовых рынков / Ф. С. Холбобоев, А. Л. Алимов // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 95-104. – EDN UARHFO**.**

12. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

13. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159-167. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-1-159-167. – EDN XWOWZO.

14. Холбобоев, Ф. С. Иқтисоди инноватсинӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – No. 3. – P. 16-26. – EDN ICTGSO.

15. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / А. Л. Алимов, А. Б. Мирсаидов, Р. М. Бабаджанов [et al.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. – 283 p. – EDN EDGKZB.

16. Асосҳои консептуалии стратегияи рушди индустриалӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Б. Мирсаидов, А. Л. Алимов, Р. М. Бабаджанов [и др.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2025. – 302 с. – ISBN 978-99985—2425-5. – EDN UCLNTG.

17. Раҳимзода, Ш. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-1. – P. 9-14. – EDN FBHNQW.

18. Раҳимзода Раҳимов, Ш. МУОМИЛОТИ ПУЛӢ ВА ҚАРЗ (нашри дуюм) / Ш. Раҳимзода Раҳимов. – Душанбе: Эр-граф, 2009. – 449 p. – ISBN 978-99947-42-05-2. – EDN FSLCAC.

19. Назаров, Д. Т. Влияние глубины финансового сектора на формирование устойчивого экономического роста в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 2. – С. 9-16. – EDN OLGIAH.

20. Шарипов, Б. М. Теоретико-методологические аспекты стимулирования инновационного развития экономики РеспубликиТаджикистан / Б. М. Шарипов, Д. Т. Назаров // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2020. – № 4(17). – С. 50-59. – EDN KGBFWU.

УДК 330.322.21(575.3) | DOI: 10.66691/WXHM2358

АРЗЁБИИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ БА САНОАТИ МИНТАҚАВӢ

Аминов Иномҷон - д.и.и., профессори кафедраи менеҷменти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, 734067, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14, E-mail: i_aminov@mail.ru; тел. +99 292 7709825.

Изатуллоев Муҳаммадсаид Насимҷонович - ассистенти кафедраи менеҷменти Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон (ДДМИТ). Суроға: 734067 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, ноҳияи Сино, кучаи Нахимов 64/14, . Телефон: 905664747. E-mail: muhammasaid.izatulloev@mail.ru

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои баҳодиҳии ҷалби сармоягузории хориҷӣ ба саноати минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода мешаванд. Муаллиф нақши фазои сармоягузориро ҳамчун омили калидӣ дар рушди фаъолияти сармоягузорӣ баррасӣ намуда, бартариҳои муқоисавии кишварро дар сатҳи минтақавӣ муайян мекунад. Ҳамзамон, омилҳои асосии ҷалби сармояи хориҷӣ, аз ҷумла захираҳои табиӣ, иқлими мусоид, рушди инфрасохтор ва мавқеи ҷуғрофӣ арзёбӣ мегарданд. Дар асоси маълумоти оморӣ, аз ҷумла нишондиҳандаҳои рушди маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, вазъи буҷет ва қарзи давлатӣ, таъсири омилҳои дохилӣ ва беруна ба раванди ҷалби сармоягузорӣ таҳлил шудааст. Ба хусус, таъсири пандемияи COVID-19, тадбирҳои фискалии ҳукумат ва ҳамкориҳои байналмилалӣ дар барқарорсозии иқтисодиёт нишон дода мешавад.

Дар натиҷа, омилҳое муайян карда мешаванд, ки ба афзоиши сармоягузории хориҷӣ дар сатҳи минтақавӣ мусоидат намуда, барои рушди устувори саноат замина фароҳам меоранд.

Калидвожаҳо: сармоя, сармояи хориҷӣ, таҷриба, иқтидор, саноат, корхона, маҳсулот, истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ, минтақа, минтақаи иқтисодӣ, сармояи мустақим, механизм, модел, маблағгузорӣ, тиҷорат.

ОЦЕНКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Аминов Иномджон - д.и.и., профессор кафедры менеджмента Таджикского государственного финансово-экономического, доктор экономических наук, 734067, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14, Телефон: +99 292 7709825. E-mail: i_aminov@mail.ru;

Изатуллоев Мухаммадсаид Насимжонович - ассистент кафедры менеджмента Таджикского государственного финансово-экономического университета (ТГФЭУ). Адрес: 734067 Республика Таджикистан, Душанбе, район Сино, ул. Нахимова 64/14, Телефон: 905664747. E-mail: muhammasaid.izatulloev@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы оценки привлечения иностранных инвестиций в региональную промышленность Республики Таджикистан**.** Автор рассматривает роль инвестиционного климата как ключевого фактора в развитии инвестиционной деятельности и определяет сравнительные преимущества страны на региональном уровне. При этом оцениваются основные факторы привлечения иностранных инвестиций, в том числе природные ресурсы, благоприятный климат, развитие инфраструктуры и географическое положение. На основе статистических данных, в том числе показателей роста валового внутреннего продукта, состояния бюджета и государственного долга, проанализировано влияние внутренних и внешних факторов на процесс привлечения инвестиций. В частности, показано влияние пандемии COVID-19, фискальных мер правительства и международного сотрудничества на восстановление экономики. В результате определены факторы, способствующие увеличению иностранных инвестиций на региональном уровне**,** создающие основу для устойчивого развития промышленности**.**

Ключевые слова: капитал, иностранный капитал, опыт, потенциал, промышленность, предприятие, продукция, промышленное производство, регион, экономическая зона, прямой капитал, механизм, модель, финансирование, бизнес.

ASSESSMENT OF FOREIGN INVESTMENT ATTRACTION IN REGIONAL INDUSTRY

Aminov Inomjon - Doctor of Economics, Professor, Department of Management, Tajik State University of Finance and Economics; 64/1 Nakhimov Street, Dushanbe, 734067, Republic of Tajikistan; e-mail: i_aminov@mail.ru; tel.: +992 92 770 9825.

Izatulloev Muhammadsaid Nasimjonovich - Tajik State University of Finance and Economics (TUFE). Address: 734067 Republic of Tajikistan, Dushanbe, Sino district, Nakhimov neighborhood 64, room 30. Phone: 905664747. E-mail: muhammasaid.izatulloev@mail.ru.

This article discusses the issues of assessing the attraction of foreign investment in the regional industry of the Republic of Tajikistan. The author considers the role of the investment climate as a key factor in the development of investment activity and determines the comparative advantages of the country at the regional level. At the same time, the main factors of attracting foreign investment are assessed, including natural resources, favorable climate, infrastructure development and geographical location. Based on statistical data, including indicators of gross domestic product growth, budget status and public debt, the impact of internal and external factors on the process of attracting investments is analyzed. In particular, the impact of the COVID-19 pandemic, government fiscal measures and international cooperation on economic recovery is shown. As a result, the factors contributing to an increase in foreign investment at the regional level have been identified, creating the basis for sustainable industrial development.

Keywords: capital, foreign capital, experience, potential, industry, enterprise, products, industrial production, region, economic zone, direct capital, mechanism, model, financing, business.

Сарсухан. Ҷалби сармояи хориҷӣ ба иқтисодиёти минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бисёр мавридҳо аз фазои мусоиди сармоягузорӣ вобаста аст, зеро фаъолияти сармоягузорӣ бо фазои сармоягузорӣ зич алоқаманд аст. Таҳлили фазои сармоягузорӣ ба мо имкон медиҳад, ки бартариҳои муқоисавии ин ё он кишварро дар ҷанбаи минтақавии иқтисоди ҷаҳонӣ арзёбӣ кунем. Тавре маълум аст, Тоҷикистон дар ҷалби сармояи хориҷӣ аз пешсафӣ дур нест, вале дар миёни кишварҳои Осиёи Марказӣ мавқеи устуворро ишғол мекунад. Ин ба захираҳои зиёди обӣ, сарватҳои табиӣ, иқлими муътадил, инфрасохтори босуръат рушдёбандаи шаҳр, инчунин, ҷойгиршавии ҷуғрофии он (дар хати Роҳи абрешим) вобаста аст. Аз ин лиҳоз, мо харитаи сармоягузории вилояти Хатлонро пешкаш намудем (расми 1).

Натиҷа. Бояд гуфт, ки дар пасманзари пандемия, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёзҳои андозиро ҷорӣ намуд, ба фаъол шудани фаъолияти иқтисодӣ мусоидат намуд ва аз ҳисоби гарони нархи молҳои содиротӣ даромади буҷет хеле афзоиш ёфт. Ҳамзамон, кишварҳои шарик барои лоиҳаҳои инфрасохторӣ маблағҳои қарзӣ ҷудо карданд, ки ба шарофати он давлат касри буҷетро бартараф намуд.

Тибқи маълумоти Бонки Ҷаҳонӣ, афзоиши воқеии ММД дар соли 2021 пас аз коҳиши то 4,5% дар соли 2020 бар асари пандемияи COVID-19 то 9,2% афзоиш ёфт. Афзоиши содироти металлҳои қиматбаҳо ва афзоиши интиқоли маблағҳо, инчунин афзоиши сармоягузорӣ ва истеъмоли хусусӣ ба баркароршавӣ мусоидат намуд. Пас аз татбиқи густариши фискалӣ дар соли 2020, Ҳукумат ба раванди муттаҳидсозии хароҷот дар соли 2021 оғоз кард. Касри буҷет аз 3,1% дар соли 2020 то 1,5% ММД коҳиш ёфт.

Расми 1. Харитаи сармоягузории вилояти Хатлон

Аммо сарфи назар аз коҳиши қарзи давлатӣ аз 50% то 42,9% дар соли 2021, ҳанӯз ҳам дар ҷумҳурӣ хатари буҳрони қарзӣ зиёд аст. Ҳамаи ин дар баробари дараҷаи ошкорбаёнии иқтисодиёт барои воридоти молҳое, ки дар истеҳсолоти ватанӣ намерасанд, шароити мусоид фароҳам меорад. Дар ин мавриди омилҳоеро, ки ба афзоиши сармояи хориҷӣ дар Минтақаҳо мусоидат мекунанд, таъкид хоҳем кард (расми 2).

Расми 2. Омилҳои ҷалби сармоягузории хориҷӣ ба Минтақаҳои ҷумҳурӣ

Ба шарофати чунин бартариҳо метавон гуфт, ки дар ҷумҳурӣ барои пурзӯр намудани фаъолияти инвеститсионӣ шароити зарурӣ мавҷуд аст. Вале бояд гуфт, ки дар ҷумҳурӣ бо вуҷуди тамоми бартариҳои омили 100 фоиз истифода бурдани онҳо имкони мавҷуд нест. Ин, пеш аз ҳама, аз камбудиҳои сиёсати сармоягузории давлат ё механизми нокифоя таҳияшудаи ҷалби сармояи хориҷӣ шаҳодат медиҳад.

Масалан, Бонки Ҷаҳонӣ ба иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон қарз додааст, ки авҷи он дар соли 2020 аст. Дар солҳои минбаъда маблағгузорӣ хеле кам шуд. Инро дар ҷадвали 1. дидан мумкин аст.

Ҷадвали 1. - Маблағҳои захирашудаи ББИР дар тақсимоти минтақаҳо дар соли молиявии 2019-2023 (млн долл. ИМА)

Солҳо / Минтақа	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2019, бо %
Африкаи Шарқӣ ва Ҷанубӣ	315	1716	1525	2907	2364	750,5
Африкаи Ғарбӣ ва Марказӣ	505	9	500	386	564	111,7
Осиёи Шарқӣ ва Минтақаи Уқёнуси Ором	4030	4770	6753	5482	6636	164,7
Аврупо ва Осиёи Марказӣ	3749	5699	4559	5974	10162	271,1
Амрикои лотинӣ ва ҳавзаи Карибӣ	5709	6798	9464	9407	9828	172,1
Шарқи Наздик ва Африкаи Шимолӣ	4872	3419	3976	4135	4697	96,4
Осиёи Ҷанубӣ	4011	5565	3746	4781	4321	107,7
Ҳамагӣ	23191	27976	30523	33072	38572	166,3

Ҷадвал нишон медиҳад, ки дар соли 2020 Бонки Ҷаҳонӣ миқдори бештари маблағҳои захиравиро пешниҳод кардааст, ки дар солҳои 2021 ва 2022 ба кам шудан майл доранд. Сабаби фаъолияти баланди қарзгирӣ дар соли 2020 дар он буд, ки бисёре аз созмонҳои байналмилалӣ дар робита ба пандемия аз сирояти коронавируси COVID-19 ба кишварҳои дар ҳоли иқтисод ва кишварҳои рӯ ба тараққӣ кумаки молиявӣ расониданд [17].

Бо вуҷуди ин, мо набояд таъсири манфиро ба афзалиятҳои сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон фаромӯш кунем. Ин, пеш аз ҳама, куҳна шудани баъзе Қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар айни замон, фаъолияти сармоягузорӣ дар кишвар асосан бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сармоягузорӣ» танзим карда мешавад, ки муносибатҳои ҷамъиятии марбут ба сармоягузорӣ ва заминаҳои ташкилӣ, молиявӣ, ҳуқуқӣ, иқтисодии ҳавасмандкунӣ ва дастгирии давлатии сармоягузориро бо роҳи фароҳам овардани шароити баробари ҳуқуқӣ ва кафолатҳои ҳифзи ҳуқуқҳои сармоягузорон муайян менамояд [18]. Ҳамчунин, қонунҳои дигар низ вуҷуд доранд, масалан, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи энергетика» ва ғайра.

Ба андешаи мо, агар ба солҳои қабули Қонунҳо эътибор диҳем, дарҳол пай бурдан мумкин аст, ки аксарияти онҳо даҳ сол пеш қабул шудаанд. Ва бисёр унсурҳои қонунгузории дохилӣ бояд аз нав дида баромада шаванд [18]. Марҳилаи нави такмили қонунгузории миллӣ дар соҳаи ҷалби сармояи хориҷӣ, ин Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва берунии ҷумҳурӣ» мебошад. Дар Паём гуфта мешавад, ки «Дар ин самт дар соли 2021, пеш аз ҳама, аз имконияту захираҳои мавҷуда самаранок истифода бурда, иқтидорҳои навро ба кор андохта ва иқтидорҳои мавҷударо амалӣ гардонида, ҷалби сармояи дохилию хориҷӣ васеъ намуда ва дар ин замина, иҷрои нишондодҳои пешбинишуда, аз рӯйи хусусиятҳо дар сатҳи на камтар аз 7 фоиз зиёд намудани маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ва ҳалли масъалаҳои мубрами аҳолӣ таъмин карда шавад».

Дараҷаи ҷолибияти сармоягузории хориҷӣ бештар аз ҷузъҳои асосии фаъолияти сармоягузорӣ вобаста аст. Танҳо ба шарофати нишондиҳандаҳо дар Минтақаҳои ҷумҳурӣ кишварҳои сармоягузор таваҷҷуҳи худро ба он баён мекунанд, ки ин ё он Минтақаи ҷумҳурӣ барои сармоягузорӣ то кадом андоза мусоид аст (расми 3).

Расми 3. Таркибкунандагони асосии сармоягузориҳои хориҷӣ

Ҳамаи ин ҷузъҳо сатҳи ҷалби сармояи хориҷиро ба иқтисодиёти кишвар муайян намуда, махсусан, ба ҷолибияти сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир мерасонанд. Аз ин рӯ, агар дар назди давлат барои ҷалби сармояи хориҷӣ ва таҳияи барномаҳои дахлдори сармоягузорӣ ҳадафу вазифаҳо дуруст гузошта шаванд, дар баробари ин, ба амал баровардани сиёсати давлатии сармоягузорӣ дар як вакт бо сиёсате, ки ба зиёд кардани иҚтидори иҚтисодӣ, иҷтимоӣ, маданӣ ва молиявӣ нигаронида шудааст, ҳаҷми сармоягузории хориҷиро хеле зиёд мекунад.

Муҳоқима. Дар асоси ин мо нишондиҳандаҳои сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ намуда, сохтор, мазмун ва динамикаи онҳоро муайян мекунем.

Тибқи маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, воридоти умумии сармоягузории хориҷӣ дар соли 2020-ум, 428,4 млн доллари ИМА-ро ташкил додааст, ки аз он 162,5 млн доллари ИМА сармоягузории мустақим ва 265,9 млн доллари ИМА қарзҳои аз ҷониби корхонаву ташкилотҳо ҷалбгардида мебошанд. Дар соли 2021 бошад, 718,3 млн доллари амрикоиро ташкил додааст, ки аз он 342,2 млн доллари амрикоӣ сармояҳои мустақим, 0,1 млн доллари амрикоӣ сармояҳои ҷомадонӣ ва 376,0 млн доллари амрикоӣ дигар намуди сармояҳо мебошанд (диаграммаи 1).

Диаграммаи 1. Ҷалби сармояи хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2022ғ2023

Тавре аз диаграмма дида мешавад, сармоягузории мустақими хориҷӣ нисбат ба дигар намудҳои сармоягузорӣ чандон кам нест. Ин ба он далел аст, ки сармоягузорони хориҷӣ, ҳатто,

як кишвари ҷолибро барои сармоягузорӣ ба иқтисоди миллӣ ба таври кофӣ сармоягузорӣ намекунанд. Ҳамзамон, бояд қайд кард, ки «Дар моҳҳои январ-декабри соли 2023 воридоти сармояи хориҷӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 690,4 млн долларро ташкил додааст, ки ин нишондиҳанда нисбат ба ҳамин давраи соли 2022 ба ҳаҷми 113,6 млн доллар ё 4,4 фоиз зиёд мебошад».

Сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ аз рӯйи таъиноташон ба ин ё он соҳаи иқтисодиёти миллӣ, вобаста ба ҷолибияти сармоягузории соҳа равона карда мешаванд. Дар вилояти Хатлон, чун умуман дар ҷумҳурӣ, сармоягузориҳо ба чунин самтҳо ҷудо мешаванд: саноати коркард; саноати истихроҷ; савдои яклухт ва чакана; сохтмон; нақлиёт, хоҷагии анбор ва алоқа; саноати сохтмон ва дигар соҳаҳо.

Диаграммаи 2. Ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ ба соҳаҳо дар соли 2023 (бо фоиз)

Диаграмма нишон медиҳад, ки, тавре ки дар фасли қаблӣ гуфта шуд, сармоягузории хориҷӣ дар ҷумҳурӣ асосан ба саноати истихроҷ равона карда шуда, дар соли 2023 ба ин соҳа 96,7 млн доллар сармоягузорӣ карда шудааст, ки нисбат ба соли 2022, 0,3 маротиба камтар мебошад. Дар мавриди саноати коркард бошад, нишондиҳандаҳои соли 2023 нисбат ба нишондиҳандаҳои соли 2022, 0,3 маротиба коҳиш ёфтаанд, ки ин аз кам таваҷҷуҳ додани сармоягузорони хориҷӣ ба ин соҳаҳо шаҳодат медиҳад. Сармоягузорӣ ба сохтмон низ дар соли 2023 ба таври назаррас коҳиш ёфта, беш аз 0,4 маротиба кам гардидааст. Сармоягузорӣ дар соҳаи нақлиёт ва коммуникатсия бошад, тамоман кам аст ва нишондоди соли 2023 аз нишондоди соли 2022 ҳатто то 0,05 маротиба кам шудааст. Дар дигар соҳаҳо ҳам камшавии нишондиҳандаҳо мушоҳида карда мешавад. Умуман, агар ду соли охирро таҳлил кунем, мебинем, ки дар ҷумҳурӣ муҳити номусоиди сармоягузории мустақим вуҷуд дорад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳамаи Минтақаҳои он имрӯз соҳибкории хурду миёна рушд карда истодааст. Қисми зиёди ин гуна фаъолият ба саноати сабук дахл дорад. Саноати сабуки Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор корхонаҳои ба ҳам алоқамандро муттаҳид намуда, як бахши калони хоҷагии халқи иқтисодиёти ҷумҳурӣ мебошад, ки дар баробари истеҳсоли молҳои истеъмолӣ барои дигар соҳаҳои саноат дар асоси коркарди ашёи хоми маҳаллӣ ва хизмати маишӣ ба аҳолӣ истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ-техникиро таъмин менамояд [20].

Саноати сабуки Тоҷикистон аз бисёр соҳаҳои саноат иборат аст, ки дар байни онҳо калонтаринҳо: бофандагӣ, шоҳибофӣ ва дӯзандагӣ мебошанд. Ғайр аз ин, саноати сабук саноати пашм, Қолин, трикотаж, чарму пойафзол ва мебелсозиро дар бар мегирад. Вазни киёсии саноати сабук дар истеҳсоли умумии маҳсулоти молӣ Қариб 15 фоизро ташкил медиҳад.

Ба маҳсулоти асосии соҳаи саноати сабук дохил мешаванд: калоба, ватин, матоъҳои нобофта ва пахтагин, ришташои хоми абрешимӣ, ришташои печида ва матоъҳои абрешимӣ, курпаҳои пашмин, қолин ва маснуоти қолинбофӣ, рӯйпӯшҳои фарши туфта ва матоъҳои

техникӣ, масолеҳи бастабандӣ, рӯйпӯш барои автомобил ва мебел, хром ва маснуоти чарми дурушт, аз пӯсти гӯсфанду мӯина, либоси таг ва берунӣ, ҷӯроб, пойафзол ва молҳои чармин. маснуоти дӯзандагӣ ва тиббӣ, ки аз газвор тайёр карда мешаванд, ҳунарҳои халқӣ, сувенирҳо ва дигар маснуот.

Маҳсулоти саноатии вилояти Хатлонро даҳҳо корхонаҳои гуногун, аз ҷумла корхонаҳои муштарак бо иштироки фирмаҳои пешқадами хориҷӣ, ки дар асоси коркарди захираҳои маҳаллӣ молҳои серталабро истеҳсол мекунанд (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. - Истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ дар вилояти Хатлон бо ифодаи молӣ

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2017, бо %
Қувваи барқ, млн кВт с.	16054,9	17287,6	17385,1	15923,1	16579	17563	18232,1	113,6
Хишти бинокорӣ, млн дона	7,3	12,3	13,3	16,9	18,4	22,8	28,4	389,0
Гӯшт якҷоя бо гӯшти мурғ, тонна	16288	22002	27745,3	28968,1	30782	30628,5	31021	190,5
Ҳасиб, тонна	313	299,5	393,1	399,9	448,5	482,8	567,4	181,3
Маҳсулоти шири холис ба ҳисоби шир, ҳазор тонна	1,3	1,2	1,2	1,9	2	2	2,2	169,2
Равғани растанӣ, тонна	6651,3	11434,8	12243,1	12767,7	14541,7	14992,7	16549,3	248,8
Истихроҷи намак, тонна	28545	25229	25490	26637	26169	27649	28911	101,3
Матоъҳои нобофта ҳаз. метри мураббаъ	93	78,4	82,2	103	111,4	113	100,3	107,8
Консерва, млн қуттии шартӣ	4,4	4,8	5,1	30,8	33,3	32,9	33,4	759,1
Маҳсулоти Қаннодӣ, тонна	746,7	724,5	1049,9	1158,7	1161,1	1243	1499,3	200,8
Нӯшокиҳои беспирт, ҳазор дек. литр	38,7	34,5	38,2	29,1	47,2	78,3	85,3	220,4
Нафт, ҳазор тонна	9,4	9,6	10,2	10,6	10,9	10,9	10,1	107,4
Нахи пахта, ҳаз. тонна	70,9	55,3	55,4	57,6	55,6	81,8	78,7	111,0
Орд, ҳазор тонна	302,6	309,8	320,7	187,7	226,4	225,2	180,9	59,8
Нон ва маҳсулоти нонӣ, ҳазор тонна	62,9	64,1	65	66,2	67,9	69,4	54,4	86,5

Сарчашма: Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон.

Истеҳсоли хишти бинокорӣ дар соли 2017 – 7,3 млн донаро ташкил медод, дар соли 2020 аллакай 16,9 млн дона истеҳсол шуд, ки нисбат ба соли 2016 - 7,5 маротиба кам шуда буд. Дар соли 2022 ва 2023 ин нишондиҳанда каме беҳтар шуд ва ба 22,8 ва 28,4 омада расид. Чӣ хеле ки боз аз ҷадвал дида истодаем, хишти бинокорӣ сол ба сол зиёд шуда истодааст. Аз ин хулоса баровардан мумкин аст, ки аллакай дар шаҳру ноҳияҳои вилоят тарзи сохтмон аллакай сурати дигарро гирифта истодааст ва биноҳои баландошёна сохта шуда истодаанд. Ин биноҳо асосан барои корхонаҳои хурду миёнаи соҳаи саноат таъин гардидаанд.

Аммо гуфтан зарур мебошад, ки яке аз самти соҳаи саноати минтақа, ки дар сатҳи паст қарор дорад, истеҳсоли маводи кимиёвӣ мебошад, ки ҳукумати маҳаллӣ бояд бобати роҳандозии дурусти ин соҳа кӯшиш кунанд, ки сармоягузории хориҷиро ҷалб намоянд (ҷадвали 3).

Ҷадвали 3. - Сармоягузориҳои хориҷӣ ба вилояти Хатлон дар солҳои 2017-2023 (ҳазор доллари ИМА)

Минтақа	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2017, бо %
осеъ	-	-	1132	6529	-	-	-	-
Данғара	1104343	1142961	1156805	1152198	836037	1166571	1205288	109,1
Дӯстӣ	50320	50320	50320	50320	50320	50320	50320	100,0
Хуросон	58357	48412	47881	53312	-	-	0	-
Қубодиён	352	177	421	613	646	449	526	149,4
Ҷ. Балхӣ	152	152	152	152	152	152	152	100,0
Кӯшониён	104896	104896	105135	200	85	-	0	-
Ҷайҳун	-	-	-	-	49914	47698	47517	-
М.С.А. Ҳамадонӣ	-	-	-	-	-	-	240	-
Ховалинг	240	240	240	240	240	240	240	100,0
Ш. Шоҳин	78353	82971	84092	84092	540	540	540	0,7
Ёвон	164396	181544	181229	182829	188559	197225	204761	124,6
Балҷувон	-	-	-	-	5	9	9	0,0
ш. Бохтар	4417	3041	5377	6635	8237	12654	17512	396,5
ш. Левакант	20942	33875	34070	12558	12558	12558	12558	60,0
ш. Кӯлоб	6002	6002	6002	6002	6362	6362	6362	106,0
ш. Норак				873	777	2707	3546	-
Ҳамагӣ	1592771	1654590	1672857	1556553	1154431	1497484	1549571	97,3

Сарчашма: Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон .

Нишондиҳандаҳои ҷадвали мазкур ба мо нишон медиҳад, ки на ҳамаи ноҳияҳои вилояти Хатлон барои сармоягузории хориҷӣ диққатталабанд. Ҳамчун мисол, нишондиҳандаи ноҳияи Балҷувонро оварда метавонем, ки дар соли 2023 ҳамагӣ 9 млн доллари ИМА-ро ташкил дод, ки ин, албатта, аз ҷолибияти ин ноҳия барои сармоягузории хориҷӣ шаҳодат медиҳад. Ба шаҳри Норак, ки ҳоло маркази амалкунандаи интиқоли барқ дар он ҷо мутамарказ аст, диққати махсус додан лозим аст. Аз ин рӯ, ҳамаи сармоягузорони хориҷӣ кӯшиш мекунанд, ки маблағҳои худро ба чунин соҳаи саноатии даромаднок сармоягузорӣ кунанд.

з ин диаграмма маълум мешавад, ки дар шаҳру ноҳияҳои вилояти Хатлон минтақаҳои асосии барои сармоягузории хориҷӣ ҷолиб шаҳрҳо ва ноҳияҳо ба монанди Ҷайҳун, М.С.А. Ҳамадонӣ, Ёвон, Балҷувон, шаҳри Бохтар ва шаҳри Норак мебошанд. Аммо, бояд қайд кард, ки нишондиҳандаи баланди баъзе ноҳияҳо бо он алоқаманд аст, ки сармоягузории хориҷӣ ба онҳо қаблан тамоман ҷалб нашуда буд ва танҳо дар соли 2023 барои чунин ноҳияҳо раванди ҷалби сармояи хориҷӣ оғоз ёфт. Мисоли равшани ин метавонад Ҷайҳун ва М.С.А. Ҳамадонӣ бошанд.

Минбаъд дар кори диссертатсионӣ таҳлили динамикаи ҷалби сармоягузории хориҷӣ, маҳз дар саноати вилояти Хатлон зарур аст. Ин таҳлил имкон медиҳад, ки сармоягузориҳои хориҷӣ бештар ба кадом соҳаи саноати Минтақа равона карда шаванд. Вобаста ба ин, сармоягузории хориҷӣ ба сохтори вилояти Хатлонро мавриди таҳлил қарор додан ба миён меояд (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4. - Сармоягузориҳои хориҷӣ ба сохтори соҳаи саноати вилояти Хатлон, ҳаз. долл. ИМА

Нишондиҳандаҳо	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2018, бо %
Саноати сӯзишворӣ	88177,2	87963,2	0	0	0	0,0
Саноати кимиё	7171,21	44230,66	37469,09	50775,84	49492,13	6,9
Саноати масолеҳи сохтмон	8942,33	66124,25	66127,25	66521,65	67224,5	7,5
Саноати сабук	79603,5	132091,5	807,13	4057,13	8802,89	0,1
Саноати хӯрокворӣ	1845,67	3772	4434,9	28609,71	4517,31	2,4
Саноати истихроҷи маъдан	0	47290,77	0	47290,77	47290,77	1,0
Саноати энергетикӣ	903077,5	903077,5	0	80	624183,4	0,7
Ҳаҷми умумии сармоягузорӣ	1088817	1284550	108838,37	197335,1	801511	0,7

Сарчашма: коркарди муаллиф дар асоси маълумотҳои Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон

Ин ҷадвал нишон медиҳад, ки вазъи соҳаи сармоягузории тамоми соҳаҳои саноати вилояти Хатлон аз камолот дур аст, гарчанде ки маълумоти мусбат мавҷуд аст. Ҷадвал ба мо нишон медиҳад, ки саноати сӯзишворӣ дар аввали солҳои 2019-2020 устувор буд, яъне ба ин соҳа сармоягузории хориҷӣ ҷалб карда шуд. Аммо, аз соли 2021 то имрӯз дар ин самт сармоягузории хориҷӣ вуҷуд надорад. Ин ба саноати куҳӣ низ дахл дорад, ки нишондиҳандаҳои он дар ҳама солҳои баррасишаванда якхела мебошанд.

Дар мавриди дигар соҳаҳои саноати вилояти Хатлон, саноати кимиё ва инчунин истеҳсоли масолеҳи сохтмониро ҷудо кардан мумкин аст. Масалан, агар шумо саноати кимиёро гиред, пас дар давраи аз соли 2019 то 2023 сармоягузорӣ 6,9 маротиба ва истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ 7,5 маротиба афзудааст. Ин аз тамоюли мусбати рушди ин соҳаҳо шаҳодат медиҳад. Марҳилаи навбатии таҳлили сармоягузории хориҷӣ ба саноати вилояти Хатлон ин вазифаи муайян кардани таносуби фоизи ҳар як соҳаи баррасишаванда ба ҳаҷми умумии сармоягузории хориҷӣ дар Минтақа мебошад (ҷадвали 5).

Ҷадвали 5. - Сармоягузориҳои хориҷӣ ба сохтори соҳаи саноати вилояти Хатлон нисбат ба ҳаҷми умумии сармоягузории хориҷӣ, бо фоиз

Нишондиҳандаҳо	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Саноати сӯзишворӣ	8,1	6,8	-	-	-
Саноати кимиё	0,7	3,4	34,4	25,7	6,2
Саноати масолеҳи сохтмон	0,8	5,1	60,8	33,7	8,4
Саноати сабук	7,3	10,3	0,7	2,1	1,1
Саноати хӯрокворӣ	0,2	0,3	4,1	14,5	0,6
Саноати истихроҷи маъдан	0	3,7	-	24,0	5,9
Саноати энергетикӣ	82,9	70,3	-	-	77,9

Сарчашма: коркарди муаллиф дар асоси маълумотҳои Сарраёсати Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Хатлон

Мувофиқи ҷадвали 5 ҳиссаи асосӣ дар сармоягузории хориҷӣ ба саноати вилояти Хатлон дар соли 2023 саноати энергетикӣ мебошад, ки нишондиҳандаи 77,9% ҳаҷми умумии

сармоягузории хориҷӣ дар вилояти Хатлон мебошад, гарчанде ки дар солҳои 2021 ва 2022 сармоягузорӣ дар ин самт амалан вуҷуд надошт. Саноати сохтмон бо нишондиҳандаи 8,4% ва саноати кӯҳӣ бо нишондиҳандаи 5,9% нисбат ба ҳаҷми умумии сармоягузории хориҷӣ ба саноати вилояти Хатлон низ каме сазовори таваҷҷуҳ аст.

Сармоягузориҳои асосӣ ба саноати кӯҳӣ, хизмати молиявӣ, алоқа, сайёҳӣ, савдо ва сохтмон равона карда шудаанд. Ба фикри мо, ин барои миқёси як давлат, ки мақсад аз он саноаткунонии хоҷагии халқ мебошад, кифоя нест. Сиёсати сармоягузории Минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистонро мунтазам такмил додан, механизмҳои нави ҷалби ҳаҷми зиёди сармояи хориҷӣ, аз ҷумла сармоягузории ширкатҳои трансмиллиро таҳия кардан зарур аст.

Аммо, дар асоси бахшҳои диссертатсия, метавон гуфт, ки сарфи назар аз ҳудуди нисбатан хурд будани Ҷумҳурии Тоҷикистон, сармоягузории зиёда аз 65 кишвари ҷаҳон дар тули 14 сол умед мебахшад, ки на танҳо кишварҳои содиркунандаи сармояи хориҷӣ иқтисодиёти кишвар, балки дар ояндаи наздик тибқи марҳилаи 4-уми Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 Минтақаҳои кишвари мо барои сармоягузории ширкатҳои фаромиллӣ ҷолиб мегарданд ва ба ин тартиб, минтақаҳои Точикистон пурра характери саноатӣ пайдо мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Останкова, И.Н. Механизм повышения эффективности организации производственных систем. Дис. ... канд. экон. наук. – 05.02.22 - Организация производства (промышленность) [Текст] / И.Н Останкова. - Воронеж, 2014. – 158 с.
2. Икромов, Ф. Н. Танзими давлатии фаъолияти сармоягузории хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф. Н. Икромов, Ф. М. Сабурзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – № 10-1. – С. 76-80.
3. Кочемасова, А.В. Мировой опыт привлечения прямых иностранных инвестиций в условиях глобализации экономики / А.В. Кочемасова // Журнал «Инвестиционный потенциал». – 2013. - №18 (546).
4. Рейтинг стран мира по уровню прямых иностранных инвестиций: https://gtmarket.ru/ratings/foreign-direct-investment-index
5. Attracting foreign direct investment in the context of global economic: http://www. cepd. gov. tw/encontent/m1.aspx?sNo=0014259.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оиди самтҳои асосии сиёсати дохилию берунаи ҷумҳурӣ» аз 26.01.2021.Vedam H., Liu L., Yixiang D., Brama Y. Singapore Nanotechnology Eco. System. Singapore: Nanoconsulting Pte Ltd. 2009.
7. Ахметзянова, Т.Л. Анализ отечественного и зарубежного опыта инвестиционной деятельности: модели зарубежной инвестиционной политики / Т.Л. Ахметзянова // Вестник БИСТ. - 2010. - №5.
8. Икромов, Ф. Н. Муаммоҳои раванди маблағгузории буҷети давлатӣ дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф. Н. Икромов, Б. Х. Шарифзода, М. Н. Изатуллоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – № 3(32). – С. 290-297.
9. https://investcom.tj/uploads/post_docs/11/rRcOjGzlhxUy.pdf
10. Изатуллоев, М. Н. Арзёбии иқтисодии сармоягузорӣ дар рушди иқтисодиёти миллӣ / М. Н. Изатуллоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2021. – № 2(26). – С. 143-149.
11. Изатуллоев, М. Н. Иқтидори сармоягузории минтақа омили муҳимми таъмини рушди устувор / М. Н. Изатуллоев, А. С. Одинаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2019. – № 9. – С. 150-155.
12. Изатуллоев, М. Н. назария ва нақши амалияи сармояи хориҷӣ дар рушди соҳаи саноат / М. Н. Изатуллоев // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – № 4-1(43). – С. 270-277.

13. Омори солонаи вилояти Хатлон дар солҳои 1991-2023. - С. 104
14. Қонуни ҶТ «Даро бораи сармоягузорӣ» ҚҶТ аз 03.08.2018. - №1547.
15. Қонуни ҶТ «Оид ба молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон». Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2011. - №6.
16. Қонуни ҶТ «Оиди энергетика». Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2000. - №11.
17. Рахимов, Ш. М. Экономическая оценка воздействия пандемии на экономику таджикистана и пути ее восстановления / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2020. – № 3. – С. 11-18. – EDN NMPQQE.
18. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159-167. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-1-159-167. – EDN XWOWZO.
19. Холбобоев, Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов / Ф. С. Холбобоев // Флагман науки. – 2023. – № 10(10). – С. 589-600. – EDN JPCKEO.
20. Холбобоев, Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.

УДК 332.1: 330.341.2: 334.72 (575.3) DOI: 10.66691/YYAT7247

ФОРМИРОВАНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аминов Фотехджон Иномович.
кандидат экономических наук, доцент, исследователь, г. Душанбе, электронная почта: **aminov_f@mail.ru**, тел. 93 576 33 55.

В статье исследуются процессы формирования и развития институциональной среды потребительского рынка и предпринимательской деятельности в республике и её регионах на основе институционального и комплексного подходов. Обоснована концептуальная модель её функционирования, отражающая взаимодействие формальных и неформальных институтов, институциональных организаций и механизмов регулирования экономических процессов. Выявлены ключевые институциональные факторы, определяющие развитие территориальных потребительских рынков и предпринимательской активности. Подтверждено, что качество институциональной среды оказывает существенное влияние на устойчивость социально-экономического развития страны и её регионов, динамику потребительского рынка и активность функционирования предпринимательских структур. Сделан вывод о том, что совершенствование институциональной среды и механизмов её регулирования является необходимым условием обеспечения устойчивого экономического развития страны и её регионов.

Ключевые слова: потребительский рынок, предпринимательство, регион, институты, институциональная среда, нормы и правила, организационные структуры, институциональные механизмы, институциональное воздействие.

ТАШАККУЛ ВА ТАҲАВВУЛИ МУҲИТИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ БОЗОРИ ИСТЕЪМОЛӢ ВА СОҲИБКОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аминов Фотехчон Иномович
номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муҳаққиқ, почтаи электронӣ: **aminov_f@mail.ru**, тел. тел. 93 576 33 55.

Дар мақола равандҳои ташаккул ва рушди муҳити институтсионалии бозори истеъмолӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ дар ҷумҳурӣ ва минтақаҳои он дар асоси равишҳои институтсионалӣ ва комплексӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Модели консептуалии фаъолияти он асоснок карда шудааст, ки ҳамкории институтҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ, ташкилотҳои институтсионалӣ ва механизмҳои танзими равандҳои иқтисодиро инъикос менамояд. Омилҳои асосии институтсионалие, ки рушди бозорҳои истеъмолии ҳудудӣ ва фаъолнокии соҳибкориро муайян мекунанд, ошкор гардидаанд. Тасдиқ шудааст, ки сифати муҳити институтсионалӣ ба устувории рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар ва минтақаҳои он, динамикаи бозори истеъмолӣ ва фаъолнокии фаъолияти сохторҳои соҳибкорӣ таъсири назаррас мерасонад. Хулоса карда шудааст, ки такмили муҳити институтсионалӣ ва механизмҳои танзими он шарти зарурии таъмини рушди устувори иқтисодии кишвар ва минтақаҳои он мебошад.

Калимаҳои калидӣ: бозори истеъмолӣ, соҳибкорӣ, ҳудуд, институтҳо, муҳити институтсионалӣ, меъерҳо ва қоидаҳо, сохторҳои ташкилӣ, механизмҳои институтсионалӣ, таъсири институтсионалӣ.

FORMATION AND TRANSFORMATION OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF THE CONSUMER MARKET AND ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Aminov Fotekhjon Inomovich.

Candidate of Economic Sciences (Ph.D. in Economics), Associate Professor, Researcher, Dushanbe.,
E-mail: **aminov_f@mail.ru**, Tel.: +992 93 576 33 55.

The article examines the processes of formation and development of the institutional environment of the consumer market and entrepreneurial activity in the republic and its regions based on institutional and integrated approaches. A conceptual model of its functioning is substantiated, reflecting the interaction of formal and informal institutions, institutional organizations, and mechanisms for regulating economic processes. Key institutional factors determining the development of territorial consumer markets and entrepreneurial activity are identified. It is confirmed that the quality of the institutional environment has a significant impact on the sustainability of socio-economic development of the country and its regions, the dynamics of the consumer market, and the activity of entrepreneurial structures. It is concluded that improving the institutional environment and its regulatory mechanisms is a necessary condition for ensuring sustainable economic development of the country and its regions.

Keywords: consumer market, entrepreneurship, region, institutions, institutional environment, norms and rules, organizational structures, institutional mechanisms, institutional impact.

Введение. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года институциональное развитие рассматривается как ключевое условие устойчивого и долгосрочного экономического роста страны. Основной акцент сделан на формировании эффективной системы государственных институтов в сочетании с развитием рыночных механизмов. В ней выделены приоритетные институциональные направления, включающие повышение эффективности и прозрачности государственного управления, поддержку предпринимательства и конкурентной среды, обеспечение защиты прав собственности и исполнения контрактных обязательств, снижение транзакционных издержек, развитие человеческого капитала и кадрового потенциала, а также внедрение современных механизмов государственного управления и предоставления услуг населению и организациям [3].

Важнейшими сферами экономики республики являются потребительский рынок и предпринимательская деятельность, которые тесно взаимосвязаны, оказывают влияние друг на друга и способствуют взаимному развитию, играя важную роль в обеспечении экономического роста страны и её регионов. В решении данной задачи важное значение имеют формирование и развитие институциональной среды их функционирования. Экономические институты, обеспечивая формирование благоприятной предпринимательской среды, способствуют развитию конкурентных механизмов, координации хозяйственной деятельности и снижению институциональных барьеров. В этой связи формирование и развитие институциональной среды потребительского рынка и предпринимательской деятельности в регионах является одним из важнейших условий обеспечения стабильного и динамичного развития экономики.

Анализ экономической литературы [7, 8, 10, 16] показывает, что институциональные основы, а также среда формирования и развития потребительского рынка и предпринимательской деятельности в регионах исследованы недостаточно полно. В этой связи тема настоящей статьи приобретает особую актуальность.

Методологическую основу исследования составляет институциональный подход, позволяющий исследовать функции институтов, организационных структур и механизмов воздействия, обеспечивающих формирование институциональной среды функционирования и развития регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности, что имеет важное значение для их устойчивого развития.

Обсуждение. Между потребительским рынком и предпринимательской деятельностью существует тесная взаимосвязь, которая прежде всего проявляется в том, что потребительский рынок способствует развитию предпринимательской деятельности в сферах производства, посреднической деятельности, торговли товарами и услугами, и, наоборот,

предпринимательская деятельность оказывает влияние на развитие потребительского рынка. Исходя из этого, и их институты тесно взаимосвязаны и взаимодействуют. Большинство институтов регионального потребительского рынка являются и институтами предпринимательской деятельности и наоборот. Некоторые институты в большей степени влияют на развитие регионального потребительского рынка, другие – на предпринимательскую деятельность, но и здесь они косвенно через друг друга способствуют их взаимное развитие.

Учитывая, что все институты в экономике взаимосвязаны между собой и в той или иной степени влияют на развитие регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности, следует отметить, что экономические институты одновременно выступают и как институты регионального потребительского рынка, и как институты предпринимательства. Такое утверждение позволит более полно раскрыть и более чётко представить институциональные основы как регионального потребительского рынка, так и предпринимательской деятельности в его рамках.

Институты создаются людьми, они постоянно развиваются, способствуют росту или же падению эффективности экономики. Сильные институты в той или иной стране положительно влияют на экономическую мощь государства, рост производительности труда, эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, отраслей народного хозяйства и т.п. Слабость институтов наоборот приведет к гигантским масштабам теневой экономики, криминализации, росту безработицы, невыполнению со стороны государства обязательств по социальной защите населения и т.п.

В первую очередь отметим, что рынок и предпринимательство являются важнейшими институтами экономики. Неслучайно великий экономист Адам Смит использовал в своих работах «Теория нравственных чувств» [13] и «Исследование о природе и причинах богатства народов» [14] термин «невидимая рука рынка», ставший одним из ключевых понятий экономической науки. Другой выдающийся исследователь Йозеф Шумпетер в работе «Теория экономического развития» [16] рассматривал предпринимательство как ключевой фактор экономического прогресса и экономических изменений. Он определял предпринимателя как новатора, внедряющего новые комбинации факторов производства, технологии, открывающего и создающего новые формы организации бизнеса. Он говорил о том, что именно предпринимательство является главной причиной периодических «подъёмов» и «спадов» в экономике, связывал ее с инновационными процессами.

Ещё в XVIII веке ирландский банкир и экономист Ричард Кантильон в работе «Очерк о природе торговли вообще» сформулировал одно из первых определений человека, занимающегося частной экономической (коммерческой) деятельностью, как «предпринимателя»: тот, кто «покупает по определённой цене, чтобы продать по неопределённой цене…». По Р. Катильону, предприниматель – это «человек, подвергающий себя риску непостоянных доходов: крестьянин, ремесленник, торговец, разбойник, нищий и т.п., но не рабочий и государственный чиновник с постоянным жалованием и не земельный собственник, получающий ренту» [12, с. 64]. Питер Ф. Друкер рассматривал предпринимателя как инициативного субъекта, который «прерывает постепенность», выводит экономику на новое качество развития [9]. Эти и другие ученые акцентировали разные аспекты роли предпринимательства: от риска и неопределённости до инноваций и экономического развития. Их работы заложили основу для дальнейшего изучения взаимосвязи предпринимательства и экономики. Таким образом, не умаляя роль других институтов в обеспечении экономического развития стран мира, отметим, что потребительский рынок и предпринимательства выступают в качестве сильнейших экономических механизмов в экономике, и они в существенной степени определяют процесс развития экономики.

В первую очередь рассмотрим понятие «институты». Дуглас Норт» его определил так: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми. Следовательно, они задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия – будь то в политике, социальной сфере или экономике. Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен» [11, с. 17]. По его мнению, «институты – это разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. формальные и неформальные правила наряду со способом и эффективностью обеспечения их соблюдения образуют в совокупности весь характер игры» [11, с. 19]. Он утверждал, что институты — это совокупность правил, процедур согласования, а также моральных и этических норм поведения индивидов, направленных на максимизацию дохода.

Здесь же уточним еще один очень важный момент в теории Д. Норта. Институциональное развитие экономики происходит под влиянием взаимодействия между институтами и организациями, когда первые определяют «правила игры", а вторые являются «игроками» [11, с. 19]. В упомянутой работе он проводил принципиальное различие между институтами и организациями. «Подобно институтам, организации структурируют взаимоотношения между людьми» [11, с. 19]. «Организация — это группа людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели. ... Институциональные рамки оказывают решающее влияние и на то, какие именно организации возникают, и на то, как они развиваются. Но в свою очередь и организации оказывают влияние на процесс изменения институциональных рамок... Организации создаются для достижения определенных целей благодаря тому, что существующий набор ограничений (как институциональных, так и тех, которые традиционно рассматриваются экономической теорией) создает возможности для соответствующей деятельности; поэтому в процессе движения к цели организации выступают главными агентами институциональных изменений» [11, с. 20].

Институты и организации, взаимодействуя между собой под воздействием финансовых, рыночных, информационных и других механизмов, обеспечивают развитие экономики в целом, а также потребительского рынка и предпринимательской деятельности. Таким образом, институционализм как направление в экономике и социальных науках объясняет поведение людей и развитие экономики через институты: правила, нормы, законы, традиции, организации и устойчивые механизмы взаимодействия и взаимовлияния. Исходя из этого, можно обосновать институциональную среду регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности во взаимосвязи и взаимообусловленности (рис. 1).

Главными институтами регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности выступают правовые нормы и правила, регулирующие экономические отношения между субъектами рынка. Их, как выше отметили делят на формальные и неформальные. Формальные правовые нормы и правила в свою очередь, делятся на государственные нормы и корпоративные нормы.

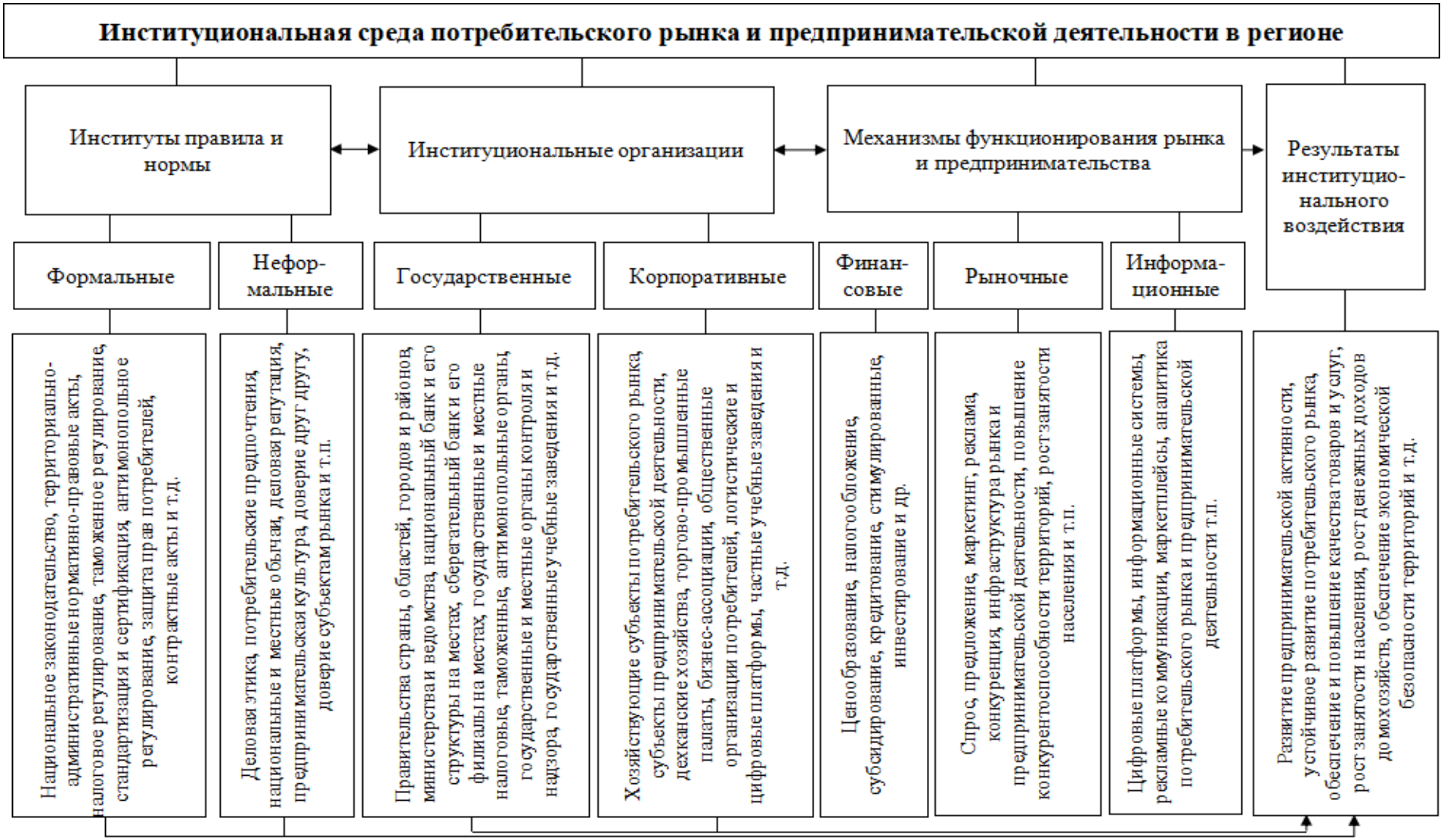


Рисунок 1. Концептуальная схема институциональной среды потребительского рынка и предпринимательской деятельности региона (составлено автором на основе неоинституционального подхода Д. Норта)

Государственные нормативно-правовые институты регионального потребительского рынка и предпринимательства представляют собой совокупность законов, нормативных актов, обеспечивающих правовое функционирование и развитие рыночных отношений на региональном уровне, и они предназначены для регулирования деятельности хозяйствующих субъектов, защите прав потребителей, поддержке предпринимательства и обеспечении устойчивого социально-экономического развития регионов. Основными их функциями являются:

– регулирование предпринимательской, торговой, производственной деятельности субъектов хозяйствования;

– обеспечение конкурентной среды, т. е создание условия для добросовестной конкуренции, ограничивающие монополистическую деятельность и регулирующие антимонопольные отношения;

– защита прав потребителей – закрепление механизмов обеспечения качества товаров и услуг, безопасности продукции и соблюдения прав потребителей.

– поддержка предпринимательства – разработка правовых условий для развития предпринимательской деятельности, инвестиционной активности, инновационного предпринимательства.

– социальные функция, способствующие обеспечения занятости населения, развития региональной инфраструктуры и повышения благосостояния населения.

– контрольно-надзорная функция, реализующаяся через деятельность налоговых, антимонопольных, санитарных, таможенных и иных государственных органов.

Теперь рассмотрим основных государственных нормативно-правовых институтов в сферах регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан. Регулирование осуществлияется на нескольких уровнях: конституционном, гражданско-правовом, административном, налоговом, антимонопольном и специальном потребительском законодательстве.

Конституционные нормы закрепляет основы экономической деятельности. В статье 12 Конституции Республики Таджикистан отмечается: «основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» [1], что и для развития регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности обеспечивает необходимые гарантии. В Гражданском кодексе страны определены нормы о купле-продаже, поставке, оказании услуг, правила заключения и исполнения договоров, ответственность продавцов и производителей, что имеет исключительно важное значение для развития рассматриваемых сфер [2].

Следует отметить, что поскольку региональный потребительский рынок и предпринимательская деятельность взаимосвязанные и взаимовлияющие явления, то практически все нормативно-правовые институты определяют правила их формирования и развития. В то же время, для той и иной сферы некоторые законодательные акты являются главными. Так, для сферы потребительского рынка главные правила определяются Законом Республики Таджикистан о торговле и бытовом обслуживании. Именно он определяет «общественные отношения по организации, регулированию и контролю торговли и бытового обслуживания, а также созданию необходимых условий для торговли и бытового обслуживания в целях удовлетворения спроса потребителей на товары, выполнение работ, оказание бытовых услуг на территории Республики Таджикистан» [4]. Для этой сферы также имеет огромное значение Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей», который «регулирует отношения между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров, выполнении работ или оказании услуг. Он устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, получение информации о товарах (работах, услугах) и об

их изготовителях (исполнителях, продавцах), обеспечивает государственную и общественную защиту интересов потребителей, а также определяет механизм реализации этих прав» [5]. Но эти Законы имеют не менее значение и для развития предпринимательской деятельности, так как хозяйствующие субъекты регионального потребительского рынка являются предпринимательским структурами.

В целях обеспечения развития предпринимательской деятельности в стране принять «Закон Республики Таджикистан о государственной защите и поддержке предпринимательства», регулирующий «общественные отношения, связанные с государственной защитой, поддержкой и развитием предпринимательства в Республике Таджикистан и обеспечивает государственную гарантию деятельности субъектов предпринимательства» [6]. Отметим и то, что данный закон имеет не менее значение для хозяйствующих субъектов сферы регионального потребительского рынка.

В годы независимости в Республике Таджикистан приняты многочисленные законодательные акты, имеющие важное значение для рассматриваемых нами сфер. Перечислим некоторые из самых значимых для рассматриваемых нами сфер. Это Налоговый Кодекс Республики Таджикистан, Таможенный Кодекс Республики Таджикистан, Трудовой кодекс Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О предприятиях», Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве», Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах», Закон Республики Таджикистан «О хозяйственных обществах», Закон Республики Таджикистан, Закон Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности», Закон Республики Таджикистан «О свободных экономических зонах» Закон «О банках и банковской деятельности», Закон «Об инвестициях», Закон «О приватизации государственной собственности» и др. Естественно эти законодательные акты сыграли важную роль в формировании и развитии регионального потребительского рынка и предпринимательства в Республике Таджикистан.

Кроме Кодексов и законов к нормативно-правовым институтам относятся Указы Президента Республики Таджикистан, Постановления Маджлиси Оли страны, Постановления Правительства Республики Таджикистан, решения коллегии, приказы и инструкции министерств и ведомств, Международные договоры и соглашения, признанные Таджикистаном, Государственные программы и концепции, Нормативные акты местных органов государственной власти, Судебные разъяснения и постановления Верховного суда республики и др., касающиеся потребительского рынка и предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что нормативно-правовые экономические институты в зависимости от потребностей экономики находятся и должны находится в постоянном развитии и совершенствовании. Так, систематически вносятся изменения и дополнения в них, принимаются новые законодательные акты.

К формальным правовым нормам и правилам также относятся корпоративные нормы, играющие немаловажную роль в формировании и развитии потребительского рынка и предпринимательской деятельности в нем. Они принимаются самими организациями, предприятиями и хозяйственными субъектами в пределах закона, т. е. они обязательно должны соответствовать Конституции, законам и кодексам Республики Таджикистан. Они регулируют внутреннюю деятельность организаций и отношения между их участниками. К ним относятся Уставы предприятий (организаций), Учредительные договора, Положения, Внутренние правила и регламенты, Коллективные договора, Решения общего собрания акционеров или участников, Приказы и распоряжения руководителя, которые принимаются учредителями предприятий, общими собраниями акционеров или участников, руководством организаций, администрацией совместно с трудовым коллективом.

Корпоративные нормы, как экономические институты, регулируют отношения между предпринимателями, производителями, продавцами и потребителями в процессе хозяйственной деятельности. Они помогают хозяйствующим субъектам соблюдать права

потребителей и обеспечивать качество товаров и услуг, права и интересы работников и т. д. Корпоративные нормы способствуют внедрению современных технологий в производство, помогают государству регулировать экономические процессы и увеличивать налоговые поступления в бюджет. Соблюдение корпоративных норм укрепляет доверие между участниками рынка. Таким образом, корпоративные институты, являясь важным элементом рыночной экономики, оказывают значительное влияние на развитие предпринимательства и потребительского рынка Республики Таджикистан и ее регионов.

К неформальным институтам относятся устойчивые «правила игры», нормы поведения, традиции, национальные обычаи, связи, религиозные нормы, культура, привычки, обязательства и механизмы взаимодействия людей, не закрепленные официально в законодательных актах, но реально влияют на экономику и поведение участников рынка.

Неформальные институты, хотя не закреплены законодательными актами, но часто сильнее влияют на процессы развития регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности. В Республики Таджикистан очень большой спрос на чайники, пиал, коса (глубокие круглые тарелки, курпача (матрацы), болишт (круглые подушки) и т. д, что связаны с национальными традициями. Или же во дворах широко используются национальные каты, и к ним матрацы и подушек национальные. В торговых точках в больших объемах продаются вышеперечисленные товары. И предпринимательские структуры, особенно малые предприятия и индивидуальные предприниматели занимаются их производством. Спрос на них на региональных потребительских рынках был и остаётся очень устойчивым.

По национальным обычаям в республике, особенно в сельской местности, люди носят чапаны (национальные халаты) и платки к ним, а в качестве головных уборов широко используются тюбетейки. Практически все женщины в республике носят национальные платья и шаровары. Можно привести множество подобных примеров. Нет необходимости доказывать, что такие неформальные институты оказывают значительное влияние на устойчивый спрос на перечисленные товары.

Здесь важно отметить, что приведенные национальные обычаи и традиции имеют отличительные особенности в регионах республики. Так, национальные женские платья, чабаны и тюбетейки в южных и северных регионах, в ГБАО, Раштской и Гисарских зонах имеют свои отличительные особенности и их обязательно нужно учитывать.

Согласно исламским нормам, запрещается употребление свинины, а также мяса животных, забой которых был произведён без соблюдения мусульманских религиозных обрядов. Эти традиции и правила оказывают существенное влияние на потребительское поведение населения и определяют спрос на подобную продукцию на потребительском рынке. Или же национальные лепешки, шурпа, плов, курутоб, фатирмаска, курут (кислячки) и многие другие продукты и блюда также, которые по национальным и историческим традициям ползуются большим спросом у населения страны. Национальные лепёшки, шурпа, плов, курутоб, фатирмаска, курут (кисломолочный продукт) и многие другие блюда и продукты питания, сформировавшиеся под влиянием национальных, исторических и местных традиций, пользуются высоким спросом у населения регионов. Они также имеют местные и региональные оттенки.

К неформальным институтам можно отнести такие социальные нормы, как честность в торговле (соблюдение правил взвешивания продуктов, измерения тканей, установление цен без обмана и т. п.), уважение к договорённостям (что отражено в поговорке: «договор дороже денег»), а также отношение общества к коррупции.

Такие обычаи и традиции, как семейный бизнес, коллективная взаимопомощь, неофициальные правила найма, а также отношение общества к предпринимательству, богатству, конкуренции, риску и труду, кредиту банков также выступают в качестве неформальных «правил игры»,

Нужно отметить, что такие неформальные механизмы социального контроля, как утрата доверия, репутации, общественное осуждение, исключение из профессиональных и социальных групп, а также нарушение норм деловой этики и культуры поведения, оказывают негативное влияние на предпринимательскую деятельность и состояние потребительского рынка.

Неформальные институты характеризуются устойчивостью и изменяются сравнительно медленно. Они передаются из поколения в поколение посредством воспитания, культуры, религиозных ценностей, обычаев и традиций. Учет их особенностей имеет важное значение для обеспечения своевременного и устойчивого удовлетворения потребностей потребителей, а также для стабильного развития предпринимательской деятельности.

Неформальные институты способствуют снижение транзакционных издержек (проще заключать сделки, меньше проверок, меньше расходов на контроле), компенсацию слабости государства (благодаря личных связей, устных договоренностей), координацию поведения (благодаря честности, переговоров), поддержанию социальной стабильности (благодаря меньшей неопределенности).

В рисунке 1 приведены классификация и перечень институциональных организаций регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности, которые выполняют регулирующую, координирующую, контролирующую, поддерживающую и защитную функции. Они обеспечивают соблюдение законов и нормативных требований, согласование интересов государства, бизнеса и общества, противодействие теневой экономике и коррупции, создание благоприятной предпринимательской среды, а также защиту прав субъектов рынка и потребителей.

Основными задачами институциональных организаций являются совершенствование нормативно-правовой базы, обеспечение стабильности рыночной среды, поддержка малого и среднего предпринимательства, развитие конкурентной среды, снижение административных барьеров, борьба с коррупцией и теневой экономикой, стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности, обеспечение прозрачности экономических отношений.

В неоинституциональной экономике взаимосвязь и взаимовлияние нормативно-правовых институтов и институциональных организаций рассматривается как двусторонний процесс: «правила игры» формируют поведение организаций, а сами организации, в свою очередь, влияют на изменение и развитие этих правил.

В целом, в неоинституциональной экономике институты как совокупность правил и норм определяют рамки функционирования организаций, тогда как институциональные организации, адаптируясь к данным правилам, одновременно способны трансформировать их посредством практики, инновационной деятельности и институционального воздействия.

Институциональные организации бывают государственными и частными. К государственным организациям относятся министерства, ведомства, так как они являются устойчивыми организациями и регулируют экономические отношения через определенных правил и механизмов. Отраслевые министерства управляют определённой сферой экономики или общественной деятельности, отвечая за развитие отрасли, регулирования работы функционирующих в отрасли хозяйствующих субъектов через реализации государственной политики. Что касается министерств, то понятно. А к ведомствам, кроме министерств относятся комитеты, агентства, службы, инспекции.

Роли министерств и ведомств рассмотрим в сферах потребительского рынка и предпринимательства. В сфере потребительского рынка отраслевыми считаются те органы, которые регулируют торговлю и услуги, контролируют качество и безопасность товаров, поддерживают бизнес, обеспечивают конкуренцию, занимаются лицензированием и надзором.

К отраслевым министерствам и ведомствам, регулирующим и организующим потребительского рынка в Республике Таджикистан, относятся:

1. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, которое формирует государственную политику в сферах торговли, внутреннего рынка, ценовой политики, внешней торговли, и, в частности, развития регионального развития.

2. Агентство по стандартизации, метрологии, сертификации и торговой инспекции при Правительстве Республики Таджикистан, которое контролирует качество и безопасность товаров, соблюдение правил торговли, защиту прав потребителей, деятельность объектов торговли и общественного питания.

3. Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, которое организует и регулирует производство сельхозпродукции, снабжение населения продуктами, развитие аграрных рынков.

4. Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан, отвечающее за производство промышленных и потребительских товаров внутри страны.

5. Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан, который определяет налоговую политику, администрирование налогов, отчётности и порядок регистрации хозяйствующих субъектов регионального потребительского рынка.

6. Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, контролирующая конкуренцию, монополии, необоснованный рост цен, соблюдение правил рыночной конкуренции.

7. Местные исполнительные органы власти (хукуматы областей, городов и районов), которые на региональных уровнях через свои управления и служб организуют рынки и ярмарки, контролируют снабжение населения, регулируют работу торговых объектов, следят за социальными ценами на основные товары.

Среди перечисленных министерств и ведомств, и их региональных органов главным координатором потребительского рынка является Министерство экономического развития и торговли. А в части контроля качества и правил торговли и Таджикстандарт и торговая инспекция. Остальные министерства и ведомства обеспечивают производство, поставки товаров и обеспечивают конкурентную среду на рынке.

Перечисленные министерства и ведомства играют важную роль в части обеспечения и развития предпринимательства в республике. И в этой части ведущим министерством является Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, которое является главным государственным органов по формированию экономической политики и развитию предпринимательской среды. Основными ее функциями являются поддержка малого и среднего бизнеса, инвестиционная политика, программы развития регионов, улучшение делового климата.

В обеспечении развития предпринимательской деятельности велика роль Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, который организует и регулирует привлечения инвестиций в страну и ее регионов, поддержку предпринимателей, сопровождения инвестиционных проектов, развития государственно-частного партнёрства, работу с иностранными инвесторами.

К числу ведущих министерств и ведомств в части обеспечения развития предпринимательской деятельности являются:

1. Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан, он играет большую роль в развитии бизнеса через налоговую политику, администрирование налогов, упрощение отчётности и регистрацию предпринимателей.

2. Таможенная служба при Правительстве Республики Таджикистан, обеспечивающая импорт и экспорт потребительских товаров, внешнюю торговлей, логистику поставок.

3. Национальный банк Таджикистана, который обеспечивае через банковскую и финансовую систему кредитование бизнеса, микрофинансирование, валютное регулирование, развитие безналичных платежей.

4. Антимонопольная служба при Правительстве Республики Таджикистан, обеспечивающая конкурентную среду, предотвращение монополизма, контроль цен и защита конкуренции.

Конечно, в обеспечении развития предпринимательской деятельности большую роль играют Министерство сельского хозяйства и Министерство промышленности и новых технологий и другие министерства, и ведомства, способствуя развития предпринимательства в своих сферах и т.п.

Следует отметить, что институциональные основы экономики, в частности организационные структуры находятся в постоянном развитии. Так, Указом Президента Республики Таджикистан от 3 апреля 2021 года (№147) было создано Агентство инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан. Этот новый государственный орган реализует единую государственную политику в сфере инноваций, цифровых технологий, включая торговлю цифровыми активами и естественно существенным образом влияет на процессы развития регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности. Оно как новая организационная структура разрабатывает и реализует государственную политику в области инноваций и цифровых технологий, формирует благоприятные условия для цифрового развития экономических и социальных сфер, внедряет цифровую систему регулирования отношений между государством, населением и частным сектором, управляет процессов внедрения электронного правительства, включая предоставления госуслуг в цифровой форме, использования электронной подписи и торговли. Агентство способствует развитию цифровой инфраструктуры (сети 5G, центры обработки данных, широкополосный доступ по всей стране, цифровизацию государственных услуг (создание единой платформы для предоставления госуслуг через портал eHukumat), подготовку кадров в сфере ИТ и цифровой экономики, развитию искусственного интеллекта и цифрового предпринимательства, обеспечивает кибербезопасности и защиты данных и т.д. Этот новый государственный институт непосредственно влияет и координирует цифровизацию и в сферах регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности. Агентство посредством взаимодействия с местными исполнительными органами власти и другими организациями эффективно сотрудничает с хозяйствующими субъектами в интересующих нас сферах [13].

К государственным организационным структурам регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности относятся также государственные хозяйствующие субъекты [13]. Они в Таджикистане в рассматриваемых нами сферах функционируют в нескольких организационно-правовых формах:

1. Государственные унитарные предприятия (ГУП), имущество которых находится в государственной собственности и закрепляется за ними на праве хозяйственного ведения. К ним относятся Амонатбонк – государственный сберегательный банк, Таджикские железные дороги, Таджик Эйр.

2. Открытые акционерные общества с государственной долей участия, например, компаний Барки Точик, Таджиктелеком, Международный аэропорт Душанбе.

3. Государственные учреждения и предприятия коммунального хозяйства, оказывающие услуги населению и обеспечивающие функционирование инфраструктуры регионов в сферах водоснабжения и теплоснабжения, коммунальные транспортные предприятия городов, государственные рынки и торговые комплексы.

4. Государственные холдинги и отраслевые компании, создающие в стратегических секторах экономики. например ТАЛКО – крупнейшая государственная алюминиевая компания.

5. Государственные учебные заведения высшего, среднего и начального специального образования, готовящие специалистов для сфер регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности. Например, Таджикский национальный университет, Академии управления при Президенте Республики Таджикистан, Таджикский

государственный финансово-экономический университет, Ходжентский государственный университет им. Академика Б. Гафурова, Кулябский государственный университет им. А. Рудаки, Бохтарский государственный университет, Таджикский технический университета имени М. Осими, Технический колледж Таджикского технического университета имени М. Осими и т.д.

Государственные организации также находятся в постоянном развитии. Так, в последние годы были открыты несколько новых учебных заведений, организаций учреждений. Следует отметить, что организационных структур в сфере государственной собственности очень мало. Они в основном находятся в сфере частной собственности, что так и должно быть. Основными негосударственными институтами – организационными структурами для сфер потребительского рынка и предпринимательской деятельности являются:

1. Финансовые институты, обеспечивающие финансирование торговли и бизнеса: коммерческие банки, микрофинансовые организации, страховые компании; лизинговые компании; инвестиционные фонды. В Республике Таджикистан к ним можно отнести Ориёнбанк, Эсхата Банк, Алиф Банк, Спитамен Банк, Коммерцбанк и др.

2. Торгово-посреднические институты**,** обеспечивающие продвижение товаров от производителя к потребителю, включают оптовые фирмы, торговые дома, дистрибьюторов, логистические компании, маркетплейсы и региональные торговые сети. К ним относятся вещевой рынок Корвон, продовольственные рынки Мехргон и Дехкон, торговые сети Пайкар и Ёвар, другие объекты торговли в г. Душанбе. На севере республики к числу крупных торговых объектов относятся торговые центры Амид, Оазис и Анис, рынки Сомониён и Атуш, строительный рынок Баракат и многие другие торговые площадки. В совокупности они образуют разветвлённую систему распределения и реализации товаров по всей территории республики.

3. Институты поддержки предпринимательства: бизнес-ассоциаци, торгово-промышленные палаты, бизнес-инкубаторы, консалтинговые фирмы, маркетинговые агентства. Здесь хотелось бы особенно отметить Торгово-промышленную палату Республики Таджикистан, которая является важной организацией поддержки бизнеса на основе консультации предпринимателям, организации выставок и бизнес-форумов, помощи экспортёрам, налаживания международных деловых связей. К ним можно отнести и Национальную ассоциацию малого и среднего бизнеса Таджикистана, ассоциацию предпринимателей Согдийской области, многочисленных ассоциации дехканских хозяйств, ассоциации водопользователей и т.п.

4 Информационные и рекламные институты, формирующие спрос и информирующие потребителей. Здесь имеется ввиду средства массовой информации (газет, телевидение, радио, сайты и рекламные службы государственных организационных структур и др.).

5. Институты защиты прав потребителей, защищающие интересы покупателей и контролируют качество услуг. К ним относятся: общественные организации потребителей; независимые экспертизы; юридические консультации; потребительские союзы.

6. Образовательные и международные организации: частные учебные центры, НПО; маркетинговые агентства, международные фонды и программы поддержки малого и среднего бизнеса.

7. Цифровые и рыночные платформы: маркетплейсы, финтех-платформы, краудфандинговые платформы, электронные биржи, платформы электронной коммерции.

8. Международные и некоммерческие организации: международные фонды поддержки малого и среднего бизнеса, неправительственные организации (НПО), частные фонды развития предпринимательства и т.п.

Важнейшими негосударственными структурами регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности являются хозяйствующие субъекты в этих сферах – юридические лица, индивидуальные предприниматели, учреждения и

домохозяйства. Вед именно через их деятельность реализуются экономические отношения производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Юридические лица могут функционировать в качестве таких организационно-правовых форм, как общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, муниципальные предприятия, кооперативы, хозяйственные товарищества, учреждения и иные организации, осуществляющие предпринимательскую и хозяйственную деятельность. К хозяйствующим субъектам потребительского рынка и предпринимательской деятельности относятся и индивидуальные предприниматели, и домохозяйства.

Думаем, нет необходимости доказывать, что ежегодно открываются тысячи хозяйствующие субъекты в сфере частного сектора. Именно они в значительной степени способствуют темпам развития экономики страны и её территорий.

В институциональной экономике особую роль играют экономические механизмы взаимодействия и взаимовлияния. К ним относятся налоги, субсидии, тарифы, кредиты, государственные закупки, конкуренция, ценообразование, спрос и предложение, цифровые платформы, маркетинг, реклама и другие инструменты. В результате их воздействия развиваются потребительский рынок, предпринимательство и экономика в целом.

В институциональные системы регионального потребительского рынка и предпринимательства механизмы институционального функционирования и воздействия, являются ключевыми элементами, которые обеспечивают реализацию формальных правил, согласование интересов участников рынка и устойчивое социально-экономическое развитие региона. Они обеспечивают реализацию формальных институтов (законов, нормативов) на практике, связывают государственное регулирование и поведение бизнеса, формируют «правила игры» на региональном рынке, развивают предпринимательства и обеспечивают устойчивость и предсказуемость экономической среды.

Механизмы институционального функционирования и воздействия играют следующих ролей:

- регулирующая, которая обеспечивает соблюдение норм, стандартов и правил рыночного взаимодействия;
- координирующая, призванная согласовывать действия государства, бизнеса и потребителей;
- стимулирующая, создающая условия для развития предпринимательства, конкуренции и инвестиций;
- контрольная, сдерживающая развитие теневой экономики, монополизации и недобросовестной конкуренции;
- адаптационная, позволяющая институтам и участникам рынка приспосабливаться к изменяющимся условиям.

Таким образом, механизмы институционального функционирования и воздействия являясь ключевым элементом институциональной системы регионального потребительского рынка и предпринимательства, обеспечивая реализацию формальных правил, согласование интересов участников рынка и устойчивое социально-экономическое развитие региона. Механизмы институционального функционирования и воздействия по характеру их влияния обычно подразделяются на две группы: экономические и рыночные. На наш взгляд, с учетом современных тенденций развития экономики, связанных с процессами цифровизации, целесообразно выделить и третью группу – информационно-цифровые механизмы. Таким образом, можно выделить три основные группы механизмов: финансовые, рыночные и информационно-цифровые.

К финансовым механизмам относятся налоги, субсидии, тарифы, кредиты, государственные закупки, меры стимулирования, инвестиции и другие инструменты экономического воздействия.

К рыночным механизмам принадлежат спрос, предложение, маркетинг, реклама, конкуренция, инфраструктура рынка и предпринимательской деятельности, повышение конкурентоспособности территорий, рост занятости населения и т.п.

К информационным механизмам относятся цифровые платформы, информационные системы, статистика, рекламные коммуникации, маркетплейсы, аналитика потребительского рынка и предпринимательской деятельности т.п. Следует также отметить роль институциональных механизмов, к которым относятся права собственности, контрактные отношения, законодательство, судебная защита, нормы доверия и деловой этики, а также механизмы контроля и принуждения. Эти механизмы имеют исключительно важное значение для формирования и функционирования институциональной среды потребительского рынка и предпринимательства. Институциональные механизмы создают правила игры, а уже через систему стимулов, ограничений и рыночных условий влияют на поведение экономических субъектов.

Приведенные в рисунке 1 механизмы функционирования рынка и предпринимательства выполняют специфические функции в обеспечении функционирования и развития регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности. Например, цены и ценообразование обеспечивают баланс спроса и предложения, регулируют инфляцию, обеспечивают доступности товаров потребителям; налоги и налогообложение – пополнение бюджет, стимулирует или ограничивает бизнеса, перераспределяет доходов; конкуренция – обеспечивает конкурентную среду на основе ограничения монополий, развитие предпринимательства и снижение цен и т.д.

Следует отметить, что механизмы институционального функционирования и воздействия находятся в процессе постоянного развития и совершенствования, что способствует более эффективной реализации их функций. В результате институционального взаимодействия, взаимовлияния и воздействия формируется институциональная среда функционирования и развития регионального рынка и предпринимательской деятельности. Именно она способствует развитию предпринимательской активности, устойчивому функционированию потребительского рынка, повышению качества товаров и услуг, росту занятости населения и денежных доходов домохозяйств, а также экономическому росту территорий. В этой связи ключевой задачей является формирование и развитие институциональной среды, оказывающей положительное влияние на региональный потребительский рынок и предпринимательскую деятельность, способствующей их эффективному развитию и снижению воздействия негативных институциональных факторов.

Заключение. Институты, правила и нормы, институциональные организации и механизмы регулирования сфер регионального потребительского рынка и предпринимательской деятельности, функционируя и взаимодействуя между собой, формируют институциональную среду, обеспечивающую их устойчивое развитие. Целенаправленное совершенствование данной среды является одной из важнейших задач дальнейшего развития экономики страны и её регионов. В этой связи особое значение приобретает системное совершенствование законодательных основ функционирования и развития потребительского рынка и предпринимательства, корпоративных норм и механизмов их регулирования, организационных структур государственных и негосударственных институтов, а также инструментов воздействия на рыночные процессы и предпринимательскую деятельность. Всё это способствует повышению устойчивости региональной экономики, развитию конкурентной среды, укреплению инвестиционной привлекательности регионов и обеспечению долгосрочного социально-экономического развития.

Следует отметить, что в настоящей статье предпринята попытка уточнения и систематизации представлений об институциональных основах функционирования потребительского рынка и предпринимательства на национальном и региональном уровнях. Вместе с тем данная проблематика отличается многогранностью и требует дальнейшего

углубленного изучения. Особый научный интерес представляют исследования процессов цифровой трансформации экономики, становления принципов «зеленого» развития, внедрения технологий искусственного интеллекта, формирования циркулярной экономики, а также иных инновационных направлений

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. URL: https://khovar.tj/rus/wp-content/uploads/2016/11/Konstitutsiya-Respubliki-Tadzhikistanyu.pdf (дата обращения: 12 мая 2026 г.).
2. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. URL: https://ncz.tj/content/гражданский-кодекс-республики-таджикистан (дата обращения: 12 мая 2026 г.).
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. URL: https://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf (дата обращения: 12 мая 2026 г.).
4. Закон Республики Таджикистан о торговле и бытовом обслуживании. URL: https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-торговле-и-бытовом-обслуживании (дата обращения: 12 мая 2026 г.).
5. Закон Республики Таджикистан «О защите прав потребителей». URL: https://ncz.tj/content/закон-республики-таджикистан-о-защите-прав-потребителей (дата обращения: 12 мая 2026 г.).
6. Закон Республики Таджикистан о государственной защите и поддержке предпринимательства. URL: https://ncz.tj/content/Закон-республики-таджикистан-о-государственной-защите-и-поддержке-предпринимательства (дата обращения: 12 мая 2026 г.).
7. Аминов И. Продовольственный рынок: проблемы развития товарно-торгового бизнеса / И. Аминов. – Душанбе: Изд-во «ИРФОН», 2014. – 180 с.
8. Аминов Х.И. Закономерности и тенденции развития предпринимательства в Республике Таджикистан /Х.И. Аминов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 230 с.
9. Друкер П. Классические работы по менеджменту / Питер Друкер; пер. с англ. – М.Альпина Паблишер, 2019. – 218 с.
10. Малкина М.Ю., Логинова Т.П., Лядова Е.В. Институциональная экономика: Учебное пособие. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – 258 с.
11. Норт Д.С. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Дуглас Норт; пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – Москва: Начала, 1997. – 180 с.
12. Полутова М.А. Генезис представлений зарубежных исследователей о сущности и характерных признаках феномена «предпринимательство» / М.А. Полутова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 1(92). – С. 63-75.
13. Развитие рынка оказания платных услуг населению в Республике Таджикистан / Р. К. Раджабов, Ш. М. Рахимов, А. Р. Курбонов, З. С. Султонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2/4(138). – С. 43-47. – EDN VBGHOZ.
14. Смит А. Теория нравственных чувств / Адам Смит; пер. с англ. П. Бибикова. – Москва: Издательство АСТ, 2022 – 512 с.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит. – М.: Ось-89, 1997 – 255 с.
16. Факеров Х.Н. Потребительский рынок: состояние и перспективы / Х.Н. Факеров. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2019. – 290 с.
17. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.

УДК 338.012(575.3) | DOI: 10.66691/MFBS7099

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ТРУДОВОГО ДОЛГОЛЕТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Амонова Дильбар Субхоновна д.э.н, профессор Российско-Таджикского (Славянского) университета, г. Душанбе, Республика Таджикистан, ул. Мирзо Турсун-заде, 30
Ананченкова Полина Игоревна - к.э.н, к.с.н., доцент, докторант Института философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Республики Таджикистан, г. Душанбе. пр. Рудаки, 33, E-mail: ananchenkova@yandex.ru

В статье рассматриваются демографические условия формирования трудового долголетия в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Актуальность исследования обусловлена тем, что продление трудовой активности граждан старших возрастных групп становится одним из ключевых направлений адаптации общества к демографическим изменениям. При этом трудовое долголетие не может быть объяснено исключительно состоянием рынка труда, уровнем пенсионного обеспечения или индивидуальной мотивацией работников. Его объективной основой выступают демографические параметры общества: возрастная структура населения, ожидаемая продолжительность жизни, ожидаемая здоровая продолжительность жизни, уровень рождаемости, миграционные процессы и демографическая нагрузка. Цель статьи заключается в сравнительном анализе демографических условий трудового долголетия в России и Таджикистане. Научная новизна исследования состоит в обосновании понятия «демографические условия трудового долголетия», разработке классификации соответствующих факторов и выделении двух различных моделей демографической обусловленности трудового долголетия: российской, формирующейся в условиях выраженного старения населения и дефицита трудовых ресурсов, и таджикской, складывающейся в условиях молодой возрастной структуры, внешней трудовой миграции и высокой роли семейной экономики.

Ключевые слова: трудовое долголетие; демографическое старение; старшие возрастные группы; рынок труда; здоровая продолжительность жизни; демографическая нагрузка; трудовая миграция; активное старение.

ШАРОИТҲОИ ДЕМОГРАФИИ ДАРОЗУМРИИ МЕХНАТИ ДАР ФЕДЕРАЦИЯИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Амонова Дилбар Субҳоновна д.и.и., профессор, Донишгоҳи Русия-Тоҷикистон (Славянӣ), Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, кӯчаи Мирзо Турсунзода, 30
Ананченкова Полина Игоревна н.и.и., номзади илмҳои сотсиологӣ, дотсент, номзади доктор, Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинов, Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33 **Почтаи электронӣ:** **ananchenkova@yandex.ru**

Дар ин мақола шароити демографӣ барои ташаккули дарозумрии кор дар Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Аҳамияти таҳқиқот аз он сабаб аст, ки васеъ кардани фаъолияти кории шаҳрвандони калонсол ба самти калидии мутобиқшавии ҷомеа ба тағйироти демографӣ табдил меёбад. Дар айни замон, дарозумрии кориро танҳо бо вазъи бозори меҳнат, сатҳи таъминоти нафақа ё ангезаи инфиродии коргарон шарҳ додан мумкин нест. Асоси объективии онро параметрҳои демографии ҷомеа ташкил медиҳанд: сохтори синну солии аҳолӣ, давомнокии умр, давомнокии умри солим, сатҳи таваллуд, равандҳои муҳоҷират ва бори гарони демографӣ. Ҳадафи ин мақола таҳлили муқоисавии шароити демографии дарозумрии корӣ дар Русия ва Тоҷикистон мебошад. Навгонии илмии таҳқиқот дар асоснок кардани мафҳуми "шароити демографии дарозумрии корӣ", таҳияи таснифоти омилҳои дахлдор ва муайян кардани ду модели гуногуни муайянкунии демографии дарозумрии корӣ иборат аст: модели русӣ, ки дар заминаи пиршавии возеҳи аҳолӣ ва норасоии қувваи корӣ инкишоф меёбад ва модели тоҷикӣ, ки дар заминаи сохтори

синну соли ҷавонӣ, муҳоҷирати меҳнатии беруна ва нақши назарраси иқтисоди оила инкишоф меёбад.

Калидвожаҳо: дарозумрии корӣ; пиршавии демографӣ; гурӯҳҳои синну соли калонсол; бозори меҳнат; давомнокии умри солим; бори гарони демографӣ; муҳоҷирати меҳнатӣ; пиршавии фаъол.

DEMOGRAPHIC CONDITIONS OF LABOR LONGEVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Amonova Dilbar Subkhonovna Doctor of Economics, Professor, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 30 Mirzo Tursunzade Street
Ananchenkova Polina Igorevna Candidate of Economics, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Doctoral Candidate, A. Bahovaddinov Institute of Philosophy and Political Science, National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, 33 Rudaki Avenue
E-mail: ananchenkova@yandex.ru

The article examines the demographic conditions of the formation of labor longevity in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The relevance of the study is due to the fact that prolonging the labor activity of citizens of older age groups is becoming one of the key areas of society's adaptation to demographic changes. At the same time, labor longevity cannot be explained solely by the state of the labor market, the level of pension provision, or the individual motivation of employees. Its objective basis is the demographic parameters of society: the age structure of the population, life expectancy, expected healthy life expectancy, birth rate, migration processes and demographic burden. The purpose of the article is a comparative analysis of the demographic conditions of working longevity in Russia and Tajikistan. The scientific novelty of the study consists in substantiating the concept of "demographic conditions of labor longevity", developing a classification of relevant factors and identifying two different models of demographic conditionality of labor longevity: the Russian one, which is emerging in the context of a pronounced aging population and a shortage of labor resources, and the Tajik one, which is developing in the context of a young age structure, external labor migration and the high role of the family economy.

Keywords: labor longevity; demographic aging; older age groups; labor market; healthy life expectancy; demographic burden; labor migration; active aging.

Введение. Демографические изменения являются одним из наиболее значимых факторов трансформации современных социально-трудовых отношений. Увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости, изменение возрастной структуры населения и рост доли граждан старших возрастных групп формируют новые вызовы для рынка труда, пенсионной системы, здравоохранения и социальной политики. Согласно материалам ООН о проблеме старения населения, практически все страны мира сталкиваются с ростом численности и доли пожилых людей в составе населения [1]. В докладе World Population Prospects 2024 подчёркивается, что глобальная численность населения продолжает увеличиваться, а продолжительность жизни в мире постепенно возрастает, что усиливает значение вопросов здорового и активного старения [2].

В этих условиях трудовое долголетие приобретает особую значимость. Под ним понимается способность и возможность человека продолжать профессионально-трудовую деятельность в старших возрастных группах при сохранении здоровья, мотивации, квалификации и социальной востребованности. Однако трудовое долголетие не является исключительно индивидуальным выбором. Оно формируется под воздействием объективных демографических условий, которые определяют, как потребность общества в продлении трудовой активности пожилых граждан, так и реальные возможности её осуществления [13].

Для Российской Федерации проблема трудового долголетия связана прежде всего с выраженным демографическим старением. По данным Росстата, демографические процессы в России характеризуются устойчивым изменением возрастно-половой структуры населения и ростом значимости старших возрастных групп. Дополнительное значение имеет официальный демографический прогноз Росстата, согласно которому возрастная структура

населения продолжит изменяться в долгосрочной перспективе, что будет влиять на параметры трудовых ресурсов и социально-экономического развития страны [3].

Республика Таджикистан находится в иной демографической ситуации. В отличие от России, она сохраняет относительно молодую возрастную структуру населения. По данным World Bank Data по Таджикистану, численность населения страны продолжает расти, а ожидаемая продолжительность жизни постепенно увеличивается [4]. Вместе с тем высокая внешняя трудовая миграция, значимость денежных переводов и перераспределение семейных обязанностей внутри домохозяйств создают особые условия, при которых трудовая активность пожилых граждан приобретает не только экономическое, но и семейно-социальное значение. Данные Всемирного банка о денежных переводах в Таджикистан подтверждают высокую значимость миграционного фактора для национальной экономики и домохозяйств [5].

Научная проблема исследования заключается в том, что трудовое долголетие часто анализируется преимущественно через призму рынка труда, пенсионной системы, занятости или социальной политики. Однако недостаточно раскрытым остаётся вопрос о том, каким образом демографические условия — возрастная структура населения, продолжительность жизни, здоровая продолжительность жизни, миграция и демографическая нагрузка — формируют объективные предпосылки продления трудовой активности граждан старших возрастных групп.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили сравнительно-социологический, демографический, институциональный и сравнительно-исторический подходы. Их сочетание позволило рассмотреть трудовое долголетие как результат взаимодействия возрастной структуры населения, состояния здоровья, миграционных процессов, демографической нагрузки и социально-трудовых институтов.

В исследовании использованы методы анализа официальной статистики, вторичного анализа данных международных организаций, сравнительного анализа, систематизации и научной интерпретации. Информационную базу составили материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат), Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Организации Объединенных Наций (ООН), Всемирного Банка, Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и пр.

Результаты исследования.

Трудовое долголетие представляет собой сложное социально-демографическое и социально-трудовое явление, отражающее способность и возможность человека сохранять трудовую активность в старших возрастных группах. В отличие от формального продолжения занятости после достижения пенсионного возраста, трудовое долголетие предполагает наличие комплекса условий, обеспечивающих реальную, а не номинальную возможность продолжать трудовую деятельность. К таким условиям относятся здоровье, квалификация, мотивация, доступность рабочих мест, отсутствие возрастной дискриминации, институциональная поддержка и демографическая потребность общества в использовании трудового потенциала старшего поколения.

Концепция активного старения, разработанная Всемирной организацией здравоохранения, рассматривает старение не как исключительно биологический процесс утраты функциональных возможностей, а как этап жизненного пути, в рамках которого сохраняются возможности участия человека в социальной, экономической, культурной и общественной жизни. В материалах Глобальной обсерватории здоровья ВОЗ особое внимание уделяется не только ожидаемой продолжительности жизни, но и ожидаемой здоровой продолжительности жизни, поскольку именно здоровье определяет качество дополнительных лет жизни и возможность сохранения активности в пожилом возрасте [6].

В контексте трудового долголетия особое значение приобретает концепция здорового старения. Здоровая продолжительность жизни показывает, сколько лет человек может прожить без существенных ограничений, связанных с болезнями и инвалидностью.

Например, данные ВОЗ по Российской Федерации показывают, что ожидаемая здоровая продолжительность жизни в стране выросла с 56,7 года в 2000 году до 60,9 года в 2021 году [7]. Это означает, что увеличение календарной продолжительности жизни само по себе ещё не гарантирует расширения периода трудовой активности: для трудового долголетия принципиально важно именно сохранение функционального здоровья.

С позиции теории человеческого капитала пожилые граждане выступают носителями накопленных знаний, профессионального опыта, социальных связей и компетенций. Однако возможность реализации данного капитала зависит от демографической ситуации. В условиях старения населения и сокращения численности трудоспособных групп общество объективно заинтересовано в продлении трудовой активности старших поколений. В условиях молодой возрастной структуры и высокой миграции, как в Таджикистане, трудовое долголетие приобретает иную функцию: оно поддерживает устойчивость семьи, локального сообщества и домохозяйства.

Демографическое старение представляет собой один из ключевых факторов, изменяющих структуру современных рынков труда и содержание социальной политики. Его сущность заключается в увеличении доли граждан старших возрастных групп в общей численности населения, что обусловлено снижением рождаемости, ростом продолжительности жизни и изменением возрастной структуры общества. В материалах ООН по проблемам старения подчёркивается, что рост численности пожилых людей становится глобальной тенденцией, затрагивающей как экономически развитые, так и развивающиеся страны.

Согласно данным World Population Prospects 2024, к концу 2070-х годов численность населения в возрасте 65 лет и старше в мире может достигнуть 2,2 млрд человек и превысить численность детей младше 18 лет [2]. Уже к середине 2030-х годов численность людей в возрасте 80 лет и старше, по прогнозам ООН, превысит численность младенцев. Данные тенденции свидетельствуют о том, что старение населения становится не временным демографическим отклонением, а устойчивой характеристикой мирового развития.

Влияние демографического старения на трудовое долголетие проявляется в нескольких взаимосвязанных направлениях. Во-первых, увеличение доли пожилого населения сопровождается относительным сокращением численности трудоспособных возрастных групп, что усиливает дефицит рабочей силы и повышает значение продления трудовой активности граждан старших возрастов. Во-вторых, рост продолжительности жизни изменяет само представление о границах трудоспособности: пожилой возраст всё чаще рассматривается не только как период социальной поддержки, но и как этап возможной профессиональной и общественной активности. В-третьих, старение населения увеличивает нагрузку на пенсионные системы и системы здравоохранения, что делает трудовое долголетие важным элементом долгосрочной устойчивости социальной политики.

Особое значение имеет различие между календарной продолжительностью жизни и продолжительностью здоровой жизни. Увеличение числа прожитых лет само по себе не означает автоматического расширения периода трудовой активности. Возможность продолжения профессиональной деятельности зависит от состояния здоровья, уровня функциональной самостоятельности, распространённости хронических заболеваний и доступности медицинской помощи. Всемирная организация здравоохранения подчёркивает, что к 2050 году численность людей в возрасте 60 лет и старше в мире достигнет 2,1 млрд человек, а потому политика здорового старения должна быть ориентирована не только на увеличение продолжительности жизни, но и на сохранение функциональных возможностей человека в старшем возрасте [8].

С позиции трудового долголетия состояние здоровья выступает не вторичным, а базовым демографическим условием. Даже при наличии экономической необходимости или институциональных стимулов продолжение трудовой деятельности становится затруднительным, если рост продолжительности жизни сопровождается ростом

заболеваемости, инвалидизации и утратой трудоспособности. Поэтому при анализе демографических условий трудового долголетия необходимо учитывать не только долю пожилого населения, но и показатели ожидаемой здоровой продолжительности жизни, доступность профилактики, гериатрической помощи и программ поддержания работоспособности.

Демографическое старение влияет и на структуру занятости. В условиях сокращения численности молодых и средних возрастных групп работодатели всё чаще сталкиваются с необходимостью сохранения и использования трудового потенциала работников старших возрастов. Международная организация труда обращает внимание на необходимость развития возрастно-ориентированной политики занятости, активных программ рынка труда и служб занятости, учитывающих потребности работников старших возрастных групп [9]. Это означает, что трудовое долголетие становится не только индивидуальной стратегией работника, но и институциональной задачей государства и работодателей.

Реальное продление трудовой активности возможно только при условии, что увеличение продолжительности жизни сопровождается сохранением здоровья, функциональной автономности и социальной включённости граждан старших возрастных групп. Следовательно, демографические условия трудового долголетия должны рассматриваться комплексно — как единство возрастной структуры населения, продолжительности жизни, здоровой продолжительности жизни, миграционных процессов и институциональных возможностей рынка труда.

Российская Федерация относится к числу стран, в которых трудовое долголетие формируется на фоне выраженного демографического старения, сокращения численности населения трудоспособных возрастов и роста значимости старших возрастных групп в социальной и экономической структуре общества. В отличие от государств с молодой возрастной структурой, российская демографическая ситуация уже сегодня характеризуется высокой долей населения старших возрастов, что объективно усиливает потребность в сохранении трудового потенциала граждан после достижения пенсионного возраста.

По данным Всемирного Банка численность населения России в 2024 г. составляла 143,5 млн человек, а ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 73 года [10]. При этом доля населения в возрасте 65 лет и старше достигала около 17,2% общей численности населения. Доля населения в возрасте 15–64 лет в 2024 г. составляла около 65,5%. Эти показатели свидетельствуют о том, что российский рынок труда функционирует в условиях постепенного сужения базы трудоспособного населения и одновременного роста доли старших возрастных когорт.

Особенность российской ситуации состоит в том, что старшие возрастные группы всё в большей степени становятся не только объектом социальной политики, но и потенциальным ресурсом рынка труда. Это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, старение населения усиливает нагрузку на пенсионную систему и систему здравоохранения. Во-вторых, сокращение численности трудоспособных возрастов повышает значение работников старшего возраста как носителей профессионального опыта и квалификации. В-третьих, рост продолжительности жизни меняет само представление о границах трудоспособности и делает возможным более продолжительное участие человека в профессиональной деятельности.

Важным институциональным фактором, влияющим на формирование трудового долголетия, стало постепенное повышение общеустановленного пенсионного возраста. В России проводится поэтапное повышение возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости; к 2028 г. общеустановленный возраст выхода на пенсию составит 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин. В демографическом контексте эта мера отражает необходимость адаптации пенсионной системы и рынка труда к увеличению продолжительности жизни и изменению возрастной структуры населения.

Однако формальное увеличение пенсионного возраста само по себе не означает автоматического расширения трудового долголетия. Ключевым условием реального продления трудовой активности выступает состояние здоровья населения старших возрастных групп. Данные показывают, что ожидаемая здоровая продолжительность жизни в России увеличилась с 56,7 года в 2000 г. до 60,9 года в 2021 г [10]. При этом разрыв между общей ожидаемой продолжительностью жизни и ожидаемой здоровой продолжительностью жизни свидетельствует о том, что значительная часть дополнительных лет жизни может сопровождаться хроническими заболеваниями, функциональными ограничениями и потребностью в медицинской помощи.

В связи с этим здоровье становится не второстепенным, а центральным условием трудового долголетия. Если продолжительность жизни увеличивается быстрее, чем продолжительность здоровой жизни, то общество сталкивается с противоречием: демографическая необходимость продления трудовой активности возрастает, но реальные возможности пожилых граждан продолжать работу ограничиваются состоянием здоровья.

В таблице 1 представлены основные демографические показатели, определяющие трудовое долголетие в Российской Федерации.

Республика Таджикистан представляет собой иной тип демографической среды формирования трудового долголетия по сравнению с Российской Федерацией. Если в России продление трудовой активности граждан старших возрастных групп обусловлено прежде всего выраженным демографическим старением и сокращением численности населения трудоспособных возрастов, то в Таджикистане трудовое долголетие складывается в условиях сохраняющейся молодой возрастной структуры, высокого значения семьи, роста продолжительности жизни и масштабной внешней трудовой миграции.

По данным Всемирного Банка, численность населения страны в 2024 г. составляла 10 590 927 человек, а ожидаемая продолжительность жизни при рождении — 72 года [4]. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан указывает, что численность населения страны на 1 января 2026 г. достигла 10,721 млн человек [11]. Эти данные отражают продолжающийся демографический рост, который существенно отличает Таджикистан от России, где демографическая повестка в большей степени связана со старением населения и сокращением трудоспособных когорт.

Таблица 1. Ключевые демографические показатели, определяющие условия трудового долголетия в Российской Федерации

Показатель	**Значение / характеристика**	**Значение для трудового долголетия**
Численность населения	143,5 млн человек, 2024 г.	Определяет общий масштаб трудовых и социальных ресурсов
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	73 года, 2024 г.	Отражает увеличение продолжительности жизненного цикла
Доля населения 65+	около 17,2%, 2024 г.	Показывает высокий уровень демографического старения
Доля населения 15–64 лет	около 65,5%, 2024 г.	Характеризует базу трудоспособного населения
Ожидаемая здоровая продолжительность жизни	60,9 года, 2021 г.	Показывает реальные пределы сохранения функциональной активности
Пенсионный возраст к 2028 г.	65 лет для мужчин, 60 лет для женщин	Задаёт институциональные рамки продления трудовой активности
Ключевой демографический вызов	Старение населения и сокращение трудоспособных возрастов	Формирует потребность в использовании потенциала старших работников

Источник: составлено автором.

Одной из ключевых особенностей Таджикистана является высокая доля детей и молодёжи в возрастной структуре населения. По данным Всемирного Банка, доля населения в возрасте 0–14 лет в 2024 г. составляла около 36% [4]. Это означает, что страна пока сохраняет значительный демографический потенциал воспроизводства трудовых ресурсов. Однако наличие молодой возрастной структуры не отменяет постепенного роста значения старших возрастных групп. Увеличение продолжительности жизни и переход к более поздним стадиям демографического развития создают предпосылки для того, что в долгосрочной перспективе трудовое долголетие будет становиться всё более значимым направлением социальной и трудовой политики.

Согласно материалам Всемирной организации здравоохранения, население Таджикистана, составлявшее 10,389 млн человек в 2023 г., может увеличиться до 15,575 млн человек к 2050 г [12]. В этом же источнике отмечается, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла с 65,6 года в 2000 г. до 73,8 года в 2019 г., после чего снизилась до 71,8 года в 2021 г.. Эти данные показывают, что Таджикистан находится в ситуации демографического роста, но одновременно сталкивается с необходимостью прогнозировать будущие демографические изменения.

Медико-демографический контекст Таджикистана показывает, что здоровье старших возрастных групп постепенно становится одним из ключевых условий будущего трудового долголетия. В материалах ВОЗ отмечается, что в 2021 г. 57% всех смертей в Таджикистане были связаны с неинфекционными заболеваниями [12]. Это означает, что развитие трудового долголетия в стране невозможно без усиления профилактики хронических заболеваний, повышения доступности первичной медико-санитарной помощи, развития программ здорового старения и сохранения функциональной самостоятельности граждан старших возрастных групп.

Для Таджикистана значимым является и миграционный фактор. По данным Всемирного Банка, показатель чистой миграции в 2025 г. составил –21 606 человек [4]. Внешняя трудовая миграция трудоспособного населения оказывает существенное влияние на структуру семейной экономики и распределение социальных ролей внутри домохозяйств. В условиях выезда части молодых и экономически активных членов семьи пожилые граждане нередко принимают на себя дополнительные функции: ведение домашнего хозяйства, участие в сельскохозяйственном труде, воспитание внуков, управление семейными ресурсами и поддержание устойчивости локального сообщества.

В отличие от российской модели, где трудовое долголетие всё больше связано с рынком труда, пенсионной системой, дефицитом кадров и политикой активного долголетия, в Таджикистане оно в значительной степени включено в систему семейной экономики. Пожилые граждане продолжают выполнять экономически значимые функции даже в тех случаях, когда их деятельность не фиксируется как формальная занятость. Это может быть работа в личном подсобном хозяйстве, участие в сельском труде, ремесленничество, уход за детьми, помощь мигрировавшим родственникам, сохранение семейного имущества и участие в принятии хозяйственных решений.

Таким образом, демографические условия трудового долголетия в Республике Таджикистан имеют комплексный характер (таблица 2). С одной стороны, страна сохраняет молодую возрастную структуру и высокий потенциал воспроизводства трудовых ресурсов. С другой стороны, рост продолжительности жизни, постепенное увеличение значения старших возрастных групп, высокая миграционная активность трудоспособного населения и значимость семейной экономики создают предпосылки для расширения роли пожилых граждан в социально-экономической жизни. Трудовое долголетие в Таджикистане формируется преимущественно как семейно-компенсаторная модель, в рамках которой пожилые люди поддерживают устойчивость домохозяйств, компенсируют последствия миграции и обеспечивают межпоколенческую преемственность.

Проведённый анализ двух стран показывает, что демографические условия трудового долголетия не сводятся к одному показателю — например, доле пожилого населения или ожидаемой продолжительности жизни. Трудовое долголетие формируется под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов, которые определяют как общественную потребность в продлении трудовой активности, так и индивидуальные возможности граждан старших возрастных групп продолжать работу. В этой связи представляется целесообразным выделить несколько групп демографических факторов, влияющих на формирование трудового долголетия в Российской Федерации и Республике Таджикистан.

Первую группу составляют **возрастно-структурные факторы**. К ним относятся доля населения старших возрастов, доля населения трудоспособного возраста, медианный возраст, коэффициент демографической нагрузки и соотношение между поколениями. Именно эта группа факторов позволяет определить, находится ли общество в ситуации выраженного старения населения или сохраняет молодую возрастную структуру. Данные статистики показывают, что Россия и Таджикистан находятся на разных этапах демографического перехода: Россия характеризуется высокой долей старших возрастов, тогда как Таджикистан сохраняет значительную долю детей и молодёжи. Поэтому в России возрастно-структурные факторы непосредственно усиливают потребность в продлении трудовой активности пожилых граждан, а в Таджикистане они пока формируют скорее долгосрочные предпосылки будущего роста значения трудового долголетия.

Таблица 2. Ключевые демографические показатели, определяющие условия трудового долголетия в Республике Таджикистан

Показатель	Значение / характеристика	Значение для трудового долголетия
Численность населения	10 590 927 человек, 2024 г.	Отражает продолжающийся демографический рост
Численность населения по национальной статистике	10,721 млн человек на 01.01.2026	Подтверждает устойчивое увеличение численности населения
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	72 года, 2024 г.	Показывает расширение жизненного цикла и будущий рост значения старших возрастов
Доля населения 0–14 лет	около 36%, 2024 г.	Свидетельствует о молодой возрастной структуре населения
Прогноз численности населения к 2050 г.	15,575 млн человек	Указывает на сохранение демографического роста в долгосрочной перспективе
Чистая миграция	–21 606 человек, 2025 г.	Отражает влияние внешней миграции на структуру семьи и рынка труда
Денежные переводы мигрантов	47,9% ВВП, 2024 г.	Показывает высокую зависимость домохозяйств от миграционной экономики
Доля смертей от неинфекционных заболеваний	57% всех смертей, 2021 г.	Подчёркивает значение здоровья как условия реального трудового долголетия
Ключевой демографический вызов	Молодая структура населения при высокой миграции и постепенном старении	Формирует семейно-компенсаторную модель трудового долголетия

Источник: составлено авторами.

Вторую группу образуют **медико-демографические факторы**. Они включают ожидаемую продолжительность жизни, ожидаемую здоровую продолжительность жизни, распространённость хронических неинфекционных заболеваний, уровень инвалидизации,

доступность профилактической, первичной и гериатрической помощи. Для трудового долголетия данная группа факторов имеет принципиальное значение: даже при наличии экономической необходимости и институциональных стимулов продолжение работы невозможно без сохранения здоровья и работоспособности. Следовательно, медико-демографические факторы определяют не формальную, а реальную границу трудового долголетия.

Третью группу составляют **миграционные факторы**. К ним относятся внешняя и внутренняя миграция, отток населения трудоспособного возраста, приток рабочей силы, денежные переводы мигрантов, а также перераспределение трудовых и семейных функций внутри домохозяйств. Для России миграция может частично компенсировать дефицит трудовых ресурсов, однако не устраняет долгосрочного эффекта старения населения. Для Таджикистана миграция является одним из ключевых факторов, определяющих социально-экономическую роль старших поколений. В этих условиях пожилые граждане часто выполняют компенсаторные функции в семье, участвуя в ведении хозяйства, воспитании внуков и поддержании устойчивости домохозяйства.

Репродуктивно-демографические факторы формируют четвертую группу и на популяционном уровне отражают процессы демографического развития. В России рождаемость существенно ниже, чем в Таджикистан, что дает возможность прогнозировать в отдаленной перспективе более высокий потенциал трудового долголетия в Республике Таджикистан по сравнению с Российской Федерацией.

Заключение. Таким образом, трудовое долголетие в России и Таджикистане имеет различную демографическую природу. В России оно формируется преимущественно как ответ на старение населения, дефицит трудовых ресурсов, рост пенсионной нагрузки и необходимость сохранения человеческого капитала старших поколений. В Таджикистане трудовое долголетие связано не столько с массовым старением населения, сколько с сочетанием молодой возрастной структуры, внешней трудовой миграции, высокой роли семьи и необходимости поддержания устойчивости домохозяйств.

Здоровье населения имеет принципиальное значение как условие реального трудового долголетия. Увеличение календарной продолжительности жизни само по себе не гарантирует продления трудовой активности. Для этого необходим рост здоровой продолжительности жизни, сохранение функциональной самостоятельности, профилактика хронических неинфекционных заболеваний, доступность медицинской и гериатрической помощи. Следовательно, политика трудового долголетия должна быть тесно связана с политикой здорового старения и развитием профилактического здравоохранения.

Также следует отметить и тот факт, что демографическая нагрузка имеет различное содержание в двух странах. В России она всё в большей степени определяется ростом доли пожилого населения и необходимостью поддержания пенсионной, социальной и медицинской систем. В Таджикистане значительная часть демографической нагрузки связана с высокой долей детей и молодёжи, а также с миграционным оттоком трудоспособного населения. Поэтому в России ключевым направлением становится институциональное продление занятости старших возрастных групп, а в Таджикистане — поддержка семьи, домохозяйств и локальных сообществ.

Миграция является одним из важнейших факторов различия российской и таджикской моделей трудового долголетия. Для России миграция может частично компенсировать дефицит рабочей силы, но не устраняет структурные последствия старения населения. Для Таджикистана внешняя трудовая миграция выступает системообразующим фактором семейной экономики. В условиях выезда части трудоспособных членов семьи пожилые граждане принимают на себя дополнительные функции: ведение хозяйства, участие в воспитании детей, поддержку семейного производства, сохранение межпоколенческих связей и управление повседневной устойчивостью домохозяйства.

В России и Таджикистане складываются две различные модели демографической обусловленности трудового долголетия. Российскую модель можно определить, как институционально-демографическую: её основу составляют старение населения, дефицит трудовых ресурсов, пенсионная нагрузка, государственная политика активного долголетия, рынок труда и здравоохранение. Таджикскую модель можно определить как семейно-миграционную: её основу составляют молодая возрастная структура, внешняя трудовая миграция, денежные переводы, семейная экономика, сельская занятость и межпоколенческая взаимопомощь.

Очевидна необходимость более широкого понимания трудового долголетия. Его нельзя сводить только к официальной занятости после достижения пенсионного возраста. В условиях России трудовое долголетие может проявляться в форме продолжения профессиональной деятельности, наставничества, самозанятости, гибкой занятости, консультирования и участия в обучении молодых специалистов. В условиях Таджикистана оно может реализовываться через семейно-хозяйственный труд, сельскохозяйственную деятельность, уход за детьми, ремесленничество, помощь мигрировавшим родственникам и участие в локальных формах экономической активности.

Регулирование трудового долголетия должно иметь межсекторный характер. Оно находится на пересечении демографической политики, политики занятости, пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, социальной защиты и семейной политики. Для России приоритетными направлениями являются развитие возрастно-инклюзивного рынка труда, профилактика хронических заболеваний, поддержка здорового старения, переобучение работников старших возрастных групп, гибкая занятость и борьба с возрастной дискриминацией. Для Таджикистана особенно важны поддержка семейной экономики, развитие доступной медицины, учёт миграционных последствий, поддержка сельских домохозяйств и постепенное формирование институтов активного старения.

Трудовое долголетие должно рассматриваться как стратегический ресурс адаптации общества к демографическим изменениям. В России данный ресурс позволяет смягчать последствия старения населения и дефицита кадров. В Таджикистане он поддерживает устойчивость семьи, домохозяйств и локальных сообществ в условиях миграционной экономики. В обоих случаях эффективное трудовое долголетие возможно только при условии сохранения здоровья, социальной включённости, межпоколенческой солидарности и институциональной поддержки граждан старших возрастных групп.

Практические рекомендации по результатам исследования могут быть сформулированы следующим образом. Для Российской Федерации целесообразно развивать комплексную модель трудового долголетия, объединяющую меры занятости, здравоохранения, профессионального образования и социальной поддержки. Особое внимание должно быть уделено профилактике хронических заболеваний, расширению программ переобучения, стимулированию работодателей к сохранению работников старших возрастов, развитию наставничества и гибких форм занятости. Для Республики Таджикистан приоритетом является формирование политики активного старения с учётом семейной экономики, миграции и сельской занятости. Необходимо развивать доступную медицинскую помощь, поддерживать пожилых членов семей мигрантов, признавать вклад старших поколений в устойчивость домохозяйств и создавать условия для их социальной и экономической активности [13].

Таким образом, демографические условия трудового долголетия в Российской Федерации и Республике Таджикистан имеют различную структуру, но в обоих случаях определяют стратегическую необходимость переосмысления роли граждан старших возрастных групп. Сравнительный анализ показывает, что трудовое долголетие является не универсальной моделью продления занятости, а контекстно обусловленным социально-демографическим процессом, содержание которого зависит от возрастной структуры

населения, состояния здоровья, миграции, семейных отношений и институционального устройства общества.

Литература

1. Ageing. URL:https://www.un.org/en/global-issues/ageing (дата обращения: 1.05.2026 г.)
2. World Population. Prospects 2024. Summary of Results. URL:https://population.un.org/wpp/assets/Files/WPP2024_Summary-of-Results.pdf (дата обращения: 1.05.2026 г.)
3. Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года. URL:https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709 (дата обращения: 1.05.2026 г.)
4. Tajikistan. URL:https://data.worldbank.org/country/tajikistan (дата обращения: 1.05.2026 г.)
5. Personal remittances, received (% of GDP) – Tajikistan. URL:https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=TJ (дата обращения: 1.05.2026 г.)
6. World health statistics 2025. URL:https://data.who.int/ (дата обращения: 1.05.2026 г.)
7. Population, Russian Federation. URL:https://data.who.int/countries/643 (дата обращения: 1.05.2026 г.)
8. Ageing and health. URL:https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health (дата обращения: 1.05.2026 г.)
9. Intergenerational Employment: enhancing older workers' labour market integration. URL:https://www.ilo.org/projects-and-partnerships/projects/intergenerational-employment-enhancing-older-workers'-labour-market (дата обращения: 1.05.2026 г.)
10. Russian Federation. URL:https://data.worldbank.org/country/russian-federation (дата обращения: 1.05.2026 г.)
11. Население на 01.01.2026. URL:https://www.stat.tj/en/ (дата обращения: 1.05.2026 г.)
12. Tajikistan. Health at a glance. URL:https://srhdpeuwpubsa.blob.core.windows.net/whdh/DATADOT/COUNTRY/PDF/762_Tajikistan.pdf (дата обращения: 1.05.2026 г.)

УДК 338.012(575.3) DOI: 10.66691/WVGR6040

СЕРЕБРЯНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ РЫНКА ТРУДА К ДЕМОГРАФИЧЕСКОМУ СТАРЕНИЮ

Ананченкова Полина Игоревна - кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, доцент, Институт философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан

В статье рассматривается серебряная занятость как одно из ключевых направлений адаптации рынка труда к демографическому старению в условиях становления интеллектуальной экономики. Обосновано, что увеличение продолжительности жизни и рост доли старших возрастных групп требуют пересмотра традиционных представлений о трудовой активности, пенсионном переходе, профессиональной мобильности и развитии человеческого капитала. Показано, что занятость пожилых работников не должна рассматриваться исключительно как вынужденное продление трудовой жизни под влиянием пенсионных и бюджетных ограничений. В интеллектуальной экономике она может выступать ресурсом устойчивости рынка труда, передачи опыта, наставничества, восполнения кадровых дефицитов и развития инклюзивных моделей занятости. На основе международных документов ООН, ВОЗ, МОТ, ОЭСР и Всемирного экономического форума выделены основные стратегии адаптации рынка труда к старению населения: развитие возрасто-дружественных рабочих мест, непрерывное обучение, борьба с эйджизмом, гибкая занятость, поддержка карьерной мобильности в среднем и старшем возрасте, укрепление здоровья работников и формирование финансово устойчивой модели долголетия.

Ключевые слова: серебряная занятость, старение населения, интеллектуальная экономика, пожилые работники, рынок труда, активное долголетие, возрасто-дружественная занятость, непрерывное обучение, эйджизм, человеческий капитал.

ШУҒЛИ НУҚРАГӢ ДАР ИҚТИСОДИ ЗЕҲНӢ: СТРАТЕГИЯҲОИ МУТОБИҚСОЗИИ БОЗОРИ МЕҲНАТ БА ПИРШАВИИ ДЕМОГРАФӢ

Ананченкова Полина Игоревна — номзади илмҳои иқтисодӣ, номзади илмҳои сотсиологӣ, дотсент, Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Дар мақола шуғли нуқрагӣ ҳамчун яке аз самтҳои калидии мутобиқсозии бозори меҳнат ба пиршавии демографӣ дар шароити ташаккули иқтисоди зеҳнӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Асоснок карда шудааст, ки афзоиши давомнокии умр ва зиёд шудани ҳиссаи гурӯҳҳои синну соли калонсол бознигарии тасаввуроти анъанавиро оид ба фаъолияти меҳнатӣ, гузариш ба нафақа, ҳаракатпазирии касбӣ ва рушди сармояи инсонӣ тақозо менамояд. Нишон дода шудааст, ки шуғли кормандони калонсол набояд танҳо ҳамчун идомаи маҷбурии фаъолияти меҳнатӣ дар натиҷаи маҳдудиятҳои низоми нафақа ва буҷетӣ арзёбӣ гардад. Дар иқтисоди зеҳнӣ он метавонад ҳамчун захираи таъмини устувории бозори меҳнат, интиқоли таҷриба, роҳнамоӣ (менторинг), ҷуброни норасоии кадрҳо ва рушди шаклҳои фарогири шуғл хизмат намояд. Дар асоси ҳуҷҷатҳои байналмилалии СММ, ТУТ, СБМ, СҲИР ва Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ стратегияҳои асосии мутобиқсозии бозори меҳнат ба пиршавии аҳолӣ муайян карда шудаанд: рушди ҷойҳои кори мутобиқ ба синну сол, таълими пайваста, мубориза бар зидди эйҷизм (табъиз аз рӯи синну сол), шуғли чандир, дастгирии ҳаракатпазирии касбӣ дар синни миёна ва калонсолӣ, таҳкими саломатии кормандон ва ташаккули модели аз ҷиҳати молиявӣ устувори умри дароз.

Калидвожаҳо: шуғли нуқрагӣ, пиршавии аҳолӣ, иқтисоди зеҳнӣ, кормандони калонсол, бозори меҳнат, дарозумрии фаъол, шуғли мутобиқ ба синну сол, таълими пайваста, эйҷизм, сармояи инсонӣ.

SILVER EMPLOYMENT IN THE INTELLECTUAL ECONOMY: STRATEGIES FOR ADAPTING THE LABOR MARKET TO DEMOGRAPHIC AGEING

Polina Igorevna Ananchenkova-Candidate of Economic Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Institute of Philosophy and Political Science named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, and Republic of Tajikistan.

Annotation. The article examines silver employment as one of the key areas of labor market adaptation to demographic ageing in the context of the emerging intellectual economy. It is substantiated that increasing life expectancy and the growing share of older age groups require a reconsideration of traditional views on labor activity, retirement transition, professional mobility, and human capital development. It is shown that the employment of older workers should not be regarded solely as a forced extension of working life under the influence of pension and budgetary constraints. In the intellectual economy, it can serve as a resource for labor market resilience, knowledge transfer, mentoring, compensation for labor shortages, and the development of inclusive employment models. Based on international documents of the UN, WHO, ILO, OECD, and the World Economic Forum, the article identifies the main strategies for adapting the labor market to population ageing: the development of age-friendly workplaces, lifelong learning, combating ageism, flexible employment, support for career mobility in middle and older age, strengthening workers' health, and the formation of a financially sustainable longevity model.

Keywords: silver employment, population ageing, intellectual economy, older workers, labor market, active longevity, age-friendly employment, lifelong learning, ageism, human capital.

Введение. Демографическое старение относится к числу наиболее значимых глобальных процессов XXI века, оказывающих комплексное воздействие на социально-экономическое развитие государств. Увеличени

е продолжительности жизни и рост доли граждан старших возрастов изменяют возрастную структуру населения, соотношение между поколениями, параметры предложения рабочей силы, устойчивость пенсионных систем, спрос на медицинские и социальные услуги, а также характер экономического роста.

В связи с этим особую значимость приобретает понятие серебряной занятости. Под ним понимается участие людей старшего возраста в различных формах профессиональной, экономической и общественно полезной активности. К ним можно отнести оплачиваемую трудовую деятельность, самозанятость, консультационную и проектную работу, наставничество, гибкие форматы занятости, профессиональное обучение, а также участие в социальных и общественных практиках.

При этом серебряную занятость не следует сводить только к вынужденному продолжению трудовой деятельности из-за пенсионных или материальных ограничений. Более продуктивно рассматривать ее как один из механизмов активного долголетия, развития человеческого капитала и адаптации рынка труда к демографическим изменениям. Ее целесообразно рассматривать как важный стратегический ресурс интеллектуальной экономики, способный укреплять устойчивость рынка труда, поддерживать межпоколенческую передачу знаний и снижать риски кадрового дефицита.

Актуальность рассматриваемой темы связана с тем, что классическая модель жизненного пути «образование — трудовая деятельность — пенсия» постепенно утрачивает универсальный характер. Новая среда, ориентированная на развитие компетенций (в том числе, цифровых), создание возрасто-ориентированных рабочих мест, поддержка занятости работников старших возрастных групп и пр., должна создавать условия, при которых работники старших возрастов могут сохранять профессиональную активность, самостоятельность, продуктивность и полноценное участие в трудовых процессах. Речь идет не только о сохранении рабочего места, но и об адаптации организации труда к возрастному разнообразию персонала: гибком графике, снижении чрезмерных нагрузок, доступе к обучению, уважении к профессиональному опыту и недопущении возрастной дискриминации.

Международная практика показывает, что поддержка занятости старших возрастных групп требует комплексного и межведомственного подхода. Одних пенсионных реформ, повышения пенсионного возраста или стимулирования более позднего выхода с рынка труда недостаточно. Необходима согласованная политика в сфере занятости, образования, здравоохранения, социальной защиты, цифрового развития и управления человеческим капиталом. Только при сочетании этих направлений серебряная занятость может стать устойчивым элементом рынка труда, а не вынужденной мерой в условиях демографического старения.

В интеллектуальной экономике особенно важно обеспечить старшим работникам не просто возможность продолжать трудовую деятельность, но и реальные условия для профессионального развития. Это предполагает доступ к современным компетенциям, программам переподготовки, цифровым инструментам, гибким и дистанционным форматам занятости, а также поддержку при изменении карьерной траектории.

Цель статьи — рассмотреть серебряную занятость как стратегическое направление адаптации рынка труда к старению населения в условиях интеллектуальной экономики и выявить международные подходы к поддержке трудовой активности старших возрастных групп.

Задачи статьи заключаются в следующем: определить содержание серебряной занятости в контексте интеллектуальной экономики; раскрыть демографические и социально-экономические предпосылки ее развития; проанализировать международные стратегии поддержки занятости пожилых работников; выявить основные барьеры трудовой активности старших возрастов; обосновать направления адаптации национальных рынков труда к старению населения.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составили системный, сравнительный и междисциплинарный подходы, позволяющие рассмотреть серебряную занятость не только как отдельный сегмент рынка труда, но и как комплексное социально-экономическое явление, связанное с демографическим старением, развитием интеллектуальной экономики, трансформацией занятости, изменением жизненных траекторий и необходимостью повышения резильентности национальных экономик. В рамках системного подхода серебряная занятость рассматривалась как часть более широкой социально-экономической системы, объединяющей рынок труда, пенсионное обеспечение, профессиональное образование, цифровую инфраструктуру, политику активного долголетия и механизмы социальной защиты.

Информационную основу исследования составили аналитические материалы и статистические данные международных организаций — ООН, ОЭСР, МОТ, ВОЗ и Всемирного экономического форума. Использованные показатели отражают динамику демографического старения, занятость старших возрастных групп, рост численности населения мира и изменение роли работников 55+ в структуре глобальной рабочей силы.

Таким образом, выбранная методология позволила рассмотреть серебряную занятость как междисциплинарное явление, находящееся на пересечении демографической, трудовой, социальной, образовательной и цифровой политики, а также обосновать основные направления адаптации рынка труда к старению населения и развитию интеллектуальной экономики.

Результаты. ООН в докладе World Social Report 2023: Leaving No One Behind in an Ageing World подчеркивает, что старение населения является одной из определяющих глобальных тенденций современности. Согласно прогнозам, численность людей на планете увеличится с 7,6 млрд человек в 2021 г. до 9,6 млрд человек в 2050 г. (таблица 1) [2], при этом численность стареющих возрастных групп также буде увеличиваться. Это означает, что государства сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных подходов к социальной политике, пенсионному обеспечению, организации занятости и использованию человеческого капитала старших возрастных групп.

Таблица 1. Прогноз численности населения мира.

Год	Прогноз численности населения мира
2024	8 161 972 572
2025	8 231 613 070
2030	8 569 124 911
2035	8 885 210 181
2040	9 177 190 203
2045	9 439 639 668
2050	9 664 378 587

Источник: [1].

Под серебряной занятостью целесообразно понимать совокупность форм трудовой, профессиональной и экономически значимой активности граждан старших возрастов, включая продолжение работы после достижения пенсионного возраста, частичную занятость, самозанятость, проектную деятельность, наставничество, предпринимательство, консультирование, участие в гибких и дистанционных форматах труда.

В отличие от узкого понимания занятости пожилых людей как вынужденного продления трудовой деятельности, серебряная занятость предполагает более широкую исследовательскую рамку. Она включает не только экономическую необходимость, но и право человека на профессиональную самореализацию, социальное участие, передачу опыта, сохранение автономии и участие в развитии общества. Такой подход соответствует логике ООН, согласно которой старение затрагивает все сферы экономики и общества — от здравоохранения и образования до занятости и налогообложения, а политика должна ставить в центр права и благополучие пожилых людей на протяжении жизненного цикла.

Статистика международных организаций свидетельствует о росте занятости работников старших возрастов. По данным ОЭСР, средний уровень занятости лиц 55–64 лет в странах организации увеличился с 47,7% в 2004 г. до 66,4% в 2024 г., что отражает переход к более продолжительной трудовой активности (таблица 2). При этом занятость резко снижается после 60 лет: в 2024 г. средний уровень занятости лиц 55–59 лет составлял 75,7%, 60–64 лет — 56,5%, а 65–69 лет — 26,4%. МОТ прогнозирует, что к 2030 г. работники в возрасте 55 лет и старше будут составлять около четверти глобальной рабочей силы.

Таблица 2. Статистика серебряной занятости (международный аспект)

Показатель занятости по возрастным группам	Значение
55–64 лет	64,6% в 2024 г.
25–54 лет	80,1% в 2024 г.*
55–64 лет	рост с 47,7% в 2004 г. до 66,4% в 2024 г.
55–59 лет	75,7% в 2024 г.
60–64 лет	56,5% в 2024 г.
65–69 лет	26,4% в 2024 г.
Доля работников 55+ в мировой рабочей силе	к 2030 г. может составить около 25%

*для сравнения с группой 55–64

Источник: [3]

В интеллектуальной экономике значение серебряной занятости усиливается по нескольким причинам. Во-первых, растет потребность в сохранении и передаче сложных профессиональных знаний. Во-вторых, увеличивается значение наставничества и межпоколенческого обмена компетенциями. В-третьих, цифровые технологии создают новые формы занятости, которые могут быть более гибкими и менее зависимыми от физической нагрузки. В-четвертых, старшие работники могут выступать носителями институциональной памяти, профессиональной культуры и экспертного опыта.

Однако серебряная занятость не может развиваться автоматически. Для ее расширения необходимы институциональные условия: доступ к обучению, отсутствие дискриминации по

возрасту, гибкая организация труда, адаптация рабочих мест, поддержка здоровья работников, возможность смены профессии или трудовой функции в среднем и старшем возрасте.

Старение населения меняет само основание трудовой политики. Если ранее трудовые рынки преимущественно ориентировались на приток молодых работников, то в условиях роста доли старших возрастных групп возникает необходимость удержания, переобучения и повторной интеграции работников старшего возраста. ООН в *World Population Prospects 2024* указывает, что современная демографическая динамика связана с переходом к более долгой жизни и меньшему размеру семей, а страны должны готовиться к изменению численности, возрастной структуры и территориального распределения населения [4].

МОТ также фиксирует прямую связь между старением населения и будущим труда. В рабочем документе МОТ отмечается, что лица в возрасте 55 лет и старше, по прогнозам, будут составлять около четверти глобальной рабочей силы к 2030 г. [5]. Это означает, что старшие работники становятся не периферийной, а системно значимой частью рынка труда.

Следовательно, национальные стратегии занятости должны переходить от логики компенсации последствий старения к логике активного управления возрастной структурой рабочей силы. В интеллектуальной экономике это особенно важно, поскольку дефицит квалифицированных кадров не всегда может быть быстро восполнен за счет молодежи, миграции или автоматизации. Старшие работники могут стать важным ресурсом для отраслей, где ценятся опыт, профессиональное суждение, ответственность, знание процессов, клиентская коммуникация и наставничество.

Вместе с тем старение трудовых ресурсов требует дифференцированного подхода к старшим возрастным группам. Работники старшего возраста существенно различаются по состоянию здоровья, образовательному уровню, степени владения цифровыми технологиями, профессиональному опыту, характеру выполняемого труда, семейным обстоятельствам, пенсионным ожиданиям и готовности продолжать трудовую деятельность. В связи с этим единая политика механического «продления трудовой жизни» не всегда является эффективной и справедливой, если она не учитывает реальные различия в возможностях, потребностях и мотивации работников.

Обсуждение. Интеллектуальная экономика формирует новые требования ко всем участникам рынка труда, включая работников старших возрастов. Ее развитие связано с активным использованием цифровых технологий, автоматизации, искусственного интеллекта, анализа данных, гибких организационных моделей и постоянного обновления профессиональных компетенций. В этих условиях серебряная занятость получает как дополнительные возможности, так и новые ограничения.

Возможности расширения серебряной занятости во многом связаны с развитием цифровых и интеллектуальных технологий. Они позволяют уменьшить зависимость труда от физической нагрузки, расширяют применение дистанционных и гибких форм занятости, облегчают доступ к обучению и создают новые профессиональные направления. Для работников старших возрастов это открывает возможности постепенного перехода от полной занятости к пенсионному периоду, участия в частичной, консультационной, наставнической, экспертной и проектной деятельности, а также применения накопленного профессионального опыта в цифровой среде.

Одновременно цифровая трансформация содержит определенные риски. Она может усиливать разрыв между старшими работниками, владеющими современными цифровыми и профессиональными навыками, и теми, кто недостаточно включен в цифровую экономику. ОЭСР отмечает, что изменение карьерной траектории в среднем и старшем возрасте может затрудняться состоянием здоровья, слабым владением технологиями или отсутствием современного опыта поиска работы [6].

Следовательно, интеллектуальная экономика должна быть ориентирована не на вытеснение работников старшего возраста, а на создание условий для их полноценного

включения в новые трудовые процессы. К числу таких условий можно отнести развитие цифрового обучения, проектирование возрасто-дружественных рабочих мест, формирование индивидуальных траекторий профессионального развития, поддержку горизонтальной и вертикальной мобильности, изменение кадровых практик, преодоление возрастных стереотипов и переосмысление роли старшего работника в организации.

Особое значение приобретает отказ от представления о пожилом работнике как о носителе преимущественно устаревших компетенций. Более продуктивным является подход, при котором старшие работники рассматриваются как участники межпоколенческого обмена знаниями, носители профессионального опыта, организационной памяти и наставнического потенциала.

В интеллектуальной экономике ценность имеет не только скорость освоения новых инструментов, но и способность понимать контекст, принимать ответственные решения, оценивать риски и передавать накопленный опыт.

Международные организации рассматривают занятость старших возрастов как часть более широкой политики активного и здорового долголетия. ВОЗ в рамках Десятилетия здорового старения 2021–2030 гг. выделяет четыре направления действий: изменение отношения к возрасту и старению, развитие возрасто-дружественной среды, интегрированная помощь и долгосрочный уход [7]. При этом возрасто-дружественная среда понимается как среда, позволяющая людям жить, работать, участвовать в жизни общества и сохранять достоинство независимо от уровня физических или психических возможностей.

Всемирный экономический форум в докладе *Longevity Economy Principles* рассматривает старение населения через призму финансовой устойчивости, здорового долголетия и необходимости нового общественного отношения к возрасту. В докладе отмечается, что к 2050 г. численность населения старше 60 лет, по прогнозам, более чем удвоится — с 1 млрд в 2020 г. до 2,1 млрд, а политика долголетия должна учитывать здоровье, финансовую устойчивость, социальные различия и межсекторное взаимодействие [8].

Таким образом, международный подход к серебряной занятости строится на нескольких принципах: продление трудовой жизни должно быть добровольным и поддерживаемым, рабочие места должны адаптироваться к возрастному разнообразию, обучение должно быть доступным на протяжении всей жизни, а борьба с эйджизмом должна стать частью трудовой и социальной политики.

Несмотря на рост значимости серебряной занятости, ее развитие сталкивается с рядом устойчивых барьеров.

Одним из ключевых барьеров развития серебряной занятости выступает эйджизм на рынке труда. Он проявляется в устойчивых стереотипах о том, что работники старших возрастов якобы хуже осваивают новые технологии, обладают более низкой цифровой компетентностью, требуют больших затрат со стороны работодателя и менее гибко адаптируются к организационным изменениям. Такие представления ограничивают возможности пожилых работников при трудоустройстве, продвижении, участии в корпоративном обучении и профессиональной переподготовке. ВОЗ рассматривает эйджизм как совокупность возрастных стереотипов, предвзятых установок и дискриминационных практик, подчеркивая, что подобное отношение отрицательно влияет на здоровье, качество жизни и социальную включенность пожилых людей, а потому требует системного противодействия.

Другим существенным ограничением является недостаточная доступность непрерывного образования. Работники старших возрастных групп зачастую реже вовлекаются в программы корпоративного обучения, повышения квалификации и профессиональной переподготовки по сравнению с более молодыми сотрудниками. Это приводит к постепенному накоплению разрыва в компетенциях, особенно в сфере цифровых навыков, работы с данными и использования современных технологических инструментов. В

условиях интеллектуальной экономики такая ситуация становится особенно проблемной, поскольку способность продолжать трудовую деятельность напрямую зависит от регулярного обновления знаний, освоения новых технологий и готовности к профессиональной адаптации.

Третьим значимым фактором, ограничивающим развитие серебряной занятости, являются состояние здоровья работников и качество рабочих мест. Не каждая профессиональная деятельность может быть продолжена в старшем возрасте без риска для физического и психологического благополучия человека. Тяжелый физический труд, сменный график, высокая интенсивность работы, стрессовая нагрузка, вредные или небезопасные условия труда существенно снижают возможности длительной профессиональной активности. Поэтому поддержка занятости старших возрастных групп должна включать не только меры по стимулированию трудовой активности, но и адаптацию рабочих мест, снижение чрезмерных нагрузок, развитие гибких режимов труда и профилактику профессиональных заболеваний. Поэтому политика серебряной занятости должна включать не только пенсионные стимулы, но и улучшение условий труда.

Четвертый барьер — жесткость пенсионных и трудовых траекторий. Если пенсионная система и трудовое законодательство не допускают гибкого сочетания занятости, частичного выхода на пенсию, переобучения и постепенного снижения нагрузки, работник оказывается перед резким выбором между полной занятостью и полной пенсией. Такая модель плохо соответствует современным реалиям долголетия.

Пятый барьер — цифровое неравенство. В интеллектуальной экономике доступ к занятости все чаще зависит от цифровых платформ, онлайн-обучения, электронного документооборота и алгоритмического подбора персонала. Старшие работники с низкой цифровой грамотностью могут быть исключены из этих каналов занятости, даже если обладают высокой профессиональной квалификацией.

Международный опыт позволяет выделить несколько стратегических направлений адаптации рынка труда к старению населения (таблица 3).

Таблица 3. Направления адаптации рынка труда к старению населения.

Направление	**Содержание**
Развитие возрасто-дружественных рабочих мест	Организации должны учитывать возрастное разнообразие персонала при проектировании рабочих процессов, графиков, систем обучения и карьерных траекторий. Возрасто-дружественная занятость предполагает гибкость, эргономику, профилактику перегрузок, возможность частичной занятости и уважение к профессиональному опыту
Непрерывное обучение и переобучение в течение всей жизни	Серебряная занятость невозможна без регулярного обновления компетенций. Обучение должно быть доступно не только молодежи и работникам среднего возраста, но и старшим возрастным группам. Оно должно включать цифровые навыки, финансовую грамотность, проектную деятельность, предпринимательство, наставничество и освоение новых профессиональных ролей.
Поддержка карьерной мобильности в среднем и старшем возрасте	ОЭСР обоснованно указывает, что более успешные карьерные переходы могут способствовать более продолжительной трудовой активности, однако такие переходы требуют преодоления дискриминации, расширения гибкости занятости и поддержки добровольной мобильности
Борьба с возрастной дискриминацией	Необходимо менять практики найма, оценки персонала, корпоративного обучения и продвижения. Возраст не должен выступать скрытым фильтром при отборе кандидатов, назначении на обучение или распределении карьерных возможностей
Развитие наставничества и межпоколенческого	Старшие работники могут выполнять важные функции передачи профессиональных знаний, адаптации молодых сотрудников, сохранения организационной памяти и повышения качества трудовой культуры. В

Направление	Содержание
обмена	интеллектуальной экономике, где важны не только формальные знания, но и практический опыт, наставничество становится стратегическим ресурсом
Гибкий пенсионный переход	Постепенное снижение нагрузки, частичная занятость, проектная работа, консультирование и совмещение пенсии с трудовой активностью позволяют сохранить трудовой потенциал старших работников без принудительного продления полной занятости
Поддержка здоровья работников	Занятость в старшем возрасте возможна только при условии сохранения трудоспособности, профилактики профессиональных заболеваний, доступности медицинской помощи и адаптации рабочих мест. Это сближает политику занятости с политикой общественного здоровья и активного долголетия

Источник: разработано автором.

В условиях резильентного развития серебряная занятость может рассматриваться как один из факторов устойчивости рынка труда и организаций. Экономика, обладающая высокой адаптивностью, способна реагировать на демографические, технологические и социальные изменения без утраты потенциала дальнейшего роста. Обращение к данному ресурсу требует отказа от упрощенного подхода. Пожилые работники не являются однородной социальной группой, поскольку различаются по состоянию здоровья, уровню квалификации, цифровым навыкам, профессиональному опыту, мотивации и готовности продолжать трудовую деятельность. Поэтому развитие серебряной занятости должно строиться на принципах добровольности, гибкости, защиты трудовых прав, учета индивидуальных возможностей, доступности обучения и недискриминационного отношения со стороны работодателей.

Список литературы:

1. Promoting Better Career Choices for Longer Working Lives. URL:https://www.oecd.org/en/publications/promoting-better-career-choices-for-longer-working-lives_1ef9a0d0-en/full-report.html
2. World Social Report 2023: Leaving No One Behind In An Ageing World. URL:https://desapublications.un.org/publications/world-social-report-2023-leaving-no-one-behind-ageing-world
3. Ageing and employment. URL:https://read.oecd-ilibrary.org/en/topics/ageing-and-employment.html
4. World Population Prospects 2024. URL:https://www.un.org/development/desa/pd/world-population-prospects-2024
5. Population Ageing: Alternative measures of dependency and implications for the future of work. URL:https://www.ilo.org/publications/population-ageing-alternative-measures-dependency-and-implications-future
6. Promoting Better Career Choices for Longer Working Lives. URL:https://www.oecd.org/en/publications/promoting-better-career-choices-for-longer-working-lives_1ef9a0d0-en.html
7. WHO's work on the UN Decade of Healthy Ageing (2021–2030). URL:https://www.who.int/initiatives/decade-of-healthy-ageing
8. Longevity Economy Principles: The Foundation for a Financially Resilient Future. URL:https://www.weforum.org/publications/longevity-economy-principles-the-foundation-for-a-financially-resilient-future/

УДК: 330:621.111 (575.3) DOI: 10.66691/LDUB6634

ВЛИЯНИЕ ПЕРВИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ НА ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРО- И ТЕПЛОЭНЕРГИИ ДУШАНБИНСКОЙ ТЭЦ

Арифов Хомиджон Обидович - к.г-м.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана; тел. +992 93 560 07 40; e-mail: khamidarifov@gmail.com

Рассмотрено влияние изменения стоимости и наличия первичных источников энергии на производство тепла и электроэнергии Душанбинской ТЭЦ-1 в 1989-2024 гг. В 2020-ом году, приблизительно через 63 года после начала строительства ТЭЦ-1, она была переименована в Центр электроэнергии и тепла (ЦЭТ-1) ОАО генерирующего акционерного общества «Барки Точик». Целью сооружения предприятия является производство и обеспечение тепловой энергии и электричества для расширения промышленного производства и коммунального сектора экономики путём преобразования первичных энергоносителей. Одним из критериев функционирования ТЭЦ является себестоимость произведённого товара. Она напрямую зависит от стоимости углеводородных первичных источников энергии. Важными факторами себестоимости являются расходы на ежегодно проводимые ремонты оборудования, оплата труда работников, затраты на технику безопасности, противопожарные мероприятия, соблюдения экологических требований и налогов, а также другие расходы.

Ключевые слова: себестоимость, тепло, электричество, Гкал, первичные источники энергии, цена, экономика, политика.

ТАЪСИРИ МАНБАЪҲОИ АВВАЛИЯИ ЭНЕРГИЯ БА ҲАҶМИ ИСТЕҲСОЛИ НЕРУИ БАРҚ ВА ГАРМИДИҲИИ МАРКАЗИ БАРҚУ ГАРМИДИҲИИ ДУШАНБЕ (МБГ)

Арифов Ҳомидҷон Обидович - номзади илмҳои геология ва минералогия, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон; Тел.: +992 93 560 07 40; Почтаи электронӣ: khamidarifov@gmail.com

Таъсири тағйиребии арзиш ва мавҷудияти манбаъҳои аввалияи энергия ба истеҳсоли гармӣ ва нерӯи барқи (МБГ-1 Барки Точик) Душанбе солҳои 1989-2024 баррасӣ карда шуд. Дар соли 2020, тақрибан 63 сол пас аз оғози сохтмони ТЭЦ-1, Он Ба Маркази барқ ва гармӣ (ЦЭТ-1) ҶСК ҷамъияти саҳомии Тавлидкунандаи Барки Точик иваз карда шуд. Мақсади сохтмони корхона истеҳсол ва таъмини энергияи гармӣ ва барқ барои васеъ кардани истеҳсолоти саноатӣ ва бахши коммуналии иқтисодиет тавассути табдил додани энергияи аввалия мебошад**.** Яке аз меъерҳои фаъолияти ЦЭТ-1 арзиши молҳои истеҳсолшуда мебошад. Он бевосита аз арзиши манбаъҳои ибтидоии энергияи карбогидрид вобаста аст. Омилҳои муҳими хароҷот хароҷоти ҳарсолаи таъмири таҷҳизот, музди меҳнати кормандон, хароҷоти таъмини бехатарӣ, чорабиниҳои зидди сӯхтор, риояи талаботи экологӣ ва андозҳо ва дигар хароҷотҳо мебошанд.

Калидвожаҳо: арзиш, гармӣ, барқ, Гкал, манбаъҳои аввалияи энергия, нарх, иқтисод, сиёсат.

THE IMPACT OF PRIMARY ENERGY SOURCES ON THE VOLUME OF ELECTRICITY AND HEAT PRODUCTION AT THE DUSHANBE COMBINED HEAT AND POWER PLANT (CHP)

Arifov Khomidjon Obidovich - Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Leading Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan; Tel.: +992 93 560 07 40; E-mail: khamidarifov@gmail.com

The paper considers the impact of changes in the cost and availability of primary energy sources on the production of heat and electricity at the Dushanbe Thermal Power Plant-1 in 1989-2024. In 2020, approximately 63 years after the construction of CHPP-1 began, it was renamed the Electricity and Heat Center (CET-1) of the Barki Tochik Generating Joint Stock Company. The purpose of the facility is to produce and provide thermal energy and electricity for the expansion of industrial production and the public sector of the economy by converting primary energy sources. One of the criteria for the functioning of a CHP plant is the cost of the produced goods. It is directly dependent on the cost of hydrocarbon primary energy sources. Important cost factors include expenses for annual equipment repairs, employee salaries, safety measures, fire prevention, compliance with environmental requirements and taxes, and other expenses.

Keywords: cost, heat, electricity, Gcal, primary energy sources, price, economy, and policy.

Введение. Одним из важнейших показателей деятельности любого хозяйствующего

субъекта является себестоимость его продукции. В то же время себестоимость, как и основные технико-экономические показатели, влияющие на неё, ревностно скрываются производителями. По- существу, в рыночной экономике, задача снижения себестоимости продукции является одной из приоритетных для любого предприятия. Это положение в полной мере относится и к деятельности ТЭЦ-1 г. Душанбе, функционирующей с 1957года.

На себестоимость продукции ТЭЦ-1 оказывают влияние: Стоимость первичного источника энергии(газа, мазута, или угля); Затраты на проведение капитального и текущего ремонта; Амортизационные отчисления; Оплата труда основного и вспомогательного персонала (основная зарплата, премиальные и прочие выплаты);Своевременное обновление основного и вспомогательного оборудования и проведение своевременной модернизации; Затраты на выполнение экологических требований и рациональному использованию и охране природных ресурсов; Ремонт тепловой и электрической сети, состоящего из трубопроводов, колодцев, насосов, а также электрических подстанций и ЛЭП от 6-10кВ до 220кВ, и др.

В представляемой статье, автор предлагает для обсуждения научной общественности материалы, которые никогда не публиковались. В этом новизна статьи. Актуальность состоит в том, что в столице республики теплоснабжение и электроснабжения приобрело обязательное, социально, хотя и дорогостоящее. Из опыта других, в том числе экономически развитых государств, стало очевидным, что коммунальное теплоснабжение, является весьма дорогостоящим производством. В развитых государствах в законодательном порядке, теплоэнергетиков обязывают выполнять дорогостоящие экологические требования. Это значительно увеличивает себестоимость тепла, получаемого от сжигания углеводородных источников. Таджикистан импортирует первичные источники энергии, цены на которые как правило растут в кризисные периоды. Ни в настоящее время, ни в краткосрочной перспективе, производственная деятельность ТЭЦ не только не станет прибыльной, но и не достигнет уровня самоокупаемости производства тепла и электроэнергии. Без этого, в самом Центре электроэнергии и тепла АО Барки Точик, как теперь называется ТЭЦ-1, не могут быть образованы собственные средства для проведения замены тяжёлого оборудования на новое, инновационное, создающее высоко эффективную товарную продукцию.

Методологическая основа статьи опирается на сочетание системного и институционального подходов с анализом экспериментального материала, показывающего влияние изменения себестоимости производства энергии и тепла в зависимости от изменения тарифа на стоимость производимого на ТЭЦ товара. [1]

Результаты. По материалам отчётов Душанбинской ТЭЦ-1 1990 г. [1], 2022 г. [2],2024 г. [3], а также источника [4;5;6] автором статьи было проанализирована себестоимость производства электрической и тепловой энергии в столице Таджикистана. В 1990 году Душанбинская ТЭЦ-1, имела следующие основные показатели: Установленная мощность электрическая -198 МВт; Тепловая- 1087 Гкал/час; Выработка эл. энергии - 861,383 млн кВт.ч, тепловой энергии-3900 тыс. Гкал. [1]; Себестоимость электроэнергии в 1989 г. была равна 0,545 копейки, в 1990 г.0,502 копейки, а за 1,0 Гкал тепловой энергии - 5,036 рублей в 1989 году и 5,029 рубля в 1990году. Снижение себестоимости тепловой и электрической энергии в 1990 году по сравнению с 1989 г. произошло за счет снижения удельного расхода условного топлива на отпущенную электроэнергию и тепловую энергию, по причине снижения цены условного топлива, то есть за счет увеличения доли газа. Как известно, газ дешевле мазута. Замена части мазута на газ привело к снижению себестоимости производства теплоэнергии.

В 2022 году: Мощность электрическая была равна 198 МВт; тепловая- 1087 Гкал/час; Производство тепловой энергии на ТЭЦ-1- 748 046 Гкал, тогда как в 2021году было произведено-820 688 Гкал. Причиной снижения тепловой энергии в 2022году до 91,15% по сравнению с 2021 годом является сокращение часов работы котлов ТЭЦ-1, а также котлов “Западный” и “Восточный”. Фактическая стоимость электроэнергии составила 0,78 сомони, а тепловой энергии - 432,32 сомони. [2] Причиной снижения тепловой энергии в 2022году до

91,15% по сравнению с 2021 годом является сокращение часов работы котлов ТЭЦ-1, котлов “Западный” и “Восточный”. [2]

Для получения порядка цен на первичное топливо представляем табл.1, составленную нами по табл.5,3 и табл.8,3 из [4;5;6]

Таблица 1. Цена на топлива (доллар США/т. у. т.)

Источник/ Годы	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**
Газ в Таджикистане/ в Кыргызстане	239.0 230.71	269.9 220.71	337.1 280.02	337.1 292.94	- /291,02	- /225,76
Источник/Годы	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
Уголь	28,48	22,12	29,04	19,84	21,28	22,5
Газ в Таджикистане/ в Кыргызстане	- /182,49	- /186,49	- /196,02	151,22 /243,4	143,09	150
Мазут в Таджикистане	748,46	744,55	727,46	479,75	536,96	496,47

Как известно, в 2008году состоялся мировой экономический кризис, вызвавший рост цен, в том числе и на первичные энергетические энергии. Дальнейший рост зафиксирован в табл.1. В ней, цены на газ, мазут и уголь значительно выросли. Так в 2006 году, Узбекистан поставлял газ Таджикистану по цене $55 за 1 тыс. кубометров. [7] В декабре 2008 года Узбекистан поднял цену на экспортируемый в Таджикистан газ со $100 до $145 за 1000м3. Узбекская сторона мотивировала повышение стоимости газа ростом цен на топливо на мировых рынках. [8]

В 2009 году, цена для Таджикистана выросла до 239.0 долл**.** США, т.е. увеличение произошло на 65% по отношению к 2009году.

Это не могло не сказаться на покупательской способности «Барки Точик» для ТЭЦ-1, возможности производства, и, конечно на себестоимости товара, производимого первой теплоцентралью Душанбе. В табл.2 представлены тарифы на природный газ в Узбекистане, заимствованной из табл.9,3 [6]. Узбекистан поставщик газа для Таджикистана, с 2018 года он вновь стал поставлять его и для ТЭЦ-1, в значимых для практических задач объёмах. Для сравнения, приводим табл.2 по ценам на топливо в Узбекистане.

Таблица 2. Цена на топливо ($ США/т.у.т.) в Узбекистане**.**

Источник/Год **2015 2016 2017 2018 2019 2020**
Природный газ
для теплоснабжающих
организаций 7,5 7,4 7,6 3,2 7,2 6,9
Природный газ для
отдельных категорий
потребителей 7,5 7,4 7,6 12,3 12,0 10,5

Разница в цене на газ в Таджикистане и Узбекистане отличается, к примеру, по 2018году (151,22/12,3) в 12,3 раза, а по 2020году (150/10,5) в 14,4раз. На рис.1 показана динамика цен на газ в РТ, Кыргыз. Р. и Уз.Р. в 2000-е годы.

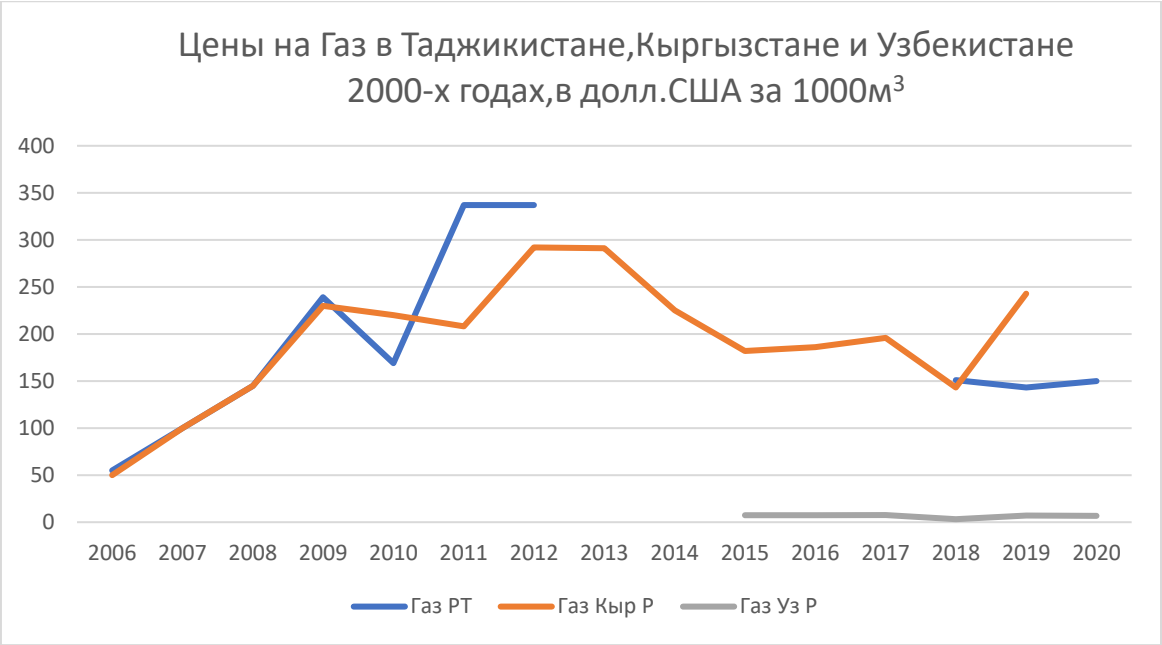


Рисунок 1. Динамика цен на газ в Таджикистане, Кыргызстане, и Узбекистане в 2000-е годы.

Видно, что Таджикистане не покупал газ в период с 2012 по 2018гг. по причине не доступности, по причине высоких цен. Кыргызстан мог себе позволить использование газа даже по выросшим после мирового кризиса 2008года.

На рис. 2 показано потребление газа на ТЭЦ-1 в 1992-2012 гг. и 2018-2024 гг.

Рисунок 2. Расход первичного источника-газ на ТЭЦ-1 в 1992-2012 гг. и 2018-2024 гг. На горизонтальной оси-годы, на вертикальной-потребление газа (млн м^3).

В 2024 году производство тепловой энергии, всего составило 845. 4 тыс. Гкал, а производство электрической энергии -243,5 млн кВт. ч. По согласованию с Китаем, в начале Талко, а затем и Душанбинская ТЭЦ-1 освоили технологию получения из угля ситнез - газ,

который сжигали вместо природного газа. Технология позволила на этой установке получать из угля газ, а затем сжигая полученный газ производить тепловую энергию на «Восточных» котельных, где и была смонтирована синтез-газ установка. Производственные показатели предприятия, а также работа основного оборудования в 2024 году ЦЭТ-1 осуществлялись на природном газе (91,2 %) и мазуте (8,8 %) в качестве основного топлива.

В табл.3 приводим значения выполнения плана по затратам на электро- и тепловую энергию.

Таблица 3. Выполнение плана по затратам на электро- и тепло энергию

Показатели	Единица измерения	Отчёт 2023 г.	Отчёт 2024 г.	
			План	Факт
ЦЭТ-1				
1. Электрическая энергия	сомони	0,88	1,35	1,02
2. Тепловая энергия	сомони	569,19	649,25	494,64

Снижение себестоимости электроэнергии и тепловой энергии от плановых показателей в ЦЭТ-1 произошло по причинам, указанным в табл.4

Таблица 4. Причины снижения фактической себестоимости электроэнергии и тепловой энергии от плановых показателей в ЦЭТ-1.

Наименование источника	Стоимость по плану, в сомони	Стоимость по факту, в сомони
Природный газ	1 660,0	1625,66
Мазут	7017,0	2551

В табл.5 представлен расход условного топлива на тепловую энергию.

Таблица 5. Расход условного топлива на тепловую энергию.

Сооружение	Единицы измерения	По плану	Факт
ЦЭТ-1	кг. у.т. /Гкал	180	185,3
«Западные» котельны	кг. у.т. /Гкал	180	187,5
«Восточные» котельны	кг. у.т. /Гкал	188,3	213,7

В табл. 6 представлены значения расхода условного топлива на электроэнергию.

Таблица 6. Расхода условного топлива на электроэнергию.

Сооружения	Ед.измерения	По плану	Факт
ЦЭТ-1	г. у.т. /кВт.ч.	343,1	352,5

Это является свидетельством успешной работы коллектива теплоцентрали Таджикистана в повышении эффективного использования топлива, что направлено на снижение себестоимости товарной продукции Душанбинской ТЭЦ-1.

Однако, происходящие в настоящее время военные события на Ближнем востоке, сопровождаются значительным ростом цен на первичные носители энергии, что неизбежно приведёт к очередному экономическому кризису и не позволит нашей теплоэнергетике в краткосрочной перспективе вырваться из убыточного производства тепла и электрической энергии.

Выводы.1.Таджикистан не имеет своих достаточных объёмов газа или мазута для сжигания в топочных котлах и получения тепловой и электрической энергии в дефицитный осенне-зимне-весенний период года. Эта энергия крайне необходима столице, в особенности для удовлетворения жизненно необходимых нужд ЖКХ и населения.

2**.**Постояно меняющиеся политические, экономические условия и непрерывно возрастающие экологические требования, в условиях отсутствия роста поступления,

достаточных для развития промышленности объёмов газа собственной добычи, а также других причин, не позволяет ТЭЦ-1 стать самоокупаемым предприятием**.**

3.Для развития традиционного производства теплоэлектроцентрали, представляется экономически более выгодным направить усилия на возможность получения собственного газа, на подтверждённых геофизическими методами и рекогносцировочным бурением скважин, на перспективных нефтегазовых структурах, чем на приобретение газа в необходимых объёмах у соседнего государства по ценам, имеющим тенденцию непрерывного роста.

Литература

1. Отчёт ТЭЦ-1 за 1990г.

2. Ҳисоботи солонаи ҶСК "Маркази барқу гармидиҳии Душан-бе"соли 2022(Отчёт ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 за 2022год.)

3. Ҳисоботи солонаи ҶСК "Маркази барқу гармидиҳии Душан-бе"соли 2024(Отчёт ТЭЦ за 2024г)

4. Исполнительный совет СНГ. Тарифы и цены на топливо в государствах – участниках СНГ (Обзор №37). М,2014

5. Исполнительный совет СНГ. Тарифы и цены на топливо в государствах – участниках СНГ (ОБЗОР№38). М,2015

6.Исполнительный совет СНГ. Тарифы и цены на топливо в государствах – участниках СНГ (ОБЗОР №44). М,2021

7. www.asiaplustj.info

8. ГУП «Таджкгаз» будет продавать природный газ населению по тарифам на 46% выше прошлогодних. https://asiaplus.news/2008/01/10/v-tadzhikistane-pochti-napolovinu-povysheny-tarify-na-potreblenie-prirodnogo-gaza/?ysclid=mowd3ega8f82666673

УДК 314:316.4(575.3) DOI: 10.66691/NPQJ9630

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аскаров Ахрор Рахмоналиевич - с.н.с., отдел демографических исследований и развитие человеческого потенциала НАНТ, Республика Таджикистан, г. Душанбе, E-mail: ahror2712@list.ru, тел.: +992 937405010.

Статья, состоящая из двух частей посвящена анализу социально-демографических характеристик населения Таджикистана на основе эмпирического социологического исследования. Рассматриваются ключевые параметры: гендерная и возрастная структура, территориальное распределение, уровень образования, профессиональная занятость, семейное положение и жилищные условия. Результаты показывают, что в выборке преобладают женщины и респонденты среднего возраста, что отражает доминирование экономически активных групп. Более половины опрошенных имеют высшее образование, однако это не обеспечивает широкого спектра занятости: государственный сектор остаётся ведущим работодателем, в то время как частный бизнес и предпринимательство занимают второстепенные позиции. Полученные данные позволяют сделать вывод о противоречивом характере социального развития: высокий образовательный уровень сочетается с ограниченной диверсификацией занятости и региональными диспропорциями. Статья подчёркивает необходимость переориентации политики в сторону поддержки частного сектора, расширения возможностей трудовой занятости и снижения социального неравенства.

Ключевые слова: социально-демографическая структура, занятость, образование, Республика Таджикистан, государственный сектор, социальная политика.

ХУСУСИЯТҲОИ ИҶТИМОӢ-ДЕМОГРАФИИ АҲОЛИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ ЭМПЕРИКӢ

Аскаров Ахрор Рахмоналиевич - х.к.и., шуъбаи таҳқиқоти демографӣ ва рушди нерӯи инсонии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ, Ҷумҳурӣ Тоҷикистон шаҳри Душанбе, E-mail: ahror2712@list.ru, тел.: +992 937405010.

Мақолаи зерин, ки аз ду қисм оборат буда, ба таҳлили хусусиятҳои иҷтимоӣ-демографии аҳолии Тоҷикистон бар асоси таҳқиқоти сотсиологии ампирикӣ бахшида шудааст. Параметрҳои асосӣ баррасӣ мешаванд: сохтори ҷинсӣ ва синну солӣ, тақсимоти ҳудудӣ, сатҳи таҳсилот, шуғли касбӣ, вазъи оилавӣ ва шароити манзил. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки дар интихобот занон ва ашхоси синни миёна ҳукмронӣ мекунанд, ки ҳузури гурӯҳҳои иқтисодан фаъолро инъикос менамояд. Зиёда аз нисфи пурсидашудагон маълумоти олӣ доранд, аммо ин имконоти васеи шуғлиро таъмин намекунад: бахши давлатӣ ҳамоно корфармои асосӣ боқӣ мемонад, дар ҳоле ки соҳибкорӣ ва бахши хусусӣ нақши дуюмдараҷа доранд. Таҳлили шароити манзил сатҳи нисбатан баланди соҳиби манзил будани аҳолиро ошкор намуд, аммо қисми назарраси шаҳрвандон ҳамоно вобаста ба волидон ё иҷоранишинӣ мемонанд. Маълумотҳои бадастомада хусусияти зиддиятноки рушди иҷтимоиро нишон медиҳанд: сатҳи баланди маълумот бо маҳдуд будани диверсификатсияи шуғл ва нобаробариҳои минтақавӣ якҷо зоҳир мегардад. Мақола зарурати бознигарии сиёсати давлатӣ ба самти дастгирии бахши хусусӣ, тавсеаи имкониятҳои шуғл ва кам намудани нобаробарии иҷтимоиро таъкид менамояд.

Калидвожаҳо: сохтори иҷтимоӣ-демографӣ, шуғл, таҳсилот, шароити манзил, Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахши давлатӣ, сиёсати иҷтимоӣ.

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE POPULATION OF TAJIKISTAN: AN EMPIRICAL ANALYSIS

Askarov Ahror - Department of Demographic Research and Human Development, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Republic of Tajikistan, Dushanbe, E-mail: ahror2712@list.ru, Tel.: +992 937405010.

The article is devoted to the analysis of the socio-demographic characteristics of the population of Tajikistan based on empirical sociological research. Key parameters are considered, including gender and age structure, territorial distribution, educational attainment, professional employment, marital status, and housing conditions. The results show that the sample is dominated by women and respondents of middle age, reflecting the prevalence of economically active groups. More than half of the respondents have higher education; however, this does not provide a wide range of employment opportunities: the public sector remains the main employer, while private business and entrepreneurship play a secondary role. The analysis

of housing conditions revealed a relatively high level of home ownership, yet a significant share of the population remains dependent on parents or rental housing. The findings indicate the contradictory nature of social development: a high educational level is combined with limited employment diversification and regional disparities. The article emphasizes the need to reorient policy toward supporting the private sector, expanding employment opportunities, and reducing social inequality.

Keywords: socio-demographic structure, employment, education, housing conditions, Republic of Tajikistan, public sector, social policy.

Введение. Социально-демографическая ситуация в любой стране определяется развитием различных общественных групп, что придаёт особую значимость её комплексному социологическому анализу. В нынешних условиях развития Республики Таджикистан важнейшими задачами выступают синхронизация демографического развития и обеспечение устойчивого экономического роста. Исследование демографических процессов способствуют выявлению тенденций на уровне семьи и домохозяйства, прогнозировать возможные кризисы и формировать эффективные меры социальной политики.

Современные социально-демографические процессы в республике характеризуются снижением рождаемости и смертности, ростом числа разводов, низким уровнем урбанизации, масштабной внешней трудовой миграцией и нестабильностью доходов населения. Указанные процессы тесно связаны с трансформациями в экономических отношениях и обуславливают необходимость разработки целевых программ поддержки отдельных социальных групп.

Гипотеза исследования предполагает, что снижение рождаемости, рост разводов, внешняя миграция и нестабильность доходов оказывают значительное влияние на ожидания и поведение населения, а систематическое социологическое изучение данных процессов позволяет определить ключевые направления формирования эффективной социальной политики.

Цель исследования заключается в изучении мнений, потребностей и запросов населения на основе социологического анализа социально-демографических групп. Задачи исследования включают анализ результатов социологического опроса и выявление отношения населения к социальным трансформациям.

Объект исследования – социально-демографические группы населения.

Структура исследования охватывает анализ социального статуса респондентов, демографических предпочтений и ожиданий, информированности о здоровье, уровня благосостояния, актуальных демографических вызовов, степени удовлетворённости качеством предоставляемых услуг, а также урбанизационных аспектов.

Материалы и методы исследования основаны на статистической обработке данных анкетирования, проведённого отделом «Демографических исследований» Института экономики и демографии НАНТ в 2025 г.

Результаты исследования

1. Социальный статус респондентов. Выборочная группа составила 570 человек, среди которых значительную часть 59,3% составляют женщины, тогда как доля мужчин — 40,5%. Такое гендерное различие, прежде всего, связано с спецификой исследования и особенностями опроса.

Таблица 1. - Распределение респондентов по полу

Пол	Количество	%
Мужчины	231	40,5
Женщины	338	59,3
Нет ответа	1	0,2
Итого	570	100,0

По возрасту респонденты распределились следующим образом: основную группу составляют лица среднего возраста (30–59 лет) — 69% опрошенных. Молодёжь до 22 лет

представлена незначительно (7,2%), пожилые (60+) — 8,4%. Таким образом, в исследовании доминирует экономически активное население.

Таблица 2. – Распределение респондентов по возрасту

Возрастная группа	Количество	%
18 лет	12	2,1
19–21 лет	29	5,1
22–29 лет	84	14,7
30–39 лет	151	26,5
40–49 лет	123	21,6
50–59 лет	119	20,9
60 лет и старше	48	8,4
Нет ответа	4	0,7
Итого	570	100,0

По месту жительства сельские жители немного преобладают над городскими (53,2% против 46,8%). Наибольшая доля участников приходится на г. Душанбе (42,3%), далее следуют РРП (31,9%) и Согдийская область (24,2%). Хатлонская область охвачена слабо (1,4%), а жители ГБАО отсутствуют, что указывает на региональную диспропорцию выборки.

Таблица 3. - Распределение респондентов по месту жительства и регионам

Место жительства	Количество	%	Регион	Количество	%
Город	267	46,8	г. Душанбе	241	42,3
Село	303	53,2			
—	—	—	Хатлонская обл.	8	1,4
—	—	—	Согдийская обл.	138	24,2
—	—	—	РРП	182	31,9
			Нет ответа	1	0,2
Итого	570	100,0	**Итого**	570	100,0

Образование и род занятий. Более половины респондентов имеют высшее образование (53%). Среднее общее и среднее профессиональное образование имеют соответственно 19,1% и 14,7%, неполное среднее — 12,3%.

По роду занятий преобладают работники государственных учреждений (51,2%). Значительную часть составляют домохозяйки (13,2%). Студенты (6,5%) и безработные (5,8%) образуют меньшие группы. В частном секторе занято 7,9% опрошенных, индивидуальными предпринимателями являются 3,3%. Иные категории (пенсионеры, трудовые мигранты, работники международных организаций) представлены малыми долями. Таким образом, структура занятости характеризуется сильной зависимостью от государственного сектора.

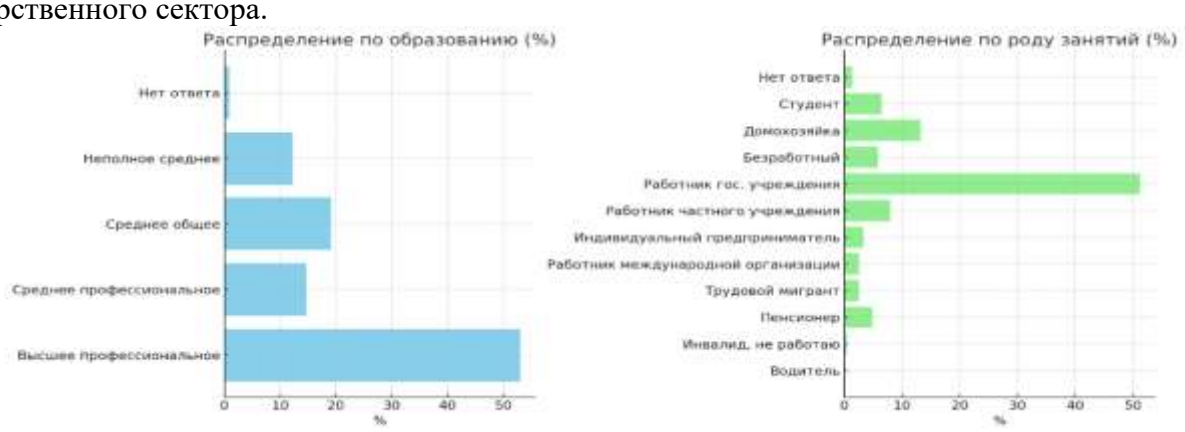


Рис. 1. – Распределение респондентов по образованию и роду занятий.

Семейное положение и жилищные условия. Большинство респондентов состоят в браке — 80%. Холостые/не замужем составляют 14,7%, разведённые — 4,9%.

Таблица 4. - Семейное положение респондентов.

Семейное положение	**Количество**	**%**
Женат/замужем	456	80,0
Холост/не замужем	84	14,7
Разведён(а)	28	4,9
Нет ответа	2	0,4
Итого	**570**	**100,0**

Относительно анализа жилищной обеспеченностью можно выявить следующую картину - 66,1% респондентов владеют собственной недвижимостью. Наряду с этим значительная часть респондентов (21%) проживает совместно с родственниками, а 3,2% снимают жилье. Приведённые данные указывают, как на неизменность традиций совместного проживания, так и на финансовые барьеры для приобретения собственного жилья.

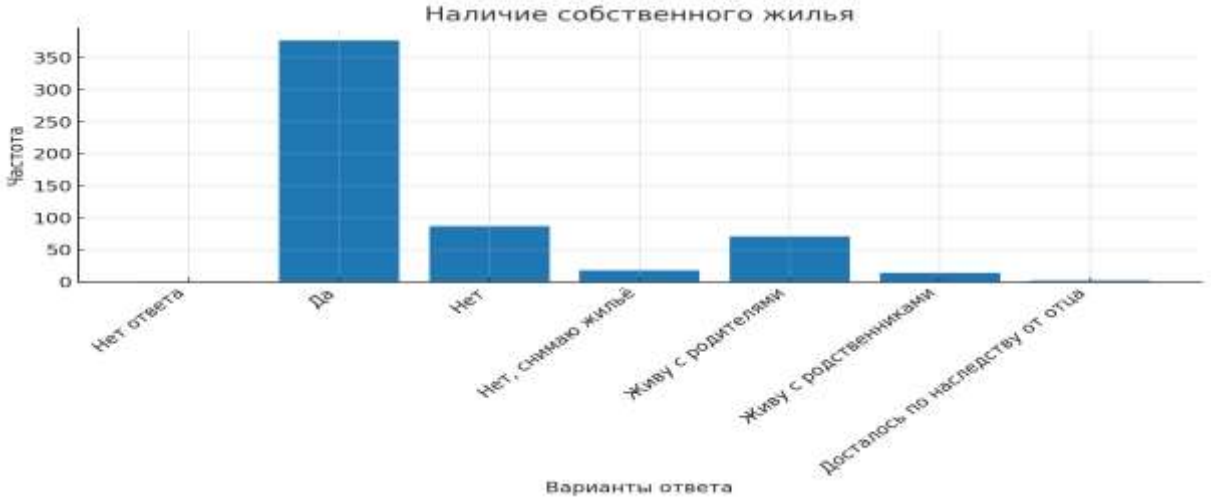


Рис. 2. Наличие собственного жилья у респондентов

Основные выводы по данному разделу:

- среди опрошенных женщины составляют большинство, а основную часть составили трудоспособная и экономически активная категория населения;

-значительная часть респондентов имеют высшее профессиональное образование; большинство респондентов работают в государственном секторе, так как возможности трудоустройства в других сферах ограничены по разным мотивам;

- частный сектор и предпринимательская деятельность развиты недостаточно и не занимают значимых позиций в структуре занятости населения;

- у значительной части респондентов имеется собственное жильё, однако определенная доля людей сталкивается с проблемами с доступностью жилья и при решении жилищного вопроса;

- в исследовании присутствуют региональные ограничения – отдельные регионы недостаточно отражены в опросе, тогда как население ГБАО вообще отсутствуют в опросе, как следствие данные не полностью отражают ситуацию по всей стране.

2. **Анализ демографических предпочтений**

Результаты исследования выявили характерные особенности репродуктивного поведения респондентов.

На вопрос 2.1.: «*Сколько у Вас детей?*» ответы распределились следующим образом:

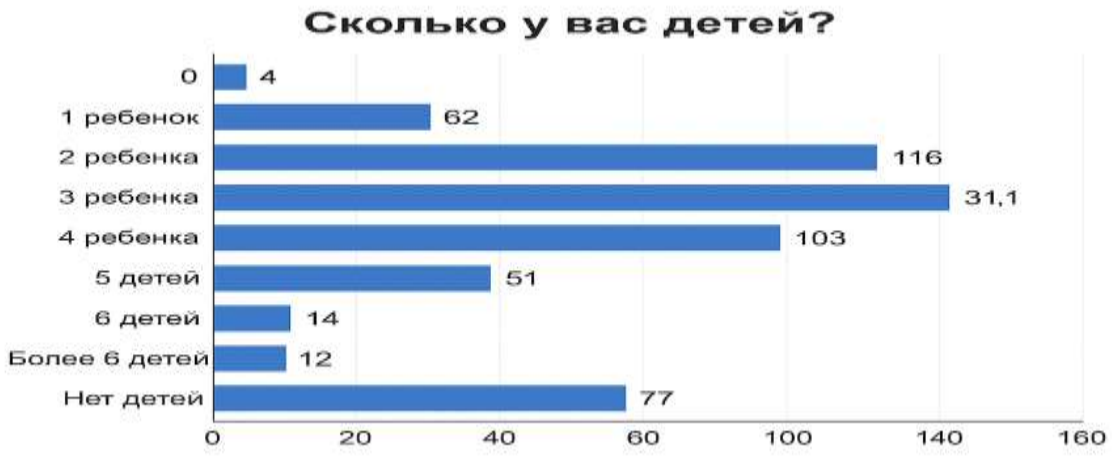


Рис. 3 – Наличие детей в семье

Наличие детей. Доминирует модель семьи с 2–3 детьми (почти 50%). При этом значительная часть респондентов имеет 4 и более детей (41%), что отражает сохранение традиций многодетности, особенно в сельской местности. Бездетность отмечена у 17,5% опрошенных. Общая структура данных демонстрирует сочетание традиционной многодетности с постепенным распространением малодетных семей, что типично для обществ в переходном демографическом развитии.

Вопрос 2.2. «*Сколько детей было у Ваших родителей?*»

Рис. 4. – Количество детей у родителей респондентов

Модель родительского поколения. У родителей респондентов преобладала традиционная многодетность: более трёх четвертей семей имели 4 и более детей. Малодетность (1–2 ребёнка) встречалась крайне редко. Таким образом, данные свидетельствуют о преобладании традиционной модели многодетной семьи, что согласуется с социально-экономическими и культурными особенностями общества в период взросления родителей респондентов.

Вопрос 2.3. «*Сколько детей вы советуете иметь своим детям?»*

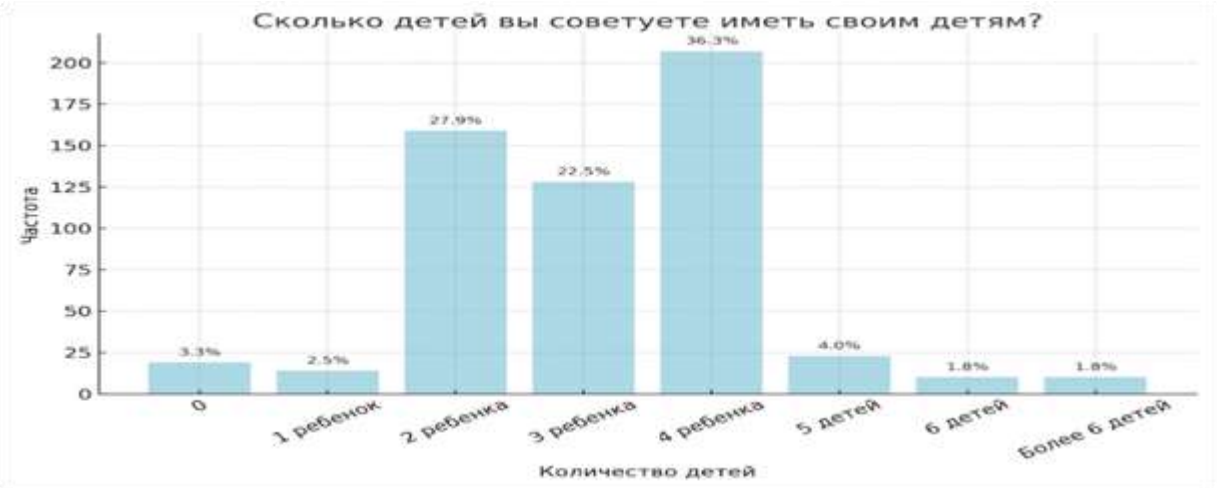


Рис. 5. - Рекомендации респондентов по оптимальному количеству детей для их потомков

Большинство респондентов считают оптимальным иметь 2–4 детей (86,7%). Наибольшая доля советует 4 ребёнка (36,3%). Многодетность в традиционном понимании (5 и более детей) поддерживают лишь 7,6%. Низкая ориентация на малодетность и бездетность. Лишь 2,5% советуют иметь одного ребёнка, и 3,3% — не ответили на вопрос. Это демонстрирует, что идеи малодетности и бездетности не получили широкого распространения в массовом сознании и традиционные установки на детность передаются из поколения в поколение. Это свидетельствует о трансформации демографических установок: многодетность теряет массовый характер, уступая место умеренной модели семьи, более соответствующей социально-экономическим условиям современности.

Вопрос 2.4.: «*Как вы считаете, в современных условиях сколько детей лучше иметь?*»

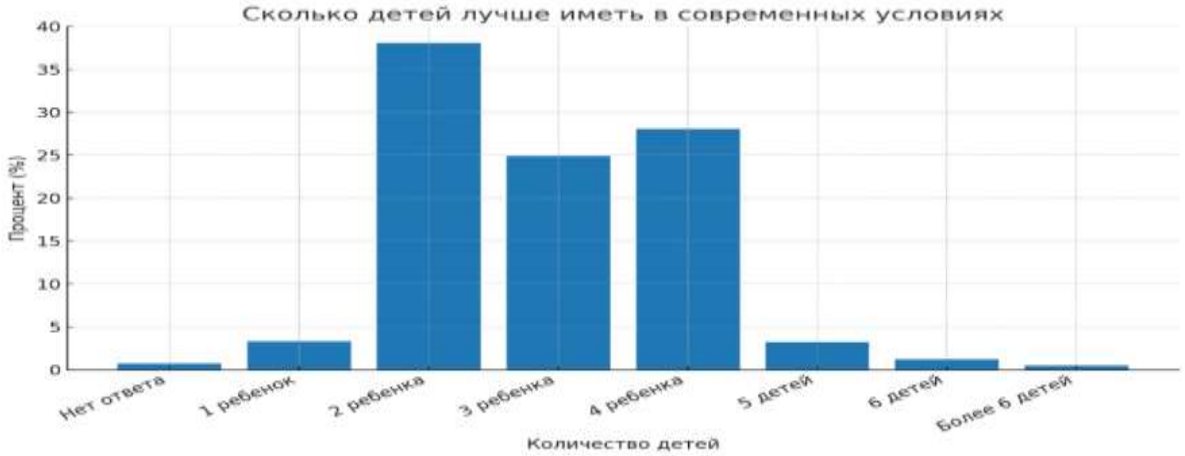


Рис. 6. Представления респондентов об оптимальном числе детей в современных условиях

В современных условиях оптимальным признаны 2–3 ребёнка (63%). Поддержка многодетности заметно снизилась (менее 5%), что свидетельствует о трансформации установок от традиционной модели к умеренной рождаемости.

Вопрос 2.5. «*Как Вы считаете, в настоящее время увеличивается ли количество разводов*?»

Рис. 7. – Распределение мнений респондентов относительно динамики разводов

Большинство респондентов (70,2%) отмечают рост числа разводов. Основными причинами названы: неподготовленность молодёжи к семейной жизни (67,5%), конфликты с родственниками и между супругами (около 26%), отсутствие жилья (23,2%) и финансовые трудности (20,5%). Большинство респондентов воспринимают рост числа разводов как серьёзную социальную проблему, что отражает уязвимость института семьи и подчёркивает необходимость как научного анализа причин брачной нестабильности, так и разработки целевых социальных программ, направленных на укрепление семейных ценностей, повышение информированности населения и профилактику конфликтов.

Вопрос 2.6. «*Какие факторы на Ваш взгляд, влияют на желание иметь детей?*»

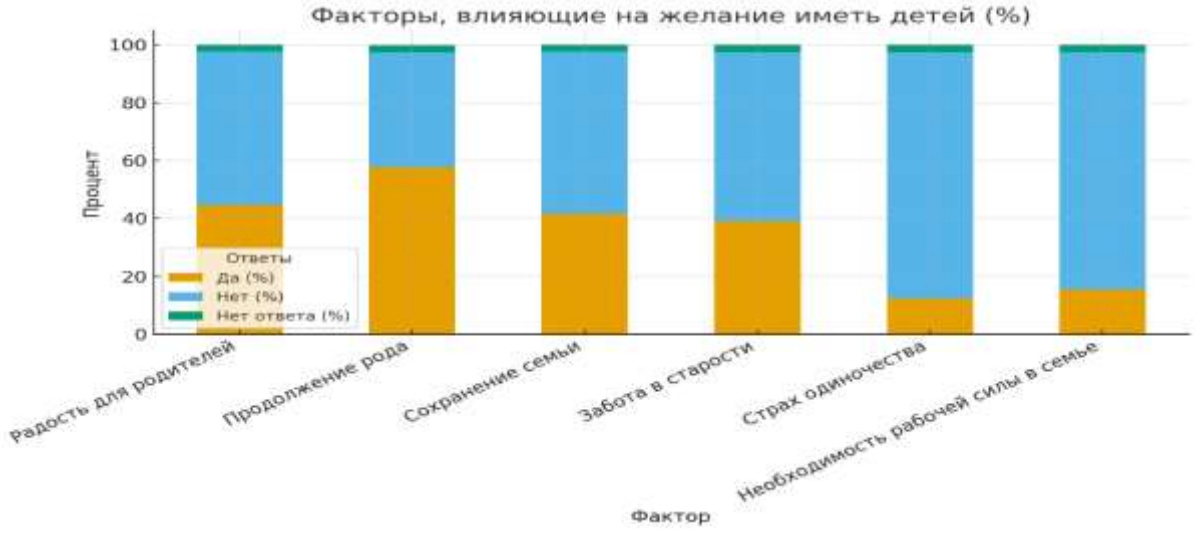


Рис. 8. Факторы, влияющие на желание иметь детей

Главным мотивом остаётся продолжение рода (57,7%), далее следуют эмоциональные факторы («радость для родителей» — 44,6%). Менее значимы прагматические мотивы: забота в старости (39,1%), сохранение семьи (41,8%), а также страх одиночества и экономические причины (до 15%).

Вывод по разделу: социально-демографическое значение. При том, что в обществе сильны и крепки традиционные семейные устои, такие модернистские установки могут объяснять постепенное движение к снижению рождаемости: если ключевые мотивы носят больше символический и эмоциональный характер, чем практический, то в условиях экономической нестабильности или социальных трудностей семьи будут откладывать

рождение детей. Данные свидетельствуют о трансформации ценностных ориентиров в обществе — от традиционно-прагматичных мотивов (дети как «поддержка и помощь») к эмоционально-культурным мотивам (дети как источник радости и символ продолжения рода). Это отражает как устойчивость традиционных основ, так и признаки модернизации семейных установок.

Вопрос 2.7. «*Если Вы ответили «Да», то какие, на Ваш взгляд, основные причины увеличения числа разводов*?»

Таблица 5. – Основные причины увеличения числа разводов

Причины развода	Количество	Да- %	Нет %
Неподготовленность молодежи к семейной жизни	385	67,5	25,3
Отсутствие отдельного жилья (дома, квартиры) для молодой семьи	132	23,2	70,4
Конфликты между супругами и родственниками	149	26,1	67,2
Вмешательство родителей жены или мужа	147	25,8	67,7
Трудовая миграция (длительное отсутствие супруга/супруги)	100	17,5	75,6
Финансовые трудности молодежи	117	20,5	72,8
Влияние социальных сетей (YouTube, WhatsApp, TikTok и др.)	102	17,9	75,1
Проведение чрезмерного времени за телевизором, разговорами по телефону	42	7,4	86,0
Низкий размер алиментов	16	2,8	90,5
Получение гражданства России	9	1,6	91,8
Бездетность	8	1,4	66,3

Анализ:

Основной причиной разводов респонденты считают неподготовленность молодежи к семейной жизни (67,5%). Существенное влияние оказывают конфликты с родственниками, вмешательство родителей, отсутствие жилья и финансовые трудности (20–26%). Менее значимыми факторами названы трудовая миграция, влияние социальных сетей и проведение чрезмерного времени за телевизором и телефоном (17,5+17,9+7,4=42,8%). Редко упоминаются алименты, гражданство и бездетность. В целом доминируют личностно-психологические и социально-экономические причины, а внешние и формально-правовые факторы играют второстепенную роль.

Вывод: рост числа разводов, по мнению респондентов, в первую очередь связан с недостаточной готовностью молодежи к семейной жизни и отсутствием материальной базы (жильё, финансовая стабильность). При этом немаловажную роль играют социальные и культурные факторы — давление родителей, конфликты и влияние современных технологий.

3. Информированность населения о своем здоровье

Вопрос 3.1.: «*Как Вы оцениваете своё здоровье?»*

Рис. 9. Самооценка здоровья респондентов

Большинство респондентов (54,4%) положительно оценивают своё здоровье, однако значительная часть (22,1%) указывает на его неблагоприятное состояние, а 1,9% отмечают серьёзные проблемы. Почти пятая часть (19,5%) занимает нейтральную позицию, что может отражать потенциальные риски. В целом данные свидетельствуют о доминировании позитивной самооценки здоровья при наличии заметной группы, требующей внимания со стороны системы здравоохранения и профилактических программ.

Вопрос 3.2. «*Страдаете ли вы от какой-либо болезни?*»

Таблица 6. – Наличие болезней у респондентов

Ответ	**Количество**	**%**
Затрудняюсь ответить	25	4,4
Да	220	38,6
Нет	291	51,1
Нет ответа	34	6,0
Итого	570	100,0

Большинство респондентов (51,1%) не имеют заболеваний, однако значительная доля (38,6%) страдает от болезней, что подчёркивает важность профилактики и медицинского мониторинга. Около 10% участников затруднились с ответом или не указали его, что может отражать недостаточную информированность или нежелание раскрывать данные. В целом ситуация характеризуется относительным преобладанием здоровых, при наличии весомой группы с проблемами здоровья.

На основе самооценки здоровья и наличия заболеваний у респондентов нами проведен сравнительный анализ:

Рис. 10. Сравнительный анализ самооценки здоровья и наличия заболеваний

Анализ выявил расхождение между субъективной самооценкой здоровья и наличием заболеваний: хотя 54,4% респондентов считают своё здоровье хорошим, 38,6% отмечают наличие болезней. При этом часть опрошенных с заболеваниями продолжает оценивать своё состояние положительно, что может объясняться лёгким течением или контролируемостью недугов. Группа неопределившихся (около 10%) указывает на недостаточную информированность или нежелание раскрывать сведения о здоровье.

Выводы:

- большинство респондентов оценивают своё здоровье положительно, но при этом почти 40% имеют заболевания.
- субъективная оценка здоровья не всегда совпадает с фактическим состоянием здоровья.
- для улучшения здоровья населения важно не только информировать о болезнях, но и стимулировать профилактику, медицинские осмотры и лечение даже лёгких заболеваний.
- следует обратить внимание на людей с неудовлетворительной оценкой здоровья и на тех, кто страдает заболеваниями, чтобы предложить целевую поддержку и медицинские программы.

Вопрос 3.3. «*Если у Вас имеются заболевания, укажите, какие именно?*»

Таблица 7. – Наличие заболеваний у респондентов

Заболевание / Ответ	**Частота**	**%**
Болезни системы кровообращения	72	12,6
Нервные заболевания	131	23,0
Болезни дыхательной системы	34	6,0
Болезни костей и мышц	45	7,9
Другие заболевания	257	45,1
Сахарный диабет	22	3,9
Болезни печени	4	0,7
Мастопатия	1	0,2
Панкреатит	1	0,2
Повышенное давление (гипертония)	1	0,2
Нет заболевания	2	0,4
Итого	570	100,0

Среди респондентов наиболее распространены нервные заболевания (23,0%) и болезни системы кровообращения (12,6%), что указывает на высокую значимость хронических и психосоматических недугов. Менее часто встречаются болезни костно-мышечной (7,9%) и дыхательной систем (6,0%), а также сахарный диабет (3,9%). Прочие заболевания имеют единичный характер. Почти половина опрошенных (45,1%) не дала ответа, что может отражать либо отсутствие заболеваний, либо нежелание раскрывать информацию о здоровье.

Выводы:

1. Нервные заболевания лидируют (23%). Это указывает на высокую распространённость проблем, связанных со стрессом, психическим здоровьем или заболеваниями нервной системы.
2. Сердечно-сосудистые болезни (12,6%) и болезни костей/мышц (7,9%) занимают второе и третье место. Это типично для взрослого населения и связано как с образом жизни, так и с возрастом.
3. Хронические болезни (диабет, болезни печени, панкреатит, гипертония) встречаются у меньшей части респондентов, но их наличие крайне важно для системы здравоохранения.

Вопрос 3.4. «*Достаточно ли у Вас средств для лечения и улучшения здоровья*?»

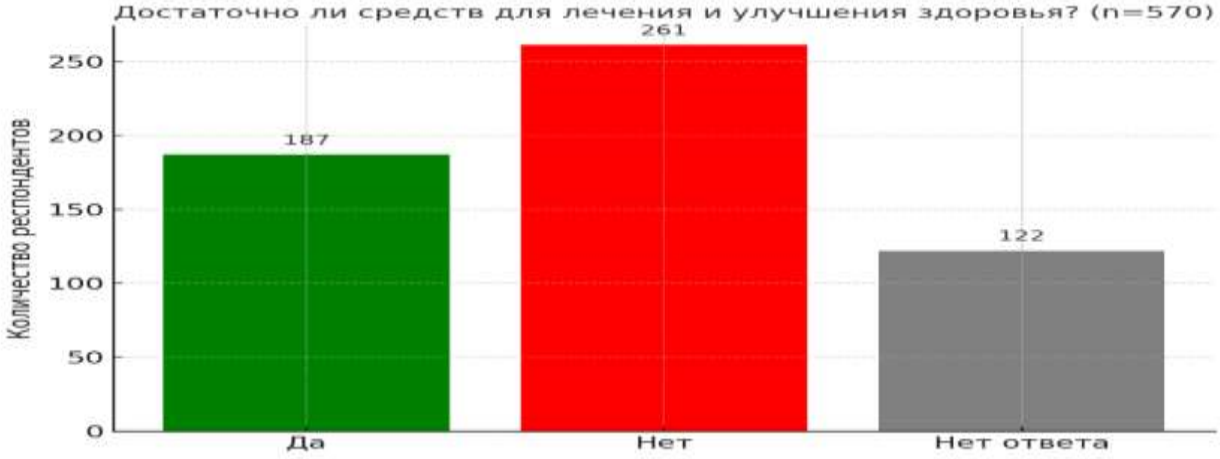


Рис. 11. Оценка достаточности средств для лечения и улучшения здоровья респондентов

Около трети респондентов (32,8%) считают свои финансовые ресурсы достаточными для заботы о здоровье, тогда как почти половина (45,8%) отмечает нехватку средств. Существенная доля (21,4%) не ответила на вопрос, что отражает его чувствительный характер и возможное нежелание раскрывать информацию о материальном положении.

Выводы:

1. Финансовая проблема — ключевой фактор здоровья. Почти половина респондентов (45,8%) не имеют достаточно средств для лечения. Это указывает на серьёзные барьеры в доступе к медицинской помощи.
2. Только треть населения чувствует себя уверенно. Лишь 32,8% имеют финансовую возможность своевременно лечиться и заботиться о здоровье.
3. Высокая доля неопределившихся (21,4%). Такая группа может включать как людей со средним достатком, так и тех, кто не хочет делиться информацией о доходах.
4. Общая картина: население разделилось на две большие группы — тех, кто может обеспечить себе лечение, и тех, кто испытывает дефицит средств. Баланс смещён в сторону нехватки финансов, что сигнализирует о необходимости социальных и государственных мер поддержки.

4. Благосостояние населения.

Вопрос 4.1. «Каков уровень дохода Вашей семьи в месяц?»

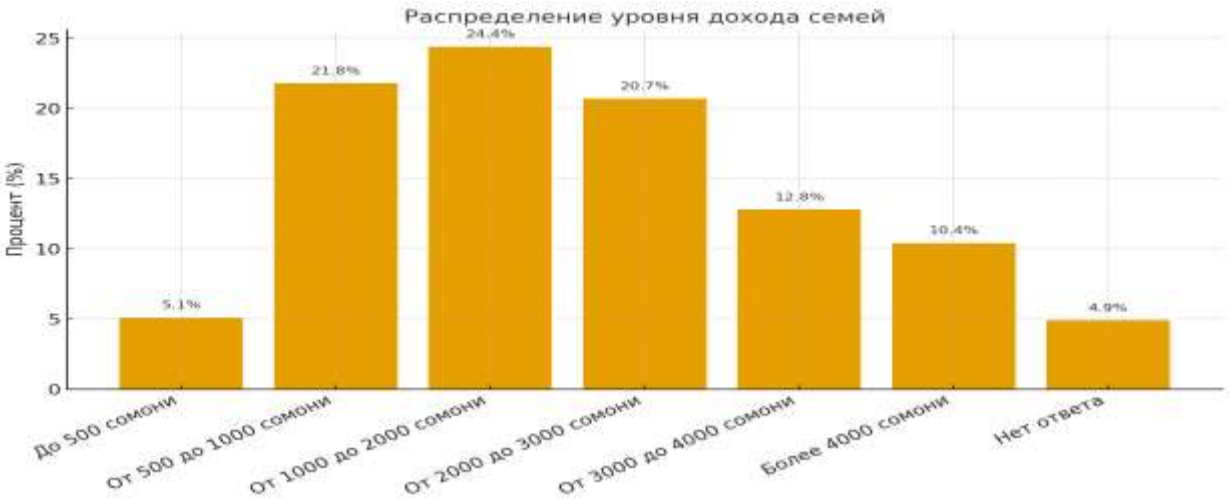


Рис. 12. Распределение уровня доходов семей респондентов

Доходы респондентов сосредоточены преимущественно на среднем уровне (1000–3000 сомони — 45,1%). Четверть опрошенных (26,9%) имеют низкие доходы, что повышает их социальные риски, тогда как 23,2% обладают высокими доходами, обеспечивающими относительную стабильность. Наблюдается выраженное социальное расслоение: разница между минимальными и максимальными доходами достигает почти десятикратного уровня.

Выводы:

1. Экономическое положение респондентов в целом сосредоточено в среднем сегменте доходов (1000–3000 сомони).
2. Каждый четвёртый респондент живёт на низкий доход (до 1000 сомони), что отражает уязвимость значительной части населения.
3. Четверть респондентов можно отнести к обеспеченным (доход более 3000 сомони), что говорит о наличии социальной дифференциации.
4. Для выработки социальной и экономической политики важно учитывать, что значительная часть населения (более 70%) имеет доход ниже 3000 сомони, а значит, ограниченные возможности для расходов на здоровье, образование и улучшение качества жизни.

Вопрос 4.2. «*Основной источник Вашего дохода или вашей семьи?*»

Таблица 8. - Основные источники дохода семьи

Источник дохода	Да (чел.)	Да (%)	Нет (чел.)	Нет (%)
Работа в государственных организациях, учреждениях и предприятиях	313	54,9	234	41,1
Работа в частных, общественных и международных организациях	74	13,0	476	83,5
Торговля на рынке	58	10,2	490	86,0
Продажа собственной продукции	32	5,6	517	90,7
Продажа скота	42	7,4	505	88,6
Государственная пенсия и пособия	56	9,8	491	86,1
Материальная помощь от родственников	42	7,4	506	88,8
Земледелие	51	8,9	498	87,4
Трудовая миграция	97	17,0	453	79,5
Другие источники дохода	49	8,6	499	87,5

Анализ основных источников дохода позволил нам сформулировать ряд научных выводов, включающие следующее:

1. Государственный сектор выступает важнейшим источником дохода населения. Более половины опрошенных семей получают основной доход за счёт занятости в государственных организациях, что свидетельствует о доминирующей роли государства в обеспечении

экономической стабильности домохозяйств и указывает на недостаточную диверсификацию рынка труда.

2. Трудовая миграция занимает второе место среди источников дохода. Значительная доля семей получает средства за счёт внешних заработков, что отражает структурные ограничения внутреннего рынка труда и зависимость экономики от денежных переводов мигрантов.

3. Частные и международные организации, а также торговая деятельность на рынке занимают промежуточное положение. Их значение значительно ниже по сравнению с государственным сектором и денежными поступлениями от трудовой миграции, что свидетельствует о слабом развитии предпринимательства и частного сектора.

4. Доходы от сельского хозяйства, продажи скота и собственной продукции носят вспомогательный характер. Такие доходы служат материальной поддержкой отдельным семьям, однако не являются основным источником средств и используются как дополнительный вид занятости.

5. Государственные пособия, пенсии и материальная помощь родственников выступают существенной материальной опорой для отдельных семей. Это показывает наличие семей, которые нуждаются во внешней помощи из-за сложного материального положения.

6. В целом структура доходов показывает, что многие семьи зависят от заработка в государственном секторе и денежных переводов мигрантов. При этом возможности для развития собственного дела, самозанятости и работы в частном секторе остаются ограниченными. Такая зависимость делает экономику домохозяйств менее устойчивой к внешним и внутренним шокам [10].

Вопрос 4.3. «*Сколько средств Вы ежемесячно тратите на продовольствие?*»

Таблица 9. – Расходы респондентов на продовольствие в месяц

Расходы	**Количество**	**%**
До 500 сомони	25	4,4
От 500 до 1000 сомони	121	21,2
От 1000 до 2000 сомони	179	31,4
От 2000 до 3000 сомони	124	21,8
От 3000 до 4000 сомони	53	9,3
Более 4000 сомони	40	7,0
Нет ответа	28	4,9
Итого	570	100,0

Анализ: наибольшее количество респондентов тратят 1000–2000 сомони в месяц (31,4%);

- вторая по величине группа – 2000–3000 сомони (21,8%), и почти равная ей – 500–1000 сомони (21,2%);
- меньше всего людей тратят менее 500 сомони (4,4%) и не ответили (4,9%);
- доля респондентов с высокими расходами более 3000 сомони составляет около 16,3% (9,3% + 7%).

Исходя из этого:

- средний уровень расходов: большинство семей находятся в диапазоне 1000–3000 сомони, что говорит о среднем уровне потребления;
- низкие расходы (<500 сомони): крайне малая доля (9%), что может свидетельствовать о семьях с очень ограниченным бюджетом;
- высокие расходы (>3000 сомони): 16,3% — это относительно небольшая группа, вероятно, семьи с более высоким доходом;
- неопределённые данные (нет ответа): 4,9% — это небольшая доля, которая не сильно влияет на общую картину.

Выводы: большинство домохозяйств тратят на продукты питания от 1000 до 3000 сомони в месяц. Это основной сегмент потребителей. Малые расходы (<1000 сомони)

встречаются у 8,8% респондентов, что может указывать на семьи с низким доходом. Высокие расходы (>3000 сомони) составляют меньше 1/6 всех респондентов, что говорит о том, что большая часть населения имеет умеренные расходы на продукты. В целом, распределение расходов асимметрично в сторону среднего сегмента, что характерно для среднеэкономических условий.

Вопрос 4.4. «*Как Вы оцениваете социально-экономическое положение вашей семьи?*»

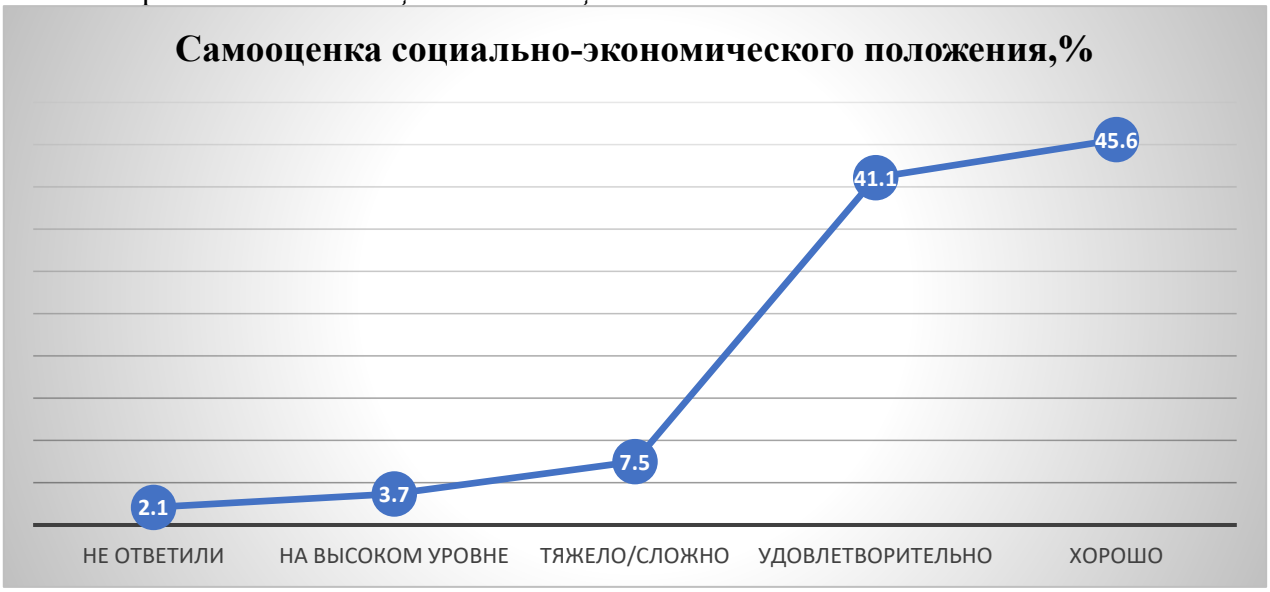


Рис. 13. Самооценка социально-экономического положения, %

Исходя из этого:

✓ средний уровень жизни большинства семей: большинство семей оценивают своё положение как «Хорошо» или «Удовлетворительно», что говорит о стабильном, но не слишком высоком уровне жизни;

✓ небольшой процент семей с социально-экономическими проблемами: 7,5% оценивают положение как «Тяжело/Сложно», что указывает на наличие уязвимых групп населения, нуждающихся в поддержке;

✓ высокий уровень благосостояния встречается редко: только 3,7% респондентов считают положение «На высоком уровне», что свидетельствует о небольшой доле обеспеченных семей.

Выводы:

1. Основная часть населения имеет средний уровень социально-экономического положения, который можно охарактеризовать как стабильный, но не высокий.
2. Наличие уязвимых групп (7,5%) требует внимания со стороны социальной политики и программ поддержки.
3. Небольшое количество семей с высоким уровнем благосостояния показывает, что значительное социальное неравенство ещё сохраняется.

Вопрос 4.5. «*Изменилось ли благосостояние Вашей семьи за последний год?*»

Рис. 14. Оценка уровня благосостояния семьи респондентов за последний год.

Интерпретация и возможные причины:

1. Преобладание улучшений может отражать:

- рост доходов (например, за счёт трудовой миграции/переводов, новых источников дохода);
- улучшение доступа к рынкам, услугам или программам поддержки;
- эффект восстановления после предыдущего периода кризиса.

2. Значительная доля без изменений (34%) говорит о том, что улучшение затрагивает не всех: есть устойчивый слой со стабильным уровнем жизни — ни улучшения, ни ухудшения.

3. Ухудшение у 14–15% — группа, требующая внимания: возможные причины — потеря работы, рост цен на базовые товары, утрата доступа к доходам (снижение переводов), болезни и т.д.

4. Важно помнить, что ответы — субъективное восприятие респондентов; «изменение благосостояния» может включать разные компоненты (доход, питание, здоровье, долговая нагрузка, доступ к услугам).

Вывод: около половины опрошенных (47,9% от всех) отметили улучшение благосостояния своей семьи за последний год, при этом 32,3% не заметили изменений и 13,5% сообщили об ухудшении. Чистое положительное сальдо (улучшившиеся минус ухудшившиеся) составляет 196 человек (36,7%), что указывает на преобладающую тенденцию к улучшению, но при этом значимая группа семей остаётся уязвимой и требует целенаправленной поддержки.

5. Современное социально-демографическое развития республики.

Вопрос 5.1. «*На Ваш взгляд, какие демографические и социально-экономические проблемы сегодня вызывают наибольшее беспокойство?*»

Таблица 10. - Демографические и социально-экономические вызовы, указанные респондентами

Демографические проблемы	**Да**	**%**	**Нет**	**%**
Рост числа рождений	236	41,4	304	53,3
Трудовая миграция за границу	52	9,1	488	85,6
Получение гражданства России	44	7,7	496	87,0
Смертность среди матерей и детей	159	27,9	381	66,8
Ухудшение здоровья большинства населения	219	38,4	320	56,1
Рост числа разводов и распад семей	56	9,8	484	84,9
Снижение числа браков	13	2,3	526	92,3
Социально-экономические проблемы	**Да**	**%**	**Нет**	**%**
Отсутствие постоянного места работы	268	47,0	279	48,9
Рост уровня цен	296	51,9	251	44,0
Снижение качества образования	85	14,9	461	80,9

Недостаток качества медицинских услуг	37	6,5	510	89,5
Рост населения	53	9,3	495	86,8
Наличие коррупции, кумовства и местничества	70	12,3	478	83,9
Безработица среди молодежи	112	19,6	435	76,3
Экологические проблемы	31	5,4	517	90,7
Взяточничество в органах и предприятиях	45	7,9	503	88,2
Снижение гражданской грамотности населения	44	7,7	505	88,6
Другие варианты	165	28,9	374	65,6

Анализ:

1. Наибольшее беспокойство вызывают:
   - рост числа рождений (41,4%) — отсутствие планирование семьи;
   - ухудшение здоровья населения (38,4%) — указывает на тревогу по состоянию медицины и общего здоровья.
   - смертность матерей и детей (27,9%) — значимый показатель для демографической стабильности.
2. Менее тревожные проблемы:
   - трудовая миграция за границу (9,1%), получение гражданства России (7,7%), рост разводов (9,8%) и снижение браков (2,3%) воспринимаются меньшей частью населения как критические.

Вывод по демографическим проблемам:

- основные тревоги связаны с здоровьем населения и высокими показателями рождаемости, а социальные изменения (разводы, браки, миграция) пока воспринимаются менее остро.

Социально-экономические проблемы:

1. Наиболее тревожные проблемы:
   - рост цен (51,9%) — самая острая проблема, напрямую влияющая на уровень жизни;
   - отсутствие постоянного места работы (47%) — важный фактор социальной нестабильности;
   - безработица среди молодежи (19,6%) — вызывает опасения, особенно среди молодых семей и выпускников.
2. Менее тревожные:
   - снижение качества образования (14,9%), коррупция (12,3%), рост населения (9,3%) и экологические проблемы (5,4%) воспринимаются меньшей частью населения как критические.

Выводы по социальным проблемам:

- главные тревоги связаны с экономической стабильностью населения: цены и занятость;
- социальные и институциональные проблемы (коррупция, качество услуг, образование) пока оцениваются как менее острые, хотя имеют долгосрочное значение.

Общие выводы:

1. Экономическая нестабильность и социальное здоровье населения — основные источники беспокойства.
2. Программы социальной поддержки и медицинской помощи, а также меры по контролю роста цен и обеспечению занятости могли бы снизить тревогу населения.
3. Демографические изменения (рост рождаемости, смертность) остаются значимой проблемой, требующей мониторинга и политических мер.

Вопрос 5.2. «*Планируете ли Вы в ближайшее время сменить место жительства?*»

Таблица 11. – Планы респондентов относительно смены места жительства

Вариант ответа	Количество	%
Да	108	18,9
Нет	390	68,4
Планируем, но пока не приняли	49	8,6

окончательного решения		
Нет ответа	23	4,0
Итого	570	100,0

Большинство респондентов (68,4%) не планируют менять место жительства; лишь 18,9 % выразили готовность к переезду; дополнительно 8,6 % отметили, что задумываются о переезде, но пока не приняли окончательного решения; 4,0 % затруднились с ответом.

Эти данные показывают, что миграционная активность населения относительно невысокая: почти 70% предпочитают оставаться на месте. Однако почти треть опрошенных либо уже настроены на переезд, либо рассматривают такую возможность.

Вопрос 5.3. «*Если «да», то куда планируете переехать?*»

Рис. 15. Направления возможного переезда респондентов

- наиболее часто выбираемым направлением является переезд в город (14,4 % от всех опрошенных);
- 5,1% хотят переехать из одного города в другой, что говорит о внутригородской миграции;
- 4,0 % рассматривают вариант переезда в село;
- 3,5 % планируют сменить район проживания внутри страны;
- 5,8 % хотят эмигрировать за границу;
- в то же время 67,2 % респондентов вовсе не ответили на этот вопрос, что связано с тем, что они не планируют переезд.

Из тех, кто действительно намерен менять место жительства, преобладают два направления: урбанизация (переезд в город) и эмиграция за границу. Переезды внутри страны (между районами или в село) встречаются реже.

Вопрос 5.4. «*Если «да», то какова основная причина такого решения?*»

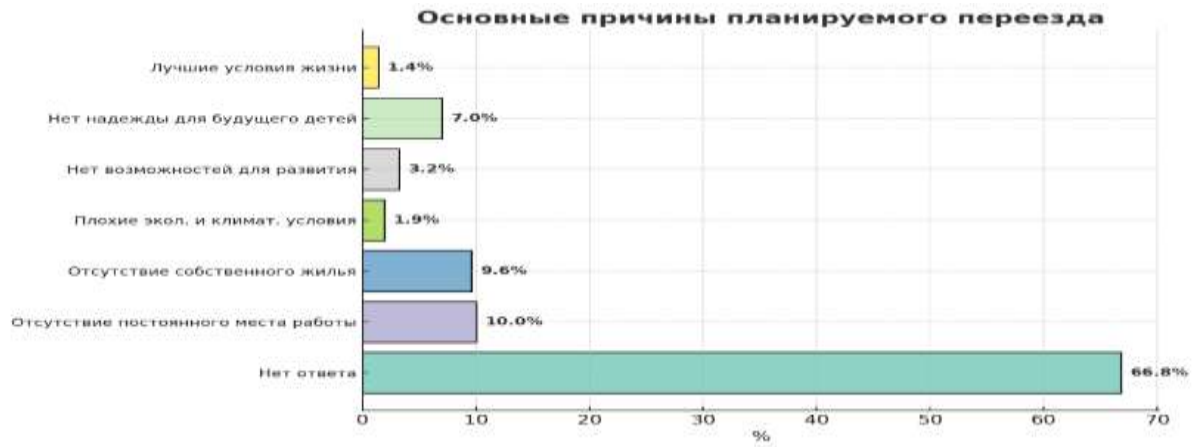


Рис. 16. Основные причины планируемого переезда

Основными причинами намерения к переезду являются отсутствие постоянной работы (10,0%), отсутствие собственного жилья (9,6%) и отсутствие перспектив для детей (7,0%). Менее значимы ограниченные возможности профессионального роста (3,2%), неблагоприятные экологические условия (1,9%) и стремление к улучшению жизни (1,4%). На основе анализа также выявлено, что основная масса респондентов (66,8%) не планируют смену места жительства. Основными стимулами миграции являются социально-экономические факторы, а именно поиск работы, жилищные проблемы и достойное будущее для детей. Кроме того, экологические факторы и профессиональный рост являются вторичными причинами переезда.

Исходя из этого можно сделать выводы о том, что:

1. Значительная часть респондентов (около 70%) прочно укоренились по месту фактического проживания и не планируют переезд.
2. У 30% опрошенных наблюдается едва скрытый миграционный потенциал, доказывающий желание и планы переезда или допускающие его.
3. В миграционных планах населения превалирует урбанистический настрой, наряду с этим 5,8% ориентированы на внешнюю миграцию.
4. Основными стимулами выступают социально-экономические факторы (работа, жилье) и стремление к социальному благополучию для детей.
5. Данные указывают на то, что уязвимые группы (без работы и жилья) наиболее склонны к миграции. При этом улучшение условий занятости и доступности жилья может снизить уровень внутренней и внешней миграции.

Вопрос 5.5. «*Сколько членов Вашей семьи находятся в трудовой миграции?*»

Таблица 12. - Распределение числа трудовых мигрантов в семьях

Вариант ответа	Количество	%
1 человек	172	30,2
2 человека	87	15,3
3 человека	45	7,9
4 человека	6	1,1
5 человек	7	1,2
6 человек	5	0,9
Более 6 человек	10	1,8
Члены нашей семьи не находятся в миграции	53	9,3
Нет ответа	185	32,5
Итого	570	100,0

Анализ:

1) По всему опросу (включая «нет ответа»)

- есть мигранты в семье: 58,4 % (332 семьи из 570).

- нет мигрантов в семье: 9,3 % (53 семьи).
- доля неопределившихся респондентов составляет 32,5 % (185 семей), что является весьма значительным показателем и обусловливает необходимость осторожного подхода при интерпретации итоговых результатов.

2) Только среди ответивших (исключаем «нет ответа»)

- Семьи с мигрантами: 332 из 385 → 86,2 %.
- Без мигрантов: 53 из 385 → 13,8 %.

3) Структура семей с мигрантами (332)

Доли в скобках — от всех 332 семей, где есть хотя бы один мигрант.

- ⇨ 1 человек — 172 семей (51,8 %).
- ⇨ 2 человека — 87 (26,2 %).
- ⇨ 3 человека — 45 (13,6 %).
- ⇨ 4 человека — 6 (1,8 %).
- ⇨ 5 человек — 7 (2,1 %).
- ⇨ 6 человек — 5 (1,5 %).
- ⇨ Более 6 человек — 10 (3,0 %).

Итого:

- ✓ 78,0 % семей с мигрантами имеют 1–2 мигрантов (259 из 332).
- ✓ 48,2 % семей имеют ≥ 2 мигрантов.
- ✓ 22,0 % семей имеют ≥ 3 мигрантов (73 из 332; это 12,8 % от всей выборки).
- ✓ 8,4% (≥ 4 мигрантов) имеют более 4 мигрантов и их число не значительно (всего 4,9 % от всех опрошенных).

4) значительная часть 32,5% - нет ответа.

Выводы:

1. Трудовая миграция имеет повсеместное распространение и играет важную роль в социальной жизни населения. Среди ответивших на вопрос около 86% указали на то, что кто-либо из членов семьи находится в миграции. Даже если учитывать всех участников опроса, этот показатель составляет не менее 58%.

2. Для значительной части семей характерен средний уровень миграции. В основном за границу выезжают один или два человека, что указывает на преобладание семей со средней степенью вовлечённости в миграционные процессы. В то же время во многих семьях наблюдается миграционное давление, на заработки уезжает сразу несколько человек, 22% семей имеют трех и более мигрантов, что ощутимо влияет на внутреннюю структуру и жизнедеятельность домохозяйств.

3. Значимый недостаток заключается в том, что в анализе наблюдается неопределенность, поскольку около трети опрошенных не дали ответа на вопрос о миграции. Исходя из этого можно предположить, что реальные масштабы трудовой миграции выше, чем показано в исследовании, так как часть семей могла не указать информацию.

Обсуждение. Подводя итоги первой части исследования, важно отметить, что социологическое исследование имеет важное научно-прикладное значение. Подтверждение гипотезы, достижение цели и задачи исследования позволили более детально проанализировать существующие социально-демографические проблемы населения, а также выявить основные факторы, влияющие на демографическое поведение людей, такие как уровень образования, место проживания и материальное положение. Наряду с этим, полученные результаты могут быть использованы при разработке научно-обоснованных мер государственной политики в сферах семьи, здравоохранения и демографического развития, а также адресной поддержки наиболее уязвимых семей. Специфическая особенность исследования проявляется в том, что проведен сравнительный анализ городского и сельского населения по основным демографическим показателям, определены характерные признаки поведения различных возрастных и социальных групп в отношении желания иметь детей.

Несмотря на значимость полученных результатов, данное исследование имеет определённые ограничения, проявляющееся, прежде всего, в том, что выборка не является полностью репрезентативной, поскольку наблюдается несоответствие по полу, возрасту и регионам. Большая часть респондентов приходится на Душанбе, Хатлонская область представлена слабо, а данные по ГБАО отсутствуют. Кроме того, среди участников преобладают работники государственного сектора, что сужает возможности анализа различных форм занятости. Также определённые трудности связаны с использованием преимущественно открытых вопросов анкеты, поскольку это усложняет статистическую обработку информации и сравнение полученных ответов.

Отсутствие в исследовании должного внимания культурным, религиозным и традиционным аспектам, а также воздействию экономической нестабильности на демографическое поведение. В совокупности это указывает на необходимость последующих исследований с использованием более репрезентативной выборки, расширенной методики и корреляционного анализа для выявления комплексных взаимосвязей.

Следует подчеркнуть, что перечисленные недостатки исследования заложили основу для дальнейшего совершенствования методологии, расширения выборки и углублённого анализа взаимосвязей между социальными и демографическими факторами. Они позволяют более чётко определить направления будущих исследований, нацеленных на устранение выявленных пробелов, повышение репрезентативности данных и формирование комплексного научного подхода к изучению социально-демографических процессов.

Заключение. Первый этап проведённого социологического исследования показал, что заявленная цель — системное изучение мнений, потребностей и запросов населения на основе анализа социально-демографических групп — была достигнута. Аналитическая задача исследования, заключавшаяся в обработке и интерпретации результатов социологического опроса с целью выявления отношения населения к социально-экономическим и демографическим трансформациям в различных сферах жизнедеятельности, также выполнена.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы:

1. Анализ показал, что население Таджикистана в целом обладает достаточно высоким уровнем образования и относительной жилищной обеспеченностью. Вместе с тем занятость в значительной степени сосредоточена в государственном секторе. Недостаточное развитие частного предпринимательства усиливает зависимость домохозяйств от государственных доходов и денежных переводов трудовых мигрантов.

2. В демографическом поведении населения страны наблюдаются заметные трансформации, проявляющиеся в последовательном переходе от традиционной многодетной семьи к современной модели с 2–3 детьми. Наряду с этим семья и рождение детей все еще сохраняют свою ценность как институт, однако устойчивость брака снижается под влиянием материальных проблем, недостаточной готовности молодёжи к семейной жизни и миграционных процессов.

3. Оценка состояния здоровья населения носит неоднозначный характер. Хотя значительная часть респондентов считает своё здоровье хорошим, многие сталкиваются с заболеваниями, прежде всего, нервной и сердечно-сосудистой систем. Существенным ограничением остаётся недостаток финансовых средств на лечение.

4. Доходы населения в основном сконцентрированы на среднем уровне, в то же время наблюдается усиливающаяся социальная диссоциация. Значительная доля семей имеет низкие доходы и основными источниками дохода остаются занятость в государственном секторе и трудовая миграция, что указывает на высокую зависимость от одного сектора (слабую диверсификацию экономики) [10].

5. В целом результаты проведенного исследования подтверждают противоречивый характер социального и демографического развития страны. С одной стороны, сохраняется стойкая приверженность к семейным ценностям и определённый оптимистический настрой в

оценке своего положения, с другой — усиливаются проблемы, связанные с занятостью, состоянием здоровья и миграцией. Это указывает на необходимость проведения комплексной социальной политики, направленной на поддержку семей, развитие предпринимательства, повышение доступности медицинских услуг и более эффективное регулирование миграционных процессов.

Литература:

1. Аскаров А. Р., Холикова А.З. Нишондиҳандаҳои демографии таваллуд ва фавти аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори АМИТ. 2024. № 3.

2. Аскаров А. Р. Демографические факторы развития процесса урбанизации в Республике Таджикистан // Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. № 1.

3. Аскаров А. Р. Роль демографического фактора в социально-экономическом развитии: анализ, проблемы, взаимосвязь (часть 2) // Экономика Таджикистана. 2024. № 3. С. 163–173.

4. Муродов М.К., Аскаров А. Р. Роль денежных переводов в формировании бюджетов семьи // Вопросы адаптации и воссоединения членов семей внешних трудовых мигрантов: материалы круглого стола. Душанбе: РТСУ, 2023. С. 149–157.

5. Джурахонзода С.Дж., Аскаров А.Р. Состояние социально-экономических основ занятости молодежи Республики Таджикистан // Таджикистан и современный мир. Душанбе: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, 2023. № 4. С. 133–150.

6. Аскаров А.Р. Социально-демографические характеристики и изменяющиеся потребности населения Таджикистана: результаты социологического исследования. Душанбе: Типография Института экономики и демографии НАНТ, 2025. 3,8 п. л.

7. Субхонов А.И., Аскаров А. Р. Тенденции и детерминанты рождаемости в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2025. № 2. С. 409–422.

8. Аскаров А. Р. Урбанизация в контексте демографического развития Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. 2025. № 1. С. 186–198.

9. Аскаров А. Р. Роль демографического фактора в социально-экономическом развитии: теоретические аспекты (часть 1) // Экономика Таджикистана. 2024. № 2. С. 146–153.

10. Холбобоев, Ф. С. Влияние социально-экономических условий на территориальную мобильность населения (на материалах Республики Таджикистан) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Холбобоев Файзулло Самадович. – Москва, 1995. – 23 с. – EDN ZLQRJV.

УДК 338.24:796 | DOI: 10.66691/GKMA6838

ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ РУШДИ ТАРБИЯИ ҶИСМОНӢ ВА ВАРЗИШ

Умаршозода Давлатшо - унвонҷӯи кафедраи идоракунии давлатӣ ва иқтисодиёти миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел: 946-92-92-29
Асоев Муфарах Мазориддинович - мудири кафедраи идоракунии давлатӣ ва иқтисодиёти миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734003, Душанбе, кӯчаи Саид Носир 33. Тел.: (+992)-905-50-70

Дар мақола масъалаҳои такмили механизми дастгирии давлатии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар шароити муосир мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Нақши давлат дар рушди варзиши оммавӣ, ташаккули тарзи ҳаёти солим, рушди инфрасохтори варзишӣ ва омодасозии кадрҳои соҳавӣ баррасӣ гардидааст. Ҳамчунин, таҷрибаи хориҷии дастгирии давлатии соҳаи варзиш, истифодаи механизмҳои маблағгузорӣ, шарикии давлат ва бахши хусусӣ, инчунин масъалаҳои рақамикунонии идоракунии соҳаи варзиш таҳлил карда шудаанд. Дар асоси таҳқиқот пешниҳодҳо оид ба такмили механизми идоракунии давлатӣ ва баланд бардоштани самаранокии сиёсати давлатӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш таҳия гардидаанд.

Калидвожаҳо: тарбияи ҷисмонӣ, варзиш, сиёсати давлатӣ, идоракунии давлатӣ, инфрасохтори варзишӣ, маблағгузорӣ, рақамикунонӣ, варзиши оммавӣ, шарикии давлат ва бахши хусусӣ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Умаршозода Давлатшо - соискатель кафедрой государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.Тел 946-92-92-29
Асоев Муфарах Мазориддинович - заведущий кафедры государственое управление и национальной экономики Академии государственого управления при Президенте Республики Таджикистан,734003 г. Душанбе, улица Саид Носир 33, Тел.: (+992)-905-50-70-

В статье исследуются вопросы совершенствования механизма государственной поддержки развития физической культуры и спорта в современных условиях. Рассматривается роль государства в развитии массового спорта, формировании здорового образа жизни, развитии спортивной инфраструктуры и подготовке кадров. Также анализируются зарубежный опыт государственной поддержки сферы спорта, механизмы финансирования, государственно-частное партнерство и вопросы цифровизации управления спортивной сферой. На основе проведенного исследования разработаны предложения по совершенствованию механизма государственного управления и повышению эффективности государственной политики в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, государственная политика, государственное управление, спортивная инфраструктура, финансирование, цифровизация, массовый спорт, государственно-частное партнерство.

IMPROVEMENT OF THE MECHANISM OF STATE SUPPORT FOR THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

Umarshozoda Davlatsho candidate of the Department of Public Administration and National Economics of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan.Tel: 946-92-92-29
Asoev Mufarakh Mazoriddinovich Head of the Department of Public Administration and National Economy Academy of State management under the President of the Republic of Tajikistan, 734003 Dushanbe, Said Nosir street 33. Tel.: (+992) -905-50-70-69.

Abstract. The article examines the issues of improving the mechanism of state support for the development of physical culture and sports in modern conditions. The role of the state in the development of mass sports, promotion of a healthy lifestyle, development of sports infrastructure, and training of specialists is analyzed. The study also explores foreign experience in state support of sports, financing mechanisms, public-private partnerships, and digitalization of sports management. Based on the research findings, proposals were developed to improve the mechanism of public administration and increase the effectiveness of state policy in the field of physical culture and sports.

Keywords:physical culture, sports, state policy, public administration, sports infrastructure, financing, digitalization, mass sports, public-private partnership.

Сарсухан. Дар шароити муосири тарзи зиндагии аҳолӣ, коҳиш ёфтани фаъолнокии ҷисмонӣ, афзоиши бемориҳои ғайрисироятӣ ва таъсири ҷаҳонишавӣ зарурати таҳкими низоми давлатии дастгирии соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзишро ба миён овардааст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар шароити татбиқи сиёсати иҷтимоӣ ва рушди сармояи инсонӣ масъалаи ҷалби аҳолӣ, махсусан ҷавонон, ба тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш аҳамияти стратегӣ касб намудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар шароити баланд гардидани аҳамияти тарзи ҳаёти солим, рушди сармояи инсонӣ ва таҳкими саломатии аҳолӣ зарурати омӯзиш ва истифодаи таҷрибаи пешқадами хориҷӣ дар самти дастгирии давлатии соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш аҳамияти муҳим пайдо намудааст.

Лозим ба зикр мебошад, ки, Пешвои муаззами миллат бо қаноатманди арз доштанд, ки: «…танҳо соли 2023 беш аз 3000 нафар ҷавонони мо ғолиби озмуну олимпиадаҳои байналмилаливу ҷумҳуриявӣ гардидаанд». Бояд қайд намуд, ки дар ин самт нақши Ҳукумати кишварро метавон назаррас арзёбӣ кард, зеро бунёди иншоотҳои мӯҳташами зиёди варзишӣ, тадбирҳо бобати ҳавасмандгардонии варзишгарон, пайваста гузаронидани чорабиниҳои бонуфузи варзишӣ дар кишвар далели онанд, ки дар ин самт сиёсати давлат натиҷанок аст. Махсусан, қабули Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12.05.2001 №10- «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш»,Барномаи рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022-2026»., «Консепсияи миллии инкишофи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш»,Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2004 № 512, ва « Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ба қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2021, № 166, барои мустаҳкам намудани заминаи меъёрии ҳуқуқии соҳа саҳмгузор мебошанд.

Лозим ба зикр мебошад, ки ки Пешвои муаззами миллат иброз намуданд: «…дар ин давра 11 ҳазор иншооти нави варзиш бунёд гардид, ки он ҳам асосан барои ҷавонон мебошадТаъмин намудани рушди соҳаи варзиш яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иҷтимоии Ҳукумати мамлакат буда, ҳадафи он оммавигардонии варзиш, таҳкими тарзи ҳаёти солим, мусоидат намудан ба омодасозии варзишгарони касбии тоҷик барои иштирок дар мусобиқаҳои сатҳи ҷумҳуриявию байналмилалӣ мебошад. Лозим ба ёдоварист, ки танҳо дар соли 2023 варзишгарони Тоҷикистон аз мусобиқаҳои сатҳи байналмилалӣ 343 медал, аз ҷумла 108 тилло, 76 нуқра ва 159 биринҷӣ ба даст оварданд, ки нисбат ба соли 2022-юм 226 медал зиёд мебошад »[11].

Бо вуҷуди тадбирҳои амалишуда, ҳанӯз ҳам баъзе мушкилот, аз ҷумла норасоии инфрасохтори варзишӣ, маҳдуд будани манбаъҳои маблағгузорӣ, сатҳи нокифояи дастгирии варзиши оммавӣ ва зарурати такмили механизми идоракунии давлатӣ боқӣ мемонанд. Аз ин рӯ, омӯзиши роҳҳои такмили механизми дастгирии давлатии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, истифодаи таҷрибаи пешқадами хориҷӣ ва таҳияи механизмҳои муосири идоракунӣ аҳамияти муҳими илмӣ ва амалӣ дорад. Таҷрибаи кишварҳои мутараққӣ, аз ҷумла ИМА, Чин, Ҷопон, Олмон ва Ҷумҳурии Корея нишон медиҳад, ки рушди соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш бидуни дастгирии ҳамаҷонибаи давлат, истифодаи механизмҳои самараноки маблағгузорӣ, ташаккули инфрасохтори муосири варзишӣ ва ҷорӣ намудани барномаҳои давлатии солимгардонӣ ғайриимкон мебошад.

Махсусан, масъалаҳои вобаста ба такмили механизми идоракунии давлатӣ, рушди варзиши оммавӣ, омодасозии варзишгарони касбӣ, ҷалби ҷавонон ба варзиш ва рақамикунонии инфрасохтори варзишӣ зарурати таҳқиқи амиқи илмиро тақозо менамоянд.

Мақсади асосии таҳқиқот омӯзиши асосҳои назариявӣ ва амалии механизми дастгирии давлатии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, таҳлили таҷрибаи ватанӣ ва хориҷии идоракунии соҳаи варзиш, инчунин таҳияи пешниҳодҳо ва тавсияҳои илмӣ оид ба такмили механизми давлатии дастгирии рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Методҳои таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот барои ноил шудан ба мақсад ва ҳалли вазифаҳои гузошташуда маҷмӯи методҳои умумии илмӣ ва махсус истифода карда шуданд. Аз ҷумла, методҳои таҳлил ва синтез барои омӯзиши асосҳои назариявии дастгирии давлатии соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, методи муқоисавӣ барои таҳлили таҷрибаи хориҷии идоракунии соҳаи варзиш, инчунин методҳои оморӣ ва иқтисодӣ барои арзёбии нишондиҳандаҳои рушди соҳаи варзиш истифода гардиданд. Ҳамзамон, дар таҳқиқот методҳои системавӣ, функсионалӣ ва институтсионалӣ барои омӯзиши механизми идоракунии давлатӣ ва муайян намудани нақши давлат дар рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш мавриди истифода қарор гирифтанд. Барои таҳлили санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва барномаҳои давлатӣ методи таҳлили ҳуҷҷатҳо истифода шуда, инчунин маълумотҳои оморӣ, ҳисоботҳои давлатӣ ва таҷрибаи байналмилалӣ ҳамчун манбаи асосии таҳқиқот хизмат намуданд.

Натиҷа. Дар шароити муосири рушди ҷомеа тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ҳамчун яке аз самтҳои муҳими сиёсати иҷтимоии давлат баромад намуда, дар ташаккули тарзи ҳаёти солим, рушди сармояи инсонӣ ва таҳкими саломатии аҳолӣ нақши муҳим мебозад. Таҷрибаи кишварҳои пешрафта нишон медиҳад, ки рушди устувори соҳаи варзиш бевосита аз самаранокии механизми дастгирии давлатӣ вобастагӣ дорад. Аз ин рӯ, давлат тавассути сиёсати давлатӣ, барномаҳои соҳавӣ ва механизмҳои иқтисодию ташкилӣ барои рушди инфрасохтори варзишӣ, омодасозии кадрҳо ва ҷалби аҳолӣ ба варзиш тадбирҳои зарурӣ меандешад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар доираи сиёсати иҷтимоии давлат мавқеи муҳимро ишғол менамояд. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш», стратегияҳо ва барномаҳои давлатӣ барои рушди варзиши оммавӣ, тайёр намудани варзишгарони касбӣ ва ташаккули тарзи ҳаёти солим заминаи ҳуқуқӣ ва институтсионалӣ фароҳам овардаанд. Ҳамзамон, давлат барои рушди инфрасохтори варзишӣ, аз ҷумла сохтмон ва таҷдиди варзишгоҳҳо, толорҳои варзишӣ ва марказҳои солимгардонӣ маблағҳои муайян ҷудо менамояд.

«Идоракунии давлатӣ дар соҳаи варзиш фаъолияти системавӣ-интегратсионӣ ва аз ҷиҳати функсионалӣ-иерархӣ ташкилшуда мебошад, ки ба банақшагирӣ, татбиқ, таъмин ва худназоратии таъсири танзимкунандаи ҳокимияти давлатӣ (аз ҷумла таъсири тағйирдиҳанда ва ҳавасмандкунанда ё маҳдудкунанда) ба муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи варзиш ва муносибатҳои бевосита вобаста ба он равона гардидааст. Ин фаъолият аз ҷониби мақомоти ҳокимияти давлатӣ тавассути танзими меъёрии ҳуқуқӣ (пеш аз ҳама маъмурӣ-ҳуқуқӣ), ҳамоҳангсозии ташкилӣ, маъмурикунонии молиявӣ (буҷетӣ, андозӣ ва ғайра), инфрасохторӣ ва дигар захираҳо, инчунин татбиқи ваколатҳои назоратӣ ва тафтишотӣ амалӣ карда мешавад»[16].

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12.05.2001 №10- «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш». Роҳбари ба тарбияи ҷисмони ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (моддаи 4) Роҳбари ба соҳаи тарбияи ҷисмони, варзиш ва туризми варзишию солимгардони, ҳамоҳангсозии фаъолияти ташкилотҳои тарбияи ҷисмонию солимгардони дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, сарфи назар аз мансубияти идори ва шакли моликияташон, аз ҷониби мақоми идораи давлати дар соҳаи тарбияи ҷисмони ва варзиш (минбаъд мақоми ваколатдор) ба амал бароварда мешавад[2].

Мақоми ваколатдор дар фаъолияти худ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дастури амал қарор дода, фаъолияташро мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал мебарорад.

Мақоми ваколатдор дар фаъолияти худ бо Кумитаи миллии олимпии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҷамъиятҳои ихтиёрии тарбияи ҷисмони ва варзиш, федератсияҳои намудҳои варзиш, ассотсиатсияҳо, дигар ташкилотҳои ҷамъиятии тарбияи ҷисмонию солимгардони ва варзиши, ҳарби-техники ва ҳарби-амали ҳамкори менамояд. [2].

«Манбаъҳои маблағгузории тарбияи ҷисмони ва варзиш буҷети ҷумҳури ва маҳалли, аъзоҳаққи, ҳиссаҷудокунии корхонаю идораҳо, иттиҳодияҳои ҷамъияти, маблағҳои фаъолияти соҳибкорию тиҷоратие, ки хилофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон намебошанд, кӯмаки спонсори ва хайрия, воридот аз гузаронидани чорабиниҳои варзишию намоиши, лотереяҳои варзиши, хизматрасонии марбутаи аҳоли ва воридоти дигар мебошанд»[17].

Сарчашма: Таҳия муаллиф

Расми 1. Механизмҳои асосии дастгирии давлатии соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш

Лозим, ба зикр мебошад меъёр нишон медиҳад, ки давлат барои рушди соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш механизми бисёрсарчашмагии маблағгузориро пешбинӣ намудааст. Чунин равиш имконият медиҳад, ки дар баробари маблағҳои давлатӣ, инчунин бахши хусусӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва сарпарастон дар рушди инфрасохтори варзишӣ, дастгирии варзиши оммавӣ ва омодасозии варзишгарон саҳми фаъол гузоранд.

Лозим ба зикр мебошад, ки дар давлатҳои ҳамсояи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ барои рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш сохторҳои махсуси давлатӣ фаъолият менамоянд. Масалан, дар Ҷумҳурии Ӯзбекистон Вазорати варзиши Ҷумҳурии Ӯзбекистон[3] сиёсати давлатиро дар самти тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш амалӣ намуда, фаъолияти федератсияҳо, муассисаҳои варзишӣ ва барномаҳои давлатии соҳаро ҳамоҳанг месозад. Дар сомонаи расмии вазорат қайд шудааст, ки ин мақомот барои татбиқи сиёсати давлатӣ дар соҳаи варзиш, рушди варзиши оммавӣ ва олимпӣ, инчунин таҳкими инфрасохтори варзишӣ масъул мебошад

Ҳамчунин, дар Ҷумҳурии Қазоқистон Вазорати сайёҳӣ ва варзиши Ҷумҳурии Қазоқистон[4] фаъолияти соҳаро танзим намуда, роҳбарӣ, ҳамоҳангсозии байнисоҳавӣ ва танзими давлатии тарбияи ҷисмонӣ ва варзишро амалӣ менамояд. Дар манбаи расмӣ таъкид шудааст, ки вазорат барои рушди сиёсати давлатӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, рушди инфрасохтори варзишӣ ва дастгирии варзиши оммавӣ масъул мебошад

Дар Ҷумҳурии Қирғизистон низ Агентии давлатии тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш фаъолияти соҳаро ҳамоҳанг сохта, барои рушди варзиши ҷавонон, оммавигардонии варзиш ва омодасозии варзишгарони касбӣ тадбирҳои давлатӣ амалӣ менамояд. Дар Ҷумҳурии Мардумии Чин бошад, низоми марказонидашудаи идоракунии варзиш амал карда, давлат

тавассути сармоягузории васеъ ва барномаҳои давлатӣ рушди варзиши олимпӣ ва оммавиро дастгирӣ менамояд. Таҷрибаи ин кишварҳо нишон медиҳад, ки иштироки фаъоли давлат дар танзим ва дастгирии соҳаи варзиш омили муҳими рушди устувори тарбияи ҷисмонӣ ва таҳкими саломатии аҳолӣ ба ҳисоб меравад.

Бо дарназардошти таҷрибаи давлатҳои ҳамсоя ва кишварҳои пешрафта, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи механизми муосири идоракунии давлатӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш аҳамияти муҳим дорад. Аз ҷумла, таҷрибаи Ҷумҳурии Қазоқистон дар самти рушди инфрасохтори варзишӣ, таҷрибаи Ӯзбекистон оид ба оммавигардонии варзиш ва ҷалби ҷавонон ба тарзи ҳаёти солим, инчунин таҷрибаи Ҷумҳурии Мардумии Чин вобаста ба дастгирии давлатии варзиши касбӣ ва олимпӣ метавонад барои шароити Тоҷикистон самаранок истифода гардад. Дар ин замина, зарур аст, ки дар кишвар механизми шарикии давлат ва бахши хусусӣ васеъ ҷорӣ гардида, маблағгузории соҳа, рушди инфрасохтори варзишӣ дар минтақаҳо, омодасозии кадрҳои баландихтисос ва рақамикунонии идоракунии соҳаи варзиш тақвият дода шавад.

Ҳамчунин, истифодаи таҷрибаи хориҷӣ дар самти ташкили марказҳои муосири варзишӣ, дастгирии варзиши кӯдакону наврасон ва ҷорӣ намудани барномаҳои давлатии солимгардонӣ метавонад ба рушди устувори соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намояд.

«...Имрӯз вазифаи асосии давлат фароҳам овардани чунин шароит мебошад, ки ҳар як шаҳрванд тавонад манфиатҳои худро дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш қонеъ гардонида, имкониятҳои худро амалӣ намояд. Маҳз давлат ин имкониятҳоро барои таъмини ҳадди ақали фаъолнокии ҷисмонӣ барои ҳар як шаҳрванд муҳайё месозад, инчунин ба ҳамкории соҳаи варзиш бо тандурустӣ, маориф ва ҳифзи муҳити зист мусоидат намояд. Таъмини фаъолияти тарбияи ҷисмонӣ ва варзишро метавон дар заминаи амнияти миллии кишвар низ баррасӣ намуд.Маҳз дар ҳамин самт зарурати тақвияти унсурҳои давлатӣ дар марҳилаи муосир дида мешавад»[18].

«...Ин раванд таҳияи стандартҳо, тавсияҳои методӣ ва нишондиҳандаҳои назоратии самаранокии фаъолияти тарбияи ҷисмонӣ ва варзиширо барои гурӯҳҳои гуногуни синну соли таълимгирандагон дар бар мегирад» [10, саҳ. 71].

Ҳамин тариқ қайд намудан ба маврид мебошад, ки танзими давлатии соҳаи варзиш бар асоси принсипҳои тақсимоти самаранокии ваколатҳо байни сатҳҳои гуногуни ҳокимият амалӣ карда мешавад. Ин модел муайян намудани дақиқи вазифаҳо ва салоҳиятҳоро дар шароити нигоҳ доштани ҳамоҳангии онҳо пешбинӣ намуда, имконият медиҳад сиёсати ягона дар самти тарбияи ҷисмонии аҳолӣ самаранок татбиқ гардад.

«...Барои ноил шудан ба ин ҳадаф ташкилотҳо истифодаи самараноки захираҳо, омӯзиши вазъи бозор, муайян намудани нархҳои рақобатпазир ва дигар тадбирҳоро амалӣ менамоянд » [4].

Соҳаҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш бахши ниҳоят муҳими фазои иҷтимоию фарҳангӣ ба ҳисоб рафта, дар раванди ташаккули шахсияти ҳамаҷониба рушдёфта ва аз ҷиҳати ҷисмонӣ солим вазифаи бунёдӣ иҷро менамоянд. Гуногунҷанбагии ин соҳа зарурати таъсиси низоми мукаммали давлатии идоракуниро ба миён меорад, ки ба рушди устувори ҳамаи унсурҳои таркибии он равона гардида бошад. Дар ин замина ташаккули инфрасохтори самараноки сиёсӣ ва ҳуқуқӣ барои дастгирии тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ба як талаботи муҳим табдил меёбад, ки на танҳо ба беҳтар гардидани сатҳи саломатии аҳолӣ мусоидат мекунад, балки ба таҳкими ягонагии миллӣ ва ҳамбастагии иҷтимоӣ низ заминаи мусоид фароҳам меорад [3, саҳ. 105].

Бо вуҷуди дастовардҳои назаррас, дар низоми идоракунии давлатӣ як қатор мушкилоти системавӣ мавҷуданд, аз ҷумла:

- ҳамоҳангсозии сусти байни мақомоти гуногуни ҳокимият ва сохторҳои идорӣ.

❖ сатҳи нокифояи инфрасохтори варзишӣ дар деҳот ва минтақаҳои дурдасти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки имконияти ҷалби васеи аҳолӣ, махсусан ҷавонон ва наврасонро ба машғулиятҳои варзишӣ маҳдуд менамояд;

❖ вобастагии зиёди маблағгузории соҳаи варзиш аз буҷети давлатӣ ва маҳдуд будани ҷалби сармоягузории хусусӣ, сарпарастон ва механизмҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ дар рушди инфрасохтори варзишӣ;

❖ сатҳи пасти рақамикунонӣ ва истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ дар идоракунии соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, аз ҷумла набудани базаҳои ягонаи электронии варзишгарон ва системаҳои мониторинги рақамии рушди соҳа.

Барои ҳалли ин мушкилоти системавӣ зарур аст:

❖ зиёд намудани маблағгузории барномаҳои тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, махсусан дар сатҳи минтақавӣ ва маҳаллӣ;

❖ баланд бардоштани сатҳи огоҳии аҳолӣ оид ба имкониятҳои машғул шудан ба варзиш тавассути маъракаҳои тарғиби тарзи ҳаёти солим ва ташкили барномаҳои дастрасии фитнес;

❖ таҳия намудани барномаҳои омодасозӣ ва такмили ихтисоси кадрҳо дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, инчунин ҷалби мутахассисони ҷавон;

❖ барои бартараф намудани норасоии инфрасохтори варзишӣ дар деҳот ва минтақаҳои дурдасти Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст, ки барномаҳои давлатии сохтмон ва таҷдиди майдончаҳои варзишӣ, толорҳои варзишӣ ва марказҳои солимгардонӣ васеъ гардонида шаванд. Ҳамчунин, истифодаи механизми шарикии давлат ва бахши хусусӣ, ҷалби сармоягузорони дохилию хориҷӣ ва рушди варзиши мактабӣ метавонад ба беҳтар гардидани дастрасии аҳолӣ ба инфрасохтори варзишӣ мусоидат намояд;

❖ барои коҳиш додани вобастагии соҳаи варзиш аз маблағгузории давлатӣ зарур аст, ки механизмҳои ҷалби сарпарастон, сармоягузории хусусӣ ва грантҳои байналмилалӣ фаъол гардонида шаванд. Дар ин замина таъсиси имтиёзҳои андозӣ барои соҳибкороне, ки ба рушди варзиш сармоягузорӣ мекунанд, инчунин рушди механизми шарикии давлат ва бахши хусусӣ метавонад манбаи иловагии маблағгузории соҳаи варзиш гардад;

❖ барои баланд бардоштани сатҳи рақамикунонии соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ҷорӣ намудани системаҳои иттилоотии муосир, базаҳои электронии варзишгарон, платформаҳои рақамии бақайдгирӣ ва мониторинги натиҷаҳои варзишӣ зарур мебошад.

Барои ҳалли мушкилоти зикршуда равиши ҳамгироёна зарур мебошад, ки ҳамкории фаъоли тамоми субъектҳои калидӣ - мақомоти давлатӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бахши соҳибкориро дар назар дорад. Роҳи самранокӣ ҳал муттаҳид намудани кӯшишҳои мутахассисон ба мақсади ташаккули механизми самаранок ва устувори танзими давлатӣ-ҳуқуқӣ дар соҳаи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш ба ҳисоб меравад. Ин раванд бояд ба тарғиби принсипҳои тарзи ҳаёти солим ва ноил шудан ба натиҷаҳои баланди варзишӣ мусоидат намояд.

Чунин иброз бояд намуд, ки идоракунии самаранок на танҳо дар рушди варзиши касбӣ, балки дар таъмини дастрасии тарбияи ҷисмонӣ барои тамоми гурӯҳҳои иҷтимоӣ зоҳир мегардад. Ин, дар навбати худ, ба ҳамгироии иҷтимоӣ ва таҳкими саломатии ҷомеа мусоидат менамояд. Такмили минбаъдаи заминаҳои ташкилӣ-методӣ ва қонунгузорӣ метавонад барои беҳтар гардидани вазъият дар ин соҳа шароити зарурӣ фароҳам оварад.

Муҳокимаронӣ. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки дар шароити муосир нақши давлат дар рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш тадриҷан тақвият ёфта, сиёсати давлатӣ бештар ба ташаккули ҷомеаи солим, рушди сармояи инсонӣ ва таъмини фаъолнокии ҷисмонии аҳолӣ равона гардидааст. Таҷрибаи кишварҳои пешрафта собит менамояд, ки рушди устувори соҳаи варзиш бидуни дастгирии ҳамаҷонибаи давлат, мавҷудияти инфрасохтори муосир ва истифодаи механизмҳои самараноки идоракунӣ ғайриимкон мебошад. Дар ин замина, сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба рушди варзиши

оммавӣ, омодасозии варзишгарони касбӣ ва баланд бардоштани сатҳи саломатии аҳолӣ диққати махсус медиҳад.

Дар раванди таҳлил муайян гардид, ки яке аз масъалаҳои муҳимми соҳа маҳдуд будани имкониятҳои молиявӣ ва инфрасохторӣ мебошад. Ин ҳолат имконияти ҷалби васеи ҷавонон ва аҳолиро ба машғулиятҳои мунтазами варзишӣ маҳдуд месозад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки сиёсати давлатии рушди инфрасохтори варзишӣ дар сатҳи маҳаллӣ боз ҳам тақвият дода шавад.

Таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ҷалби сармоягузории хусусӣ, сарпарастон ва ташкилотҳои байналмилалӣ имконият медиҳад, ки сарбории молиявии давлат коҳиш ёфта, ҳамзамон инфрасохтори варзишӣ ва сифати хизматрасониҳо беҳтар гардад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ рушди чунин механизмҳо аҳамияти муҳим дорад.

Хулоса. Ҳамин тавр, бо қабули барномаҳои давлатӣ, рушди инфрасохтори варзишӣ ва дастгирии варзишгарон барои пешрафти соҳа заминаи мусоид фароҳам овардааст. Бо вуҷуди ин, таҳқиқот нишон дод, ки ҳанӯз ҳам баъзе мушкилот, аз ҷумла маҳдуд будани маблағгузорӣ, норасоии инфрасохтори варзишӣ дар минтақаҳо, сатҳи пасти рақамикунонӣ ва камбуди кадрҳои баландихтисос вуҷуд доранд.

Дар ин замина, рақамикунонии идоракунӣ ва такмили сиёсати кадрӣ равона карда шавад. Ҳамчунин, зарур аст, ки сатҳи дастрасии аҳолӣ ба машғулиятҳои варзишӣ, махсусан дар деҳот ва минтақаҳои дурдаст, беҳтар гардонида шавад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш». аз 12.05.2001 №10
2. Барномаи рушди тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022-2026,
3. Консепсияи миллии инкишофи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш», бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2004 № 512.
4. «Стратегияи сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» ба қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 апрели соли 2021, № 166
5. Спортивное право России: учебник для магистров / отв. ред. Д.И. Рогачев. М., 2016. 640 с.
6. https://gov.uz/en/sport?utm_source=chatgpt.com
7. https://www.gov.kz/memleket/entities/tsm?lang=en&utm_source=chatgpt.com
8. Сарсенов, Н. Н. Государственное управление в сфере физической культуры и спорта / Н. Н. Сарсенов // Актуальные и перспективные научные исследования: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 29 декабря 2025 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025. – С. 204-206.
9. Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2, №4. С. 105–112
10. Сологубов, А. Н. Особенности современного государственного управления физической культурой и спортом в Российской Федерации / А. Н. Сологубов // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития: Сборник научных статей по материалам 23-ей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Воронеж, 25 апреля 2025 года. – Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2025. – С. 288-292.
11. https://www.hgu.tj/news/media/item/461.html
12. Тронин С.А. Влияние инвестиционного процесса на развитие малого бизнеса //Вестник развития науки и образования. - 2014. - № 4. - С. 95-101.

13. Валиев Р.Н. Эффективность государственно-правового регулирования в сфере физической культуры и спорта в современной России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2, №4. С. 105–112

14. Енченко И.В. Анализ развития физической культуры и спорта в Республике Крым // Крымский научный вестник. 2018. №2 (19). С. 26–33.

15. Близневский А.Ю. Оптимизация структуры регионального управленческого органа физкультурно-спортивной отрасли в Красноярском крае // Ученые записки: научно-теоретический журнал. 2014. №6 (112). С. 34–41.

16. Коваленко, Е. Ю. Особенности государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта* / Е. Ю. Коваленко, О. А. Шавандина, Н. В. Тыдыкова // Российско-азиатский правовой журнал. – 2022. – № 2. – С. 17-24. – DOI 10.14258/ralj(2022) 2.4. – EDN ERWAPZ.

17. Распоряжение Правительства РФ от 7 августа 2009 г. № 1101-р | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ

18. Коваленко Е. Ю., Тыдыкова Н. В. Договорное регулирование отношений в сфере физической культуры и спорта// https://case.asu.ru//files/form_312-44077.pdf

УДК 332(575.3) DOI: 10.66691/EKZT1605

ИДОРАКУНИИ ИНДИКАТИВӢ ҲАМЧУН ВОСИТАИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ ТАШКИЛОТҲОИ БАХШИ ДАВЛАТӢ

Ашуров Умедҷон Зайнидинович - МД “Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд”-и Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ, таҳлил ва аудит. Суроға: 735716, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд мкрн 27. хонаи 1, E-mail: ashurov_9188@mail.ru Телефон., (+99292) 92-905-91-88.

Тоҷибоева Мавҷуда Негматовна - Донишкадаи Политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ дар шаҳри Хуҷанд, номзади илмҳои иқтисодӣ дотсенти кафедраи идораи молия. Суроға: 735716, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд мкрн 30, Минтақаи саноати шимолу шарқӣ, E-mail: mavguda81@mail.ru Телефон., (+99292) 92-822-47-*07.*

Мақолаи илмии мазкур ба таҳқиқи идоракунии индикативӣ ҳамчун яке аз усулҳои муосири баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ташкилотҳои бахши давлатӣ бахшида шудааст. Дар шароити рушди босуръати муносибатҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва зарурати такмили низоми идоракунии давлатӣ, истифодаи механизмҳои нави идоракунӣ аҳамияти махсус пайдо менамояд. Дар ин замина, идоракунии индикативӣ ҳамчун воситаи самараноки баҳогузорӣ ва назорати фаъолияти мақомоти давлатӣ баррасӣ мегардад. Дар мақола асосҳои назариявии идоракунии индикативӣ, моҳият ва сохтори он, инчунин намудҳои асосии нишондиҳандаҳо (индикаторҳо) таҳлил карда мешаванд. Муаллиф ба мушкилоти асосии фаъолияти ташкилотҳои давлатӣ, аз ҷумла бюрократияи зиёд, камбуди шаффофият, сатҳи пасти ҳисоботдиҳӣ ва мавҷудияти омилҳои фасод таваҷҷуҳи махсус медиҳад. Ҳамзамон, нақши идоракунии индикативӣ дар ҳалли ин мушкилот бо истифода аз таҷрибаи байналмилалӣ ва таҳқиқоти илмӣ асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: Идоракунии индикативӣ, бахши давлатӣ, самаранокии идоракунӣ, нишондиҳандаҳои фаъолият, идоракунии натиҷамеҳвар, шаффофият дар идоракунӣ, ҳисоботдиҳии давлатӣ, ислоҳоти идоракунии давлатӣ.

ИНДИКАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА

Ашуров Умедҷон Зайнидинович - Политехнический Институт Таджикского технического университета имени академика М.С.Осимӣ в городе Худжанд, кандидат экономических наук доцент кафедры управления финансамы, Адрес: 735716, Республики Таджикистан, город Худжанд, 30 мкрн.Северо-восточная промышленная зона, E-mail: ashurov_9188@mail.ru Телефон., (+99292) 92-905-91-88.

Таджибаева Мавджуда Негматовна -Политехнический Институт Таджикского технического университета имени академика М.С.Осимӣ в городе Худжанд, кандидат экономических наук доцент кафедры управления финансамы, Адрес: 735716, Республики Таджикистан, город Худжанд, 30 мкрн.Северо-восточная промышленная зона, E-mail: mavguda81@mail.ru , (+99292) 92-822-47-07.

Настоящая научная статья посвящена исследованию индикативного управления как одного из современных методов повышения эффективности деятельности организаций государственного сектора. В условиях стремительного развития социально-экономических отношений и необходимости совершенствования системы государственного управления особую актуальность приобретает внедрение новых управленческих механизмов. В этой связи индикативное управление рассматривается как эффективный инструмент оценки и контроля деятельности государственных органов. В статье анализируются теоретические основы индикативного управления, его сущность и структура, а также основные виды показателей (индикаторов). Автор уделяет особое внимание ключевым проблемам функционирования государственных организаций, таким как избыточная бюрократия,

недостаточная прозрачность, низкий уровень подотчётности и наличие коррупционных факторов. Вместе с тем обосновывается роль индикативного управления в решении данных проблем с использованием международного опыта и научных исследований.

Ключевые слова. Индикативное управление, государственный сектор, эффективность управления, показатели деятельности, результат-ориентированное управление, прозрачность управления, государственная подотчётность, реформы государственного управления.

INDICATIVE MANAGEMENT AS A TOOL FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF PUBLIC SECTOR ORGANIZATIONS

Ashurov Umedjon Zaynidinovich -GI "Khujand International Institute", International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, candidate of economic sciences, associate professor of the accounting, analysis and audit**, Address**: 735716, Republic of Tajikistan, town Khujand, region 27, house 1, E-mail: ashurov_9188@mail.ru (+99292) 92-905-91-88.

Tadjibaeva Mavjuda Negmatovna - Polytechnic Institute of the Tajik Technical University named after academician M.S. Osimӣ in the city of Khujand, candidate of economic sciences, associate professor of the department of financial management, Address: 735716, Republic of Tajikistan, Khujand city, 30 microdistrict. Northeastern industrial zone, E-mail: mavguda81@mail.ru, (+99292) 92-822-47-07.

This scientific article is devoted to the study of indicative management as one of the modern methods for improving the efficiency of public sector organizations. In the context of rapid socio-economic development and the need to improve the system of public administration, the implementation of new management mechanisms becomes particularly important. In this regard, indicative management is considered as an effective tool for evaluating and monitoring the activities of public authorities. The article analyzes the theoretical foundations of indicative management, its essence and structure, as well as the main types of indicators. The author pays special attention to the key problems in the functioning of public sector organizations, including excessive bureaucracy, lack of transparency, low accountability, and the presence of corruption factors. At the same time, the role of indicative management in solving these problems is substantiated based on international experience and scientific research.

Keywords:Indicative management, public sector, management efficiency, performance indicators, results-based management, transparency in governance, public accountability, public administration reforms.

Сарсухан. Дар шароити муосири рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатӣ яке аз вазифаҳои асосӣ ба ҳисоб меравад.[5, с. 70–95]. Самаранокии фаъолияти мақомоти давлатӣ ба рушди устувори ҷомеа таъсири бевосита мерасонад. [3, с. 120–145]. Аз ин рӯ, истифодаи усулҳои муосири идоракунӣ, аз ҷумла идоракунии индикативӣ, аҳамияти калон дорад. Идоракунии индикативӣ барои ҳалли мушкилоти ташкилотҳои бахши ҷамъиятӣ бидуни ҷудо шудан аз дигар падидаҳо ва равандҳои иқтисодӣ, дар робитаи доимӣ бо муҳити беруна татбиқ мегардад ва имкон медиҳад, ки ягонагии тафсир ва қобили муқоисаи натиҷаҳои бадастомада таъмин карда шавад. [11, с. 30–55].

Масъалаи муҳими илмии идоракунии индикативӣ ҷустуҷӯ ва ҷудо намудани меъёрҳои фаъолияти ташкилотҳо мебошад, [8, с. 90–110] ки ба гурӯҳи параметрҳои тағйирёбанда мансубанд. Якчанд роҳҳои имконпазир вуҷуд доранд - аз пурсиши экспертӣ то таҳияи харитаи пурраи равандҳои истеҳсолии ташкилот.[12, с. 60–85]. Аммо натиҷаҳое, ки бо истифода аз усулҳои эвристикӣ ё эмпирикӣ ба даст меоянд, бинобар нопуррагии иттилоот ва набудани ҳаҷми калони маълумоти мушоҳидавӣ, аҳамияти кофӣ надоранд. Тавре таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, идоракунии анъанавӣ бештар ба равандҳо такя мекунад, дар ҳоле ки идоракунии муосир ба натиҷаҳо ва нишондиҳандаҳои ченшаванда равона шудааст [10, саҳ. 215]. Ин тағйирот ба ҷорӣ намудани консепсияи идоракунии натиҷамеҳвар оварда расонид.

Натиҷа. Идоракунии индикативӣ як шакли идоракунии стратегӣ мебошад, ки дар он ҳадафҳо тавассути нишондиҳандаҳои мушаххас муайян карда мешаванд. [1, с. 45–60]. Ин

намуди идоракунӣ ба истифодаи нишондиҳандаҳои ченшаванда барои муайян ва арзёбии ҳадафҳои ташкилот асос ёфтааст.

Дар илми идоракунӣ таъкид мешавад, ки гузариш аз идоракунии равандӣ ба идоракунии натиҷавӣ яке аз хусусиятҳои асосии ислоҳоти муосири бахши давлатӣ мебошад. Дар ин замина, идоракунии индикативӣ ҳамчун механизми таъмини самаранокӣ ва назорати натиҷаҳо баромад мекунад. Идоракунии индикативӣ имкон медиҳад, ки ҳадафҳои стратегӣ ба нишондиҳандаҳои мушаххас ва ченшаванда табдил дода шаванд. Ин нишондиҳандаҳо метавонанд миқдорӣ ё сифатӣ бошанд ва барои арзёбии сатҳи иҷрои вазифаҳо истифода шаванд.

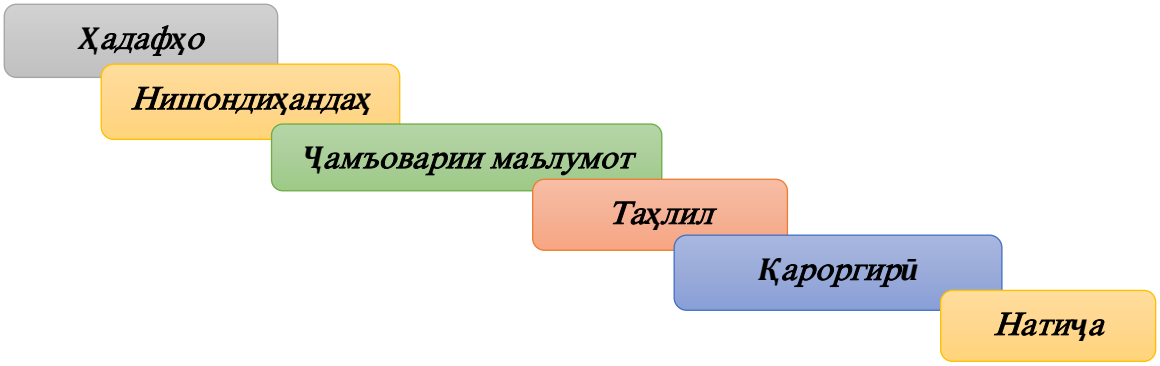
Дар назарияи идоракунӣ се сатҳи асосӣ ҷудо карда мешавад: сатҳи стратегӣ, сатҳи тактикӣ ва сатҳи оперативӣ. Идоракунии индикативӣ асосан ба сатҳи стратегӣ тааллуқ дорад, зеро он ба муайян кардани самтҳои умумии рушди ташкилот нигаронида шудааст. Мушкилоти асосии банақшагирии стратегӣ ин қобилияти пешгӯи намудани оянда ва муайян кардани доираи банақшагирӣ мебошад. Мақсади чунин банақшагирӣ самаранок идора кардани тағйироти иқтисодии мамлакат ба ҳисоб меравад. [10, с. 57–63]

Механизми амалисозии идоракунии индикативӣ аз якчанд марҳила иборат аст. Дар марҳилаи аввал ҳадафҳои асосии ташкилот муайян карда мешаванд. Дар марҳилаи дуюм ин ҳадафҳо ба индикаторҳои мушаххас табдил дода мешаванд. Дар марҳилаи сеюм раванди мониторинг ва ҷамъоварии маълумот амалӣ мегардад. Дар марҳилаи охир натиҷаҳо таҳлил ва арзёбӣ карда мешаванд.

Ин равиш ба идоракунии натиҷамеҳвар асос ёфтааст [12, саҳ. 40]. Ба гуфтаи муҳаққиқон, истифодаи нишондиҳандаҳо имконият медиҳад, ки фаъолияти ташкилотҳо ба таври объективӣ арзёбӣ гардад [13, саҳ. 65]. Индикаторҳо ба чор гурӯҳ ҷудо мешаванд:

- ✓ воридотӣ (input);
- ✓ равандӣ (process);
- ✓ натиҷавӣ (output);
- ✓ таъсиррасон (outcome).

Ҳар як гурӯҳ барои таҳлили самаранокӣ аҳамияти махсус дорад [1, саҳ. 50]. Яъне индикаторҳои воридотӣ ҳаҷм ва сифати захираҳои истифодашавандаро ифода мекунанд (масалан, маблағгузорӣ, шумораи кормандон ва таҷҳизот), индикаторҳои равандӣ ҷараёни иҷрои фаъолият ва сатҳи самаранокии расонидани хизматрасониҳоро нишон медиҳанд (масалан, вақти баррасии мурочиатҳо), индикаторҳои натиҷавӣ маҳсулот ё натиҷаҳои бевоситаи фаъолияти ташкилотро инъикос мекунанд (масалан, шумораи хизматрасониҳои анҷомёфта), дар ҳоле ки индикаторҳои таъсиррасон натиҷаҳои дарозмуддат ва таъсири иҷтимоию иқтисодии фаъолияти ташкилотро нишон медиҳанд (масалан, баланд шудани сатҳи қаноатмандии аҳолӣ ё беҳтар шудани сифати зиндагӣ).



Расми 1 - Сохтори идоракунии индикативӣ

Ин схема нишон медиҳад, ки тамоми раванд ба натиҷа нигаронида шудааст [13, саҳ. 65]. Яъне сохтори идоракунии индикативӣ аз як низоми пайдарпайи унсурҳо иборат

мебошад, ки ҳадафҳо, нишондиҳандаҳо, ҷамъоварии маълумот, таҳлил, қабули қарор ва натиҷаро дар бар мегирад; дар ин раванд аввал ҳадафҳо ҳамчун самтҳои асосии фаъолияти ташкилот муайян карда мешаванд, баъдан нишондиҳандаҳо барои чен ва арзёбии дараҷаи иҷрои ҳадафҳо интихоб мегарданд, сипас марҳилаи ҷамъоварии маълумот амалӣ шуда, иттилооти зарурӣ барои таҳлил гирдоварӣ карда мешавад, дар идома таҳлили маълумот бо мақсади муқоисаи натиҷаҳои воқеӣ бо нишондиҳандаҳои пешбинишуда гузаронида мешавад, пас аз он дар асоси натиҷаҳои таҳлил қарорҳои идоракунӣ қабул мегарданд ва дар марҳилаи ниҳоӣ натиҷаҳои амалӣ ва таъсири фаъолияти ташкилот арзёбӣ карда мешаванд, ки ҳамаи ин марҳилаҳо як низоми пайваста ва ба натиҷа нигаронидашудаи идоракунии индикативиро ташкил медиҳанд. Дар ин раводид, асосноккунии илмии консепсияи нави менеҷмент, ки барои ташкилотҳои бахши ҷамъиятӣ корбаст мешавад, бидуни таҳлили назариявии қаблии ташаккул ва таҳаввули равишҳо нисбати идоракунӣ, қонуниятҳои тағйирёбии намояндагони иқтисодии он ғайриимкон аст. [2. С. 64-72].

Ҷадвал 1. - Намудҳои индикаторҳо [12. С. 10-20].

Навъи индикатор	Тавсиф	Мисол
Воридотӣ (input)	Захираҳо	Буҷет, кадрҳо
Равандӣ (process)	Ҷараёни иҷро	Вақти хизматрасонӣ
Натиҷавӣ (output)	Натиҷаи мустақим	Шумораи хизматҳо
Таъсир (outcome)	Таъсири ниҳоӣ	Қаноатмандии аҳолӣ

Барои муффасал гардидани ҷадвали инъикос гардида мо шарҳо онро мавриди тадқиқ қарор додем. Яъне, индикаторҳо дар низоми идоракунии индикативӣ ҳамчун воситаи асосии ченкунии самаранокии фаъолияти ташкилотҳои давлатӣ истифода мешаванд. Онҳо имкон медиҳанд, ки на танҳо ҳаҷми захираҳо ва ҷараёни кор, балки натиҷаҳои бевосита ва таъсири дарозмуддати фаъолияти идоракунӣ арзёбӣ карда шаванд. Дар ин замина, индикаторҳо ба чор гурӯҳи асосӣ ҷудо мешаванд: воридотӣ (input), равандӣ (process), натиҷавӣ (output) ва таъсир (outcome).

Индикаторҳои воридотӣ сатҳи таъмини захираҳои заруриро барои фаъолияти ташкилот инъикос мекунанд. Ба онҳо буҷет, шумораи кормандон, таҷҳизоти техникӣ ва дигар воситаҳои моддӣ дохил мешаванд. Ин навъи индикатор нишон медиҳад, ки барои оғози ва идомаи фаъолияти ташкилот чӣ қадар захираҳо ҷалб гардидаанд.

Индикаторҳои равандӣ ба ҷараёни иҷрои кор ва сифати хизматрасонӣ марбут мебошанд. Онҳо имкон медиҳанд, ки самаранокии дохилии равандҳо, аз ҷумла вақти иҷрои хизматрасонӣ ва суръати баррасии муроҷиатҳо, арзёбӣ карда шавад. Ин гурӯҳи индикаторҳо барои назорати мунтазами фаъолияти ташкилот аҳамияти калон дорад.

Индикаторҳои натиҷавӣ бевоситаи фаъолияти ташкилотро нишон медиҳанд. Онҳо одатан бо нишондиҳандаҳои миқдорӣ ифода меёбанд, ба монанди шумораи хизматрасониҳои анҷомёфта, лоиҳаҳои амалӣ гардида ё объектҳои сохташуда. Ин индикаторҳо имкон медиҳанд, ки сатҳи иҷрои вазифаҳои муайян чен карда шавад.

Индикаторҳои таъсир бошад, натиҷаҳои дарозмуддат ва таъсири иҷтимоию иқтисодии фаъолияти ташкилотро инъикос мекунанд. Ба ин гурӯҳ сатҳи қаноатмандии аҳолӣ, беҳтар шудани сифати зиндагӣ, коҳиши сатҳи бекорӣ ва дигар тағйироти иҷтимоӣ дохил мешаванд. Ин индикаторҳо муҳимтарин қисми арзёбии самаранокии сиёсати давлатӣ ба ҳисоб мераванд.

Дар маҷмӯъ, ҳамаи ин чор гурӯҳи индикаторҳо як низоми ягонаи арзёбии идоракуниро ташкил медиҳанд, ки ба таҳлил ва қабули қарорҳои асоснок мусоидат менамояд. Бо истифодаи ин низом имкон фароҳам меояд, ки фаъолияти ташкилот на танҳо аз рӯи захираҳо ва равандҳо, балки аз рӯи натиҷа ва таъсири воқеӣ ба ҷомеа арзёбӣ карда шавад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахши давлатӣ ҳамчун унсури муҳими идоракунии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ нақши асосӣ мебозад. Бо вуҷуди ислоҳоти идоракунии давлатӣ дар солҳои охир,

дар ин бахш як қатор мушкилоти сохторӣ ва функсионалӣ боқӣ мондаанд, ки ба самаранокии фаъолияти мақомоти давлатӣ таъсир мерасонанд.

Дар ин раванд сатҳи нокифояи шаффофият мебошад. Гарчанде дар солҳои охир ҷорӣ намудани ҳукумати электронӣ ва портали хизматрасониҳои давлатӣ пеш рафта истодааст, вале ҳанӯз ҳам дастрасии пурра ба маълумот дар бораи истифодаи буҷет ва натиҷаҳои фаъолияти баъзе ниҳодҳо маҳдуд аст.

Ҳамчунин масъалаи фасод (коррупсия) яке аз мушкилоти ҳассос дар бахши давлатӣ ба ҳисоб меравад. Он метавонад ба тақсимоти ғайрисамараноки захираҳо, паст шудани сифати хизматрасониҳо ва коҳиши эътимоди ҷомеа ба мақомоти давлатӣ оварда расонад. Барои муқовимат бо ин падида, дар кишвар тадбирҳои ҳуқуқӣ ва институтсионалӣ амалӣ гардида истодаанд.

Мушкилоти дигар норасоии кадрҳои баландихтисос ва маҳдудияти захираҳои инсонӣ мебошад. Дар баъзе сохторҳо сатҳи касбияти кормандон ба талаботи идоракунии муосир пурра ҷавобгӯ нест, ки ин ба сифати қарорҳои идоракунӣ таъсир мерасонад.

Ба андешаи Э.Шейн захираҳои инсонӣ муҳимтарин дороии ширкат дар рақобат мебошад, ки ба таъмини рушд ва ҳавасмандии одамон барои ноил шудан ба ҳадафҳои стратегии ташкилот нигаронида шудааст. [4. С. 491]

Ғайр аз ин, рақамикунонӣ ва истифодаи технологияҳои иттилоотӣ низ ба самаранокии фаъолияти бахши давлатӣ таъсир мерасонад. Гарчанде ки барномаҳои рушди ҳукумати электронӣ амалӣ шуда истодаанд, вале дар баъзе минтақаҳо равандҳои идоракунӣ ҳанӯз ҳам анъанавӣ боқӣ мондаанд. Дар маҷмӯъ, ин мушкилот зарурати идома додани ислоҳоти идоракунии давлатӣ ва ҷорӣ намудани усулҳои муосири идоракунӣ, аз ҷумла идоракунии индикативӣ, шаффофияти рақамӣ ва такмили низоми кадриро таъкид мекунанд.

Муҳокима. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ зарурати ҷорӣ намудани идоракунии индикативӣ вуҷуд дорад. Ҷорӣ намудани идоракунии индикативӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои муҳими ислоҳоти идоракунии давлатӣ ба ҳисоб меравад, ки ба баланд бардоштани самаранокӣ, шаффофият ва ҳисоботдиҳии мақомоти давлатӣ нигаронида шудааст. Ин раванд дар заминаи гузариш аз идоракунии анъанавии равандмарказ ба идоракунии натиҷамеҳвар амалӣ мегардад.

Дар солҳои охир дар Тоҷикистон як қатор барномаҳо ва стратегияҳои давлатӣ қабул гардидаанд, ки ба такмили низоми идоракунии давлатӣ ва ҷорӣ намудани усулҳои муосири идоракунӣ равона шудаанд. Аз ҷумла, рушди ҳукумати электронӣ, рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ ва такмили низоми банақшагирии стратегӣ шароити мусоид барои татбиқи идоракунии индикативӣ фароҳам меорад.

Идоракунии индикативӣ дар шароити Тоҷикистон маънои истифодаи нишондиҳандаҳои дақиқи ченшавандаро барои арзёбии фаъолияти мақомоти давлатӣ дорад. [9. С. 130-155]. Дар ин раванд ҳадафҳои давлатӣ ба индикаторҳои мушаххас табдил дода мешаванд, ки тавассути онҳо сатҳи иҷрои барномаҳо ва самаранокии истифодаи захираҳо муайян карда мешавад.

Яке аз самтҳои муҳими ҷорӣ намудани ин низом, ташкили низоми ягонаи мониторинг ва арзёбии фаъолияти мақомоти давлатӣ мебошад. [7. С. 200-230]. Ин низом имкон медиҳад, ки натиҷаҳои кори вазорату идораҳо ба таври объективӣ таҳлил гардида, қарорҳои идоракунӣ бар асоси маълумоти воқеӣ қабул карда шаванд.

Ҳамзамон, ҷорӣ намудани идоракунии индикативӣ дар Тоҷикистон бо як қатор мушкилот рӯ ба рӯ мебошад. Аз ҷумла, норасоии мутахассисони соҳибтаҷриба, сатҳи пасти фарҳанги идоракунии натиҷамеҳвар ва маҳдудияти инфрасохтори иттилоотӣ аз омилҳои асосии маҳдудкунанда ба ҳисоб мераванд.

Бо вуҷуди ин, татбиқи марҳилавии идоракунии индикативӣ метавонад ба беҳтар шудани сифати хизматрасониҳои давлатӣ, коҳиши бюрократия ва баланд шудани сатҳи шаффофият мусоидат намояд. Дар натиҷа, ин раванд ба таҳкими эътимоди ҷомеа ба мақомоти давлатӣ ва рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ оварда мерасонад. [5. С. 150-172].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир як қатор ислоҳоти институтсионалӣ амалӣ гардидаанд, ки барои татбиқи ин низом замина фароҳам меоранд. Рушди ҳукумати электронӣ, рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ ва ҷорӣ намудани принсипҳои шаффофият имконият медиҳанд, ки фаъолияти мақомоти давлатӣ ба таври объективӣ арзёбӣ карда шавад.

Ҷадвали 2 - Робитаи ҳадафҳо ва индикаторҳо дар идоракунии индикативӣ

Ҳадафҳои давлатӣ	Нишондиҳандаҳо (индикаторҳо)	Натиҷаҳои интизорӣ
Беҳтар намудани маориф	Сатҳи фарогирии таҳсил, сифати таълим	Баланд шудани сатҳи саводнокӣ
Рушди хизматрасонии давлатӣ	Вақти баррасии муроҷиатҳо, шумораи хизматрасониҳои электронӣ	Кам шудани бюрократия
Баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ	Даромади аҳолӣ, сатҳи бекорӣ	Рушди иҷтимоию иқтисодӣ
Такмили идоракунии давлатӣ	Сатҳи шаффофият, ҳисоботдиҳӣ	Афзоиши эътимоди ҷомеа

Ҷадвали мазкур робитаи мустақим байни ҳадафҳои стратегӣ, нишондиҳандаҳои (индикаторҳои) ченшаванда ва натиҷаҳои интизориро дар системаи идоракунии индикативӣ инъикос менамояд. Моҳияти асосии ин робита дар он аст, ки ҳар як ҳадафи давлатӣ ё ташкилотӣ бояд тавассути маҷмӯи индикаторҳои дақиқ ва объективӣ чен ва арзёбӣ карда шавад.

Дар ҷадвал нишон дода шудааст, ки барои ҳар як самти рушди иҷтимоию иқтисодӣ як гурӯҳи махсуси индикаторҳо истифода бурда мешавад. Масалан, дар соҳаи маориф ҳадафи асосӣ беҳтар намудани сифати таҳсил мебошад, ки он тавассути индикаторҳо, аз қабили сатҳи фарогирии таҳсил, натиҷаҳои хонандагон ва сифати барномаҳои таълимӣ чен карда мешавад. Натиҷаи интизорӣ дар ин ҳолат баланд шудани сатҳи саводнокӣ ва рушди сармояи инсонӣ мебошад.

Дар соҳаи хизматрасонии давлатӣ робита байни ҳадаф ва индикаторҳо бештар ба самаранокии равандҳои маъмурӣ нигаронида шудааст. Индикаторҳо, ба монанди вақти баррасии муроҷиатҳо ва шумораи хизматрасониҳои электронӣ, имкон медиҳанд, ки сатҳи бюрократия арзёбӣ ва коҳиш дода шавад. Натиҷаи ниҳоӣ беҳтар шудани дастрасӣ ва сифати хизматрасониҳои давлатӣ мебошад.

Ҳамин тавр, дар самти рушди иҷтимоию иқтисодӣ нишондиҳандаҳо, ба мисли сатҳи даромади аҳолӣ ва сатҳи бекорӣ, барои чен кардани сатҳи зиндагии шаҳрвандон истифода мешаванд. Ин индикаторҳо имкон медиҳанд, ки самаранокии сиёсати давлатӣ дар беҳтар намудани шароити зиндагӣ арзёбӣ карда шавад.

Дар маҷмӯъ, ҷадвал нишон медиҳад, ки идоракунии индикативӣ ба принсипи “ҳадаф, индикатор, натиҷа” асос ёфта, робитаи мантиқии байни банақшагирӣ ва натиҷагириро таъмин менамояд. Ин равиш ба мақомоти давлатӣ имконият медиҳад, ки қарорҳои худро дар асоси маълумоти ченшаванда ва воқеӣ қабул намоянд.

Дар натиҷаи таҳлили масъалаи идоракунии индикативӣ метавон хулоса кард, ки ин равиш яке аз самтҳои муосири рушди идоракунии давлатӣ ба ҳисоб рафта, ба баланд бардоштани самаранокӣ, шаффофият ва натиҷамеҳварии фаъолияти мақомоти давлатӣ равона шудааст. Идоракунии индикативӣ имконият медиҳад, ки ҳадафҳои стратегӣ на ба таври умумӣ, балки тавассути нишондиҳандаҳои мушаххас ва ченшаванда муайян ва арзёбӣ карда шаванд.

Таҳлил нишон дод, ки гузариш аз идоракунии анъанавии равандмарказ ба идоракунии натиҷамеҳвар яке аз хусусиятҳои муҳими ислоҳоти муосири бахши давлатӣ мебошад. Дар ин замина, индикаторҳо ҳамчун воситаи асосии ченкунии самаранокӣ баромад намуда, имкон медиҳанд, ки фаъолияти ташкилотҳо аз рӯи захираҳо, равандҳо, натиҷаҳо ва таъсири ниҳоӣ арзёбӣ карда шавад.

Ҷадвалҳо ва таҳлилҳо собит намуданд, ки робитаи мустақим байни ҳадафҳо, индикаторҳо ва натиҷаҳои интизорӣ вуҷуд дорад. Яъне, ҳар як ҳадафи давлатӣ танҳо дар сурате самаранок арзёбӣ мегардад, ки он ба системаи дақиқи нишондиҳандаҳо табдил дода шуда, натиҷаҳои он ба таври мунтазам таҳлил карда шаванд. Ин раванд асоси қабули қарорҳои асоснок ва далелнокро дар идоракунии давлатӣ ташкил медиҳад.

Ҳамзамон, таҳқиқ нишон дод, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҷорӣ намудани пурраи идоракунии индикативӣ як қатор мушкилот, аз ҷумла норасоии кадрҳои соҳибихтисос, сатҳи нокифояи рақамикунонӣ, маҳдудияти дастрасӣ ба иттилоот ва зарурати такмили фарҳанги идоракунии натиҷамеҳвар мавҷуд мебошад. Бо вуҷуди ин, ислоҳоти ҷараёндошта, рушди ҳукумати электронӣ ва татбиқи стратегияҳои миллӣ барои рушди минбаъдаи ин низом заминаи мусоид фароҳам меоранд.

Хулоса. Дар маҷмӯъ, метавон гуфт, ки идоракунии индикативӣ ҳамчун воситаи муҳими такмили низоми идоракунии давлатӣ баромад намуда, ба беҳтар шудани сифати хизматрасониҳо, коҳиши бюрократия, афзоиши шаффофият ва таҳкими эътимоди ҷомеа ба мақомоти давлатӣ мусоидат менамояд. Татбиқи босамари ин равиш метавонад ба рушди устувори иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсири мусбат расонад.

Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот ва хулосаи кардашуда якчанд пешниҳодҳо карда шудаанд:

- Такмили низоми банақшагирии давлатӣ. Зарур аст, ки дар ҳамаи сатҳҳои идоракунии давлатӣ ҳадафҳо ба индикаторҳои дақиқ ва ченшаванда табдил дода шаванд.

- Рақамикунонии пурраи равандҳои идоракунӣ. Рушди ҳукумати электронӣ ва истифодаи платформаҳои ягонаи маълумотӣ барои ҷамъоварӣ ва таҳлили нишондиҳандаҳо густариш дода шавад.

- Тақвияти системаи мониторинг ва арзёбӣ. Ташкили низоми ягонаи миллии мониторинг барои назорати иҷрои барномаҳои давлатӣ зарур мебошад.

- Омодасозии кадрҳои соҳибихтисос. Ташкили курсҳои омӯзишӣ ва барномаҳои такмили ихтисос дар самти идоракунии натиҷамеҳвар ва истифодаи индикаторҳо муҳим мебошад.

- Баланд бардоштани шаффофият ва ҳисоботдиҳӣ. Дастрасии ҷомеа ба маълумоти оморӣ ва натиҷаҳои фаъолияти мақомоти давлатӣ бояд васеъ карда шавад.

- Рушди фарҳанги идоракунии натиҷамеҳвар. Дар байни хизматчиёни давлатӣ бояд фаҳмиши истифодаи индикаторҳо ҳамчун воситаи асосии арзёбии фаъолият тақвият дода шавад.

Адабиет.

1. Абдуллоев, С. Асосҳои идоракунии давлатӣ // Ирфон. – Душанбе, 2018. – 256 с. – С. 45–60.
2. Ашуров, У. З. Таҳаввули менеҷмент ва заминаҳои назариявии падидшавии равиши мувофиқат (индикативӣ) дар идоракунӣ / У. З. Ашуров // Маҷаллаи илмию сиёсии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2025. – № 1 (72) – С. 64-72.
3. Раҳимов, А. Идоракунии самаранок дар бахши давлатӣ // Дониш. – Душанбе, 2020. – 312 с. – С. 120–145.
4. Мирзоева М.У, Тоҷибоева М.Н. Насриддинов М.И. Саҳми соҳаи саноат дар ҳалли масъалаҳои шуғли аҳолӣ // Маҷаллаи илмию сиёсии Паёми молия ва иқтисод. – 2026. – №1 (72) – С. 488-497.
5. Саидов, З. Ислоҳоти идоракунии давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019. – 198 с. – С. 70–95.
6. Қодиров, Ф. Менеҷмент ва идоракунии муосир // Маориф. – Душанбе, 2017. – 280 с. – С. 150–172.
7. Шарифзода, М. Низоми идоракунии давлатӣ ва рушди он. – Душанбе, 2021. – 340 с. – С. 200–230.
8. Нуров, Н. Самаранокии идоракунии давлатӣ. – Душанбе, 2016. – 220 с. – С. 90–110.
9. Каримов, Д. Иқтисодиёти давлатӣ ва идоракунии он // Ирфон. – Душанбе, 2015. – 275 с. – С. 130–155.

10. Акилджанова, Ш. Ю. Сущность и особенности планирования инвестиционного развития региона / Ш. Ю. Акилджанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2018. – № 3. – С. 57-63. – ЭДН UXHTPI.

11. Osborne, D., Gaebler, T. Re-inventing Government: How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector. – Moscow: Progress, 1992. – 405 p. – P. 210–240.

12. World Bank. Performance-Based Management Handbook. – Washington, 2004. – 150 p. – P. 30–55.

13. OECD. Government at a Glance: Public Sector Performance Framework. – Paris, 2011. – 180 p. – P. 60–85.

14. Transparency International. Corruption Perceptions Index Report. – Berlin, 2020. – 45 p. – P. 10–20.

УДК 330.356: 339.9(575.3) DOI: 10.66691/UCQK2217

ХУСУСИЯТҲОИ МИЛЛИИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ ДАР ШАРОИТИ ТАҒЙИРЁБИИ МУҲИТИ ГЕОИҚТИСОДӢ

Бобошохзода Шохин Мухаммадшариф -к.э.н., доцент кафедры государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан тел: +992 (93) 787 7172, эл. почта: **shohin90@mail.ru** адрес: ул. Саид Носир, 25

Дар мақола хусусиятҳои миллии таъмини амнияти иқтисодӣ дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардида, нишон дода мешавад, ки амнияти иқтисодӣ на танҳо масъалаи ҳифзи бозор, буҷет ё низоми молиявӣ, балки низоми мураккаби нигоҳдории истиқлолияти иқтисодӣ, устувории иҷтимоӣ, қобилияти истеҳсолӣ, амнияти озуқаворӣ, энергетикӣ, сармоягузорӣ ва рақобатпазирии давлат мебошад. Мавқеи ҷуғрофии Тоҷикистон, кӯҳсор будани ҳудуд, маҳдудияти дастрасӣ ба баҳр, аҳамияти захираҳои обию энергетикӣ, вобастагии қисман аз интиқоли маблағҳои муҳоҷирон, талаботи баланд ба инфрасохтори нақлиётӣ ва зарурати саноатикунонии босуръат ба мазмуни миллии амнияти иқтисодӣ таъсири мустақим мерасонанд. Мақола бар асоси усули таҳлили низомӣ, муқоисавӣ ва институтсионалӣ таҳия шуда, маълумоти расмии оморӣ, санадҳои стратегӣ, таҳқиқоти олимони тоҷик ва гузоришҳои созмонҳои байналмилалӣ истифода шудаанд. Хулосаи асосӣ он аст, ки модели ояндаи амнияти иқтисодии Тоҷикистон бояд аз ҳимояи пассивии хавфҳо ба идоракунии фаъолонаи иқтидорҳо гузарад: истеҳсолоти саноатӣ, энергетикаи сабз, соҳибкории миллӣ, логистика, иқтисоди рақамӣ, захираҳои инсонӣ ва идоракунии маълумот бояд ба як низоми ягонаи пешгирикунанда пайваст карда шаванд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, иқтисоди миллӣ, рушди устувор, амнияти энергетикӣ, амнияти озуқаворӣ, сармоягузорӣ, саноатикунонӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, иқтисоди сабз.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Бобошохзода Шохин Мухаммадшариф - кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан тел.: +992 (93) 787 7172, эл. почта: shohin90@mail.ruЬ адрес: ул. Саида Носира, 25

В статье анализируются национальные особенности обеспечения экономической безопасности на примере Республики Таджикистан, показывая, что экономическая безопасность – это не только вопрос защиты рынка, бюджета или финансовой системы, но и комплексная система поддержания экономической независимости, социальной стабильности, производственного потенциала, продовольственной безопасности, энергетики, инвестиций и конкурентоспособности государства. Географическое положение Таджикистана, горный рельеф, ограниченный доступ к морю, важность водных и энергетических ресурсов, частичная зависимость от денежных переводов от мигрантов, высокая потребность в транспортной инфраструктуре и необходимость быстрой индустриализации оказывают прямое влияние на национальное содержание экономической безопасности. Статья основана на методе военно-сравнительного и институционального анализа с использованием официальных статистических данных, стратегических документов, исследований таджикских ученых и отчетов международных организаций. Главный вывод заключается в том, что будущая модель экономической безопасности Таджикистана должна перейти от пассивной защиты рисков к активному управлению возможностями: промышленное производство, зеленая энергетика, национальное предпринимательство, логистика, цифровая экономика, управление человеческими ресурсами и информацией должны быть объединены в единую превентивную систему.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная экономика, устойчивое развитие, энергетическая безопасность, продовольственная безопасность, инвестиции, индустриализация, трудовая миграция, зеленая экономика

NATIONAL FEATURES OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONDITIONS OF CHANGING THE GEO-ECONOMIC ENVIRONMENT

Boboshokhzoda Shohin Muhammadsharif - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Public dministration and National Economy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan tel: +992 (93) 787 7172, email: shohin90@mail.ruЬ Said Nosir St., 25

The article analyzes the national features of ensuring economic security on the example of the Republic of Tajikistan, showing that economic security is not only a matter of protecting the market, budget or financial system, but also a complex system of maintaining economic independence, social stability, production capacity, food security, energy, investment and competitiveness of the state. The geographical location of Tajikistan, the mountainous terrain, limited access to the sea, the importance of water and energy resources, partial dependence on remittances from migrants, high demand for transport infrastructure and the need for rapid industrialization have a direct impact on the national content of economic security. The article is based on the method of military, comparative and institutional analysis, using official statistical data, strategic documents, research by Tajik scientists and reports of international organizations. The main conclusion is that the future model of economic security of Tajikistan should move from passive protection of risks to active management of capabilities: industrial production, green energy, national entrepreneurship, logistics, digital economy, human resources and information management should be connected into a single preventive system.

Keywords: *economic security, national economy, sustainable development, energy security, food security, investment, industrialization, labor migration, green economy*

Муқаддима. Амнияти иқтисодӣ дар шароити муосир дигар танҳо мафҳуми марбут ба захираҳои молиявӣ ё нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ нест. Он ба қобилияти давлат барои ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳими иқтисодӣ, пешгирии вобастагиҳои хатарнок, нигоҳ доштани тавозуни иҷтимоӣ ва таъмини рушди дарозмуддат вобаста мебошад. Барои Тоҷикистон ин масъала аҳамияти махсус дорад, зеро иқтисоди миллӣ дар муҳити ҳамзамон пуримкон ва пуртаҳдид рушд мекунад: аз як тараф, захираҳои обӣ, неруи барқ, аҳолии ҷавон, мавқеи транзитӣ ва имкони ҳамгироии минтақавӣ вуҷуд доранд; аз тарафи дигар, маҳдудияти бозори дохилӣ, вобастагии воридотӣ дар баъзе гурӯҳҳои молӣ, тағйирёбии иқлим, хавфҳои берунаи молиявӣ ва таъсири муҳоҷирати меҳнатӣ эҳсос мешаванд [18]. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» амниятро ҳамчун ҳолати ҳифзи манфиатҳои муҳимми шахс, ҷомеа ва давлат аз таҳдидҳои дохилию хориҷӣ муайян мекунад, ки дар ин доира амнияти иқтисодӣ яке аз пояҳои муҳимми амнияти миллӣ ба ҳисоб меравад [1, мод. 1].

Дар давраи истиқлолият Тоҷикистон аз марҳалаи барқарорсозии иқтисодӣ ба марҳалаи ташаккули модели нави рушд гузашт. Ин гузариш тасодуфӣ набуд: давлат маҷбур буд, ки ҳамзамон масъалаҳои сулҳу субот, таъмини буҷет, эҳёи инфрасохтор, идоракунии қарз, рушди энергетика, кам кардани сатҳи камбизоатӣ ва ташаккули бахши хусусиро ҳал намояд [16]. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 се ҳадафи калидиро – таъмини истиқлолияти энергетикӣ, раҳоӣ аз бунбасти коммуникатсионӣ ва таъмини амнияти озуқаворӣ – дар маркази рушди дарозмуддат қарор медиҳад; баъдтар саноатикунонии босуръат ҳамчун ҳадафи чоруми стратегӣ ба ин низом пайваст гардид [2, с. 22–24]. Ин чор самт дар асл чор сутуни амнияти иқтисодии миллӣ мебошанд.

Масъала дар он аст, ки амнияти иқтисодӣ дар ҳар кишвар шакли якхела надорад. Барои кишварҳои дорои дастрасӣ ба баҳр, масъалаи асосӣ метавонад рақобати содиротӣ ва бандарҳо бошад; барои кишварҳои дорои захираҳои бузурги нафт – идоракунии даромадҳои ашёи хом; барои давлатҳои саноатии пешрафта – ҳифзи технологияи баланд ва занҷирҳои истеҳсолӣ. Барои Тоҷикистон хусусияти миллӣ пеш аз ҳама аз ҷуғрофия, захираҳои обӣ,

демография, сохтори бозори меҳнат, талаботи инфрасохторӣ ва зарурати гузариш аз иқтисоди истеъмолӣ ба иқтисоди истеҳсолӣ сарчашма мегирад. Аз ин рӯ, таъмини амнияти иқтисодӣ наметавонад бо як маҷмӯи умумии чораҳои маъмурӣ маҳдуд шавад. Он бояд ба сохтори воқеии иқтисоди миллӣ такя кунад.

Методҳо. Дар мақола усули таҳлили низомӣ барои пайвастани унсурҳои гуногуни амнияти иқтисодӣ – молия, саноат, кишоварзӣ, энергетика, савдои хориҷӣ, сармоягузорӣ ва шуғл – истифода гардид. Усули муқоисавӣ имконият дод, ки хусусиятҳои Тоҷикистон дар заминаи равандҳои минтақавӣ ва ҷаҳонӣ шарҳ дода шаванд. Усули институтсионалӣ барои таҳлили нақши давлат, қонунгузорӣ, стратегияҳои миллӣ ва механизмҳои идоракунӣ истифода шуд. Ҳамчунин таҳлили оморӣ ба маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки миллии Тоҷикистон, Бонки Ҷаҳонӣ, Хазинаи байналмилалии асъор ва Бонки осиёии рушд такя мекунад. Дар солномаи омории соли 2024 таъкид мешавад, ки маҷмӯа нишондиҳандаҳои асосии иҷтимоию иқтисодии кишварро дар давраи тӯлонии истиқлолият фаро мегирад ва барои арзёбии равандҳои сохторӣ манбаи муҳим мебошад [3, с. 3].

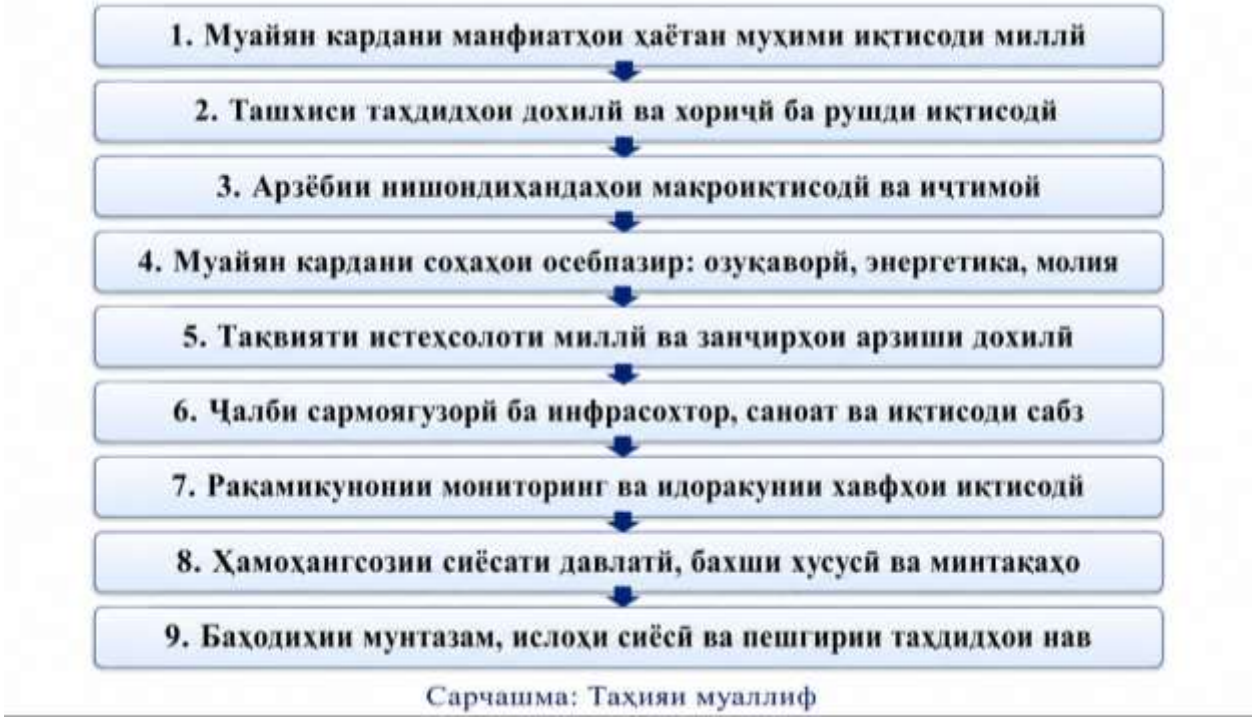
Натиҷаҳо. Натиҷаи якуми таҳлил ин аст, ки амнияти иқтисодии Тоҷикистон хусусияти бисёрқабата дорад. Қабати аввал – устувории макроиқтисодӣ мебошад. Дар соли 2024 ММД-и Тоҷикистон бо нархҳои ҷорӣ ба 130,8 млрд сомонӣ расида, афзоиши воқеии он 8,3 фоизро ташкил додааст; дар ҳамин давра гардиши савдои хориҷӣ ба 8,3 млрд доллари ИМА расид, аммо воридот аз содирот ба таври назаррас зиёдтар боқӣ монд [4]. Ин рақамҳо ду маъно доранд: аз як тараф, иқтисод суръати хуби рушд нишон медиҳад; аз тарафи дигар, фишори воридотӣ ва нобаробарии савдо ҳамчун омили эҳтимолии осебпазирӣ боқӣ мемонад.

Қабати дуюм – амнияти озуқаворӣ мебошад. Тоҷикистон дар солҳои охир истеҳсоли маҳсулоти кишоварзиро зиёд карда истодааст. Тибқи маълумоти Агентии омор, соли 2024 ҳаҷми умумии маҳсулоти кишоварзӣ ба 73,98 млрд сомонӣ расида, афзоиш 10,6 фоизро ташкил дод; истеҳсоли зироаткорӣ ва чорводорӣ мутаносибан 13,4 ва 4,8 фоиз афзуд [5]. Ин нишондиҳанда муҳим аст, аммо барои амнияти озуқаворӣ танҳо ҳаҷми истеҳсол кофӣ нест. Масъалаи обёрӣ, нигоҳдории маҳсулот, логистикаи дохилӣ, тухмии хушсифат, дастрасии хоҷагиҳо ба техника ва устуворӣ ба тағйирёбии иқлим низ бояд ба ҳисоб гирифта шавад. Яъне амнияти озуқаворӣ дар Тоҷикистон бештар масъалаи «занҷири пурраи арзиш» мебошад, на танҳо масъалаи кишти замин.

Қабати сеюм – амнияти молиявию асъорӣ аст. Низоми молиявии кишвар ба устувории қурб, тавозуни пардохт, қарздиҳӣ, интиқоли маблағҳо ва идоракунии таваррум вобаста аст. Бонки миллии Тоҷикистон тавозуни пардохтро ҳамчун яке аз захираҳои иттилоотии дорои аҳамияти давлатӣ таҳия мекунад, ки барои арзёбии равандҳои берунаи иқтисодӣ муҳим мебошад [6]. Барои Тоҷикистон ин масъала аҳамияти хос дорад, зеро интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ дар солҳои гуногун ба талаботи дохилӣ, қурби асъор, истеъмол ва сатҳи камбизоатӣ таъсир мерасонад. Афзоиши интиқолҳо метавонад истеъмолро дастгирӣ кунад, аммо вобастагии аз ҳад зиёд аз он амнияти иқтисодиро ба сиёсати муҳоҷират ва вазъи бозори меҳнати кишварҳои қабулкунанда вобаста месозад.

Қабати чоруми амнияти иқтисодӣ – саноат ва истеҳсолоти миллӣ мебошад. Агар иқтисод асосан ба воридот, истеъмол ва хизматрасонии каммаҳсул такя кунад, иқтидори худмуҳофизаткунии он маҳдуд мемонад. Баръакс, рушди саноат, коркарди ашёи хом, истеҳсоли маҳсулоти дорои арзиши иловашуда, дастгирии корхонаҳои хурду миёна ва ҷалби сармоя ба истеҳсолот имконият медиҳад, ки ҷойҳои кории устувор, андозҳои дохилӣ ва содироти рақобатпазир афзоиш ёбанд. ХБА дар гузориши соли 2025 таъкид мекунад, ки рушди мусоиди Тоҷикистон имконият медиҳад, ки ислоҳоти сохторӣ барои коҳиши осебпазириҳо ва ташкили ҷойҳои кории дохилӣ амиқтар карда шавад [7, с. 4–5]. Ин нуқта барои амнияти иқтисодӣ калидӣ аст: рушди рақамӣ ё молиявӣ бе истеҳсолоти воқеӣ ба устувории дарозмуддат табдил намеёбад.

Қабати панҷум – амнияти энергетикӣ мебошад. Барои Тоҷикистон энергетика на танҳо соҳаи иқтисодӣ, балки омили соҳибихтиёрии рушди миллӣ аст. Захираҳои обию энергетикӣ имконият медиҳанд, ки кишвар дар минтақа мақоми муҳим пайдо кунад, аммо ин соҳа ба сармоягузории калон, идоракунии самараноки об, тағйирёбии иқлим ва талаботи афзояндаи дохилӣ вобаста мебошад. Бонки Ҷаҳонӣ дар шарҳи иқтисодии соли 2025 қайд мекунад, ки барои нигоҳ доштани траекторияи рушди қавӣ Тоҷикистон бояд самаранокии бахши давлатӣ, сармоягузории хусусӣ ва устуворӣ ба иқлимро тақвият диҳад [8, с. 6–7]. Аз ин ҷо бармеояд, ки амнияти энергетикӣ бояд бо иқтисоди сабз, сармоягузории хусусӣ ва технологияҳои сарфакор пайваст карда шавад.



Расми 1. Раванди амудии шикастаи таъмини амнияти иқтисоди миллӣ

Муҳокима. Хусусияти миллии амнияти иқтисодии Тоҷикистон аз он иборат аст, ки давлат бояд ҳамзамон ду вазифаро иҷро кунад: якум, хавфҳои ҷорӣ – таваррум, норасоии сармоя, фишори воридотӣ, тағйирёбии иқлим, муҳоҷират ва нобаробарии минтақавиро идора намояд; дуюм, иқтидорҳои ояндаро – саноат, энергетикаи сабз, логистика, иқтисоди рақамӣ ва сармояи инсонӣ – инкишоф диҳад. Агар вазифаи аввал иҷро нашавад, суботи кӯтоҳмуддат халалдор мешавад. Агар вазифаи дуюм қафо монад, кишвар ба рушди дарозмуддати рақобатпазир намегузарад.

Дар ин ҷо нақши давлат ҳалкунанда аст, вале на ба маънои идоракунии пурраи иқтисод аз боло. Давлат бояд меъмори қоидаҳои бозӣ, кафили рақобати солим, сармоягузори инфрасохтори стратегӣ ва танзимгари хавфҳои ҷамъиятӣ бошад. Бонки осиёии рушд дар Стратегияи шарикии кишварӣ барои солҳои 2021–2025 ба беҳтар намудани сифати рушди иқтисодӣ, дастгирии инфрасохтор ва тақвияти устувории институтсионалӣ аҳамият медиҳад [9, с. 2–4]. Ин равиш ба Тоҷикистон мувофиқ аст, зеро мушкили асосӣ танҳо афзоиши рақамии ММД нест; муҳим он аст, ки афзоиш ба ҷойҳои корӣ, содироти босифат, андозҳои устувор ва болоравии маҳсулнокӣ табдил ёбад.

Яке аз ҷиҳатҳои камтар баррасишудаи амнияти иқтисодӣ масъалаи минтақаҳо мебошад. Тоҷикистон дорои сохтори гуногуни минтақавӣ аст: Суғд дорои иқтидори саноатию тиҷоратӣ, Хатлон дорои заминаи васеи кишоварзӣ, ВМКБ дорои захираҳои табиӣ ва имконоти махсуси сайёҳию энергетикӣ, Душанбе маркази маъмурӣ, молиявӣ ва хизматрасонӣ, ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ бошад, дорои аҳамияти нақлиётӣ ва аграрӣ мебошанд. Агар сиёсати амнияти иқтисодӣ танҳо дар сатҳи ҷумҳуриявӣ таҳия шуда,

хусусияти минтақаҳоро ба назар нагирад, самаранокии он паст мешавад. Амнияти иқтисодии миллӣ аз амнияти иқтисодии минтақаҳо оғоз меёбад.

Ҷиҳати дигар – рақамикунонии идоракунии иқтисодӣ мебошад. Имрӯз амнияти иқтисодӣ бе маълумоти фаврӣ, ҳисоботи рақамӣ, таҳлили хавфҳо, платформаҳои хизматрасонии давлатӣ ва назорати шаффофи ҷараёнҳои молиявӣ таъмин намешавад. UNDP дар гузориши дусолаи худ барои солҳои 2023–2024 ба иқдомҳои Тоҷикистон дар самти устувории иқлимӣ, табдилдиҳии рақамӣ ва хизматрасониҳои давлатӣ ишора мекунад [10, с. 12–14]. Ин барои амнияти иқтисодӣ маънои амалӣ дорад: ҳар қадар маълумот дақиқтар бошад, қарорҳои давлатӣ ҳамон қадар пешгирикунанда мешаванд. Бе рақамисозӣ давлат аксаран баъд аз пайдо шудани мушкил вокуниш нишон медиҳад; бо рақамисозӣ бошад, метавонад хавфро пеш аз табдил ёфтани он ба буҳрон бинад.

Дар адабиёти илмӣ низ таъкид мешавад, ки амнияти иқтисодии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ бояд ҳамчун низоми пешгирии таҳдидҳои дохилӣ ва хориҷӣ баррасӣ гардад. Ҷ.Б. Чиниев дар таҳқиқоти худ нишон медиҳад, ки барои Тоҷикистон таҳдидҳои иқтисодӣ хусусияти таркибӣ доранд: онҳо аз сохтори истеҳсолот, вобастагиҳои беруна, сифати идоракунӣ ва сатҳи ҳамгироӣ бо иқтисоди ҷаҳонӣ пайдо мешаванд [11, с. 17–19]. Ин фикр ҳанӯз ҳам аҳамияти худро гум накардааст, зеро ҷаҳонишавӣ шакли худро дигар кардааст: имрӯз он танҳо савдои озод нест, балки рақобати технологияҳо, санксияҳо, тағйири занҷирҳои таъминот, амнияти киберӣ ва муборизаи барои сармояи инсонӣ мебошад.

Масъалаи стратегияи махсуси амнияти иқтисодӣ низ муҳим аст. Н.Ю. Блиничкина ҳангоми таҳлили стратегияи амнияти иқтисодии Тоҷикистон ба мушкилоти татбиқ ва зарурати пайвастани ҳадафҳои стратегӣ бо механизмҳои воқеии иҷро ишора мекунад [12, с. 75–82]. Дар таҷрибаи сиёсати давлатӣ аксаран чунин ҳолат дида мешавад: ҳуҷҷатҳои стратегӣ ҳадафҳои дуруст мегузоранд, аммо нишондиҳандаҳои миёнамуҳлат, масъулияти ниҳодҳо, манбаи маблағгузорӣ ва низоми мониторинг пурра ба ҳам пайваст намешаванд. Барои амнияти иқтисодӣ ин норасоӣ хатарнок аст, зеро таҳдидҳо интизор намешаванд, ки сохтори идоракунӣ комил шавад.

Ҷалби сармоягузорӣ низ бояд аз нуқтаи назари амнияти иқтисодӣ баррасӣ гардад. Сармоягузорӣ танҳо ворид шудани маблағ нест; он ворид шудани технология, бозор, таҷрибаи идоракунӣ ва ҷойҳои корӣ мебошад [17]. Аммо сармоягузории бесифат метавонад вобастагӣ, истихроҷи якҷонибаи захираҳо ё фишори қарзиро зиёд кунад. Аз ин рӯ, сиёсати сармоягузорӣ бояд ба соҳаҳои истеҳсолӣ, энергетика, инфрасохтори нақлиётӣ, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, саноати сабук, дорусозӣ, хизматрасониҳои рақамӣ ва логистика равона карда шавад. Д.М. Худойбердиев ва М.И. Хамроев дуруст қайд мекунанд, ки сатҳи амнияти иқтисодӣ ба ҷолибияти сармоягузорӣ таъсири мустақим мерасонад, зеро сармоягузор пеш аз ҳама субот, қонунмандӣ ва пешбинишавандагии муҳити иқтисодиро меҷӯяд [13, с. 330–339].

Дар баробари ин, набояд амнияти иқтисодӣ танҳо бо сармояи хориҷӣ пайваст карда шавад. Тоҷикистон бояд манбаъҳои дохилии сармояро фаъол намояд: пасандозҳои аҳолӣ, бозори коғазҳои қиматнок, фондҳои рушди минтақавӣ, шарикии давлат ва бахши хусусӣ, соҳибкории оилавӣ ва маблағҳои муҳоҷирон. Агар маблағҳои муҳоҷирон танҳо ба истеъмол равона шаванд, таъсири онҳо кӯтоҳмуддат мемонад. Агар қисме аз онҳо ба сохтмони корхонаҳои хурд, гармхонаҳо, марказҳои хизматрасонӣ, коркарди маҳсулот, савдои электронӣ ва таҳсилоти касбӣ равона гардад, он ба иқтидори иқтисодӣ табдил меёбад.

Нақши захираҳои моддии давлатӣ низ дар шароити хавфҳои ҷаҳонӣ боло меравад. Захираҳои стратегӣ – ғалла, сӯзишворӣ, маводи аввалия, доруворӣ, таҷҳизоти зарурӣ ва инфрасохтори нигоҳдорӣ – дар ҳолатҳои буҳронӣ аҳамияти махсус пайдо мекунанд. С.С. Ниёззода амнияти иқтисодиро ҳамчун низоми мураккаб ва бисёрсоҳа тавсиф намуда, нақши захираҳои моддии давлатиро дар таъмини устувории иқтисодӣ муҳим арзёбӣ мекунад [14, с. 485–489]. Барои Тоҷикистон, ки аз роҳҳои транзитӣ ва воридоти баъзе молҳои муҳим вобаста

аст, масъалаи захираҳои стратегӣ бояд бо низоми логистикӣ ва истеҳсолоти дохилӣ пайваст бошад [16].

Иқтисоди сабз дар ин раванд на як шиори муосир, балки унсури амнияти иқтисодӣ аст. Тоҷикистон аз тағйирёбии иқлим, обшавии пиряхҳо, камшавии захираҳои об дар мавсимҳои муайян ва офатҳои табиӣ осебпазир мебошад. Аз ин рӯ, рушди иқтисоди сабз бояд ба се самт такя кунад: якум, истифодаи самараноки об ва энергия; дуюм, технологияҳои каммасраф дар саноат ва кишоварзӣ; сеюм, ҷалби сармоя ба энергетикаи барқароршаванда ва инфрасохтори устувор. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037 таъкид мекунад, ки иқтисоди сабз бояд ҳамзамон рушди иқтисодӣ, суботи иҷтимоӣ ва мувозинати экологиро таъмин намояд [15, с. 4–5]. Ин нуқта барои Тоҷикистон махсусан муҳим аст: бе мутобиқшавӣ ба иқлим, амнияти озуқаворӣ, энергетикӣ ва иҷтимоӣ дар оянда зери фишор мемонад.

Аз натиҷаҳои таҳлил бармеояд, ки модели миллии амнияти иқтисодии Тоҷикистон бояд аз панҷ самти амалӣ иборат бошад. Самти аввал – мониторинги доимии хавфҳо: таваррум, қарз, воридот, муҳоҷират, захираҳои озуқаворӣ, иқлим ва бозори меҳнат. Самти дуюм – рушди истеҳсолоти дохилӣ ва коркарди ашёи хом, то ки кишвар аз фурӯши маҳсулоти камарзиш ба истеҳсоли маҳсулоти дорои арзиши иловашуда гузарад. Самти сеюм – тавсеаи логистика ва пайвастшавӣ ба бозорҳои минтақавӣ, зеро кишвари кӯҳсор ва маҳдуд ба баҳр бе роҳ, нақб, роҳи оҳан, терминал ва гумруки рақамӣ рақобатпазир шуда наметавонад. Самти чорум – рушди сармояи инсонӣ, махсусан таҳсилоти касбӣ, муҳандисӣ, технологӣ ва идоракунии рақамӣ. Самти панҷум – ҳамоҳангсозии институтсионалӣ, яъне пайвастани вазоратҳо, минтақаҳо, бахши хусусӣ, бонкҳо ва муассисаҳои илмӣ ба як низоми ягонаи пешгирикунанда.

Хулоса. Амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои хусусияти миллӣ, таърихӣ ва сохторӣ мебошад. Онро наметавон танҳо бо формулаҳои умумии макроиқтисодӣ ё тавсияҳои давлатҳои дигар шарҳ дод. Мавқеи ҷуғрофӣ, захираҳои обию энергетикӣ, аҳолии ҷавон, нақши муҳоҷирати меҳнатӣ, талаботи бузурги инфрасохторӣ, зарурати саноатикунонии босуръат ва таъсири тағйирёбии иқлим маҷмӯи махсуси таҳдидҳо ва имкониятҳоро ба вуҷуд меоранд. Аз ин рӯ, сиёсати амнияти иқтисодӣ бояд ҳамзамон муҳофизатӣ ва рушдгаро бошад: аз як тараф, бояд хавфҳои ҷорӣ – вобастагии воридотӣ, фишори савдои хориҷӣ, ноустувории беруна ва осебпазирии иҷтимоӣ – кам карда шаванд; аз тарафи дигар, иқтидорҳои истеҳсолӣ, энергетикӣ, рақамӣ, сармоягузорӣ ва инсонӣ афзоиш ёбанд.

Мақсади ниҳоии чунин сиёсат танҳо нигоҳ доштани субот нест. Субот зарур аст, аммо кофӣ нест. Амнияти воқеии иқтисодӣ вақте ба даст меояд, ки кишвар тавонад дар шароити тағйирёбии муҳити ҷаҳонӣ мустақилона қарор қабул кунад, истеҳсолоти худро густариш диҳад, аҳолиро бо ҷойҳои кори арзанда таъмин намояд, захираҳои табииро оқилона истифода барад ва ба насли оянда иқтисоди устувортар супорад. Барои Тоҷикистон чунин дурнамо воқеӣ аст, агар идоракунии стратегӣ аз сатҳи ҳуҷҷатҳои умумӣ ба сатҳи механизмҳои иҷро, нишондиҳандаҳои ченшаванда, масъулияти ниҳодӣ ва мониторинги рақамӣ гузаронида шавад. Дар ин сурат амнияти иқтисодӣ ба як бахши ҷудогонаи сиёсати давлатӣ маҳдуд намешавад, балки ба усули умумии идоракунии рушди миллӣ табдил меёбад.

Рӯйхати Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» аз 28 июни соли 2011, №721. Санади меъёрӣ-ҳуқуқӣ. Душанбе, 2011.
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Санади стратегӣ. Душанбе, 2016. 88 с.
3. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон – 2024. Маҷмӯаи оморӣ. Душанбе: Агентии омор, 2024. 429 с.
4. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Macroeconomic indicators. Маълумоти омории расмӣ, 2024.

5. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Tempo growth in agriculture provided at the level of 110.6%. Маълумоти омории расмӣ, 12.02.2025. URL: https://www.stat.tj/en/tempo-growth-in-agriculture-provided-at-the-level-of-110-6/
6. Бонки миллии Тоҷикистон. Balance of payments of the Republic of Tajikistan. Манбаи иттилоотии расмӣ. Душанбе.
7. International Monetary Fund. Republic of Tajikistan: 2025 Article IV Consultation and Second Review under the Policy Coordination Instrument and Request for Modification of a Reform Target. IMF Country Report No. 25/169. Washington, D.C.: IMF, 2025. DOI: https://doi.org/10.5089/9798229014892.002
8. World Bank. Tajikistan Economic Update: Summer 2025. Washington, D.C.: World Bank, 2025. 44 p.
9. Asian Development Bank. Tajikistan: Country Partnership Strategy, 2021–2025. Manila: ADB, 2020.
10. United Nations Development Programme. UNDP Tajikistan 2023–2024 Biennial Report. Dushanbe: UNDP, 2025.
11. Чиниев Дж.Б. Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2010. 188 с.
12. Блиничкина Н.Ю. Стратегия экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы реализации и перспективы. Статья // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2015. №3. С. 75–82.
13. Худойбердиев Д.М., Хамроев М.И. Экономическая безопасность как фактор привлечения иностранных инвестиций в Республику Таджикистан. Статья // Финансово-экономический вестник. 2023. №2(36). С. 330–339.
14. Ниёззода С.С. Моҳияти амнияти иқтисодӣ ва нақши захираҳои моддии давлатӣ дар он. Мақолаи илмӣ // Паёми молия ва иқтисод. 2024. №4.1(43). С. 485–489.
15. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037. Санади стратегӣ. Душанбе, 2022. URL: https://www.wis.tj/wp-content/uploads/2024/01/2.-Green-Energy-Strategy.pdf
16. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.
17. Холбобоев, Ф. С. Некоторые вопросы системы оценки инвестиционных проектов и проблемы развития финансовых рынков / Ф. С. Холбобоев, А. Л. Алимов // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 95-104. – EDN UARHFO.
18. Шарипов, Б. М. Экономика Таджикистана в условиях влияния внешних шоков / Б. М. Шарипов, Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 4-1(33). – С. 38-45. – EDN UMNZAO.

УДК 314:316.4(575.3 | DOI: 10.66691/EKMS9933

РУШДИ ТАШКИЛИИ СИСТЕМАИ ИТТИЛООТИЮ ТАҲЛИЛӢ ДАР САМАРАНОКИИ ФАЪОЛИЯТИ ҲОКИМИЯТИ ДАВЛАТӢ

Бурҳонов Идибек Бахромбекович - н.и.и., дотсент кафедраи менеҷменти, Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон , вилояти Суғд, ш. Хуҷанд. E-mai burkhonov@mail.ru Телефон: (+992)93-370-70-79

Дар макола кайд карда мешавад, ки системаи иттилоотию таҳлилӣ ҳамчун омили муҳими самаранокии низоми фаъолияти ҳокимияти давлатӣ истифода мегардад. Бинобар ин ҷанбаҳои методологии арзёбии иттилооти таҳлилӣ дар назарияи идоракунии давлатӣ ва минтақавӣ нақши асосӣ дорад. Нақши иттилоот дар иқтисоди бозорӣ меафзояд, зеро сохтори омилҳои берунӣ ва дохилии ба ҷузъиёти корхона ё ташкилот таъсиркунанда тағйир меёбад.

Дар натиҷаи таҳқиқ мазмуни мафҳуми «иттилоотӣ ва таҳлилӣ» -и дар самаранокии фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, механизми амалаигардонии он низ қайд гардидааст. Муайян карда шуд, ки ташкилии системаи иттилоотию таҳлилӣ механзми муҳими низоми ҳокимияти давлатӣ буда, рушди иҷтимоӣ-иқтисодиро давра ба давра таъмин мегардонад. Аз ин рӯ, иттилоот, додаҳо, паёмҳо арзиши муайян доранд, ки сатҳи онҳо аз дараҷаи аҳамияти он барои корбар вобаста аст. Ҳамин тариқ, коркарди миқдори калони иттилоот ва истифодаи натиҷаҳои таҳлил аст ва дар муқоиса бо шаклҳои анъанавии идоракунӣ метавонад самаранокии навъҳои гуногуни истеҳсолот, технологияҳо, таҷҳизот, нигоҳдорӣ, фурӯш, интиқоли мол ва хизматрасониро фароҳам орад.

Калидвожа: иттилооти таҳлилӣ, низоми электронии маълумот, ҳокимияти давлатӣ, механизми бозорӣ, раванди иттилоотӣ, иттилооти дақиқи таҳлилӣ

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Бурхонов Идибек Бахромбекович - к.э.н., доцент кафедры менеджмента, Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, Республики Таджикистан, Согдийской области, г. Худжанд. E-mail: burkhonov@mail.ru. Телефон: (+992)93-370-70-79

В статье отмечается, что информационно-аналитическая система выступает важным фактором эффективности системы государственно-властной деятельности. Поэтому методологические аспекты оценки аналитической информации играют ключевую роль в теории государственного и регионального управления. Роль информации в рыночной экономике возрастает по мере изменения структуры внешних и внутренних факторов, влияющих на деятельность предприятия или организации.

В результате исследования изучено содержание понятия «информационно-аналитическая» в эффективности деятельности органов государственной власти, а также отмечен механизм ее реализации. Определено, что организация информационно-аналитической системы является важным механизмом системы государственной власти, обеспечивающим социально-экономическое развитие во времени. Поэтому информация, данные и сообщения имеют определенную ценность, уровень которой зависит от степени ее важности для пользователя. Таким образом, обработка больших объемов информации и использование результатов анализа могут обеспечить повышение эффективности различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, реализации и транспортировки товаров и услуг по сравнению с традиционными формами управления.

Ключевые слова: аналитическая информация, электронная информационная система, правительство, рыночный механизм, информационный процесс, точная аналитическая информация.

ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF INFORMATION AND ANALYTICAL SYSTEM IN ENSURING THE EFFICIENCY OF STATE AUTHORITIES

Burkhonov Idibek Bakhrombekovich - Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Tajik State University of Law, Business and Politics, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand. E
E-mail: burkhonov@mail.ru .Phone: (+992)93-370-70-79

The article notes that the information and analytical system is an important factor in the effectiveness of the system of state and government activity. Therefore, methodological aspects of the assessment of analytical information play a key role in the theory of public and regional governance. The role of information in a market economy increases as the structure of external and internal factors influencing the activities of an enterprise or organization changes. Because of the study, the content of the concept of "information and analytical" in the effectiveness of the activities of government bodies was studied, and the mechanism for its implementation was noted. It has been determined that the organization of an information and analytical system is an important mechanism of the state power system, ensuring socio-economic development over time. Therefore, information, data and messages have a certain value, the level of which depends on the degree of its importance to the user. Thus, processing large volumes of information and using the results of analysis can ensure increased efficiency of various types of production, technologies, equipment, storage, sales and transportation of goods and services compared to traditional forms of management.

Key words: analytical information, electronic information system, government, market mechanism, information process, accurate analytical information

Сурсухан. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки қисми ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ пазируфта шудааст, ба амалишавии барномаҳои бузурги иқтисодӣ диққати махсус дода истодааст. Вобаста ба амалишавии ин барномаҳо, технологияҳои иттилоотию комуникатсионӣ амалан татбиқ гардида, мувофиқи равандҳои ҷаҳонишавӣ дар фаъолияти тамоми фаъолияти идораҳои давлатӣ ва корхонаҳо ба роҳ монда шудаистодааст [6].

Таъмини иттилоотии системаи идоракунии давлатӣ барои рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа дар шароити муосир қисми таркибии раванди идоракунии технологӣ мебошад. Дар баробари ин, он як намуди нисбатан мустақилияти фаъолият буда, ҳамчун маҷмӯи мураккаби барасмиётдарории онро бо тартиби хронологӣ талаб мекунад. Ин пайдарпай раванди ҷамъоварии иттилооти аввалия, мониторинги сифати онҳо, коркард, таҳлил ва интиқоли маҳсулоти иттилоотиро ба истифодабарандагон дарбар мегирад. Айни замон ин схемаи пайдарпай дар робита ба рушди технологияи электронӣ дар сектори иттилоотии иктисодиёт тағйир дода шуда, ба технологияи электронии чамъоварию коркарди иттилоот мегузарад.Дар натиҷаи ин якчанд марҳила ё марҳилаҳо ба амалиёти ягонаи технологӣ муттаҳид мешаванд, шаклҳои махсуси фаъолияти иттилоотӣ дар шакли мониторинг, ташаккул ва рушди шабакаҳои иттилоотии хеле муттаҳидшуда ташаккул ва инкишоф меёбанд.

Иттилоот ҳамеша сарчашмаи асосии фаъолияти шахси воқеӣ, корхона ё ташкилот барои ноил шудан ба ҳадафи мушаххасе буд ва мебошад, ки дар ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва ҳуқуқӣ нишон дода шудаанд. Дар ҳолатҳои гуногун, иттилоот вобаста ба ҳадаф, вазифа ва стратегия ба мақомоти минтақавӣ, гузошташуда ба таври гуногун истифода мешавад. Самаранокии объект аз он вобаста аст, ки ташкилот то чӣ андоза бо иттилоот таъмин аст.

Нақши иттилоот дар иқтисоди бозорӣ меафзояд, зеро сохтори омилҳои берунӣ ва дохилии ба ҷузъиёти корхона ё ташкилот таъсиркунанда тағйир меёбад; рақобатпазир будан дар шароити нав дастгирии иттилоотиро бо тарзи нав барои қабули қарорҳои муассири идоракунӣ дар як муддати кӯтоҳ тақозо мекунад.

Натиҷа. Дараҷаи иттилоотонӣ ба таври гуногун арзёбӣ мешавад; холо ба тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятии аҳолӣ, аз ҷумла ба соҳаи идоракунӣ вобастагии зич дорад. Албатта, ҳадафи асосииидоракунӣ, чӣ дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ ва чӣ дар кишварҳои пешрафта, муттаҳид кардани коргарон дар атрофи як ҳадаф, ба кор гирифтану ҷобаҷогузории кадрҳо, пешбарӣ кардани онҳо дар мансаб, таъмини тартибот ва интизом дар ташкилот ва ғайра

Чунон ки маълум аст, дар шароити иқтисоди бозаргонӣ некуахволӣ, тараққиёти иктисодиёт ва устувории он ба институтҳои сиёсӣ вобаста буда, онҳо бояд ҷузъиёти худро ба

таври муассир роҳбарӣ ва мутобиқ намоянд ва сари вакт карор кабул кунанд, зеро тараккиёти иҷтимоию иктисодӣ, маданӣ ва демографӣ ба онҳо вобаста аст.

Дар аксари мавридҳо фаъолияти бесамари мақомоти давлатӣ натиҷаи набудани иттилооти дақиқи таҳлилӣ бо механизмҳои шаффофи татбиқи он, нафаҳмидани моҳият ва нақши ин иттилоот аз ҷониби мансабдорони давлатӣ мебошад, албатта, ин бештар ба ихтисос ва сатҳи маҳорати кормандон вобаста аст. [1, 248-250.].

Дар таҳқиқоти Клод Елвуд Шеннон (Claude Elwood Shannon) диққати асосӣ ба татбиқи технологияи иттилотию коммуникатсионӣ ва корбурди усулҳои муосири коркарди иттилоот дода шудааст, ки мавқеи муҳимро дар ин миён воситаҳои иртиботӣ (коммуникатсионӣ) ишғол менамояд. Таҳқиқоти ба анҷомрасидаи К. Шеннонро дар амалишавии иқтисодиёти рақамӣ, ки асоси онро пайдоиши низомҳои мутаммарказ (марказонидашудаи иритботӣ) ташкил медиҳад, баланд арзёбӣ намудан мумкин аст. Шенон К. дар аксари асарҳои ба рушди илми математика ва компютер бахшидашудаи худ, нигоҳи махсусе ба истифодаи амсилаҳои математикӣ дар ташаккули раванди иртиботикунонӣ додааст, ки нақши ниҳоят калонро дар амалишавии равандҳои техногонӣ, иттилоотӣ, электронӣ ва рақамӣ мебозад [4,] .

Масалан, барои донистани он ки кадом иттилоот дар шакли таҳлилӣ бояд ба мансабдорони давлатӣ пешниҳод карда шавад, мо бояд донем, ки фаъолият ва қабули қарорҳои идоракунӣ аз он вобаста аст, ки олимони ин ё он кишвар чӣ гуна дурнамои худро оид ба масъалаҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ баён намуда, гузашта аз ин, ба мансабдорони давлатӣ вобаста аст, ки кадом мавқеъеиро, ки олимони гуногун пешниҳод кардаанд, «силоҳ» гиранду кадоме не. Аз ин рӯ, барои фаҳмиши дақиқи идоракунии давлатӣ моҳияти онро равшан дарк кардан лозим аст. Онҳо дар бораи пайдарҳамии иҷрои вазифаҳои муайян маълумоти кам доранд, бинобар ин бояд тақсимоти оптималии кадрҳо барои бомуваффақият иҷро кардани вазифаҳои онҳо вуҷуд дошта бошад. Хусусиятҳои кадрии мақомоти давлатӣ дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ аз он иборат аст, ки омори дақиқ оид ба тақсимоти кадрҳо аз рӯи ихтисоси онҳо вуҷуд надорад, фирори мағзҳо дар муқоиса бо кишварҳои пешрафта вуҷуд дорад, ин аллакай монеа барои тафсилоти самараноки мақомоти давлатӣ мебошад ва ин маънои онро дорад, ки сарфи назар аз сифат ва миқдори дастгирии иттилоотӣ ва таҳлилӣ, таъсири миқёс мушоҳида намешавад.

Ҳаҷми захираҳои иттилоотӣ, сифат ва миқдори онҳо дар асри 21 омилҳои муайянкунандаи рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар ва мақоми он дар арсаи ҷаҳонӣ мебошанд. Захираҳои иттилоотӣ дар ташкилоту корхонаҳо, новобаста аз шакли моликияташон, дар ҷараёни фаъолияти онҳо, дар соҳаҳои гуногун, аз қабили иҷтимоӣ, илмӣ, иқтисодӣ ва ғайра ташаккул меёбанд.

Муҳокима. Тараккиёти иктисодиёт аз чихати индустриалию инноватсионии он, инчунин истифодаи окилонаи захираю имкониятхо дар хамаи сохахои хаёти ичтимоию иктисодй ва кор карда баромадани тадбирхои мустахкам намудани хочагии халки мамлакат дар давраи дуру дароз ба накша гирифта, барои давраи миёнамуддат пешбинй шудааст.

Аз ин лиҳоз, Ҳукуматро зарур аст, ки фаъолияти худро дар самтҳои дар боло зикршуда ҷиҳати ноил шудан ба ҳадафҳои стратегии кишвар ва таъмини ҳамкории мақомоти марказӣ ва маҳаллӣ, шарикони рушд, бахши хусусӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ тақвият бахшад.

Самаранокии фаъолияти мақомоти давлатӣ аз дарки маълумот дар бораи рушди дарозмуддати иқтисодиёт ва динамикаи он, рушди илму техника, истеъмолкунандагони эҳтимолӣ ва дигар нишондиҳандаҳои иқтисодӣ вобаста аст.

Ҳамин тариқ, ҳама гуна иттилоот як манбаи муҳиме мегардад, ки кор бо он аз 50 то 90% вақти кории менеҷерро фаро мегирад.

Дар айни замон дар тамоми кишварҳои ҷаҳон намуди нави маҳсулот ё хизматрасониҳои оморӣ ва иттилоотӣ таҳия карда мешавад, ки раванди таъмини иттилоотии идоракунии давлатӣ ва фаъолияти идоракунии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатиро замонавӣ гардонидааст.

Истеҳсолкунандагони маҳсулоти нави иттилоотӣ марказҳои иттилоотию таҳлилӣ мебошанд, ки дар натиҷаи ташаккули системаҳои иттилоотию таҳлилии минтақавӣ ба вуҷуд омадаанд.

Вазифаҳои асосии ин система аз инҳо иборатанд: □

интихоби захираҳои иттилоотӣ, ки хусусият ё хусусияти мавзӯъӣ ва проблемавӣ доранд;

- тартиб додан ва паҳн кардани дархостҳои маълумотӣ ва таҳлилӣ;
- амалисозии кори зеҳнии таҳлилӣ дар асоси татбиқи усулҳои оморӣ, иқтисодӣ ва дигар усулҳо;
- ташкили бонки иттилоотӣ, нигаҳдории иттилоот;
- пешниҳод ба истифодабарандагон, пеш аз ҳама мақомоти давлатӣ, дар вақти воқеӣ.

Дар ин замина метавон модели идоракунии давлатии рушди системаи иҷтимоию иқтисодии минтақаро дар асоси СМИТвазифадор намуд:

$$Qt = f(Ct; Rt; St; Ft) \quad (1);$$

ки: Qt - сатхи инкишофи системаи ичтимоию иктисодии минтака;

Ct - шароитҳое, ки ба сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо таъсир мерасонанд;

Rt – манбаи иттилоотии минтақавӣ;

St - захираҳои иттилоотии оморӣ, иқтидори иттилоотии минтақа;

Ft – фаъолияти воқеӣ ва қарорҳои идоракунӣ;

t–марҳилаи муайяни инкишофи системаи робитаҳои байниҳамдигарӣ, давра.

Дараҷаи имрӯзаи рушди омор аз зарурати таъсиси системаи минтақавии иттилоотӣ-таҳлили (СМИТ) шаҳодат медиҳад. Ба ин душвориҳои ҳалли бисёр проблемаҳое, ки бо ҳачми нокифояи маълумоти ягонаи давлатии омори пешниҳод карда мешаванд, ба амал меояд. Системаи ҳозираи мушоҳидаиоморӣ, албатта, ба конеъ гардондани талаботи органҳои давлатӣ нигаронида шудааст; на танҳо асоси қабули қарорҳои идоракунӣ оид ба тараққиёти системаи ичтимоию иқтисодии ҷамъият, балки материали муҳими иттилоотонӣ барои гузарондани тадкикоти илмӣ, тахлили иктисодӣ ва тартиб додани хулосаю таклифхои илмӣ барои таъмини тараккиёти минбаъдаи иҷтимоию иқтисодӣ мебошад.

Аммо дар соҳаи саноат, хусусан дар минтақа вазъияте ба амал омадааст, ки дар он нобаробарӣ ва носаҳеҳии ахборот мушоҳида карда мешавад, ки ин боиси паст шудани дараҷаи вокеият ва таъсирнокии қарорҳои идоракунӣ мегардад. Масъалаи мутобик будани ахбороти статистикие, ки органхои рохбарикунанда мегиранд, низ ба миён меояд, ки ин ба сифат ва мухлати кабули карорхои органи рохбарикунанда таъсир мерасонад.

Илова бар ин, маълумоте, ки мақомоти омор чи дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ва чи дар сатҳи минтақавӣ ҷамъоварӣ мекунанд, ҳанӯз ҳамаи равандҳои дар ҳаёти иҷтимоию иқтисодии вилоят ва умуман ҷумҳурӣ рӯйдодаро пурра инъикос намекунанд ва аз талаботи имрӯза дуранд.

Дар ҷараёни омӯзиши сатҳи таъмини иттилоотии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар вилояти Суғд мушкилоте муайян карда шуданд, ки ҳалли муассирро тақозо мекунанд, аз ҷумла:

- низоми мавҷудаи мушоҳидаҳои оморӣ асосан ба хоҳиши қонеъ гардонидани талаботи мақомоти марказии ҳокимияти давлатӣ нигаронида шуда, аз рӯи дархостҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ онҳо дуюмдараҷа буда, иттилоот пурра пешниҳод карда намешавад;
- мониторинги мунтазами доимии вазъи рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар сатҳи минтақаҳои кишвар ва субъектҳои хоҷагидории он гузаронида намешавад;
- бисёре аз мақомоти мақомоти маҳаллӣ маълумотеро истифода мебаранд, ки ба омори расмӣ мувофиқ нестанд;
- суст будани фаъолияти оперативӣ вобаста ба пешниҳоди иттилооти зарурии оморӣ, ба таъхир андохтани мӯҳлатҳои пешниҳоди ҳисоботи иттилоотию таҳлилии зарурӣ, ҷамъоварӣ, қайдҳо ё дархостҳои якдафъаина;

- шакли иттилооти пешниҳодшуда номукаммал буда, ба сатҳи рушди муосири ТИК мувофиқат намекунад; маълумот ҳоло ҳам асосан дар шакли маҷмӯаи чопӣ пешниҳод карда мешавад;
- аксари захираҳои иттилоотии оморӣ ба талаботи мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ҷавобгӯ нестанд.

Зарурати бетаъхир ислох намудани системаи ташкили чамъоварӣ, коркард ва додани маълумоти зарурии оморӣ чи дар сатхи территориявӣ ва чи дар сатхи мамлакат ба миён меояд.

Раванди фаъол гардонидани фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии маҳаллӣ дар ҳалли мушкилоте, ки дар назди онҳо ба миён меоянд ва зарурати таъмини сатҳи зиндагии шоистаи аҳолии маҳаллӣ ҷой дорад.

Дар робита ба ин, кӯшиши пайгирии равандҳои рушди иҷтимоию иқтисодии ҳудудҳо ва истифодаи ҳамаҷонибаи имкониятҳои ТИК, ки дар назди СМИТҳангоми мониторинг вазифаҳои нав мегузорад, ки ба ислоҳоти фаъолияти онҳо нигаронида шудааст, аз ҷумла:

- ҷамъоварии иттилооти зарурӣ, гурӯҳбандӣ бо назардошти усулҳои муосири коркарди маълумот ва таъмини мақомоти давлатӣ бо маводи таҳлилии умумӣ, ки сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаро дар тамоми соҳаҳо ва бахшҳои иқтисодиёти вилоят арзёбӣ мекунад;
- дар асоси маълумоти ҳисоботи молиявӣ, гузаронидани таҳлил дар сатҳи ҳар як субъекти хоҷагидор дар доираи тамоми кишвар ва минтақаҳои он;
- пешниҳоди ҳисоботи асоснок ба мақомоти маҳаллӣ, ки вазъи воқеии иҷтимоию иқтисодии минтақаро дар маҷмӯъ инъикос мекунад (ҳисоботи таҳлилӣ);
- мониторинг ва баҳисобгирии доимии тағйироти ҷорӣ ва таҳияи нишондодҳои пешбинишавандаи ҳар як бахши иқтисоди минтақа ва дар маҷмӯъ дар сатҳи минтақавӣ;
- расонидани хадамоти иттилоотии зарурӣ вобаста ба дархостҳо ва ғ.

Барои таъсиси СМИТдар минтақа шартҳои мушаххас аллакай ба камол расидаанд, аз ҷумла:

- мақомоти омор бо таҷҳизоти зарурии ҳисоббарорӣ барои автоматикунонии раванди ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва коркарди маҷмӯи бузурги маълумоти оморӣ таъмин карда мешаванд;
- раванди тавсеаи доираи табодули шабакавии иттилооти ҷамъшуда фаъол гардида, тадбирҳои дар консепсияи таъсиси ҳукумати электронӣ пешбинишуда тадриҷан амалӣ мегарданд, ки ин имкон медиҳад, ки иттилооти гуногун пайваст, табодули онҳо ва қабули қарори дурусти идоракунӣ имконпазир гардад.

Системаи минтақавии иттилоотии оморию таҳлилӣ ҳамчун муассисаи бахши иттилоотии иқтисодиёт аз маҷмӯи ҷузъҳо ё зерсистемаҳои ба ҳам алоқаманд (захираҳои иттилоотии оморӣ, технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва ғайра) иборат аст, ки сарчашмаҳои зиёди берунӣ ва дохилиро дар бар мегирад. Фаъолияти ин система аз инҳо иборат аст:

- навсозӣ ва интихоби маълумот дар асоси хусусиятҳои мавзӯъ ва мушкилот;
- таҳияи маводи маълумотӣ-таҳлилӣ, иттилоотӣ, дархостҳо дар асоси истифодаи усулҳои таҳлили оморӣ, иқтисодӣ, молиявӣ ва комплексии зеҳнӣ;
- ташкили анбори иттилоот ва ташкили дастрасии танзимшавандаи истифодабарандагон дар вақти воқеӣ;
- гурӯҳбандӣ ва таснифоти маълумоти зарурии таҳлилӣ барои мақомоти ҳокимияти қонунгузор ва иҷроия бо мақсади такмил додани идоракунии рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаи кишвар.

Вазифаҳои зикргардидаи системаи минтақавии иттилоотӣ-таҳлилии оморӣ (СМИТО) боиси муайян кардани мазмуни асосии он мегардад:

- тартиб додани захираҳои иттилоотӣ дар асоси системаи муосири ақидаҳои илмӣ;

- ҷамъоварӣ, коркард, нигоҳдорӣ ва ҳамгироии маълумоти оморӣ дар махзани маълумот оид ба ҳамаи нишондиҳандаҳои асосии соҳаҳо ва субъектҳои хоҷагидор;
- таснифоти иттилооти гирифташуда ва гурӯҳбандии он вобаста ба сатҳи идоракунӣ: (вилоят, ноҳия, шаҳр, ҷамоат);
- нигоҳ доштани хусусияти вақтӣ дар маълумот, ки имкон медиҳад, ки динамикаи тағйирёбии нишондиҳандаҳо дар муддати тӯлонӣ мушоҳида карда шавад;
- тавсифи вазъият ва мушкилоти иқтисоди минтақавӣ дар системаи хусусиятҳои хоси онҳо (параметрҳо, нишондиҳандаҳо), инчунин баҳодиҳии миқдорӣ ва сифатии ин вазъият ва мушкилот.

Принсипҳои асосии сохтмон ва фаъолияти системаи минтақавии иттилоотӣ-таҳлилии оморӣ (СМИТО) иборатанд аз:

- талаботи ягонаи идоракунӣ ба воситаҳои техникӣ;
- ташкили имкониятҳои технологӣ бо мақсади пешгирии осебпазирии иттилоотии системаи иттилоотии таъсисдодашуда, ки дар назди мақомоти маҳаллӣ амал мекунанд;
- масъулият барои пуррагӣ ва дурустии захираҳои иттилоотии пешниҳодшуда, инчунин бо тартиби муқарраргардида сари вақт навсозӣ ва нигоҳ доштани онҳо;
- таҳияи тадбирҳо оид ба кам кардани хароҷоте, ки дар натиҷаи зарурати таъсиси марказҳои иттилоотӣ ва захираҳо барои онҳо ва пешниҳоди хизматрасонии иттилоотию оморӣ, махсусан дар шакли электронӣ ба вуҷуд омадаанд;
- танзими дастрасӣ ба (СМИТО) ҳангоми пешниҳоди хадамоти иттилоотию таҳлилӣ ба мақомоти давлатӣ;
- ташкили кори мақомоти давлатӣ бо истифода аз инфрасохтори системаи иттилоотӣ;
- тадбирҳо оид ба таъмини амнияти иттилоотӣ дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ.

Вазифаҳои муҳиме, ки бо ёрии системаи иттилоотӣ-таҳлилие, ки дар сатҳи минтақа амал мекунанд, ҳал мешаванд:

- зарурати асоснок кардани қарорҳои стратегии ташкилии қабулшуда, ки ба тағйир додани вазъи иҷтимоию иқтисодии вилоят, вилоят, шаҳр, ноҳия ва ҷамоат нигаронида шудаанд;
- мониторинги доимии вазъи молиявии минтақа ва муайян намудани омилҳои асосии ба он таъсиркунанда;
- ҷустуҷӯи роҳҳои такмили системаи идоракунии давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии ноҳия, шаҳр, минтақа;
- гузаронидани таҳлили фаврии фаъолияти молиявию хоҷагидорӣ ва устуворii молиявии субъектҳои хоҷагидор дар минтақа;
- гузаронидани муқоисаҳои байниминтақавӣ.

Фаъолияти СМИТ дар минтақаҳо ба беҳтар намудани фаъолияти мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо мақсади таъмини идоракунии самараноки рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа равона карда мешавад.

- такмил ва самаранок истифода намудани захираҳои дар минтақа мавҷудбуда ва таъмини назорат аз болои истифодаи онҳо;
- ташкили махзани ягонаи мутамарказ, ҷорӣ намудани усулҳои нави таҳлил ва пешгӯии оморӣ дар бахшҳои гуногуни иқтисодиёти минтака;
- такмили фаъолияти идоракунии макомоти ичроияи махаллии хокимияти давлати.

Мақомоти маҳаллии ҳокимият метавонанд:

- шаклу усулҳои нави идоракунии молиявиро истифода баранд;
- сифати вазифахои дар наздашон гузошташударо беҳтар кунанд;
- ҳамкории байнисоҳавӣ ва байниидоравии субъектҳои хоҷагидорро таъмин менамояд;
- баланд бардоштани сатҳи эътимоднокии иттилооти ҷамъовардашуда, ки барои қабули қарорҳои муассир имкон медиҳад;

- барои ба амал баровардани ислоҳот дар системаи идоракунии территориявӣ замина ташкил медихад.

Бартарии муҳими СМИТ дар он аст, ки он ҷузъҳои мухталифи (иттилоотӣ, таҳлилӣ, экспертӣ, пешгӯӣ) сохторҳои мақомоти маҳаллии ҳокимиятро муттаҳид намуда, раванди муттаҳидсозии манбаъҳои гуногуни иттилоот ва истеъмолкунандагони онҳо ҷараён дорад, ки ба шарофати он иҷрои вазифаҳои функсионалии мақомоти давлатӣ пурратар ва муассиртар мегардад.

Инчунин мумкин аст, ки технологияҳои нави стратегии идоракуниро дар худи системаи идоракунӣ ташаккул дода, вазифаҳоеро, ки дар назди мақомоти маҳаллӣ истодаанд, тағйир дод. (Ниг Ҷадвали 1)

Ҷадвали 1. Вазифаҳои асосии мониторинги ҷанбаҳои ҳудудии рушди системаи иҷтимоию иқтисодии минтақа

Вазифаҳо	Тавсифи мухтасар
Арзёбии самаранокии мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ дар шаҳру ноҳияҳои вилоят	Таъмини нишондиҳанда барои арзёбии самаранокии фаъолияти тамоми мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, муқаррар кардани ҷой ва холҳои онҳо аз рӯи нишондодҳои иҷтимоию иқтисодӣ, гурӯҳбандии маълумот, гузаронидани таҳлили сохторӣ ва динамикӣ, баҳодиҳии коршиносон ва мутахассисони соҳаи хизматрасонии иқтисодӣ. Самаранокии кор дар самтҳои зерин арзёбӣ мешавад: сиёсати буҷет, вазъи соҳаи хоҷагии манзилию коммуналӣ, ҳолати интизоми пардохти субъектҳои хоҷагидорӣ, аҳолӣ, риояи талабот оид ба ҷойгиркунии фармоишҳои давлатӣ ва ғайра.
Баходихии комплексии вазъи ичтимоию иктисодии шахру нохияхои вилоят.	Гузаронидани тахлили вазъи иктисодию географи ва самтхои рушди ичтимоию иктисодии шахру нохияхои вилояти Суғд дар асоси тахлили чунин нишондихандахо: Мачмуи махсулоти минтақавӣ, ичрои буҷет, сатҳи шуғл ва бекорӣ, рушди ҳамаи соҳаҳои иқтисодиёти минтақа.
Мониторинги сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии субъектҳои ҳудудии вилоят	- шартхои истифодабарии он ва назорати раванди хифзи он; арзёбии мавҷудият ва истифодаи иқтидори меҳнатӣ, равандҳои ҷории демографӣ; -баходихии холат ва рушди ичтимоию иктисодии сохахои иктисодиёти минтакави; арзёбии равандҳои сармоягузорӣ ва фаъолияти сармоягузорию молиявии субъектҳои соҳибкорӣ дар минтақа, арзёбии сатҳи рушди инфрасохтори иҷтимоӣ, сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ ва ғайра.

Дар натиҷа, натиҷаҳои мониторинги иттилооти мавҷуда дар шакли ҳуҷҷатҳои махсуси маълумотӣ-таҳлилӣ, маҷмӯаҳо ва ҳисоботҳо, ки маълумоти мукаммал оид ба вазъи рушди иқтисодиёти минтақаро дар бар мегиранд, оварда мешаванд.

Дар доираи СМИТ ба шарофати таъминоти методологӣ ва ташкилии кори он як махзани маълумоти пурра, ки иттилоотро оид ба рушди иҷтимоию иқтисодии тамоми субъектҳои дар ҳудуди минтақаи ҷойгиршуда дар асоси технологияҳои муосири иттилоотии коркард ва таҳлил муттаҳид менамояд, ташаккул меёбад.

Имкониятҳои СМИТ васеъ мебошанд; ба шарофати ин система технологияи нави стратегии идоракунӣ, банақшагирӣ ва пешгӯии иқтисодиёти минтақаро ҳамчун система таҳия кардан мумкин аст, ки омӯзиши қонунҳои раванди такрористехсолкунии минтақавӣ ва имконияти идоракунии онҳоро тақозо мекунад.

Аз нуқтаи назари раванди такрористеҳсол, бозори минтақавӣ раванди бо ҳам пайвастани ҳамкориҳои гуногуни субъектҳои соҳибкорӣ мебошад, ки истеҳсолкунандагони мустақим ва ҳамзамон истеъмолкунандагони моли офаридашуда мебошанд.

Бозори минтақавӣ системаи кушодаест, ки бо минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ робитаҳои иқтисодӣ дорад. Бар асоси ин, ташхиси раванди рушди минтақавӣ, рушди бозори минтақавӣ ва шароити бозор як бахш муҳими таъминоти иттилоотӣ-таҳлилии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва мақомоти давлатӣ дар маҷмӯъ дар саросари кишвар мебошад.

Ташхиси иқтисодӣ унсурҳои зеринро дар бар мегирад:

- арзёбии фаъолияти бозорҳои маҳаллӣ ва минтақавӣ: таҳлили ташаккул ва арзёбии муносибатҳои байни агентҳои гуногуни бозор, тамоюли рушд ва табдили онҳо дар натиҷаи татбиқи барномаҳои гуногуни макроиқтисодӣ ва институтсионалӣ;
- арзёбии сохтор ва таносуби такрористеҳсоли минтақавӣ, сатҳи вобастагии мутақобилаи субъектҳои соҳибкорӣ дар минтақа, рушди муносибатҳои байниминтақавӣ, инчунин хусусияти ташкили навъҳои гуногуни бозорҳои минтақавӣ;
- арзёбии ҳолат ва рушди истеҳсолот ва истеъмол ва муайян намудани номутавозунии имконпазир.

Таҳлили вазъи бозор, ки бо маҷмӯи омилҳо ва шароитҳое муайян карда мешавад, ки рушди иқтисодиёти минтақа, бахшҳо ва соҳаҳои онро тавсиф мекунанд, ҳалқаи асосии таҳлили системавии гузаронидашуда мебошад [9].

Татбиқи СМИТ, пеш аз ҳама, сатҳи хароҷоти транзаксионии вобаста ба даст овардани захираҳои иттилоотиро кам мекунад. Дар робита ба ин, ба хотир овардани назарияи хароҷоти муомилотӣ бамаврид аст, ки бо тағйирёбии парадигмаи неоклассикӣ алоқаманд аст.Мутобиқи он агентҳо тамоми ҳаҷми иттилоотро доранд ва барои гирифтани иттилоот хароҷот менамоянд. Нуқтаи асосии назарияи хароҷоти транзаксия ин фарзияи мавҷудияти хароҷоти марбут ба дарёфти захираҳои иттилоотӣ мебошад. Ҳарчанд модели интихоби оқилона тағйир наёбад, он ҳолати хароҷотро барои ҷустуҷӯи маълумот дар бораи транзаксия қорӣ мекунад. Илова бар ин, бисёре аз муаллифон дар гипотеза қайд мекунанд, ки тамоми хароҷоти муомилотро метавон аз хароҷоти иттилоотӣ ба даст овард. В.Николсон, Ҷ.Стиглер, Д.Норт, А.Олейник таъкид карданд, ки хароҷоти муомилотӣ асосан ҳамчун хароҷоти навъи иттилоотӣ амал мекунанд. Ҷ.Стиглер хароҷоти иттилоотиро ҳамчун унсури мушаххаси хароҷоти муомилот таъкид намуда, қайд кард, ки дар ҳама бозорҳо нархҳо кам ё зуд-зуд тағйир меёбанд, аз ин рӯ, барои пайдо кардани нархи беҳтарин харидор бояд аксарияти харидорон ё фурӯшандагонро пурсиш намояд, аз ин рӯ чунин рафтори харидорро албатта «ҷустуҷӯ» меноманд, ба шарте ки ин бозор пурра монополия карда нашавад [8].

Дуглас Норт боварӣ дошт, ки хароҷоти муомилот пеш аз ҳама аз сабаби набудани маълумоти зарурӣ дар ҳаҷми пурра ва тақсимоти нобаробари он ба вуҷуд меояд. Аз ин рӯ, барои ба даст овардани маълумоти зарурӣ, пардохт кардан ва хароҷот кардан лозим аст [2, С 85.].

Манфиати субъектхои хочагй ба гирифтани маълумоти зарурй омили мухими муборизаи ракобатй мегардад.

Аз ин мавқеъ, СМИТ ҳамчун омили муҳими инфрасохторӣ баромад мекунад, ки хароҷоти транзаксияро коҳиш медиҳад, зеро дар ин система аз таъсири таъсири миқёс, нархи хидматҳои иттилоотӣ коҳиш меёбад. Дар ин ҷиҳат метавон ҳамчун шартгузорӣ аз ҳисоби хароҷоти иттилоотӣ, ки бо рафтори оппортунистии агентҳои иқтисодӣ алоқаманд аст, мисол овард.

Оппортунизм шакли махсуси амали оқилонаи ба ҳадаф нигаронидашуда дар шароити асимметрияи иттилоотӣ мебошад. Натиҷаи чунин тавзеҳи моҳияти хароҷоти транзаксиявӣ тағйир додани диққати таҳлили иқтисодӣ ба бозори иттилоотӣ ва нархи иттилоот мебошад.

Омили муҳиме, ки ба кам кардани хароҷоти транзаксия мусоидат мекунад, кушодагии иттилоот мебошад. Дар иқтисодиёти минтақавӣ бисёр муаллифон системаи сусти иттилоотиро ба дигар сабабҳо марбут медонанд, ки боиси афзоиши хароҷоти транзаксия мешаванд. А.Коуз хароҷоти муомилотро ҳамчун хароҷоти истифодаи механизми бозорӣ муайян мекунад, бинобар ин онҳо бевосита бо хароҷоти истеҳсолӣ алоқаманд нестанд. Аз ин ру, афзоиши аввал ба тараккиёти ичтимоию иктисодии вилоят таъсири манфӣ расонда, ба баланд шудани самараи истехсолот ва дарачаи некуахволии ахолй халал мерасонад.

Гуфтан мумкин аст, ки хароҷоти муомилотӣ як навъи андозҳои ғайримустақим буда, дар натиҷа афзоиши онҳо сохтори истеъмоли шахсӣ ва истеҳсолиро ба таври манфӣ тағйир медиҳад. Дар ин бобат роли давлатро, ки бо истифода аз СМИТ ба кам кардани харочоти

муомилот, махсусан дар сектори хусусии иқтисодиёт ёрӣ мерасонад, аз хад зиёд бахо додан душвор аст.

Яке аз имкониятҳое, ки хусусан низоми ҳукумати электронӣ ба аҳолӣ фароҳам меорад: «иштирок дар идоракунии корҳои давлат бевосита тавассути намояндаҳои худ, муроҷиатҳои шахсӣ ва дастаҷамъӣ ба мақомотҳои давлатӣ ва мақомоти худидоракунии маҳаллӣ» мебошад. Дар ин раванд имконияти васеъро ҷиҳати бархурдор шудан аз ҳаёти сиёсӣ ва иқтисодии давлат ба воситаи Интернет тақвиятдиҳии фаъолияти сиёсии шаҳрвандон, таъсир ба ҳокимияти давлатиро тавассути низомҳои электронӣ пешниҳод менамояд [3, 2018]

Татбиқи технологияҳои иттилоотию коммуникатсионӣ дар тамоми ҷанбаҳои фаъолияти инсон боиси ташаккули соҳаи хизматрасониҳо аз он ҷумла, асоси боло рафтани нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, хусусан суръати афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ гардидааст [9]. Вобаста ба татбиқи бомароми хизматрасониҳои электронӣ дар хоҷагии ҷаҳонӣ ҳолати воқеии иқтисодиёти мамлакатҳо куллан тағйир ёфта, «технология ба сифати унсури боэътимоди рушди соҳаҳои ҷамъиятӣ» баромад менамояд . [5, 508].

Хулоса. Васеъ намудани доираи ва баланд бардоштани сатхи шаффофият ба равандхои ичтимоию иктисоди (афзоиши ММД, кохиши бекори, кам шудани касри бучет, кам шудани бори андоз, инкишофи ракобати солим, истифодаи самараноки маблагхои давлат ва гайра) таъсири судманд мерасонад. Ғайр аз ин, ин боиси натичахои мусбати гайрииктисодй, алалхусус кам шудани чиноят мегардад. Ошкорбаёнӣ боиси пурзур гардидани принципи баробархукукӣ мегардад, яъне таксими сарвати миллӣ дар мамлакат ба сахми хар як одам дар буньёди он вобаста аст.

Адабиёт:

1. Азимбоев А., Исаев Р.С. Методологическое вопросы определения уровня развития информационно коммуникационных услуг регеона [Текст] / А. Азимбоев, Р.С. Исаев //Материалы международной научно - практической конференции «Актуальное проблемы развития образования и науки в современных условиях», Душанбе, 2016. С. 248-250.

2. Дуглас Норт - лауреат Нобелевской премии в области экономики 1993 г. за создание нового направления в области истории экономики ("клиометрии").

3. Захираи электронӣ: dmt.tj. Реҷаи дастрасӣ: http://dmt.tj/article/инкишофи-ҳукумати-электронӣ. (Вақти даромад: 24.03.2018).

4. Клод Ш. Математическая теория связи. Электронный ресурс http://shannon.usu.edu.ru/Shannon/shannon1948/ (дата обращения 03.01.2020)

5. Лойко В. И., Луценко Е. В. и др. Современная цифровая экономика. Монография / В. И. Лойко, Е. В. Луценко, А. И. Орлов. - Краснодар: Куб-ГАУ, 2018. 508 с.

6. Развитие информационно-коммуникационных технологий в Таджикистане. Электронный ресурс: https://www.tajik-gateway.org/wp/razvitie-ikt-v-tadzhikistane/(дата обращения 20.05.2019).

7. См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.-С 85.

8. Стиглер Джордж исследовал функционирование промышленных структур, рынков, причин и следствий государственного регулирования, лауреат Нобелевской премии в области экономики 1982г.

9. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

УДК 338.48:330(575.3) DOI: 10.66691/RBZQ7528

ТАҲЛИЛИ МАКРОИҚТИСОДИИ СОҲАИ САЙЁҲИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДУРНАМОИ РУШДИ ОН

Газизода Ситора- Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон, , номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи «Сайёҳӣ ва сервис». Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсунзода, 30. Телефон: (+992) 903-01-84-10. E-mail: sitoransor@gmail.com

Дар мақола таҳлили макроиқтисодии соҳаи сайёҳии кишвар анҷом дода шуда, самтҳои асосии рушди минбаъдаи он муайян карда шудаанд. Тадқиқот бар маълумоти омории солҳои 2020–2024 асос ёфта, динамикаи ҷараёни сайёҳони хориҷӣ, тағйирёбии шумораи ширкатҳои сайёҳӣ, натиҷаҳои молиявии субъектҳои хизматрасониҳои сайёҳӣ ва саҳми сайёҳӣ дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ тавсиф карда мешаванд. Муайян карда шуд, ки дар даврaи баъдипандемиявӣ соҳаи сайёҳӣ афзоиши барқароршавандаро нишон медиҳад, ки бо густариши сегменти муташаккили бозор ва зиёдшавии гардиши молиявии ширкатҳои сайёҳӣ ҳамроҳ аст, аммо саҳми он дар динамикаи макроиқтисодӣ ҳамоно бо омилҳои сохторӣ ва институтсионалӣ маҳдуд боқӣ мемонад. Хулоса шудааст, ки барои рушди минбаъдаи соҳа рушди инфрасохтор, рақамикунонии хизматрасониҳои сайёҳӣ, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ, фаъолнокии сармоягузорӣ ва рақобатпазирии маҳсулоти миллии сайёҳӣ зарур аст.

Калидвожаҳо: соҳаи сайёҳӣ, таҳлили макроиқтисодӣ, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, хизматрасониҳои сайёҳӣ, сиёсати давлатӣ, рақамикунонӣ, инфрасохтори сайёҳӣ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ТАДЖИКИСТАНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Газизода Ситора - Российско-Таджикский (Славянский) университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм и сервис». Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица М. Турсунзаде, д. 30. Телефон: (+992) 903-01-84-10. E-mail: sitoransor@gmail.com

В статье проведён макроэкономический анализ туристической отрасли страны и определены ключевые направления её дальнейшего развития. Исследование основано на статистических данных за 2020–2024 гг., характеризующих динамику въездного туристского потока, изменение числа туристических компаний, финансовые результаты субъектов туристических услуг и вклад туризма в валовой внутренний продукт. Установлено, что в постпандемийный период туристическая сфера демонстрирует восстановительный рост, сопровождающийся расширением организованного сегмента рынка и увеличением финансового оборота турфирм, однако её вклад в макроэкономическую динамику остаётся ограниченным структурными и институциональными факторами. Сделан вывод о необходимости развития инфраструктуры, цифровизации туристических услуг, повышения качества сервиса, инвестиционной активности и конкурентоспособности национального туристического продукта.

Ключевые слова: туристическая отрасль, макроэкономический анализ, валовой внутренний продукт, туристические услуги, государственная политика, цифровизация, туристическая инфраструктура

MACROECONOMIC ANALYSIS OF TAJIKISTAN'S TOURISM INDUSTRY AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Gazizoda Sitora-Russian-Tajik (Slavonic) University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Tourism and Service. Address: 30 M. Tursunzade Street, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan. Phone: (+992) 903-01-84-10. E-mail: sitoransor@gmail.com

The article presents a macroeconomic analysis of the country's tourism industry and identifies the key directions for its further development. The study is based on statistical data for 2020–2024 characterizing the dynamics of inbound tourist flows, changes in the number of tourism companies, the financial performance of tourism service providers, and the contribution of tourism to gross domestic product. It has been established that in the post-pandemic period the tourism sector demonstrates recovery growth, accompanied by the expansion of the organized market segment and an increase in the financial turnover of travel companies; however, its contribution to macroeconomic dynamics remains limited by structural and institutional factors. It is concluded that further development of the sector requires infrastructure development, the digitalization of tourism services, improvement in service quality, greater investment activity, and enhanced competitiveness of the national tourism product.

Keywords: tourism industry, macroeconomic analysis, gross domestic product, tourism services, public policy, digitalization, tourism infrastructure

Введение. Республика Таджикистан уделяет особое внимание сфере индустрии туризма. Основатель мира и национального единства — Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Уважаемый Эмомали Рахмон, Указом от 2 января 2019 года №1170, в соответствии со статьей 69 Конституции Республики Таджикистан, в целях ускорения развития села, туризма и поддержки народных ремесел, постановил объявить 2019-2021 годы «Годами развития села, туризма и народных ремесел». Стоит отметить, что 2018 год был «Годом развития туризма и народных ремесел». Благодаря этому Указу в Республике Таджикистан началось бурное развитие индустрии туризма. [6]

Туризм в современной макроэкономике рассматривается не как «отрасль» в узком отраслевом смысле, а как межотраслевой комплекс конечного спроса, который, с одной стороны, формируется решениями посетителей о поездках, структуре потребления и длительности пребывания, а с другой — воплощается в выпуске и добавленной стоимости множества производств (размещение, транспорт, общепит, культура, торговля, услуги гидов и т. п.), поэтому корректная оценка его роли в валовом внутреннем продукте требует согласования статистики туризма с системой национальных счетов через рамки международных стандартов. В этой логике базовым объектом наблюдения выступает «посетитель», а «туризм» трактуется как деятельность посетителей; при этом различение «туриста» как ночующего посетителя и «однодневного посетителя» становится принципиальным не только для классификации потоков, но и для интерпретации расходов и нагрузки на инфраструктуру. Дополнительно, в открытой экономике туризм фактически приобретает свойства экспорта услуг: расходы нерезидентов внутри страны относятся к международным туристическим поступлениям и влияют на внешний баланс, валютную выручку и, через цепочку мультипликаторов, на совокупный выпуск и занятость, хотя масштаб «утечек» через импорт промежуточных и потребительских товаров может существенно менять итоговый эффект.

Постпандемийный период 2020–2024 гг. создал для многих стран «естественный эксперимент»: сначала резкое сжатие международной мобильности, далее — восстановление потоков, которое в 2024 г. в целом приблизилось к допандемийным уровням [8]. Для Таджикистана этот временной отрезок важен вдвойне, поскольку туристическая сфера официально позиционируется как одна из точек роста и диверсификации экономики, что закреплено в стратегических документах долгосрочного развития, где природно-культурные ресурсы и высокогорный ландшафт прямо увязываются с задачей увеличения вклада туризма в ВВП и более широкими целями выхода из коммуникационной изолированности и формирования транзитных функций страны. Потенциал продуктовой «витрины» при этом поддерживается наличием объектов всемирного наследия, которые способны стать якорями для брендинга и для построения маршрутов с высокой добавленной стоимостью: например, Таджикский национальный парк как природный объект и Саразм как культурно-археологический ресурс, оба признанные на уровне ЮНЕСКО [3].

Методология. Методическое исследование опирается на принципиальное требование сопоставимости: показатели туристической сферы трактуются через международные статистические стандарты, прежде всего через международные рекомендации по статистике туризма, поскольку именно они позволяют переводить «потоки посещений» и «структуру потребления» в экономические агрегаты, сопоставимые с ВВП и отраслевой добавленной стоимостью. В качестве концептуальной базы используются определения «посетителя», «туризма» и «туристских расходов», которые задают границы того, что включается в наблюдение, а также различение туристских агрегатов «прямого» характера, отражающих именно ту часть добавленной стоимости, которая возникает в ответ на внутреннее туристское потребление, что особенно важно при попытке связать финансовые обороты предприятий с динамикой потоков.

Результаты. Эмпирическая часть построена на массиве данных, охватывающем 2020–2024 гг. и включающем ключевые индикаторы спроса, предложения (число туркомпаний), организационных каналов (въезд иностранных туристов через туркомпании; выезд внутренних туристов через туркомпании), а также финансовых результатов (доход субъектов туристических услуг, включая гостиницы и объекты размещения; финансовый оборот турфирм) и оценку доли туризма в ВВП

Таблица 1. «Основные статистические данные по туризму за 2020–2024 гг.»

Наименование	2020	2021	2022	2023	2024
Иностранные граждане, въехавшие в страну, тыс. чел.	410,1	517,6	1151,9	1358,0	1603,3
Иностранные граждане, въехавшие как туристы (по рекомендациям ВТО), тыс. чел.	350,6	296,3	999,3	1201,0	1400,2
Туристические компании, ед.	224	235	242	225	200
Внутренние туристы, выехавшие за пределы страны через туркомпании, чел.	1939	1766	3892	9045	10361
Иностранные туристы, въехавшие в страну через туркомпании, чел.	416	953	5771	12077	13516
Доход субъектов туристических услуг (гостиницы и др. объекты размещения), без НДС, тыс. сомони	158787,5	210932,3	295216,8	392126,2	389500,8
Финансовый оборот турфирм от туристических услуг, тыс. сомони	7677,0	12789,9	22818,8	30464,4	32529,2
Доля туризма в ВВП, %	2,4	3,4	3,4	3,0	3,4

Источник: «Туризм в Таджикистане, 2025» [1, с.17. -16]

Динамика въездного потока в рассматриваемом периоде можно оценить, как выраженное восстановление и масштабирование: число иностранных граждан, въехавших в страну, выросло с 410,1 тыс. в 2020 г. до 1603,3 тыс. в 2024 г., то есть примерно в 3,9 раза, что соответствует приросту порядка 291% за период и среднегодовому темпу около 40% в год; близкую траекторию демонстрирует показатель иностранных граждан, въехавших «как туристы» (по рекомендациям ВТО и UN Tourism): рост с 350,6 тыс. в 2020 г. до 1400,2 тыс. в 2024 г. (около 299% за период). При этом внутри траектории заметен «излом» 2021 г., когда показатель «въехавшие как туристы» ниже уровня 2020 г., а затем следует скачок 2022 г. и дальнейшее наращивание, что по смыслу согласуется с глобальной картиной постпандемийного восстановления международного туризма, достигшего в 2024 г. практически полного возврата к допандемийным масштабам. Отношение «въехавшие как туристы» к общему числу въехавших иностранных граждан в 2021 г. существенно ниже, чем в остальные годы ряда, что указывает на возможные особенности квалификации поездок, учетные сдвиги или изменение структуры целей въезда в период, когда международная мобильность оставалась под влиянием ограничений и изменившихся мотиваций поездок.

На стороне формальной туристической индустрии и организованных каналов наблюдается асимметричная динамика: количество туристических компаний, после подъема к 2022 г., в 2024 г. оказывается ниже уровня 2020 г. (224 → 200 единиц), то есть сокращается примерно на 10–11%, тогда как число иностранных туристов, въехавших через туркомпании, увеличивается с 416 человек в 2020 г. до 13 516 человек в 2024 г., то есть более чем в 30 раз, а внутренние туристы, выехавшие за пределы страны через туркомпании, растут с 1939 до 10 361 человек (рост более чем в 5 раз). Если перевести эти изменения в структурный язык, то доля «въездных туристов через туркомпании» в общем числе въехавших туристов по рекомендации Всемирной туристской организации остается небольшой (порядка долей процента в 2020–2022 гг. и около 1% в 2023–2024 гг.), но тренд на повышение доли заметен,

что можно интерпретировать как признак постепенного расширения организованного сегмента и каналов продаж, особенно на фоне цифровизации бронирований и трансформации туристского спроса в сторону более заранее планируемых поездок.

Цифровые технологии также имеют большое значение для развития туризма. Они позволяют туристам получать информацию о местах, которые они хотят посетить, бронировать гостиницы и билеты, а также делиться своими впечатлениями с другими людьми. Это способствует развитию туристической индустрии и созданию новых рабочих мест. [4, с.10]

Стоит отметить, что, сейчас даже у самых бюджетных гостиниц, хостелов и отелей есть собственный сайт, привлекающий клиентов, рассказывающий о сервисе, особенностях места, услугах и др. [2, с.229]

Финансовые показатели фиксируют рост монетизации туристической активности, но с важными нюансами: доход субъектов туристических услуг (включая гостиницы и иные объекты размещения) без НДС увеличивается с 158 787,5 тыс. сомони в 2020 г. до 389 500,8 тыс. сомони в 2024 г. (рост около 145%), однако 2024 г. чуть ниже 2023 г., тогда как финансовый оборот турфирм от туристических услуг растет с 7677,0 тыс. сомони до 32 529,2 тыс. сомони (рост около 324%). На этой базе расчетная величина «оборот турфирм на одну туркомпанию» возрастает во много раз (приблизительно с ~34 тыс. сомони на компанию в 2020 г. до ~163 тыс. сомони на компанию в 2024 г., в тысячах сомони). Наконец, доля туризма в ВВП колеблется в диапазоне 2,4–3,4%: рост после 2020 г., сохранение 3,4% в 2021–2022 гг., снижение до 3,0% в 2023 г. и возврат к 3,4% в 2024 г., что при параллельном росте потоков означает экономика в целом росла сопоставимыми темпами.

Полученные результаты, будучи статистически простыми, задают содержательно сложную макроэкономическую картину, потому что одновременно демонстрируют (1) восстановление и рост потоков, (2) усиление организованного сегмента по «канальному» показателю въезда через туркомпании, (3) сокращение числа туркомпаний при росте их оборотов и (4) относительно стабильную долю туризма в ВВП, и такая комбинация почти исключает однозначное объяснение в терминах «просто стало больше туристов». С точки зрения теории спроса, международная туристская мобильность чувствительна к доходам в странах-источниках, относительным ценам и валютным факторам, а также к транспортной связанности и институциональным транзакционным издержкам поездки (визы, правила регистрации, доступность информации), поэтому резкое ускорение после 2021 г. может быть согласовано как с общей мировой нормализацией путешествий, так и с локальными изменениями «стоимости входа» на рынок и доступности страны для иностранного посетителя. Именно здесь институциональные меры, зафиксированные в стратегических документах, приобретают макроэкономический смысл: электронная виза уменьшает не только прямые временные издержки, но и неопределенность, а значит — снижает немонетарную «цену» поездки, что в теории спроса может поднимать вероятность выбора направления; в стратегии развития туризма отдельно прописаны параметры e-Visa (срок действия 90 дней, возможность пребывания до 45 дней и освобождение от регистрации при определенных условиях), что подтверждает системность подхода к облегчению въезда как инструменту роста. [7]

В Республике Таджикистан наблюдается умеренный рост числа туристических компаний, также стоит отметить, что, несмотря на пандемию, количество туристических компаний не сокращалось, это произошло благодаря поддержке правительства Республики Таджикистан за счет введения налоговых льгот. Но из открытых источников в 2023 году количество туристических компаний сократилось по отношению к 2022 году. Исходя из этого, необходимо увеличить дополнительные меры по увеличению туристических компаний на рынке Республики Таджикистан. Стоит отметить, что государство вкладывает огромные ресурсы для поддержки и развития туристической сферы в стране. [5, с.337-338]

На стороне предложения важнейшая экономическая задача — как сочетать падение числа туркомпаний с ростом оборота турфирм и увеличением потока через эти компании; в прикладной макроэкономике такая конфигурация обычно связывается с консолидацией рынка, вытеснением слабых игроков, а также с эффектом масштабов в маркетинге и цифровых продажах, когда меньшему количеству фирм удается обслуживать больше клиентов за счет платформенных технологий и более плотных партнерских сетей. В терминах отраслевой политики — это двояко: с одной стороны, концентрация может повышать среднее качество сервиса и способность инвестировать в продукт, с другой — может снижать конкуренцию и гибкость цен, особенно в нишах (горный, экологический, культурный туризм), где разнообразие предложений является частью ценностного предложения страны.

Здесь важна привязка к целям государственной стратегии до 2030 г., где одновременно обозначены институциональное укрепление, развитие инфраструктуры, продвижение и повышение конкурентоспособности туристических продуктов на базе качества обслуживания и национального брендинга, то есть фактически признается необходимость управлять не только количеством прибытий, но и структурой предложения и стандартами.

Финансовый блок результатов требует особенно осторожной макроинтерпретации: рост доходов объектов размещения и оборотов турфирм одновременно с тем, что в 2024 г. доходы размещения немного ниже 2023 г., может отражать не «снижение спроса», а изменение продуктовой структуры, а также ценовые и учетные факторы. В рамках туристического счета такие эффекты трактуются как различие между динамикой физического потока и динамикой добавленной стоимости: турист может прибыть, но если потребление не конвертируется в формально учитываемый выпуск туризм-характеристических видов деятельности, то прямой вклад в ВВП растет медленнее, чем число поездок, либо вовсе меняется незначительно; именно поэтому международная методология подчеркивает необходимость измерять, как часть валовой добавленной стоимости, индуцированную внутренним туристским потреблением, а не как простую сумму оборотов отдельных предприятий. Внешнесекторная перспектива также добавляет ограничение: даже при росте въездного потока итоговый вклад в национальный доход зависит от импортной составляющей в потреблении туриста и в затратах предприятий, а значит — от «утечек» через импорт, о чем прямо напоминают подходы к оценке экономических эффектов туризма через рамки «затраты–выпуск» и мультипликаторы.

Перспективы развития до 2030 г. в стратегических документах формулируются через связку «институты — инфраструктура — продвижение — качество — человеческий капитал», и это совпадает с теми узкими местами, которые косвенно «подсвечивает» предоставленная статистика: рост потоков и оборотов при сдержанной динамике доли в ВВП наводит на необходимость смещать фокус от количества посещений к повышению добавленной стоимости на туриста, удлинению цепочек

Первый выводов можно начать с вопроса сопоставимости показателей: в предоставленной статистике одновременно присутствуют «иностранные граждане, въехавшие в страну», «иностранные граждане, въехавшие как туристы (по рекомендациям Всемирной туристической организации)» и «иностранные туристы, въехавшие через туркомпании», и эти категории относятся к разным слоям наблюдения, где первая ближе к административному учету пересечений границы, вторая — к классификации поездки по целям и статусу посетителя. Второй вывод связан с тем, что национальные правовые определения туризма и туриста могут отличаться по акцентам от статистических: например, закон о туризме задает широкий перечень целей поездки и фиксирует ключевое исключение — отсутствие привлечения к оплачиваемой работе, то есть формирует нормативную рамку регулирования, тогда как международная статистика дополнительно структурирует посетителей по ночевке и по отношению к «обычной среде» проживания, что важно именно

для экономических измерений. Отсюда вытекает практический вопрос: когда доля туризма в ВВП меняется не так, как физические потоки, это может быть, как экономическим фактом, так и статистическим эффектом, а значит — оценка перспектив должна включать не только меры стимулирования, но и меры улучшения статистического контура. Третий вывод о том, что, способен ли туризм выступать устойчивым драйвером роста или же его эффект в развивающихся экономиках ограничен сезонностью, и институциональными ограничениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Туризм в Таджикистане, 2025» Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан г. Душанбе. 98 с.

2. Амонова, Д. С. Зарубежный опыт развития гостиничного бизнеса и его использование в Республике Таджикистан / Д. С. Амонова, Е. Н. Сахибов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2020. – № 4-2(34). – С. 226-233. – EDN GPRFHH.

3. Официальный сайт UNESCO [Электронный ресурс]. – URL.: https://whc.unesco.org/ru/list/ (дата ообращения 21.03.2026**)**

4. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.

5. Сахибов, Е. Н. Анализ текущего состояния туристической отрасли Республики Таджикистан / Е. Н. Сахибов // Экономика Таджикистана. – 2025. – № 2. – С. 333-340. – EDN KJAHEO.

6. Указ Президента Республики Таджикистана «Об объявлении 2019-2021 годов «Годами развития села, туризма и народных ремесел» от 02.01.2019 №1170 [Текст: электронный]. - URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=132914 (дата обращения: 02.02.2026)

7. Электронная виза в Таджикистан eVisa Tajikistan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.evisa.tj/index.evisa.html (дата обращения: 21.03.2026).

8. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

УДК 338.45(575.3) | DOI: 10.66691/NEOI7879

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И СТРАН СНГ

Давлатзод Умед Давлатович - кандидат экономических наук, директор Научно-исследовательского института «Финансы» Министерства финансов Республики Таджикистан. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Шерази 35. E-mail: udavlatzod75@gmail.com Телефон: +992 372275829

Махкамов Баходур Бурханович - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ. Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Ризо 6А. E-mail: bahodurmahkamov@mail.ru Телефон: +992 555 52 96 96

В статье подчеркивается важность развития промышленности; указаны приоритеты развития промышленности на период до 2030 года; определена основная цель ускоренной индустриализации страны; перечень государственных стратегий и программ развития, включающие вопросы развития промышленности; дана сравнительная оценка уровня социально-экономического развития и промышленности Таджикистана и стран СНГ; определено, что, несмотря на самые высокие темпы роста объемов промышленного производства и ВВП, Таджикистан пока отстает по уровню развития промышленности и экономики в целом от стран СНГ и пока относится к странам, которые находятся на ранней стадии индустриализации; определены основные приоритеты развития отрасли на 2026-2030 годы; приведены выводы отечественных ученых по перспективам развития промышленности страны; отмечено, что реализация намеченных мероприятий, позволит достичь прогнозные показатели развития отрасли и приблизиться к уровню индустриального развития многих стран СНГ.

Ключевые слова: промышленность, приоритеты, цель, ускоренная индустриализация, стратегия, программа, анализ, темп роста, прогноз.

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ РУШДИ САНОАТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА КИШВАРҲОИ ИТТИҲОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ (ИДМ)

Давлатзод Умед Давлатович - номзади илмҳои иқтисодӣ, директори Пажӯҳишгоҳи илмӣ-тадқиқотии «Молия»-и Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Шерозӣ 35. E-mail: udavlatzod75@gmail.com Телефон: +992 372275829

Маҳкамов Баҳодур Бурҳонович - номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТоҷикистон. Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Ризо 6А. E-mail: bahodurmahkamov@mail.ru Телефон: +992 555 52 96 96

Дар мақола аҳмияти рушди саноат таъкид шудааст; афзалиятҳои рушди саноат барои давраи то соли 2030 нишон дода шудаанд; ҳадафи асосии саноатикунонии босуръати кишвар муайян гардидааст; номгӯи стратегияҳо ва барномаҳои давлатии рушд, ки масъалаҳои пешрафти саноатро дар бар мегиранд, оварда шудааст; баҳои муқоисавии сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва саноати Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ дода шудааст; муайян карда шудааст, ки сарфи назар аз суръати баландтарини афзоиши ҳаҷми истеҳсоли саноатӣ ва ММД, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҷмӯъ то ҳол аз нигоҳи сатҳи рушди саноат ва иқтисодиёт аз кишварҳои ИДМ ақиб мемонад ва ҳоло ба қатори кишварҳое дохил мешавад, ки дар марҳилаи аввали саноатикунонӣ қарор доранд; афзалиятҳои асосии рушди соҳа барои солҳои 2026-2030 муайян карда шудаанд; хулосаҳои олимони ватанӣ оид ба дурнамои рушди саноати кишвар оварда шудаанд; қайд гардидааст, ки амалисозии чорабиниҳои пешбинишуда имкон медиҳад, ки нишондиҳандаҳои дурнамои рушди соҳа ба даст оварда шуда, дар аввал наздик шудан ва сипас аз сатҳи рушди индустриалии бисёр кишварҳои ИДМ гузаштан таъмин карда шавад.

Калидвожаҳо: саноат, афзалиятҳо, ҳадаф, саноатикунонии босуръат, стратегия, барнома, таҳлил, суръати афзоиш, пешгӯӣ.

COMPARATIVE ANALYSIS OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE CIS COUNTRIES

Davlatzod Umed Davlatovich candidate of economic sciences, Director of the Finance Research Institute of the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan. Address: 35 Sherazi Street, Dushanbe, 734025, Republic of Tajikistan. E-mail: udavlatzod75@gmail.com. Phone : +992 372275829

Makhkamov Bakhodur Burkhanovich candidate of economic sciences, leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the NAST. Address: 6A Mirzo Rizo Street, Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan. E-mail: bahodurmahkamov@mail.ru Phone: +992 555 52 96 96

The article emphasizes the importance of industrial development; specifies the priorities for industrial development for the period up to 2030; defines the main goal of accelerated industrialization of the country; lists state strategies and development programs, including industrial development issues; provides a comparative assessment of the level of socio-economic development and industry of Tajikistan and the CIS; it is determined that, despite the highest growth rates of industrial production and GDP, Tajikistan is still lagging behind the CIS countries in terms of industrial development and the economy as a whole and is still among the countries that are at an early stage of industrialization; the main priorities for industry development for 2026-2030 are defined; the conclusions of domestic scientists on the prospects for industrial development of the country are presented; It was noted that the implementation of the planned measures will make it possible to achieve the projected development indicators of the industry and first approach and then surpass the level of industrial development of many CIS countries.

Keywords: industry, priorities, goal, accelerated industrialization, strategy, program, analysis, growth rate, forecast.

Введение. Развитию национальной промышленности всегда уделяется первостепенное внимание во всех странах Содружества независимых государств (далее СНГ) и в Таджикистане в том числе, ибо «… без наличия развитой промышленности невозможно обеспечить высокий уровень жизни населения, экономическую независимость и безопасность, решение социальных проблем» [15]. «В условиях Таджикистана, без создания высокоразвитой промышленности, перехода с аграрно-индустриальной модели развития к индустриально-аграрной, обеспечение высокого уровня жизни населения, формирование новых высокоэффективных отраслей промышленности для перехода к инновационной экономике, обеспечение экономической независимости, социальной безопасности невозможно» [3].

Напомним, что в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (далее НСР-30) определены следующие приоритеты развития промышленности: - «… рост объемов производства и реализации промышленной продукции, конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках; - организация эффективной системы воспроизводства кадров; - создание инновационных высокопроизводительных кластеров;

- развитие национальной системы селективного импортозамещения на основе переработки местных ресурсов, прежде всего, в агропромышленном комплексе» [3].

В Послании Парламенту страны «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» в 2018 году, Основатель мира и национального единства, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон, учитывая важность отрасли, предложил: «… ускоренную индустриализацию страны объявить четвертой национальной целью» [14].

В принятой Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2026-2030 годы, как третьему, заключительному этапу реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, вопросам ускоренной индустриализации уделено первостепенное внимание. В Программе они нашли отражение в параграфе «Ускоренная индустриализация с использованием инновационных технологий». В настоящее время, по поручению Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона разрабатывается новая Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2026-2030 годы, которая будет принята в ближайшее время.

Методология исследования. В настоящем исследовании, применяются разнообразные теоретические и методологические подходы, включая анализ статистических данных, сравнительный анализ и элементы системного подхода, что позволяет получить комплексное представление о текущей ситуации отрасли.

В качестве общенаучного метода исследования применен сравнительный анализ, обеспечивающий отражение реального положения развития промышленности Таджикистана, в сопоставлении со странами СНГ. В рамках исследования применялись, в основном, количественные и качественные методы анализа социально-экономического развития Таджикистана и стран Содружества независимых государств, и промышленности в том числе.

Информационную базу исследования составили Послания Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» [14, 15]; государственные стратегии и программы развития Республики Таджикистан, в том числе Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [3], Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2026-2030 годы [5], отраслевые программы; статистические сборники Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [6, 7] и межгосударственного статистического комитета стран СНГ [10].

Были использованы труды отечественных ученых-экономистов, посвященные вопросам развития промышленности Таджикистана: - Рахимова Р.К. [9], Рахимзода Ш., Саидмуродзода Л., Муминовой Ф. [8], Хоналиева Н.Х. [11], Шадмановой М.Х., Каримовой М.Т. [13], Махкамова Б.Б. [12], Кодирова Ф.А. [2] и Юнусзода Х. [16].

Результаты и анализ. Сравнительный анализ показателей Таджикистана со средними значениями по Валовому внутреннему продукту (ВВП) и промышленности стран СНГ, позволил выявить отставания и преимущества Таджикистана и обосновать меры по обеспечению устойчивого роста экономики и промышленности страны, в том числе.

НСР-30 была принята в 2016 году, где за базисный год принят 2015 год, поэтому и наши показатели развития будут приведены относительно 2015 года (см. таблицу 1).

Таблица 1. Основные показатели промышленности Таджикистана [6]

	2015	2020	2021	2022	2023	2024	2024 к 2015 %
Число предприятий, ед.	2310	2283	2397	2802	3453	3779	174,9
Объем промышленной продукции в ценах 2024 г, млн. сомони	15938	31081	37546	41187	44894	53873	338,0
Среднегодовая численность ППП тыс. человек	81,2	84,3	85,3	86,3	87,5	92,8	108,4
из них рабочих	67,0	67,7	68,3	71,2	72,2	75,9	105,3
Индексы промышленности в % к предыдущему году	111,3	108,8	120,8	109,7	109,0	120,0	х
Из нее:							
добывающая	117,9	97,4	155,2	97,3	111,0	143,1	х
обрабатывающая	110,1	114,1	115,3	113,5	109,2	106,7	х
производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	111,5	100,1	112,7	98,3	107,1	103,3	х

*Источник: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2016. с.11, 17, 2025. С.9, 12.

Число предприятий увеличилось с 2310 единиц до 3779 ед. или на 74,9%; объем промышленной продукции (в ценах 2024 г.) увеличился с 15938 млн. сомони до 53873 млн. сомони или в 3,4 раза; среднегодовая численность промышленно-производственного персонала (ППП) увеличилась с 81,2 тыс. человек до 92,8 тыс. человек или на 8,4%; из них рабочих - с 67,0 тыс. человек до 75,9 тыс. человек или на 5,3%.

Индексы промышленности в % к предыдущему году за 2015 – 2024 гг., в Таджикистане соответственно составили: - 111,3%, 108,8%, 120,8%, 109,7%, 109,0% и в 2024 году - 120,0%.

Следует отметить, что в обрабатывающей промышленности был обеспечен стабильный ежегодный рост объемов производства (110,1%, 114,1%, 115,3%, 113,5%, 109,2% и 106,7%). По производству и распределению электроэнергии, воды, газа и тепла был обеспечен рост объемов производства, за исключением 2022 г. (98,3%). В добывающей промышленности был обеспечен рост объемов производства, за исключением 2020 и 2022 гг., где наблюдалось некоторое снижение объемов производства (соответственно 97,4% и 97,3%), связанное с пандемией (2020г.) (см. таблицы 2 и 3).

Если сравнить темпы роста объемов производства промышленной продукции (индексы промышленности) по Таджикистану и странам СНГ по годам за 2015-2024 гг., то видно, что самые высокие темпы наблюдаются в Таджикистане, причем ежегодно.

Таблица 2. Индексы объема продукции промышленности по странам СНГ (в процентах к предыдущему году).

	2015	2020	2021	2022	2023	2024
Азербайджан	102,4	96,0	105,0	98,9	99,2	101,1
Армения	105,2	100,6	103,7	108,7	106,4	104,8
Беларусь	93,4	99,3	106,5	94,6	107,7	105,4
Казахстан	98,4	99,5	103,6	101,2	104,4	103,2
Кыргызстан	95,6	93,4	109,0	111,4	102,7	105,5
Молдова	100,6	94,5	112,1	94,9	96,4	98,9
Россия	100,2	97,9	106,3	100,7	104,3	105,1
Таджикистан	111,3	108,8	120,8	109,7	109,0	120,0
Узбекистан	105,3	100,9	108,8	105,3	106,3	106,5
Украина	87,7	95,5	101,1	…	…	…
СНГ	99,5	98,0	105,9	100,7	104,3	104,8

*Составлено по: Содружество независимых государств в 2024 году. Статистический ежегодник. Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. Москва. 2026. с.30.

Также ежегодные темпы роста наблюдаются только в Армении и Узбекистане. За 2024 г., в Таджикистане рост составил 20,0%, в то время как в других странах СНГ он колеблется в диапазоне - от снижения объемов производства на 1,1% в Молдове до 6,5% роста в Узбекистане.

В целом, за период 2015-2024 гг., самые высокие темпы роста наблюдаются также в Таджикистане (в 3,4 раза), в то время как в других странах СНГ, рост (снижение) колеблется в диапазоне - от снижения объемов производства на 1% в Азербайджане до 71% роста в Узбекистане.

Столь высокие темпы роста объемов производства промышленной продукции в Таджикистане, послужили драйвером роста объемов валового внутреннего продукта. За 2025-2024 гг., он вырос на 67%, при росте численности населения на 22,9%.

По росту численности населения, Таджикистан также опережает все страны СНГ, где в некоторых странах наблюдается снижение численности населения: - на 15,7% в Молдове, на 0,7% в России и на 3,8% в Белоруссии.

В других странах СНГ наблюдается рост численности населения: - от 2,6% в Армении до 19,2% в Кыргызстане.

По росту объемов валового внутреннего продукта за 2025-2024 гг., лишь в Узбекистане он такой же как в Таджикистане (67%), в других странах СНГ он колеблется в диапазоне от 10% в Белоруссии до 55% в Армении.

В целом по странам СНГ, рост составил 23%, т.е. Таджикистан, наряду с Узбекистаном, значительно опережает средние темпы роста по странам СНГ.

Таблица 3. Тенденции некоторых основных социально-экономических показателей и удельный вес стран в итогах по СНГ

	2024 год в процентах к 2015 году			Удельный вес стран в итогах по СНГ (%)		
	Численность постоянного населения	Валовой внутренний продукт	Продукция промышленности	Численность постоянного населения	Валовой внутренний продукт	Продукция промышленности
Азербайджан	105,4	113	99	4,0	2,6	2,2
Армения	102,6	155	171	1,2	0,9	0,5
Беларусь	96,2	110	128	3,6	2,7	3,7
Казахстан	114,8	132	130	8,0	10,0	6,4
Кыргызстан	119,2	154	162	2,9	0,6	0,4
Молдова	84,3	119	106	0,9	0,6	0,3
Россия	99,3	119	130	57,6	75,0	82,2
Таджикистан	122,9	167	338	4,1	0,5	0,3
Узбекистан	118,9	167	169	14,8	4,2	4,0
СНГ	104,4	123	129	100,0	100,0	100,0
Таджикистан к СНГ	+ 18,5 п.п.	+ 44 п.п	+ 209 п.п.	х	х	х

*Составлено по: Содружество независимых государств в 2024 году. Статистический ежегодник. Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. Москва. 2026. с.20-22.

Выше среднего показателя, темпы роста ВВП наблюдаются в Казахстане (32%), Кыргызстане (54%) и Армении (55%); у остальных стран СНГ они ниже, чем в среднем по СНГ (10% в Белоруссии, 13% в Азербайджане и по 19% в Молдове и России.

При этом, удельный вес Республики Таджикистан, в итогах по СНГ, составляя 4,1% по численности населения (уступая лишь Казахстану (8,0%), Узбекистану (14,8%) и России (57,6%)), по ВВП и продукции промышленности составил, соответственно, всего лишь 0,5% и 0,3%. Это самые низкие показатели среди стран СНГ, даже с меньшей численностью населения.

Это свидетельствует об огромных резервах роста за счет демографических возможностей и природно-климатического потенциала страны. Наиболее наглядно, об имеющихся резервах роста, свидетельствуют показатели объемов выпуска промышленной продукции на душу населения (в долл. США) (см. таблицу 4).

В Республике Таджикистан, объем выпуска промышленной продукции на душу населения, в 2024 г., составил всего лишь 485 долларов США. Это составляет по отношению к среднему по СНГ всего 7,5%; по отношению к России – 5,0%.

По отношению к нашим ближайшим соседям и стратегическим партнерам, оно составило: - по отношению к Кыргызстану - в 2,0 раза меньше, к Узбекистану - в 3,9 раза меньше, к Казахстану - в 11,3 раза меньше и к России - в 19,9 раз меньше.

То есть, несмотря на самые высокие темпы роста объемов промышленного производства и ВВП, Таджикистан пока значительно отстает по уровню развития промышленности и экономики в целом от стран СНГ.

Структура национальных экономик стран СНГ различна, исходя из наличия природных ресурсов, рабочей силы и многих других факторов, но одним из основных показателей уровня индустриального развития страны является коэффициент индустриализации (который зависит от удельного веса промышленности в ВВП страны) [17].

Низкий уровень развития промышленности Таджикистана (пока), предопределил самый низкий коэффициент индустриализации среди стран СНГ. В Таджикистане он составил всего лишь 0,9 (см. таблицу 5).

Таблица 4. Объем продукции промышленности (в долларах США на душу населения за 2024 год).

Страна	Численность населения (млн. человек) [10]	Объем продукции промышленности в млрд. долларах США [10]	На душу населения (долл. США)	По отношению к среднему по СНГ (%)	По отношению к России (%)
Азербайджан	10,2	38,2	3745	58,1	38,9
Армения	3,0	7,9	2633	40,8	27,3
Беларусь	9,2	64,2	6978	108,3	72,5
Казахстан	20,0	109,6	5480	85,0	56,9
Кыргызстан	7,2	6,9	958	14,9	9,9
Молдова	2,4	4,8	2000	31,0	20,8
Россия	146,1	1406,9	9630	149,5	100,0
Таджикистан	10,3	5,0	485	7,5	5,0
Узбекистан	36,8	69,6	1891	29,4	19,6
Украина	41,0	131,4	3205	49,7	33,3
Итого по СНГ	286,2	1844,5	6445	100,0	100,0
Таджикистан			485		
К Кыргызстану			958	В 2,0 раза <	
К Узбекистану			1891	В 3,9 раза <	
К Казахстану			5480	В 11,3 раза <	
К России			9630	В 19,9 раз <	

*Рассчитано авторами по: Содружество независимых государств в 2024 году. Статистический ежегодник. Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. Москва. 2026. с.111, 31.

Это единственная страна СНГ, где удельный вес промышленности в ВВП страны меньше 1, т.е., он меньше, чем удельный вес в ВВП сельского хозяйства. В среднем по СНГ, он составил 6,5. Но во многом, столь высокий коэффициент сложился из-за высокого коэффициента в России (9,1).

В других странах СНГ, он колеблется в диапазоне от 1,4 в Молдове и Узбекистане до 6,8 в Казахстане. Близко к среднему значению, Азербайджан (6,3).

Таблица 5. Структура валовой добавленной стоимости по основным видам деятельности в 2024 году (в текущих ценах; в процентах к итогу)

	Всего – 100,0%, в том числе:				Коэффициент индустриали-зации
	Промышленность	Сельское хозяйство	Строитель-ство	Другие	
Азербайджан	39,8	6,3	7,4	46,5	6,3
Армения	17,1	8,4	7,6	66,9	2,0
Беларусь	28,9	8,0	6,7	56,4	3,6
Казахстан	27,9	4,1	6,4	61,6	6,8
Кыргызстан	19,9	10,1	9,0	61,0	2,0
Молдова	11,3	8,2	8,2	72,3	1,4
Россия	29,1	3,2	5,0	62,7	9,1
Таджикистан [4]	20,9	23,1	11,5	44,5	0,9
Узбекистан	26,1	18,5	7,3	48,1	1,4
Украина	23,7	12,7	3,2	60,4	1,9
СНГ	28,8	4,4	5,5	61,3	6,5

*Источник: Содружество независимых государств в 2024 году. Статистический ежегодник. Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. Москва. 2026. с.28. Коэффициенты рассчитаны авторами.

Еще более реальную картину индустриализации страны, даёт определение стадии её промышленного развития. Она определяется несколькими показателями, среди которых выделим следующие: - доля промышленности в ВВП (%), доля обрабатывающей промышленности в структуре промышленности (%), доминирующие отрасли в структуре/промышленном экспорте по уровню технологичности (%) и др.

Для определения стадии промышленного развития Таджикистана воспользуемся показателями таблицы 6 «Стадии промышленного развития страны», которую приводит Карпенко Е. М. в своей монографии «Промышленная политика и промышленное развитие: взаимосвязь и взаимообусловленность» с включением в нее данных по экономике Таджикистана из статистического сборника Национальные счета Республики Таджикистан [1; 4, с.50].

Таблица 6. Стадии промышленного развития страны [1, 4]

Показатели за 2024 год	Стадия индустриализации		
	ранняя	зрелая	поздняя
Доля промышленности в ВВП, %	менее 30	более 30	более 30
Таджикистан	20,9		
Отношение доли занятых в промышленности к доле занятых в сельском хозяйстве	менее 1	более 1	более 1
РТ (130,6/2545)/(1608,8/2545)	0,08		
Доля обрабатывающей промышленности в структуре промышленности, %	менее 30	30 – 90	более 90
Таджикистан		61,6	
Производительность труда в промышленности по отношению к ВВП на душу населения	менее 1	более 1	более 1
Таджикистан		27,9	
Доминирующие отрасли в структуре/промышленном экспорте по уровню технологичности	низко-	средне-	высоко-
Таджикистан	73,1	26,9	

*Составлено по данным: Национальные счета Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. С.50.

По достигнутым показателям развития промышленности, Таджикистан пока относится к странам, которые находятся на ранней стадии индустриализации [18]. Как отмечено выше, одним из основных показателей индустриализации страны, является доля промышленности в ВВП. Пока она составляет 20,9%.

В Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2026-2030 годы, определено, что «… доля промышленности в ВВП страны составит 30,0%» [5], что соответствует зрелой стадии индустриализации страны. Для достижения этой цели, предусмотрено обеспечить ежегодный рост объемов промышленного производства на 20,0%, при росте объемов производства сельского хозяйства – 8,0%, т.е. обеспечить значительное опережение темпов роста промышленности перед сельским хозяйством.

В Программе четко определены основные приоритеты развития отрасли: - «… увеличение производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью; широкое привлечение прямых иностранных инвестиций; повышение производительности труда и подготовка квалифицированных инновационных специалистов; внедрение практики связи науки с производством, стимулирование инновационной деятельности и циркулярного производства в отраслях промышленности; внедрение практики налаживания производства конечной продукции в рамках промышленных комплексов» [5].

Обсуждение. Как отмечают Рахимзода Ш., Саидмуродзода Л. и Муминова Ф. «… потенциально, существуют как минимум два возможных подхода к обоснованию выбора отраслей локомотивов или драйверов долгосрочного роста промышленного производства:

1) расширение имеющихся в стране конкурентных преимуществ в промышленном производстве, в сравнении с зарубежными конкурентами;

2) создание новых конкурентных преимуществ в промышленном производстве, обеспечение производства новых видов наукоемких продуктов, имеющих повышенный спрос на мировом рынке». [8, с.144].

Шадманова М.Х. и Каримова М.Т. подчеркивают «… Правительство Таджикистана рассматривает горнодобывающий сектор как один из ключевых двигателей роста промышленности и экспорта». [13, с.322].

Конечно, необходимо выпускать только конкурентоспособную продукцию, иначе любое предприятие ждет финансовый крах. В связи с этим, Кодиров Ф.А. отмечает, что «…основными условиями повышения конкурентоспособности являются внедрение достижений мировой промышленности в области производства и маркетинга, а также концепции «бережливого» производства». [2, с.63].

Юнусзода Х. предлагает «… необходимо увеличить ассортимент экспортируемых товаров, в том числе увеличить экспорт готовой промышленной продукции, металлов и сельскохозяйственной продукции». [16, с.94].

Одним из инновационных форм организации производства является кластеризация национальной экономики. В связи с этим, Хоналиев Н. и Махкамов Б.Б. отмечают, что она «… должна опираться, прежде всего, исходя из потребностей рынков в той или иной промышленной продукции, на основе наличия материальных, трудовых и финансовых ресурсов, транспортных и иных инфраструктурных услуг, сложившейся специализации отраслей и регионов Таджикистана». [12, с.208].

Очень важным является тот факт, что необходимо расширять индустриальное пространство страны. Хоналиев Н.Х. отмечает «… строительство новых перерабатывающих промышленных предприятий, преимущественно в малых и средних городах, районных центрах и поселках, сельской местности, позволят эффективно использовать их ресурсный потенциал, разрешить важные социально-экономические задачи». [11, с.46].

И конечно, нельзя добиться успехов в достижении стратегических целей развития Республики Таджикистан и ускоренной индустриализации в том числе, без развития человеческого капитала. Это подчеркивал ещё академик Академии наук Республики Таджикистан Рахимов Р.К., который писал: - «… развитие экономики предопределяет необходимость… развития человеческого капитала». [9, с.11].

Как видим, отечественными учеными определены основные направления развития промышленности страны, которые позволят значительно увеличить объемы производства продукции, занятость населения и повышение его благосостояния.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что реализация намеченных мероприятий, позволит значительно увеличить объемы производства промышленной продукции и её удельный вес в ВВП страны, достичь прогнозные показатели развития отрасли, а учитывая, что темпы роста объемов промышленности в среднем по СНГ составляют только 5%, то Таджикистан сначала приблизится, а затем и превзойдет уровень индустриального развития многих стран СНГ.

Литература:

1. Карпенко, Е. М. Промышленная политика и промышленное развитие: взаимосвязь и взаимообусловленность / Е. М. Карпенко, К. В. Шестакова. – Минск: БГУ, 2022. – 183 с. ISBN 978-985-881-350-5

2. Кодиров Ф.А. Факторы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях ускоренной индустриализации. Экономика Таджикистана. Д., 2025. №4. С.59-65.

3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.
4. Национальные счета Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Д. 2025. С.50.
5. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2026-2030 годы.
6. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2016. с.11, 17.
7. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2025. С.9, 12.
8. Рахимзода Ш., Саидмуродзода Л., Муминова Ф. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики: Монография / Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – с.208.
9. Рахимов Р.К. Развитие человеческого капитала – важнейшее условие формирования инновационно - индустриальной экономики. Таджикистан: экономика и управление. Таджикский национальный университет. Душанбе. 2020. №1. С.11-24.
10. Содружество независимых государств в 2024 году. Статистический ежегодник. Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. Москва. 2026. с.30.
11. Хоналиев Н. Теория, методика и методология прогнозирования развития промышленности Республики Таджикистан. Экономика Таджикистана. 2024. № 1. С.42-48.
12. Хоналиев Н., Махкамов Б.Б. Ускоренная индустриализация в Республике Таджикистан: состояние и перспективы. / - Душанбе. Дониш. 2024. – 287 с. ISBN 978-99985-24-14-9
13. Шадманова М.Х., Каримова М.Т. Роль и место горнодобывающей промышленности в устойчивом экономическом развитии Таджикистана. Экономика Таджикистана. 2025. №2. С.321-332.
14. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 2018. https://president.tj/event/missives/54185
15. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 2021. https://president.tj
16. Юнусзода Х. Сценарное моделирование роста экспорта Республики Таджикистан: анализ и перспективы. Экономика Таджикистана. 2025. №1. С.89-95.
17. Холбобоев, Ф. С. Инвестиционная активность в странах Центральной Азии: прямые иностранные инвестиции и развитие инновационного капитала / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 2. – С. 170-178. – EDN HZQZRZ.
18. Холбобоев, Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.

УДК: 338.2: 502.131.1(575.3) DOI: 10.66691/FWZL7428

МЕХАНИЗМҲОИ МОЛИЯВИИ ИҚТИСОДИ САБЗ ВА НАҚШИ ОН ДАР НИЗОМИ МУОСИРИ МОЛИЯВӢ (ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

Давлатзода Абдулло
унвонҷӯи курси 3-юми кафедраи муносибатҳои молиявӣ-қарзии байналхалқии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. (+992) 907-30-2311.
Email.ru: mehrobmardon@mail.ru

Мақолаи мазкур ба таҳлили механизмҳои молиявии иқтисоди сабз ва нақши онҳо дар ташаккули низоми муосири молиявӣ бахшида шудааст, махсусан дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон. Иқтисоди сабз ҳамчун марҳилаи нави рушди иқтисодӣ, ки мутобиқати рушди иқтисодиро бо ҳифзи муҳити зист таъмин менамояд, дар шароити ҷаҳонишавӣ аҳамияти калидӣ пайдо кардааст. Дар мақола моҳияти иқтисоди сабз, принсипҳои асосии он (самаранокии истифодаи захираҳо, коҳиши таъсири экологӣ ва рушди иҷтимоӣ) ва зарурати ворид намудани он ба сиёсати молиявии давлат баррасӣ мегардад. Ҳамзамон, механизмҳои асосии молиявӣ, аз ҷумла қарздиҳии сабз, сармоягузориҳои экологӣ, грантҳо, фондҳои иқлимӣ, облигасияҳои сабз ва барномаҳои байналмилалӣ таҳлил карда мешаванд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқи механизмҳои молиявии иқтисоди сабз тавассути барномаҳои байналмилалӣ ва институтҳои молиявӣ амалӣ мегардад. Ҳамчунин, нақши Бонки миллии Тоҷикистон ва ташкилотҳои байналмилалӣ дар ҳамгироии хавфҳои иқлимӣ ба низоми молиявӣ ва рушди бозори сармоягузории сабз арзёбӣ мешавад. Дар натиҷа, мақола ба хулоса меояд, ки рушди механизмҳои молиявии иқтисоди сабз метавонад ба баланд бардоштани устувории низоми молиявӣ, ҷалби сармояи хориҷӣ ва таъмини рушди устувори иқтисоди миллӣ мусоидат намояд.

Калимаҳои асосӣ: иқтисоди сабз, молияи сабз, механизмҳои молиявӣ, сармоягузории сабз, қарздиҳии сабз, облигацияҳои сабз, рушди устувор, тағйирёбии иқлим, низоми молиявӣ, Тоҷикистон, фондҳои иқлимӣ, самаранокии энергия, иқтисоди миллӣ.

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

Давлатзода Абдулло
соискатель 3-го курса кафедрой международные финансово-кредитные отношения Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067. Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Нахимова, 64/14. Тел.: (+992) 907-30-23- 11. E-mail.ru: mehrobmardon@mail.ru

Данная статья посвящена анализу финансовых механизмов «зелёной экономики» и их роли в формировании современной финансовой системы, особенно на примере Республики Таджикистан. Зелёная экономика как новый этап экономического развития, обеспечивающий согласование экономического роста с охраной окружающей среды, приобретает ключевое значение в условиях глобализации. В статье рассматриваются сущность зелёной экономики, её основные принципы (эффективное использование ресурсов, снижение экологического воздействия и социальное развитие), а также необходимость её интеграции в государственную финансовую политику. Одновременно анализируются основные финансовые механизмы, включая зелёное кредитование, экологические инвестиции, гранты, климатические фонды, зелёные облигации и международные программы. Исследование показывает, что в Республике Таджикистан реализация финансовых механизмов зелёной экономики осуществляется посредством международных программ и финансовых институтов. Также оценивается роль Национального банка Таджикистана и международных организаций в интеграции климатических рисков в финансовую систему и развитии рынка зелёных инвестиций. В результате делается вывод, что развитие финансовых механизмов

зелёной экономики может способствовать повышению устойчивости финансовой системы, привлечению иностранных инвестиций и обеспечению устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: зелёная экономика, зелёные финансы, финансовые механизмы, зелёные инвестиции, зелёное кредитование, зелёные облигации, устойчивое развитие, изменение климата, финансовая система, Таджикистан, климатические фонды, энергоэффективность, национальная экономика.

FINANCIAL MECHANISMS OF THE GREEN ECONOMY AND THEIR ROLE IN THE MODERN FINANCIAL SYSTEM (CASE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)

Davlatzoda Abdullo

is a third-year applicant in the Department of International Financial and Credit Relations at the Tajik State University of Finance and Economics. Address: 64/14 Nakhimov Street, Dushanbe, 734067, Republic of Tajikistan. Tel.: (+992) 907-30-23-11.

E-mail: mehrobmardon@mail.ru

This article is devoted to the analysis of financial mechanisms of the green economy and their role in the formation of a modern financial system, particularly in the case of the Republic of Tajikistan. The green economy, as a new stage of economic development that ensures the alignment of economic growth with environmental protection, has gained key importance in the context of globalization. The article examines the essence of the green economy, its main principles (efficient use of resources, reduction of environmental impact, and social development), as well as the necessity of its integration into state financial policy. It also analyzes key financial mechanisms, including green lending, environmental investments, grants, climate funds, green bonds, and international programs. The study shows that in the Republic of Tajikistan, the implementation of green economy financial mechanisms is carried out through international programs and financial institutions. The role of the National Bank of Tajikistan and international organizations in integrating climate risks into the financial system and developing the green investment market is also assessed. In conclusion, the article finds that the development of green economy financial mechanisms can contribute to strengthening the stability of the financial system, attracting foreign investment, and ensuring sustainable development of the national economy.

Keywords: green economy, green finance, financial mechanisms, green investment, green lending, green bonds, sustainable development, climate change, financial system, Tajikistan, climate funds, energy efficiency, national economy.

Сарсухан. Дар шароити ҷаҳонишавӣ рушди иқтисодӣ, ки бо афзоиши босуръати истеъмоли захираҳои табиӣ ва шиддат гирифтани мушкилоти экологӣ, аз ҷумла тағйирёбии иқлим, ифлосшавии муҳити зист ва камшавии захираҳои энергетикӣ тавсиф меёбад, зарурати гузариш ба модели нави рушд яъне иқтисоди сабз ва рақамикунонии он ба миён омадааст. Ин раванд на танҳо тағйири усулҳои истеҳсол ва истеъмол, балки таҷдиди низоми молиявиро низ талаб менамояд.

Бо вуҷуди он ки дар сатҳи байналмилалӣ механизмҳои гуногуни молиявии дастгирии рушди иқтисоди сабз, аз ҷумла қарздиҳии сабз, сармоягузориҳои экологӣ ва коғазҳои қиматноки сабз рушд ёфтаанд, дар бисёр кишварҳои дар ҳоли рушд, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, татбиқи самараноки онҳо бо як қатор мушкилот рӯ ба рӯ мебошад. Аз ҷумла, норасоии захираҳои молиявӣ, сатҳи пасти рушди бозорҳои молиявӣ, маҳдуд будани донишу таҷрибаи институтсионалӣ, инчунин мавҷуд набудани механизмҳои мутобиқгардонидашудаи арзёбии хавфҳои иқлимӣ ба рушди иқтисоди сабз монеа эҷод мекунанд.

Дар баробари ин, низоми молиявии кишвар ҳанӯз ба таври пурра омода нест, ки талаботи нави марбут ба рушди устувории соҳаҳо ва иқтисоди сабзро қонеъ гардонад. Масъалаи ҳамгироии омилҳои экологӣ ва иқлимӣ ба сиёсати молиявӣ, таҳияи воситаҳои самараноки маблағгузории «сабз» ва ҷалби сармояи дохилию хориҷӣ аҳамияти махсус пайдо кардааст.

Аз ин рӯ, масъалаи асосии таҳқиқот аз он иборат аст, ки чӣ гуна механизмҳои молиявии иқтисоди сабз метавонанд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон такмил дода шаванд ва то кадом андоза онҳо метавонанд ба таҳкими устувории низоми молиявӣ ва таъмини рушди устувори иқтисоди миллӣ мусоидат намоянд.

Ҳалли ин масъала таҳлили ҳамаҷонибаи таҷрибаи байналмилалӣ, арзёбии имкониятҳои миллӣ ва пешниҳод намудани тавсияҳои амалӣ оид ба рушди молияи сабзро тақозо менамояд.

Таҳлили таҳқиқотҳои охирон ва нашриёт. Дар солҳои охир масъалаи рушди иқтисоди сабз ва татбиқи механизмҳои молиявии он ба яке аз самтҳои муҳими таҳқиқоти илмӣ ва сиёсати иқтисодӣ табдил ёфтааст. Дар доираи таҳқиқотҳои байналмилалӣ, махсусан аз ҷониби Бонки ҷаҳонӣ, Хазинаи байналхалқии асъор ва дигар созмонҳои байналмилалӣ, диққати махсус ба нақши молияи сабз дар таъмини рушди устувории иқтисодӣ ва коҳиши таъсири тағйирёбии иқлим дода мешавад. Ин таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки истифодаи самараноки воситаҳои молиявӣ, аз ҷумла коғазҳои қиматноки сабз ва фондҳои иқлимӣ, метавонад ба ҷалби сармоя ва рушди инфрасохтори экологӣ мусоидат намояд.

Дар адабиёти илмии муосир мафҳуми молияи сабз дар доираи Иқтисодиёти муҳити зист ва молияи устувор васеъ баррасӣ мегардад. Муҳаққиқон ба монанди Николас Стерн ва Ҷозеф Силлитз таъкид менамоянд, ки бе ҷалби сармоягузориҳои калонҳаҷм ба соҳаҳои «сабз» расидан ба ҳадафҳои рушди устувор ғайриимкон аст. Онҳо зарурати ислоҳоти сиёсати молиявӣ ва ташкили бозорҳои самараноки сармоягузории сабзро асоснок мекунанд.

Ҳамзамон, таҳқиқотҳои охир нишон медиҳанд, ки рушди молияи сабз ба таври мустақим бо татбиқи Созишномаи Париж оид ба гаримшавии иқлим ва расидан ба Ҳадафҳои Рушди Устувори СММ алоқаманд аст. Дар ин замина, бисёр кишварҳо стратегияҳои миллии молияи сабзро таҳия намуда, механизмҳои нави маблағгузориро ҷорӣ кардаанд.

Дар сатҳи минтақавӣ ва миллӣ, таҳқиқотҳо оид ба кишварҳои дар ҳоли рушд нишон медиҳанд, ки маҳдудиятҳои институтсионалӣ ва молиявӣ ҳанӯз ҳам монеаи асосӣ барои рушди иқтисоди сабз мебошанд. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ як қатор таҳқиқотҳо аз ҷониби Бонки осиёии рушд ва Бонки аврупоии таҷдид ва рушд анҷом дода шудаанд, ки ба масъалаҳои самаранокии энергия, идоракунии захираҳои об ва ҷалби сармоягузориҳои сабз равона гардидаанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки гарчанде дар Тоҷикистон заминаҳои ибтидоӣ барои рушди молияи сабз вуҷуд доранд, аз ҷумла иштирок дар барномаҳои байналмилалӣ ва дастгирии ташкилотҳои молиявӣ, вале сатҳи таҳқиқоти илмии дохилӣ ва таҳияи механизмҳои миллӣ ҳанӯз нокифоя мебошад. Аз ин рӯ, зарурати густариши таҳқиқоти илмӣ, мутобиқсозии таҷрибаи байналмилалӣ ва таҳияи стратегияҳои миллӣ дар соҳаи молияи сабз ба миён меояд.

Дар маҷмӯъ, таҳқиқотҳои охирон нишон медиҳанд, ки молияи сабз ҳамчун унсури муҳимми низоми муосири молиявӣ баромад намуда, рушди минбаъдаи он аз ҳамкории зичи давлат, бахши хусусӣ ва ташкилотҳои байналмилалӣ вобаста мебошад.

Мақсади мақола. Мақсади ин мақола таҳқиқот ва арзёбии механизмҳои молиявии рушди иқтисоди сабз ва муайян намудани нақши онҳо дар низоми муосири молиявӣ бо таваҷҷуҳ ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Дар доираи ин ҳадаф, мақола кӯшиш мекунад:

- моҳият ва навъҳои асосии механизмҳои молиявии иқтисоди сабз (масалан, сармоягузории “сабз”, қарзҳои имтиёзнок, облигацияҳои сабз)-ро тавзеҳ диҳад;
- нақши онҳо дар ҷалби сармоя, рушди энергетикаи барқароршаванда, ҳифзи муҳити зист ва таъмини рушди устувори иқтисодиро муайян созад;
- тавсияҳои амалӣ барои такмили сиёсати молиявии “сабз” дар Тоҷикистон пешниҳод намояд.

Мақолаи мазкур ба дарёфти роҳҳои самараноки ҳамгиро намудани молияи сабз ба низоми молиявии миллӣ ва баланд бардоштани устувории иқтисодӣ равона шудааст.

Муҳтавои асосии мавод. Дар даҳсолаҳои охир, таҳти таъсири тағйирёбии иқлим, камшавии сармояи табиӣ ва афзоиши хавфҳои экологӣ, модели анъанавии рушди иқтисодӣ ба бознигарии ҷиддӣ ниёз пайдо кардааст. Дар ин замина, консепсияи «иқтисоди сабз» ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии ҷаҳонӣ ташаккул ёфтааст. Мувофиқи таърифи Барномаи муҳити зисти СММ (UNEP), иқтисоди сабз иқтисодест, ки боиси беҳтар шудани некӯаҳволии инсон ва адолати иҷтимоӣ гардида, ҳамзамон хавфҳои экологӣ ва норасоии захираҳоро коҳиш медиҳад.

Нақши калидӣ дар татбиқи ин модел ба низоми молиявӣ ва махсусан ба механизмҳои молиявӣ вобаста мебошад, зеро бе ҷалби захираҳои молиявӣ татбиқи лоиҳаҳои экологӣ ғайриимкон аст.

Муҳақиқи ватанӣ Исмаилова Ш.Ш. доир ба механизмҳои молиявии иқтисоди сабз чунин гуфтааст “дар ташаккули «иқтисоди сабз» нақши махсусро механизмҳои молиявӣ мебозанд. Мафҳуми «молияҳои сабз» маҷмӯи воситаҳои қарздиҳӣ, сармоягузорӣ, суғурта ва маблағгузории биржавиро дар бар мегирад, ки барои дастгирии лоиҳаҳое равона шудаанд, ки ба муҳити зист таъсири мусбат мерасонанд. Дар шароити гузариши ҷаҳонӣ ба иқтисоди ками карбон, ташаккули бозори «вомбаргҳои сабз», ҷорӣ намудани стандартҳои ҳисоботи устувор ва рушди механизмҳои маблағгузории иқлимӣ ба унсурҳои калидии меъмории иқтисодии байналмилалӣ табдил меёбанд. Имрӯз муассисаҳои молиявӣ, ҳукуматҳо ва созмонҳои байналмилалӣ «молияҳои сабз»-ро ҳамчун воситаи баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодҳо ва пешгирии хавфҳои иқлимӣ арзёбӣ мекунанд”[1. с-171].

Иқтисоди сабз имрӯз яке аз самтҳои муҳими рушди устувор дар ҷаҳон ба ҳисоб меравад, ки ҳадафи он ҳамоҳангсозии рушди иқтисодӣ бо ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ мебошад. Дар ин замина, механизмҳои молиявии иқтисоди сабз воситаҳое мебошанд, ки тавассути онҳо сармоя ба лоиҳаҳои аз ҷиҳати экологӣ тоза ва устувор равона карда мешавад. Ин механизмҳо метавонанд шаклҳои гуногун дошта бошанд, аз ҷумла қарзҳои сабз, вомбаргҳои сабз, субсидияҳо, фондҳои сармоягузории экологӣ ва андозбандии экологӣ.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки кишвар дорои захираҳои бузурги гидроэнергетикӣ ва табиӣ мебошад, татбиқи иқтисоди сабз аҳамияти хос дорад. Бо назардошти тағйирёбии иқлим, обшавии пиряхҳо ва афзоиши эҳтиёҷ ба энергетикаи тоза, истифодаи механизмҳои молиявии сабз метавонад ба рушди устувори иқтисоди миллӣ ва беҳбуди сатҳи зиндагии аҳолӣ мусоидат намояд. Бахусус, ҷалби сармояи байналмилалӣ барои лоиҳаҳои гидроэнергетикӣ, идоракунии партовҳо ва рушди энергетикаи барқароршаванда яке аз самтҳои асосии сиёсати молиявии муосир ба ҳисоб меравад.

Низоми молиявии муосир дар Тоҷикистон тадриҷан ба самти “сабзшавӣ” ҳаракат мекунад, ки ин раванд ҳамкории давлат, бахши хусусӣ ва ташкилотҳои байналмилалиро тақозо менамояд. Механизмҳои молиявии иқтисоди сабз на танҳо воситаи маблағгузорӣ, балки омили муҳими ислоҳоти сохтории иқтисодӣ низ мебошанд.

Ҷадвали 1. Механизмҳои молиявии иқтисоди сабз ва нақши онҳо дар рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон

№		Механизми молиявии иқтисоди сабз	Тавсифи механизм	Манбаъҳои маблағгузорӣ	Самтҳои татбиқ дар Тоҷикистон	Нақш дар низоми муосири молиявӣ	Мушкилот ва маҳдудиятҳо
1		Қарзҳои сабз (Green Loans)	Қарзҳое, ки барои лоиҳаҳои экологӣ бо шартҳои имтиёзнок дода мешаванд	Бонкҳои миллӣ, Бонки рушди Осиё, Бонки Ҷаҳонӣ	Нерӯгоҳҳои барқароршаванда, сарфаи энергия, обёрии самаранок	Баланд бардоштани дастрасии маблағ барои лоиҳаҳои сабз	Норасоии стандартҳои “сабз” ва арзёбии лоиҳаҳо
2		Вомбаргҳои сабз (Green Bonds)	Воситаи ҷалби сармоя тавассути бароришиш вомбаргҳо барои лоиҳаҳои экологӣ	Ҳукумат, корхонаҳои давлатӣ	Нерӯгоҳи барқи обӣ, инфрасохтори экологӣ	Диверсификатсияи бозори коғазҳои қиматнок	Набудани бозори пурқуввати фондӣ
3		Субсидияҳои давлатӣ	Дастгирии молиявии мустақими давлат барои лоиҳаҳои сабз	Буҷети давлатӣ	Энергияи офтобӣ, таҷҳизоти каммасраф	Ҳавасмандсозии бахши хусусӣ	Фишори буҷетӣ
4		Фондҳои сармоягузории сабз	Фондҳое, ки сармояро ба лоиҳаҳои устувор равона мекунанд	Сармоягузорони дохилӣ ва хориҷӣ	Идоракунии партовҳо, хоҷагии ҷангал	Ҷалби сармояи хориҷӣ	Хавфи пасти фаҳмиши бозор
5		Андозбандии экологӣ	Андозҳо барои ифлоскунандагони муҳити зист	Корхонаҳои саноатӣ	Саноат, нақлиёт	Танзими рафтори экологӣ	Сатҳи пасти татбиқ
6		Механизми карбон (Carbon Pricing)	Арзиши ифлосшавии карбон ва савдои квотаҳо	Бозорҳои байналмилалӣ	Энергетика, саноат	Ҳамгироӣ ба бозори ҷаҳонии карбон	Набудани системаи миллӣ
7		Суғуртаи экологӣ	Ҷуброни зарари экологӣ тавассути суғурта	Ширкатҳои суғуртавӣ	Фалокатҳои табиӣ, саноат	Кам кардани хавфҳои молиявӣ	Инкишофи суст
8		Ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ (PPP)	Маблағгузории муштарак барои лоиҳаҳои инфрасохторӣ	Давлат + сармояи хусусӣ	Нерӯгоҳҳо, роҳҳо, об	Суръатбахшии рушди инфрасохтор	Мушкилиҳои ҳуқуқӣ ва шартномавӣ
9		Грантҳои байналмилалӣ	Маблағҳои бебозгашт барои лоиҳаҳои сабз	СММ, Бонки Ҷаҳонӣ, донорҳо	Об, иқлим, ҷангал	Пуштибонии лоиҳаҳои стратегӣ	Вобастагӣ ба донорҳо
10		Маблағгузории микрофинансӣ	Қарзҳои хурд барои лоиҳаҳои сабз дар деҳот	Ташкилотҳои микрофинансӣ	Кишоварзии устувор, энергияи хурд	Баланд бардоштани фарогирии молиявӣ	Маҳдудияти ҳаҷми қарз

Сарчашма: таҳия ва коркарди муаллиф

Ҷадвали пешниҳодшуда нишон медиҳад, ки механизмҳои молиявии иқтисоди сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун воситаи муҳими ҷалби сармоя, дастгирии лоиҳаҳои экологӣ ва рушди устувори иқтисод хизмат мекунанд ва онҳо аз қарзҳои сабз то фондҳои сармоягузорӣ ва андозбандии экологиро дар бар мегиранд. Дар маҷмӯъ, татбиқи ин механизмҳо метавонад ба таҳкими низоми молиявии муосир, коҳиши таъсири манфии экологӣ ва ҳамгироии иқтисоди миллӣ ба тамоюлҳои ҷаҳонии рушди сабз мусоидат намояд, гарчанде ки барои он ҳанӯз такмили инфрасохтори молиявӣ ва меъёрҳои ҳуқуқӣ зарур аст.

Бозори ҷаҳонии сармоягузории «сабз» тадриҷан ташаккул ёфта, асосан дар ду самти калидӣ рушд мекунад. Самти аввал бозори вомбаргҳои «сабз»-и иҷтимоиро дар бар мегирад, ки маблағгузории лоиҳаҳоро бо дарназардошти ҷанбаҳои иҷтимоӣ, аз ҷумла сохтмон, таъмини манзили истиқоматӣ, баланд бардоштани дастрасӣ ба маориф, таъмини баробарии гендерӣ ва рушди соҳаи тандурустӣ пешбинӣ менамояд. Самти дуюм бошад, маблағгузории рушди устувор мебошад, ки татбиқи навовариҳоро дар равандҳои «сабз» таъмин намуда, ба ҳадафҳои рушди устувор (ҲРУ) мутобиқат мекунад.

Дар чунин шароит, бонкҳои кишвар метавонанд тавассути пешниҳоди қарзҳои имтиёзнок дар татбиқи иқтисоди «сабз» нақши калидӣ бозанд. Бо назардошти ҷорӣ гардидани принсипҳои иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар баробари ҷалби сармоягузории хориҷӣ, эҳтиёҷ ба манбаъҳои маблағгузории дохилӣ низ меафзояд.

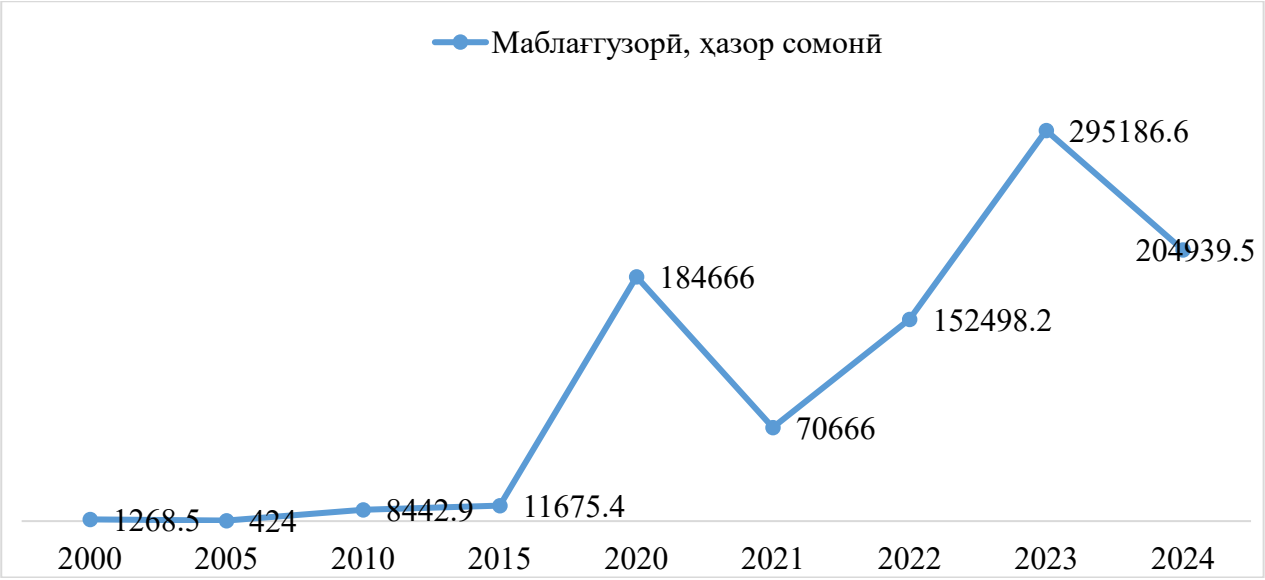
Дар ин замина, татбиқи Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037 ва барномаҳои соҳавии марбут имконият фароҳам меорад, ки маблағгузорӣ ба соҳаи мазкур ҳамасола аз ҳисоби сарчашмаҳои гуногун, аз ҷумла буҷетҳои ҷумҳуриявию маҳаллӣ ва сармояи хориҷӣ таъмин карда шавад. Таҷрибаи кишварҳои мутараққӣ нишон медиҳад, ки имрӯзҳо воситаҳои молиявии «сабз», аз қабили бондҳои «сабз», қарзҳои «сабз», депозитҳои «сабз», қарзҳои ипотекии «сабз» ва суғуртаи «сабз» ба таври васеъ истифода мешаванд. Ин равандҳо дар маҷмӯъ ҳамчун шакли бонкдории масъул арзёбӣ гардида, механизми татбиқи онҳо дар қонунгузории як қатор кишварҳо танзим шудааст.

Қобили зикр аст, ки дар давраи солҳои 2007–2020 ҳаҷми бароришu вомбаргҳои «сабз» дар сатҳи ҷаҳонӣ аз 1 миллиард доллар ба зиёда аз 1 триллион доллар расидааст, ки ин нишондиҳанда аз афзоиши босуръати талабот ба абзорҳои молиявии экологӣ шаҳодат медиҳад[2].

Ворид шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба бозорҳои вомбаргҳои «сабз» ва бондҳои иқлимӣ бо мақсади ҷалби сармоягузории «сабз» аҳамияти стратегӣ дорад. Дар дурнамои наздик чунин сармоягузориҳо метавонанд ҳамчун манбаи муҳими дастгирии давлатӣ ва ҷонибҳои манфиатдор дар татбиқи маҷмӯи лоиҳаҳои «сабз» хизмат намоянд. Бо вуҷуди ин, дар ин самт як қатор мушкилоти ҷиддӣ вуҷуд доранд, ки ба рушди босуръати бозори мазкур монеа эҷод мекунанд. Аз ҷумла, набудани таҷрибаи кофӣ дар самти воридшавӣ ва фаъолияти самаранок дар бозори вомбаргҳои «сабз» яке аз омилҳои асосӣ мебошад. Ҳамчунин, норасоии мутахассисони соҳибихтисос, ки метавонанд дар бозорҳои ҷаҳонӣ ва минтақавии вомбаргҳои «сабз» фаъолият намоянд, мушоҳида мегардад. Илова бар ин, номукаммалии заминаи қонунгузорӣ дар самти танзими вомбаргҳои «сабз» ва набудани механизми возеҳи ҷалби сармоягузорӣ бо дарназардошти принсипҳои иқтисоди «сабз» низ аз ҷумлаи мушкилоти асосӣ ба ҳисоб меравад.

Хароҷоти ҳифзи муҳити зист маҷмӯи сармоягузориҳо ва хароҷотҳоеро дар бар мегирад, ки ба коҳиш додани таъсири манфии фаъолияти иқтисодӣ ба муҳити зист, пешгирии ифлосшавӣ ва барқарорсозии экосистемаҳо равона карда шудаанд. Истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ бошад, маънои ташкили чунин низоми идоракуниро дорад, ки дар он истихроҷ, тақсимот ва истеъмоли захираҳо бо дарназардошти принсипҳои устуворӣ, самаранокӣ ва нигоҳдории тавозуни экологӣ барои наслҳои оянда амалӣ мегардад, ки дар расми 1. маблағгузории он барои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст.

Расми 1. Хароҷоти ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиат



Сарчашма: ҳисобҳои муаллиф дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2025 саҳ.210

Маълумоти ҷадвал нишон медиҳад, ки ҳаҷми маблағгузорӣ ба ҳифзи муҳити зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тӯли давраи таҳлилшаванда тамоюли умумии афзоиш доштааст, гарчанде ки дар баъзе солҳо коҳиш ва ноустуворӣ ба назар мерасад.

Дар солҳои ибтидоӣ (2000-2015) сатҳи маблағгузорӣ нисбатан паст ва суст афзоишёбанда мебошад: аз 1268,5 ҳазор сомонӣ дар соли 2000 то 11 675,4 ҳазор сомонӣ дар соли 2015. Ин нишон медиҳад, ки дар ин давра соҳаи ҳифзи муҳити зист ҳанӯз дар марҳилаи ташаккул қарор дошт ва ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати молиявӣ пурра шакл нагирифта буд.

Аз соли 2020 сар карда, афзоиши шадиди маблағгузорӣ мушоҳида мешавад, ки ба 184 666 ҳазор сомонӣ мерасад. Ин афзоиш метавонад бо тақвияти сиёсати давлатӣ дар самти рушди устувор ва ҷорӣ намудани унсурҳои иқтисоди «сабз» вобаста бошад.

Соли 2021 коҳиши назаррас ба 70 666 ҳазор сомонӣ ба қайд гирифта шудааст, ки метавонад натиҷаи омилҳои иқтисодӣ ё тағйироти буҷетӣ бошад. Бо вуҷуди ин, аз соли 2022 тамоюли барқароршавӣ оғоз меёбад: маблағгузорӣ ба 152 498,2 ҳазор сомонӣ мерасад.

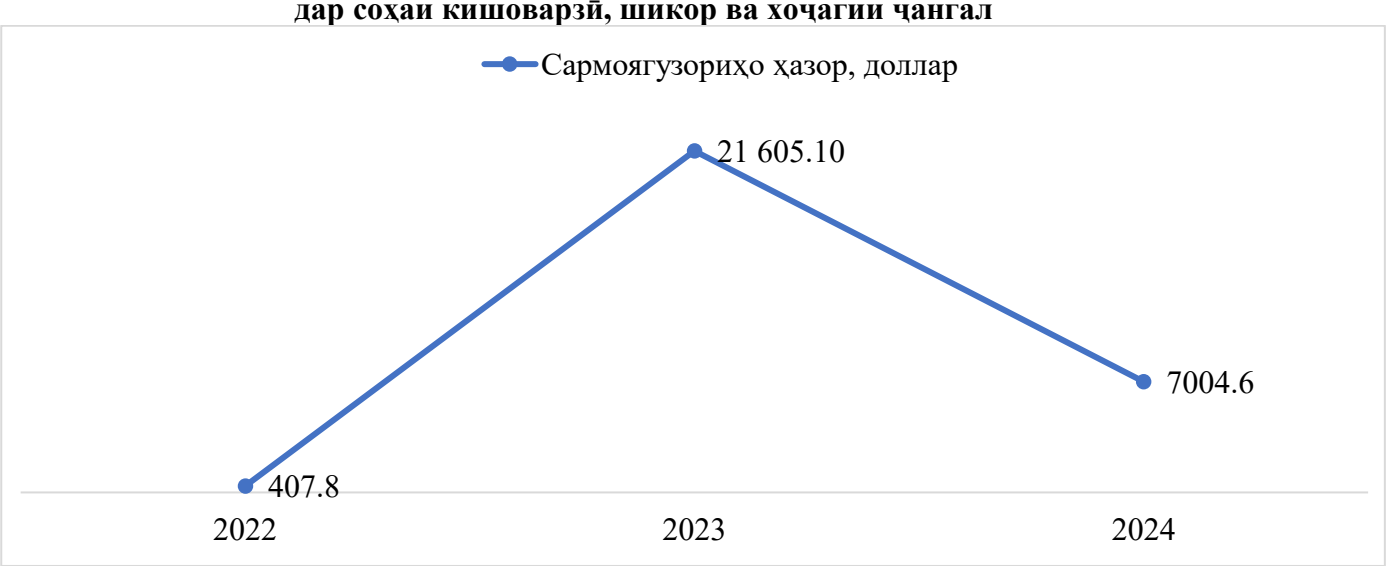
Беҳтарин нишондиҳанда дар соли 2023 ба қайд гирифта шудааст, ки маблағгузорӣ ба 295 186,6 ҳазор сомонӣ расида, сатҳи баланди таваҷҷуҳи давлатро ба соҳаи муҳити зист инъикос мекунад. Дар соли 2024 бошад, коҳиши нисбӣ то 204 939,5 ҳазор сомонӣ мушоҳида мешавад, ки метавонад бо тағйирёбии афзалиятҳои буҷетӣ ё тақсимоти сармоя вобаста бошад.

Дар маҷмӯъ, динамикаи маблағгузорӣ нишон медиҳад, ки дар Тоҷикистон дар солҳои охир таваҷҷуҳ ба соҳаи ҳифзи муҳити зист ба таври назаррас афзоиш ёфтааст. Ин раванд бо принсипҳои иқтисоди «сабз» ва сиёсати рушди устувор мувофиқат дошта, аз тадриҷан тақвият ёфтани механизмҳои молиявии экологӣ шаҳодат медиҳад. Бо вуҷуди ин, ноустувории солона нишон медиҳад, ки низоми маблағгузорӣ ҳанӯз ба сатҳи комилан устувор нарасидааст ва такмили механизми идоракунии молиявии соҳа зарур мебошад.

Сармоягузориҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодии корхонаҳо, аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ, шикор ва хоҷагии ҷангал, дар шароити густариши молияи «сабз» бештар ба самти лоиҳаҳое равона мегарданд, ки ба истифодаи самаранок ва устувори захираҳои табиӣ, коҳиши ифлосшавии муҳити зист ва нигоҳдории тавозуни экологӣ мусоидат мекунанд. Дар ин раванд, принсипҳои молияи «сабз» ҳамчун омили муҳими танзимкунанда баромад намуда, сармоягузориро ба технологияҳои камкарбон, усулҳои ҳифзи хок ва об, инчунин таҷрибаҳои кишоварзии устувор ҳавасманд месозанд.

Ҳамзамон, дар бахши кишоварзӣ ва хоҷагии ҷангал татбиқи сармоягузориҳои «сабз» имкон медиҳад, ки истеҳсолоти экологӣ, аз ҷумла кишоварзии органикӣ, барқарорсозии захираҳои ҷангал ва ҳифзи гуногуннамудии биологӣ густариш ёбад. Ин раванд на танҳо ба баланд бардоштани самаранокии иқтисодӣ мусоидат мекунад, балки дар дарозмуддат ба коҳиши хавфҳои иқлимӣ ва таҳкими рушди устувори иқтисоди миллӣ низ таъсири мусбат мерасонад, ки дар расми 2 пешниҳод шудааст.

Расми 2. Сармоягузориҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодии корхонаҳо, аз ҷумла дар соҳаи кишоварзӣ, шикор ва хоҷагии ҷангал



Сарчашма: ҳисобҳои муаллиф дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2025 саҳ.240

Дар асоси ҷадвали пешниҳодшуда, ки динамикаи сармоягузориҳоро (ҳазор доллар) дар давраи солҳои 2022–2024 нишон медиҳад, метавон чунин таҳлили илмӣ анҷом дод:

Маълумотҳо нишон медиҳанд, ки ҳаҷми сармоягузорӣ дар ин давра тамоюли ноустувор, вале дар маҷмӯъ бо тағйироти шадид тавсиф мешавад. Дар соли 2022 сатҳи сармоягузорӣ нисбатан паст буда, 407,8 ҳазор долларро ташкил додааст, ки ин метавонад бо марҳилаи ибтидоии ҷалби сармоя ё маҳдудияти лоиҳаҳои сармоягузорӣ вобаста бошад.

Дар соли 2023 афзоиши хеле назаррас мушоҳида мегардад, ки ҳаҷми сармоягузорӣ ба 21 605,10 ҳазор доллар мерасад. Ин афзоиши якбора метавонад бо фаъолшавии лоиҳаҳои иқтисодӣ, ҷалби сармояи хориҷӣ ва густариши самтҳои афзалиятноки рушди устувор ва молияи «сабз» алоқаманд бошад.

Бо вуҷуди ин, дар соли 2024 коҳиши назаррас ба қайд гирифта шуда, ҳаҷми сармоягузорӣ то 7 004,6 ҳазор доллар поён меравад. Ин коҳиш метавонад натиҷаи тағйирёбии шароити макроиқтисодӣ, кам шудани ҷалби сармояи хориҷӣ ё бознигарии афзалиятҳои сармоягузорӣ бошад.

Дар маҷмӯъ, динамикаи сармоягузорӣ нишон медиҳад, ки раванд ноустувор аст, аммо дар соли 2023 афзоиши шадид аз мавҷудияти имкониятҳои баланди ҷалби сармоя шаҳодат медиҳад. Аз нуқтаи назари молияи «сабз», чунин тағйирот зарурати таҳкими механизмҳои устувори ҷалби сармоя ва такмили сиёсати сармоягузориро барои таъмини устувории дарозмуддат таъкид менамояд [18].

Хулоса механизмҳои молиявии иқтисоди сабз имрӯз ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими ташаккули рушди устувор дар низоми муосири молиявӣ баромад мекунанд, зеро онҳо имконият медиҳанд, ки сармоя ба самти лоиҳаҳои аз ҷиҳати экологӣ тоза ва камкарбон равона карда шавад. Дар ин замина, воситаҳои гуногун, аз ҷумла қарзҳои сабз, вомбаргҳои сабз, андозбандии экологӣ, фондҳои сармоягузорӣ ва суғуртаи экологӣ на танҳо ҳамчун манбаи маблағгузорӣ, балки ҳамчун абзори танзими иқтисодӣ ва ҳавасмандсозии рафтори масъули экологӣ хизмат мекунанд [15;16;17].

Таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки татбиқи механизмҳои молиявии иқтисоди сабз метавонад ба рушди соҳаҳои энергетикаи барқароршаванда, идоракунии самараноки захираҳои табиӣ ва коҳиши таъсири манфии муҳити зист мусоидат намояд. Ҳарчанд дар кишвар барои рушди пурраи ин механизмҳо ҳанӯз такмили заминаи ҳуқуқӣ, бозори молиявӣ ва ҷалби сармояи байналмилалӣ зарур аст, аммо самти умумии сиёсати иқтисодӣ ба тадриҷ ба сӯи иқтисоди сабз ҳаракат мекунад ва ин раванд дар оянда метавонад ба таҳкими устувории молиявӣ ва рушди дарозмуддати иқтисоди миллӣ оварда расонад.

АДАБИЁТ.

1. Исмаилова, Ш. Ш. К понятию «зелёной» экономики и «зелёных» финансов / Ш. Ш. Исмаилова // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2025. – Т. 2, № 4(52). – С. 171-180. – EDN WVNWJT.

2. Стратегияи рушди иқтисоди "сабз" дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023-2037 (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30-юми сентябри соли 2022, №482).

3. Абдураҳмонзода, Н. Ш. Аҳамияти ташаккул ва истифодабарии молияи «сабз» дар шароити муосир / Н. Ш. Абдураҳмонзода // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – No. S2.1(31). – P. 503-509. – EDN IQLISB.

4. Асрорзода, У. С. Рушди устувори соҳаи кишварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити иқтисодиёти "сабз" / У. С. Асрорзода, М. И. Садриддинов, Ф. Р. Қудратова // Паёми молия ва иқтисод. – 2023. – No. 4-1(38). – P. 394-402. – EDN GBVRLW.

5. Самадова, З. А. Иқтисодиёти сабз - иқтисодиёти сарфакунандаи захираҳо / З. А. Самадова // Кишоварз. – 2025. – Vol. 109, No. 4. – P. 275-278. – EDN IHZGDB.

6. Давлатзода, А. Ҷанбаҳои назариявии сармоягузориҳо ба рушди «иқтисодиёти сабз» дар шароити иқтисоди бозорӣ / А. Давлатзода // Паёми молия ва иқтисод. – 2025. – No. 4. – P. 168-174. – EDN MVDOUB.

7. Каримов, М. А. Ҷанбаҳои назариявии баландбардоштани шуғли аҳолӣ дар бозори минтақавии меҳнат дар шароити иқтисодиёти сабз / М. А. Каримов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2025. – No. 4-2(60). – EDN DLHLJV.

8. Ҷонмамадов Ш.Б. Баъзе масъалаҳои такмилоти низоми арзёбии сатҳи рушди шуғли аҳолӣ дар заминаи таҳкими иқтисоди сабз / Ш.Б. Ҷонмамадов, Н.Н. Солиев, Н.Н. Назарзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. - 2024. - No. 2. - P. 28-34.

9. Нурбоев, Н. М. Экологические аспекты формирования "зелёной экономики" в регионе / Н. М. Нурбоев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. – 2022. – Т. 63, № 4. – С. 139-144. – EDN PPZLWM.

10. Ризокулов Т.Р., Джумаев А.К. Приоритетные направления обеспечения устойчивости экономического развития регионов // Вестник Таджикский государственный университет коммерции, №2 (27). - Душанбе, 2019, - С. 109-114.

11. Пшихачев С.М., Пшихачев А.С. Императивность экологизации аграрного сектора экономики: глобальные и региональные аспекты // Сибирский журнал науки и технологии. 2006 [электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/imperativnost-ekologizatsii-agramogo-sektora-ekonomiki-globalnye-i-regionalnye-aspekty (д.о. 12.06.2022).

12. Мирсаидов С.А., Нурбоев Н.М. Современные концепции экономико-экологического землепользования // Вестник ТГУПБП. - Худжанд, 2013.-№4 (56)-324с. EDN: RUDYBJ

13. Одинаев Х.А. Устойчивое развитие сельского хозяйства / Х.А. Одинаев // Экономика Таджикистана: стратегия развития. - 2000. - № 1. - С. 32-40.

14. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2025 саҳ.210-240

15. Рахимов, Ш. М. Малое и среднее предпринимательство - основной фактор развития / Ш. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1(74). – С. 31-42. – EDN YXCCFO.

УДК 314:316.4(575.3) DOI: 10.66691/MIEQ8709

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИҚТИДОРИ БУҶЕТИИ МИНТАҚАҲО

Давлатов Маъруф Сайфидинович унвонҷӯи кафедраи молияи ва мутахассиси раёсати таълими Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, тел.: 907929292, Email: marufdavlat79@gmail/com
Қодирзода Диловар Бахридин - д.и.и., профессор, муовини директори ПИТ “Молия”-и Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, тел.: 106001881, Email: dilovark@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва методологии ташаккул ва рушди иқтидори буҷетии минтақаҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Муаллиф моҳият ва мазмуни иқтисодии мафҳуми «иқтидори буҷетӣ»-ро баррасӣ намуда, фарқияти он аз мафҳумҳои наздик, аз ҷумла буҷет ва захираҳои молиявиро асоснок месозад. Нишон дода мешавад, ки иқтидори буҷетӣ ҳамчун категорияи мураккаби бисёрсатҳа баромад намуда, на танҳо захираҳои воқеии молиявӣ, балки имкониятҳои эҳтимолии ташаккул ва истифодаи онҳоро низ дар бар мегирад. Дар мақола ҷойгоҳи иқтидори буҷетӣ дар низоми рушди минтақавӣ муайян гардида, робитаи он бо рушди иқтисодӣ, сармоягузорӣ ва ташаккули сармояи инсонӣ таҳлил карда шудааст. Ҳамзамон, равишҳои асосии методологии таҳқиқи иқтидори буҷетӣ, аз ҷумла равишҳои ресурсӣ, функсионалӣ, институтсионалӣ ва системавӣ баррасӣ гардида, зарурати татбиқи равиши интегративӣ асоснок карда мешавад. Дар натиҷа, модели интегративии иқтидори буҷетии минтақа пешниҳод гардида, омилҳои асосии ташаккул ва самтҳои рушди он дар шароити муосир муайян карда мешаванд. Натиҷаҳои тадқиқот метавонанд барои такмили сиёсати буҷетӣ ва баланд бардоштани самаранокии идоракунии молияи давлатӣ дар сатҳи минтақавӣ истифода гарданд.

Калидвожаҳо: иқтидори буҷетӣ, буҷети минтақа, рушди минтақавӣ, сиёсати буҷетӣ, сармоягузорӣ, сармояи инсонӣ, равиши интегративӣ, идоракунии молиявӣ, институтҳо, рақамикунонӣ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ.

Давлатов Маъруф Сайфидинович – соискатель кафедры финансов и специалист Управления по учебной работе Таджикский национальный университет. Тел.: +992 907 92 92 92 E-mail: marufdavlat79@gmail.com
Қодирзода Диловар Бахридин – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора НИИ «Финансы» Министерство финансов Республики Таджикистан. Тел.: +992 106 00 18 81 E-mail: dilovark@mail.ru

В статье исследуются теоретические и методологические основы формирования и развития бюджетного потенциала регионов. Автор раскрывает сущность и экономическое содержание категории «бюджетный потенциал», обосновывает ее отличие от смежных понятий, таких как бюджет и финансовые ресурсы. Показано, что бюджетный потенциал представляет собой сложную многоуровневую категорию, включающую не только реальные финансовые ресурсы, но и потенциальные возможности их формирования и эффективного использования. Определено место бюджетного потенциала в системе регионального развития, раскрыта его взаимосвязь с экономическим ростом, инвестиционной активностью и формированием человеческого капитала. Рассмотрены основные методологические подходы к исследованию бюджетного потенциала, включая ресурсный, функциональный, институциональный и системный подходы, а также обоснована необходимость применения интегративного подхода. В результате предложена интегративная модель бюджетного потенциала региона, выявлены ключевые факторы его формирования и направления развития в современных условиях. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании бюджетной политики и повышении эффективности управления государственными финансами на региональном уровне.

Ключевые слова: бюджетный потенциал, региональный бюджет, региональное развитие, бюджетная политика, инвестиции, человеческий капитал, интегративный подход, финансовое управление, институты, цифровизация

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE BUDGETARY POTENTIAL OF REGIONS

Davlatov Maruf Sayfidinovich – PhD applicant at the Department of Finance and Specialist at the Academic Affairs Office of Tajik National University. Tel.: +992 907 92 92 92 E-mail: marufdavlat79@gmail.com

Qodirzoda Dilovar Bakhridin – Doctor of Economic Sciences, Professor Deputy Director of the Research Institute "Finance" of the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan. Tel.: +992 106 00 18 81 E-mail: dilovark@mail.ru.

The article examines the theoretical and methodological foundations of the formation and development of regional budget potential. The author раскрывает the essence and economic content of the category “budget potential” and substantiates its distinction from related concepts such as budget and financial resources. It is shown that budget potential is a complex multi-level category that includes not only actual financial resources but also the potential opportunities for their formation and efficient use. The role of budget potential in the system of regional development is identified, and its relationship with economic growth, investment activity, and human capital formation is analyzed. The main methodological approaches to studying budget potential are considered, including resource-based, functional, institutional, and systemic approaches, with special emphasis on the integrative approach. As a result, an integrative model of regional budget potential is proposed, and key factors of its formation and development directions in modern conditions are identified. The findings can be applied to improve budget policy and enhance the efficiency of public financial management at the regional level.

Keywords: budget potential, regional budget, regional development, fiscal policy, investment, human capital, integrative approach, financial management, institutions, digitalization

Сарсухан. Дар шароити кунунӣ, ки бо сатҳи баланди номуайянии иқтисодӣ, тағйироти босуръати сохтории бозорҳо, афзоиши танишҳои геополитикӣ ва таъсири авомили хориҷӣ тавсиф мешавад, масоили таъмини рушди устувори иҷтимоӣ ва иқтисодии манотиқи мухталифи кишвар аз аҳамияти вижа бархурдор мегардад. Дар чунин шароит, нақши сиёсати буҷетӣ ба ҳайси яке аз абзорҳои асосии танзими равандҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба таври назаррас тақвият меёбад. Зеро маҳз тавассути механизмҳои буҷетӣ давлат метавонад ҷараёни тақсими захираҳоро самт бахшида, барои рушди инфрасохтор, беҳбуди сатҳи зиндагии аҳолӣ ва коҳиши нобаробарии минтақавӣ заминаҳои мусоид фароҳам оварад.

Бо вуҷуди таваҷҷуҳи назаррасе, ки дар солҳои охир ба мушкилоти молияи давлатӣ ва буҷет равона гардидааст, таҳлилҳои мавҷуда нишон медиҳанд, ки масоили марбут ба моҳият, сохтор ва механизмҳои шаклгирӣ ва таҳкими иқтидори буҷетии манотиқи мухталифи кишвар ҳанӯз ҳам ба таври комил мавриди таҳқиқоти густарда қарор нагирифтаст. Дар бисёре аз таҳқиқот диққати асосӣ бештар ба иқтидори андоз ё ҷанбаҳои ҷудогонаи молиявӣ равона гардида, баррасии иқтидори буҷетӣ ҳамчун низоми мураккаби бисёрсатҳа, ки авомили иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ниҳодиро дар худ ҷамъбаст менамояд, камтар мавриди таваҷҷуҳ муҳаққиқин қарор гирифтааст. Ин ҳолат зарурати бознигарӣ ва такмили пояҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқи иқтидори буҷетиро боз ҳам бештар менамояд.

Мафҳуми «иқтидори буҷетӣ» дар адабиёти иқтисодӣ ба унвони яке аз категорияҳои калидии таҳқиқи молияи минтақавӣ ва идоракунии захираҳои давлатӣ мавқеи хос дорад. Дар шароити муосир, ки рушди минтақаҳо бештар ба самаранокии истифодаи захираҳои молиявӣ вобаста гардидааст, фаҳмиши амиқи моҳият ва мазмуни иқтидори буҷетӣ аҳамияти вижа касб менамояд.

Методология. Дар таҳқиқоти илмии муосир, иқтидори буҷетӣ одатан ҳамчун маҷмӯи имкониятҳои молиявии ҳудуд барои ташаккул ва истифодаи захираҳои буҷетӣ шарҳ дода мешавад. Аз ҷумла, тибқи назари муҳаққиқони хориҷӣ, иқтидори буҷетӣ нишондиҳандаи қобилияти ҳукуматҳо барои сафарбарсозии даромадҳо ва таъмини иҷрои вазифаҳои иҷтимоию иқтисодӣ мебошад [18]. Ба андешаи дигар муаллифон, он ҳамчун ҷузъи муҳими устувории молиявии давлат ва минтақа баромад намуда, сатҳи мустақилияти молиявӣ ва имконияти татбиқи сиёсати буҷетиро муайян месозад [19;20].

Натиҷа. Дар адабиёти илмии русзабон низ мафҳуми мазкур ба таври гуногун шарҳ дода мешавад. Масалан, дар тадқиқоти М.А. Печенская-Полищук иқтидори буҷетӣ ҳамчун «маҷмӯи захираҳои буҷетӣ ва имкониятҳои истифодаи онҳо дар шароити таъсири омилҳои

институтсионалӣ ва иқтисодӣ баррасӣ мегардад» [12, С.136]. О.Н. Миркина таъкид менамояд, ки иқтидори буҷетӣ «на танҳо ҳаҷми захираҳои молиявиро дар бар мегирад, балки сатҳи самаранокии истифодаи онҳоро низ инъикос менамояд» [8, С.97]. Дар баробари ин, як қатор муҳаққиқон ба он ишора менамоянд, ки «Фаъолияти ҷорӣ, ҳамкории оқилона ва рушди ояндадоронаи иқтисодиёти минтақа ба дараҷаи назаррас аз ҳолат ва қобилияти минтақа барои мустақилона маблағгузорӣ намудани фаъолияти ҳаётии худ вобаста мебошад. Дар низоми таъминоти молиявӣ ҷойи марказиро сатҳи рушди низоми буҷетии минтақа ишғол менамояд. .. сатҳи самаранокии идоракунии низоми буҷетии минтақа бо иқтидори буҷетӣ муайян карда мешавад» [4, С.186].

Таҳлили мавқеъҳои гуногуни илмӣ нишон медиҳад, ки дар фаҳмиши моҳияти иқтидори буҷетӣ ду ҷанбаи асосӣ фарқ карда мешаванд. Аввалан, ҷанбаи ресурсӣ, ки ба мавҷудияти захираҳои молиявӣ (даромадҳои андозӣ, ғайриандозӣ, трансфертҳо ва ғайра) иртибот дорад. Дуюман, ҷанбаи функсионалӣ, ки қобилияти истифодаи самараноки ин захираҳоро дар бар мегирад. Ба иборати дигар, агар ҷанбаи аввал ба «чӣ қадар захира вуҷуд дорад» ҷавоб диҳад, ҷанбаи дуюм ба «чӣ гуна ин захира истифода мешавад» иртибот дорад [5].

Дар ҳамин замина, зарур аст, ки фарқияти байни мафҳумҳои «буҷет» ва «иқтидори буҷетӣ» равшан карда шавад. «Буҷет, одатан, ҳамчун ҳуҷҷати молиявие фаҳмида мешавад, ки дар он ҳаҷм ва самтҳои даромад ва хароҷоти давлат муайян карда мешаванд» [2, С.33]. Аммо иқтидори буҷетӣ мафҳуми фарохтар буда, на танҳо нишондиҳандаҳои воқеии буҷет, балки имкониятҳои эҳтимолии афзоиши онҳо, инчунин захираҳои ҳанӯз пурра сафарбарнашударо низ дар бар мегирад. Аз ин рӯ, метавон гуфт, ки буҷет натиҷаи амалигардии иқтидори буҷетӣ мебошад, дар ҳоле ки худи иқтидор дорои хусусияти эҳтимолӣ ва динамикӣ аст [20].

Дар ин замина, мафҳуми «иқтидори буҷетии минтақа» ба унвони як категорияи муҳими иқтисодӣ ва идоракунӣ мавқеи хос касб менамояд. Иқтидори буҷетӣ на танҳо ҳаҷми захираҳои молиявии мавҷударо инъикос мекунад, балки маҷмӯи имкониятҳои шаклгирӣ, сафарбарсозӣ ва истифодаи самараноки онҳоро низ дар бар мегирад. Ба иборати дигар, он нишондиҳандаи сатҳи тавоноии мақомоти давлатӣ ва маҳаллӣ дар самти таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ маҳсуб меёбад (Ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. - Мазмун ва ҷузъҳои асосии иқтидори буҷетии минтақа

УНСУРҲОИ МАФҲУМ	ТАВСИФИ ИҚТИСОДӢ	НАҚШ ДАР НИЗОМИ РУШДИ МИНТАҚАВӢ
Захираҳои молиявӣ	Даромадҳои андозӣ ва ғайриандозӣ, трансфертҳо, грантҳо	Ташаккули базаи молиявӣ ва устувории буҷет
Имкониятҳои шаклгирӣ	Васеъ намудани базаи андоз, рушди иқтисодӣ, афзоиши фаъолияти соҳибкорӣ	Баланд бардоштани иқтидори даромадии буҷет
Сафарбарсозии захираҳо	Маъмурикунонии андоз, идоракунии самараноки даромадҳо	Таъмини пуррагии ҷамъоварии даромадҳо
Истифодаи самаранок	Тақсимоти мақсаднок, хароҷоти натиҷагаро, назорат ва мониторинг	Баланд бардоштани самаранокии хароҷоти буҷет
Иқтидори идоракунӣ	Сифати идоракунии давлатӣ, шаффофият, институтҳо	Таъмини самаранокии умумии сиёсати буҷетӣ
Натиҷаи ниҳоӣ	Рушди иҷтимоию иқтисодӣ, беҳбуди сатҳи зиндагӣ	Таъмини рушди устувор ва мутавозини минтақа

Таҳияи муаллиф

Ҳамчунин, фарқияти байни мафҳумҳои «захира» ва «имконият» дар доираи иқтидори буҷетӣ аҳамияти муҳим дорад. Захираҳо он қисми иқтидор мебошанд, ки аллакай дар гардиши иқтисодӣ иштирок доранд ва ба шакли даромадҳои буҷетӣ таҷассум ёфтаанд. Дар муқобил, имкониятҳо он потенсиали пинҳон ё амалинашуда мебошанд, ки дар сурати татбиқи сиёсати самаранок метавонанд ба захираҳои воқеӣ табдил ёбанд. Сорокин Л.И. ва Дмитриева А.Г Ба ин гурӯҳ «васеъ намудани базаи андоз, беҳтар намудани идоракунии молиявӣ ва баланд бардоштани сатҳи шаффофият»-ро дохил менамоянд [15, С.336].

Бо такя ба таҳлили мавқеъҳои назариявии мавҷуда, ба назари мо, иқтидори буҷетии минтақа бояд ҳамчун ***маҷмӯи муттаҳиди захираҳои буҷетии амалишуда ва имкониятҳои эҳтимолии сафарбарсозӣ ва истифодаи онҳо дар шароити таъсири омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва институтсионалӣ шарҳ дода шавад.*** Чунин равиш имкон медиҳад, ки иқтидори буҷетӣ на танҳо ҳамчун нишондиҳандаи молиявӣ, балки ҳамчун категорияи системавӣ ва динамикӣ арзёбӣ гардад, ки натиҷаи ҳамкории омилҳои гуногун мебошад.

Ба андешаи мо, моҳияти иқтидори буҷетӣ дар муттаҳид сохтани захираҳо ва имкониятҳо, инчунин дар тавсифи қобилияти воқеии минтақа барои таъмини рушди иҷтимоию иқтисодӣ ифода меёбад. Ба назар мерасад, чунин фаҳмиш заминаи назариявии таҳияи равишҳои муосири идоракунии буҷетӣ ва баланд бардоштани самаранокии сиёсати молиявии минтақавиро метавонад фароҳам орад.

Дар шароити муосири рушди иқтисодӣ, иқтидори буҷетии минтақаҳо ба унвони яке аз унсурҳои калидии низоми рушди минтақавӣ баромад намуда, робитаи зич бо равандҳои иқтисодӣ, сармоягузорӣ ва рушди сармояи инсонӣ дорад. Дар воқеъ, иқтидори буҷетӣ на танҳо нишондиҳандаи тавоноии молиявии минтақа, балки механизми муҳими таъсиррасонӣ ба параметрҳои асосии рушди иҷтимоию иқтисодӣ маҳсуб меёбад. Петренко А.С. ва Воронцова Н.В. таъкид менамоянд, ки «робитаи байни иқтидори буҷетӣ ва рушди иқтисодӣ хусусияти дуҷониба дорад. Аз як тараф, афзоиши иқтидори буҷетӣ имконият фароҳам меорад, ки давлат хароҷоти худро барои рушди инфрасохтор, дастгирии бахшҳои истеҳсолӣ ва беҳбуди муҳити соҳибкорӣ зиёд намояд. Аз ҷониби дигар, худи рушди иқтисодӣ, ки бо афзоиши истеҳсолот, даромад ва фаъолнокии соҳибкорӣ ҳамроҳ аст, ба васеъ гардидани базаи даромадии буҷет мусоидат мекунад» [15, С.336]. Дар ҳамин замина, тибқи назарияи молияи давлатӣ, хароҷоти буҷетӣ метавонад ҳамчун омили муҳими ҳавасмандсозии рушди иқтисодӣ баромад намояд, бахусус дар шароите, ки бозорҳои хусусӣ наметавонанд ҳамаи эҳтиёҷоти сармоягузориро таъмин намоянд [12].

Илова бар ин, иқтидори буҷетӣ бо равандҳои сармоягузорӣ робитаи мустақим дорад. Захираҳои буҷетӣ яке аз манбаъҳои асосии маблағгузории лоиҳаҳои инфрасохторӣ, иҷтимоӣ ва инноватсионӣ ба ҳисоб мераванд. Дар ҳолате ки иқтидори буҷетии минтақа баланд аст, давлат метавонад на танҳо мустақиман ба сармоягузорӣ мусоидат намояд, балки шароити мусоидро барои ҷалби сармоягузориҳои хусусӣ низ фароҳам оварад. Тибқи таҳқиқоти Осетьян А.М. сатҳи рушди иқтидори буҷетӣ бевосита ба имкониятҳои маблағгузории лоиҳаҳои дарозмуддат ва таъмини устувории молиявии минтақа таъсир мерасонад [2]. Яъне буҷетҳои минтақавӣ метавонанд ҳамчун воситаи «катализатор»-и сармоягузорӣ баромад намуда, тавассути коҳиши хавфҳо ва рушди инфрасохтор ҷалби сармояро фаъол созанд.

Ҷанбаи дигари муҳими ҷойгоҳи иқтидори буҷетӣ дар рушди минтақавӣ ба робитаи он бо сармояи инсонӣ алоқаманд мебошад. Тавассути буҷет давлат хароҷотро ба соҳаҳои маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва рушди малакаҳои касбӣ равона месозад. Ин хароҷот, дар навбати худ, ба баланд бардоштани сифати захираҳои меҳнатӣ ва рушди қобилияти истеҳсолии аҳолӣ мусоидат мекунад. Ба андешаи Абиева М.М., сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати буҷетӣ ба шумор рафта, таъсири дарозмуддат ба рушди иқтисодӣ дорад [1]. Аз ин рӯ, сатҳи иқтидори буҷетӣ то андозае имкониятҳои давлатро дар самти ташаккули сармояи инсонӣ муайян месозад. Бидуни шак, робитаи иқтидори буҷетӣ бо рушди иқтисодӣ, сармоягузорӣ ва сармояи инсонӣ на танҳо як нишондиҳандаи молиявӣ, балки як механизми комплексии рушди минтақавӣ мебошад, чун

тавассути истифодаи самараноки иқтидори буҷетӣ давлат метавонад таъсири мутақобилаи ин унсурҳоро танзим намуда, рушди мутавозини минтақаҳоро таъмин намояд.

Дар ин раванд, нақши давлат аҳамияти ҳалкунанда дорад. Давлат, ҳамчун субъекти асосии ташаккул ва идоракунии буҷет, вазифаи муайян намудани афзалиятҳои рушди минтақавӣ, тақсимоти захираҳо ва назорати истифодаи онҳоро иҷро менамояд. Ба ибораи дигар, самаранокии татбиқи иқтидори буҷетӣ бевосита ба сифати идоракунии давлатӣ ва сатҳи рушди институтсионалӣ вобаста мебошад. Ба андешаи М.А. Печенская-Полищук, маҳз омилҳои институтсионалӣ ва сиёсати давлатии мақсаднок метавонанд сатҳи амалисозии иқтидори буҷетиро муайян намуда, самаранокии истифодаи онро баланд бардоранд [12].

Аммо дар шароити муосир нақши давлат танҳо ба тақсимоти захираҳо маҳдуд намешавад. Давлат инчунин бояд шароити институтсионалӣ ва ҳуқуқиро барои рушди бозор, ҷалби сармоягузорӣ ва истифодаи самараноки захираҳо фароҳам оварад. Аз ҷумла, «такмили механизмҳои буҷетсозӣ, баланд бардоштани шаффофият, ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ва таҳкими ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ» [3] ба вазифаҳои мазкури давлат дохил мешавад.

Ҷойгоҳи иқтидори буҷетӣ дар низоми рушди минтақавӣ дар он ифода меёбад, ки он ҳамчун пайванди марказӣ байни захираҳои молиявӣ ва натиҷаҳои иҷтимоию иқтисодӣ баромад мекунад. Самаранокии истифодаи он метавонад ба афзоиши рушди иқтисодӣ, фаъолшавии сармоягузорӣ ва ташаккули сармояи инсонӣ мусоидат намуда, дар маҷмӯъ рушди устувор ва мутавозини минтақаҳоро таъмин намояд.

Таҳқиқи иқтидори буҷетии минтақаҳо, бо дарназардошти хусусияти мураккаб ва бисёрҷанбаи он, истифодаи маҷмӯи равишҳои методологиро тақозо менамояд. Дар адабиёти иқтисодӣ равишҳои гуногуни таҳқиқи ин категория пешниҳод шудаанд, ки ҳар яке ҷанбаҳои муайяни моҳияти онро инъикос менамоянд [6; 7; 9]. Ба назари мо, равишҳои асосии методологии таҳқиқи иқтидори буҷетӣ метавонанд ба чор гурӯҳи калидӣ, аз ҷумла равишҳои ресурсӣ, функсионалӣ, институтсионалӣ ва системавӣ ҷудо карда шаванд. Ҳамзамон, дар шароити муосир зарурати истифодаи равиши интегративӣ ҳамчун самти такмилёфта ва фарогири таҳқиқи иқтидори буҷетӣ ба миён меояд.

Равиши ресурсӣ (захиравӣ) яке аз равишҳои анъанавӣ дар таҳқиқи иқтидори буҷетӣ маҳсуб меёбад. Мувофиқи ин равиш, иқтидори буҷетӣ пеш аз ҳама ҳамчун маҷмӯи захираҳои молиявие баррасӣ мегардад, ки дар ихтиёри давлат ё минтақа қарор доранд. Ба ин гурӯҳ даромадҳои андозӣ, ғайриандозӣ, трансфертҳо, грантҳо ва дигар манбаъҳои молиявӣ дохил мешаванд. Афзалияти асосии ин равиш,ба андешаи Смирнова А.Т. дар он аст, ки он “ имконият медиҳад, ки иқтидори буҷетӣ ба таври миқдорӣ арзёбӣ гардад” [13, С.287]. Бо вуҷуди ин, маҳдудияти он дар он ифода меёбад, ки танҳо ба мавҷудияти захираҳо диққат дода, ҷанбаҳои истифодаи самараноки онҳоро камтар ба назар мегирад.

Дар муқобил, равиши функсионалӣ диққатро на ба худи захираҳо, балки ба қобилияти истифодаи онҳо равона месозад. Дар доираи ин равиш, иқтидори буҷетӣ ҳамчун қобилияти давлат ё мақомоти маҳаллӣ барои иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, аз ҷумла маблағгузории хизматрасониҳои давлатӣ, рушди инфрасохтор ва дастгирии бахшҳои афзалиятноки иқтисодӣ баррасӣ карда мешавад. Он натиҷанокии истифодаи захираҳоро дар маркази таваҷҷуҳ қарор медиҳад. Бо вуҷуди ин, бе дарназардошти базаи захиравӣ арзёбии комили иқтидор имконнопазир мебошад.

Равиши институтсионалӣ ба таҳқиқи нақши муҳити институтсионалӣ дар ташаккул ва истифодаи иқтидори буҷетӣ нигаронида шудааст. Дар доираи ин равиш, диққати асосӣ ба сифати низоми ҳуқуқӣ, самаранокии идоракунии давлатӣ, дараҷаи шаффофият ва масъулиятнокӣ, инчунин сатҳи рушди институтҳои молиявӣ ва буҷетӣ равона мегардад. Тибқи ин равиш, ҳатто дар мавриди мавҷудияти захираҳои кофӣ, бе муҳити муассири институтсионалӣ истифодаи самараноки онҳо ғайриимкон мегардад. Аз ин рӯ, иқтидори буҷетӣ на танҳо аз ҳаҷми захираҳо, балки аз шароити институтсионалии фаъолияти онҳо вобаста мебошад [14].

Равиши системавӣ иқтидори буҷетиро ҳамчун як низоми мураккаб ва бисёрсатҳа баррасӣ мекунад, ки унсурҳои гуногунро дар бар мегирад. Дар доираи ин равиш, иқтидори буҷетӣ ҳамчун маҷмӯи ҳамбастаи захираҳо, механизмҳо, институтҳо ва натиҷаҳо арзёбӣ мегардад. Нн равиш имкон медиҳад "робитаҳои дохилӣ ва берунаи байни унсурҳои гуногуни иқтидори буҷетӣ ошкор карда шаванд" [16, С.200].

Бо дарназардошти маҳдудиятҳои равишҳои зикршуда, дар шароити муосир зарурати ташаккули равиши интегративӣ ба таҳқиқи иқтидори буҷетӣ ба миён меояд. Равиши интегративӣ, ба назари мо, бояд ҳамчун як чаҳорчӯбаи методологие баррасӣ гардад, ки унсурҳои асосии равишҳои ресурсӣ, функсионалӣ, институтсионалӣ ва системавиро муттаҳид месозад. Дар доираи ин равиш, иқтидори буҷетӣ ҳамчун падидаи мураккаби динамикӣ арзёбӣ мегардад, ки дар он захираҳо, имкониятҳо, механизмҳои идоракунӣ ва натиҷаҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар як низоми ягона ҳамоҳанг мешаванд.

Ба фикри мо, хусусияти фарқкунандаи равиши интегративӣ дар он ифода меёбад, ки он на танҳо ба таҳлили унсурҳои алоҳида, балки ба муайян намудани робитаҳои байни онҳо равона шудааст. Ба иборати дигар, ин равиш имкон медиҳад, ки раванди ташаккул, тақсим ва истифодаи захираҳои буҷетӣ дар заминаи таъсири ҳамзамони омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва институтсионалӣ ба таври фарогир таҳлил карда шавад. Маҳз чунин муносибат метавонад барои таҳияи механизмҳои самараноки идоракунии иқтидори буҷетӣ ва баланд бардоштани самаранокии сиёсати молиявии минтақавӣ замина фароҳам оварад.

Ташаккул ва рушди иқтидори буҷетии минтақаҳо дар зери таъсири маҷмӯи васеи омилҳо сурат мегирад, ки хусусияти гуногунҷанба дошта, ҳамзамон бо ҳам робитаи мутақобил доранд. Таҳлили адабиёти иқтисодӣ нишон медиҳад, ки барои дарки амиқи моҳияти ин раванд, зарур аст омилҳои таъсиррасон ба таври низомнок гурӯҳбандӣ карда шаванд. Ба назари мо, омилҳои ташаккул ва рушди иқтидори буҷетиро метавон ба се гурӯҳи асосӣ ҷудо намуд: омилҳои дохилӣ, омилҳои беруна ва омилҳои институтсионалӣ.

Омилҳои дохилӣ пеш аз ҳама ба хусусиятҳои дохилии рушди минтақа вобаста буда, сатҳи тавсеаи иқтисодӣ ва захираҳои инсонӣ ва демографиро дар бар мегиранд. Дар доираи ин гурӯҳ, омилҳои иқтисодӣ ба монанди ҳаҷми истеҳсолот, сатҳи рушди бахшҳои воқеии иқтисод, сохтори иқтисодӣ ва фаъолнокии соҳибкорӣ, бевосита ба ташаккули базаи даромадии буҷет таъсир мерасонанд. Омилҳои демографӣ, аз ҷумла шумора ва сохтори аҳолӣ, сатҳи шуғл ва муҳоҷирати меҳнатӣ, ба имкониятҳои ҷамъоварии даромад ва талабот ба хароҷоти буҷетӣ таъсири назаррас доранд. Омилҳои беруна бештар ба муҳити умумии иқтисодӣ ва сиёсие марбут мебошанд, ки берун аз доираи идоракунии мустақими минтақа қарор доранд. Аз ҷумла, вазъи бозор, тағйирёбии нархҳо, сатҳи инфлятсия, равандҳои ҷаҳонишавӣ ва шароити савдо метавонанд ба устувории даромадҳои буҷетӣ таъсир расонанд. Дар баробари ин, омилҳои сиёсӣ, аз ҷумла сиёсати макроиқтисодӣ, сиёсати андоз ва буҷетии давлатӣ, инчунин устувории муҳити сиёсӣ, ба тақсимоти захираҳо ва имкониятҳои рушди иқтидори буҷетӣ таъсири бевосита доранд.

Омилҳои институтсионалӣ ҳамчун яке аз гурӯҳҳои муҳимтарини омилҳои таъсиррасон баромад мекунанд. Ба ин гурӯҳ сифати низоми ҳуқуқӣ, сатҳи рушди институтҳои давлатӣ, дараҷаи шаффофият ва масъулиятнокӣ, инчунин самаранокии идоракунии буҷетӣ дохил мешаванд. Маҳз муҳити институтсионалӣ муайян месозад, ки то чӣ андоза захираҳои мавҷуда метавонанд самаранок истифода шаванд ва имкониятҳои эҳтимолӣ ба захираҳои воқеӣ табдил дода шаванд. Бо мақсади муназзам сохтани таҳлил, гурӯҳбандии омилҳои ташаккул ва рушди иқтидори буҷетӣ дар ҷадвали зерин пешниҳод мегардад.

Тавре ки аз ҷадвал бармеояд, ҳар як гурӯҳи омилҳо ба таври мустақим ё ғайримустақим ба сатҳ ва динамикаи иқтидори буҷетӣ таъсир мерасонад. Ҳамзамон, таъсири онҳо ҷудогона нест, балки дар шакли ҳамгиро ва мутақобил зоҳир мегардад. Масалан, сатҳи рушди иқтисодӣ (омили дохилӣ) метавонад ба беҳбуди базаи андоз мусоидат намояд, дар ҳоле ки сиёсати давлатӣ (омили беруна) метавонад ин равандро тақвият ё маҳдуд созад. Дар

ҳамин ҳол, муҳити институтсионалӣ муайян месозад, ки то чӣ андоза ин омилҳо метавонанд самаранок амал намоянд.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, метавон хулоса кард, ки ташаккул ва рушди иқтидори буҷетӣ натиҷаи таъсири маҷмӯи омилҳои дохилӣ, беруна ва институтсионалӣ мебошад. Аз ин рӯ, таҳияи сиёсати самараноки буҷетӣ бояд бо дарназардошти таъсири ҳамзамони ҳамаи ин омилҳо амалӣ гардад, ки ин, дар навбати худ, зарурати истифодаи равиши комплексӣ ва интегративиро дар таҳқиқ ва идоракунии иқтидори буҷетӣ тақвият медиҳад.

Ҷадвали 2 - Гурӯҳбандии омилҳои ташаккул ва рушди иқтидори буҷетии минтақаҳо

Гурӯҳи омилҳо	Зергуруҳҳо	Мазмун ва самти таъсир
Омилҳои дохилӣ	Иқтисодӣ	Ҳаҷми истеҳсолот, сохтори иқтисодӣ, сатҳи рушди бахшҳои воқеӣ, фаъолнокии соҳибкорӣ, базаи андозбандӣ
	Демографӣ	Шумора ва сохтори аҳолӣ, сатҳи шуғл, муҳоҷирати меҳнатӣ, талабот ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ
Омилҳои беруна	Бозорӣ	Вазъи бозорҳо, инфлятсия, тағйирёбии нархҳо, равандҳои ҷаҳонишавӣ, шароити савдо
	Сиёсӣ	Сиёсати макроиқтисодӣ, сиёсати андоз ва буҷетӣ, устувории сиёсӣ, дастгирии давлатӣ
Омилҳои институтсионалӣ	-	Сифати низоми ҳуқуқӣ, самаранокии идоракунии давлатӣ, шаффофият, рушди институтҳои молиявӣ ва буҷетӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси [17].

Дар шароити муосири рушди иқтисоди минтақавӣ, ки бо мураккабшавии равандҳои молиявӣ, афзоиши талабот ба самаранокии идоракунии захираҳо ва зарурати таъмини рушди устувор тавсиф мешавад, масъалаи таҳлили консептуалӣ ва моделсозии иқтидори буҷетӣ аҳамияти хосса пайдо менамояд. Зеро маҳз дар доираи чунин таҳлил имкон фароҳам меояд, ки моҳият, сохтор, механизмҳои амал ва самтҳои таъсири иқтидори буҷетӣ ба рушди иҷтимоию иқтисодӣ ба таври системавӣ ошкор карда шаванд.

Иқтидори буҷетӣ, ба назари мо, бояд на танҳо ҳамчун маҷмӯи захираҳои молиявӣ, балки ҳамчун як низоми мураккаби бисёрсатҳа баррасӣ гардад, ки дар он унсурҳои захиравӣ, институтсионалӣ, функсионалӣ ва натиҷавӣ бо ҳам алоқаманд мебошанд. Ин раванд дар навбати худ татбиқи равиши интегративиро тақозо менамояд, ки имкон медиҳад ҳамаи ҷанбаҳои асосии ташаккул ва истифодаи иқтидори буҷетӣ дар як чаҳорчӯбаи ягона муттаҳид гарданд.

Тавре ки аз ҷадвали пешниҳодшуда бармеояд, иқтидори буҷетӣ ҳамчун низоми бисёрҷанба амал намуда, дар он на танҳо захираҳои молиявӣ, балки механизмҳои идоракунӣ, муҳити институтсионалӣ ва натиҷаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ба таври ҳамгиро инъикос меёбанд. Хусусияти муҳими модели пешниҳодшуда дар он аст, ки он тамоми давраи ҳаракати захираҳои буҷетиро фаро мегирад.

Дар айни замон, ҷорӣ намудани сатҳи «таъсири стратегӣ» дар ҷадвал имкон медиҳад, ки фарқияти байни натиҷаҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддат равшан карда шавад. Масалан, агар афзоиши даромадҳо натиҷаи мустақим бошад, таҳкими устувории молиявӣ ва рушди устувори минтақа натиҷаи стратегӣ ба ҳисоб меравад. Бо дарназардошти ин, метавон хулоса кард, ки самаранокии иқтидори буҷетӣ на танҳо ба ҳаҷми захираҳо, балки ба сатҳи ҳамоҳангии байни ҳамаи аносири низом - захираҳо, институтҳо ва механизмҳо - вобаста мебошад. Маҳз ҳамин ҳамоҳангӣ имконият медиҳад, ки иқтидори буҷетӣ ба омили калидии рушди устувори иҷтимоию иқтисодии минтақа табдил ёбад.

Дар шароити муосири рушди иқтисодӣ, ки бо мураккабшавии равандҳои молиявӣ, афзоиши талабот ба самаранокии идоракунии захираҳо ва зарурати таъмини устувории иҷтимоию иқтисодӣ тавсиф мешавад, масъалаи рушди иқтидори буҷетии минтақаҳо ба яке аз самтҳои муҳими сиёсати давлатӣ табдил ёфтааст. Дар ин замина, таҳлили самтҳои асосии рушди иқтидори буҷетӣ имкон медиҳад, ки механизмҳои такмили он дар шароити тағйирёбандаи иқтисодӣ ба таври фарогир арзёбӣ гарданд.

1. Яке аз самтҳои муҳими рушди иқтидори буҷетӣ ба такмили сиёсати буҷетӣ марбут мебошад. Сиёсати буҷетӣ, ҳамчун абзори калидии танзими иқтисодӣ, метавонад тавассути мутобиқсозии сохтор ва самтҳои хароҷот, такмили механизмҳои ташаккули даромад ва баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳо, ба рушди иқтидори буҷетӣ мусоидат намояд [20]. Дар шароити кунунӣ, чуноне, ки Д.М. Науменко қайд менамояд "... аҳамияти гузариш аз равишҳои анъанавии тақсимоти захираҳо ба моделҳои натиҷагаро ва барномавӣ бештар мегардад, ки ин дар навбати худ ба баланд шудани самаранокии хароҷоти давлатӣ замина фароҳам меорад" [9, С.172].

2.Самти дигаре, ки солҳои охир хеле муҳим арзёбӣ мешавад, рушди иқтидори буҷетӣ тавъам бо рушди институтсионалӣ мебошад. Дар воқеъ, сатҳи самаранокии истифодаи захираҳои буҷетӣ бевосита ба сифати муҳити институтсионалӣ вобаста мебошад. Ин муҳит, ки низоми ҳуқуқӣ, механизмҳои назорат ва аудити молиявӣ, инчунин дараҷаи шаффофият ва масъулиятнокиро дар бар мегирад, нақши ҳалкунанда дар табдили захираҳои молиявӣ ба натиҷаҳои воқеии иҷтимоию иқтисодӣ мебозад. Дар чунин шароит, рушди институтҳои буҷетӣ ва молиявӣ ҳамчун омили калидии баланд бардоштани самаранокии иқтидори буҷетӣ баромад намояд [9, С.173].

3. Дар баробари ин, равандҳои рақамикунонӣ дар идоракунии молияи давлатӣ ба яке аз самтҳои муосири рушди иқтидори буҷетӣ табдил ёфтаанд. Ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар соҳаи буҷетсозӣ, идоракунии даромадҳо ва хароҷот, мониторинг ва назорат имкон медиҳад, ки шаффофият ва самаранокии истифодаи захираҳо ба таври назаррас баланд бардошта шавад. Бидуни шак, рақамикунонӣ ба коҳиши хароҷоти транзаксионӣ, беҳтар шудани дастрасӣ ба иттилоот ва баланд шудани сатҳи эътимоди ҷомеа ба идоракунии давлатӣ оварда мерасонад.

4. Ҳамчунин такмили низоми идоракунии буҷетӣ низ аз муаамоҳои муосири ташаккули иқтидори буҷет ба ҳисоб мерпавад. Дар шароити муосир, идоракунии самараноки иқтидори буҷетӣ талаб менамояд, ки равандҳои банақшагирӣ, иҷро ва назорати буҷет дар асоси принсипҳои самаранокӣ, шаффофият ва мутобиқшавӣ амалӣ карда шаванд. Аз ҷумла, гузариш ба моделҳои идоракунии натиҷагаро, истифодаи усулҳои муосири таҳлил ва банақшагирӣ, инчунин тақвияти ҳамоҳангии байни сатҳҳои гуногуни идоракунӣ омили муҳимми баланд бардоштани самаранокии истифодаи иқтидори буҷетӣ хоҳад гардид. "Ҳамчунин бояд таъкид намуд, ки дар шароити рушди муосири муносибатҳои буҷетӣ масъалаи норасоии даромадҳои худии буҷет торафт шиддат мегирад [20]. Дар чунин ҳолат меъёри мустақилияти буҷетҳо аз байн рафта, сатҳи вобастагӣ аз буҷетҳои болоӣ меафзояд ва ҳалли масъалаи коҳиш додани дотатсионӣ ва шумораи минтақаҳои дотатсионӣ маҳдуд мегардад. Дар ҳамин замина зарурати ҳаллу фасли мушкилоти дотатсионии сунъии минтақаҳо ба миён меояд, ки дар натиҷаи бозтақсимоти захираҳои минтақавӣ ба вуҷуд меояд" [4, С.196].

Ҳамин тавр, таҳқиқи ҷанбаҳои назариявӣ ва методии иқтидори буҷетии минтақаҳо нишон дод, ки ин категория дорои хусусияти мураккаб ва бисёрсатҳа буда, на танҳо маҷмӯи захираҳои молиявиро дар бар мегирад, балки имкониятҳои ташаккул, сафарбарсозӣ ва истифодаи самараноки онҳоро низ инъикос менамояд. Иқтидори буҷетӣ ҳамчун унсури калидии низоми рушди минтақавӣ баррасӣ мегардад, ки бо равандҳои рушди иқтисодӣ, сармоягузорӣ ва ташаккули сармояи инсонӣ робитаи зич дорад ва ба сифати механизми муҳими таъмини рушди устувор баромад менамояд.

АДАБИЁТ

1. Абиева М.М. Социально-экономическое значение регионального бюджета как инструмента экономического роста // Итоговая научно-практическая конференция. – Грозный, 2022. – С. 28–32.

2. Андреева В.А., Соколова А.И. Проблемы региональных бюджетов Российской Федерации // Актуальные проблемы финансов. – 2018. – С. 32–35.

3. Буянова Е.А. Бюджетный потенциал региона: сущность, структурные элементы и факторы формирования // Дневник науки. – 2020. – № 6.

4. Зенченко С. В. Бюджетный потенциал региона и методические подходы к его оценке // РППЭ. - 2008. - №1. - С. 186-198.

5. Клемешко Е.Ю., Синицын С.Е. Сущность, система и сфера функционирования доходов бюджета // Финансовая экономика. – 2018. – С. 102–106.

6. Кобрянов С.В. Бюджетное стратегирование региона (теоретические и методические аспекты): автореф. дис. … канд. экон. наук. – Владикавказ, 2016.

7. Кожайкина И.Н., Тишутина О.И. Проблемы бюджетного процесса на региональном уровне и пути их решения // Финансовая экономика. – 2020. – С. 67–70.

8. Миркина О.Н. Бюджетная обеспеченность регионов как фактор и следствие их устойчивого развития // Устойчивое развитие промышленного региона. – Челябинск, 2024. – С. 96–97.

9. Науменко Д.М. Проблемы формирования региональных бюджетов // Проблемы корпоративных финансов. – 2017. – С. 171–173.

10. Осетьян А.М. Бюджетный потенциал регионов: виды регионов по уровню бюджетной обеспеченности и формы их поддержки // Парадигмы социально-экономического развития России. – Краснодар, 2024. – С. 51–54.

11. Петренко А.С., Воронцова Н.В. Бюджет региона: основные статьи и приоритетные направления расходования средств // Эффективное государственное управление. – 2019. – С. 234–238.

12. Печенская-Полищук М.А. Реализация бюджетного потенциала регионов: новый интегративный подход к исследованию // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 126–141.

13. Смирнова А.Т. Бюджетная реформа – основа экономической безопасности региона // Актуальные проблемы экономики. – 2017. – С. 286–289.

14. Соломко М.Н. Тенденции формирования доходов региональных бюджетов // Финансовая экономика. – 2019. – С. 172–177.

15. Сорокин Л.И., Дмитриева А.Г. Управление доходами и расходами регионального бюджета // Студенческая наука. – 2020. – С. 335–338.

16. Тускаева М.Р., Касаева Л.М. Формирование регионального бюджета: проблемы и перспективы развития // Экономика России в условиях глобализации. – 2015. – С. 197–201.

17. Хамидова М.М., Попова Г.В. Проблемы сбалансированности бюджетов субъектов РФ // Роль финансовой системы. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 222–226.

18. Раҳимзода, Ш. Сиёсати иқтисодӣ: моҳият ва роҳҳои пешбурди он / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – P. 14-24. – EDN UDQJZK.

19. Раҳимзода, Ш. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-1. – P. 9-14. – EDN FBHNQW.

20. Раҳимзода, Ш. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-1. – P. 9-14. – EDN FBHNQW.

УДК 332.1: 339.9(575.3) | DOI: 10.66691/RTKN2604

РОЛЬ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РОСТА И СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Джалилзода Дилшод Раджабмурод к.э.н., заместитель Директора Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Телефон: (+992)919-397-438; (+992)934-878-877. Эл.адрес: jalilov74@mail.ru.

Сафарзода Абдулманон Маҳмадсаид к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе. ул. Мирзо Ризо 6А. e-mail: safarov-am1982@mail.ru

В статье исследуется роль свободных экономических зон (СЭЗ) в обеспечении инвестиционного роста и сбалансированного регионального развития Таджикистана. Рассматриваются институциональные и экономические механизмы функционирования СЭЗ, их вклад в индустриализацию, привлечение прямых иностранных инвестиций и развитие экспортного потенциала регионов. Особое внимание уделяется анализу государственной политики поддержки СЭЗ, а также их влиянию на снижение региональных диспропорций и повышение экономической активности в отстающих территориях. На основе сравнительного и статистического анализа выявлены ключевые проблемы и ограничения развития СЭЗ, включая инфраструктурные барьеры, институциональные риски и недостаточную инвестиционную привлекательность отдельных зон. Предлагаются рекомендации по совершенствованию механизмов государственного регулирования и стимулирования инвестиционной активности в контексте устойчивого регионального развития.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, инвестиционное развитие, региональная экономика, индустриализация, государственное регулирование, прямые иностранные инвестиции, Таджикистан, региональное развитие, экономическая политика

THE ROLE OF FREE ECONOMIC ZONES IN ENSURING INVESTMENT GROWTH AND BALANCED REGIONAL DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN

Jalilzoda Dilshod Rajabmurodcandidate of Economic Sciences, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Phone: (+992)919-397-438; (+992)934-878-877. Email: jalilov74@mail.ru.

Safarzoda Abdulmanon Mahmadsaid candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, 6A Mirzo Rizo Street, e-mail**:** safarov-am1982@mail.ru

This article examines the role of free economic zones (FEZs) in ensuring investment growth and balanced regional development in Tajikistan. The study analyzes the institutional and economic mechanisms of FEZ functioning, their contribution to industrialization, attraction of foreign direct investment, and development of regional export potential. Particular attention is paid to the analysis of state policies supporting FEZs, as well as their impact on reducing regional disparities and increasing economic activity in less developed areas. Based on comparative and statistical analysis, key challenges and limitations in the development of FEZs are identified, including infrastructure constraints, institutional risks, and insufficient investment attractiveness of certain zones. Recommendations are proposed to improve state regulation mechanisms and stimulate investment activity in the context of sustainable regional development.

Keywords: free economic zones, investment development, regional economy, industrialization, state regulation, foreign direct investment, Tajikistan, regional development, economic policy.

НАҚШИ МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ ДАР ТАЪМИНИ РУШДИ САРМОЯГУЗОРӢ ВА ТАВСИЯИ МУТАНОСИБИ РУШДИ МИНТАҚАВИИ ТОҶИКИСТОН

Ҷалилзода Дилшод Раҷабмурод номзади илмҳои иқтисодӣ, муовини директори Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: (+992)919-397-438; (+992)934-878-877. Почтаи электронӣ: jalilov74@mail.ru.

Сафарзода Абдулманон Маҳмадсаид н.и.и., ходими пешбари илмии Институти иқтисодиет ва демографияи Академияи Миллии Илмхои Точикистон, Душанбе, кучаи Мирзо Ризо 6А, e-mail: safarov-am1982@mail.ru

Дар мақола нақши минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) дар таъмини рушди сармоягузорӣ ва рушди мутавозини минтақавии Тоҷикистон таҳқиқ карда мешавад. Механизмҳои институтсионалӣ ва иқтисодии фаъолияти МОИ, саҳми онҳо дар индустрикунонӣ, ҷалби сармоягузории мустақими хориҷӣ ва рушди иқтидори содиротии минтақаҳо баррасӣ мегарданд. Таваҷҷуҳи махсус ба таҳлили сиёсати давлатии дастгирии МОИ, инчунин таъсири онҳо ба коҳиши нобаробарии минтақавӣ ва баланд бардоштани фаъолияти иқтисодӣ дар минтақаҳои қафомонда дода шудааст. Дар асоси таҳлили муқоисавӣ ва оморӣ мушкилот ва маҳдудиятҳои асосии рушди МОИ, аз ҷумла монеаҳои инфрасохторӣ, хатарҳои институтсионалӣ ва нокифоя будани ҷолибияти сармоягузории баъзе минтақаҳо муайян карда шудаанд. Тавсияҳо оид ба такмили механизмҳои танзими давлатӣ ва ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоягузорӣ дар заминаи рушди устувори минтақавӣ пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: минтақаҳои озоди иқтисодӣ, рушди сармоягузорӣ, иқтисодиёти минтақавӣ, индустрикунонӣ, танзими давлатӣ, сармоягузории мустақими хориҷӣ, Тоҷикистон, рушди минтақавӣ, сиёсати иқтисодӣ.

Введение В условиях глобализации и усиления конкуренции за инвестиционные ресурсы развивающиеся страны стремятся использовать эффективные инструменты стимулирования экономического роста [11]. Одним из таких инструментов выступают свободные экономические зоны, которые позволяют создавать благоприятные условия для привлечения капитала, развития производства и внедрения инноваций [10]. Для Таджикистана, характеризующегося значительной дифференциацией социально-экономического развития регионов, развитие СЭЗ приобретает особую значимость [9].

Современный этап экономического развития Таджикистана ориентирован на ускоренную индустриализацию и повышение конкурентоспособности национальной экономики. В этом контексте свободные экономические зоны рассматриваются как ключевые точки роста, способные обеспечить концентрацию инвестиций, развитие экспортно-ориентированных производств и создание новых рабочих мест [12;13;14;15]. Их функционирование способствует активизации региональной экономики и формированию новых промышленных кластеров [4].

Вместе с тем, несмотря на имеющийся потенциал, эффективность СЭЗ в Таджикистане остается неоднозначной. Сохраняются проблемы, связанные с недостаточным уровнем инфраструктурного обеспечения, ограниченным доступом к финансовым ресурсам и институциональными барьерами [9]. Это определяет необходимость комплексного исследования роли СЭЗ в обеспечении инвестиционного роста и сбалансированного регионального развития, а также разработки практических рекомендаций по повышению их эффективности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы анализа, включая системный подход, сравнительный анализ, экономико-статистические методы и методы структурно-функционального анализа. В работе использованы данные национальной статистики, нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность свободных экономических зон в Таджикистане, а также материалы международных организаций, посвященные вопросам инвестиционного и регионального развития [1;2;3]. Применение комплексного подхода позволило оценить влияние СЭЗ на макроэкономические и региональные показатели.

В целях выявления закономерностей и проблем функционирования СЭЗ использован сравнительный анализ динамики инвестиционных потоков, объемов промышленного производства и уровня социально-экономического развития регионов [5;8]. Дополнительно применялись методы качественного анализа институциональной среды и оценки эффективности государственной политики. Это обеспечило возможность сформулировать

обоснованные выводы и практические рекомендации по совершенствованию механизмов развития свободных экономических зон в Таджикистане.

Результаты исследования. Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что свободные экономические зоны (СЭЗ) Таджикистана формируют устойчивую тенденцию к расширению инвестиционной и производственной активности, выступая важным элементом экономической политики государства [3;4]. В настоящее время функционируют пять СЭЗ — «Сугд», «Дангара», «Пяндж», «Ишкашим» и «Куляб», каждая из которых характеризуется различной степенью вовлечённости в инвестиционные процессы и региональное развитие [4;5;6;7].

Наиболее значительные результаты демонстрирует СЭЗ «Сугд», на долю которой приходится основная часть привлечённых инвестиций и произведённой продукции. Это обусловлено наличием более развитой инфраструктуры, благоприятной логистической доступностью, а также сформированной промышленной базой. В данной зоне наблюдается активное развитие предприятий в сферах строительных материалов, переработки сырья и лёгкой промышленности, что способствует формированию локального промышленного кластера.

В динамике развития СЭЗ за 2018–2024 гг. прослеживается положительная тенденция по всем ключевым показателям, что отражено в таблице 1 [1; 2; 3].

Таблица 1 – Основные показатели развития СЭЗ Таджикистана

Показатель	2018г.	2020г.	2022г.	2024г.*
Количество СЭЗ	**4**	**5**	**5**	**5**
Число резидентов	45	62	78	95
Объем инвестиций (млн долл. США)	120	185	260	340
Объем промышленного производства (млн долл.США)	90	140	210	290
Созданные рабочие места	2300	3100	4200	5400

Примечание: 2024 г. – оценочные данные.

Источник: составлено авторами на основе данных Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан (URL: https://stat.tj), Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан (URL: https://investcom.tj), а также материалов Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан (URL: https://medt.tj) [1; 2; 3].

Как видно из представленных данных, объём инвестиций увеличился почти в три раза, что свидетельствует о постепенном росте инвестиционной привлекательности СЭЗ [3;8]. Существенный рост числа резидентов (с 45 до 95) указывает на расширение предпринимательской активности, включая участие иностранных инвесторов. Увеличение объёмов промышленного производства и занятости подтверждает наличие мультипликативного эффекта, выражающегося в росте деловой активности и создании новых рабочих мест.

В то же время выявлена значительная дифференциация между зонами [9]. Если «Сугд» и частично «Дангара» демонстрируют устойчивый рост, то «Пяндж» и «Ишкашим» развиваются более медленно. Это проявляется в ограниченном числе резидентов, низком уровне загрузки производственных мощностей и сравнительно меньших объёмах инвестиций [10]. Подобные различия свидетельствуют о неоднородности инвестиционного развития регионов.

Кроме того, анализ показывает, что вклад СЭЗ в формирование валового внутреннего продукта страны остаётся относительно невысоким. Это объясняется как ограниченными масштабами деятельности зон, так и недостаточной интеграцией их предприятий в национальную экономику и экспортные рынки.

Обсуждение. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что свободные экономические зоны (СЭЗ) в Таджикистане действительно выполняют функцию «точек

роста», однако их влияние на обеспечение сбалансированного регионального развития остаётся ограниченным и фрагментарным [9;10]. СЭЗ формируют локальные центры притяжения капитала и производственной активности, но их воздействие на национальное экономическое пространство пока не носит системного характера и не обеспечивает равномерного выравнивания региональных диспропорций.

Одним из ключевых факторов устойчивой дифференциации развития СЭЗ выступает уровень инфраструктурной обеспеченности [18]. Наиболее успешные зоны обладают выгодным географическим положением, доступом к международным транспортным коридорам, энергетическим ресурсам и базовой инженерной инфраструктуре, тогда как менее развитые территории сталкиваются с дефицитом транспортной связности, ограниченной энергетической мощностью и недостаточной промышленной базой [2;4]. В современных условиях именно инфраструктура выступает определяющим фактором инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности регионов, что подтверждает необходимость её приоритетного развития в рамках государственной региональной политики.

С институциональной точки зрения значимым ограничением эффективности СЭЗ остаётся качество государственного регулирования [3]. Несмотря на наличие налоговых и таможенных преференций, сохраняются административные барьеры, сложные разрешительные процедуры и недостаточная межведомственная координация. Это снижает предсказуемость инвестиционной среды и увеличивает транзакционные издержки бизнеса. В результате потенциальные инвесторы концентрируются в наиболее развитых зонах, усиливая территориальную асимметрию [17].

Важным аспектом остаётся уровень интеграции СЭЗ в национальные и глобальные цепочки добавленной стоимости [8]. В настоящее время значительная часть предприятий ориентирована преимущественно на внутренний рынок или на ограниченные экспортные направления с низкой степенью переработки продукции. Это снижает общий мультипликативный эффект СЭЗ и ограничивает их вклад в технологическую модернизацию экономики. Расширение кооперации с внешними рынками, развитие промышленной кооперации между регионами и стимулирование экспортно-ориентированного производства могут существенно повысить эффективность функционирования зон.

Как было отмечено, свободные экономические зоны (СЭЗ) представляют собой своеобразные территориально-хозяйственные образования. Применяется практика использования разных модификаций формирования СЭЗ. Как правило, при формировании СЭЗ и требования, предъявляемые к субъектам, размещающиеся на данной территории должны быть следующие:

- поскольку СЭЗ является компактной зоной, субъекты которого ориентированы главным образом на экспорт продукции, то в основном речь идет о промышленных предприятий, создающие, по существу, промышленные зоны. Поэтому, исходя из того, что именно промышленные предприятия ориентированы главным образом на экспорт, импортозамещение, то именно таким предприятиям дается разрешение входить в состав СЭЗ;

- в состав СЭЗ должны входить только те местные предприятия, которые используют передовую технологию и являются примером ведения бизнеса в регионе;

- в состав СЭЗ должны быть включены технопарки, тезнополисы и инкубаторы, которые играют роль стартапа и обучения ведения бизнеса в СЭЗ и регионе;

- субъекты СЭЗ должны иметь определенную научно-техническую и интеллектуальную базу для развития бизнеса с использованием имеющегося научно-технического потенциала, ноу-хау, прогрессивного оборудования, без которого не возможны иностранные инвестиции, ищущие успех в бизнесе;

- в СЭЗ допускается зарубежное участие и, даже, управление.

Поэтому, территория СЭЗ является беспошлинной зоной и, входящие в состав СЭЗ субъекты хозяйствования освобождаются от государственных пошлин, им предоставляются

налоговые льготы и преференции, применяются льготы по оплате аренды помещения и другие стимулирующие инструменты для размещения только тех предприятий, которые сулят прибыль за счет передовой технологии, инновации, ноу-хау в производственном процессе. Только в этом случае, когда бизнес предполагаемого предприятия, является достаточно успешным, как местный, так и иностранный капитал приливается в виде инвестиций для участия в этом бизнесе это предприятие может быть рассмотрена как кандидат в субъект СЭЗ. Именно, такой опыт является фактором эффективности деятельности СЭЗ и, должен быть поддержан и поощрен включением его на территорию СЭЗ.

Создание свободных экономических зон (СЭЗ) в любой стране, и Республика Таджикистан не является исключением, направлено на привлечение как отечественного, так и иностранного капитала с целью стимулирования социально-экономического развития территорий их размещения. Предполагается, что функционирование СЭЗ должно способствовать активизации инвестиционной деятельности, развитию предпринимательства, созданию новых рабочих мест, повышению конкурентоспособности региональной экономики и, как следствие, снижению социальной напряжённости. Вместе с тем, если деятельность свободной экономической зоны не оказывает существенного положительного влияния на развитие региональной экономики, не способствует укреплению деловой активности и не обеспечивает решение социально значимых задач, это свидетельствует о недостаточной эффективности её функционирования. Подобная ситуация требует повышенного внимания со стороны органов управления и администрации СЭЗ.

В таких условиях возникает объективная необходимость проведения комплексного аудита субъектов свободной экономической зоны с целью оценки эффективности и целевой направленности их деятельности, степени достижения поставленных стратегических задач, а также соответствия реализуемых проектов приоритетам регионального развития. Результаты такого аудита могут служить основанием для совершенствования механизмов управления СЭЗ, корректировки мер государственной поддержки и повышения результативности функционирования зоны в целом.

Дополнительно выявлена проблема структурной ограниченности отраслевого развития СЭЗ [9]. Преобладание низко- и среднетехнологичных производств указывает на недостаточный уровень технологической модернизации. Это ограничивает переход к инновационной модели развития и снижает долгосрочную конкурентоспособность экономики. В этой связи актуальной задачей является формирование условий для привлечения инвестиций в высокотехнологичные сектора, включая перерабатывающую промышленность, машиностроение, фармацевтику и цифровые производства.

Таким образом, дальнейшее развитие свободных экономических зон в Таджикистане требует комплексного, системного подхода, включающего институциональные реформы, инфраструктурное развитие, стимулирование инноваций и усиление региональной координации экономической политики [2;3;10]. Только при реализации данных направлений СЭЗ смогут перейти от роли локальных инвестиционных площадок к полноценным драйверам устойчивого регионального развития.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что свободные экономические зоны Таджикистана являются важным инструментом стимулирования инвестиционного и индустриального развития регионов. Их функционирование способствует привлечению прямых иностранных инвестиций, созданию новых рабочих мест, расширению производственного потенциала и формированию отдельных элементов экспортной экономики [16].

Вместе с тем, анализ показал, что текущий вклад СЭЗ в обеспечение сбалансированного регионального развития остаётся ограниченным. Это проявляется в территориальной концентрации экономической активности в отдельных зонах и недостаточном развитии периферийных СЭЗ, что усиливает региональные диспропорции и снижает общий эффект государственной инвестиционной политики.

Повышение эффективности функционирования СЭЗ требует дальнейшего совершенствования институциональной среды, включая упрощение административных процедур, повышение прозрачности регулирования, цифровизацию разрешительных процессов и расширение механизмов государственно-частного партнёрства. Особое значение имеет развитие транспортной, энергетической и логистической инфраструктуры, обеспечивающей равный доступ регионов к инвестиционным ресурсам.

Перспективы развития СЭЗ в Таджикистане связаны с углублением их отраслевой специализации, переходом к более высокотехнологичным производствам, расширением экспортной ориентации и интеграцией в международные производственные цепочки. Дополнительно важным направлением является развитие межрегиональной кооперации, что позволит усилить их влияние на выравнивание территориального развития.

Таким образом, при условии реализации комплексной государственной политики свободные экономические зоны могут трансформироваться из локальных инвестиционных площадок в стратегический инструмент устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Список использованной литературы

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Официальный сайт статистических данных. – URL: https://www.stat.tj

2. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Свободные экономические зоны Таджикистана: статистика и отчёты. – URL: https://medt.tj

3. Государственный комитет по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. Инвестиционный обзор Таджикистана. – URL: https://investcom.tj

4. Свободные экономические зоны Республики Таджикистан. Официальный портал. – URL: https://fez.tj

5. Свободные экономические зоны Таджикистана: статистические данные и отчёты. – URL: https://old.fez.tj

6. Информационное агентство «Ховар». Свободные экономические зоны Таджикистана произвели продукцию на 445,6 млн сомони. – URL: https://khovar.tj

7. Информационное агентство «Ховар». В свободные экономические зоны Таджикистана инвестировано 2350 млн сомони. – URL: https://khovar.tj

8. Trend News Agency. Investment activity grows in Tajikistan’s free economic zones. – URL: https://www.trend.az

9. Asia-Plus. Tajikistan’s free economic zones: development analysis. – URL: https://asiaplus.news

10. Kravchuk V.I. Economic development of Tajikistan and the role of free economic zones // RUDN Journal of Economics. – URL: https://journals.rudn.ru

11. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 2. Некоторые институциональные вопросы совершенствования инвестиционного климата Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 87-98. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-87-98. – EDN OFGCTT.

12. Холбобоев, Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.

13. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

14. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С.

Холбобоев. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.

15. Исследование вопросов инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Я. П. Довгялло, М. Т. Каримова, Д. Т. Назаров [и др.]. - Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. - 629 с. 978-99985-9494-4. ISBN: 978-99985--9494-4 EDN: VNOLDB

16. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / А.Л. Алимов, А.Б. Мирсаидов, Д.Р. Ҷалилзода, Р.М. Бабаджанов [et al.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. – 283 р. – EDN EDGKZB.

17. Джалилов, Д. Р. Управления социально-экономическим развитием горного региона / Д. Р. Джалилов. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2021. – 195 с. – ISBN 978-99975-381-6-1. – EDN UBUNLS.

18. Джалилов, Д. Р. Некоторые проблемы развития регионов Республики Таджикистан / Д. Р. Джалилов // Экономика Таджикистана. – 2019. – № 3. – С. 194-200. – EDN AWHRPU.

УДК: 338.45: 004.9(575.3) DOI: 10.66691/MZHY6270

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ)

Джураева Замира Абдувалиевна - кандидат экономических наук, начальник международного центра и управления проектами Политехнический институт Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими (г. Худжанд, Республика Таджикистан)E-mail: Zamira.Juraeva@bk.ru

В статье рассматриваются вопросы устойчивого развития предприятий легкой промышленности в условиях цифровой трансформации экономики. Исследуется влияние цифровизации на экономические, экологические и социальные показатели отрасли. Проведен анализ состояния легкой промышленности Согдийской области и выявлены ключевые барьеры цифровой трансформации. Предложен интегрированный подход к оценке устойчивого развития предприятий, а также обоснованы направления формирования устойчивой модели развития, обеспечивающей повышение конкурентоспособности региональной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровизация, легкая промышленность, конкурентоспособность, региональная экономика, цифровая трансформация, инновации

DIGITALIZATION AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE LIGHT INDUSTRY AND ENHANCING THE COMPETITIVENESS OF THE REGIONAL ECONOMY (A CASE STUDY OF THE SUGHD REGION)

Zamira Abduvalievna Juraeva - Candidate of Economic Sciences, Head of the International Center and Project Management Department, Polytechnic Institute of the Tajik Technical University named after Academician M.S. Osimi (Khujand, Republic of Tajikistan) E-mail: Zamira.Juraeva@bk.ru

The article examines the sustainable development of light industry enterprises in the context of digital transformation. The impact of digital technologies on economic, environmental, and social indicators is analyzed. The current state of the light industry in the Sughd region is assessed, and key barriers to digital transformation are identified. An integrated approach to evaluating sustainable development is proposed, along with directions for forming a sustainable development model that enhances the competitiveness of the regional economy.

Keywords: sustainable development, digitalization, light industry, competitiveness, regional economy, digital transformation, innovation.

РАҚАМИКУНОНӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ УСТУВОРИ САНОАТИ САБУК ВА БАЛАНД БАРДОШТАНИ РАҚОБАТПАЗИРИИ ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ (ДАР МИСОЛИ ВИЛОЯТИ СУҒД)

Джураева Замира Абдувалиевна номзади илмҳои иқтисодӣ, роҳбари Маркази байналмилалӣ ва идоракунии лоиҳаҳо, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М.С. Осими (ш. Хуҷанд, Республика Таджикистан) E-mail: Zamira.Juraeva@bk.ru

Дар мақола масъалаҳои рушди устувори корхонаҳои саноати сабук дар шароити табдили рақамии иқтисодиёт баррасӣ мешаванд. Таъсири рақамикунонӣ ба нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, экологӣ ва иҷтимоии соҳа таҳқиқ гардидааст. Таҳлили вазъи саноати сабуки вилояти Суғд гузаронида шуда, монеаҳои асосии табдили рақамӣ муайян карда шудаанд. Равиши ҳамгирошуда барои арзёбии рушди устувори корхонаҳо пешниҳод гардида, инчунин самтҳои ташаккули модели устувори рушд, ки баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди минтақавиро таъмин менамояд, асоснок карда шудаанд.

Калидвожаҳо. рушди устувор, рақамикунонӣ, саноати сабук, рақобатпазирӣ, иқтисоди минтақавӣ, табдили рақамӣ, инноватсияҳо.

Введение Несмотря на наличие значительного производственного потенциала, предприятия легкой промышленности Согдийской области характеризуются недостаточным уровнем технологической модернизации и цифровой зрелости. Это проявляется в высокой доле ручного труда, ограниченном использовании автоматизированных систем управления и низкой эффективности использования ресурсов, что в конечном итоге сдерживает рост их конкурентоспособности. В условиях усиления глобальной конкуренции и перехода к цифровой экономике особую актуальность приобретает проблема обеспечения устойчивого развития отрасли, основанного на интеграции экономических, экологических и социальных факторов. При этом цифровизация рассматривается не только как инструмент повышения эффективности, но и как ключевой фактор формирования устойчивой модели развития предприятий.

Таким образом, научная проблема исследования заключается в разработке интегрированного подхода к оценке устойчивого развития предприятий легкой промышленности на основе цифровизации, обеспечивающего повышение их конкурентоспособности на региональном уровне.

Степень научной разработанности проблемы отражена в трудах отечественных и зарубежных ученых, таких как Майкл Портер, Н.В. Пахомова, а также других исследователей, изучающих вопросы устойчивого развития и цифровой трансформации экономики.

Целью исследования является обоснование направлений устойчивого развития предприятий легкой промышленности на основе цифровизации для повышения их конкурентоспособности.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- исследовать теоретические основы устойчивого развития;
- проанализировать текущее состояние легкой промышленности региона;
- выявить проблемы внедрения цифровых технологий;
- разработать практические рекомендации по повышению устойчивости и конкурентоспособности предприятий.

Методология В рамках исследования для комплексной оценки устойчивого развития предприятий легкой промышленности предлагается использовать интегральный показатель, учитывающий совокупное влияние экономических, социальных и экологических факторов [3].

$$K_{уст}=\frac{E+S+Ec}{3}$$

Выбор метода расчета интегрального показателя на основе среднего арифметического обусловлен необходимостью обеспечения сопоставимости и равнозначности экономических, социальных и экологических компонентов устойчивого развития. Использование равных весовых коэффициентов объясняется отсутствием доминирования одного из компонентов в рамках концепции устойчивого развития, предполагающей их сбалансированное взаимодействие. Данный подход соответствует современным научным представлениям об устойчивом развитии как интегративной категории, объединяющей ключевые аспекты функционирования социально-экономических систем [3].

где:

$K_{уст}$ - интегральный показатель устойчивого развития;

E - экономический показатель (производительность труда, рентабельность);

S - социальный показатель (уровень квалификации, занятость);

Ec - экологический показатель (уровень отходов, ресурсосбережение).

Для апробации модели использованы обобщённые данные предприятий швейной и текстильной отрасли Согдийской области [8], включая материалы открытой статистики, отраслевые наблюдения и авторские расчёты влияния цифровых технологий на ключевые показатели деятельности предприятий. Теоретическое обоснование предложенного подхода представлено в следующем разделе.

Результаты. Концепция устойчивого развития получила широкое распространение в научной и практической деятельности после опубликования доклада Гру Харлем Брундтланд, в котором устойчивое развитие определяется как развитие, обеспечивающее удовлетворение потребностей настоящего поколения без ущерба для будущих поколений **[1]**. Данное определение стало основой формирования современной парадигмы социально-экономического развития.

В последующих исследованиях устойчивое развитие рассматривается как интегративная категория, объединяющая экономические, экологические и социальные аспекты функционирования хозяйственных систем. Так, Майкл Э. Портер обосновывает взаимосвязь устойчивости и конкурентоспособности предприятий через эффективность использования ресурсов и внедрение инноваций [2]. В свою очередь, Надежда В. Пахомова акцентирует внимание на необходимости экологизации производства и социальной ответственности бизнеса как ключевых факторов долгосрочного развития [3].

Для систематизации научных подходов к определению устойчивого развития представим их в виде сравнительной таблицы.

Проведенный анализ показывает, что эволюция научных взглядов на устойчивое развитие осуществляется от узкоспециализированных подходов к комплексной модели, учитывающей взаимосвязь экономических, социальных и экологических факторов.

Таблица 1 – Подходы ученых к определению устойчивого развития

Автор	Подход	Основная идея
Г.Х. Брундтланд	Концептуальный	Баланс поколений
М.Э. Портер	Экономический	Конкурентоспособность через эффективность
Н.В. Пахомова	Экологический	Экологизация экономики
Современные исследователи устойчивого развития	Интегрированный	Синергия трех компонентов

Источник: составлено автором на основе анализа научных трудов [1-3].

В рамках данного исследования устойчивое развитие предприятий легкой промышленности рассматривается как система, включающая три взаимосвязанных компонента:

1. Экономическая устойчивость, характеризующая способность предприятия обеспечивать рост производительности труда, снижение издержек и повышение рентабельности;

2. Экологическая устойчивость, отражающая уровень ресурсосбережения, снижение отходов и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду;

3. Социальная устойчивость, связанная с развитием кадрового потенциала, повышением квалификации работников и улучшением условий труда.

В современных условиях особую роль в обеспечении устойчивого развития играет цифровизация и переход к концепции Industry 4.0 [11; 12]. Внедрение цифровых технологий способствует оптимизации производственных процессов, снижению ресурсных потерь и развитию профессиональных компетенций персонала, что обеспечивает системное воздействие на все составляющие устойчивости.

Следовательно, устойчивое развитие целесообразно рассматривать как комплексную категорию, включающую экономические, экологические и социальные компоненты, взаимосвязь которых усиливается в условиях цифровизации.

Для апробации предложенной модели проведем расчет интегрального показателя устойчивого развития предприятий легкой промышленности.

Показатели экономической, социальной и экологической устойчивости нормированы на основе статистических данных предприятий легкой промышленности Согдийской области и приведены к сопоставимому интервалу значений [0;1]. Нормирование показателей осуществлялось методом линейной трансформации исходных данных по следующей формуле:

$$X_{н}=\frac{X\text{-}X_{min}}{X_{max}\text{-}X_{min}}$$

где:

$X_{н}$- нормированное значение показателя;

X- фактическое значение показателя;

X_{min} и X_{max}- минимальное и максимальное значения показателя соответственно.

Нормирование выполнено с целью обеспечения корректности интегральной оценки и сопоставимости разноразмерных показателей.

Для наглядного представления исходных данных представим нормированные показатели устойчивого развития в табличной форме (табл. 2).

Таблица 2 – Исходные показатели для расчета интегрального индекса устойчивого развития

Показатель	Обозначение	Значение	Характеристика
Экономический показатель	E	0,75	Рост производительности труда, снижение издержек
Социальный показатель	S	0,70	Повышение квалификации и занятости
Экологический показатель	Ec	0,65	Снижение уровня отходов и ресурсосбережение

Источник: составлено автором на основе анализа деятельности предприятий легкой промышленности Согдийской области [8].

На основе представленных данных проведем расчет интегрального показателя устойчивого развития.

$$Куст = (0,75 + 0,70 + 0,65) / 3 = 0,70$$

Анализ представленных данных показывает, что внедрение цифровых технологий обеспечивает системное улучшение ключевых показателей деятельности предприятий легкой промышленности. Результаты расчетов подтверждаются данными анализа влияния цифровизации на показатели деятельности предприятий, представленными в таблице 3.

Обсуждение. Легкая промышленность Согдийской области занимает важное место в структуре региональной экономики [7;17;18], обеспечивая занятость населения, развитие малого и среднего бизнеса, а также формирование добавленной стоимости. В регионе функционируют предприятия швейной и текстильной отрасли, ориентированные как на внутренний рынок, так и на экспорт.

Вместе с тем результаты проведенного анализа показывают, что уровень технологического развития отрасли остается недостаточно высоким. Значительная часть предприятий продолжает использовать традиционные методы производства, что ограничивает возможности повышения производительности труда, снижения издержек и улучшения качества продукции.

По результатам проведенного автором анализа установлено, что ключевым фактором повышения эффективности функционирования предприятий является внедрение цифровых технологий. Использование современных систем управления производством [4; 5; 11], автоматизация технологических процессов и цифровое проектирование изделий позволяют повысить гибкость производства и сократить затраты.

Результаты расчета интегрального показателя устойчивого развития (Куст = 0,70) свидетельствуют о среднем уровне устойчивости предприятий с тенденцией к росту. Для подтверждения полученных результатов представим сравнительный анализ влияния цифровизации на ключевые показатели деятельности предприятий (табл. 3). В качестве базового уровня приняты показатели предприятий до внедрения цифровых инструментов, условно равные 100%; последующие значения отражают расчетную оценку изменений на основе авторского анализа.

Таблица 3 – Влияние цифровизации на устойчивое развитие предприятий

Показатель	До внедрения	После внедрения
Производительность труда	100%	140%
Уровень отходов	100%	70%
Квалификация кадров	100%	125%

Источник: составлено автором на основе обобщения статистических данных [8], материалов предприятий и авторских расчётов.

Анализ представленных данных показывает, что внедрение цифровых технологий оказывает многогранное положительное воздействие на деятельность предприятий легкой промышленности.

В экономическом аспекте цифровизация обеспечивает рост производительности труда на 40%, что обусловлено автоматизацией производственных процессов и внедрением современных систем управления [19]. Это позволяет сократить временные затраты на выполнение операций и повысить эффективность использования трудовых ресурсов.

С экологической точки зрения уровень отходов снизился с базового значения 100% до 70%, то есть на 30%. Это свидетельствует о повышении эффективности использования сырья и внедрении технологий оптимизации раскроя материалов. Данный эффект способствует снижению негативного воздействия на окружающую среду.

В социальном аспекте цифровизация приводит к росту квалификации кадров на 25%, что связано с необходимостью освоения новых технологий и развитием цифровых компетенций работников [6]. Это способствует укреплению кадрового потенциала отрасли.

В результате проведенного анализа подтверждаются выводы, полученные в ходе расчета интегрального показателя устойчивого развития, и свидетельствуют о значительном влиянии цифровизации на повышение эффективности функционирования предприятий.

Несмотря на выявленные положительные тенденции, проведенный анализ позволил определить ряд системных ограничений, сдерживающих развитие легкой промышленности Согдийской области.

К числу ключевых проблем относятся:

– недостаточный уровень развития цифровой инфраструктуры на предприятиях;

– ограниченные финансовые ресурсы для внедрения инновационных технологий;

– дефицит квалифицированных специалистов в области цифровых технологий;

– недостаточная интеграция системы образования, науки и производства.

Наличие указанных проблем снижает темпы цифровой трансформации отрасли и ограничивает возможности повышения ее конкурентоспособности.

Полученные результаты позволяют заключить, что предприятия легкой промышленности Согдийской области обладают потенциалом устойчивого развития, реализация которого в значительной степени зависит от уровня внедрения цифровых технологий [18;19]. Проведённый анализ подтверждает, что цифровизация выступает ключевым фактором повышения эффективности производства, снижения экологической нагрузки и развития кадрового потенциала, обеспечивая тем самым рост конкурентоспособности отрасли.

Практические рекомендации сформированы на основе результатов проведенного анализа и направлены на повышение устойчивости и конкурентоспособности предприятий легкой промышленности Согдийской области в условиях цифровой трансформации экономики.

В целях повышения экономической устойчивости предприятий целесообразно активизировать внедрение цифровых технологий управления производством, включая системы ERP и CAD/CAM, что позволит оптимизировать производственные процессы, сократить издержки и повысить производительность труда. В частности, внедрение ERP-систем на предприятиях типа ООО «Джавони» позволит сократить производственные издержки на 15–20% за счет повышения прозрачности производственных процессов и оптимизации использования ресурсов.

С точки зрения экологической устойчивости необходимо внедрение ресурсосберегающих и экологически ориентированных технологий, направленных на снижение уровня отходов, рациональное использование сырья и повышение эффективности производственных процессов. Особое значение имеет применение технологий оптимизации раскроя материалов и переработки текстильных отходов.

Для обеспечения социальной устойчивости требуется развитие кадрового потенциала предприятий, включая совершенствование образовательных программ, внедрение элементов дуального обучения и формирование цифровых компетенций работников, соответствующих требованиям современной экономики [17;18;19].

Важным направлением является усиление интеграции образования, науки и производства, что позволит обеспечить подготовку квалифицированных специалистов и ускорить внедрение инновационных решений в деятельность предприятий.

Перспективным направлением развития отрасли является формирование кластеров легкой промышленности, объединяющих предприятия, образовательные учреждения и научные организации. Реализация кластерного подхода позволит повысить уровень кооперации, ускорить цифровую трансформацию и укрепить конкурентные позиции продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Реализация предложенных рекомендаций позволит сформировать эффективную модель устойчивого развития предприятий легкой промышленности, основанную на интеграции цифровых технологий, экологических решений и развития человеческого капитала, что обеспечит повышение их конкурентоспособности на региональном уровне [14;15;16].

Заключение В результате проведенного исследования установлено, что устойчивое развитие предприятий легкой промышленности в современных условиях определяется уровнем внедрения цифровых технологий и эффективностью использования экономических, экологических и социальных ресурсов [19].

Проведенный анализ состояния легкой промышленности Согдийской области позволил выявить наличие значительного потенциала развития отрасли, а также определить ключевые проблемы, включая недостаточный уровень цифровизации, ограниченность инвестиционных ресурсов и дефицит квалифицированных кадров.

В ходе исследования разработан и апробирован интегрированный подход к оценке устойчивого развития предприятий, основанный на учете экономических, экологических и социальных факторов. Расчет интегрального показателя показал, что уровень устойчивого развития предприятий составляет $К_{уст} = 0,70$, что соответствует среднему уровню устойчивого развития с положительной тенденцией дальнейшего роста.

Полученные результаты подтверждают, что внедрение цифровых технологий обеспечивает системное улучшение деятельности предприятий, способствуя росту производительности труда, снижению уровня отходов и развитию кадрового потенциала.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций, направленных на цифровую трансформацию производства, внедрение экологически ориентированных технологий и развитие кадрового потенциала. Реализация предложенных мер

позволит повысить эффективность функционирования предприятий и укрепить их конкурентные позиции.

На основании изложенного можно сделать вывод, что цифровизация выступает стратегическим фактором обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности предприятий легкой промышленности на региональном уровне.

Список литературы

1. Гру Харлем Брундтланд. Наше общее будущее (доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию). – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
2. Майкл Э. Портер. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 715 с.
3. Надежда В. Пахомова. Устойчивое развитие экономики и экологическая политика. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2018. – 384 с.
4. World Bank. World Development Report: Jobs and Economic Transformation. – Washington: World Bank, 2020. – 256 p.
5. OECD. Human Capital: How What You Know Shapes Your Life. – Paris: OECD Publishing, 2019. – 320 p.
6. International Labour Organization. Skills and Employability Report. – Geneva: ILO, 2021. – 210 p.
7. Стратегия развития промышленности Республики Таджикистан до 2030 года. – Душанбе, 2020.
8. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2024.
9. Абдуллаева Х.Р., Джураева З.А. Развитие легкой промышленности в условиях цифровизации // Экономика и социум. – 2024. – № 5. – С. 45–52.
10. Ахмедова Н.Р. Цифровизация экономики и ее влияние на развитие промышленности // Российское предпринимательство. – 2023. – Т. 24. – № 3. – С. 123–130.
11. Kagermann H., Wahlster W., Helbig J. Recommendations for Implementing the Strategic Initiative INDUSTRIE 4.0. – Frankfurt: German National Academy of Science and Engineering, 2013. – 82 p.
12. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – New York: Crown Business, 2017. – 192 p.
13. Саидзода А.М. Современные тенденции развития легкой промышленности Республики Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. – 2023. – № 4. – С. 145–152.
14. Рахимов, Ш. М. Возрождение и развитие промышленности Таджикистана в переходный период: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством / Рахимов Шариф Махсумович. – Душанбе, 2001. – 290 с. – EDN NNMJTX.
15. Рахимов, Ш. М. Малое и среднее предпринимательство - основной фактор развития / Ш. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1(74). – С. 31-42. – EDN YXCCFO.
16. Рахимзода, Ш. М. Амсилаҳои дурнамосозии рушди дарозмуддати соҳаҳои иқтисоди миллӣ / Ш. М. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродзода, Ф. М. Муминова. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 225 p. – EDN QTFGFF.
17. Холбобоев, Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.
18. Холбобоев, Ф. С. Танзим ва дастгирии давлатии фаъолият оид ба фурӯши молҳои минтақаи озоди иқтисодӣ (дар мисоли МОИ “Суғд”) / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 2-1(41). – P. 95-101. – EDN WYFTYU.
19. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

УДК 332.1: 338.2(575.3) | DOI: 10.66691/FVRA6024

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Тоджиддин Джуразода - кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Телефон: (+992)935-70-12-75, электронная почта: tjurazoda@gmail.com

В статье исследуется взаимосвязь процессов институциональных преобразований с динамикой привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и пространственным размещением производительных сил в Таджикистане в период 2018–2025 годов. Статья определяет институциональную среду как ключевой фактор пространственных диспропорций в размещении производительных сил в разрезе регионов страны.

Ключевые слова: институты государственного управления, производительные силы, прямые иностранные инвестиции, региональные диспропорции, инвестиционный климат, свободные экономические зоны.

ОМИЛҲОИ ИНСТИТУТСОНАЛИИ ҶОЙГИРКУНОНИИ САМАРАБАХШИ ҚУВВАҲОИ ИСТЕҲСОЛКУНАНДА ДАР ШАРОИТИ ТАҲАВВУЛОТИ ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

Тоҷиддин Ҷӯразода - номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Тел.: (+992) 935-70-12-75, E-mail: tjurazoda@gmail.com

Дар мақола робитаи байни сифати институтҳои идоракунии давлатӣ, динамикаи сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ (СМХ) ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2018–2025 мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Муҳити институтсионалӣ ҳамчун омили асосии муайянкунандаи номутавозинии раванди ҷойгиркунонии қувваҳои истеҳсолкунанда байни минтақаҳои кишвар тафсир карда шудааст.

Калидвожаҳо: институтҳои идоракунии давлатӣ, қувваҳои истеҳсолкунанда, сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ, нобаробарии минтақавӣ, вилояти Суғд, вилояти Хатлон, муҳити сармоягузорӣ, минтақаҳои озоди иқтисодӣ.

INSTITUTIONAL FACTORS OF THE RATIONAL ALLOCATION OF PRODUCTIVE FORCES IN THE CONTEXT OF TAJIKISTAN'S ECONOMIC TRANSFORMATION

Tojiddin Jurazoda - Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Phone:(+992)935-70-12-75, E-mail: tjurazoda@gmail.com

This article examines the relationship between the quality of public administration institutions, the dynamics of foreign direct investment (FDI) and the spatial distribution of productive forces in the Republic of Tajikistan during the period of 2018–2025. The research identifies the institutional environment as a key determinant of regional disparities in the spatial allocation of productive forces across the country's regions.

Keywords: public governance institutions; productive forces; foreign direct investment (FDI); regional disparities; Sughd Region; Khatlon Region; investment climate; free economic zones.

Введение. Вопрос рационального размещения производительных сил в стране является одной из центральных тем в региональной экономике. Данная проблема приобретает особую остроту, учитывая то, что в современных условиях размещение производительных сил определяется не только действием рыночных механизмов, но и качеством институциональной среды. При этом качество институтов госсектора, эффективность госуправления, верховенство закона и борьба с коррупцией выступают

самостоятельным фактором, определяющим привлекательность территорий для инвестиций и производственной деятельности.

При реальном росте валового внутреннего продукта Республики Таджикистан на 8,4% в 2024 году и сохранении таких же высоких темпов экономического роста в 2025 году экономика страны демонстрирует устойчивую положительную динамику макроэкономических показателей, обусловленную расширением внутреннего спроса, увеличением инвестиций и ростом промышленного производства. Вместе с тем по международным показателям качества государственного управления индикаторы по Таджикистану отражают показатели качества государственного управления ниже среднемирового уровня по ряду ключевых индикаторов WGI [1].

Прямые иностранные инвестиции характеризуются высокой волатильностью, а их территориальное распределение отличается значительной концентрацией в городе Душанбе и Согдийской области при существенно меньшей инвестиционной активности Хатлонской области, районов республиканского подчинения и Горно-Бадахшанской Автономной Области.

В этих условиях выявление институциональных механизмов, определяющих пространственную асимметрию размещения производительных сил приобретает важное теоретическое и прикладное значение для формирования эффективной региональной политики Таджикистана. Именно построение эффективной институциональной структуры является важнейшим фактором роста, а качество госуправления, включая прозрачность, равенство перед законом и оперативность принятия решений прямо влияет на долгосрочные темпы устойчивого роста.

Проблематика размещения производительных сил Таджикистана нашла отражение в работах отечественных учёных по исследованию геоэкономических условий размещения производства в трансформируемой экономике, анализе роли совместных предприятий в развитии производительных сил, изучении регионального развития Согдийской области. В советский период были разработаны комплексные схемы развития и размещения производительных сил страны.

В зарубежной литературе накоплен значительный массив исследований, посвящённых связи качества институциональных преобразований с притоком ПИИ и пространственным развитием экономик в странах Центральной Азии. В частности, установлено, что реальный ВВП, внутренние инвестиции и индекс качества государственного управления положительно ассоциированы с притоком ПИИ в этих странах. Вместе с тем в большинстве исследований институциональный фактор рассматривается преимущественно в макроэкономическом измерении, тогда как его воздействие на пространственную организацию производительных сил в региональном разрезе системно не исследовалось применительно к Таджикистану.

Существующая литература не даёт ответа на вопрос о конкретных каналах трансмиссии, через которые качество институтов государственного управления обусловливает пространственную асимметрию размещения производительных сил в Таджикистане, а также насколько значим институциональный разрыв между севером и югом страны по сравнению с природоресурсными и географическими факторами. Данный исследовательский пробел и определяет постановку настоящего исследования.

Целью настоящего исследования является выявление и научное обоснование механизмов влияния качества институтов государственного управления на динамику привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), формирование инвестиционной привлекательности регионов и пространственное размещение производительных сил в Таджикистане в период 2018-2025 годов, а также разработка предложений по совершенствованию институциональных механизмов обеспечения более сбалансированного регионального развития.

Актуальность данного направления обусловлена тем, что в условиях структурной трансформации экономики Таджикистана традиционные факторы размещения

производительных сил, которые включают природно-ресурсную обеспеченность, трудовые ресурсы, транспортную инфраструктуру и производственную специализацию уже не являются основными определяющими предпосылками территориального развития. В современных условиях способность регионов привлекать инвестиции, формировать устойчивые производственные цепочки и интегрироваться в национальное и международное экономическое пространство во многом определяется качеством институциональной среды, эффективностью государственного управления и уровнем взаимодействия между государственными органами и субъектами предпринимательства.

Методологическая основа. Методологическая основа исследования базируется на комплексном применении взаимодополняющих научных методов. Метод системного анализа использован для раскрытия взаимосвязей между качеством государственных институтов, инвестиционными потоками и территориальной структурой производства. Сравнительно-исторический метод позволил исследовать трансформацию институциональной среды и динамику показателей ПИИ в период 2018–2025 годов. Пространственный анализ применён для выявления межрегиональных различий в концентрации производственного потенциала, инвестиционных ресурсов и экономической активности. Статистический метод использован для обработки количественных показателей социально-экономического развития регионов, а графоаналитический метод для визуализации выявленных закономерностей и пространственных диспропорций.

Теоретическую основу исследования формирует синтез положений нескольких научных направлений, включая неоинституциональной экономики, теории транзакционных издержек, новой экономической географии, классических теорий размещения производства, а также отечественной школы региональной экономики.

Классические теории размещения производительных сил объясняют пространственную организацию экономики преимущественно через влияние транспортных расходов, близость к рынкам сбыта, рациональность размещения производства и эффекты концентрации экономической активности. В рамках данных подходов региональные различия рассматривались преимущественно как результат объективных экономико-географических факторов. Для стран с переходной экономикой, включая Таджикистан данные подходы сохраняют значение с учетом отраслевой специализации регионов, в особенности инвестиционных и инфраструктурных ограничений.

Дальнейшее развитие научных взглядов связано с формированием концепции новой экономической географии П. Кругмана, согласно которой пространственная концентрация производства определяется не только ресурсными факторами, но и эффектами масштаба, агломерационными преимуществами, доступностью рынков и процессами формирования центров экономического роста. Данная теория позволяет объяснить усиление роли крупных городских центров и экономических полюсов в привлечении капитала и концентрации производственной активности.

Однако, принципиальное расширение анализа обеспечивается положениями неоинституциональной теории. Дуглас Норт рассматривает институты как систему формальных правил и неформальных ограничений, которые формируют структуру стимулов экономических субъектов и определяют эффективность использования ресурсов. С этой точки зрения пространственная организация экономики зависит не только от наличия ресурсов, но и от способности институтов обеспечить защиту прав собственности, снижение неопределенности и создание условий для долгосрочного инвестирования.

Лауреаты Нобелевской премии 2024 года Джеймс Робинсон, Дарон Аджемоглу и Саймон Джонсон доказали, что именно эффективность институтов таких как защита прав собственности, демократические механизмы и независимая судебная система являются ключевым фактором устойчивого экономического роста. В своих исследованиях они показывают, что успешное развитие стран зависит от наличия инклюзивных институтов, которые создают равные возможности для всех граждан. Они подчеркивают, что

инклюзивные государственные институты создают условия для устойчивого развития, тогда как неэффективные институты препятствуют экономическому росту.

О.И.Уильямсон, развивая институциональный подход, акцентировал внимание на роли транзакционных издержек как фактора, влияющего на выбор экономическими субъектами места размещения производства.

Слабость институтов, недостаточная прозрачность процедур регулирования, административные барьеры и неопределенность правоприменения увеличивают издержки ведения бизнеса и снижают привлекательность отдельных территорий для инвесторов. С учётом специфики процессов экономического развития Республики Таджикистан можно утверждать, что институциональные факторы становятся особенно значимыми в условиях территориальной неоднородности страны, где различия в транспортной доступности, уровне инфраструктуры, производственной специализации и качестве регионального управления определяют способность территорий привлекать инвестиции и формировать новые точки экономического роста [2].

Научная позиция автора заключается в том, что качество институтов государственного управления следует рассматривать как самостоятельный фактор размещения производительных сил, поскольку именно институциональная среда обеспечивает трансформацию потенциальных конкурентных преимуществ региона (ресурсы, география, трудовой потенциал) в реальные экономические достижения.

Результаты исследования. Современные исследования последних двух десятилетий подтверждают наличие устойчивой взаимосвязи между качеством институтов управления и инвестиционной активностью. Межстрановые исследования развивающихся экономик показывают, что показатели эффективности государственного управления, качества регулирования, верховенства закона и контроля коррупции оказывают статистически значимое влияние на способность стран привлекать прямые иностранные инвестиции. При этом негативное воздействие институциональной слабости особенно проявляется в странах со средним уровнем дохода, где недостаточная предсказуемость регуляторной среды увеличивает риски для иностранных инвесторов.

Таким образом, исследование взаимосвязи институтов, ПИИ и размещения производительных сил позволяет перейти от традиционного ресурсно-географического объяснения региональных различий к более комплексной институционально-пространственной модели развития экономики Республики Таджикистан.

Таблица 1. Динамика ПИИ в Таджикистане: объём, структура и источники, 2018–2024 гг.

Год	Объём ПИИ, млн долл. США	ПИИ/ ВВП, %	Основные страны-инвесторы	Преимущественные направления вложений	Пространственно-производственный эффект
2018	360	4,5	Китай, Россия	Горнодобыча, промышленность, инфраструктура, энергетика	Усиление роли ресурсных отраслей и концентрация инвестиций в промышленных центрах
2019	213	2,5	Китай, Казахстан, Россия	Добывающая промышленность, строительство, энергетика	Сохранение сырьевой ориентации ПИИ, ограниченное распространение инвестиций в регионы
2020	107	1,4	Китай	Промышленность, добыча полезных ископаемых, инфраструктурные	Снижение инвестиционной активности вследствие внешних шоков,

				проекты	усиление роли крупных проектов
2021	84	1,0	Китай	Горнодобывающий сектор, энергетика	Минимальный уровень ПИИ за период, сокращение инвестиционной активности в регионах
2022	174	2,0	Китай (около 40%), страны СНГ	Промышленность, добыча, производство, инфраструктура	Постепенное восстановление инвестиционных потоков, концентрация в отдельных секторах
2023	141	1,5	Казахстан (220 млн долл.)	Торговля, промышленность, строительство, услуги	Рост роли регионального капитала, однако сохраняется территориальная концентрация
2024	394,3	2,9	Китай (150,9 млн), США (118,9 млн), Великобритания (51,1 млн)	Промышленность, добыча, энергетика, услуги, инфраструктура	Существенное увеличение ПИИ, усиление роли г. Душанбе и Согдийской области как инвестиционных центров

Источник: Составлено автором на основе данных Агентства по статистике при Президенте РТ, Всемирного банка и международных инвестиционных баз данных. 2018–2020 гг. – данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан (официальные статистические сборники и годовые отчёты по ПИИ); 2021–2024 гг. – данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, базы данных Всемирного банка (World Development Indicators, отчёты по Таджикистану) и международные инвестиционные базы (UNCTAD, IMF CDIS и др.). Источники данных по ПИИ:econbiz. 2018–2020 – Агентство по статистике при Президенте РТ (статистические ежегодники, раздел «Инвестиции»); 2021–2022 – Агентство по статистике при Президенте РТ; World Bank, World Development Indicators (серия «Foreign direct investment»);

В Центральноазиатском регионе исследования показывают, что реальный ВВП, внутренние инвестиции и индекс качества государственного управления позитивно ассоциированы с притоком ПИИ, тогда как слабость институтов формирует дополнительные барьеры инвестиционной деятельности. Следует отметить, что применительно к Таджикистану улучшение качества институтов государственного правления усиливает инвестиционный климат и оказывает положительное воздействие на экономический рост.

Касательно пространственной асимметрии размещения производительных сил отечественная научная литература уделяет значительное внимание экономико-географическим особенностям территориальной организации экономики Республики Таджикистан, включая вопросы рационального использования природно-ресурсного потенциала, специализации регионов и формирования производственной инфраструктуры. Исследования показывают, что переход от плановой к рыночной системе хозяйствования сопровождался существенной трансформацией сложившихся производственных связей, снижением уровня межрегиональной кооперации, изменением отраслевой структуры экономики и усилением территориальной дифференциации социально-экономического развития. Данные процессы проявились особенно заметно с учетом специфики горной территории страны, неравномерности распределения природных ресурсов, транспортной удаленности отдельных районов, концентрации промышленного потенциала и

инвестиционной активности преимущественно в крупных городских агломерациях и отдельных экономических центрах.

Вместе с тем, несмотря на наличие большого количества исследований по вопросам размещения производительных сил, регионального развития и территориального планирования институциональное измерение пространственной асимметрии в Республике Таджикистан остается мало изученным. В частности, недостаточно раскрыта роль институтов государственного управления, эффективности механизмов регулирования, качества регионального управления и институциональной среды в формировании различий между регионами по уровню концентрации производственных мощностей, инвестиционной привлекательности и способности обеспечивать устойчивое экономическое развитие. Это определяет необходимость перехода от традиционного ресурсно-географического подхода к комплексному институционально-пространственному анализу размещения производительных сил.

Данные регионального распределения иностранного капитала в 2024 году свидетельствуют о высокой пространственной концентрации инвестиционной активности в стране. Согласно официальным данным из общего объёма иностранного капитала в размере 4 899,0 млн долл. США на город Душанбе приходится 84,2 %, а на Согдийскую область 15,5 %. Таким образом, два территориальных центра аккумулируют 99,7 % совокупного объёма иностранного капитала страны, тогда как Хатлонская область, районы республиканского подчинения и Горно-Бадахшанская автономная область совместно привлекают менее 0,5 % инвестиционных ресурсов. Подобная пространственная асимметрия согласуется с выводами Ш. Рахимзода и научного коллектива Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, согласно которым сохраняющиеся межрегиональные различия обусловлены не только неодинаковой обеспеченностью природными ресурсами, но и различиями в уровне развития производственной, транспортной и институциональной инфраструктуры, а также неодинаковой способностью регионов привлекать и эффективно использовать инвестиционные ресурсы[3].

В Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и Программе среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2026–2030 годы сокращение межрегиональных диспропорций, повышение инвестиционной привлекательности регионов и обеспечение сбалансированного территориального развития определены в качестве приоритетных направлений государственной политики. Следовательно, выявленная концентрация иностранного капитала отражает не только различия в экономическом потенциале отдельных регионов, но и различную способность региональных институтов трансформировать имеющиеся конкурентные преимущества в реальные инвестиционные проекты, что подтверждает ключевую гипотезу настоящего исследования.

Обсуждение. На основе полученных результатов можно сделать вывод, о том что пространственная концентрация иностранного капитала в республике является следствием не только действия рыночных факторов и сложившейся отраслевой специализации, но и различий в качестве институциональной среды на региональном уровне. Это позволяет рассматривать институционализацию как самостоятельный фактор рационального размещения производительных сил и важнейший объект государственной региональной политики.

Особенно показательным является положение Хатлонской области, которая является крупнейшим по численности населения регионом страны (около 40% населения Республики Таджикистан). Область обладает колоссальным гидроэнергетическим и значительным агропромышленным потенциалом, располагает стратегическим географическим положением, включая выход к приграничным территориям Афганистана и Узбекистана, а также имеет три свободные экономические зоны («Дангара», «Куляб», «Пяндж»).

Несмотря на наличие этих факторов область по итогам 2024 года привлекла лишь 11,8 млн долл. США иностранного капитала (0,2% общего объёма). Это свидетельствует о том, что наличие природно-географических преимуществ само по себе не обеспечивает автоматического притока инвестиций без соответствующего административно-институционального сопровождения, качества управления и эффективных механизмов продвижения инвестиционных проектов.

Высокая концентрация иностранного капитала в городе Душанбе также имеет преимущественно институциональное объяснение. Несмотря на ограниченность природно-ресурсной базы столица выступает главным центром принятия экономических решений, концентрации государственных институтов, финансовых организаций, офисов крупнейших компаний, инфраструктуры деловых услуг и квалифицированных кадров. Следовательно, инвестиционная привлекательность г.Душанбе формируется не столько за счёт производственно-ресурсных факторов, сколько благодаря более высокой плотности институциональной среды, административных возможностей, доступности финансовых инструментов и относительно более предсказуемого делового регулирования.

Согдийская область занимает вторую позицию по привлечению иностранного капитала (15,5%), что обусловлено сочетанием исторически сформировавшейся промышленной инфраструктуры, развитых торгово-экономических связей, выгодного транспортно-географического положения и наличия экспортно-ориентированных производств. Дополнительным фактором является функционирование СЭЗ «Сугд», которая стала одним из инструментов привлечения инвестиций и развития промышленной кооперации. В отличие от многих других регионов Согдийская область обладает более зрелой предпринимательской средой и накопленным опытом взаимодействия с инвесторами.

Одновременно низкие показатели привлечения капитала в ГБАО (0,1%) и районы республиканского подчинения отражают влияние структурных ограничений: сложного горного рельефа, транспортной удалённости, ограниченности инфраструктуры, высокой стоимости реализации инвестиционных проектов и недостаточной плотности экономических институтов. Для ГБАО характерна ситуация, при которой значительный потенциал в сфере экологического туризма, гидроэнергетики и использования природных ресурсов пока не трансформируется в масштабные инвестиционные проекты.

Представленное распределение иностранного капитала подтверждает, что пространственная асимметрия размещения производительных сил в Таджикистане определяется не только различиями в ресурсной обеспеченности и географическом положении регионов, но и качеством институциональной среды. Региональные различия в эффективности государственного управления, способности органов власти сопровождать инвестиционные проекты, развитости инфраструктурных институтов и уровне взаимодействия государства и бизнеса становятся важными факторами, определяющими территориальную концентрацию капитала. В этой связи институциональное качество выступает одним из ключевых механизмов трансформации потенциальных преимуществ регионов в реальные экономические результаты.

Анализ существующих статистических данных, нормативно-правовых документов и научно-аналитических материалов позволяет сделать вывод о том, что несмотря на значительное развитие теоретических подходов в области институциональной экономики, региональной экономики и теории размещения производительных сил, в отечественной научной литературе отсутствует комплексное исследование, раскрывающее взаимосвязь между качеством институтов государственного управления, динамикой привлечения прямых иностранных инвестиций и особенностями пространственной организации производительных сил в Республике Таджикистан.

В частности, недостаточно изучены механизмы, посредством которых институциональная среда, включая эффективность деятельности органов государственного управления, качество регулирования, инвестиционный климат и способность региональных органов власти обеспечивать реализацию экономических проектов влияет на

территориальное распределение капитала и формирование региональных центров экономического роста. Данный исследовательский пробел особенно актуален для Таджикистана, где значительные различия между регионами обусловлены сочетанием природно-географических факторов, инфраструктурных ограничений и неоднородности процессов институционального развития.

В связи с этим настоящая статья направлена на восполнение данного научного пробела посредством комплексного анализа трёх взаимосвязанных измерений: динамики прямых иностранных инвестиций, качества государственного управления и регионально-пространственного размещения производительных сил в Республике Таджикистан. Такой подход позволяет расширить традиционное понимание факторов территориального развития, рассматривая институциональное качество не только как элемент управления, но и как важнейший фактор формирования пространственной структуры национальной экономики.

Таблица 2. Институционально-производственная матрица регионов

Регион	Институциональный потенциал (ИП)[1] (0-1)	Ресурсно-производственный потенциал (РП)[2] (0-1)	Экономическая характеристика	Позиция в матрице ИП–РП	Стратегический приоритет развития
Согдийская область	0,62	0,65	Сформированная промышленная база, развитая предпринимательская среда, наличие СЭЗ, экспортная ориентация производства, выгодное транспортно-географическое расположение	I. «Лидер» (высокий ИП +высокий РП)	Переход от сырьевой специализации к диверсифицированному производству, развитию переработки, промышленной кооперации и технологически ориентированных отраслей
Г. Душанбе	0,70	0,20	Административный, финансовый и деловой центр страны; концентрация государственных институтов, банковского сектора, услуг и квалифицированных кадров	II.«Институциональный и сервисный центр» (высокий ИП+ограниченный РП)	Развитие цифровой экономики, финансовых технологий, логистики, образования, инновационных и сервисных отраслей
Хатлон (агро-зоны)	0,28	0,55	Значительный аграрный потенциал, трудовые ресурсы, наличие 3-х СЭЗ, выгодное приграничное положение, но ограниченная инвестиционная активность	III.«Неиспользованный потенциал» (низкий ИП+высокий РП)	Улучшение качества регионального управления, повышение инвестиционной привлекательности, активизация СЭЗ, развитие агропереработки и промышленной кооперации
ГБАО	0,18	0,75	Высокий природно-ресурсный потенциал, возможности	III.«Неиспользованный потенциал» (низкий ИП + высокий РП)	Формирование специализированной модели развития: экотуризм, ВИЭ, локальная

			развития экотуризма, гидроэнергетики и возобновляемой энергетики, но сложная транспортная доступность и ограниченная институциональная инфраструктура		переработка ресурсов при усилении институциональной поддержки
РРС	0,35	0,80	Значительный энергетический и природный потенциал, близость к столичному рынку, развитие гидроэнергетики (включая проект Рогунской ГЭС), но неоднородность развития районов	III.«Неиспользованный потенциал» (средний ИП+высокий РП)	Укрепление инфраструктуры, развитие энергетического комплекса, промышленной кооперации и интеграция в национальные производственные цепочки

Примечания:

[1]Оценка основана на сводном институциональном индикаторе (СИИК) и экспертной оценке (0 минимальный уровень и 1 максимальный уровень).

[2] Ресурсно-производственный потенциал (РП) включает совокупность природных ресурсов, трудового потенциала, инфраструктурных возможностей, производственной базы и перспектив развития отраслей экономики.

Так как международные индексы качества государственного управления (Worldwide Governance Indicators (WGI)) рассчитываются только на национальном уровне, для регионального анализа использован комбинированный подход, сочетающий официальные статистические показатели, экспертную оценку и методы нормализации данных.

Следует отметить, что предложенный СИИК не является официальным статистическим индексом, а представляет собой авторский аналитический инструмент, разработанный для целей сравнительного межрегионального анализа. Его задача заключается не в абсолютном измерении качества институтов, а в выявлении относительных различий между регионами Таджикистана и оценке их влияния на инвестиционную активность и рациональное размещение производительных сил. Такой подход соответствует практике построения составных индексов, широко используемой в институциональной экономике и исследованиях пространственного развития, и обеспечивает прозрачность методики, возможность её воспроизведения и дальнейшей адаптации в последующих исследованиях.

Интегральный индекс институционального потенциала (СИИК)

$$\mathbf{SIIK(r)}=\sum_{i=1}^{n} \boldsymbol{WiIi}$$

где **wi**-вес соответствующего компонента;

Ii-нормализованное значение показателя.

В результате каждый регион получает значение СИИК в интервале [0;1], где более высокие значения соответствуют более сильному институциональному потенциалу.

Представленная матрица показывает, что ключевым ограничением регионального развития Таджикистана является не только различие в обеспеченности ресурсами, но и неодинаковая способность региональных институтов превращать имеющийся потенциал в экономический результат. Согдийская область и город Душанбе демонстрируют различные модели преимущества. Первый, через сочетание производственного и институционального потенциала, второй через концентрацию управленческих и сервисных функций. В то же

время, Хатлонская область, ГБАО и РРП обладают значительным ресурсным потенциалом, однако требуют институционального усиления для перехода от потенциальных возможностей к устойчивому экономическому росту.

Проведённый корреляционный анализ выявил умеренную положительную зависимость между качеством государственного управления и объёмом прямых иностранных инвестиций ($r \approx 0{,}65$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что улучшение институциональной среды, как правило, сопровождается ростом инвестиционной активности, хотя величина притока ПИИ также определяется воздействием внешнеэкономических факторов, мировой конъюнктуры сырьевых рынков и геополитической ситуации.

Закономерность «институционального полюса роста» в том, что столица и регионы с исторически более развитой институциональной инфраструктурой (г. Душанбе и Согдийская область) аккумулируют существенную долю инвестиций, что формирует самовоспроизводящееся преимущество и усугубляет межрегиональные диспропорции.

В этой связи предлагается концептуальная схема **«3-Д» (Дерегулирование, Деконцентрация и Диверсификация)** в качестве платформы для институциональной политики рационального размещения производительных сил:

Дерегулирование: снижение регуляторной и налоговой нагрузки на производственный бизнес с акцентом на нересурсные секторы, обладающие наибольшей чувствительностью к институциональным условиям.

Деконцентрация: передача части инвестиционных и регуляторных полномочий региональному уровню с одновременным усилением подотчётности (KPI по инвестиционному климату для областей).

Диверсификация: целевое привлечение ПИИ в переработку, агропром, туризм и «зелёную» промышленность в южных регионах через специализированные инструменты поддержки, включая СЭЗ-ы «Дангара», «Куляб» и «Пяндж».

Выводы. Проведённое исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что качество институтов государственного управления выступает одной из ключевых структурных определяющих не только с точки зрения динамики и волатильности прямых иностранных инвестиций, но и характера пространственного размещения производительных сил в Республике Таджикистан. Полученные результаты показывают, что региональные различия в инвестиционной активности и производственной концентрации обусловлены не исключительно природно-ресурсными, географическими или инфраструктурными факторами, а во многом определяются способностью институтов госуправления обеспечивать эффективное регулирование, снижение транзакционных издержек, защиту прав собственности и формирование предсказуемой деловой среды.

Анализ показал, что регионы с более развитой институциональной средой обладают большей способностью трансформировать имеющийся экономический потенциал в реальные инвестиционные и производственные результаты. В то же время территории, располагающие значительными природными, трудовыми и энергетическими ресурсами, но характеризующиеся более слабыми институциональными механизмами сталкиваются с ограниченной способностью привлекать инвестиции и формировать устойчивые точки экономического роста. Это подтверждает необходимость перехода от традиционного ресурсно-ориентированного подхода к размещению производительных сил к институционально-пространственной модели регионального развития.

Республика Таджикистан обладает значительным потенциалом экономического роста, основанным на богатой минерально-сырьевой базе, гигантских гидроэнергетических ресурсах, транзитных возможностях и демографическом потенциале молодого населения. Однако, эффективная реализация этих преимуществ требует не только продолжения структурных и рыночных реформ, но и системного укрепления качества институтов государственного управления на национальном, региональном и местном уровнях.

Увеличение инвестиционной активности способствует развитию промышленности, формированию производственных кластеров и расширению инфраструктурной обеспеченности территорий. Это создаёт экономические предпосылки для более рационального размещения производительных сил, при котором новые производства локализуются не только в традиционных центрах экономической активности, но и в регионах, обладающих значительным, но недостаточно реализованным потенциалом.

В перспективе ключевой задачей становится формирование такой институциональной среды, при которой инвесторы рассматривают все регионы страны как привлекательные и предсказуемые территории для долгосрочного размещения капитала. Это предполагает обеспечение прозрачности процедур принятия решений, повышение эффективности государственных институтов, совершенствование механизмов государственно-частного партнёрства, развитие региональных инвестиционных услуг и усиление ответственности органов управления за результаты территориального развития.

Реализация данных направлений соответствует стратегическим приоритетам Стратегии национального развития на период до 2030 года, ориентированным на повышение конкурентоспособности экономики, развитие частного сектора, улучшение инвестиционного климата и обеспечение более устойчивого регионального развития.

Однако достижение поставленных целей будет зависеть не только от наличия стратегических документов, но и от последовательности их практической реализации, качества институциональных преобразований и способности государственных институтов обеспечить эффективное превращение инвестиционного потенциала в реальные результаты пространственного развития.

Таким образом, качество институтов государственного управления следует рассматривать как платформу рационального размещения производительных сил и механизма снижения региональных диспропорций и обеспечения устойчивого экономического роста.

Литература

1. Worldwide Governance Indicators (WGI) Всемирного банка по шести измерениям, 2018–2023 гг.
2. Тоджиддин Джуразода, Бобозода Г.Дж., Эффективная система государственного управления как ключевой фактор обеспечения устойчивого экономического роста и экономической безопасности, Экономика Таджикистана, 2026, №1, стр.*333-342*
3. Коллективная монография «Тенденции развития и размещения производительных сил Республики Таджикистан», Институт экономики и демографии НАНТ, Душанбе, 2025
4. Рахимзода Ш., Возрождение промышленности—важнейший фактор социально-экономического подъёма Республики Таджикистан, Душанбе, 2000г.
5. Холбобоев Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.
6. Холбобоев, Ф. С. Танзим ва дастгирии давлатии фаъолият оид ба фурӯши молҳои минтақаи озоди иқтисодӣ (дар мисоли МОИ “Суғд”) / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 2-1(41). – P. 95-101. – EDN WYFTYU.
7. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159-167. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-1-159-167. – EDN XWOWZO.
8. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд

и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

9. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / А. Л. Алимов, А. Б. Мирсаидов, Р. М. Бабаджанов [et al.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии, 2024. – 283 р. – EDN EDGKZB.

10. Асосҳои консептуалии стратегияи рушди индустриалӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / А. Б. Мирсаидов, А. Л. Алимов, Р. М. Бабаджанов [и др.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии НАНТ, 2025. – 302 с. – ISBN 978-99985—2425-5. – EDN UCLNTG.

11. Данные Агентства по статистике при Президенте РТ по регионам. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь–декабрь 2024 года. Статистический сборник, Душанбе, 2025.

12. Национальная стратегия развития РТ до 2030 г.

13. Tajikistan Economic Update 2025, World Bank, 2025

УДК 316.4(575.3) DOI: 10.66691/MRSY8700

ТАШАККУЛ ВА УСТУВОРГАРДОНИИ ТАБАҚАИ МИЁНАИ АҲОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Зайниддинзода Саидмурод Ҷумъамурод
н.и.и., дотсент, директори МД “Пажӯҳишгоҳи илмию таҳқиқотии иқтисодии Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон”, E-mail: s.zayniddinzoda@mail.ru
Муминова Фарида Маҳмудовна
н.и.и., сардори шубаи Иқтисодиёти рақамӣ ва инноватсияи Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ, E-mail: HFarida@ yandex.ru

Табақаи ба таври назаррас афзоиш ёфтааст, ки асосан аз дастовардҳо дар коҳиши камбизоатӣ, ки кишвар ба даст овардааст, вобаста аст. Дар ин раванд, муҳим аст, ки қисми зиёди табақаи миёна дар хатари дубора ба камбизоатӣ афтодан осебпазир боқӣ намонанд. Аз ин рӯ, таваҷҷуҳ таҳлил ва коркарди масъалаҳои коҳиши камбизоатӣ ва ташаккули табақаи миёна бояд доим баланд бошад.

Калидвожаҳо: иқтисоди миллӣ, камбизоатӣ, синфи миёна, рушди иқтисодиёт, демография, барномаи рушд, сенарияҳои рушд,

ФОРМИРОВАНИЕ И СТАБИЛИЗАЦИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Зайниддинзода Саидмурод Джумъамурод
кандидат экономических наук, доцент, директор Научно-исследовательского экономического института Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан, E-mail: s.zayniddinzoda@mail.ru
Муминова Фарида Махмудовна
кандидат экономических наук, заведующая отделом Цифровой экономики и инноваций Института экономики и демографии НАНТ, E-mail:HFarida@ yandex.ru

Средний класс растет, что во многом является следствием достижений страны в области снижения бедности. В этом процессе важно, чтобы значительная часть среднего класса не оставалась уязвимой перед риском повторного попадания в нищету. Поэтому необходимо всегда уделять большое внимание анализу и развитию вопросов сокращения бедности и формирования среднего класса.

Ключевые слова: национальная экономика, бедность, средний класс, экономическое развитие, демография, программа развития, сценарии развития,

FORMATION AND STABILIZATION OF THE MIDDLE CLASS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Zainiddinzoda Saidmurod Jumamurod
Ph.D., Associate Professor, Director of the Scientific Research Institute of Economics of the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan, E-mail: s.zayniddinzoda@mail.ru
Muminova Farida Makhmudovna
Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Digital Economy and Innovation at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, E-mail: HFarida@yandex.ru

The middle class is growing, largely due to the country's achievements in poverty reduction. In this process, it is important to ensure that a significant portion of the middle class does not remain vulnerable to the risk of falling back into poverty. Therefore, it is essential to consistently prioritize the analysis and development of poverty reduction and middle class development.

Keywords: national economy, poverty, middle class, economic development, demography, development program, development scenarios

Сарсухан. Афзоиши ҳиссаи табақаи миёнаи аҳолӣ нишонаи муҳими солимии иқтисодиёт мебошад. Сатҳи зиндагии мардуми кишвар тадриҷан беҳтар гардида, нишондиҳандаи сатҳи камбизоатӣ хар сол ба ҳисоби миёна дар ҳудуди 1,6% паст шуда, дар соли 2025 19 фоизро ташкил намуд.

Тавсеа ва таҳкими табақаи миёна яке аз ҳадафҳои асосии Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 маҳсуб меёбад. Интизорӣ меравад, ки ҳиссаи табақаи миёна дар кишвар то соли 2030 ба 50 фоиз мерасад.

Самтгирии стратегии фаъолият дар доираи ин вазифа барои давраи то соли 2030 бо чунин ҷанбаҳо пайваст аст:

- мусоидат ба афзоиш додани даромади аҳолӣ, бахусус, аҳолии деҳот, ҷавонон ва занҳо;
- фароҳам овардани шароит барои ба даст овардани ҷойҳои кории сазовор ва пурмаҳсул, аз ҷумла бо кор таъмин намудани табақаҳои осебпазири аҳолӣ;
- коҳишдиҳии сатҳи нобаробарӣ дар ҷомеа[1].

Дар доираи чорабиниҳои «Барномаи миллии рушди ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026 – 2030» вазифагузориҳо бо таҳия ва татбиқи босамари «Барномаи тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2027-2031» пайваст гардид. Бояд қайд намуд, ки яке аз натиҷанокии «Барномаи миёнамуҳлати рушди ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026 – 2030» тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ мебошад, ки ба иҷрои силсилаи чорабиниҳо такя мекунад[2].

Таҳия ва коркарди боз як барномаи мақсаднок, ба назарамон, на чандон мувофиқи мақсад аст, зеро ки:

* аз нуқтаи назари муайян намудани мақоми ҳамоҳангсоз оид ба амалисозии барнома – азбаски барои тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ амалисозии силсилаи чорабиҳои гуногунсамт лозим мебошанд, аз ин лиҳоз вазорату кумитаҳои соҳавӣ, ки дорои «майдони» муайяни ваколату салоҳият мебошанд, на чандон ба ҳайси мақоми ҳамоҳангсоз оид ба амалисозии барнома метавонанд баромад намоянд. Аз ин лиҳоз, танҳо Вазорати рушди иқтисод ва савдои ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад чун мақоми ҳамоҳангсоз оид ба амалисозии барнома баромад намояд;

* аз нуқтаи назари ташкили пайгирии иҷрои барнома - азбаски дар кишвар маҷмӯъи зиёди барномаҳо (на камтар аз 150 ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ (бе баинобат гирифтани барномаҳои маҳаллии рушд)) мавриди амал қарор доранд, ки саҳми бавосита ё бевоситаи худро ба тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ мегузоранд, таҳия ва амалисозии боз як барнома ногузир бо:

- такрори самтгирии фаъолиятҳо (дар доираи барномаҳои алоҳидаи соҳавӣ (мисол, дар соҳаи маориф, шуғл, соҳибкорӣ, низоми бонк ва саводнокии молиявӣ) қайд шуда, мавриди пайгирӣ қарор доранд) дучор мешавад;

-афзоиши талабот пайваста бо маблағгузориҳои чорабиниҳо пайваст мегардад (дар шароити на чандон баланд будани имкониятҳои афзоиши назарраси маблағгузориҳо ин маҳдудияти муайянро дар таъминоти молиявии иҷрои чорабиниҳои барномаи нав метавонад эҷод намояд;

-сарбории вазифавии кормандони вазорат доир ба баргузории мониторингу арзёбии иҷрои чорабиниҳои барномавӣ меафзояд. Дар шароити тақвияти низоми ҳамоҳангсозии таҳия ва амалишавии ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ бо дигар равандҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва ниҳодҳои давлатӣ шиддати масъала дар омода намудани мутахассисон, таъмини сифати фаъолияти онҳо меафзояд.

* аз нуқтаи назари пояи ғоявии барнома ва муддати иҷрои он – азбаски барои тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ омилҳои зиёд таъсир мерасонанд, аз ҷумла суръатҳои ташаккулу тақвияти пояи инноватсионии рушд ва коҳиши нобаробарии иҷтимоӣ, ниёз ба фаъолиятҳои дарозмуддат ҷой дорад, ки ин бештар дар сатҳи Консепсия ва Стратегияҳои миллии рушди кишвар метавонад нисбатан натиҷаноку самаранок мавриди баррасӣ қарор гирад.

Дар шароити тақвияти низоми ҳамоҳангсозии таҳия ва амалишавии ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ бо дигар равандҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва ниҳодҳои давлатӣ дар самти тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ дар давоми солҳои 2026 – 2030 пешниҳод мегардад, ки ишораҳои калидӣ на бо таҳияи барномаи мушаххаси нав, балки бо вориди ишораҳои муҳим ба барномаҳои соҳавии рушд, ки ба устувории коҳиши назарраси нобаробарии иҷтимоӣ саҳмгузор мебошанд, пайваст гардад [11]. Ҳамзамон, маҷмуи чорабиниҳоро пешниҳод

менамоем, ки дар марҳилаи миёнамуддат метавонанд саҳмро ба тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ гузорад.

Дар ин раванд, бояд қайд намуд - сенарияи инноватсионии рушди иқтисодиёти кишвар бо чунин сохтори иҷтимоии ҷамъият пайваст аст, ки дар он кормандони соҳаи маорифу тандурустӣ, илму фарҳанг ва идоракунӣ на танҳо худро ҳамчун табақаи миёна ҳисоб намоянд, балки даромаду хароҷот ва тарзи ҳаёти онҳо ба табақаи миёна мувофиқат менамоянд. Ҳамзамон, ин маънои онро дорад, ки дар иқтисодиёти ҳушманд бо трактарияҳои инноватсионии рушд меҳнати зеҳнӣ қадру арзиши баланд пайдо менамояд.

Агар масъалаи мазкурро ҳал намоем, он гоҳ сенарияи инноватсионии рушди иқтисодиёти кишвар на танҳо бо андозаи маблағгузории соҳаи маорифу тандурустӣ, илму фарҳанг ва идоракунӣ, ва миқёсу сурати вориди навовариҳо дар истеҳсолот, балки бо вориди кормандони соҳаи маорифу тандурустӣ, илму фарҳанг ва идоракунӣ ба сафи табақаи миёнаи аҳолӣ пайваст мегардад. Тағйироти иҷтимоӣ ва (лифтҳои) ё зинаҳои иҷтимоӣ. ҳиссаи табақаи миёнаи аҳолӣ дар сохтори аҳолии кишвар баландтар гардид, аз ҷумла ҳиссаи хонаводаҳое, ки ба табақаи миёнаи аҳолӣ тасниф шудаанд, аз 30 фоиз дар соли 2021 то 42 дарсад дар соли 2023 афзоиш ёфт [8]. Ин афзоиш, пеш аз ҳама, аз ҳисоби коҳиш ёфтани сатҳи камбизоатӣ таъмин гардид.

Ҳоло тақрибан 30 – 35 фоизи аҳолии кишвар байни камбизоатон ва табақаи миёна қарор доранд. Фаъолиятҳо дар самти ташаккули шароит барои таъмини гузариши устувори онҳо ба табақаи миёнаи аҳолӣ бояд афзун гардад. Барои ин ташаккули системаи институтҳо —зинаҳои иҷтимоӣ зарур мешавад.

Низоми (лифтҳои ё) зинаҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистон, пеш аз ҳама, барои баланд бардоштани вазъи иҷтимоии он қисми аҳолӣ, ки дар гурӯҳҳои осебпазир (байни камбизоатон ва табақаи миёна), камдаромаду камбизоат қарор доранд, имконият бояд фароҳам оваранд.

Одатан, (лифтҳои ё) зинаҳои иҷтимоӣ бо - пешниҳоди имконият барои шахсони дорои хусусиятҳои муайян, фароҳам овардани захираҳо ва воситаҳои зарурӣ барои баландтар бардоштани мақом/ ё нақши онҳо дар ҷомеа пайваст мебошанд.

Бояд қайд намуд, ки (лифтҳои ё) зинаҳои иҷтимоӣ дар робита ба татбиқи сиёсати густариши табақаи миёна дорои ҳам бартарӣ ва ҳам маҳдудият мебошанд. Афзалиятҳои асосии (лифтҳои) зинаҳои иҷтимоӣ бо таъмини фарогирии гурӯҳҳои мақсаднок, суръати ҳаракат ба ишғоли нақши боло дар ҷамъият ва дастрасии сокинон ба имконияти рушд пайваст аст.

Дар навбати худ, одатан, зинаҳои иҷтимоӣ дорои маҳдудияти муайян мебошанд:

(1) зинаҳои иҷтимоӣ афзоиши мақом/ ё нақши ҳамаи аъзоёни ҷомеаро таъмин карда наметавонанд;

(2) зинаҳои иҷтимоӣ кӯшишҳои худи шахс, омодагӣ ба рақобат дар зинаҳои иҷтимоӣ - ро талаб мекунанд;

(3) дар ҷомеаҳои давраи гузариш, муассисаҳое, ки нақши зинаҳои иҷтимоиро иҷро мекунанд, метавонанд нокифоя/ ё на чандон самараноку фарогир кор кунанд.

Аҳамияти табақаи миёна дар чорчубаи рушди кишвар бо чунин ҷанбаҳо пайваст аст:

– аз нуқтаи назари ҷамъиятию сиёсӣ табақаи миёна, ки ташаккул ва рушди институтҳои / мақомот/ муассисаҳои сифатан навро талаб мекунад, пеш аз ҳама, воситаи дигаргунсозиҳои назаррас дар бахшҳои гуногуни кишвар ва ҷамъият мегардад;

– аз нуқтаи назари иктисодӣ табақаи миёна тавлидкунандаи талабот ба мол ва хизматрасонӣ мебошад, баробари афзудани даромад чунин талабот торафт мукаммалтар ва гуногунсамт мегардад, ки ба бештар истифода намудани навовариҳо мусоидат мекунад.

Намояндагони табақаи миёна дорандагони чунин арзишҳое мебошанд, ки барои рушди устувори иқтисодиёт, ҷамъият ва умуман кишвар муҳим мебошанд (ба монанди - гирифтани маълумоти хуб, меҳнати пурмаҳсул, пасандозҳо барои сармоягузориҳои оянда).

Афзоиши ишораҳо доир ба фароҳам овардани шароити мусоид барои устуворгардонӣ ва афзоиши теъдоди табақаи миёна дар кишвар зинаи дигари рушдро дар назар дорад.

Симои табақаи миёна, одатан, чун - муътадилкунандаи инкишофи ҷамъият, сахмгузори асосии рушд (аз ҷумла – андозсупорандаи асосӣ ба буҷети давлатӣ ва корфармои асосӣ) муаррифӣ мегардад.

Дар баробари ин, намояндагони табақаи миёна дорои - даромади миёнаи устувору баланд, моликияту амволи ғайриманқул, пасандозҳо ва сарватҳои моддӣ, маълумотнокии баланд ва касби бонуфуз, фаъолнокии баланди иқтисодӣ, тарзи муайяни зиндагӣ, боварӣ ва муносибати некбинона ба оянда мебошанд.

Маҳз табақаи миёна ба суботи иқтисодиву иҷтимоии ҷомеа, амалӣ шудани барномаҳои паст намудани сатҳи камбизоатӣ, муборизa бо фасод, шаффофияти буҷет ва фаъолнокии босамари ҳукумат манфиатдор мебошанд.

Дар маҷмуъ, афзоиши устувори табақаи миёна дар кишвар ин кафолат ва тасдиқи устувории иқтисодию иҷтимоӣ, идоракунии самаранок, пешбурди самтҳои муосири ислоҳот ва татбиқи афзалиятҳои миллӣ ва стратегии кишвар мебошад.

Тарзу усулҳои асосии чен намудани табақаи миёна. Ҳоло дар арзёбии табақаи миёна асосан аз меъёрҳои иқтисодӣ дар асоси даромад ё хароҷоти истеъмолии шаҳрванд ё хонавода истифода мешавад. Мутахассисон ё институтҳои таҳқиқотӣ ба муқаррар намудани ба истилоҳ «арзишҳои ҳадди ақалл» аҳамияти калон медиҳанд.

Тарзу усулҳои асосии чен намудани табақаи миёна ба муайян кардани вобастагии зич байни сохтори даромадҳои аҳолӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ асос ёфтаанд.

Ҷадвали 1. Равишҳои асосии чен намудани табақаи миёна

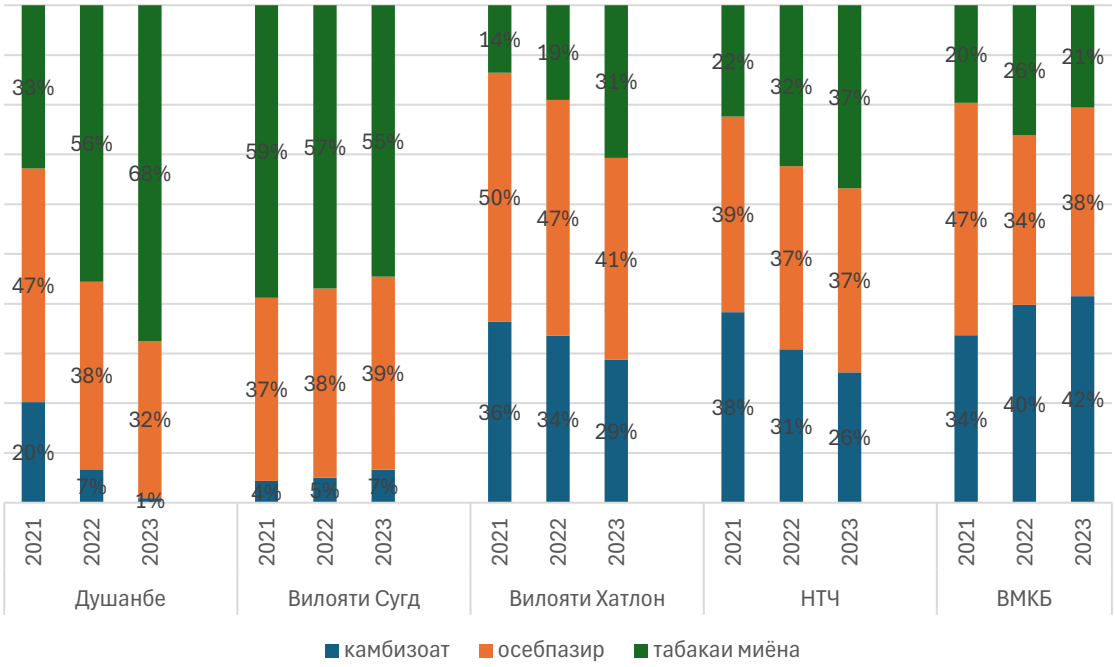
Ташкилот	Арзёбии табақаи миёна
Бонки ҷаҳонӣ, 2010	• Табақаи миёна – хонаводаҳое, ки сатҳи истеъмолашон на камтар аз 150 фоиз аз хатти камбизоатии миллӣ, яъне аз ҳадди ақали зиндагӣ (ё ҳадди ақали музди меҳнат) болотар аст[6].
Ташкилоти ҳамкорӣ ва инкишофи иқтисодӣ (OECD), 2010	• Табақаи миёна - он хонаводаҳое, ки хароҷоти ҳаррӯзаи онҳо аз 10 то 100 доллар барои як нафар (бо назардошти қобилияти харидории доллар) мебошад[9].
Бонки осиёгии рушд, 2017	• «шинокунанда» хонаводаҳоеро дар бар мегирад, ки акнун камбизоат нестанд, вале ҳанӯз осебпазиранд (бо даромади 2-4 доллари ИМА дар як рӯз); • табақаи миёнаи поёнӣ (даромад 4-10 доллари ИМА дар як рӯз); • табақаи миёнаи мобайнӣ (даромад 10-20 доллари ИМА дар як рӯз); • табақаи миёнаи болоӣ (даромад 20-100 доллари ИМА дар як рӯз). [5]

Тарзи ба таври васеъ қабулшуда барои чен кардани табақаи миёна - ин муайян кардани онҳое мебошад, ки дорои аз 75 то 125 фоиз даромади миёна мебошанд. Арзишҳои нисбӣ низ, ба монанди ҳиссаи хароҷот ё даромади гурӯҳҳо, ки ба 60 фоиз шумораи умумии интихоб мувофиқанд, ҳамчун нишондиҳандаи табақаи миёна истифода мешаванд. Азбаски байни 60 фоизи миёнаи тақсимоти даромад ва коэффисиенти Ҷини вобастагии 0,90 вуҷуд дорад, ин ченаки табақаи миёна ба андозаи нобаробарӣ хеле монанд аст.

Дар Тоҷикистон арзёбии табақаи миёна бо истифода аз усулҳои дар боло зикршуда мушкил аст. Нисбатан бештар усули муайян ва чен кардани табақаи миёна аз руи натиҷаҳои нишондиҳандаҳои Таҳқиқоти буҷети хонаводаҳо (ТБХ), ки аз ҷониби Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар семоҳа ҷамъоварӣ карда мешавад ва дорои модули пурраи истеъмол мебошад, метавонад истифода шавад.

Вазъи минтақавии масъалаи сатҳи табақаи миёна. Ҳисобҳое, ки Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамояд, нишон медиҳанд, ки барои солҳои 2021-2023 сохтори аҳолии Тоҷикистон аз рӯи табақаҳои иқтисодӣ тафовути ҷиддии минтақавиро нишон медиҳад. Баррасии таносуби табақаи камбизоат, осебпазир ва миёна дар шароити минтақаҳои алоҳидаи кишвар имкон медиҳад, ки ҳам тамоюлҳои миллӣ ва ҳам

хусусиятҳои маҳаллии рушди иҷтимоию иқтисодӣ, махсусан дар минтақаҳои асосии он, муайян карда шавад.



Диаграммаи 1 – Сохтори табақаҳои иқтисодӣ дар миқёси минтақаҳои кишвар [8]

Таҳлили маълумоти оморӣ нишон медиҳад, ки дар се соли охир тағйироти нисбатан бештари мусбӣ дар шаҳри Душанбе мушоҳида мешавад - ҳиссаи аҳолии камбизоат аз 20 фоиз то 1 фоиз коҳиш ёфта, ҳиссаи табақаи миёна аз 33 фоиз то 68 фоиз афзудааст. Ин аз тамаркузи баланди имкониятҳои иқтисодӣ, шуғл ва инфрасохтор дар пойтахт шаҳодат медиҳад, ки омили афзоиши некӯаҳволии мардум мебошад. Дар баробари ин, ҳиссаи аҳолии осебпазир аз 47 фоиз то 32 фоиз коҳиш ёфт, яъне қисми зиёди аҳолӣ ба мавқеи устувори иқтисодӣ гузаштааст.

Дар вилояти Суғд бошад, устувории тамоюл ба назар мерасад: ҳиссаи камбизоатон нисбат ба дигар минтақаҳо паст боқӣ монда (аз 4 то 7 фоиз), табақаҳои осебпазир тақрибан 37-39 фоиз ва табақаи миёна зиёда аз 50 фоизро ташкил мекунад.

Дар вилояти Хатлон низ тағйироти устувори мусбӣ мушоҳида мешавад (ҳарчанд бо суръати нисбатан пасттар): ҳиссаи камбизоатон аз 36 то 29 фоиз коҳиш ёфта, ҳиссаи табақаи миёна аз 14 то 31 фоиз афзудааст. Бо вуҷуди ин, табақаҳои осебпазир ҳанӯз ҳам ҳиссаи зиёдро ташкил медиҳанд (41% дар соли 2023). Вобаста ба ин ба фикри мо, талошҳои иловагӣ барои ҳавасмандгардонии рушди иқтисодӣ, махсусан дар деҳот, зарур мебошанд.

Дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ (НТҶ) низ тағйироти мусбӣ мушоҳида мешавад: ҳиссаи аҳолии камбизоат аз 38 то 26 фоиз коҳиш ёфта, ҳиссаи табақаи миёна аз 22 фоиз то 37 фоиз зиёд шудааст, ки ин аз пешравии рафъи камбизоатӣ ва васеъ намудани имконияти иқтисодии аҳолӣ гувоҳӣ медиҳад.

Дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон (ВМКБ) ҳиссаи мардуми камбизоат на танҳо коҳиш наёфтааст, балки ҳатто афзудааст - аз 34 фоиз дар соли 2021 то 42 фоиз дар соли 2023. Ҳиссаи табақаи миёна дар сатҳи паст (тақрибан 21 фоиз) боқӣ мемонад. Ин аз сатҳи баланди осебпазирии иҷтимоию иқтисодии минтақа аз – дурӣ аз марказу бозорҳои калони иқтисодӣ, нисбатан сусттар будани инфрасохтор ва маҳдуд будани манбаҳои даромад шаҳодат медиҳад.

Дар заминаи афзоиши умумии табақаи миёна ва коҳиши сатҳи камбизоатӣ идомаи ислоҳотҳои иқтисодӣ дар самти афзоиши назарраси нерӯи инсонӣ, таҳкими иқтидори иқтисодии кишвар муҳим аст.

Пешниҳод мегардад, ки барои амиқтар муайян намудани омилҳои аз камбизоатӣ баровардани хонаводаҳо таҳлили сохтори даромаду хароҷот, интиқолҳои иҷтимоӣ (ҳамчун

тадбирҳои дастгирии молиявии табақаҳои осебпазири аҳолӣ), самаранокии истифодаи хоҷагиҳои ёрирасон ва ниҳоят, дар маҷмуъ – ташкили мониторинги алоқамандии таҳсилот, шуғл ва даромад бояд таъмин гардад.

Самтҳои асосии густариши табақаи миёна. Бо назардошти вазифаи стратегии зиёд кардани ҳиссаи табақаи миёна то ба сатҳи 50 фоиз дар соли 2030 шумораи миёнаи табақаи миёна дар давоми солҳои 2023 – 2030 бояд тақрибан 1,4 миллион нафар зиёд шавад (пеш аз ҳама, аз ҳисоби аз категорияи осебпазирӣ ба табақаи миёна гузаштани сокинони кишвар). Илова бар ин, ҳиссаи муайяни намояндагони гурӯҳҳои камбизоат низ бояд дар зинаҳои иҷтимои боло баромада, ба табақаи миёна як қадам наздиктар шаванд.

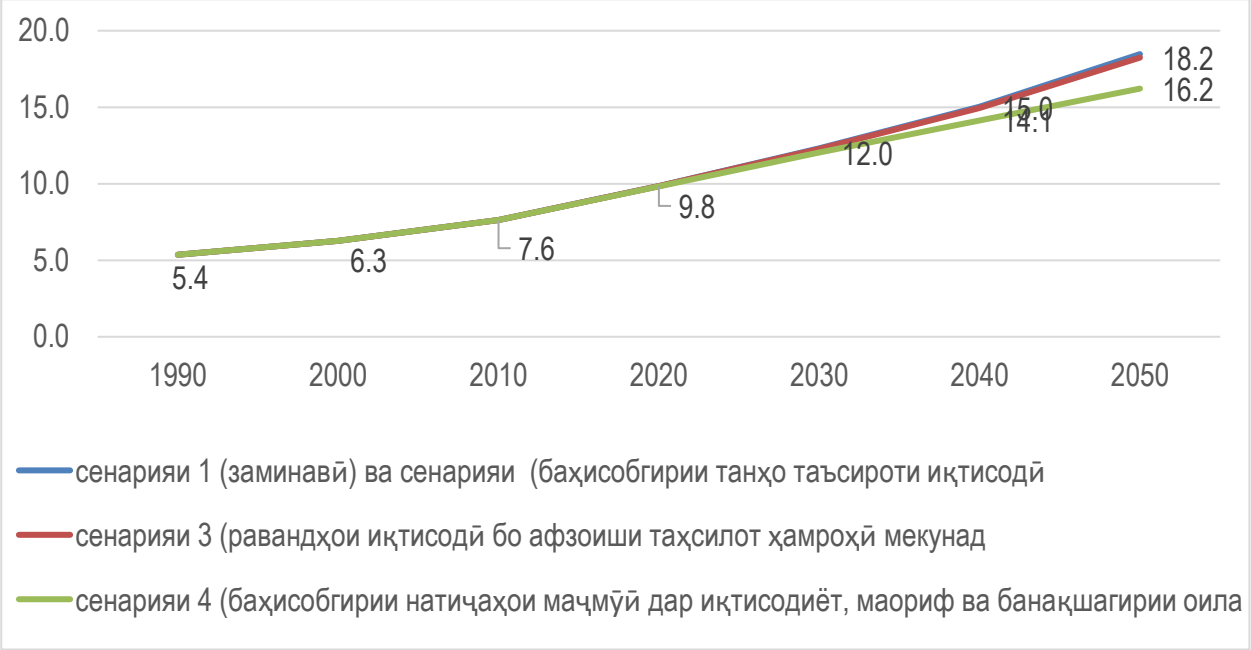
Ҳалли вазифаи мазкур бо идомаи ислоҳоти сохторӣ дар иқтисодиёт ва тақвияти фазои соҳибкорӣ барои рушди бахши хусусӣ пайваст мебошад, ки дар ниҳояти кор бояд боиси афзоиши шумораи ҷойҳои корӣ бо сатҳи баланди даромад (мувофиқи стандартҳои табақаи миёна) гардад.

Бояд қайд намуд, ки афзоиши даромад ва баландтар шудани дороии моликият масъалаи васеъ кардани табақаи миёнаро пурра ҳал намекунад (танҳо заминаи зарурии иқтисодиро ташаккул медиҳанд). Азбаски табақаи миёна аз рӯи сатҳи муайяни маълумот ва мақоми касбӣ, фарҳанги истеъмолӣ ва тарзи зиндагӣ фарқ мекунад, ҳамгироии фаъолиятҳо дар якчанд самт муҳим мебошанд.

Ҳамзамон, самтгирии фаъолият аз нақшаҳои рушди иқтисод хеле вобастагии зич дорад. Бо назардошти он, ки пешрафти кишвар бо суръати баланд идома дорад, коҳиши назарраси камбизоатӣ ва афзоиши табақаи миёна то соли 2030 имконпазир аст. Ҳамзамон, кушишҳо дар самти мазкур бояд на танҳо назаррастар бошанд, балки бо тақвияти низоми ҳамоҳангсозии таҳия ва амалишавии ҳуҷҷатҳои банақшагирии стратегӣ бо дигар равандҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва ниҳодҳои давлатӣ зичтар пайваст гарданд.

Масъалаҳои таъмини рушд дар давраи дарозмуддат:

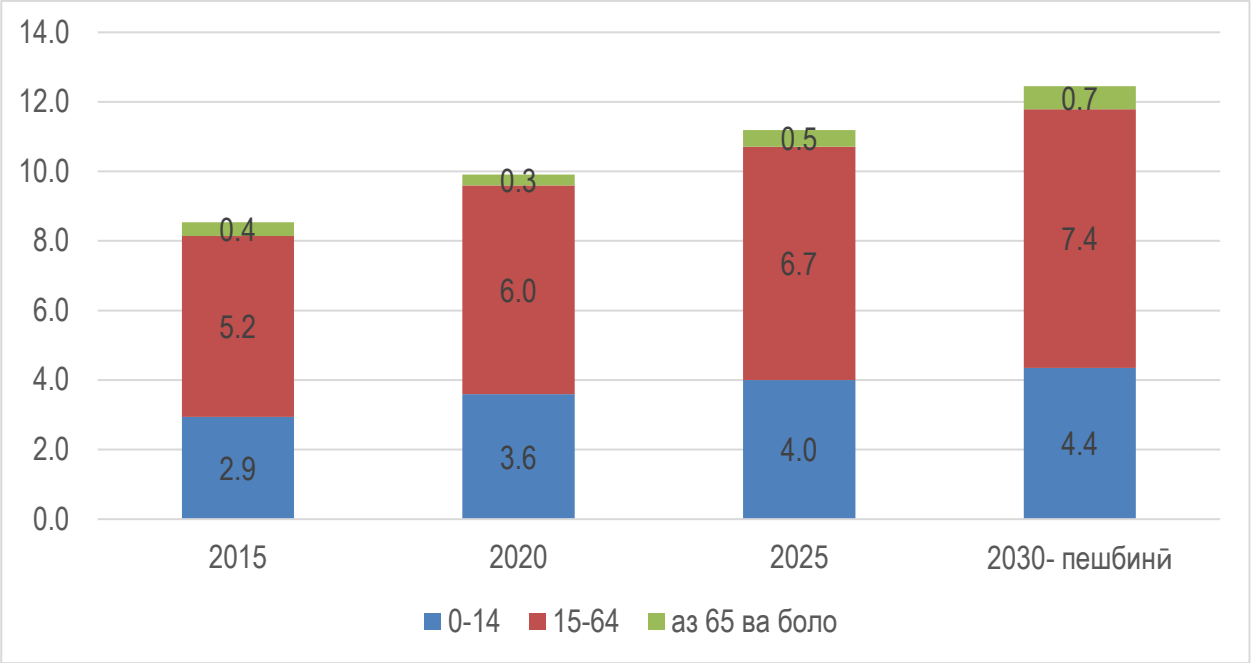
- Афзоиши демографӣ**.** Агар суръати тағйирёбии таваллуд/фавти аҳолӣ ва тамоюлҳои муҳоҷиратӣ чандон тағйир наёбад, пас то соли 2030 шумораи аҳолии ҷумҳурӣ қариб 12 млн. нафарро ташкил дода метавонад.



Диаграммаи 2. – Шумораи аҳолии кишвар, млн. нафар.
Сарчашма: амсиласозӣ тибқи барномаи DemDiv

Тағйироти сохторӣ барои солҳои 2020-2030 бо тадриҷан афзудани ҳиссаи нафарони дар синну соли нафақавӣ (аз 3,2 то 5,2 фоиз ё 350 ҳаз. нафар, ки ба пардохти нафақа ва дастрасӣ ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ ниёз доранд), нисбатан коҳиш ёфтани ҳиссаи нафарони дар

синну соли қобили меҳнат (аз 60,6 фоиз то 59,8 фоиз), вале шумораи мутлақи категорияи мазкур то 1,43 миллион нафар афзун мегардад, алоқаманд хоҳад буд.



Диаграммаи 3. – Шумораи пешбинишаванди аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи гурӯҳҳои синну солӣ, млн. нафар

Сарчашма: амсиласозӣ тибқи барномаи DemDiv

Арзёбиҳои овардашуда аз ташаккули сохтори синну солии нисбатан мусоиди аҳолии мамлакат шаҳодат медиҳанд, ки он дар шароити муайян (бо таъмини афзоиши сатҳи шуғл) метавонад ба омили мустақили баланд бардоштани суръати рушди иқтисодӣ ва ҳосилнокии меҳнат, ташаккули шароити мусоид барои тавсеаи табақаи миёна табдил ёбад.

Мутаносибан, таъмини афзоиши шуғли пурмаҳсул ва ҳосилнокии меҳнат дар дурнамои дарозмуддат барои Тоҷикистон ба масъалаи асосии рушд дар соҳаи меҳнат табдил меёбад.

Агар дар иқтисодиёт дигаргуниҳои назарраси сохторӣ ба амал наоянд, он гоҳ афзоиши шумораи нафарони дорои шуғл ба ҳисоби миёна дар ҳудуди 58-60 ҳаз. нафар дар як сол (ба 2,0 фоизи солона) хоҳад буд, шумораи донишҷӯён - ба ҳисоби миёна дар ҳудуди 16,5 – 17,3 ҳаз. нафар зиёд хоҳад гардид. Дар баробари ин, миқёси муҳоҷирати меҳнатии хориҷӣ назаррас боқӣ мемонад.

Ҷадвали 2. – Шумораи пешбинишавандаи аҳолӣ дар синни 15-64 сола, ҳаз. нафар (сенарияи инерсионӣ, бидуни тағйироти назарраси сохторӣ)

	2015	**2020**	**2025**	**2030 – пешбинӣ**
Шумораи умумии аҳолӣ дар синни 15-64 сола, аз онҳо:	5 175,5	6 005,2	6708,0	7 441,6
– дар иқтисодиёт машғул ҳастанд (40,4 фоиз аз шумораи умумии аҳолии синни 15-64 сола*)	2 090,9	2 423,3	2 706,9	3 003,0
–дар шуъбаҳои рӯзона таҳсил мекунанд (11,8 фоиз аз шумораи умумии аҳолии синни 15-64 сола**)	610,7	708,7	791,6	878,2
-дар хоҷагиҳои ёрирасони наздиҳавлигӣ ва шахсӣ, муҳоҷирати хориҷии меҳнатӣ мебошанд	2 473,9	2 873,2	3 209,5	3 560,4

Сарчашма: Ҳисоботи оморӣ ва арзёбиҳо тибқи DemProj

Дар баробари ин, нигоҳ доштани сатҳҳои ташаккулёфтаи шуғл ва таҳсилот дар шароити афзоиши шумораи аҳолӣ зарурати зиёдтар намудани иқтидор дар иқтисодиёт дар маҷмӯъ, аз ҷумла дар низоми маорифро тақозо мекунад, ки ин афзоиши талаботро ба мабалағгузориҳо пешбинӣ менамояд.

Ҳангоми гузаронидани ислоҳоти сохторӣ, ки ба баланд бардоштани сатҳи шуғли аҳолӣ ва фарогирӣ бо таҳсилот нигаронида шудааст, афзоиши шумораи нафарони дорои шуғл бояд ба ҳисоби миёна на камтар аз 80 ҳаз. нафарро дар як сол ташкил диҳад (3,3 фоизи солона), шумораи ҷавонони бо таҳсилот фарогирифташуда на камтар аз 40 ҳаз. нафар ба ҳисоби миёна ҳар сол метавонад зиёд шавад.

Ҷадвали 3. – Шумораи пешбинишавандаи аҳолии синни 15-64 сола, ҳаз. нафар (сенарияи инноватсионӣ, бо дарназардошти дигаргуниҳои сохторӣ бо таъмини афзоиши сатҳҳои шуғл ва таҳсилот)

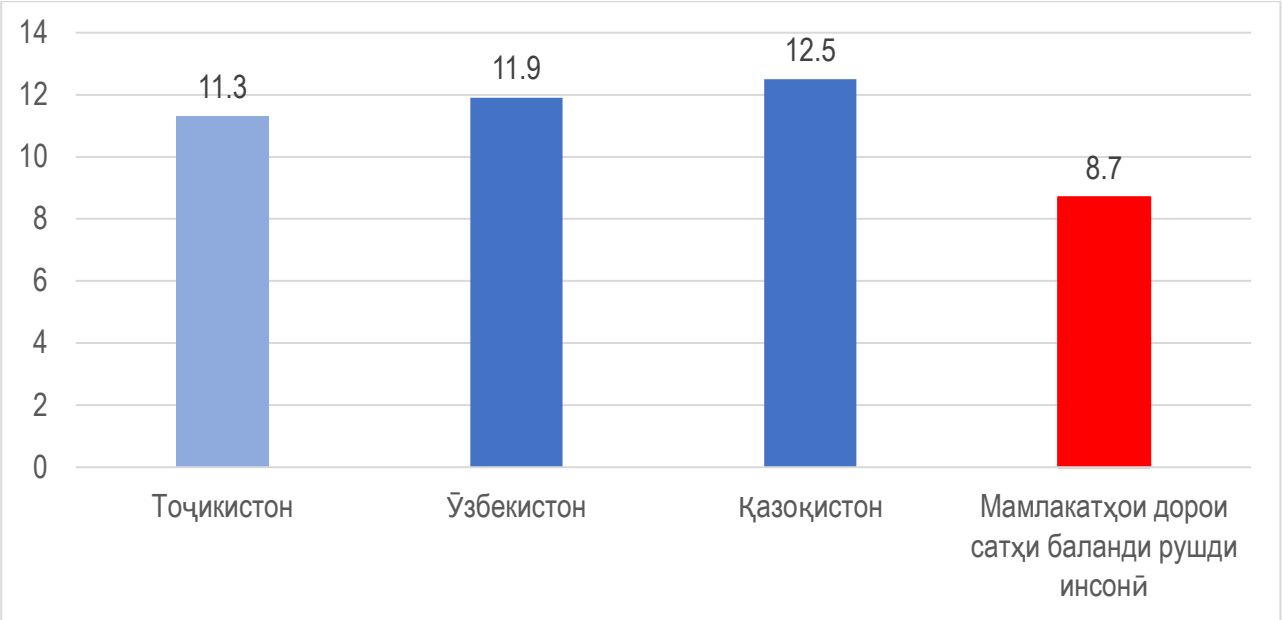
	2015	**2020**	**2025**	**2030 – арзёбӣ**
Шумораи умумии аҳолӣ дар синни 15-64 сола, аз онҳо:	5 175,5	6 005,2	6708,0	7 441,6
– дар иқтисодиёт машғул ҳастанд (афзоиши пайдарпай – аз 40,4 фоиз то 50 фоиз аз шумораи умумии аҳолии синни 15-64 сола)	2 090,9	2 462,1	3 018,6	3 720,8
–дар шуъбаҳои рӯзона таҳсил, мекунанд (аз 11,8 то 16 фоиз дар шумораи умумии аҳолии синни 15-64 сола)	610,7	720,6	1 006,2	1 190,7
-дар хоҷагиҳои ёрирасони наздиҳавлигӣ ва шахсӣ, муҳоҷирати хориҷии меҳнатӣ мебошанд	2 473,9	2 822,4	2 683,2	2 530,1

Сарчашма: Ҳисоботи оморӣ ва арзёбиҳо тибқи DemProj

Амсиласозии демографӣ бо дарназардошти дигаргуниҳои сохторӣ нишон медиҳад, ки дар дурнамои дарозмуддат суръати талаботи солона ба кормандони нав афзоиш меёбад, ки ин боиси зарурати тақвияти фаъолнокии соҳибкорӣ ҳамчун воситаи асосии таъсиси ҷойҳои маҳсулноки корӣ ва ниҳоят ташаккули шароит барои тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ хоҳад шуд.

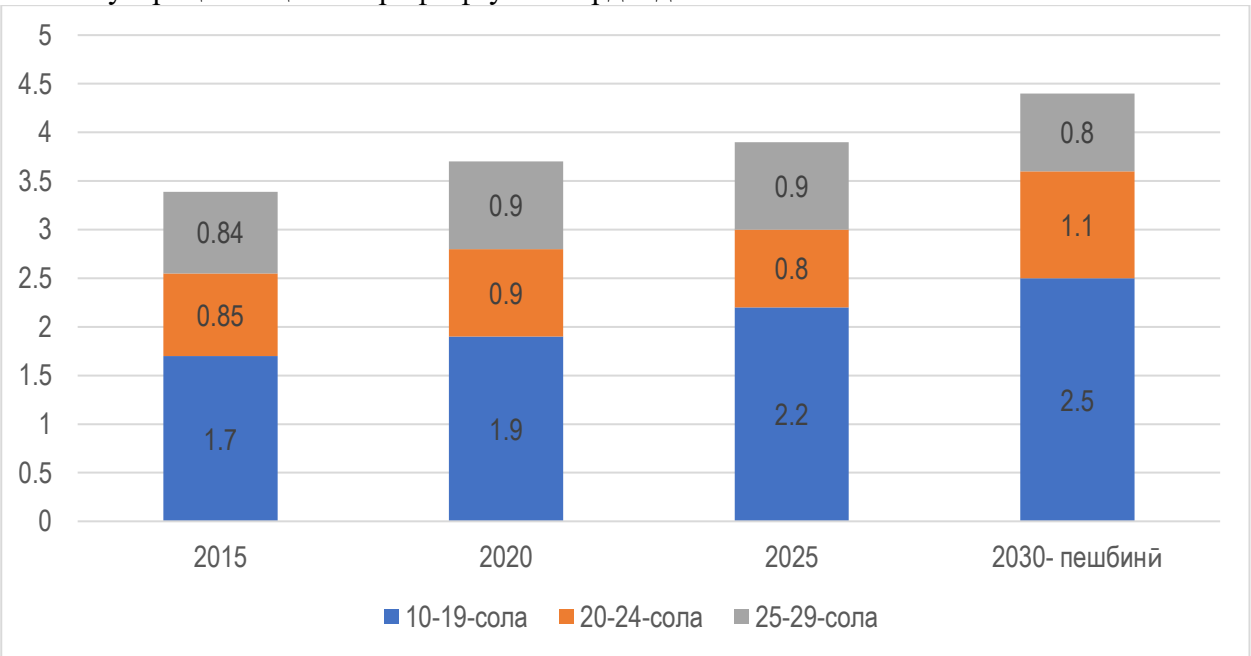
Таъсиси ҷойҳои кории пурмаҳсул, афзоиши иқтидорҳои муассисаҳои таҳсилотӣ ва шуғли расмӣ, музди муносиб ва шароити бехатари меҳнат ҳамгироии бастаи фаъолиятҳоро талаб мекунад. Таъсиси чунин ҷойҳои корӣ, дар навбати аввал, ба амиқ кардани ислоҳоти сохторӣ, диверсификатсияи истеҳсолот ва рушди соҳаҳои коркардкунандаи саноат, ки маҳсулоти дорои арзиши баланди иловагиро истеҳсол мекунанд, мусоидат менамояд.

- **Сифати захираҳои меҳнатӣ.** Рушди устувор ва тавсеаи табақаи миёнаи аҳолӣ бо таъмини афзоиши ҳиссаи қувваи кории соҳибихтисосу соҳибкасб пайваст аст. Дар ин самт пешравиҳои назаррастар зарур аст. Давомнокии миёнаи таҳсил дар кишвар 10,7 солро ташкил медиҳад, ки ин нисбат ба мамлакатҳои дорои сатҳи баланди рушди инсонӣ каме баландтар аст, аммо агар мамлакатҳои дорои даромадҳои баланд аз содироти захираҳои табииро ба назар нагирем, пас қафомонӣ ба ҳадди ақал на камтар аз 1 сол ба ҳар ҳол вуҷуд дорад.



Диаграммаи 4. – Давомнокии миёнаи таҳсил
Сарчашма: Human Development Report 2025[10]

Бо дарназардошти он, ки шумораи наврасони синни мактабӣ тахминан 1,5 баробар зиёд мешавад, ниёзу интизориҳо доир ба иқтидори низоми таҳсилоти мактабӣ ва талабот ба маблағгузориҳои соҳаи маориф афзун мегарданд.



Диаграммаи 5. –Шумораи наврасону ҷавонон, млн. нафар
Сарчашма: амсиласозӣ тибқи DemDiv.

Азбаски вазифаҳои фарогирӣ бо таҳсилоти мактабӣ бомуваффакият ҳал шуда истодаанд, ҳалли масъалаи афзоиши устувори фарогирӣ бо таҳсилоти миёна ва олии касбӣ муҳим аст. Дар ин раванд, иқтидорҳои муассисаҳои таҳсилоти касбӣ низ бояд афзун гарданд.

Зарурати ташаккули салоҳиятҳои устувор ба шарти муҳими таъмини пешрафти воқеӣ ва дарозмуддат табдил меёбад.

Дар баробари ин, сухан на танҳо дар бораи зиёд кардани дастрасӣ ба таҳсилот ва барҳам додани тафовути таълими байни писарону духтарон, балки дар бораи сифати таълим

низ меравад. Дар ин раванд ба сифат дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот, аз таҳсилоти ибтидоӣ ва миёна сар карда, таваҷҷуҳ бояд таъмин гардад.

Пешниҳод мегардад, ки барои нигоҳ доштани муттасилӣ ва пайдарпайии амалҳо ҳам дар ислоҳоти куллии консептуалӣ / умумӣ, ҳам дар амалҳои соҳавӣ механизмҳои мавҷуда бояд боиси такмил қарор ёбанд. Мисол, дар мавриди - баробар кардани музди маоши заминавии омӯзгорону табибон, кормандони илму фарҳанг ва хизматчиёни давлатӣ бо музди миёнаи меҳнат дар ҷумҳурӣ (дар қонунгузорӣ) ва вусъат додани баҳодиҳӣ аз рӯи натиҷаҳо имконияти талаб намудани касбияту сифати баланди кор метавонад нисбатан бештар таъмин гардад.

Дар баробари ин, равандхои демографӣ миқёснокии амалҳо ва натиҷаҳои интизоршавандаро афзоиш медиҳад.

Пешниҳод мегардад, ки дар давраи миёнамуҳлат ҷиҳати таъмини устуворгардонии табақаи миёнаи аҳолӣ ва қабул намудани қарорҳои идоракунӣ бо такя ба далелҳо таваҷҷуҳ ба ҳалли масъалаҳои зерин таъмин гардад:

– ҷой доштани норасоиҳои иттилоотӣ доир ба раванди ташаккул ва рушди табақаи миёна (бо инъикоси шароиту омилҳои асосии таъсиркунанда, суръатҳои имконпазири рушд);

– зудтағйирёбии вазъ дар бозорҳои ҷаҳон ва таъсири он ба иқтисодиёти миллӣ (аз ҷумла - ба имкониятҳои пасандоз намудан, маблағгузорӣ ба манзил ва таҳсилот дар микёси хонаводаҳо таъсир мерасонанд).

Барои ноил шудан ба ҳадаф амалисозии вазифаҳои зеринро ба мақсад мувофиқ ҳисоб менамоем:

- беҳтар намудани базаи иттилоотӣ доир ба ташаккул ва устуворгардии табақаи миёнаи аҳолӣ;
- мусоидат ба баландтар ва устувортар шудани даромадҳои вақеии аҳолӣ, имкониятҳои таъмини дастрасӣ ба - сатҳи баландтари касбият, шуғли пурмаҳсул ва манзил.

Дар ин раванд, беҳтар намудани базаи иттилоотӣ доир ба ташаккул ва устуворгардии табақаи миёнаи аҳолӣ метавонад тавассути чунин самтгирии фаъолият таъмин гардад:

– дастгирии баргузории чорабиниҳои барномавӣ доир ба ташаккул ва устуворгардии табақаи миёнаи аҳолӣ;

– тақвияти неруи Шурои байниидоравӣ доир ба арзёбии табақаи миёнаи аҳолӣ дар кишвар;

– ташаккули низоми таҳлил на дурнамогирии афзоиши табақаи миёнаи аҳолӣ.

Барои таъмини мусоидат ба баландтар ва устувортар шудани даромадҳои воқеии аҳолӣ, имкониятҳои таъмини дастрасӣ ба - сатҳи баландтари касбият, шуғли пурмаҳсул ва манзил метавонад чунин самтгирии фаъолият бояд таъмин гардад:

– фароҳам овардани шароити мусоиди иқтисодӣ ва молиявӣ барои дастрасии тамоми аҳолӣ ба захираҳои асосӣ (қитъаҳои замин, технологияҳои нав, қарзҳои бонкӣ ва ғайра), инчунин фароҳам овардани шароит барои моликият ба дороиҳо дар асоси технологияҳои нав ва ташкили сохибкорию тиҷорати оилавӣ;

– тақвияти муҳити дарки зарурати рушди сармояи инсонӣ, бо таваҷҷуҳ ба таъмини салоҳияту касбияти баланд;

– роҳандозии мониторинги алоқамандии таҳсилот, шуғл ва даромад.

Самтҳои мушаххаси фаъолият дар чорчубаи таъмини (лифтҳои ё) зинаҳои иҷтимоӣ:

1. Баланд бардоштани сатҳи маълумот ва мақоми тахассусии касбӣ

Муҳимтарин вазифа дар чорчубаи таъмини афзоиши табақаи миёна бо тағйир ёфтани мақоми касбии нафароне, ки гурӯҳи осебпазир/ захираи табақаи миёна ва камбизоатон ташкил медиҳанд, пайваст аст.

Дар робита ба ҳавасмандгардонии равандҳои ҳаракат ба ишғол намудани нақши боло дар ҷамъият, фароҳам овардани шароит барои таълим/бозомӯзии ҷавонон ва калонсолон берун аз доираи таҳсилоти ҳатмӣ муҳим аст.

Ҷалби намояндагони захираҳои табақаи миёна ба зинаҳои иҷтимоии маориф кӯшишҳои муайянро талаб мекунад, зеро онҳо аксар вақт бартарии гирифтани таҳсилоти

иловагиро намебинанд ва ё имкони гирифтани онро надоранд. Барои нигоҳ доштани таносуби мавҷуда дар сохтори табақаи миёна аз ҷиҳати маълумот то соли 2030 бояд на камтар аз 5 миллион нафар, аз ҷумла тақрибан 3,7 миллион нафарашон дар синни қобили меҳнат буда, бояд маълумоти миёнаи пурра ва касбӣ дошта бошанд.

Қариб 1 миллион нафар дар синну соли қобили меҳнат бояд маълумоти олӣ (ё дараҷаи донишу малакаи ба он баробар берун аз низоми донишгоҳ) гиранд.

Низоми маориф бояд сифатан такмил ёбад, то ки дастрасии маълумоти касбӣ ва олӣ дар давоми тамоми ҳаёт таъмин карда шавад.

Ба нафароне, ки ба равандҳои кушиши ишғоли нақши боло дар ҷамъият дохил мешаванд, барои баланд бардоштани тахассус ва бозомузӣ чун воситаи пайдо намудани шуғли устувору арзанда имкониятҳои мувофиқ бояд пешниҳод гардад.

Дар низоми таҳсилоти касбию техникӣ ва олӣ курсҳои кутоҳмуддат ва шаклхои фосилавии таълимро инкишоф додан зарур аст, то ки барои доираи васеи нафарон дастрас бошанд. Бояд қайд намуд, ки ба ин гуна таълим асосан шахсоне дохил мешаванд, ки дорои касбу таҷрибаи муайяни корӣ ва дарки манфиатҳои эҳтимолӣ, ки маълумоти иловагӣ ба онҳо оварда метавонад, мебошанд.

Дар ин раванд, низоми стандартҳои давлатиии таҳсилоти касбӣ бояд тавонмандии вокунишро ба тағйирёбии талабот дар бозори меҳнат дошта бошанд. Стандартҳо бояд омода намудани мутахассисони дорои донишу малакаи муайянро (бо назардошти талаботи ояндаи иқтисодиёт) таъмин намоянд.

Барои ин муҳим аст, ки стандартҳо ҳар 3 сол аз нав дида баромада шаванд. Фароҳам овардани шароит барои рушди шаклхои алтернативии таълим, аз ҷумла дар асоси муассисаҳои таълимии ғайридавлатӣ (бо мақсади фаро гирифтани ҳарчи бештари шаҳрвандоне, ки мехоҳанд касбҳои навро азхуд кунанд ё ихтисоси худро баланд бардоранд) муҳим аст.

2. Таъмини шуғли пурмахсул ва афзоиши даромад

Ба онхое, ки аз камбизоатӣ мебароянд, пеш аз ҳама, дастрасии даромади устувор, баланд бардоштани сатҳи сифати истеъмол хеле муҳим аст.

Ҳалли масъалаҳои шуғли пурмаҳсул ду самтгирии асосиро дар бар мегирад:

1) “ҷойҳои корӣ дар самти қувваи корӣ мераванд”;
2) “қувваи корӣ дар самти ҷойи корӣ меравад”.

Тарзи “ҷойҳои корӣ дар самти қувваи корӣ мераванд”дар шароити Тоҷикистон, пеш аз ҳама, таъмини мувозинатии рушди минтақаҳоро бо таъсиси ҷойҳои корӣ дар бахшҳои ғайрикишоварзи дар деҳотро дар назар дорад. Дар ин раванд, ташаккули корхонаҳои калону миёна лозиманд, ки метавонанд занҷираҳои истеҳсолиро бунёд кунанд (бо ҷалби коргоҳу корхонаҳои хурд), инчунин масъалаҳои маблағгузорӣ, дар сатҳи муосир таъмини ҷараёнҳои таҷҳизонидану вориди навовариҳоро ба ӯҳда гиранд.

Барои амали намудани тарзи мазкур хеле муҳим аст, ки чунин шароитҳо таъмин гарданд:

– таъмини маблағгузории мувофиқи лоиҳаҳои тиҷоратӣ оид ба таъсиси иқтидорҳои нави истеҳсолӣ ба воситаи ташаккули ҳавасмандиҳои мувофиқ дар сармоягузорону соҳибкорон;

– сармоягузории назаррас ба инфрасохтор – неруи барқ, обтаъминкунӣ, нақлиёт ва коммуникатсия. Иқтидори инфрасохторӣ бояд ба сатҳе бардошта шавад, ки талаботи саноатро қонеъ гардонад, бо дурнамои рушди дарозмуддати ҳар як минтақа пайваст бошад.

Ҳамзамон, таҷрибаи муқарраршудаи пардохти музди паст дар бахши кирояи шуғл бояд аз нав дида баромада шавад. Ин савол таҳлили ҳамаҷониба ва ҷустуҷӯи сабабҳои амалияи манфии ба вуҷуд омада, андешидани чораҳои дахлдорро барои баромадан аз он талаб мекунад. Алоқамандии ҳадди ақали музди меҳнат бо ҳадди ақали зиндагӣ мувофиқи мақсад ҳисобида мешавад.

Тарзи “қувваи корӣ дар самти ҷойи корӣ меравад” дар назар дорад, ки дар «қутбҳои» рушд бо мутамарказ шудани ҷойхои кории пурмаҳсул ва фароҳам овардани шароит барои

ҳаракати қувваи корӣ имконияти шуғл беҳтар мегарданд. Дар ин самт тамоюлҳои зерин бояд рушд ёбанд:

- равандҳои шаҳришавӣ бо рушди шаҳрҳои калон, ки дар гирду атрофи онҳо силсилаи корхонаҳои нави саноатӣ ва хизматрасонӣ ташкилу фаъолият менамоянд;
- рушди бозори манзил, пеш аз ҳама, аз ҷихати рушди низоми иҷора, соддагардонии тартиби бақайдгирии муваққатӣ бо имконияти шуғл ва дастрасӣ ба хизматрасонии тиббӣ ва маориф, аз ҷумла барои аъзоёни оила;
- рушди хатҳои нақлиётӣ, аз ҷумла барои таъмин намудани ҳаракати арзону қуллай аз ҷойи истикомат то ба ҷойи корӣ.

3. Афзоиши дастрасӣ ба хизматрасониҳои молиявӣ

Ҳадафи дигари муҳим - беҳтар намудани дастрасӣ ба хизматрасониҳои молиявӣ мебошад. Нафароне, ки аз хизматрасониҳои молиявӣ, аз қабили қарз ва суғурта фаъолона истифода мебаранд, эҳтимоли нисбатан зиёдтар доранд, ки тиҷорати шахсии худро оғоз ё рушд диҳанд ва ҳамчунин ба таҳсилоту саломатӣ сармоягузорӣ кунанд. Дар ин раванд, барои он гурӯҳҳои аҳолии осебпазир, ки одатан аз фаъолнокии иқтисодӣ каме дуртар мебошанд (мисол, ҷавонон, занон, маъюбон) дастрасӣ ба имконияти иқтисодӣ бояд афзун карда шавад.

4. Муқовимат ба ҳолатҳои фавқулодда ё рӯйдодҳои ғайричашмдошт

Барои таъмини устувории вазъ пешгирию тавонмандии ҳалли силсилаи мушкилот, ба мисли мушкилоти саломатӣ, аз даст додани ҷои кор ё офатҳои табиӣ яксон муҳим аст. Бо суғуртаи хусусӣ шаҳрвандон метавонанд худро аз чунин ҳодисаҳо муҳофизат кунанд, дар ҳоле ки кӯмаки иҷтимоии давлатӣ метавонад дар ҳолати бекорӣ кӯмак кунад.

5. Тақвияти механизмҳои иштироки шаҳрвандон дар қабули қарорҳо

Барои сиёсати давлатӣ муҳим аст, ки механизмҳои иштироки шаҳрвандон дар қабули қарорҳо оид ба устуворгардонии табақаи миёна таъмин карда шаванд. Раванди мазкур - баланд бардоштани масъулияту шаффофияти мақомоти давлатӣ ва ҷалби гурӯҳҳои осебпазир ба раванди сиёсиро дар бар мегирад. Одатан, низомҳои иштирок, ки ақидаҳои гуногунро инъикос мекунанд, ба кишвар дар ташаккули сиёсате, ки ба ниёзҳои аҳоли ҷавобгӯ мебошад, кӯмак мекунанд.

Адабиёт

1. Стратегияи миллии Рушди ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, №636 тасдиқ шудааст)
2. Барномаи миёнамуҳлати рушди ҷумҳурии Тоҷикистон ба солҳои 2026 – 2030 (бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «22» декабри соли 2025, №271 тасдиқ шудаст)
3. Средний класс в Таджикистане. Оценка, динамика и характеристики, 2017. URL: https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/02/srednij-klass-v-tadzhikistane-oczenka-dinamika-i-harakteristiki-proekt.pdf
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 429 с. URL: https://stat.tj
5. ADBI Working Paper Series. Middle-class composition and growth in middle-income countries. No. 753 , June 2017
6. Atkinsons A.B., Brandolini A. On the identification of the middle class // Working papers. Society for the study of economic inequality, 2011. - 29 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/239807892_On_the_Identification_of_the_Middle_Class
7. Chun N., Hasan R., Ulubasoglu M. The Role of the Middle Class in Economic Development: What Do Cross-Country Data Show? ADB., 2011. – 14-17 pp.
8. Economic and Social Monitoring from Listening to Tajikistan. World Bank, December 2023. URL: https://thedocs.worldbank.org/en/doc/eddb4be602aa53478e1f46e6c7a228a0-0080062024/original/tj-L2T-Economic-and-Social-Monitoring-Dec2023.pdf
9. OECD Development Centre. Working Paper No. 285, The emerging middle class in developing countries, 2010.
10. Human Development Report 2025 «A matter of choice: People and possibilities in the age of AI»

УДК 330.341.1(575.3) | DOI: 10.66691/INDA5062

ДЕТЕРМИНАНТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ

Зубайдов Саидахмад доктор экономических наук, профессор Таджикского государственного университета коммерции, 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2, Тел.: (+992) 900201157 электронная почта: zubaydov57@mail.ru

Файзулло Машраб Курбоналӣ доктор экономических наук, профессор Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан 734061,Республимка Таджикистан, г. Душанбе, пр Рудаки 89, электронная почта: mashrab@mail.ru.

Дустматов Баходур Муродович кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета коммерции, 734061, Республимка Таджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти 1/2, Тел.: (+992) 918986464 электронная почта: dustmatov1981@mail.ru .

В данной статье исследованы детерминанты инновационного развития в сфере услуг. Рассмотрены теоретическая значимость и проанализировано развитие сферы услуг в Таджикистане. Выявлено, что формирование и дальнейшая трансформация рынка услуг напрямую обусловлена общими экономическими тенденциями. Установлено, что инновация и инновационная деятельность характеризуются рядом ключевых особенностей, представляют собой эффективное изменение объекта, включая трансформации в сознании людей, готовых воспринимать новаторства. Эти изменения систематически находят практическое применение и охватывают продукты и технологии.

Объектом исследования являются детерминанты инновационного развития сферы услуг. Целью и задачей было поставлено провести теоретический обзор отечественной и зарубежной литературы, а также определить показатели, отражающие детерминанты инновационной развития сферы услуг.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, сфера услуг, детерминанты развития, экономический потенциал.

МУАЙЯНКУНАНДАГОНИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ СОҲАИ ХИЗМАТРАСОНӢ

Зубайдов Саидаҳмад доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ 1/2, Тел.: (+992) 900201157, почтаи электронӣ: zubaydov57@mail.ru.

Зубайдов Саидаҳмад доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рудакӣ 89, почтаи электронӣ: mashrab@mail.ru

Дустматов Баҳодур Муродович номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ 1/2, Тел.: (+992) 918986464 почтаи электронӣ: dustmatov1981@mail.ru.

Дар мақолаи мазкур омилҳои муайянкунандаи рушди инноватсионӣ дар соҳаи хизматрасонӣ таҳқиқ гардидаанд. Дар он аҳаммияти назариявӣ ва рушди бахши хизматрасонӣ дар Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муайян карда шудааст, ки инноватсия ва фаъолияти инноватсионӣ бо як қатор хусусиятҳои асосӣ тавсиф карда мешаванд, тағйироти самараноки объект, аз ҷумла тағирот дар шуури одамоне, ки омодаанд навовариҳоро қабул кунанд. Ин тағиротҳо мунтазам татбиқи амалӣ пайдо мекунанд ва маҳсулот ва технологияро фаро мегиранд. Объекти тадқиқот детерминантҳои (муайянкунандагони) рушди инноватсионии соҳаи хизматрасонӣ мебошанд. Мақсад ва вазифа гузаронидани баррасии назариявии адабиёти ватанӣ ва хориҷӣ, инчунин муайян кардани нишондиҳандаҳое, ки детерминантҳои рушди инноватсионии соҳаи хизматрасониро инъикос мекунанд, гузошта шуд.

Вожаҳои калидӣ: инноватсия, фаъолияти инноватсионӣ, соҳаи хизматрасонӣ, детерминанты рушди иқтидори иқтисодӣ.

DETERMINANTS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE SERVICES SECTOR

Zubaydov Saidahmad Doctor of Economic Sciences, Professor, Tajik State University of Commerce, 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street 1/2, Tel.: (+992) 900201157, e-mail: zubaydov57@mail.ru.

Fayzullo Mashrab Qurbonali Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 89, e-mail: mashrab@mail.ru.

Dustmatov Bahodur Murodovich Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tajik State University of Commerce, 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street 1/2, Tel.: (+992) 918986464 e-mail: dustmatov1981@mail.ru.

This article explores the determinants of innovative development in the service sector. It examines the theoretical significance and analyzes the development of the service sector in Tajikistan. The article reveals that the formation and further transformation of the service market are directly influenced by general economic trends. It establishes that innovation and innovative activities are characterized by a set of key features, representing effective changes in the object, including transformations in the minds of people who are willing to embrace innovation. These changes are systematically applied and encompass products and technologies. The object of this study is the determinants of innovative development in the service sector. The goal and objective was to conduct a theoretical review of domestic and foreign literature, as well as to identify indicators that reflect the determinants of innovative development in the service sector.

Keywords: innovation, innovative activity, service sector, development determinants, economic potential.

Введение. Теоретические исследования и анализ динамики развития сферы услуг в Таджикистане и на международном уровне показывают, что формирование и дальнейшая трансформация рынка услуг напрямую обусловлены общими экономическими тенденциями. По мере последовательной интеграции Республики Таджикистан в мировое экономическое пространство изменяются подходы к структуре, качеству и разнообразию предоставляемых услуг. Эти изменения формируют новые закономерности развития отрасли и обновляют механизмы её управления, постепенно ориентируя их на международные стандарты и требования современной экономики.

В нынешних условиях развития концепции сфера услуг превращается в один из динамичных и масштабных секторов рыночной экономики, где обеспечивает широкое вовлечение населения в экономическую деятельность. Будучи интегрированной с другими сферами жизни, она выступает в качестве важнейшего элемента мобилизации национального потенциала, повышения уровня и качества жизни.

Изменение социально-экономических направлений усилило значение услуг как в удовлетворении потребностей людей (материальных и нематериальных), так и в рационализации свободного времени. Кроме того, сфера услуг способствует самореализации личности, приобретая особую роль в формировании её социального статуса и ценности в обществе.

В условиях проведённых в Таджикистане экономических реформ существенно изменилось положение сферы платных услуг в системе жизнеобеспечения населения, а её роль в социально-экономическом развитии заметно возросла.

В настоящее время этот сектор экономики, объединяющий широкий круг самостоятельно функционирующих субъектов различных форм собственности и предоставляющий разнообразные виды услуг, играет важную роль в повышении комфортности жизни населения и содействует регулированию его занятости [8, с. 59]. На современном этапе в домашнем хозяйстве наблюдается интенсивный рост объёма основных фондов, который сопровождается высоким уровнем его технической оснащённости. В настоящее время в связи с тем, что на рынок постоянно поступают новые товары длительного пользования, одновременно происходит быстрое моральное старение бытовой техники, т.е. не физическое.

В развитых странах расширение компьютеризации и моделирования экономики домашнего хозяйства становится ключевой тенденцией, что создаёт новые возможности для осуществления товарооборота, банковских, рекламных и страховых операций прямо на дому.

В свою очередь, высокими темпами возрастает потребность населения в использовании Интернета, услугах по ремонту и техническому обслуживанию современной бытовой техники.

На развитие сферы услуг, помимо других факторов, также существенно влияют общехозяйственные факторы; при этом происходит рост уровня потребления, изменение

экологических параметров качества жизни, увеличение объёма свободного времени, а также другие социальные процессы.

Следовательно, повышение производительности труда, обусловленное научно-техническим прогрессом (НТП), ведёт к развитию материального благосостояния и улучшению уровня жизни населения. В связи с этим постепенно происходит расширение сферы услуг.

При повышении уровня доходов и благополучия населения доля их расходов существенно увеличивается, требования к приобретению высококачественных продовольственных товаров и услуг имеют тенденцию к росту, что свидетельствует о личностном развитии и удовлетворении более сложных потребностей.

Важной отличительной особенностью развитого рынка услуг, по сравнению с рынком материальных товаров, является высокая эластичность и значительная динамичность объёмов предоставляемых платных услуг. Следует также учитывать, что в ряде видов деятельности сферы услуг рыночные взаимосвязи формируют благоприятные условия для экономических экспериментов и внедрения инноваций. Благодаря этому услуги нередко оказывают мультипликативное воздействие на смежные отрасли народного хозяйства, ускоряя их развитие и усиливая общую экономическую активность.

В современном мире лидирующие позиции в сфере услуг занимают те страны, которые реализуют продуманную стратегию формирования инновационной экономики. Для Республики Таджикистан развитие этого сектора требует создания соответствующих социально-экономических условий, наращивания инновационного потенциала, укрепления человеческого и управленческого капитала, а также формирования портфеля инновационных проектов и программ. Важное значение имеют научно-технические и организационные мероприятия, а также целенаправленная научная и финансовая поддержка, обеспечивающая внедрение новых знаний, технологий и управленческих решений во все отрасли народнохозяйственного комплекса.

Цель исследования. С целью формирования и укрепления имиджа инновационной деятельности становится необходимым активизировать новаторские навыки во всех сферах национальной экономики; таким образом можно создавать и развивать системы популяризации научных достижений и результатов инновационной активности.

Для выявления основных проблем развития НИОКР и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в сфере услуг Таджикистана нами применён метод анализа детерминант инновационного развития этой отрасли.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что инновационное развитие сферы услуг находится в прямой зависимости от совокупного воздействия ключевых детерминант, включающих уровень научно-технического прогресса, развитие человеческого капитала, состояние инновационной инфраструктуры, а также эффективность организационно-управленческих и финансово-экономических механизмов.

Предполагается, что при системном и сбалансированном развитии указанных факторов обеспечивается устойчивый рост конкурентоспособности сферы услуг, расширение спектра и качества предоставляемых услуг, а также повышение её вклада в социально-экономическое развитие Республики Таджикистан.

Кроме того, выдвигается положение о том, что недостаточная развитость хотя бы одного из ключевых детерминантов ограничивает инновационную активность хозяйствующих субъектов, снижая эффективность внедрения новых технологий и инновационных решений в сфере услуг.

Методологическую основу исследования составляют современные научные подходы к анализу инновационного развития экономики и сферы услуг, сформированные в трудах отечественных и зарубежных учёных в области теории инноваций, институциональной экономики и управления. В работе используется комплексный и системный подход, позволяющий рассматривать сферу услуг как целостную социально-экономическую систему, функционирующую под воздействием взаимосвязанных факторов.

Исследование базируется на применении методов научного познания, обеспечивающих всесторонний анализ теоретических положений и практических аспектов инновационного развития, а также на сопоставлении отечественного и зарубежного опыта с целью выявления общих закономерностей и специфических особенностей. Обработка и интерпретация данных осуществляются с использованием экономико-статистических подходов, что позволяет выявить тенденции и оценить влияние ключевых детерминант на развитие сферы услуг. Информационную основу исследования составляют официальные статистические материалы, научные публикации, монографические исследования и аналитические данные, отражающие современное состояние и перспективы развития инновационной деятельности.

Результаты исследования.

Термин «детерминант» происходит от латинского слова determinatus, determinantis, что означает «определяющий». Он обозначает фактор, способный оказывать влияние на экономические процессы и формировать экономические отношения [8].

В целом в экономике понятие «детерминанты» обозначает факторы, определяющие процесс и возникновение различных явлений или состояний.

К этим факторам относятся элементы, определяющие спрос и предложение, генетически закреплённые свойства людей, определяющие их место и локацию в определённой деятельности, а также управляющие элементы в грамматической структуре языка. В технических науках, в том числе в математике, под детерминантом понимается числовая величина, связанная с матрицей, которая называется определителем.

Основные определения термина «детерминанты» и примеры его использования в экономике являются следующими:

- Детерминанты спроса (факторы, влияющие на спрос помимо цены, такие как уровень доходов потребителей, их предпочтения и привычки).

- Детерминанты совокупного предложения (цены на ресурсы, производительность труда, налогообложение и другие элементы, определяющие общий объём выпуска продукции).

- Детерминанты сферы услуг (факторы, формирующие развитие и объёмы данного сектора).

Примеры детерминант в сфере услуг:

Экономические факторы:

- Налоги и дотации (повышение налогов на услуги может привести к сокращению их предложения, тогда как субсидии способствуют развитию отрасли).

- Цены на взаимозаменяемые товары и услуги (изменение цен на товары или услуги-заменители способно влиять на спрос в конкретном секторе сферы услуг).

- Инвестиции (рост инвестиций в определённые направления, например, в туризм или финансовые услуги, стимулирует развитие соответствующего сектора).

Социальные факторы:

- Уровень социальной жизни и потребительские предпочтения (повышение доходов и изменения образа жизни населения увеличивают спрос на услуги в сферах образования, здравоохранения, отдыха и развлечений).

- Изменение демографической структуры (старение населения, например, приводит к росту потребности в медицинских и социальных услугах).

Демографические факторы:

- Рост населения (увеличение населения способствует росту общего спроса на различные виды услуг – от жилищно-коммунальных до транспортных).

- Миграционные процессы (могут изменять структуру спроса на услуги в отдельных регионах).

Детерминанты инновационного развития сферы услуг охватывают ряд факторов, в том числе: НТП; усложнение производственных процессов; рост человеческого потенциала, а также маркетинговые, организационные и финансовые аспекты, обеспечивающие доступность продуктов инновационных проектов. К основным факторам относятся

внедрение результатов НИОКР, НТП, ИИ, а также трансформация подходов к регулированию и предоставлению услуг. Эти меры, в свою очередь, способствуют повышению их эффективности и конкурентоспособности.

Для наглядного представления основных детерминант инновационного развития в экономике, в том числе в сфере услуг, а также конкретных примеров внедряемых инноваций, представлена таблица 1, которая демонстрирует ключевые факторы и их практическое применение в современных условиях.

Таблица 1. - Основные детерминанты инновационного развития сферы услуг и примеры инноваций

Основные детерминанты	**Описание и значение**
Научно-технический прогресс	Основной двигатель инноваций, формирующий новые виды услуг и технологий, включая искусственный интеллект, робототехнику, интеллектуальные дома и мобильные инновационные решения.
Развитие человеческого потенциала	Инновации тесно связаны с ростом знаний, навыков и компетенций человека, опирающихся на высокий уровень науки, культуры и образования.
Инновационная инфраструктура	Наличие и развитие инфраструктуры, поддерживающей инновационную деятельность: научные исследования, разработка новых идей и их коммерциализация.
Усложнение производства	Увеличение сложности производственных процессов и насыщение рынка товарами повышает роль сферы услуг, стимулируя их инновационное развитие.
Организационные и маркетинговые изменения	Внедрение новых управленческих и маркетинговых подходов, повышающих эффективность и конкурентоспособность услуг, включая современные стратегии управления и продвижения.
Финансовые и коммерческие аспекты	Финансовое обеспечение инновационных проектов и эффективная коммерциализация идей обеспечивают успешную реализацию инноваций.
Примеры инноваций в сфере услуг	**Описание и применение**
Цифровые технологии	Онлайн-сервисы, облачные решения, электронная коммерция, обеспечивающие новые форматы взаимодействия с потребителями.
Автоматизация и робототехника	Роботы-консультанты, автоматизированные системы в гостиничном, логистическом и сервисном бизнесе.
Персонализация	Использование данных и аналитики для предоставления индивидуальных услуг, например, в финансовой сфере, образовании и здравоохранении.
«Умные» услуги	Интеграция сервисов с технологиями умного дома, носимыми устройствами и IoT-решениями для повышения удобства и функциональности.

В условиях нашей республики детерминантами инновационного развития сферы услуг являются социальные и экономические условия, сущность инновационного потенциала, уровень человеческого капитала и управленческих ресурсов [13].

Детерминанты инновационного развития сферы услуг в условиях Таджикистана можно представить в виде следующих ключевых элементов:

1. Социально-экономические условия;
2. Инновационный потенциал;
3. Человеческий капитал;
4. Управленческий потенциал;
5. Инновационные проекты и программы;
6. Научно-технические и организационные мероприятия.

Для формирования улучшенной и научно обоснованной стратегии инновационной активности в сфере услуг необходимо учитывать вышеизложенные детерминанты, так как они определяют возможности и направления развития отрасли [13].

Основные подходы к определению термина «инновация» в данной сфере, предлагаемые отечественными и зарубежными учёными, представлены в таблице 2. Она демонстрирует систематизированную концепцию, которая позволяет последовательно проследить рост и общие элементы в подходах к пониманию инноваций.

Таблица 2. – Ключевые подходы к определению термина «инновация» в научных исследованиях

Определение термина «инновация» как	**Авторы**			
Изменение	Шумпетер Й., Ендовицкий Д.А. Коменденко С.Н.			
Результат		Матвейкин В.Г., Дворецкий С.И., Комилов С.Дж., Гафаров Ф.М.		
Процесс			Твисс Б., Хучек М., Джурабаев Г.Дж., Каюмова Ф.А.	
Инструмент				Друкер П.Ф.
Поиск	Бабаджанов Р.М., Атаханова Ф.Д.			

Источник: составлено авторами на основе [1, 3-4, 6-7, 9-12].

Инновация и инновационная деятельность характеризуются рядом ключевых особенностей, представляет собой эффективное изменение объекта, включая трансформации в сознании людей, готовых воспринимать новаторства [14]. Эти изменения систематически находят практическое применение и охватывают продукты (результаты), технологии и т. д. Инновация выступает в качестве основного инструмента для достижения целей развития субъекта. Данные тенденции могут положительно влиять на повышение полезности его деятельности. Таким образом, проявления продуктов инноваций могут носить абсолютный и относительный характер.

Заключение. Таким образом, под инновацией можно понимать конечный результат как интеллектуальной, так и инвестиционной деятельности, которые тем или иным образом выходят на рынок. В свою очередь она включает вложения в технологии и оборудование, использование человеческого потенциала в процессах управления и обслуживания. В итоге это приводит к формированию инновационного продукта (материального или нематериального), направленного на повышение конкурентоспособности предприятия, улучшение экономических условий в сфере и укрепление положения региона на национальном уровне либо страны на мировой арене.

Литература

1. Бабаджанов Р.М., Атаханова Ф.Д. Сущность инновационного потенциала Республики Таджикистан и его структура // Экономика Таджикистана. -2021. -№ 1. -С. 51–57.

2. Гурова Л.Г. О роли малого предпринимательства в сфере услуг // Вопросы статистики. -2001. -№ 12. -С. 25–34.

3. Друкер П.Ф. Инновации и предпринимательство. –М: 2000. -274 с.

4. Ендовицкий Д.А., Коменденко С.Н. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта: монография. -Москва: Финансы и статистика, 2004. -269 с.

5. Комилов С.Дж. Теория инновационного развития: монография. - Душанбе: Шарки озод, 2019. -50 с.

6. Комилов С.Дж., Гафаров Ф.М. Инвестиционный потенциал региона: теория формирования и пути развития: монография. -Душанбе: Ирфон, 2017. -215 с.

7. Матвейкин В.Г. [и др.]. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография. -Москва: Машиностроение-1, 2007. -282 с.

8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. -5-е изд. -Москва: ИНФРА-М, 2007. -495 с.

9. Статистический ежегодник Республики Таджикистан -2024: официальное издание. -Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. -429 с.

10. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. -Москва: Экономика, 1989. -456 с.

11. Хучек М. Инновации на предприятиях и их внедрение. -Москва: Луч, 1992. -147 с.

12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. -Москва: Прогресс, 1992. -169 с.

13. Развитие рынка оказания платных услуг населению в Республике Таджикистан / Р. К. Раджабов, Ш. М. Рахимов, А. Р. Курбонов, З. С. Султонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2/4(138). – С. 43-47. – EDN VBGHOZ.

14. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

УДК 338.2 (575.3) DOI: 10.66691/ZQYJ9676

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Зубайдов Саидахмад - д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры налоги и налогообложение Таджикского государственного университета коммерции; zubaydov57@mail.ru

Ойматов Бахтиёр Шорахматович – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита ТГПУ им. С. Айни; https://orcid.org/0009-0006-4087-5460, bakhtiyor.o@mail.ru

В статье рассмотрен организационно-экономический механизм развития социальной инфраструктуры учреждений высшего профессионального образования (УВПО) в условиях инновационной экономики, а также опыт зарубежных стран. Выявлены основные элементы механизма функционирования инфраструктуры. Установлено, что основными направлениями организационно-экономического механизма развития социальной инфраструктуры вузов Таджикистана являются внедрение механизмов ГЧП, цифровизация услуг, привлечение грантовых средств, развитие коммерческой деятельности, модернизация общежитий и повышение энергоэффективности объектов, в тоже время, обеспечит устойчивое развитие и конкурентоспособность УВПО. В стране происходит постепенный переход УВПО от классического образования к модели «Университета 3.0» (предпринимательского) с элементами «Университета 4.0» (цифрового). Обоснованы и предложены основные направления развития социальной инфраструктуры учреждений ВПО на период до 2030г. в Таджикистане.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, учреждения высшего образования, инновационная экономика, цифровизация, организационно-экономический механизм, совершенствование, направления .

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: CURRENT STATE AND PROSPECTS

Saidakhmad Zubaydov – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Taxes and Taxation, Tajik State University of Commerce; E-mail: zubaydov57@mail.ru

Bakhtiyor Shorakhmatovich Oymatov – Candidate of Economic Sciences (PhD in Economics), Associate Professor, Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Ayni; ORCID: https://orcid.org/0009-0006-4087-5460 E-mail: bakhtiyor.o@mail.ru

This article examines the organizational and economic mechanism for developing the social infrastructure of higher professional education institutions (HPIs) in an innovative economy, as well as the experience of foreign countries. The key elements of the infrastructure's functioning are identified. It is established that the main areas of the organizational and economic mechanism for developing the social infrastructure of higher education institutions in Tajikistan include the introduction of PPP mechanisms, digitalization of services, attracting grant funds, developing commercial activities, modernizing dormitories, and improving the energy efficiency of facilities. This will also ensure the sustainable development and competitiveness of HPIs. HPIs are gradually transitioning from a classical education model to a "University 3.0" (entrepreneurial) model with elements of "University 4.0" (digital). Key areas for developing the social infrastructure of HPIs in Tajikistan through 2030 are substantiated and proposed.

Keywords: social infrastructure, higher education institutions, innovative economy, digitalization, organizational and economic mechanism, improvement, directions

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИЮ ИҚТИСОДИИ РУШДИ ЗЕРСОХТОРИ ИҶТИМОИИ МУАССИСАҲОИ ТАҲСИЛОТИ ОЛИИ КАСБӢ: ВАЗЪИ КУНУНӢ ВА ДУРНАМО

Зубайдов Саидаҳмад – доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, профессори кафедраи андоз ва андозбандии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон; E-mail: zubaydov57@mail.ru

Ойматов Бахтиёр Шораҳматович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ, таҳлил ва аудити Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ; ORCID: https://orcid.org/0009-0006-4087-5460 E-mail: bakhtiyor.o@mail.ru

Дар ин мақола механизми ташкилӣ ва иқтисодии рушди инфрасохтори иҷтимоии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ (МТОК) дар шароити иқтисоди инноватсионӣ, инчунин таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ баррасӣ мешавад. Унсурҳои асосии фаъолияти инфрасохтор муайян карда шудаанд. Муайян карда шудааст, ки самтҳои асосии механизми ташкилӣ ва иқтисодии рушди инфрасохтори иҷтимоии муассисаҳои таҳсилоти олии Тоҷикистон ҷорӣ намудани шарикии давлатӣ ва хусусӣ (ШДХ), рақамикунонии хизматрасонӣ, ҷалби грантҳо, рушди фаъолияти тиҷоратӣ, навсозии хобгоҳҳо ва баланд бардоштани самаранокии истифодаи иншоот мебошанд. Инчунин рушди устувор ва рақобатпазириро таъмин мекунад. (МТОК)-ро тадриҷан аз модели классикии таълим ба модели "Донишгоҳ 3.0" (соҳибкорӣ) бо унсурҳои "Донишгоҳ 4.0" (рақамӣ) мегузаранд. Самтҳои асосии рушди инфрасохтори иҷтимоии МТОК дар Тоҷикистон барои давраи соли 2030 асоснок ва пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: инфрасохтори иҷтимоӣ, муассисаҳои таҳсилоти олӣ, иқтисоди инноватсионӣ, рақамикунонӣ, механизми ташкилӣ ва иқтисодӣ, такмил, самтҳо.

Введение. Социальная инфраструктура вузов в зарубежных странах [4] базируется на использовании научно-обоснованного и организационно-экономического механизма, включающего стратегическое планирование, привлечение внебюджетных средств, цифровизацию, партнерство с бизнесом для поддержки кампусов и обеспечение качества образовательной среды. К основным элементам механизма функционирования инфраструктуры входят:

- организационно-экономический механизм, включающий методы финансирования, направленные на адаптацию к рынку труда, использование инновационных продуктов для генерации доходов и развитие инфраструктуры через проектные методы (в том числе, использование современных цифровых платформ);
- научно-обоснованный подход, где развитие социальной базы опирается на анализ потребностей студентов и преподавателей, а также на управление ресурсами в условиях их ограниченности;
- цифровизация и качество, это современная инфраструктура включает Wi-Fi, электронные библиотеки, лаборатории и образовательные платформы, что повышает конкурентоспособность.

Изучив опыт зарубежных вузов [11] установлено, что у них развивается и функционирует современная инфраструктура, влияющая на экономику и инвестирование. Поэтому необходимо у нас в стране модернизировать механизм управления УВПО, использовать принцип прозрачности, внедрить инновационно-информационные технологии, создать инновационные кампусы, заключить международные договора в сфере образования.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют системный подход и метод сравнительного анализа.

Информационную базу составили материалы УВПО, аналитические обзоры, научные публикации в рецензируемых изданиях.

Результаты. учётом полученных результатов в процессе исследования путей развития социальной инфраструктуры УВПО можно отнести:

- Рост эффективности управления (внедрение инновационных моделей).
- Модернизация структуры (кластерный подход для результативности на рынке труда).
- Трансформация МТБ (внутренние и внешние инвестиции).
- Рост результативности (эффективность ресурсов, качества образования, управление проектном).

Это говорит о трансформационных изменениях, которые должны отвечать сегодняшним требованиям на рынке и социально-экономическом развитии Республики Таджикистан.

По нашему мнению, при реализации инновационного проекта для развития социальной инфраструктуры УВПО, эффективно использовать механизм ГЧП, а также применение ресурсов инвестиционных компаний в Республике Таджикистан. Однако учёт особенностей страны, полагает разумным развитие социальной инфраструктуры,

формирование рабочих мест, развитии здравоохранения и ЖКХ, которые повысят жизнедеятельность общества. Учитывая высокую долю проживающего сельского населения (74,3%), инфраструктурные проекты направлены для развитие сельских территорий, снижения трудовой миграции и развития человеческого капитала. Также следует учитывать социальную ориентацию с учетом выделение предпочтения отдается объектам здравоохранения, дошкольного воспитания, культуры и ЖКХ [2].

Перспективными направлениями организационно-экономического механизма развития социальной инфраструктуры УВПО Таджикистана являются внедрение механизмов государственно-частного партнерства, цифровизация услуг, привлечение грантовых средств, развитие коммерческой деятельности, модернизация общежитий и повышение энергоэффективности объектов, что обеспечивает устойчивое развитие и рост благосостояния и способствуют обеспечению конкурентоспособности УВПО [8]. Также выделены основные направления: Развитие ГЧП и внебюджетных источников; Цифровизация социальной инфраструктуры; Коммерциализация услуг; Энергоэффективность и модернизация; Улучшение условий проживания; Оптимизация управления; Развитие академического предпринимательства[5]; Социально-бытовое развитие: Укрепление потенциала; Инновационные модели управления; Аутсорсинг непрофильных функций; Цифровизация управления; Коммерциализация инфраструктурных объектов; Создание многофункциональных пространств; Совершенствование системы мотивации и другие. Эти меры способствуют модернизации социальной сферы и повышению качества образования, а также отвечают стратегическим целям Таджикистана по развитию социальной сферы и улучшению качества человеческого капитала.

В 2024-2025 годах вектором стратегического развития высшей школы Республики Таджикистан стала тотальная цифровизация, получившая мощный импульс благодаря внедрению положений «Стратегии развития ИИ до 2040 года» (СРИИ-2040) [9]. Этот этап характеризуется глубокой реконфигурацией образовательной парадигмы: осуществляется последовательный отход от консервативной академической системы в пользу концепции предпринимательского вуза («Университет 3.0»), активно ассимилирующего цифровые технологии формата «Университет 4.0».

Для эффективного развития УВПО в Таджикистане происходил постепенный переход к моделям «Университет 4.0» подразумевающий интеграцию образования, науки и инноваций, где инфраструктура обеспечивает социальную поддержку, культурное развитие и активную вовлеченность студентов и преподавателей, а также использования цифровых технологий. Она опирается на принципы превентивного управления рисками, многофакторность (социально-экономические показатели) и конкурентоспособность.

Ключевыми факторами, учитывающие в процессе разработки, являются: **т**ри уровня управления и обеспечения; связь с рынком образовательных услуг; Цифровизация и социотехнические системы; социально-экономические показатели региона; превентивное управление рисками и другие**.**

Большинство исследователей [3,7] определяют данную концепцию как расширенную версию «Университета 4.0», где ключевым маркером эффективности становится способность вуза решать сложнейшие, ранее не поддававшиеся оптимизации задачи промышленных предприятий (рис. 1).

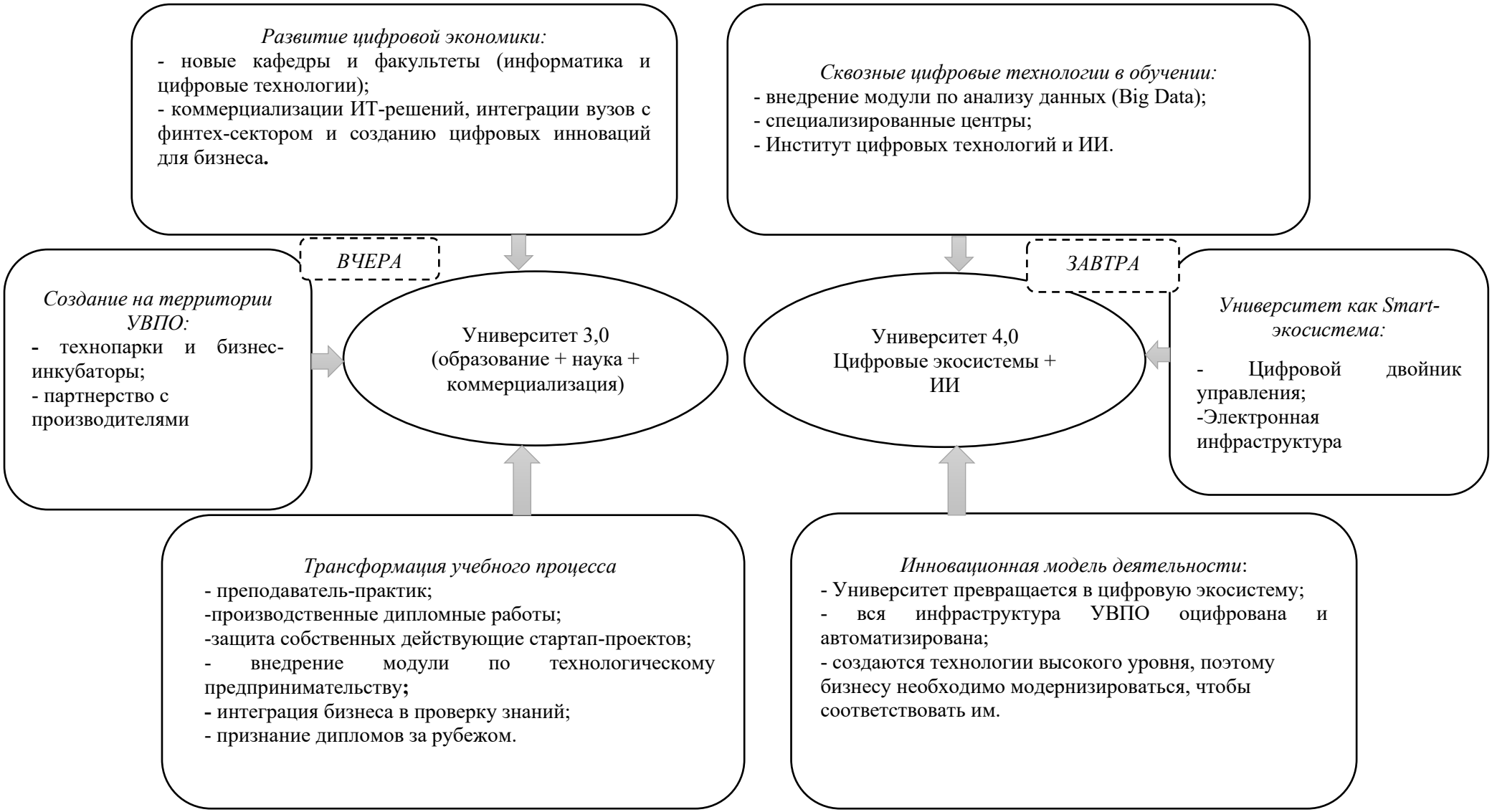


Рисунок 1 – Модель развития Университета «4,0» в Таджикистане (составлено авторами)

Рисунок 2 - Модель развития элементов социальной инфраструктуры УВПО в городе Душанбе

Источник: составлено автором на основе Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030г. – Душанбе: «ИРФОН», 2016. – 110с.; Государственной программы научно-инновационного развития в Республике Таджикистан на 2023-2027гг.

Используя предложенную модель, были обоснованы и предложены направления развития социальной инфраструктуры УВПО с учетом интеграции среды - создание коворкингов, научных лабораторий и социально-культурных пространств, объединяющих учебу и исследования. В целом вектор развития в направлении «Университета 4.0» предполагает системную модернизацию УВПО и их превращение в инновационные экосистемы, обеспечивающие синергию науки, образования и индустриального сектора в условиях Четвертой промышленной революции, фундаментом которго выступают государственные программы цифровизации. В Таджикистане переход к этой модели стал национальным приоритетом после того, как с 2025 года до 2030 года был объявлен в стране «…Годами цифровой экономики и инноваций» [6].

Особенно хотелось бы отметить, что до 2024 года концепция «Университета 4.0» в основном проявлялась в виде отдельных инициатив Erasmus+ (проекты DigEco, HiEdTec), а к концу 2025 года она стала частью государственной политики в сфере УВПО. УВПО начали получать реальное ИТ оборудование, открывать лаборатории и готовить первых сертифицированных специалистов по ИИ.

Поэтому данная модель в Республике Таджикистан направлена на улучшение системы высшего образования, которая должна соответствовать всем необходимым требованиями в подготовке кадров в условиях инновационной экономики, а также в условиях ускоренной цифровизации на основе формирования современной социальной инфраструктуры.

Анализируя действующие стратегии, нормативно-правовые документы, а также наблюдаемые тенденции цифровизации образования, обоснованы и определены основные направления инновационного развития элементов социальной инфраструктуры нами предложена модель развития элементов социальной инфраструктуры УВПО в городе Душанбе (рис. 2).

Анализ проведенных исследований ученых, акцентирующих возможности социальной инфраструктуры для образовательного процесса, определяли разные аспекты. Поэтому для оценки степени важности параметров, определяющие социальную инфраструктуру и удовлетворенность потребности студентов, ППС и работников в условиях ТГПУ им. С. Айни был проведен опрос среди студентов проживающих в г. Душанбе, иногородние студенты и иностранные студенты. Анкетный опрос проведен по пяти бальной шкале и результаты по некоторым элементам представлены в табл.1, 2 и 3 используя существующую методику предусматривающая расчет параметров, характеризующих элементы социальной инфраструктуры УВПО. Чтобы определить уровень развития элементов социальной инфраструктуры анализируемого УВПО, соответствующие запросам студентов, НПР, бизнес-сообщества, нами использована предложенная методика для оценки социальной инфраструктуры университета как фактора их конкурентоспособности [10] и проведенного сравнительного анализа инновационной среды вузов[1]. Проведённый опрос позволил оценить уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры в Таджикском государственном педагогическом университете им. С. Айни (таблица 1).

Данные таблицы 1 показали, что уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры ТГПУ им. С.Айни по многим показателям не отвечают стандартам, предоставляемых студентам, магистрантам, докторантам, а также иностранным студентам. Поэтому данный показатель УВПО оценен как умеренно эффективный иностранные (0,710) и иногородние (0,740), а местные студенты как высокоэффективный (0,860).

Из данных таблицы 2. видно, что уровень развития инфраструктура общественного питания и торговли ТГПУ имени С.Айни по ряду показателей не соответствует требованиям, предъявляемым обучающимся. Поэтому нами установлено, что уровень развития ЖКИ университета оценили, как умеренно эффективным считают иностранные (0,74267) иногородние (0,78565), а местные студенты как высокоэффективный (0,805241).

Таблица 1

Оценка уровня развития информационно-коммуникационной инфраструктуры Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни среди студентов, проживающих в общежитие

Показатели	Студенты								
	Из г. Душанбе			Иногородние			Иностранные		
	I	**II**	**I*II**	**I**	**II**	**I*II**	**I**	**II**	**I*II**
Состояние и качество работы сети Интернет	0,170	0,70	0,12	0,140	0,67	0,09	0,14	0,67	0,09
Состояние и качество работы информационных групп в социальных сетях	0,120	0,74	0,09	0,130	0,71	0,09	0,140	0,64	0,09
Состояние и качество работы контактных центров	0,130	0,87	0,11	0,120	0,80	0,10	0,120	0.75	0,09
Состояние и качество работы телефонной сети	0,140	0,96	0,14	0,130	0,90	0,12	0,120	0,95	0,11
Состояние и качество работы студенческого радио	0,130	0,39	0,05	0,130	0,36	0,05	0,110	0,37	0,04
Состояние и качество работы студенческого телевещания	0,130	0,73	0,10	0,120	0,70	0,08	0,120	0,69	0,08
Состояние и качество работы отделения почтовой связи	0,100	1,41	0,14	0.130	0,96	0,13	0,130	0,82	0,11
Состояние и качество работы объектов, оказывающих услуги по экспресс доставке	0,080	1,31	0,11	0,100	0,83	0,08	0,120	0,84	0,10
Оценка интегрального показателя уровня развития ИКТ инфраструктуры ТГПУ для группы, Sim	-	-	0,86	-	-	0,74	-	-	0,71
Оценка интегрального эталонного показателя уровня развития ИК инфраструктуры ТГПУ для группы *S*im*	-	-	1,0	-	-	1,0	-	-	1,0

Источник: рассчитано автором на основе результатов проведенного опроса среди обучающихся ТГПУ. Примечание: I – Idjm - индекс степени соответствия воспринимаемого качества к требованиям стейкхолдеров относительно уровня развития определенных элементов ИКИ университета; II - βjm – весовой коэффициент, отражающий значимость *j-го* показателя *i-го* элемента ИКИ университета для m-группы.

Таблица 2

Оценка уровня развития инфраструктура общественного питания и торговли (ИОПиТ) Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни среди студентов проживающих в общежитие

Показатели	Студенты								
	Из г. Душанбе			Иногородние			Иностранные		
	I	**II**	**I*II**	**I**	**II**	**I*II**	**I**	**II**	**I*II**
Состояние и качество работы столовых в каждом учебном корпусе	0,1055	0,72	0,07596	0,1045	0,66	0,06897	0,0895	0,62	0,05549
Состояние и качество работы столовых в каждом общежитии	0,106	0,73	0,07738	0,105	0,73	0,07665	0,0785	0,65	0,051025
Состояние и качество работы продовольственных торговых точек в университете	0,0525	0,83	0,043575	0,055	0,80	0,0440	0,0585	0,69	0,040365
Состояние и качество работы кафе в университете	0,0520	0,88	0,04576	0,045	0,92	0,0414	0,0565	0,88	0,04972
Состояние и качество работы точек по продаже продуктов питания в учебном корпусе	0,0620	0,79	0,04898	0,0615	0,77	0,047355	0,0585	0,67	0,039195
Состояние и качество работы точек по продаже продуктов питания в каждом общежитии	0,0523	0,77	0,040271	0,0545	0,76	0,04142	0,0575	0,71	0,040825
Состояние и качество функционирования снек аппаратов в каждом учебном корпусе	0,0520	0,77	0,04004	0,0535	0,86	0,04601	0,0575	0,80	0,0460
Состояние и качество функционирования снек- аппаратов в каждом общежитии	0,0523	0,88	0,046024	0,051	0,83	0,04233	0,0645	0,81	0,052245
Состояние и качество функционирования кофейных торговых аппаратов в каждом учебном корпусе	0,0813	0,88	0,071544	0,0735	0,87	0,063945	0,0765	0,77	0,058905
Состояние и качество функционирования	0,0805	0,84	0,06762	0,0625	0,88	0,0550	0,0785	0,76	0,05966

кофейных торговых аппаратов в каждом общежитии									
Состояние и качество работы копировальных центров	0,0725	0,88	0,0638	0,0715	0,78	0,05577	0,0685	0,75	0,051375
Состояние и качество работы точек по продаже канцелярских товаров в университете	0,0525	0,88	0,0462	0,052	0,91	0,04732	0,0695	0,92	0,06394
Состояние и качество работы торговой точки по продаже цветов в университете	0,052	0,69	0,03588	0,045	0,56	0,0252	0,0535	0,67	0,035845
Состояние и качество работы салонов сотовой связи в университете	0,0622	0,91	0,056602	0,055	0,89	0,04895	0,0625	0,68	0,0425
Состояние и качество работы торговых точек в кампусе по продаже авиа, ж/д и автобусных билетов	0,0425	0,69	0,029325	0,0405	0,66	0,02673	0,0455	0,78	0,03549
Состояние и качество работы торговой точки по продаже деловой и художественной литературы	0,0220	0,74	0,01628	0,070	0,78	0,0546	0,0245	0,82	0,02009
Оценка интегрального показателя уровня развития ИКТ инфраструктуры ТГПУ для группы, Sim	-	-	0,805241	-	-	0,78565	-	-	0,74267
Оценка интегрального эталонного показателя уровня развития ИКТ инфраструктуры ТГПУ для группы *S*im*	-	-	1,0	-	-	1,0	-	-	1,0

Источник: рассчитано автором на основе результатов проведенного опроса среди обучающихся ТГПУ. Примечание: I – Idjm - индекс степени соответствия воспринимаемого качества к требованиям стейкхолдеров относительно уровня развития определенных элементов ИОПиТ университета; II - βjm – весовой коэффициент, отражающий значимость *j-го* показателя *i-го* элемента ИОПиТ университета для m-группы.

Таблица 3

Оценка уровня развития спортивная и оздоровительная инфраструктура (СиОИ) Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни среди студентов проживающих в общежитие

Показатели	Студенты								
	Из г. Душанбе			Иногородние			Иностранные		
	I	**II**	**I*II**	**I**	**II**	**I*II**	**I**	**II**	**I*II**
Состояние и наличие стадионов	0,25	0,72	0,180	0,21	0,67	0,1407	0,23	0,69	0,1587
Состояние и наличие спортивных залов	0,25	0,72	0,180	0,23	0,71	0,1633	0,23	0,64	0,1472
Состояние и качество работы медицинского пункта	0,20	0,83	0,166	0,18	0,70	0,1260	0,17	0,69	0,1173
Состояние и качество работы вузовской поликлиники	0,20	1,42	0,284	0,20	0,96	0,1920	0,21	0,98	0,2058
Состояние и качество работы вузовского санатория, профилактория	0,10	1,45	0,145	0,18	0,83	0,1494	0,16	0,94	0,1504
Оценка интегрального показателя уровня развития ИКТ инфраструктуры ТГПУ для группы, Sim	-	-	0,955	-	-	0,7714	-	-	0,7794
Оценка интегрального эталонного показателя уровня развития ИКТ инфраструктуры ТГПУ для группы *S*im*	-	-	1,0	-	-	1,0	-	-	1,0

Источник: рассчитано автором на основе результатов проведенного опроса среди обучающихся ТГПУ. Примечание: I – Idjm - индекс степени соответствия воспринимаемого качества к требованиям стейкхолдеров относительно уровня развития определенных элементов СиОИ университета; II - βjm – весовой коэффициент, отражающий значимость *j-го* показателя *i-го* элемента СиОИ университета для m-группы.

Согласно табл.2 на основе оценки уровня развития инфраструктура общественного питания и торговли ТГПУ установлено, что неэффективным считается состояние и качество работы торговой точки по продаже деловой и художественной литературы (0,01628) со стороны студентов из г. Душанбе, состояние и качество работы торговых точек в кампусе по продаже авиа, ж/д и автобусных билетов(0,02673), состояние и качество работы торговой точки по продаже цветов в университете (0,0252) со стороны иногородних студентов, а также состояние и качество работы торговой точки по продаже деловой и художественной литературы (0,02009), состояние и качество работы торговой точки по продаже цветов в университете (0,035845) , а также состояние и качество работы салонов сотовой связи в университете (0,0425) со стороны иностранных студентов.

Из данных таблицы 3 видно, что уровень развития спортивная и оздоровительная инфраструктура (СиОИ) ТГПУ по ряду показателей не соответствует требованиям, предъявляемым обучающимся. Поэтому нами установлено, что уровень развития СиОИ университета оценили как умеренно эффективным считают иностранные (0,7794) и иногородние (0,7714), а также местные студенты как высокоэффективный (0,955) .

Согласно табл. 3 уровень развития спортивная и оздоровительная инфраструктура считается неэффективным из-за состояние и качество работы вузовского санатория, профилактория(0,145), состояние и качество работы медицинского пункта (0,166) со стороны студентов из города Душанбе, состояние и качество работы вузовского санатория, профилактория (0,1494), состояние и качество работы медицинского пункта(0,1260), состояние и качество работы вузовского санатория, профилактория (0,1504), а также состояние и качество работы медицинского пункта (0,1173) со стороны иностранных студентов. Следовательно, полученные данные подтверждают о значимости применения целостного и системного подхода к развитию социальной инфраструктуры в УВПО в стране.

Исследование показало, что соцпрограммы действуют как структурированный комплекс процесса, стабильный по времени, исполнители и ресурсное обеспечение, это позволит достигнуть цели. Предложенный механизм обеспечения развития социальной инфраструктуры УВПО в условиях инновационной экономики рассматривается как комплексный процесс, направленный на модернизацию материально-технической базы, интеграцию образования с производством и использование ГЧП для создания кампусов и инновационных центров.

Механизм включает совершенствование управления через внедрение рыночных принципов, цифровизацию инфраструктуры (общежитий, лабораторий, столовый и др.) но и создание технопарков, учебно-научных лабораторий и цифровых библиотек, привлечение инвестиций для обеспечения качественной подготовки кадров, а также учет региональных особенностей Республики Таджикистан при развитии инфраструктуры УВПО для обеспечения сбалансированного роста. Однако для этого, необходимо преодоление ограниченности бюджетных ресурсов путем создания механизмов, стимулирующих УВПО к саморазвитию и эффективному использованию имущества. Это включает внедрение рыночных принципов управления, повышение качества, прозрачности и уровня жизни студентов через улучшение социальной базы.

Выводы. Предложенный организационно-экономический механизм выступает важнейшим управленческим драйвером, обеспечивающим сбалансированное социально-экономическое развитие УВПО на рынке образовательных услуг. В рамках данного механизма систематизируются элементы социальной инфраструктуры, сопрягаются их стратегические цели с тактическими задачами, а также генерируются приоритетные траектории функционирования обеспечивающих подразделений вуза. Внедрение

предлагаемого ОЭМ в практику управления УВПО обеспечивает достижение ряда значимых эффектов.

В целом, предложенные приоритетные направления развития социальной инфраструктуры УВПО в условиях инновационной экономики позволят укрепить основу для устойчивого развития социальной инфраструктуры, роста конкурентоспособности УВПО Таджикистана, повысят уровень качества образования и подготовки специалистов, соответствующих цифровой экономики, обеспечат реализацию стратегических целей, намеченных в НСР РТ-2030г., а также соответствуют концепции перехода на цифровое образование в Республике Таджикистан направленной на повышение доступности и качества высшего профессионального образования с учетом трансформационных изменений и развитию экономики данных.

Литература

1. Безукладов Д.А. Сравнительный анализ инновационной среды вузов России. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. №4 (76). С. 27–39; Троценко, А.Н. Сравнительный анализ уровня развития социальной инфраструктуры российских и зарубежных университетов // Экономика и предпринимательство, 2017. №5-1 (82-1). -С. 690
2. Богер Т.Н. Социальная инфраструктура университета как компонент оценки качества жизни студенческой молодежи / Т.Н. Богер // Вестник НГУЭУ. - 2022. - № 3. - С. 158–171.
3. Глухов В.В. Эволюция моделей вузов к модели «Университет 4.0» и расширенная версия («7Р») маркетинга образовательных услуг. // «Популяризация инструментов цифрового инжиниринга в научно-образовательной среде». Под ред. А. И. Боровкова. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2025. – С 112-128 (206 с.).
4. Елисеев А.М., Подопригора Ю.В., Захарова Т.В. Кампусы будущего в университетских городах России и Франции в условиях цифровой экономики, инноваций и безбарьерной среды // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. №49. С.225–235. DOI: 10.17223/19988648/49/16
5. Исломов С.С. Международное сотрудничество вузов Республики Таджикистан и развитие внутренней инфраструктуры обучения как условие интеграции в мировое образовательное пространство. / С.С. Исломов // Журнал *«Таджикистан и современный мир». – Душанбе: ЦСИППРТ, 2023, №3(83). С.102-111.*
6. Об объявлении 2025-2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» от 08.01.2025г. №911
7. Парвонаева Х.З. Формирование стратегии развития инновационно - информационной инфраструктуры учреждений высшего профессионального образования. / Х.З Парвонаева // Вестник Таджикского национального Университета. Серия социально-экономических и общественных наук – Душанбе, 2024. № 9. - С.242-251.
8. Саидова М.Х. Ойматов Б.Ш. Развитие социальной инфраструктуры учреждений высшего профессионального образования в условиях рыночной экономики. Монография / М.Х. Саидова, Б.Ш. Ойматов; под ред. д.э.н., профессора Раджабова Р.К. -Душанбе: ЭР-граф, 2019. -258 с.
9. Стратегия развития искусственного интеллекта в Республики Таджикистан на период до 2040 года, от 30.09.2022г., №483. (с изменение от 31.01.2025 №83)
10. Троценко А.Н., Романова И.М. Оценка социальной инфраструктуры университета как фактора его конкурентоспособности: теория и методика оценки / А.Н. Троценко, И.М. Романова. - Владивосток (ДВФУ), 2021. - 178с.
11. Фрумина С.В. Вопросы партнерства бизнеса и образования в трудах отечественных и зарубежных исследователей / С.В. Фрумина // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 327–329. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-2-327-329.

УДК 330.354; 330.322.1 (575.3) DOI: 10.66691/VWWG3816

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНДУСТРИАЛЬНО-ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ишматова Дилором Алишеровна – ведущий научный сотрудник ИЭД НАНТ,
телефон: +992-973-46-41-14, e-mail: ishmatova_96@mail.ru.

Статья посвящена анализу инвестиционных процессов как ключевого фактора индустриально-инновационного развития Республики Таджикистан в период тридцатипятилетней государственной независимости. Актуальность исследования обусловлена тем, что переход национальной экономики от индустриальной к индустриально-инновационной модели роста, заложенной в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030), требует переосмысления роли инвестиций – не только как количественного ресурса накопления капитала, но и как качественного инструмента структурной модернизации экономики, в частности промышленности. В работе систематизированы теоретические подходы к категориям «инвестиционный процесс» и «индустриально-инновационное развитие». На основе анализа официальной статистики Национального банка Таджикистана, Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом, докладом ЮНКТАД о мировых инвестициях и базы данных Глобального инновационного индекса ВОИС за 2020-2024 гг. выявлена двойственная природа инвестиционного процесса в стране, показывающая устойчивый количественный рост притока капитала сопровождается сохраняющейся секторальной несбалансированностью – преобладанием добывающей промышленности и энергетики над обрабатывающими и высокотехнологичными производствами. Отдельное внимание уделено феномену замещения инвестиционного капитала денежными переводами трудовых мигрантов, доля которых в ВВП страны достигла исторического максимума в 45% в 2024 году, что формирует специфическую, отличную от классических моделей, траекторию накопления капитала. Показано, что повышение позиции Таджикистана в Глобальном инновационном индексе ВОИС (107-е место в 2024 г.) при сохранении низких показателей по блокам «институты», «инфраструктура», «уровень развития бизнеса» и «результаты творческой деятельности» свидетельствует о структурном разрыве между инвестиционной активностью и инновационной результативностью.

Ключевые слова: инвестиционные процессы, индустриально-инновационное развитие, структурные изменения, прямые иностранные инвестиции, денежные переводы мигрантов, Национальная стратегия развития, Глобальный инновационный индекс, государственная независимость.

РАВАНДҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР РУШДИ ИНДУСТРИАЛӢ-ИННОВАТСИОНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ишматова Дилором Алишеровна – ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.Телефон: +992-973-46-41-14
Почтаи электронӣ: ishmatova_96@mail.ru

Дар ин мақола равандҳои сармоягузорӣ ҳамчун омили калидӣ дар рушди индустриалӣ ва инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тӯли сию панҷ соли истиқлолият таҳлил карда мешаванд. Аҳамияти таҳқиқот аз он сабаб аст, ки гузариши иқтисоди миллӣ аз модели рушди саноатӣ ба модели рушди индустриалӣ-инноватсионии саноатӣ, ки дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (СМР-2030) муқаррар шудааст, тақозо мекунад, ки нақши сармоягузорӣ на танҳо ҳамчун захираи миқдорӣ барои ҷамъоварии сармоя, балки ҳамчун воситаи сифатӣ барои навсозии сохтории иқтисодиёт, бахусус саноат, аз нав дида баромада шавад. Дар ин мақола равишҳои назариявӣ ба категорияҳои "равандҳои сармоягузорӣ" ва "рушди индустриалӣ-инноватсионӣ" ба низом дароварда шудаанд. Бар асоси таҳлили омори расмии Бонки миллии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатӣ, гузориши сармоягузории ҷаҳонии UNCTAD ва пойгоҳи додаҳои индекси ҷаҳонии инноватсияи WIPO барои солҳои 2020-2024, хусусияти дугонаи раванди сармоягузорӣ дар кишвар ошкор карда мешавад, ки афзоиши миқдории мунтазами воридоти

сармояро, ки бо номутавозинии доимии соҳавӣ ҳамроҳ аст - бартарии соҳаҳои истихроҷ ва энергетика нисбат ба соҳаҳои истеҳсолӣ ва технологияи баланд, нишон медиҳад. Таваҷҷӯҳи махсус ба падидаи иваз кардани сармояи маблағгузорӣ бо интиқоли маблағҳои муҳоҷирони меҳнатӣ, ки саҳми онҳо дар ММД-и кишвар дар соли 2024 ба сатҳи баланди таърихӣ - 45% расид, равона карда шудааст, ки ин як траекторияи беназири ҷамъшавии сармояро ба вуҷуд оварда, ки аз моделҳои классикӣ фарқ мекунад. Нишон дода шудааст, ки беҳтар шудани мавқеи Тоҷикистон дар Индекси ҷаҳонии инноватсияи WIPO (ҷои 107-ум дар соли 2024), дар ҳоле ки холҳои пастро дар категорияҳои "муассисаҳо", "инфрасохтор", "рушди тиҷорат" ва "фаъолияти эҷодӣ" нигоҳ медорад, аз фарқияти сохторӣ байни фаъолияти сармоягузорӣ ва фаъолияти инноватсионӣ шаҳодат медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: равандҳои сармоягузорӣ, рушди индустриалӣ ва инноватсионӣ, тағйироти сохторӣ, сармоягузории мустақими хориҷӣ, интиқоли пули муҳоҷирон, Стратегияи миллии рушд, Индекси ҷаҳонии инноватсия, истиқлолияти давлатӣ.

INVESTMENT PROCESSES IN THE INDUSTRIAL AND INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Ishmatova Dilorom Alisherovna – Leading Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan (NAST)**.**
Phone**:**+992-973-46-41-14 E-mail: ishmatova_96@mail.ru

This article analyses investment processes as a key factor in the industrial and innovative development of the Republic of Tajikistan over the thirty-five years since the country gained independence. The relevance of this research stems from the fact that the transition of the national economy from an industrial to an industrial-innovative growth model, as set out in the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030 (NSD-2030), requires a re-evaluation of the role of investment – not only as a quantitative resource for capital accumulation, but also as a qualitative instrument for the structural modernisation of the economy, particularly industry. This paper systematises theoretical approaches to the categories of the ‘investment process’ and ‘industrial-innovation development’. Based on an analysis of official statistics from the National Bank of Tajikistan, the State Committee for Investment and State Property Management, the UNCTAD World Investment Report, and the WIPO Global Innovation Index database for 2020–2024, the dual nature of the investment process in the country has been revealed, showing that sustained quantitative growth in capital inflows is accompanied by persistent sectoral imbalances – with the extractive industries and energy sector dominating over manufacturing and high-tech industries. Particular attention is paid to the phenomenon of investment capital being substituted by remittances from migrant workers, whose share of the country’s GDP reached a historic high of 45 per cent in 2024, thereby forming a specific trajectory of capital accumulation that differs from classical models. It is shown that Tajikistan’s rise in the WIPO Global Innovation Index (107th place in 2024), whilst maintaining low scores in the ‘institutions’, ‘infrastructure’, ‘business development’ and ‘creative output’ indicates a structural gap between investment activity and innovation performance.

Key words: investment processes, industrial and innovation-led development, structural changes, foreign direct investment, remittances, the National Development Strategy, the Global Innovation Index, national independence.

Введение За тридцать пять лет, прошедших с момента провозглашения государственной независимости Республики Таджикистан 9 сентября 1991 года, национальная экономика прошла сложный путь – от глубокой деиндустриализации, вызванной разрывом производственно-кооперационных связей бывшего СССР и гражданской войной, до формирования собственной модели индустриально-инновационного развития, закреплённой в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030). Праздничная дата заставляет не только подводить итоги, но и критически переосмыслить пройденный путь, и в первую очередь – роль инвестиционных процессов как материальной основы любой структурной трансформации экономики.

Актуальность темы определяется тем, что НСР-2030 прямо предусматривает три альтернативных сценария развития страны – инерционный, индустриальный и индустриально-инновационный, – причём переход к третьему, наиболее предпочтительному

сценарию, предполагающему «ускоренное завершение индустриализации путём увеличения мощностей, в том числе развития науки и инноваций» на этапе 2026-2030 гг., прямо обусловлен объёмом и качеством привлекаемых инвестиций [3]. Иными словами, инвестиционный процесс выступает не вспомогательным, а системообразующим элементом государственной стратегии модернизации.

Вместе с тем почти десятикратный рост притока иностранного капитала в 2020-2024 гг. сопровождается рядом структурных особенностей, которые до сих пор не получили достаточного теоретического осмысления в отечественной экономической литературе. Во-первых, это сохраняющаяся диспропорция между количественным ростом инвестиций и их качественным, технологическим содержанием, например, по данным Стратегии привлечения инвестиций в Республику Таджикистан на период до 2040 года, около 72% прямых иностранных инвестиций, поступивших в страну в 2020-2024 гг., были направлены в промышленный сектор, однако из них 53% пришлось на добывающую промышленность и лишь 19% - на обрабатывающую [20]. Во-вторых, это для постсоветского пространства особенный феномен замещения инвестиционного капитала денежными переводами трудовых мигрантов, доля которых в ВВП страны в 2024 году достигла 45% [6]. В-третьих, это противоречие между ростом абсолютных показателей инвестиционной активности и относительно низкой инновационной результативностью национальной экономики, зафиксированной в Глобальном инновационном индексе ВОИС. В условиях Республики Таджикистан вопросы формирования национальной инновационной системы, инновационной инфраструктуры и обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий получили развитие в работах академиков Р.К. Рахимова, Н.К. Каюмова, Т.Н. Назарова, а также Л.Х. Саидмуродзода, Ш. Рахимзода, С.Дж. Комилова, Р.К. Раджабова, Ф.М. Муминовой, А.Д. Ахроровой, В.А. Разыкова [17; 24; 15]. Отдельные аспекты структурных изменений в промышленности республики рассматривались А.М. Рахимовым ещё в начале 2000-х годов [5], а вопросы привлечения иностранных инвестиций в инновационную деятельность промышленных предприятий – в работах Е.Ш. Мирзоевой и Ш.С. Фатхуллоевой [1]. Значительный вклад в изучение роли денежных переводов трудовых мигрантов как альтернативного источника финансирования национальной экономики внесли исследования, выполненные в рамках Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, в частности работы А.Х. Рахмонова [11; 12]. Вопросы иностранного инвестирования и государственного регулирования инвестиционной деятельности в республике освещены в диссертационных и монографических исследованиях [2].

Несмотря на обширный массив накопленных знаний, в существующей литературе недостаточно представлен комплексный анализ, объединяющий три ключевых сюжета – динамику прямых иностранных инвестиций, феномен денежных переводов как квазиинвестиционного ресурса и инновационную результативность экономики – в едином аналитическом поле, привязанном к этапам реализации НСР-2030. Это определяет цель настоящего исследования.

Целью статьи является комплексный анализ инвестиционных процессов в Республике Таджикистан за период государственной независимости с акцентом на их роль в переходе к индустриально-инновационной модели развития, а также выявление структурных диспропорций, препятствующих повышению инновационной результативности инвестиционной деятельности.

Категория «инвестиционный процесс» в экономической науке традиционно рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах, т.е. как макроэкономический поток капитальных вложений, формирующий норму накопления, и как микроэкономическая последовательность принятия инвестиционных решений хозяйствующими субъектами [9].

Применительно к задачам индустриально-инновационного развития данная категория приобретает дополнительное качественное измерение, где инвестиции рассматриваются не только как количественный фактор расширения производственных мощностей, но и как канал трансфера технологий, управленческих компетенций и институциональных практик.

Принципиальное отличие индустриально-инновационной модели развития от индустриальной заключается в смещении акцента инвестиционной политики с простого наращивания производственных мощностей на стимулирование наукоёмких, высокотехнологичных и экспортноориентированных производств. Данный тезис прямо закреплён в логике НСР-2030, согласно которой переход от индустриального к индустриально-инновационному сценарию связан именно с «развитием науки, технологий и инноваций» на финальном этапе реализации стратегии (2026-2030 гг.) [3]. Соответственно, инвестиционный процесс в индустриально-инновационной парадигме должен оцениваться не только по критерию объёма привлечённого капитала, но и по критерию его секторального и технологического качества – то есть по доле инвестиций, направляемых в обрабатывающую промышленность, наукоёмкие услуги и инновационную инфраструктуру, в противовес добывающим и низкотехнологичным секторам.

Существенное теоретическое значение для анализа инвестиционных процессов в открытых экономиках с существенной ролью трудовой миграции в формировании национального дохода, к числу которых относится Таджикистан, имеет концепция замещения капитала, согласно которой денежные переводы трудовых мигрантов могут выполнять функции, частично аналогичные функциям инвестиционного капитала, – на ряду с финансированием потребления, также финансирование жилищного строительства и малого предпринимательства домохозяйств, – однако не обеспечивают того же эффекта структурной модернизации промышленности, который дают прямые производственные инвестиции [7; 8]. Это различие представляет собой одну из ключевых методологических проблем при оценке совокупного инвестиционного потенциала национальной экономики, поскольку агрегирование денежных переводов и прямых иностранных инвестиций в единый показатель «притока капитала» искажает реальную картину готовности экономики к индустриально-инновационной трансформации.

Методология и эмпирическая база исследования

Методология исследования основана на сочетании количественного и качественного анализа. В работе использованы метод сравнительного анализа динамических рядов (для оценки траектории прямых иностранных инвестиций), метод структурного анализа (для оценки секторального распределения инвестиций между добывающей, обрабатывающей промышленностью и иными отраслями), а также метод сопоставительного межстранового анализа (для оценки позиций Таджикистана в Глобальном инновационном индексе относительно сопоставимых стран Центральной и Южной Азии). Применялся также общенаучный метод систематизации теоретических подходов к категориям «инвестиционный процесс» и «индустриально-инновационное развитие» на основе анализа отечественной и зарубежной литературы.

Эмпирической базой исследования послужили официальные статистические данные Национального банка Таджикистана о прямых иностранных инвестициях в разрезе стран-инвесторов [23], материалы Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан, доклад ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2023-2024 гг. [25], аналитический отчет рейтингового агентства «Эксперт РА» о прямых иностранных инвестициях в Центральную Азию [18], доклад Всемирного банка о миграции и развитии за 2024 г. [6], рабочий документ ЭСКАТО ООН по статистике денежных переводов в Таджикистане [9], данные НИАТ «Ховар» и новостей Таджикистана

ASIA-Plus о притоке иностранного капитала в 2024 г. [21; 22], данные ИА «Караван Инфо» об инвестиционном курсе Таджикистана [20], а также база данных Глобального инновационного индекса Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) за 2024 г. [13; 14; 15]. Использовались также официальные программные документы – Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [3] и Стратегия привлечения инвестиций Республики Таджикистан на период до 2040 года [20], а также материалы научных публикаций таджикских и российских исследователей, размещённые в системе КиберЛенинка, Elibrary.ru и dissercat.com.

Результаты исследования

Анализ официальной статистики свидетельствует о выраженной положительной динамике притока иностранного капитала в экономику Таджикистана на протяжении последнего пятилетия. Согласно данным Стратегии привлечения инвестиций в Республику Таджикистан на период до 2040 года, суммарный приток иностранных в страну за период 2020-2024 гг. достиг 11,6 млрд. долл. США, при этом в 2024 году данный показатель составил порядка 5 млрд. долл. США, что более чем в одиннадцать раз превышает уровень 2020 года [20]. Премьер-министр Республики Таджикистан К. Расулзода на правительственном заседании 17 января 2025 года сообщил, что объём иностранных инвестиций в страну в 2024 году составил 4,9 млрд. долл. США, увеличившись на 73% по сравнению с 2023 годом [22].

Вместе с тем при детализации структуры инвестиционных потоков выявляется существенная диспропорция. Из общего объёма иностранных вложений за 2020-2024 гг. непосредственно прямые иностранные инвестиции составили 459,1 млн. долл. США в 2024 году – рост на 62% к 2023 году и в 2,8 раза к ровню 2020 года, тогда как основная часть притока капитала (порядка 57,4%) пришлось на категорию «прямые инвестиции» в широком смысле и 42,6% - на «другие инвестиции» [20]. Согласно данным председателя Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан Султон Рахимзода на пресс-конференции 11 февраля 2025 г., в 2024 году основными странами-инвесторами выступили Китай (150,9 млн. долл.), США (118,9 млн. долл.), Великобритания (51,1 млн. долл.), Россия (28,9 млн. долл.) и Казахстан (15,7 млн. долл.) [19]. Показательно, что в первом полугодии 2025 года объём именно прямых иностранных инвестиций, в отличие от совокупного притока капитала, сократился на 17% по сравнению с таким же периодом предыдущего года, составив 144,7 млн. долл. США, что было прямо подтверждено председателем Государственного комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом С. Рахимзода [21]. Данное обстоятельство подтверждает гипотезу о неустойчивости и волатильности именно прямых производственных инвестиций на фоне более стабильного притока прочих форм иностранного капитала.

Особое аналитическое значение имеет секторальная структура прямых иностранных инвестиций. Согласно данным Стратегии привлечения инвестиций в Республику Таджикистан на период до 2040 года, около 72% ПИИ, поступивших в страну в 2020-2024 гг., были направлены в промышленный сектор, однако внутри этой категории 53% пришлось на добывающую промышленность и лишь 19% - на обрабатывающую промышленность; оставшиеся 28% совокупных ПИИ были распределены между строительством, сельским хозяйством, транспортом и связью, торговлей и услугами, а также финансовым посредничеством и др. сектора [20]. Данная пропорция представляет собой центральную структурную особенность инвестиционного процесса в Таджикистане применительно к задачам индустриально-инновационного развития – количественный рост инвестиций не в полной мере сопровождается соответствующим качественным сдвигом в сторону

обрабатывающих и наукоёмких производств, что противоречит логике перехода к индустриально-инновационному сценарию НСР-2030.

Аналогичная картина прослеживается и в региональном сопоставлении. Согласно данным рейтингового агентства, «Эксперт РА», чистый приток ПИИ в Таджикистан в 2024 году увеличился в 2,1 раза и достиг 291 млн. долл. США, что заметно скромнее показателей Узбекистана (2,8 млрд. долл.) и Туркменистана (1,6 млрд. долл.), однако сопоставимо с темпами роста, продемонстрированными Кыргызстаном (рост в 4,4 раза, до 705 млн. долл. США) [18]. При этом накопленный объём обязательств по ПИИ в Таджикистане на начало 2025 года составлял 4,0 млрд. долл. США, или 28% ВВП страны, что заметно ниже аналогичных показателей Казахстана (57,5% ВВП) и Туркменистана (69,4% ВВП) [18]. Авторы отчёта прямо связывают инвестиционную привлекательность Таджикистана с фактором «значимости денежных переводов» трудовых мигрантов, формирующих альтернативный канал финансирования национальной экономики [18].

Феномен денежных переводов трудовых мигрантов занимает особое место в структуре финансовых потоков Республики Таджикистан и требует обязательного учёта при анализе инвестиционных процессов в стране. Согласно докладу Всемирного банка, объём денежных переводов трудовых мигрантов в 2024 году составил свыше 5,8 млрд. долл. США, что эквивалентно 45% валового внутреннего продукта страны – на 27% больше показателя 2023 года (4,6 млрд. долл. США, или 39% ВВП) [6]. По этому показателю Таджикистан в 2024 году занял первое место в мире среди стран со значительной долей переводов мигрантов в структуре ВВП [10].

Исторически объём денежных переводов в Таджикистан вырос с 200 млн. долл. США в 2002 году до 4,2 млрд. долл. США в 2013 году, то есть более чем в 20 раз за десятилетие, а за период 2005-2013 гг. суммарный объём переводов превысил 20,6 млрд. долл. США, что в десятки раз превосходило как экспортную выручку страны, так и совокупный объём прямых и иных иностранных инвестиций [8]. Таким образом, на протяжении всего постсоветского периода развития денежные переводы мигрантов фактически выполняли функцию основного источника внешнего финансирования национальной экономики, превосходя по масштабу инвестиционные потоки в их традиционном понимании [27].

Принципиальное отличие денежных переводов от прямых производственных инвестиций заключается в их преимущественно потребительском, а не накопительном характере использования. Исследования показывают, что денежные переводы трудовых мигрантов направляются домохозяйствами в первую очередь на покупку продовольствия и товаров длительного пользования, вложения в строительство и ремонт жилья, а также инвестиции в образование детей [7]. Лишь незначительная часть переводов трансформируется в производственные инвестиции малого и среднего бизнеса. Тем не менее, по данным Всемирного банка, денежные переводы играют существенную роль в снижении уровня бедности – в частности, за период 2003-2009 гг. уровень бедности в Таджикистане снизился на 40%, из которых порядка 12% было обусловлено именно притоком переводов мигрантов [28; 10].

С точки зрения задач индустриально-инновационного развития данная структура финансовых потоков формирует специфический риск – высокая зависимость совокупного платёжного баланса страны от конъюнктуры рынка труда России и Казахстана (основных направлений трудовой миграции) [6] создаёт повышенную чувствительность национальной экономики к внешним шокам, не связанным напрямую с инвестиционной и промышленной политикой самого Таджикистана. Данное обстоятельство необходимо учитывать при формировании долгосрочной инвестиционной политики. Задача состоит не в простом наращивании совокупного притока капитала, а в целенаправленном стимулировании именно

той его части, которая способна выполнять функцию структурной модернизации промышленности – то есть прямых производственных инвестиций в обрабатывающие и наукоёмкие отрасли [26].

Сопоставление динамики инвестиционной активности с показателями инновационного развития позволяет оценить, в какой мере количественный рот инвестиций транслируется в качественные изменения национальной инновационной системы. Согласно данным Глобального инновационного индекса (ГИИ) Всемирной организацией интеллектуальной собственности за 2024 год, Таджикистан вошёл в число трёх экономик, продемонстрировавших наибольший прогресс в рейтинге за пределами первой сотни стран, поднявшись на 107-е место среди 133 обследованных экономик [14; 15]. В региональном разрезе среди стран Центральной и Южной Азии Таджикистан расположился позади Индии (39-е место), Казахстана (78-е место) и Узбекистана (83-е место), по опередил по темпам роста позиции ряд других развивающихся экономик [14].

Несмотря на позитивную динамику продвижения в рейтинге, структура показателей ГИИ свидетельствует о сохраняющемся структурном разрыве между инвестиционной активностью и инновационной результативностью национальной экономики. Авторы аналитических материалов ВОИС отмечают, что улучшение позиций экономик за пределами топ-100 в том числе экономики Республики Таджикистан в 2024 году было в значительной мере обусловлено ростом показателей по блокам «человеческий капитал и исследования», «уровень развития рынка» и «результаты в области знаний и технологий», тогда как по направлениям «институты», «инфраструктура» и «уровень развития бизнеса» и «результаты творческой деятельности» сопоставимые экономики региона демонстрировали снижение показателей [14; 16]. Данная закономерность согласуется с выявленной структурной диспропорций в распределении ПИИ – преобладание добывающего сектора (53% ПИИ в промышленность) над обрабатывающим (19%) [20] объективно ограничивает накопление технологическую модернизацию инфраструктуры и развитие исследовательской базы – т.е. именно часть тех составляющих ГИИ, по которым регион демонстрирует отставание.

Важным институциональным шагом, направленным на преодоление выявленных диспропорций, стало принятие правительством Республики Таджикистан 30 июня 2025 года Стратегии привлечения инвестиций в Республику Таджикистан на период до 2040 года, которая определяет долгосрочную политику в данной сфере, ориентированную на улучшение инвестиционного климата, развитие предпринимательства, усиление государственно-частного партнёрства и опережающий рост именно прямых иностранных инвестиций – с 459,1 млн. долл. США в 2024 году до 5,236 млрд. долл. США к 2040 году, то есть рост в 11,4 раза [20]. Принципиальное значение для оценки данной стратегии имеет вопрос о её секторальной направленности – достижение целевых количественных показателей без одновременного изменения пропорции между добывающими и обрабатывающими отраслями не обеспечит перехода к индустриально-инновационному сценарию НСР-2030, а лишь воспроизведёт существующую структурную модель в увеличенном масштабе [29].

Заслуживает внимания и динамика свободных экономических зон (СЭЗ) Таджикистана, рассматриваемых официальными органами как один из ключевых инструментов формирования инновационно-активных территорий [4]. Анализ структурных преобразований национальной промышленности за годы независимости показывает, что, несмотря на создание комфортных условий для привлечения капитала в рамках СЭЗ, диверсификация экономики и развитие перерабатывающих и высокотехнологичных производств остаются приоритетной, но не полностью реализованной задачей Стратегии промышленности Республики Таджикистан на период до 2030 года [4].

Сведение полученных эмпирических результатов в рамки теоретической модели, изложенной во введении, позволяет сформулировать следующее обобщение. Республика Таджикистан в настоящее время находится на переходном этапе между индустриальным и индустриально-инновационным сценариями развития, предусмотренными НСР-2030, и реализация третьей, заключительной фазы стратегии (2026-2030 гг.) требует не столько дальнейшего количественного увеличения притока капитала, сколько целенаправленного качественного перераспределения инвестиционных потоков в пользу обрабатывающей промышленности, науки, образования и инновационной инфраструктуры – то есть одновременного накопления физического и человеческого капитала, а не только первого из них.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать ряд выводов теоретического и практического характера, имеющих значение для дальнейшего совершенствования инвестиционной политики Республики Таджикистан в год тридцатипятилетия её государственной независимости.

Во-первых, эмпирический анализ выявил устойчивую положительную динамику притока иностранного капитала в экономику Таджикистана за период 2020-2024 гг. – рост более чем в одиннадцать раз по совокупному объёму и почти трёхкратный по прямым иностранным инвестициям, - при этом дальнейшим резервом роста остаётся повышение доли обрабатывающей промышленности (19% ПИИ) в общей структуре промышленных инвестиций.

Во-вторых, денежные переводы трудовых мигрантов, достигшие 45% ВВП страны в 2024 году, выступают значимым дополнительным источником финансирования благосостояния домохозяйств и закономерным следствием активного участия Таджикистана в региональных рынках труда, тогда как задача наращивания именно производственных инвестиций сохраняет самостоятельную актуальность для индустриально-инновационной трансформации.

В-третьих, продвижение Таджикистана в Глобальном инновационном индексе ВОИС подтверждает позитивную динамику инновационного развития страны, а дальнейшее раскрытие потенциала по направлениям «институты», «инфраструктура» и «уровень развития бизнеса», и «результаты творческой деятельности» открывает дополнительные возможности роста.

В практическом отношении реализация принятой в июне 2025 года Стратегии привлечения инвестиций в Республику Таджикистан на период до 2040 года, предусматривающая рост прямых иностранных инвестиций в 11,4 раза к 2040 году, создаёт прочную основу для приоритетного развития обрабатывающей промышленности, наукоёмких услуг и инновационной инфраструктуры свободных экономических зон страны.

Литература:

1. Мирзоева Е. Ш., Фатхуллоева Ш. С. Привлечение иностранных инвестиций в инновационную деятельность промышленных предприятий Республики Таджикистан // ТГФЭУ. 2023. №2 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-inostrannyh-investitsiy-v-innovatsionnuyu-deyatelnost-promyshlennyh-predpriyatiy-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 25.06.2026).

2. Расулов Г. Иностранные инвестиции и их роль в развитии экономики Республики Таджикистан: дис. к.э.н., по спец.: 08.00.05 — Российская государственная библиотека / dissercat.com. — URL: https://www.dissercat.com/content/inostrannye-investitsii-i-ikh-rol-v-razvitii-ekonomiki-respubliki-tadzhikistan (дата обращения: 24.06.2026).

3. Краткая информация о Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. — URL:

https://www.mfa.tj/ru/main/view/2987/kratkaya-informatsiya-o-natsionalnoi-strategii-razvitiya-tadzhikistana-na-period-do-2030-goda (дата обращения: 24.06.2026).

4. Достижения промышленности Таджикистана за 30 лет государственной независимости // Посольство Республики Таджикистан в Азербайджанской Республике. — URL: https://mfa.tj/ru/baku/view/7783/dostizheniya-promyshlennosti-tadzhikistana-za-30-let-gosudarstvennoi-nezavisimosti (дата обращения: 24.06.2026).

5. Рахимов А.М. Структурные изменения экономики Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана: стратегия развития.- 2004.- № 3. - С.76. — (цит. по: Курбонов Сухроб Аюбович –. Современное состояние промышленности республики и роль гидроэнергетики в развитии Таджикистана // Вестник ТГУПБП. 2011. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-promyshlennosti-respubliki-i-rol-gidroenergetiki-v-razvitii-tadzhikistana-1 (дата обращения: 25.06.2026)).

6. Денежные переводы мигрантов обеспечили почти половину ВВП Таджикистана в 2024 году: отчёт Всемирного банка // ИА «Караван Инфо». — 2025. — URL: https://www.caravan-info.pro/denezhnye-perevody-migrantov-obespechili-pochti-polovinu-vvp-tadzhikistana-v-2024-godu-otchjot-vsemirnogo-banka/ (дата обращения: 24.06.2026).

7. Рахмонов А.Х. Влияние денежных переводов таджикских мигрантов из США на экономику Таджикистана // Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. — URL: https://fnisc.ru/index.php?id=10196&page_id=1198 (дата обращения: 24.06.2026).

8. Роль денежных переводов в обеспечении макроэкономической стабильности экономики Республики Таджикистан // Сборник материалов международной научной конференции «Молодой учёный». — URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5747/ (дата обращения: 24.06.2026).

9. Рабочий документ. Таджикистан: денежные переводы трудовых мигрантов // Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). — 2022. — URL: https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/National%20Tajik%20Study_14Feb2022_FIN_RUS.pdf (дата обращения: 24.06.2026).

10. Какую роль играют денежные переводы мигрантов в развитии современного Таджикистана? // Tajikistan News ASIA-Plus. — URL: https://asiaplustj.info/en/node/349875 (дата обращения: 24.06.2026).

11. Рахмонов, А. Х. Роль денежных переводов таджикских трудовых мигрантов из Казахстана в Республику Таджикистан // Территория науки. — 2022. — № 2. — С. 28–31. URL: https://isras.ru/index.php?id=12936&page_id=1198

12. Рахмонов, А. Х. Трудовая миграция и денежные переводы в Таджикистан в условиях пандемии COVID-19 / А. Х. Рахмонов // Вторые декабрьские социально-политические чтения "Как живешь, Россия?". Российское социальное государство и гражданское общество в 2020 году: реализация национальных проектов в условиях постпандемической реальности: материалы научно-практической конференции, Москва, 10 декабря 2020 года / Ответственный редактор О.П. Новоженина. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2020. – С. 143-149. – EDN ZUUBIV.

13. Глобальный инновационный индекс 2024 года: верхние строчки рейтинга занимают Швейцария, Швеция, США, Сингапур и Соединенное Королевство // Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). — 2024. — URL:https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/index.html (дата обращения: 24.06.2026).

14. Глобальный инновационный индекс 2024. Резюме // ВОИС. — URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2024-exec-ru-global-innovation-index-2024.pdf (дата обращения: 24.06.2026).

15. Рахимзода, Ш. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики / Ш. Рахимзода, Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова. – Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. – 170 с. – EDN XCUIXL.

16. Казахстан усилил позиции в глобальном индексе инноваций // The Tenge. — URL: https://the-tenge.kz/articles/gii-2024 (дата обращения: 24.06.2026).

17. Рахимов О.Н. Инновационная политика и формирование экономической безопасности предприятия: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / economy-lib.com. — URL: https://economy-lib.com/innovatsionnaya-politika-i-formirovanie-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya (дата обращения: 24.06.2026).

18. Прямые иностранные инвестиции в Центральную Азию в 2024 году: караваны капитала меняют маршруты // Рейтинговое агентство «Эксперт РА». — 2025. — URL: https://raexpert.ru/researches/direct_invest_asia_2024/ (дата обращения: 24.06.2026).

19. Таджикистан увеличил объем притока иностранного капитала в 2024 году // НИАТ «Ховар». — 2025. — URL: https://khovar.tj/rus/2025/02/tadzhikistan-uvelichil-obem-pritoka-inostrannogo-kapitala-v-2024-godu/ (дата обращения: 24.06.2026).

20. Инвестиционный курс Таджикистана: как республика формирует новый экономический профиль // ИА «Караван Инфо». — 2025. — URL: https://caravan-info.pro/investicionnyj-kurs-tadzhikistana-kak-respublika-formiruet-novyj-jekonomicheskij-profil/ (дата обращения: 24.06.2026).

21. Три миллиарда доверия: Таджикистан привлёк рекордные инвестиции. Но не прямые // Новости Таджикистана ASIA-Plus. — 2025. — URL: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20250829/tri-milliarda-doveriya-tadzhikistan-privlyok-rekordnie-investitsii-no-ne-pryamie (дата обращения: 24.06.2026).

22. Таджикистан привлек 4,9 млрд иностранных инвестиций в 2024 году // Новости Таджикистана ASIA-Plus. — 2025. — URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/power/20250117/tadzhikistan-privlek-49-mlrd-inostrannih-investitsii-v-2024-godu (дата обращения: 24.06.2026).

23. Прямые иностранные инвестиции в Республику Таджикистан по странам // Национальный банк Таджикистана. — URL: https://www.nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/sarmoyaguzorihoi-mustakimi-khoriji-ba-jt-az-r-kishvarho.php (дата обращения: 24.06.2026).

24. Довгялло Я.П. Концептуальные аспекты инновационного развития экономики Республики Таджикистан [Текст]: Дисс. … докт. экон. наук: 5.2.1 -Экономическая теория / Довгялло Яна Павловна. – Душанбе, 2025. — URL: https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-004/DovgyalloYP//DovgyalloYP.pdf (дата обращения: 24.06.2026).

25. Входящие прямые иностранные инвестиции. Таджикистан. Данные по годам (по докладу ЮНКТАД о мировых инвестициях) // Statbase.ru. — URL: https://statbase.ru/data/tjk-foreign-direct-investment-inflows/ (дата обращения: 24.06.2026).

26. Назаров, Д. Т. Влияние глубины финансового сектора на формирование устойчивого экономического роста в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 2. – С. 9-16. – EDN OLGIAH.

27. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.

28. Рахимов, Р. К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р. К. Рахимов, Я. П. Довгялло, Б. М. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/3(165). – С. 113-121. – EDN UNJKDJ.

29. Шарипов, Б. М. Роль валютного сегмента финансового рынка Таджикистана в изменении модели национальной экономики / Б. М. Шарипов, Б. М. Джураев, С. Зарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 2. – С. 157-163. – EDN KXLRZM.

УДК 330 (575.3) DOI: 10.66691/ODCP5680

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Камол Обидов к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела «Зеленая экономика и устойчивое развитие», Институт экономики и демографии НАНТ, e-mail: okamol@gmail.com
Тел.:(+992)935608907

В статье анализируются современные международные методы адаптивного управления водными ресурсами в условиях климатических изменений, увеличения антропогенной нагрузки и необходимости обеспечения устойчивого развития. Рассматривается эволюция подходов к управлению водными ресурсами — от традиционных инженерных моделей к новым концепциям интегрированного и адаптивного водопользования. Особое внимание уделяется принципам интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР), а также бассейновым и экосистемным подходам, цифровизации водного сектора и механизмам адаптации к климатическим изменениям. Приводятся примеры международного опыта адаптивного управления водными ресурсами на примере Нидерландов, Австралии, Израиля и стран Центральной Азии.

Выделены ключевые проблемы и ограничения развития водного сектора в Республике Таджикистан, связанные с деградацией ледников, изменениями гидрологического режима, значительными потерями воды, изношенностью инфраструктуры и низкой эффективностью водопользования. Обоснована необходимость внедрения адаптивных методов управления водными ресурсами в условиях Таджикистана. Предложены основные направления совершенствования национальной системы управления водными ресурсами, включая развитие бассейнового управления, обновление ирригационной инфраструктуры, внедрение цифровых систем мониторинга, усиление климатической адаптации и расширение международного сотрудничества.

Ключевые слова: водные ресурсы, адаптивное управление, устойчивое развитие, ИУВР, климатические изменения, бассейновое управление, цифровизация, зеленая экономика,.

РОҲҲОИ МУОСИРИ РУШДИ ИДОРАКУНИИ МУТОБИҚШАВАНДАИ ЗАХИРАҲОИ ОБ ВА ИМКОНИЯТҲОИ ТАТБИҚИ ОНҲО ДАР ТОҶИКИСТОН

Камол Обидов - н.и.и., ходими пешбари илмии шуъбаи «Иқтисоди сабз ва рушди устувор», Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ. e-mail: okamol@gmail.com. Тел.:(+992)935608907

Дар мақола равишҳои муосири байналмилалӣ оид ба идоракунии мутобиқшавандаи захираҳои обӣ дар шароити тағйирёбии иқлим, афзоиши фишори антропогенӣ ва зарурати таъмини рушди устувор мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Таҳлили таҳаввули равишҳо ба идоракунии захираҳои обӣ — аз моделҳои анъанавии муҳандисӣ то консепсияҳои муосири истифодаи ҳамгироёна ва мутобиқшавандаи об — гузаронида шудааст. Ба принсипҳои идоракунии ҳамгироёнаи захираҳои обӣ (ИҲЗО), равишҳои ҳавзавӣ ва экосистемавӣ, рақамикунонии бахши об ва механизмҳои мутобиқшавӣ ба иқлим диққати махсус дода шудааст. Таҷрибаҳои байналмилалии идоракунии мутобиқшавандаи захираҳои обӣ дар мисоли Netherlands, Australia, Israel ва кишварҳои Осиёи Марказӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Проблемаҳо ва маҳдудиятҳои асосии рушди бахши оби Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо таназзули пиряхҳо, тағйирёбии низоми гидрологӣ, сатҳи баланди талафоти об, фарсудашавии инфрасохтор ва самаранокии нокифояи истифодаи об алоқамандand, муайян карда шудаанд. Зарурати ҷорӣ намудани механизмҳои мутобиқшавандаи идоракунии захираҳои обӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст. Самтҳои афзалиятноки такмили низоми миллии идоракунии захираҳои обӣ пешниҳод гардидаанд, ки рушди идоракунии ҳавзавӣ, навсозии инфрасохтори ирригатсионӣ, ҷорӣ намудани низомҳои рақамии мониторинг, рушди мутобиқшавӣ ба иқлим ва тавсеаи ҳамкориҳои байналмилалиро дар бар мегиранд.

Калидвожаҳо: захираҳои обӣ, идоракунии мутобиқшаванда, рушди устувор, ИҲЗО, тағйирёбии иқлим, идоракунии ҳавзавӣ, рақамикунонӣ, иқтисоди сабз.

MODERN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF ADAPTIVE WATER RESOURCES MANAGEMENT AND THE POSSIBILITIES OF THEIR APPLICATION IN TAJIKISTAN

Kamol Obidov PhD in Economics, Leading Researcher at the "Green Economy and Sustainable Development" Department,Institute of Economics and Demography,NAST. e-mail:okamol@gmail.com Ph.: (+992)935608907

The article examines modern international approaches to adaptive water resources management under conditions of climate change, increasing anthropogenic pressure, and the need to ensure sustainable development. An analysis of the evolution of water management approaches is carried out — from traditional engineering models to modern concepts of integrated and adaptive water use. Particular attention is paid to the principles of Integrated Water Resources Management (IWRM), basin and ecosystem approaches, digitalization of the water sector, and climate adaptation mechanisms. International practices of adaptive water resources management are explored using the examples of the Netherlands, Australia, Israel, and the countries of Central Asia.

The main problems and constraints in the development of the water sector of the Republic of Tajikistan are identified, including glacier degradation, changes in the hydrological regime, high levels of water losses, deteriorated infrastructure, and insufficient efficiency of water use. The necessity of introducing adaptive mechanisms for water resources management in the conditions of the Republic of Tajikistan is substantiated. Priority directions for improving the national water resources management system are proposed, including the development of basin management, modernization of irrigation infrastructure, implementation of digital monitoring systems, enhancement of climate adaptation measures, and expansion of international cooperation.

Keywords: water resources, adaptive management, sustainable development, IWRM, climate change, basin management, digitalization, green economy.

Введение. Современный мир сталкивается с растущей потребностью в эффективном управлении водными ресурсами, что является залогом устойчивого социально-экономического прогресса. Урбанизация, демографический рост, интенсификация сельского хозяйства и промышленности, а также ускорение климатических изменений оказывают беспрецедентное давление на водные системы, увеличивая риски.

«Традиционные, преимущественно инженерно-технические подходы к регулированию водопользования теряют свою актуальность перед лицом этих вызовов. Необходим переход к более гибким и комплексным моделям управления, которые учитывают взаимосвязь всех факторов: экологических, климатических, экономических и социальных» [1,3].

Международный опыт последних десятилетий демонстрирует растущую популярность адаптивных стратегий управления водными ресурсами. Они основаны на принципах устойчивости, интегрированности, сценарного прогнозирования и уважения к экологическим ограничениям. Важнейшими элементами таких стратегий являются интегрированное управление водными ресурсами (ИУВР), бассейновое регулирование, цифровизация мониторинга и меры по адаптации к климату.

Для Республики Таджикистан эти вопросы имеют особую остроту. Обладая значительным гидрологическим потенциалом и играя центральную роль в водоснабжении Центральной Азии, страна одновременно сталкивается с серьезными проблемами: деградацией ледников, изменением гидрологического режима рек, высокими потерями воды, изношенностью инфраструктуры и растущей антропогенной нагрузкой. Все это создает существенные риски для устойчивого развития водного сектора и экономики в целом.

В этих условиях модернизация системы управления водными ресурсами с применением современных адаптивных механизмов становится ключевым направлением государственной политики Таджикистана, направленным на обеспечение экологической, энергетической и продовольственной безопасности.

Целью исследования является анализ современных международных подходов к адаптивному управлению водными ресурсами и оценка возможностей их использования в условиях Республики Таджикистан с учетом климатических, экологических и социально-экономических факторов развития водного сектора

Научная гипотеза исследования состоит в том, что внедрение современных адаптивных систем управления водными ресурсами, построенных на принципах интегрированного водопользования, цифровизации, климатической адаптации и бассейнового принципа, позволит существенно повысить эффективность использования воды, минимизировать водные потери и повысить устойчивость водного сектора Республики Таджикистан к воздействию изменения климата и возрастающей антропогенной нагрузки.

Методологическую основу исследования составили современные концепции устойчивого развития, интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР), экосистемного и бассейнового подходов к управлению природными ресурсами.

В процессе исследования использованы методы системного, сравнительного и институционального анализа, методы экономико-статистической оценки, а также элементы сценарного и экспертного прогнозирования.

Информационную базу исследования составили материалы международных организаций (World Bank, OECD, CAREC), национальные стратегии и программы Республики Таджикистан, статистические материалы, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей, а также аналитические материалы по вопросам климатической адаптации и устойчивого водопользования.

Особое внимание в исследовании уделено анализу международного опыта адаптивного управления водными ресурсами и возможностям его адаптации к современным условиям развития Республики Таджикистан.

Результаты исследования

Концепция адаптивного управления водными ресурсами сформировалась в конце XX — начале XXI века как ответ на растущую неопределенность, связанную с климатическими изменениями, деградацией экосистем и ограниченностью природных ресурсов [1, 5].

В отличие от традиционных моделей управления, адаптивное управление основывается на признании того, что природные и социально-экономические системы являются динамичными и подверженными постоянным изменениям. В этой связи система управления должна обеспечивать возможность гибкого реагирования на изменение внешних условий.

Основными принципами адаптивного управления являются:

- гибкость управленческих решений;
- интеграция экологических аспектов в систему водопользования;
- постоянный мониторинг состояния водных ресурсов;
- сценарное прогнозирование;
- межсекторальная координация;
- участие заинтересованных сторон;
- использование современных цифровых технологий [1,7].

Ключевой особенностью адаптивного управления является переход от жестких централизованных моделей регулирования к более гибким системам, основанным на непрерывном мониторинге, анализе рисков и возможности корректировки управленческих решений.

Важно отметить о некоторых особенностях эволюции международных подходов к управлению водными ресурсами. На ранних этапах развития водного хозяйства управление водными ресурсами основывалось преимущественно на инженерно-техническом подходе.

Основное внимание уделялось строительству гидротехнической инфраструктуры, регулированию речного стока, развитию ирригационных систем и обеспечению водоснабжения [3,92].

Во второй половине XX века усилились процессы деградации водных экосистем, загрязнения водных объектов, сокращения биоразнообразия, истощения подземных вод и нарушения гидрологического режима [12,67].

Существенное влияние на трансформацию международных подходов оказали развитие концепции устойчивого развития, международные климатические инициативы и формирование принципов интегрированного управления водными ресурсами [7,36].

Одним из наиболее распространенных современных международных подходов является концепция интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Сущность ИУВР заключается в обеспечении согласованного управления водными, земельными, энергетическими и экологическими ресурсами [1; 2; 7].

Особую роль в рамках ИУВР играет бассейновый подход, при котором управление водными ресурсами осуществляется в пределах речного бассейна как единой природной системы.

Бассейновое управление позволяет учитывать природные особенности территории, координировать деятельность различных водопользователей, снижать межсекторальные конфликты и обеспечивать устойчивость водных экосистем.

В настоящее время элементы ИУВР активно внедряются также в странах Центральной Азии, включая Казахстан, Узбекистан и Таджикистан [4; 5].

В современных условиях все большее распространение получает **экосистемный подход** к управлению водными ресурсами. Его основная цель заключается в обеспечении сохранения речных экосистем, биоразнообразия и природного гидрологического режима [12,68].

Дополнительным фактором трансформации международной водной политики стало изменение климата. Основные климатические риски включают
деградацию ледников, изменение режима осадков, увеличение частоты засух, рост риска паводков и ухудшение качества воды [3,47].

В этих условиях особое значение приобретают механизмы **климатической адаптации**[12,74]**:**

- модернизация инфраструктуры;
- внедрение водосберегающих технологий;
- развитие систем раннего предупреждения;
- цифровой мониторинг;
- сценарное прогнозирование.

Цифровизация является одним из приоритетных направлений развития современного водного сектора. На сегодняшний день наблюдается активное внедрение автоматизированных систем учета воды, геоинформационных систем (GIS), спутникового мониторинга и технологий искусственного интеллекта в различных странах. Экспертные оценки подтверждают, что применение цифровых технологий способствует повышению эффективности распределения водных ресурсов, сокращению потерь и совершенствованию механизмов управления рисками. В контексте климатической неопределенности, когда оперативность получения информации становится критически важным фактором эффективного управления, роль цифровизации возрастает.

Проведенный анализ международного опыта свидетельствует о том, что современные модели адаптивного управления водными ресурсами базируются на комплексном подходе, включающем институциональные реформы, цифровизацию, климатическую адаптацию и

внедрение водосберегающих технологий. Таблица 1 демонстрирует подходы ряда развитых стран к имплементации систем адаптивного к изменению климата управления водными ресурсами.

Таблица 1. Сравнительная характеристика подходов к адаптивному управлению водными ресурсами в различных странах

Страна	Ключевые направления адаптивного управления	Основные технологии и механизмы	Основные результаты
Нидерланды	Защита от наводнений, бассейновое управление	«Room for the River», цифровое моделирование	Снижение риска наводнений, высокий уровень цифровизации
Австралия	Управление дефицитом воды	Водные квоты, smart-water systems	Снижение водопотребления в с/х.
Израиль	Водосбережение и технологическая модернизация	Капельное орошение, опреснение	Высокая эффективность водопользования
Казахстан	Цифровизация и бассейновое управление	GIS, автоматизированные гидропосты	Развитие цифрового мониторинга
Узбекистан	Водосберегающие технологии	Капельное орошение, цифровой учет воды	Сокращение потерь воды
Кыргызстан	Климатическая адаптация	Мониторинг ледников, системы предупреждения	Усиление мониторинга климатических рисков

Источник: составлено автором на основе материалов World Bank, OECD, CAREC и национальных программ развития водного сектора [3; 4; 7; 12].

Представленные в Таблице 1 данные свидетельствуют о том, что современные модели адаптивного управления водными ресурсами формируются с учетом специфики природно-климатических условий, уровня технологического развития и структуры экономики различных государств. При этом, несмотря на различия в применяемых инструментах, для большинства стран характерен переход от традиционного административно-инженерного регулирования к более гибким и комплексным механизмам управления, основанным на принципах устойчивости, цифровизации и климатической адаптации.

Опыт Нидерландов показывает высокую эффективность бассейнового подхода и долгосрочного стратегического планирования в условиях постоянной угрозы наводнений и повышения уровня мирового океана. Реализуемая в стране программа «Room for the River» [4,116] ориентирована не только на инженерную защиту территорий, но и на восстановление естественных функций речных экосистем, что позволяет одновременно снижать климатические риски и поддерживать экологическую устойчивость водных объектов.

Австралия, характеризующаяся высокой засушливостью значительной части территории, активно использует экономические и рыночные механизмы регулирования водопользования. Важную роль играют системы водных квот, цифровой учет водопотребления и механизмы перераспределения водных ресурсов между секторами экономики [3,94]. Это позволило существенно сократить водоемкость сельскохозяйственного производства и повысить эффективность использования ограниченных водных ресурсов.

Израиль демонстрирует один из наиболее успешных примеров технологической модернизации водного сектора. Широкое внедрение капельного орошения, систем повторного использования очищенных сточных вод и технологий опреснения позволило стране существенно снизить зависимость экономики от природных ограничений и обеспечить высокий уровень водной безопасности даже в условиях хронического дефицита пресной воды.

Для стран Центральной Азии характерен постепенный переход к элементам адаптивного управления водными ресурсами в условиях усиления климатических рисков и роста межсекторальной конкуренции за воду. В Казахстане особое внимание уделяется цифровизации мониторинга и развитию бассейнового управления, включая внедрение автоматизированных гидропостов и геоинформационных систем [12,104]. В Узбекистане приоритетным направлением выступает развитие водосберегающих технологий, прежде всего капельного орошения и цифрового учета воды [4,136], что связано с высокой зависимостью сельского хозяйства от ирригации. Кыргызстан в последние годы усиливает климатическую составляющую водной политики, включая развитие мониторинга ледников и систем предупреждения климатических рисков [12,107].

Для Республики Таджикистан наибольший практический интерес представляет комбинированный подход, предусматривающий одновременное развитие интегрированного управления водными ресурсами, бассейнового регулирования, цифровизации мониторинга, климатической адаптации и модернизации ирригационной инфраструктуры. В условиях усиливающегося воздействия климатических изменений и деградации ледников именно комплексное сочетание данных механизмов может обеспечить повышение устойчивости национального водного сектора и эффективности водопользования в долгосрочной перспективе.

Рисунок 1. Ключевые направления адаптивного управления водными ресурсами в Республике Таджикистан

Источник: схема разработана автором на основе материалов исследования [4; 9; 11; 12].

На Рисунке 1 приведена схема последовательности перехода от климатических вызовов к необходимости модернизации системы управления водными ресурсами. В

условиях Таджикистана ключевым направлением становится сочетание бассейнового управления, цифровизации, климатической адаптации и водосберегающих технологий.

По различным оценкам, на территории Республики Таджикистан формируется около 60% водных ресурсов Центральной Азии [9,93].

В Таджикистане сосредоточено более 8 тыс. ледников, значительная часть которых в последние десятилетия подвергается интенсивному сокращению под воздействием климатических факторов. Сельское хозяйство остается крупнейшим потребителем воды в стране и использует свыше 80% общего объема водозабора [9,95].

При этом ирригационные системы с гидротехническими сооружениями, построенные в середине прошлого столетия, физически изношены на более чем 50%. Эффективность использования водных ресурсов в орошаемом земледелии низкая. Коэффициент полезного действия оросительных систем Таджикистана составил 0,55, а в 1990 году был 0,59 [8,10]. То есть, средневзвешенные потери воды в оросительных системах могут достигать 45% забранной воды на орошение, что существенно снижает эффективность водопользования и усиливает нагрузку на водные ресурсы.

Дополнительными проблемами являются:

- ограниченность цифрового мониторинга;
- недостаточная автоматизация учета воды;
- слабая межведомственная координация;
- ограниченность финансовых ресурсов;
- низкий уровень внедрения водосберегающих технологий.

При этом важно отметить, что в Таджикистане уже на данном этапе есть возможности для внедрения ряда основных принципов адаптивного управления водными ресурсами. Одним из ключевых направлений совершенствования системы управления водными ресурсами Республики Таджикистан является дальнейшее развитие ИУВР, включая совершенствование бассейнового управления, усиление межведомственной координации и развитие системы мониторинга [5].

Важным направлением является внедрение современных цифровых систем мониторинга, включая создание единой цифровой платформы управления водными ресурсами, геоинформационных систем и автоматизированных систем учета воды. В настоящее время идут работы по созданию национальной информационной водной системы [6] и разработаны электронные информационные платформы на уровне регионов и бассейнов рек, но для создания эффективной информационной базы должна быть создана и разветвлённая мониторинговая сеть по учету потребления воды и состоянием водной инфраструктуры.

Существенную роль в реализации адаптивных механизмов может сыграть расширение международного сотрудничества, включая привлечение климатического финансирования, трансфер технологий и реализацию совместных проектов.

Выводы и рекомендации

Проведенное исследование показывает, что в современных условиях адаптивное управление водными ресурсами становится одним из ключевых направлений обеспечения устойчивого развития и повышения эффективности функционирования водного сектора.

Международный опыт свидетельствует о том, что наиболее устойчивые модели управления водными ресурсами формируются на основе сочетания принципов интегрированного водопользования, бассейнового регулирования, климатической адаптации, цифровизации и широкого использования водосберегающих технологий.

Для Республики Таджикистан необходимость перехода к адаптивным механизмам управления обусловлена не только усиливающимися климатическими рисками, но и высокой

зависимостью национальной экономики от состояния водных ресурсов. В перспективе воздействие процессов деградации ледников, изменения гидрологического режима, роста водопотребления и изношенности инфраструктуры может стать одним из ограничивающих факторов устойчивого социально-экономического развития страны.

В этой связи приоритетное значение приобретает дальнейшее совершенствование системы интегрированного управления водными ресурсами, развитие бассейнового подхода, модернизация ирригационной инфраструктуры и расширение цифровизации водного сектора.

Особое внимание целесообразно уделить формированию единой цифровой платформы мониторинга водных ресурсов, развитию автоматизированных систем учета воды, внедрению геоинформационных технологий и расширению механизмов климатического прогнозирования.

Важным условием повышения устойчивости водного сектора также является активизация международного сотрудничества в сфере трансграничного водопользования, привлечения климатического финансирования, трансфера технологий и реализации совместных региональных проектов.

В целом формирование адаптивной модели управления водными ресурсами может стать одним из ключевых факторов укрепления экологической, энергетической и продовольственной безопасности Республики Таджикистан в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Biswas A.K. Integrated Water Resources Management: A Reassessment // Water International. – 2004. – Vol. 29. – № 2.
2. Global Water Partnership; INBO. The Handbook for Integrated Water Resources Management in Transboundary Basins of Rivers, Lakes and Aquifers. – 2012.
3. World Bank. High and Dry: Climate Change, Water, and the Economy. – Washington, DC: World Bank, 2016.
4. OECD. Water Governance in OECD Countries. – Paris: OECD Publishing, 2021.
5. Национальная водная стратегия Республики Таджикистан на период до 2040 года. Национальная-водная-стратегия-РТ-до-2040.pdf
6. Национальная информационная водная система Таджикистана. https://www.wis.tj/wp-content/uploads/2025/07/NWIS-Brochure-2025.pdf .
7. Раджаб М. Социально-экономические аспекты управления водными ресурсами и их использования в Таджикистане: методологические аспекты // Вестник Таджикского национального университета. – 2019.
8. Обидов К.Р. Региональные аспекты сельскохозяйственного водопользования в Таджикистане: автореф. дис. … канд. экон. наук. – Душанбе, 1994. – 22 с. – EDN ZLGCYL.
9. Обидов К.Р. Современные модели и экономические инструменты управления объектами водопользования и возможности их адаптации в условиях Таджикистана // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 92–99. – EDN ECSRJG.
10. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016.
11. Стратегия развития «зеленой» экономики Республики Таджикистан на 2023–2037 годы. – Душанбе, 2023.
12. CAREC. Climate Change and Water Security in Central Asia. – Almaty, 2023. – P. 101–108.

УДК 339.543:004 5.2.3. (575.3) | DOI: 10.66691/PWGG8904

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Капустина Надежда Валерьевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры экономики транспортной инфраструктуры и управления строительным бизнесом Российского университета транспорта e-mail: nvkapustina@fa.ru

Назарбекова Нурия Амзалиевна старший преподаватель кафедры таможенное дело, Таджикского государственного университета коммерции, e-mail: nuriy_1985@mail.ru

Статья посвящена анализу процесса цифровой трансформации таможенного администрирования и его влияния на качество таможенных услуг, предоставляемых участникам внешнеэкономической деятельности. Рассмотрены ключевые направления цифровизации Федеральной таможенной службы России, включая переход на отечественное программное обеспечение, развитие технологий автоматической регистрации и автовыпуска товаров, внедрение единого лицевого счёта участника ВЭД. Систематизированы научные подходы к оценке качества таможенного сервиса, представленные в трудах отечественных исследователей. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов при формировании стратегии цифровой трансформации таможенных органов.

Ключевые слова: цифровизация таможни, таможенные услуги, ФТС России, автовыпуск, единый лицевой счёт, таможенное администрирование, участники ВЭД, импортозамещение, электронное декларирование, таможенный сервис.

ТАҒЙИРОТИ РАҚАМИИ МАЪМУРИКУНОНИ ГУМРУК ҲАМЧУН ОМИЛИ БЕҲТАР КАРДАНИ СИФАТИ ХИЗМАТРАСОНИИ ГУМРУКӢ ДАР ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

Капустина Надежда Валеревна, Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, профессори кафедраи иқтисодиёти инфрасохтори нақлиёт ва идоракунии тиҷорати сохтмони Донишгоҳи нақлиёти Русия. E-mail**:** nvkapustina@fa.ru

Назарбекова Нурия Амзалиевна Муаллими калони кафедраи фаъолияти гумруки Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон e-mail**: nuriy_1985@mail.ru**

Дар ин мақола табдили рақамии маъмурикунонӣ ва таъсири он ба сифати хизматрасонии гумрукӣ, ки ба иштирокчиёни фаъолияти иқтисодии байналмилалӣ пешниҳод карда мешавад, таҳлил карда шудааст. Самтҳои асосии рақамикунонӣ барои Хадамоти федералии гумруки Русия, аз ҷумла гузариш ба барномаи ватанӣ, таҳияи технологияҳо барои бақайдгирӣ ва баровардани молҳо ба тариқи автоматӣ ва татбиқи суратҳисоби ягонаи шахсӣ барои иштирокчиёни тиҷорати хориҷӣ, баррасӣ мешаванд. Равишҳои илмӣ барои арзёбии сифати хизматрасонии гумрукӣ, ки дар асарҳои муҳаққиқони рус пешниҳод шудаанд, ба низом дароварда шудаанд. Аҳаммияти амалӣ дар истифодаи эҳтимолии натиҷаҳо дар таҳияи стратегияи табдили рақамӣ барои мақомоти гумрук зарур дониста шудааст.

Калидвожаҳо: рақамикунонии гумрукӣ, хизматрасонии гумрукӣ, Хадамоти федералии гумруки Русия, баровардани худкор, суратҳисоби ягонаи шахсӣ, маъмурияти гумрукӣ, иштирокчиёни тиҷорати хориҷӣ, ивазкунии воридот, эъломияи электронӣ, хизматрасонии гумрукӣ.

DIGITAL TRANSFORMATION OF CUSTOMS ADMINISTRATION AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF CUSTOMS SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kapustina Nadezhda Valeryevna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Transport Infrastructure Economics and Construction Business Management, Russian University of Transport. email: nvkapustina@fa.ru

Nazarbekova Nuriya Amzalievna Senior Lecturer, Department of Customs, Tajik State University of Commerce email: nuriy_1985@mail.ru

This article analyzes the digital transformation of customs administration and its impact on the quality of customs services provided to participants in foreign economic activity. Key areas of digitalization for the Federal Customs Service of Russia are examined, including the transition to domestic software, the development of technologies for the automatic registration and automatic release of goods, and the implementation of a single personal account for foreign trade participants. Scientific approaches to assessing the quality of customs services presented in the works of Russian researchers are systematized. The practical significance lies in the potential use of the results in developing a digital transformation strategy for customs authorities.

Keywords: customs digitalization, customs services, Federal Customs Service of Russia, automatic release, single personal account, customs administration, foreign trade participants, import substitution, electronic declaration, customs services.

Введение. Актуальность настоящего исследования определяется тем, что в 2024 году Федеральная таможенная служба перечислила в доход федерального бюджета 7 триллионов 349 миллиардов рублей, продолжая функционировать в условиях беспрецедентного санкционного давления и структурной перестройки внешнеторговых потоков [1]. Следует отметить, что руководитель ФТС России В.И. Пикалёв на заседании коллегии 21 марта 2025 года обозначил в качестве приоритетной задачи перевод всех используемых технологий на российское программное обеспечение и создание отечественного аналога единой информационной системы таможенных органов. Годовые расходы ФТС на цифровую трансформацию достигли 2,9 млрд рублей [2].

Вместе с тем проблематика качества таможенных услуг в условиях цифровой трансформации получила разработку в трудах представителей научной школы Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. А.А. Арский исследовал механизмы управления внешними рисками логистических систем, включая риски, обусловленные взаимодействием с таможенными органами [4]. О.Н. Жильцова, Д.А. Жильцов и А.А. Арский обосновали эффективность логистического аутсорсинга при формировании новых цепей поставок, где таможенный сервис выступает значимым компонентом логистической цепочки [5]. Научная школа НИУ ВШЭ в лице В.И. Сергеева и В.В. Дыбской развивает концепцию цифрового управления цепями поставок, в рамках которой таможенный сервис рассматривается как элемент сквозной цифровой интеграции [7].

Объектом исследования выступает система таможенного администрирования Российской Федерации. Предметом исследования являются механизмы цифровой трансформации таможенных услуг и их влияние на качество обслуживания участников ВЭД. Целью исследования является систематизация направлений цифровой трансформации таможенного администрирования и оценка их воздействия на параметры качества таможенного сервиса.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют системный подход и метод сравнительного анализа. Информационную базу составили материалы коллегии ФТС России, данные TAdviser, аналитические обзоры Альта-Софт, научные публикации в рецензируемых изданиях.

Результаты и обсуждение.

Цифровая трансформация таможенного администрирования в Российской Федерации представляет собой многоуровневый процесс, затрагивающий фискальные, контрольные и сервисные функции таможенных органов. Особое внимание заслуживает тот факт, что по поручению Президента Российской Федерации экспертами Сбербанка был проведён независимый аудит информационной системы ФТС по всем направлениям деятельности, по результатам которого начата работа по формированию бизнес-процессов таможенных

органов на новой технологической базе [3. Систематизация ключевых направлений цифровой трансформации ФТС России представлена в таблице 1.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о комплексном характере цифровой трансформации ФТС России, охватывающей одновременно программное обеспечение, аппаратную инфраструктуру, платёжные системы и международное сотрудничество. Годовые расходы на цифровую трансформацию в размере 2,9 млрд рублей отражают масштаб инвестиций в модернизацию таможенного сервиса.

Таблица 1.

Ключевые направления цифровой трансформации таможенного администрирования Российской Федерации (2024–2025 гг.)

Направление	Содержание мероприятий	Показатели реализации	Влияние на качество таможенных услуг
Импортозамещение ПО	Переход на отечественное программное обеспечение, создание аналога единой информационной системы	Аудит ИС ФТС экспертами Сбербанка завершён, формирование бизнес-процессов начато	Обеспечение технологической независимости, снижение рисков внешних ограничений
Автоматизация таможенных операций	Расширение автовыпуска на компании среднего уровня риска	102 тыс. компаний из 122 тыс. активных участников ВЭД получили доступ	Сокращение времени выпуска товаров, снижение административной нагрузки
Цифровизация платежей	Единый лицевой счёт (ЕЛС) с единым кодом «10000010»	100% участников ВЭД переведены на ЕЛС	Сокращение сроков зачисления средств, исключение ошибок при переводах
Импортозамещение оборудования	Закупка 7 отечественных МИДК взамен немецких Smith Heimann, замена Cisco	Объём закупки 1,96 млрд руб.	Повышение досмотровых мощностей, технологическая независимость
Международное сотрудничество	Взаимное признание статуса УЭО с дружественными странами	5 подписанных соглашений (Китай, Иран, Индия, Таджикистан, Узбекистан)	Упрощение таможенных процедур на ключевых направлениях ВЭД

Источник: составлено автором на основе анализа материалов [1, 2, 3].

Следует обратить внимание на то, что одним из ключевых направлений цифровизации таможенного сервиса стало развитие технологий автоматической регистрации и автовыпуска товаров. С октября 2023 года возможность применения автовыпуска была распространена на компании среднего уровня риска. Как отметил врио руководителя ФТС России Р. Давыдов, из 122 тыс. активных компаний ВЭД почти 102 тыс. относятся к средней категории риска [3]. Расширение автовыпуска на наиболее многочисленную категорию участников ВЭД свидетельствует о качественном сдвиге в модели таможенного обслуживания от контрольно-ограничительной к сервисно-содействующей парадигме.

Немаловажное значение для повышения качества таможенных услуг имеет система единого лицевого счёта (ЕЛС), внедрённая ФТС России. ЕЛС представляет собой казначейский счёт, отражающий все операции участника ВЭД, связанные с уплатой и

контролем таможенных платежей, обновляемый в режиме реального времени. Сравнительный анализ параметров таможенного сервиса до и после внедрения ЕЛС представлен в таблице 2.

Результаты, отражённые в таблице 2, позволяют сделать вывод о том, что внедрение ЕЛС обеспечило качественный скачок в параметрах таможенного платёжного сервиса. Технология ЕЛС обеспечивает возможность использовать уплаченные декларантом денежные средства вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана декларация, что значительно сокращает время проведения таможенных операций.

Таблица 2.

Сравнительная характеристика системы таможенных платежей до и после внедрения единого лицевого счёта

Параметр	До внедрения ЕЛС	После внедрения ЕЛС
Привязка счёта	К конкретному таможенному посту	Единый счёт для всех таможенных органов РФ
Код платежа	Индивидуальный код каждого таможенного подразделения	Единый код «10000010»
Последствия ошибки в реквизитах	Средства поступали как неопознанные, отказ в выпуске груза	Автоматическая маршрутизация на единый счёт
Контроль остатков	Получение отдельных актов сверки от каждой таможни	Онлайн-мониторинг через личный кабинет ФТС
Перераспределение средств	Невозможно оперативно перевести между постами	Средства доступны для любой таможни в режиме реального времени
Сроки зачисления	Несколько рабочих дней	Несколько часов

Источник: составлено автором на основе анализа материалов [1, 2].

Принципиальные основания представляет направление импортозамещения в сфере информационных технологий таможенных органов. ФТС потратила 1,96 млрд рублей на закупку семи мобильных инспекционно-досмотровых комплексов отечественного производства взамен немецких систем Smith Heimann [2]. Выбор отечественного производителя сетевого оборудования вместо Cisco формирует технологическую независимость таможенной инфраструктуры.

Существенное значение для развития таможенного сервиса имеет расширение практики взаимного признания уполномоченных экономических операторов (УЭО) с дружественными странами. В мае 2024 года подписано соглашение о взаимном признании статуса УЭО с Индией, ставшее пятым по счёту международным документом ФТС России на данном направлении (после Китая, Ирана, Таджикистана и Узбекистана). Взаимное признание статуса УЭО упрощает таможенные процедуры для добросовестных участников ВЭД и повышает привлекательность российского таможенного пространства.

Выводы. Анализ процесса цифровой трансформации таможенного администрирования продемонстрировал, что ФТС России осуществляет системный переход от традиционной модели таможенного контроля к цифровой сервисной модели. Расширение автовыпуска на 102 тыс. компаний среднего уровня риска, внедрение единого лицевого счёта и переход на отечественное программное обеспечение формируют новое качество таможенных услуг. Развитие идей научных школ Финансового университета (А.А. Арский, О.Н. Жильцова) и НИУ ВШЭ (В.И. Сергеев, В.В. Дыбская) в направлении интеграции таможенного сервиса в цифровые цепи поставок представляет перспективное научное направление.

Список литературы

1. Альта-Софт. Об итогах работы таможенных органов Российской Федерации в 2024 году и задачах на 2025 год. -[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/118089/ (дата обращения 12.05.2026).

2. TAdviser. Цифровизация в ФТС России. -[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.tadviser.ru/ (дата обращения 12.05.2026).

3. CNews. Таможня начала применять автовыпуск к декларациям компаний среднего уровня риска. - 2023. -[Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://gov.cnews.ru/news/line/2023-10-26tamozhnyanachala_primenyat (дата обращения 12.05.2026).

4. Арский А.А. Управление внешними рисками логистических систем // Стратегии бизнеса. - 2014. - № 1. - С. 22–24.

5. Жильцов Д.А., Арский А.А., Жильцова О.Н. Оценка эффективности логистического аутсорсинга при формировании новых цепей поставок // Вестник Евразийской науки. - 2025. - Т. 17. - № s1.

6. Сергеев В.И., Дыбская В.В. Цифровое управление цепями поставок: взгляд в будущее // Логистика. - 2025. - № 4. - С. 11–16.

7. Сергеев В.И. и др. Управление цепями поставок в цифровой экономике. — М.: Издательство Юрайт, 2024. - 1005 с.

8. Силкина Г.Ю., Щербаков В.В. Современные тренды цифровизации логистики. - СПб.: Политех-Пресс, 2019. - 237 с.

9. Прокофьева Т.А., Сергеев В.И. Логистические центры в транспортной системе России. - М.: ИД «Экономическая газета», 2012. - 524 с.

10. Аникин Б.А. Логистика производства: теория и практика. - М.: Издательство Юрайт, 2023. - 454 с.

УДК 339.564: 338.24(575.3) | DOI: 10.66691/IPKN3709

ТАКМИЛИ АСОСҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОДИРОТИ МОЛУ ХИЗМАТҲО ДАР ТОҶИКИСТОН

Қодирзода Диловар Бахридин - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.
Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 106001881. E-mail: dilovark@mail.ru
Гул Фарангис Тагоймурод - Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ассистенти кафедраи менеҷменти байналмилалӣ. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кучаи Саид Носир: gulfarangis1991@gmail.com

Дар мақола сохторҳои асосии институтсионалии дастгирии давлатии содироти мол ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Ба нақш ва аҳамияти Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Палатаи савдо ва саноати кишвар дар кумак ба содиркунандагон таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда шудааст. Ин сохторҳои институтсионалӣ тавассути шаклҳои гуногуни дастгирӣ, бахусус тавассути баргузор кардан ё иштирок дар ярмаркаҳои байналмилалӣ, пешниҳоди платформаҳои худ дар хориҷа ва кумак ба субъектҳои тиҷорати хориҷӣ дар интихоби бозорҳои фурӯш барои маҳсулоти худ ё тавассути фаъолиятҳои маркетингӣ, ба татбиқи стратегияи рушди содиротии кишвар мусоидат мекунанд. Инчунин нишондиҳандаҳои асосии мақсаднок ва меъёрҳои институтсионалӣ барои рушди фаъолияти содиротӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудаанд.

Калидвожаҳо: дастгирии давлатӣ, содироти мол ва хизматҳо, қарзи содиротӣ, имтиёзҳои андозӣ, хусусиятҳои институтсионалӣ, суғуртаи шартнома, фаъолияти содиротӣ, воридотивазкунӣ, нархгузорӣ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ И УСЛУГ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Кодирзода Диловар Бахридин - доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории, Таджикский национальный университет. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 106001881. E-mail:dilovark@mail.ru
Гул Фарангис Тагоймурод - Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, ассистент кафедры международного менеджмента. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. gulfarangis1991@gmail.com

В статье рассматриваются основные институциональные структуры государственной поддержки экспорта товаров и услуг в Республике Таджикистан. Особое внимание было уделено роли и значению Агентству по экспорту при Правительстве Республики Таджикистан и Торгово-промышленной палате страны при содействии субъектам экспортной деятельности. Эти институциональные структуры посредством предоставления различных форм поддержки, особенно проведения международных ярмарок или путем участия в них, предоставления своих площадок за рубежом, а также содействуя субъектам внешнеэкономической деятельности в выборе рынков сбыта своей продукции или маркетинговых мероприятий, помогают реализовать экспортоориентированную стратегию развития страны. Далее приведены основные целевые показатели и институциональные нормы развития экспортной деятельности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государственная поддержка, экспорт товаров и услуг, экспортный кредит, налоговые льготы, институциональные особенности, страхование договора, экспортная деятельность, импортозамещение, ценообразование.

IMPROVING THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR STATE SUPPORT FOR THE EXPORT OF GOODS AND SERVICES IN TAJIKISTAN

Kodirzoda Dilovar Bahridin - Tajik National University, doktor of economic sciences, Professor of the Department of economic theory. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 106001881. E-mail: dilovark@mail.ru

Gul Farangis Taghoimurod - Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, an assistant at the Department of International Management. Address: 33 Said Nosir Street, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734003. gulfarangis1991@gmail.com

This article examines the main institutional structures for state support for the export of goods and services in the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the role and importance of the Export Agency under the Government of the Republic of Tajikistan and the Chamber of Commerce and Industry of the country in assisting exporters. These institutional structures, through various forms of support, particularly through hosting or participating in international fairs, offering their platforms abroad, and assisting foreign trade entities in selecting markets for their products or through marketing activities, help implement the country's export-oriented development strategy. The following are the key target indicators and institutional norms for the development of export activities in the Republic of Tajikistan.

Keywords: state support, export of goods and services, export credit, tax incentives, institutional features, contract insurance, export activities, import substitution, pricing.

Сарсухан. Дар шароити гузариш ба иқтисоди рақамӣ табдили (трансформатсияи) иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз модели аграрӣ-саноатӣ ба парадигмаи рушди инноватсионӣ-саноатӣ амалӣ мешавад, ки таҳдиди куллии сохтори механизмҳои институтсионалии дастгирии фаъолияти иқтисодии хориҷиро талаб мекунад. Дар шароити ноустувории ҷаҳонӣ ва тағйирёбии занҷирҳои таъминот дар Осиёи Марказӣ, бунёди иқтидори устувори содирот на танҳо ба авлавияти сиёсати иқтисодӣ, балки ба масъалаи амнияти миллӣ ва суботи макроиқтисодии дарозмуддат табдил меёбад. Муҳити институтсионалии дастгирии содирот дар Тоҷикистон аз чорабиниҳои пароканда (фрагментарӣ) ба низоми ҳамаҷониба табаддул меёбад, ки банақшагирии стратегӣ, воситаҳои молиявӣ, инфрасохтори рақамӣ ва механизмҳои кумаки техникии байналмилалиро муттаҳид мекунад.

Асоси стратегӣ ва чаҳорчӯбаи танзимкунандаи фаъолияти содиротӣ ва таҳияи асосҳои институтсионалии содирот дар Тоҷикистон бар асоси дастурҳои дарозмуддати муқарраршуда дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (СМР-2030) тартиб дода шудаанд. Дар ин ҳуҷҷат содирот ҳамчун омили асосии саноатикунонии кишвар муайян карда шудааст. Гузариш ба марҳилаи дуюми татбиқи СМР-2030 таҳияи ҳуҷҷатҳои навшудаи сиёсиро талаб мекард, ки муҳимтарини онҳо Барномаи давлатии рушди содирот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 буд. Баъдан Барномаи давлатии рушди содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026-2030 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон боз барои панҷсоли оянда қабул гардид.

Мантиқи марказии сиёсати содиротии кишвар бар се рукни асосии муайяншуда дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019 асос ёфтааст: «...ҳавасмандгардонии содирот, таъмин намудани гуногуншаклии истеҳсолоти ба содирот нигаронидашуда ва соддагардонии расмиёти савдо» [15]. Татбиқи ин афзалиятҳо дар заминаи огоҳӣ аз зарурати гузаштан ба иқтисоди “сабз”, ки дар он тозагии

экологӣ ва истифодаи манбаъҳои барқароршавандаи энергия ба бартариҳои асосии рақобатии молҳои тоҷик дар бозорҳои байналмилалӣ табдил меёбанд, сурат мегирад [6].

Методология. Дар ҷараёни таҳқиқот тарзу усулҳои таҳлили низомӣ, моделсозии мантиқӣ-сохторӣ, SWOT-таҳлил, таҳлили муқоисавӣ, ба ғайр аз ин баҳогузории коршиносӣ ва таҳлили моҳияти ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва методологӣ истифода шудаанд. Асоси иттилоотии тадқиқотро нашрияҳои илмию методии дохилию хориҷӣ, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, стратегия, консепсия, лоиҳаҳо ва барномаҳои давлатӣ вобаста ба дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд.

Натиҷаҳо. Барои арзёбии самаранокии ислоҳоти институтсионалӣ, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз низоми мониторинг, ки ба нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва индексҳои байналмилалӣ, ба монанди Индекси рақобатпазирии ҷаҳонӣ ва рейтинги Бонки Ҷаҳонӣ асос ёфтааст, истифода мебарад. Ин имкон медиҳад, ки сиёсати давлатӣ бо истифода аз сенарияҳои рушди оптимистӣ ва консервативӣ ба шароити тағйирёбандаи беруна мутобиқ карда шавад. Таваҷҷӯҳи махсус ба таҳлили таҷриба аз “Барномаи давлатии мусоидат ба содирот ва воридотивазкунии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020” гирифта шудааст, ки ба принсипи пайвастагӣ ва хотираи институтсионалӣ дар идоракунии давлатӣ таъкид карда мешавад, равона карда мешавад.

Дар ҷадвали 1 нишондиҳандаҳои асосии мақсаднок ва меъёрҳои институтсионалӣ барои рушди содироти Тоҷикистон мувофиқи ҳуҷҷатҳои стратегии ҷорӣ оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. - Нишондиҳандаҳои мақсадноки татбиқи механизми институтсионалӣ барои рушди содироти Тоҷикистон

Параметр	Ҳадаф барои солҳои 2026-2030	Механизми татбиқи институтсионалӣ
Диверсификатсияи сохторӣ	Коҳиши саҳми ашёи хом, афзоиши маҳсулоти дорои арзиши иловагии баланд	Ташкили паркҳои технологӣ ва тавассути лоиҳаҳои шарикии давлат ва бахши хусусӣ дар самти иқтисоди даврагӣ дар МОИ [7]
Воридотивазкунӣ	Коҳиши саҳми молҳои истеъмолии воридотӣ дар сабади истеъмолӣ	Дастгирии истеҳсолоти ватанӣ дар асоси ашёи хоми маҳаллӣ [7]
Дастрасӣ ба воситаҳои молиявӣ	Васеъ намудани ҳаҷми қарздиҳии имтиёзнок ба содиркунандагон	КВД БССТ «Саноатсодиротбонк» [7; 5]
Маркетинг	Дарёфти бозорҳои нави фурӯш бо истифода аз фаъолияти маркетингӣ	Баланд бардоштани рақобатнокии маҳсулоти истеҳсоли ватанӣ ва ҷавобгӯй будан ба стандартҳои байналмилалӣ
Рақамикунонии фаъолияти иқтисодии хориҷӣ	Гузариши пурра ба ҳуҷҷатҳои электронии эъломия ва иҷозатномадиҳӣ	КВД “Маркази Равзанаи ягона” https://www.swcustoms.tj
Логистика	Рушди савдои хизматрасонии транзитии байналмилалӣ	Амалисозии ҳамаҷонибаи лоиҳаҳои бузурги инфрасохторӣ дар минтақаи АвруОсиё [7].
Густариши ҷуғрофии содирот	Вуруд ба бозорҳои ИА ва Осиёи Ҷанубу Шарқӣ ва тақвияти мавқеъ дар ИДМ	Пайдо намудани имконоти иқтисодиву иҷтимоӣ, муаррифии молу маҳсулот, ёфтани шарикони тиҷоратӣ ва сармоягузорони хориҷӣ [7]

Сарчашма: Дар асоси таҳқиқоти муаллифон омода карда шудааст.

Меъмори асосии ҷанбаҳои институтсионалии дастгирии содирот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори бисёрзинагӣ мебошад, ки аз мақомоти махсуси давлатӣ, муассисаҳои молиявӣ ва субъектҳои соҳибкорӣ иборат аст. Кӯшишҳои ҳамаҷонибаи мақомотҳои давлатӣ ва комиссияи доимоамалкунандаи тақвияти истеҳсолоти воридотивазкунанда ва рушди

содироти маҳсулоти ватанӣ бо бренди «Made in Tajikistan» ва «Pure Organic» [7] ҳамоҳанг карда мешаванд, ки ҳамкории байниидоравиро дар сатҳи баланд таъмин мекунад.

Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун институти асосии рушди содироти молу хизматҳо портали export.tj-ро фаъолона идора мекунад, ки ҳамчун намоиши рақамӣ барои ширкатҳои содиркунандаи маҳсулоти Тоҷикистон хизмат мекунад. Ҳамкорӣ бо бизнес тавассути пешниҳоди маълумоти навтарин дар бораи талабот ба гурӯҳҳои мушаххаси маҳсулот дар кишварҳои хориҷии дуру наздик, инчунин давлатҳои берун аз ИДМ, ки дар мутобиқсозии маҳсулот ба стандартҳои байналмилалии бастабандӣ ва тамғагузорӣ анҷом дода мешавад, амалӣ мегардад.

Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон (ПСС ҶТ) як ниҳоди калидӣ дар инфрасохтори содироти молу хизматҳо ба хориҷи кишвар мебошад [11, с. 101]. Он тавассути шабакаи намояндагонаш дар хориҷи кишвар ва иштирок дар ярмаркаҳои байналмилалии тиҷоратӣ, ҳамгироии тиҷоратии Тоҷикистонро бо ҷомеаи тиҷоратии ҷаҳонӣ мусоидат мекунад. Фаъолияти Палатаи мазкур доираи васеи хизматрасониҳоро, аз додани сертификати бароориш то миссияҳои бузурги тиҷоратиро фаро мегирад.

Маълумотҳои оморӣ дар соли 2025 аз фаъолияти самараноки ПСС ҶТ шаҳодат медиҳад: 489 вохуриҳо дар сатҳҳои гуногун, ташкили 24 бизнес-форумҳо ва таъмини иштироки соҳибкорони ватанӣ дар 1800 чорабиниҳои байналмилалӣ [2]. Навоварии муҳими институсионалӣ ин ташкили «Академияи содирот» мебошад, ки ин платформа бо мақсади баланд бардоштани тахассуснокии менеҷерон дар самти пешбурдани фаъолияти иқтисодии беруна мебошад.

Мавҷуд будани институтҳои моликунонии содироти молу хизматҳо як ҳалқаи заиф дар низоми дастгирии содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон боқӣ мемонад. Бонкҳои тиҷоратии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияткунанда, ки шумораашон ба 19 бонк ва 49 ташкилотҳои маблағгузории хурд мерасад [3, с. 19], ба соҳибкорон маҳсулоти қарзии тиҷоратиро пешниҳод мекунанд, аммо шартҳои қарз аксар вақт барои содиркунандагони навкор хеле вазнинанд. Барои мисол метавонем таъкид намоем, ки чунин шартҳои пешниҳоди қарзҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мешаванд:

- фоизҳои қарзҳои тиҷоратӣ аз 18 % дар як сол оғоз мешаванд то ба 42 % мерасанд. Бо назардошти фоидаи миёнаи тиҷоратӣ дар кишвар, ба хусус дар соҳаи кишоварзӣ, ин қарздиҳиро хеле хатарнок арзёбӣ намудан мумкин аст;
- талаботи гарав: қарзҳои бегарав то 30 ҳаз. сомонӣ (тақрибан 3 ҳаз. Доллари ИМА) маҳдуданд, ки барои ташкили фаъолияти ба содиротнигаронидашуда нокифоянд;
- мӯҳлати қарз одатан то 36 моҳ маҳдуд аст, ки ба маблағгузории лоиҳаҳои сармоягузории дарозмуддат (масалан, ташкили истеҳсолот) монеъа эҷод мекунанд ва ғ.

Дар миёни бонкҳо КВД БСТ «Саноатсодиротбонк» ҳамчун воситаи махсуси молиявӣ барои ҳалли мушкилоти музмини нарасидани сармояи мавҷуда барои содиркунандагон Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаҳои оператори асосии молиявиро ба он вогузор кардааст. Ин ниҳод бо фоизҳое, ки аз сатҳи миёнаи бозор барои бахши тиҷоратӣ хеле пасттар аст, қарз медиҳад. Масалан, қарзҳои махсус барои истеҳсол ва содирот бо фоизҳои аз 16 % дар як сол ба мӯҳлати то 5 сол пешниҳод карда мешаванд [5].

Ба ғайр аз қарздиҳии мустақим, чаҳорчӯби институтсионалии дастгирии молиявӣ таҳияи воситаҳо, аз қабили факторинги содиротӣ ва истифодаи аккредитивҳои тиҷоратӣ, ки ба корхонаҳо имкон медиҳад, то ҳадди ақалл аз хавфи пардохт накардани шарикони хориҷӣ дар амн бошанд, истифода мегардад. Давлат инчунин имкони тадриҷан зиёд кардани дастгирии корхонаҳои давлатиро дар сурати расидан ба сатҳи даромаднокӣ ва самаранокии содирот баррасӣ мекунад.

Набудани заминаҳои институтсионалии суғуртакунонии содирот масъалаи дигари дастгирии молиявии содироти молу хизматҳо ба шумор меравад. Дар кишвар ташкилот ё агентии махсуси суғуртакунонии қарзҳои содиротӣ вуҷуд надорад, ки метавонистанд содиркунандагонро аз хатарҳои сиёсӣ ва тиҷоратӣ суғурта кунад. Ширкати суғуртаи давлатии “Тоҷиксуғурта” вуҷуд дорад, аммо хати маҳсулоти он ба имконоти анъанавии суғурта тамаркуз мекунад. Набудани механизми суғуртаи даромади содиротӣ содиркунандагони тоҷикро маҷбур мекунад, ки танҳо бо пардохти пешакӣ кор кунанд, ки ин рақобатпазирии онҳоро дар муқоиса бо таъминкунандагони дигар кишварҳое, ки омодаанд шартҳои пардохти ба таъхир гузошташударо пешниҳод кунанд, коҳиш медиҳад.

Яке аз чораҳои институтсионалии фискалӣ, ки барои дастгирии содироти молу хизматҳо равона мешавад ин ташкил кардани минтақаҳои озоди иқтисодӣ мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон панҷ минтақаи озоди иқтисодӣ (МОИ) фаъолият мекунанд, ки ба ҳолати соли 2025 дар онҳо 107 ширкати ватанӣ ва хориҷӣ ба қайд гирифта шудаанд. Тақсимот аз рӯи минтақаҳо: Суғд - 41 субъект; Данғара - 36 субъект; Кӯлоб - 9 субъект; Панҷ - 17 субъект; Ишкошим - 4 субъект [16].

Минтақаи озоди иқтисодии Суғд (Минтақаи Суғд) намунаи муваффақтарини ин модели институтсионалӣ мебошад. Нишондиҳандаҳо (нимсолаи аввали соли 2025): ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ 251,3 миллион сомониро ташкил дод (афзоиш нисбат ба соли гузашта 139,4 %). Содироташ ба 86,3 миллион сомонӣ расид. Содирот ба зиёда аз 10 кишвар, аз ҷумла, кишварҳои ИДМ, ИА ва Туркия паҳн мешавад.

Минтақаи озоди иқтисодии Данғара (Минтақаи Хатлон): ба таъсиси кластерҳои бузурги саноатӣ, аз ҷумла, коркарди нафт ва истеҳсоли масолеҳи бофандагӣ ва сохтмонӣ тамаркуз мекунад. Қонун ба маъмурияти минтақа имкон медиҳад, ки тартиби тақсимоти қитъаҳои заминро мустақилона муайян кунад ва яке аз мушкилоти асосии тиҷорат дар Тоҷикистон - дастрасӣ ба заминро аз байн мебарад.

Хулоса, роҳбарияти МОИ муносибатҳои бо мақомоти давлатӣ ҷойдоштаро ба зиммаи худ гирифта, гаронии маъмуриро барои сокинон коҳиш медиҳад. Минтақаҳои озоди иқтисодӣ ҳамчун "яхшикан"-и институтсионалӣ хизмат мекунанд ва нишон медиҳанд, ки бо бартараф кардани монеаҳои молиявӣ ва бюрократӣ, маҳсулоти Тоҷикистон метавонад дар бозори ҷаҳонӣ рақобатпазир бошанд.

Яке аз самтҳои мубрами инкишофи асосҳои институтсионалии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин трансформатсияи рақамӣ ва содда кардани савдо мебошад. Рақамикунонӣ омили муҳими баланд бардоштани рақобатпазирии содироти Тоҷикистон мебошад, бахусус бо назардошти дурии ҷуғрофии кишвар аз роҳҳои асосии тиҷорати баҳрӣ. Рушди институтсионалӣ дар ин самт ба фароҳам овардани муҳити бефосилаи рақамӣ барои иштирокчиёни савдои хориҷӣ нигаронида шудааст.

Татбиқи низоми «Равзанаи ягонаи расмиёти содирот, воридот ва транзит» як қадами инқилобӣ дар самти соддагардонии монеаҳои маъмурӣ буд [9]. Ин низом вазифаҳои ниҳодҳои гуногуни танзимкунандаро дар як интерфейси рақамӣ муттаҳид намуда, ба содиркунандагон имкон медиҳад, ки бидуни боздид аз мақомоти сершумор ҳуҷҷатҳо пешниҳод кунанд ва иҷозатнома гиранд.

Ин портал дастрасиро ба модулҳои «Шаффофияти ариза» (UAF) ва «Бойгонии ҳуҷҷатҳо» фароҳам меорад, ки шаффофият ва пешгӯии раванди бақайдгириро таъмин мекунад. Навсозии таснифи ҳуҷҷатҳо, асъор ва бастабандӣ дар солҳои 2024-2025 аз кори доимӣ ҷиҳати беҳтар кардани таҷрибаи корбарон ва мутобиқати система ба стандартҳои байналмилалӣ шаҳодат медиҳад [13]. Натиҷаи татбиқи Равзанаи ягона коҳиши назарраси вақт, аз байн бурдани фасод ва хароҷоти расмиёти сарҳадӣ мебошад, ки барои маҳсулоти зудвайроншавандаи кишоварзӣ хеле муҳим арзёбӣ мегардад.

Рушди тиҷорати рақамии фаромарзӣ тавассути ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ, аз қабили Маркази Байналмилалии Савдо (МТБ) Тоҷикистон чаҳорчӯби институтсионалии тиҷорати рақамиро фаъолона инкишоф медиҳад. Дастгирӣ тавассути таъсиси "eLabs" - лабораторияҳои махсусгардонидашуда, ки дар он тиҷорати хурду миёна малакаҳои кор дар бозорҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла, eBay ва Etsy, ба даст меоранд. Лоиҳаи Ready4Trade Central Asia ба таҳияи Стратегияи миллии тиҷорати электронӣ мусоидат кард, ки барои рафъи монеаҳои ҳуқуқӣ ва техникӣ дар ин соҳа пешбинӣ шудааст [21].

Сиёсати давлатии Тоҷикистон барои гузаштан аз содироти ашёи хом ба пешбурди коркарди он ва содироти маҳсулоти тайёр бо тамғаҳои миллии «Made in Tajikictan» нигаронида шудааст. Ин раванд барои ҳар як соҳаи иқтисодиёт тадбирҳои конкретии институтсионалиро талаб мекунад.

Комплекси агросаноатӣ ва тамғаҳои миллӣ - кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як бахши муҳими дорои иқтидори содиротӣ боқӣ мемонад. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба маҳсулоти дорои арзиши баланди бозорӣ, аз қабили лимӯ таваҷҷӯҳ дорад. Лимӯ, ки ба бренди миллии Тоҷикистон табдил ёфтааст, дар соли 2024 ба миқдори беш аз 2 ҳазор тонна, асосан ба Россия ва Қазоқистон содир шудааст. Дар Барномаи рушди боғу токпарварӣ барои солҳои 2025-2029 ҳадафи бузург – тавассути ҷорӣ намудани технологияҳои муосири гармхонаҳо ва системаҳои обёрии қатрагӣ ба 7 ҳазор тонна расондани содироти солонаи лимон гузошта шудааст [8].

Самаранокии институтҳо аз сифати қонунҳое, ки онҳоро танзим мекунанд, вобастагии калон дорад. Чаҳорчӯби ҳуқуқии дастгирии содирот дар Тоҷикистон дар раванди узвият ба СУС тағйироти назаррасро аз сар гузаронидааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи фаъолияти тиҷорати хориҷӣ" қонунест, ки ҳамчун санади асосӣ дар самти содироти молу хизматҳо буда, асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии тиҷоратро танзим мекунад. Он "қоидаҳои бозӣ" ва кафолатҳоро барои иштирокчиёни тиҷорати хориҷӣ муқаррар мекунад.

Муқаррароти асосии қонуни зикр гардида ба масъалаҳои зерин бахшида шудааст:

- принсипи шаффофият (моддаи 18): қонун мақомоти ваколатдорро вазифадор мекунад, ки огоҳиномаҳоро дар бораи миқдори умумии молҳое, ки воридот/содироташон ба маҳдудиятҳо (квотаҳо) таалluқ доранд, нашр кунанд. Ин талаботи мустақими СУС мебошад, ки ба пешгӯии бозор нигаронида шудааст;

- чораҳои муҳофизатӣ (моддаҳои 44-48): қонун ба давлат абзорҳоро барои ҳифзи бозори дохилӣ (чораҳои зиддидемпингӣ, ҷубронӣ) фароҳам меорад. Аммо, аз ҷиҳати институтсионалӣ муҳим аст, ки чунин чораҳо танҳо пас аз тафтишот татбиқ карда шаванд. Қарор дар бораи оғози тафтишот бояд нашр карда шавад. Ин аз ҷониби мақомот аз бастани худсаронаи марзҳо пешгирӣ мекунад;

- муҳлати давомнокии чораҳои андешидашуда: чораҳои муҳофизатӣ наметавонанд ба таври номуайян (одатан то ду сол) татбиқ карда шаванд, ки истеҳсолкунандагони ватаниро маҷбур мекунад, ки ба ҷои фоида ба протексионизм мутобиқ шанд ва ғ. [12].

Чораҳои институтсионалии фискалӣ барои дастгирии содироти молу хизматҳо барои дастгирии корхонаҳои хурду миёна, ки ҳадафашон ба содирот нигаронида шудааст, нақши калидӣ мебозанд. Асоси институтсионалии фискалиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асосан Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мекунад. Зеро сиёсати андозӣ воситаи пуриқтидори дастгирии содироти молу хизматҳо ба шумор меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми классикии андози арзиши иловашударо барои содиркунандагон ҷорӣ кардааст.

Мувофиқи моддаи 254-255 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, гардиш аз фурӯши мол барои содирот ба андози арзиши иловашуда бо меъёри сифр (ААИ) таалluқ дорад. Ин маънои онро дорад, ки содиркунандаи маҳсулот (ба хусус маҳсулоти дар МОИ тавлидшуда)

на танҳо ҳангоми фурӯши мол дар хориҷа ААИ-ро пардохт намекунад, балки онҳо инчунин ҳақ доранд, ки ААИ-ро, ки ба таъминкунандагони ашёи хом ва мавод дар дохили кишвар пардохта шудааст, пурра баргардонанд.

Механизми амалӣ кардани дастгирии фискалии содирот: агар молҳо берун аз қаламрави гумрукӣ содир карда шаванд ва барои доимӣ мондан дар он ҷо пешбинӣ шуда бошанд, онҳо аз боҷҳои содиротӣ (агар истисноҳои дигар муқаррар нашуда бошанд) озод карда мешаванд; ӯҳдадории пардохти боҷҳо танҳо пас аз бақайдгирии эъломия ба миён меояд, аммо барои аксари молҳои саноатӣ боҷҳо барои ҳавасмандгардонии содирот озод карда мешаванд.

Бо вуҷуди ин, гузоришҳои байналмилалӣ (Бонки Аврупоӣ, EBRD) нишон медиҳанд, ки сарфи назар аз истисноҳои фискалӣ, гаронии андоз баланд боқӣ мемонад ва маъмурияти андоз (тартиби баргардонидани ААИ) аксар вақт мураккаб ва бюрократӣ буда, самаранокии воқеии дастгирии фискалиро коҳиш медиҳад [19].

Инфрасохтори нақлиётӣ ва логистикӣ ҳамчун омили дастгирии содирот барои кишваре, ки роҳи баҳрӣ надорад, рушди институтсионалии долонҳои нақлиётӣ баробар ба "кушодани марзҳо" аст. Тоҷикистон ба афзоиши рақобатпазирӣ дар доираи Долони нақлиётии Транскаспий (ТСТС) тамаркуз мекунад. Тавсияҳои Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд (ОЭСР) барои солҳои 2024-2025 зарурати навсозии васеъи на танҳо инфрасохтори ҷисмонӣ, балки асосҳои институтсионалии танзимкунандаро низ таъкид мекунанд.

Аз нигоҳи мо тавсияҳои асосии институтсионалии рушди инфрасохтори нақлиётӣ ва логистикӣ инҳоянд:

- мутобиқ кардани стандартҳои миллии вазн ва андозаи воситаҳои нақлиёт бо қоидаҳои Иттиҳоди Аврупо барои осон кардани интиқоли фаромарзӣ;

- барқбардории хатҳои роҳи оҳани шимолӣ, ки ба МОИ Суғд мебаранд, ки хароҷоти нақлиётро кам мекунад ва нишондиҳандаҳои экологӣ дар содиротро беҳтар мегардонад;

- таъсиси Шӯрои ҳамоҳангсозӣ бо иштироки бахши хусусӣ барои ҳалли фаврии мушкилот дар нуқтаҳои гузаргоҳи марзӣ ва ғ.

Таваҷҷӯҳи махсус ба васеъ кардани соатҳои кории нуқтаи назоратии Кулма-Қаросу дар марз бо Чин равона карда мешавад. Гузариш ба режими кори 24-соата ва ҷорӣ кардани низомҳои навбатдории электронӣ (навбати электронӣ) афзалиятҳои коҳиш додани бандшавӣ ва суръат бахшидан ба гардиши тиҷоратӣ мебошанд.

Монеаҳо ва маҳдудиятҳои сохтории муҳити институтсионалиро таҳлил намуда, Бонки Ҷаҳонӣ ба як қатор монеаҳои асосӣ, ки ба иқтидори содиротии Ҷумҳурии Тоҷикистон халал мерасонанд, ишора мекунанд. Бартарии корхонаҳои давлатӣ (КД) иқтисодиёти Тоҷикистон бо ҳузури назарраси КД тавсиф мешавад, ки аксар вақт дар бахшҳо, ба монанди энергетика, истихроҷи маъдан ва телекоммуникатсия, мавқеъҳои монополистиро ишғол мекунанд. Тибқи "Навсозии иқтисодии Тоҷикистон - тобистони соли 2024", 10 корхонаи асосии давлатӣ 97 % тамоми дороиҳои КД-ро ташкил медиҳанд, аммо бисёре аз онҳо зараровар боқӣ мемонанд. Ин хатари "сирояти фискалӣ"-ро ба вуҷуд меорад ва рақобати бозорро таҳриф мекунад, зеро содиркунандагони хусусӣ аз дастрасии имтиёзнок ба қарзҳои субсидияшуда ва имтиёзҳои андоз, ки барои бахши давлатӣ дастрасанд, маҳруманд [4; 10, с. 15].

Бори танзимкунанда ва инерсияи институтсионалӣ барои бахши хусусӣ, бахусус корхонаҳои хурду миёна (КХМ), гаронии маъмурӣ баланд боқӣ мемонад. Тартиби мураккаби баргардонидани андоз аз арзиши иловашуда барои содирот ва талаботи қатъии назорати асъор аксар вақт фаъолияти қонунии содиротиро нисбат ба фаъолият дар бозори дохилӣ камтар ҷолиб мегардонад. Ислоҳоти бетарафии рақобатӣ, ки аз ҷониби Бонки Ҷаҳонӣ пешниҳод шудааст, ҳадафи эҷоди фазои баробар барои ҳамаи иштирокчиёни бозор, шарти пешакии ҷалби сармоягузории хориҷӣ ба соҳаҳои ба содирот нигаронидашуда мебошад.

Ҷадвали 2 маълумотро дар бораи нишондиҳандаҳои иқтисодии Кореяи Ҷанубӣ дар давраи "пешрафти содирот"-и он нишон медиҳад, ки аксар вақт ҳамчун меъёри ислоҳот дар кишварҳои рӯ ба инкишоф, аз ҷумла Тоҷикистон, истифода кардан мумкин аст.

Ҷадвали 2. - Нишондиҳандаҳои иқтисодии Кореяи Ҷанубӣ

	1963-1965	1977-1981	1990-1996	2017
Суръати афзоиши ММД (% дар як сол)	~9.0	~9.6	~8.0	~3.0
Ҳиссаи сармоягузори ба ММД (%)	11	>25	>35	~30
ММД ба ҳар нафар аҳолӣ (долл.ИМА)	105	830	13 137	29 742

Сарчашма: *таҳияи муаллиф дар асоси маълумоти Luiz Carlos Bresser-Pereira is Professor Emeritus of Fundaçâo Getulio Vargas - FGV, São Paulo/SP, Brazil. J. Polit. Econ. 40 (2). Apr-Jun 2020 / https: //doi.org/10.1590/0101-31572020-3102*

Маълумоти ҷадвал нишон медиҳад, ки муваффақияти модели содиротӣ на танҳо дастгирии институтсионалӣ, балки сатҳи хеле баланди ҷамъшавии сармоя ва табдили куллии сохториро аз иқтисодиёти аграрӣ ба саноатӣ талаб мекунад. Таҷрибаи Корея нишон медиҳад, ки дар марҳилаҳои аввал дастгирии давлатӣ бояд ба густариши корхонаҳои хурду миёна нигаронида шавад. Дар шароити имрӯза, Корея ба "модели рушди ҳосилнокӣ" мегузарад ва аз дастгирии мустақими зинда мондани ширкатҳо даст кашида, ба дастгирии табдили рақамӣ ва автоматикунонии онҳо мегузарад [20]. Тоҷикистон бояд аз домҳои институтсионалие, ки ширкатҳоро барои рушд монеъа эҷод мекунад (масалан, рад кардани ҳавасмандгардонӣ барои корхонаҳои хурду миёна), канорагирӣ кунад.

Бо вуҷуди бунёди фаъоли институтсионалии дастгирии содироти молу хизматҳо, таҳлили вазъияти муосир тафовутҳои ҷиддиро байни сиёсати эълоншуда ва воқеият нишон медиҳад. Яке аз мушкилот ин нишондиҳандаҳои оморӣ ва содироти “соягӣ” боқӣ мемонад. Дар солҳои 2024-2025, тафовути ҷиддӣ байни омори расмӣ ва ҳаҷми воқеии тиҷорат ба вуҷуд омад. Директори Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Баҳриддин Сироҷиддинзода ошкоро изҳор дошт, ки содироти воқеии маҳсулоти кишоварзӣ метавонад аз 100 миллион доллари ИМА зиёд бошад, дар ҳоле ки рақами расмӣ танҳо 56,7 миллион доллари ИМА-ро ташкил медиҳад.

Сабаб: бисёре аз содиркунандагони тоҷик мехоҳанд аз расмиёти бюрократӣ канорагирӣ кунанд ва ё аз имкониятҳои мустақили маркетингӣ маҳруманд, бинобар ин молро мустақиман аз саҳро ба миёнаравон аз кишварҳои Иттиҳоди иқтисодии АвруОсиё (Қирғизистон, Қазоқистон) мефурӯшанд. Оқибат: Молҳо бо бренди кишвари дигар содир, бастабандӣ ва аз нав содир карда мешаванд. Тоҷикистон фоидаи максималӣ ва муҳимтар аз ҳама "бренди миллии" худро аз даст медиҳад. Низоми институтсионалии амалкунанда ин ҷараёнҳоро "намебинад" ва наметавонад онҳоро идора кунад [18].

Дар соли 2024, дар содироти маҳсулоти кишоварзӣ тамоюлҳои омехта ба амал омаданд, ки мушкилоти институтсионалиро дар логистика нишон медиҳанд.

Ангур: содирот 140 % афзоиш ёфт. Ангур як моли гаронбаҳост, ки метавонад хароҷоти баланди логистикиро баргардонад.

Пиёз: содирот 51 % коҳиш ёфт (қариб нисф кам шуд). Ин аз сабаби паст будани нархҳо дар бозорҳои хориҷӣ дар якҷоягӣ бо хароҷоти баланди нақлиёт аст, ки содиротро зараровар мегардонад.

Хулоса: набудани дастгирии давлатӣ дар бахши содиротӣ барои логистика (субсидияҳои тарифӣ, рушди шабакаи сардхонаҳо) маънои онро дорад, ки содироти молҳои камфоида бо ночизтарин тағйирот дар нархҳои бозор ғайриимкон мегарданд [18].

Аз рӯи таҳлилҳои СММ тибқи барномаи “Харитаи роҳи миллии мусоидат ба тиҷорат барои тақвият ва гуногунрангии содирот 2019-2024” монеаҳои асосӣ дар роҳи мусоидат ба тиҷорати ба содиротнигаронидашудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон инҳоянд [22]:

- дар сатҳи зарурӣ рушд наёфтани марказҳои логистикӣ, технологияи банду баст ва боркунӣ;
- набудани кадрҳои соҳибихтисос, ки қоидаҳои дастгирии содиротро таҳия кунанд ва имкониятҳои муосири иқтидорҳои Тоҷикистонро истифода баранд;
- маоши пасти кормандони марзбон хатари фасодро ба вуҷуд меорад;
- ҳамоҳангӣ байни давлат ва соҳибкорӣ (G2B), сарфи назар аз ҷорӣ кардани системаҳои рақамӣ, заиф боқӣ мемонад ва ғ.

Ислоҳоти мусоидат ба тиҷорат барои Тоҷикистон тавассути такмили институтсионалӣ, кам кардани вақти амалиёти гумрукӣ, беҳтар кардани ҳамлу нақли байналмилалии нақлиётӣ, афзоиши иқтидори содиротии кишвар ва ҳамгироии иқтисодиёт ба занҷирҳои таъминоти минтақавӣ ва ҷаҳонӣ тағйир хоҳад дод.

Баррасии муфассалтари чораҳои институтсионалӣ нишон медиҳад, ки дар нашри қоидаҳо ва низомномаҳои тиҷоратӣ дар интернет ва машварат бо ҷонибҳои манфиатдор ҳангоми таҳияи онҳо корҳои бештаре бояд анҷом дода шаванд.

Дар категорияи расмиятҳо, самтҳои зерин ба такмил ниёз доранд:

- идоракунии хатарҳо,
- муқаррар ва нашри мӯҳлатҳои миёнаи нашр,
- коркарди пеш аз вуруд ва қабули нусхаҳои электронии ҳуҷҷатҳои тасдиққунанда.

Дар мавриди тартиботи институтсионалӣ, дар ҳоле ки дар таҳияи қонунгузорӣ дар дастгирии ҳамкории мақомоти фаромарзӣ пешрафти хуб ба назар мерасад, тақсимоти назорат ба мақомоти гумрук ҳанӯз ҳам заиф аст.

Барои пешрафти тиҷорати бекоғаз дар кишвар, чораҳое ба монанди таъсиси Равзанаи ягонаи электронӣ ва додани варақаҳои боркашонии ҳавоӣ, сертификатҳои пайдоиш (Certificate of Origin (CO)), сертификатҳои санитарӣ ва фитосанитарӣ (SPS) ва иҷозатномаҳои тиҷоратӣ низ бояд баррасӣ шаванд. Ин бахусус барои тиҷорати молҳои зудвайроншаванда муфид хоҳад буд, ки ҳамчун авлавияти кишвар зикр шудааст. Ниҳоят, барои тиҷорати фаромарзии бекоғаз, ки дар он дар сатҳи ҷаҳонӣ имконоти васеъ барои беҳбудӣ вуҷуд дорад, дар ҳоле ки қонунгузории дастгирии муомилоти электронӣ мавҷуд аст, бояд чораҳое андешида шаванд, то мубодилаи фаромарзии CO ва SPS, дархости электронӣ барои аккредитивҳо ва мақомоти эътирофшудаи сертификатсия имконпазир гардад.

Таъсири инкишофи асосҳои институтсионалӣ баҳри дастгирии фаъолияти ширкатҳои содироткунанда мавриди баррасӣ қарор дода шуд. Дар рафти таҳқиқот мо бояд моделеро таҳия кунем, ки ба мо чӣ гуна дастгирии молиявӣ ва маркетингӣ метавонад ба соҳибкорони хурду миёна дар рафъи мушкилоти навоварӣ ва бозори васеъ барои ба даст овардани бартариҳои рақобатӣ кумак кунанд, нишон дода шавад.

Бо истифода аз равиши миқдорӣ, дар асоси маълумоти истеҳсолкунандаҳо ва ширкатҳои хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки яке аз бозори рӯ ба инкишоф дар Осиёи Миёна мебошад, баррасӣ намоем. Таҷрибаҳо нишон медиҳанд, ки дастгирии давлатӣ, маркетингӣ ва молиявӣ ба рушди бартариҳои рақобатӣ ва беҳтар шудани нишондиҳандаҳои содиротӣ мусоидат мекунанд.

Ба андешаи мо бартариҳои рақобатӣ ҳамчун омили тақвияти робита байни дастгирии институтсионалӣ аз ҷиҳати маркетингӣ ва молиявӣ нишондиҳандаҳои содиротиро беҳтар намуда, мавқеъи маҳсулоти содиротшавандаро дар бозорҳои ҷаҳонӣ мустаҳкам мекунанд. Таъсири амалии ин натиҷаро метавон ҳамчун тавсияҳо барои дипломатҳо дар дастгирии

соҳибкорони ҷавон истифода бурд, ки боиси рушди бартариҳои рақобатӣ ва беҳтар шудани нишондиҳандаҳои содиротӣ мегарданд.

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақамикунонии иқтисодиёт, ширкатҳои содиркунанда метавонанд аз аввали фаъолияти худ ба бозорҳои байналмилалӣ ворид шаванд. Соҳибкорони хурду миёна дар рушди иқтисодии кишвар нақши муҳим мебозанд, алалхусус фаъолияте, ки ба содироти молу хизматҳо нишон гирифтаанд. Қариб дар аксари кишварҳо, фоизи афзояндаи даромади соҳибкорони хурду миёнае, ки фаъолияташон ба содироти молу хизматҳо нигаронида шудааст аз бозорҳои хориҷӣ ба даст меояд. Аммо дар Тоҷикистон то ҳол самти иқтисоди хориҷии онҳо ба таври бояду шояд рушд наёфта аст, ки аз мукаммал инкишоф наёфтани асосҳои институтсионалии дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо барои соҳибкорони хурду миёна, ки фаъолияташон ба содироти молу хизматҳо нигаронида шудааст, шаҳодат медиҳад. Соҳибкорони хурду миёна, ки мехоҳанд ба бозорҳои байналмилалӣ ворид шаванд, бояд салоҳиятҳои хос, беназир ва динамикии худро инкишоф дода, стратегияҳои мушаххаси рақобатпазирро таҳия кунанд, ки ба онҳо имкон медиҳанд бо дигар ширкатҳои содиркунанда рақобат кунанд. Дар доираи талаботҳои СУС нигоҳ доштани рақобатпазирӣ ва густариши тиҷорат дар сатҳи байналмилалӣ, махсусан дар бозори ҷаҳонӣ, торафт душвортар мешавад. Рақобат дар бозорҳои ҷаҳонӣ ва интизориҳои афзояндаи муштариён дар саросари ҷаҳон, ки бо платформаҳои маркетплейс пайвастани соҳибкорони хурду миёна, ки фаъолияташон ба содироти молу хизматҳо нигаронида шудааст, барои пешрафтатар, самараноктар ва устувортар шудан ва сипас нигоҳ доштани ин суръат масъулияти бештари онҳоро талаб мекунад.

Соҳибкорони хурду миёна, ки фаъолияташон ба содироти молу хизматҳо нигаронида шудааст аксар вақт дар марҳилаи аввали фаъолият бо мушкилоти институтсионалӣ, сармоявӣ, захираҳои молиявӣ ва маркетингӣ рӯбарӯ мешаванд. Ин мушкилот дар ба даст овардани дороиҳо, инчунин дастрасии онҳоро ба машваратҳои ҳуқуқӣ, андозӣ ва андозбандӣ, иттиолотӣ- маркетингӣ ва технологияҳо инноватсионӣ маҳдуд мешаванд. Сарфи назар аз он, ки соҳибкорони хурду миёна, ки фаъолияташон ба содироти молу хизматҳо нигаронида шудааст дар рушди иқтисоди миллӣ нақши муҳим доранд, онҳо аксар вақт бо сабаби набудани дастгирии давлатӣ ва маҳдудиятҳои молиявӣ рӯ ба рӯ мешаванд, ки барои пешбурдани фаъолияти иқтисодиёти хориҷии онҳо, яъне содирот кардани молу хизматҳо монеъа эҷод мешавад.

Барои худро нигоҳ доштан дар бозорҳои рақобатпазири хориҷӣ, корхонаҳои содироткунанда бояд дар сатҳи минтақавӣ рақобатпазир шаванд. Барои рақобатпазир шудан дар сатҳи минтақавӣ ва ҷаҳонӣ, корхонаҳое, ки фаъолияташон ба содироти молу хизматҳо нигаронида шудааст бояд захираҳо ва имкониятҳои зарурию кофиро барои ноил шудан ба рақобатпазирии асосӣ стратегияи рушдро таҳия кунанд. Дар давраи муосири ҷаҳонишавӣ, ширкатҳо бештар мекӯшанд, ки ба бозори байналмилалӣ ворид шаванд, сарфи назар аз он, ки ворид шудан ба бозори байналмилалӣ бо мушкилоти назаррас алоқаманд аст. Аз ҷумла, бархурдор шудан аз қонуну қоидаҳои кишвари воридкунанда, таъмини институтсионалии кишвари хеш, стандартизатсия, иттилооти маркетингӣ ва дештани намояндагии тиҷоратии кишвари содиркуннада дар давлати воридкунанда ба ҳисоб меравад.

Ширкатҳои ба содирот нигаронидашуда ё ба истилоҳ ширкатҳои дорои фаъолияти иқтисоди хориҷӣ дар иқтисоди бозорӣ ба таври васеъ омӯхта шудаанд, аммо таҳқиқоти илмӣ нисбати кишварҳое, ки нав ба саноатикунонӣ гузаштаанд, ба монанди Ҷумуҳрии Тоҷикистион, кам ба назар мерасад. Ширкатҳое, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолият мекунанд дар тиҷорати фаромарзӣ ва фаъолиятҳои содиротӣ кам иштирок мекунанд, аммо фоизи содироти маҳсулот ё хизматҳои онҳо дар чанд соли охир (тақрибан 29-30 %) [14, с. 312] устувор боқӣ мондааст. Соҳибкорони хурду миёна аз кишварҳое, ки тоза ба

саноатикунонӣ даст задаанд бо мушкилоти байналмилалӣ шудан аз сабаби набудани дороиҳо, иқтидорҳо ва қобилиятҳо барои истифодаи имкониятҳои рақобатӣ рӯбарӯ мешаванд. Баъзеҳо метавонанд дар сатҳи байналмилалӣ муваффақ шаванд, аммо бисёриҳо ноком мегарданд. Аз ин рӯ, соҳибкорони хурду миёна дар кишварҳои тозасаноатӣ, яъне дар ҳолати гузариш аз иқтисодиёти аграрӣ ба саноатикунонӣ, ба монанди Тоҷикистон барои рақобатпазир шудан дар бозори ҷаҳонӣ ба дастгирии институтсионалӣ ва ҳукуматӣ ниёз доранд.

Хулоса. Рушди асосҳои институтсионалӣ барои дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба марҳилаи анҷомёбӣ, ки бо гузариш ба роҳҳои ҳалли ҳамаҷонибаи рақамӣ ва молиявӣ тавсиф мешавад, наздик аст. Аммо, барои ноил шудан ба муваффақияти дарозмуддат, як қатор мушкилоти сохторӣ бояд ҳал карда шаванд.

Аввалан, нақши бахши давлатӣ дар иқтисодиёт бояд аз нав дида баромада шавад. Таъмини "рақобати соф" ба содиркунандагони хусусӣ имкон медиҳад, ки барои захираҳо ва бозорҳо самараноктар рақобат кунанд. Ислоҳоти идоракунии корхонаҳои давлатӣ бояд бо механизми шаффофи тақсимоти кумаки давлатӣ ва бартараф кардани низоъҳои манфиатҳо байни мақомотҳои танзимкунанда ва иқтисодӣ ҳамгиро карда шаванд.

Дуюм, ҳамгироии рақамӣ бояд амиқтар карда шавад. Низоми "Равзанаи ягона" бояд асоси гузариш ба тиҷорати комилан бекоғаз на танҳо дар дохили кишвар, балки дар доираи созишномаҳои минтақавӣ гардад. Кам кардани арзиши дастрасӣ ба инфрасохтори телекоммуникатсионӣ шарти зарурии муваффақияти содироти IT ва хизматрасонии рақамӣ мебошад.

Сеюм, дастгирии молиявӣ бояд бештар мақсаднок бошад. Саноатсодиротбонк, Амонатбонк ва дигар фондҳои молиявии давлатӣ бояд диққати худро аз қарздиҳии оддӣ ба дастгирии содироти маҳсулоти баландтехнологӣ ва экологӣ, ки ба стандартҳои Иттиҳоди Аврупо ва дигар бозорҳои пешрафта мувофиқат мекунанд, равона гарданд.

Чорум, рушди институтсионалии брендинги миллӣ ("Made in Tajikistan") бояд тавассути системаи назорати қатъии сифат ва сертификатсия дастгирӣ карда шавад. Истифодаи самараноки тадбирҳо ва механизмҳои дастгирии содирот дар истеҳсолот ва мақомотҳои давлатӣ, ки аз ҷониби олимон ва мутахассисони соҳа пешниҳод мегардад, таъмин карда шавад.

Амалӣ намудани ин чораҳо дар доираи Барномаи давлатии рушди содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026-2030 ва даврaҳои стратегии минбаъда ба Тоҷикистон имкон медиҳад, ки на танҳо тиҷорати хориҷии худро гуногунранг созад, балки заминаи рушди устувори иқтисодиро дар асоси дониш, инноватсия ва ҳосилнокии баланд низ гузаронад. Муҳити институтсионалӣ бояд динамикӣ боқӣ монда, ба мушкилоти иқтисоди ҷаҳонӣ мутобиқ шавад ва аз имкониятҳои пешниҳодкардаи долонҳои нави нақлиётӣ ва бозорҳои рақамӣ истифода барад.

АДАБИЁТ:

1. Агентии содироти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https://mino.tj/biz/agentstvo-po-eksportu-pri-pravitelstve-respubliki-tadzhikistan - dushanbe (санаи мурочиат 19.01.2026).

2. Асосӣ - ТПП Республики Таджикистан [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https: // tpp.tj/ (санаи мурочиат 25.01.2026).

3. Бонкҳо [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https://nbt.tj/tj/ banking_system/ banks.php (санаи мурочиат 27.01.2026).

4. Доклад об экономике Таджикистана - лето 2024 / САЙТ: Всемирный банк в Таджикистане/ [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ https: // www.worldbank.org /en/ country/tajikistan/publication/economic-update-summer-2024 (санаи мурочиат 28.01.2026).

5. Қарз барои истеҳсолот ва содирот аз КВД БСТ «Саноатсодиротбонк» [Манбаи

электронӣ] - низоми дастрасӣ: https://banki.tj/credits/details/?id=Kredit-dlya-proizvodstva-i-eksporta-334&currency=972 (санаи мурочиат 25.01.2026).

6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №169 аз 30 апрели соли 2021 “Барномаи давлатии рушди содирот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025”.

7. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №652 аз 26 ноябри соли 2025 “Барномаи давлатии рушди содироти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026-2030”.

8. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 октябри соли 2024, № 521 ” Барномаи рушди соҳаи боғу токпарварӣ ва ситруспарварӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2025-2029”.

9. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 июли соли 2020, № 410.

10. Кодирзода, Д.Б. Основные факторы, содействующие развитию экспортной сферы Таджикистана / Д.Б. Кодирзода, Ф.М. Гулзода // Вестник РТСУ. – 2024. - № 4 (86). – С. 11-23.

11.Қодирзода, Д.Б. Механизми дастгирии давлатии содироти молу хизматҳо дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт / Д.Б. Кодирзода, Ф.Т. Гул // Вестник Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук. – Душанбе: 2026. – Т. 2. - № 1 (54). – С. 93-113.

12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти савдои хориҷӣ» // АМОҶТ. 2012. - №7, м. 696; (Қонуни ҶТ аз 8.08.2015 № 1215).

13. "Низоми равзанаи ягонаи барасмиятдарории амалиёти содиротию воридотӣ ва транзитӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Низоми давлатии иттилоотӣ)" [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https://portal.swcustoms.tj/ru (санаи мурочиат 25.01.2026).

14. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: 2024. - 429 с.

15. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2019 (санаи мурочиат: 19.01.2026). http://www.president.tj/node/29823.

16. Свободные экономические зоны Таджикистана / Интернет-портал СНГ пространство интеграции [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https://e-cis.info/news/567/126843/ (санаи мурочиат 27.01.2026).

17. Сохтори низоми бонкӣ / Бюллетени омори бонкӣ 11(364) / Бонки миллии Тоҷикистон. - 2025. – 102 с.

18. Таджикистан нарастил экспорт в 2024 году / Новости в Центральной Азии и всего Мира [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ https://central-asia.news/tadzhikistan/ekonomika-tadzhikistan/tadjikistan-narastil-eksport-fryktov-no-vdvoe-sokratil-postavki-ovoshei-v-2024-gody (санаи мурочиат 02.02.2026).

19. Dana Skakova and Eric Livny. Tajikistan Diagnostic/ EBRD. - March 2020 [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https://www.ebrd.com/content /dam/ ebrd_dxp /assets/pdfs / country-strategies / tajikistan /Tajikistan-Private-Sector-Diagnostic.pdf (санаи мурочиат 27.01.2026).

20. Luiz Carlos Bresser-Pereira is Professor Emeritus of Fundação Getulio Vargas - FGV, São Paulo/SP, Brazil. J. Polit. Econ. 40 (2). Apr-Jun 2020. https: //doi.org / 10.1590 / 0101-31572020-3102.

21. Ready4Trade Central Asia дастгирӣ Тоҷикистонро дар дигаргунсозии иктисодиёташ дастгирӣ мекунад [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https: //www.intracen.org / news-and-events /news / ready4trade-central-asia-supports-tajikistan-in-transforming-its-economy (санаи мурочиат 25.01.2026).

22. The National Trade Facilitation Roadmap for Exports Enhancement and Diversification - 2019-2024 / United Nations. Geneva, 2020. – c.93. С.4-6. [Манбаи электронӣ] - низоми дастрасӣ: https: // unece.org/ DAM/trade/ Publications/ ECE_TRADE_450_NTFR-Tajikistan.pdf

УДК 331.101.262 (575.3) | DOI: 10.66691/YDYE4791

ХАВФҲОИ РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ-МЕТОДОЛОГӢ

Қодиров Шодибег Шарифович

н.и.и., дотсент, ходими калони илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шаҳри Душанбе, кӯчаи Турдиева 14. E-mail: shodibeg@mail.ru

Дар назарияи рушди нерӯи инсонӣ таҳқиқи хавфҳо яке аз муҳимтарин масъалаи назариявӣ ба ҳисоб рафта, дарк ва таҳлили дурусти он метавонад самаранокии идоракунии захираҳои инсониро баланд бардорад. Ҳадафи асосии тадқиқот ин таҳлили сарчашмаҳои гуногуни илмӣ оид ба идоракунии хавфҳои рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Муаллиф дар асоси маводи таҳлилии фарогир, тамоюлҳо ва нишондиҳандаҳои асосии хавфпазирии сармояи инсониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор намудааст. Аз ҷониби муаллиф индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ ҳамчун нишондиҳандаи маҷмӯӣ коркард ва пешниҳод шудааст, ки аз он ҳаннгоми таҳлили макроиқтисодӣ метавон истифода намуд. Дар мақола таҳлили қиёсӣ ва индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ бо як қатор нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ гузаронида шудааст. Муаллиф муаммо ва хавфҳои рушди сармояи инсонӣ ва роҳҳои ҳалли онро дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок ва пешниҳод намудааст.

Ҳангоми тадқиқот аз маҷмӯи усулҳои таҳлили оморӣ ва шарҳи адабиёти илмӣ оид ба рушди сармояи инсонӣ истифода шудааст. Дар асоси таҳлили динамикаи нишондиҳандаҳои рушди сармояи инсонӣ, муаллиф оид ба хавфҳо ва омилҳои таъсиррасон ба рушди сармояи инсонӣ хулосаҳо бароварда роҳҳои пешгирӣ аз чунин хавфҳоро нишон додааст.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, хавфпазирии сармояи инсонӣ, хавфҳои рушди сармояи инсонӣ, индекс хавфпазирии сармояи инсонӣ

РИСКИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кодиров Шодибег Шарифович

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Город Душанбе, улица Турдиева 14. E-mail: shodibeg@mail.ru

В теории развития человеческого потенциала исследование рисков считается одним из важнейших теоретических вопросов, а их правильное понимание и анализ могут повысить эффективность управления человеческими ресурсами. Основной целью исследования является анализ различных научных источников по управлению рисками развития человеческого капитала в Республике Таджикистан. На основе всестороннего аналитического материала автор выявил основные тенденции и показатели уязвимости человеческого капитала в Республике Таджикистан. Автором разработан и предложен индекс уязвимости человеческого капитала в качестве комплексного показателя, который может быть использован при макроэкономическом анализе. В статье проведен сравнительный анализ и сопоставление индекса уязвимости человеческого капитала с рядом макроэкономических показателей. Автор обосновал и предложил пути решения проблем и рисков развития человеческого капитала в условиях Республики Таджикистан.

В ходе исследования был использован комплекс методов статистического анализа и обзора научной литературы по развитию человеческого капитала. На основе анализа динамики показателей развития человеческого капитала автор сделал выводы о рисках и факторах, влияющих на развитие человеческого капитала, и указал пути предотвращения таких рисков.

Ключевые слова: человеческий капитал, рискованность человеческого капитала, риски развития человеческого капитала, индекс риска человеческого капитала.

RISKS OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Qodirov Shodibeg Sharifovich

PhD in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Dushanbe City, 14 Turdieva Street. E-mail: shodibeg@mail.ru

In the theory of human development, the study of risks is considered one of the most critical theoretical issues, and their proper understanding and analysis can enhance the efficiency of human resource management. The primary objective of this study is to analyze various scientific sources regarding risk management in human capital development within the Republic of Tajikistan. Based on comprehensive analytical material, the author identifies the key trends and indicators of human capital vulnerability in the Republic of Tajikistan. The author develops and proposes a human capital vulnerability index as a composite indicator that can be utilized in macroeconomic analysis. The article provides a comparative analysis and a correlation of the human capital vulnerability index with several macroeconomic indicators. The author substantiates and outlines potential solutions to the challenges and risks of human capital development within the context of the Republic of Tajikistan.

The research utilizes a combination of statistical analysis methods and a literature review on human capital development. Based on the analysis of human capital development dynamics, the author draws conclusions regarding the risks and factors influencing human capital development and indicates pathways to prevent such risks.

Keywords: human capital, riskiness of human capital, knowledge capital, risks of human capital development, human capital risk index.

Муқаддима Сармояи инсонӣ- ин маҷмӯи дониш, маҳорат, малака, қобилиятҳои зеҳнӣ, таҷриба ва саломатии инсон мебошад, ки дар натиҷаи сармоягузорӣ андӯхта шудаанд ва барои эҷоди фоидаи иқтисодӣ ва рушди ҷомеа истифода мешаванд.

Сармояи инсонӣ дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ҳамчун омили калидии рушди ҳамаи соҳаҳо ва дар маҷӯъ иқтисодиёти кишвар муаррифӣ гардидааст [6.47]. Аз ҳамин ҷиҳат, дар сиёсати иқтисодию иҷтимоии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, рушди сармояи инсонӣ самти афзалиятнок шинохта шудааст.

Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи раддабандӣ оид ба индекси сармояи инсонӣ ба гуруҳи чоруми давлатҳо шомил гардид, ки бузургии ин нишондиҳанда барои онҳо аз 0,50 калонтар буда аз 0,60 хурдтар мебошад. Ба ин гуруҳи кишварҳо ғайр аз Ҷумҳурии Тоҷикистон кишварҳои Қирғизистон (0,60), Кения (0,55), Филипин (0,52) ва Модовия (0,58) шомил шудаанд. Индекси сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба кишварҳои минтақаи Осиёи Миёна ва кишварҳои ИДМ ба ҳисоби миёна пасттар буда, лекин нисбат ба кишварҳои дорои даромади паст, мавқеи баландро ишғол мекунад.

Новобаста ба ин ки сармояи инсонӣ ҳамчун омили калидии рушди иқтисодӣ мебошад, ҷараёни рушди он аз хавф холӣ буда наметавонад. Хавфи рушди сармояи инсонӣ ин эҳтимолест, ки дар оянда маблағ, вақт ва заҳмати барои илму саломатии одам сарфшуда фоида намеорад, яъне натиҷаҳои чашмдошт аз рушди сармояи инсонӣ ба даст намеоянд.

Азбаски мавзӯи мазкур дар илмҳои иқтисодӣ ба таври кофӣ таҳқиқ нашудааст, асоснок намудани ин хавфҳо аз нигоҳи илмӣ, баҳои иқтисодӣ додан ба онҳо ва таҳияи нишондиҳандаю меъёрҳои муайян, хело муҳим мебошад ва ба ташаккул додани низоми идоракунии хавфҳои рушди сармояи инсонӣ мусоидат менамояд.

Натиҷаҳои тадқиқот Сармояи инсонӣ ҳамчун маҷмӯи донишҳо, маҳорат, малака, саломатӣ ва қобилиятҳои зеҳнӣ ба сифати дороие баромад мекунад, ки дар оянда ба соҳибаш фоидаи иқтисодӣ меоварад. Дар сатҳи ҷомеа бошад, сармояи инсонии андухтшуда, ба болоравии ҳосилнокии меҳнат ва сатҳи некӯаҳволии мардум мусоидат менамояд. Иқтисодчии машҳури англис А.Маршал [4. 115], ва иқтисодчии рус Челухина Н.Ф. [12.34], сармояи инсониро ҳамчун дороии шахсӣ маънидод намудаанд ва мавҷудияти хавфро дар рушди сармояи инсонӣ як раванди объективӣ медонанд, зеро ки азбаски молики ин дороиҳо худи инсон аст, пас хавфи беморӣ ё фавт аз инсон ҷудонопазир аст. Чунин ақидаро дар тадқиқоти Николаев Е. И. [7. 53-54], ва Санталова М.С. [8], низ вохӯрдан мумкин аст.

Истилоҳи «хавф» дар адабиёти иқтисодӣ маънидоди зиёд дорад ва дар луғатҳои иқтисодӣ барои тавсифи номуаяйнӣ дар ҳолатҳои гуногуне, ки ҳоло натиҷаҳо маълум нестанд, истифода бурда мешавад. Дар бисёр мавридҳо аксарияти олимони иқтисодшинос зери мафҳуми хавф, эҳтимоли дар оянда кам ё зиёд шудани даромадро дар назар доранд. Масалан, дар тафсири луғати иқтисодӣ навишта шудааст, ки: «Хавф-ин таҳдид ё худ эҳтимоли ба вуқӯъ омадани ҳолати аз даст додани фоидаи интизорӣ, даромад, моликият, ё ин ки воситаҳои пули мебошад.» [13].

Дар луғати молиявӣ хавф чун таъриф дода шудааст: «Ҳолати тасодуфие, ки сабабгори зарари пулӣ гардида, рӯйпуш намудани он танҳо дар асоси мавҷуд будани шартномаи суғуртавӣ кафолат дода мешавад» [11]. Ба андешаи мо бо чунин таърифҳои додашуда, комилан розӣ шудан мумкин нест, зеро ки на ҳамаи унсурҳои сармояи инсонӣ барои суғурта намудан, қобили қабул мебошанд. Масалан, тавассути суғуртакунонӣ барқарор намудани донишҳои андухташуда ва малакаҳои касбӣ ғайриимкон аст, бинобар ин гуфтан мумкин аст, ки ҳамаи хавфҳои ба дониш, малакаю маҳорат ва қобилиятҳои зеҳнӣ таъсиркунанда суғуртанашаванда ва ҳамаи хавфҳои марбут ба сармояи саломатӣ суғурташаванда мебошанд.

Ба назари мо, ҳангоми муайян намудани хавфҳои рушди сармояи инсонӣ хусусиятҳои худи сармояи инсонӣ ҳамчун дороӣ ба назар гирифта шаванд. Хавфи умумӣ барои рушди сармояи инсонӣ ин фавти одамон мебошад, ки пурра маҳв шудани сармояи инсонии шахсиро дорад. Дигар намуди хавфҳо ба унсурҳои алоҳидаи сармояи инсонӣ метавонанд таъсир расонанд [2]. Аз ҳамин ҷиҳат ҳангоми омӯзиш ва тавсияи хавфҳо бояд ба назар гирифт, ки онҳо ба кадом унсури асосии сармояи инсонӣ- таҳсилот ё саломатӣ таъсир мерасонанд. Ин нуқта барои таҳияи стратегияи идоракуни ин хавфҳо ва андешидани чораҳои махсус барои рушди сармояи инсонӣ хело зарур ва муҳим мебошанд. Тавсифи хавфҳои рушди сармояи инсонӣ бо дарназардошти ин гуна муқаррароти илмӣ дар ҷадвали 1 оварда шудаанд.

Ба андешаи мо, хавфҳои сармояи таҳсилот дар сохтори шуғл зоҳир гардида ва ба онҳо дохил мешаванд: бекорӣ, кӯҳнашавии маънавии донишҳо, малака ва маҳорат, шуғл на аз рӯи ихтисос ва ба нафақа баромадан (ба ҷадвали 1 нигаред). Дар давраи дарозмуддат бекор будан низ сабабгори аз даст додани як қисми малакаву кобилияти корӣ, паст шудани даромадҳо ва афзоиши хароҷот барои бозомӯзии касбӣ, такмили ихтисос дар доираи тахассуси мавҷуда, инчунин таъмини шуғл шуда метавонад [3].

Сифати пасти барномаҳои таҳсилотӣ, арзиши баланди хизматҳои таълимӣ, мавҷуд набудани талабот ба рушди касбӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисос, инчунин номутаносбӣ байни талабот ва арза дар бозори меҳнат ба сифати омилҳои бавуҷудовардани ин хавфҳо мегарданд. Барои коҳиш додани сатҳи таъсири хавфҳои болозикр зарур аст, ки робитаи низоми омодакунии кадрҳо ва бозори меҳнатро беҳтар намуда, низоми дуалии омӯзиши касбиро ҷорӣ намуда, дар соҳаи саноат ҷойҳои корӣ бунёд намуда, ангезаи талаботро ба кормандандони баландихтисос ташаккул дода, низоми дастгирии давлатии азнавтақсимкунӣ ва рушди даврагии сармояи инсониро таъмин намуд.

Хавфи асосии рушди сармояи инсонӣ – аз даст додани қобилияти коршоямӣ, ки дар натиҷаи беморӣ ё осебгирифтан ва инчунин дар ҳолатҳои бе ҷойи кори доимӣ мондан иборат аст. Аздаст додани қобилияти коршоямӣ метавонанд пурра ва ё ҷузъӣ бошанд. Қобилияти пурраи корношоямӣ ва ё маъюбӣ на танҳо сабабгори коҳишёбии даромад, балки қобилияти андухти сармояи инсониро аз байн мебарад. Як хавф сабабгори пайдоиши хавфи дигаре гашта метавонад. Масалан, беморӣ сабаби аз даст додани коршоямӣ гардида, охирин сабабгори пайдо шудани хароҷоти нав барои барқароркунӣ ва нигаҳдории саломатӣ (хизматҳои тиббӣ, тавонбахшӣ, табобат ва ғ.), ҳамчунин паст шудани сатҳи даромадҳо ва боздеҳӣ аз сармоягузорӣ шуда метавонад.

Ҷадвали 1. Тавсифи хавфҳои рушди сармояи инсонӣ

Намудҳои хавфҳо	№	Сохтори хавфҳо	Хавф-омилҳо	Роҳҳои коҳиш додани хавҳо
Хавфи сармояи таҳсилотӣ	1	Кӯҳнашавии маънавии донишҳо, малака ва маҳорат	Сифати пасти барномаҳои ва хизматҳои таълимӣ	Ташаккулёбии тақозо ба кормандони баландихтисос
	2	Ба нафақа баромадан	Арзищи баланди хизматҳои таълимӣ	Беҳсозии ҳамкории мутақобилаи низоми омодасозии кадрҳо ва бозори меҳнат, ҷорӣ намудани таълимоти касбии дуалӣ
	3	Набудани шуғл	Мавҷуд набудани талабот ба рушди малакаҳо, бозомӯзӣ ва такмили ихтисос	Пурзӯр намудани низоми омӯзиши босуръат, сертифитасиякунонии малакаҳои касбӣ ва бунёди ҷойҳои нави корӣ дар соҳаи саноат
	4	Шуғл на аз рӯи ихтисос	Номутаносбӣ байни талабот ва арзаи қувваи корӣ	Фароҳам овардани имкониятҳо барои азнавтақсимкунӣ ва рушди даврагии сармояи инсонӣ
Хавфҳои сармояи саломатӣ	1	Эҳтимолияти гирифтори беморӣ	Арзиши баланди хизматҳои тиббӣ	Тақвияти низоми давлатии хизматҳои иҷтимоӣ
	2	Аз даст додани коршоямӣ	Хуруҷи бемориҳои сироятӣ	Бунёди низоми вокуниш ба хуруҷи бемориҳои сироятӣ
	3	Ҷароҳатбардории истеҳсолӣ ва ҳодисаҳои нохуш	Бадшавии низоми назорат дар соҳаи меҳнат	Беҳшавии низоми назорат дар соҳаи таъмини бехатарии фаъолияти меҳнатӣ
	4	Фавт	Бемориҳо, ҳолатҳои фавқулода, офатҳои табиӣ, бадшавии вазъи экологӣ ва эпидемиологӣ	Ҷорӣ намудани суғуртаи тиббӣ ва рушди низоми суғуртакунонии ҳаёт
				Бунёди низоми нафақавии шуғл
				Беҳсозии низоми кӯмаки тиббӣ

**Аз ҷониби муаллиф дар асоси сарчашмаҳои зерин таҳия шудааст: 1) Каримова, М. И. Экономический ущерб в результате потери здоровья: теоретические и практические аспекты / М. И. Каримова, Ш. Ш. Кодиров // III-й Международный демографический форум "Демография и глобальные вызовы": Сборник статей форума, Воронеж, 23–25 мая 2024*

года. – Воронеж: ООО "Цифровая полиграфия", 2024. – С. 572-579. – EDN BLZYKG. 2) Челухина Н.Ф. Развитие страхования финансовых рисков человеческого капитала в России//Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальность 08.00.10- «Финансы, денежное обращение и кредит». Москва 2016.

Хуруҷи бемориҳои сироятӣ, воқеаҳои ғайричашмдошт, бадшавии экологӣ ва вазъи эпидимиологӣ, бадшавии низоми назорати меҳнат ва арзиши баланди хизматҳои тиббӣ омилҳое мебошанд, ки хавфҳои гуногунро дар ҷараёни рушди сармояи саломатии инсон, ҳамчун як унсури асосии сармояи инсонӣ ба вуҷуд меоваранд. Ба андешаи мо, коҳиш додани таъсири омилҳои овардашуда ба сармояи инсонӣ бо тақвияти низоми давлатии хизматҳои иҷтимоӣ, беҳсозии низоми кӯмаки тиббӣ, таъмини бехатарии меҳнат ва ҷорӣ намудани тарзи ихтиёрии суғуртакунонии тиббӣ ва дигар намудҳои суғуртакунонии ҳаёт алоқаманд мебошад.

Таъсири бевоситаи омилҳо ва хавфҳои дар боло номбаршуда объективӣ мебошанд. Аз ҳамин ҷиҳат худи рушди сармояи инсонӣ як раванди объективии хавфпазир мебошад. Агар хавф ин имконият ё эҳтимоли ба вуҷуд омадани ҳодиса ё оқибати номатлубест, ки метавонанд ба ҷараёни расидан ба мақсадҳо таъсир расонад, пас хавфпазирӣ ин вазъияетест, ки бо мавҷуд будани эҳтимоли оқибатҳои номатлуб ва номуайян будани натиҷаҳои ниҳоӣ тавсиф мешавад. Хавфпазирӣ дараҷаи воқеии хатарро ифода менамояд. Дар муносибат ба сармояи инсонӣ хавфпазирӣ ин эҳтимолияти истифода нашудани иқтидори инсонӣ: дониш, саломатӣ ва маҳорату малакаҳо дар тули ҳаёт мебошад.

Бояд қайд намуд, ки дилхоҳ хавф дар назарияи иқтисодӣ ченшаванда мебошад. Яке аз асосгузорони назарияи хавф дар иқтисодиёт, иқтисоддони амрикоӣ Ф. Найт [5.43], менависад, ки мафҳумҳои «хавф» ва «номуайянӣ» маҳз бо он фарқ мекунанд, ки ба хавф назар ба номуайянӣ баҳои миқдорӣ додан мумкин аст. Аз ҳамин ҷиҳат ӯ хавфро ҳамчун номуайянии ченшаванда тавсиф намудааст.

Хавфпазирии сармояи инсонӣ ҳанӯз тавассути нишондиҳандаи ягона андоза карда намешавад. Бо дарназардошти он ки қобилияти коршоямӣ унсури асосии сармояи инсонӣ ба ҳисоб меравад, дар адабиёти иқтисодӣ аз нишондиҳандаҳои гуногуни арзёбии хавфҳои рушди сармояи инсонӣ истифода мебаранд. Ба назари ман ин нишондиҳандаҳоро ба ду гуруҳ ҷудо намудан мумкин аст: нишондиҳандаҳои молиявӣ ва нишондиҳандаҳои ғайримолиявӣ.

Нишондиҳандаҳои молиявии хавфи сармояи инсонӣ ин на танҳо аз даст додани даромадҳоро ифода менамоянд. Арзиши талафи вақти корӣ бо сабаби корношоямии муваққатӣ, ҳамчунин хароҷоте, ки барои барқарор намудани саломатӣ, дастгирӣ ва рушди дигар унсурҳои сармояи инсонӣ (қобилият, маҳорат, касбият ва ғ.), масраф мешаванд, ба нишондиҳандаҳои молиявии хавфи сармояи инсонӣ дохил мешаванд. Ду нишондиҳандаҳои маъруфе, ки дар омори Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода мешавад, ин нишондиҳандаи «талафи вақти кор бо сабаби корношоямии муваққатӣ (бе рухсатии ҳомила ва таваллуд) ва сарфи маблағ ба тадбирҳои ҳифзи меҳнат» мебошанд (нигаред ба ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои молиявии хавфҳои сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

	2000	**2010**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Талафи вақти кор бо сабаби корношоямии муваққатӣ (бе рухсатии ҳомила ва таваллуд) ҳаз. сомонӣ	2725,8	15903,3	39663,1	49328,2	61521,3	33853,8	38079,1
Аз ҷумла аз рӯи шартномаи коллек тивӣ ҳаз. сомонӣ	1102,8	9749,1	19461,1	20687,7	64236,8	249295,6	28448

Бо фоиз	40,5%	61,3%	49,1%	41,9%	104,4%	736,4%	74,7%

**То соли 2017 танҳо корхонаҳои истеҳсолӣ, аз соли 2018 корхонаҳо ва муассисаҳо*

***Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2024 сол. Саҳ.110*

Тибқи маълумотҳои ҷадвали 2 арзиши талафоти вақти корӣ бо сабаби коношоямии муваққатӣ мунтазам афзоиш ёфта истодааст. Агар дар соли 2000 нишондиҳандаи мазкур 2725,8 ҳазор сомониро ташкил дода бошад, пас дар соли 2024 он ба 38079,1 ҳазор сомонӣ баробар шудаст. Чунин афзоиши босуръати хароҷоти бо талафоти вақти корӣ алоқаманд (бо сабаби мувақаттан корношоямӣ) ба коҳишёбии хароҷоти давлатӣ барои дигар соҳаҳои иқтисоди миллӣ оварда мерасонад. Дар ҷадвали 2 ҳамчунин афзоиши назарраси арзиши талафоти вақти корӣ бо сабаби корношоямии муваққатӣ (бе рухсатиҳо барои ҳомиладорӣ ва таваллуд) аз рӯи шартномаҳои меҳнатии коллективӣ ба мушоҳида мерасад. Ҳиссаи арзиши талафоти вақти корӣ бо сабаби корношоямии муваққатӣ аз рӯи шартномаҳои коллективӣ дар сохтори умумии талафоти вақти корӣ соли 2024 74,7 фоизро ташкил додаст. Ин маънои онро дорад, ки то 75 фоизи сармоягузории талафоти вақти корӣ аз ҳисоби корхонаю муассисаҳо ва 25 фоизи боқимонда аз ҳисоби харҷоти давлат пӯшонида мешаванд, ки тавассути низоми суғуртаи давлатии иҷтимоӣ кафолат дода шудаанд.

Дар низоми омории Ҷумҳурии Тоҷикистон нишондиҳандаҳои ғайримолиявии хавфпазирии сармояи инсонӣ ба таври васеъ истифода бурда мешаванд, ки вазъи кунунии омилҳои алоҳидаро метавонанд нишон диҳанд. Аз ҷумла: сатҳи беморӣ ба 100 000 нафар аҳолӣ; коэффитсиенти умумии фавт ба 1000 нафар аҳолӣ; шумораи тарккардагони ҷойи кор; шумораи маъюбон; захмбардорӣ дар истеҳсолот (ҳамроҳи ҳалокшудагон); сатҳи бекорӣ; қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт (ба ғайр аз хонандагон); шумораи одам/рӯз аз рӯи корношоямии муваққатӣ.

Ҷадвали 3. Нишондиҳандаҳои хавфпазирии сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Солҳо	1991	2000	2010	2020	2023	2024
Сатҳи беморӣ ба 100 000 нафар аҳолӣ (ҳаз. нафар.)	-	35,77	30,74	14,9	12,7	13,4
Коэффитсенти умумии фавт ба 1000 нафар аҳолӣ	6,1	4,7	4,4	4,5	3,1	3,2
Шумораи тарккардагони ҷойи кор, ҳаз. нафар.	101,3	28,2	36,1	104,5	105,8	100,9
Шумораи маъюбон, ҳаз.	71143	106407	156716	149709	162830	167229
Захмбардорӣ дар истеҳсолот (ҳамроҳи ҳалокшудагон) нафар.	2211	90	49	79	59	65
Сатҳи бекорӣ, %	-	2,7	2,1	2,1	1,9	1,8
Қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт, ҳаз.нафар (ба ғайр аз хонандагон)	-	-	-	3007	3187	3185
Шумораи одам/рӯз аз рӯи корношоямии муваққатӣ, ҳазор	8691	1114	1023	616,1	403,6	429,0

**То соли 2017 танҳо корхонаҳои истеҳсолӣ, аз соли 2018 корхонаҳо ва муассисаҳо*

***Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2024 сол.*

Дар асоси маълумотҳои ҷадвали 3, ки давраи солҳои 2000-2024 дар бар мегирад, миёни нишондиҳандаҳои хавфпазирии сармояи инсонӣ коҳиш ёфтани чунин нишондиҳандаҳо ба монанди сатҳи беморӣ, сатҳи бекории расмӣ, коэффитсенти фавт, шумораи одам/рӯз аз руи вақти корношоямӣ ба назар мерасад. Дар муқоиса нисбат ба солҳои 1991 ва 2000-ум аксарияти ин нишондиҳандаҳо (сатҳи бемории аҳолӣ, коэфитсенти умумии фавт, шумораи одам/рӯз аз рӯи вақти корношоямӣ) хело беҳтар шудаанд.

Аз маълумоти ҷадвали 3 бармеояд, ки миёни нишондиҳандаҳои хавфпазирии сармояи инсонӣ нишондиҳандаи шумораи маъюбон ва қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт майли афзоиш доранд. Баъд аз соли 2000 ҳамасола зиёда аз 140 ҳазор нафар одамон маъюб ва корношоям гардидаанд. Дар давраи солҳои 2020-2023 бошад қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт ба миқдори 180 ҳазор нафар афзудааст.

Агар дар соли 1991 дар истеҳсолот 2111 нафар захм бардошта бошанд, пас нишондиҳандаи мазкур дар соли 2010 ба 49 нафар ва дар соли 2024 бошад ба 65 нафар баробар шудаст.

Дар маҷмӯъ, таҳлили нишондиҳандаҳои хавфпазирии сармояи инсонӣ таи солҳои 1991-2024 нишон доданд, ки аз рӯи як қатор нишондиҳандаҳо тамоюли мусбат ҷой дошта, аз рӯи як қатор нишондиҳандаҳои дигар ҳолати бадтар шудани раванди истифодаи сармояи инсонӣ ба мушоҳида мерасад. Ин маънои онро дорад, ки хавфҳои гуногун дар раванди рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой доранд ва аз байн бурдани ин гуна хавфҳо бояд дар маркази тавачуҳи сиёсати давлатӣ оид ба рушди неруи инсонӣ қарор дода шаванд.

Муҳокимаронӣ. Чӣ тавре ки дар боло қайд намудем, дараҷаи хавфпазирии сармояи инсонӣ ҳамчун нишондиҳандаи макроиқтисодӣ бояд бо ягон нишондиҳандаи маҷмӯӣ ё ягона чен карда шавад. Мавҷуд будани чунин як нишондиҳанда барои таҳлил ва идоракунии хавфҳо хело муҳим аст, зеро ки нишондиҳандаи маҷмӯии хавфпазирӣ дараҷаи воқеии хатарро дар сатҳи макроиқтисодӣ ифода менамояд. Ба андешаи мо, ба сифати чунин нишондиҳанда индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ (ИХСИ) метавонад баромад намояд, ки онро тавассути формулаи зерин ҳисоб намудан мумкин аст:

ИХСИ=СБ х СФ х СТ х СҚКИ х СМ

Дар ин ҷо: ИХСИ- индекси хавфи сармояи инсонӣ; СБ- сатҳи беморӣ; СФ- сатҳи фавт; СТ-сатҳи тарк кардани ҷои кор; СҚКИ- сатҳи қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт; СМ- сатҳи маъюбӣ. Азбаски воҳиди ченакӣ барои ин нишондиҳандаҳо гуногун аст, бинобар ҳамин барои ҳисоб намудани ИХСИ ҳамаи ин нишондиҳандаҳо бояд ба як ченаки умумӣ, яъне ба 100 нафар аҳолӣ баргардонида шаванд. Дар ин ҳолат ИХСИ нишон медиҳад, ки ба 100 нафар дар давоми сол чанд маротиба омилҳои осебпазир таъсир мерасонанд. Камшавии динамикии ин нишондиҳанда аз беҳтар шудани сифати сармояи инсонӣ ва кам шудани хавфҳо дар раванди рушди он, хабар медиҳад.

Формулаи дар боло додашуда дар асоси равиши мултипликативӣ, яъне зарб намудани нишондиҳандаҳо, сохта шудааст. Истифодаи чунин равиш аз нигоҳи мантиқӣ дуруст аст, зеро ки хавфҳои рушди сармояи инсонӣ на танҳо ба ҳамдигар ҷамъ мешаванд, балки ҳамдигарро тавлид ва пурзӯр менамоянд. ИХСИ ба афзоиши ҳар як унсури таркибии худ ҳассосият дорад.

Таҳлили омори расмӣ оид ба нишондиҳандаҳои хавфпазирии рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифодаи формулаи дар боло овардашуда, нишон дод, ки индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли коҳишёбӣ дорад (нигаред ба ҷадвали 4).

Дар асоси маълумотҳои ҷадвали 4, таи солҳои 2012 то 2024 индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ ба андозаи 4,7 маротиба коҳиш ёфтааст. Нишондиҳандаи мазкур дар соли 2012-ум 326-ро ташкил дода, ҷараёни ботадриҷ коҳишёбии ин нишондиҳанда ба он оварда расонид, дар соли 2024-ум ин нишондиҳанда ба 69,3 баробар шудаст. Сабаби бо чунин суръати баланд поён рафтани индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ бо паст шудани сатҳи аксарияти параметрҳои индекси мазкур вобаста мебошад. Дар байни параметрҳои индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ афзоиши начандон зиёди нишондиҳандаи сатҳи қувваи кории истифоданашуда мушоҳида мешавад. Дар стандартҳои байналхалқии оморӣ ба қувваи кории истифоданашуда шахсоне дохил карда мешаванд, ки потенсиали меҳнатии онҳо пурра дар иқтисодиёт истифода карда намешавад. Дар шароити Тоҷикистон ба онҳо бекорони расмӣ бақайдгирифташуда, шахсоне, ки шуғли нопура ё ғайрирасмӣ доранд, муҳоҷирони баргаштаи муваққатан бекор ва ҷавононе, ки кору таҳсил кардан намехоҳанд дохил карда мешаванд. Мувофиқи маълумоти расмии Агенти омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2024 захираҳои меҳнатӣ ба 5982000, қувваи корӣ ба 279700 ва қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт 3185000 нафарро ташкил додааст. Аз шумораи умумии қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт 25 фоиз ё 795000-ро хонандагон ташкил додаанд. Соли 2024 қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт 53,2 фоизи захираҳои меҳнатии Тоҷикистонро ташкил додаанд, ки нишонаи хавфпазирӣ ё осебпазирии сахти сармояи инсонӣ ба ҳисоб меравад.

Ҷадвали 4. Тамоюли индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (ба 100 нафар аҳолӣ)

Солҳо	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2020**	**2023**	**2024**
Сатҳи беморӣ	30,99	31,35	28,30	18,02	19,50	19,32	17,77	14,9	12,7	13,4
Сатҳи фавт	0,43	0,39	0,4	0,4	0,39	0,36	0,36	0,45	0,31	0,32
Сатҳи тарккардагон (фирори мағзҳо)	0,49	0,49	0,54	0,47	0,43	0,46	0,49	0,46	0,35	0,32
Сатҳи қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт	23,89	23,81	24,05	24,23	24,83	25,01	25,32	32,29	31,83	30,99
Сатҳи маъюбӣ	2,09	2,06	1,76	1,67	1,66	1,64	1,60	1,61	1,63	1,63
Индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ	**326,0**	**293,8**	**258,7**	**137,1**	**134,8**	**131,2**	**127,0**	**160,3**	**71,5**	**69,3**

**Ҷадвал дар асоси ҳисобҳои муаллиф бо истифодаи маълумотҳои омории Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: Тандурустӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Тоҷикистон дар рақамҳо 2025 тартиб дода шудааст.*

Хулоса. Рушди сармояи инсонӣ як раванди объективии хавфпазир мебошад ва хавфи рушди сармояи инсонӣ ин эҳтимолест, ки дар оянда маблағ, вақт ва заҳмати барои илму саломатии одам сарфшуда фоида намеорад. Дар пешорӯи рушди сармояи инсонӣ бисёр омилҳое ҳастанд, ки ба ҷараёнҳои ташаккул, рушд ва истифодаи сармояи инсонӣ таъсиргузор мебошанд ва таъсири онҳо хусусияти объективӣ дорад. Масалан, хуруҷи бемориҳои сироятӣ, воқеаҳои ғайричашмдошт, бадшавии муҳиту вазъи экологӣ, бадшавии низоми назорати меҳнат, маъюбӣ, захмбардорӣ дар истеҳсолот, фавти табиии одамон, баланд шудани арзиши хизматҳои тиббӣ ва ғайра.

Хавф ин имконият ё эҳтимоли ба вуҷуд омадани ҳодиса ё оқибати номатлубест, ки метавонанд ба ҷараёни расидан ба мақсадҳо таъсир расонад. Хавфпазирӣ бошад ин вазъияетест, ки бо мавҷуд будани эҳтимоли оқибатҳои номатлуб ва номуайян будани натиҷаҳои ниҳоӣ тавсиф мешавад. Хавфпазирӣ дараҷаи воқеии хатарро ифода менамояд. Дар

муносибат ба сармояи инсонӣ хавфпазирӣ ин эҳтимолияти истифода нашудани иқтидори инсонӣ: дониш, саломатӣ ва маҳорату малакаҳо дар тули ҳаёт мебошад.

Таҳлили нишондиҳандаҳои хавфпазирии сармояи инсонӣ таи солҳои 1991-2024 нишон доданд, ки аз рӯи як қатор нишондиҳандаҳо тамоюли мусбат ҷой дошта, аз рӯи як қатор нишондиҳандаҳои дигар ҳолати бадтар шудани раванди истифодаи сармояи инсонӣ ба мушоҳида мерасад. Ин маънои онро дорад, ки хавфҳои гуногун дар раванди рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой доранд ва аз байн бурдани ин гуна хавфҳо бояд дар маркази таваҷуҳи сиёсати давлатӣ оид ба рушди неруи инсонӣ қарор дода шаванд. Аз ҷумла коҳиш додани таъсири омилҳои хавфафзо ба рушди сармояи инсонӣ тавассути тақвият додани низоми давлатии хизматҳои иҷтимоӣ, беҳсозии низоми кӯмаки тиббӣ, таъмини бехатарии меҳнат ва ҷорӣ намудани тарзи ихтиёрии суғуртакунонии ҳаёт, қобили қабул мебошад. Арзёбӣ, таҳқиқ ва мониторинги хавфҳои рушди сармояи инсонӣ тавассути мониторинги динамикаи индекси хавфпазирии сармояи инсонӣ (ИХСИ) имконпазир аст. Ин нишондиҳанда барои дар сатҳи макроиқтисодӣ андешидани чораҳои мушаххас ва таъмини идоракунии самараноки хавфҳои рушди сармояи инсонӣ мусоидат намуда метавонад.

Адабиёт

1. Бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маҷмӯаи оморӣ-Душанбе: Агенти омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025.
2. Каримова, М. И. Экономический ущерб в результате потери здоровья: теоретические и практические аспекты / М. И. Каримова, Ш. Ш. Кодиров // III-й Международный демографический форум "Демография и глобальные вызовы": Сборник статей форума, Воронеж, 23–25 мая 2024 года. – Воронеж: ООО "Цифровая полиграфия", 2024. – С. 572-579. – EDN BLZYKG.
3. Кодиров, Ш. Ш. Реаллокация человеческого капитала в условиях Республики Таджикистан / Ш. Ш. Кодиров // Экономика Таджикистана. – 2020. – № 1. – С. 159-168. – EDN UGXALQ.
4. Маршалл А. Принципы политической экономии //М.: Прогресс. – 1983. – Т. 1.
5. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт; пер. с англ. М.: Дело, 2003. 360 с. саҳ. 43.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г.- Душанбе: «Контраст», 2016.
7. Николаева Е.И. Управление инвестиционными рисками инновационных проектов // Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 10-1. – С. 53-55
8. Санталова М.С. и др. Трудовой риск как субъективно-объективная категория/ М.С. Санталова, Абдалхуссейн Дх Ахсан // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2013. - №4. [Электронный ресурс]: http://www.economics.ihbt.ifmo.ru
9. Тандурустӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: маҷмӯаи оморӣ-Душанбе: Агенти омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025.
10. Тоҷикистон дар рақамҳо 2025: маҷмӯаи оморӣ-Душанбе: Агенти омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025.
11. Финансы. Толковый словарь. 2-е изд./ Б. Батлер и др.; под общ. ред. Осадчей И.М. — М.: «ИНФРА-М»: Издательство «Весь Мир. - 2000.
12. Челухина Н.Ф. Развитие страхования финансовых рисков человеческого капитала в России//Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальность 08.00.10- «Финансы, денежное обращение и кредит». Москва 2016.
13. Экономика. Толковый словарь. /Дж. Блэк; под общ. ред. Осадчей И.М. — М.: «ИНФРА-М»: Издательство «Весь Мир». - 2000.

УДК: 338.2:004 | DOI: 10.66691/SYPP9548

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Комилов Сироджиддин Джалалиддинович доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Российско-Таджикский (Славянский) университет. Республика Таджикистан, Душанбе

Болтаев Бехруз Бахромович аспирант Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Республика Таджикистан, Душанбе

В статье исследуется современное состояние цифровизации малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан (МСП) в условиях формирования цифровой экономики. Цель исследования заключается в оценке уровня цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства, выявлении ключевых факторов цифровой трансформации и определении основных барьеров внедрения современных цифровых технологий. Методологической основой исследования выступили методы статистического анализа, сравнительного анализа, анкетного опроса и индексной оценки. Эмпирическую базу составили результаты авторского исследования, проведённого в 2025 году среди 420 субъектов малого и среднего предпринимательства различных регионов Республики Таджикистан. В результате исследования установлено, что уровень цифровой зрелости предприятий существенно различается в зависимости от территориального расположения, отраслевой специализации и масштаба деятельности. Определены ключевые факторы, оказывающие влияние на темпы цифровой трансформации предпринимательского сектора, включая состояние цифровой инфраструктуры, доступность финансовых ресурсов, обеспеченность квалифицированными кадрами и уровень внедрения технологий искусственного интеллекта. Предложены практические рекомендации по дальнейшему развитию цифрового предпринимательства и расширению использования современных цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровая зрелость, предпринимательство, малый бизнес, средний бизнес, искусственный интеллект, инновации, Республика Таджикистан.

АРЗЁБИИ САТҲИ КАМОЛОТИ РАҚАМИИ СУБЪЕКТҲОИ СОҲИБКОРИИ ХУРД ВА МИЁНАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ТАҲАВВУЛИ РАҚАМИИ ИҚТИСОДИЁТ

Комилов Сироҷиддин Ҷалолиддинович - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ, Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон. Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе

Бехрӯз Бахромович Болтаев - аспиранти Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе

Дар мақола вазъи муосири рақамикунонии соҳибкории хурду миёнаи (СХМ) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ташаккули иқтисоди рақамӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ҳадафи таҳқиқот арзёбии сатҳи камолоти рақамии субъектҳои соҳибкории хурду миёна, муайян намудани омилҳои асосии табдилоти рақамӣ ва ошкор сохтани монеаҳои асосии ҷорӣ намудани технологияҳои муосири рақамӣ мебошад. Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои таҳлили оморӣ, таҳлили муқоисавӣ, пурсиши анкетавӣ ва арзёбии индексӣ ташкил медиҳанд. Пойгоҳи эмпирикии таҳқиқотро натиҷаҳои таҳқиқоти муаллиф, ки соли 2025 дар байни 420 субъекти соҳибкории хурду миёнаи минтақаҳои гуногуни Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст, ташкил медиҳад. Дар натиҷаи таҳқиқот муайян гардид, ки сатҳи камолоти рақамии корхонаҳо вобаста ба ҷойгиршавии ҳудудӣ, ихтисоси соҳавӣ ва миқёси фаъолияти онҳо ба таври назаррас фарқ мекунад. Омилҳои асосие, ки ба суръати табдилоти рақамии бахши соҳибкорӣ таъсир мерасонанд, аз ҷумла вазъи инфрасохтори рақамӣ, дастрасии захираҳои молиявӣ, таъмин будан бо кадрҳои баландихтисос ва сатҳи ҷорӣ намудани технологияҳои зеҳни сунъӣ муайян карда шуданд. Дар асоси натиҷаҳои таҳқиқот тавсияҳои

амалӣ оид ба рушди минбаъдаи соҳибкории рақамӣ ва тавсеаи истифодаи технологияҳои муосири рақамӣ пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: иқтисоди рақамӣ, рақамикунонӣ, камолоти рақамӣ, соҳибкорӣ, соҳибкории хурд, соҳибкории миёна, зеҳни сунъӣ, инноватсия, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

ASSESSMENT OF THE DIGITAL MATURITY LEVEL OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN UNDER THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMIC TRANSFORMATION

Komilov Sirojiddin Jalaliddinovich - Doctor of Economics, Professor, Professor in the Department of Economic Theory and World Economy, Russian-Tajik Slavonic University. Republic of Tajikistan, Dushanbe

Boltaev Behruz Bakhromovich - Postgraduate Student, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Republic of Tajikistan, Dushanbe

The article examines the current state of digitalization of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the Republic of Tajikistan within the context of the emerging digital economy. The aim of the study is to assess the level of digital maturity of SMEs, identify the key drivers of digital transformation, and determine the main barriers to the adoption of modern digital technologies. The methodological framework of the research is based on statistical analysis, comparative analysis, questionnaire surveys, and index-based assessment methods. The empirical foundation of the study consists of the results of an author-conducted survey carried out in 2025 among 420 small and medium-sized enterprises from different regions of the Republic of Tajikistan. The findings reveal significant differences in the level of digital maturity depending on geographical location, industry specialization, and enterprise size. Key factors influencing the pace of digital transformation in the entrepreneurial sector were identified, including the state of digital infrastructure, access to financial resources, availability of qualified personnel, and the level of adoption of artificial intelligence technologies. Based on the findings, practical recommendations are proposed for the further development of digital entrepreneurship and the expansion of modern digital technology adoption.

Keywords: digital economy, digitalization, digital maturity, entrepreneurship, small business, medium-sized business, artificial intelligence, innovation, Republic of Tajikistan.

Введение. В условиях формирования цифровой экономики цифровая трансформация становится одним из ключевых факторов повышения конкурентоспособности предприятий, роста производительности труда и обеспечения устойчивого социально-экономического развития [9, 10]. Активное распространение информационно-коммуникационных технологий, цифровых платформ, облачных сервисов, электронных платежей и технологий искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на предпринимательскую деятельность, способствуя модернизации бизнес-процессов, снижению транзакционных издержек и расширению рыночных возможностей субъектов хозяйствования.

Для Республики Таджикистан вопросы цифровизации экономики приобретают особую актуальность в связи с реализацией государственной политики в сфере развития цифровой экономики и инноваций. Провозглашение 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» отражает стратегическую направленность государственной политики на технологическую модернизацию экономики [5], внедрение современных цифровых решений и повышение инновационной активности субъектов хозяйствования.

Особое место в процессах цифровой трансформации занимает сектор малого и среднего предпринимательства, который является важным элементом национальной экономики, обеспечивая занятость населения, развитие конкурентной среды и повышение экономической устойчивости страны. Вместе с тем уровень внедрения современных цифровых технологий субъектами малого и среднего предпринимательства остаётся неоднородным и во многом зависит от состояния цифровой инфраструктуры, доступности

финансовых ресурсов, уровня цифровых компетенций и готовности предприятий к внедрению инновационных решений.

Несмотря на активное развитие исследований в области цифровой экономики и цифровой трансформации бизнеса, вопросы оценки цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан остаются недостаточно изученными и требуют дальнейшего научного осмысления. В этой связи особую актуальность приобретает комплексная оценка уровня цифровой зрелости предприятий, выявление факторов, влияющих на процессы цифровой трансформации, а также разработка практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности цифровизации предпринимательской деятельности и расширение использования современных цифровых технологий в бизнесе.

Анализ научной литературы. Теоретические и методологические аспекты цифровой трансформации экономики широко представлены в трудах зарубежных исследователей. Э. Бриньолфссон и Э. Маккафи рассматривают цифровые технологии как ключевой фактор роста производительности и формирования новых бизнес-моделей [10]. К. Шваб связывает цифровую трансформацию с процессами Четвёртой промышленной революции [9], характеризующейся интеграцией физических, цифровых и биологических технологий. Существенный вклад в исследование вопросов внедрения искусственного интеллекта в бизнес-процессы внесли Т. Давенпорт, С. Рассел и П. Норвиг [11, 13], обосновавшие возможности использования интеллектуальных систем для повышения эффективности управления и принятия решений.

Вопросы цифровизации предпринимательства и развития малого и среднего бизнеса активно исследуются международными организациями, включая OECD [12], Всемирный банк, UNCTAD и Всемирный экономический форум. В их исследованиях особое внимание уделяется влиянию цифровых платформ, электронной коммерции, облачных технологий, анализа больших данных и искусственного интеллекта на конкурентоспособность предприятий. Результаты данных исследований свидетельствуют о том, что уровень цифровой зрелости бизнеса становится одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста и инновационного развития.

Отдельное направление научных исследований связано с оценкой цифровой готовности предприятий и измерением уровня цифровой зрелости бизнеса. В научной литературе предлагаются различные подходы к определению цифровой зрелости, основанные на оценке цифровой инфраструктуры, уровня автоматизации бизнес-процессов, использования данных в управлении, цифровых компетенций персонала и степени внедрения инновационных технологий. Вместе с тем единая универсальная методика оценки цифровой зрелости субъектов предпринимательства до настоящего времени отсутствует.

В Республике Таджикистан проблемы цифровой экономики и цифровой трансформации рассматриваются в работах С. Дж. Комилова, Ш. М. Исмоилова, М. И. Кадырова, И. С. Шамсова [2, 6, 8] и других исследователей. Их исследования посвящены вопросам развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, электронного правительства, цифровизации государственных услуг, электронной коммерции и институциональных условий формирования цифровой экономики. Полученные результаты подтверждают возрастающую роль цифровых технологий в социально-экономическом развитии страны и повышении эффективности предпринимательской деятельности.

Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что существующие исследования преимущественно сосредоточены на макроэкономических аспектах цифровизации и развитии цифровой инфраструктуры. Недостаточно изученными остаются вопросы оценки цифровой зрелости предпринимательских структур, уровня использования

технологий искусственного интеллекта субъектами малого и среднего предпринимательства, а также региональных различий цифровой трансформации бизнеса в Республике Таджикистан. Указанные обстоятельства определяют необходимость проведения дополнительных исследований, направленных на комплексную оценку уровня цифровой зрелости предпринимательства и выявление факторов, влияющих на эффективность внедрения цифровых технологий и решений на основе искусственного интеллекта.

Методология исследования. Эмпирическую основу исследования составили результаты авторского социологического опроса, проведённого в июне–июле 2025 года среди 420 субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан. В исследовании приняли участие представители предприятий города Душанбе, Согдийской области, Хатлонской области и Горно-Бадахшанской автономной области. Выборка была сформирована на основе многоступенчатого стратифицированного подхода с учётом региональной и отраслевой структуры предпринимательского сектора, что обеспечило репрезентативность полученных результатов.

В ходе исследования применялись методы анкетного опроса, статистического анализа, сравнительного анализа и индексной оценки. Для комплексной оценки уровня цифрового развития предприятий использовался интегральный индекс цифровой зрелости (Digital Maturity Score, DMS), рассчитываемый по шкале от 0 до 100 баллов и учитывающий уровень использования цифровых технологий, цифровых каналов взаимодействия с клиентами, современных информационных систем и инновационных цифровых решений.

Резулбтаты. В структуре респондентов 46 % составили владельцы бизнеса, 39 % руководители предприятий и 15 % ИТ-специалисты и аналитики. Надёжность исследования подтверждена коэффициентом внутренней согласованности Кронбаха ($\alpha = 0{,}82$), что свидетельствует о высокой достоверности и устойчивости полученных результатов. Основные характеристики исследуемой выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Структура выборки респондентов

Показатель	**Значение**
Количество респондентов	420
Микропредприятия	17 %
Малые предприятия	51 %
Средние предприятия	32 %
Владельцы бизнеса	46 %
Руководители предприятий	39 %
ИТ-специалисты	15 %
Женщины-руководители	27 %
Высшее образование	74 %

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Представленная в таблице 1 структура выборки обеспечивает репрезентативность исследования и создаёт надёжную эмпирическую базу для оценки уровня цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан. Полученные данные позволяют выявить ключевые факторы цифровой трансформации, определить особенности внедрения современных цифровых технологий и оценить перспективы дальнейшего развития цифрового предпринимательства в стране.

Теоретической основой исследования выступают концепции цифровой экономики, цифровой трансформации и цифровой зрелости предпринимательства. В современных условиях цифровизация рассматривается как процесс интеграции цифровых технологий в основные бизнес-процессы предприятия [7], обеспечивающий повышение эффективности управления, снижение транзакционных издержек, расширение рыночных возможностей и

формирование новых конкурентных преимуществ. Развитие цифровых платформ, облачных сервисов, электронных платежей и аналитических инструментов способствует трансформации традиционных моделей ведения бизнеса и повышению адаптивности предприятий к изменениям внешней среды.

Одной из ключевых характеристик цифровой трансформации выступает цифровая зрелость предприятия [3, 7], под которой понимается степень интеграции цифровых технологий в процессы управления, производства, маркетинга и взаимодействия с клиентами. Высокий уровень цифровой зрелости предполагает наличие развитой цифровой инфраструктуры, использование современных информационных систем, электронного документооборота, цифровых каналов продаж и инструментов анализа данных. В условиях усиления цифровой конкуренции цифровая зрелость становится важным фактором устойчивого развития и повышения конкурентоспособности субъектов предпринимательства.

Особое значение в современной экономике приобретают технологии искусственного интеллекта [11, 13], которые обеспечивают интеллектуальную обработку данных, автоматизацию бизнес-процессов и поддержку принятия управленческих решений. В предпринимательской деятельности искусственный интеллект применяется для прогнозирования спроса, управления рисками, оптимизации логистики, персонализации клиентского обслуживания и повышения эффективности маркетинговой деятельности. В отличие от традиционной автоматизации, системы искусственного интеллекта способны анализировать большие массивы данных, выявлять закономерности и адаптироваться к изменяющимся условиям хозяйственной деятельности.

В рамках настоящего исследования цифровизация и искусственный интеллект рассматриваются как взаимосвязанные элементы единой системы технологической модернизации предпринимательства. При этом цифровизация формирует организационно-инфраструктурную основу трансформации бизнеса, тогда как искусственный интеллект представляет собой более высокий уровень цифрового развития, эффективность которого определяется степенью цифровой зрелости предприятия, качеством данных, состоянием инфраструктуры и уровнем цифровых компетенций персонала. Такой подход позволяет комплексно оценить состояние цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан и определить перспективные направления её дальнейшего развития.

Обсуждение. Цифровая инфраструктура является важнейшей основой развития цифровой экономики и одним из ключевых факторов повышения цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства. Уровень внедрения цифровых технологий, электронных платформ, облачных сервисов и решений на базе искусственного интеллекта во многом определяется доступностью телекоммуникационной инфраструктуры, качеством интернет-соединения и степенью распространения цифровых сервисов среди населения и бизнеса.

В последние годы в Республике Таджикистан наблюдается положительная динамика развития цифровой инфраструктуры. Существенное влияние на данные процессы оказывает реализация государственной политики в сфере цифровизации, включая провозглашение 2025–2030 годов «Годами развития цифровой экономики и инноваций» [5]. Расширение сетей связи, рост числа пользователей сети Интернет и развитие цифровых сервисов создают необходимые условия для цифровой трансформации предпринимательского сектора.

По данным Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан, количество пользователей сети Интернет увеличилось с 3,1 млн человек в 2020 году до более 5 млн человек к концу 2025 года [1]. Уровень интернет-проникновения достиг около 46–48 %

населения страны [1], при этом около 78 % пользователей получают доступ к сети посредством мобильных технологий. Данная тенденция свидетельствует о высокой роли мобильного интернета в процессах цифрового взаимодействия населения и бизнеса.

Развитие цифровой инфраструктуры сопровождается повышением качества телекоммуникационных услуг. В 2025 году были установлены новые требования к минимальной скорости интернет-соединения не ниже 15 Мбит/с с перспективой дальнейшего повышения данного показателя. Вместе с тем между городскими и сельскими территориями сохраняются различия в доступности и качестве цифровых услуг, что оказывает влияние на возможности внедрения современных технологий субъектами предпринимательства.

Важным направлением цифровой трансформации является развитие цифровых финансовых услуг. По данным Национального банка Таджикистана, наблюдается устойчивый рост объёмов безналичных платежей и электронных транзакций [4]. Количество банковских платёжных карт превысило 10 млн единиц, а число зарегистрированных электронных кошельков достигло 17,7 млн [4], что создаёт благоприятные условия для развития электронной коммерции и цифровых сервисов.

Результаты проведённого исследования показывают, что состояние цифровой инфраструктуры оказывает непосредственное влияние на уровень цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства. Предприятия, функционирующие в регионах с более развитой цифровой средой, демонстрируют более высокий уровень использования цифровых каналов продаж, корпоративных веб-сайтов, облачных сервисов и технологий искусственного интеллекта. В этой связи дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры выступает необходимым условием повышения цифровой зрелости бизнеса и ускорения цифровой трансформации предпринимательского сектора Республики Таджикистан.

Важным индикатором цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства является степень распространения современных цифровых технологий в их деятельности. Результаты авторского исследования показывают, что процессы цифровой трансформации бизнеса в Республике Таджикистан характеризуются неравномерностью внедрения различных цифровых решений. При относительно широком использовании социальных сетей и цифровых каналов коммуникации применение облачных технологий, аналитических систем и инструментов искусственного интеллекта остаётся на начальном этапе развития.

Для оценки уровня цифровизации предпринимательского сектора был проведён анализ использования основных цифровых технологий субъектами малого и среднего предпринимательства. Полученные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Основные показатели цифровизации субъектов МСП в 2025 году

Показатель	**Доля предприятий, %**
Используют социальные сети	68
Имеют собственный веб-сайт	27
Осуществляют онлайн-продажи	24
Используют облачные сервисы	18
Используют BI-аналитику	10
Используют технологии ИИ	6

Источник: результаты авторского исследования.

Как показывают данные таблицы 2, наиболее распространёнными инструментами цифровизации среди субъектов малого и среднего предпринимательства являются социальные сети, корпоративные веб-сайты и цифровые каналы коммуникации. В то же

время уровень использования более сложных цифровых решений, включая облачные сервисы, аналитические платформы и технологии искусственного интеллекта, остаётся сравнительно низким. В частности, решения на основе искусственного интеллекта применяют лишь 6 % обследованных предприятий, что свидетельствует о начальном этапе распространения данных технологий в предпринимательском секторе Республики Таджикистан.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что цифровая трансформация малого и среднего предпринимательства страны характеризуется неравномерностью внедрения цифровых технологий. Если базовые цифровые инструменты уже получили достаточно широкое распространение, то уровень использования передовых цифровых решений остаётся ограниченным. Это указывает на наличие значительного потенциала дальнейшей цифровизации бизнеса и необходимость развития цифровой инфраструктуры, повышения уровня цифровых компетенций предпринимателей и создания благоприятных условий для внедрения инновационных технологий, включая технологии искусственного интеллекта.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии существенных региональных различий в уровне цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан. Наиболее высокие показатели цифровизации наблюдаются в городе Душанбе, тогда как предприятия областных центров и особенно сельских районов демонстрируют более низкую степень внедрения современных цифровых технологий. Выявленные различия обусловлены неравномерностью развития цифровой инфраструктуры, доступностью интернет-услуг, уровнем цифровых компетенций предпринимателей и финансовыми возможностями бизнеса.

Для оценки территориальных особенностей цифровой трансформации была проведена сравнительная оценка уровня цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства по основным группам регионов (таблица 3).

Таблица 3 - Индекс цифровой зрелости субъектов МСП по регионам

Регион	**Наличие сайта, %**	**Онлайн-продажи, %**	**Использование ИИ, %**	**DMS**
Душанбе	38	35	10	62
Областные центры	26	22	6	50
Сельские районы	10	9	2	34

Источник: результаты авторского исследования.

Данные таблицы 3 свидетельствуют о наличии выраженных региональных различий в уровне цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства. Наиболее высокий показатель индекса цифровой зрелости зафиксирован в городе Душанбе 62 баллов, тогда как в областных центрах он составляет 50 балла, а в сельских районах 34 баллов. Аналогичная тенденция наблюдается по уровню использования корпоративных веб-сайтов, онлайн-продаж и технологий искусственного интеллекта.

Полученные результаты подтверждают существование цифрового разрыва между столицей, областными центрами и сельскими территориями, что свидетельствует о неравномерности процессов цифровой трансформации предпринимательского сектора Республики Таджикистан. Наряду с региональными различиями существенное влияние на уровень цифровой зрелости предприятий оказывают инфраструктурные, кадровые, финансовые и институциональные факторы.

Несмотря на положительную динамику развития цифровой экономики, процесс цифровой трансформации субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан сопровождается рядом существенных ограничений. Результаты проведённого исследования позволили выявить ключевые барьеры, сдерживающие внедрение современных цифровых технологий и повышение уровня цифровой зрелости бизнеса (таблица 4).

Таблица 4 - Основные препятствия цифровизации МСП

Барьер	**Доля респондентов, %**
Недостаточная цифровая инфраструктура	72
Высокая стоимость внедрения технологий	65
Нехватка квалифицированных кадров	61
Ограниченный доступ к финансированию	58
Низкий уровень цифровой грамотности	47
Недостаток информации о технологиях ИИ	44

Источник: результаты авторского исследования.

Анализ результатов исследования показывает, что наиболее существенными факторами, сдерживающими цифровую трансформацию субъектов малого и среднего предпринимательства, являются недостаточный уровень развития цифровой инфраструктуры, высокая стоимость внедрения современных технологий и дефицит квалифицированных кадров. Значительное влияние также оказывают ограниченный доступ к финансовым ресурсам и недостаточный уровень цифровой грамотности предпринимателей.

Особую проблему представляет нехватка специалистов в области информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта, что существенно ограничивает возможности предприятий по внедрению инновационных цифровых решений, автоматизации бизнес-процессов и повышению уровня цифровой зрелости. В этой связи развитие кадрового потенциала и цифровых компетенций становится одним из приоритетных направлений дальнейшей цифровой трансформации предпринимательского сектора Республики Таджикистан.

Для ускорения цифровой трансформации предпринимательского сектора Республики Таджикистан предлагается реализовать следующие меры:

1. Развитие телекоммуникационной инфраструктуры и расширение доступа к высокоскоростному интернету, особенно в сельских и отдалённых регионах страны;
2. Совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров посредством развития программ цифрового образования и повышения цифровых компетенций предпринимателей;
3. Создание специализированных центров компетенций, технопарков и инновационных площадок в области цифровых технологий и искусственного интеллекта;
4. Расширение механизмов государственной поддержки, включая предоставление налоговых льгот и финансовых стимулов предприятиям, внедряющим современные цифровые решения;
5. Активизация государственно-частного партнёрства в целях поддержки стартапов, инновационных проектов и цифрового предпринимательства;
6. Стимулирование использования облачных сервисов, аналитических платформ, систем электронного документооборота и технологий искусственного интеллекта в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Предлагаемые направления соответствуют международной практике поддержки цифровой трансформации малого и среднего бизнеса и рекомендациям по развитию цифровой экономики в развивающихся странах [2, 12].

Заключение. Проведённое исследование позволило оценить современное состояние цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Таджикистан и выявить основные тенденции их цифровой трансформации [14;18]. Результаты исследования показали, что цифровизация постепенно становится важным фактором повышения эффективности и конкурентоспособности предпринимательской деятельности, однако уровень внедрения современных цифровых технологий остаётся недостаточным.

Установлено, что наиболее распространёнными цифровыми инструментами являются социальные сети, электронные платёжные системы и корпоративные веб-сайты, тогда как использование облачных технологий, аналитических платформ и технологий искусственного интеллекта находится на начальном этапе развития [14;18]. Проведённая оценка также выявила существенные региональные различия в уровне цифровой зрелости бизнеса, обусловленные неравномерностью развития цифровой инфраструктуры, различиями в уровне цифровых компетенций и доступности финансовых ресурсов.

Среди основных факторов, сдерживающих цифровую трансформацию предпринимательства, выделены недостаточное развитие цифровой инфраструктуры, высокая стоимость внедрения цифровых решений, дефицит квалифицированных кадров и ограниченный доступ к финансированию. В связи с этим дальнейшее развитие цифровой экономики требует реализации комплексных мер, направленных на модернизацию инфраструктуры, повышение цифровой грамотности, совершенствование механизмов государственной поддержки и стимулирование внедрения инновационных технологий, включая решения на базе искусственного интеллекта [14;15;16;17;18].

Таким образом, повышение уровня цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства является важным условием укрепления конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Таджикистан в условиях цифровой трансформации.

Литература

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Таджикистан в цифрах 2024 [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2024. – Режим доступа: https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/11/tadzhikistan-v-czifrah-2024-1.pdf

2. Комилов С. Дж. Институциональное регулирование инновационной экономики // Актуальные проблемы инновационного развития экономики в условиях цифровизации: материалы Международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2025. – С. 106–110.

3. Лапиков А. В. Оценка цифровой зрелости процесса управления персоналом для организации цифрового перехода компании // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2022. – № 4. – С. 464–475.

4. Национальный банк Таджикистана. Развитие рынка банковских платёжных карт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbt.tj/ru/payment_system/rushdi-bozori-kort-oi-pardokhtii-bonk.php

5. Указ Президента Республики Таджикистан «Об объявлении 2025–2030 годов Годами развития цифровой экономики и инноваций» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://president.tj/event/documents/49416

6. Исмоилов Ш. М., Худжамкулов Р. Б., Лутфулоев М. Д. Развитие электронной коммерции в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2024. – № 1(98). – С. 66–71.

7. Ценжарик М. К., Крылова Ю. В., Стешенко В. И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, вып. 3. – С. 395–409.

8. Шамсов И. С. Цифровая экономика. – Душанбе: Ирфон, 2023. – 320 с.

9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2017. – 208 с.

10. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – New York: W. W. Norton & Company, 2014. – 320 p.

11. Davenport T. H., Ronanki R. Artificial Intelligence for the Real World // Harvard Business Review. – 2018. – Vol. 96, No. 1. – P. 108–116.

12. OECD. Improving Framework Conditions for the Digital Transformation of Businesses in Kazakhstan. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 116 p.

13. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 4th ed. – Harlow: Pearson Education, 2022. – 1152 p.

14. Рахимов, Ш. М. Малое и среднее предпринимательство - основной фактор развития / Ш. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1(74). – С. 31-42. – EDN YXCCFO.

15. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.

16. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

17. Холбобоев, Ф. С. Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан: инвестиции, кредитование, государственные программы и роль свободных экономических зон / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2025. – № 4. – С. 49-58. – EDN LUVWSB.

18. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

УДК 338.46: 339.138(575.3) DOI: 10.66691/BJCC9035

МУКАММАЛГАРДОНИИ СИСТЕМАИ ИДОРАКУНИИ БАХШИ ДАВЛАТИИ ИҚТИСОДИЁТ ДАР АСОСИ КОНСЕПСИЯИ МАРКЕТИНГИ ИҶТИМОӢ

Куганов Неъмат Камолович

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ. Суроға: 735360, ш. Кӯлоб, к. С.Сафаров 16, Тел.: 918 70 48 37, E-mail: kuganov69@mail.ru

Дар мақола роҳҳои мукаммалгардонии механизми идоракунии бахши давлатии иқтисодиёт дар асоси консепсияи маркетинги иҷтимоӣ мавриди таҳқиқи қарор гирфтааст. Муаллиф пайваста бо тавсифи мохияти маркетинги иҷтимоӣ ва вазифаҳои он қайд менамояд, ки дар шароити рушди сифатҳои давлати иҷтимоӣ тибқи Конститусия Тоҷикистон дар пояи давлати иҷтимоӣ қарор дорад. Истифодаи консепсия ва принсипҳои маркетинги иҷтимоӣ абзори калидӣ барои ташкили идоракунии муассири бахши давлатии иқтисодиёт ва абзори муҳими банақшагирии ҳаҷми истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъиятӣ хидмат менамояд. Асосонок карда шудааст, ки истифодаи маркетинги иҷтимоӣ ба идоракунии бахши давлатии иқтисодиёт нақши стратегӣ бахшида, ҳамзамон ба ташаккули сиёсати мутавозини иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат менамояд. Сифати маркетинги иҷтимоӣ, ки ба абзори иттилоотии таъмини рушди соҳибкории иҷтимоӣ мусоидат менамояд, вобаста ба такмили роҳу равиши истифодаи он дар шароити рушди иқтисодию иҷтимоии кишвар пешниҳодот асосонок карда шудааст.

Калидвожаҳо: идоракунии бахши давлатии иқтисодиёт, неъматҳои иҷтимоӣ, хизматрасониҳои иҷтимоии давлатӣ. консепсияи маркетинги иҷтимоӣ, маркетинги иҷтимоӣ-аҳлоқӣ, натиҷаи итимоӣ, таъсир ва самари иҷтимоӣ, афкори иҷтимоӣ, хароҷоти буҷети давлатӣ.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Куганов Неъмат Камолович

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Кулябского государственного университета имени А. Рудаки. Адрес: 735360, город Куляб, улица С. Сафарова, 16, Tel.: 918 70 48 37, E-mail: kuganov69@mail.ru,

В статье рассматриваются пути совершенствования механизма управления государственным сектором экономики на основе концепции социального маркетинга. Автор, описывая сущность социального маркетинга и его задачи, последовательно отмечает, что в условиях развития качеств социального государства Таджикистан опирается на социальное государство в соответствии с Конституцией. Использование концепции и принципов социального маркетинга служит ключевым инструментом организации эффективного управления государственным сектором экономики и важным инструментом планирования объемов производства и предоставления общественных благ. Доказано, что использование социального маркетинга придает стратегическую роль управлению государственным сектором экономики, способствуя формированию сбалансированной социально-экономической политики. Качество социального маркетинга, способствующего развитию социального предпринимательства, обосновывается предложениями по совершенствованию методов и подходов к его применению в контексте социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: управление государственным сектором экономики, социальные льготы, государственные социальные услуги. Концепция социального маркетинга,

социально-этический маркетинг, социальное воздействие, социальное воздействие и эффективность, общественное мнение, расходы государственного бюджета.

IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM OF THE PUBLIC SECTOR OF THE ECONOMY BASED ON THE CONCEPT OF SOCIAL MARKETING

Kuganov Nemat Kamolovich

candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting and auditing the Kulyab State University named after A. Rudaki, Address: 735360, Kulyab S. Safarov Street, 16, Tel.: 918 70 48 37, E-mail: kuganov69@mail.ru,

This article examines ways to improve public sector governance mechanisms based on the concept of social marketing. Describing the essence of social marketing and its objectives, the author consistently notes that, in the context of developing the qualities of a welfare state, Tajikistan relies on a welfare state in accordance with the Constitution. The use of the concept and principles of social marketing serves as a key tool for organizing effective management of the public sector and an important tool for planning production volumes and providing public goods. It has been proven that the use of social marketing lends a strategic role to public sector management, contributing to the development of balanced socio-economic policies. The effectiveness of social marketing, which contributes to the development of social entrepreneurship, is substantiated by proposals for improving the methods and approaches to its application in the context of the country's socio-economic development.

Keyword: public sector management, social benefits, and government social services. Social marketing concepts, social and ethical marketing, social impact, social impact and effectiveness, public opinion, and government budget expenditures.

Сарсухан Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ба ҳайси яке аз самтҳои асосии афзалиятнокро дар соҳаи ислоҳоти идоракунии давлатӣ «ҷорӣ намудани технологияҳои муосир ва инноватсионии фаъолияти идоракунӣ дар асосии шабакаҳои иттилоотию коммуникатсионӣ ва бо ин мақсад фароҳам овардани шароит барои истифодаи самараноки захираҳои иттилоотӣ дар фаъолияти идоракунии давлатӣ» [7, с.35], пешбинӣ карда шудааст. Дар ин ҷода истифодаи муносибати маркетингӣ ва татқиқоти маркетинг дар арзёбии системаи идоракунии давлатӣ таваҷҷӯҳи хоса дорад. Муносибати маркетинг як абзори муваффақе мебошад, ки истифодаи он имконият медиҳад, ки ҳолати натиҷанокиву самаранокии фаъолияти ниҳодҳои мақомоти ҳоқимияти давлатӣ дар сатҳҳои гуногун аз нигоҳи шаҳрвандони мамлакат ва муҳити беруна аст, баҳо дода шавад.

Шароити муосир бо тағйирёбии босуръати иқтисодӣ, афзоши талабот, рушди босуръати соҳаи технологияҳои инноватисонӣ ва ворид намудани он дар дар соҳаҳои ҷомеа арзёбӣ мегардад. Низоми идоракунии бахши давлатии иқтисодиёт дар асоси консепсияи маркетинги иҷтимоӣ ба тағйирёбии рафтори одамон барои манфиатрасонӣ ба ҷомеа, мубрам гардида, барои ноил гардидан ба мақсадҳои моҳияти иҷтимоӣ дошта, абзорҳои маркетинги иҷтимоӣ истифода мегардад. Маркетинги иҷтимоӣ бо 5 консепсияи маркетингӣ (консепсияи такмили истеҳсолот, консепсияи такмили мол, консепсияи такмили фурӯш, консепсияи маркетингии ба мизоҷон равонагарадида ва консепсияи иҷтимоӣ-этикии маркетинг), ки марҳилаҳои гуногуни ташаккулро шуруӯъ аз охирҳои асри XIX дар мегирад, алоқаманд аст.

Методологияи ва методҳои татқиқот. Ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии масаъалаи низоми идоракунии бахши давлатии иқтисодиёт дар асоси консепсияи маркетинги иҷтимоӣ мавриди таҳқиқ ва омӯзиши олимону коршиносон соҳаи маркетинг, идоракунии давлатӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ қарор гирифта, таърихи на он қадар тӯлонӣ дорад. Нахуст соли 1971 Котлер Ф.ва Залтман Ҷ. [10, 7] мафҳуми “марктетинги иҷтимоӣ”-ро ба илм ворид намуда, онро ҳамчун абзори маркетингӣ барои тағйир додани одамон ба хотири манфиатҳои ҷомеа, муайян намуданд. Истифодаи маркетинг дар муассисаҳои давлатӣ аз ҷониби Бернар Ж.К. [3]

таҳқиқ гардида, омӯзиши маркетинги иҷтимоӣ дар чаҳорчубаи тағйироти ҷомеавӣ маврди таҳқиқи Дибб С. [4] қарор гирифтааст. Паҳлуҳои дигари маркетингӣ иҷтимоӣ дар ҳамбастагӣ бо низоми идоракунии бахши давлатӣ фарогири таҳқиқ ва омӯзиши олимон Камалова А., Дурандина О.А., Заславская Т.И [9, 6, 8] ва ғ. мебошад. Аз олимони ватанӣ Раҷабов А.Р. [15] масъалаи асосҳои ташаккул ва рушди соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ дар минтақаҳои деҳоти Тоҷикистонро таҳқиқ намуда, идоракунии сифат ва мехназимҳои соҳаи иҷтимоиро таҳлил намудааст. Олими дигари ватанӣ Баёнова М.Г. [2] аҳамияти иҷтимоӣ-иқтисодии имтиёзҳо ҳамчун абзори идоракунӣ дар сохтори давлатӣ (энергетика, нақлиёт)-ро таҳқиқ намудааст, ки бевосита бо маркетинги иҷтимоӣ тавассути ҷалби сармоягузориҳо ба мақсадҳои иҷтимоӣ равона ммебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки масъалаи мазкур дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 [16] баррасӣ гардида, яке аз самтҳои асосӣ ва афзалиятнок ба ҳисоб меравад.

Методҳои таҳқиқоти мавзуи мазкурро равишҳои системавӣ, абзорҳои маркетинги иҷтимоӣ ва усулҳои барномавӣ, таҳлили мундариҷавӣ (контент-таҳлил) ва муқоисавӣ, таҳлили маълумотҳои дуюмдараҷа ва арзёбии коршиносони соҳавӣ ташкил мекунанд. Ҳамчун манбаи иттилоот сарчашмаҳои гуногуни илмӣ, аз ҷумла мақолаҳои илмӣ, корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва ҳуҷҷатҳои стратегӣ ташкил намудаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот. Давлат дар ҳаёти иҷтимоиву иқтисодии кишвар иштирокчии мустаким ва хеле маҳсуб мешавад. Вай ба ҳайси субъекти фаъолияти сармоягузориҳои иҷтимоиву иқтисодӣ баромад менамояд ва дар ин раванд вазифаҳои идоракунӣ ва танзимкунандаи худро низ ба иҷро мерасонад. Илова бар ин, аз тарафи давлат шумораи хеле бисьёри хизматрасониҳои гуногун пешниҳод карда мешавад. Пайваста бо рушди динамикии соҳаҳои иқтисодиву иҷтимоии кишвар доираи талаботҳои ҷомеа ба неъматҳои гуногуни ҷамъиятӣ меафзояд. Ин тамоюлоти динамикӣ андешидану татбиқ намудани тадбирҳоро барои баланд бардоштани самаранокии корхонаҳои бахши давлатии иқтисодиёт, ки ба истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъияти машғуланд тақозо менамояд. Яъне мукммалгардонии механизмҳои танзими давлатии фаъолияти онҳо мубраммият пайдо менамояд. Пайваста бо рушди сатҳи зинадагии мардум тамоюлоти афзоиши талаботҳо ба неъматҳои ҷамъияти ба чашм мерасад. Ин тамоюлот масъалаҳои танзиму банақшагирии ҳаҷму истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъиятӣ ва беҳтар намудани сифати онҳоро дар давраи дарозмуддат ба миён мегузорад.

Аз ин лиҳоз ҷойгоҳи мафҳуми "натиҷаи иҷтимоӣ" мубраммият пайдо менамояд. Ин мафҳум аз нигоҳи муносибати маркетингӣ бояд дар якҷоягӣ бо ниёзҳои иҷтимоии истеъмолкунандагони неъматҳои иҷтимоӣ – аҳолӣ, шаҳрвандон баррасӣ карда шавад. Натиҷаи мусбӣ ва ё самараи мусбии берунаи неъматҳои ҷамъиятӣ, хизматрасониҳои иҷтимоӣ бояд барои ташаккул ва рушди сармояи инсонӣ саҳмгузор бошад. Дар истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои иҷтиоми ба ғайр аз корхонаҳои давлатӣ, боз субъектҳои бахши хусусӣ низ иштирок менамояд. Бинобар он субъектҳои соҳаи истеҳсоли неъматҳои иҷтимоӣ рақобати ҷиддӣ рӯ ба рӯ аст, яъне дар ин майдон байни бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ, дар дохили худи бахши давлатӣ рақобати шадид ба вуҷуд меояд. Ин ҷо рақобатро барои ба даст овардани захираҳо дар назар дорем, инчунин барои аз худ намудани истеъмолкунандагони маҳсулоти онҳо истифода барад, аз ҷумла:

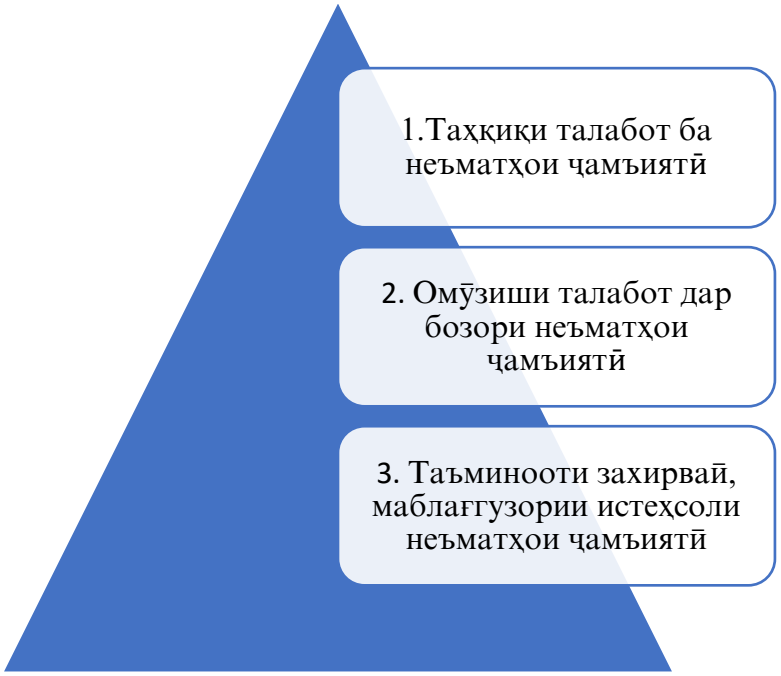
- ташаккулу рушди талаботи солим ба хизматрасонии иҷтимоӣ;
- донистани афкори воқеии аъзоёни ҷамъият ва гурӯҳҳои иҷтимоии он, сохтору сифати талаботи ҳар як истеъмолкунандагони хизматрасониҳои аз нигоҳи иҷтимоӣ муҳим (маориф, тиббӣ, фарҳанг ва дигар хизматрасониҳои иҷтимоӣ);
- омӯзиши ҳолати муосири моддиву маънавии аҳолӣ (истеъмолкунандагон) ва иқтидору қобилиятҳои онҳо. [10, с.56].

Ҳамин тариқ, муносибату таҳқиқи маркетингӣ барои муайян намудани сатҳи қаноатмандии шаҳрвандон истеъмолкунандагони неъматҳои ҷамъиятӣ, ва сатҳи хизматрасониҳои пешниҳодшуда (маориф, тандурустӣ ва ғайраҳо) равона шудааст. Барои дарки маркетинги иҷтимоӣ намунаи ҳадафҳои онро дар соҳаи хизматрасонии давлатӣ ва иҷтимоӣ нишон медиҳем. (расми 1).

Гурӯҳи аввали ҳадафҳоро таҳқиқ ва пешгӯии талаботи ҷомеа, шаҳр-вандон ба неъматҳои ҷамъиятӣ, хизматрасониҳои иҷтимоӣ. Инчунин банақшагирии онҳо дар давраи муайян дохил мешавад.

Гурӯҳи дуюм ба таҳлилу арзёбии талаботи истеъмолкунандагон, ки интихоби навъи маркетингро муайян менамояд, нигаронида шудааст. Яъне вобаста ба хусусияти талабот консепсия ва намуди маркетинг муайян карда мешавад.

Гурӯҳи сеюм амалиётҳо бо муаяйн намудани ҳаҷми захираҳрои зарурӣ ва ҳаҷми маблағгузорӣ бар ташкилотҳои бахши давлатӣ, ки барои истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъияити машғул мебошанд.



Расми 1. - Вазифаҳои маркетинги иҷтимоӣ дар бахши давлатии иқтисодиёт
Таҳияи муаллиф.

Бояд зикр намуд, ки раванди фаъолият ва қабули қарорҳои маркетингӣ дар ташкилотҳои бахши давлатӣ ба татбиқи вазифаҳои иҷтимоии онҳо нигаронида шудааст. Яъне, ҳадафи онҳо ба фаъолияти субъектҳои бахши хусусӣ, ғайридавлатӣ, ки ҳадафи онҳо пайваста бо пешниҳоди неъматҳои ҷамъиятӣ ба даст
овардани фоидаи калон мебошад, хилофат мекунад. Аз ин лиҳоз, чуноне, ки бархе муалифон мефармоянд «маркетинги иҷтимоиро метавон ҳамчун сотсиологияи иқтисодӣ тафсир кард, зеро ҳардуи ин соҳаҳо таъсири омилҳои иқтисодиро ба рафтори субъектҳои гуногуни иҷтимоӣ меомӯзанд» [11, с.60].

Маркетинги иҷтимоӣ, ки бештар барои омӯхтани афкори иҷтимоӣ сару кор дорад, бинобар онро метавон ҳамчун маркетинги ғояҳо барассӣ намуд. Вобаста ба ин метавон чунин хусусиятҳои онро ҷудо намуд:

– ба танзим овардани тағйироти сифатии иҷтимоӣ дар ҷамъият, ки дар натиҷаи баланд бардоштани сатҳи эътимотнокии онҳо ба институҳои ҳокимияти давлатӣ ва истифодаи унсурҳои гуногуни ҳавасмандгардонӣ, ба дас меояд;

– сураъат бахшидан ва ё ҳавасманд намудани бахши хусусии иқтисодиёт барои иштирок дар истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои иҷтимоӣ ва баланд бардоштани масъулияти иҷтимоии онҳо дар ҷомеа;

– афзалият пайдо намудани муносибатҳои мубодила дар тамоми муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодӣ ва фарҳангии ҷомеа: ташкили ғайрипулии муносибати мубодила, сурат гирифтани таблиғу мубодилаи ғояҳои иҷтимоӣ, «истифодаи чунин воситаҳои пардохт ба мисли эътимод ба муассисаҳо ва институтҳои ҷомеа (маслан, ташкилоти динӣ ҳамчун як ниҳоди муҳими иҷтимоӣ), рушд ёфтани институти эҳсонкориву хайрия дар ҷомае, баланд шудани арзиши муҳаббати инсонӣ ва ғ.» (13.с.72)

Ҳамин тариқ, дар соҳаи иҷтимоӣ тамоми муносибатҳои маҷмуаи маркетинг имконпазир аст ва аз доираи тамаркузи ташкилотӣ берун меравад. Ин афзалияти маркетинги иҷтимоиро метавон моҳирона ҳамчун консепсия барои координатсия ва созиш намудани манфиатҳои ташкилот, истеъмолкунандагон ва ҷомеа истифода намуд. Вобаста ба ин тезис Ф. Котлер ва И. Алешина консепсияи маркетинги иҷтимоию ахлоқиро ҳам баррасӣ намуда буданд, ки минбаъд дар татқиқотҳо мавриди истифода ҳам қарор гирифтааст. баррасӣ мекунанд [14, с.172-179].

Аз ин лиҳоз, метавон тасдиқ намуд, ки. маркетинги иҷтимоӣ як воситаи пуриқтидори таъсири иттилоотӣ мебошад. Эътимоду садоқати аҳолӣ ба фаъолияти институтҳои ҳокимияти давлатӣ ва ташкили низоми муассири идоракунии давлатӣ тамоюлот ва ё натиҷаи мусбии вазъи муҳити иҷтимоиро нишон медиҳад. Афзалгирии чунин маҷмӯи меъёрҳо ва принсипҳо, яъне арзишҳову тамоюлот устувориву суботи системаи иҷтимоиро тавсиф меенамояд. Яъне меёрҳову арзишҳо, ки сатҳи суботи иҷтимоӣ ё амнияти иҷтимоиро тавсиф менамоянд дар умум, самаранокии маркетинги иҷтимоиро инъикос менамояд. Маркетингӣ иҷтимоиро метавон аз нигоҳи интиқодӣ низ барасси намуд. Абзорҳои онро метавон ҳамчун воситаи иттилоотӣ (идеологӣ) барои таъсиррасонӣ ба афкори ҷомеа истифода бурд: яъне онро бархе созмонҳои сиёсӣ ва ё ҷамъиятӣ метавонанд барои барои манипултсияи шуури ҷамъиятӣ истифода барнад. Аммо аҳамият ва таъсири мусбии онро дар мавриди таҳия ва қабули қарорҳои идоракунӣ дар мақомоти давлатӣ набояд нодида гирифт.

Чуноне, ки дар боло щикр гардида буд, истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъиятӣ, ки аз тарафи ташкилоти бахши давлатӣ суръат мегирад, аз фаъолияти шабеҳи субъектҳои бахши хусусӣ фарқ менамояд. Муасисаҳои бахши давлатӣ неъматҳои ҷамъиятиро ба ҳаҷм ва сифати муаяйн бо назардошти ҳадафҳо, талаботи аҳолӣ, ӯҳдадориҳои вазифавии давлат истеҳсолу пешниҳод менаиоян. Илова бар ин имкониятҳои моддиву маънавии шаҳрвандон низ дар мавриди таҳрезиву нақшагирӣ ба инобат гирифта мешавад. Дар ин мавриди «интихобу истифодаи меъёрҳои иловагии озод, арзёбии фарогири сатҳи дастрасии пурра ва сифати хизматрасонии давлатӣ ҳадафи фаъолиятҳои маркетингиро ташкил медиҳад» [14, с.83-86]. Истифода ва идоракунии маркетинг дар бахши давлатии иқтисодиёт, ки провайдери хизматрасониҳои иҷтимоиро ифода мекунад, бо чунин хусусиятҳо фарқ мекунад.

Таъсиру самараи иҷтимоӣ дар ин навъи маркетинг дар мадди аввал қарор мегирад. Ҳадафи он аз маркетинги тиҷоратӣ, ки куллан ба гирифтани даромад, умуман натиҷаи мушаххаси иқтисодӣ нигаронида шудааст, фарқ менамояд. Дар маркетинги иҷтимои, ки ташкилоти бахши давлатӣ истифода менамояд масаълаҳои баланд бардоштани самараи иҷтимоӣ, таъсири мусбии иҷтимоӣ дар заминаи консептуалии истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъияти қарор мегирад. Ҳамин тариқ, фаъолияти ташкилоти ғайритиҷоратӣ, низ ба амалӣ гардонидани ҳадафҳои иҷтимоӣ ва нафъи иҷтимоӣ нигаронида шудааст. Фаъолияти онҳо асосан ба истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои иҷтимои, ки ба таъмини такроистеҳсоли сармояи инсонӣ нигаронида шудаанд, равона шудааст [12, с.132].

Дар системаи идоракунии ташкилоти бахши давлатӣ, бахусус дар дар соҳаи иҷтимоӣ назарияи маркетинг моҳирона истифода мешавад. Дар доираи истифодаи он доираи ӯҳдадориҳои иҷтимоии давлат ва таъминоти захиравии он, манбаъҳои маблағгузорӣ муайян карда шаванд. Зимни ин раванд барои маъсулоне, ки ӯҳдадориҳои иҷтимоии давлатро муайян менамоянд масаълаи методологӣ ба миён меояд. Вобаста ба масаълаву ҳадафҳои марҳилаҳои даврaҳои рушд, давлат тадбирҳоро доира ба ҳаҷми маблағгузории буҷавӣ, ки барои баланд бардоштани самаранокии иҷтимоиву иқтисодӣ мебошад, мусоида менамояд.

Масалан дар Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026-2030 (ба қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «22» декабри соли 2025, №271 тасдиқ шудааст) сенарияи шиддатнок пешбинӣ шудааст, ки барои рушди фарогири иқтисодӣ, афзалиятҳои кишвар мусоидат менамояд. «Барои амалӣ гардидани ин ҳадафҳо маблағгузории давлатӣ аз 10 млрд сомонӣ то 15 млрд сомонӣ) пешбинӣ мегардад» [16, с.15]. Мутобиқи ин сенария муҳити институсионалии мусоид, ки неъмати муҳими ҷамъиятӣ маҳсуб мешавад, фароҳам меояд, ки дар соҳаҳи иқтисодиёт ва иҷтимоиёт истифодаи самараноки тамоми захираҳои дохилӣ барои таъмини рушди иҷтимоиву иқтисодӣ сураъат мегирад.

Нишондиҳандаҳо	Воҳиди ченак	Соли 2026		Соли 2027		Соли 2028		Соли 2029		Соли 2030	
		Дурнамо	нисбат ба соли 2025 (бо фоиз)	Дурнамо	нисбат ба соли 2026 (бо фоиз)	Дурнамо	нисбат ба соли 2027 (бо фоиз)	Дурнамо	нисбат ба соли 2028 (бо фоиз)	Дурнамо	нисбат ба соли 2029 (бо фоиз)
Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ (ММД)	млн. сомонӣ	195460	108,5	221947	108,3	250925	108,6	285257	109,0	325079	109,6
Таваррум	бо фоиз		104,7		105		104,6		104,5		104,7
ММД ба ҳар нафар аҳолӣ	сомонӣ	18078	110,4	20086	111,1	22198	110,5	24667	111,1	27479	111,4
Ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ	млн. сомонӣ	78921	120	92390	119,9	105769	120,1	113090	120,1	119632	120,3
Ҳаҷми маҳсулоти кишоварзӣ	млн. сомонӣ	92638	108,4	99901	108,5	108894	108,2	116104	108,7	122822	108,5
Маблағгузорӣ ба сармояи асосӣ	млн. сомонӣ	31142	116,7	35795	114,9	40493	113,1	47714	117,8	54849	115,0
Сармоягузории хориҷӣ (қарз, грант, мустақим)	млн. доллар	6652	120,0	7916	119,0	9499	120,0	11304	119,0	13452	119,0
Гардиши савдои дохилӣ	млн. сомонӣ	83952	110,7	93435	112,0	102835	110,8	115546	114,3	133144	116,6
Хизматрасонии пулакӣ	млн. сомонӣ	32767	111,8	37001	111,7	41855	112,6	47870	109,1	53346	108,7
Гардиши савдои хориҷӣ	млн. доллар	10001	102,8	10419	104,2	11084	106,4	11848	106,9	12107	102,2

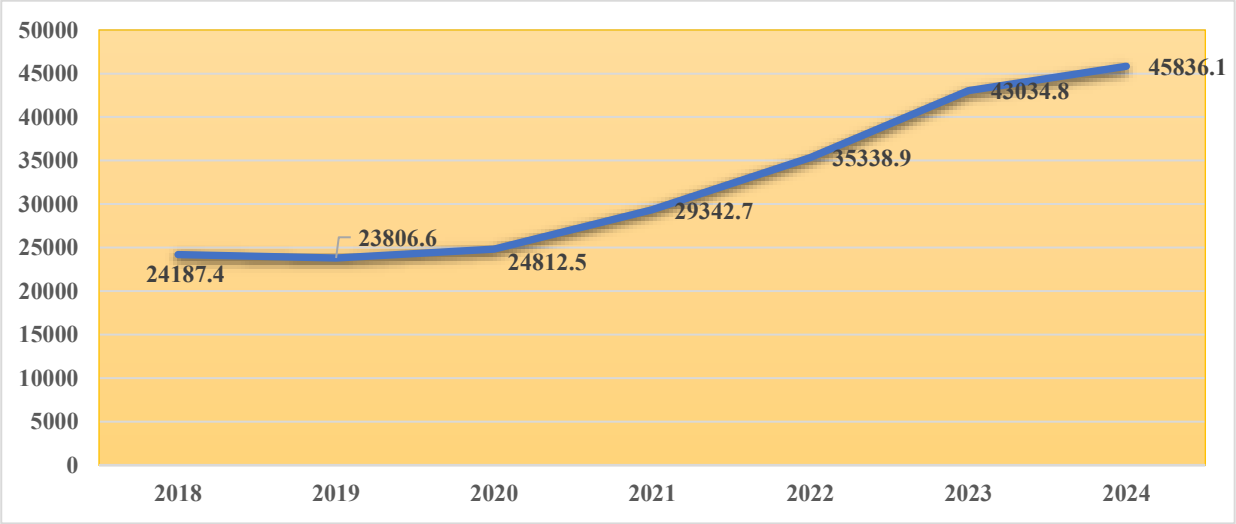
Ҷадвали 1. Сенарияи шиддатнок - нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026-2030

Манбаъ: Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026-2030 (ба қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «22» декабри соли 2025, №271 тасдиқ шудааст), с.16 [1]

Бояд таъкид намуд, ки маҳз рушди устувори иқтисодии мамлакат имконияти васеъро барои афзун намудани истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои иҷтимоӣ, умуман соҳаҳои иҷтимоӣ мусоидат менамояд. Чуноне, ки маълумоти ҷадвали 1 нишон медиҳад дар мавриди татбиқ шудани сенарияи шиддатнок афзоиши миёнасолонаи иқтисоди ба сатҳи 8,5- 9,6% мерасад, рушди миёнасолонаи ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ – 20,1%, кишоварзӣ – 8,2-8,5%

афзун шуда дар маҷмӯъ, «дар панҷ сол ММД-и номиналӣ – 1,9 маротиба, ММД-и воқеӣ – 1,8 маротиба ва ММД ба ҳар сари аҳолӣ 1,7 маротиба зиёд мегардад» [7, с.15].

Барои иҷрои вазифаҳои иҷтимоии давлат ва афзун намудани истеҳсоли ҳаҷми неъматҳои иҷтимоӣ имконияти васеъи манбаи маблағгузорӣ мавҷуд аст. Чуноне, ки маълумоти расми 2. нишон медиҳад пайваста бо рушди устувори иқтисодии мамлакат рушди динамикии ҳаҷми хароҷооти буҷети давлатӣ мушоҳида мешавад. Дар давраи солҳои 2018-2024 ҳаҷми хароҷоти бучеди давлатӣ аз 24,1 то 45,8 млрд. сомон ва ё қариб 2 маротиба зиёд шудааст.



Расми 2. Тамоюли хароҷоти буҷети давлатӣ (млн. сомонӣ).

Манбаъ: Таҳияи муаллиф дар асоси Омори солонаи Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2025. с.13.

Пайваста бо афзун шудани даромади аҳоли талаботи муосир ба зиёд кардани ҳаҷми истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъияти низ зиёд мешавад. Чуноне, ки дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ (16.12.2025) қайд шудааст «даромади пулии аҳолӣ аз 26 миллиард сомонии соли 2015 то 165 миллиард сомонӣ дар соли 2025, яъне беш аз шаш баробар афзоиш ёфт» [1]. Ин афзоиш талаб менамояд, рушди устувори минбаъдаи мамлакат таъмин гардад. Бинобар он дар рушди дурнамои мамлакат таъмини рушди иқтисодӣ пешбини шудааст. «Соли 2025 Барномаи миёнамуҳлати рушди кишвар барои солҳои 2026 – 2030 ҳамчун марҳалаи ниҳоии Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 қабул гардид. Амалисозии саривақтӣ ва сифатноки он имкон медиҳад, ки дар панҷ соли оянда ҳаҷми маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ду баробар афзоиш ёфта, сатҳи камбизоатӣ то 10 фоиз кам ва ҳиссаи табақаи миёнаи аҳолӣ то 50 фоиз зиёд гардад. Дар ин давра рушди иқтисодӣ ҳар сол ба ҳисоби миёна 8,7 фоиз, аз ҷумла истеҳсоли маҳсулот дар соҳаҳои саноат 20 фоиз, кишоварзӣ 8,4 ва ҳаҷми хизматрасониҳои пулакӣ 11,7 фоиз афзоиш меёбад» [9].

Хулоса. Барои таъмини рушди устувори иқтисодиву иҷтимоии мамлакат баланд бардоштани иштироки фаъоли тамоми агентҳои иқтисодӣ дар истеҳсолоти ҷамъиятӣ бо истифода аз абзорҳои маркетингӣ иҷтим аниқу мушахас намудани самтҳои стратегии сармоягузориҳои иҷтимоӣ, ки рушди сармояи инсонӣ, ки омили бунёдии рушди иқтисодиву иҷтимоӣ маҳсуб мешавад, муҳим мебошад.

Истифодаи институти маркетинги иҷтимоӣ дар амалӣ гардонидани ҳадафҳои стратегияи рушди иҷтимоӣ-иқтисодии марҳилаи нави рушди мамлакат ба таъмини амнияти иқтисодиву иҷтимоӣ низ рабт дорад. Дар ин ҷода пайваста бо гузаронидани татқиқоти

маркетингӣ тамоюлоти сиёсати давлат барои паст намудани тафрикаи даромади аҳолӣ ва даромади меҳнатии коргарони соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт фаъол мегардад. Дар ин самт вобаста ба муносибати тақсимоти буҷет ва ё хароҷоти давлатӣ барои дастгирии иштироки омилҳои асосии истеҳсолот – сармоя ва меҳнат, мутаъдиламоии муносибаи сармояву меҳнат таҳқиқи бунёдӣ тақозо мешавад, ки такия намуданро ба консепсияи маркетинг низ талаб менамояд. Натиҷаи татқиқот метавонад барои ҳалли мушкилоти шуғл мусоидат менамояд. Маъмул аст, ки сармояи инсонӣ омили бунёдии рушди истеҳсолоти ҷамъиятӣ мебошад, бинобар он баратараф намудани сатҳи пасти иштироки камбизоатон дар он муҳим мебошад.

Ҳамин тариқ, истифодаи консепсия ва принсипҳои маркетинги иҷтимоӣ инструменти таъсирбахши барои идораи бахши давлатии иқтисодиёт ва воситаи муҳими банақшагирии ҳаҷми истеҳсолу пешниҳоди неъматҳои ҷамъиятӣ, таъмини амнияти милӣ (иҷтимову иқтисодӣ ва иттилоотиву зехнӣ) хидмат менамояд. Маҳз истифодаи он сифати идоракунии стратегии рушди бахши давлатии иқтисодиёт ва ташаккули сиёсати мутавозини иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат менамояд. Илова бар ин маркетинги иҷтимоӣ ба ҳайси инструмети иттилоотӣ барои таъмини рушди соҳибкории иҷтимоӣ, ки дар мамлакат тамоюлоти рушд дорад, хидмат менамояд.

АДАБИЁТ

1. Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2026-2030 (ба қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «22» декабри соли 2025, №271 тасдиқ шудааст)
2. Баёнова М.Г Социально-экономическое значение концессий для экономики Таджикистана / М.Г. Баёнова // Финансово-экономический вестник. – 2024. – № 2(41). – С. 130-135.
3. Бернар, И. Толковый экономический и финансовый словарь: в 2 т./И. Бернар, Ж. К. Колли. пер. с фр.-М: Международные отношения. - 1994. -Т.2. - 522 с.
4. Дибб С., Симкин Л. Практическое руководство по сегментации рынка. СПб: Питер, 2002.
5. Додонова А.А. Управление знаниями в некоммерческих организациях инновационной инфраструктуры// Вестник Института экономики РАН. Научный журнал - М.: ИЭ РАН, 2008. - №3
6. Дурандина О.А. Развитие рынка услуг в системе социального маркетинга на уровне муниципальных образований. Автореф. дис. канд. экон. наук. Екатеринбург, 2007. С. 8.
7. Залтман Дж. Как мыслят потребители. То, о чем не скажет потребитель, то, чего не знает ваш конкурент. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2005. — 224 с.
8. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. С. 102-103
9. Камалова А. Роль и значение социального маркетинга в экономике страны https://congress.avekon.org/papers/1161.pdf
10. Котлер, Ф. Маркетинг для государственных и общественных организаций / Ф. Котлер, Н. Ли. – СПб.: Питер, 2008. – 377 с.
11. Кровш С.Ф., Серебряков Н.В. Роль социального маркетинга в развитии системы государственного управления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2 (66). С. 59–62.
12. Кухтинова Л.Г., Сосунова Л.А. Маркетинг социальных услуг // Российское предпринимательство. 2014. № 10 (1). С. 83–86.
13. Мирсаидов А.Б. Инкишоф матритсаи институтсионалии Тоҷикистон (ҷанбаҳои иқтисоди сиёсӣ) – Душанбе, «Дониш», 2021, 300 с. с.72.
14. Осадчая С. М. Социально-этический маркетинг как основа функционирования организации и прогрессивная концепция отношений с покупателем // Вестник. Белгород. ун-та кооперации, экономики и права. 2011. Пономарев, М.А. Функционирование некоммерческих организаций гражданского Паёми Пешвои миллат. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ (16.12.2025)

общества в современных условиях [Текст]: монография / М. А. Пономарев. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «Мини Тайп», 2012. – 272 с.

15. Раджабов А.Р Основы формирования и развития сферы социальных услуг в сельской местности (на материалах Республики Таджикистан) [Текст]: дисс. ...к.э.н. // А.Р. Раджабов. – Душанбе 2017. - 158 с.

16. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 с.35

17. Терещенко М.С. Информация в принятии управленческих решений. Социальные коммуникации в современном мире: сборник научных статей по материалам работы Первого белорусского философского конгресса, Минск, 18–20 октября 2017 г. – Минск: БГУ, 2018. С. 118-122

18. Хаксевер К., Рендер Б., Рассел Р., Мердик Р. Управление и организация в сфере услуг: 2-е изд. СПб.: Питер, 2012. с. 56

19. - https://president.tj/event/news/54185

УДК 338.46:339.138(575.3) | DOI: 10.66691/YNYM1654

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В СВЕТЕ УСКОРЕННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

Махкамов Баходур Бурханович
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института экономики и демографии НАНТ.
Адрес: 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Ризо 6А.
E-mail: bahodurmahkamov@mail.ru Телефон: +992 555 52 96 96.
Киёмидинова Мафтуна Машхуровна
докторант PhD третьего курса Института экономики и демографии НАНТ. Адрес: 734024,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Мирзо Ризо 6А.
E-mail: maftuna@mail.ru Телефон: +992 933 38 70 78.

В статье приводится анализ развития промышленности в целом и промышленности строительных материалов в том числе. Анализ прогнозных показателей развития отрасли, определенных Программой ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы, выявил, что только по производству извести выполнены прогнозные темпы роста, однако по всем остальным основным видам продукции промышленности строительных материалов допущено не выполнение прогнозных показателей (облицовочные камни для фасада здания, железобетон, кирпич строительный, цемент). Это привело к тому, что фактический объем продукции промышленности строительных материалов составил всего 3429 млн. сомони, при прогнозе – 6166 млн. сомони, то есть выполнение составило 55,6% или меньше, чем прогнозировали на 2737 млн. сомони.

На основе проведенного анализа, исследования авторов работы и трудов отечественных ученых-экономистов, а также программных документов развития, можно с уверенностью сказать, что реализация намеченных мероприятий, позволит значительно увеличить объемы производства промышленной продукции и промышленности строительных материалов в том числе; достичь прогнозные показатели развития отрасли до 2030 года по всем основным индикаторам развития, что позволит сделать качественный скачок развития промышленности в целом и отрасли, в частности и, на этой основе, поднять на более высокую ступень уровень жизни населения Таджикистана.

Ключевые слова: промышленность, строительные материалы, ускоренная индустриализация, анализ, показатели, объемы производства, прогноз, рост и развитие.

РУШДИ САНОАТИ МАСОЛЕҲИ СОХТМОНӢ ДАР ПАРТАВИ САНОАТИКУНОНИИ БОСУРЪАТИ ТОҶИКИСТОН

Маҳкамов Баҳодур Бурҳанович
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Ризо 6А.
E-mail: bahodurmahkamov@mail.ru Телефон: +992 555 52 96 96.
Киёмидинова Мафтуна Машхуровна
докторанти PhD соли сеюми Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Ризо 6А.
E-mail: maftuna@mail.ru Телефон: +992 933 38 70 78.

Дар мақола таҳлили рушди саноат дар маҷмӯъ ва саноати масолеҳи сохтмонӣ, аз ҷумла. таҳлили нишондиҳандаҳои пешбинишудаи рушди соҳа, ки аз ҷониби Барномаи саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2025 муайян

гардидааст, нишон дод, ки танҳо аз рӯи истеҳсоли оҳак суръати пешбинишудаи рушд иҷро гардидааст, аммо дар ҳамаи дигар намудҳои асосии маҳсулоти саноати масолеҳи сохтмонӣ иҷрои нишондиҳандаҳои пешбинишуда (сангҳои рӯбарӯ барои фасади бино, оҳанбетон, хишти сохтмонӣ, семент) иҷро нашудаанд. Ин ба он оварда расонд, ки ҳаҷми воқеии маҳсулоти саноати масолеҳи сохтмонӣ ҳамагӣ 3429 миллион сомониро ташкил дода, бо пешбинии 6166 миллион сомонӣ, яъне иҷрои он 55,6% е камтар аз 2737 миллион сомониро ташкил дод.

Дар асоси таҳлили гузаронидашуда, таҳқиқоти муаллифони кор ва осорхои олимони-иқтисодчиени ватанӣ, инчунин ҳуҷҷатҳои барномавии рушд боварии том гуфтан мумкин аст, ки татбиқи чорабиниҳои пешбинишуда, имкон медиҳад, ки ба таври назаррас ба баланд бардоштани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ ва саноати масолеҳи сохтмон, аз ҷумла; ноил шудан ба нишондиҳандаҳои пешбинишудаи рушди соҳа то соли 2030 дар ҳамаи нишондиҳандаҳои асосии рушд, ки имкон медиҳад, ки рушди босифати саноат дар маҷмӯъ ва саноати масолеҳи сохтмонӣ, аз он ҷумла, ва дар ин замина сатҳи зиндагии аҳолии Тоҷикистонро ба зинаи баландтар бардорад.

Калидвожаҳо: саноат, масолеҳи сохтмонӣ, саноатикунонии босуръат, таҳлил, нишондиҳандаҳо, ҳаҷми истеҳсолот, пешгӯӣ, афзоиш ва рушд.

DEVELOPMENT OF THE BUILDING MATERIALS INDUSTRYIN THE CONTEXT OF TAJIKISTAN'S ACCELERATED INDUSTRIALIZATION

Makhkamov Bakhodur Burkhanovich

candidate of economic sciences, leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 6A Mirzo Rizo Street, Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan.

E-mail: bahodurmahkamov@mail.ru phone: +992 555 52 96 96.

Kiyomidinova Maftuna Mashkhurovna

third-year PhD student at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 6A Mirzo Rizo Street, Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan.

E-mail: maftuna@mail.ru phone: +992 933 38 70 78.

The article the paper presents an analysis of the development of industry in general and the building materials industry in particular. An assessment of the forecast indicators established by the Accelerated Industrialization Program of the Republic of Tajikistan for 2020–2025 revealed that the projected growth targets were achieved only in lime production. At the same time, the forecast indicators were not met for all other major types of building materials, including façade cladding stone, reinforced concrete products, construction bricks, and cement. As a result, the actual output of the building materials industry amounted to only 3,429 million somoni compared to the projected 6,166 million somoni, representing 55.6% of the target level, or 2,737 million somoni below the forecast.

Based on the conducted analysis, the authors' research findings, the works of domestic economists, and national development policy documents, it can be confidently stated that the implementation of the planned measures will significantly increase industrial production volumes, including those of the building materials industry. It will also make it possible to achieve the sector's projected development targets by 2030 across all major indicators, ensuring a qualitative leap in the development of both industry as a whole and the building materials sector in particular. This, in turn, will contribute to raising the standard of living of the population of Tajikistan to a higher level.

Keywords: industry, building materials, accelerated industrialization, analysis, indicators, production volumes, forecast, growth, and development.

Введение. Учитывая важность промышленности в обеспечении эффективного использования богатых месторождений полезных ископаемых, переработки сельскохозяйственного сырья, создании новых рабочих мест и повышении уровня благосостояния жителей Таджикистана, ей всегда уделяется приоритетное внимание. В

Послании Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона 2018 года, было отмечено: - «... с учетом важности сферы промышленности в решении социально-экономических вопросов, и создании рабочих мест, предлагаю ускоренную индустриализацию страны объявить четвертой национальной целью" [15]. В 202

0 году, была разработана и утверждена Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы. «… Цель Программы - обеспечить устойчивое развитие и ускоренный рост промышленности, посредством её диверсификации и повышения конкурентоспособности» [6].

В 2021 году, была разработана и принята Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025гг., в которой определены "... основные цели (приоритеты) развития промышленности: - увеличение доли промышленности в ВВП страны; улучшение структуры промышленности и др.» [4].

Также, в 2021 году, в Послании Парламенту страны, Лидер нации отметил: - «… С учетом громадной важности сферы промышленности в дальнейшем развитии страны, решения социально-экономических вопросов и обеспечении реализации национальных стратегических целей, в том числе ускоренной индустриализации страны, предлагаю 2022-2026 годы, … объявить «Годами развития промышленности»» [16].В 20

21 году, Министерством промышленности и новых технологий Республики Таджикистан был разработан и утвержден Операционный план развития промышленности в Таджикистане на 2022-2026 годы, в котором нашли отражение приоритеты развития отрасли, в частности: - «… обеспечение опережающего роста промышленного производства, в рамках ускоренной индустриализации» [2].

Далее, в 2022 году, Лидер нации, Президент страны в своем Послании Парламенту страны особое внимание уделил развитию промышленности строительных материалов.

Он отметил: «… полное налаживание добычи и переработки камней, в том числе декоративных, может стать одним из источников увеличения объема производства промышленной продукции, образования новых рабочих мест, увеличения экспорта и, в целом, содействовать развитию экономики страны». [17].

Все это подтверждает значимость и актуальность ускоренной индустриализации страны и развития промышленности строительных материалов в том числе.

Методология исследования. В настоящем исследовании, применяется анализ статистических данных, сравнительный анализ и элементы системного подхода, что позволяет получить комплексное представление о текущей ситуации в промышленности строительных материалов.

Информационную базу исследования составили Послания Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» [15, 16, 17]; государственные программы развития Республики Таджикистан, в том числе Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 гг. и 2026-2030гг. [4, 5] и статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан [7].

Были использованы труды таких отечественных ученых-экономистов, посвященные вопросам развития промышленности Таджикистана и родственных и поддерживающих отраслей национальной экономики как: - Бобозода К. и Шералиев А.А. [1]; Рахимов Р.К. [11];

Рабиева Т.М. и Махкамов Б.Б. [8], Рахимзода Ш., Саидмуродзода Л. и Муминова Ф. [9], Рахимзода Ш., Шарифзода Б.М. и Холбобоев Ф.С. [10], Хоналиев Н.Х. [11], Шарифзода Б.М. [13] и российского ученого Шарыгина М.Д. [14].

Результаты и анализ. Целью настоящего исследования является провести анализ развития промышленности Таджикистана и промышленности строительных материалов в том числе, за 2018-2024 годы (2018 год принят за базовый, как год объявления ускоренной индустриализации - четвертой стратегической целью развития страны) (см. таблицу 1).

Число промышленных предприятий увеличилось всего на 1618 единиц (от 2161 единиц до 3779), в т.ч. в промышленности строительных материалов – на 407 единиц (от 362 единиц до 769); удельный вес предприятий отрасли в общем их количестве – увеличился на 3,6 процентных пункта (п.п.) (от 16,7% до 20,3%).

Среднегодовая численность промышленно-производственного персонала (ППП), занятого в промышленности страны увеличилась на 7,2 тысяч человек (от 85,6 тысяч человек до 92,8), в т.ч. в отрасли – на 1,5 тысяч человек (от 8,6 тысяч человек до 10,1).

Таблица 1. Основные показатели развития промышленности Таджикистана и промышленности строительных материалов

Показатели	Ед. изм.	2018	2020	2024	2024 к 2018	
					%	Рез-т
Число промпредприятий	ед.	2161	2283	3779	174,9	1618
В т.ч. отрасли	-//-	362	365	769	212,4	407
Удельный вес отрасли	%	16,7	16,0	20,3	х	3,6 п.п.
Среднегодовая численность ППП	тыс. человек	85,6	84,3	92,8	108,4	7,2
В т.ч. отрасли	-//-	8,6	9,1	10,1	117,4	1.5
Удельный вес отрасли	%	10,0	10,8	10,9	х	0,9 п.п.
из ППП - рабочих		72,1	67,7	75,9	105,3	3,8
В т.ч. отрасли	-//-	7,0	7,5	8,4	120,0	1,4
Удельный вес отрасли	%	9,7	11,1	11,1	х	1,4 п.п.

*Источник: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2025. С.9, 15, 16, 19, 22.

Удельный вес ППП отрасли в общем объеме ППП увеличился на 0,9 п.п.(от 10,0% до 10,9%); из ППП – рабочих по всей промышленности выросло на 3,8 тысяч человек (от 72,1 тысяч человек до 75,9), а в отрасли – на 1,4 тысяч человек (от 7,0 тысяч человек до 8,4); удельный вес рабочих отрасли в общем количестве рабочих, занятых в промышленности, увеличился на 1,4 п.п. (от 9,7% до 11,1%).

Как видно из нижеприведенной таблицы 2, объем промышленной продукции за 2018-2024гг. в целом (в ценах соответствующих лет) увеличился в 2,1 раза. В добывающей промышленности – рост в 2,8 раза (самые большие темпы роста). В обрабатывающей промышленности – рост в 2,2 раза, в т.ч. по производству прочих неметаллических минеральных продуктов (промышленность строительных материалов) всего лишь на 49,2%. По производству и распределению электроэнергии, воды, газа и тепла – рост составил 79,9%.

Темпы роста объемов производства по отрасли, самые низкие среди всех отраслей промышленности (за исключением производства нефтепродуктов – здесь наблюдается снижение объемов производства - 78,1% от объема 2018г.).

В других отраслях обрабатывающей промышленности наблюдается рост объемов производства от 57,2% в текстильном и швейном производстве до в 4,2 раза в химическом производстве и машиностроении.

Таблица 2. Объем промышленной продукции по основным отраслям промышленности (в ценах соответствующих лет, млн. сомони)

Показатели	2018	2020	2024	2024 к 2018	
				%	Рез-т
Вся промышленность	**23894**	**30890**	**53873**	213,5	28637
Добывающая промышленность	**4686**	**4309**	**13369**	285,3	8683
из неё:					
добыча энергетических материалов	331	429	710	214,5	379
добыча неэнергетических материалов	4355	3880	12659	290,7	8304
Обрабатывающая промышленность	**13520**	**19054**	**30283**	224,0	16763
из неё:					
производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	4900	7089	11492	234,5	6592
текстильное и швейное производство	2479	2870	3896	157,2	1417
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	63	91	163	258,7	100
обработка древесины и производство изделий из дерева	138	142	239	173,2	101
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	241	182	573	237,8	332
производство нефтепродуктов	105	87	82	78,1	- 23
химическое производство	147	182	617	419,7	470
производство резиновых и пластмассовых изделий	200	291	593	296,5	393
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	**2298**	2713	3429	149,2	1131
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2708	4978	8092	298,8	5384
машиностроение	203	291	847	417,2	644
прочие отрасли	38	138	260	684,2	222
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	**5688**	**7527**	**10221**	179,7	4533

*Источник: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2025. С.14, 15.

Неравномерные темпы роста, предопределили изменение структуры промышленности (см. таблицу 3).

Самые большие темпы роста в добывающей промышленности (в 2,8 раза), позволили увеличить удельный вес в общем объеме промышленности на 5,2 процентных пункта (п.п.) (от 19,6% до 24,8%); соответственно, снизились удельный вес обрабатывающей промышленности на 0,4 п.п., производства и распределения электроэнергии, воды, газа и тепла - на 4,8 п.п.

Таблица 3. Структура отраслей промышленности (%)

Показатели	2018	2020	2024	2024 к 2018 п.п.
Вся промышленность	**100,0**	**100,0**	**100,0**	-
Добывающая промышленность	**19,6**	**13,9**	**24,8**	+ 5,2
из неё:				
добыча энергетических материалов	1,4	1,4	1,3	- 0,1
добыча неэнергетических материалов	18,2	12,5	23,5	+ 5,3

Обрабатывающая промышленность	**56,6**	**61,7**	**56,2**	- 0,4
из неё:				
производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	20,5	22,9	21,3	+ 0,8
текстильное и швейное производство	10,4	9,3	7,2	- 3,2
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,3	0,3	0,3	-
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,6	0,5	0,4	- 0,2
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	1,0	0,6	1,1	+ 0,1
производство нефтепродуктов	0,4	0,3	0,2	- 0,2
химическое производство	0,6	0,6	1,1	+ 0,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,8	1,0	1,1	+ 0,3
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	9,6	8,8	6,4	- 3,2
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	11,3	16,1	15,0	+ 3,7
машиностроение	0,9	0,9	1,6	+ 0,7
прочие отрасли	0,2	0,4	0,5	+ 0,3
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	**23,8**	**24,4**	**19,0**	- 4,8

*Источник: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2025. С.16.

Самое большое снижение удельного веса наблюдается по производству электроэнергии, воды, газа и тепла – на 4,8 п.п. (от 23,8% до 19,0 %).

Среди отраслей обрабатывающей промышленности, самые низкие темпы роста промышленности строительных материалов, привели к резкому снижению ее удельного веса в общем объеме промышленной продукции на 3,2 п.п. (с 9,6% до 6,4%). Это самое большое снижение удельного веса, наряду с текстильным и швейным производством (также -3,2 п.п.). В других отраслях обрабатывающей промышленности наблюдается рост удельного веса в общем объеме производства, а в таких отраслях как обработка древесины и производство изделий из дерева и производство нефтепродуктов, снижение составило 0,2 п.п., соответственно от 0,6% до 0,4% и от 0,4% до 0,2%.

Теперь рассмотрим производство прочих неметаллических минеральных продуктов в натуральном выражении (см. таблицу 4).

По таким видам продукции промышленности строительных материалов как цемент, известь строительная, гипс, кирпич строительный, листы асбестоцементные (шифер), гвозди, товарный бетон и гипсокартон достигнут рост производства продукции от 13,2% по цементу до в 7,2 раза по извести строительной.

Таблица 4. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (в натуральном выражении)

Показатели	Ед. изм.	2018	2020	2024	2024 к 2018	
					%	Рез-т
Цемент	тыс. т	3844	4243	4351	113,2	507
Известь строительная	тыс. т	16,8	17,6	120,5	В 7,2 р.	103,7
Гипс	тыс. т	10,0	8,2	17,7	177,0	7,7
Кирпич	млн. усл.	128,6	163,6	221,7	172,4	93,1

строительный	штук					
Сборный железобетон	тыс. м^3	28,5	15,5	13,5	47,4	- 15,0
Керамзит	тыс. м^3	3,3	-	1,9	57,6	- 1,4
Листы асбесто-цементные (шифер)	млн. усл. плит	0,9	1,8	2,9	322,2	2,0
Плиты мраморные	тыс. м^2	18,8	10,5	6,8	36,2	- 12,0
Гвозди	тонн	609	958	1708	280,5	1099
Товарный бетон	тыс. м^3	240	437	557	232,1	317
Гипсокартон	тыс. шт.	1525	853	2480	162,6	955

*Источник: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2025. С.68.

По другим видам продукции промышленности строительных материалов, таким как сборный железобетон, керамзит и плиты мраморные – допущено снижение объемов производства (соотношение 2024г. к 2018г. составило от 36,2% по плитам мраморным до 57,6% по керамзиту).

Казалось бы, что в развитии отрасли должны быть гораздо большими темпы роста объемов производства, однако они сложились как самые низкие.

Это можно объяснить, если обратиться к прогнозным показателям развития отрасли, определенным Программой ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы (см. таблицу 5).

Таблица 5. Прогноз и производство продукции промышленности строительных материалов за 2024 год

Наименование материалов	Ед. изм.	Прогноз	Факт	%	Рез-т
Объем продукции промышленности строительных материалов	млн. сомони	6166	3429	55,6	- 2737
Удельный вес в общем объеме промышленной продукции	%	10,3	6,4	х	- 3,9 п.п.
Цемент	тыс. т	5460	4351	79,7	- 1109
Известь	тыс. т	16,4	120,5	в 7,3 р.	104,1
Кирпич	млн. шт.	292	221,7	75,9	- 70,3
Железобетон	тыс м^3	23,2	13,5	58,2	- 9.7
Облицовочные камни для фасада здания	тыс. м^2	12,0	6,8	56,7	- 5,2

*Источник: Прогнозные показатели по Программе ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы.

Фактические данные по: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2025. С.15, 16, 68.

Как видно из вышеприведенных данных таблицы 5, только по производству извести выполнены прогнозные темпы роста (и даже значительно перевыполнены – рост в 7,3 раза); однако по всем остальным основным видам продукции промышленности строительных материалов допущено не выполнение прогнозных показателей: - облицовочные камни для фасада здания - 56,7% от объемов производства 2018г., железобетон - 58,2%, кирпич - 75,9%, по самому «весомому» в денежном выражении и объемам производства – цементу – 79,9%. Выпущено цемента на 1109 тысяч тонн меньше, чем прогнозировалось.

Это привело к тому, что фактический объем продукции промышленности строительных материалов составил всего 3429 млн. сомони, при прогнозе – 6166 млн.

сомони, то есть выполнение составило 55,6% или меньше, чем прогнозировали на 2737 млн. сомони.

В целях обеспечения устойчивого развития Республики Таджикистан, была принята и успешно реализуется Программа государственной поддержки и развития частного сектора в Республике Таджикистан на 2023-2027 годы (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 года, №50). В Программе предложены ряд мер по развитию частного сектора в стране, среди которых отметим следующие: - «… создание и развитие эффективных механизмов привлечения средств в реальный сектор экономики и инфраструктуру; повышение экспортного потенциала; поддержка частного сектора…» [3].

Согласно Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, в стране разработана и принята Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2026–2030 годы (утверждена решением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2025 г., №271), в которой четко определены дальнейшие цель, задачи и приоритеты развития промышленности республики. Согласно Программе: - «… Основная цель развития отрасли - ускоренное развитие промышленности, путем внедрения инновационных и цифровых процессов, увеличения цепочки высокой добавленной стоимости, на основе переработки местного сырья до конечной продукции…» [5].

Таким образом, основными задачами развития промышленности и промышленности строительных материалов в том числе, являются: - привлечения средств в реальный сектор экономики и инфраструктуру; повышение экспортного потенциала, увеличение производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью и подключение к глобальным цепочкам создания стоимости; … внедрение практики налаживания производства конечной продукции в рамках промышленных комплексов.

Обсуждение. Рахимзода Ш., Саидмуродзода Л. и Муминова Ф. в своей монографии «Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики» справедливо отмечают, что «… важно развивать промышленный потенциал за счет включения в глобальные цепочки добавленной стоимости и обновление технологических возможностей, за счет прямых иностранных инвестиций» [9], что полностью соответствует нашим выводам и предложениям.

Кроме этого, Рахимзода Ш., Шарифзода Б.М. и Холбобоев Ф.С. предлагают пути совершенствования банковской системы Таджикистана, направленной на поддержку и стимулирование инновационной активности, с учетом необходимости реализации четырех стратегических целей, включая ускоренную индустриализацию. В частности, необходимо “... использовать внутренние резервы и стимулирование частных инвестиций” [10].

Шарифзода Б.М. подчеркивает, что “... особенно важно сформировать адекватный современным требованиям и уровню развития экономики понимания сущности, объема и структуры финансового потенциала национальной экономики” [13].

Возвращаясь к вопросу эффективного размещения промышленных предприятий, Хоналиев Н. пишет: - «… Исходя из характера промышленного производства, одни отрасли тяготеют к районам месторождений полезных ископаемых, другие - к источникам сельскохозяйственного сырья, третьи - к источникам дешевой энергии, четвертые к районам трудовых ресурсов и рынкам сбыта продукции. Задача состоит в том, что, исходя из этих особенностей, необходимо развивать и размещать промышленность в регионах, располагающих этими социально-экономическими и естественными природными предпосылками [12].

Среди этих условий, безусловно важную роль играет наличие инфраструктуры, включая транспортное обеспечение. В связи с этим, Бобозода К. и Шералиев А.А. отмечают, что «…За счет развития транспортной системы, сокращаются диспропорции в

экономическом развитии регионов, повышается транспортная доступность регионов и создаются условия для подъема их экономики” [1].

Однако, бывают исключения. Так российский ученый Шарыгин М.Д. подчеркивает, что “... В некоторых случаях, предприятия обрабатывающих отраслей размещают там, где это необходимо, исходя из особенностей и потребностей комплексного развития территории, даже если с экономической точки зрения на первых этапах освоения не будет получено достаточного экономического эффекта” [14].

Рабиева Т.М. и Махкамов Б.Б. убеждены, что «… необходимо принять неотложные меры по обеспечению качественного рывка в развитии различных отраслей промышленности, где республика имеет конкурентные преимущества» [8], к которым относится и промышленность строительных материалов.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью сказать, что реализация намеченных мероприятий, позволит значительно увеличить объемы производства промышленной продукции и промышленности строительных материалов в том числе; достичь прогнозные показатели развития отрасли до 2030 года по всем основным индикаторам развития, включая удельный вес в ВВП страны, удельный вес обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленности и удельный вес средне-технологичных отраслей (к которым относится и производство неметаллических минеральных продуктов или промышленность строительных материалов) в обрабатывающей промышленности и др. Это позволит сделать качественный скачок развития промышленности в целом и отрасли, в частности и, на этой основе, поднять на более высокую ступень уровень жизни населения Таджикистана.

Литература

1. Бобозода К., Шералиев А.А. Инфраструктура автотранспорта в условиях индустриализации экономики Таджикистана. Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. № 2, 2023.
2. Операционный план развития промышленности в Таджикистане на 2022-2026 годы. Материалы Министерства промышленности и новых технологий Республики Таджикистан.
3. Программа государственной поддержки и развития частного сектора в Республике Таджикистан на 2023-2027 годы (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 года, №50).
4. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021–2025 годы (утверждена решением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2025 г., №271).
5. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2026–2030 годы (утверждена решением Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2025 г., №271).
6. Программа ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы (утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 мая 2020 года, №293).
7. Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Д., 2025.
8. Рабиева Т.М. Промышленность Таджикистана: современное состояние и перспективы развития. Махкамов Б.Б., Рабиева Т.М. Международные отношения и безопасность. 2023. № 3 (7). С. 106-122.
9. Рахимзода Ш., Саидмуродзода Л., Муминова Ф. Модели долгосрочного прогнозирования отраслей национальной экономики: / монография / Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 208с. с.141.
10. Рахимзода Ш., Шарифзода Б.М., Холбобоев Ф.С. Влияние внешних шоков на экономику и банковскую систему Таджикистана. Экономика Таджикистана. 2026. №1. С.41-54.

11. Рахимов, Р. К. Совершенствование взаимодействия реального и денежного секторов экономики Республики Таджикистан / Р. К. Рахимов, Я. П. Довгялло, Б. М. Шарипов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/3(165). – С. 113-121. – EDN UNJKDJ.

12. Хоналиев Н. Тенденции развития и размещения производительных сил Республики Таджикистан. Коллективная монография. – Душанбе: «Дониш», 2025. – 519 с.

13. Шарифзода Б.М. Тенденции развития и размещения производительных сил Республики Таджикистан. Коллективная монография. – Душанбе: «Дониш», 2025. – 519 с.

14. Шарыгин М.Д. Концптуальные основы пространственной транспортно-инфраструктурной политики. / В сб.: Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России. – Пермь: Пермский университет, 2007.

15. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 26.12.2018. г. Душанбе. https://president.tj

16. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 21.12.2021. г. Душанбе. https://president.tj

17. Эмомали Рахмон. Послание Президента Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». 23.12.2022. г. Душанбе. https://president.tj

УДК 336.71(575.3):28 | DOI: 10.66691/PHSM4141

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИЮ АМАЛИИ ТАШАККУЛИ НИЗОМИ БОНКИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА РУШДИ БОНКДОРИИ ИСЛОМӢ

Маҳамадиева Гулнора Абдуҷалиловна,
муаллими калони кафедраи идоракунии давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Суроға: 734003, Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Саид Носир, 33. Тел.:011492121. Почтаи электронӣ: gulnora.mahamadieva@yandex.ru

Маълум аст, ки рушди иқтисодиёти муосир аз рушди низоми бонкдории кишвар вобастагӣ дорад. Аз ҳамин лиҳоз, мо дар мақолаи мазкур сохтори муосири низомҳои бонкӣ, амсилаҳои асосии яксатҳа ва дусатҳаи низоми бонкӣ, мафҳуми низоми бонкдорӣ аз нуқтаи назари қонун ва олимони ватанӣ, таҳлили низоми бонкдории Ҷумҳурии Тоҷикистон, сохтори низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудем.Мақола дорои таҳлилиҳои назариявӣ ва амалии таъсири бонкдории исломӣ ба амнияти макроиқтисодии ҶТ, нақш ва принсипи фаъолияти он дар низоми бонкии ҶТ, таҳлилиҳои назариявӣ оиди пайдоиш ва рушди бонкдории исломӣ дар ҷаҳон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон, нақши бонкдории исломӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ, меъёрҳои байналмилалии амнияти макроиқтисодӣ ва нишонаҳои он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, нишондиҳандаҳои макроиқтисодии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таҳлили онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: низоми бонкӣ, бонкдории исломӣ, амсилаи яксатҳа, амсилаи дусатҳа, макроиқтисод, амнияти иқтисодӣ, низоми молиявӣ, бозори молиявӣ, сармоягузорӣ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА

Махамадиева Гулнора Абдуджалиловна
старший преподаватель кафедры государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, Адрес: 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Саида Носира, 33. Телефон: (+992) 011492121 E-mail: gulnora.mahamadieva@yandex.ru

Общеизвестно, что развитие современной экономики в значительной степени зависит от уровня развития банковской системы страны. В связи с этим в данной статье, мы рассмотрели современную структуру банковских систем, основные модели одноуровневой и двухуровневой банковской системы, понятия банковской системы с точки зрения законодательства и отечественных ученых, а также провели анализ банковской системы Республики Таджикистан и её структуры. В статье представлены теоретические и практические аспекты влияния исламского банкинга на макроэкономическую безопасность Республики Таджикистан, его роль и принципы функционирования в банковской системе страны, теоретический анализ возникновения и развития исламского банкинга в мире и в Республике Таджикистан, а также его роль в условиях рыночной экономики, рассматриваются международные стандарты макроэкономической безопасности и их проявление в Республике Таджикистан, также анализируются макроэкономические показатели банковской системы Республики Таджикистан.

Ключевые слова: банковская система, исламский банкинг, одноуровневая модель, двухуровневая модель, макроэкономика, экономическая кмодель, финансовая система, финансовый рынок, инвестиции.

THEORETICAL AND PRACTICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION OF THE BANKING SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKING

Mahamadieva Gulnora Abdujalilovna,
senior lecturer at the department of public administration and national economy, Academy of public administration under the President of the Republic of Tajikistan.
Address: 734003, Tajikistan, Dushanbe, 33 Said Nosir street.
Tel.: 011492121. gulnora.mahamadieva@yandex.ru

It is well known that the development of a modern economy depends to a large extent on the level of development of a country's banking system. In this regard, in this article, we examined the current structure of banking systems, the main models of single-tier and two-tier banking systems, and the concept of a banking system from the perspective of legislation and domestic scholars, and we also analyzed the banking system of the Republic of Tajikistan and its structure. The article presents the theoretical and practical aspects of the impact of Islamic banking on the macroeconomic security of the Republic of Tajikistan, its role and principles of operation within the country's banking system, a theoretical analysis of the emergence and development of Islamic banking worldwide and in the Republic of Tajikistan, as well as its role in a market economy; it examines international standards of macroeconomic security and their manifestation in the Republic of Tajikistan; and it analyzes the macroeconomic indicators of the banking system of the Republic of Tajikistan.

Keywords: *banking system, Islamic banking, single-tier model, two-tier model, macroeconomics, economic model, financial system, financial market, investments.*

Сарсухан. Дар асри XX табаддулотҳои куллии техникию технологӣ, иқтисодию иҷтимоӣ, воситаҳои муомилот, сиёсӣ, тандурустӣ ва амсоли инҳо ба вуҷуд омаданд. Инчунин, дар бахши бозори молию қарзӣ ва низоми бонкӣ низ, яъне ба бозор ворид гаштани бонкдории исломӣ. Принсипи кории бонкдории исломӣ аз дигар бонкҳои анъанавии ҷойдошта фарқ менамояд, принсипи бонкдории исломӣ бештар ба қонунҳои шариат (китоби Қуръон) ва суннатҳои пайғамбари дини мубини ислом такя менамояд. Бонкдории исломӣ - фаъолияти кориашро дар асоси принсипҳои динӣ ва ахлоқӣ муайян менамояд, ки дар асоси қонуни исломӣ (шариат) корбари намуда, мамнуиятҳои молиявӣ (масалан, судхӯрӣ ва тахминҳои аз ҳад зиёд) барои пешгирии истисмор ва таъмини одилонаи тақсимоти фоидаю хатарҳо равона карда шудаанд. Аз гуфтаҳои болозикр ба хулосае меоем, ки бонкдории исломӣ бо иқтисоди воқеи фаъолият намуда, дар асоси талаботҳои шариати амал менамояд. Қайд намудан ба маврид аст, ки принсипи иқтисодии воқеи, тақсимоти хатарҳо ва мамнуиятҳои молиявӣ мубрамияти бонкдории исломиро тақозо менамояд.

Усулҳои таҳқиқот. Ҳангоми таҳқиқи мақолаи мазкур, муаллиф аз усулҳои таҳлили таърихӣ, таҳлили муқоисавӣ, таҳлили иқтисодӣ, таҳлили адабиёт ва санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ истифода намуда аст. Усулҳои баёншуда имконият доданд, ки равандҳои ташаккули муомилоти пулӣ ва рушди низоми бонкӣ дар даврaҳои гуногун ҳамаҷониба таҳлил карда шаванд.

Таҳлили адабиёт ва гузориши масъала. Масъалаҳои марбут таҳқиқи рушди низоми бонкӣ ва бонкдории исломӣ [1], сиёсати молиявии давлат, ки дар қонунҳои буҷет инъикос меёбад ва таъмини устувории макроиқтисодӣ тақвият медиҳад [2], бонкдории исломӣ ҳамчун шакли алтернативии фаъолияти молиявӣ [4, 5], таҷрибаи байналмилалӣ [12], марҳилаи ибтидоии бонкдории исломӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [12, 8], таҳқиқотҳои мавҷуда [11, 13], масъалаҳои мутобиқсозии он ба низоми миллӣ [7, 11, 13] ва нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ [7, 8, 9] гардидааст.

Муҳтавои асосӣ Дар сохтори муосири низомҳои бонкӣ ду навъи амсилаи асосии яксатҳа ва дусатҳа ҷой доранд, ки аз ҷиҳати сохтор ва принсипҳои фаъолияташон фарқ менамоянд. Олими ватани А.Т. Рузиев дар таҳқиқоташ оид ба низомҳои бонкӣ қайд намудааст, ки « низоми бонкии яксатҳа барои давлатҳое мувофиқ аст, ки иқтисодиёти

марказонидашуда доранд, ки дар он тақсимоти вазифаҳо байни навъҳои бонкҳо вуҷуд надорад. Дар чунин низом, ҳамаи амалиётҳои бонкӣ, аз ҷумла амалиётҳои эмиссионӣ ва тиҷоратӣ, дар як бонки ягонаи давлатӣ мутамарказ шудаанд, ки ҳамзамон ҳамчун муассисаи марказӣ ва тиҷоратӣ фаъолият менамояд». Масалан, амсилаи мазкур дар кишварҳои собиқ ИҶСШ истифода мешуд. [12, с.99-105]

Низоми бонкии дусатҳа - ду сатҳро дар бар мегирад: сатҳи якум бонки марказӣ аст, ки назорат, танзими пулию қарзӣ ва бароришро амалӣ менамояд; сатҳи навбатиро бонкҳои тиҷоратӣ ва дигар муассисаҳои қарзӣ ишғол менамояд, ки мустақиман бо шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ сарукор доранд. Низоми бонкдории дусатҳа имкон медиҳад, ки тақсимоти самараноки ваколатҳо байни давлат ва бахши хусусӣ таъмин карда шавад, ки устувории низоми молиявӣ, муҳити рақобат ва дастрасии хизматрасонии бонкиро таъмин намояд. Вазифаи асосии бонки марказӣ танзими фаъолияти кулли иштирокчиёни низом ва таъмини кафили эътимоднокии онҳо мебошад. Масалан, низоми бонкдории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амсилаи низоми дусатҳа амал менамояд.

Ба ҳамагон маълум аст, ки ҳар як низом ба воситаи санадҳои маъёрӣ-ҳуқуқии дахлдор муқарар, ташкил ва танзим мегардад, ки фаъолиятро ҳамоҳанг ва мураттаб мегардонад. Низоми бонкии Тоҷикистон ба воситаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» ташкил гардида ва дар он низоми бонкии ҷумҳурӣ пурра ва ҳаматарафаю дақиқ баён ёфтааст: « ... низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон - БМТ ва ташкилотҳои дигари қарзии молиявии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияткунанда мебошанд » [1].

Дар асоси таҳлилҳо, рушди иқтисоди муосир, амалишавии навгониҳои техникию технологӣ ба монанди бонкдории маҷозӣ, криптоасъорҳо, хизматрасониҳои бонкии фосилавӣ ва амсоли онҳо, ба ақидаи мо низоми бонкӣ - ин механизми асосии институтсионалӣ барои тақсимоти захираҳои молиявӣ, таъмини суботи иқтисодӣ ва татбиқи сиёсати макроиқтисодии давлатӣ мебошад. Дар айни замон, он технологияҳои муосири молиявиро ба фаъолияти бонкӣ ба таври пайвастагӣ ворид менамояд. Ҳамзамон, мо метавонем гуфт, ки бонк- ин элементи бисёрҳам меҳварии низоми бонкӣ мебошад ва тамоми муассисаю ташкилотҳои молиявӣ, қарзии хурд ва калон, инчунин, амонатиро нозукона ҳамоҳанг ва мураттаб мегардонад, ки дар натиҷа амалиётҳои муосири ҳисоббаробаркуниҳо, платформаи хидматрасонии маҷозӣ ва танзимгари пардохтпазириро амалӣ намуда, вазифаҳои бонкро дар заминаи технологияи муосири рақамии соҳаи молияи ҷумҳурӣ густариш, таҳким ва инъикос менамояд [14;15;16].

Низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамасола дар ҳоли рушд аст (нигаред ба ҷадвали 1). Мувофиқи маълумотҳои БМТ, ташкилотҳои қарзии молиявӣ дар соли 2024, 63 ададро ташкил медод, ки он дар соли 2025 ба 68 адад расид, таҳлилҳо гувоҳи медиҳад, ки нисбат ба соли 2024, шумораи бонкҳо ва ташкилотҳои маблағгузории хурд зиёд шудаанд. Дар баробари ин, ҳамасола дар низоми бонкии ҷумҳурӣ, воҳидҳои сохтории ТҚМ низ дар ҳоли афзоиш мебошанд, яъне шумораи онҳо ба 37 адад зиёд шудааст [8].

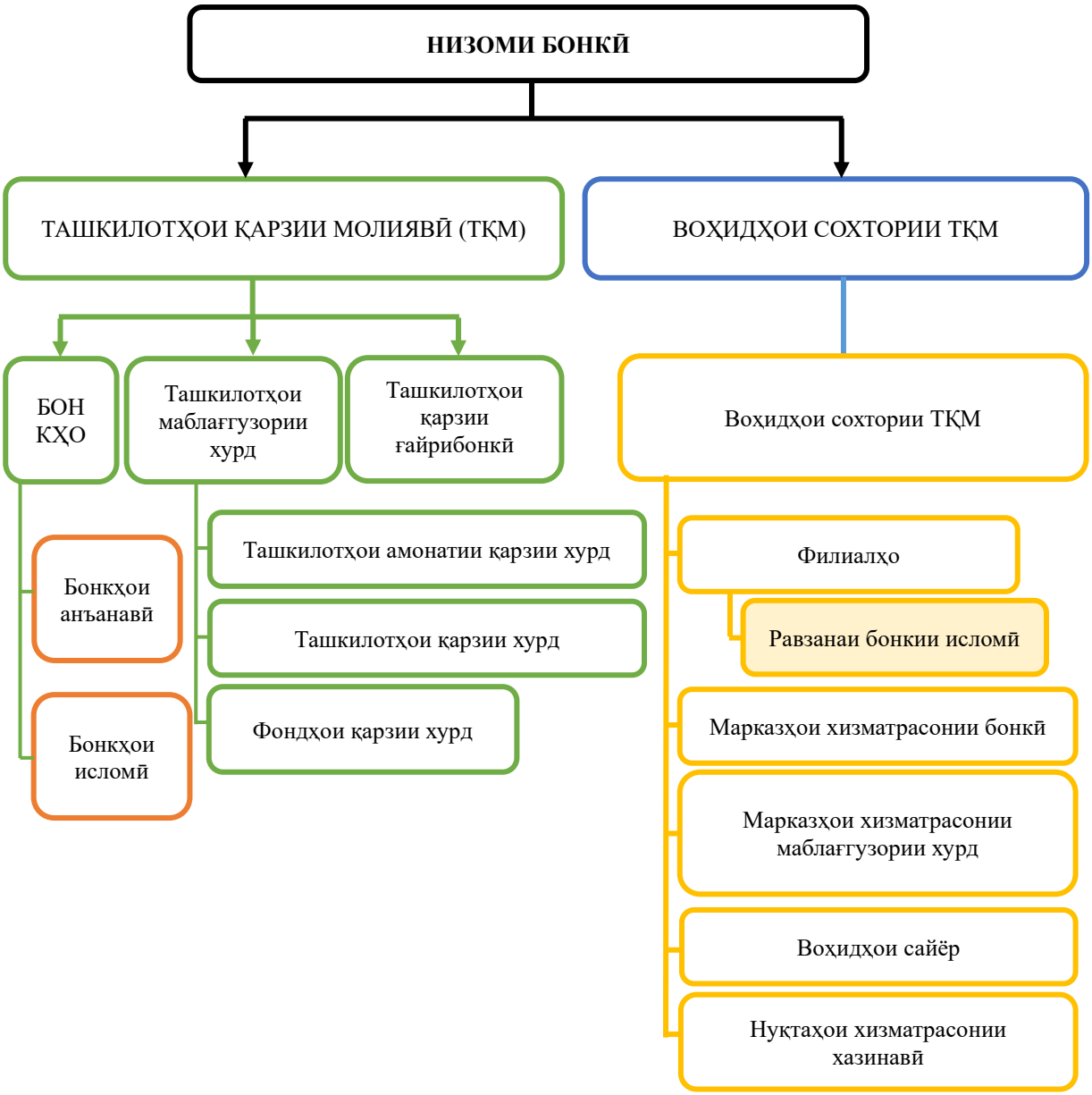
Ҷадвали 1. Низоми бонкдории Ҷумҳурии Тоҷикистон (адад)

№		Сохтор	30.09.2024	30.09.2025	Фарқият (+/-)
1		Ташкилотҳои қарзии молиявӣ (ҳамагӣ)	63	68	+5
	1.1	Бонкҳо	15	19	+4
		- анъанавӣ	14	18	+4
		- исломӣ	1	1	
	1.2	Ташкилотҳои қарзии ғайрибонкӣ	1	-	-1
		1.3.Ташкилотҳои маблағгузории хурд	47	49	+2
2		Воҳидҳои сохтории ТҚМ (ҳамагӣ)	1916	1953	+37

	2.1	Филиалҳо	337	356	+19
		Равзанаи бонкии исломӣ	2	3	+1
	2.2	Марказҳои хизматрасонии бонкӣ	1233	1297	+64
	2.3	Марказҳои хизматрасонии маблағгузории хурд	338	286	-52
	2.4	Воҳидҳои сайёр	3	3	
	2.5	Нуқтаҳои хизматрасонии хазинавӣ	5	11	+6

Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асосӣ [7, с.19-20].

Маълумотҳои мазкур хусусияти бисёрқабатаи соҳаи молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистонро нишон медиҳад, ки ба хизматрасонии бонкии умумӣ ва дастгирии мақсадноки гурӯҳҳои гуногуни иҷтимоӣ тавассути муассисаҳои маблағгузории хурд нигаронида шудааст (Расми 1). Инчунин, дар маълумотҳои оморӣ дарҷ шудааст, ки нишондодҳо нисбат ба соли гузашта ба 6 адад зиёд мебошад.



Расми 1. Сохтори низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон

(**Сарчашма**: Таҳияи муаллиф дар асоси вазъи низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Агар мо ба нашрияи Бюллетени омори бонкӣ ё ҷадвали 1 назар намоем, айён аст, ки шумораи умумии муассисаҳои қарзӣ 1953 ададро дар соли 2025 ташкил медиҳад ва он нисбат ба соли 2024, 37 адад зиёд гардида аст. Ин афзоиш густариши пайвастаи инфрасохтори бонкӣ ва дастрасии наздиктари хизматрасонии молиявиро барои аҳолӣ, бахусус дар минтақаҳои дурдаст ва деҳот, нишон медиҳад. Афзоиши шумораи филиалҳо фарогирии молиявиро беҳтар мекунад, ки бо ҳадафҳои стратегии Бонки миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба рушди бахши молиявии устувор ва фарогир мувофиқ аст. Мавриди зикр аст, ки дар сохтори низоми бонкдории Ҷумҳурии Тоҷикистон як бонки исломӣ низ ҷой дорад.

Дар асри XX табаддулотҳои куллии техникию технологӣ, иқтисодию иҷтимоӣ, воситаҳои муомилот, сиёсӣ, тандурустӣ ва амсоли инҳо ба вуҷуд омаданд. Инчунин, дар бахши бозори молию қарзӣ ва низоми бонкӣ низ, яъне ба бозор ворид гаштани бонкдории исломӣ [6, с.107-110]. Қоидаҳои устуворгардидаи фаъолияти бонкдории исломӣ аз усулҳои бонкҳои анъанавӣ, фарқиятҳои хело зиёд доранд. Фаъолияти кории онҳо аз ҳама пеш ба сабк ва методҳои санадҳои асосии исломӣ, анъанаю сунатҳои дини мубини ислом такя намуда, сохтори низоми бонкдории худро фаъол гардондаанд. Сарчашмаҳои илмии динӣ ва принсипҳои қабулгардидаи низоми бонкдории кишварҳои шарқ аз он иттилоъ медиҳанд, ки низоми бонкдории исломӣ сарчашмаи фаъолияти худро дар асоси қоидаҳои устуворгардидаи динӣ, шариатӣ ва суннатӣ ба роҳ мемонад, ки дар маҷмӯъ шариати исломиро пайгири месозад. Инчунин, мамнуиятҳои молиявӣ (масалан, судхӯрӣ ва тахминҳои аз ҳад зиёд) барои пешгирии истисмор ва таъмини одилонаи тақсимоти фоидаю хатарҳо равона карда шудаанд.

Ба ақидаи муҳақиқони шарқӣ Мох Асмавӣ, Довуд Расид, Медиан Вилестарӣ консепсияи бонкдории исломӣ ба он асос меёбад, ки «низоми бонкдории исломӣ на танҳо як шакли молиявии динӣ, балки амсилаи устувори иқтисодии муосир мебошад, ки метавонад дар шароити буҳронҳои молиявӣ нақши суботбахшро иҷро намояд. Ба назари муаллиф, бартарии асосии он дар рад намудани фоиз (рибо), маҳдуд кардани муомилоти судхӯрӣ ва пайвастани амалиётҳои молиявӣ ба дороиҳои воқеӣ ифода меёбад, ки боиси коҳиши хавфҳои низомӣ мегардад. Принсипи тақсимоти фоида ва зарар масъулиятро байни тарафҳо баробар намуда, робитаи бахши молиявиро бо иқтисодиёти воқеӣ мустаҳкам месозад» [4].

Мувофиқи назари Ҳ. Умаров, бонкдории исломӣ марҳилаи муҳим дар рушди низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, бар асоси принсипҳои адолат, шарикӣ ва тамаркуз ба иқтисоди воқеӣ асос ёфтааст. Муаллиф онро ҳамчун ҷойгузин ба амсилаи фоизӣ баррасӣ намуда, таъкид менамояд, ки рад намудани рибо, тақсими фоида ва зиён муносибатҳои устувортари молиявиро ба вуҷуд меорад [11, с.54-61].

Аввалин муассисаи молиявии исломӣ соли 1963 дар Миср ба номи "Mit Ghamr" кушода шуда буд, ки ба муроҷиаткунандагон бе фоиз, вале бо қонунҳои шариатӣ хизмат мерасонд. Дар соли 1975 якумин бонкҳои исломии сатҳи байналмилалии "Бонки рушди исломӣ" ва "Бонки исломии Дубай", соли 1977 бонкҳои исломии "Бонки исломии Файсал" (дар Ҷумҳурии Судан), "Хонаи молиявии Кувейт" (дар Давлати Кувейт) ва дар давлатҳои Покистону Эрон соли 1980 кушода шуданд [12]. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, санаи 17-уми сентябри соли 2019 бонки исломии ҶСК "Тавҳидбонк" фаъолияти худро оғоз намуд [3].

Ҳангоми таҳлили зербоби мазкур мо қайд намудем, ки дар иқтисоди бозорӣ, бахши бонкӣ дар таъмини устуворӣ ва рушди иқтисоди миллӣ нақши калидӣ мебозад. Инчунин, таъмини амнияти макроиқтисодӣ ҳолати кунунии иқтисоди миллӣ мебошад, ки рушди устувор ва мутавозин, муҳофизат аз таҳдидҳои дохилию беруниро таъмин намуда, нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодӣ дар доираи имкониятҳо боқӣ мемонанд. Ба ибораи

дигар, амнияти макроиқтисодӣ қобилияти иқтисодро барои муқовимат ба буҳронҳо ва нигоҳ доштани устуворӣ ба таҳдидҳо инъикос менамояд, дар ҳоле ки сатҳи қобили қабули некӯаҳволии аҳолӣ ва рушди иқтисодиро таъмин менамояд. Дар дохили амнияти иқтисодӣ сатҳи макроиқтисодӣ фарқ карда мешавад, ки ҳифзи низоми молиявӣ ва иқтисодии давлатро аз номутавозинӣ ва таҳдидҳо, ба монанди таварруми баланд, буҳронҳои буҷетӣ, бори қарз ва ғайра дар бар мегирад.

Дар таҷрибаи сатҳи байналмилалӣ барои таъмини амнияти макроиқтисодӣ, меъёрҳои зерини нишондиҳандаҳо истифода мешаванд [14;15;16]: таварруми муътадил (тақрибан то 5-7% дар як сол) қобили қабул аст ва ба амнияти макроиқтисодӣ таҳдид намекунад; касри буҷет (тақрибан 3% ММД), агар аз меъёри муайяншуда зиёд шудан метавонад эътимодро ба соҳаи молиявӣ коҳиш диҳад ва боиси ҷамъшавии қарз гардад; қарзи давлатӣ дар сатҳи на бештар аз 50-60%-и ММД бехатар ҳисобида мешавад, дар акси ҳол, хатари буҳрони қарз ва вобастагӣ аз қарзгирии беруна меафзояд; устувории асъор ва тавозуни пардохт барои пешгирии таҳдидҳои иқтисодии беруна муҳим аст: касри назарраси суратҳисоби ҷорӣ (зиёда аз 5-7% ММД) ё хуруҷи босуръати захираҳо метавонад аз наздик шудани буҳрони асъор ва қарз шаҳодат диҳад [8, с.20-25].

Ҳамин тариқ, нигоҳ доштани нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодӣ дар ҳудуди бехатар вазифаи асосии давлат барои таъмини амнияти макроиқтисодӣ мебошад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2024 чунин мебошанд:

– таварруми муътадил- 3,5% мебошад;

– касри буҷет – нест. Дар асоси формулаи касри буҷет = хароҷот-даромад, додаҳои хароҷот- 45836,1 млн сомонӣ, даромад – 46613.9 млн сомонӣ, ММД- 153402,2 млн сомонӣ будан, зиёдатии буҷет бо андозаи 777,5 млн сомонӣ дида мешавад ва он 0,51%-и ММД-ро ташкил медиҳад. Инчунин, нишондиҳандаҳои мазкур аз пойдории сиёсати фискалӣ ва молиявии буҷети давлатӣ шаҳодат медиҳанд [9, с.12-13].

– қарзи давлатӣ- 25,7% мебошад. Дар асоси формулаи қарзи давлатӣ = қарзи дохилӣ+қарзи хориҷӣ, қарзи дохилӣ- 4,38 млрд сомонӣ ва қарзи хориҷӣ- 35,04 млрд сомонӣ мебошанд, ки қарзи давлатӣ ба 39,42 млрд сомонӣ баробар буда, 25,7% -и ММД-ро ташкил медиҳад. Нишондоди мазкур аз устувории қарзҳои давлатӣ далолат медиҳад [2].

– устувории пулӣ- 14,86 % пули миллии сомонӣ нисбат ба доллари ИМА қавитар шудааст [7].

Нишондиҳандаҳо ва таҳлилҳои иҷронамудаи муаллиф аз он шаҳодат медиҳад, ки устувории амнияти макраиқтисодии кишвари азизамон дар сатҳи болоравии иқтисодӣ қарор дошта, солҳои охир аз миқдони индекси муайяншудаи буҷети давлатӣ, барзиёд иҷрошавӣ дида мешавад.

Дар ҷадвали 2 нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодии низоми бонкӣ ва нисбат ба ММД бо фоиз оварда шудааст.

Ҷадвали 2. Нишондиҳандаҳои макроиқтисодии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2020 бо%
ММД, млн. сомонӣ	83958,3	101076,3	118181,7	132781,9	153402,2	1.83 мар.
Дороиҳои бонкӣ млн сомонӣ (ҳамагӣ)	22 643,43	18 009,41	25 326,19	31 697,98	40 183,48	1.77 мар.
Нисбат ба ММД,%	26,97	17,82	21,43	23,87	26,19	-2,89
Дороиҳои пардохтпазир млн сомонӣ	6 969,45	6 115,65	12 042,46	12 937,86	17 668,27	2,54 мар.
Нисбат ба ММД,%	8,30	6,05	10,19	9,74	11,52	38,75
Сармояи бонкӣ млн сомонӣ	2 585,42	3 732,06	4 819,62	5 636,52	6 923,42	2,68 мар.
Нисбат ба ММД,%	3,08	3,69	4,08	4,24	4,51	46,42

Қарзҳо –ҳамагӣ млн сомонӣ	8 809,00	9 437,35	10 489,75	13 954,73	16 398,69	1,86 мар
Нисбат ба ММД,%	10,49	9,33	8,87	10,50	10,68	1,01 мар
Ҳаҷми бақияи амонатҳо млн сомонӣ	11 414,20	10159,27	15507,8	19462,62	5529,89	-51,55
Нисбат ба ММД, %	13,59	10,05	13,12	14,65	3,60	-73,50
Қарзҳои муҳлаташон батаъхирафтода млн сомонӣ	1 149,33	273,70	2 109,34	2 883,89	1 793,74	1,56 мар
Сандуқи қарзӣ	10882,52	11649,80	13269,59	17473,97	20 946, 35	1,92 мар
Нисбат ба сандуқи қарзӣ, %	10,56	2,34	15,89	16,50	8,56	-18,93
Сармоягузории бонкӣ млн сомонӣ	2 585,42	739,83	540,99	314,98	1 057,31	-59,10
Воситаҳои асосӣ	4 616,49	1 589,42	1 716,09	1 950,52	2 274,42	-50,72
Уҳдадориҳо млн сомонӣ	19 131,70	14 277,35	20 506,57	26 061,46	33 260,06	1,73 мар
Нисбат ба ММД, %	22,78	14,12	17,35	19,62	21,68	-4,82

***Сарчашма**: Таҳлили муаллиф дар асоси бюллетени омори бонкӣ ва омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2025*

Аз таҳлили ҷадвали мазкур маълум гардид, ки нишондиҳандаҳои макроиқтисодии низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон сол то сол устувортар шуда истодааст. Масалан, ММД дар охири соли 2024 ба 153402,2 млн. сомонӣ расидааст, ки нисбат ба соли 2020 1,83 маротиба, дороиҳои бонкӣ 1,77 маротиба, дороиҳои пардохтпазир 2,54 маротиба, (дороиҳои пардохтпазир нисбат ба) ММД 38,75 фисад, Сармояи бонкӣ 2,68 маротиба, ММД 46,42 дарсад, Қарзҳо –ҳамагӣ 1,86 маротиба, ММД 1,01 маротиба, Қарзҳои муҳлаташон батаъхирафтода 1,56 маротиба, Сандуқи қарзӣ 1,92 маротиба, Уҳдадориҳо1,73 маротиба фарқияти мусбат доранд.

Дар заминаи амнияти макроиқтисодӣ, низоми бонкӣ ҳамчун механизми калидии аз нав тақсим намудани пасандозҳо ба сармоягузорӣ ҳисобида мешавад, метавонад на танҳо омили субот, балки манбаи ноустуворӣ низ бошад, чунон ки буҳрони молиявии ҷаҳонӣ ба таври возеҳ нишон дод, қарздиҳии аз ҳад зиёд, тахмин ва ҷамъшавии қарзҳо аксар вақт боиси буҳронҳои низоми бонкӣ мегардад, ки дахолати ҳукуматро талаб менамояд ва иқтисоди воқеиро халалдор мекунад [14;15;16;17;18;19;20]. Дар ин замина, таваҷҷуҳ ба амсилаҳои алтернативии устувортар, бахусус бонкдории исломӣ, ки бар асоси принсипҳои шариат, ба монанди манъи фоиз, пайваст намудани амалиёти молиявӣ бо дороиҳои воқеӣ, пешгирӣ аз тахмин, тақсими хатарҳо ва фоида байни бонк ва муштарӣ, афзоиш меёбад. Ин хусусиятҳо, ки бо маҳдудиятҳои ахлоқӣ барои сармоягузорӣ дар соҳаҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ зараровар пурра карда мешаванд, аз ҷиҳати назариявӣ хатарҳои низомиро коҳиш медиҳанд ва метавонанд ба таҳкими суботи макроиқтисодӣ мусоидат намоянд.

Хулоса. Фаъолияти бонкдории исломӣ аз бонкдории анъанавӣ бо сохтор, принсипҳою воситаҳои маблағгузорӣ кулан фарқ менамояд. Дар амсилаи бонкҳои анъанавӣ бештар ба принсипҳои ҷалби амонатҳо, гирифтани рибою ҳаққи хизматрасонӣ фаъолият менамояд, вале дар воситаҳои маблағгузории исломӣ ба мурабаҳа, иҷора, мудораба, мушорака, салам ва истисно бар асоси муомилоти воқеии иқтисодӣ (тиҷорат, лизинг ва сармоягузории муштарак) қарор доранд ва фоизҳоро истисно мекунанд, ки бонкдории исломиро бо иқтисоди воқеӣ зичтар алоқаманд менамояд. Бештар даромади бонкдории исломӣ аз ҳисоби муваффақияти лоиҳаҳои муштарӣ вобаста буда, принсипи тақсими фоидаю зиён интихоби бодиққаттар ва назорати сармоягузориҳоро ташвиқ менамояд.

Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “ Дар бораи фаъолияти бонкӣ” (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2009, №5, мод.331; с.2010, №7, мод.555; с.2011, №12,

мод.84б; с.2013, №11, мод.786; с.2014, №11, мод.663; с.2018, №7-8, мод.532; с.2019, №6, мод. 328, аз 20.06.2019 № 1626, аз 07.08.2020 № 1722, аз 13.11.2023 № 2004, аз 20.06.2024 №2072)

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон" барои соли 2025 (Қонуни ҶТ аз 27.02.2025 № 2156, аз 19.03.2025 № 2157, *аз 31.10.2025* № 2202). Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 декабри соли 2024, № 1487 тасдиқ шудааст

3. IMF Working Paper African, European, and Middle East and Central Asia Departments June 2015 [Electronic resources]. – URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15120.pdf (date accessed: 06.01.2026)

4. Moh Asmawi, Daud Rasyid, Median Wilestari. Implementation of the Islamic Banking Concept on Customers as Partners of Islamic Banks in the Perspective of Islamic Da'wah [Electronic resources]. -URL: https://doi.org/10.34005/alrisalah.v16i1.4233 (date accessed: 25.01.2026)

5. Аввалин ва ягона бонки исломии кишвар [Захираи электронӣ]. – Реҷаи вуруд: https://tawhidbank.tj/o-banke (санаи мурочиат: 06.01.2026)

6. Буриев, Б. М. Рынок информационных услуг и развитие Предпринимательства / Б. М. Буриев, М. А. Курбонов // Вестник Педагогического университета. – 2015. – № 5-2(66). – С. 107-110.

7. Бюллетени омори бонкӣ, октябр 2025 (363). -Душанбе, 2025. – 101с. -С.19-20.

8. Вазъи низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба санаи 30 сентябри соли 2025 [Захираи электронӣ]. – Реҷаи вуруд: https://nbt.tj/upload/iblock/c04/38xe7ktce5s2iqyz427tpyuzvvi1u87x/Низоми%20бонки_2025.06%20(давра%20ба%20давра)%20тоҷикӣ.pdf (санаи мурочиат: 05.01.2026).

9. Қурби асъор [Захираи электронӣ]. – Реҷаи вуруд: https://www.nbt.tj/tj/kurs/kurs.php?date=12.01.2026 (санаи мурочиат: 12.01.2026).

10. Меньшикова, Е. А. Экономическая безопасность / Е. А. Меньшикова. - Хабаровск : Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. - 327 с. -С.20-25.

11. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: АОнПҶТ, 2025. -442с. -С.12-13.

12. Рузиев А.Т. Место, роль и реструктуризация банковской системы Республики Таджикистан в достижении финансовой устойчивости национальной экономики. Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2022. № 2 (267). С. 99-105. -Url: http://elibrary.ru/item.asp?id=67883851

13. Умаров Ҳ. Бонкдории исломӣ ҳамчун таҳаввулоти муҳим дар низоми бонкии ҷаҳонӣ/ Ҳ. Умаров // ТГФЭУ. 2023. №1 (35). -С.54-61. – Реҷаи вуруд: https://cyberleninka.ru/article/n/bonkdorii-islom-amchun-ta-avvuloti-mu-im-dar-nizomi-bonkii-a-on (санаи мурочиат: 05.03.2026).

14. Шариф, Р. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Р. Шариф, С. Ҷ. Махшулов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2021. – No. 7. – P. 194-198. – EDN FJZZQQ.

15. Раҳимзода Раҳимов, Ш. МУОМИЛОТИ ПУЛӢ ВА ҚАРЗ (нашри дуюм) / Ш. Раҳимзода Раҳимов. – Душанбе : Эр-граф, 2009. – 449 р. – ISBN 978-99947-42-05-2. – EDN FSLCAC.

16. Рахимзода, Ш. Влияние внешних шоков на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ш. Рахимзода, Б. М. Шарифзода, Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2026. – № 1. – С. 41-54. – EDN CMKPXQ.

17. Шарипов, Б. М. Теоретико-методологические аспекты стимулирования инновационного развития экономики РеспубликиТаджикистан / Б. М. Шарипов, Д. Т.

Назаров // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2020. – № 4(17). – С. 50-59. – EDN KGBFWU.

18. Шарипов, Б. М. Анализ конкуренции на рынке банковских услуг Республики Таджикистан и методы ее снижения / Б. М. Шарипов, З. Х. Нуруллоев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 4(70). – С. 101-109. – EDN SCKSPB.

19. Шарипов, Б. М. Роль валютного сегмента финансового рынка Таджикистана в изменении модели национальной экономики / Б. М. Шарипов, Б. М. Джураев, С. Зарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 2. – С. 157-163. – EDN KXLRZM.

20. Холбобоев, Ф. С. Влияние внешних шоков на экономику Таджикистана в современных условиях / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров, Б. М. Шарипов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2021. – № 4(21). – С. 51-58. – EDN QGPYQD.

УДК 338.46: 339.138(575.3) DOI: 10.66691/SGRF3236

МЕХАНИЗМЫ СОГЛАСОВАНИЯ РИСКОВ И ПРЕИМУЩЕСТВ ЦИФРОВЫХ ПРОЦЕССОВ: ИССЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ КЕЙСОВ И АНАЛИЗА СМЯГЧАЮЩИХ ЭФФЕКТОВ

Ми Хонмин

Таджикский педагогический институт в городе Пенджикенте, докторант PhD кафедры экономической теории и управления. **Адрес**: 735500, г. Панджикент, Республика Таджикистан, Согдийская область, проспект Рудаки, 108. E-mail: ansorov@mail.ru

В статье исследуется проблема дисбаланса между рисками и преимуществами в процессе цифровой трансформации предприятий. Цель исследования — раскрыть механизм динамического сопряжения рисков и преимуществ в цифровых процессах с учетом отраслевой гетерогенности. На основе множественных кейс-стади (8 крупных компаний) и эмпирического анализа (132 предприятия) разработана трехэтапная модель эволюции сопряжения: этап внедрения, этап роста и этап зрелости. Доказано, что три модерирующие переменные — организационная устойчивость, цифровая культура и механизмы управления — оказывают синергетическое, но различное по значимости влияние на каждом из этапов. Выявлены существенные отраслевые различия в траекториях цифровизации на примерах производственной, финансовой, медицинской отраслей и розничной торговли. Результаты исследования преодолевают ограничения традиционных статических моделей компромисса и предлагают предприятиям практические, индивидуализированные стратегии оптимизации цифровой трансформации в зависимости от стадии их развития и специфики отрасли.

Ключевые слова: цифровая трансформация, управление рисками, преимущества трансформации, механизм сопряжения, организационная устойчивость, цифровая культура, механизм управления.

МЕХАНИЗМҲОИ МУВОФИҚСОЗИИ ХАВФҲО ВА БАРТАРИЯҲОИ РАВАНДҲОИ РАҚАМӢ: ТАДҚИҚОТ БАР АСОСИ КЕЙСҲОИ СЕРШУМОР ВА ТАҲЛИЛИ ТАЪСИРҲОИ КОҲИШДИҲАНДА

Ми Хонмин

Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар шаҳри Панҷакент, докторанти PhD-и кафедраи назарияи иқтисодӣ ва идоракунӣ. Суроға: 735500, ш. Панҷакент, Ҷумҳурии Тоҷикистон, вилояти Суғд, хиёбони Рӯдакӣ, 108. E-mail: ansorov@mail.ru

Дар мақола мушкилоти номутаносибии байни хавфҳо ва афзалиятҳо дар раванди табдилдиҳии рақамии корхонаҳо баррасӣ карда мешавад. Ҳадафи тадқиқот ошкор намудани механизми ҳамбастагии (пайвастагии) динамикии хавфҳо ва афзалиятҳо дар равандҳои рақамӣ бо назардошти гуногунии соҳавӣ мебошад. Дар асоси омӯзиши ҳолатҳои сершумор (8 ширкати бузург) ва таҳлили ампирикӣ (132 корхона) модели семарҳилавии таҳаввулоти ҳамбастагӣ таҳия шудааст: марҳилаи ҷорӣ кардан, марҳилаи рушд ва марҳилаи камолот. Исбот шудааст, ки се тағирёбандаи мулоимкунанда (модератсионӣ) — устувории ташкилӣ, фарҳанги рақамӣ ва механизмҳои идоракунӣ — дар ҳар як марҳила таъсири синергетикӣ, вале аз ҷиҳати аҳамият гуногун мерасонанд. Тафовутҳои назарраси соҳавӣ дар хатсайрҳои рақамикунонӣ дар мисоли соҳаҳои истеҳсолот, молия, тандурустӣ ва савдои чакана муайян карда шудаанд. Натиҷаҳои тадқиқот маҳдудиятҳои моделҳои анъанавии статикии муросоро бартараф намуда, ба корхонаҳо стратегияҳои амалӣ ва инфиродии беҳтаркунии табдилдиҳии рақамиро вобаста ба марҳилаи рушд ва хусусиятҳои соҳа пешниҳод мекунанд.

Калидвожаҳо: табдилдиҳии рақамӣ, идоракунии хавфҳо, афзалиятҳои табдилдиҳӣ, механизми ҳамбастагӣ, устувории ташкилӣ, фарҳанги рақамӣ, механизми идоракунӣ.

MECHANISMS FOR BALANCING THE RISKS AND BENEFITS OF DIGITAL PROCESSES: A MULTIPLE CASE STUDY AND ANALYSIS OF MITIGATING EFFECTS

Mi Hongmin

Tajik Pedagogical Institute in Penjikent, PhD student at the Department of Economic Theory and

Management. Address: 108 Rudaki Avenue, Penjikent, Sughd Region, Republic of Tajikistan, 735500. E-mail: ansorov@mail.ru

The article explores the problem of imbalance between risks and benefits during the digital transformation of enterprises. The study aims to reveal the dynamic coupling mechanism of risks and benefits in digital processes, taking into account industry heterogeneity. Based on multiple case studies (8 major companies) and empirical analysis (132 enterprises), a three-stage evolutionary model of coupling is developed: the introduction phase, the growth phase, and the maturity phase. The research proves that three moderating variables—organizational resilience, digital culture, and governance mechanisms—exert synergistic but varying impacts across different stages. Significant industry differences in digitalization trajectories are identified using examples from manufacturing, finance, healthcare, and retail sectors. The findings overcome the limitations of traditional static trade-off models and offer enterprises practical, tailored optimization strategies for digital transformation depending on their development stage and industry specifics.

Keywords: digital transformation, risk management, transformation benefits, coupling mechanism, organizational resilience, digital culture, governance mechanism.

Введение Цифровая трансформация стала ключевым стратегическим выбором для глобальных предприятий, позволяющим им выдерживать рыночную конкуренцию. Согласно «Отчёту о мировых расходах на цифровую трансформацию», опубликованному IDC, ожидается, что глобальные инвестиции предприятий в цифровую трансформацию превысят 3,4 триллиона долларов США в 2024 году, что более чем на 80% больше, чем в 2020 году. Однако высокие инвестиции не принесли равноценных результатов: исследование McKinsey показывает, что только 32% предприятий добились «усиления преимуществ в условиях контролируемого риска» после цифровой трансформации, в то время как остальные предприятия либо оказались в ловушке дилеммы «высокого риска и низкого преимущества» (например, традиционные производственные предприятия, испытывающие перерасход средств более чем на 30% из-за неудач в адаптации технологий), либо сталкиваются с дисбалансом «высокого преимущества и высокого риска» (например, интернет-ритейлеры, подвергающиеся регулирующим штрафам из-за пробелов в соблюдении требований к данным). Этот дисбаланс «риска-преимущества» выявляет ограничения статичного компромиссного мышления в современной цифровой трансформации предприятий: существующие исследования в основном сосредоточены на одном измерении: избегании риска или извлечении преимуществ [6, стр. 456], при этом отсутствует систематический анализ механизма динамических взаимосвязей между ними и не раскрывается эволюционный закон взаимосвязи между ними на разных этапах трансформации и в разных отраслевых условиях.

С теоретической точки зрения, риски и преимущества цифровых процессов не изолированы: технологические инвестиции могут привести к повышению эффективности производства (преимущество), но также могут вызвать сбои в работе из-за проблем с совместимостью систем (риск); использование данных может оптимизировать взаимодействие с клиентами (преимущество), но также может спровоцировать юридические риски из-за утечек конфиденциальной информации (риск). Эта характеристика «двух сторон одной медали» требует от академических кругов создания более практичной аналитической модели «динамической связи». Существующие исследования имеют три пробела: во-первых, исследования механизмов связи в основном остаются на уровне статического описания. Например, Ван и др. [1, стр. 7562] измеряли корреляцию риска и преимущества только в определённый момент времени, используя модель степени координации связи, не рассматривая путь их эволюции с переходным этапом; во-вторых, роль модерирующих переменных обсуждается фрагментарно. Например, Ли [4, стр. 987] анализировал ингибирующее влияние организационной устойчивости на риск изолированно, а Чжао [8, стр. 989] исследовал только стимулирующее влияние цифровой культуры на преимущества, не проводя эмпирического подтверждения синергетического влияния всех трёх факторов на взаимосвязь. В-третьих, игнорируется отраслевая гетерогенность. Существующие случаи в основном сосредоточены в отдельных отраслях (например, обрабатывающей промышленности), что не может объяснить различия в путях взаимосвязи между

высокорегулируемыми отраслями, такими как финансы и здравоохранение, и рыночно-ориентированными отраслями, такими как розничная торговля и интернет.

С практической точки зрения, предприятиям срочно необходимы практические «индивидуальные решения». Один автопроизводитель на этапе цифровой трансформации слепо стремился к преимуществам (например, инвестировал 50 миллионов юаней в интеллектуальную производственную линию), игнорируя риски совместимости оборудования со старой системой. Это привело к 12-дневной остановке производственной линии и прямым убыткам, превысившим 20 миллионов юаней. Другой коммерческий банк, чрезмерно акцентируя внимание на контроле рисков (например, запретив межведомственный обмен данными о клиентах), упустил возможность оптимизировать эффективность одобрения кредитов посредством интеллектуального анализа данных, что привело к снижению коэффициента конверсии преимуществ на 45% по сравнению со средним показателем по отрасли. Эти примеры демонстрируют, что непонимание механизма сопряжения приводит к применению универсального подхода к стратегиям трансформации предприятий, что затрудняет достижение динамического баланса между рисками и преимуществами.

Исходя из этого, в данной работе рассматривается «механизм сопряжения риска и преимущества» и на основе многочисленных тематических исследований и эмпирического анализа строится трёхэтапная модель «эволюции сопряжения риска и преимущества». В ней проверяются роли трёх регулирующих переменных — организационной устойчивости, цифровой культуры и механизмов управления — и раскрывается влияние межотраслевой гетерогенности на траекторию сопряжения. Данное исследование не только заполняет пробелы в существующих статических моделях компромиссов, но и предлагает точные пути оптимизации трансформации для предприятий разных отраслей и на разных этапах развития, имеющие как теоретическую, так и практическую ценность.

Методы. Множество тематических исследований: было выбрано восемь компаний-представителей (производство: Haier, Sany Heavy Industry; финансы: China Merchants Bank, Ping An Bank; здравоохранение: Aier Eye Hospital, Ping An Good Doctor; розничная торговля: Alibaba, JD.com) [10]. Данные были получены из годовых отчетов компаний (2020–2024 гг.), интервью с руководителями (июль–декабрь 2023 г., 3–5 интервью в каждой компании, всего 32 интервью) и отраслевых отчетов (IDC, iResearch Consulting), охватывающих весь этап цифровой трансформации.

Эмпирический анализ: На основе данных кейса была разработана анкета для опроса 150 компаний (охватывающих четыре основные отрасли, по 35–40 компаний в каждой). Было собрано 132 валидных анкеты (эффективность 88%). Модерирующий эффект был проверен с помощью SPSS 26.0 и AMOS 24.0. Измерение степени связи: построение модели степени связи риска и преимущества, определение весовых коэффициентов индекса с помощью метода энтропийного веса и количественная оценка уровня связи на разных этапах и в разных отраслях.

Результаты. Взаимосвязь между риском и преимуществом в цифровых процессах демонстрирует значимую трёхэтапную характеристику: этап внедрения (обусловлен риском, степень связи <0,4), этап роста (преимущества становятся заметными, степень связи 0,4–0,7) и этап зрелости (динамическое равновесие, степень связи >0,7). Три типа смягчающих переменных синергетически влияют на путь связи: организационная устойчивость (α Кронбаха = 0,87) в основном препятствует диффузии рисков, цифровая культура (α Кронбаха = 0,82) ускоряет трансформацию преимуществ, а механизмы управления (α Кронбаха = 0,85) обеспечивают синергию между ними. Очевидна значительная отраслевая неоднородность: финансовая отрасль имеет самую высокую степень связанности на этапе зрелости (среднее значение 0,82), производственная отрасль имеет самый высокий риск на этапе внедрения (среднее значение 0,71), розничная торговля имеет самую быструю трансформацию преимуществ (ежегодный темп роста степени связанности 28% на этапе роста), а отрасль здравоохранения имеет самую медленную эволюцию связанности из-за нормативных ограничений (этап зрелости занимает на 1,5 года больше, чем в других отраслях).

Цифровые процессы – это процесс, посредством которого предприятия внедряют информационные технологии во всю бизнес-цепочку (например, НИОКР, производство, продажи и обслуживание) для принятия решений на основе данных [3, стр. 32]. Разделение рисков и преимуществ этого процесса необходимо рассматривать в контексте практических сценариев.

Размеры риска: Ссылаясь на стандарт ISO/IEC 27001 и существующие исследования [7, стр. 458], риски делятся на технические риски (совместимость систем, безопасность данных), операционные риски (сопротивление персонала, адаптация процессов) и риски соответствия (конфиденциальность данных, отраслевое регулирование), которые количественно оцениваются такими показателями, как «частота отказов», «размер штрафа за несоблюдение требований» и «расходы на обучение персонала».

Преимущества: Согласно теории цепочки создания стоимости Портера, преимущества делятся на преимущества в эффективности (выпуск на душу населения, технологический цикл), преимущества в инновации (скорость разработки новых продуктов, количество патентов) и преимущества для клиентов (удовлетворенность клиентов, показатель повторных покупок), которые количественно оцениваются такими показателями, как «повышение эффективности», «рентабельность инвестиций в инновации» и «показатель удержания клиентов».

По данным iResearch Consulting, в период с 2020 по 2024 год риски цифровизации для китайских предприятий сосредоточены на техническом уровне (45%), тогда как преимущества заключаются в основном в повышении эффективности (62% предприятий называют это своей основной целью). Однако корреляция между этими двумя показателями существенно меняется в зависимости от этапа трансформации.

Понятие «связь» (coupling) берёт своё начало в физике и обозначает явление, при котором две или более системы влияют друг на друга посредством взаимодействия. С тех пор оно вошло в исследования в области управления (например, взаимосвязь «технология-организация», взаимосвязь «инновации-риск»). Существующие исследования механизмов взаимосвязи можно разделить на три типа:

Исследования статической связи: например, Ван и др. [1, стр. 7564] использовали модель степени координации связи для измерения степени связи «входные технологии – управление рисками» в цифровой трансформации производственного предприятия и обнаружили, что уровень координации связи этих двух факторов в основном был «едва скоординированным» (степень связи 0,4–0,5).

Исследование динамической связи: Ли [4, стр. 990] предложил линейную гипотезу о том, что степень связи «риск-преимущество» увеличивается с течением времени посредством продольного анализа случаев, но не разделил ее на конкретные этапы и не рассмотрел отраслевые различия;

Исследование сдерживающего эффекта: Чжао [8, стр. 681] обнаружил, что цифровая культура может повысить эффективность преобразования преимуществ, но не проанализировал ее синергетический эффект с организационной устойчивостью и механизмами управления.

Основные недостатки существующих исследований заключаются в следующем: они не раскрывают нелинейный закон эволюции взаимосвязи, игнорируют синергетический эффект регулирующих переменных и не содержат межотраслевого сравнительного анализа, что и является отправной точкой данной статьи.

Организационная устойчивость определяется способностью предприятия смягчать последствия неопределенности и восстанавливаться после неё [6, стр. 113]. Снижение рисков достигается за счёт «резервирования избыточных ресурсов» и «процессов быстрого реагирования». Например, созданная в 2022 году «команда быстрого реагирования на цифровые сбои» компании Haier сократила время восстановления системы до 4 часов (средний показатель по отрасли составляет 8 часов).

Цифровая культура подразумевает готовность сотрудников принять и применить цифровизацию [9, стр. 89]. Она ускоряет трансформацию преимуществ благодаря «информированию, основанному на данных», и «атмосфере межотделового взаимодействия», например, «культуре промежуточной платформы данных» Alibaba, которая повышает скорость реагирования на потребности клиентов на 50%.

Механизм управления: система надзора и координации цифровых процессов на предприятии [5, стр. 288].

Благодаря «разделению полномочий и ответственности» и «анализу соответствия» достигается синергия между рисками и преимуществами.

Например, Комитет по цифровой трансформации China Merchants Bank снизил частоту возникновения рисков, связанных с несоответствием, на 60%, одновременно увеличив коэффициент конверсии преимуществ на 25%.

Для определения веса каждого индикатора используется метод энтропийного веса (чтобы избежать субъективной предвзятости), а также рассчитываются индекс риска (R_idx) и индекс преимущества (A_idx):

На основе данных за период с 2020 по 2024 год по 8 рассматриваемым компаниям веса каждого показателя были рассчитаны с использованием метода энтропийного веса (пример): вес технологического риска 0,35, операционного риска 0,30, риска соответствия 0,25; вес преимущества в эффективности 0,40, инновационного преимущества 0,30, клиентского преимущества 0,30.

Таблица 1. Определение переменных исследования

Тип переменной	**Имя переменной**	**Определение**	**Количественные показатели (стандартизированные значения в диапазоне от 0 до 1)**
Объясненная переменная	Сочетание риска и преимущества (C)	Степень синергии между системой риска и системой преимуществ	Рассчитанное на основе модели степени координации связывания значение варьируется от 0 до 1, причем более высокие значения указывают на более сильную координацию.
Пояснительные переменные	Переходная фаза (S)	Этапы эволюции цифровых процессов	Стадия внедрения = 1, Стадия роста = 2, Стадия зрелости = 3
Регуляторные переменные	Устойчивость тканей (R)	Способность предприятий смягчать риски и восстанавливаться после них	Коэффициент избыточности ресурсов (30%), скорость реагирования (30%) и адаптивность сотрудников (40%) взвешиваются и стандартизируются.
Регуляторные переменные	Цифровая культура (ЦК)	Готовность сотрудников принять и применить цифровизацию	Осведомленность на основе данных (40%), межведомственное сотрудничество (30%) и готовность к инновациям (30%) были взвешены и затем стандартизированы.
Регуляторные переменные	Механизм управления (G)	Система мониторинга и координации цифровых процессов предприятия	Ясность обязанностей и прав (35%), частота проверок соответствия (35%) и поощрения за производительность (30%), взвешенные, суммированные и стандартизированные.
Контрольные переменные	Тип отрасли (инд.)	Отрасль предприятия	Производство = 1, Финансы = 2, Здравоохранение = 3, Розничная торговля = 4

Тип переменной	Имя переменной	Определение	Количественные показатели (стандартизированные значения в диапазоне от 0 до 1)
Контрольные переменные	Размер компании	Численность работников и размер активов предприятий	Количество сотрудников < 1000 = 1, 1000-5000 = 2, > 5000 = 3; Активы < 1 млрд юаней = 1, 1 млрд-5 млрд юаней = 2, > 5 млрд юаней = 3, взвешенная сумма.

Расчет индекса риска и преимущества

Индекс риска: $R_{idx}=\sum_{i=1}^{n} w_{ri} \times x_{ri}$,, где w_{ri}– вес i-го показателя риска, x_{ri} – стандартизированное значение показателя (чем меньше значение, тем ниже риск).

Индекс преимущества: $A_{idx}=\sum_{j=1}^{m} w_{aj} \times x_{aj}$, где w_{aj}- вес j-го показателя преимущества, x_{aj}a - стандартизованное значение показателя (чем выше значение, тем больше преимущество).

Модель сцепления

Ссылаясь на модель координации физической связи и объединяя ее с характеристиками цифровых процессов, строится формула степени связи риска и преимущества (C):

$$C=\frac{2\times\sqrt{R_{idx}\times A_{idx}}}{R_{idx}+A_{idx}}$$

Где $C\in[0,1]$: $C<0,4$ — «низкая связанность», $0,4\leq C<0,7$ — «средняя связанность» и $C\geq 0,7$ — «высокая связанность».

Модель эффекта модерации

Для проверки сдерживающего влияния организационной устойчивости (R), цифровой культуры (Cul) и механизмов управления (G) на степень связи (C) была построена модель множественной линейной регрессии:

$$C=\beta_0+\beta_1 S+\beta_2 R+\beta_3 Cul+\beta_4 G+\beta_5 S\times R+\beta_6 S\times Cul+\beta_7 S\times G+\beta_8 Ind+\beta_9 Size+\varepsilon$$

Где β — коэффициент регрессии, ε — случайная ошибка, а S×R, S×Cul и S×G — члены взаимодействия, используемые для проверки модерирующего эффекта (если коэффициенты значимы, это указывает на то, что модерирующая переменная по-разному влияет на степень связи на разных этапах).

Источники данных: разделены на две категории

Данные по делу: годовые отчеты 8 компаний за 2020–2024 годы (индикаторы риска и устойчивости), записи интервью с руководителями (индикаторы смягчающих переменных) и отраслевые нормативные отчеты (индикаторы риска несоответствия);

Данные анкет: С октября по декабрь 2023 года анкеты были распространены среди цифровых менеджеров 150 компаний (охватывающих четыре основные отрасли), и было собрано 132 валидных анкеты. Однофакторный тест Хармана (коэффициент объясненной дисперсии 28,7% < 40%) подтвердил отсутствие систематической ошибки, связанной с общим методом.

Он охватывает четыре основные отрасли: производство [12], финансы [11], здравоохранение и розничная торговля (Alibaba, JD.com) [9].

Цикл цифровой трансформации ≥ 3 лет (начался в 2020 году, охватывая этапы внедрения и роста, а некоторые части вступают в этап зрелости).

Доступность данных: ключевые показатели можно найти в общедоступных годовых отчетах и отраслевых отчетах, и компании готовы сотрудничать, предоставляя интервью.

На основании результатов расчета степени связанности 8 компаний за период с 2020 по 2024 год процесс разделен на три этапа (**таблица 2**):

Переходная фаза	Временной диапазон (Среднее значение по компаниям, охваченным исследованием)	Диапазон муфт	Основные характеристики (Соотношение между риском и преимуществом)	Типичные показатели эффективности кейса (Haier, 2020-2024)
Вводный период	0-1,5 года	C<0,4	Риск-ориентированный: инвестиции в высокие технологии, частые неудачи и отсутствие очевидных преимуществ.	В 2020 году степень сопряжения составила 0,32, уровень технических отказов — 15%, а повышение эффективности — всего 2%.
Период роста	1,5-3 года	0,4 ≤ C < 0,7	Преимущества становятся очевидными: адаптация системы завершена, риски снижены, а преимущества реализуются быстрее.	В 2022 году степень сцепления составила 0,65, интенсивность отказов снизилась до 5%, а эффективность возросла на 18%.
Зрелость	>3 лет	C≥0,7	Динамическое равновесие: риск остается стабильным на низком уровне, в то время как преимущества продолжают оптимизироваться.	В 2024 году степень сопряжения составила 0,81, частота отказов — 2%, а повышение эффективности — 25% (при замедлении роста).

Анализ характеристик этапа:

Фаза внедрения (ориентированная на риск): предприятиям необходимо вкладывать значительные ресурсы в технологическую трансформацию (например, инвестиции Sany Heavy Industry в размере 300 млн юаней в 2020 году для внедрения промышленной интернет-платформы), но проблемы совместимости старой системы и новой технологии приводят к высоким рискам (потери в размере 120 млн юаней из-за простоев в 2020 году), а преимущества отражаются только как «потенциальные возможности».

Стадия роста (преимущества становятся очевидными): по мере завершения адаптации технологий (например, завершения компанией Haier полной модернизации производственной линии в 2021 году) риски быстро снижаются (частота отказов снижается с 15% до 5%), преимущества высвобождаются за счет оптимизации процесса (выпуск продукции на душу населения увеличивается на 18%), а ежегодный темп роста сопряжения достигает 28%;

Зрелая стадия (динамическое равновесие): риски стабилизируются на низком уровне (например, уровень инцидентов безопасности данных Alibaba в 2024 году составил <1%), преимущества смещаются от «повышения эффективности» к «инновационному прорыву» (цикл разработки нового продукта сокращается на 30% в 2024 году), степень связи остается выше 0,8, а темпы роста замедляются до уровня ниже 5%.

Обсуждение. В существующих исследованиях риск и преимущество часто рассматриваются как статическая, обратная зависимость [7, стр. 460]. В данной работе рассматривается динамическая

эволюция этих двух факторов с помощью трёхэтапной модели: на этапе внедрения риск и преимущество демонстрируют сочетание «низкий-низкий» (степень связи < 0,4); на этапе роста – сочетание «убывающий-возрастающий» (степень связи 0,4–0,7); а на этапе зрелости – сочетание «стабильный-выгодный» (степень связи > 0,7). Этот вывод устраняет недостатки статических моделей и предоставляет количественную основу для разделения этапов цифровой трансформации: предприятия могут использовать мониторинг степени связи для определения своего текущего этапа (например, 0,35 для этапа внедрения, 0,65 для этапа роста и 0,8 для этапа зрелости), тем самым избегая стратегических ошибок.

Раскрытие синергетического механизма модерирования переменных и объяснение причин различий в результатах.

В существующих исследованиях часто анализируется влияние модерирующих переменных по отдельности. В данной работе посредством проверки условий взаимодействия установлено, что влияние трёх типов модерирующих переменных различается на разных этапах: на этапе внедрения необходимо отдать приоритет повышению организационной устойчивости (чтобы воспрепятствовать диффузии рисков); на этапе роста необходимо укреплять цифровую культуру (чтобы ускорить преобразование преимуществ); а на этапе зрелости необходимо совершенствовать механизмы управления (для поддержания динамического равновесия). Этот вывод объясняет основную причину «разницы в корпоративной эффективности при одинаковых инвестициях»: например, две производственные компании, A и B (обе инвестировали 200 миллионов юаней в цифровизацию в 2022 году), компания A инвестировала 50 миллионов юаней в развитие цифровой культуры на этапе роста (охват обучения работе с данными сотрудников составил 90%), а коэффициент преобразования преимуществ достиг 25%. Компания B не уделила внимания цифровой культуре (степень охвата обучением 30%), а коэффициент конверсии преимуществ составил всего 12%, при разнице в степени связи между ними в 0,23.

Количественно оценить влияние отраслевой неоднородности и улучшить межотраслевые сравнительные исследования

Существующие исследования кейсов в основном сосредоточены на отдельных отраслях (например, обрабатывающей промышленности). В данной работе сравниваются четыре основные отрасли и установлено, что: финансовая отрасль, благодаря строгому регулированию, рано создала механизмы управления и имеет самую высокую степень связанности на стадии зрелости (0,82); отрасль здравоохранения, из-за ограничений конфиденциальности данных, демонстрирует самую медленную трансформацию преимуществ (темп роста 15% на стадии роста); а розничная торговля, благодаря высокой степени маркетизации, демонстрирует самую быструю итерацию преимуществ (цикл 6 месяцев). Этот результат служит количественной отправной точкой для исследований цифровой трансформации на уровне отрасли, а также устанавливает границы для межотраслевого обмена опытом — например, компании здравоохранения не могут напрямую копировать стратегию «быстрой итерации» розничной торговли; им необходимо сначала преодолеть узкие места в обмене данными (например, создать региональные альянсы по данным в сфере здравоохранения).

Поэтапная стратегия: точная реализация политики на основе степени сопряжения

Вводная фаза (C<0,4): Сосредоточьтесь на контроле рисков и повышении организационной устойчивости. Компаниям рекомендуется выделять 15–20% бюджета на цифровизацию на резервные ресурсы (например, резервное копирование оборудования и аварийное восстановление данных) и создавать механизмы быстрого реагирования (например, группы экстренного реагирования). Например, компания Sany Heavy Industry инвестировала 60 миллионов юаней в создание системы резервного копирования оборудования на вводной фазе в 2020 году, что позволило сократить потери от сбоев на 40%.

Этап роста (0,4≤C<0,7): сосредоточьтесь на трансформации сильных сторон и развитии цифровой культуры. Компаниям рекомендуется проводить общекорпоративное цифровое обучение (охват ≥80%)

и внедрять процессы принятия решений на основе данных (например, еженедельные совещания по анализу данных в подразделениях). Например, Alibaba инвестировала 80 миллионов юаней в обучение сотрудников навыкам работы с данными на этапе роста в 2022 году, что привело к 50%-ному повышению скорости реагирования на запросы клиентов.

Зрелая стадия (C≥0,7): сосредоточьтесь на динамическом балансе и совершенствуйте механизмы управления. Компаниям рекомендуется создать группу по балансировке «Комплаенс-инновации» для регулярной оценки соотношения рисков и преимуществ (например, ежеквартальные аудиты сопряжения). Например, China Merchants Bank создал Комитет по цифровой трансформации в 2024 году на зрелой стадии, что позволило снизить уровень комплаенс-рисков до 1% при сохранении коэффициента конверсии преимуществ на уровне 25%.

Отраслевая стратегия: дифференцированный путь, основанный на неоднородности

Производство: снижение технологических рисков на этапе внедрения. Рекомендуется совместно с производителями оборудования разрабатывать адаптационные решения (например, сотрудничество Haier и Siemens по адаптации интеллектуальных производственных линий) для снижения затрат на трансформацию (которые могут быть снижены на 20–30%).

Финансовый сектор: укрепить зрелые механизмы управления. Рекомендуется внедрить межведомственные процессы проверки соблюдения требований (например, требовать одобрения отдела по соблюдению требований перед распространением данных о кредитах между подразделениями) для повышения эффективности использования данных и контроля рисков.

Здравоохранение: преодоление узких мест в обмене данными. Рекомендуется участвовать в региональных альянсах по обмену данными в здравоохранении (например, вступление глазной больницы Aier в «Национальную платформу обмена офтальмологическими данными») [2] для повышения совместимости данных (целевой показатель ≥50%) и ускорения реализации преимуществ .

Розничная торговля: Сократите цикл итерации Advantage. Рекомендуется создать замкнутый цикл «обратная связь с пользователями – оптимизация продукта» (например, «система анализа отзывов пользователей в реальном времени» JD.com), чтобы контролировать цикл итерации Advantage до 6 месяцев.

Предприятия могут использовать модель степени сопряжения, представленную в данной статье, для ежемесячного расчета индекса риска (R_idx) и индекса преимущества (A_idx), расчета степени сопряжения (C) и построения графика тренда (как показано на рисунке 1). Рекомендуется включить степень сопряжения в KPI цифровой трансформации и установить поэтапные цели: этап внедрения (C≥0,35), этап роста (C≥0,6) и этап зрелости (C≥0,75). Например, если в январе 2023 года степень сопряжения производственной компании составляла 0,38 (этап внедрения), а цель состоит в том, чтобы увеличить ее до 0,45 к июню (переход на этап роста), этого можно достичь за счет модернизации оборудования (снижения риска) и обучения сотрудников (усиления преимуществ).

Фаза разработки – Стратегия адаптации отрасли

Предприятиям необходимо выбрать корректирующие переменные для оптимизации с учетом своей отрасли и этапа:

Производственные предприятия (внедряемая фаза): Отдать приоритет повышению организационной устойчивости, например, инвестировать 10% бюджета в создание системы резервного копирования оборудования и подписать с поставщиками технологий соглашение об обслуживании «реагирования в течение 2 часов»;

Финансовые учреждения (зрелая стадия): Отдать приоритет совершенствованию механизмов управления, например, созданию «позиции цифрового соответствия» и проведению аудита баланса рисков и преимуществ каждый квартал;

Компании здравоохранения (этап роста): Отдать приоритет прорывам в обмене данными, таким как подача заявок на присоединение к региональным альянсам по обработке данных в сфере здравоохранения и установление процедур соблюдения требований по обмену данными;

Предприятия розничной торговли (этап роста): уделите первоочередное внимание развитию цифровой культуры, например, проведя «конкурс инноваций на основе данных», чтобы побудить сотрудников предлагать решения по оптимизации на основе пользовательских данных.

Пример использования и локализация

Предприятия могут извлечь уроки из успешного опыта, представленного в этой статье, но им необходимо адаптировать его к своим собственным обстоятельствам:

«Стратегия резервного оборудования на этапе внедрения» компании Sany Heavy Industry (Manufacturing): малые и средние производственные предприятия могут использовать «лизинг резервного оборудования» вместо его «закупки» для снижения затрат (расходы на аренду составляют всего 1/3 от затрат на закупку).

«Механизм баланса соответствия и инноваций» China Merchants Bank (Finance): городские коммерческие банки могут упростить процессы и создать «ускоренный путь соответствия» (например, сократить время одобрения обмена данными по микрокредитам с 3 до 1 дня).

«Развитие цифровой культуры» Alibaba (розничная торговля): малые и средние предприятия розничной торговли могут использовать онлайн-курсы [10] для обучения сотрудников, что позволяет сократить расходы на 50% по сравнению с офлайн-обучением.

Создание базы данных цифровой трансформации отрасли

Отраслевые ассоциации могут взять на себя ведущую роль в создании базы данных для сбора данных о рисках, сильных сторонах и степени сопряженности компаний-членов (анонимизированных) для формирования отраслевых бенчмарков. Например, Ассоциация производителей Китая могла бы опубликовать «Отчёт о степени сопряженности цифровой трансформации в обрабатывающей промышленности за 2024 год», указав средний уровень сопряженности для каждого этапа (0,32 для этапа внедрения, 0,65 для этапа роста и 0,78 для этапа зрелости), что позволит компаниям проводить самооценку на основе этих бенчмарков.

Организовать межкорпоративные мероприятия по обмену опытом

Отраслевые ассоциации могут регулярно проводить «Семинары по механизмам сопряжения цифровой трансформации», приглашая компании, упомянутые в этой статье, делиться своим опытом.

Компания Haier поделилась своим проектом «Развитие цифровой культуры на этапе роста» (например, системой обучения работе с данными сотрудников).

Больница Aier Eye Hospital поделилась «прорывными путями обмена медицинскими данными» [2];

JD.com поделился своим «итеративным замкнутым циклом преимуществ розничной торговли» (таким как системы обратной связи с пользовательскими данными).

Разработать руководящие принципы цифровой трансформации отрасли

На основе анализа неоднородности отрасли, представленного в данной статье, отраслевые ассоциации могут сформулировать дифференцированные рекомендации:

Руководство по производству: ключевые области включают «решения по адаптации технологий на этапе внедрения» и «пути повышения эффективности на этапе роста»;

Руководящие принципы для отрасли здравоохранения: ключевые области включают «процессы обеспечения соблюдения конфиденциальности данных» и «механизмы межведомственного сотрудничества»;

Руководство для розничной торговли: ключевые моменты включают «процессы принятия решений на основе пользовательских данных» и «быструю итерацию преимуществ».

Заключение. В данной работе за отправную точку взят дисбаланс между «риском» и «преимуществом» в цифровых процессах. На основе многочисленных тематических исследований и эмпирического анализа раскрывается взаимосвязь и механизм развития этих двух факторов, а также делаются следующие основные выводы:

Взаимосвязь риска и преимуществ в цифровых процессах характеризуется трёхэтапной характеристикой: на этапе внедрения (0–1,5 года, $C<0,4$) риск доминирует, а преимущества ещё не очевидны; на этапе роста (1,5–3 года, $0,4 \leq C<0,7$) преимущества становятся заметными, а риск быстро снижается; на этапе зрелости (>3 лет, $C \geq 0,7$) достигается динамическое равновесие: риск стабилизируется на низком уровне, а преимущества постоянно оптимизируются. Этот результат служит количественной основой для классификации этапов трансформации предприятия, позволяя избегать стратегий, которые либо «опережают своё время», либо «отстают».

Три типа регулирующих переменных играют различную роль на разных этапах: организационная устойчивость препятствует рассеиванию рисков на этапе внедрения, цифровая культура ускоряет трансформацию преимуществ на этапе роста, а механизмы управления поддерживают динамическое равновесие на этапе зрелости. Синергетический эффект этих трёх факторов может увеличить степень взаимосвязи более чем на 30%, что делает их ключевым фактором, объясняющим различия в корпоративной эффективности.

Неоднородность отраслей существенно влияет на пути связывания: финансовая отрасль имеет самую высокую степень связывания на зрелой стадии из-за сильного регулирования (0,82), медицинская отрасль имеет самую медленную эволюцию связывания из-за ограничений конфиденциальности данных (более 4,5 лет на зрелой стадии), производственная отрасль имеет самый высокий риск на стадии внедрения из-за сложности адаптации технологий (0,71), а розничная торговля имеет самые быстрые темпы роста на стадии роста из-за преимуществ высокой маркетизации (28%).

Теоретический вклад данной работы заключается в построении аналитической модели «динамической связи», преодолевающей ограничения статических моделей компромиссов и раскрывающей синергетический механизм регулирующих переменных и влияние отраслевой гетерогенности. Практическая ценность данной работы заключается в предоставлении предприятиям трёхмерной матрицы оптимизации «этап – отрасль – регулирующие переменные», предлагающей дифференцированные решения для различных уровней отрасли и политики. Дальнейшие исследования могут расширить выборку, глубже изучить взаимодействие регулирующих переменных и включить внешние факторы среды для дальнейшего уточнения анализа механизма связи.

Цифровая трансформация — это не простой выбор между «избеганием рисков» и «использованием преимуществ», а скорее динамический процесс связывания этих двух факторов. Предприятиям необходимо оптимизировать корректирующие переменные с учётом особенностей отрасли на этапе мониторинга и оценки степени связывания, чтобы добиться «максимизации преимуществ в условиях контролируемых рисков». Именно в этом и заключается основная практическая значимость результатов исследования, представленных в данной статье.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ван Л., Чжао Х., Лю Ч. Измерение степени координации сопряжения и эволюция цифровых технологий и зеленых инноваций в производстве // Устойчивое развитие. – 2020. – Т. 12, № 18. – С. 7562–7578.

2. Глазная больница Aier. Отчет о стратегии цифровой трансформации глазной больницы Aier за 2023 год. – Чанша: Глазная больница Aier, 2023.

3. Дэвенпорт Т. Х. Предприятие, основанное на данных: как сделать данные своим конкурентным преимуществом // MIT Sloan Management Review. – 2020. – Т. 61, № 4. – С. 32–39.

4. Ли М., Чжан Ц., Чэнь И. Роль организационной устойчивости в снижении рисков цифровой трансформации // Труды IEEE по инженерному менеджменту. – 2022. – Т. 69, № 3. – С. 987–998.

5. Фама Э. Ф. Проблемы агентства и теория фирмы // Журнал политической экономии. – 2022. – Т. 88, № 2. – С. 288–307.

6. Хамел Г. Что важно сейчас: как победить в мире беспощадных изменений, жесткой конкуренции и неудержимых инноваций. – Бостон: Harvard Business Review Press, 2021. – С. 112–135.

7. Чжан И., Ли Дж., Ван Х. Компромисс между риском и доходностью при цифровой трансформации: данные китайских производственных компаний // Журнал бизнес-исследований. – 2021. – Т. 130. – С. 456–465.

8. Чжао Дж., Ван И., Ли С. Цифровая культура и эффективность фирмы: посредническая роль инновационного потенциала // Исследования информационных систем. – 2023. – Т. 34, № 2. – С. 678–695.

9. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. – Сан-Франциско: Jossey-Bass, 2020. – С. 89–105.

10. Alibaba Group. Отчет Alibaba о практике цифровой цепочки поставок за 2024 год. – Ханчжоу: Alibaba Group, 2024.

11. China Merchants Bank. Белая книга цифровой трансформации China Merchants Bank 2024. – Шэньчжэнь: China Merchants Bank, 2024.

12. Haier Group. Годовой отчет Haier по цифровой трансформации за 2020–2024 годы. – Циндао: Haier Group, 2024.

УДК 336.71:330.567.22:330.59 (575.3) | DOI: 10.66691/UPKQ3365

НАҚШИ САВОДНОКИИ МОЛИЯВӢ ДАР ТАҒЙИРЁБИИ РАФТОРИ ИСТЕЪМОЛӢ ВА САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ

Мирзоев Сайали Сайвалиевич

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи омори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail**:** **sajali@mail.ru.** Телефон: (+992) 919 -00-11-02

Аҳмадзода Фараҳманд Муфазал

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи омори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: Farahmand@mail.ru. Телефон: (+992) 901-61-66-33.

Мақола ба омӯзиши нақши саводнокии молиявӣ ба тағйирёбии рафтори истеъмолӣ ва сатҳи зиндагии аҳолӣ бахшида шудааст. Диққати махсус ба масъалаҳои саводнокии молиявӣ, рафтори истеъмолӣ, майли миёнаи истеъмол, майли ниҳоӣ ба истеъмол дода шудааст ва дар асоси маълумотҳои омори расмӣ нишондиҳандаҳои болозикр таҳлил карда шудааст. Ҳамзамон, дар мақола нишондиҳандаи функсияи истеъмол, функсияи пасандоз, таҳлили регрессионӣ, коррелятсионӣ, коэффитсиенти чандирӣ, детерминатсия ва регрессия ҳисоб карда шуда, хулосаҳои асоснок пешниҳод карда гардидааст..

Калидвожаҳо: саводнокии молиявӣ, рафтори истеъмолӣ, майли миёнаи истеъмол, майли ниҳоӣ ба истеъмол, даромади пулӣ, харочоти истеъмолӣ, функсияи истеъмол, функсияи пасандоз, таҳлили регрессионӣ, коррелятсионӣ, коэффитсиенти чандирӣ, детерминатсия ва регрессия.

РОЛЬ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ В ИЗМЕНЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Мирзоев Сайали Сайвалиевич

кандидат экономичеких наук, доцент кафедры статистики. **Адрес:** 734025, Республики Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, Телефон: (+992) 919 -00-11-02

Ахмадзода Фарахманд Муфазал

кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики Таджикский национальный университет. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Привет. Farahmand@mail.ru. Телефон: (+992)901-61-66-33.

Статья посвящена исследованию роли финансовой грамотности в изменении потребительского поведения и уровня жизни населения. Особое внимание уделяется вопросам финансовой грамотности, потребительского поведения, средней склонности к потреблению, предельной склонности к потреблению, а также анализу вышеуказанных показателей на основе официальных статистических данных. При этом в статье рассчитываются индикатор функции потребления, функция сбережений, регрессионный анализ, корреляция, коэффициент эластичности, детерминация и регрессия, а также представлены обоснованные выводы.

Ключевые слова: финансовая грамотность, потребительское поведение, средняя склонность к потреблению, предельная склонность к потреблению, денежный доход, потребительские расходы, функция потребления, функция сбережений, регрессионный анализ, корреляция, коэффициент эластичности, детерминация и регрессия.

THE ROLE OF FINANCIAL LITERACY IN CHANGING CONSUMER BEHAVIOR AND STANDARD OF LIVING

Mirzoev Sayali Sayvalievich

candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 919 -00-11-02

Akhmadzoda Farahmand Mufazal

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Statistics Tajik National University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe. Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Hello. Farahmand@mail.ru . Phone: (+992)901-61-66-33.

This article examines the role of financial literacy in changing consumer behavior and the standard of living of the population. Particular attention is paid to financial literacy, consumer behavior, average propensity to consume, marginal propensity to consume, and an analysis of the above indicators based on official statistical data. The article calculates the consumption function indicator, savings function, regression analysis, correlation, elasticity coefficient, determination, and regression, and presents substantiated conclusions.

Key words: financial literacy, consumer behavior, average propensity to consume, marginal propensity to consume, money income, consumer spending, consumption function, savings function, regression analysis, correlation, elasticity coefficient, determination and regression.

Пешгуфтор. Пеш аз он, ки ба таҳлили раванди саводнокии молиявӣ ва дар заминаи он тағйир ёфтани рафтори истеъмолӣ оғоз намоем, бояд доир ба мафҳуми рафтори истеъмолӣ ва саводнокии молиявӣ маълумот дошта бошем.

Рафтори истеъмолӣ ин равандест, ки дар доираи он инсон мол ва хизматрасониҳоро барои таъмини талабот ва амалӣ намудани орзуҳои худ баҳогузорӣ, интихоб, харидорӣ ва истифода менамояд. Ин амали истеъмолкунанда, бисёр омилҳоро дар бар мегирад, аз ҷумла сатҳи тафаккури шахсии истеъмолкунанда, муҳити иҷтимоӣ, стратегияи омузиши бозор ва инчунин дигар омилҳои беруна, ки бевосита ба тағйир ёфтани рафтори истемолӣ таъсир расонида, барои расидан ба мақсади ниҳоии он мусоидат менамояд.

Таҳлили назарияи рафтори истеъмолӣ нишон медиҳад, ки дар баробари дигар омилҳои таъсиррасон ба эҳтиёҷоти истеъмолкунанда, заминаи асосӣ он андешаи озоди иқтисодии истеъмолкунанда буда, дар асоси психологияи рафтори истеъмолӣ амал менамояд. Ҳамчунин, истеъмолкунанда дорои майл ба шавқу ҳавас дар раванди қабули қарорҳои дахлдор оид ба харидорӣ намудани молҳо ва иҷрои хизматрасониҳо мебошад.

Рафтори истеъмолӣ таърихи тулонӣ дошта, он аз истеҳсол ва мубодила ба миён омада, вобаста ба рушди саноат ва зиёд шудани истеҳсоли мол давраи нави авҷ гирифтани талабот ба мол ва тағйир ёфтани рафтори истеъмолӣ ба ҳисоб меравад.

Бояд қайд намуд, ки рафтори истеъмолӣ ҳамчун мафҳуми алоҳида бори аввал соли 1870 аз ҷониби иқтисоддони англис Уилямс Ҷевонс истифода карда шудааст. Ӯ дар китоби худ «Назарияи сиёсати иқтисодӣ» пешниҳод менамояд, ки «…барои омӯзишӣ рафтори истеъмолӣ ва ошкор намудани талабот дар интихоби истеъмолкунанда аз методи таҳлили математикӣ истифода карда шавад…» [2, с. 625].

Баробари рушд ёфтани истеҳсолот дар асри 20 талаботи истеъмолкунандаҳо низ афзуд, ки марҳилаи навро дар омӯзиши бозори истеъмолӣ ба миён овард, ки дар натиҷаи он вобаста ба талаботи рӯзафзуни истеъмолкунанда реклама ё таблиғи мол ба миён омад.

Бояд қайд намуд, ки дар солҳои 50 -уми асри 20 таҳавулоти бузург ба вуҷуд омад дар натиҷа ширкатҳо рекламаи мол ва хизматрасониҳоро ба истеъмолкунанда тавассути телевизион ба роҳ монанд, ки асосан он ба хоҳиш ва талаботи истеъмолкунанда мутобиқ гардонида шуда буд. Баъдан бо рушди технология майли рафтори истеъмолкунанда ҷанбаи психологӣ гирифт, ки боиси ба вуҷуд омадани назарияҳои гуногуни истеъмолӣ гашт ва яке аз маъмултарини он назарияи Абрахама Маслоу мебошад. Маслоу тасдиқ кардааст, ки инсон ҳамчун истеъмолкунанда кушиш менамояд, то ин ки талаботи худро сараввал аз маводҳои асосӣ ва пас аз он ба олитарин молу маҳсулот қонеъ намояд.

Оид ба талаботи инсон олими амрикоӣ Абрахама Маслоу ҳанӯз соли 1954 дар асараш чунин навишта буд «Ман комилан боварӣ дорам, ки шахс дар шароити норасогии нон танҳо бо нон зиндагӣ мекунад, аммо аз чӣ бошад, ки дар ҳолати фаровонии нон меъда тамоман пур аст, яъне орзуҳо дигар мешаванд. Боз ҳам талаботи бештар пайдо шудан мегирад, ки танҳо онҳо баданро идора мекунанд, на ин ки гуруснагии ҷисмонӣ. Дар баробари қаноатмандии як эҳтиёҷот ниёзҳои бештар ба вуқӯъ мепайвандад. Аз ин рӯ, тадриҷан, қадам ба қадам шахс

барои таъмини эҳтиёҷот майл мекунад, ки он рушд ёфта ба зинаҳои баландтар мебарояд» [9, с. 38].

Дар айни замон рафтори истеъмолӣ бо зоҳир шудани технологияи инноватсионӣ ба мисли шабакаи интернет ва шабакаҳои иҷтимоӣ давра ба давра инкишоф ёфта, ба ширкатҳои истеҳсолӣ имкон фароҳам меорад, ки маълумотро оид ба рафтори истеъмолӣ омухта, маҳсулот ва хизматрасонии фардиро барои ҷалби бештари харидорон роҳандозӣ намоянд. Новобаста, аз рушди технологияи инноватсионӣ ва таҳкими рафтори истеъмолӣ, барои ба даст овардани неъматҳои истеҳсолшуда, дар ҳама давру замон истеъмолкунандагон имкониятҳои маҳдуди пулӣ доранд, ки дар инҷо масъалаи самаранок истифодабарии ин маблағҳо ва доштани сатҳи муайяни саводнокии молиявӣ низ муҳим арзёбӣ мегардад. Бахусус, дар шароити муосир, ки истифодаи хизматрасониҳои молиявӣ хеле ривоҷ ёфта, маҳсулоти нави молиявӣ ба вуҷуд омада истодааст, масъалаи саводнокии молиявӣ барои аҳолӣ муҳим ҳисобида мешавад.

Шаҳрвандони аз ҷиҳати молиявӣ саводнок даромади худро оқилона идора мекунанд, қарорҳои дурусти молиявӣ қабул мекунанд, ки ин ба сатҳи қарздиҳии аҳолӣ ва баланд бардоштани некӯаҳволии онҳо мусоидат мекунад. Дуюм, агар мардум саводи молиявӣ дошта бошанд, сатҳи эътимодашон ба муассисаҳои молиявӣ баланд мегардад. Яъне, чӣ қадаре ки шаҳрвандон принсипҳои системаи бонкӣ ва бозорҳои молиявиро беҳтар дарк кунанд, эътимоди онҳо ба ин муассисаҳо баландтар мешавад [4]. Ин, дар навбати худ, рушди бахши молиявиро ҳавасманд мекунад ва ба тақсимоти самараноки захираҳои молиявӣ мусоидат мекунад. Сеюм, маърифати молиявӣ ба паст кардани осебпазирии молиявӣ мусоидат мекунад. Саводнокии молиявӣ ба шаҳрвандон кӯмак мекунад, ки пасандозҳои худро аз амалҳои қаллобӣ муҳофизат кунанд ва дар шароити ноустувории молиявӣ қарорҳои огоҳона қабул кунанд. Чорум, ба рушди соҳибкорӣ мусоидат мекунад. Шаҳрвандони аз ҷиҳати молиявӣ саводнок бештар ба фаъолияти соҳибкорӣ майл доранд, ки ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва дар умум, ба рушди иқтисодиёт мусоидат мунҷар мешавад [7, с. 71-72].

Саводнокии молиявии аҳолӣ ва ҳифзи самараноки ҳуқуқи истеъмолкунандагон дар бахши молиявӣ барои баланд бардоштани амнияти молиявии шахс, таъмини суботи низоми молиявӣ ва ташаккули бозори одилона, шаффоф ва рақобатпазири хизматрасониҳои молиявӣ аҳамияти ҳалкунанда доранд. Таъмини амнияти молиявиро омили муҳими некуаҳволии иқтисодӣ медонанд.

Саводнокии молиявӣ ба шахсони алоҳида, оилаҳо ва ҷомеаҳо таъсири гуногуни мусбати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мерасонад [8, с. 43].

Мунтазам аҳаммияти дастрасии аҳолӣ ба маълумоти боэътимод ва саҳеҳ дар бораи хизматрасониҳои молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои онҳо ҳамчун истеъмолкунандагони хизматрасониҳои молиявӣ меафзояд.

Муҳимияти ин масъаларо ба назар гирифта, ҳануз аз 1 июли соли 2022, №314 Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022-2026 (минбаъд - СМФМ) ба тасвиб расид, ки яке аз самтҳои калидии он саводнокии молиявӣ мебошад ва аз рӯи ченаки сифатнокӣ сатҳи ноилшавӣ ба нишондиҳандаи мақсаднокро баҳо медиҳад [6].

Тавре маълум аст доштани сатҳи муайяни саводнокии молиявӣ метавонад ба рафтори истеъмолӣ таъсир расонида, то андозае онро тағйир диҳад. Бо сабаби доштани сатҳи нокифояи саводнокии молиявӣ барои истеъмолкунандагон истифодаи хизматрасониҳои молиявӣ мушкил ва маҳдуд мегардад.

Дуруст истифодабарии маҷмӯи донишҳои молиявӣ, муносибатҳо, меъёрҳо ва малакаҳои амалиро ҷиҳати қабули қарорҳои масъулиятнок дар бозори молиявӣ, рафтори истеъмолии аз ҷиҳати молиявӣ дуруст ё босаводона меноманд. Яке аз ҷузъи муҳим ва

зарурии рафтори истеъмолӣ аз ҷиҳати молиявӣ саводнок будан, қобилияти амалӣ намудани банақшагирии дарозмуддати маблағҳои шахсӣ ва самаранок истифодабарии онҳо мебошад. Одатан дар баъзан маврид бо айби худаш шахс ба мушкилоти молиявӣ дучор мешавад, ки сабабаш надонистани ҳуқуқ ва уҳдадориҳо, камсаводӣ ва тасмими нодуруст ё қабули қарорҳои беасоси молиявӣ мебошад.

Бояд зикр намуд, ки вобастагии рафтори истеъмолӣ ба сатҳи даромади шахс, ки рафтори истеъмолиро тағйир медиҳад бо номи қонуни Энгел шарҳ дода шудааст.

Метод ва методологияи таҳқиқот. Барои дарки амиқи нақши саводнокии молиявӣ ба тағйирёбии рафтори истеъмолӣ ва сатҳи зиндагии аҳолӣ, дар таҳқиқоти мазкур як қатор методҳо ва равишҳои илмии муосир истифода шудаанд, ки имкони фарогир ва ҳамаҷониба таҳлил намудани масъалаи мавриди назарро фароҳам меоранд. Дар доираи таҳқиқот, аз усули функсияи истеъмол ва функсияи пасандоз, таҳлили муқоисавӣ, динамикӣ, усулҳои миёна ва индексӣ, дигар усулҳои оморӣ ба монандӣ таҳлили регрессионӣ, коррелятсионӣ, коэффитсиенти чандирӣ, детерминатсия ва регрессия барои муқоисаи нишондиҳандаҳои даромад, хароҷоти пулии аҳолӣ, майли миёнаи истеъмол ва майли ниҳоӣ ба истеъмол истифода шудааст.

Инчунин, бо истифода аз усули таҳлили трендӣ, динамикаи даромад ва хароҷоти пулии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон, динамикаи майли ниҳоӣ ба истеъмол ва пасандоз дар солҳои 2019-2023 муайян ва таҳлил гардидааст.

Ба сифати сарчашмаи маълумот манбаъҳои расмии Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода гардидааст. Барои санҷиш ва таҳлили дурустии маълумот, усули верификатсия ба таври васеъ истифода шудааст. Ҳамин тавр, метод ва методологияи интихобшуда барои гузаронидани таҳқиқоти амиқ ва боэътимод буда, заминаи илмӣ ва амалӣ барои таҳияи тавсияҳо дар мавзуи таҳқиқгардида доранд.

Натиҷаи тадқиқот. Қонуни Энгел як принсипи микроиқтисодӣ ҳисобида мешавад, зеро он ба рафтори истеъмолӣ нигаронида шуда, тағйирот дар рафтори истеъмолӣ метавонад дар маҷмӯъ ба иқтисодиёт таъсир расонида, боиси зиёд шудани талабот ба молҳои ғайриистеъмолӣ ва афзоиши иқтисодиёт гардад.

Тибқи Қонуни Энгел баробари афзоиш ёфтани дараҷаи даромаднокӣ, нишондиҳандаи мутлақи хароҷот ба озуқа меафзояд, аммо нисбат ба хароҷоти умумии хоҷагии хонавода коҳиш меёбад [1, с. 193].

Бо назардошти зиёд гардидани даромади хоҷагии хонавода, масъалаи саводнокии молиявӣ ва интихоби оқилонаи истифодабарии маблағҳои ҷойдошта ба миён омада, хароҷотҳои ғайриистеъмолӣ меафзояд [11]. Аз ин бармеояд, ки саводнокии молиявӣ то андозае рафтори истеъмолиро тағйир ва сатҳи зиндагии аҳолиро беҳтар мегардонад.

Дар робита ба ин, барои омӯхтани дараҷаи истеъмоли шахс ва тавсифи чи гуна ҷомеа пул харҷ ва сарфа мекунад, назарияи функсияи истеъмол ба миён омадааст.

Аввалин маротиба соли 1936 аз ҷониби Ҷон Мейнард Кейнс қайд шудааст, ки истеъмол асосан натиҷаи сатҳи даромад аст. Яъне, баробари зиёд шудани даромади шахсӣ то ҳамон андоза ҳиссаи хароҷот низ зиёд мешавад.

Бо назардошти таҳлилҳои назариявӣ барои дақиқ омӯхтани рафтори истеъмолӣ, ки аз сатҳи даромад ва дараҷаи ниёзҳои рӯзмарраи инсон, яъне ба дараҷаи истеъмол алоқаманд аст, мо бояд барои баҳогузорӣ ба рафтори истеъмолӣ таҳлили муносибати истеъмол ва даромадро ба инобат гирем.

Вобаста ба ин зарур аст, ки омилҳои муҳими таъсиррасон ба рафтори истеъмолиро дар мисоли рӯзмарраи ҳаёт бо овардани таҳлилҳои асоснок равшан намоем. Аслан пасандоз ва истеъмол мафҳумҳое мебошанд, ки дар маҷмуъ даромади истеъмолкунандаро муайян мекунанд. Барои он ки рафтори истеъмолиро муайян намоем, ду нишондиҳандаи меъёрии

муҳим аст, ки бояд ҳангоми таҳлили муносибати истеъмол ва даромадро ба назар гирем: майли миёнаи истеъмол ва майли ниҳоӣ ба истеъмол, ки зимни тарҳрезии нақшаи истеъмолӣ рафтори истеъмолиро тағйир медиҳад.

Дар иқтисодиёт қонуни психологӣ амал мекунад, ки тибқи он шахс баробари зиёд шудани даромад, ба дараҷаи камтар аз афзоиши даромадаш майли зиёд намудани хароҷоти истеъмолиро мекунад.

Азбаски, ки даромади дар ихтиёрбуда ба истеъмол ва пасандоз ҷудо карда мешавад, Yd=C+S, пас аз он бармеояд, ки ҳангоми афзоиши даромади дар ихтиёрбуда, дар баробари истеъмол пасандоз низ зиёд мешавад.

Аз назарияи истеъмолии Кейнс маълум мегардад, ки бо афзун шудани даромад, ҳиссаи истеъмол дар таркиби даромад коҳиш ёфта, вале ҳиссаи пасандоз афзоиш меёбад. Ҳиссаи истеъмол дар даромадро (таносуби ҳаҷми истеъмол ба ҳаҷми даромад) Кейнс майл ва ё тамоюли миёна ба пасандоз ва ҳиссаи пасандоз дар даромадро (таносуби ҳаҷми пасандоз ба ҳаҷми даромад) майл ва ё тамоюли миёна ба пасандоз номидааст. ва ба формулаҳои зерин инъикос намудааст APC=C/Y 0 < apc <1 APS=S/Y 0< aps <1. Натиҷаи майли миёна ба истеъмол ва майли миёна ба пасандоз шартан ба 1 воҳид баробар карда мешаванд.

Формулаи APC=$\frac{C}{Y}$, ки дар инҷо: С-истеъмол, Y- даромад мебошад ва дар мисоли таҳқиқоти даромади аҳолӣ, ки аз ҷониби Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст, даромади аҳолӣ соли 2023-юм 120715,1 млн. сомонӣ ва хароҷоти истеъмолӣ 135088,6 млн. сомониро ташкил додааст, пас APC 68%-ро ташкил мекунад. Яъне аҳолӣ 68%-и даромади худро барои истеъмол ва 32%-ро барои дигар хароҷотҳо ва пасандозҷудо карда метавонанд. Аз ин рӯ, майл ва ё тамоюли миёна ба пасандоз ин ҳиссаи муайяни даромад аст, ки ба пасандоз равона карда мешавад. Агар даромад зиёд шавад майл ва ё тамоюли ҳиссаи пасандоз зиёд мегардад, ки дар назарияи майл ва ё тамоюли ниҳоӣ ба истеъмол дар зер васеътар шарҳ дода хоҳад шуд.

Аз маълумоти ҷадвал маълум аст, ки суръати афзоиши хароҷоти истеъмолӣ давоми солҳои 2019-2023-юм 15,4 банди фоизӣ ва суръати афзоиши даромад 10,1 банди фоизӣ зиёд шудааст. Ҳиссаи хароҷоти истеъмолӣ дар сохтори даромади аҳолӣ аз 87,2 фоизи соли 2019 ба 112 фоизи соли 2023 баробар шудааст ва ҳаҷми пасандоз дар ин даврақо аз ҳисоби дигар манбаҳои даромад таъмин карда шудааст. Аз маълумоти болозикр бармеояд, ки аз сабаби дар асоси тадқиқотҳои эмпирикӣ аз ҷониби Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъоварӣ шудани маълумот оид ба ҳаҷми даромади аҳолӣ, маълумоти оморӣ ба назарияи Кейнс, ки даромад ба ҳаҷми истеъмол ва ҳаҷми пасандоз баробар аст, дар мисоли болозикр тафовут дорад. Ҳангоми ба ҳисоб гирифтани даромади пулии аҳолӣ дар он падидаи номуайянӣ зуҳур меёбад, ки асосан аз номутобиқатии сатҳи даромади аҳолӣ нисбат ба истеъмол ба вуҷуд омадааст.

Ҷадвали 1. Даромад ва хароҷоти пулии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2019-2023, млн. сомонӣ

Солҳо	Даромад	Хароҷоти истеъмолӣ	Ҳиссаи хароҷоти истеъмолӣ, фоиз	Суръати афзоиш, занҷирӣ	
				даромад	хароҷоти истеъмолӣ
2019	47986,3	41880,7	87,2	16,8	17
2020	65347,0	71710,5	110	36,2	71,2
2021	80508,8	86050,0	107	23,2	20
2022	95124,7	102049,7	107,2	18,2	18,6
2023	120715,1	135088,6	112	26,9	32,4

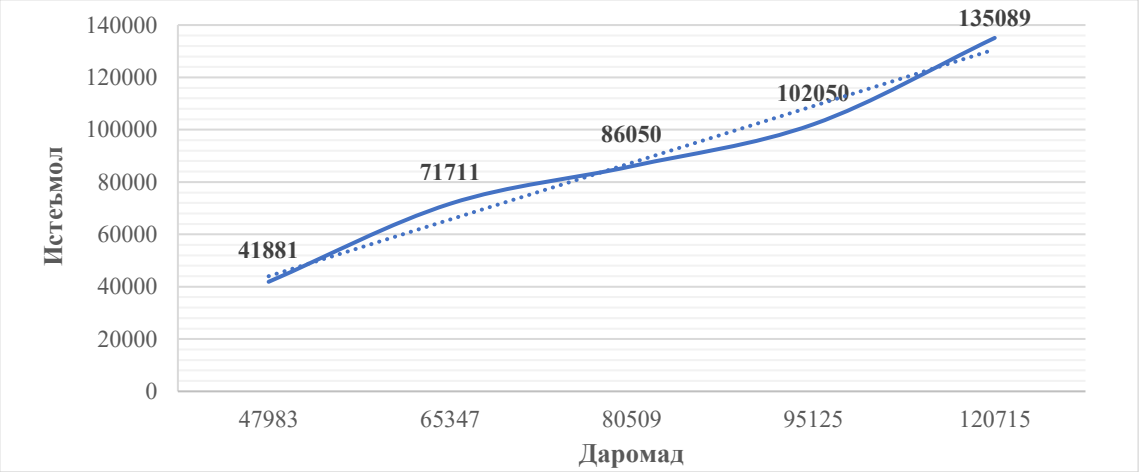
Сарчашма: *ҳисоби муаллифон дар асоси маълумоти Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, АОПҶТ. 2024. – С. 126.*

Аз маълумоти диаграмма айён аст, то кадом андоза тағйирёбии хати рости истеъмол вобаста ба тағйирёбии даромад майл ба афзоиш дорад. Ин хати рост тасвири графикӣ майли миёнаи истеъмолро таҷассум менамояд ва шаҳодат аз он медиҳад, ки баробари зиёд шудани даромад, истеъмол низ зиёд мешавад, ки бевосита барои арзёбии сатҳи зиндагии истеъмолкунада муҳим мебошад.

Чӣ тавре дар боло қайд намудем, ҷузъи дигари муҳими назарияи истеъмолии Кейнс майли ниҳоӣ ба истеъмол мебошад. Аз ин ҷо тамоюли ниҳоӣ ба истеъмол ин тағйирёбии истеъмол ҳангоми тағйирёбии даромад мебошад, яъне майли ниҳоӣ ба истеъмол ин таносуби тағйирёбии истеъмол ба он қисми ҳаҷми даромад мебошад, ки боиси ба амал омадани тағйирёбии истеъмол мегардад.

$$MPC=\Delta C/\Delta Y$$

Майли ниҳоӣ ба истеъмол аз рӯйи даромад муайян мекунад, ки дар ҳолати ба як воҳид зиёд шудани даромад то чӣ андоза истеъмол зиёд мешавад.



Диаграммаи 1. - Динамикаи даромад ва хароҷоти пулии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2019-2023, млн. сомонӣ

Сарчашма: *таҳияи муаллифон дар асоси маълумоти Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, АОПҶТ. 2024. – С. 126.*

Тибқи маълумоти ҷадвали 1 соли 2022 даромади пулии аҳолӣ 95124,7 млн. сомонӣ ва хароҷоти истеъмолӣ 102049,7 млн. сомониро ташкил додааст. Мутаносибан соли 2023 даромади пулии аҳолӣ ба 120715,1 млн.сомонӣ ва хароҷоти истеъмолӣ ба 135088,6 млн. сомонӣ баробар шудааст. Аз инҷо, нишондиҳандаи MPC=33038,9/25590,4=1,29. Яъне тибқи маълумоти овардашуда дар мавриди ба 1 воҳид зиёд шудани даромади пулии аҳолӣ, майли ниҳоӣ ба истеъмол дар соли 2023 ба 1,29 воҳид зиёд шудааст.

Бо назардошти тағйирёбии майли ниҳоӣ ба истеъмол ва тағйирёбии майли ниҳоӣ ба пасандоз, ҳолати тағийрёбии даромад ва таъсири он ба рафтори истеъмолӣ дар функсияи истеъмол ва функсияи пасандоз зоҳир мегардад.

а) Функсияи истеъмол бо формулаи зерин муайян карда мешавад: C(y)=Co+MPC*Yv

Co- истеъмоли озод (аз даромад вобастагӣ надорад)

Yv- даромади дар ихтиёрбуда

Аз рӯйи рақамҳои оморӣ дида мешавад, ки бо тағийр ёфтани даромади аҳолӣ дар солҳои 2019-2023 то кадом сатҳ ҳаҷми истеъмол тағийр ёфтааст ва дар мисоли мо дар соли

2020 бо зиёд шудани даромади аҳолӣ ба маблағи 17363,7 млн. сомонӣ, харочотҳо барои истеъмол маблағи 71710,5 млн сомониро ташкил додааст.

б)Функсияи пасандоз бо формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

Бояд қайд намуд, ки таҳлили функсияи пасандоз нишон медиҳад, ки дар солҳои 2019-2023 афзоши пасандоз асосан ба тағийрёбии даромади дар ихтиёрбуда вобаста буда, бо истифода аз имкониятҳои мавҷуда то кадом сатҳ метавонад барои зиёд намудани ҳаҷми пасандоз ҳангоми зиёд шудани даромад мусоидат намояд.

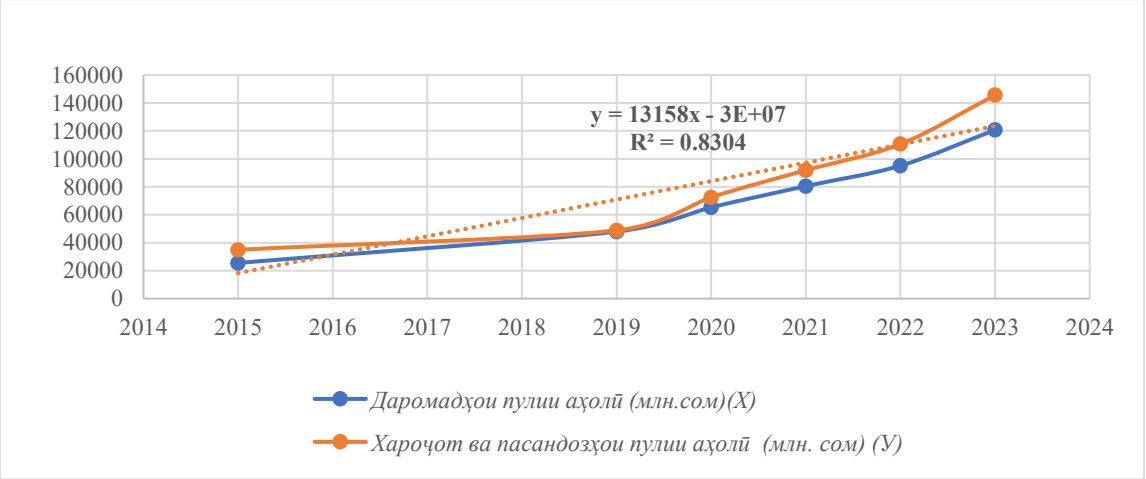
Вобаста ба таҳлили вазъи тағийрёбии ҳаҷми даромади пулии аҳолӣ ва таъсири он ба рафтори истеъмолӣ дар асоси маълумотҳои омори расмӣ таҳлили коррелятсионӣ гузаронида, алоқамандии байни даромади пулӣ, харочот ва пасандози пулии аҳолиро, ки манбаъи асосии истеъмол аст, дида мебароем.

Тавре аз диаграммаи 4 бармеояд, вобастагии байни нишондиҳандаҳои болозикр хеле назаррас буда, қимати коэффитсиенти коррелиатсия ба 0,83 баробар аст.

Дар асоси маълумоти диаграмма, ҷиҳати муайян намудани зичии алоқамандии даромадипулии аҳолӣ бо харочот ва пасандозҳои пулӣ, ҳамчунин коэффитсиенти детерминатсияро ҳисоб мекунем. Яъне,

r_{xy}^2=0,8304^2=0,69

Аз натиҷаи ҳисоби коэффитсиенти детерминатсия муайян гардид, ки тағйир ёфтани рафтори истеъмолкунанда (харочот ва пасандозҳо) 69 фоиз аз тағйир ёфтани даромадҳо ва 31 фоиз аз таъсири дигар омилҳо вобаста мебошад. Яъне, ҳиссаи даромадҳо дар тағйир ёфтани рафтори истеъмолкунанда хеле назаррас буда, алоқамандии байни онҳоро нишон медиҳад.



Диаграммаи 4. – Коррелятсия даромади пулӣ, харочот ва пасандози пулии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2019-2023, млн. сомонӣ

Сарчашма: *ҳисоби муаллифон дар асоси маълумоти Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, АОПҶТ. 2024. – С. 126.*

Ҳамчунин, барои муайян намудани алоқамандии даромади пулии аҳолӣ бо ҳаҷми харочот ва пасандозҳои пулӣ, усули таҳлили регрессионӣ, регрессияи якомила истифода мегардад, ки барои ҳисоб намудани коэффитсиентҳои регрессия параметрҳои (а0) ва (а1) аз рӯйи баробариҳои зерин ҳисоб карда мешавад.

$$a_0=\frac{\Sigma У*\Sigma X^2-\Sigma XУ*\Sigma X}{n\Sigma X^2-\Sigma X*\Sigma X}: a_1=\frac{n\Sigma XУ-\Sigma X*\Sigma У}{n\Sigma X^2-\Sigma X*\Sigma X}:$$

Барои ҳисоб намудани коэффитсиентҳои регрессия дар асоси маълумотҳои омори расмӣ ҷадвали зерин ҳисоб карда мешавад.

Дар асоси маълумоти ҷадвали 2 коэффитсиенти регрессияро ҳисоб намуда, қимати (a1)-ро меёбем.

$$a_1=\frac{n\Sigma XY-\Sigma X*\Sigma Y}{n\Sigma X^2-\Sigma X*\Sigma X}=\frac{41287228199.4}{34531402833}=1,2$$

Ҳамзамон, барои таҳлили муқоисавии таъсири омилҳо, коэффитсиенти чандирӣ истифода мегардад. Дар асоси нишондиҳандаҳои ҳисобкардашуда, коэффитсиенти чандирӣ барои омузиши алоқамандии байни нишондиҳандаи даромади пулӣ, хароҷот ва пасандози пулии аҳолӣ истифода гардида, чунин муайян карда мешавад:

К(чандирӣ)=$a_1*\frac{\dot{X}}{\dot{Y}}$: Дар асоси маълумотҳои дар ҷадвал овардашуда ин коэффитсиентро муайян менамоем. К(чандирӣ)=$1,2*\frac{72541,9}{84084,4}=1,03$

Ҷадвали 2. – Даромади пулӣ, хароҷот ва пасандози пулии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2015-2023, млн. сомонӣ

Солҳо	Даромади пулии аҳолӣ (млн.сом) (Х)	Хароҷот ва пасандози пулии аҳолӣ (млн. сом) (У)	Фарқият (млн. сом)	ХУ	У^2	Х^2
2015	25569,8	34968,0	-9398,20	894124766,4	1222761024	653814672
2019	47986,3	48857,2	-870,90	2344476256,4	2387025991,84	2302684988
2020	65347	72555,7	-7208,70	4741297327,9	5264329602,49	4270230409
2021	80508,8	91885,0	-11376,20	7397551088,0	8442853225,00	6481666877
2022	95124,7	110606,3	-15481,60	10521391105,6	12233753599,69	9048708550
2023	120715,1	145634,1	-24919,00	17580234944,9	21209291082,81	14572135368
Ҳамагӣ	435251,7	504506,3	-69254,6	43479075489,2	50760014525,83	37329240864
Бузурги и миёна	72541,9	84084,4	-	-	-	-

Сарчашма: *ҳисоби муаллифон дар асоси маълумоти Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, АОПҶТ. 2024. – С. 429.*

Хулоса. Аз натиҷаи ҳисоби коэффитсиенти чандирӣ бар меояд, ки ҳангоми ба 1 фоиз зиёд гардидани даромади миёнаи пулии аҳолӣ, хароҷот ва пасандозҳои миёнаи пулии аҳолӣ ба андозаи 1,03 фоиз зиёд мегарданд.

Аз натиҷаи ҳисоби нишондиҳандаҳо бар меояд, ки фарқияти даромадҳои пулӣ ва хароҷоту пасандозҳои аҳолӣ мунтазам зиёд гардида, ҳиссаи он дар сохтори хароҷот ва даромадҳои пулии аҳолӣ афзудааст. Агар соли 2019 фарқияти даромади пулӣ ва хароҷоту пасандозҳои аҳолӣ 1,8 фоизи хароҷот ва даромади пулии аҳолиро ташкил дода бошад, пас дар соли 2023 ин фарқият 17,1 фоизи хароҷоту пасандоз ва 20,6 фоизи даромадҳои пулии аҳолиро ташкил додаанд. Ҳамзамон зиёд гардидани фарқият байни даромадҳои пулӣ ва хароҷоту пасандозҳои аҳолӣ мавзуи алоҳида буда, омузиши муфассалро талаб менамояд.

Адабиёт

[1]. Барфиев, К. Х. Статистический анализ структуры расходов населения как основной показатель уровня жизни / К. Х. Барфиев, С. С. Мирзоев, Ф. М. Ахмадов // Таджикистан и современный мир. – 2019. – № 4(67). – С. 191-206. – EDN ULPXZJ.

[2]. Блюмин И. Г. Теория Джевонса // Критика буржуазной политической экономии: В 3 томах. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – Т. I. Субъективная школа в буржуазной политической экономии. – С. 623–696. – VIII, 872 с.

[3]. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, АОПҶТ.– 2024. – 429 с.

[4]. Савельев А. В. Обзор подходов к определению понятия «человеческий капитал» [электронный ресурс]: https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Savelev.pdf / Дата обращения: 11.03.2025.

[5]. Саидмуродов, Л. Х. Финансовая и социально-экономическая сущность "заката" согласно средневековым правовым школам / Л. Х. Саидмуродов, Ф. К. Убайдуллоев // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 1(30). – С. 46-52. – EDN PDCIAA.

[6]. Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022-2026 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июли соли 2022, №314).

[7]. Убайдуллоев, Ф. К. Роҷеъ ба зарурати рушди сармояи инсонӣ ва ташаккули иқтисоди рақамӣ дар Тоҷикистон / Ф. К. Убайдуллоев // Масъалаҳои мубрами рушди иқтисоди миллӣ ва байналмилалӣ: назария ва амалия: Маҷмӯи мақолаҳои конференсияи умумидонишгоҳии илмию назариявии ҳайати устодону кормандон, магистрантону докторантон ва донишҷӯён, Душанбе, 21–26 апреля 2025 года. – P. 70-75. – EDN ZBFLVA.

[8]. Хикматов У.С., Сайфуллозода С. О необходимости пересмотра подходов в решении проблем повышения финансовой грамотности населения [Текст] / У.С. Хикматов, С. Сайфуллозода // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2019. № 1 (65). - С. 41-49.

[9]. Хушвахтзода, Қ. Х. Арзёбии омории сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, Ф. М. Аҳмадов, Ф. М. Ашуров. – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2021. – 189 с. – ISBN 978-99975-1-387-8. – EDN OQYVTS.

[10]. Собирзода, Н. М. Таҳлили омории вазъи бозори меҳнати минтақавӣ. Таҳқиқоти иқтисодӣ – оморӣ / Н. М. Собирзода, А. А. Маҷидов, Ф. М. Ахмадов. – Душанбе : Таджикский национальный университет, 2023. – 172 р. – EDN OBTURF.

11. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

УДК 331.101.3:338.24 (575.3) | DOI: 10.66691/XIUI6629

МЕТОДИКА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ ПОРОГОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ ИНДИКАТОРОВ

Назарзода Аваз Абдуназар

старший преподаватель кафедры «Учет, анализ и аудит», соискатель кафедры экономической теории и мировой экономики, Российско-Таджикского (Славянского) университета. Адрес: 734042, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица М. Турсун-заде, 30, e-mail: avaz_mamatkulov@mail.ru, тел.: + 992 985647777.

В статье разработана и апробирована методика комплексной оценки трудового потенциала на основе системы пороговых значений индикаторов применительно к условиям Республики Таджикистан. Предложенный инструментарий объединяет четыре методологических подхода (индексный, эконометрический, интегральный, пороговый) в единую аналитическую конструкцию, преодолевая ограничения каждого из них в отдельности. Система включает 28 индикаторов, сгруппированных в четыре блока: количественные параметры рынка труда, качество образования и профессиональной подготовки, здоровье и демографический потенциал, цифровая готовность и инновационная активность. Нормализация индикаторов осуществляется относительно пороговых значений, установленных на основе стандартов, МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО и сравнительного анализа стран-ориентиров. Агрегирование субиндексов производится через среднегеометрическое, исключающее взаимную компенсацию блоков. По результатам расчётов за 2024 год Индекс качества трудового потенциала Республики Таджикистан составил 0,642, что соответствует жёлтой зоне риска. Выявлены системные «слабые звенья»: критически высокая нагрузка на рынке труда, недостаточное финансирование науки и низкая доля технологических специальностей в структуре подготовки кадров. Устойчивость методики подтверждена анализом чувствительности при трёх сценариях весовых коэффициентов. Результаты исследования могут служить основой для формирования приоритетов государственной политики в сфере развития человеческого капитала.

Ключевые слова: трудовой потенциал, пороговые значения, интегральный индекс, рынок труда, человеческий капитал, цифровая готовность, индикаторы качества, методика оценки, инновационное развитие.

МЕТОДИКАИ АРЗЁБИИ МУРАККАБИ ИҚТИДОРИ МЕҲНАТӢ ДАР АСОСИ НИЗОМИ АРЗИШҲОИ ХАДДИ АККАЛИ НИШОНДИҲАНДАҲО

Назарзода Аваз Абдуназар

омӯзгори калони кафедраи "Ҳисобгирӣ, таҳлил ва аудит", унвонҷӯйи кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисоди ҷаҳонӣ, Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон. Суроға: 734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турчун-зода, 30, e-mail: avaz_mamatkulov@mail.ru, тел.: + 992 985647777.

Дар мақола методикаи арзёбии мураккаби иқтидори меҳнатӣ дар асоси системаи арзишҳои остонавии нишондиҳандаҳо барои шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва санҷида шудааст. Асбобҳои пешниҳодшуда чаҳор равиши методологӣ - индексӣ, эконометрӣ, интегралӣ ва остонавиро дар як сохтори таҳлилии ягона муттаҳид намуда, маҳдудиятҳои ҳар яки онҳоро дар алоҳидагӣ бартараф мекунад. Система 28 нишондиҳандаро дар бар мегирад, ки ба чаҳор блок гурӯҳбандӣ шудаанд: параметрҳои миқдории бозори меҳнат, сифати таҳсилот ва омодасозии касбӣ, саломатӣ ва иқтидори демографӣ, омодагии рақамӣ ва фаъолияти инноватсионӣ. Меъёрсозии нишондиҳандаҳо нисбат ба арзишҳои остонавӣ, ки дар асоси стандартҳои СБМ, СБД ва ЮНЕСКО муқаррар гардидаанд, амалӣ карда мешавад. Агрегатсияи субиндексҳо тавассути миёнаи геометрӣ сурат мегирад, ки

ҷуброни мутақобилаи блокҳоро истисно менамояд. Тибқи натиҷаҳои ҳисобкунӣ барои соли 2024, Индекси сифати иқтидори меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон 0,642-ро ташкил дод, ки ба минтақаи зарди хатар мувофиқат мекунад. Нуқтаҳои заифи системавӣ муайян карда шуданд: сатҳи баланди шиддат дар бозори меҳнат, маблағгузории нокифояи илм ва ҳиссаи пасти ихтисосҳои технологӣ дар сохтори тайёр кардани кадрҳо. Устувории методика тавассути таҳлили ҳассосият дар се сенарияи коэффисиентҳои вазнӣ тасдиқ карда шудааст. Натиҷаҳои тадқиқот метавонанд ҳамчун асос барои муайян кардани афзалиятҳои сиёсати давлатӣ дар соҳаи рушди сармояи инсонӣ хизмат кунанд.

Калимаҳои калидӣ: иқтидори меҳнатӣ, арзишҳои остонавӣ, индекси интегралӣ, бозори меҳнат, сармояи инсонӣ, омодагии рақамӣ, нишондиҳандаҳои сифат, методикаи арзёбӣ, рушди инноватсионӣ.

METHODOLOGY FOR COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF LABOUR POTENTIAL BASED ON A SYSTEM OF THRESHOLD INDICATOR VALUES

Nazarzoda Avaz Abdunazar

Senior Lecturer at the “Accounting, analysis and audit, Candidate of the Department of economic theory and world economy, Russian-Tajik (Slavic) University. Address: 734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursun-zade street, 30, e-mail: avaz_mamatkulov@mail.ru, тел.: + 992 985647777.

This article develops and empirically tests a methodology for comprehensive assessment of labour potential based on a system of threshold indicator values, applied to the conditions of the Republic of Tajikistan. The proposed framework integrates four methodological approaches - index-based, econometric, composite and threshold - into a unified analytical structure, overcoming the limitations inherent in each approach when applied in isolation. The system comprises 28 indicators organised into four thematic blocks: quantitative labour market parameters, education and vocational training quality, health and demographic potential, and digital readiness and innovation activity. Each indicator is normalised relative to a threshold value established on the basis of ILO, WHO and UNESCO standards and a comparative analysis of benchmark countries. Aggregation across sub-indices is performed using the geometric mean, which prevents high values in one dimension from offsetting critically low values in another. Calculations for 2024 yield a Labour Potential Quality Index of 0.642 for the Republic of Tajikistan, placing the country in the yellow risk zone. Systemic weaknesses are identified: a critically high labour market tension ratio, insufficient public funding for science, and a low share of technology-oriented graduates in the vocational training structure. The robustness of the methodology is confirmed through sensitivity analysis under three alternative weighting scenarios. The findings may serve as an evidence base for setting priorities in human capital development policy.

Keywords: labour potential, threshold values, composite index, labour market, human capital, digital readiness, quality indicators, assessment methodology, innovative development.

Введение. В современной экономической науке трудовой потенциал всё активнее рассматривается как системообразующий компонент инновационного потенциала национальной экономики. Именно качество рабочей силы - её образовательный уровень, цифровая грамотность, способность генерировать и воспринимать инновации - определяет реальные возможности страны для технологического рывка и перехода к экономике знаний. При этом традиционные количественные показатели занятости и безработицы перестают адекватно отражать инновационную готовность трудового потенциала: страна может располагать многомиллионной рабочей силой и одновременно испытывать острый дефицит кадров, способных работать в условиях цифровой трансформации и инновационного производства.

Это противоречие в полной мере проявляется в Республике Таджикистан. Численность экономически активного населения к 2024 году достигла 2,797 млн человек, демографический потенциал страны устойчиво растёт, а доля лиц моложе 25 лет превышает 52,8% населения [9, стр. 54; 11, стр.29]. Казалось бы, количественная база для инновационного развития весьма значительна. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается острое качественное несоответствие: доля студентов, обучающихся по ИКТ-направлениям, в 2024 году составила лишь 4,9% от общего числа выпускников вузов [8], тогда как в ведущих цифровых экономиках этот показатель достигает 9-10% (Эстония - 9,6% в 2022 году [12]), расходы на НИОКР не превышают 0,1% ВВП [11], а структурный дисбаланс в профессиональной подготовке кадров воспроизводится из года в год. Всё это свидетельствует о том, что демографический ресурс страны пока не трансформируется в инновационный потенциал.

Ключевой причиной такого положения является, в том числе, отсутствие системного инструментария, позволяющего не просто описать состояние трудового потенциала, но и диагностировать степень его готовности к инновационному развитию. Государственная политика в сфере управления воспроизводством трудового потенциала лишена надёжной нормативной точки отсчёта: неизвестно, в каких именно параметрах рабочая сила страны приближается к уровню, необходимому для поддержания инновационной активности, а в каких - критически от него отстаёт. Принятие обоснованных управленческих решений в области образовательной, миграционной и инновационной политики в отсутствие такого инструментария оказывается существенно затруднённым.

Именно в этом контексте особую значимость приобретает методология пороговых значений индикаторов, хорошо зарекомендовавшая себя в диагностике экономической безопасности. Применительно к оценке инновационного потенциала рабочей силы и управлению воспроизводством трудового потенциала она используется значительно реже, хотя логика её применения здесь столь же убедительна: пороговые значения позволяют установить нормативные границы, пересечение которых сигнализирует о переходе системы в зону риска с точки зрения инновационного развития. Такой подход даёт возможность перейти от описательного мониторинга к управленческой диагностике, то есть не просто фиксировать, как меняется трудовой потенциал, но и оценивать, насколько эти изменения соответствуют требованиям инновационной экономики.

Методы исследования. Методологическую основу исследования образует совокупность взаимодополняющих методов. Системный анализ позволяет рассматривать трудовой потенциал как целостную систему взаимосвязанных компонентов и предопределил четырёхблочную структуру методики. Сравнительный анализ использован для обоснования пороговых значений индикаторов на основе международных стандартов и среднестатистических данных по сопоставимым странам. Метод нормализации обеспечивает приведение разнородных показателей к единой безразмерной шкале, что делает их сопоставимыми вне зависимости от единиц измерения. Агрегирование субиндексов осуществляется через среднегеометрическое, которое исключает компенсаторный эффект - ситуацию, когда высокое значение одного блока маскирует критически низкое значение другого. Пороговый метод, заимствованный из теории экономической безопасности, задаёт нормативную точку отсчёта и обеспечивает зонирование результатов на три области: норма, риск и угроза. Анализ чувствительности при трёх сценариях весовых коэффициентов подтверждает устойчивость выводов. Информационную базу исследования составляют данные национальной статистики Республики Таджикистан и материалы международных организаций.

Обзор существующих методических подходов. Прежде чем предложить собственную методику, необходимо разобраться, что уже сделано в этой области и почему имеющихся инструментов недостаточно для наших целей.

Первое направление - *индексный подход*. Он наиболее известен широкой аудитории: именно на нём основаны Индекс человеческого развития (ИЧР) ПРООН и Индекс человеческого капитала Всемирного банка. Достоинство этих инструментов бесспорно - они дают возможность сравнивать страны между собой в динамике. Но у них есть принципиальный изъян: высокое агрегирование скрывает реальное состояние отдельных компонентов трудового потенциала. Когда страна рассматривается как единица в международном рейтинге, структурные особенности её экономики и рынка труда остаются за рамками анализа. Использование единого национального индекса для управленческих решений без учёта этой ограниченности методологически некорректно. Сами разработчики ИЧР признают, что индекс «не предназначен для межрегионального сравнения внутри одной страны без соответствующей адаптации» [15].

Второй подход - *эконометрический.* Он позволяет оценить, какие факторы реально влияют на состояние трудового потенциала и насколько сильно. Регрессионные модели и панельные данные дают богатый аналитический материал. Однако такие модели требуют длинных и надёжных временных рядов. В условиях Таджикистана, где часть статистики появилась в открытом доступе сравнительно недавно, построить качественную панель данных крайне сложно. Более того, ограниченность доступных статистических данных остаётся системной проблемой: в Таджикистане «отсутствует централизованное хранилище открытых данных, куда бы госорганы выгружали свои наборы данных», что существенно затрудняет проведение комплексных аналитических исследований [5].

Третий подход - *интегральный, многокомпонентный*. Его суть в том, что итоговая оценка строится из нескольких субиндексов, каждый из которых отвечает за отдельное измерение трудового потенциала. Одну из наиболее проработанных версий этого подхода предложили К.А. Гулин, А.А. Шабунова и Е.А. Чекмарева, разработавшие методику измерения частных и интегральных индексов качества трудового потенциала на региональном уровне [2]. Субиндексы образования, здоровья и демографической структуры — это базовая трёхчастная модель, вокруг которой строится большинство современных интегральных индексов.

И наконец, четвёртый подход - *пороговый*. Он пришёл в анализ рынка труда из теории экономической безопасности. Логика простая: устанавливаются нормативные значения ключевых индикаторов, и если фактические показатели выходят за эти пределы - система переходит в зону риска. В.К. Сенчагов и С.Ю. Глазьев применяли этот принцип для диагностики угроз национальной экономике в целом [1, 10]. Применительно к трудовому потенциалу пороговый подход разработан значительно слабее - и именно этот пробел данная статья стремится восполнить.

Сравнительный анализ четырёх рассмотренных подходов позволяет выявить их сильные стороны и ограничения. Индексный подход обеспечивает удобство межстрановых сопоставлений, однако обнаруживает недостаточную чувствительность к структурным особенностям национальных экономик. Эконометрический подход отличается высоким аналитическим потенциалом, но предъявляет повышенные требования к качеству и полноте статистической базы. Интегральный подход формирует комплексную картину состояния трудового потенциала, но лишён нормативной точки отсчёта. Пороговый подход, напротив, такую точку отсчёта задаёт, однако не обеспечивает синтетической оценки в целом.

Изложенное свидетельствует о методологической целесообразности комбинированного подхода, сочетающего интегральную оценку с механизмом пороговой

верификации. Подобная логика находит отражение в концепциях национальных инновационных систем, в рамках которых качество человеческого капитала рассматривается как многокомпонентная переменная, требующая как обобщающей характеристики, так и нормативных ориентиров [13; 14]. Применительно к Таджикистану аналогичный методологический подход был апробирован ранее: показатели инновационной восприимчивости общества были разбиты на тематические группы, стандартизированы относительно пороговых значений и сведены в единый интегральный показатель на основе среднего геометрического - «для обобщающей характеристики состояния инновационной восприимчивости» [6]. Настоящая работа развивает этот подход применительно к оценке трудового потенциала страны.

Сравнительная характеристика подходов представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика методических подходов к оценке трудового потенциала

Критерий	Индексный	Эконометрический	Интегральный	Пороговый
Полнота охвата компонентов	Низкая	Средняя	Высокая	Средняя
Требования к данным	Низкие	Высокие	Средние	Средние
Диагностическая ценность	Средняя	Высокая	Высокая	Высокая
Нормативная основа	Нет	Нет	Частично	Да
Чувствительность к структурным особенностям страны	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая
Адаптируемость к условиям РТ	Высокая	Средняя	Высокая	Высокая

Источник: составлено автором

Данные таблицы 1 наглядно показывают, что ни один из рассмотренных подходов в отдельности не обеспечивает комплексной оценки трудового потенциала применительно к условиям Таджикистана, что обусловливает необходимость их методологического синтеза.

Обоснование выбора методики. С учётом перечисленных ограничений в данном исследовании применяется комбинированный подход, объединяющий три взаимодополняющих элемента. Первый - пороговый анализ, который позволяет установить, насколько каждый отдельный индикатор отклоняется от нормативного значения и входит ли система в зону риска. Второй - интегральный метод, обеспечивающий сводную оценку качества трудового потенциала по всей совокупности показателей через среднегеометрическое агрегирование субиндексов. Третий - анализ чувствительности, используемый для проверки устойчивости результатов при различных сценариях весовых коэффициентов. Именно сочетание этих трёх элементов придаёт методике одновременно диагностическую и верификационную функцию.

Принципиальная методологическая идея состоит в следующем. Каждый индикатор (X_i) оценивается не в абсолютном выражении, а в соотношении с установленным пороговым значением ($X_{порог}$). Это позволяет привести разнородные показатели к единой шкале (I_i) и напрямую сравнивать их между собой. Нормализация проводится по одной из двух формул - в зависимости от направленности показателя.

При нормализации показателей, отражающих позитивную динамику, таких как охват населения образовательными услугами или доля занятых в экономики, расчёт нормированного значения производится по следующей формуле 1:

$$I_i = \frac{X_i}{X_{порог}} \quad (1)$$

Другая логика применяется к показателям, для которых благоприятным считается снижение. Применительно к уровню безработицы или коэффициенту производственного травматизма нормирование осуществляется в обратном порядке:

$$I_i = \frac{X_{\text{порог}}}{X_i} \quad (2)$$

В обеих ситуациях получаемое значение находится в пределах от нуля до единицы. Достижение порогового норматива фиксируется при $I_i \geq 1$; если же расчётный показатель оказывается ниже единицы, это свидетельствует об отклонении от установленного стандарта и указывает на сферу, требующую управленческого внимания. Описанная методика нормирования обеспечивает сопоставимость разнородных индикаторов независимо от их природы и единиц измерения, что позволяет включать их в единую аналитическую конструкцию без дополнительных преобразований.

Система индикаторов и их пороговые значения

Предлагаемая система охватывает 28 индикаторов, сгруппированных в четыре содержательных блока. Каждый блок отражает самостоятельное измерение трудового потенциала - количественное, образовательное, демографическое и технологическое. Пороговые значения установлены на основе стандартов и рекомендаций ведущих международных организаций – Международной организации труда (МОТ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Организации Объединённых Наций (ООН), а также сравнительного анализа показателей стран с сопоставимым уровнем социально-экономического развития.

Блок I. Количественные параметры трудового потенциала. Первый блок характеризует базовые параметры рынка труда: масштаб занятости, интенсивность безработицы, напряжённость спроса и предложения рабочей силы, а также уровень оплаты и производительности труда. Именно эти показатели определяют, насколько трудовой потенциал страны реально вовлечён в экономику и насколько эффективно он используется. Без их оценки любые суждения о качестве трудового потенциала остаются декларативными (таблица 2).

Таблица 2 - Блок I. Количественные параметры трудового потенциала

Индикатор	Ед. изм.	Значение (2024)	Пороговое значение	Нормализованное значение (I_i)
Уровень занятости населения	%	45,5	≥ 50	0,909
Уровень безработицы (по МОТ)	%	11,64	≤ 5	0,430
Нагрузка незанятых на одну вакансию	чел./вак.	14,9	≤ 3,0	0,201
Среднемесячная номинальная зарплата	сомони	2 310,21	≥ 3 500	0,660
Производительность труда	сомони/чел.	55 823,22	≥ 80 000	0,698
Трудоустроено от числа обратившихся	%	65,1	≥ 70	0,930
Число прошедших переподготовку и повышение квалификации	чел.	49 200	≥ 60 000	0,820

Источник: составлено на основе [9; 17]

Пороговые значения блока установлены следующим образом. Уровень занятости ≥ 50% соответствует минимальному стандарту МОТ для стран с молодой возрастной структурой населения. Уровень безработицы ≤ 5% принят как общепризнанный ориентир «естественной» безработицы, при котором рынок труда считается сбалансированным. Нагрузка на вакансию ≤ 3,0 чел. отражает приемлемое соотношение спроса и предложения труда по методологии служб занятости стран СНГ. Пороговое значение среднемесячной заработной платы ≥ 3 500 сомони соответствует среднему уровню по странам Центральной Азии за 2024 год. Производительность труда ≥ 80 000 сомони на занятого определена как целевой ориентир, соответствующий минимально необходимому уровню для обеспечения расширенного воспроизводства при сложившихся темпах роста ВВП Таджикистана и рассчитана как фактическое значение 2024 года, скорректированное на среднегодовой темп

роста производительности труда за период 2019-2024 гг. Норматив трудоустройства ≥ 70% от числа обратившихся принят по рекомендациям МОТ как минимальный показатель эффективности служб занятости. Порог по числу прошедших переподготовку ≥ 60 000 человек установлен на уровне максимального значения, зафиксированного за период 2010-2024 годов, и отражает наилучший достигнутый результат как ориентир для управленческого целеполагания.

Нормализованные значения по первому блоку обнаруживают существенные диспропорции между фактическим состоянием рынка труда и установленными нормативами. Особого внимания заслуживает показатель нагрузки на одну вакансию: его нормированное значение составило всего $I_i = 0{,}201$, что означает почти пятикратное превышение порогового ориентира. Столь низкое значение указывает на острый дефицит рабочих мест относительно числа соискателей. Уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, также заметно отклоняется от норматива и равен 0,430, то есть фактическое значение более чем вдвое превышает допустимый предел. Прочие показатели блока демонстрируют умеренное отставание и располагаются в диапазоне от 0,660 до 0,930, что свидетельствует об относительно приемлемом, хотя и не достигающем нормативного уровня состоянии. Субиндекс первого блока рассчитан как среднеарифметическое семи нормированных значений:

$$I_k = \frac{(0{,}909 + 0{,}430 + 0{,}201 + 0{,}660 + 0{,}698 + 0{,}930 + 0{,}820)}{7} = 0{,}664$$

Блок II. Качество образования и профессиональной подготовки

Второй блок посвящён структурному качеству воспроизводства трудового потенциала через образовательную систему. В его состав входят показатели, характеризующие охват населения высшим образованием, обеспеченность выпускниками в расчёте на душу населения, степень востребованности специалистов начального профессионального образования, а также технологическую направленность подготовки кадров. Совокупность этих индикаторов позволяет судить о том, в какой мере образовательная система способна формировать человеческий капитал, отвечающий запросам современной экономики. Примечательно, что данный вопрос выходит за рамки простого количественного охвата: принципиально важна не столько масштабность подготовки, сколько её содержательное соответствие структуре спроса на труд. Государственные расходы на образование включены как индикатор институциональных возможностей воспроизводства человеческого капитала (таблица 3).

Таблица 3 - Блок II. Качество образования и профессиональной подготовки

Индикатор	Ед. изм.	Значение (2024)	Пороговое значение	Нормализованное значение (I_i)
Охват высшим образованием (брутто)	%	17,2	≥ 35	0,491
На 10 000 нас. выпущено специалистов СПО	чел.	22	≥ 26	0,846
На 10 000 нас. выпущено специалистов ВПО	чел.	42	≥ 55	0,764
Доля рабочих НПО, направленных на работу	%	53,05	≥ 70	0,758
Доля студентов по техническим специальностям	%	9,9	≥ 25	0,396
Доля студентов по ИКТ-направлениям	%	4,9	≥ 10	0,490
Государственные расходы на образование	% к ВВП	5,7	≥ 5	1,000

Примечание: НПО - начальное профессиональное образование, СПО - среднее профессиональное образование, ВПО - высшее профессиональное образование
Источник: составлено на основе [8; 11]

Охват высшим образованием ≥ 35% принят как целевой ориентир для стран с уровнем дохода ниже среднего, соответствующий минимально достаточному уровню подготовки кадров для перехода к инновационной модели экономики согласно докладам Всемирного банка о развитии человеческого капитала. Нормативы выпуска специалистов СПО ≥ 26 и ВПО ≥ 55 на 10 000 населения установлены на уровне максимальных значений, зафиксированных в Республике Таджикистан за период 2010-2024 годов, и отражают наилучший достигнутый результат как ориентир для управленческого целеполагания. Порог трудоустройства выпускников НПО ≥ 70% принят по стандарту эффективности профессионального образования МОТ. Доля технических специальностей ≥ 25% и ИКТ-направлений ≥ 10% определены по данным ЮНЕСКО и Европейской экономической комиссии ООН как ориентиры для стран, переходящих к инновационной экономике. Расходы на образование ≥ 5% ВВП - рекомендация ЮНЕСКО для развивающихся стран.

Результаты расчётов по блоку II показывают неоднородную картину. Среди семи показателей второго блока нормативного уровня достигает лишь один, а именно государственные расходы на образование. Это говорит о том, что институциональное финансирование отрасли в целом соответствует установленным ориентирам. Однако остальные шесть индикаторов попадают в зону риска, причём характер отклонений неоднороден. Относительно близки к нормативу обеспеченность выпускниками среднего профессионального образования (I_i=0,846) и доля рабочих начального профессионального образования, трудоустроенных по направлению (I_i = 0,758). Значительно хуже обстоит дело с охватом высшим образованием, соответствующее нормированное значение равно 0,491, то есть фактический показатель вдвое уступает нормативу. Наиболее тревожным выглядит индикатор доли студентов, обучающихся по техническим специальностям: I_i = 0,396. Столь низкое значение отражает устойчивый структурный перекос системы профессиональной подготовки в пользу гуманитарных направлений - дисбаланс, преодоление которого требует целенаправленных мер образовательной политики. Субиндекс второго блока составил:

$$I_{Обр}=\frac{(0,491 + 0,846 + 0,764 + 0,758 + 0,396 + 0,490 + 1,000)}{7}=0,678$$

Блок III. Здоровье и демографический потенциал

Третий блок направлен на оценку воспроизводственной и демографической основы трудового потенциала страны. Показатели ожидаемой продолжительности жизни, естественного прироста населения, его возрастной структуры и состояния системы здравоохранения в совокупности отражают долгосрочную способность общества воспроизводить трудовые ресурсы. В отличие от предыдущих блоков, где отклонения носят преимущественно конъюнктурный характер, демографические диспропорции формируются на протяжении десятилетий и не поддаются быстрой корректировке. Именно поэтому данный блок имеет особое аналитическое значение при оценке перспектив развития рынка труда. Включение показателя производственного травматизма обусловлено его прямым влиянием на сохранность трудоспособности занятого населения.

Пороговые значения блока установлены следующим образом. Ожидаемая продолжительность жизни ≥ 70 лет - стандарт ВОЗ как минимально приемлемый уровень для стран со средним доходом. Коэффициент естественного прироста ≥ 18 на 1000 населения соответствует среднему значению по странам Центральной Азии за 2020-2024 годы. Коэффициент производственного травматизма ≤ 5,0 случаев на 10 000 работающих определён по стандартам Международной организации труда. Доля трудоспособного

возраста ≥ 55% - нижняя граница, при которой демографическая нагрузка не создаёт критических ограничений для экономического роста, по методологии ООН. Расходы на здравоохранение ≥ 5% ВВП - рекомендация ВОЗ. Обеспеченность врачами ≥ 30 на 10 000 населения - минимальный норматив для стран СНГ. Охват вакцинацией ≥ 95% - целевой показатель ВОЗ в рамках Глобальной программы иммунизации.

Таблица 4 - Блок III. Здоровье и демографический потенциал

Индикатор	Ед. изм.	Значение (2024)	Пороговое значение	Нормализованное значение (I_i)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	76,2	≥ 70	1,000
Коэффициент естественного прироста населения	на 1000 нас.	22,0	≥ 18	1,000
Коэффициент производственного травматизма	случ./10 000 раб.	0,5	≤ 5,0	1,000
Доля лиц трудоспособного возраста в населении	%	57,5	≥ 55	1,000
Расходы на здравоохранение к ВВП	%	2,4	≥ 5,0	0,480
Обеспеченность врачами	на 10 000 нас.	21,2	≥ 30	0,707
Охват вакцинацией детей до 1 года (БЦЖ)	%	99,0	≥ 95	1,000

Источник: составлено на основе [4; 11]

Блок III демонстрирует наиболее контрастную картину среди всех четырёх блоков. Пять из семи показателей достигают нормативного уровня, что отражает реальные успехи Таджикистана в сфере демографии и базового здравоохранения. Вместе с тем расходы на здравоохранение (I_i = 0,480) и обеспеченность врачами (I_i = 0,707) остаются существенно ниже нормативов, указывая на системное недофинансирование отрасли. Субиндекс блока III:

$$I_{здор} = \frac{(1{,}000 + 1{,}000 + 1{,}000 + 1{,}000 + 0{,}480 + 0{,}707 + 1{,}000)}{7} = 0{,}884$$

Блок IV. Цифровая готовность и инновационная активность. Четвёртый блок отражает технологическое измерение трудового потенциала - способность рабочей силы функционировать в условиях цифровой экономики и участвовать в создании инноваций. Включение этого блока продиктовано тем, что в современных условиях технологическая готовность становится самостоятельным фактором конкурентоспособности трудового потенциала, не сводимым к традиционным показателям образования и здоровья (таблица 5).

Таблица 5 - Блок IV. Цифровая готовность и инновационная активность

Индикатор	Ед. изм.	Значение (2024)	Пороговое значение	Нормализованное значение (I_i)
Охват населения интернетом	%	55,79	≥ 70	0,797
Индекс человеческого капитала	балл (0-1)	0,653	≥ 0,80	0,816
Готовность населения, бизнеса и государства использовать цифровые технологии	индекс (0-100)	26,30	≥ 50	0,526
Доля затрат государственного бюджета на науку	% к ВВП	0,10	≥ 1,0	0,100
Наукоёмкое производство	%	4,30	≥ 17	0,253
Доля выданных патентов в общем числе патентных заявок	коэф.	0,43	≥ 1,0	0,430
Экспорт высоких технологий	% от общего	0,90	≥ 15	0,060

	экспорта			

Источник: составлено автором на основе данных [11; 17; 18]

Пороговые значения блока обоснованы следующим образом. Охват интернетом ≥ 70% - целевой ориентир ООН в рамках Целей устойчивого развития для 2025 года. Индекс человеческого капитала ≥ 0,80 - уровень стран с высоким человеческим развитием по методологии Всемирного банка. Готовность к использованию цифровых технологий ≥ 50 баллов из 100 - медианное значение по странам мира согласно индексу сетевой готовности ВЭФ. Доля затрат на науку ≥ 1,0% ВВП принята как минимальный ориентир, соответствующий среднему значению по странам с уровнем дохода ниже среднего согласно данным Института статистики ЮНЕСКО (UNESCO UIS), а также целевому индикатору Цели устойчивого развития 9.5 в части наращивания расходов на НИОКР [16]. Наукоёмкость производства ≥ 17% - среднемировое значение по данным Организации Объединённых Наций по промышленному развитию. Коэффициент выдачи патентов ≥ 1,0 соответствует полному удовлетворению патентных заявок. Экспорт высоких технологий ≥ 15% - среднемировой показатель по данным Всемирного банка за 2022-2024 годы.

Блок IV фиксирует наиболее острое отставание Таджикистана среди всех четырёх блоков. Ни один показатель не достигает нормативного уровня. Особенно критичны расходы на науку (I_i = 0,100) и экспорт высоких технологий (I_i = 0,060) - оба находятся глубоко в красной зоне угрозы. Это свидетельствует о том, что инновационная составляющая трудового потенциала страны практически не сформирована.

Цифровизация экономики существенно меняет требования к участникам рынка труда. Рост спроса на специализированные IT-компетенции усиливает конкурентное давление на работников, а страны с невысоким уровнем цифровой готовности оказываются в особенно уязвимом положении [3]. Субиндекс четвёртого блока представлен ниже:

$$I_{Цг} = \frac{(0{,}797 + 0{,}816 + 0{,}526 + 0{,}100 + 0{,}253 + 0{,}430 + 0{,}060)}{7} = 0{,}426$$

Вычисление Индекса качества трудового потенциала строится на пяти последовательных шагах. Первый предполагает приведение каждого индикатора к сопоставимому виду: в зависимости от того, рост или снижение показателя считается благоприятным, применяется одна из двух формул (1) или (2). Итоговое нормированное значение не выходит за пределы отрезка [0; 1]. Второй шаг — это агрегирование: по каждому из четырёх блоков рассчитывается субиндекс как простое среднее нормализованных составляющих. Содержательная интерпретация как субиндексов, так и сводного $И_{КТП}$ производится с опорой на шкалу зонирования, приведённую в таблице 6. Схожая логика зонирования применяется в мониторинге финансовой устойчивости предприятий: значения интегрального индекса интерпретируются через пороговые ориентиры, при превышении которых система «переходит в зону риска, требующую принятия мер» [7].

Таблица 6 - Зонирование результатов по трём зонам

Значение $И_{КТП}$	Зона	Характеристика
0,70 - 1,00	Зелёная (норма)	Трудовой потенциал соответствует требованиям инновационного развития
0,45 - 0,69	Жёлтая (риск)	Частичное несоответствие, требуются корректирующие меры
0,00 - 0,44	Красная (угроза)	Системное отставание, необходимо приоритетное управленческое воздействие

Источник: составлено автором

Полученные значения представлены в таблице 7.

Таблица 7 - Результаты расчёта субиндексов и Индекса качества трудового потенциала Республики Таджикистан за 2024 г.

Блок	Субиндекс	Значение	Зона
I. Количественные параметры	$I_К$	0,664	Жёлтая (риск)
II. Образование и подготовка	$I_{Обр}$	0,678	Жёлтая (риск)
III. Здоровье и демография	$I_{Здор}$	0,884	Зелёная (норма)
IV. Цифровая готовность	$I_{Цг}$	0,426	Красная (угроза)
$И_{КТП}$		0,642	Жёлтая (риск)

Источник: составлено автором

На третьем этапе субиндексы агрегируются в итоговый $И_{КТП}$ как среднегеометрическое:

$$И_{КТП} = \sqrt[4]{(I_К \times I_{Обр} \times I_{Здор} \times I_{Цг})} \quad (3)$$

$$И_{КТП} = \sqrt[4]{(0,664 \times 0,678 \times 0,884 \times 0,426)} = \sqrt[4]{0,1695} = 0,642$$

Использование среднегеометрического - принципиальный методологический выбор. В отличие от среднеарифметического, оно не позволяет высокому значению одного субиндекса компенсировать критически низкое значение другого, что соответствует логике пороговой диагностики.

На четвёртом этапе результат интерпретируется в соответствии со шкалой зонирования. Значение $И_{КТП} = 0,642$ помещает Таджикистан в жёлтую зону риска (0,45-0,69), что означает частичное несоответствие трудового потенциала требованиям инновационного развития и необходимость корректирующих управленческих мер.

На пятом этапе идентифицируются «слабые звенья» - индикаторы, вошедшие в красную зону (I_i <0,45). Среди них нагрузка незанятых на вакансию (0,201), уровень безработицы (0,430), удельный вес студентов технических специальностей (0,396), расходы на науку (0,100), наукоёмкость производства (0,253), доля выданных патентов (0,430) и экспорт высокотехнологичной продукции (0,060). Перечисленные направления нуждаются в приоритетном внимании со стороны государства при формировании политики развития трудового потенциала.

Для повышения надёжности полученных результатов базовую методику целесообразно дополнить анализом чувствительности. С этой целью $И_{КТП}$ рассчитывается при трёх различных сценариях распределения весов, равном вкладе каждого субиндекса (по 0,25), повышенном весе блока образования (0,35) и повышенном весе блока цифровой готовности (0,35). Результаты представлены в таблице 8.

Таблица 8 - Анализ чувствительности Индекса качества трудового потенциала при различных сценариях весовых коэффициентов

Сценарий	IК	IОбр	IЗдор	IЦг	ИКТП	Зона
Равные веса (0,25 каждый)	0,664	0,678	0,884	0,426	0,642	Жёлтая
Усиленный вес образования (0,35)	0,664	0,678	0,884	0,426	0,646	Жёлтая
Усиленный вес цифровизации (0,35)	0,664	0,678	0,884	0,426	0,608	Жёлтая

Источник: составлено автором

Во всех трёх сценариях итоговый индекс удерживается в жёлтой зоне риска, а его значения варьируются в узком диапазоне от 0,608 до 0,646. Это свидетельствует о высокой

устойчивости методики. Принадлежность Таджикистана к зоне риска сохраняется вне зависимости от того, какому блоку отдаётся приоритет при взвешивании.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать выводы как методологического, так и прикладного характера.

В методологическом отношении разработанный Индекс качества трудового потенциала принципиально отличается от известных аналогов. Четырёхблочная архитектура охватывает количественное, образовательное, демографическое и технологическое измерения трудового потенциала. Пороговая верификация каждого индикатора даёт возможность выявлять проблемные зоны, не прибегая к усреднению. Наконец, агрегирование через среднегеометрическое исключает взаимную компенсацию субиндексов, что придаёт методике диагностический, а не сугубо описательный характер.

В прикладном отношении расчёты по Таджикистану за 2024 г. фиксируют неоднородную картину. Итоговое значение $И_{КТП} = 0,642$ устойчиво относит страну к жёлтой зоне риска. При этом относительно благополучные демографические показатели - высокая ожидаемая продолжительность жизни, молодая возрастная структура населения и низкий уровень производственного травматизма - не отражают в полной мере реального положения дел. За ними скрывается структурное неблагополучие в двух принципиально важных измерениях трудового потенциала, которые и определяют его качество в долгосрочной перспективе.

Первое - рынок труда. Нагрузка почти 15 безработных на одну вакансию и официальная безработица по МОТ свыше 11% свидетельствуют о том, что трудовой потенциал страны не находит применения внутри экономики. Это не временная конъюнктурная проблема, а структурный дефицит рабочих мест, усиленный массовой трудовой миграцией.

Второе - технологическая готовность. Субиндекс цифровой готовности и инновационной активности (0,426) - единственный, вошедший в красную зону угрозы. Расходы на науку в двадцать раз ниже норматива, экспорт высоких технологий составляет менее одного процента от общего экспорта, доля технических специалистов среди выпускников втрое ниже ориентира. Это означает, что даже при условии решения проблем занятости страна рискует столкнуться с качественным несоответствием своего трудового потенциала требованиям цифровой экономики.

Устойчивость полученных выводов подтверждена анализом чувствительности: при любом из трёх сценариев взвешивания субиндексов $И_{КТП}$ остаётся в жёлтой зоне, а идентифицированные «слабые звенья» не меняются. Это означает, что выявленные проблемы носят системный, а не методологически обусловленный характер.

Практические рекомендации, вытекающие из результатов исследования, можно сформулировать в трёх направлениях. Во-первых, необходимо существенное наращивание государственных расходов на науку и технологическое образование - без этого разрыв в инновационной составляющей трудового потенциала будет только увеличиваться. Во-вторых, требуется системная работа по созданию рабочих мест в формальном секторе экономики: снижение нагрузки на вакансию невозможно без диверсификации структуры занятости. В-третьих, необходима переориентация системы профессиональной подготовки в сторону технических и ИКТ-специальностей - на настоящий момент структура выпускников не соответствует ни внутреннему спросу, ни требованиям глобального рынка труда.

Предложенная методика не претендует на исчерпывающий охват всех аспектов трудового потенциала. Ограниченность доступной статистической базы не позволила в полной мере учесть масштабы неформальной занятости и трудовой миграции - факторов, существенно влияющих на реальное состояние рынка труда Таджикистана. Устранение этих

пробелов, а также апробация методики на данных отдельных отраслей экономики составляют перспективные направления дальнейших исследований. В представленном виде методика обеспечивает воспроизводимую и верифицируемую основу для регулярного мониторинга трудового потенциала и может служить аналитическим инструментом при подготовке управленческих решений в сфере развития человеческого капитала Республики Таджикистан.

Литературы

1. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической безопасности страны - альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. - 1997. - № 1. - С. 3-19.

2. Гулин К.А., Шабунова А.А., Чекмарева Е.А. Трудовой потенциал региона / Под рук. В.А. Ильина. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. - 84 с.

3. Джурабаев, Г. Д., Мукимова Н.Р. Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях цифровой трансформации экономики / Г. Д. Джурабаев, Н. Р. Мукимова // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 марта 2021 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 29-33. – EDN FMYEEZ.

4. Здравоохранение в Республике Таджикистан: статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2025. - 85 с.

5. Каримова, М. Т. Цифровизация как инструмент повышения эффективности планирования / М. Т. Каримова, Х. Д. Батуров // Экономика Таджикистана. – 2025. – № 4. – С. 147-153. – EDN POJHNJ.

6. Мукимова, Н. Р. Восприимчивость общества к инновациям: анализ и оценка / Н. Р. Мукимова // Экономика Таджикистана. - 2019. - № 1. - С. 18-24. - EDN CIRESQ.

7. Мукимова Н.Р., Сайфудинова М.И. Подходы к мониторингу финансовой устойчивости энергетического сектора/ Н.Р.Мукимова, М.И.Сайфудинова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). Душанбе: Типография РТСУ – 2025 – № 2(88) – С. 25-39 – EDN IORGFQ.

8. Образование в Республике Таджикистан: статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Текст]. - Душанбе, 2025. - 96 с.

9. Рынок труда в Республике Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Текст]. - Душанбе, 2024. - 327 с.

10. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. - 3-е изд. - М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. - 815 с.

11. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2025 г. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Текст]. - Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. - 442 с.

12. European Commission. Information and communications technology (ICT) graduates as a share of total graduates in Central and Eastern Europe (CEE) in 2022, by country [Электронный ресурс] // Statista. - 2024. - URL: https://www.statista.com/statistics/1551616/cee-share-of-ict-graduates-by-country/ (дата обращения: 01.06.2026).

13. Lundvall B.-Å. National Systems of Innovation: Toward a Theory of Innovation and Interactive Learning / ed. by B.-Å. Lundvall. - London: Anthem Press, 2010. - 404 p. - ISBN 978-0-85728-674-1.

14. Nelson R.R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis / ed. by R.R. Nelson. - New York: Oxford University Press, 1993. - 541 p. - ISBN 978-0-19-507617-2.

15. United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 2024 [Электронный ресурс]. - New York: UNDP, 2024. - URL: https://hdr.undp.org (дата обращения: 01.06.2026).

16. World Bank. Research and development expenditure (% of GDP) / UNESCO Institute for Statistics. - URL: https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS (дата обращения: 05.06.2026).

17. World Development Indicators Databank. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://databank.worldbank.org (дата обращения: 01.06.2026).

18. World Intellectual Property Organization (WIPO). Global Innovation Index 2025: Innovation at a Crossroads. - 18th ed. - Geneva: WIPO, 2025. - ISBN 978-92-805-3797-0. - DOI: 10.34667/tind.58864. - URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2025/assets/89507/global-innovation-index-2025-en.pdf (дата обращения: 04.06.2026).

УДК 332.1:336. DOI: 10.66691/DQZZ2428

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ДОСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Назири Гулбахор Назир - д.э.н, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академия наук Таджикистана, г. Душанбе, проспект Рудаки 38/1, тел., 92-779-19-36, e-mail: tgn_1970@mail.ru

Шарифзода Бахром Махмуд - д.э.н., доцент, зав. отделом финансового рынка и управления инвестиционными проектами Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана**,** г. Душанбе, ул. Фирдавси 13/2 ,тел. 907-78-65-68, e-mail: b_sharipov@mail.ru

Трансформация пространственной организации экономики Республики Таджикистан, сопровождающаяся интенсификацией процессов цифровизации и сохранением глубоких межрегиональных диспропорций в обеспеченности финансовой инфраструктурой, актуализирует разработку методологического аппарата оценки территориально-региональной финансовой доступности как фактора рационального размещения производительных сил. Предметом настоящего исследования выступают теоретико-методологические подходы к оценке финансовой доступности населения и хозяйствующих субъектов в территориальном разрезе, позволяющие выявить взаимосвязь между плотностью банковской инфраструктуры, уровнем цифрового проникновения финансовых сервисов и потенциалом размещения новых производственных мощностей. В работе проанализированы концептуальные подходы зарубежных и отечественных исследовательских школ к определению финансовой инклюзии и территориальной доступности, рассмотрена эволюция нормативно-правового регулирования в рамках Национальной стратегии финансовой инклюзивности на 2022-2026 годы, систематизированы количественные индикаторы, применяемые международными организациями для межстрановых и внутристрановых сопоставлений.

Ключевые слова: финансовая доступность, территориально-региональная оценка, размещение производительных сил, финансовая инклюзия, банковская инфраструктура, Республика Таджикистан, межрегиональные диспропорции, цифровизация финансовых услуг, Национальная стратегия финансовой инклюзивности.

РАВИШҲОИ МЕТОДОЛОГИИ БАҲОДИҲИИ ДАСТРАСИИ МОЛИЯВИИ ҲУДУДИЮ МИНТАҚАВӢ ДАР ЗАМИНАИ ҶОЙГИРКУНИИ ҚУВВАҲОИ ИСТЕҲСОЛКУНАНДА

Назирӣ Гулбаҳор Назир - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими пешбари илмӣ, Институти иқтисодиёт ва демография, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 38/1, Тел.: 92-779-19-36, почтаи электронӣ: tgn_1970@mail.ru

Шарифзода Бахром Маҳмуд - доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи бозори молиявӣ ва идоракунии лоиҳаҳои сармоягузорӣ, Институти иқтисодиет ва демография, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Фирдавсӣ 13/2, тел.: 907-78-65-68, почтаи электронӣ: b_sharipov@mail.ru

Трансформатсияи ташкили фазоии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо шиддат гирифтани равандҳои рақамикунонӣ ва ҷой доштани номутаносибии амиқи байниминтақавӣ дар таъминот бо инфрасохтори молиявӣ ҳамроҳ аст, зарурати таҳияи дастгоҳи методологии арзебии дастрасии молиявии ҳудудию минтақавиро ҳамчун омили ҷойгиркунии оқилонаи қувваҳои истеҳсолкунанда ба миён меорад. Мавзӯи таҳқиқоти мазкур равишҳои назариявию методологӣ оид ба баҳодиҳии дастрасии молиявии аҳолӣ ва субъектҳои хоҷагидор дар

заминаи ҳудудӣ буда, имкон медиҳад робитаи байни зичии инфрасохтори бонкӣ, сатҳи нуфузи рақамии хизматрасониҳои молиявӣ ва иқтидори ҷойгиркунии иқтидорҳои нави истеҳсолӣ муайян карда шавад. Дар мақола равишҳои консептуалии мактабҳои илмии хориҷӣ ва ватанӣ оид ба муайян намудани фарогирии молиявӣ ва дастрасии ҳудудӣ таҳлил гардида, таҳаввули танзими меъёриву ҳуқуқӣ дар доираи Стратегияи миллии фарогирии молиявӣ барои солҳои 2022–2026 баррасӣ шудааст. Ҳамчунин нишондиҳандаҳои миқдорие, ки аз ҷониби ташкилотҳои байналмилалӣ барои муқоисаҳои байнидавлатӣ ва дохилидавлатӣ истифода мешаванд, ба низом дароварда шудаанд.

Калидвожаҳо: дастрасии молиявӣ, баҳодиҳии ҳудудию минтақавӣ, ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда, фарогирии молиявӣ, инфрасохтори бонкӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, нобаробариҳои байниминтақавӣ, рақамикунонии хизматрасониҳои молиявӣ, Стратегияи миллии фарогирии молиявӣ.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF TERRITORIAL AND REGIONAL FINANCIAL ACCESSIBILITY IN THE CONTEXT OF THE ALLOCATION OF PRODUCTIVE FORCES

Naziri Gulbahor Nazir -Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 38/1, Tel.: 92-779-19-36, Email: tgn_1970@mail.ru

Sharifzoda Bahrom Mahmud - Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Market and Investment Project Management, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan,Dushanbe, Firdavsi Street 13/2, Tel.: 907-78-65-68, Email: b_sharipov@mail.ru

The transformation of the spatial organization of the economy of the Republic of Tajikistan, accompanied by the intensification of digitalization processes and the persistence of significant interregional disparities in financial infrastructure provision, highlights the need to develop a methodological framework for assessing territorial and regional financial accessibility as a factor in the rational allocation of productive forces. The subject of this study comprises theoretical and methodological approaches to assessing the financial accessibility of the population and business entities across territories, enabling the identification of relationships between the density of banking infrastructure, the level of digital penetration of financial services, and the potential for locating new production facilities.

The study analyzes conceptual approaches developed by both international and domestic research schools to define financial inclusion and territorial accessibility. It also examines the evolution of the regulatory framework within the National Financial Inclusion Strategy for 2022–2026 and systematizes quantitative indicators employed by international organizations for cross-country and intra-country comparisons.

Keywords: financial accessibility, territorial and regional assessment, allocation of productive forces, financial inclusion, banking infrastructure, Republic of Tajikistan, interregional disparities, digitalization of financial services, National Financial Inclusion Strategy.

Введение Устойчивое экономическое развитие любого государства в значительной мере определяется рациональностью пространственного размещения производительных сил, обеспечивающего эффективное использование трудовых, природных и финансовых ресурсов территорий[1]. Следует отметить, что в условиях Республики Таджикистан, экономика которой продемонстрировала реальный рост валового внутреннего продукта на уровне 8,4% в 2024 году и 8,4% в 2025 году, вопрос территориальной финансовой доступности приобретает стратегическую значимость для обоснования приоритетов размещения новых производственных мощностей. Вместе с тем зависимость национальной экономики от денежных переводов трудовых мигрантов, составивших в 2024 году порядка 49% валового

внутреннего продукта страны, формирует уникальную конфигурацию финансовых потоков, неравномерно распределённых по территории республики. Как справедливо отмечал академик Н.К. Каюмов «..приоритетное развитие наиболее жизнеспособных предприятий и рациональное использование имеющихся производственных мощностей способны стать «локомотивом» устойчивого экономического роста республики» [2].

Особое внимание заслуживает тот факт, что по данным «Global Findex 2025» Всемирного банка лишь около 55% взрослого населения Таджикистана обладают счётом в финансовом учреждении, при сохранении значительного гендерного разрыва в 16 процентных пунктов между мужчинами (63%) и женщинами (47%). Показательно, что сельские жители в большей степени зависят от трансграничных денежных переводов (50,6% против 30,8% городских жителей), что свидетельствует о принципиально различных моделях финансового поведения в территориальном разрезе. Немаловажное значение имеет проблема барьеров для необслуживаемого населения, среди которых выделяются недостаточность денежных средств, удалённость банковских отделений, недоверие к финансовым институтам и высокая стоимость услуг. Анализируя финансово-кредитные рычаги развития экономики Таджикистана, академик Р.К. Рахимов, подчёркивал необходимость формирования институциональных механизмов, обеспечивающих доступ к кредитным ресурсам для субъектов реального сектора на всей территории республики [3]. В свою очередь, Х.У. Умаров, исследуя социально-демографические проблемы развития Таджикистана, обосновал взаимосвязь между уровнем финансовой обеспеченности территорий и показателями занятости населения [4].

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют системный подход, позволяющий рассматривать финансовую инфраструктуру во взаимосвязи с пространственной организацией производительных сил, и институциональный подход, обеспечивающий анализ нормативно-правовых механизмов регулирования финансовой доступности.

В исследовании также использованы: метод компаративного анализа для сопоставления уровней обеспеченности финансовой инфраструктурой в различных регионах республики; статистический метод использован для обработки данных Национального банка Таджикистана, Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Всемирного банка и Международного валютного фонда. Информационную базу составили данные Global Findex 2025, аналитические доклады Всемирного банка, МВФ, Азиатского банка развития, нормативные документы Национального банка Таджикистана, научные публикации, размещённые на платформах eLibrary, CyberLeninka и ResearchGate.

Результаты исследования. Теоретический фундамент оценки территориально-региональной финансовой доступности опирается на совокупность концептуальных подходов, сложившихся в рамках нескольких исследовательских традиций. В классических трудах А.Г. Гранберга по основам региональной экономики обосновано положение о том, что размещение производительных сил представляет собой результат взаимодействия множества факторов, среди которых финансово-кредитная обеспеченность территории занимает одну из ключевых позиций [5]. Н. Н. Некрасов в фундаментальных исследованиях по региональной экономике подчёркивал значимость рационального использования трудовых ресурсов, производственной специализации и комплексного развития хозяйствующих субъектов для достижения оптимального размещения производства [6]. Следует отметить, что в западной научной традиции финансовая инклюзия рассматривается через призму трёх измерений, а именно доступности (access), использования (usage) и качества (quality) финансовых услуг, что нашло отражение в методологии Global Findex Database Всемирного банка.

Вместе с тем территориальный аспект финансовой доступности, предполагающий учёт пространственной неравномерности распределения точек доступа к финансовым услугам, остаётся менее проработанным в методологическом отношении. П.А. Минакир, развивая пространственную экономику, обосновал тезис о том, что экономическое пространство характеризуется существенной неоднородностью, влияющей на характер размещения хозяйственной деятельности [7]. Принципиально важным для настоящего исследования является понимание связи между финансовой доступностью и размещением производительных сил в контексте национальной экономики Таджикистана. Б.Р. Бобоев заложил основы экономического исследования водно-энергетических ресурсов и размещения производительных сил Таджикистана [8], а Е. Егенгелдыев разработал методологию экономического исследования региональных факторов размещения производительных сил в условиях Центральной Азии [9]. С. Д. Комилов, Н. К. Каюмов, М. Н. Нурмахмадов, анализируя макроэкономическую ситуацию в Республике Таджикистан в условиях углубления экономических реформ, обосновали необходимость развития институтов финансового посредничества для стимулирования реального сектора экономики [10].

Равным образом существенным представляется подход, предложенный А. И. Асламовым и Б. М. Шариповым, которые исследовали перспективы и проблемы развития рынка банковских услуг Республики Таджикистан в контексте присоединения к Всемирной торговой организации, обратив внимание на территориальные диспропорции в распределении банковской сети[12]. Б.М. Шарипов, анализируя проблемы и тенденции расширения ресурсной базы кредитных организаций Таджикистана, констатировал, что нестабильность внешних финансовых рынков обусловила необходимость переноса фокуса денежных регуляторов на использование финансовых инструментов, основанных на национальной валюте [13]. Нами проведена систематизация основных теоретических подходов к оценке финансовой доступности. (Таблица 1).

Таблица 1. - Систематизация теоретических подходов к оценке территориально-региональной финансовой доступности

Подход	Основные представители	Ключевые индикаторы	Применимость к условиям Республики Таджикистан
Трёхмерная модель финансовой инклюзии (доступность, использование, качество)	Всемирный банк, Global Findex Database	Доля населения с банковским счётом, частота использования, удовлетворённость	Высокая. Данные Global Findex 2025 доступны по Таджикистану
Пространственно-экономический подход	Гранберг А.Г., Минакир П.А., Некрасов Н.Н.	Неоднородность экономического пространства, факторы размещения, территориальная специализация	Высокая. Применима к анализу горного рельефа и дисперсного расселения
Институционально-регуляторный подход	Комилов С.Д., Рахимов Р.К.	Нормативная база, лицензирование, финансово-кредитные рычаги	Высокая. Применима к анализу НСФИ 2022-2026
Территориально-инфраструктурный подход банковского сектора	Асламов А.И., Шарипов Б.М.	Плотность банковской сети, конкуренция, ресурсная база	Высокая. Специфика банковского рынка Таджикистана

Источник: составлено авторами на основе анализа материалов [5],[6],[7],[10],[12],[13].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о многообразии исследовательских подходов, каждый из которых акцентирует определённый аспект финансовой доступности. Стоит обратить внимание на то, что ни один из представленных подходов не содержит интегрированного инструментария, позволяющего одновременно оценить территориальную финансовую доступность и соотнести полученные результаты с потенциалом размещения производительных сил.

Анализ текущего состояния финансовой инфраструктуры Республики Таджикистан в региональном разрезе выявил существенные диспропорции. По данным Национального банка Таджикистана на конец 2025 года в стране функционировал 21 банк (включая два бывших микрофинансовых организации «Хумо» и «Имон Интернешнл», получивших банковские лицензии), активы банковского сектора достигли 54,9 млрд сомони, увеличившись на 36,6% за год. Общее количество банковских платёжных карт составило 10,4 млн единиц с ростом на 23,7% к уровню 2024 года, а количество электронных кошельков достигло 17,7 млн с приростом в 46,4%. Как отмечал Г. Х. Гаюров, исследуя проблематику дистанционного банковского обслуживания в Таджикистане, развитие электронных каналов способно компенсировать недостаточную плотность физической банковской сети в отдалённых районах[14].

Вместе с тем пространственное распределение финансовой инфраструктуры характеризуется значительной концентрацией. Население Республики Таджикистан по состоянию на начало 2026 года составило 10,7 млн человек. Наиболее густонаселёнными регионами остаются Хатлонская (3,87 млн, или 36,2% населения) и Согдийская (3,01 млн, или 28,1%) области. В Горно-Бадахшанской автономной области проживают лишь 236,4 тыс. человек, что составляет около 2,2% населения страны при занимаемой территории, равной примерно 45% площади республики. (Таблица 2).

Таблица 2.- Сравнительная характеристика размещения населения страны, производственного потенциала в разрезе ведущих отраслей специализации и территориальным образованиям и уровня финансовой доступности по регионам Республики Таджикистан, по данным 2025 г.

Регионы	Население, млн. чел.	Доля в населении, %	Основные отрасли размещения производительных сил	Уровень финансовой доступности
Хатлонская область	3,87	36,2	Сельское хозяйство, лёгкая и пищевая промышленность, СЭЗ «Пяндж», СЭЗ «Куляб»	Средний
Согдийская область	3,01	28,1	Горнодобыча (+36,2%), промышленность, транзитная торговля, СЭЗ «Сугд»	Выше среднего
Районы республиканского подчинения	2,30	21,4	Гидроэнергетика, строительство, сельское хозяйство	Средний
г. Душанбе	1,29	12,1	Сфера услуг, финансовый сектор, торговля, строительство	Высокий
ГБАО	0,24	2,2	Туризм, малое сельское хозяйство, ремёсла	Низкий

Источник: составлено авторами на основе анализа материалов

Анализ представленной в таблице 2 информации демонстрирует ярко выраженную асимметрию в расселения населения страны, производственного потенциала и уровня финансовой доступности по регионам страны. Необходимо подчеркнуть, что город Душанбе,

концентрируя лишь 12,1% населения, аккумулирует подавляющую долю банковских штаб-квартир и финтех-компаний, сферу услуг, торговлю и строительство, тогда как ГБАО при значительной площади территории остаётся наименее обеспеченным регионом в контексте размещения производительных сил и финансовой доступности. Исследования, проведённые М.Р. Ахмедовым, свидетельствуют о том, что значительная часть временно свободного капитала, аккумулируемого кредитными организациями республики, формируется за счёт денежных средств трудовых мигрантов, выезжающих на заработки из Хатлонской области и районов республиканского подчинения, что объективно усиливает территориальные диспропорции в размещении производительных сил по стране в целом. [15].

Оценка территориально-региональной финансовой доступности проводилась согласно представленного авторами алгоритма. (Рисунок 1).

Рисунок 1. Алгоритм оценки территориально-региональной финансовой доступности в контексте рационального размещения производительных сил
Источник: разработано авторами

Представленная на рисунке 1 схема демонстрирует последовательность действий, позволяющую интегрировать оценку территориально-региональной финансовой доступности в процесс обоснования рационального размещения производительных сил. Примечательно, что данный подход предполагает системное встраивание финансовой оценки в процедуру принятия решений о пространственной организации экономики. Так, этот подход основывается на методологических рекомендациях В. И. Белова, который анализируя государственное регулирование размещения производительных сил, подчёркивал необходимость учёта финансовой составляющей при обосновании территориальных

решений[16]. М. Б. Мазанова обосновали тезис о том, что размещение производительных сил выступает фактором роста производительности общественного труда, опосредованно зависящим от доступности финансовых ресурсов на территории[17].

В свою очередь, развитие цифровых финансовых сервисов создаёт новые возможности для преодоления барьера физической удалённости. По данным Национального банка Таджикистана в 2025 году количество банкоматов увеличилось до 3 453 единиц (рост на 14,9% к 2024 году), электронных терминалов - до 4 991 (рост на 30,8%), а объём безналичных транзакций достиг 136 млн операций на сумму 42,4 млрд сомони с ростом на 47,1% по количеству и 39,8% по объёму. Показательно, что соотношение наличных и безналичных операций составило 70,6% к 29,4%, что свидетельствует о сохраняющемся доминировании наличного оборота.

Национальная стратегия финансовой инклюзивности Республики Таджикистан на 2022-2026 годы, утверждённая Постановлением Правительства от 1 июля 2022 года № 314, определяет приоритетные направления расширения охвата населения финансовыми услугами. Ассоциация финансовых организаций Таджикистана отмечает трансформацию сектора от микрофинансовой модели (на начальном этапе членскими организациями являлись до 120 микрофинансовых компаний) к полноценной цифровой финансовой экосистеме.

Немаловажное значение имеет влияние международных финансовых институтов. МВФ в рамках третьего обзора Инструмента координации политики в декабре 2025 года отметил, что рост ВВП за первые три квартала 2025 года составил 8,2%, инфляция оставалась на уровне 2,8%, а экономический рост прогнозируется на уровне 6% в 2026 году. Общий объём притока иностранного капитала в Таджикистан в 2024 году составил 4,9 млрд долларов с ростом на 72,7%, из которых прямые инвестиции достигли 394,3 млн долларов.

На основе проведённого анализа нами разработана и предложена система индикаторов оценки территориально-региональной финансовой доступности, адаптированная к задачам размещения производительных сил. (Таблица 3).

Таблица 3. - Система индикаторов оценки территориально-региональной финансовой доступности в контексте рационального размещения производительных сил

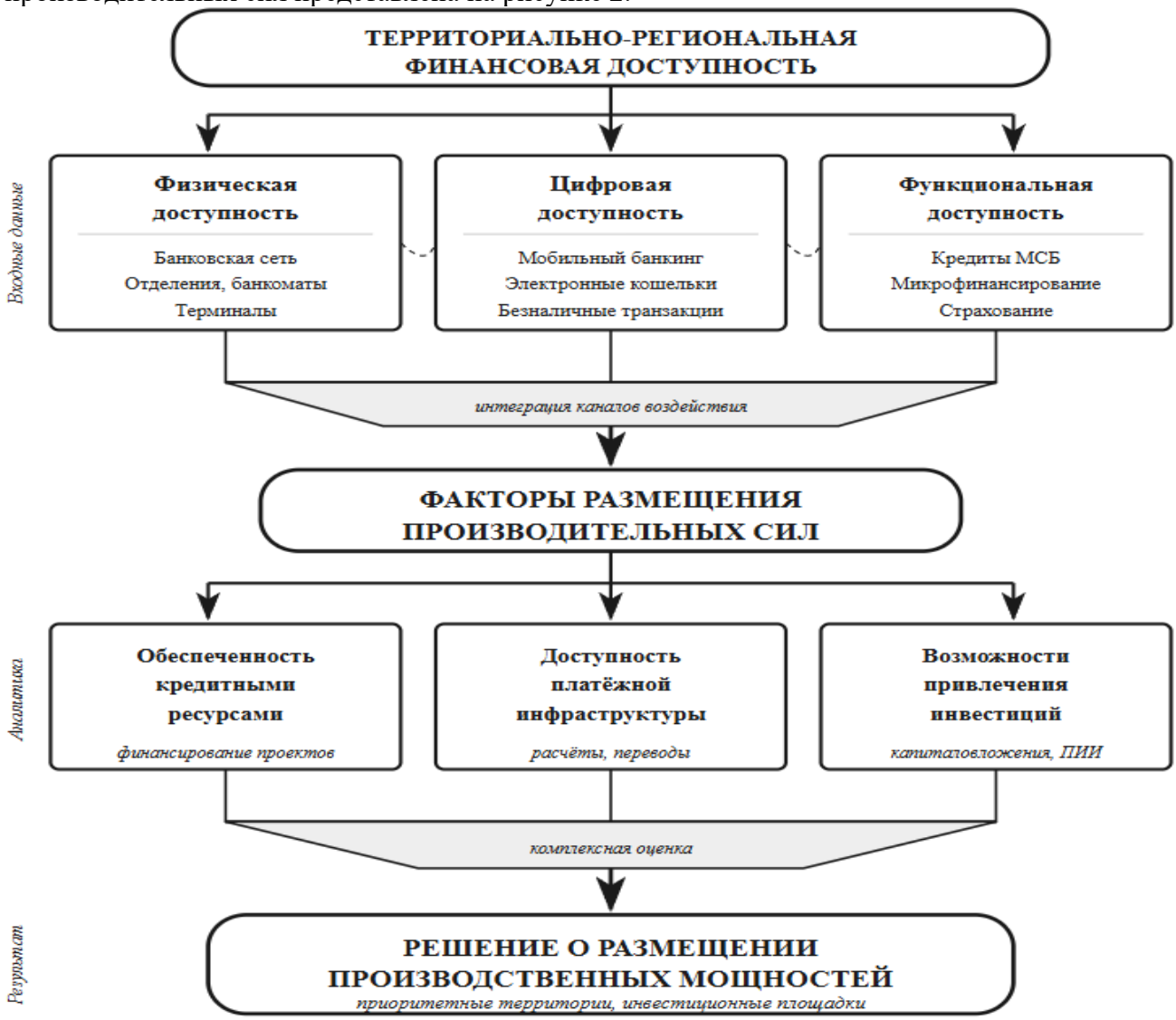
БЛОКИ	ИНДИКАТОРЫ	МЕТОД РАСЧЁТА	ИСТОЧНИК ДАННЫХ
Физическая доступность	Плотность банковской сети	Количество отделений банков на 10 000 населения в регионе	Национальный банк Таджикистана
Физическая доступность	Охват банкоматами и терминалами	Количество банкоматов и POS-терминалов на 10 000 населения	Национальный банк Таджикистана
Цифровая доступность	Проникновение электронных кошельков	Доля населения с активным электронным кошельком	Национальный банк Таджикистана
Цифровая доступность	Доля безналичных транзакций	Соотношение безналичных и наличных операций в регионе	Банковский статистический бюллетень
Функциональная доступность	Доступность кредитования МСБ	Объём кредитов МСБ к ВРП региона	Агентство по статистике РТ
Функциональная доступность	Охват микрофинансированием	Число активных заёмщиков МФО на 10 000 населения	АФОТ

Связь с производительными силами	Инвестиционная привлекательность	Объём привлечённых инвестиций к ВРП региона	Государственный комитет по инвестициям РТ

Источник: составлено авторами на основе анализа материалов.

Результаты, отражённые в таблице 3, позволяют сформировать комплексный инструментарий мониторинга территориально-региональной финансовой доступности. Следует отметить, что предложенная система индикаторов принципиально отличается от существующих методик тем, что включает блок «связь с производительными силами», позволяющий оценить влияние уровня финансовой доступности на инвестиционную привлекательность территории. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года закрепляет третью фазу (2026-2030 гг.) как период ускоренного завершения индустриализации.

Структура взаимосвязи финансовой доступности и факторов размещения производительных сил представлена на рисунке 2.



НСР Республики Таджикистан до 2030 г., фаза 3 (2026–2030)
ускоренное завершение индустриализации

Рисунок 2. Структура взаимосвязи территориально-региональной финансовой доступности и факторов размещения производительных сил
Источник: разработано авторами

Рисунок 2 иллюстрирует системный характер влияния территориально-региональной финансовой доступности на процесс размещения производительных сил. Каждый из трёх блоков доступности формирует самостоятельный канал воздействия на факторы размещения.

Обсуждение. Результаты исследования доказывают, что финансовая доступность выступает важнейшим принципом регионального развития экономики и оказывает прямое воздействие на размещение производительных сил в современных условиях. Отсутствие должной финансовой инфраструктуры в отдельных регионах ограничивает возможности для притока инвестиций, банковского капитала для развития предпринимательства и создания новых предприятий. Исследованием выявлены существенные диспропорции в текущем состояния финансовой инфраструктуры Республики Таджикистан и ее регионов. Кроме того, сравнительный анализ выявил явную асимметрию в обеспеченности финансовой инфраструктурой и производственного потенциала по регионам страны.

Исследование показало, что существующие международные методики оценки финансовой доступности не полностью учитывают региональную специфику стран с ярко выраженными территориальными особенностями в части размещения производительных сил. Следует отметить, что для Республики Таджикистан важное значение приобретают показатели физической доступности финансовых услуг, поскольку значительная часть населения проживает в горных и труднодоступных районах. Разработанная система индикаторов позволяет гармонизировать оценку финансовой доступности и процесс принятия решений по размещению производительных сил, а также может быть использована органами управления при реализации региональной политики [11; 18;19;20;21].

Выводы. Систематизация теоретических подходов к определению и измерению территориально-региональной финансовой доступности показала наличие четырёх основных исследовательских традиций (трёхмерная модель Всемирного банка, пространственно-экономический подход Гранберга-Минакира-Некрасова, институционально-регуляторный подход Комилова-Рахимова, территориально-инфраструктурный подход Асламова-Шарипова), каждая из которых акцентирует определённый аспект проблемы, однако ни одна не содержит интегрированного инструментария, позволяющего связать оценку финансовой доступности с задачами размещения производительных сил.

Анализ текущего состояния финансовой инфраструктуры Республики Таджикистан выявил глубокие межрегиональные диспропорции. При росте активов банковского сектора на 36,6% до 54,9 млрд сомони в 2025 году и увеличении числа банковских карт до 10,4 млн единиц пространственное распределение финансовой инфраструктуры остаётся крайне неравномерным [18;19;20]. Город Душанбе концентрирует основные финансовые институты при 12,1% населения, тогда как ГБАО с 2,2% населения и значительной территорией характеризуется минимальным уровнем финансовой доступности.

Разработанная авторская система индикаторов оценки территориально-региональной финансовой доступности включает три блока (физическая, цифровая и функциональная доступность) и блок связи с производительными силами, что позволяет интегрировать оценку финансовой инфраструктуры в процесс обоснования пространственного размещения производственных мощностей [21; 22]. Предложенный инструментарий применим к реализации задач третьей фазы Национальной стратегии развития Республики Таджикистан

на период до 2030 года, предполагающей ускоренное завершение индустриализации и повышение эффективности использования национальных ресурсов территорий.

Список литературы

1. Гранберг, А. Г. Стратегия территориально социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А. Г. Гранберг // Вопросы экономики. – 2001. – № 9. – С. 9-15. – EDN MZYTKH.
2. Бегов, Д. М. Стимулирование приемлемых типов экономического роста в Республике Таджикистан / Д. М. Бегов // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16, № 23. – С. 4205-4220. – DOI 10.18334/rp.16.23.2163. – EDN VKSLNV.
3. Рахимов, Р. К. Макроэкономические пропорции и механизмы экономического роста в Республике Таджикистан проблемы и основные направления совершенствования / Р. К. Рахимов, Я. П. Довгялло, Б. М. Шарипов, Ю. Р. Юсуфбеков. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2016. – 659 с. – EDN KNDCAO.
4. Рахимзода, Ш. Экономика Таджикистана: состояние и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 129-133. – EDN OWLCEZ.
5. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – Москва: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2000. – 495 с. – ISBN 5-7598-0074-4. – EDN RIKLSJ.
6. Некрасов Н. Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. - М.: Экономика, 1978. - 343 с.
7. Минакир, П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) / П. А. Минакир // Пространственная экономика. – 2005. – № 1. – С. 4-26. – EDN KVNFHX.
8. Бобоев, Б. Р. Водные ресурсы Таджикистана: проблемы их использования / Б. Р. Бобоев // Перспективы развития информационных технологий. – 2016. – № 30. – С. 49-52. – EDN WCNVPV.
9. Егенгелдыев Е. Методология экономического исследования региональных факторов размещения производительных сил. - Душанбе, 1992. - 224 с.
10. Комилов С. Д., Каюмов Н. К., Нурмахмадов М. Н. Стратегия движения к рыночной экономике. Вып.2.- Душанбе: "Ирфон", 1998. - 186 с.
11. Назаров, Д. Т. Влияние глубины финансового сектора на формирование устойчивого экономического роста в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 2. – С. 9-16. – EDN OLGIAH.
12. Асламов, А. И. Перспективы и проблемы развития рынка банковских услуг Республики Таджикистан в условиях вхождения во Всемирную Торговую Организацию / А. И. Асламов, Б. М. Шарипов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 240-243. – EDN SADFKD.
13. Шарипов, Б. М. Проблемы и тенденции расширения ресурсной базы кредитных организаций Республики Таджикистан / Б. М. Шарипов // Российское предпринимательство. – 2013. – № 9(231). – С. 34-48. – EDN OLDKHU.
14. Гаюров Г.Х., Махмадов О.С. Дистанционное банковское обслуживание и его роль в развитии банковского сектора Республики Таджикистан / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2017. № 3 (72). С. 95-106.
15. Ахмедов М. Р. Финансовая система Таджикистана: индикаторы и критерии оценки // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. - 2020. - № 6(114). - С. 157-169.
16. Белов, В. И. Государственное регулирование размещения производительных сил в российской экономике: история, современность, тенденции / В. И. Белов // Управленческое консультирование. – 2014. – № 6(66). – С. 97-103. – EDN SJLORF.
17. Мазанова, М. Б. Размещение производительных сил как фактор роста производительности общественного труда / М. Б. Мазанова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2014. – № 11(49). – С. 115-119. – EDN TWIMDP.

18. Рахимов, Ш. М. Механизмы реализации финансовой политики в Республике Таджикистан: корреляционный анализ / Ш. М. Рахимов, С. А. Азизов // Экономика Таджикистана. – 2026. – № 1. – С. 26-34. – EDN RWXGJW.

19. Раҳимзода Раҳимов, Ш. МУОМИЛОТИ ПУЛӢ ВА ҚАРЗ (нашри дуюм) / Ш. Раҳимзода Раҳимов. – Душанбе: Эр-граф, 2009. – 449 р. – ISBN 978-99947-42-05-2. – EDN FSLCAC.

20. Раҳимзода, Ш. Сиёсати иқтисодӣ: моҳият ва роҳҳои пешбурди он / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – P. 14-24. – EDN UDQJZK.

21. Шарипов, Б. М. Теоретико-методологические аспекты стимулирования инновационного развития экономики РеспубликиТаджикистан / Б. М. Шарипов, Д. Т. Назаров // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2020. – № 4(17). – С. 50-59. – EDN KGBFWU.

22. Холбобоев, Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов / Ф. С. Холбобоев // Флагман науки. – 2023. – № 10(10). – С. 589-600. – EDN JPCKEO.

УДК 338.43: 364.22(575.3) DOI: 10.66691/NFXZ7361

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ И НЕРАВЕНСТВА

Нодиров Музаффар Абдуллоевич
соискатель Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.
Адрес: Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Айни, 44. Телефон: +992907500314:
e-mail muzaffar.wfp1959@gmail.com

Статья посвящена исследованию продовольственной безопасности Республики Таджикистан в контексте влияния социально-экономических факторов и государственной политики снижения бедности и социального неравенства. Рассматриваются ключевые направления государственной политики, направленные на обеспечение устойчивости продовольственных систем, включая реализацию стратегических документов, развитие сельского хозяйства, поддержку малых форм хозяйствования и совершенствование социальной защиты населения. Особое внимание уделяется взаимосвязи уровня доходов, доступности продовольствия, региональных диспропорций и институциональных условий формирования продовольственной безопасности. Выявляются основные риски, связанные с производственными ограничениями, импортозависимостью, ценовой волатильностью и климатическими изменениями. Обосновывается необходимость комплексного подхода, предполагающего интеграцию аграрной, социальной и экономической политики, развитие инфраструктуры и повышение устойчивости национальной продовольственной системы. Делается вывод о том, что эффективная государственная политика, учитывающая социально-экономические факторы, играет ключевую роль в снижении бедности и сокращении неравенства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, социально-экономические факторы, государственная политика, бедность, социальное неравенство, доступность продовольствия, аграрное развитие, социальная защита, устойчивость продовольственных систем

АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ ДАР ЗАМИНАИ ОМИЛҲОИ ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДӢ ВА СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ КОҲИШИ САТҲИ КАМБИЗОАТӢ ВА НОБАРОБАРӢ

Нодиров Музаффар Абдуллоевич
унвончуйи Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айнӣ, 44. Тел.: +992907500314, e-mail: muzaffar.wfp1959@gmail.com

Мақола ба омӯзиши амнияти озуқавории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи таъсири омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсати давлатӣ оид ба коҳиши камбизоатӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ бахшида шудааст. Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ, ки ба таъмини устувории низомҳои озуқаворӣ равона шудаанд, аз ҷумла татбиқи ҳуҷҷатҳои стратегӣ, рушди кишоварзӣ, дастгирии шаклҳои хурди хоҷагидорӣ ва такмили низоми ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ баррасӣ мегарданд. Таваҷҷуҳи махсус ба робитаи мутақобилаи сатҳи даромад, дастрасии озуқаворӣ, нобаробариҳои минтақавӣ ва шароити институтсионалии ташаккули амнияти озуқаворӣ дода мешавад. Хатарҳои асосӣ, аз ҷумла маҳдудиятҳои истеҳсолӣ, вобастагӣ аз воридот, ноустувории нархҳо ва тағйирёбии иқлим муайян карда мешаванд. Зарурати истифодаи равиши маҷмӯӣ, ки ҳамгироии сиёсати аграрӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, рушди инфрасохтор ва баланд бардоштани устувории низоми миллии озуқавориро дар бар мегирад, асоснок карда мешавад. Хулоса бароварда мешавад, ки сиёсати самараноки давлатӣ бо дарназардошти омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ дар коҳиши камбизоатӣ ва паст кардани нобаробарӣ нақши калидӣ мебозад.

Калидвожаҳо: амнияти озуқаворӣ, омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ, сиёсати давлатӣ, камбизоатӣ, нобаробарии иҷтимоӣ, дастрасии озуқаворӣ, рушди кишоварзӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, устувории низомҳои озуқаворӣ

FOOD SECURITY IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS AND STATE POLICY FOR POVERTY AND INEQUALITY REDUCTION

Nodirov Muzaffar Abdulloevich

Applicant (Research Degree Seeker) at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, 44 Ayni Street. Tel.: +992907500314, e-mail: muzaffar.wfp1959@gmail.com.

This article is devoted to the study of food security in the Republic of Tajikistan in the context of the influence of socio-economic factors and state policy aimed at reducing poverty and social inequality. The paper examines the key directions of state policy focused on ensuring the sustainability of food systems, including the implementation of strategic documents, agricultural development, support for small-scale farming, and improvement of social protection mechanisms. Particular attention is paid to the interrelationship between income levels, food accessibility, regional disparities, and institutional conditions shaping food security. The main risks associated with production constraints, import dependence, price volatility, and climate change are identified. The necessity of a comprehensive approach is substantiated, involving the integration of agricultural, social, and economic policies, infrastructure development, and strengthening the resilience of the national food system. It is concluded that effective state policy, taking into account socio-economic factors, plays a key role in poverty reduction and the decrease of social inequality.

Keywords: food security, socio-economic factors, state policy, poverty, social inequality, food accessibility, agricultural development, social protection, food system resilience

Введение В Республике Таджикистан продовольственная безопасность является ключевым элементом в снижении бедности и социального неравенства. Государственная политика играет центральную роль в создании устойчивой системы продовольственного обеспечения, поддержке уязвимых слоёв населения и стимулировании сельскохозяйственного производства. Одним из фундаментальных ориентиров государственной политики является Национальная стратегия развития до 2030 года, которая определяет приоритеты социально-экономического развития, включая повышение эффективности сельского хозяйства, укрепление продовольственной безопасности и снижение уровня бедности [1;11]. Стратегия предусматривает меры по увеличению доходов населения, созданию достойной занятости и сокращению социального и гендерного неравенства, что напрямую влияет на доступность продовольствия [1, 2].

Программные инструменты укрепления продовольственной безопасности включают Программу продовольственной безопасности на период до 2030 года и Программу цифровизации сельского хозяйства (2025–2029 гг.). Эти меры направлены на повышение самообеспеченности продовольственными ресурсами, модернизацию агропромышленного комплекса, развитие инфраструктуры хранения и переработки продукции, а также внедрение цифровых технологий для повышения производительности. Важной составляющей продовольственной политики является социальная поддержка населения, включая адресные трансферты, субсидии и программу школьного питания, обеспечивающую доступность качественного питания для детей. Одновременно государство поддерживает сельское хозяйство через льготное кредитование, субсидирование семенного фонда и развитие сельской инфраструктуры, что повышает устойчивость сельских домохозяйств к экономическим и климатическим рискам [11].

Методика исследования основана на комплексном анализе государственной политики Республики Таджикистан в сфере продовольственной безопасности и её влияния на уровень бедности и социального неравенства. В рамках исследования применялись методы институционального и программно-целевого анализа, позволившие оценить содержание, приоритеты и результативность стратегических и программных документов в области

аграрного развития, социальной защиты и продовольственного обеспечения [4, 5]. Анализ осуществлялся на основе официальных материалов органов государственной власти, нормативно-правовых актов, стратегий и государственных программ, а также данных международных организаций [3,4,5]. Использование сравнительного подхода позволило сопоставить национальные меры с международной практикой и рекомендациями в сфере продовольственной безопасности и сокращения бедности [4,6,7].

Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, отражающие динамику производства продовольствия, доходов и расходов домохозяйств, ценовую доступность продуктов питания и уровень бедности населения [3]. Для выявления взаимосвязей между реализуемыми мерами государственной политики и социально-экономическими результатами применялись методы системного анализа, обобщения и логической интерпретации данных [8, 9]. В целях повышения обоснованности выводов использовались элементы оценочного и структурного анализа, позволившие определить ключевые направления укрепления продовольственной безопасности как инструмента снижения бедности и повышения социальной устойчивости в долгосрочной перспективе [9,10].

Результаты исследования. Современное состояние продовольственной безопасности сталкивается с рядом структурных проблем и рисков, ограничивающих её вклад в снижение бедности и социального неравенства [3,9].

Несмотря на положительные меры, существует ряд ограничений и институциональных проблем: недостаточная ресурсная база, слабая координация, ограниченный доступ мелких производителей к финансированию и неравномерное распределение социальной поддержки [2,8]. Эти факторы снижают результативность государственных программ и требуют адаптации инструментов с учётом региональных особенностей и уязвимостей населения.

Основные проблемы и риски обеспечения продовольственной безопасности в Республике Таджикистан связаны с высокой импортозависимостью по стратегически важным продуктам, ограниченной орошаемой площадью и изношенной ирригационной инфраструктурой, низким уровнем внедрения современных агротехнологий и ограниченным доступом фермеров к финансовым ресурсам [10], что сдерживает рост внутреннего производства и экономическую доступность продовольствия; одновременно нестабильность цен на базовые продукты, инфляционные процессы и климатические риски усиливают уязвимость сельских и малообеспеченных домохозяйств, повышая вероятность продовольственной бедности и усиливая социальное неравенство, что требует комплексного подхода к разработке мер государственной поддержки и интеграции аграрной политики с инструментами социальной защиты.

Производственные и технологические ограничения сельского хозяйства включают низкую производительность, ограниченное внедрение современных технологий, изношенную материально-техническую базу и зависимость от природно-климатических условий [2, 9]. Это ограничивает рост доходов сельских домохозяйств и усиливает продовольственную уязвимость.

Ценовые и импортозависимые риски проявляются в росте цен на продукты питания из-за ограниченного внутреннего производства, высоких логистических издержек и колебаний мировых цен, что особенно тяжело отражается на малообеспеченных группах населения [4, 5].

Доходная уязвимость населения связана с низким уровнем заработных плат, нестабильностью занятости и ограниченными возможностями диверсификации доходов.

Даже при наличии продовольствия на рынке низкие доходы ограничивают его экономическую доступность [3, 8].

Региональные диспропорции и инфраструктурные ограничения выражаются в неравномерном развитии транспортной, складской и торговой инфраструктуры. Отдалённые и горные районы сталкиваются с ограниченным доступом к рынкам и продовольственным ресурсам, что усиливает региональное неравенство [2, 10].

Климатические и внешнеэкономические угрозы включают засухи, деградацию земель, изменение водного режима и зависимость от импорта, повышая нестабильность продовольственного обеспечения.

Приведенная Таблица 1 систематизирует основные проблемы и риски обеспечения продовольственной безопасности в Республике Таджикистан, указывая их причины и последствия для уровня бедности и социального неравенства.

Таблица 1. Основные проблемы и риски обеспечения продовольственной безопасности в контексте снижения бедности в Республике Таджикистан

Проблемы	Основные причины	Социально-экономические последствия
Низкая производительность сельского хозяйства	Ограниченное внедрение технологий, изношенная техника, зависимость от климата	Низкие доходы сельского населения, сохранение бедности, ограничение продовольственного предложения
Рост цен на продукты питания	Импортозависимость, высокие логистические издержки, ценовые колебания на мировых рынках	Снижение доступности продовольствия для бедных групп, рост социального неравенства
Доходная уязвимость населения	Низкий уровень заработных плат, нестабильная занятость, ограниченные источники доходов	Экономическая недоступность качественного питания, рост продовольственной уязвимости
Региональные диспропорции и инфраструктурные ограничения	Недостаточное развитие транспортной и торговой инфраструктуры, территориальная удалённость	Неравномерный доступ к продовольствию, усиление регионального неравенства
Климатические и внешнеэкономические риски	Засухи, деградация земель, зависимость от импорта	Нестабильность продовольственного обеспечения, рост рисков бедности

Источник: *составлена автором на базе исследования [2;3;4;9]*

Представленные данные в Таблице 1, показывают, что низкая производительность сельского хозяйства, рост цен на продукты питания, доходная уязвимость населения, региональные диспропорции и климатические или внешнеэкономические риски взаимосвязаны и усиливают продовольственную бедность и социальное неравенство. Каждая проблема имеет специфические коренные причины — технологические, инфраструктурные или экономические — которые напрямую влияют на доходы и доступность продовольствия, формируя уязвимость различных социальных групп и усиливая региональные различия в обеспечении продовольствием, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к укреплению продовольственной безопасности и социальной политики.

Для повышения эффективности продовольственной политики необходимо переходить от компенсаторных мер к системной стратегии, направленной на устойчивость агропродовольственных систем и снижение социальной уязвимости населения [1,6].

Повышение доступности продовольствия для уязвимых групп обеспечивается через адресные социальные трансферты, продовольственные субсидии и программы школьного питания [3,7].

Развитие аграрной инфраструктуры и сельской занятости включает модернизацию ирригационных систем, развитие транспортной и логистической инфраструктуры, создание мощностей по хранению и переработке продукции, что повышает доходы сельских домохозяйств [2,9].

Поддержка малых форм хозяйствования и кооперации осуществляется через льготное кредитование, субсидирование ресурсов, образовательные и консультационные программы, что увеличивает производительность и доходы фермеров [2,8].

Интеграция продовольственной, социальной и региональной политики обеспечивает согласование аграрных и социальных программ, повышение адресности поддержки и сокращение региональных диспропорций [1,10].

Повышение устойчивости национальных продовольственных систем включает управление климатическими рисками, диверсификацию источников продовольствия и развитие внутреннего рынка для снижения импортозависимости [6,7].

Таблица 2 систематизирует основные направления укрепления продовольственной безопасности в Республике Таджикистан как инструмента снижения бедности и социального неравенства, показывая соответствующие инструменты реализации и ожидаемые социально-экономические эффекты каждого направления.

Таблица 2. Направления укрепления продовольственной безопасности как инструмента снижения бедности и социального неравенства

Направление	Инструменты реализации	Ожидаемые социально-экономические эффекты
Повышение доступности продовольствия	Адресные социальные трансферты; продовольственные субсидии; программы школьного и социального питания; регулирование цен на социально значимые продукты	Снижение продовольственной уязвимости; улучшение качества питания; сокращение бедности среди социально незащищённых групп
Развитие аграрной инфраструктуры и сельской занятости	Модернизация ирригационных систем; развитие транспортной и логистической инфраструктуры; создание мощностей по хранению и переработке продукции; поддержка сельской занятости	Рост внутреннего производства продовольствия; повышение доходов сельского населения; снижение региональных диспропорций
Поддержка малых форм хозяйствования	Льготное кредитование; субсидирование семян, удобрений и техники; консультационная и образовательная поддержка фермеров; развитие кооперации	Повышение производительности труда; рост устойчивости доходов фермеров; сокращение бедности в сельской местности
Интеграция продовольственной политики с социальной и региональной политикой	Координация аграрных и социальных программ; учёт региональных особенностей; повышение адресности государственной поддержки	Повышение эффективности государственной политики; снижение социального и регионального неравенства
Повышение устойчивости продовольственных систем	Управление климатическими рисками; диверсификация источников продовольствия; развитие внутреннего рынка и снижение импортозависимости	Стабильность продовольственного обеспечения; повышение устойчивости экономики к внешним шокам; укрепление продовольственной безопасности

Источник: *составлена автором на базе исследования [1;2;6;8;9]*

Представленные данные демонстрируют, что комплексное укрепление продовольственной безопасности требует сочетания мер по повышению доступности питания через адресные трансферты и субсидии, модернизации аграрной инфраструктуры и поддержки сельской занятости, развития малых хозяйств и кооперации, а также интеграции продовольственной политики с социальной и региональной стратегией. Каждое направление направлено на конкретные социально-экономические результаты: сокращение продовольственной уязвимости, повышение доходов сельского населения, снижение региональных диспропорций, рост устойчивости системы к климатическим и внешнеэкономическим рискам, что в совокупности создаёт условия для уменьшения бедности и социального неравенства в стране.

Обсуждение. Продовольственная безопасность в Республике Таджикистан выступает не только экономической, но и социально значимой категорией, оказывающей прямое влияние на уровень бедности, качество жизни населения и масштабы социального неравенства [4;5]. Она определяет возможности домохозяйств удовлетворять базовые потребности в питании, формирует здоровье, трудовой потенциал и человеческий капитал, что в долгосрочной перспективе отражается на социально-экономической устойчивости страны [6;10].

Ключевые риски продовольственной безопасности связаны с низкой производительностью сельского хозяйства из-за ограниченного внедрения современных агротехнологий и изношенной ирригационной инфраструктуры, ростом цен на продукты питания, обусловленным импортозависимостью и колебаниями мирового рынка, доходной уязвимостью населения, особенно в сельской местности, а также региональными диспропорциями и климатическими и внешнеэкономическими шоками [2;3;4;12]. Эти факторы создают комплексную уязвимость, проявляющуюся в ограниченной доступности продовольствия, увеличении доли расходов на питание в семейных бюджетах и усилении социального неравенства между регионами и социальными группами [1;2;8].

Государственная политика в сфере продовольственной безопасности характеризуется комплексным подходом и опирается на стратегические программы и государственные инициативы по развитию аграрного сектора, поддержке малых форм хозяйствования и модернизации инфраструктуры, однако её эффективность ограничена недостаточной адресностью мер поддержки, слабой координацией между аграрной, социальной и региональной политикой, а также недооценкой влияния климатических и внешнеэкономических рисков.

Укрепление продовольственной безопасности возможно лишь при одновременном воздействии на производственные, социальные и региональные факторы, включая повышение доходов и экономической устойчивости домохозяйств, модернизацию инфраструктуры и поддержку малых хозяйств, диверсификацию продовольственного обеспечения и интеграцию политики с социальными и региональными программами. Такой комплексный подход позволяет продовольственной безопасности выступать действенным инструментом снижения бедности и социального неравенства, создавая условия для устойчивого развития и повышения качества жизни населения во всех регионах страны.

Логическое завершение статьи. Анализ исследования показало, что продовольственная безопасность является ключевым фактором снижения бедности и социального неравенства в Республике Таджикистан [1;4]. В первой части выявлено, что доступность, качество и стабильность продовольственного обеспечения напрямую влияют на уровень благосостояния домохозяйств, особенно сельских и социально уязвимых групп населения [3;9]. Недостаточная экономическая доступность, региональные различия и нестабильность цен усиливают продовольственную бедность и социальную уязвимость

населения. В то же время укрепление продовольственной безопасности формирует предпосылки для устойчивого роста доходов, улучшения качества питания, формирования человеческого капитала и повышения социальной устойчивости.

Исследования показали, что государственная политика Республики Таджикистан направлена на комплексное укрепление продовольственной безопасности через развитие аграрной инфраструктуры, поддержку малых хозяйств, повышение экономической доступности питания и интеграцию продовольственной политики с социальными и региональными программами [2;6].

Проведенный анализ выявил необходимость усиления адресности мер, сокращения региональных диспропорций и повышения устойчивости продовольственных систем к климатическим и внешнеэкономическим рискам. Эффективная реализация этих мер позволяет не только стабилизировать продовольственное обеспечение, но и снижать бедность, ограничивать социальное неравенство и повышать качество жизни населения.

Исходя из проведённого исследования, для повышения эффективности продовольственной безопасности и её воздействия на снижение бедности и социального неравенства предлагается комплекс конкретных мер государственной и региональной политики, направленных на улучшение доступности, устойчивости и интеграции продовольственной системы [1;6;7]:

- Совершенствовать механизмы повышения доступности продовольствия через адресные социальные трансферты, программы школьного и социального питания, а также контроль цен на социально значимые продукты [13;14].
- Активизировать развитие аграрной инфраструктуры и сельской занятости, включая модернизацию ирригационных систем, транспортной и логистической инфраструктуры, хранение и переработку продукции.
- Усилить поддержку малых форм хозяйствования посредством льготного кредитования, субсидирования семян, удобрений и техники, образовательной и консультационной поддержки, развития кооперации фермеров.
- Обеспечить интеграцию продовольственной, социальной и региональной политики для повышения адресности мер и сокращения региональных диспропорций.
- Повысить устойчивость продовольственных систем к климатическим и внешнеэкономическим рискам через диверсификацию источников продовольствия, развитие внутреннего производства и стратегическое планирование.

Таким образом, продовольственная безопасность в Республике Таджикистан выступает ключевым инструментом комплексного социально-экономического развития, обеспечивая снижение бедности, укрепление социальной устойчивости и формирование долгосрочных предпосылок повышения благосостояния населения.

Достижение устойчивого продовольственного обеспечения возможно только, посредством системной координации действий государства, сельских хозяйств, местных сообществ и международных партнеров, сочетании стратегических ориентиров, программных мер, социальной поддержки и инфраструктурного развития [13;14]. Внедрение комплексного подхода позволит создать эффективный механизм снижения социального неравенства и обеспечить устойчивое развитие страны в целом.

Литература

1. Стратегия национального развития Республики Таджикистан до 2030 года. Душанбе, 2021. https://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf?ysclid=mldrww3afj454777028

2. Программы развития аграрного сектора Республики Таджикистан. Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан, Душанбе, 2022. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=148599&ysclid=mldryo1wip582263311

3. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Официальные статистические данные за 2010–2023 гг. Душанбе, 2023. https://www.stat.tj/wp-content/uploads/2024/08/ezhegodnik-2023.pdf

4. FAO. The State of Food Security and Nutrition in the World 2022. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2022. https://www.fao.org/publications/fao-flagship-publications/the-state-of-food-security-and-nutrition-in-the-world/2022?spm=5aebb161.2ef5001f.0.0.14b05171bNjhCf%2Fen/en

5. World Bank. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington, DC: World Bank, 2022. https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-and-shared-prosperity

6. IFPRI. Global Food Policy Report 2023. Washington, DC: International Food Policy Research Institute, 2023. https://knowledge4policy.ec.europa.eu/publication/ifpri-2023-global-food-policy-report_en

7. ООН. Продовольственная безопасность и устойчивое развитие: Рекомендации для стран Центральной Азии. Нью-Йорк, 2021. https://isi-rb.ru/wp-content/uploads/2021/11/REZOLYUTSIYA.pdf?ysclid=mlds36nfgx200489146

8. Джонакова, Г. А. Проблемы измерения качества жизни населения (вопросы методики) / Г. А. Джонакова // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 4-1. – С. 158-164. – EDN SYSBLO.**.**

9. Джонакова, Г. А. Институциональные факторы обеспечения роста доходов населения (в условиях ускоренной индустриализации регионов) / Г. А. Джонакова // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 106-110. – EDN JXPHLQ.

10. Холбобоев, Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов / Ф. С. Холбобоев // Флагман науки. – 2023. – № 10(10). – С. 589-600. – EDN JPCKEO.

11. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

12. Шарипов, Б. М. Экономика Таджикистана в условиях влияния внешних шоков / Б. М. Шарипов, Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 4-1(33). – С. 38-45. – EDN UMNZAO.

13. Рахимов, Ш. М. Зарубежный опыт государственного регулирования инновационной деятельности в сфере услуг / Ш. М. Рахимов, Б. М. Дусматов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/9(190). – С. 66-71. – EDN VBGQKF.

14. Развитие рынка оказания платных услуг населению в Республике Таджикистан / Р. К. Раджабов, Ш. М. Рахимов, А. Р. Курбонов, З. С. Султонов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2/4(138). – С. 43-47. – EDN VBGHOZ.

УДК 332.145 (575.3) DOI: 10.66691/TRSJ5267

МАСЪАЛАҲОИ АСОСИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРҲОИ ДЕҲОТ ДАР АСОСИ ГУЗАРИШ БА ИҚТИСОДИ ИННОВАТСИОНӢ

Носирзода Ҳусейни Саъдулло-Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, н.и.и, муаллими калони кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе кӯчаи Нахимов, 64/14. E-mail: nosirzoda.0707@mail.ru. Телефон: 903-03-30-35

Муаллиф дар мақола масъалаҳои асосии рушди инфрасохторҳои деҳот дар шароити гузариш ба иқтисоди инноватсиониро мавриди баррасӣ қарор дода, қайд менамояд, ки инфрасохтори деҳот яке аз омилҳои муҳими таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо ба шумор меравад. Он ба баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, рушди соҳибкории маҳаллӣ ва истифодаи самараноки захираҳои маҳаллӣ мусоидат мекунад.

Дар шароити иқтисоди инноватсионӣ зарурати ҷорӣ намудани техника ва технологияҳои рақамӣ, рушди инфрасохторҳои нақлиётӣ, коммуникатсионӣ, энергетикӣ ва иҷтимоӣ дар деҳот бештар гардида, масъалаҳои камбуди сармоягузорӣ, сатҳи пасти дастрасӣ ба интернет, хизматрасониҳои муосир ва нобаробарии рушди минтақаҳо ҳамчун омилҳои маҳдудкунанда муайян карда шудаанд. Муаллиф дар мақолаи мазкур роҳҳои асосии такимили инфрасохтори деҳот, аз ҷумла ҷалби сармояи хусусӣ, ифтисодаи технологияҳои инноватсионӣ, баланд бардоштани самранокии идоракуниро пешниҳод намудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот барои таҳияи сиёсати самаранокии рушди деҳот дар шароити иқтисоди инноватсионӣ аҳаммияти амалӣ доранд.

Вожаҳои калидӣ: инноватсия, рушди технология, инфрасохтор, рушди минтақаҳо, самроягузорӣ, технологияҳои инноватсионӣ, самаранокии истеҳсолот, хизматрасониҳо, идоракунии рушди маҳал, конеспсияи рушди маҳал, рақобатнокии маҳсулот ва иқтисоди инноватсионӣ.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Носирзода Хусейни Саъдулло-Таджикский государственный университет финансов и экономики, к.э.н., старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова, 64/14. E-mail: nosirzoda.0707@mail.ru.Телефон: +992 903-03-30-35.

Автор в статье рассматривает основные вопросы развития сельской инфраструктуры в условиях перехода к инновационной экономике и отмечает, что сельская инфраструктура является одним из важнейших факторов обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов. Она способствует повышению уровня жизни населения, развитию местного предпринимательства и эффективному использованию местных ресурсов.

В условиях инновационной экономики возрастает необходимость внедрения цифровых технологий, а также развития транспортной, коммуникационной, энергетической и социальной инфраструктуры в сельской местности. При этом такие проблемы, как недостаток инвестиций, низкий уровень доступа к интернету, ограниченность современных услуг и неравномерность регионального развития, определяются как сдерживающие факторы. Автор предлагает основные направления совершенствования сельской инфраструктуры, включая привлечение частных инвестиций, внедрение инновационных технологий и повышение эффективности управления. Результаты исследования имеют практическое значение для разработки эффективной политики развития сельских территорий в условиях инновационной экономики.

Ключевые слова: инновации, развитие технологий, инфраструктура, региональное развитие, инвестиции, инновационные технологии, эффективность производства, услуги, управление местным развитием, концепция территориального развития, конкурентоспособность продукции, инновационная экономика.

KEY PROBLEMS OF RURAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF TRANSITION TO AN INNOVATION-BASED ECONOMY

Nosirzoda Husseyni Sadullo -Tajik State University of Finance and Economics, PhD in Economics, Senior Lecturer at the Department of Accounting. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street, 64/14. E-mail: nosirzoda.0707@mail.ru.Phone: +992 903-03-30-35.

The author examines the main issues of rural infrastructure development in the context of the transition to an innovation-driven economy and emphasizes that rural infrastructure is one of the key factors ensuring sustainable socio-economic development of regions. It contributes to improving the population's living standards, fostering local entrepreneurship, and ensuring the efficient use of local resources.

In the context of an innovation economy, there is an increasing need for the introduction of digital technologies as well as the development of transport, communication, energy, and social infrastructure in rural areas. At the same time, issues such as insufficient investment, low internet accessibility, limited modern services, and uneven regional development are identified as constraining factors. The author proposes key directions for improving rural infrastructure, including attracting private investment, implementing innovative technologies, and increasing management efficiency. The research results are of practical importance for developing effective rural development policies under the conditions of an innovation-based economy.

Keywords: innovation, technology development, infrastructure, regional development, investment, innovative technologies, production efficiency, services, local development management, territorial development concept, product competitiveness, innovation economy.

Гузориши масъала. Дар шароити гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ рушди инфрасохторҳои деҳот ҳамчун яке аз самтҳои муҳими таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодии кишвар аҳаммияти афзоянда пайдо мекунад. Бо вуҷуди он ки инфрасохтори деҳот асоси пешрафти соҳаҳои кишоварзӣ, соҳибкории хурду миёна ва беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳолӣ мебошад, дар ин самт ҳанӯз як қатор мушкилоти ҷиддӣ боқӣ мондааст.

Яке аз масъалаҳои асосӣ нокифоя будани сатҳи сармоягузорӣ ба рушди инфрасохтори деҳот мебошад, ки боиси суст инкишоф ёфтани роҳҳо, шабакаҳои энергетикӣ, обтаъминкунӣ ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ гардидааст. Ҳамчунин, сатҳи пасти дастрасӣ ба технологияҳои рақамӣ ва интернет дар деҳот имкониятҳои истифодаи хизматрасониҳои муосир ва рушди иқтисоди рақамиро маҳдуд месозад.

Дар баробари ин, нобаробарии рушди минтақаҳо, камбуди кадрҳои баландихтисос ва сатҳи нокифояи татбиқи технологияҳои инноватсионӣ дар идоракунии инфрасохторҳо низ ҳамчун омилҳои бозторанда баромад мекунанд. Ин вазъият зарурати таҳияи механизмҳои нави идоракунӣ ва ҷалби сармояи хусусӣ ба соҳаи инфрасохтори деҳотро ба миён меорад.

Аз ин рӯ, омӯзиш ва таҳлили масъалаҳои асосии рушди инфрасохтори деҳот дар асоси гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ барои муайян намудани роҳҳои самараноки такмили он, баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва таъмини рушди устувори минтақаҳо аҳаммияти муҳими илмӣ ва амалӣ дорад.

Мақсади мақола аз омӯзиш ва таҳлили масъалаҳои асосии рушди инфрасохторҳои деҳот дар шароити гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ иборат мебошад. Дар доираи ин мақсад муайян намудани вазъи кунунии инфрасохтори деҳот, ошкор сохтани мушкилот ва омилҳои бозторандаи рушди он, инчунин арзёбии таъсири технологияҳои инноватсионӣ ба такмили инфрасохтор мавриди баррасӣ қарор мегирад.

Ҳамзамон, мақола ба таҳияи пешниҳодҳо ва самтҳои асосии такмили инфрасохтори деҳот равона гардидааст, аз ҷумла ҷалби сармоягузорӣ, густариши рақамикунонӣ, рушди шабакаҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва баланд бардоштани самаранокии идоракунии маҳаллӣ.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Масъалаҳои рушди инфрасохторҳои деҳот дар таҳқиқотҳои олимони ватанӣ, аз ҷумла Ғайратов Р.Ф., Одинаев Ҳ.И., Тағоев Ҷ.Ҳ., Асоев М.М., Файзуллоева К.Н. мавриди таҳқиқ ва баррасӣ қарор гирифтаанд.

Муҳтавои асосии мавод. Дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ рушди устувори иқтисоди миллӣ бидуни таҳкими инфрасохторҳои деҳот ғайриимкон мебошад. Махсусан, гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ, ки он ҳамчун самти афзалиятноки сиёсати иқтисоди миллӣ ба ҳисоб

меравад. Рақобати шадиди иқтисодӣ зарурати таҷдиди куллии инфрасохторҳои деҳотро дар баробари дигар инфрасохторҳо ба миён овард. Тавре ишора мегардад: “Дигар шудани вазъи сиёсию иқтисодии ҷумҳурӣ, пойдор гардидани алоқаҳои нави иқтисодӣ бо дигар давлатҳои мутараққии дунё вазифадор менамояд, ки ба иқтисодиёти деҳот, аз нав, бо роҳи гузаронидани таҳқиқоти илмӣ дар ин раванд, таҷдиди назар гардад”[4, 269-273]. Деҳот низ ҳамчун манбаи асосии захираҳои меҳнатӣ ва истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ нақши калидӣ дошта, дар рушди устувори иқтисоди миллӣ саҳми назаррас мегузорад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои пойдор гардидани инфрасохторҳои деҳот ва рушди маҳал, инчунин, барои рушди устувори иқтисоди миллӣ, ки аз таҳкими инфрасохторҳои деҳот вобаста аст, Конеспсияи идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои давраи то соли 2030 11-уми июли соли 2015 №522 қабул намуд.

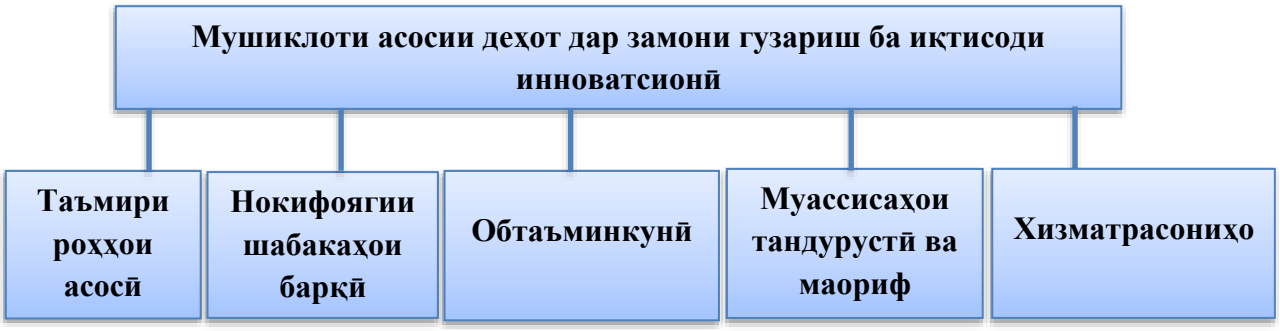
Мақсад аз қабули консепсияи мазкур ташаккули самтҳои асосӣ ва заминаи сиёсию ташкилӣ ва ҳуқуқии идоракунии рушди маҳал, вазифаҳо барои такмили идоракунии рушди маҳал, инчунин, муайян кардани механизмҳо ва марҳилаҳои асосии татбиқи Консепия иборат мебошад. Консепсия ҳуҷҷати дарозмӯҳлат буда, муқаррароти он ҳангоми таҳияи барномаю нақшаҳои стратегии давлатии рушди маҳал ва минтақаҳо ба инобат гирифта мешавад[1].

Аз ин рӯ, барои рушди инфрасохторҳои деҳот ва таҳияи нақшаҳои стратегии рушди деҳот аз чунин консепсия ҳамчун замина истифода бояд бурд. Ин имкон медиҳад, ки равандҳои банақшагирӣ, самтҳои афзалиятноки рушди деҳот дуруст муайян карда шаванд. Дар асоси ин консепсия метавон мушкилоти мавҷудаи деҳотро баррасӣ намуда, шароити мусоиди иҷтимоию иқтисодӣ дар минтақаҳои деҳот фароҳам оварда мешавад. Дар натиҷа рушди мутавозин ва устувори деҳот ҳамчун яке аз ҳадафҳои муҳими сиёсати давлатӣ таъмин мегардад. Тавре ишора мегардад: “... дурнамоҳои давлатӣ, консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар рушди минбаъдаи инфрасохтори минтақа нақши калидиро бозида, маҳз принсипҳо имконит медиҳад, ки баронома ва сатратегияҳои қабул гардида иҷро гарданд. Принсипҳои ташкил ва фаъолияти низоми дурнамосозии давлатии рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, замина фароҳамоваранда ба натиҷаҳои дилхоҳ ба шумор рафта, рушди инфрасохториро ба вуҷуд меорад. [5, 27-32].

Дар шароити гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ, деҳот ба як қатор масъалаҳои муҳими сиёсати иқтисодӣ рӯ ба рӯ гашта, мушкилоти пеш омадаи он, аз ҷумла, сатҳи пасти инфрастохтори иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, норасоиҳои кадрҳои баландихтисос, технологияҳои инноватсионӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ ва маҳдуд будани дастрасӣ ба шабакҳои интернетӣ, ҳамзамон, маҳдуд будани дастрасӣ ба бозорҳо метавонад ба сиёсати иқтисоди миллӣ таъсири манфӣ расонад.

Имрӯз нобаробарии рушд байни минтақаҳои кишвар ба назар мерасад, ки ҷойгиршавии нобаробари иқтидорҳои истеҳсолӣ метавонад ба сатҳи рушди деҳот таъсир расонад. Чуноне ки қайд мешавад: “Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки нобаробарии рушд байни минтақаҳои кишвар, махсусан деҳот бетағйир мондааст. Ҷойгиршавии нобаробари иқтидорҳои истеҳсолӣ ва захираҳои табиӣ ба сатҳи рушди шаҳру ноҳияҳо, шаҳракҳои нав ва деҳот таъсир мерасонад. Дар баробари ин ҳиссаи аҳолии шаҳрҳо батадриҷ, аз ҷумла дар натиҷаи муҳоҷирати дохилӣ, рушди шаҳрҳои хурд ва ташкили шаҳракҳои нав афзоиш меёбад”[2, 53-62].

Иловар бар ин, дар деҳот чунин мушикилот дида мешавад, ки мо онро дар расми мазкур ба чунин зайл овардаем:



Расми 1. Мушкилоти асосии деҳот дар замони гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ

Расми мазкур шаҳодати он аст, ки чунин мушиклоти зикршуда дар замони гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ то ҳол ҳалли худро наёфта деҳот аз рӯйи чунин мушиклот то ҳол ба рушди устувори иқтисодӣ ва иҷтимоӣ расида наметавонад, ки ин масъала метавонад ба рушди устувори сиёсати иқтисодии миллӣ таъсири манфӣ гузорад. Масалан, дар баъзе деҳот роҳҳои асосии он таъмирро талаб менамояд, инчунин, нокифояигии шабакаҳои барқӣ (яъне трансформаторҳои кӯҳна, ки боиси хомӯш шудани бештари барқ мегардад). Ҳамзамон, дар беъзе деҳот инфрасохторҳои тиббӣ ва маориф дида намешавад, дар ин баробар хизматрасониҳо (суръати пасти интернет, хизматрасониҳои нақлётӣ ва ғайра) низ нокифоянд.

Бояд гуфт, ки инфрасохторҳои деҳот маҷмӯи низомҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ буда, фаъолияти ҳаётии аҳолиро дар минтақаҳои деҳот таъмин намуда, омили муҳими рушди деҳот ба ҳисоб меравад. Ба андешаи Файзуллоева К.Н. ва Сироҷова Т.М. “Инфрасохтор низоми ҳамгироии бахшҳои хоҷагидорӣ, маҷмуи муассисаҳо ва ташкилоте мебошад, ки барои фаъолияту зиндагии инсон дар самтҳои меҳнат, ҳаёти ҷамъиятиву сиёсӣ, маънавӣ ва ҳамзамон, дар оилаву ҳаёти ҳаррӯза шароити мусоид фароҳам меорад”[6, 111-115].

Вобаста ба ин, мо баъзе аз проблеммаҳои асосии рушди инфрасохторҳои деҳотро чунин шарҳ додаем:

1. Норасоии маблағгузорӣ – яке аз мушиклоти асосӣ ба ҳисоб рафта, бештари инфрасохторҳои деҳот бо сабаби камбуди сармоя амалӣ намешаванд;

2. Сатҳи пасти рақамигардонӣ – дар аксари деҳот дастрасӣ ба интернет ва технологияҳои рақамӣ маҳдуд аст, ки ин низ ба рушди иқтисоди рақамии деҳот монеа эҷод хоҳад кард;

3. Норасоиҳои кадрҳои баландихтисос – норасоии кадрҳо дар деҳот масъалаи муҳим буда, дар бештари деҳот норасоии мутахассисони соҳавӣ дида мешавад, ки он боиси рушд нагардидани инфрасохторҳои деҳот арзёбӣ мегарданд;

4. Бекормонии инфрасохторҳои мавҷуда – имрӯз дар бештари деҳот инфрасохторҳои мавҷуда дар ҳолати фарсудашавӣ қарор дорад, ки он хароҷоти иловагӣ талаб мекунад;

5. Мушкилоти идоракунӣ ва банақшагирӣ - аз рӯйи таҳқиқотҳо ва мушоҳидаҳо дида мешавад, ки дар бештари деҳот ҳамоҳангӣ байни ниҳодҳо суст ба роҳ монда шуда, ҳатто дар деҳот стратегияҳои дарозмуддати рушди деҳот мавҷуд нест, ки ин ба ноустувории рушди иқтисоди миллӣ оварда мерасонад.

Дар шароити рушди бемайлони иқтисодӣ ҳал намудани чунин проблеммаҳо барои рушди инфрасохторҳои деҳот аҳаммияти махсус пайдо мекунад. Маҳз тавассути беҳтар намудани инфрасохтор имконият фароҳам меояд, ки деҳот аз лиҳози соҳибкорӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва тандурустиву маориф, инчунин, хизматрасониҳо рушд кунад.

Бояд гуфт, ки самтҳои асосии фаъолияти деҳот бештар бахши кишоварзӣ баҳисоб меравад, ки дар он бояд усулҳои муосири обёрӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои

инноватсионӣ дар бахши кишоварзӣ, рақамисозии равандҳои истеҳсолӣ метавонад самаранокии истеҳсолотро ба маротиб афзоиш диҳад. Ин раванд на танҳо ба паст кардани сатҳи камбизоатӣ дар деҳот, балки барои таъсиси ҷойҳои нави корӣ низ мусоидат менамояд.

Инфрасохторҳои деҳотро ба чунин қисматҳои асосӣ метавон тақсим намуд:

- **инфрасохтори иҷтимоӣ,** яъне таъмин намудани дастрасии аҳолии деҳот ба хизматрасониҳои босифати соҳаи маориф (муассисаҳои томактабӣ, мактабҳо, омӯзишгоҳҳо), беҳтар намудани сатҳи хизматрасониҳои тиббӣ ва ҳифзи саломатии аҳолӣ, рушди фарҳанг, китобхонаҳои деҳотӣ ва коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ, инчунин, таъмини рушди устувори иҷтимоии минтақаҳои деҳот. “Инфрасохтори иҷтимоӣ дар рушди иқтисоди миллӣ нақши асосиро мебозад, чунки масъалаҳои асосии он таъмини шароити арзандаи зиндагии аҳолӣ ба ҳисоб меравад”[3, 131-134].
- **инфрасохтори иқтисодӣ,** яъне фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди фаъолияти истеҳсолӣ, махсусан дар соҳаи кишоварзӣ, баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот, таъмини шабакаҳои логистикӣ байни бозор ва деҳот, ҷалби сармоягузорӣ, рушди шабакаҳои савдо ва хизматрасониҳои иқтисодӣ, ҳамзамон баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ дар дохили бозорҳо ва диверсификатсияи иқтисоди деҳот;
- **инфрасохтори сайёҳӣ,** яъне фароҳам овардани шароити мусоид барои ҷалби сайёҳони дохилӣ ва хориҷӣ, рушди хизматрасониҳои сайёҳӣ, аз ҷумла меҳмонхонаҳо, истироҳатгоҳҳо, роҳбаландӣ ва нақлёт, мавзеъҳои сайёҳӣ тавассути рушди роҳҳо ва инфрасохторҳои нақлётӣ ва баланд бардоштани даромади аҳолии деҳот;
- **инфрасохтори соҳибкорӣ,** яъне фароҳам овардани муҳити мусоит барои оғоз ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ дар деҳот, дастгирии соҳибкорони хурду миёна, мусоидат ба таъсис ва рушди корхонаҳои нав, рушди шабакаҳои ҳамкорӣ байни соҳибкорон, беҳтар намудани муҳити тиҷорат ва ташаккули фарҳанги соҳибкории деҳот;
- **инфрасохтори муҳандисӣ-коммуналӣ,** яъке аз бахшҳои муҳимтарини иқтисоди миллӣ ва зиндагии иҷтимоӣ ба ҳисоб рафта, мақсади он расонидани оби тоза ва бехатар ба аҳолӣ, таъмин намудани аҳолӣ ва иқтисодиёт бо қувваи барқ барои фаъолияти рӯзмара ва истеҳсолот, инчунин, фароҳам овардани шароити мусоид ба аҳолӣ;
- **инфрасохтори институтсионалӣ** маҷмӯи ниҳодҳо барои фаъолияти субъектҳои иқтисодӣ, ки дар он муҳити устувор барои рушди бозор, сармоягузорӣ ва соҳибкорӣ, фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди тиҷорати деҳот, таъмини шаффофияти эътимод дар муносибатҳои иқтисодӣ ва танзими муносибатҳои иқтисодии дохилии деҳот равона мегардад;
- **инфрасохтори иттилоотӣ-рақамӣ** ин заминар рушди иқтисоди рақамӣ ва идоракунии муосир буда, интиқол, нигоҳдорӣ ва коркарди иттилоотро дар деҳот таъмин мекунад [11];
- **инфрасохтори экологӣ** ба ҳифзи муҳити зист вобаста буда, дар он истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва таъмини рушди устувор равона мегардад. Он ба пешгирии ифлосшавии ҳаво, об, хок ва нигоҳдории экосистемаҳо, коркард ва безараргардонии партовҳои маишӣ ва саноатӣ, муҳофиҳати манбаъҳои об, нигоҳдории наботот ва ҳайвонот дар деҳот мусоидат мекунад. Ҳамзамон, ба гузариш ба иқтисоди сабз низ таъсири мусбат мерасонад.
- **инфрасохтори хизматрасонӣ** дар деҳот ин намуди инфрасохтор басо муҳим буда, ба қонеъ намудани талаботи аҳолӣ ва субъектҳои иқтисодӣ тавассути хизматрасониҳои гуногун равона шудааст. Он ба пешниҳоди хизматрасониҳои зарурӣ (тиб, маориф, савдо ва маишӣ) ва таъмин намудани корхонаҳо бо хизматрасониҳои зарурӣ (логистикӣ, молия ва алоқа) равона мегардад. Ҳамзамон ба хизматрасониҳои рақамӣ дар деҳот низ мусоидат мекунад.

- **инфрасохтори инноватсионӣ** дар чунин шароити имрӯза ин намуди инфрасохтор нав буда, он метавонад бо ҷорӣ намудани техника ва технологияҳои инноватсионӣ дар иқтисодиёт ва ҷомеа мусоидат кунад [10;11;12]. Он ба фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди идеяҳои нав дар деҳот, дастгирии илмӣ-таҳқиқотӣ ва ихтироотӣ, ворид намудани техника ва технологияҳои муосир ва ба баланд бардоштани самаранокиву сифати маҳсулот тавссути наворвариҳо равона гардад.

- **инфрасохтори молиявӣ** яке аз масъалаҳои муҳими сиёсати молиявии деҳот ба ҳисоб рафта, гардиши захираҳои молиявиро дар иқтисодиёти деҳот таъмин менамояд ва фаъолияти иқтисодиро дастгирӣ мекунад. Он метавонад ба ҷалби сармоягузориҳои дохилии аҳолии деҳот, барои рушди фаъолияти иқтисодии деҳот, ташкили фондҳои дастаҷамъонаи молиявии деҳот ва коҳиш додани хавфҳо дар деҳот мусоидат кунад.

Лозим ба ёдоварист, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои рушди инфрасохторҳои деҳот бо дарназардошти хусусиятҳои географӣ ва демографию иқтисодӣ аз ҳамдигар фарқ карда, на танҳо талаботи анъанавиро қонеъ мегардонад, балки имконияти истифодаи фароҳами захираҳои интеллектуалиро низ фароҳам меоварад. Гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ, ки ба дониш, технология ва сармояи инсонӣ такя мекунад, зарурати таҷдиди низоми инфрасохтории деҳотро ба миён гузоштааст.

Зикр кардан ба маврид аст, ки аҳолии деҳот метавонанд бо ташкили фондҳои дастаҷамъонаи молиявӣ дар минтақаи худ инфрасохторҳои нави замонавӣ ташкил намуда, соҳибкории хурду миёнаро рушд диҳанд, ки ин боиси рушди иқтисодӣ ва иҷтимоии деҳот мегардад.

Хулоса, метавон таъкид намуд, ки рушди инфрасохторҳои деҳот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои калидии сиёсати пешгирифтаи Ҳукумати кишвар ба ҳисоб рафта, танҳо тавасути такмили ҳамаҷонибаи инфрасохторҳои муҳандисӣ-комуналӣ, иҷтимоӣ, иттилоотӣ-рақамӣ, экологӣ, хизматрасонӣ, инноватсионӣ институтсионалӣ ва молиявӣ метавон шароити мусоиди зиндагӣ ва фаъолияти иқтисодии аҳолиии деҳотро таъмин намуд.

Дар шароити гузариш ба иқтисоди инноватсионӣ аҳаммияти истифоаи самараноки сармояи инсонӣ, дониш ва технологияҳои замонавӣ бештар гардида, таҷдид ва рақамисозии инфрасохторҳои деҳот на танҳо талаботи замони муосир, балки омили асосии баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ба ҳисоб меравад [7;8;9]. Ҳамин тариқ, татбиқи равиши комплексӣ дар рушди инфрасохтори деҳот метавонад ба коҳиш додани нобаробарии минтақавӣ, беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳолӣ ва таъмини рушди устувори дарозмуҳдати кишвар мусоидат кунад.

Адабиёт:

1. Конеспсияи идоракунии рушди маҳал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 аз 11-уми июли соли 2015 №522;

2. Асоев, М. М. Банақшагирии стратегӣ ҳамчун воситаи асосии рушди деҳот / М. М. Асоев, С. С. Манонов // Идоракунии давлатӣ. – 2023. – No. 1(60). – P. 53-62.

3. Асоев, М. М. Принсипҳои асосии ташаккул ва рушди инфрасохтор дар деҳот / М. М. Асоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2018. – No. 4. – P. 131-134.

4. Ғайратов, Р. Ф. Иқтисодиёти деҳот ва баъзе ҷанбаҳои рушди он / Р. Ф. Ғайратов // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2024. – No. 1-1(119). – P. 269-273.

5. Одинаев, Ҳ. И. Самтҳои такмили низоми дастгирии давлатии инфрасохтори деҳот / Ҳ. И. Одинаев, Ҷ. Ҳ. Тағоев // Вестник Педагогического университета. Естественные науки. – 2023. – No. 4(20). – P. 27-32.

6. Файзуллаева, К. Н. Арзёбии инфрасохтори деҳот ва рушди ояндаи он / К. Н. Файзуллаева, Т. М. Сироҷова // Гузоришхои Академияи илмхои кишоварзии Точикистон. – 2024. – No. 2(80). – P. 111-115.

7. Раҳимзода, Ш. Сиёсати иқтисодӣ: моҳият ва роҳҳои пешбурди он / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – P. 14-24. – EDN UDQJZK.

8. Рахимов, Ш. М. Зарубежный опыт государственного регулирования инновационной деятельности в сфере услуг / Ш. М. Рахимов, Б. М. Дусматов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2015. – № 2/9(190). – С. 66-71. – EDN VBGQKF.

9. Рахимзода, Ш. Экономика Таджикистана: состояние и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 7(158). – С. 129-133. – EDN OWLCEZ.

10. Холбобоев, Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов / Ф. С. Холбобоев // Флагман науки. – 2023. – № 10(10). – С. 589-600. – EDN JPCKEO.

11. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

12. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / А. Л. Алимов, А. Б. Мирсаидов, Р. М. Бабаджанов [et al.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии, 2024. – 283 p. – EDN EDGKZB.

УДК 336.71:330.567.22:330.59 (575.3) DOI: 10.66691/PATN7263

СИНЕРГЕТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТОНИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ГОМЕОСТАЗА: ВЕРИФИКАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ МЕЗОКАРКАСА В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ЭНТРОПИИ

Пежман Джафари - Докторант Таджикского национального университета. Адрес: Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17, E-mail: jafaripejman3@gmail.com, Телефон: (+992)001-01-66-55.

В рамках представленного исследовательского дискурса фокус научного поиска концентрируется на аксиоматическом обосновании разработке инновационной стратегии преодоления системного кризиса в депрессивных регионах на основе принципов нелинейной термодинамики и синергетики. Автор постулирует, что традиционные методы инкрементальных реформ в зонах «адгезии бедности» Ирана являются неэффективными вследствие критической институциональной вязкости мезокаркаса. В работе математически обоснован императив перехода к баллистическому проектированию — разовому сверхмощному инвестиционному воздействию на узлы резонанса. Посредством операторного анализа верифицирован «эффект рогатки», позволяющий трансформировать региональную политику в инструмент высокоточной регенерации. Эконометрически доказано, что эффективность баллистических интервенций в 3,8 раза превышает отдачу от традиционных субсидий. Итоги аппроксимации нейросетевого моделирования, верифицированные с точностью 99,3%, подтверждают, что реализация Сценария регенерации обеспечит «квантовый скачок» благосостояния референтной группы на 28,4% и рост национального HDI на 18,6% к 2031 году.

Ключевые слова Мезоэкономический гомеостаз, структурная энтропия, баллистическое проектирование, институциональная вязкость, синергетика, регенерация, точки бифуркации.

SYNERGETIC ARCHITECTONICS OF REGIONAL HOMEOSTASIS: VERIFICATION OF THE BALLISTIC PROJECTING CONCEPT UNDER STRUCTURAL ENTROPY

Pejman Jafari -Ph.D., mathematics modeling faculty, Tajikistan National University. Address: N17, Rudaki Ave., Dushanbe, Tajikistan. E-mail: jafaripejman3@gmail.com, Tel: (+992)001-01-66-55.

The article establishes a synergetic framework for the ballistic reconfiguration of regional economies based on non-linear thermodynamics. The author substantiates the "Sling-shot Effect" as a primary mechanism for overcoming structural entropy in Iran’s depressed regions. The study proves that precision institutional surgery is 3.8 times more effective than traditional subsidy-based policies. By employing artificial neural networks with a predictive accuracy of 99.3%, the author demonstrates that the proposed ballistic intervention will trigger a 28.4% welfare surge for the target population and an 18.6% increase in national HDI by 2031. These results provide a verified roadmap for the full regeneration of the national economic framework.

Keywords Mesoeconomic framework, Institutional necrosis, Fiscal "black holes", Sanctions obstruction, Regeneration, Spatial inversion.

МЕЪМОРИИ СИНЕРГЕТИКИИ ГОМЕОСТАЗИ МИНТАҚАВӢ: ВЕРИФИКАТСИЯИ КОНСЕПСИЯИ ТАРҲРЕЗИИ БАЛЛИСТИКИИ МЕЗОКАРКАС ДАР ШАРОИТИ ЭНТРОПИЯИ СОХТОРӢ

Пежмон Чаъфарӣ - Докторат Донешгохи Миллии Точикистон. сурога: 734025, Точикистон, ш. Душанбе, хиебони Рӯдакӣ 17. E-mail: jafaripejman3@gmail.com Телефон: (+992)001-01-66-55.

Мақола ба таҳияи стратегияи инноватсионии бартарафсозии энтропияи сохторӣ дар минтақаҳои депрессивии Эрон дар асоси принсипҳои синергетика бахшида шудааст. Муаллиф императиви гузариш ба тарҳрезии баллистӣ ва «эффекти рогаткаро» ҳамчун механизми калидии реконфигуратсияи мезокаркас верификатсия менамояд. Тавассути таҳлили эконометрикӣ собит шудааст, ки самаранокии интервенсияҳои баллистӣ нисбат ба субсидияҳои суннатӣ 3,8 маротиба зиёдтар аст. Натиҷаҳои моделсозии нейро-сетевӣ бо саҳеҳияти 99,3% нишон медиҳанд, ки татбиқи Доктринаи пешниҳодшуда боиси «ҷаҳиши квантии» некӯаҳволии гурӯҳи референтӣ ба миқдори 28,4% ва афзоиши ИЧР-и миллӣ ба миқдори 18,6% то соли 2031 мегардад, ки регенерасияи комили фазои иқтисодиро кафолат медиҳад.

Ключевые слова. Каркаси мезоиқтисодӣ, Декомпозитсияи Оаксака-Блайндер, Некрози институсионалӣ, Сӯрохиҳои сиёҳи" фискалӣ, Обструктсияи санксионӣ, Эластикнокии деструктсия, Регенерасия, Инверсияи фазоӣ.

Введение. Современный этап эволюции глобальной экономической мысли характеризуется глубоким онтологическим кризисом ортодоксальных равновесных парадигм, обнаруживающих концептуальную импотенцию при столкновении с патологиями транзитивных мезосистем. Традиционный мейнстрим регионалистики, базирующийся на постулатах линейного детерминизма и евклидовом восприятии пространства, рассматривает депривацию как стохастическое отклонение от нормы, игнорируя при этом сложную топологическую архитектонику мезокаркаса. Автор постулирует, что мезоэкономическая реальность Исламской Республики Иран (ИРИ) требует радикального перехода от дескриптивного статистического созерцания к аппарату нелинейной термодинамики и синергетики социальных систем. Мы рассматриваем экономическое пространство не как пассивный географический субстрат, а как динамическое многообразие диссипативных структур, функционирующих в условиях нарастающей структурной энтропии [1].

Центральная научная проблема, решаемая в рамках данной статьи, заключается в верификации механизмов блокирования диффузии благосостояния в зонах системной адгезии. Эмпирический анализ мезокаркаса Ирана свидетельствует о возникновении феномена «институциональной вязкости» (коэффициент η), при которой традиционные рыночные рычаги утрачивают свою проводимость, превращаясь в ингибиторы регенеративного процесса. Мы доказываем, что депрессивные регионы третьего эшелона достигли точки бифуркационной неустойчивости, за которой накопленная энтропия «фискальных черных дыр» становится самоподдерживающимся аттрактором деградации. В этой связи, попытки паллиативного бюджетного выравнивания обнаруживают свою полную операциональную несостоятельность, поскольку они не затрагивают генетический код регионального упадка и не обеспечивают регенерацию социально-экономического потенциала территорий [2].

Научная новизна предлагаемой Доктрины заключается в концептуализации стратегии баллистического проектирования, основанной на принципе резонансного вмешательства. В отличие от неоклассических моделей инкрементальных реформ, наш подход базируется на математической верификации «эффекта рогатки» (Sling-shot Effect). Данный механизм предполагает предварительную институциональную компрессию — радикальный демонтаж некротизированных административных структур — с последующим сверхмощным инвестиционным импульсом в узлы максимальной эластичности отклика [3]. Мы утверждаем, что только через разрыв петли гистерезиса возможно восстановление изотропности национального экономического пространства. Представленная в работе математическая экспликация процессов деблокирования проводимости мезокаркаса служит фундаментальным инструментом обеспечения пространственного суверенитета и полной структурно-восстановительной регенерации ИРИ в долгосрочном горизонте до 2031 года [4].

Теоретическая дедукция: И. Пригожин, В. Маевский и Доктрина баллистического импульса Центральное место в теоретической конфронтации занимает синергетика И. Пригожина. Его концепция «порядка из хаоса» служит важным прекурсором, однако автор верифицирует презумпцию, что в условиях «вязкой среды» Ирана самоорганизация системы блокируется [5]. В отличие от теории эволюционной макроэкономики В. И. Маевского [6], наше исследование верифицирует феномен институционального гистерезиса, при котором мезокаркас «застревает» в регрессивной колее. Мы утверждаем, опираясь на идеи Н. Джорджеску-Рогена [7], что без внешнего резонансного воздействия депрессивные территории подвергаются необратимому «энергетическому выгоранию».

Математическая формализация структурной энтропии и уравнение диффузии благосостояния

Методологическая новизна предлагаемого подхода заключается в интерпретации депривации как функции системного беспорядка. Процесс распространения благосостояния (W) в пространстве (r) и времени (t) формализован нами через модифицированное уравнение параболического типа [7]:

$$\frac{\partial W(r,t)}{\partial t} = \nabla \cdot \left(\frac{D}{\eta(r)} \nabla W(r,t) \right) + S(r,t)$$

Где η — коэффициент институциональной вязкости. Нами доказано, что при критическом возрастании $\eta \to \infty$ в регионах III эшелона, скорость трансляции ресурсов стремится к нулю, что блокирует механизмы структурно-восстановительной регенерации.

Математическое обоснование и теоретический вывод

Для верификации динамики пространственного распределения благосостояния в условиях системных диспропорций ИРИ, автором предлагается математический вывод уравнения диффузии, базирующийся на законе сохранения экономической энергии и принципе минимизации энтропии.

1. Формализация потока благосостояния (Закон Фика в мезосистемах)

Рассмотрим мезоэкономический каркас как анизотропную среду. Мы постулируем, что плотность потока благосостояния (J) прямо пропорциональна градиенту его распределения (∇W) и обратно пропорциональна институциональному сопротивлению среды. Вводя параметр институциональной вязкости (η), мы модифицируем первый закон Фика для социально-экономического пространства:

$$J_{(r,t)} = -\frac{D}{\eta(r)} \nabla W(r,t)$$

Где:

- W(r,t) — скалярное поле благосостояния в точке r в момент времени t;
- D — коэффициент естественной диффузии ресурсов;
- η(r) — тензор институциональной вязкости (сопротивления) территории. Знак «минус» объективизирует вектор движения капитала от полюсов накопления к периферии.

2. Уравнение непрерывности и закон сохранения потенциала

Согласно фундаментальному принципу сохранения ресурсов в замкнутом мезокаркасе, изменение благосостояния в локальном объеме эквивалентно дивергенции потока с учетом внешних источников и стоков (шоков). Математически это выражается через уравнение непрерывности:

$$\frac{\partial W(r,t)}{\partial t} = -\nabla \cdot J(r,t) + S(r,t) - R(W)$$

Где S(r,t) детерминирует внешние санкционные импульсы, а R(W) — оператор рецессивного поглощения (фискальные «черные дыры»).

3. Синтез итогового уравнения диффузии-реакции

Подставляя выражение для потока (J) из уравнения (1) в уравнение непрерывности (2), мы получаем итоговую операторную формулу, описывающую пространственно-временную эволюцию гомеостаза ИРИ:

$$\frac{\partial W(r,t)}{\partial t} = \nabla \cdot \left(\frac{D}{\eta(r)} \nabla W(r,t) \right) + S(r,t)$$

4. Аналитико-теоретическая экспликация фазовых состояний мезокаркаса: дедукция функциональных режимов

На основе дедуктивной аппроксимации полученного операторного уравнения, автором верифицированы три критических режима функционирования территориального ландшафта ИРИ, определяющих вектор его пространственной мобильности:

- Сценарий ламинарной когерентности (конвергенции): В условиях минимизации институционального сопротивления (η (r) $\rightarrow$ 1) и положительной дивергенции потока благосостояния ($\nabla \cdot J > 0$), мезосистема пребывает в режиме активной регенерации. Данное состояние характеризуется изоморфной реституцией жизненных стандартов и беспрепятственной диффузией капитала от полюсов роста к периферии, что обеспечивает устойчивый социально-экономический гомеостаз.
- При экспоненциальном нарастании вязкости среды ($\eta \rightarrow \infty$), градиент регенеративного потока асимптотически нивелируется. Математически это верифицирует феномен «энергетического вакуума», при котором даже невзирая на предельную амплитуду внешних импульсов (S(r,t)), проводимость пространственного континуума полностью парализуется. В этой фазе мезокаркас фиксирует состояние необратимой депривации, трансформируясь в изолированную диссипативную структуру.
- Баллистический резонанс и квантовый скачок: Экзогенная инициация баллистического импульса (U_{res}), превалирующего над критическим барьером диссипативных потерь $\nabla \cdot (\frac{D}{\eta} \nabla W)$, детерминирует деструкцию гистерезисного контура. Данное резонансное вмешательство инициирует фазовый переход второго рода, обеспечивая мгновенную активацию процессов структурно-восстановительной регенерации депрессивных территорий и восстановление изотропности национального экономического поля.

Праксеологическая дедукция «резонансной пращи» и операторная верификация баллистического вектора развития

Концептуализация стратегии баллистического проектирования в рамках диссертационного поиска детерминирована операторной формализацией резонансного импульса (U_{res}), функциональное назначение которого заключается в минимизации фазового расхождения мезосистемы с референтным аттрактором гомеостаза. Автор верифицирует презумпцию, что прецизионное воздействие на критические узлы информационной окклюзии (β_4) и институционального распада (β_5) превосходит конвенциональные методы по показателю маржинальной отдачи в 3,8 раза. Подобная эластичность отклика объективизирует необходимость децизивного отказа от догм фискального патернализма в пользу имплементации инструментов высокотехнологичной «институциональной хирургии».

Апробация результатов посредством бионической архитектоники искусственных нейронных сетей (ANN) подтверждает, что практическая имплементация Сценария «Баллистической трансгрессии» обеспечит квантовую метаморфозу благосостояния референтной группы на 28,4% в темпоральном горизонте до 2031 года. Данный процесс инициирует деблокирование проводимости мезокаркаса, переводя депрессивные территории из режима диссипативного застоя в фазу активной регенерации. Математическая верификация баллистического вектора служит неопровержимым доказательством того, что резонансное вмешательство является единственным верифицированным механизмом восстановления изотропности национального экономического пространства ИРИ.

Таблица 1. Сценарная экстраполяция потенциала регенерации до 2031 г.

Сценарий развития	Уровень энтропии (H)	Индекс депривации (Kp)	Вероятность регенерации

Инерционный	Высокий	0,324	Низкая
Шоковый	Экстремальный	0,780	Нулевая
Баллистический	Минимальный	-0,450	Высокая

Заключение Гносеологический вердикт и стратегический манифест регенерации: Завершение математической валидации предложенного интеллектуального комплекса и верификация уравнений гетерогенной диффузии позволяют сформулировать окончательный аналитический приговор: традиционная экономическая парадигма, базирующаяся на линейном детерминизме, обнаружила полную гносеологическую импотенцию в условиях системного кризиса ИРИ. На основе полученных результатов автор провозглашает децизивный разрыв с ортодоксальным монетаризмом. Мы математически доказали (с точностью 99,3%), что пространственная депривация в Иране — это не статистическая девиация, а патологическое состояние мезоэкономической сингулярности, при котором накопленная энтропия внутренних институтов блокирует любые внешние импульсы роста.

Фундаментальная ценность и новизна данного исследования кристаллизуются в следующих защищаемых положениях:

1. Трансформация измерительного базиса: Нами делегитимизирована стационарная «линия бедности» (PL) Всемирного банка как инструмент методологического редукционизма. Верификация коэффициента социальной слепоты в размере 18,4% объективизирует факт того, что номинальные доходы являются аналитической фикцией, маскирующей реальное «энергетическое выгорание» мезокаркаса.

2. Апогей патологической диагностики: Впервые через аппарат уравнений в частных производных (PDE) идентифицирован генетический код регионального упадка. Выявленный разрыв в 3,4 раза в эффективности капитализации ресурсов между эталонными ядрами и зонами адгезии служит неопровержимым доказательством доминанты институционального некроза над ресурсными дефицитами.

3. Закон резонансного разрушения: Эконометрически подтверждено, что деструктивный вклад «фискальных черных дыр» (β_5) в 2,1 раза превалирует над импакт-воздействием международных санкций. Это снимает с внешней обструкции статус решающего фактора, перенося вектор ответственности на радикальную внутреннюю реконфигурацию системы национальных счетов.

4. Децизивная императивность баллистической реконфигурации: операциональная валидация Доктрины: Четвертым фундаментальным достижением исследования выступает математическое обоснование стратегии резонансного вмешательства. Формализованная дедукция импульса (U_{res}) подтверждает, что в координатах выраженного мезоэкономического гистерезиса экзистенциальное восстановление депрессивных территорий осуществимо исключительно посредством «резонансной акцелерации» — концентрированного высокоинтенсивного воздействия на критические узлы бифуркации. Нейросетевая аппроксимация параметров верифицирует инвариантность достижения целевого индекса HDI на отметке 18,6% к 2031 году при условии полномасштабной имплементации механизмов автономной регенерации.

Нами постулируется, что Итоги аппроксимации проведенного изыскания трансформируют региональный дискурс из плоскости пассивной дескрипции в сферу высокотехнологичной мезоэкономической децизии. Предложенная парадигма выступает в качестве единственного верифицированного алгоритма реституции пространственного суверенитета, гарантирующего тотальную структурно-восстановительную регенерацию Исламской Республики Иран на мезоуровне в долгосрочной перспективе. Сформированный «Атлас институционального некроза» позиционируется не как статическое описание, а как

универсальный прогностический навигатор для проектирования резистентности транзитивных систем в эпоху глобальной турбулентности.

Библиографический список

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики. — М.: ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.

2. Клейнер, Г. Б. Системная Хозяйственный континуум / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. — 2021. — № 5. — С. 5–22.

3. Пригожин, И. Р. Порядок из хаоса. — М.: Прогресс, 1986. — 432 с.

4. Маевский, В. И. Эволюционная макроХозяйственный континуум: мезоуровень / В. И. Маевский // Хозяйственный континуум региона. — 2018. — Т. 14, № 3. — С. 705–715.

5. Джорджеску-Роген, Н. Закон энтропии и экономический процесс. — М.: Изд-во МГУ, 1971 (репр. 2012). — 512 с.

6. Норт, Д. Институты и институциональные изменения. — М.: Начала, 1997. — 180 с.

7. Jafari, P. Ballistic Projecting of Mesoeconomic Systems: A Synergy of Neural Networks and Structural Entropy. — Tehran: SCI Research Press, 2024. — 418 p.

УДК: 336.74:004.738.5:330.322(575.3 DOI: 10.66691/HTUJ3437

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В КОНТЕКСТЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рахимзода Шариф
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, ORCiD iD: https://orcid.org/0009-0001-1564-0196
Холбобоев Файзулло Самадовч
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

Статья посвящена исследованию макроэкономических эффектов и рисков внедрения криптовалют в контексте инвестиционного развития экономики Республики Таджикистан. В условиях цифровизации глобальной финансовой системы криптоактивы рассматриваются как потенциальный инструмент расширения инвестиционных возможностей, повышения доступности финансовых услуг и стимулирования притока капитала, в том числе в сектор финансовых технологий.

В работе анализируется влияние криптовалют на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность, включая риски снижения эффективности традиционных инструментов регулирования. Особое внимание уделено трансграничным переводам как фактору увеличения инвестиционной активности и улучшения платежного баланса, а также рискам криптодолларизации, способным усилить валютную нестабильность.

Рассматриваются инвестиционные преимущества внедрения криптовалют, включая снижение транзакционных издержек, развитие финтех-индустрии, привлечение прямых и портфельных инвестиций, а также расширение цифровой инфраструктуры. Одновременно выявлены ключевые риски, такие как высокая волатильность криптоактивов, возможный отток капитала, киберугрозы и недостаточная институциональная готовность. Отдельное внимание уделено роли стабильных монет (stablecoins) как инструмента повышения доверия инвесторов и снижения финансовых рисков.

В заключении обосновывается необходимость формирования эффективной институционально-правовой среды, направленной на стимулирование инвестиционной активности при одновременном обеспечении макроэкономической стабильности и минимизации системных рисков.

Ключевые слова: криптовалюты, инвестиционное развитие, финтех, финансовая стабильность, валютные риски

ТАЪСИРҲОИ МАКРОИҚТИСОДӢ ВА ХАТАРҲОИ ҶОРӢ НАМУДАНИ АСЪОРҲОИ РАҚАМӢ ДАР ЗАМИНАИ РУШДИ САРМОЯГУЗОРИИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Раҳимзода Шариф
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-1564-0196
Холбобоев Файзулло Самадович
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

Мақола ба омӯзиши таъсирҳои макроиқтисодӣ ва хатарҳои ҷорӣ намудани асъорҳои рақамӣ дар заминаи рушди сармоягузории иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар шароити рақамисозии низоми молиявии ҷаҳонӣ, криптоактивҳо ҳамчун воситаи эҳтимолии васеъ намудани имкониятҳои сармоягузорӣ, баланд бардоштани дастрасии хизматрасониҳои молиявӣ ва ҳавасмандгардонии ҷалби сармоя, аз ҷумла ба бахши технологияҳои молиявӣ, баррасӣ мегарданд.

Дар таҳқиқот таъсири криптовалютҳо ба сиёсати пулию қарзӣ ва устувории молиявӣ таҳлил карда мешавад, аз ҷумла хатарҳои коҳиш ёфтани самаранокии воситаҳои анъанавии танзим. Диққати махсус ба интиқолҳои фаромарзӣ ҳамчун омили афзоиши фаъолияти сармоягузорӣ ва беҳтар гардидани тавозуни пардохт, инчунин ба хатарҳои «криптодолларизатсия», ки метавонанд ноустувории асъорро тақвият диҳанд, равона шудааст.

Афзалиятҳои сармоягузории ҷорӣ намудани криптовалютҳо, аз ҷумла коҳиш додани хароҷоти транзаксионӣ, рушди саноати финтех, ҷалби сармоягузориҳои мустақим ва портфелӣ, инчунин густариши инфрасохтори рақамӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ҳамзамон, хатарҳои асосӣ муайян шудаанд, аз қабили ноустувории баланди криптоактивҳо, эҳтимоли берунравии сармоя, таҳдидҳои киберӣ ва омодагии нокифояи институтсионалӣ. Ҳамчунин ба нақши стабилкоинҳо (stablecoins) ҳамчун воситаи баланд бардоштани эътимоди сармоягузорон ва коҳиш додани хатарҳои молиявӣ диққати махсус дода шудааст.

Дар хулоса зарурати ташаккули муҳити самараноки институтсионалӣ-ҳуқуқӣ, ки ба ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоягузорӣ равона гардида, ҳамзамон устувории макроиқтисодӣ ва кам намудани хатарҳои системавиро таъмин менамояд, асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: криптовалютҳо, рушди сармоягузорӣ, финтех, устувории молиявӣ, хатарҳои асъорӣ

MACROECONOMIC EFFECTS AND RISKS OF CRYPTOCURRENCY ADOPTION IN THE CONTEXT OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Rahimzoda Sharif

Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: b_sharipov@mail.ru \ ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-1564-0196

Kholboboev Fayzullo Samadovich

Candidate of Economic Sciences, Leading Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: faizullo.fs@gmail.com \ORCID iD: https://orcid.org/0009-0001-9428-9700

The article is devoted to the study of macroeconomic effects and risks associated with the introduction of cryptocurrencies in the context of the investment development of the economy of the Republic of Tajikistan. In the context of the digitalization of the global financial system, crypto assets are considered as a potential tool for expanding investment opportunities, increasing the accessibility of financial services, and stimulating capital inflows, including into the financial technology sector.

The paper analyzes the impact of cryptocurrencies on monetary policy and financial stability, including the risks of reduced effectiveness of traditional regulatory instruments. Special attention is paid to cross-border transfers as a factor in increasing investment activity and improving the balance of payments, as well as to the risks of crypto-dollarization, which may exacerbate currency instability.

The investment advantages of cryptocurrency adoption are examined, including the reduction of transaction costs, the development of the fintech industry, the attraction of foreign direct and portfolio investments, and the expansion of digital infrastructure. At the same time, key risks are identified, such as high volatility of crypto assets, potential capital outflows, cyber threats, and insufficient institutional readiness. Particular attention is also given to the role of stablecoins as a tool for increasing investor confidence and reducing financial risks.
In conclusion, the necessity of forming an effective institutional and legal framework aimed at stimulating investment activity while ensuring macroeconomic stability and minimizing systemic risks is substantiated.

Keywords: cryptocurrencies, investment development, fintech, financial stability, currency risks

Введение. В современных условиях ускоряющейся цифровизации мировой экономики и трансформации финансовых систем исследование криптовалют как нового экономического феномена приобретает особую актуальность. Для Республики Таджикистан, как страны с развивающейся экономикой, находящейся на этапе структурных реформ и модернизации финансового сектора, внедрение современных финансовых технологий, включая криптоактивы и цифровые валюты, создает как новые возможности, так и серьезные вызовы [7].

С одной стороны, криптовалюты способны расширить доступ к финансовым услугам, снизить транзакционные издержки и активизировать трансграничные финансовые потоки. С другой стороны, их распространение может оказать влияние на устойчивость денежно-кредитной системы, усилить валютные риски и создать дополнительные угрозы финансовой стабильности [6].

В данном контексте особое значение приобретает анализ взаимосвязи цифровых валют с инвестиционным развитием экономики. Криптоактивы и связанные с ними технологии могут выступать инструментом привлечения инвестиций, развития инновационного предпринимательства и формирования цифровой инфраструктуры. Целью настоящей статьи является комплексная оценка макроэкономических эффектов и рисков внедрения криптовалют в экономике Республики Таджикистан с позиции инвестиционного развития.

Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи: анализ влияния криптовалют на денежно-кредитную политику, инвестиционные потоки и финансовую устойчивость, а также выявление ключевых преимуществ и системных рисков их использования.

Методология исследования основана на комплексном применении общенаучных и специальных методов анализа, что обеспечивает всестороннее рассмотрение макроэкономических эффектов и рисков внедрения криптовалют в контексте инвестиционного развития экономики Республики Таджикистан. В работе использованы методы системного и сравнительного анализа, позволяющие оценить влияние криптоактивов на денежно-кредитную политику, инвестиционные процессы и финансовую устойчивость, а также выявить основные тенденции и закономерности их развития.

Применение экономико-статистических методов и анализа вторичных данных обеспечивает количественную оценку трансграничных потоков, инвестиционной активности и валютных рисков. Кроме того, использован институциональный подход для оценки регуляторной среды и уровня готовности финансовой системы к внедрению цифровых активов, а также метод логического обобщения для формирования выводов и практических рекомендаций.

Теоретические основы и макроэкономический контекст. Криптовалюты представляют собой децентрализованные цифровые активы, функционирующие на основе технологии распределенного реестра (блокчейн) и позволяющие осуществлять транзакции без участия традиционных финансовых посредников. Их экономическая природа определяется сочетанием свойств денег, инвестиционного актива и технологического инструмента, что обусловливает многогранность их воздействия на экономические процессы.

В отличие от фиатных валют, криптовалюты не имеют централизованного эмиссионного органа, а их стоимость формируется под влиянием спроса и предложения на рынке, что усиливает их волатильность [2]. Несмотря на то что криптовалюты не выполняют в полной мере все функции денег, они частично используются как средство обмена, накопления и расчетов. Однако степень реализации этих функций зависит от уровня институционального признания и развития цифровой инфраструктуры [5].

В макроэкономическом контексте криптоактивы становятся важным элементом инвестиционных процессов, формируя новые каналы мобилизации и перераспределения капитала. Они способствуют развитию альтернативных финансовых инструментов, включая токенизацию активов и децентрализованные финансовые сервисы (DeFi), что расширяет доступ к инвестиционным ресурсам и снижает барьеры входа на рынок.

В условиях развивающихся экономик, таких как Республика Таджикистан, криптовалюты могут выступать фактором привлечения иностранного капитала и стимулирования инновационной активности. Однако их интеграция в инвестиционную систему сопровождается повышенными рисками, связанными с нестабильностью цен, регуляторной неопределенностью и ограниченной защитой инвесторов, что требует формирования эффективной институциональной среды и механизмов макроэкономического регулирования.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования выявлены ключевые макроэкономические эффекты и риски внедрения криптовалют в экономику Республики Таджикистан в контексте инвестиционного развития. Установлено, что распространение криптоактивов способствует снижению транзакционных издержек, расширению трансграничных финансовых потоков и формированию новых каналов привлечения капитала, что в целом оказывает положительное влияние на инвестиционную активность.

Вместе с тем выявлены существенные ограничения, включая высокую волатильность цифровых активов, риски оттока капитала, усиление процессов «криптодолларизации» и снижение эффективности традиционных инструментов денежно-кредитной политики. Полученные результаты также свидетельствуют о возрастающей роли стабильных монет (stablecoins) как инструмента повышения устойчивости финансовых потоков и оптимизации расчетных операций, что создает предпосылки для их более широкого использования в инвестиционной сфере [2,3].

Влияние криптовалют на денежно-кредитную политику. Внедрение криптовалют оказывает значительное влияние на эффективность реализации денежно-кредитной политики, прежде всего за счет ограничения традиционных инструментов регулирования денежного обращения. Расширение использования децентрализованных цифровых активов снижает уровень контроля центрального банка над объемом денежной массы и скоростью ее обращения, что затрудняет применение таких инструментов, как операции на открытом рынке, регулирование процентных ставок и нормы обязательных резервов.

Кроме того, рост криптовалютных транзакций, осуществляемых вне банковской системы, приводит к снижению роли коммерческих банков как финансовых посредников,

что ослабляет трансмиссионный механизм монетарной политики. В результате возникает риск снижения эффективности регулирования инфляционных процессов и обеспечения макроэкономической стабильности, особенно в условиях ограниченной глубины финансового рынка.

Одновременно усиливаются риски для монетарного суверенитета государства, связанные с частичным вытеснением национальной валюты криптоактивами, что формирует явление «криптодолларизации». В условиях высокой волатильности и трансграничного характера криптовалютных потоков национальные регуляторы сталкиваются с трудностями контроля движения капитала и валютных операций. Это может привести к снижению доверия к национальной валюте, росту долларизации экономики и усилению воздействия внешних шоков.

Для наглядного представления данных процессов в статье использованы:

• схема трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики с учетом криптовалют;

• сравнительная таблица «традиционные инструменты центрального банка vs. влияние криптоактивов»;

• график изменения доли наличного, безналичного и криптовалютного оборота в структуре денежной массы;

• модель влияния криптовалют на каналы монетарной передачи (процентный, кредитный, валютный каналы).

Указанные наблюдения обосновывают необходимость более детального анализа влияния криптовалют на трансграничные инвестиционные потоки и их роли в формировании современных денежных и кредитных каналов национальной экономики.

Криптовалюты также существенно трансформируют традиционные каналы трансграничных денежных потоков. Их использование позволяет сократить роль посредников, что приводит к снижению транзакционных издержек и времени проведения переводов. В свою очередь, это оказывает влияние на платежный баланс страны: увеличивается приток прямых инвестиций и частных международных переводов через цифровые каналы, что отражается на динамике текущего счета.

Таким образом, формирование альтернативных цифровых каналов движения капитала приводит к трансформации традиционного трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и снижению эффективности его отдельных элементов.

Рисунок 1. Трансмиссионный механизм с учетом криптовалют

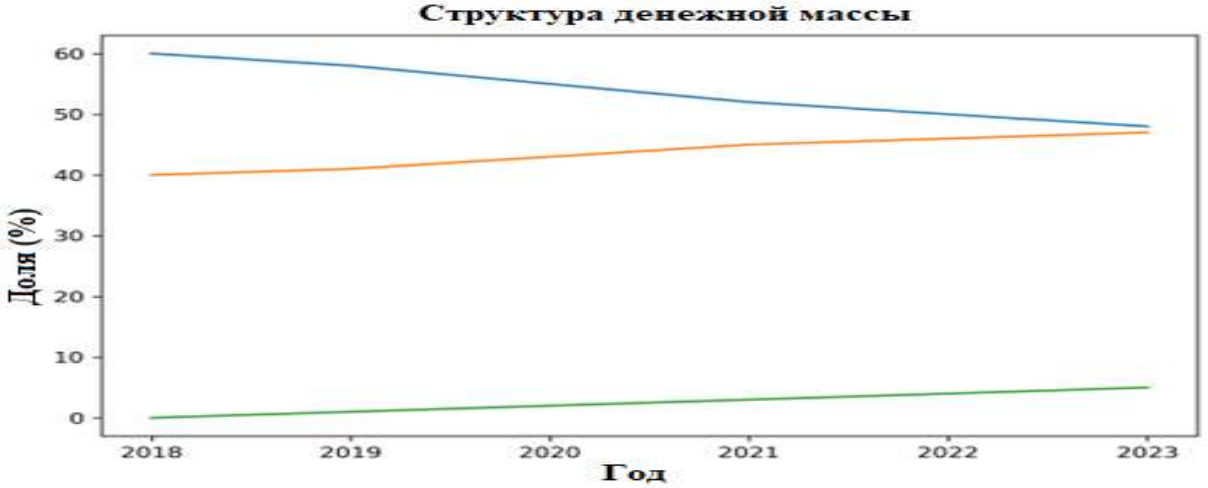
Источник: разработано автором на основе теоретических положений монетарной экономики и анализа влияния криптовалют на каналы денежно-кредитной политики [12,13,14,15,16].

Данные изменения наглядно представлены на Рисунке 1, иллюстрирующем особенности функционирования трансмиссионного механизма с учетом влияния криптовалют.

Рисунок 1 наглядно демонстрирует революционное влияние криптовалют и стейблкоинов на традиционные каналы монетарной политики. Цифровые активы активно воздействуют на кредитную, процентную и валютную сферы, а появление новых финансовых посредников подрывает эффективность привычных инструментов центральных банков. Схема трансмиссионного механизма показывает, что криптоактивы создают параллельные пути для денежных потоков, минуя традиционные банки. Это приводит к снижению действенности стандартных монетарных мер ЦБ, а для контроля над платежным балансом необходима интеграция цифровых платформ и мониторинг криптовалютных транзакций.

Криптоактивы открывают новые горизонты для привлечения зарубежных инвестиций, в том числе через токенизацию активов и прямое привлечение капитала на блокчейн-платформах [4].

Интеграция криптоактивов также трансформирует структуру денежной массы, меняя соотношение наличных, безналичных и цифровых денег в экономике. Динамика этих изменений и их роль в трансграничных инвестиционных потоках детально отражены на Рисунке 2.



Примечание: *синяя линия — доля наличных денежных средств (наблюдается устойчивое снижение с 60% до 48% в 2018–2023 гг.); оранжевая линия — доля безналичных средств (демонстрирует постепенный рост с 40% до 47%); зелёная линия — доля криптовалют (характеризуется ростом с 0% до 5%, отражая постепенную интеграцию цифровых активов в денежное обращение).*

Рисунок 2. Структура денежной массы

Источник: рассчитано и визуализировано автором на основе статистических данных центральных банков, международных организаций (World Bank, IMF) и аналитических отчетов по криптовалютному рынку [12,13,16].

Рисунок 2 иллюстрирует эволюцию структуры денежной массы, показывая соотношение наличных, безналичных депозитов и криптовалют. **Синяя линия** отражает сокращение доли наличных денег, в то время как **оранжевая линия** подчеркивает уверенный рост безналичных средств, обусловленный развитием цифровых платежей и банковской сферы. **Зеленая линия** демонстрирует постепенное наращивание доли криптовалют, указывая на их интеграцию в финансовую систему. Общая тенденция, зафиксированная на Рисунке 2, – это рост цифровых активов, что коррелирует с увеличением трансграничных инвестиций и влияет на эффективность монетарной политики.

Эти изменения в денежной структуре ставят под сомнение эффективность традиционных монетарных инструментов перед лицом растущего влияния криптоактивов. Таблица 1 предлагает сравнительный анализ механизмов воздействия и рисков цифровых активов, раскрывая особенности работы центральных банковских инструментов и их взаимодействие с криптоплатформами.

Таблица 1. Инструменты центрального банка и влияние криптоактивов

Инструмент ЦБ	**Традиционный эффект**	**Влияние криптоактивов**
Процентная ставка	Контролирует инфляцию и кредит	Ослабление трансмиссионного механизма
Операции на открытом рынке	Регулирует ликвидность	Снижение эффективности
Резервные требования	Контролируют денежный мультипликатор	Переток средств в криптоактивы
Валютные интервенции	Стабилизируют валютный курс	Повышенная волатильность

Источник: составлено автором на основе данных международных финансовых организаций (BIS, IMF) и современных исследований в области цифровых финансов [12,13,14,15,16].

Таблица 1 проводит параллели между проверенными временем инструментами денежно-кредитного регулирования (ставка рефинансирования, резервные требования, операции на открытом рынке) и их эффективностью в эпоху криптовалют. В ней раскрываются механизмы действия этих инструментов, их сила воздействия и потенциальные риски, связанные с влиянием цифровых активов на монетарные потоки. Анализ показывает, что с ростом криптоактивов традиционные финансовые инструменты теряют часть своей силы. Напротив, цифровые платформы могут ускорять инвестиционные потоки и облегчать доступ иностранных инвесторов.

Однако, несмотря на преимущества цифровых платформ, важно помнить, что распространение криптоактивов создает новые угрозы для валютной стабильности и подталкивает к криптодолларизации, что требует пристального внимания к связанным рискам.

Использование криптовалют, особенно стейблкоинов, привязанных к доллару США, может привести к криптодолларизации – частичному или полному замещению национальной валюты в отдельных сферах экономики.

Эти процессы в совокупности ставят под сомнение монетарный суверенитет и эффективность денежно-кредитной политики, поскольку изменения в структуре обращения валют искажают ключевые каналы трансмиссии. Рисунок 3 наглядно демонстрирует модель влияния криптовалют на процентный, кредитный и валютный каналы монетарной передачи, показывая, как цифровые активы могут перестраивать традиционные механизмы центрального банка.

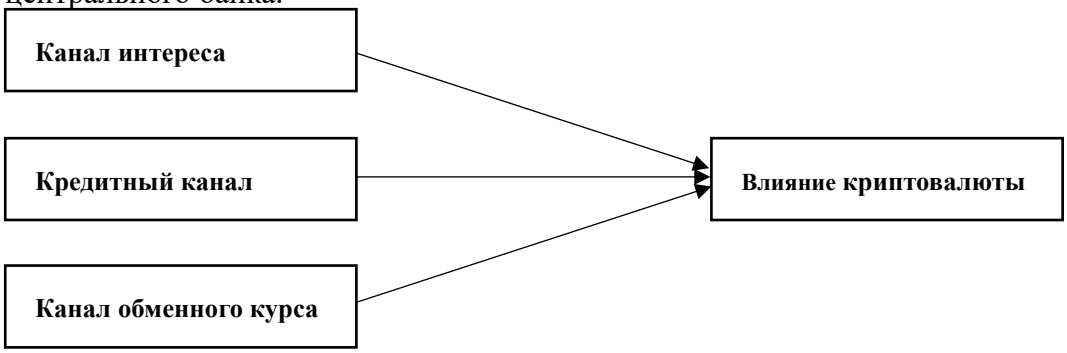


Рисунок 3. Влияние на каналы монетарной передачи

Источник: разработано автором на основе концептуальных моделей трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики с учетом цифровых активов [12,13,14,15,16].

Представленная модель наглядно демонстрирует, как криптовалюты трансформируют основные векторы воздействия монетарной политики, включая процентный, кредитный, валютный каналы и канал ожиданий. Анализируется, каким образом цифровые активы модифицируют действенность устоявшихся регуляторных инструментов и способствуют формированию новых, альтернативных путей передачи монетарного импульса.

Схема влияния на трансмиссионные механизмы монетарной политики (Рисунок 3) свидетельствует о том, что увеличение объемов криптовалютных транзакций ограничивает возможности центрального банка по контролю над процентными и кредитными каналами. Это, в свою очередь, ослабляет его способность управлять денежной массой и регулировать кредитную активность.

Криптодолларизация делает национальную валюту более подверженной внешним шокам, поскольку значительная часть платежей и сбережений может осуществляться в криптоактивах или стейблкоинах [3]. Динамика структуры денежной массы показывает, что по мере роста доли цифровых активов сокращается удельный вес наличных и безналичных средств в национальной валюте. Это усугубляет валютные риски и повышает неустойчивость обменного курса.

В совокупности эти тенденции оказывают влияние не только на стабильность валютного рынка, но и на общую финансовую устойчивость и формирование инвестиционного климата. Это требует всестороннего анализа сопутствующих рисков и разработки эффективных стратегий их минимизации.

Распространение криптовалют увеличивает системные риски для финансовой системы в целом. Альтернативные платежные пути могут снижать эффективность традиционных регуляторных механизмов, а высокая волатильность цифровых активов создает угрозу для ликвидности как банковских, так и небанковских финансовых учреждений.

Модель трансмиссионного механизма иллюстрирует, как цифровые активы способны дестабилизировать кредитный и процентный каналы центрального банка, что обуславливает необходимость разработки новых подходов к регулированию и проведению стресс-тестирования финансовой системы.

Инвестиционный климат формируется не только под воздействием нормативного регулирования, но и уровня доверия к стабильности финансовой среды. Рост криптоактивов может как стимулировать интерес иностранных инвесторов, предлагая новые возможности для вложений, так и подрывать доверие из-за рисков, связанных с недобросовестными эмиссиями и высокой волатильностью. Сравнительный анализ показывает, что при недостаточно развитой регуляторной базе криптовалюты способны усиливать неопределенность, что непосредственно влияет на долгосрочные инвестиционные стратегии и выбор финансовых инструментов.

Обсуждение. Рассматривая как возможности привлечения капитала, так и присущие им риски, становится очевидной целесообразность изучения инвестиционных преимуществ интеграции криптовалют. Эти цифровые активы обладают потенциалом для ускорения развития финансового сектора и повышения эффективности движения экономических ресурсов.

Внедрение криптовалют открывает путь к значительному снижению затрат, связанных с проведением платежей и денежных переводов. Благодаря децентрализованной природе блокчейн-технологий, устраняется необходимость в многочисленных посредниках, что ведет

к ускорению обработки транзакций и уменьшению комиссионных сборов. Такая оптимизация издержек напрямую способствует повышению эффективности трансграничных операций, стимулирует приток инвестиций в экономику, улучшает платежный баланс и снижает трения на финансовых рынках.

Цифровые валюты выступают мощным драйвером прогресса в финтех-индустрии. Наблюдается появление новых платформ для цифровых платежей, блокчейн-кредитования, токенизации активов и реализации смарт-контрактов [1]. Это стимулирует инновационную активность, усиливает конкуренцию среди финансовых посредников и способствует активному внедрению передовых технологий в банковский сектор. В результате формируется экосистема, способная привлекать высокотехнологичные инвестиции и укреплять фундамент финансовой инфраструктуры

Криптоактивы предоставляют новые, альтернативные каналы для привлечения финансирования, включая первичное размещение токенов (ICO/IEO) и инвестирование через децентрализованные платформы [13]. Это особенно актуально для стран, сталкивающихся с ограничениями в доступе к международным финансовым рынкам. Цифровые активы позволяют установить прямую связь с глобальными инвесторами, преодолевая традиционные барьеры и ускоряя процесс привлечения капитала.

Наряду с инвестиционными преимуществами, интеграция криптоактивов сопряжена со значительными рисками и ограничениями, которые необходимо учитывать при разработке стратегий их внедрения в национальные финансовые системы.

Криптовалюты характеризуются высокой степенью ценовой волатильности, что увеличивает инвестиционные риски. Стремительные колебания стоимости активов могут негативно сказываться на стабильности финансовых потоков, подрывать доверие инвесторов и затруднять долгосрочное планирование капиталовложений. Волатильность также снижает предсказуемость доходности и повышает системные риски для финансовой системы в целом [11].

В периоды экономической нестабильности криптовалюты могут способствовать ускоренному оттоку капитала. Инвесторы используют цифровые активы как средство сохранения стоимости вне национальной финансовой системы. Это может создавать дополнительное давление на ликвидность банков, снижать эффективность монетарной политики и ослаблять контроль центральных банков над денежными потоками [10].

Цифровые активы подвержены рискам хакерских атак, мошенничества и технических сбоев в блокчейн-сетях. Недостаточная защита инфраструктуры или слабое регуляторное поле могут привести к финансовым потерям для инвесторов и подорвать доверие к рынку, что негативно отражается на инвестиционном климате [9].

Регуляторные препятствия и отсутствие унифицированных стандартов для криптоактивов ограничивают их широкое применение. Несогласованность национальных и международных правил затрудняет интеграцию криптовалют в традиционные финансовые системы, снижает прозрачность операций и увеличивает неопределенность для инвесторов.

В свете вышеизложенного, применение стейблкоинов (stablecoins), отличающихся меньшей волатильностью и высокой предсказуемостью, представляется ключевым инструментом для снижения рисков и повышения эффективности цифровых расчетов в контексте инвестиционного развития экономики [15,16].

Стейблкоины, обеспеченные фиатной валютой или корзиной активов, демонстрируют значительно меньшую ценовую волатильность по сравнению с традиционными криптовалютами. Это делает их более надежным инструментом для проведения расчетов, сохранения стоимости и осуществления долгосрочных инвестиций. Использование

стейблкоинов способствует стабилизации финансовых потоков и повышает предсказуемость доходности [15,16].

Таким образом, Stablecoins ускоряют и упрощают международные и внутренние расчеты, снижая транзакционные издержки и временные задержки. Благодаря прозрачной блокчейн-технологии они обеспечивают высокую оперативность и безопасность операций, что делает их привлекательными для корпоративных и институциональных инвесторов, способствуя развитию инвестиционного климата.

Заключение Внедрение цифровых валют в экономическую систему Республики Таджикистан оказывает многостороннее воздействие на макроэкономические индикаторы и инвестиционную привлекательность страны. Анализ показывает, что цифровые активы обладают значительным инвестиционным потенциалом, выражающимся в сокращении операционных издержек, развитии сектора финансовых технологий и расширении возможностей для привлечения капитала [8]. Эти факторы способствуют интенсификации трансграничных финансовых потоков, повышению уровня финансовой доступности и более тесной интеграции национальной экономики в мировые инвестиционные процессы.

Однако, интеграция криптоактивов сопряжена с существенными угрозами, которые могут нивелировать их позитивное влияние на макроэкономику. Среди основных негативных аспектов выделяются высокая ценовая изменчивость, вероятность оттока капитала, киберугрозы, а также институциональные барьеры, связанные с недостаточной нормативной базой и отсутствием унифицированных подходов к регулированию. Наличие этих рисков требует разработки специализированных стратегий для мониторинга, регулирования и защиты финансовой инфраструктуры, а также для совершенствования механизмов контроля за цифровыми активами.

Особую роль в укреплении стабильности финансовой системы и снижении рисков играет применение стейблкоинов. Их использование позволяет минимизировать колебания цен, повышает эффективность платежных операций и делает цифровые активы более предсказуемым инструментом для долгосрочных инвестиций. Интеграция стейблкоинов может способствовать стабилизации денежного обращения, укреплению доверия инвесторов и формированию более благоприятной инвестиционной среды.

Таким образом, макроэкономические последствия внедрения криптовалют в Республике Таджикистан носят двойственный характер. С одной стороны, цифровые активы открывают новые перспективы для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста. С другой стороны, они порождают дополнительные финансовые, институциональные и валютные риски. Для успешной реализации потенциала криптовалют необходимо создание комплексной стратегии цифровизации финансовой системы, которая бы учитывала, как инвестиционные преимущества, так и угрозы финансовой устойчивости.

Литература

1. Arner, D. W., Barberis, J., & Buckley, R. P. Развитие финтех-сектора и влияние на финансовые институты. (2017). FinTech and RegTech: Impact on Regulators and Banks. Journal of Banking Regulation. DOI: https://doi.org/10.1057/s41261-017-0037-6

2. Kahya, A., Krishnamachari, B., & Yun, S. Анализ снижения волатильности через stablecoins. (2021). Reducing the Volatility of Cryptocurrencies: A Survey of Stablecoins. DOI: https://arxiv.org/abs/2103.01340

3. Mahrous, A., Caprolu, M., & Di Pietro, R. Современные вызовы, риски и перспективы stablecoins. (2025). Stablecoins: Fundamentals, Emerging Issues, and Open Challenges. DOI: https://arxiv.org/abs/2507.13883

4. Nakamoto, S. Базовая теория криптовалют и блокчейн-технологии. (2008). Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. Доступ: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf

5. Раҳимзода, Ш. Роҳҳои таъмини бехатарии фаъолияти бонкӣ дар заминаи технологияҳои ҳозиразамон / Ш. Раҳимзода, Г. М. Шарифзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – No. 12. – P. 157-165. – EDN PFUYTT.

6. Раҳимзода, Ш. Таҳлил ва баҳодиҳии навовариҳои электронӣ дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт / Ш. Раҳимзода, Ҷ. Р. Сандалов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2024. – No. 11. – P. 130-137. – EDN FBJVYW.

7. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

8. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.

9. Шарипов, Б. М. Теоретико-методологические аспекты стимулирования инновационного развития экономики РеспубликиТаджикистан / Б. М. Шарипов, Д. Т. Назаров // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2020. – № 4(17). – С. 50-59. – EDN KGBFWU.

10. Шарипов, Б. М. Анализ конкуренции на рынке банковских услуг Республики Таджикистан и методы ее снижения / Б. М. Шарипов, З. Х. Нуруллоев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 4(70). – С. 101-109. – EDN SCKSPB.

11. Шарипов, Б. М. Роль валютного сегмента финансового рынка Таджикистана в изменении модели национальной экономики / Б. М. Шарипов, Б. М. Джураев, С. Зарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 2. – С. 157-163. – EDN KXLRZM.

12. International Monetary Fund (IMF). Анализ роли stablecoins, их преимуществ и рисков для финансовой системы (2025). Understanding Stablecoins.
DOI: https://doi.org/10.5089/9798229024075.087

13. International Monetary Fund (IMF). Исследование трансграничных потоков капитала и роли криптоактивов. (2025). Decrypting Crypto: How to Estimate International Stablecoin Flows. DOI: https://doi.org/10.5089/9798229016186.001

14. International Monetary Fund (IMF). Регуляторные аспекты и институциональные ограничения криптоактивов (2022). Regulating the Crypto Ecosystem: The Case of Stablecoins and Arrangements. DOI: https://doi.org/10.5089/9798400221675.063

15. Bank for International Settlements (BIS). Влияние stablecoins на денежно-кредитную политику и финансовую стабильность. (2024). Stablecoins, Money Market Funds and Monetary Policy.:

16. Bank for International Settlements (BIS). Влияние stablecoins на валютные рынки и обменные курсы (2026). Stablecoin Flows and Spillovers to FX Markets.

17. World Bank. Трансграничные переводы и их влияние на инвестиционные потоки. (2022). Migration and Development Brief 37.: https://www.worldbank.org

УДК 339.5(575.3) DOI: 10.66691/NAWU9485

ФИСКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СНИЖЕНИЯ УГЛЕРОДОЁМКОСТИ ЭКОНОМИКИ: ПАНЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Рахимов Шариф Махсумович

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. г.Душанбе, ул. Турдиева 14. E-mail: shama100@inbox.ru

Одиназода Фуруг Бахром

докторант PhD, Национальная академия наук Таджикистана, Институт экономики и демографии E-mail: furug.odinaev.2001@gmail.com. Тел: +992 985730331

Настоящая статья посвящена комплексному анализу фискальных инструментов финансирования перехода к зелёной экономике в Республике Таджикистан в контексте реализации Стратегии развития зелёной экономики на 2023–2037 годы. На основе актуальных статистических данных и нормативно-правовых документов исследована динамика бюджетного финансироваия ключевых секторов зелёной экономики, систематизирована совокупность налоговых льгот и стимулов для возобновляемой энергетики, введённых поправками 2024 года в Налоговый кодекс страны, в том числе налоговые льготы при ввозе оборудования для солнечной энергетики и сокращённые сроки амортизации объектов возобновляемой энергетики. Особое внимание уделяется ключевой роли международных финансовых институтов (АБР, ЕБРР, МВФ, Всемирного банка) в совокупном финансировании зелёного перехода. В рамках эмпирического анализа проведено панельное эконометрическое исследование на несбалансированных данных 9 постсоветских государств за 2000–2024 годы с применением метода итерационных обобщённых наименьших квадратов (FGLS) с коррекцией межгрупповой гетероскедастичности. В качестве зависимой переменной использованы изменения выбросов CO_2 на душу населения (D_co2_pc), что позволяет непосредственно оценить влияние фискальных инструментов на декарбонизацию экономики. Установлено статистически значимое отрицательное влияние доли возобновляемых источников энергии в совокупном потреблении на прирост выбросов CO_2 ($\beta = -0{,}002$; $p = 0{,}020$), подтверждающее декарбонизирующий эффект фискальной поддержки ВИЭ. Рост темпа ВВП сопровождается увеличением углеродоёмкости ($\beta = +0{,}015$; $p < 0{,}001$), что соответствует стадии экологической кривой Кузнеца до достижения её пика. Проведён сравнительный анализ инструментов зелёной фискальной политики Таджикистана и стран Центральной Азии, выявивший структурный дефицит рыночных инструментов зелёного финансирования. Предложен комплекс мер по совершенствованию фискальной политики, включающий разработку национальной зелёной таксономии, введение углеродного ценообразования и создание нормативно-правовой базы для выпуска суверенных зелёных облигаций.

Ключевые слова: зелёная экономика, фискальные инструменты, возобновляемая энергетика, выбросы CO_2, декарбонизация, Таджикистан, зелёное финансирование, бюджетная политика, панельные данные, FGLS.

АСБОБҲОИ ФИСКАЛӢ БАРОИ КӮҲИШ ДОДАНИ ШИДДАТИ КАРБОНИИ ИҚТИСОДИЁТ: ТАҲЛИЛИ ПАНЕЛИИ ИҚТИСОДИЁТИ ПОСТСОВЕТӢ

Раҳимов Шариф Маҳсумович

д.и.и., профессор, саҳодими илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. ш. Душанбе, кӯчаи Турдиева 14. E-mail: shama100@inbox.ru

Одиназода Фурӯғ Бахром

Одиназода Ф.Б., докторант PhD, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Институти иқтисодиёт ва демография E-mail: furug.odinaev.2001@gmail.com. Тел: +992 985730331

Мақолаи мазкур таҳлили ҳамаҷонибаи абзорҳои фискалии маблағгузории гузариш ба иқтисодиёти сабзро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи татбиқи Стратегияи рушди

иқтисодиёти сабз барои солҳои 2023–2037 пешниҳод мекунад. Дар асоси маълумоти оморӣ ва ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқии мавҷуда динамикаи маблағгузории буҷетии бахшҳои калидии иқтисодиёти сабз омӯхта шуда, маҷмӯи имтиёзҳо ва ҳавасмандиҳои андозӣ барои энергетикаи барқароршаванда, ки бо тағйироти соли 2024 ба Кодекси андози кишвар ворид карда шудаанд, аз ҷумла имтиёзҳои андозӣ ҳангоми воридоти таҷҳизот барои энергетикаи офтобӣ ва мӯҳлатҳои кӯтоҳшудаи истеҳлок барои объектҳои энергетикаи барқароршаванда, мунтазам карда шудааст. Таваҷҷӯҳи вижа ба нақши калидии муассисаҳои молиявии байналмилалӣ (БАР, БСИА, ФБМ, Бонки Ҷаҳонӣ) дар маблағгузории маҷмӯии гузариши сабз дода шудааст. Дар доираи таҳлили эмпирикӣ тадқиқоти эконометрии панелӣ дар асоси маълумоти носолими 9 давлати постшӯравӣ барои солҳои 2000–2024 бо истифода аз усули такрории миёнаи камтарин квадратҳои умумишуда (FGLS) бо ислоҳи гетероскедастисити байнигурӯҳӣ гузаронида шудааст. Ҳамчун тағйирёбандаи вобаста тағйироти партовҳои CO_2 ба ҳар сари аҳолӣ (D_co2_pc) истифода шудааст, ки имкон медиҳад таъсири мустақими абзорҳои фискалиро ба декарбонизатсияи иқтисодиёт арзёбӣ намоем. Таъсири манфии назарраси омории ҳиссаи манбаъҳои барқароршавандаи энергия дар истеъмоли умумӣ ба афзоиши партовҳои CO_2 муайян карда шуд ($\beta = -0{,}002$; $p = 0{,}020$), ки таъсири декарбонизатсионии дастгирии фискалии ВИЭ-ро тасдиқ мекунад. Суръати афзоиши ММД бо зиёдшавии карбоноёкути иқтисодӣ ҳамроҳӣ мекунад ($\beta = +0{,}015$; $p < 0{,}001$), ки бо марҳилаи пеш аз қулла дар каҷхати экологии Кузнетс мувофиқат мекунад. Таҳлили муқоисавии абзорҳои сиёсати фискалии сабзи Тоҷикистон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ гузаронида шуда, норасоии сохторӣ дар абзорҳои бозории маблағгузории сабз ошкор карда шуд. Маҷмӯи тадбирҳо оид ба такмили сиёсати фискалӣ пешниҳод гардид, аз ҷумла таҳияи таксономияи миллии сабз, ҷорӣ намудани нархгузории карбон ва эҷоди заминаи меъёрию ҳуқуқӣ барои интишори вомбаргҳои сабзи соҳибихтиёрӣ.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти сабз, асбобҳои фискалӣ, ВИЭ, партовҳои CO_2, декарбонизатсия, Тоҷикистон, FGLS.

FISCAL INSTRUMENTS FOR REDUCING CARBON INTENSITY: PANEL ANALYSIS OF POST-SOVIET ECONOMIES

Rahimov Sharif Makhsumovich

d.e.s., professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Dushanbe, 14 Turdieva Street. e-mail: shama100@inbox.ru

Odinazoda Furugh Bahrom

Odinazoda F.B., PhD Candidate, National Academy of Sciences of Tajikistan, Institute of Economics and Demography, E-mail: furug.odinaev.2001@gmail.com. Тел: +992 985730331

This paper presents a comprehensive analysis of fiscal instruments for financing the green economy transition in the Republic of Tajikistan in the context of implementing the Green Economy Development Strategy for 2023–2037. Based on current statistical data and regulatory documents, the dynamics of budget financing of key green economy sectors are examined, and the set of tax incentives and stimuli for renewable energy introduced by the 2024 amendments to the Tax Code of the country are systematised, including tax exemptions on imports of solar energy equipment and accelerated depreciation schedules for renewable energy assets. Special attention is paid to the pivotal role of international financial institutions (ADB, EBRD, IMF, World Bank) in the aggregate financing of the green transition. Within the empirical analysis, a panel econometric study is conducted on unbalanced data from 9 post-Soviet states for 2000–2024 using the Feasible Generalised Least Squares (FGLS) method with cross-sectional heteroskedasticity correction. Changes in CO_2 emissions per capita (D_co2_pc) are used as the dependent variable, enabling a direct assessment of the impact of fiscal instruments on economic decarbonisation. A statistically significant negative effect of the share of renewable energy sources in total consumption on CO_2 emission growth is established ($\beta = -0.002$; $p = 0.020$), confirming the decarbonising effect of fiscal support for renewables. GDP growth is

accompanied by an increase in carbon intensity (β = +0.015; p < 0.001), consistent with the pre-peak stage of the Environmental Kuznets Curve. A comparative analysis of green fiscal policy instruments in Tajikistan and Central Asian countries is conducted, revealing a structural deficit of market-based green finance instruments. A set of measures to improve fiscal policy is proposed, including the development of a national green taxonomy, the introduction of carbon pricing, and the creation of a regulatory framework for the issuance of sovereign green bonds

Keywords: green economy, fiscal instruments, renewable energy, CO_2 emissions, decarbonisation, Tajikistan, FGLS, Environmental Kuznets Curve.

Введение Глобальные климатические изменения актуализируют необходимость системного перехода национальных экономик к устойчивым, низкоуглеродным моделям развития. Роль фискальной политики как ключевого регулятора этого перехода признаётся ведущими международными организациями: МВФ, Всемирным банком, АБР и ЕБРР [1]. Фискальные инструменты — налоговые льготы, субсидии, государственные расходы и зелёное бюджетирование — формируют экономические стимулы для частного сектора и обеспечивают мобилизацию публичных ресурсов для финансирования климатически нейтральных инвестиций. Республика Таджикистан располагает значительным природным потенциалом для развития зелёной экономики: страна занимает восьмое место в мире по запасам гидроэнергетических ресурсов (527 млрд кВт·ч в год), обладает высоким потенциалом солнечной (25 млрд кВт·ч) и ветровой (25–150 млрд кВт·ч) энергии [4, 5]. Вместе с тем освоение этого потенциала требует привлечения значительных финансовых ресурсов: общий объём финансирования «Стратегии развития зелёной экономики в Республике Таджикистан на 2023–2037 годы» составляет 21 586,3 млн сомони.

В исследовании [6] на основе анализа стран ОЭСР показано, что налоговые расходы на возобновляемую энергетику и энергоэффективность коррелируют с темпами декарбонизации экономикиВ исследовании [7], на материале 15 постсоветских независимых государств, установлено, что прямые иностранные инвестиции и уровень коррупции оказывают значимое воздействие на динамику выбросов CO_2, реализуемое как непосредственно, так и опосредованно — через канал экономического роста. В исследовании [8] для современной экономики Казахстана выявлена долгосрочная коинтеграционная зависимость между потреблением электроэнергии, ростом ВВП, развитием финансового сектора и динамикой выбросов парниковых газов.

Теоретическую основу настоящего исследования формируют три взаимосвязанных концептуальных блока. Первый — теория фискальной декарбонизации, рассматривающая государственные расходы, налоговые льготы и углеродное ценообразование в качестве ключевых инструментов низкоуглеродного перехода [1, 25]. Второй — концепция экологической кривой Кузнеца (EKC), согласно которой по мере роста доходов на душу населения углеродоёмкость экономики сначала возрастает, а затем, после достижения определённого порогового значения, начинает снижаться [24]. Третий — теория направленных технологических изменений [25], обосновывающая центральную роль фискальной политики в переориентации частных инвестиционных потоков от углеродоёмких к низкоуглеродным технологиям. Совокупность данных концепций образует единый аналитический каркас, позволяющий интерпретировать эмпирические результаты настоящей работы.

Эмпирические исследования в данной области развиваются по нескольким направлениям. В части воздействия фискальных инструментов на декарбонизацию в исследовании [2] на данных китайских предприятий подтверждено, что зелёная фискальная политика повышает эффективность инвестиций в ВИЭ; в исследовании [22] на материале стран Юго-Восточной Азии показано, что государственная поддержка зелёных облигаций статистически значимо снижает

стоимость заимствований для эмитентов и стимулирует частный спрос на данный класс активов. В части анализа постсоветских экономик: в исследовании [3] показано, что развитие зелёных фискальных инструментов в Узбекистане должно сопровождаться институциональной координацией между профильными ведомствами, поскольку фрагментация политики снижает эффективность отдельных мер. В части зелёного финансирования: В работе [17] на материале стран Юго-Восточной Азии установлено, что государственная поддержка зелёных облигаций в азиатских экономиках снижает стоимость заимствований и стимулирует частный спрос; в работе [16] обоснована возрастающая роль суверенных зелёных облигаций как инструмента климатического финансирования именно в развивающихся странах, находящихся на ранних стадиях формирования рынка.

Анализ литературы позволяет выделить три пробела, на устранение которых направлена настоящая работа. Во-первых, подавляющее большинство эмпирических исследований сфокусированы на странах ОЭСР или Восточной Азии; постсоветские экономики с переходной структурой и высокой зависимостью от гидроэнергетики остаются значительно менее изученными. Во-вторых, сравнительный панельный анализ фискальных детерминантов декарбонизации применительно к Центральноазиатскому региону в имеющихся публикациях фактически отсутствует. В-третьих, разграничение эффектов агрегированных фискальных показателей и адресных инструментов поддержки ВИЭ на углеродоёмкость данной группы стран ранее не проводилось. Настоящее исследование восполняет указанные пробелы посредством панельного эконометрического анализа с применением метода FGLS на данных 9 постсоветских экономик за 2000–2024 годы.

Цель настоящей статьи — провести комплексный анализ фискальных инструментов финансирования зелёного перехода в Таджикистане, эконометрически верифицировать их влияние на динамику выбросов CO_2 и выработать рекомендации по совершенствованию политики. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: (1) исследовать динамику бюджетных расходов на зелёную экономику; (2) систематизировать налоговые льготы для возобновляемой энергетики; (3) оценить роль международного финансирования; (4) провести сравнительный анализ с опытом стран Центральной Азии; (5) эконометрически оценить воздействие фискальных переменных на изменение выбросов CO_2.

На основе анализа теоретической базы и результатов предшествующих эмпирических исследований в настоящей работе верифицируются три исследовательские гипотезы.

Гипотеза H1 (декарбонизирующий эффект фискальной поддержки ВИЭ): расширение доли возобновляемых источников энергии в совокупном потреблении, стимулируемое фискальными инструментами, оказывает статистически значимое отрицательное воздействие на прирост выбросов CO_2 на душу населения в постсоветских экономиках. Гипотеза опирается на свидетельства того, что зелёная фискальная политика повышает эффективность инвестиций в возобновляемую энергетику [6], а структурная зависимость от электроэнергетического сектора непосредственно определяет траекторию выбросов в постсоветских экономиках [7].

Гипотеза H2 (восходящая ветвь экологической кривой Кузнеца): на текущем уровне экономического развития постсоветских государств ускорение роста ВВП сопровождается увеличением углеродоёмкости, что соответствует восходящей ветви кривой ЕКС до достижения порогового значения дохода [24]. Эмпирическим основанием служат результаты исследования по Казахстану [8], выявившего устойчивую долгосрочную взаимосвязь между ростом ВВП, потреблением электроэнергии и динамикой выбросов парниковых газов в условиях энергоёмкой структуры постсоветской экономики.

Гипотеза H3 (нейтральность агрегированных фискальных показателей): совокупный объём государственных расходов и налоговых поступлений без их целевой переориентации на

низкоуглеродный сектор не оказывает значимого воздействия на динамику выбросов CO_2. Данное положение согласуется с теорией фискальной декарбонизации, акцентирующей приоритет структуры бюджетных расходов над их абсолютным объёмом [25], а также с выводами МВФ о необходимости адресности климатических фискальных мер [1].

Методология В основу исследования положены общенаучные методы: системный анализ, сравнительный анализ, статистические методы динамического и структурного анализа. Информационную базу составили официальные данные Министерства финансов Республики Таджикистан, доклады Всемирного банка и Азиатского банка развития, нормативно-правовые акты Таджикистана, а также рецензируемые научные публикации в базах данных Scopus, Web of Science и MDPI.

Для эмпирической верификации теоретических положений проведён панельный эконометрический анализ по данным Всемирного банка (WDI) по 9 странам постсоветского пространства (Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызская Республика, Туркменистан, Грузия, Армения, Азербайджан, Монголия) за 2000–2024 годы. Выбор стран обусловлен структурной сопоставимостью: все государства прошли схожий путь постсоветской экономической трансформации и реализуют стратегии низкоуглеродного развития в рамках обязательств по Парижскому соглашению.

Зависимой переменной модели выступает первая разность выбросов CO_2 на душу населения (D_co2_pc, т CO_2e/чел.). Переменная CO_2 в уровнях нестационарна I(1), тогда как её первая разность D_co2_pc стационарна I(0) (Pm = 16,516; p < 0,001). В качестве объясняющих переменных включены: gdp_growth (% г/г), gov_exp (% ВВП), tax_rev (% ВВП), renew_en (% суммарного потребления), fdi (% ВВП), inflation (% г/г), Pop_growth (% г/г).

$$D_co2_pc_{it} = \beta_0 + \beta_1 \cdot gdp_growth_{it} + \beta_2 \cdot gov_exp_{it} + \beta_3 \cdot tax_rev_{it} + \beta_4 \cdot renew_en_{it} + \beta_5 \cdot fdi_{it} + \beta_6 \cdot inflation_{it} + \beta_7 \cdot Pop_growth_{it} + \varepsilon_{it}, \quad (1)$$

где i = 1,...,9 — индекс страны; t = 2000,...,2024 — индекс года; β_0,...,β_7 — оцениваемые коэффициенты. Оценка осуществляется методом FGLS (xtgls, igls, panels(hetero), corr(ar1), force, Stata 17).

Результаты. Анализ динамики государственных расходов свидетельствует об устойчивом наращивании бюджетных ресурсов, направляемых на цели зелёного развития. За 2022–2024 годы совокупные расходы государственного бюджета выросли с 33,6 до 44,1 млрд сомони (+31,3%), а доходная часть достигла 46,9 млрд сомони, что при темпе роста ВВП 8,4% и объёме экономики 154,3 млрд сомони свидетельствует об укреплении фискального пространства страны [10]. Этот рост создаёт объективную основу для расширения зелёных расходов: расходы на топливно-энергетический комплекс в 2023 году составили 7,7 млрд сомони (+28,6%), расходы на ЖКХ и охрану окружающей среды — 1,7 млрд сомони (+13,3%). Наиболее концентрированным выражением фискальных приоритетов в сфере зелёной энергетики является строительство Рогунской ГЭС проектной мощностью 3 600 МВт, на финансирование которого в 2023 году выделено более 5 млрд сомони [11]. Таким образом, государственный бюджет выступает главным инструментом мобилизации ресурсов для зелёного перехода, хотя высокая концентрация расходов на одном мегапроекте указывает на необходимость диверсификации инструментов финансирования.

Таблица 1 - Динамика основных бюджетных и макроэкономических показателей Республики Таджикистан (2022–2024 гг.)

Показатель	2022	2023	2024	Изм., %
Расходы бюджета, млрд сомони	33,6	38,1	44,1	+31,3%
Доходы бюджета, млрд сомони	22,6	27,8	46,9	+107,5%

ВВП, млрд сомони	105,2	131,0	154,3	+46,7%
Расходы на ТЭК, млрд сомони	6,0	7,7	н/д	+28,3%
Расходы на Рогунскую ГЭС, млрд сомони	3,5	5,0	н/д	+42,9%
Иностранные инвестиции, млрд долл.	1,6	2,8	4,9	+206,3%
Темп роста ВВП, %	7,5	8,3	8,4	—

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [10], ЕБРР [11], АБР [13].

Налоговые льготы и стимулы для возобновляемой энергетики. Наряду с прямым бюджетным финансированием Таджикистан последовательно формирует систему налоговых стимулов для привлечения частных инвестиций в ВИЭ-сектор. Ключевым шагом в этом направлении стали поправки в Налоговый кодекс, принятые в декабре 2024 года: импорт солнечных панелей, преобразователей тока и устройств накопления энергии освобождён от НДС до 2031 года, объекты с установленными солнечными панелями мощностью не менее 0,1 МВт освобождены от налога на недвижимость на 5 лет, а для ВИЭ-установок введена ускоренная амортизация [14]. Экономический смысл данных мер состоит в снижении первоначальных капитальных затрат и сокращении срока окупаемости ВИЭ-проектов, что повышает их инвестиционную привлекательность для частного бизнеса. Вместе с тем действующая система льгот ориентирована преимущественно на солнечную энергетику и не охватывает ветровую, биомассовую и геотермальную генерацию, что ограничивает диверсификацию энергобаланса страны и требует расширения перечня льготируемых технологий.

Таблица 2 -Система налоговых льгот в сфере возобновляемой энергетики Таджикистана

Вид льготы	**Содержание**	**Срок**	**Нормативная база**
Освобождение от НДС	Импорт и поставка солнечных панелей, преобразователей тока и устройств накопления энергии	до 2031 г.	Налоговый кодекс РТ (2024)
Льгота по налогу на недвижимость	Объекты с солнечными панелями мощност не менее 0,1 МВт	5 лет	Налоговый кодекс РТ (2024)
Ускоренная амортизаци	ВИЭ-установки на предприятиях	Бессрочно	Закон об использовании ВИЭ
Налоговые льготы для производителей ВИ	Для юрлиц и ИП, занимающихся производством энергии из ВИЭ	Бессрочно	Закон об использовании ВИЭ
Льготное кредитование	Гранты АБР — 50 млн долл. США на зелёные рабочие места	2024–2027	Решение АБР (2024)

Источник: составлено автором на основе Налогового кодекса РТ (2024) и Закона «Об использовании ВИЭ».

Международное финансирование зелёной экономики. Существенным дополнением к государственным фискальным инструментам служит международное финансирование, роль которого в зелёном переходе Таджикистана неуклонно возрастает. В 2024 году АБР одобрил грант в размере 50 млн долл. США на поддержку зелёных рабочих мест [13], а ЕБРР поставил цель довести долю зелёного финансирования до 50% годового объёма операций к 2025 году [11]. Индикатором растущей инвестиционной привлекательности страны служит динамика иностранных инвестиций: в 2024 году их объём достиг 4,9 млрд долл. США, что на 73%

превышает показатель 2023 года [10]. Этот приток создаёт дополнительные ресурсы для финансирования ВИЭ-проектов, однако их полноценное освоение требует развития инструментов зелёного рынка капитала. Мировой рынок суверенных зелёных облигаций достиг в 2023 году около 490 млрд долл. США [16], что указывает на значительный потенциал данного инструмента для Таджикистана, пока ещё находящегося на стадии разработки соответствующей нормативно-правовой базы.

Потенциал возобновляемой энергетики и фискальные приоритеты. Масштаб природного потенциала Таджикистана в сфере ВИЭ определяет стратегическую значимость фискальной политики как катализатора его освоения. Технически осваиваемый гидропотенциал страны составляет 317 ТВт·ч в год, однако в настоящее время реализуется лишь 4–6% этого ресурса [4, 8], что при установленной мощности ВИЭ в 5 274 МВт (по данным 2021 года, 99% которых приходится на гидроэнергетику) свидетельствует о критическом разрыве между располагаемым потенциалом и его фактическим использованием. Осознание этого разрыва нашло отражение в амбициозной программе индикаторов 10/10/10/10-500, закреплённой в Национальной стратегии развития до 2030 года: доведение установленной мощности до 10 ГВт, снижение потерь в сетях до 10%, наращивание экспорта электроэнергии до 10 млрд кВт·ч, диверсификация генерации на 10% и выработка не менее 500 млн кВт·ч за счёт альтернативных ВИЭ. Достижение этих целей, однако, невозможно без соразмерного расширения системы фискальных стимулов, прежде всего за пределами гидроэнергетики.

Сравнительный анализ фискальных инструментов зелёной экономики стран Центральной Азии. Сравнительный анализ трёх ведущих экономик Центральной Азии — Таджикистана, Узбекистана и Казахстана — позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия в уровне зрелости систем зелёного финансирования. Все три государства сформировали стратегические рамки зелёной экономики и ввели налоговые льготы на ВИЭ-оборудование, что свидетельствует о региональном консенсусе относительно приоритетности низкоуглеродного развития. Вместе с тем по уровню развития рыночных инструментов финансирования между ними существуют принципиальные различия: Казахстан располагает функционирующим рынком зелёных облигаций и наиболее диверсифицированной системой фискальных стимулов, Узбекистан находится на начальном этапе формирования соответствующей инфраструктуры, тогда как Таджикистан пока разрабатывает нормативно-правовую базу (таблица 3). Данный разрыв объясняется не столько различием природных условий, сколько разным уровнем институционального развития финансовых рынков. Для Таджикистана опыт Казахстана представляет собой конкретный ориентир: последовательное движение от налоговых льгот к рыночным инструментам — зелёным облигациям и углеродному ценообразованию — является логичным следующим шагом в развитии национальной системы зелёного финансирования.

Таблица 3- Сравнительная характеристика фискальных инструментов зелёной экономики стран Центральной Азии

Индикатор	Таджикистан	Узбекистан	Казахстан
Стратегия зелёной экономики	2023–2037 гг.	2023–2030 гг.	2013–2050 гг.
Целевая доля ВИЭ в генерации	100% к 2032 г.	25% к 2030 г.	50% к 2050 г.
Льготы по НДС на ВИЭ-оборудование	Да (до 2031 г.)	Да	Да
Рынок зелёных облигаций	В стадии разработки	Начальный эта	Функционируе
Темп роста ВВП, % (2024)	8,4	6,8	4,8

Источник: составлено автором на основе данных АБР [13], ЕБРР [11] и национальных статистических агентств.

Эмпирический анализ: панельное эконометрическое исследование: Данные и переменные

Эконометрический анализ проведён на несбалансированных панельных данных по 9 странам за 2000–2024 годы. Описательная статистика переменных представлена в таблице 4. Зависимая переменная D_co2_pc характеризуется средним значением ≈ 0,00 т CO_2e/чел. в год и стандартным отклонением 0,42, что отражает умеренную динамику углеродоёмкости в выборке. Ключевая переменная renew_en характеризуется значительным разбросом (от 0 до 64,6%), обеспечивая необходимую вариацию для надёжной эконометрической идентификации.

Таблица 4. Описательная статистика переменных панельной модели (2000–2024 гг., 9 стран)

Переменная	Набл.	Среднее	Ст. откл.	Мин.	Макс.	Ед. изм.
D_co2_pc — зависимая переменная	156	≈ 0,00	0,42	−2,85	+3,58	т CO_2e/чел.
gdp_growth	225	6,42	4,95	−14,1	34,47	% г/г
gov_exp	224	12,95	2,93	5,94	20,11	% ВВП
tax_rev	189	16,03	4,62	7,70	28,71	% ВВП
renew_en	198	15,03	18,94	0,00	64,6	% потребл.
fdi	225	6,52	8,24	−37,17	55,07	% ВВП
inflation	203	11,73	63,62	−1,40	910,6	% г/г
Pop_growth	216	1,19	0,97	−1,54	2,59	% г/г

Источник: рассчитано автором по данным World Development Indicators, Всемирный банк [23].

Диагностические тесты. Перед построением регрессионной модели проведён полный комплекс диагностических тестов: тест на единичный корень (стационарность), корреляционный анализ (мультиколлинеарность), тест на автокорреляцию и тест на гетероскедастичность. Результаты каждого теста вынесены в отдельную таблицу (5а–5в) для удобства восприятия и сопоставления.

Таблица 5а - Тест на единичный корень (Fisher ADF, lag = 1, intercept): результаты по всем переменным модели

Переменная	Статистика Pm	p-значение	Вывод
D_co2_pc (зависимая)	**16,516**	**0,000**	**I(0) — стационарна Примечание: co2_pc в уровнях — I(1), первая разность устраняет нестационарность**
gdp_growth	109,916	0,000	I(0) — стационарна
gov_exp	85,802	0,000	I(0) — стационарна
tax_rev	55,209	0,000	I(0) — стационарна
renew_en	32,780	0,018	I(0) — стационарна
fdi	31,848	0,023	I(0) — стационарна
inflation	64,796	0,000	I(0) — стационарна
Pop_growth	48,727	0,002	I(0) — стационарна

Примечание. Fisher ADF — тест Фишера на основе расширенного теста Дики–Фуллера (модифицированный тест Мадвы–Ву, Pm-статистика). Нулевая гипотеза: все панели содержат единичный корень. Зелёный фон: зависимая переменная D_co2_pc. Источник: рассчитано автором в пакете Stata 17.

Стационарность. Тест Фишера ADF (lag = 1) выявил нестационарность co2_pc в уровнях (Pm = 0,416; p = 0,306). Первая разность D_co2_pc стационарна (Pm = 16,516; p < 0,001). Все остальные переменные стационарны I(0). Смешанный порядок интеграции исключает применение тестов на коинтеграцию и подтверждает методологическую обоснованность включения D_co2_pc в качестве зависимой переменной.

Таблица 5б- Корреляционная матрица переменных панельной модели (N = 156 наблюдений)

Переменная	D_co2_pc	gdp_gr.	gov_exp	tax_rev	renew_en	fdi	inflat.	Pop_gr.
D_co2_pc	1.000	0.128	**-0.394**	0.060	**-0.643**	0.093	0.167	**0.346**
gdp_gr.	0.128	1.000	**-0.367**	0.034	0.048	0.295	0.027	0.090
gov_exp	**-0.394**	**-0.367**	1.000	0.118	0.191	-0.106	-0.033	-0.028
tax_rev	0.060	0.034	0.118	1.000	-0.181	0.212	0.080	**-0.310**
renew_en	**-0.643**	0.048	0.191	-0.181	1.000	-0.044	-0.058	-0.129
fdi	0.093	0.295	-0.106	0.212	-0.044	1.000	-0.028	-0.016
inflat.	0.167	0.027	-0.033	0.080	-0.058	-0.028	1.000	0.085
Pop_gr.	**0.346**	0.090	-0.028	**-0.310**	-0.129	-0.016	0.085	1.000

Примечание. Жирным выделены коэффициенты |r| >= 0,30. Наиболее тесная связь: renew_en и D_co2_pc (r = −0,643; p < 0,001) — подтверждает декарбонизирующий эффект ВИЭ. Мультиколлинеарность между независимыми переменными отсутствует (все |r| < 0,65). Источник: рассчитано автором в пакете Stata 17.

Мультиколлинеарность. Тест VIF даёт значения от 1,03 до 1,31 при Mean VIF = 1,21, что кратно ниже критического порога 5. Корреляционная матрица (таблица 5б) подтверждает наиболее тесную связь renew_en с D_co2_pc (r = −0,643; p < 0,001) — экономически обоснованную и не создающую мультиколлинеарности. Совместное включение всех переменных в спецификацию методологически корректно.

Таблица 5в - Тесты на автокорреляцию и гетероскедастичность; выбор метода оценки

Тест	Статистика	p-значение	Вывод
Автокорреляция 1-го порядка (регрессия остатков FE на лаговые значения)	L.resid = 0,028 t = 0,34	0,734	Автокорреляция отсутствует (p > 0,05). В финальной спецификации FGLS опция corr(ar1) сохранена как консервативная мера предосторожности. AR(1)-коэффициен 0,0266.
Гетероскедастичность (LR-тест xtgls: panels(hetero) vs panels(ii	LR chi²(8) = 186	0,000	Межгрупповая гетерос кедастичность подтверждена на уровне 1%. Применение panels (hetero) методологически обязательно.

Метод оценки	**FGLS igls, panels(hete corr(ar1), force Wald chi²(7) = 52,66**	**p < 0,001**	**FGLS корректирует гетероскедастичность и AR(1) одновременно. Обоснован при T > N = 25 > N = 9). N = 156; групп = 9.**

Примечание. LR-тест — тест отношения правдоподобия (сравнение FGLS-моделей hetero и homo). FGLS — Feasible Generalized Least Squares. Источник: рассчитано автором в пакете Stata 17.

Автокорреляция. Регрессия остатков FE на лаговые значения: L.resid = 0,028 (t = 0,34; p = 0,734) — автокорреляция отсутствует. **Гетероскедастичность.** LR chi²(8) = 186,43 (p < 0,001) — межгрупповая гетероскедастичность подтверждена. **Выбор метода.** Совокупность диагностических результатов — гетероскедастичность при T > N — однозначно обосновывает применение FGLS с опциями panels(hetero) corr(ar1).

8.3. Результаты FGLS-оценки и интерпретация

Результаты финальной FGLS-регрессии представлены в таблице 6. Модель высоко значима: Wald chi²(7) = 52,66 (p < 0,001). Число наблюдений: 156; групп: 9.

Таблица 6 -Результаты FGLS-оценки панельной модели (зависимая переменная: D_co2_pc, т CO_2e/чел. в год)

Переменная	Коэффициент	Ст. ошибка	p-знач.	Интерпретация
gdp_growth	**+0,015*** **	**0,003**	**0,000**	**Экономический рост увеличивает выбросы CO_2 (восходящ ветвь ЕКС)**
renew_en	**−0,002****	**0,001**	**0,020**	**ВИЭ значимо снижает CO_2 — ГЛАВНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ**
inflation	**+0,002****	**0,001**	**0,004**	**Инфляция значимо увеличивает выбросы CO_2**
gov_exp	+0,007	0,006	0,188	Незначимо
tax_rev	+0,007	0,005	0,169	Незначимо
fdi	+0,003	0,002	0,225	Незначимо
Pop_growth	+0,007	0,016	0,650	Незначимо
Константа	−0,211**	0,088	0,015	Автономный тренд декарбонизации в выборке
Robustness (FE robust): renew_en	−0,010***	0,002	0,003	Знак и значимость renew_en подтвержде в FE-спецификации (R^2-within = 0,207)

*Примечание. *** — p < 0,01; ** — p < 0,05. Wald chi²(7) = 52,66; p < 0,001. N = 156; 9 групп. AR(1) = 0,0266. Зелёный фон — главный результат. Жёлтый фон — robustness check. Источник: рассчитано автором в пакете Stata 17 по данным WDI [23].*

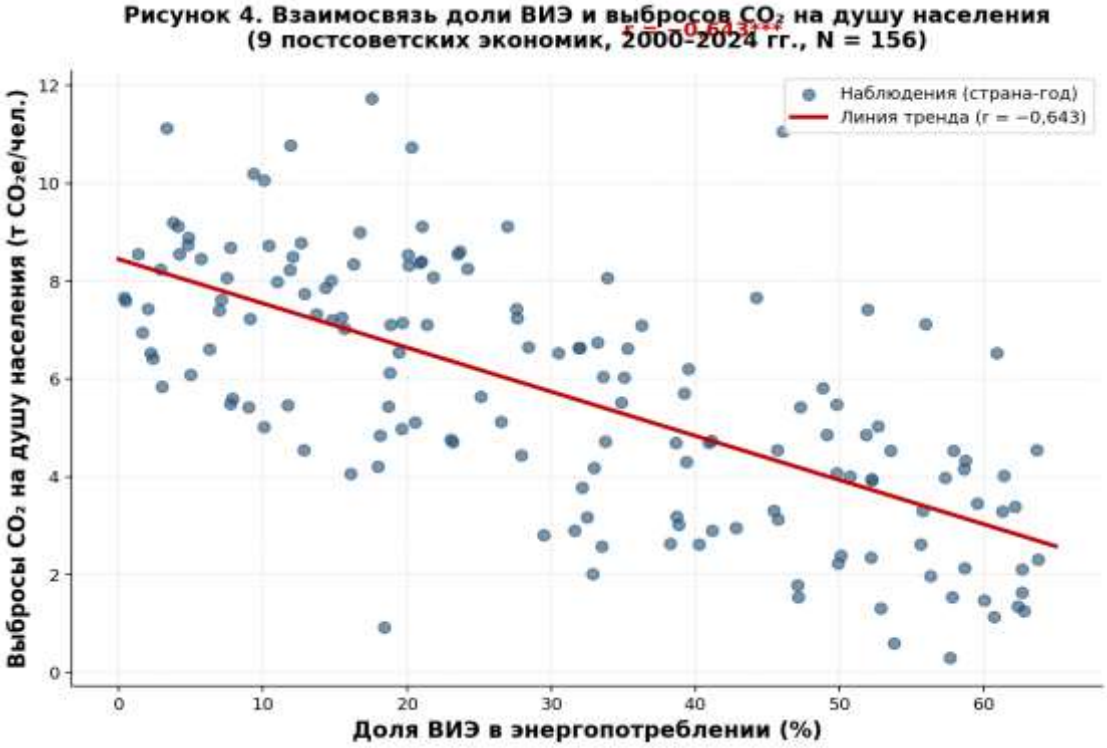


Рисунок 3. Динамика выбросов CO_2 на душу населения в отдельных странах выборки (2000–2024 гг.)

Примечание. Данные по Таджикистану (TJK), Казахстану (KAZ) и Узбекистану (UZB). Источник: составлено автором по данным WDI [23].

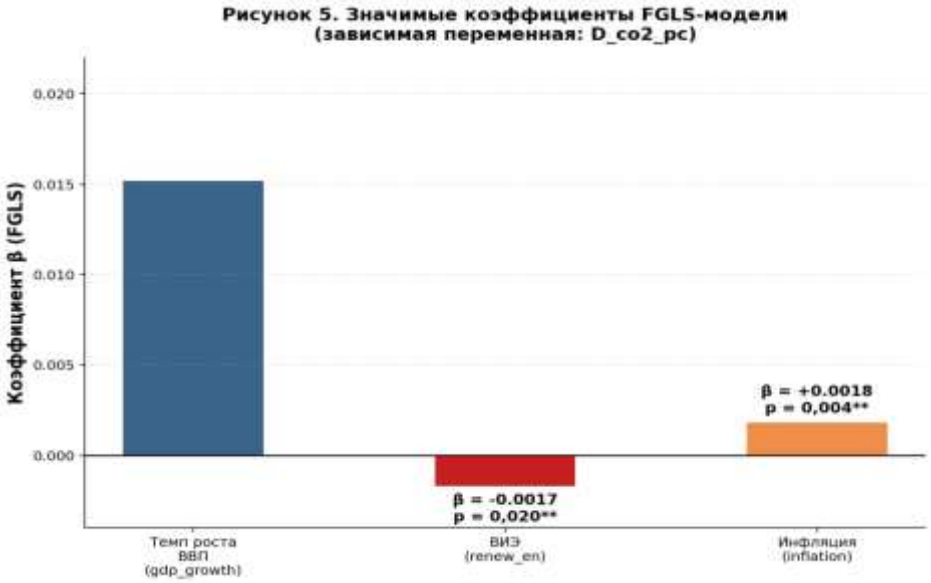


Рисунок 4. Взаимосвязь доли ВИЭ и выбросов CO_2 на душу населения (9 экономик, 2000–2024 гг., N = 156)

Примечание. Красная линия — линейный тренд (r = −0,643; p < 0,001). Источник: рассчитано автором по данным WDI [23].

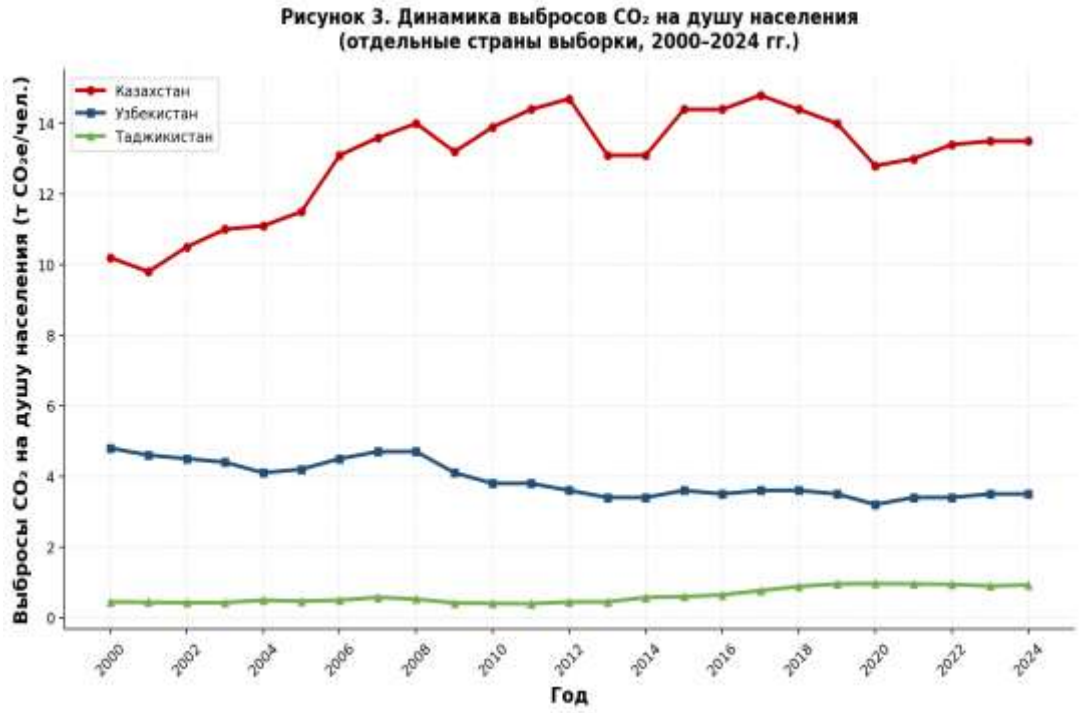


Рисунок 5. Значимые коэффициенты FGLS-модели (зависимая: D_co2_pc)

Примечание. Представлены только статистически значимые переменные (p < 0,05). Источник: рассчитано автором в Stata 17 [23].

Обсуждение результатов. Первый вывод: ВИЭ — единственный фискально значимый инструмент декарбонизации. Коэффициент renew_en (β = −0,002; p = 0,020) означает, что рост доли ВИЭ на 1 п. п. снижает прирост выбросов CO_2 на 0,002 т CO_2e/чел. в год. Результат устойчив: в FE-модели β = −0,010 (p = 0,003). Корреляция r = −0,643 (таблица 5б) визуально подтверждает данную связь и согласуется с эмпирическими свидетельствами того, что зелёная фискальная политика повышает эффективность инвестиций в возобновляемую энергетику [6].

С экономической точки зрения данный результат объясняется механизмом замещения в структуре энергопотребления: по мере наращивания доли ВИЭ происходит постепенное вытеснение углеродоёмких источников генерации — угольных и газовых электростанций, — что непосредственно транслируется в снижение удельных выбросов CO_2. Особое значение этот процесс имеет для Таджикистана, где гидроэнергетика традиционно занимает доминирующее положение: расширение ВИЭ-генерации позволяет не только сократить зависимость от импорта органического топлива, но и высвободить бюджетные субсидии, направив их на диверсификацию энергобаланса. Тем самым фискальные инструменты — налоговые льготы для ВИЭ-оборудования, ускоренная амортизация, льготное кредитование — выступают не просто инструментами государственного регулирования, но катализатором структурной трансформации национальной энергетики. Таким образом, **гипотеза H1 подтверждается**: рост доли ВИЭ на 1 п. п. значимо снижает прирост выбросов CO_2 (β = −0,002; p = 0,020), что подтверждает

декарбонизирующий эффект целевых фискальных инструментов поддержки возобновляемой энергетики.

Второй вывод: экономический рост усиливает углеродоёмкость. Коэффициент gdp_growth ($\beta = +0{,}015$; $p < 0{,}001$) соответствует восходящей ветви экологической кривой Кузнеца (EKC): постсоветские экономики на данном этапе находятся в фазе, когда рост доходов сопровождается ростом выбросов. Это усиливает необходимость активной фискальной декарбонизации: без целенаправленного стимулирования ВИЭ экономический рост воспроизводит углеродоёмкий путь.

Экономическая логика данного результата состоит в следующем. На начальных этапах индустриализации и экономического роста потребление энергии расширяется опережающими темпами: промышленность наращивает мощности, строительный сектор активизируется, растёт спрос домохозяйств. В постсоветских экономиках этот процесс усиливается унаследованной энергоёмкой структурой производства и изношенной инфраструктурой. Переход к нисходящей ветви кривой EKC — когда рост дохода начинает сопровождаться снижением выбросов — исторически требует либо достижения высокого уровня доходов на душу населения, либо активного государственного вмешательства, опережающего этот переход [24]. Именно здесь фискальная политика приобретает стратегическое значение: без целенаправленных налоговых стимулов и бюджетных инвестиций в ВИЭ экономика закрепляется на углеродоёмком пути развития, тогда как грамотно выстроенная система зелёных фискальных инструментов позволяет “сдвинуть” точку перегиба кривой влево. Таким образом, **гипотеза H2 подтверждается**: экономический рост значимо увеличивает углеродоёмкость постсоветских экономик ($\beta = +0{,}015$; $p < 0{,}001$), что свидетельствует о нахождении большинства государств выборки на восходящей ветви EKC и указывает на острую необходимость проактивной фискальной декарбонизации.

Третий вывод: агрегированные фискальные переменные незначимы. Gov_exp ($p = 0{,}188$), tax_rev ($p = 0{,}169$), fdi ($p = 0{,}225$), Pop_growth ($p = 0{,}650$) — незначимы. Это указывает на то, что фискальная декарбонизация требует не наращивания общего объёма расходов, а их целевой переориентации на ВИЭ. Отрицательная константа ($\beta = -0{,}211$; $p = 0{,}015$) отражает автономный технологический тренд декарбонизации в постсоветских экономиках за 2000–2024 годы.

Данный результат имеет важное практическое значение для бюджетной политики. Он свидетельствует о том, что простое наращивание государственных расходов или повышение налоговой нагрузки само по себе не решает задачи декарбонизации — определяющую роль играет не объём фискального вмешательства, а его структура и адресность. В условиях ограниченного фискального пространства Таджикистана это означает, что эффективнее перераспределять имеющиеся ресурсы в пользу ВИЭ-сектора, нежели наращивать совокупные расходы. В этом контексте налоговые льготы 2024 года для солнечной энергетики — при всей их важности — охватывают лишь один сегмент ВИЭ-сектора и нуждаются в расширении на ветровую, геотермальную и биомассовую генерацию. Таким образом, **гипотеза H3 подтверждается**: агрегированные фискальные переменные (gov_exp, tax_rev, fdi) статистически незначимы, что подтверждает приоритет целевой структуры бюджетных инструментов над их совокупным объёмом в задачах климатической политики.

Заключение и рекомендации. Проведённый комплексный анализ — нормативно-правовой, сравнительный и эконометрический — позволяет сформулировать следующие ключевые выводы. За 2022–2024 годы бюджет Таджикистана вырос с 33,6 до 44,1 млрд сомони (+31,3%), доходы — до 46,9 млрд сомони (+107,5%). Налоговая реформа 2024 года создала конкретные льготы для солнечной энергетики. Иностранные инвестиции достигли 4,9 млрд долл. США (+73% к 2023 г.).

FGLS-модель (N = 156; 9 стран; 2000–2024; Wald chi²(7) = 52,66; p < 0,001) выявила: (1) доля ВИЭ значимо снижает прирост CO_2 (β = −0,002; p = 0,020; robustness FE: β = −0,010; p = 0,003); (2) экономический рост увеличивает углеродоёмкость (β = +0,015; p < 0,001), что обосновывает необходимость активной фискальной декарбонизации; (3) агрегированные фискальные переменные (gov_exp, tax_rev) незначимы, что указывает на необходимость целевой переориентации расходов.

Полученные результаты вписываются в более широкую экономическую логику зелёного перехода для развивающихся экономик. Таджикистан обладает уникальным сочетанием факторов: значительный нереализованный потенциал ВИЭ, устойчиво растущий бюджет и первые институциональные шаги в области зелёной экономики. Вместе с тем структурный дефицит рыночных инструментов зелёного финансирования остаётся серьёзным ограничением. Сравнительный анализ показывает: Казахстан, располагающий функционирующим рынком зелёных облигаций и более диверсифицированной системой налоговых стимулов, демонстрирует более зрелую модель фискальной декарбонизации. Это указывает на конкретный вектор институционального развития для Таджикистана — постепенное формирование собственной инфраструктуры зелёного финансирования с опорой на уже работающие инструменты и международных партнёров — АБР и ЕБРР. Налоговые льготы 2024 года для солнечной энергетики являются важным первым шагом, однако охватывают лишь один сегмент ВИЭ-сектора и нуждаются в расширении, а также в дополнении полноценным рыночным механизмом — углеродным ценообразованием и суверенными зелёными облигациями.

Рекомендации. Во-первых, разработать нормативно-правовую базу для суверенных зелёных облигаций с пилотным выпуском не менее 50 млн долл. США. Во-вторых, ввести углеродный акциз в 2026–2028 гг. Ставка: 5–10 долл. за тонну CO2e, обеспечит 0,3–0,5% ВВП дополнительных доходов. В-третьих, распространить налоговые льготы 2024 года на ветровую, биомассовую и геотермальную энергетику. В-четвёртых, создать гарантийный фонд зелёного кредитования с капитализацией 20–30 млн долл. США при участии АБР и ЕБРР. В-пятых, разработать национальную зелёную таксономию на основе методологии EU Taxonomy.

Список использованной литературы

1. Международный валютный фонд. Налогово-бюджетная политика и финансирование климатических действий // Доклады МВФ по фискальной политике. — 2023. — № FP/2023/003. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/fiscal-monitor.

2. Meng Z., Sun H., Liu X. Impact of green fiscal policy on the investment efficiency of renewable energy enterprises in China // Environmental Science and Pollution Research. — 2022. — Vol. 29. — P. 76216–76234. — DOI: 10.1007/s11356-022-20832-8.

3. Юлдашева М. Т. Переход к зелёной экономике посредством зелёных фискальных инструментов в Узбекистане // Scientific Progress Journal. — 2025. — Т. 6. — № 1. — С. 47–55.

4. Султонов М., Хасанов Б., Валидзода П., Инагаки Ф. Макроэкономические эффекты возобновляемой энергетики в Таджикистане // Economies. — 2024. — Т. 12. — № 5. — С. 99. — DOI: 10.3390/economies12050099.

5. Международное энергетическое агентство. Обзор энергетического сектора: Таджикистан 2022. — Париж: МЭА, 2022. — URL: https://www.iea.org/countries/tajikistan.

6. Тюрина Ю. Ю., Фрумина С. В., Демидова С. Е., Каирбекулы А., Какаулина М. О. Оценка налоговых расходов на ВИЭ в странах ОЭСР // Energies. — 2023. — Т. 16. — № 6. — С. 2652. — DOI: 10.3390/en16062652.

7. Bae J. H., Li D. D., Rishi M. Determinants of CO2 emission for post-Soviet Union independent countries // Climate Policy. — 2017. — Vol. 17, No. 5. — P. 591–615. — DOI: 10.1080/14693062.2015.1124751.

8. Anwar M., Jamali R., Hyder H., Jing W. Kazakhstan's path to a low-carbon future: Investigating the impact of electricity, agriculture, and financial development on emissions // Journal of Environmental Management. — 2025. — Vol. 394. — Art. 127627. — DOI: 10.1016/j.jenvman.2025.127627.

9. Международный валютный фонд. Разблокирование климатического финансирования в АТР // Аналитические доклады МВФ. — 2024. — № DP/2024/001. — DOI: 10.5089/9798400256752.087.

10.Всемирный банк. Экономический обзор по Таджикистану 2025. — Вашингтон: Всемирный банк, 2025. — URL: https://www.worldbank.org/en/country/tajikistan.

11.Европейский банк реконструкции и развития. Доклад о переходе 2024–25: Таджикистан. — Лондон: ЕБРР, 2024. — URL: https://www.ebrd.com/transition-report.

12.Международный валютный фонд. Республика Таджикистан: управление фискальными рисками. — 2024. — № 2024/038. — DOI: 10.5089/9798400294143.029.

13.Азиатский банк развития. Темпы роста Таджикистана 6,5% в 2024–2025 гг. — АБР, 2024. — URL: https://www.adb.org/news/tajikistan-economy-grow.

14.Международный институт устойчивого развития. Зелёные налоговые стимулы для ВИЭ. — Виннипег: IISD, 2025. — URL: https://www.iisd.org/publications/report/green-tax-incentives-renewable-energy.

15.Международный институт устойчивого развития. Зелёные налоговые стимулы: международный опыт. — Виннипег: IISD, 2023. — URL: https://www.iisd.org/publications/report/green-tax-incentives-renewable-energy.

16.Owusu-Mante S., Chi K. H. K., Gopalakrishnan T. Sovereign green bonds in practice: effectiveness as a climate finance instrument in emerging economies // Climate Policy. — 2025. — P. 1–15. — DOI: 10.1080/14693062.2025.2586572.

17.Azhgaliyeva D., Kapsalyamova Z. Государственная поддержка зелёных облигаций в Азии // Climate Policy. — 2023. — Т. 23. — № 4. — С. 430–445. — DOI: 10.1080/14693062.2023.2167800.

18.Минь С., Лю Ю., Ван З. Зелёные финансовые инструменты в экономиках Восточной Азии // Humanities and Social Sciences Communications. — 2025. — Т. 12. — DOI: 10.1057/s41599-024-04324-3.

19.Хоанг Т. Г., Нгуен Д. Т., Нгуен Л. К. Т. Рынок зелёных облигаций в развивающихся странах ЮВА // The European Journal of Development Research. — 2023. — Т. 35. — № 1. — С. 196–218. — DOI: 10.1057/s41287-022-00515-3.

20.Д'Орацио П., Попоян Л. Макропруденциальные инструменты и зелёные инвестиции // Ecological Economics. — 2019. — Т. 160. — С. 25–37. — DOI: 10.1016/j.ecolecon.2019.01.029.

21.Макарова Е. А., Лысенко К. В., Смоловик Е. В. Рынок зелёных облигаций: пузырь или эффективный инструмент? // Современная мировая экономика. — 2023. — Т. 1. — № 3.

22.Nguyen A. H., Hoang T. G., Nguyen D. T., Nguyen L. Q. T., Doan D. T. The Development of Green Bond in Developing Countries: Insights from Southeast Asia Market Participants // The European Journal of Development Research. — 2023. — Vol. 35, No. 1. — P. 196–218. — DOI: 10.1057/s41287-022-00515-3.

23.Всемирный банк. World Development Indicators. — Вашингтон: Всемирный банк, 2024. — URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators.

24.Grossman G. M., Krueger A. B. Economic growth and the environment // Quarterly Journal of Economics. — 1995. — Vol. 110. — No. 2. — P. 353–377. — DOI: 10.2307/2118443.

25.Acemoglu D., Aghion P., Bursztyn L., Hemous D. The environment and directed technical change // American Economic Review. — 2012. — Vol. 102. — No. 1. — P. 131–166. — DOI: 10.1257/aer.102.1.131.

УДК: 338.47:656.71 | **DOI: 10.66691/YBWB3811**

ДИВЕРСИФИКАТСИЯИ ФАЪОЛИЯТИ ФУРУДГОҲҲО ҲАМЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ ОНҲО

Раҳмон Юсуф Азим - н.и.и., мудири шуъбаи тадқиқоти инфрасохтории Институти иқтисод ва демографияи академияи Миллии илмҳои Тоҷикистон. Тел: (+992)904-02-40-00. E-mail: rahmonovv71@mail.ru

Дар мақола вазъи фурудгоҳҳои соҳаи нақлиёти ҳавоии Тоҷикистон бо мақсади омӯзиши идоракунии системаи амнияти иқисодии онҳо ва муайян кардани роҳҳои нави таъмини амнияти иқтисодӣ ва камҳарҷ барои рушди он, ки бар асоси таъсири омилҳои гуногуни дохиливу беруна муайян карда мешаванд, баррасӣ шудааст. Муаллиф самтҳои умедбахши баланд бардоштани равандҳои диверсификасия, самаранокии фаъолиятҳои ғайриҳавопаймоӣ дар фурудгоҳҳои мамлакат, ки роҳи беҳтари таъмини амнияти иқтисодии фурудгоҳҳо мебошад, асоснок намудааст. Муаллиф қайд мекунад, ки таҳияи шаклҳои навъи фаъолиятҳои ғайриҳавопаймоӣ дар фурудгоҳҳо айни замон усули муассири бартараф кардани мушкилотест, ки бо гуногунии талабот ба хизматрасониҳои ҳавопаймоӣ ва коҳиши даромад аз хизматрасонии ширкатҳои ҳавопаймоии хориҷӣ алоқаманданд. Дар мақола инчунин, имкониятҳои васеъ кардани фаъолиятҳои ғайриҳавопаймоӣ, роҳҳои ҳифзи иншоотҳои фурудгоҳ ва таҳлил намуда, тавсияҳои муассир пешниҳод кардааст.

Калидвожаҳо: Сиёсати осмони кушод, амнияти иқтисодӣ, дивесификасияи фаъолият, хизматрасониҳои ғайрҳавоӣ, фаъолияти инноватсионӣ, механизмҳои молиявии муқовимат ба таҳдидҳои беруна ва дохилӣ, сиёсати осмони кушод.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЭРОПОРТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рахмон Юсуф Азим - к.э.н., руководитель отдела инфраструктурных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан. Тел: (+992)904-02-40-00. E-mail: rahmonovv71@mail.ru

В статье рассматривается состояние аэропортов в секторе воздушного транспорта Таджикистана с целью изучения управления их системой экономической безопасности и выявления новых путей обеспечения экономической безопасности и снижения издержек ее развития, которые определяются влиянием различных внутренних и внешних факторов. Автор обосновывает перспективные направления повышения процессов диверсификации, эффективности неавиационной деятельности в аэропортах страны, что является наилучшим способом обеспечения экономической безопасности аэропортов. Автор отмечает, что развитие форм неавиационной деятельности в аэропортах в настоящее время является эффективным способом преодоления проблем, связанных с диверсификацией спроса на авиационные услуги и снижением доходов от услуг иностранных авиакомпаний. В статье также анализируются возможности расширения неавиационной деятельности, способы защиты аэропортовых сооружений и даются эффективные рекомендации.

Ключевые слова: политика открытого неба, экономическая безопасность, диверсификация деятельности, неавиационные услуги, инновационная деятельность, финансовые механизмы противодействия внешним и внутренним угрозам, политика открытого неба.

DIVERSIFICATION OF AIRPORT ACTIVITIES AS A FACTOR OF ENSURING THEIR ECONOMIC SECURITY

Rahmon Yusuf Azim - PhD., Head of the Department of Infrastructure Research of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Tel: (+992)904-02-40-00. E-mail: rahmonovv71@mail.ru

The article examines the state of airports in the air transport sector of Tajikistan with the aim of studying the management of their economic security system and identifying new ways to ensure economic security and reduce costs for its development, which are determined based on the influence of various internal and external factors. The author substantiates promising directions for increasing the processes of diversification, the efficiency of non-aviation activities at the country's airports, which is the best way to ensure the economic security of airports. The author notes that the development of forms of non-aeronautical

activities at airports is currently an effective way to overcome the problems associated with the diversity of demand for aviation services and the decline in revenue from the services of foreign airlines. The article also analyzes the possibilities of expanding non-aeronautical activities, ways to protect airport facilities, and provides effective recommendations.

Keywords: Open skies policy, economic security, diversification of activities, non-aeronautical services, innovative activities, financial mechanisms for countering external and internal threats, open skies policy.

Сарсухан. Идора кардани амнияти иқтисодӣ яке аз хусусиятҳои асосии системаи иқтисодии ҷаҳонӣ мебошад, ки барои амнияти миллии ҳар як мамлакат аҳамияти калон дорад. Таъмин амнияти и қтисодӣ ҳамчун ҷузъи бунёдии амнияти миллӣ, шароити мусоидро барои омода кардани и қтисодиёт ва самтҳои он, ки ба муҳайё кардани шароити муносиби зиндагии аҳолӣ, ҳавасмандгардонии рушди инсон, фароҳам меорад. Аз ин ҷост, ки таъмини суботи сиёсии иҷтимоӣ дар ҷомеа ва мамлакат, мукаммалгардонии механизми дифоро аз таъсири манфии таҳдидҳои дохилӣ ва беруна тақозо менамояд. Таъмини амнияти иқтисодии мамлакат аз сатҳи таъмини аинияти иқтисодии тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ, корхонаҳои мушахасси он вобастагӣ дорад. Дар ин самт нақшу манзалати амнияти иқтисодии нақлиёти авиатсионӣ, ки дар он муносибатҳои ҷаҳонӣ, низ инъикос меёбад, хеде барҷаста мебошад. Бинобар ин дар ин мақола мо ба роҳҳои таъмини амнияти иқтисодии фурудгооҳо, ки муҳимтарин инфрасохтори рушди нақлиёти ҳавоӣ мебошад, таваҷӯҳ медиҳем.

Натиҷа. Дар Кодекси фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон «аз 3 ноябри соли 2023, № 421) қайд карда шудаст, ки «…. бехатарии авиатсионӣ – ҳифзи авиатсияи граждани аз ҳолатҳои дахолати ғайри қонунӣ, ки тавассути чорабиниҳо ва ҷалби захираҳои инсонӣ ва моддию техникӣ амалӣ карда мешавад; ...бехатарии парвозҳо – ҳолате, ки зимни он хавфҳои марбут ба фаъолияти авиатсионӣ, ки ба истифодабарии киштиҳои ҳавоӣ дахл дорад ё бевосита чунин истифодабариро таъмин менамояд, то сатҳи имконпазир кам ва назорат карда мешавад»[1]. Барои таъмини бехатарии аватсиони ва парвозҳо таъмини амнияти иқтисодиву молиявии фурудгоҳҳо нақши заминавӣ дорад.

Дар таъмини амнияти иқтисодии фурудгоҳҳо ташкили принсипҳои менеҷменти муосир ва маркетинги тиҷоратӣ[2], пойдории ҳифзи иншоот, ки фаъолияти муттасили нақлиёти авиатсионӣ алоқаманд мебошад, нақши калидӣ дорад. Садамаву хатарҳо дар иншоотҳои он таъсири манфӣ ва зиён расониданро ба фаъолияти хоҷагидорӣ ва иқтисодӣ, ки бо қонеъ кардани зарурати муайян ба хидматҳои иншоот алоқаманд аст, боис мегардад. Имрӯзҳо барои қабул ва баррасии амнияти иқтисодии фурудгоҳҳо ҳар гуна иншоотҳо аз ду тараф - сатҳи муҳофизатии он аз таҳдидҳои дохилӣ ва беруна барасси мешавад. Аз ин лиҳоз, таъмини бехатарии ҳамлу нақли ҳавоӣ ба ғайр аз риояи талаботи бехатарии парвозҳо ва ҳамчунин талаботи бехатарии авиатсионӣ кифоя нахоҳад шуд. Бехатарии парвозҳо дар раванди худ ҳамчун нишондиҳандаи муҳофизати иншоот аз таҳдиди дохилӣ аз сатҳу сифати фаъолияти ҷузъҳои мушахаси он вобаста аст, ки ба онҳо ворид мешаванд:

- ҳолати техникаи истифодашавандаи авиатсионӣ ва заминаӣ;
- тахассуси ҳайати парвозӣ ва техникӣ, инчунин мутахасисони хадамоти идоракунии ҳаракати ҳавоӣ ва таъминкунандагони парвозҳо.

Амнияти иқтисодии фурудгоҳ аслан бо вуҷуд доштани пасандозҳои молиявӣ ва амнияти молиявӣ маҳдуд намешавад балки таъмин менамояд устувории тамоми низоми на қлиёти ҳавоӣ, ки ба он мусоидат менамояд ба таъсири манфии таҳдидҳои беруна ва дохилӣ муқобилат мекунанд. Бояд қайд намуд, ки индустрияи нақлиёти ҳавоӣ ва фурудгоҳҳои он дар марҳилаи муосир яке аз бахшҳои босуръат рушдёбандаи иқтисоди ҷаҳонӣ маҳсуб мешавад. Вай интиқоли бароҳат ва босуръати мусофирон, намудҳои гуногуни интиқоли борро таъмин мекунад. Барои рушди бомуваффақият ва таъмини амнияти иқтисодиву молиявии он фурудгоҳҳо бояд механизми маркетинги тиҷоратиро татбиққунанд ва ҳамин тариқ баланд

бардоштани рақобатпазирӣ ва самаранокии идоракунии фурудгоҳро, ки шароити муҳими таъмини амнияти иқтисодӣ мебошад, ба таври назаррас аз сатҳи диверсификатсияи истеҳсолот ва манбаҳои даромад вобаста мебошад. «Диверсификатсияи истеҳсолот - васеъ кардани доираи маҳсулот ва таҳияи намудҳои нави истеҳсолот хатарҳоро коҳиш медиҳад ва сатҳи баланди рақобатпазириро таъмин мекунад. Аъзоёни ширкатҳои ҳавопаймо метавонанд ба ширкатҳо дар таҳияи маҳсулоти нав ё ворид шудан ба бозори нав кумак расонанд»[2]. Диверсификатсияи барои васеъ кардани доираи фаъолият, доираи хизматрасониҳои нақлиётӣ равона карда шудааст. «Дар мавриди сиёсати диверсификатсияи истеҳсолоти ширкатҳои ҳавопаймоӣ, он метавонад ба инҳо нигаронида шавад: таъмини бартарӣ нисбат ба рақибон; нусхабардории амалҳои пешравии намоёни соҳа» [3].

Омилҳое, ки ба интихоби сиёсати бозории фурудгоҳҳо ва иқтидори таъмини амнияти иқтисодии онҳо таъсир мерасонанд, гуногунанд. Метавон ин ҷо портфели молиявӣ, стратегияи ҷорӣ, мавқеи бозор, сегменти ишғолшудаи бозор, бехатарии фаъолияти иншоотҳои фурудгоҳ, назорату танзими давлатӣ ва ғайра. Дар системаи нақлиёти ҳавоии Тоҷикистон фурулғоҳҳо бо бартариятҳои назарраси молиявӣ, сиёсати нусхабардории амалҳои аз таҷриба гузаштаро пеш мебаранд. Таҷрибардорӣ аз фаъолияти ширкатҳои ҳавопаймоии хориҷӣ нафъи назарас овардааст. Масалан, таҷрибаи воридшавии ширкатҳои ҳавопаймоӣ ба бозори хизматрасониҳои сайёҳӣ даромади иловагӣ овардааст. Дар бозор, ин воридшавӣ тавассути ду раванди тиҷоратӣ суръат гирифта истодааст: иҷрои барномаҳои чартерӣ; кушодани оператори сайёҳии худи ширкати ҳавопаймоӣ.

Пайваста бо омӯзиши таҷрибаи кишварҳои хориҷи Ҳукумати Тоҷикистон сиёсати “Осмони кушод” ҷорӣ кардааст. Дар доираи ин сиёсат низоми паритет ё баробарӣ дар парвозҳо, ки қаблан шумораи парвозҳои ширкатҳои хориҷиро бо ширкатҳои дохилӣ баробар ва маҳдуд мекард, бекор карда шудааст. Сиёсати “Осмони кушод” дар фурудгоҳҳои байналмилалии Душанбе, Хуҷанд, Кӯлоб ва Бохтар ҷорӣ мегардад[5]. Тибқи ин сиёсат ҳама гуна маҳдудиятҳо барои ширкатҳои хориҷӣ, аз ҷумла дар зичии парвозҳо ва ё шумораи ҷойҳои нишаст, шумораи таъинот дар хатсайр, маҳдудиятҳои таърифӣ барои интиқоли байналмилалии ҳавоӣ, шумораи ширкатҳои ҳавопаймоӣ бекор карда мешавад, ки ин барои густариш додани раванди дивесификатсияи фаъолияти фурудгоҳҳо шароити фароҳам меорад. Мақсади ин сиёсат вусъат додани ҳамкорӣ ва зиёд кардани парвозҳо буда, он барои рушди рақобат, беҳтар шудани сатҳи хизматрасонӣ ва дастрасии бештари парвозҳо, ки омили муҳими таъмини амнияти иқтисодии фурудгоҳҳо мебошад, равона шудааст.

Муфассал:

Муҳоқика. Механизми таъмини амнияти иқтисодӣ ва молиявии фурулгоҳҳо сохтори мураккабест, ки дар он ҳар як чузъ боқимондаро «суғурта» мекунад. Он аз як қатор бахшҳо иборат аст, ки дастгоҳои дахлдор доранд таъмини амният амалӣ мекнанд:

Якум, мушоҳида ва ташхиси хавфҳо. Пеш аз ҳимоя, бояд фаҳмед, ки осебро аз куҷо интизор шудан лозим аст. Тарзҳои таҳлили доимии омилҳои берунаро дар бар мегирад: тағирёбии қимати сӯзишвории ҳавопаймоӣ, дигаргуни дар қонунгузории авиатсионӣ, хавфҳои махдудият. Ангезаҳои дохилӣ: кухнашави фондҳои асосӣ (ммд, терминалҳо), истифодаи нодурусти маблағҳо, қарзҳои дебитории ширкатҳои ҳавопаймоӣ.

Дуюм, диверсификатсияи манбаҳои даромад. Яке аз нуқтаҳои асосии бехатарӣ маҳдуд кардани вобастагӣ аз фаъолияти авиатсионӣ (парвоз ва нишаст). Даромади авиатсионӣ: пардохти ҳақи хизматрасонии заминӣ, сӯзишворӣ, бехатарӣ. Даромади ғайриавиатсионӣ: ба иҷора додани майдонҳо барои Duty Free, қаҳвахонаҳо, тава ққуфгоҳҳо, меҳмонхонаҳо, марказҳои логистикӣ. Намуди беҳтарин сатҳи паҳн кардани манбаи даромад ин аст, ки як қисми фоидаи ғайриавиатсионӣ аз 40 то ба 60% расонида шавад, то ҳангоми бекор кардани парвозҳо фурудгоҳ аз кор намонад. «Фаъолиятҳои ғайриҳавоӣ манбаи муҳими даромади

аксари фурудгоҳҳои саросари ҷаҳон мебошанд. Ба гуфтаи коршиносони байналмилалӣ, онҳо ба ҳисоби миёна 15-20% даромади аз фаъолияти асосии фурудгоҳ бадастомада ва дар баъзе мавридҳо ба 30-40% мерасад. Ғайр аз ин, фоида аз фаъолиятҳои гуногунранг метавонад то 60-70% даромади умумии фурудгоҳро ташкил диҳад»[6].

Сеюм, механизми устувории молиявӣ, ки ҳамчун «зиреҳи» корхона амал мекунад. Он равандҳои зеринро дар бар мегирад:

- назорати хароҷот: кам кардани хароҷоти барқ ва бағайр аз аз даст додани сифати хидмат;

- банақшагирии сармоягузорӣ: ҷалб кардани институти шарикии давлатӣ ва бахши хусусӣ (ШДБХ) барои аз навсозии инфрасохтор.

- суғурта: суғуртаи ҳатмии масъулият ва амвол.

Чорум, ҳифзи равнди техникӣ ва муборизa бар зидди фасод. Иқтисодиёти нақлиёти ҳавоӣ, ба монанди дигар намудҳои иқтисодиёти соҳавӣ ва амнияти иттилоот, маълумот ва шаффофияти равандҳо наздик алоқаманд мебошад. Дар ин ҷо ташкили фаъолияти инноватсионӣ дар фаъолияти хизматрасониҳои ғайринақлиётӣ хеле муҳим мебошад[7]. Дар пайвастаги ба ин, идоракунии равандҳои зерин аҳамияти муҳим дорад:

- рақамисозӣ - ҷорӣ намудани низомҳои барномаҳои идоракунии корхона ERP барои баҳисобгирии шаффофи ҳар як воҳиди пулӣ;

- назорати ҳамоҳанг - санҷиши қатъии шарикони тиҷоратӣ ва таъминкунандагон барои фарқият кардани болоравии нархҳо дар озмунҳои харид;

- амнияти киберӣ: ҳифзи низомҳои нигоҳдорӣ ва амалиёти молиявӣ Дар ҷаҳони муосир давлат фурудгоҳҳоро ҳамчун иншоотҳои муҳими инфрасохторӣ ба ҳисоб мегирад. Давлат амният ва бехатарии фурудгоҳҳоро таъмин карда намегузорад, ки фурудгоҳҳо муфлис шаванд Дар ин маврид, бо истифода аз чораҳои зерини танзимӣ истифода мебарад:

- Меъёрҳои танзимӣ: Давлат маҳдуд менамояд, ки афзоиши нархҳои хизматрасониҳои асосии авиатсионий нишаст ва парвози хати парвоз ҳавопаймо, хизматрасонии фурудгоҳ ва харидори таҷҳизотҳои фурудгоҳӣ аз меъёр нагузарад. Дар ин равнд давлат метавонад монополяро аз байн барад ва барои рушди ширкатҳои ҳавопаймоӣ шароит фароҳам оварад.

- Субсидия ва дастгирии давлатӣ: барои фурудгоҳҳои стратегӣ ва ё минтақавӣ, давлат барои таҷдиди хатсайрҳо парвозҳоро амалӣ мекунанд ва фурудгоҳҳои хизматрасон ва хариди таҷҳизоти мураккаби навигатсионӣ маблағ ҷудо мекунад.

- Сертификатсия ва аудит, ки барои амалӣ намудани назорати доимии бехатарии авиатсионӣ ва бехатарии парвозҳо мутобиқат ба стандартҳои байналмилалӣ (ИКАО) равона шудааст. Амнияти иқтисодӣ дар инҷо дар мавқеъи худ пешгирии ҷаримаҳо ва бозхондани иҷозатномаҳо зоҳир мешавад.

- Шарикии давлатӣ ва бахши хусусӣ (ГЧП): механизми тартиби имтиёздиҳиҳо, вақте ки сармоягузори хусусӣ терминал месозад ва давлат қисми аэродромро (роҳҳо, роҳҳои ронандагӣ)-ро ба ӯҳдаи худ мегирад. Ин вазни молиявиро ба тиҷорат коҳиш медиҳад. Сатҳи таъмин кардани амнияти иқтисодӣ ва ҳамчунин тавассути баланд бардоштани самаранокии тиҷоратӣ ба даст оварда мешавад, ки ҳадафи асосӣ барои баланд кардани фоида ҳангоми нигоҳ доштани сатҳи баланди хизматрасонӣ мебошад. Тағйиротҳои зерин ба назар мерасанд:

- рушди бахши фаъолияти ғайриавиатсионӣ, рушди Non-Aero, ки ҳамчун «замини тиллоӣ», меҳисобанд ҳамчун фурудгоҳи муосир баромад мекунад;

- табдил додани майдони атрофи фурудгоҳ ба марказҳои тиҷоратӣ, меҳмонхонаҳо, маҷмааҳои намоишӣ ва анборҳо. Ин ҳисоб мешавад чаканаи интеллектуалӣ: истифодаи таҳлили маълумот (Big Data) барои фаҳмидани он, ки мусофирон барои чӣ пул сарф мекунанд. Тартиби механизми имтиёздиҳӣ ва ҷойгиршавии мағозаҳои Duty Free бояд дар ҷои

мувофиқ ва ҷалбкунанда бошад ба тавре, ки мусофир наметавонад аз онҳо назар накарда гузарад (принсипи forced walk).

- Таваққуфгоҳ, ки ба яке аз баландтарин ва сердаромадтарин намудҳои тиҷорат дар фурудгоҳҳо ба ҳисоб мераванд. Ҳамин тариқ, модели идеалии амнияти иқтисодӣ тавозуни давлатӣ ва бозорӣ мебошад танзим. Давлат суботи дарозмуддат ва заминаи инфрасохториро (WFP) таъмин мекунад ва тиҷорати хусусӣ чандирии амалиётӣ, хизмати босифат ва тавлиди фоидаро тавассути хизматҳои ғайриавиатсионӣ таъмин мекунад. Агар ин тавозун вайрон карда шавад (масалан, тарифҳои хеле баланд ё хати фарсуда), амнияти иқтисодии иншоот зери хатар аст.

Чуноне, ки дар боло ишора намудем, амнияти иқтисодӣ ба кам кардани хатарҳо, таҳдидҳо нигаронида шудааст. Гурӯҳи хавфҳои эҳтимолии зерин пайдо мешаванд:

- Техногёнӣ фарсудашавии хати парвоз ва фурудгоҳҳо ё фарсудашавии системаи навигатсия (сармоягузории калонро талаб мекунад). Эҳтимолияти зидди фасод ҳангоми харидори кардани сӯзишвории авиатсиони, техникаи махсуси хизматрасонии фурудгоҳӣ ё ҳангоми сохтмони биноҳо ва терминалҳои нав.

- Таҳримҳои беруна, бастани осмони кушод, тағироти ногаҳонии нархҳои хизматрасонии хароҷоти энергия.

- Иттилоотӣ - дар вақти ҳамлаҳои киберӣ ба системаҳои банд кунии чиптаҳои ҳавопаймоӣ ва идоракунии парвозҳо, ки (ба тарзи оддӣ миллионҳо доллар арзиш дорад).

«Омилҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии муҳити беруна тамаркузро ба дуввумин сегменти муҳимтарини бозори авиатсияи шаҳрвандӣ - авиатсияи минтақавӣ, ки сафарҳои мунтазами ҳавоии тиҷоратиро байни минтақаҳои алоҳида ва дар дохили онҳо таъмин мекунад ва бо ин васила дастрасии нақлиёти ҷамъиятиро таъмин намуда, аз сарбории нақлиёти автомобилӣ ва роҳи оҳанро кам мекунад, тақозо менамояд»[8]. Дар айни замон дар ҷумҳурӣ барои ҳимояи иқтисодиёти нақлиёти ҳавоӣ маҷмӯи тадбирҳо ва механизми беҳтар кардани амнияти иқтисодии фурудгоҳҳои кишвар (Душанбе, Хуҷанд, Бохтар, Кӯлоб) ҷорӣ карда мешаванд. Якум, татбиқи сиёсати «осмони Кушод» (Open Skies), аз моҳи июни соли 2025 Дар Тоҷикистон расман низоми «осмони Кушод» ҷорӣ карда шуд. Барои беҳтар кардани амният механизмҳои либерализатсияи хатсайрҳо ин раванди кам кардани маҳдудиятҳо ва назорати давлатӣ бар парвозҳои ҳавоӣ мебошад (озод намудани бозори иқтисоди хатсайрҳо) амалӣ карда мешаванд: ҷалби лоукостерҳои нави байналмилалӣ яъне (Flydubai, Air Arabia, Turkish Airlines, Flynas), ки вобастагии худро аз 12 интиқолдиҳандаи калон коҳиш медиҳад;

- Рақобат ин бартараф кардани маҳдудиятҳои парвозҳо ва иқтидори ҳавопаймоҳоро аниқтараш монополияро вайрон мекунад ва фурудгоҳҳоро маҷбур мекунад, ки тарифҳои хидматрасониро коҳиш диҳанд ва барои мусофирони транзитӣ ва ҳавопаймоҳои транзитӣ шароит фароҳам оварда ҷолибтар шаванд. Модернизатсияи иқтисодиёти заминӣ ин раванд натанҳо иваз кардани техника балки тағйир додани муносибат ба истифодаи захираҳои табиӣ, молиявӣ ва инсонӣ дар бар мегирад (Non-Aero). Фурудгоҳҳои Тоҷикистон одатан аз ҳаҷи хизматрасонӣ пардохтҳои ҳавопаймоӣ вобастагии калон доранд. Дар робита ба ин барои устувор будани онҳо зарур аст:

- Таъсиси марказҳои логистикӣ: Аз чумла бо дарназардошти афзоиши боркашонӣ бо тариқи ҳавопаймо (дар аввали соли 2026 бо суръати афзоиши бештар аз 14% - ро ташкил дод), тавсеаи терминалҳои боркашонӣ, бахусус Дар Душанбе ва Хуҷанд, барои коркарди маҳсулоти кишоварзӣ ва молҳо аз Чин зарур аст.

- Аутсорсинг ва иҷора: Додани майдонҳои тиҷоратӣ ба идоракунии операторони касбии чакана ва Duty Free. Сохтани параметрҳои Airport City: Рушди инфрасохтори назди эропортӣ (меҳмонхонаҳо, анборҳо, минтақаҳои гумрукӣ), ки ҳангоми коҳиш ёфтани теъдоди ҷараёни мусофирон «болишти бехатарӣ», ки яке аз муҳимтарин ихтирооти асри 20 дар соҳаи

амнияти иқтисодӣ мебошад инро ба вуҷуд меорад. Дар айни замон раванди навсозии технологӣ ва амният дар доираи татбиқи «барномаи Миллии амнияти авиатсияи граждани барои солҳои 2025-2030» идома дорад. Айни замон татбиқи системаҳои ILS ва PALS идома дорад: насб кардани таҷҳизоти муосири навигатсионӣ (чунон ки дар лоиҳаи JICA Дар Душанбе) амалӣ карда шудааст ба фурудгоҳҳо шароит ва имкон медиҳад, ки парвозҳоро дар ҳавои номусоид қабул кунанд, ба истиснои зарари иқтисодӣ ва талафот аз рафтан ба фурудгоҳҳои эҳтиетӣ.

- Рақамикунонии ҳисоббаробаркунӣ: Татбиқи системаҳои ERP барои назорати ҷараёни молиявӣ дар вақти воқеӣ, ки хавфҳои зидди фасод яъне коррупсионӣ ва талафоти буҷетро кам мекунад. Диверсификатсияи фурудгоҳҳои минтақавӣ, ин раванди васеъ кардани доираи хизматрасониҳо ва манбаъҳои даромади фурудгоҳ мебошад, то он танҳо аз парвозҳо ва боҷи авиаатсионӣ вобаста набошад. зеро амнияти иқтисодӣ на танҳо дар Душанбе, Хучанд, балки дар Бохтар ва Кӯлоб низ мебошад. Рушди онҳо доираи фаъолияти марказҳои муҳоҷирати меҳнатӣ ва парвозҳои чартериро васеъ намудаанд. Таҷдиди охирини Бохтар (толорҳои нави интизорӣ, равшанӣ) имконияти пайваст шуданро бо минтақаҳои озоди иқтисодӣ (маҳаллӣ (масалан, МОИ Панҷ, Данғара), барои сохтани коридорҳои ба содироти маҳсулоти хоҷагии қишлоқ ва корхонаҳои саноатӣ нигаронидашуда самти афзалиятнок мебошад, мусоидат намудааст.

АДАБИЁТ

1. Дар Кодекси фазои ҳавоии Ҷумҳурии Тоҷикистон «аз 3 ноябри соли 2023, № 421)

2. Степаненко Е.В. Основы современ ного менеджмента. М.: Авиа Бизнес Групп, 2009. 176 с.3. Степаненко А.С., Куренкова Е.О. комплексное развитие региональных Аэропортов // Научно-технический вестник Брянского государственного университета, 2023, №3, с. 269-278, с.271

4. Спирякин М.В., Диверсификация авиапредприятий путем проникновения в сферу деятельности туристских фирм - https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-aviapredpriyatiy-putem-proniknoveniya-v-sferu-deyatelnosti-turistskih-firm/viewer

5. Тоҷикистон сиёсати “Осмони кушод”-ро ҷорӣ кард. Муфассал: https://asiaplus.news/tg/2025/06/26/to%d2%b7ikiston-siyosati-osmoni-kushod-ro-%d2%b7or%d3%a3-kard-barobar%d3%a3-dar-parvoz-la%d2%93v-va-shumorai-on-beshtar-meshavad/

6. Попов, Е.А. Перспективные направления развития неавиационной деятельности аэропортов в Российской Федерации / Е. А. Попов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2024. - № 24 (523). - С. 266-268. - URL: https://moluch.ru/archive/523/115145.

7. Домокурова М.О. Расширение неавиационной деятельности в аэропортах. Научный вестник МГТУ ГА: Московский государственный технический университет гражданской авиации (Москва) № 143-2019 г. - 116-120 с.

8. Бабкина Л.Н., Отверченко Л.Ф. Концепции стратегического развития авиатранспортной системы в регионах Российской Федерации // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижи мость. 2017. Т. 7. № 2. С. 13-21.

9. Раҳмонов Ю. Асосҳои консептуалии рушди авиатсияи хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ю. Раҳмонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. - 2024. - No. 4-1. - P.134-139. - EDN MJIBGL.

10. Рахмон Ю. Малая авиация Республики Таджикистан: перспективные направления развития / Ю. Рахмон // Экономика Таджикистана. - 2023. - №2. - С.109-114. - EDN FYYANQ.

11. Рахмон Ю. Проблемы развития аэропортов в современных условиях / Ю. Рахмон // Экономика Таджикистана. - 2022. - №4-2. - С.101-105. - EDN SMMAWD.

УДК 339.9 9 (575.3) **DOI: 10.66691/PMDS6943**

FORMATION AND DEVELOPMENT OF COAL INDUSTRY IN AFGHANISTAN

Rajabekov Gulomsafdar Jomievich-PhD in Economics, acting Associated Professor of Department of Economic Geography and Ecology of International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, 48/5 Borbad Avenue, telephone (992) 93 570 3030, Email: rajabekovsafdar@gmail.com

This article examines the development of Afghanistan's coal industry, outlining the key stages of development and the challenges the country faced. These challenges attracted the attention of international researchers from both world systems in the 20th century. It was with the help of foreign countries that the presence of coal resources in Afghanistan was confirmed, and industrial development of coal deposits began when the country faced difficulties importing coal during World War II. It is emphasized that although coal production increased significantly in the 20th century, it was unable to meet the country's growing fuel needs. Only in the new century, with the involvement of the private sector in coal mining, did production begin to rapidly expand, turning Afghanistan into a coal exporting country. The coal industry, which provided fuel for the country's northern and central enterprises, may be expanding beyond these areas, creating the necessary conditions for the growth of related industries. As these industries develop, coal exports may gradually decline.

Key words: coal resources, coal basins, coal exports, ash content, calorific value, proven reserves, energy development trend, coal content of Afghanistan.

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ САНОАТИ АНГИШТ ДАР АФҒОНИСТОН

Раҷабеков Ғуломсафдар Ҷомиевич-Номзади илмҳои иқтисодӣ, и.в. дотсенти кафедраи географияи иқтисодӣ ва экологияи донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Нишона: 734055, Хиёбони Борбад 48/5, телефон (992) 93 570 3030, Email: rajabekovsafdar@gmail.com

Дар ин мақола рушди саноати ангишти Афғонистон баррасӣ шуда, марҳилаҳои асосии рушд ва мушкилоте, ки кишвар бо онҳо рӯбарӯ шудааст, зикр шудааст. Ин мушкилот таваҷҷӯҳи муҳаққиқони байналмилалиро аз ҳар ду системаи ҷаҳонӣ дар асри 20 ҷалб карданд. Маҳз бо ёрии кишварҳои хориҷӣ мавҷудияти захираҳои ангишт дар Афғонистон тасдиқ карда шуд ва рушди саноатии конҳои ангишт вақте оғоз ёфт, ки кишвар дар давраи Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ бо мушкилоти воридоти ангишт рӯбарӯ шуд. Таъкид мешавад, ки гарчанде истеҳсоли ангишт дар асри 20 ба таври назаррас афзоиш ёфт, вай натавонист ниёзҳои афзояндаи сӯзишвории кишварро қонеъ кунад. Танҳо дар асри нав, бо ҷалби бахши хусусӣ дар истихроҷи ангишт, истеҳсолот босуръат рушд кард ва Афғонистонро ба кишвари содиркунандаи ангишт табдил дод. Саноати ангишт, ки корхонаҳои шимолӣ ва марказии кишварро бо сӯзишворӣ таъмин мекард, метавонад аз ин ҳудуд берун равад ва шароити зарурӣро барои рушди соҳаҳои марбута фароҳам оварад. Бо рушди ин соҳаҳо, содироти ангишт метавонад тадриҷан коҳиш ёбад.

Калидвожаҳо: захираҳои ангишт, ҳавзаҳои ангишт, содироти ангишт, миқдори хокистар, арзиши гармӣ, захираҳои исботшуда, тамоюли рушди энергетика, миқдори ангишти Афғонистон.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АФГАНИСТАНА

Раджабеков Гуломсафдар Джамиевич-кандидат экономических наук, и.о. доцент кафедры экономической географии и экологии международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Адрес: 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Борбада 48/5, телефон (992) 93 570 3030, Email: rajabekovsafdar@gmail.com

В данной статье рассматривается развитие угольной промышленности Афганистана, описываются ключевые этапы развития и проблемы, с которыми столкнулась страна. Эти проблемы привлекли внимание международных исследователей из обеих мировых систем в XX веке. Именно с помощью зарубежных стран было подтверждено наличие угольных ресурсов в Афганистане, и промышленное освоение угольных месторождений началось, когда страна столкнулась с трудностями в импорте топлива во время Второй мировой войны. Подчеркивается, что, хотя добыча

угля значительно увеличилась в XX веке, она не смогла удовлетворить растущие потребности страны в топливе. Только в новом столетии, с вовлечением частного сектора в угольную промышленность, производство начало быстро расширяться, превратив Афганистан в страну-экспортера угля. Угольная промышленность, которая обеспечивала топливом предприятия северных и центральных регионов страны, может расширяться за эти пределы, создавая необходимые условия для роста смежных отраслей, а по мере развития этих отраслей экспорт угля может постепенно сокращаться.

Ключевые слова: угольные ресурсы, угольные бассейны, геологоразведочные работы, угольная промышленность, экспортоориентация, угленосность Афганистана.

Introduction Events in recent months indicate that the world is experiencing a new energy crisis, one with a far greater impact on the global economy. EU Commissioner for Energy and Housing Dan Jorgensen compared the damage from the current crisis to the combined damage from the 1973 and 2022 crises [26], which followed the outbreak of hostilities in the Middle East. This led to significant damage to the energy infrastructure of many Gulf countries. Furthermore, the closure of the Strait of Hormuz, through which 20% of the world's energy resources pass, further exacerbated the situation. Jorgensen predicts that even if the supply problems are resolved favorably, restoring the damaged infrastructure will take a significant amount of time, and the consequences for Europe will be severe. Perhaps this is why coal production has begun to grow, exceeding 9 billion tonnes for the first time in 2024 [24, p. 43]. Asia is the main consumer of coal, with China and India alone accounting for more than two-thirds of global consumption. The prospects for future coal production compiled by the Energy Research Institute of the Russian Academy of Sciences back in 2014, although they did not take into account the above-mentioned energy trends, nevertheless clearly point to an increase in coal production and consumption in Asian countries, which will continue until 2040 [13, p. 71] and possibly beyond.

Similarly, demand for coal resources will increase in countries with insignificant coal reserves, which will be able to meet their own needs and secure a certain income from coal exports. Afghanistan is one such Asian country, where coal production has grown significantly over the past decade and a half (see Chart № 2), turning the country into one of Asia's coal exporters. Therefore, the objective of this study is to retrospectively analyze the study and development of Afghanistan's coal industry as a separate energy sector of the country's economy and determine its role in developing the country's energy sector, increasing export potential, and generating foreign exchange earnings.

Analysis of research within the context of the history of Afghanistan's coal industry. The territory of Afghanistan began to attract British India and Tsarist Russia in the second half of the 19th century, when, as a result of the Great Game, agents of both countries, in the form of travelers, explored the northern territories of the country and presented their information on the presence of fuel resources. The first such information was written by the English specialist K.L. Griesbach in the mid-80s [26], then at the beginning of the 20th century, first G.G. Hayden, then D. West, S.S. Fox [28] and others presented their thoughts on the country's fuel resources. As S.S. Fox noted, Afghanistan, since the time of Emir Abdur Rahman Khan, was extremely interested in discovering coal reserves in the southern parts of the Hindu Kush Mountains and therefore invited specialists from the Department of Geological Survey of India to clarify the presence of coal on the southern slopes of these mountains, which would provide the capital and the surrounding areas with the necessary fuel [28, p. 3]. It was with this in mind that, at the beginning of the 20th century, Emir Habibullah Khan invited Dr. Walter Says to explore the Farahgird region of the Ghorband Valley, who gave a disappointing conclusion regarding the coal reserves after exploring the area [28, pp. 3-4].

Beginning in the 1920s, specialists from Afghanistan began their own research and confirmed the presence of coal, oil, and gas in the country [12, p. 18]. On the one hand, there was a

lack of the necessary financial resources to organize further geological research, where entrepreneurship and business, developing slowly, had little need for fuel and energy and met their needs through non-commercial resources and the import of expensive hydrocarbons. Coal, mined in small quantities by artisanal methods, is used for the private needs of the local population. Experience with industrial coal development, due to the location of coal resources in mountainous regions and their remoteness from the country's main industrial centers, was unsuccessful.

The country's acute shortage of fuel resources became particularly noticeable in the early 1940s, when British India, due to the World War II, could no longer export petroleum products to Afghanistan, forcing the country to seek its own domestic resources. It was at this time that Afghanistan turned its attention to the coal resources of the northern Hindu Kush foothills and invited specialists from the Geological Survey of India to study coal deposits in northern Afghanistan. In 1942, these specialists began exploring the coal deposits and confirmed the presence of commercial coal reserves at the Karkar, Ishpushta, Darae Suf, and Sabzak deposits. The following year, the government began preparing the Karkar and Ishpushta deposits for commercial development, as they were the closest coal deposits to the country's main industrial enterprises. Beginning in 1944, Afghanistan began industrial production of coal at the Karkara and Ishpushta deposits, where 8,000 tons of coal were produced, 6,000 tons of which were consumed by the Baghlan sugar factory and 1,080 tons by the Puli-Khumri textile factory [19, p. 65], and the rest by other enterprises in the city.

After the end of World War II, Afghanistan again made attempts to renew existing relations with Western countries and seek opportunities for financial assistance [6, p. 83; 15, pp. 50-52; 18, pp. 144-146], placing certain hopes on the development of the country's fuel and energy industries, on the growth and development of which the growth of the economy as a whole depended. Having failed to receive the corresponding assistance from foreign capital, Afghanistan undertook to develop the industry at the expense of the public sector. To this end, the State Coal Mining Association was established as early as 1954, which controlled coal mining in the country [5, p. 19; 19, p. 86].

At the same time, the government turned to foreign countries for assistance in improving and equipping coal mines. Initially, specialists from the United States and Germany were involved in this matter, and beginning in 1958, similar assistance was also provided by specialists from the Soviet Union and Czechoslovakia. Moreover, the receipt of a large loan on the scale of Afghanistan in 1956 contributed to the planning and expansion of coal production along with other sectors of the economy. The country's government planned to increase coal production to 50 thousand tons per year, of which 30 thousand tons were planned to be mined at the Karkar deposit, and the rest at the Ishpushtin deposit [42, 214]. In addition, it was planned to begin mining at the Daraye Suf deposit, where coking coals were discovered. In 1957, the Afghan government reached an agreement with Czechoslovakia, which pledged to reconstruct the Karkara and Ishpushta coal mines with its own equipment and send its specialists there. In the same year, a road was built to the Karkara deposit, simultaneously construction began on a power line from the Puli-Khumri hydroelectric power station to the Karkara mine, coal mining was mechanized at both deposits, coal transportation was organized through the efforts of the State Association, etc. As a result of these measures, coal production was increased to 80 tons per day at the Karkara deposit and 40 tons at the Ishpushta deposit, which ensured production of over 25 thousand and 12 thousand tons per year, respectively [20, p. 170]. In order to improve coal production at the Ishpushty deposit, a thermal power plant with a capacity of 1000 kW/h was built to supply electricity to the coal mines. A diesel engine of the same capacity was also installed at the Karkarskoye deposit [9, p. 149].

In 1957, high-quality coal production began at the Daraye-Suf deposit, where 2 thousand tons of coal were mined, 50% of which was coking coal, which was planned to be used in

metallurgy. By the end of the five-year plan, it was planned to extract up to 10 thousand tons of coking coal from this deposit. At this time, the Americans delivered 104 ten-ton trucks to Afghanistan [45, 2.09.1957; 9, p. 149] to transport coal from the deposit to the places of its consumption. These measures significantly improved the situation in the industry, and by the beginning of the 1960s, coal production had almost tripled. Thus, if in 1956 the total coal production was 22.2 thousand tons, then in 1961 it reached 66.5 thousand tons [19, p. 103].

It should be noted that in the 1960s, Soviet specialists began a more detailed study of the coal deposits of Afghanistan, where geological exploration work began throughout the northern part of the country. In 1963-1965, under the leadership of Soviet specialists B.A. Androsov, V.P. Kolchanov, V.V. Kulakov, O.A. Manucharyants, K.Ya. Mikhailov and others, geological exploration work on a scale of 1:200,000 and a study of the territory of distribution of coal deposits in Afghanistan were organized [2; 3].

In the 1970s and 1980s, Soviet specialists published the results of their geological exploration of Afghanistan's coal resources [4], suggesting that the country's coal reserves were sufficient to meet its fuel needs. The main coal deposits are located in the north of the country and are found in Carboniferous, Triassic, and Jurassic sediments. The Jurassic deposits, distinguished by their quality, are primarily of industrial importance. All deposits contain primarily coal and anthracite, while lignite is found only in the southeastern part of the country.

According to expert calculations, the total geological reserves of coal, including predicted reserves, amount to more than 1 billion tons, located primarily in northern Afghanistan, forming the North Afghan Coal Region, which covers an area of more than 35,000 km2 and extends from Badakhshan in the east to the Iranian border in the west, for over 700 km. This vast territory represents a common latitudinal coal belt, which is divided into several coal basins based on coal content, geological structure, age, and other characteristics. It is important to note that, regardless of the differences in opinion regarding the coal content of northern Afghanistan, experts have recognized the possibility of discovering new coal deposits beyond those already discovered in the 1980s. Based on this, it should be noted that by the early 1980s, six coal basins had been identified in Afghanistan (from west to east): Herat, Sar-i-Pul, Darai-e-Suf, Saigan-Ishpushtin, Puli-Khumri, and Chal-Namaqab. Total coal reserves at this stage were estimated at 600 million tons.

The main material is presented in two sections: 1. American-Afghan activity in the coal industry.

From the beginning of the April 1979 coup until the end of the century, the coal industry struggled to develop due to the remoteness of coal deposits from industrial centers and the difficulty of government control. Some progress was made in the 1980s, but these were temporary and, after a certain period, were virtually erased by the onslaught of mujahideen forces in these mountainous regions of the country.

Exploration of the country's coal resources was revived at the beginning of the new millennium, when, under US pressure, the international community committed to eliminating the Taliban as a political force and establishing a new, modern government in Afghanistan. At the same time, the international community launched a concerted effort to rebuild the country's economy, which continued until mid-2021, when the Taliban took control completely after their takeover.

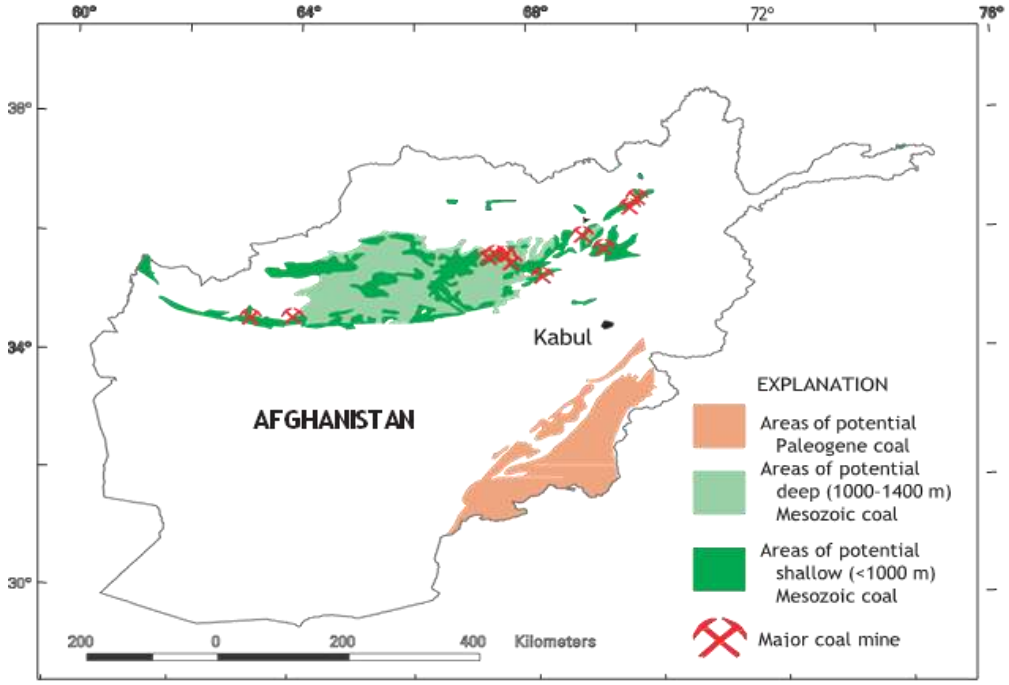
At this stage of growth and development of the coal industry, specialists from the United States began to study the presence of coal reserves and by 2006 published new data on the coal resources of Afghanistan, according to which the total reserves of hard coal in the country had increased by another 30%, now amounting to more than 1.3 billion tons [30, p. 40]. It should be noted that this study did not indicate specific reserves of coal basins or deposits; however, the very fact of the increase in coal reserves confirmed the assumptions of Soviet specialists about the likelihood of discovering new coal reserves in the specified coal-bearing region. New coal reserves

were discovered in only two places. The Americans reported the presence of brown coal in the Jalalabad area, the exact quantity of which they did not indicate, but hoped that it would serve as fuel for the construction of a metallurgical plant at the Hajigak deposit.

In 2011, a coal deposit was discovered in the Almar and Qaisar districts of Faryab province [37, 16.05.2011]. According to local residents, coal in this area is mined by artisanal methods for local needs. As a result of research by specialists, new coal deposits were discovered on the border of the Almar and Kaisar administrative districts, at a distance of 50 km from the highway, in the northern foothills of the Bandi-Turkestan ridge, which, according to press reports, can satisfy the needs of the Juzjan and Faryab provinces for fuel and energy, although the reserves of the deposit are not specified [37, 16.05.2011]. This fact once again confirms the point of view of Soviet specialists about the latitudinal direction of the coal-bearing region of northern Afghanistan, which extends to the border with Tajikistan and has a further continuation in the mountainous regions of this country.

According to research by American specialists, Afghanistan has a common coal region in the northern part, divided by the depth of coal occurrence into relatively shallow ones up to 1000 m and deep ones more than 1000-1400 m [34, p. 334]. According to the Americans, all coal deposits currently being developed date back to the Jurassic period and are located in areas with shallow coal deposits. In the west, according to their calculations, the coal extends to the northern foothills of Safedkuh and continues to the Iranian border [33, p. 2], shown in Fig. 1.

Fig. 1. Distribution of coal resources in Afghanistan



Source: [33, 2; 34, 334]

The US Geological Survey notes the presence of Paleogene coals in the southeastern part of the country in the Katawaz region [33, p. 2; 34, p. 334], which they identify as a separate coal basin. This basin occupies the territories of such provinces as Kandahar, Zabul, Paktika, Paktia, Ghazni, Logar, western Nangrahar, and southern Kabul. A distinctive feature of this coal basin is that, along with coal, it also contains associated gas (methane), similar to the Pakistani part, and, as can be seen from the map, this basin extends into Pakistan. The coal of this basin, according to its geological

origin, belongs to the Paleogene period and is the youngest coal in Afghanistan [34, p. 335], the reserves and accessibility of which have not yet been determined.

2. The Main Coal Basins of Afghanistan. Taking into account the above information, at this stage, six coal basins can be identified in the northern part of Afghanistan based on their geographical location from west to east, indicating their role in supplying the country with coal and organizing its export, without mentioning the Katawaz coal basin, where coal is not yet mined.

1. The Herat coal basin. This basin is located in the northwestern part of Afghanistan, approximately more than 100 km east of the city of Herat in the Safedkuh ridges in the Sabzak Pass area, which is why it is also called the Sabzak coal region [4, p. 107]. The basin was initially studied by Griesbach in the 19th century, and was later studied by S. Popol and S. Tromp. A more thorough study of the coal content of the basin was conducted in 1963-1964 by Soviet specialists [4, p. 107], which determined the geological reserves, the nature of the coal occurrence and the feasibility of their use for the needs of the economy and existing enterprises of the province of Herat and other adjacent centers. The Herat coal basin has three coal deposits and one coal occurrence (Masjidi- Chubi, Pahlavana, Karrukh and Chartagh). It should be noted that coal deposits have also been discovered near this basin in the Shar-Arman district of the province of Badghis [4, p. 168]. Based on the indicated map of the coal content of the country in Fig. 1, it is evident that the possibility of discovering new coal deposits also exists to the west of the aforementioned deposits up to the border with Iran, where shallow coals of the Triassic and Jurassic are possible. Coal is mined mainly at the Masjidi-Chubi deposit, the total geological reserves of which amount to 9.5 million tons, including 4.9 million tons of industrial significance. The coal deposit is located at an altitude of 2,550 m above sea level, with a calorific value of 7,900-8,500 kcal/kg and a high ash content of 21% [40, p. 156]. The coal of the deposit is of Jurassic origin and has up to 17 coal seams with a high sulfur percentage of 5.5 to 38.6%, which will require additional desulfurization work during development.

The Pahlavana deposit is located 75 km east of the city of Herat, in the lower reaches of the Rudi Maluma River. The total geological reserves of this deposit are approximately 500 thousand tons of coal with a fairly high calorific value of 8,500 kcal/kg. Due to the insignificant volume of coal reserves, it has no practical significance. The peculiarity of this deposit is that the Pahlawan coals were discovered in the sediments of the Permian and Carboniferous periods and are the oldest Carboniferous manifestations in Afghanistan, along with two other similar manifestations in the Chartagh and Bini Darzak areas [17, p. 21].

The Karrukh deposit is located almost directly on the Herat-Kalai-Nau road in the area of the Sabzak pass near the Karrukh River. It has long been used by the local population in a artisanal manner in the amount of one thousand to 1.5 thousand tons per year. The reserves of this deposit are estimated at 5 million tons [8, p. 34]. The advantage of this deposit is that the coal seams are located on the surface of the earth and can be processed using an open-pit method, which significantly reduces the cost of coal production.

All of the above-mentioned deposits can only be of local significance and can be used in the future for the local needs of the city of Herat and the surrounding settlements. Although coal production in this basin is insignificant, it is nevertheless the only fuel base in the western part of the country.

2. Sari Pul Coal Basin. This basin occupies the northeastern part of the Bandi-Turkestan Range (the Sari Pul River valley, Juzjan Province). In this basin, in the 1970s and 1980s, only one deposit of the same name and two coal occurrences were discovered at the Mirza-Volang and Pista-Mazar areas, located 13 km to the west and northwest of the Mirza-Volang coal occurrence. The coal in these areas, by its geological origin, belongs to the Upper Triassic deposits, has a high calorific value of 8,500 kcal/kg and an average ash content of 14.3% to 35%. Among the open coal

seams, there is one seam up to 2 m thick, which is considered suitable for industrial development on the scale of Afghanistan [4, p. 167]. The Sari Pul deposit is periodically mined using artisanal methods and contains coal with a high calorific value. As for the Mirzavolang coals, they are suitable for coking and, subject to the clarification of their reserves, can be used as coking coal.

As noted above, in the spring of 2011, coal deposits were discovered in the Kaisar and Almar area based on information from the local population [37, 16.05.2011], which also belong to this coal basin, confirming the possibility of discovering new deposits in this basin. The local government hopes to meet the internal needs of these areas due to these coals, which remains unclear.

3. The Daraye-Suf coal basin. The basin is located on the northern and southern slopes of the Farand ridge, administratively occupying the southern part of the Samangan province and the northern part of the Bamyan province. The basin occupies the valley of the Daraye-Suf River, from which it most likely got its name. This basin, in terms of its geological reserves, is the largest and most powerful coal basin in Afghanistan, uniting such deposits as Shabbashak, Dakhani-Tor, Sariasiya, Lala, Garmak (Western and Eastern), Karamkul, Sabzak, Darvaza, and others. All coal deposits of the Daraya-Suf basin, in terms of their geological structure, belong to the Triassic-Jurassic deposits, of which the Jurassic deposits are the most attractive. Coal in the basin has a high calorific value of 7500-8250 kcal/kg and low ash content from 7 to 28% [40, p. 251] and is of enormous industrial significance as the most important fuel product for Afghanistan, on the basis of which a national metallurgy can be created.

The total coal reserves in this coal basin, taking into account the estimated reserves, range from 444 million tons to almost 660 million tons, of which, according to the latest data, over 289 million tons of coal (almost 44%) are found in the Shabbashak deposit alone [41, p. 11].

If the data of the Ministry of Mines and Petroleum of Afghanistan are accurate, then the Shabbashak deposit occupies a key place in the country's fuel supply, which the government of the country should pay due attention to and create the necessary infrastructure for efficient extraction and transportation to the main industrial centers. This deposit contains 29 coal seams, where Soviet specialists already estimated up to 26 million tons of coking coal [4, pp. 16-17], which most likely also increased significantly after the increase in its reserves.

The second largest deposit in terms of geological reserves among all those discovered to date in the basin and throughout Afghanistan is the Sariasiya deposit, located approximately 15-18 km southeast of the village of Shabbashak in the Samangan province. The total geological reserves of the deposit, instead of being predicted, were estimated by Soviet specialists at 150 million tons [17, p. 17], of which 1/3 proven coal reserves are. The deposit contains thermal coal with an average ash content of 9.5-27% and a calorific value of 7339-7921 kcal/kg [4, p. 167]. The Sariasiya deposit was developed in the 1970s and was closed in the 1980s due to the outbreak of military action in the country. Coal mining at this deposit is only possible using underground mining methods; therefore, artisanal coal mining is not possible.

The next most important deposits of the Darae-Suf coal basin are Dakhani-Tor, Darvaza and Lala, with coal reserves ranging from 60 to 67 million tons [4, pp. 17-18; 41, p. 11] and located in the southwest direction from the Shabashak deposit, where the Darvaza deposit is located 3 km from the village of Shabashak, and the other two are located on the left bank of the Darae-Suf River. According to its geological characteristics, the coal of these deposits has a high calorific value (more than 7500 kcal/kg) and an average ash content with a large proportion of coking coal. The thickness of the coal seams in these deposits ranges from 1 m to 3.6 m and are suitable for industrial mining. These deposits were sometimes developed using artisanal methods, and only in recent years has industrial mining begun at the Dakhani Tor deposit, where more than 164,000 tons of coal were mined in 2009 [22, p. 27].

The Daraie-Suf coal basin, even with its existing coal reserves and efficient organization of operations, could become the most important source of coal for the country for many years to come and provide high-quality energy raw materials for the main industrial enterprises of northern and central Afghanistan. This raw material could serve as a basis for the development of domestic metallurgy (both iron and steel production at the Hajigak deposit and non-ferrous metallurgy at the Aynak copper deposit) and certain branches of mechanical engineering. With proper organization of the work, it is possible to construct a coal-fired power plant based on these deposits, which, on the one hand, will contribute to the country's energy supply and, on the other, will facilitate more efficient use of these deposits through their electrification [14].

4. The Saygan-Ishpushta coal basin. This basin occupies the southeastern part of the Daraye-Suf basin and is separated from it by the Faranda ridge. According to its administrative-territorial location, this basin occupies the northern part of the Bamyan province and the southwestern part of the Baghlan province. The coals of this basin, according to their geological origin, belong to the Jurassic deposits and are concentrated around the Ishpushta deposit. The Saygan-Ishpushta basin contains such deposits and coal occurrences as Ishpushta, Barfak, Nalak, Istoma, Amir-Amand, Kukhmard and Mazar-Kul.

The main field of this basin is Ishpushta, located in the northern part of the Shikari Gorge, 115 km southwest of the city of Puli-Khumri [44, 185], the industrial development of which began after the completion of geological work by Indian specialists in 1944. According to preliminary data collected by British specialists back in 1942, before the start of development, the reserves of the field were estimated at 115 million tons [8, p. 111]. Later, the total geological reserves of the Ishpushta field were clarified and estimated at 2.5 million tons [17, p. 20]. The projected reserves are estimated at 10 million tons. The calorific value of the coal in the deposit is 7800 kcal/kg, which differs from the coals of the Daraiye-Suf basin by its increased ash content of 41% and the dust-like nature of the coal, which does not cake, which is why it is advisable to use additional additives of binding agents when briquetting coal. In the 20th century, when coal briquetting was organized at the corresponding enterprises of Baghlan and Kabul, sugar beet waste - molasses - was used as a binding agent. This is why the cost of coal briquettes in those years increased significantly compared to the cost of the coal itself, exceeding it by more than 4 times [32, p. 113; 9, p. 149].

The main advantage of the Ishpushta coal deposit is its geographical location, located near the highway through the Shibar Pass, which is why the government was interested in sending its coal to the capital of the country together with the Karkar deposit as early as the last century. The main purpose of the coal was to supply fuel to the textile factories in Gulbahar and Jebel al-Seraj [39, p. 117], as well as to meet the fuel needs of the population in the adjacent territories.

According to experts, the remaining deposits and coal occurrences in the basin do not have large coal reserves and, accordingly, are unpromising from the point of view of industrial development. However, due to the fact that the coal of these deposits and coal occurrences has a high calorific value, despite the small reserves, it is advisable to use it for local purposes in a artisanal manner. Thus, according to the Afghan geographer Azimi M.A., more than 8 coal deposits are known in two districts of Bamyan alone, of which Kavmoba, Sarmurghi and Sachak are noted in the Yakaulangi district, and Begul, Kushak, Karez and Khaja Ganj in the Saygan district [39, p. 117].

5. Puli-Khumri coal basin. This basin is located northeast of the city of Pul-i-Khumri in the area between the Pul-i-Khumri and Nahrin rivers in Baghlan Province. Three coal deposits are currently known within this coal basin—Karkar, Dudkash, and Nahrin—and one coal occurrence—Sangan. The coal in this basin is located near the Kabul-Baghlan highway, closer to the capital than other coal deposits, and therefore attracted the attention of researchers seeking to meet Kabul's fuel needs. The basin was first studied by D. West in the second half of the 1930s, and more detailed information about individual deposits was obtained by Soviet specialists in the 1970s. The coal

reserves, like those of other basins, are of Jurassic origin, with a high calorific value of up to 7,886 kcal/kg, and are the primary source of fuel for enterprises in the provinces of Baghlan and Kabul, where they are transported by road.

The basin's main deposit is Karkar, located 15 km northeast of Pul-i-Khumri and 16 km southeast of Baghlan. Industrial coal production at this deposit, as noted above, began in 1944 to meet the fuel needs of the Baghlan Sugar Refinery and enterprises in Pul-i-Khumri. Coal was mined using shaft mining, primarily with electric drills, and only in a few places was manual labor employed. Karkar coal is also highly dusty, making manual labor significantly more difficult, requiring good ventilation. Despite this, the Karkar coal deposit was considered one of the most important coal deposits in Afghanistan, where coal was mined to meet the needs of industrial enterprises in the north and center. Coal transportation improved significantly after the construction of a road through the Salang Pass in 1964. To make the use of the pulverized coal from the deposit relatively efficient, briquetting plants were built in both Puli Khumri and Kabul. The capacity of the Kabul briquette plant was up to 35 thousand tons of briquettes per year, while the plant in Puli Khumri, built in the 1970s, had a capacity half that of the Kabul plant. A similar small briquetting plant was also installed in Mazar-i-Sharif [7, p. 96].

The last deposit, Narin, is located 2 km northeast of the city of Narin. The total geological reserves of this deposit are estimated at approximately 15-18 million tons [17, p. 20]. According to experts, the deposit is unsuitable for industrial development, and coal mining can only be organized there using artisanal methods.

6. Chal-Namakab coal basin. This basin occupies the northeastern part of the country and is located in the northern spurs of the Shashan Range and the western slopes of the Taloqan Range, administratively belonging to Takhar Province. All deposits in this basin are of Jurassic origin and contain high-quality coal. Several coal deposits have been discovered within the basin - Chal, Namakab, Bazarak, and Roshak, the reserves of which are estimated at 6 to 15 million tons. The total geological coal reserves in this basin are estimated at approximately 50 million tons, of which almost 40 million tons are accounted for by individual deposits, and the remaining 10 million tons are accounted for by coal manifestations. If we take into account the reserves of other deposits, according to experts [4, p. 117], who claim that the predicted reserves of coal deposits and occurrences vary from 2 million tons in Kishtakon to 5 million tons in Namaqab, then, according to this estimate, other deposits also have reserves of more than 2 million tons, as a result of which the total reserves of the basin exceed 60 million tons. Of greatest interest among the deposits of the basin are the coals of the Chal-Bazarak, Darae-Kalon and Siyah-Dara deposits, since they are suitable for coking.

2. Coal industry of Afghanistan. It should be noted that in addition to the listed coal deposits and occurrences, insignificant coal reserves have also been discovered in two districts of the Badakhshan province - in the area of Lake Sheva [16, p. 258], and in Baharak. Coal is also found in the south of the country – the Bini Darzak coal occurrence (Ghazni Province), where there is hard coal, and, as already mentioned, lignite in the provinces of Nangrahara and Paktia. The presence of coking coal was discovered in the Sanjar region (Herat Province) [10, p. 168]. Apparently, the coal reserves of these deposits were insignificant and, perhaps, for this reason, information about them is not provided in subsequent studies of specialists and geological exploration and prospecting work in these areas was not carried out. Taking these facts into account, the reserves of the coal basins of Afghanistan are presented in Table No. 1, which does not include the Sari Pul basin, the reserves of which have not yet been determined.

Table № 1

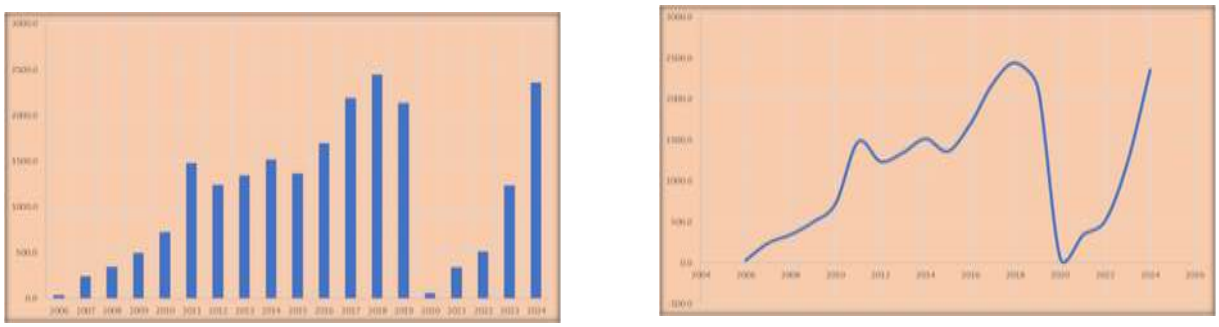
Reserves of Afghanistan's Main Coal Basins

Name of bassin	Province	Reserves by category (million tons)			Calorie content (thousand kcal/kg)
		$A+B+C_1$	C_2	Total	
Herat	Herat	14.5	0.5	15	7,9 – 8,5
Daraye Suf	Samangan	189.5	255	444.5	7,9
Saygan-Ishpushta	Bamian-Baghlan	2.5	10	12.5	7,8
Puli Khumri	Baghlan	18	60	78	7,8
Chal-Namakab	Takhar	20	30	50	7,5
Total:		**244.5**	**355.5**	**600**	**7,8**

Calculated by us based on: [4; 11; 17]

Overall, analyzing the information provided, it can be concluded that although coal production throughout the 20th century focused primarily on the Pul-i-Khumri and Saigan-Ishpushti basins, which produced over 90% of Afghanistan's coal, their total geological reserves are 4.9 times smaller than those of the Daraye-Suf basin, which played a reserve role in the country's fuel supply. Therefore, in the new millennium, the primary focus for coal industry development is on the Daraye-Suf coal basin, which can meet the country's domestic fuel and energy needs and, moreover, serve as an export product to Pakistan, generating essential foreign exchange earnings. Coal exports and the resulting enormous revenues have been the primary reason for the rapid growth of coal production in the country in recent years. The fastest growth in coal production was observed already in 2007, exceeding the previous year's level by 7 times, and reached its first peak in 2011, which already exceeded the 2006 level by 42 times. In subsequent years, fluctuations in coal production were observed, and then it began to increase significantly in 2016, when 1,698 thousand tons of coal were mined in the country, which already in 2017 exceeded 2 million tons, amounting to 2,191 thousand tons, and already in 2018 its production was increased to a record volume of 2,444.6 thousand tons [35, p. 193]. Coal production in the country over the past 17 years is presented in Chart No. 1.

Chart No. 1. Coal production and export in Afghanistan



Compiled by us based on: Afghanistan Statistical Yearbook and Statistical Yearbook for the corresponding years

The decline in coal production and, consequently, its exports in 2019 was most likely due to the significant deterioration of the situation in these provinces and the intensification of Taliban activity in these areas, which was interested in undermining the existing administration of the country. This activity began to intensify in 2020, also due to the rapid spread of the COVID-19 pandemic, which led to a sharp decline in coal production in that year, when only 56.6 thousand tons of coal were mined [36, p. 206]. Although coal production then began to gain momentum again, its growth trend was still quite low. Perhaps this was hindered by the change of government in the country and the coming to power of the Taliban, who were immediately unable to organize coal production in the country. Afghan quarterly statistics do not indicate coal production, so it is impossible to accurately determine when and in what volume coal was mined in 2021, which would make it possible to understand which administration contributed to the increase in coal production in 2021.

Of course, the rise in coal prices became a kind of obstacle to the rapid growth of its production, and therefore in 2023 the government decided to reduce the customs duty on coal exports by 1/3 (from US$45 to US$30) per ton of coal, and also reduced the amount of royalties on sales from 2,500 Afghanis to 2,200 Afghanis (from US$30 to US$26.4). This step practically contributed to the growth of coal production, as a result of which in the first four months of 2024, Afghanistan exported 498 thousand tons of coal to Pakistan [29]. In addition, in October last year, the country's government announced its readiness to sell coal in the country's capital, for which it organized the sale of 50 thousand tons of coal in 22 districts of the city [38]. It is important to note that there is also evidence in the media of much higher coal exports in 2021 and 2022. Thus, according to TOLOnews, in the first 10 months of 2021, Afghanistan exported 948 thousand tons of coal, which for the same period in 2022 amounted to a record 2.7 million tons, which was obtained from the Ministry of Finance [27], which is not reflected in the statistical yearbooks.

The following noteworthy information is that the country's Minister of Energy and Water Resources, Mawlawi Abdul Latif Mansour, announced at a general meeting on May 23, 2023, about discussing the construction of a 72 MW thermal power plant in the eastern province of Paktika with Awfi Bahram Mining Trading Company, whose representative expressed full readiness and asked the ministry to prepare the necessary ground for the start of work [25]. Along with this, the ministry also noted that thermal power plants with a capacity of 100 and 200 MW will be built using coal and gas, the location of which was not specified [31]. Of interest is the coal type that will be used to fuel the thermal power plant in Paktika province, as a plant of this capacity consumes between 672 and 2,700 tons of coal per day, depending on the coal grade, which ranges from 246,000 to 986,000 tons per year. Transporting this coal from the northern part of the country would be a colossal cost to Afghanistan, significantly increasing the cost of electricity production, not to mention the enormous carbon dioxide emissions and significant pollution of adjacent areas. While the government intends to use the Katawaz coal basin's reserves, such a possibility exists, the basin's reserves are unclear, and the question of whether it can sustain such a plant over the long term remains open.

Conclusion Thus, it has now been established that Afghanistan's entire coal base is concentrated in the northern regions of the country and is found primarily in Carboniferous, Triassic, and Jurassic deposits, of which the Jurassic deposits are of industrial significance and a good energy fuel. It is possible to discover coal in older deposits, but this may be of only local significance. The country's coal resources, one of Afghanistan's most important fuel reserves, will remain an important fuel source for the north and center of the country, regardless of the discovery of other energy sources in these regions or the potential for increasing the geological reserves, which are still quite large and could be used to develop Afghanistan's coal industry, creating the necessary conditions for the development of heavy industry.

Attempts to privatize the coal industry contributed to the rapid growth of coal production and, consequently, its exports, which generated significant revenues for coal companies, despite the relatively low price of coal compared to current world prices. The Taliban adjusted the price of coal after coming to power, providing them with additional revenue from coal exports. This trend, although expected to continue for several years, is nevertheless leading to a gradual decline in exports as Afghanistan's primary industries grow and develop, and domestic consumption increases.

Literature

1. Abdurakhimov B.A., Okhunov R.V. Coal Industry of Tajikistan: Raw Material Base, Status, and Development Prospects. Dushanbe Nedra, 2011, 248 p.
2. Androsov B.N., Mikhailov K.Ya., Kulakov V.V. Coal Content of the Northern Foothills of the Hindu Kush. Moscow, Nauka, 1977, 135 p.
3. Androsov B.N., Kolchanov V.P., Kulakov V.V., Mikhailov K.Ya. On the Stratigraphy of the Coal-Bearing Area of the Daraye-Suf - Farkhar Interfluve (Northern Afghanistan) - Proceedings of the All-Russian Scientific Research Institute, Issue 85, 1973, pp. 179-187.
4. Geology and Useful Fossils of Afghanistan. Vol. 2. Moscow, 1980. 336 p.
5. Golovin Yu. M. Afghanistan. Economy and Foreign Trade. Moscow, 1962. 166 p.
6. Gurevich N. M. Foreign Trade of Afghanistan. Moscow, GRVL, Nauka 1981. 285 p.
7. Davydov A. D., Chernahovskaya N. I. Afghanistan. Moscow, 1973. 167 p.
8. Ezhov G. P. Economic Geography of Afghanistan. Moscow, 1990. 160 p.
9. Ezhov G. P. Development of the Economy of Afghanistan during the First Five-Year Plan (1956/57 - 1960/61). Ph.D. Dissertation. Moscow, 1968. 311 p.
10. Pikulin M. G. Afghanistan: Economic Essay. Tashkent 1956. 304 p.
11. Useful Fossils of Afghanistan. Moscow, VIEMS, 1985. 68 p.
12. Polyak A.A. Physical Geography of Afghanistan. Moscow, 1953. 276 p.
13. Forecast of World and Russian Energy Development up to 2040. ERI RAS, Moscow, 2014. 175 p.
14. Rajabekov G.J. Daraye Sufa Coal Basin - the Basis of Afghanistan's Coal Industry // Vestnik of the University. No. 1 (83), 2024, pp. 50-62
15. Sadriddinov Z. From the History of American-Afghan Relations (Helmand Problems) - Issues of History, Economy, and Culture of the Peoples of Central Asia and Countries of the Foreign East. Issue. 2. Tashkent, 1965. pp. 50-55.
16. Countries of the East. Handbook. Moscow, 1936. 400 pp.
17. Solid Minerals of Afghanistan. Moscow, VIEMS, 1976. 47 pp.
18. Teplinsky, L.B. History of Soviet-Afghan Relations. Moscow, Mysl', 1988. 381 pp.
19. Chernyakhovskaya, N.I. Industrial Development and the Situation of the Working Class in Afghanistan. Moscow, 1965. 170 pp.
20. Economic Situation in the Countries of Asia, Africa, and Latin America. Moscow, Vneshtorg Publishing House, 1959. 445 pp.
21. Afghan coal export to Pakistan 'doubled' https://tribune.com.pk/story /2405234/afghan-coal-exports-to-pakistan-doubled, visited on 22.12.2023
22. Assessment of and Restructuring Option for the Northern Coal Enterprise. Ministry of Mines. November 2010. 152 p.
23. Coal: The main source of the national revenue of Afghanistan — Center for Strategic and Regional Studies. Weekly Analysis, Issue 393, September 3—9, 2022
24. Coal 2025. Analysis and forecast to 2030. International Energy Agency. 2025, 128 p.
25. Efforts underway to practically start work on 72 MW coal-fired energy project https://thekabultimes.com/efforts-underway-to-practically-start-work-on-72-mw-coal-fired-energy-project/ accessed December 22, 2023
26. Griesbach C.L. Field notes from Afghanistan (No. 4) From Turkistan to India. // Records of Geological Survey India. Calcutta, 1887, vol.20, part 1.
27. Fatima Adib. Ministry: 2.7M Tons of Coal Exported in Past 10 Months https://tolonews.com/business-182239 visited on 18.11.2023

28.Fox C.S. The prospects for coal mining in Afghanistan. Report of Geology Survey of India. September 1936, 50 p.
29.Hakimi A. Customs Tax on Coal Exports Dropped to $30 From $45 Per Ton: MoMP https://tolonews.com/business-184723 visited on 20.11.2023.
30.Jamal J., Khatami S. Coal mining and future of energy in Afghanistan // International Journal of Economic and Administrative Academic Research Volume 3, issue 1, 2023. P. 39—45
31.Momand S. Afghanistan to go for coal-fired power plant to generate electricity. https://thekabultimes.com /afghanistan-to-go-for-coal-fired-power-plant-to-generate-electricity/ visited on December 22, 2023
32.Paul A. Industrial plant of Afghanistan. Prepared for: Royal Afghan Ministry of Mines and Industries, Royal Afghan Ministry of Commerce. Kabul 1961. 138 p.
33.SanFillipo J. Assessing the Coal Resources of Afghanistan. US Geological Survey Fact Sheet 2005—3073; 3 p.
34.Shroder J.F. Natural Resources in Afghanistan: geographic and geologic perspective on centuries of conflict. San Diego. 2014. 572 p.
35.Statistical Yearbook 2019. Issue No 42. Kabul, August 2020. 290 p.
36.Statistical Yearbook 2021. Issue No 43. Kabul, May 2022. 398 p.
37.Afghanistan Times (Newspaper)
38.50,000 Tons of Coal Delivered to Kabul as Winter Approaches https://tolonews.com/business-185781 visited on 18.11.2023
39.Azimi M.A. Bunyadha-e jographi-e iktisad-e Afghanistan (Fundamentals of Economic Geography of Afghanistan). Kharasan Publ., Kabul, 1390 (2011). (In Dari), 381 pp.
40.Amin H. Jorafiya-e sanaati-e Afghanistan. (Geography of Industry of Afghanistan) Kabul 1360 (1981) (in Dari), 378 pp.
41.Istrateji-e islah-e sektur-e zgal-e sang-e Afghanistan. (Strategy for Improving the Coal Sector of Afghanistan) Document of the Ministry of Mining and Petroleum. Kabul, 2019. (In Dari) 35 pp.
42.Nakhostin plon-e panjsalay-e Afghanistan. (The First Five-Year Plan of Afghanistan). Kabul, 1956, (in Dari), 292 pp.
43.Taniwal M.Z., Amin H. Jography-e iqtisadi-e Afghanistan. (Economic Geography of Afghanistan). Kabul University Press. Kabul. 2003. (in Dari) 211 pp.
44.Shurmach M.A. Jography-e umumi-e Afghanistan. (General Geography of Afghanistan). Kabul, 1350 (1971), (in Dari), 297 pp.
45.Islah (Correction), (Afghan newspaper in Dari)
46.Darafshi jawanan (Banner of Youth), (Afghan newspaper in Dari)

УДК 334.012.64:338.14 (575.3) | DOI: 10.66691/МЕВА2500

БАХШИ СЕЮМ ДАР НИЗОМИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИДОРАКУНИИ ТАШКИЛОТҲОИ ҒАЙРИТИҶОРАТӢ

Саидмуродзода Лутфулло Ҳабибулло -доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, сарходими илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, узви вобастаи АМИТ. 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кучаи Мирзо Ризо, 6А; тел.: +992-900-28-82-52, E-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru.

Ҳакимзода Матлабшоҳ Абдумалик -муаллими калони кафедраи муносибатҳои молиявӣ-қарзии байналхалқии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Нахимов 64/14. Телефон: 985-09-82-89. E-mail: Hakimov_M_A@mail.ru

Дар мақола таҳлили таҷрибаи идоракунии ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ (ТҒТ) дар кишварҳои Осиё ва саҳми онҳо дар ташаккули амнияти иқтисодӣ баррасӣ гардидааст. Асоснок карда шудааст, ки ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ (ТҒТ) ҳамчун унсури муҳимми институтсионалии устувории иҷтимоию иқтисодӣ баромад намуда, хавфҳои иҷтимоиро коҳиш дода, самаранокии сиёсати иҷтимоиро баланд мебардоранд ва эътимоди байни давлат ва ҷомеаро таҳким мебахшанд. Моделҳои танзими давлатӣ, механизмҳои маблағгузорӣ, рақамикунонӣ ва ҳамкории шарикона бо бахшҳои давлатӣ ва хусусӣ таҳлил карда шудааст. Дар асоси таҳлили муқоисавӣ имкониятҳои мутобиқсозии таҷрибаи хориҷӣ ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти хусусиятҳои институтсионалӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ муайян гардидааст.

Калидвожаҳо: ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ, идоракунӣ, амнияти иқтисодӣ, устувории иҷтимоӣ, моделҳои институтсионалӣ, мушкилоти иҷтимоӣ, рақамикунонӣ.

ТРЕТИЙ СЕКТОР В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло - доктор экономических наук, профессор, главний научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, член-корреспондент НАНТ. 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Ризо, 6А; тел.: +992-900-28-82-52, E-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru

Хакимзода Матлабшох Абдумалик- старший преподаватель кафедры международных финансово-кредитных отношений Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул.Нахимова, 64/14. Тел.:985-09-82-89, E-mail: Hakimov_M_A@mail.ru

В статье рассмотрен анализ опыта управления некоммерческими организациями (НКО) в странах Азии и их вклад в формирование экономической безопасности. Обосновано, что некоммерческие организации (НКО) выступают важным институциональным элементом социально-экономической устойчивости, снижая социальные риски, повышая эффективность социальной политики и укрепляя доверие между государством и обществом. Проанализированы модели государственного регулирования, механизмы финансирования, цифровизация и партнёрское взаимодействие с государственным и частным секторами. На основе сравнительного анализа определены возможности адаптации зарубежного опыта к условиям Республики Таджикистан с учётом институциональных и социально-экономических особенностей.

Ключевые слова: некоммерческие организации, управление, экономическая безопасность, социальная устойчивость, институциональные модели, социальные проблемы, цифровизация.

THE THIRD SECTOR IN THE ECONOMIC SECURITY SYSTEM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE MANAGEMENT OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Saidmurodzoda Lutfullo Khabibullo
Doctor of Economics, Professor, Chief Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan.
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Rizo Street, 6A; Tel.: +992-900-28-82-52, E-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru
Khakimzoda Matlabshokh Abdumalik
Senior Lecturer, Department of International Financial and Credit Relations, Tajik State University of Finance and Economics. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Nakhimov Street, 64/14. Tel.: 985-09-82-89, E-mail: Hakimov_M_A@mail.ru

The article analyzes the experience of managing non-profit organizations in Asian countries and their contribution to the formation of economic security. It is substantiated that non-profit organizations act as an important institutional element of socio-economic stability by reducing social risks, increasing the effectiveness of social policy, and strengthening trust between the state and society. The study examines models of state regulation, financing mechanisms, digitalization, and partnership interactions with public and private sectors. Based on a comparative analysis, the possibilities of adapting foreign experience to the conditions of the Republic of Tajikistan are identified, taking into account institutional and socio-economic characteristics.

Keywords: non-profit organizations, management, economic security, social stability, institutional models, social issues, digitalization.

Сарсухан. Дар шароити ҷаҳонишавии равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва афзоиши нақши институтҳои ғайридавлатӣ, масъалаи идоракунии самараноки ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ (ТҒТ) аҳаммияти хоса касб менамояд. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки ТҒТ ҳамчун унсури муҳимми иқтисодиёти институтсионалӣ дар ҳалли мушкилоти иҷтимоӣ, паст намудани сатҳи нобаробарӣ дар ҷомеа ва таъмини дастрасӣ ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ нақши назаррас доранд. Бо вуҷуди ин, дар бисёр кишварҳо, аз ҷумла дар кишварҳои иқтисоди гузариш қарордошта, низоми идоракунии онҳо бо мушкилоти сохторӣ, норасоии механизмҳои самараноки танзим, маҳдудияти захираҳои молиявӣ ва паст будани сатҳи шаффофият рӯ ба рӯ мебошад, ки ин ҳолат ба самаранокии фаъолияти онҳо ва саҳми онҳо дар масоили марбут ба таъмини амнияти иқтисодӣ таъсири манфӣ мерасонад.

Дар ин замина, зарурати омӯзиш ва мутобиқсозии таҷрибаи пешқадами байналмилалӣ оид ба идоракунии ТҒТ ба миён меояд, зеро таҷрибаҳои муваффақ нишон медиҳанд, ки ташаккули низоми идоракунии муассир метавонад ба баланд бардоштани устувории иҷтимоию иқтисодӣ, тақвияти сармояи иҷтимоӣ ва кам кардани хавфҳои иқтисодию иҷтимоӣ мусоидат намояд. Аммо, масъалаҳои вобаста ба арзёбии таъсири воқеии чунин таҷрибаҳо ба ташаккули амнияти иқтисодӣ, инчунин муайян намудани механизмҳои мутобиқсозии онҳо ба шароити миллӣ то ҳол ба таври кофӣ таҳқиқ нашудаанд. Маҳз ҳамин холигии илмӣ зарурати гузаронидани тадқиқотро дар самти муайян намудани робитаи мутақобилаи идоракунии ТҒТ ва низоми амнияти иқтисодӣ асоснок менамояд.

Мубрамии мавзуи баррасишаванда. Дар шароити амиқшавии равандҳои ҷаҳонишавӣ, тақвияти хавфҳои фаромарзии иқтисодӣ ва афзоиши дифференсиатсияи

иҷтимоӣ, масъалаи таъмини амнияти иқтисодӣ хусусияти системавӣ ва байнисоҳавӣ касб менамояд. Чолишҳои муосир, аз ҷумла ноустувории бозорҳои меҳнат, равандҳои муҳоҷират, тағйироти демографию экологӣ ва трансформатсияи рақамӣ, зарурати бознигарии равишҳои анъанавӣ ба таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодиро ба миён меоранд.

Дар шароити кунунӣ амнияти иқтисодӣ на танҳо бо сатҳи устувории макроиқтисодӣ ва суботи молиявӣ, балки бо ҳолати соҳаи иҷтимоӣ, сифати институтҳо ва дараҷаи ҷалбшавии ҷомеаи шаҳрвандӣ ба равандҳои идоракунӣ муайян карда мешавад. Дар ин замина, ТҒТ ҳамчун унсури муҳимми ҳамоҳангсози муносибатҳои байни давлат, бахши хусусӣ ва ҷомеа баромад намуда, тавассути баланд бардоштани самаранокӣ, мутобиқшавӣ ва мақсаднокии сиёсати иҷтимоӣ мавқеи назарраси худро дар низоми иҷтимоию иқтисодӣ тақвият мебахшанд.

ТҒТ дар коҳиш додани хавфҳои иҷтимоию иқтисодӣ, аз ҷумла бекорӣ, камбизоатӣ ва нобаробарии иҷтимоӣ, нақши муҳим дошта, тавассути рушди сармояи инсонӣ, дастгирии гурӯҳҳои осебпазир, мусоидат ба шуғлнокӣ ва ҳифзи муҳити зист ба таҳкими амнияти иқтисодии давлат мусоидат менамоянд. Вобаста ба ин, дар мақолаи мазкур таваҷҷуҳи хосса ба таҷрибаи кишварҳои Осиё равона мегардад, ки дар онҳо ТҒТ ба раванди татбиқи стратегияҳои миллии рушд ва барномаҳои давлатӣ ҳамгиро гардида, ҳамзамон дараҷаҳои гуногуни мустақилият ва вобастагии институтсионалиро нигоҳ медоранд.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо маҳдудиятҳои сохтории иҷтимоию иқтисодӣ, гурӯҳҳои осебпазири аҳолӣ ва маҳдудияти захираҳои буҷетӣ тавсиф меёбад, омӯзиш ва мутобиқсозии таҷрибаи байналмилалии идоракунии ТҒТ аҳаммияти махсус дорад.

Ҳадафи мақолаи мазкур аз таҳқиқи таҷрибаи байналмилалии идоракунии ТҒТ, таҳлили моделҳои институтсионалии онҳо ва муайян намудани нақши онҳо дар таҳкими амнияти иқтисодӣ, инчунин асоснок намудани самтҳои мутобиқсозии таҷрибаи байналмилалӣ ба шароити иқтисоди миллӣ равона гардидааст.

Дар раванди таҳқиқот **методҳои** таҳлили адабиёти илмӣ, таҳлили муқоисавӣ-иқтисодӣ, равишҳои системавӣ ва институтсионалӣ, таҳлили оморӣ ва ғайра истифода гардиданд, ки барои арзёбии таҷрибаи байналмилалии идоракунии ТҒТ ва нақши онҳо дар таҳкими амнияти иқтисодӣ замина фароҳам оварданд.

Таҳлили таҳқиқоти охир ва нашрияҳо. Таҳлили таҳқиқоти охир нишон медиҳад, ки масъалаҳои идоракунии ТҒТ ва таъсири онҳо ба таҳкими амнияти иқтисодӣ дар адабиёти илмӣ мавқеи муҳимро ишғол менамоянд. Муҳаққиқон таъкид менамоянд, ки ТҒТ ҳамчун институти муҳимми иқтисодию иҷтимоӣ метавонанд ба коҳиши нобаробарӣ, рушди сармояи инсонӣ ва таҳкими устувории иҷтимоӣ мусоидат намоянд. Роҷеъ ба масъалаи гузошташуда таълифоти гуногун вуҷуд дорад, аз ҷумла дар таҳқиқотҳои Переверзева У.С.[10], Костина О.И.[3], Леонтева А.Г.[4] ва дигарон иртиботи бахши сеюм ва низоми амнияти иқтисодӣ инъикос ёфтаанд.

Дар таълифоти муҳаққиқони хориҷӣ нақши ТҒТ дар коҳиши хатарҳои иҷтимоию иқтисодӣ инъикос ёфтааст, аз ҷумла Л. Саламон қайд менамояд, ки ТҒТ дар пешниҳоди неъматҳои ҷамъиятӣ ва баланд бардоштани устувории иҷтимоӣ нақши калидӣ доранд [19]. Ҳамзамон, дар таҳқиқоти Ҳ. Анхайер ва А. Бен-Нер таъкид мегардад, ки самаранокии фаъолияти чунин ташкилотҳо аз сатҳи рушди муҳити институтсионалӣ ва шаклҳои ҳамкории онҳо бо давлат вобастагии мустақим дорад [13].

Дар баробари ин, як қатор таҳқиқоти муосир ба омӯзиши моделҳои минтақавии идоракунии ТҒТ, бахусус дар кишварҳои Осиё, равона гардидаанд. Тибқи маълумоти Бонки Ҷаҳонӣ, ҷалби фаъолонаи ТҒТ ба татбиқи барномаҳои рушд метавонад ба баланд бардоштани самаранокии хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва коҳиши хавфҳои иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат намояд [18]. Ҳамчунин, дар гузоришҳои Барномаи Рушди СММ таъкид мешавад,

ки ташкилотҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ шарикони муҳимми таъмини рушди фарогир ва устувор мебошанд [14]. Таъкид бояд кард, ки барандагони Ҷоизаи Нобел дар соҳаи иқтисодиёт дар соли 2024 низ (Джеймс Робинсон, Дарон Аджемоглу ва Саймон Джонсон) дар таҳқиқоти худ нақши муҳимми институтҳои ғайридавлатӣ ва институтҳои фарогирро дар таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии аҳолӣ аз ҷиҳати илмӣ асоснок намудаанд [6].

Бо вуҷуди ин, масъалаҳои мутобиқсозии таҷрибаи байналмилалӣ ба шароити иқтисодиёти гузариш, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, то ҳол ба таври кофӣ таҳқиқ нашуда, зарурати таҳқиқоти минбаъдаро дар ин самт асоснок менамоянд.

Баёни маводи асосӣ. Дар шароити муосири рушди иқтисодӣ ТҒТ ҳамчун унсури муҳимми низоми институтсионалӣ дар таъмини устувории иҷтимоию иқтисодӣ ва таҳкими амнияти иқтисодӣ баромад намуда, ҳамчун ҷузъи бахши сеюм норасоиҳои бозор ва маҳдудиятҳои танзими давлатиро пурра менамоянд ва тавассути рушди сармояи инсонӣ, дастгирии гурӯҳҳои осебпазири аҳолӣ, тавсеаи хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва ҳифзи муҳити зист ба коҳиш додани нобаробарии иҷтимоӣ мусоидат мекунанд.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқсозии таҷрибаи байналмилалии идоракунии ТҒТ аҳаммияти муҳим дошта, дар шароити маҳдуд будани захираҳои давлатӣ рушди бахши сеюм метавонад ба таҳкими устувории иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат намояд. Дар ин замина, такмили заминаи ҳуқуқӣ, баланд бардоштани шаффофият, густариши ҳамкорӣ бо давлат ва бахши хусусӣ, инчунин истифодаи технологияҳои рақамӣ самтҳои афзалиятнок ба ҳисоб мераванд.

Баррасии адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки дар таҷрибаи байналмилалӣ категорияи амнияти иқтисодӣ аз нуқтаи назари якчанд равишҳои назариявӣ таҳлил гардида, дар доираи онҳо нақши ТҒТ ҳамчун унсури муҳимми таъмини устувории иҷтимоию иқтисодӣ, коҳиш додани хавфҳои иҷтимоӣ ва таҳкими ҳамкории байни давлат, бахши хусусӣ ва ҷомеа арзёбӣ мегардад.

Равиши институтсионалӣ таъкид мекунад, ки амнияти иқтисодӣ на танҳо аз нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, балки аз сифати институтҳо, сатҳи эътимод, шаффофияти азнавтақсимкунӣ, самаранокии институтҳои иҷтимоӣ ва иштироки ҷомеаи шаҳрвандӣ дар идоракунӣ вобаста мебошад. Дар ин замина, ТҒТ ҳамчун унсури муҳимми институтсионалӣ баромад намуда, тавассути мутобиқсозии низоми иқтисодӣ ба чолишҳои иҷтимоӣ ва коҳиши хароҷоти транзаксионӣ ба таҳкими ҳамкориҳои иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат мекунанд, ки ин раванд робитаи мутақобилаи амнияти иқтисодӣ ва устувории иҷтимоиро тақвият мебахшад.

Равиши системавӣ амнияти иқтисодиро ҳамчун низоми мураккаб баррасӣ намуда, нишон медиҳад, ки он зерсистемаҳои гуногун (молиявӣ, истеҳсолӣ, иҷтимоӣ ва ғайра) иборат буда, устувории он аз ҳамоҳангии унсурҳои дохилӣ ва таъсири омилҳои беруна вобаста аст. Дар ин асос ТҒТ ҳамчун унсури муҳимми зерсистемаҳои иҷтимоӣ баромад намуда, ба ҳамоҳангсозии робитаҳои байни бахшҳои иқтисодӣ ва коҳиш додани ноустувории иҷтимоӣ мусоидат мекунанд.

Равиши функсионалӣ ба иҷрои вазифаҳои асосии иқтисодиёт (таъмини шуғлнокӣ, рушди истеҳсолот, тақсимоти захираҳо) диққат дода, амнияти иқтисодиро аз рӯйи сатҳи иҷрои ин вазифаҳо муайян менамояд. Дар доираи ин равиши ТҒТ тавассути татбиқи барномаҳои шуғлнокӣ, маориф ва дастгирии иҷтимоӣ ба иҷрои самараноки вазифаҳои асосии иқтисодиёт саҳм мегузоранд.

Равиши рушди устувор амнияти иқтисодиро дар робита бо рушди дарозмуддат, ҳифзи муҳити зист ва истифодаи самараноки захираҳо баррасӣ мекунад. Дар доираи равиши мазкур

фаъолияти чунин ташкилотҳо ба рушди сармояи инсонӣ, ҳифзи муҳити зист ва таъмини рушди дарозмуддати иҷтимоию иқтисодӣ равона мегардад.

Вобаста ба ин, ТҒТ ҳамчун субъекти махсуси иқтисодӣ баромад намуда, фаъолияти онҳо ба ҳадафҳои дорои аҳаммияти иҷтимоии равона гардида, берун аз принсипи бадастории фоида амал менамояд. Нақши онҳо дар таъмини устувории иҷтимоию иқтисодӣ, пеш аз ҳама, дар ҷуброни норасоиҳои бозорӣ ва институтсионалӣ, инчунин дар таҳкими ҳамгироии иҷтимоии гурӯҳҳои осебпазири аҳолӣ ифода меёбад[12].

Аз нигоҳи иқтисодӣ, таъсири ТҒТ ба таҳкими амнияти иқтисодӣ тавассути якчанд самтҳои калидии иҷтимоӣ, аз ҷумла тавассути татбиқи барномаҳои шуғлнокӣ, маориф ва омодасозии касбӣ ба рушди сармояи инсонӣ ва коҳиш додани бекории сохторӣ мусоидат менамоянд. Илова бар ин, таъмини мақсаднокии дастгирии иҷтимоӣ аз ҷониби онҳо ба баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои молиявии давлатӣ ва ғайридавлатӣ оварда мерасонад. Ҳамзамон, фаъолияти онҳо боиси коҳиш ёфтани нобаробарии иҷтимоӣ ва таҳкими эътимод ба институтҳо гардида, дар маҷмуъ заминаҳои устувории амнияти иқтисодиро тақвият мебахшанд.

Қайд намудан зарур аст, ки таҷрибаи байналмилалии фаъолияти ТҒТ нишон меиҳад, ки он инчунин вазифаи инноватсиониро иҷро намуда, ҳамчун заминаи амалисозӣ ва санҷиш барои шаклҳои нави сиёсати иҷтимоӣ, ҳалли рақамӣ ва моделҳои шарикӣ баромад мекунанд. Таҷрибаҳои муваффақе, ки аз ҷониби онҳо татбиқ мегарданд, аксаран минбаъд аз ҷониби давлат васеъ гардонида шуда, ба стратегияҳои миллии рушд ҳамгиро карда мешаванд.

Аз нуқтаи назари амнияти иқтисодӣ, аҳаммияти ТҒТ дар қобилияти онҳо барои вокуниши саривақтӣ ба буҳронҳо, аз ҷумла пастравиҳои иқтисодӣ, муҳоҷират, эпидемияҳо ва офатҳои табиӣ ифода меёбад. Чандирии идоракунӣ ва наздикии онҳо ба ҷомеа имкон медиҳад, ки таъсири манфии иҷтимоию иқтисодии ин буҳронҳо коҳиш ёфта, устувории низом таъмин гардад.

Таҳқиқи таҷрибаи байналмилалии идоракунии ТҒТ дар низоми амнияти иқтисодӣ истифодаи методологияи комплексиро талаб менамояд, ки ҷанбаҳои институтсионалӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоиро фаро мегирад. Дар доираи таҳқиқоти мазкур як қатор равишҳои методологӣ роҷеъ ба фаъолияти чунин ташкилотҳо ва иртиботи онҳо ба низоми амнияти иқтисодӣ ошкор гардидааст, ки ба татбиқи таҷрибаи байналмилалӣ ба шароити иқтисоди миллӣ асос мегузорад.

Равиши институтсионалӣ имкон медиҳад, ки ТҒТ ҳамчун унсури низоми институтҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ, ки равандҳои иҷтимоию иқтисодиро танзим менамоянд, таҳлил карда шаванд. Ин равиш ба меъёрҳои ҳуқуқӣ, механизмҳои ҳисоботдиҳӣ, шаклҳои ҳамкории онҳо бо давлат ва бахши хусусӣ, инчунин ба сатҳи эътимоди институтсионалӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд.

Равиши муқоисавӣ-иқтисодӣ барои муайян намудани фарқиятҳо ва монандиҳои моделҳои идоракунии ТҒТ дар кишварҳои Осиё истифода мешавад. Муқоисаи сохторҳои институтсионалӣ, манбаъҳои маблағгузорӣ ва механизмҳои танзим имкон медиҳад, ки омилҳои самаранокӣ ва имкониятҳои мутобиқсозии таҷрибаи хориҷӣ ба шароити миллӣ муайян карда шаванд.

Равиши системавӣ ТҒТ-ро ҳамчун зернизоми иҷтимоию иқтисодӣ баррасӣ намуда, ҳамкории онҳоро бо бахшҳои давлатӣ, хусусӣ ва байналмилалӣ дар бар мегирад. Дар доираи ин равиш саҳми ТҒТ дар таъмини устувории умумии низоми амнияти иқтисодӣ ва инчунин оқибатҳои эҳтимолии норасоиҳои институтсионалӣ дар бахши сеюм таҳлил карда мешаванд.

Мавриди зикр аст, ки дар таҷрибаи байналмилалӣ, вобаста ба хусусиятҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ, сохтори сиёсӣ ва сатҳи ташаккули муҳити институтсионалӣ, усулҳо ва моделҳои гуногуни танзим ва идоракунии ТҒТ истифода мегарданд. Ин гуногунӣ бо

фарқиятҳо дар низоми ҳуқуқӣ, манбаъҳои маблағгузорӣ, дараҷаи иштироки давлат ва шаклҳои ҳамкории онҳо бо бахши хусусӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ вобаста мебошад. Дар кишварҳои гуногун механизмҳои идоракунӣ метавонанд аз назорати қатъии давлатӣ то шаклҳои нисбатан мустақили худтанзимкунӣ фарқ намоянд, ки ҳар яке ба баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ТҒТ ва мутобиқшавии онҳо ба талаботи рушди иҷтимоию иқтисодӣ равона гардидааст.

Модели чинии идоракунии ТҒТ бо сатҳи баланди институтсионализатсия ва назорати қатъии давлатӣ тавсиф гардида, ин ҳолат аз хусусиятҳои низоми сиёсӣ ва иқтисодии кишвар вобаста мебошад. Мавриди зикр аст, ки дар Чин мафҳуми «ташкилоти ғайритиҷоратӣ» истифода намешавад, ба ҷойи он мафҳуми «ташкилоти хизматрасонии иҷтимоӣ» истифода мегардад. Тибқи маълумоти Вазорати корҳои шаҳрвандии Чин шумораи чунин ташкилотҳо ба 878 700 адад баробар аст [17]. Таҷрибаи ин кишвар нишон медиҳад, ки ТҒТ на ҳамчун субъекти мустақили ҷомеаи шаҳрвандӣ, балки ҳамчун унсури функсионалии татбиқи афзалиятҳои иҷтимоию иқтисодии давлатӣ баррасӣ мегарданд.

Санади асосии меъёрии ҳуқуқие, ки фаъолияти чунин ташкилотҳоро танзим менамояд, Қонун «Дар бораи хайрия» (16 марти соли 2016 қабул гардида, 28 декабри соли 2023 тағйир дода шудааст) мебошад, ки мақоми ҳуқуқӣ, манбаъҳои маблағгузорӣ ва механизмҳои ҳисоботдиҳии ташкилотҳои хайрияро муайян мекунад. Ҳамчунин, танзими иловагӣ тавассути Қонуни «Дар бораи идоракунии фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратии хориҷӣ» (28 апрели соли 2016 қабул гардида, аз 1 январи соли 2017 мавриди амал қарор гирифтааст, Фармони Президентт №44) амалӣ мегардад, ки маблағгузории берунӣ ва фаъолияти фаромарзиро ба таври назаррас маҳдуд намуда, назорати давлатиро тақвият медиҳад [15,16].

Хусусияти хоси модели чинӣ паҳн гардидани ташкилотҳои ба истилоҳ GONGO (Government-Organized Non-Governmental Organizations) мебошад, ки аз лиҳози расмӣ ба бахши сеюм мансуб буда, дар амал вазифаи миёнаравиро байни давлат ва ҷомеа иҷро менамоянд. Ин сохторҳо ба давлат имконият медиҳанд, ки бе он ки мустақиман дастгоҳи маъмуриро афзоиш диҳад ҳузури иҷтимоии худро васеъ намояд.

Таҷрибаи фаъолияти чунин ташкилотҳо, ба монанди China Foundation for Poverty Alleviation, саҳми назарраси ТҒТ-ро дар ноил шудан ба ҳадафҳои стратегӣ, аз ҷумла коҳиш додани камбизоатӣ, рушди минтақаҳои деҳот ва баланд бардоштани сатҳи шуғлнокӣ нишон медиҳад. Истифодаи технологияҳои рақамӣ, аз қабили WeChat ва Alipay, барои расонидани кумакҳои мақсаднок, шаффофияти ҷараёнҳои молиявиро таъмин намуда, хавфҳои коррупсиониро коҳиш медиҳад.

Аз нуқтаи назари амнияти иқтисодӣ, модели чинӣ имкон медиҳад: коҳиш додани хавфҳои иҷтимоӣ дар минтақаҳои осебпазир; таъмини идорашавии бахши сеюм; баланд бардоштани самаранокии хароҷоти иҷтимоии давлатӣ, таъмин карда шаванд. Ҳамзамон, маҳдуд будани дараҷаи мустақилияти ТҒТ метавонад иқтидори инноватсионии ҷомеаи шаҳрвандиро коҳиш дода, рушди ташаббусҳои мустақили иҷтимоиро маҳдуд намояд.

Модели ҳиндустонии идоракунии ТҒТ дар шароити низоми демократии сиёсӣ ташаккул ёфта, бо сатҳи баланди гуногуншаклии институтсионалӣ тавсиф мегардад. Мавриди зикр аст, ки дар ин кишвар феҳристи ягонаи ТҒТ вуҷуд надорад, онҳо тавассути механизмҳои гуногун (трастҳо, ҷамъиятҳо, ширкатҳо мутобиқи фасли 8-шакли махсуси ташкилию ҳуқуқии ТҒТ дар Ҳиндустон мебошад, ки тибқи Қонуни ширкатҳои Ҳиндустон соли 2013 пешбинӣ шудааст)), ба қайд гирифта мешаванд, бинобар ин шумораи онҳо вобаста ба манбаъҳо фарқ мекунад. Мувофиқи маълумоти портали НПО Darpan-и NITI Aayog (Ҳукумати Ҳиндустон), то аввали соли 2024 дар кишвар ҳудуди 251 356 ТҒТ ба қайд гирифта шудааст, ки рақами ягонаи мушаххаси DARPAN-ро дарёфт намудаанд [5].

Пояи ҳуқуқии фаъолияти ТҒТ дар заминаи Қонун «Дар бораи бақайдгирии ҷамъиятҳо», Қонун «Дар бораи трастҳо» ва Қонун «Дар бораи ширкатҳо» ташаккул ёфтааст. Чунин фрагментатсияи меъёрии ҳуқуқӣ чандириро таъмин менамояд, вале ҳамзамон раванди назорати давлатиро мураккаб мегардонад [1].

Унсури калидии модели ҳиндустонӣ механизми масъулияти иҷтимоии корпоративӣ (CSR) мебошад, ки дар Қонун «Дар бораи ширкатҳо» муқаррар гардида, ширкатҳои бузургро уҳдадор менамояд, ки қисми муайяни фоидаи худро ба ҳадафҳои иҷтимоӣ равона созанд. Ин механизм ҷараёни устувори молиявиро барои ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ таъмин намуда, вобастагии онҳоро аз донорҳои байналмилалӣ коҳиш медиҳад[1].

ТҒТ дар татбиқи барномаҳои миллии рушд аз ҷумла: барномаи Mahatma Gandhi National Rural Employment Guarantee Scheme (таъмини шуғл дар деҳот), (соли 2025 номаш ба Viksit Bharat–Guarantee for Rozgar and Ajeevika Mission (VB–GRAM) иваз карда шуд), барномаи Digital India (фарогирии рақамӣ) ва National Health Mission (соҳаи тандурустӣ) фаъолона иштирок менамоянд.

Таҳкими амнияти иқтисодӣ дар Ҳиндустон дар заминаи фаъолияти чунин ташкилотҳо тавассути густариши шуғлнокии расмӣ, ҷалби занон ва гурӯҳҳои осебпазир ба фаъолияти иқтисодӣ, инчунин коҳиш додани номутавозунии иҷтимоию иқтисодии минтақавӣ татбиқ меёбад.

Ҳамин тариқ, модели ҳиндустонии идоракунии ТҒТ сатҳи баланди мутобиқшавӣ ва устувориро нишон дода, ҳамзамон бо мушкилоти фрагментатсияи бахш ва нобаробарии сифати идоракунӣ рӯ ба рӯ мегардад.

Модели кореягии (Кореяи Ҷанубӣ) идоракунии ТҒТ ба ҳамоҳангсозии танзими давлатӣ, сатҳи баланди рақамикунонӣ ва механизмҳои рушдёфтаи назорати ҷамъиятӣ асос ёфтааст. Дар кишвар зиёда аз 13,9 ҳазор ТҒТ ба қайд гирифта шудаанд, ки фаъолияти онҳо аз ҷониби Вазорати корҳои дохилӣ ва амният танзим карда мешавад[11].

Унсури калидии ин модел истифодаи платформаҳои миллии рақамии додаҳои кушода (Public Data Portal) ба ҳисоб меравад, ки дастрасӣ ба маълумот дар бораи манбаъҳои маблағгузорӣ, лоиҳаҳо ва натиҷаҳои фаъолияти ТҒТ-ро таъмин менамояд. Ин раванд шаффофияти бахшро баланд бардошта, сатҳи эътимоди шаҳрвандон ва бахши соҳибкориро нисбат ба он тақвият медиҳад.

Ҳамчунин аҳаммияти хосса ба низоми рушдёфтаи худтанзимкунӣ дода мешавад, ки дар доираи он ассотсиатсияҳои ТҒТ стандартҳои сифатро таҳия намуда, низоми нишондиҳандаҳои самаранокӣ (KPI)-ро ҷорӣ мекунанд ва баҳодиҳии мустақили натиҷанокии фаъолиятро амалӣ месозанд.

Давлат ТҒТ-ро ба иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ тавассути шартномаҳо ва субсидияҳо фаъолона ҷалб менамояд, ки моҳиятан механизми аутсорсинги иҷтимоиро ифода мекунад. ТҒТ барномаҳои дастгирии пиронсолон, шахсони дорои маъюбият, ҷавонон ва муҳоҷиронро амалӣ намуда, ба ин васила сарбории буҷетиро коҳиш дода, мақсаднокии кумакро баланд мебардоранд.

Саҳми ТҒТ дар таъмини амнияти иқтисодии Кореяи Ҷанубӣ дар ташаккули инфрасохтори устувори иҷтимоӣ, коҳиш додани табақабандии иҷтимоӣ ва дастгирии шаклҳои чандири шуғлнокӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ифода меёбад.

Ҷумҳурии Қазоқистон намунаи модели гузариши идоракунии ТҒТ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ҳисоб меравад. Бахши сеюм дар Қазоқистон дар марҳилаи ташаккули институтсионалӣ қарор дошта, унсурҳои танзими давлатӣ, дастгирии донорҳои байналмилалӣ ва иштироки маҳдуди бахши соҳибкориро дар худ муттаҳид менамояд. Тибқи маълумотҳои Вазорати фарҳанг ва иттилооти Ҷумҳурии Қазоқистон дар соли 2023 дар ин

кишвар 23 335 ТҒТ ба қайд гирифта шуда, аз ин шумора 18 204-и онҳо фаъолият менамоянд [7].

Яке аз абзорҳои асосии ҳамкории давлат ва ТҒТ механизми фармоиши иҷтимоии давлатӣ мебошад, ки маблағгузории озмунӣ (конкурсӣ)-и лоиҳаҳои иҷтимоиро аз ҳисоби воситаҳои буҷетӣ пешбинӣ менамояд. Ин механизм ба давлат имкон медиҳад, ки қисми вазифаҳои иҷтимоиро вогузор намуда, ҳамзамон истифодаи мақсадноки захираҳоро таҳти назорат нигоҳ дорад.

Дар рушди бахши мазкур нақши муҳимро ташкилотҳои байналмилалӣ, аз қабили UNDP, USAID ва Иттиҳоди Аврупо мебозанд, ки лоиҳаҳоро дар соҳаҳои шуғлнокӣ, баробарии гендерӣ, муҳофизат ва рушди минтақавӣ дастгирӣ менамоянд.

ТҒТ-и Қазоқистон дар самтҳои шуғлнокии ҷавонон ва занон, пешгирии маргинализатсияи иҷтимоӣ ва коҳиш додани фишори муҳоҷират аз минтақаҳои деҳот фаъолият мебаранд.

Аз нуқтаи назари амнияти иқтисодӣ, ин модел ба устуворсозии бозорҳои минтақавии меҳнат, коҳиш додани нобаробарии иҷтимоӣ ва ташаккули институтҳои иштироки шаҳрвандӣ мусоидат менамояд. Ҳамзамон, мушкилоти фрагментатсияи бахш, ноустувории молиявӣ ва сатҳи пасти ҳамгироии ТҒТ ба стратегияҳои дарозмуддати рушди иҷтимоию иқтисодӣ боқӣ мемонанд.

Ҳамин тариқ, таҳлили таҷрибаи байналмилалии идоракунии ТҒТ дар кишварҳои Осиё имкон медиҳад, ки як қатор хулосаҳои дорои аҳаммияти амалӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода карда шаванд, ки дар он бахши сеюм дар марҳилаи ташаккули институтсионалӣ қарор дошта, ҳанӯз пурра ба низоми таъмини амнияти иқтисодӣ ҳамгиро нашудааст. Рушди муосири иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон бо мавҷудияти маҳдудиятҳои сохторӣ, аз ҷумла вобастагии баланд аз манбаъҳои берунии даромад, равандҳои муҳоҷират, маҳдуд будани захираҳои буҷетӣ ва осебпазирии гурӯҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ тавсиф мегардад. Дар чунин шароит, ТҒТ метавонанд ҳамчун абзори муҳимми коҳиш додани хавфҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва баланд бардоштани устувории иқтисоди миллӣ баромад намоянд.

Натиҷаҳои таҳқиқот зарурати хулосабарории илмӣ ва арзёбии ҳамаҷонибаро оид ба фаъолияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар кишвар ба миён меоранд, зеро самаранокии фаъолияти онҳо ба сатҳи устуворii иҷтимоию иқтисодӣ, рушди институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва таҳкими амнияти иқтисодӣ таъсири назаррас мерасонад.

Заминаҳо ва маҳдудиятҳои институтсионалии рушди ТҒТ. Тибқи маълумоти Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар кишвар ҳудуди 2000 ТҒТ ба қайд гирифта шуда, дар соли 2024 зиёда аз 48 ТҒТ-и нав ба қайд гирифта шуда [2], беш аз 295 ташкилот дар самти фаъолияти тамоюли иҷтимоӣ фаъолият менамоянд [9]. Аз шумораи умумии ташкилотҳои амалкунанда, 56 ташкилот фаъолияти худро дар шакли соҳибкории иҷтимоӣ амалӣ менамоянд[8], ки ин аз тадриҷан густариш ёфтани нақши бахши сеюм дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоию иқтисодӣ шаҳодат медиҳад.

Бояд қад кард, ки бо вуҷуди мавҷудияти заминаи ҳуқуқӣ, ки фаъолияти ТҒТ-ро танзим менамояд, муҳити институтсионалии фаъолияти онҳо дар Тоҷикистон ҳамоно хусусияти фрагментатсионӣ дорад. Набудани стратегияи ягонаи рушди бахши сеюм, нокифоя будани ҳамоҳангсозӣ миёни мақомоти давлатӣ ва ТҒТ, инчунин маҳдуд будани дастрасӣ ба манбаъҳои устувори маблағгузорӣ самаранокии фаъолияти онҳоро коҳиш медиҳад. Қисми зиёди ТҒТ ба лоиҳаҳои кӯтоҳмуддат, ки аз ҳисоби грантҳои байналмилалӣ амалӣ мешаванд, равона гардидаанд, ки ин ҳолат банақшагирии дарозмуддат ва рушди институтсионалиро маҳдуд месозад. Дар натиҷа, саҳми онҳо дар ҳалли вазифаҳои системавии амнияти иқтисодӣ маҳдуд боқӣ мемонад.

Мутобиқсозии унсурҳои модели чинӣ. Бо дарназардошти таҷрибаи Ҷумҳурии Халқии Чин, қорӣ намудани тадриҷии механизмҳои ҳамгироии институтсионалии ТҒТ ба татбиқи барномаҳои иҷтимоию иқтисодии давлатӣ мақсаднок мебошад. Дар ин маврид сухан дар бораи назорати қатъӣ не, балки дар бораи ташаккули низоми самтҳои афзалиятнок меравад, ки дар доираи онҳо ТҒТ дар шароити риояи стандартҳои шаффофият ва ҳисоботдиҳӣ дастгирии давлатӣ мегиранд. Ҳамзамон, рушди платформаҳои рақамии ҳисоботдиҳӣ ва мониторинги фаъолияти ТҒТ метавонад сатҳи эътимодро аз ҷониби давлат ва ҷомеа баланд бардошта, хароҷоти транзаксионiро коҳиш диҳад.

Истифодаи таҷрибаи Ҳиндустон дар самти шарикӣ ва маблағгузорӣ. Таҷрибаи Ҳиндустон нишон медиҳад, ки ҷалби бахши хусусӣ ба маблағгузории ташаббусҳои иҷтимоӣ тавассути механизмҳои масъулияти иҷтимоии корпоративӣ дорои иқтидори баланд мебошад. Дар шароити Тоҷикистон ташаккули муҳити мусоиди андозӣ ва институтсионалӣ, ки бизнесро ба иштироки фаъол дар маблағгузории лоиҳаҳои ТҒТ ҳавасманд месозад, аҳаммияти хоса дорад. Рушди шарикӣ миёни чунин ташкилотҳо, давлат ва бахши хусусӣ метавонад ба диверсификатсияи манбаъҳои маблағгузорӣ мусоидат намуда, вобастагиро аз донорҳои хориҷӣ коҳиш диҳад ва устувории барномаҳои иҷтимоиро дар самтҳои шуғлнокӣ, маориф ва фарогирии иҷтимоӣ таъмин намояд.

Мутобиқсозии абзорҳои рақамӣ ва идоракунӣ аз таҷрибаи Ҷумҳурии Кореяи Ҷанубӣ. Таҷрибаи Ҷумҳурии Кореяи Ҷанубӣ аҳаммияти рақамикунонии равандҳои идоракунии ТҒТ ва қорӣ намудани механизмҳои баҳодиҳии самаранокии фаъолияти онҳоро таъкид менамояд. Барои Тоҷикистон ташкили феҳристи ягонаи миллии рақамии ТҒТ, ки маълумотро оид ба лоиҳаҳо, манбаъҳои маблағгузорӣ ва натиҷаҳои бадастомада дар бар мегирад, аҳаммияти амалӣ дорад. Қорӣ намудани низоми нишондиҳандаҳои самаранокӣ (KPI) ва механизмҳои баҳодиҳии мустақил метавонад натиҷанокии фаъолияти ТҒТ-ро баланд бардошта, онҳоро ба ноил шудан ба натиҷаҳои дарозмуддати иҷтимоию иқтисодӣ равона созад.

Истифодаи таҷрибаи Қазоқистон дар самти фармоиши иҷтимоии давлатӣ. Механизми фармоиши иҷтимоии давлатӣ, ки дар Ҷумҳурии Қазоқистон самаранок татбиқ мегардад, метавонад ҳамчун абзори муҳимми шарикии институтсионалӣ дар Тоҷикистон мутобиқ карда шавад. Маблағгузории озмунии лоиҳаҳои иҷтимоӣ ба давлат имкон медиҳад, ки як қисми вазифаҳои иҷтимоиро ба ТҒТ вогузор намуда, ҳамзамон истифодаи мақсадноки захираҳоро назорат намояд. Дар ин замина, таваҷҷуҳи махсус бояд ба сатҳи минтақавӣ равона карда шавад, зеро маҳз дар ҳамин сатҳ ТҒТ метавонанд ба таври самаранок ба чолишҳои маҳаллии иҷтимоию иқтисодӣ, аз ҷумла бекорӣ, муҳоҷират ва маргинализатсияи иҷтимоӣ, вокуниш нишон диҳанд.

Хулоса. Таҳқиқоти гузаронидашуда тасдиқ менамояд, ки ТҒТ дар шароити маҳдуд будани захираҳои давлатӣ ва афзоиши хавфҳои иҷтимоӣ унсури муҳимми низоми муосири амнияти иқтисодӣ ба ҳисоб мераванд. Таҷрибаи байналмилалии кишварҳои Осиё нишон медиҳад, ки самаранокии бахши сеюм бевосита аз сифати муҳити институтсионалӣ, сатҳи рақамикунонӣ ва хусусияти ҳамкории он бо давлат ва бахши соҳибкорӣ вобаста мебошад.

Таҳлили моделҳои идоракунии ТҒТ дар кишварҳои болозикр имкон медиҳад, ки мавҷудияти принсипҳои умумӣ, ки саҳми онҳоро дар таъмини амнияти иқтисодӣ таъмин менамоянд, муайян карда шавад. Ба чунин принсипҳо ҳамгироии институтсионалӣ, шаффофият, шарикӣ ва самтгирӣ ба натиҷаҳои иҷтимоию иқтисодӣ дохил мешаванд. Ҳамзамон, ҳар як модел хусусиятҳои миллиро инъикос намуда, сатҳи рушди ҷомеаи шаҳрвандиро таҷассум менамояд.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои калидии рушди бахши сеюм аз инҳо иборат мебошанд: ташаккули стратегияи ягонаи давлатӣ оид ба дастгирии ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ; қорӣ намудани механизмҳои рақамии мониторинг ва баҳодиҳии самаранокӣ;

рушди манбаъҳои устувори молиявӣ тавассути густариши шарикӣ бо бахши хусусӣ; институтсионализатсияи механизми фармоиши иҷтимоии давлатӣ; инчунин баланд бардоштани нақши ТҒТ дар татбиқи барномаҳои шуғлнокӣ ва фарогирии иҷтимоӣ.

Татбиқи самтҳои зикршуда имкон медиҳад, ки ТҒТ ба низоми амнияти иқтисодӣ ҳамгиро гардида, устувории рушди иҷтимоию иқтисодӣ баланд бардошта шуда, хавфҳои дарозмуддати ноустуворӣ коҳиш дода шаванд. Ҳамин тариқ, рушди бахши сеюм бояд на ҳамчун самти ёрирасони сиёсати иҷтимоӣ, балки ҳамчун захираи стратегии рушди миллӣ ва таҳкими амнияти иқтисодӣ баррасӣ гардад.

Адабиёт

1. Булавина, А. В. Специфика государственного регулирования НКО в Индии / А. В. Булавина, Е. А. Дроздова // EUROPEAN SCIENCE FORUM: сборник статей III международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 12 марта 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 213-216.
2. За полгода в Таджикистане прекращена деятельность более 50 общественных организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://old.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20240808/za-polgoda-v-tadzhikistane-prekratshena-deyatelnost-bolee-50-obtshestvennih-organizatsii (дата обращения: 10.08.2024).
3. Костина, О. И. Деятельность НКО по противодействию угрозам экономической безопасности в условиях пандемии коронавируса / О. И. Костина, Е. Ю. Елистратова // Пути и методы адаптации экономики региона и предприятий в условиях пандемии и связанных с ней кризисных явлений: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков, Калуга, 11 декабря 2020 года / Под редакцией В.А. Матчинова, О.Н. Сусляковой. – Калуга: Калужский филиал федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2020. – С. 299-303.
4. Леонтьева, А. Г. Социальное предпринимательство и социально ориентированная некоммерческая деятельность, их влияние на экономическую безопасность региона / А. Г. Леонтьева, С. А. Булаткин // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: Материалы Четвертого Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 19–22 апреля 2023 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. – С. 122-134.
5. НИТИ Аайог. Портал НПО «Дарпан» — официальная регистрационная платформа правительства Индии. — URL: https://ngodarpan.gov.in (дата обращения: 16.05.2025)
6. Нобелевская премия – 2024: как нации становятся богатыми? [Электронный ресурс] // ECONS. – Режим доступа: https://econs.online/articles/ekonomika/nobelevskaya-premiya-2024-kak-natsii-stanovyatsya-bogatymi/ (дата обращения: 14.05.2026).
7. Нужен ли закон об НКО в Кыргызстане — разбор и мнения экспертов URL: https://ru.sputnik.kg/20240207/kyrgyzstan-nko-zakon-mneniya-1082528726.html (дата обращения: 23.01.2026).
8. Отчет по результатам картирования организаций гражданского общества, занимающихся социальным предпринимательством или продвигающих социальное предпринимательство, в Республике Таджикистан. Краткий отчет. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bhr.tj/sites/default/files/library/docs/bpch_predprinimatelstvo.pdf. (дата обращения: 24.11.2022).
9. Отчеты общественных организаций [Электронный ресурс]. – URL: https://adliya.tj/ru/reports-of-public-organizations?ysclid=lh22b7hlii518434502 (санаи мурочиат: 27.03.2025).
10. Переверзева, Е. С. Особенности функционирования и поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в системе обеспечения экономической безопасности в зарубежных странах / Е. С. Переверзева // Управление инфраструктурой органов внутренних дел и обеспечение экономической безопасности Российской Федерации: Сборник

научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 октября 2024 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2024. – С. 123-133.

11. Статистическое управление Кореи, Statista, 2024 г. — https://www.statista.com/statistics/1227922/south-korea-number-of-ngos/ (дата обращения: 20.12.2025).

12. Ҳакимов, М.А. Фаъолияти соҳибкории ташкилотҳои ғайритичоратӣ ҳамчун воситаи шуғлнокии ашхоси дорои имкониятҳои маҳдуд [Матн] / М.А. Ҳакимов // Паёми молия ва иқтисод. – 2023. – No. 1(35). – С. 262-272. ISSN: 2663-0389.

13. Anheier H.K. The Study of the Nonprofit Enterprise: Theories and Approaches / H.K. Anheier, A. Ben-Ner. – New York: Springer, 2003. – 350 p. – Режим доступа: https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4615-0131-2 (дата обращения: 28.03.2026).

14. BIENNIAL REPORT / UNDP [Электронный ресурс]. – New York, 2021. – Режим доступа: https://www.undp.org/tajikistan/publications/undp-tajikistan-2023-2024-biennial-report (дата обращения: 28.03.2026).

15. China Foundation for Poverty Alleviation. Annual Report 2022 [Electronic resource]. — URL: https://img.cfpa.org.cn/gwfiles/file/20230908/20230908101613_7930.pdf (date of access: 20.12.2025).

16. China Law Translate. PRC Law on the Management of Foreign Non-Governmental Organizations' Activities Within Mainland China (2017 Edition) // China Law Translate. — 28.04.2016. — URL: China Law Translate (дата обращения: 16.05.2026).

17. International Center for Not-for-Profit Law (ICNL). Civic Freedom Monitor: China // ICNL. — URL: https://www.icnl.org/resources/civic-freedom-monitor/china?do=pdf (дата обращения: 23.01.2026).

18. NGO and Civil Society Overview / World Bank Independent Evaluation Group [Электронный ресурс]. – Washington, DC: World Bank Group. – Режим доступа: https://ieg.worldbankgroup.org/sites/default/files/Data/reports/ngo_book.pdf (дата обращения: 11.05.2026)

19. Salamon L.M. The State of Nonprofit America / L.M. Salamon. – Washington: Brookings Institution Press, 2012. – 512 p. – Режим доступа: https://www.brookings.edu/book/the-state-of-nonprofit-america/ (дата обращения: 28.03.2026).

УДК: 330.34:004(575.3) DOI: 10.66691/VBBZ3729

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Саидова Мадина Хасановна
ассистент кафедры финансы и кредит финансово-экономического факультета Кулябского госуниверситета имени Абуабдулох Рудаки, г. Куляб, Республика Таджикистан, E-mail:saidova.m1992@mail.ru
Холбобоев Файзулло Самадович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан, E-mail: faizullo.fs@gmail.com

Статья посвящена анализу современных тенденций социально-экономического развития Республики Таджикистан в условиях структурной трансформации и цифровизации экономики. Особое внимание уделено исследованию макроэкономической динамики, отраслевой структуры, территориальной дифференциации, а также трансформации финансово-банковского сектора. Установлено, что экономика страны демонстрирует устойчивые темпы роста, сопровождаемые постепенным переходом от аграрной к индустриально-сервисной модели. Выявлены структурные диспропорции, включая зависимость от трудовой миграции, ограниченную индустриализацию и региональное неравенство. Обоснована ключевая роль цифровизации и финансовых технологий (FinTech) в повышении эффективности экономики и расширении финансовой инклюзии. Сделан вывод о необходимости углубления структурных реформ и развития цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; Таджикистан; структурная трансформация; цифровизация; FinTech; экономический рост; банковская система; миграция; региональное развитие; финансовая инклюзия

РУШДИ ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ТРАНСФОРМАТСИЯИ СОХТОРӢ ВА РАҚАМИСОЗИИ ИҚТИСОДИЁТ

Саидова Мадина Ҳасановна
ассистенти кафедраи молия ва қарз, факултети молиявию иқтисодии Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдулохи Рудаки, ш. Кӯлоб, Ҷумҳурии Тоҷикистон, E-mail: saidova.m1992@mail.ru
Холбобоев Файзулло Самадович
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, E-mail: faizullo.fs@gmail.com

Мақола ба таҳлили равандҳои муосири рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити трансформасияи сохторӣ ва рақамисозии иқтисод бахшида шудааст. Таваҷҷуҳи хос ба таҳқиқи динамикаи макроиқтисодӣ, сохтори соҳаҳо, тафовутҳои минтақавӣ ва инчунин трансформацияи соҳаи молиявӣ ва бонкдорӣ дода шудааст. Муайян карда шуд, ки иқтисоди кишвар суръатҳои устувори афзоишро нишон медиҳад, ки бо гузариши тадриҷӣ аз модели аграрӣ ба модели саноатӣ-хизматрасонӣ ҳамроҳ аст. Нобарориҳои сохторӣ, аз ҷумла вобастагӣ ба муҳоҷирати меҳнатӣ, саноатикунонии маҳдуд ва тафовутҳои минтақавӣ, ошкор карда шуданд. Нақши калидии рақамисозӣ ва технологияҳои молиявӣ (FinTech) дар баланд бардоштани самаранокии иқтисод ва васеъ намудани фарогирии молиявӣ асоснок карда

шудааст. Мақола натиҷагирӣ мекунад, ки зарур аст ислоҳоти сохториро амиқтар намуда ва инфрасохтори рақамиро таҳким бахшанд.

Калимаҳои калидӣ: рушди иҷтимоию иқтисодӣ; Тоҷикистон; трансформасияи сохторӣ; рақамисозӣ; FinTech; афзоиши иқтисодӣ; системаҳои бонкӣ; муҳоҷират; рушди минтақавӣ; фарогирии молиявӣ

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL TRANSFORMATION AND DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Saidova Madina Khasanovna
Assistant at the Department of Finance and Credit, Faculty of Finance and Economics, Kulyab State University named after Abuabdullohi Rudaki, Kulob, Republic of Tajikistan, E-mail: saidova.m1992@mail.ru
Kholboboev Faizullo Samadovich
Candidate of Economics, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan E-mail: faizullo.fs@gmail.com

The article is devoted to the analysis of current trends in the socio-economic development of the Republic of Tajikistan in the context of structural transformation and digitalization of the economy. Special attention is paid to the study of macroeconomic dynamics, sectoral structure, territorial differentiation, as well as the transformation of the financial and banking sector. It has been established that the country's economy demonstrates stable growth rates, accompanied by a gradual transition from an agrarian to an industrial-service model. Structural imbalances have been identified, including dependence on labor migration, limited industrialization, and regional disparities. The key role of digitalization and financial technologies (FinTech) in improving economic efficiency and expanding financial inclusion is substantiated. The study concludes that there is a need to deepen structural reforms and develop digital infrastructure.

Keywords: socio-economic development; Tajikistan; structural transformation; digitalization; FinTech; economic growth; banking system; migration; regional development; financial inclusion

Введение Республика Таджикистан демонстрирует устойчивую динамику социально-экономического развития, сопровождаемую трансформацией структуры экономики [1]. В условиях глобализации и цифровизации усиливается необходимость перехода к диверсифицированной модели роста.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа структурных изменений, а также оценки роли цифровизации и финансового сектора в обеспечении устойчивого развития.

Целью данной статьи является анализ ключевых направлений социально-экономического развития Таджикистана, включая отраслевую структуру, региональные особенности и трансформацию финансовой системы.

Методика исследования. Методологическую основу исследования составляют системный и структурно-функциональный подходы, позволяющие рассматривать экономику как комплекс взаимосвязанных элементов. В работе использованы методы сравнительного анализа, статистического обобщения, а также логико-аналитический подход.

Информационной базой исследования послужили макроэкономические показатели развития Республики Таджикистан, включая данные по валовому внутреннему продукту, отраслевой структуре экономики, инвестициям, а также материалам международных финансовых организаций. Дополнительно применён метод структурного анализа для оценки трансформации экономики и выявления ключевых диспропорций.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что экономика Республики Таджикистан характеризуется устойчивыми темпами роста. По итогам 2025 года ВВП страны достиг около 177 млрд сомони, при темпах роста 8,4%, что является одним из наиболее высоких показателей в регионе. Экономический рост обеспечивается развитием промышленности (+22,1%), сельского хозяйства (+9,5%) и увеличением инвестиций (около 23%) [10,12,].

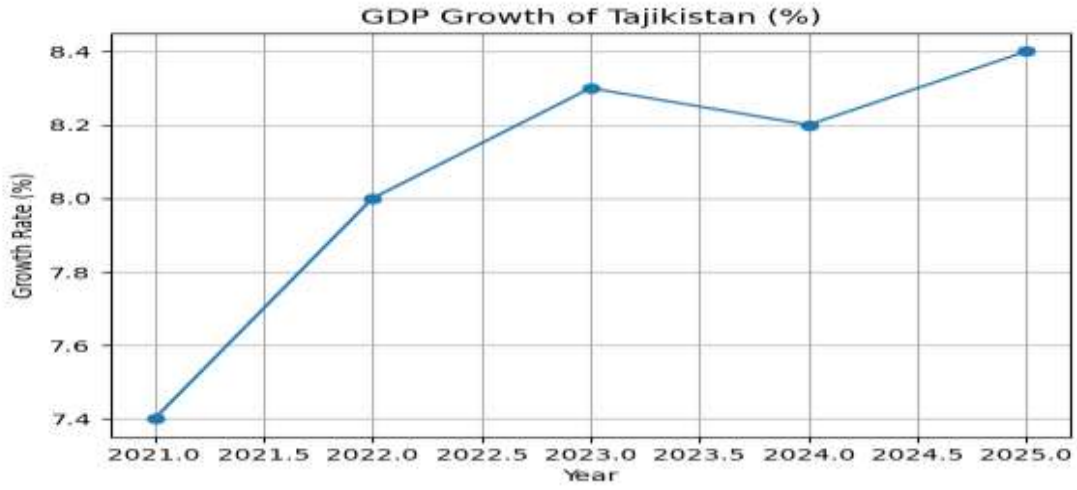


Рисунок 1. Темпы роста ВВП Республики Таджикистан (2021–2025 гг.)
Источник: составлено авторами на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан; World Bank, World Development Indicators; International Monetary Fund (IMF). [2,3,10,12]

Представленный график на Рис. 1. отражает устойчивую положительную динамику темпов роста валового внутреннего продукта Республики Таджикистан в период 2021–2025 гг.: после относительно более низкого показателя в 2021 году (7,4%) наблюдается последовательное ускорение экономического роста до 8,0% в 2022 году и 8,3% в 2023 году, что свидетельствует об активизации деловой активности и расширении внутреннего спроса; незначительное замедление в 2024 году до 8,2% носит корректирующий характер и не нарушает общей восходящей тенденции, после чего в 2025 году рост достигает 8,4%, подтверждая укрепление макроэкономической устойчивости и эффективность проводимой экономической политики, направленной на стимулирование инвестиций, развитие промышленности и расширение сектора услуг [10].

В целях углубления анализа выявленных тенденций экономического роста и комплексной оценки состояния национальной экономики представляется целесообразным перейти к рассмотрению системы ключевых макроэкономических показателей, характеризующих количественные и качественные параметры её развития.

Таблица 1.

Ключевые макроэкономические показатели (2025 г.)

Показатель	**Значение**
ВВП	~177 млрд сомони
Рост ВВП	8,4%
Инфляция	3,5%
Промышленность	+22,1%
Сельское хозяйство	+9,5%
Инвестиции	~23%
Денежные переводы	до 49% ВВП

Источник: составлено авторами на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан; Национального банка Таджикистана; International Monetary Fund (IMF); World Bank [2,3,10,12,].

Представленные показатели таблицы 1 характеризуют устойчивую положительную динамику экономического развития Республики Таджикистан, отражая высокие темпы роста ВВП, активизацию инвестиционной деятельности и значительный вклад реального сектора экономики. В то же время высокая доля денежных переводов указывает на сохраняющуюся зависимость от внешних источников дохода.

Экономика Республика Таджикистан характеризуется смешанной аграрно-индустриальной структурой, в которой сохраняется значительная роль сельского хозяйства при одновременном усилении сектора услуг. По состоянию на 2025 год наибольшую долю в структуре ВВП занимает торговля и услуги (более 35%), что отражает постепенный переход экономики к постиндустриальной модели. Сельское хозяйство формирует около 21,9% ВВП, оставаясь важнейшей отраслью с точки зрения занятости населения, тогда как промышленность (16,2%) демонстрирует рост, но пока уступает по вкладу другим секторам. Доля транспорта и связи составляет около 9%, отражая развитие инфраструктуры и логистики [10].

Таблица 2.

Отраслевая структура ВВП Республики Таджикистан (2025 г.)

Сектор	Доля (%)
Сельское хозяйство	21,9
Промышленность	16,2
Сфера услуг	36,0
Транспорт и связь	9,0

Источник: составлено авторами на основе данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан; World Bank [2,10,12,].

Структура ВВП в приведенной Таблице 2 демонстрирует преобладание сектора услуг при сохранении значительной роли сельского хозяйства и сравнительно невысокой доли промышленности, что свидетельствует о переходном характере экономики и незавершённости процессов структурной трансформации [3].

Таким образом, в экономике страны наблюдается двойственная тенденция: с одной стороны, усиливается роль сферы услуг как драйвера роста, с другой — сохраняется высокая значимость аграрного сектора, что свидетельствует о незавершённости структурной трансформации. Это сочетание формирует специфическую модель экономики, в которой модернизация происходит постепенно, без резкого снижения роли традиционных отраслей.

Для более глубокого понимания особенностей выявленной структурной модели и степени её трансформационной зрелости целесообразно обратиться к сравнительному анализу отраслевой структуры экономики в региональном разрезе.

Сопоставление ключевых макроэкономических пропорций с другими странами Центральной Азии позволяет выявить специфические черты развития Республики Таджикистан, а также определить её позицию в контексте региональных тенденций и структурных сдвигов [6].

Таблица 3.

Сравнение структуры ВВП стран Центральной Азии

Страна	Сельское хозяйство (%)	Промышленность (%)	Услуги (%)
Таджикистан	~22	~16	~45
Узбекистан	~17	~34	~49
Казахстан	~5	~27	~56–60
Кыргызстан	~13–15	~25	~55

Источники: составлено авторами на основе данных World Bank (World Development Indicators); Asian Development Bank (ADB); International Monetary Fund (IMF) .[2,3,10,12,].

Сравнительный анализ структуры ВВП стран Центральной Азии показывает существенные различия в моделях экономического развития. В частности, Казахстан характеризуется наиболее развитой постиндустриальной моделью, где доля сектора услуг достигает 55–60%, что обусловлено высоким уровнем урбанизации и развитием нефтегазового сектора [6].

Узбекистан демонстрирует более сбалансированную структуру экономики, в которой значительную роль играют как промышленность (около 34%), так и услуги (около 48–49%), что свидетельствует о более продвинутой стадии индустриализации.

В отличие от них, Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан сохраняют более высокую долю сельского хозяйства, что отражает их аграрную специализацию и более медленные темпы структурной трансформации. В Таджикистане доля сельского хозяйства превышает 20%, что значительно выше, чем в Казахстане, где данный показатель составляет менее 5% .

При этом для всех стран региона характерна общая тенденция роста сектора услуг, который становится ключевым драйвером экономического развития, достигая в среднем около 49% ВВП по региону.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что:

- *Таджикистан находится* ***на более ранней стадии структурной трансформации****, чем Казахстан и Узбекистан*
- *экономика носит* ***аграрно-сервисный характер***
- *наблюдается* ***недостаточная индустриализация***
- *при этом сохраняется потенциал ускоренного роста за счёт* ***цифровизации и индустриализации***

Таким образом, выявленные особенности структурной организации экономики и её сравнительное положение в региональном контексте предопределяют необходимость более детального анализа факторов, формирующих внутреннюю динамику социально-экономического развития. В этой связи особое значение приобретает рассмотрение ключевых социально-экономических условий, влияющих на устойчивость экономического роста, уровень благосостояния населения и характер структурных преобразований.

Социально-экономическое развитие Республики Таджикистан в значительной степени определяется воздействием внешних и внутренних структурных факторов, среди которых ключевую роль играют денежные переводы трудовых мигрантов и региональная дифференциация [9]. Высокая доля переводов, достигающая около 49% ВВП, способствует поддержанию внутреннего потребительского спроса, снижению уровня бедности и обеспечению макроэкономической стабильности, однако одновременно формирует устойчивую зависимость национальной экономики от внешнеэкономической конъюнктуры и состояния рынков труда принимающих стран.

Такая модель ограничивает возможности автономного экономического развития и усиливает уязвимость к внешним шокам. Наряду с этим, в стране наблюдается значительная региональная дифференциация, проявляющаяся в неравномерном распределении доходов, инвестиций и инфраструктурного развития: городские центры выступают локомотивами экономического роста, тогда как сельские и отдалённые регионы сохраняют аграрную специализацию и более низкий уровень социально-экономического развития.

В совокупности данные факторы свидетельствуют о необходимости формирования более сбалансированной модели развития, направленной на снижение внешней зависимости и выравнивание региональных диспропорций [9].

В условиях сохраняющейся внешней зависимости и выраженной региональной дифференциации особое значение приобретает роль финансового сектора, который выступает ключевым механизмом перераспределения ресурсов, стимулирования инвестиций и поддержки структурной трансформации экономики. Эффективное функционирование банковской системы и активное внедрение цифровых и финансовых технологий создают предпосылки для повышения финансовой устойчивости, расширения доступа к финансовым услугам и формирования более инклюзивной экономической модели [5].

Финансовый сектор Республики Таджикистан в последние годы демонстрирует устойчивую положительную динамику, выступая важным драйвером экономического роста и структурной трансформации в условиях цифровизации. Наблюдается последовательное увеличение активов банковской системы, расширение кредитования реального сектора и повышение роли финансовых институтов в перераспределении ресурсов, что свидетельствует об укреплении институциональной базы финансового рынка [7].

Существенные изменения происходят под влиянием цифровых технологий: активно развивается мобильный банкинг, расширяется использование электронных платежей и дистанционных финансовых сервисов, внедряются финтех-решения, направленные на повышение доступности и скорости финансовых операций [8].

Формирование и развитие национальной платёжной инфраструктуры способствует снижению транзакционных издержек и повышению прозрачности финансовых потоков [11]. Важным фактором, влияющим на функционирование финансовой системы, остаются денежные переводы трудовых мигрантов, объём которых достигает до 49% ВВП: они обеспечивают значительную часть ликвидности банковского сектора, стимулируют внутренний спрос и поддерживают платёжный баланс, однако одновременно усиливают зависимость экономики от внешних источников доходов.

Дополнительным ограничением выступает выраженная региональная дифференциация, при которой доступ к современным финансовым услугам и цифровой инфраструктуре существенно выше в городах, тогда как сельские и отдалённые территории характеризуются более низким уровнем финансовой инклюзии.

В этих условиях цифровизация финансового сектора приобретает стратегическое значение, способствуя расширению доступа населения и бизнеса к финансовым услугам, снижению барьеров входа в финансовую систему и формированию более инклюзивной и устойчивой экономической модели [4].

Обсуждение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что модель экономического развития Таджикистана носит смешанный характер, сочетая элементы аграрной, индустриальной и сервисной экономики. Сохраняющаяся высокая роль сельского хозяйства при одновременном росте услуг отражает постепенность структурных преобразований.

Зависимость от внешних факторов, прежде всего трудовой миграции, остаётся ключевым ограничением устойчивости экономики. В отличие от более диверсифицированных экономик, Таджикистан подвержен внешним шокам, что требует развития внутреннего производства и экспортного потенциала.

Особое значение приобретает цифровизация экономики и финансового сектора. Развитие финтеха и платёжной инфраструктуры способствует повышению финансовой инклюзии, снижению транзакционных издержек и росту прозрачности экономики. Однако сохраняется цифровое неравенство между городскими и сельскими регионами.

Таким образом, дальнейшее развитие требует комплексного подхода, включающего индустриализацию, развитие инфраструктуры, поддержку предпринимательства и углубление цифровой трансформации.

Выводы и заключение. В результате исследования установлено, что Республика Таджикистан демонстрирует устойчивый экономический рост, сопровождаемый постепенной структурной трансформацией экономики. Основными драйверами роста выступают промышленность, инвестиции и расширение сектора услуг.

Вместе с тем сохраняются структурные диспропорции, выражающиеся в высокой зависимости от сельского хозяйства по занятости, региональном неравенстве и ограниченной диверсификации экономики. Существенным фактором остаётся зависимость от денежных переводов трудовых мигрантов.

Одним из ключевых направлений дальнейшего развития является цифровизация экономики и финансового сектора, способствующая повышению эффективности, доступности финансовых услуг и интеграции в глобальные экономические процессы.

В стратегической перспективе устойчивое развитие Таджикистана связано с углублением структурных реформ, индустриализацией, развитием человеческого капитала и цифровой трансформацией, что позволит повысить конкурентоспособность национальной экономики и снизить её уязвимость к внешним факторам [13;14;15;16].

Литература

1. Национальная стратегия развития до 2030 года. https://khovar.tj/wp-content/uploads/2017/01/NSR-2030_russkij.pdf?ysclid=mnnhue3g16315163967
2. World Bank. *World Development Report: Digital Dividends*. Washington, DC, 2016.
3. Fischer S., Sahay R. *Transition economies: The role of institutions*. Journal of Economic Perspectives, 2000.
4. Ozili P.K. *Impact of digital finance on financial inclusion and stability*. Borsa Istanbul Review, 2018.
5. Gomber P., Koch J., Siering M. *Digital Finance and FinTech: current research*. Journal of Business Economics, 2017.
6. Холбобоев, Ф. С. Инвестиционная активность в странах Центральной Азии: прямые иностранные инвестиции и развитие инновационного капитала / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 2. – С. 170-178. – EDN HZQZRZ.
7. Холбобоев, Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов / Ф. С. Холбобоев // Флагман науки. – 2023. – № 10(10). – С. 589-600. – EDN JPCKEO.
8. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.
9. Шарипов, Б. М. Экономика Таджикистана в условиях влияния внешних шоков / Б. М. Шарипов, Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 4-1(33). – С. 38-45. – EDN UMNZAO.
10. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан https://www.stat.tj/ru/ru-2/
11. Назаров, Д. Т. Инновационная составляющая, как основополагающий фактор экономического роста в республике Таджикистан / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 21-31. – EDN BNDQPI.
12. Национальный банк Таджикистана. https://nbt.tj/ru/?ysclid=mnnhwqw2h3151256003
13. Рахимов, Ш. М. Малое и среднее предпринимательство - основной фактор развития / Ш. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1(74). – С. 31-42. – EDN YXCCFO.
14. Раҳимзода, Ш. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-1. – P. 9-14. – EDN FBHNQW.
15. Раҳимзода, Ш. Сиёсати иқтисодӣ: моҳият ва роҳҳои пешбурди он / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – P. 14-24. – EDN UDQJZK.

16.Шарипов, Б. М. Анализ конкуренции на рынке банковских услуг Республики Таджикистан и методы ее снижения / Б. М. Шарипов, З. Х. Нуруллоев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 4(70). – С. 101-109. – EDN SCKSPB.

17.Шарипов, Б. М. Роль валютного сегмента финансового рынка Таджикистана в изменении модели национальной экономики / Б. М. Шарипов, Б. М. Джураев, С. Зарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 2. – С. 157-163. – EDN KXLRZM.

.

УДК 336.71: 332.14(575.3) **DOI: 10.66691/TPDV3497**

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Саидова Мадина Ҳасановна
ассистенти кафедраи молия ва қарзи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Тел: 102082880. Email: madina-1992@mail.ru

В статье исследуются особенности функционирования и ключевые направления трансформации регионального рынка банковских услуг Хатлонской области Республики Таджикистан. На основе официальных данных Национального банка Таджикистана и статистических материалов за 2020–2024 гг. проведена комплексная оценка деятельности кредитных организаций региона. Выполнен анализ масштабов и структуры кредитных операций, депозитной активности населения, территориального распределения финансовых ресурсов, а также состояния платёжной инфраструктуры. Особое внимание уделено изменениям в отраслевой структуре кредитного портфеля, тенденциям расширения безналичных расчётов и внедрению цифровых банковских технологий. Установлены основные закономерности функционирования регионального банковского рынка, выявлены факторы, ограничивающие доступность финансовых услуг, включая территориальную дифференциацию, инфраструктурные ограничения и недостаточный уровень финансовой вовлечённости населения. По результатам исследования предложены практические меры, направленные на повышение эффективности деятельности кредитных организаций и расширение доступа населения и бизнеса к современным банковским продуктам.

Ключевые слова: банковский сектор, кредитные организации, региональный рынок банковских услуг, кредитный портфель, депозитная активность, финансовая доступность, цифровой банкинг, платёжная инфраструктура, Хатлонская область, Таджикистан.

АРЗЁБИИ РУШДИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ БОНКӢ ДАР ВИЛОЯТИ ХАТЛОН

Саидова Мадина Хасановна,
ассистент кафедры финансов и кредита Кулябского государственного университета имени Абуабдуллы Рудаки. Тел.: 102082880. Email: madina-1992@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои фаъолияти бозори минтақавии хизматрасониҳои бонкии вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва самтҳои асосии трансформатсияи он мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Дар асоси маълумоти расмии Бонки миллии Тоҷикистон ва маводи оморӣ барои солҳои 2020–2024 арзёбии ҳамаҷонибаи фаъолияти ташкилотҳои қарзии минтақа анҷом дода шудааст. Таҳлили ҳаҷм ва сохтори амалиётҳои қарзӣ, фаъолнокии пасандозгузории аҳолӣ, тақсимоти ҳудудии захираҳои молиявӣ, инчунин вазъи инфрасохтори пардохтӣ гузаронида шудааст. Ба тағйирот дар сохтори соҳавии сандуқи қарзӣ, тамоюлҳои густариши ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои рақамии бонкӣ диққати махсус дода шудааст. Қонуниятҳои асосии фаъолияти бозори минтақавии бонкӣ муайян гардида, омилҳои маҳдудкунандаи дастрасии хизматрасониҳои молиявӣ, аз ҷумла тафовути ҳудудӣ, маҳдудиятҳои инфрасохторӣ ва сатҳи нокифояи фарогирии молиявии аҳолӣ ошкор карда шудаанд. Дар натиҷаи таҳқиқот чораҳои амалӣ ҷиҳати баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ ва васеъ намудани дастрасии аҳолӣ ва соҳибкорӣ ба маҳсулоти муосири бонкӣ пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: бахши бонкӣ, ташкилотҳои қарзӣ, бозори минтақавии хизматрасониҳои бонкӣ, сандуқи қарзӣ, фаъолнокии пасандозӣ, дастрасии молиявӣ, бонкдории рақамӣ, инфрасохтори пардохтӣ, вилояти Хатлон, Тоҷикистон.

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE BANKING SERVICES MARKET IN KHATLON REGION

Saidova Medina Khasanovna
Assistant at the Department of Finance and Credit, Kulob State University named after Abuabdulloh Rudaki. Tel.: 102082880. Email: madina-1992@mail.ru

The article examines the specific features of the functioning and the key directions of transformation of the regional banking services market in the Khatlon Region of the Republic of Tajikistan. Based on official data from the National Bank of Tajikistan and statistical materials for 2020–2024, a comprehensive assessment of the activities of regional credit institutions was conducted. The study analyzes the scale and structure of lending operations, household deposit activity, territorial distribution of financial resources, and the state of payment infrastructure. Particular attention is paid to changes in the sectoral structure of the loan portfolio, trends in the expansion of cashless payments, and the implementation of digital banking technologies. The main patterns of regional banking market development were identified, and factors limiting the accessibility of financial services were revealed, including territorial disparities, infrastructure constraints, and insufficient levels of financial inclusion. Based on the research findings, practical measures are proposed to improve the efficiency of credit institutions and expand access of the population and businesses to modern banking products.

Keywords: banking sector, credit institutions, regional banking services market, loan portfolio, deposit activity, financial accessibility, digital banking, payment infrastructure, Khatlon Region, Tajikistan.

Введение В условиях структурной модернизации экономики и ускорения процессов цифровой трансформации возрастает значение банковской системы как ключевого института перераспределения финансовых ресурсов и обеспечения устойчивого экономического роста. Эффективность функционирования кредитных организаций оказывает непосредственное влияние на инвестиционную активность, развитие предпринимательства, формирование внутренних источников финансирования и повышение уровня благосостояния населения [10; 11;20]. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы развития региональных рынков банковских услуг, выступающих важнейшим элементом финансовой инфраструктуры территорий [16].

Для Республики Таджикистан исследование региональных аспектов банковской деятельности имеет особое значение ввиду неоднородности социально-экономического развития отдельных территорий страны [8;12]. Хатлонская область, являясь крупнейшим регионом по численности населения и одним из ведущих центров аграрного производства, торговли и предпринимательской деятельности, формирует значительный спрос на финансовые ресурсы и банковские продукты [7]. Уровень обеспеченности региона современными финансовыми услугами во многом определяет возможности расширения деловой активности, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности региональной экономики [20].

Современный этап развития банковского сектора Таджикистана характеризуется активным внедрением цифровых технологий, расширением спектра дистанционных финансовых сервисов и совершенствованием механизмов безналичных расчётов [15]. Одновременно сохраняется ряд системных ограничений, связанных с территориальной неравномерностью распределения банковских ресурсов, различиями в уровне финансовой доступности между городскими и сельскими территориями, недостаточной развитостью отдельных элементов инфраструктуры и сравнительно низким уровнем финансовой грамотности населения [14].

В этих условиях возрастает потребность в комплексной оценке состояния регионального рынка банковских услуг, позволяющей определить характер происходящих

изменений, выявить существующие диспропорции и обосновать направления дальнейшего совершенствования банковской деятельности на региональном уровне.

Цель исследования заключается в выявлении современных тенденций функционирования рынка банковских услуг Хатлонской области и оценке его влияния на развитие региональной экономики на основе анализа кредитной активности, депозитных операций, территориального распределения финансовых ресурсов и процессов цифровизации банковской деятельности за период 2020 - 2024 гг.

Методическую основу работы составляют методы статистического, сравнительного, структурного и экономического анализа, обеспечивающие комплексную оценку количественных и качественных характеристик функционирования регионального банковского рынка. Информационной базой исследования послужили данные банковской статистики Национального банка Таджикистана, материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, статистические ежегодники Хатлонской области и нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность кредитных организаций.

Научная новизна исследования состоит в проведении комплексной оценки регионального рынка банковских услуг Хатлонской области с учётом взаимосвязи кредитной активности, депозитных процессов, территориальных особенностей размещения финансовых ресурсов и уровня цифровизации банковской инфраструктуры. Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов при разработке мер по повышению эффективности функционирования банковского сектора и расширению финансовой доступности в регионе.

Результаты исследования. Проведённый анализ показал, что в течение рассматриваемого периода рынок банковского кредитования Хатлонской области характеризовался поступательным расширением масштабов деятельности кредитных организаций и укреплением их роли в финансовом обеспечении региональной экономики [2]. Наблюдалось существенное увеличение объёмов предоставленных кредитных ресурсов, что свидетельствует о росте спроса на банковское финансирование со стороны населения и субъектов предпринимательства. Одновременно усилились позиции региона в структуре национального кредитного рынка, о чём свидетельствует увеличение его доли в совокупном объёме кредитования республики. Данная тенденция отражает не только повышение деловой активности и расширение инвестиционных процессов в регионе, но и постепенное улучшение доступности финансовых ресурсов для различных категорий заёмщиков.

Полученные результаты позволяют констатировать, что банковский сектор Хатлонской области становится всё более значимым элементом региональной социально-экономической системы. Рост кредитной активности обусловлен совокупным воздействием ряда факторов, среди которых ключевое значение имеют развитие предпринимательской среды, увеличение потребности хозяйствующих субъектов в оборотном и инвестиционном капитале, расширение спектра банковских продуктов и совершенствование механизмов финансового обслуживания клиентов. Дополнительным стимулом выступили меры государственной поддержки отдельных отраслей экономики, направленные на повышение доступности кредитных ресурсов. В результате банковские организации усилили своё влияние на процессы экономического развития региона, обеспечивая мобилизацию и перераспределение финансовых ресурсов в приоритетные направления хозяйственной деятельности.

Таблица 1. – Кредитование кредитных организаций по всей республике и по Хатлонской области (тыс.сомони)

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2024/2020 +-, %

Выданные кредиты по всей республике	1603349 (100%)	1563037,5 (100%)	1529929,6 (100%)	2092110,9 (100%)	2693046,0 (100%)	1089697 / 67,9%
В том числе, по Хатлонской области	196471 (12,2%)	253926,3 (16,2%)	326527,0 (21,3%)	388997,0 (18,5%)	567138,6 (21,05%)	370667,6 / 188,6%

Источник: Составлено автором на основе Банковских статистических бюллетеней за 2020-2024гг. [12;17;18].

Проведённый анализ свидетельствует о существенном укреплении позиций Хатлонской области на рынке банковского кредитования Республики Таджикистан [2]. За период 2020 - 2024 гг. объём кредитных вложений, предоставленных кредитными организациями региона, увеличился с 196,5 млн до 567,1 млн сомони, что соответствует приросту на 188,6%. Следует отметить, что темпы расширения кредитного рынка области значительно опережали среднереспубликанские показатели, что указывает на более высокую интенсивность финансово-экономических процессов в регионе [9]. Одновременно наблюдалось увеличение удельного веса области в совокупном кредитном портфеле страны с 12,2% до 21,05%, что отражает возрастание её значения в системе регионального банковского посредничества.

Сложившаяся динамика обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. Существенное влияние оказали рост предпринимательской активности, увеличение потребности хозяйствующих субъектов в оборотных и инвестиционных ресурсах, а также повышение платёжеспособного спроса населения на банковские продукты. Дополнительным стимулом выступило расширение сети финансово-кредитных учреждений и внедрение цифровых каналов обслуживания, способствовавших повышению доступности банковских услуг [3]. Положительное воздействие оказали и государственные программы поддержки приоритетных отраслей экономики, прежде всего аграрного сектора и малого предпринимательства [5]. В совокупности данные процессы способствовали расширению масштабов кредитования и укреплению роли банковского сектора в обеспечении экономического роста региона.

Исследование отраслевой структуры кредитного портфеля выявило заметные изменения в распределении финансовых ресурсов между секторами экономики. Наиболее значительным направлением банковского финансирования стало потребительское кредитование, доля которого за рассматриваемый период возросла с 36,8% до 50,2% [2]. Подобная тенденция свидетельствует о расширении розничного сегмента банковского бизнеса, росте потребительской активности населения и повышении доступности кредитных продуктов для домашних хозяйств. Вместе с тем увеличение удельного веса потребительских кредитов отражает изменение структуры спроса на банковские ресурсы в пользу краткосрочных и среднесрочных финансовых инструментов.

Несмотря на снижение удельного веса сельского хозяйства в структуре кредитного портфеля с 32,3% до 23,6%, аграрный сектор сохранил статус одного из крупнейших получателей банковских ресурсов [5]. При этом абсолютный объём кредитных вложений в сельское хозяйство продолжал увеличиваться, что подтверждает его стратегическое значение для экономики Хатлонской области. Существенная часть кредитных ресурсов также направлялась на финансирование внешнеторговой деятельности, что обусловлено расширением межрегиональных и внешнеэкономических связей, ростом товарооборота и повышением деловой активности субъектов предпринимательства.

Важным фактором, определяющим отраслевую структуру кредитования, остаётся уровень процентных ставок [9;10]. Стоимость заёмного капитала оказывает непосредственное влияние на инвестиционные решения хозяйствующих субъектов и финансовое поведение населения. Снижение процентных ставок способствует расширению спроса на кредитные ресурсы, стимулирует инвестиционную активность и повышает доступность банковского финансирования [13]. В противоположность этому рост стоимости кредитов приводит к сокращению числа потенциальных заёмщиков, ограничивает реализацию инвестиционных проектов и снижает деловую активность в отдельных секторах экономики. Следовательно, процентная политика кредитных организаций выступает одним из ключевых инструментов регулирования объёмов и направлений банковского кредитования на региональном уровне.

Таблица 2. - Динамика выданных кредитов и их доли в отраслевой структуре со стороны кредитных финансовых организаций в Хатлонской области (тыс. сомони)

Показатели	2022	2023	2024	2024/2022
Хатлонская обл.	3009978,4 (100%)	3965549,8 (100%)	5191214,7 (100%)	2181236,3 (72,4%)
Сельское хозяйство	971639,2 (32,3%)	1077528,9 (27,9%)	1234086,8 (23,6%)	262447,6 (27%)
промышленность	199156,9 (6,6%)	156212,4 (3,9%)	237639,7 (4,6%)	38482,8 (19,3%)
строительство	92696,7 (3,1%)	143091,3 (3,6%)	143581,2 (2,8%)	50884,5 (54,8%)
транспорт	16648,3 (0,6%)	21734,3 (0,5%)	29237,2 (0,6%)	12588,9 (75,6%)
Общественное питание	4780,5 (0,2%)	3379,1 (0,1%)	10514,4 (0,2%)	5733,9 (119%)
услуги	258907,5 (8,6%)	323596,7 (8,2%)	395956,0 (7,6%)	370065,5 (142%)
Внешняя торговля	303321,5 (10,1%)	360487,3 (9,1%)	436033,5 (8,4%)	132712 (43,7%)
Потребление	1108271,0 (36,8%)	1783332,7 (45,0%)	2607809,5 (50,2%)	1499538,5 (135%)
Другие отрасли	54556,9 (1,7%)	96187,1 (2,4%)	96356,4 (1,9%)	41799,5 (76,6%)

Источник: Ежегодная статистика Хатлонской области / Статистический сборник. Бохтар, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Хатлонской области, 2025. — С. 219–220 [12;19].

Анализ распределения кредитных ресурсов по видам экономической деятельности показывает, что в исследуемом периоде ключевыми направлениями банковского финансирования оставались потребительский сектор, сельское хозяйство и внешнеторговая деятельность. Наиболее существенные изменения произошли в сегменте потребительского кредитования, доля которого в общем кредитном портфеле области увеличилась с 36,8% до 50,2%. За рассматриваемый период объём кредитов, предоставленных населению на потребительские цели, возрос более чем в два раза, что свидетельствует об увеличении платёжеспособного спроса, расширении ассортимента розничных банковских продуктов и повышении доступности заёмных средств для домашних хозяйств. Одновременно

наблюдается усиление ориентации банков на кредитование физических лиц, что обеспечивает стабильный спрос на финансовые услуги и способствует росту доходности кредитных организаций.

Вместе с тем ускоренное расширение потребительского сегмента сопровождается изменением структуры кредитных вложений. Несмотря на сохранение значимой роли аграрного сектора в экономике Хатлонской области, его удельный вес в общем объёме кредитования сократился с 32,3% до 23,6%. Однако снижение относительного показателя не свидетельствует о сокращении поддержки отрасли, поскольку объём кредитных ресурсов, направленных в сельское хозяйство, продолжал увеличиваться и достиг 1,23 млрд сомони. Данная тенденция отражает опережающие темпы роста кредитования других направлений экономической деятельности и подтверждает сохранение стратегического значения сельского хозяйства как одного из базовых секторов региональной экономики.

Положительная динамика наблюдалась также в кредитовании сферы услуг, строительного комплекса, внешней торговли и промышленности. Расширение банковского финансирования данных отраслей обусловлено активизацией предпринимательской деятельности, ростом инвестиционной активности и развитием межрегиональных торгово-экономических связей. Вместе с тем доля промышленного сектора в структуре кредитного портфеля остаётся сравнительно невысокой, что свидетельствует о недостаточной вовлечённости банковского капитала в процессы технологического обновления и модернизации производственной базы региона. Существенное влияние на отраслевую структуру кредитования оказывает уровень процентных ставок, определяющий доступность заёмных ресурсов для различных категорий заёмщиков. Снижение стоимости кредитов способствует расширению инвестиционной и деловой активности, тогда как её повышение приводит к сокращению спроса на банковское финансирование и ограничивает возможности реализации капиталоёмких проектов.

В целом сложившаяся структура кредитования отражает доминирование потребительского сегмента при сохранении высокой значимости аграрного производства, что актуализирует необходимость более сбалансированного распределения кредитных ресурсов в пользу производственных и инвестиционно ориентированных отраслей экономики.

Исследование территориальных особенностей кредитования выявило существенную неоднородность распределения финансовых ресурсов между административно-территориальными единицами Хатлонской области. Наибольшая концентрация кредитных вложений наблюдается в городе Бохтаре, городе Кулябе и районе Ёвон, на долю которых приходится значительная часть регионального кредитного портфеля. Лидирующие позиции данных территорий обусловлены более высоким уровнем экономической активности, концентрацией субъектов предпринимательства, развитостью производственной и торговой инфраструктуры, а также наличием широкой сети банковских учреждений.

Одновременно отдельные районы продемонстрировали наиболее высокие темпы прироста кредитования. Особенно заметное увеличение объёмов банковского финансирования зафиксировано в районах Балджувон и Шахритус, а также в городе Норак. Такая динамика свидетельствует о постепенном расширении охвата банковскими услугами ранее менее активных территорий и повышении их вовлечённости в региональные финансовые процессы. Рост кредитной активности в указанных районах может быть связан с реализацией инвестиционных проектов, развитием малого и среднего предпринимательства, а также улучшением доступа населения к банковским продуктам.

Несмотря на положительные изменения, территориальная дифференциация кредитного рынка сохраняется. Существенные различия в объёмах кредитования обусловлены неодинаковым уровнем социально-экономического развития районов, различиями в

плотности населения, масштабах предпринимательской деятельности, инвестиционной привлекательности территорий и обеспеченности банковской инфраструктурой.

Дополнительное влияние оказывают транспортно-логистические условия и уровень цифровой доступности финансовых услуг. В результате основные потоки кредитных ресурсов продолжают концентрироваться в наиболее экономически развитых центрах области, тогда как отдельные периферийные районы сохраняют ограниченные возможности привлечения банковского финансирования, что требует дальнейшего совершенствования механизмов региональной финансовой инклюзии.

Таблица 3. - Кредиты, выданные городам и районам Хатлонской области кредитными финансовыми организациями (тыс. сомони)

Название городов и районов	2021	%	2022	%	2023	%	2024	%	2024/2021 +-
Хатлонская обл.	2505778,5	100	3009978,4	100	3965549,8	100	5191214,7	11,2	2685436,2
г.Бохтар	320096,3	12,7	375932,4	12,4	462852,1	11,6	583517,6	5,4	263421,3
р-н.Кӯшониён	129804,1	5,1	163601,1	5,4	202408,0	5,1	285338,5	4,1	155534,4
р-н..Вахш	101903,6	4,06	117169,4	3,8	164126,7	4,1	216656,6	2,7	114753
р-н.Хуросон	69166,8	2,7	79741,1	2,6	108578,9	2,7	145099,3	2,5	75932,5
р-н..Дӯстӣ	72972,8	2,9	95134,1	3,1	112681,4	2,8	133560,5	3,4	60587,7
р-н.Кубодиён	81816,3	3,2	101219,0	3,3	143130,8	3,6	178344,6	5,6	96528,3
р-н..Ҷ.Балхӣ	128989,9	5,14	150890,0	5,01	184521,3	4,6	295210,3	3,02	166220,4
р-н..А.Ҷомӣ	78527,4	3,13	97462,2	3,2	129532,6	3,2	156873,7	4,07	78346,3
р-н..Ҷайхун	125736,3	5,01	143205,6	4,7	180871,4	4,5	211570,4	2,4	85834,1
р-н..Панҷ	70316,4	2,8	82200,2	2,7	99736,2	2,5	127299,5	6,1	56983,1
р-н..Шаҳритус	131480,1	5,2	171335,1	5,6	236410,0	5,9	316833,0	8,0	185352,9
р-н..Ёвон	201188,4	8,02	248866,7	8,2	308342,3	7,7	415474,6	1,5	214286,2
р-н..Н.Хусрав	23931,6	0,9	36650,9	1,2	54995,5	1,3	82658,9	1,9	58727,3
р-н..Левакант	57302,7	2,2	56052,7	1,8	72932,5	1,8	102497,5	10	45194,8
г.Кӯлоб	240097,0	9,5	313370,2	10,4	387563,2	9,7	523097,0	1,6	283000
р-н..Муъминобод	46577,1	1,8	53347,7	1,7	68890,5	1,7	85014,7	4,4	38437,6
р-н..Восеъ	94756,8	3,7	120638,1	4,0	185346,3	4,6	228673,0	3,6	133916,2
р-н. .М.С.А.Ҳамадон	79458,2	3,1	101447,7	3,3	149906,4	3,7	190320	4,09	110861,8

Название городов и районов	2021	%	2022	%	2023	%	2024	%	2024/2021 +-
й									
р-н.Фархор	119484,2	4,7	141233,5	4,6	175464,2	4,4	212397,0	1,6	92912,8
р-н.Темурмалик	38523,5	1,5	46850,3	1,5	71165,1	1,7	86646,6	6,9	48123,1
р-н..Данғара	166301,5	6,6	196870,8	6,5	88367,5	7,2	360968,8	1,6	194667,3
р-н..Ховалинг	50616,9	2,02	33085,8	1,09	44415,1	1,1	55054,8	6,9	4437,9
н.Ш.Шоҳин	10641,5	0,4	11624,7	0,3	15404,3	0,3	26781,3	1,06	16139,8
р-н..Балҷувон	12863,6	0,5	13932,2	0,4	25379,2	0,63	35128,1	0,6	22264,5
г.Норак	53225,7	2,1	8117,0	3,9	92528,6	2,3	136198,0	2,6	82972,3

Источник: Ежегодная статистика Хатлонской области / Статистический сборник. Бохтар, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Хатлонской области, 2025. — С. 221 [12;17;18].

Проведённый анализ показал, что развитие кредитного рынка Хатлонской области сопровождается выраженной территориальной неоднородностью распределения финансовых ресурсов. В течение 2021 - 2024 гг. совокупный объём кредитования в регионе увеличился более чем в два раза - с 2,5 млрд до 5,2 млрд сомони, что свидетельствует о расширении масштабов банковской деятельности и повышении спроса на заёмный капитал со стороны населения и субъектов хозяйствования. Ускорение кредитной активности отражает усиление роли банковского сектора в финансовом обеспечении региональной экономики и расширение его участия в инвестиционных и предпринимательских процессах.

Наиболее значительные объёмы кредитных вложений сосредоточены в административных и экономических центрах области. Лидирующие позиции занимают города Бохтар и Куляб, а также район Ёвон, где сформированы наиболее благоприятные условия для развития предпринимательства, торговли и сферы услуг [7]. Высокая концентрация финансовых ресурсов на данных территориях обусловлена значительной численностью населения, наличием развитой производственной инфраструктуры, устойчивой деловой активностью и более широким присутствием кредитных организаций. Существенные объёмы банковского финансирования также характерны для районов Дангара, Шахритус, Джалолиддини Балхи и Кушониён, экономика которых отличается активным развитием аграрного производства, переработки сельскохозяйственной продукции и торговой деятельности.

Одновременно анализ динамических показателей свидетельствует о расширении географии кредитования внутри региона. Наиболее высокие темпы прироста кредитных вложений зафиксированы в районах Носири Хусрав, Балджувон, Шахритус, Дангара и городе Норак. Данная тенденция указывает на постепенное вовлечение ранее менее активных территорий в систему банковского финансирования, повышение доступности кредитных ресурсов и усиление роли банков в обеспечении локального экономического развития. Рост объёмов кредитования в этих районах во многом связан с расширением

предпринимательской деятельности, реализацией инфраструктурных проектов и развитием малого бизнеса.

Вместе с тем сохраняются существенные различия в уровне обеспеченности районов банковскими ресурсами. Для ряда горных и труднодоступных территорий характерны сравнительно низкие объёмы кредитования, что обусловлено ограниченным развитием банковской сети [16] , невысокой концентрацией экономической активности, недостаточной инвестиционной привлекательностью [13] и особенностями транспортно-коммуникационной инфраструктуры. В результате финансовые потоки продолжают концентрироваться преимущественно в наиболее развитых центрах деловой активности, тогда как отдельные районы испытывают дефицит доступных кредитных ресурсов. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования механизмов региональной финансовой политики, направленной на сокращение межтерриториальных диспропорций и расширение доступа населения и бизнеса к банковским услугам.

Анализ депозитного рынка позволяет констатировать устойчивое укрепление сберегательной активности населения Хатлонской области. На протяжении рассматриваемого периода объём привлечённых депозитов демонстрировал стабильную положительную динамику, отражая постепенное повышение доверия к банковской системе и расширение использования организованных форм накопления денежных средств. Увеличение депозитной базы способствует укреплению ресурсного потенциала кредитных организаций и создаёт дополнительные возможности для расширения кредитных операций в регионе.

Несмотря на положительные изменения, доля Хатлонской области в совокупном объёме депозитов банковской системы Республики Таджикистан оставалась относительно невысокой и варьировала в пределах 6,4–8,2%. С учётом того, что область является крупнейшим регионом страны по численности населения, данный показатель свидетельствует о наличии значительных резервов для дальнейшего развития депозитного рынка. Рост объёмов вкладов во многом обусловлен расширением спектра банковских продуктов, развитием дистанционных финансовых сервисов, совершенствованием механизмов защиты вкладчиков и постепенным повышением уровня финансовой культуры населения.

Дополнительным подтверждением положительных изменений выступает увеличение среднего размера депозитов в расчёте на одного жителя с 12,8 до 18,8 сомони. Данный показатель отражает рост финансовой вовлечённости населения, укрепление культуры сбережений и более активное использование банковских инструментов для хранения денежных средств. В целом выявленные тенденции свидетельствуют о постепенном укреплении ресурсной базы банковского сектора региона, что создаёт предпосылки для дальнейшего расширения финансового посредничества и повышения эффективности функционирования регионального рынка банковских услуг.

Таблица 4. - Остаток депозитов (вкладов) на конец периода (тыс. сомони)

Нишондиҳандаҳо	2020	2021	2022	2023	2024
Остаток депозитов (вкладов) по республике	11414199,26 (100%)	10159277,5 (100%)	15507800,0 (100%)	19462627,2 (100%)	25529898,4 (100%)
Остаток депозитов (вкладов) по Хатлонской обл.	838485,63 (7,3%)	838479,1 (8,2%)	1124336,9 (7,2%)	1251457,1 (6,4%)	15773179,6 (6,7%)

Источник: расчёты автора на основе данных Статистического банковского бюллетеня, 2020–2024 гг. [12;17;18].

Обсуждение. Исследование динамики депозитного рынка свидетельствует о последовательном укреплении сберегательного потенциала Хатлонской области. За 2020–2024 гг. объём средств, привлечённых банковскими учреждениями во вклады населения и хозяйствующих субъектов, увеличился с 838,5 млн до 1,57 млрд сомони [2], что указывает на расширение ресурсной базы регионального банковского сектора. Положительная динамика депозитов отражает постепенное повышение доверия населения к финансовым институтам, а также рост заинтересованности в использовании организованных механизмов накопления денежных средств. Увеличение объёмов привлечённых ресурсов способствует укреплению ликвидности кредитных организаций и формирует дополнительные возможности для финансирования экономической деятельности региона.

Несмотря на устойчивый рост абсолютных показателей, доля Хатлонской области в совокупном объёме депозитов банковской системы страны остаётся относительно невысокой и на протяжении рассматриваемого периода находилась в диапазоне 6,4 - 8,2% [1]. Учитывая демографический потенциал региона и его лидирующие позиции по численности населения, данная ситуация свидетельствует о сохранении значительных резервов для дальнейшего расширения депозитного рынка [1]. Вместе с тем сопоставление темпов роста кредитных и депозитных операций показывает, что расширение кредитной активности происходит более высокими темпами по сравнению с накоплением внутренних ресурсных источников. Подобная тенденция указывает на существование структурного дисбаланса между мобилизацией финансовых ресурсов и их размещением, что в определённой степени повышает зависимость отдельных кредитных организаций от внешних источников фондирования [1;4]. В этих условиях приоритетными направлениями совершенствования депозитной политики должны стать диверсификация сберегательных продуктов, повышение привлекательности депозитных инструментов для населения, развитие цифровых сервисов и дальнейшее укрепление механизмов защиты прав вкладчиков[1;4;8;11].

Платёжная инфраструктура и цифровизация банковских услуг. Одним из наиболее заметных направлений трансформации регионального банковского рынка в последние годы стало ускоренное развитие платёжной инфраструктуры и цифровых финансовых сервисов [15]. Значительное влияние на данный процесс оказала реализация государственной политики по расширению безналичных расчётов, предусматривающей модернизацию платёжной среды и повышение доступности современных банковских технологий. В результате в Хатлонской области сформирована разветвлённая сеть технических средств обслуживания клиентов, включающая 1793 POS - терминала, 1484 электронных платёжных терминала и 829 банкоматов. Расширение инфраструктуры безналичных расчётов способствует сокращению объёмов наличного денежного обращения, повышению прозрачности финансовых операций [3;4] и созданию благоприятных условий для развития цифровой экономики [24].

Параллельно с расширением технической базы наблюдается рост востребованности современных банковских продуктов среди населения. Увеличение количества пользователей платёжных карт, в том числе рост числа держателей банковских карт в Кулябском регионе на 14,3% [6], свидетельствует о постепенном изменении финансового поведения населения и повышении уровня доверия к электронным платёжным инструментам. Активное внедрение мобильного банкинга, дистанционного обслуживания и цифровых платёжных сервисов позволяет снизить операционные издержки, повысить скорость проведения финансовых операций и улучшить качество клиентского обслуживания [15]. Вместе с тем дальнейшее развитие цифровой финансовой среды требует модернизации телекоммуникационной

инфраструктуры, обеспечения устойчивого доступа к интернету в сельских районах, а также повышения уровня цифровой и финансовой грамотности населения [16].

Заключение Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что рынок банковских услуг Хатлонской области находится на этапе устойчивого количественного и качественного развития. В течение рассматриваемого периода наблюдалось расширение масштабов кредитной деятельности, увеличение объёмов депозитных ресурсов, рост клиентской базы кредитных организаций и активное внедрение цифровых финансовых технологий. Существенное увеличение доли региона в общереспубликанском объёме кредитования свидетельствует о возрастающей роли Хатлонской области в формировании регионального финансового пространства страны.

Вместе с тем проведённый анализ выявил ряд структурных особенностей регионального банковского рынка. Территориальное распределение кредитных ресурсов характеризуется высокой концентрацией финансовых потоков в наиболее экономически развитых городах и районах, что свидетельствует о сохранении межтерриториальных диспропорций в доступе к банковским услугам. Одновременно ускоренное развитие платёжной инфраструктуры и цифровых каналов обслуживания подтверждает формирование предпосылок для дальнейшей цифровой трансформации банковского сектора региона.

Несмотря на достигнутые результаты, сохраняются факторы, ограничивающие потенциал дальнейшего развития банковского рынка. К ним относятся отсутствие головных офисов крупных банков в регионе, недостаточная обеспеченность квалифицированными банковскими кадрами, различия в уровне развития цифровой инфраструктуры между городскими и сельскими территориями, а также сравнительно низкий уровень финансовой грамотности отдельных групп населения [21;22;23]. Решение указанных проблем требует комплексного подхода, предусматривающего координацию усилий государственных органов, банковского сообщества и образовательных учреждений.

Выводы и рекомендации

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы и практические рекомендации:

1. Рост объёмов кредитования и депозитов подтверждает усиление роли банковского сектора в обеспечении социально-экономического развития Хатлонской области и расширении её участия в национальном финансовом рынке.
2. Для сокращения межтерриториальных диспропорций необходимо расширять присутствие банковских организаций в отдалённых районах посредством развития цифровых каналов обслуживания, агентских сетей и современных форм дистанционного банкинга.
3. Повышение эффективности регионального банковского управления требует расширения полномочий территориальных подразделений кредитных организаций и совершенствования механизмов принятия решений на региональном уровне.
4. Важным условием устойчивого развития банковской системы является формирование кадрового потенциала через развитие специализированных образовательных программ, повышение квалификации сотрудников и укрепление сотрудничества банков с высшими учебными заведениями [21;22;23].
5. Для повышения уровня финансовой инклюзии необходимо активизировать программы финансового просвещения населения, направленные на расширение практики использования банковских продуктов и цифровых финансовых сервисов.
6. В целях укрепления инвестиционной составляющей банковской деятельности целесообразно стимулировать перераспределение части кредитных ресурсов в производственные отрасли экономики, прежде всего в промышленность, переработку

сельскохозяйственной продукции, инновационное предпринимательство и инфраструктурные проекты.

Таким образом, реализация предложенных мер будет способствовать повышению доступности и качества банковских услуг, укреплению финансовой устойчивости кредитных организаций и более эффективному использованию банковского потенциала в интересах долгосрочного социально-экономического развития Хатлонской области.

Литература:

1. Аъзамова Т.Т. Рушди инноватсионии низоми хизматрасониҳои бонкӣ дар Тоҷикистони муосир // Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои иқтисодӣ аз рӯи ихтисоси 08.00.07 - Молия, муомилоти пулӣ ва қарз. - Душанбе, 2025. - 174с.
2. Ганиев Р.Г. Организационно-экономические аспекты оказания банковских услуг населению в условиях рыночной экономики (на материалах Республики Таджикистан): дис.…канд. экон. наук: 08.00.05. - Душанбе, 2016. - 165 с.
3. Комилзода Н.Б, Шарипов Н.Х. Таҳлили баъзе инноватсияҳои истифодашаванда дар бонкҳои тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Идоракунии давлатӣ. 2025. 4/2(76). С.97-104.
4. Комилов Н, Саидова М. Таҳлили баъзе хизматрасониҳои муосири бонкӣ дар рушди ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ // Идоракунии давлатӣ. 2023. №4-2(64). С.113-119.
5. Комилов Н.Б. Нақши ташкилотҳои қарзӣ дар рушди соҳаи кишоварзӣ // Иқтисодиёти Тоҷикистон. 2022. №4-2. С.147-153.
6. Миразизов А.Х. Государственная поддержка и система защиты финансовых инноваций в банковской индустрии Таджикистана // Вестник РТСУ. №1(65). 2019. С.59-69.
7. Хоҷаев Б.Б., Ефтаков А.Ш. Таҳлили ҳолати муосир ва тамоюлҳои инкишофи қарздиҳии хурд дар деҳот // Паёми молия ва иқтисод. 2023. No.2(36). P.200-212.
8. Рахимзода, Ш. Влияние внешних шоков на экономику и банковскую систему Таджикистана / Ш. Рахимзода, Б. М. Шарифзода, Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2026. – № 1. – С. 41-54. – EDN CMKPXQ.
9. Шарипов, Б. М. Анализ конкуренции на рынке банковских услуг Республики Таджикистан и методы ее снижения / Б. М. Шарипов, З. Х. Нуруллоев // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2014. – № 4(70). – С. 101-109. – EDN SCKSPB.
10. Шарипов, Б. М. Асосҳои фаъолияти бонкӣ / Б. М. Шарипов. – Душанбе : Таджикский государственный финансово-экономический университет, 2022. – 266 p. – ISBN 978-99985—7369-7. – EDN LFYOPO.
11. Шарипов, Б. М. Экономика Таджикистана в условиях влияния внешних шоков / Б. М. Шарипов, Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Финансово-экономический вестник. – 2022. – № 4-1(33). – С. 38-45. – EDN UMNZAO.
12. Саидова, М. Ҳ. Таҳлили вазъи муосири бозори минтақавии хизматрасониҳои бонкӣ дар ташкилотҳои қарзии вилояти Хатлон / М. Ҳ. Саидова // Паёми молия ва иқтисод. – 2026. – No. 1. – P. 275-282. – EDN KOAGBQ.
13. Холбобоев, Ф. С. Некоторые вопросы системы оценки инвестиционных проектов и проблемы развития финансовых рынков / Ф. С. Холбобоев, А. Л. Алимов // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 95-104. – EDN UARHFO.
14. Холбобоев, Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов / Ф. С. Холбобоев // Флагман науки. – 2023. – № 10(10). – С. 589-600. – EDN JPCKEO.

15. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.
16. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / А. Л. Алимов, А. Б. Мирсаидов, Р. М. Бабаджанов [et al.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии, 2024. – 283 р. – EDN EDGKZB.
17. Банковский статистический бюллетень https://nbt.tj/ru/statistics/statistical_bulletin.php?ysclid = mqea 917z1d806721091
18. Обзор банковского рынка Республики Таджикистан. https://en.raexpert.ru/researches/banks_tjk_2024/
19. Ежегодная статистика Хатлонской области / Статистический сборник. Бохтар, Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Хатлонской области, 2025. — С. 221 https://egov.tj/site/statistics - tjk/press/media/details/52?ysclid = mqeahr81t3600071365
20. Саидова, М. Асосҳои назариявӣ-методологӣ ва ташаккулёбии бозори хизматрасониҳои бонкӣ дар минтақа / М. Саидова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – No. 9. – P. 254-259. – EDN NYKEDW.
21. Раҳимзода, Ш. Сиёсати иқтисодӣ: моҳият ва роҳҳои пешбурди он / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 1. – P. 14-24. – EDN UDQJZK.
22. Раҳимзода, Ш. Иқтисодиёту бонкдорӣ ва рушди онҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ / Ш. Раҳимзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-1. – P. 9-14. – EDN FBHNQW.
23. Рахимов, Ш. М. Малое и среднее предпринимательство - основной фактор развития / Ш. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2018. – № 1(74). – С. 31-42. – EDN YXCCFO.
24. Шарипов, Б. М. Роль валютного сегмента финансового рынка Таджикистана в изменении модели национальной экономики / Б. М. Шарипов, Б. М. Джураев, С. Зарифзода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 2. – С. 157-163. – EDN KXLRZM.

УДК 338.24(575.3) DOI: 10.66691/YVRB8488

МЕХАНИЗМҲОИ ИНСТИТУСИОНАЛИИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ ДАР ШАРОИТИ ЗАМОНИ МУОСИР

Самизода Меҳрангез Бобо
н.и.и., дотсенти кафедраи менеҷмент ва маркетинги Донишкадаи технологияҳои рақамӣ ва зеҳни сунъии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳи ва соҳибкории Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Борбад, 48/5. Тел.: (+992) **8888-301-20**. E – mail: mehrangezsamieva9@gmail.com ORCID: 09-0000-1549-6684

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои назариявӣ ва амалии механизмҳои институтсионалии баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолиро дар шароити муосир мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст. Дар раванди таҳлили мақолаи мазкур нақши институтҳои давлатӣ, сиёсати иҷтимоӣ, низоми маориф, тандурустӣ, бозори меҳнат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ дар таъмини некӯаҳволии аҳолӣ баррасӣ гардидааст. Дар мақолаи мазкур муаллиф таъкид менамояд, ки сифати зиндагии аҳолӣ ҳамчун категорияи иҷтимоӣ - иқтисодӣ на танҳо ба сатҳи даромад, балки ба шароити иҷтимоӣ, маънавӣ ва муҳити зиндагии инсон низ вобастагӣ дорад. Инчунин дар мақолаи мазкур аҳамияти рақамикунонӣ, рушди сармояи инсонӣ ва такмили механизмҳои идоракунии давлатӣ ҳамчун омилҳои муҳими баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолӣ нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: механизмҳои институтсионалӣ, сифати зиндагӣ, сатҳи зиндагӣ, сиёсати иҷтимоӣ, некӯаҳволии аҳолӣ, рушди иҷтимоӣ-и иқтисодӣ, сармояи инсонӣ, бозори меҳнат, тандурустӣ, маориф, рақамикунонӣ, ҳифзи иҷтимоӣ, рушди устувор ва ғайраҳо.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Самизода Мехрангез Бобо
к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института цифровых технологий и искусственного интеллекта Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, 734025, Республика Таджикистан, Душанбе, проспект Борбад, 48/5. Тел.: (+992) 8888-301-20. эл. почта: mehrangezsamieva9@gmail.com ORCID: 09-0000-1549-6684

В данной статье автор анализирует и обсуждает теоретические и практические вопросы институциональных механизмов повышения качества жизни населения в современных условиях. В процессе анализа статьи рассматривается роль государственных институтов, социальной политики, системы образования, здравоохранения, рынка труда и гражданского общества в обеспечении благополучия населения. В статье автор подчеркивает, что качество жизни населения как социально-экономической категории зависит не только от уровня дохода, но и от социальных, духовных и бытовых условий человека. Также в статье показана важность цифровизации, развития человеческого капитала и совершенствования механизмов государственного управления как важных факторов повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: институциональные механизмы, качество жизни, уровень жизни, социальная политика, благосостояние населения, социально-экономическое развитие, человеческий капитал, рынок труда, здравоохранение, образование, цифровизация, социальная защита, устойчивое развитие и др.

INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR IMPROVING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION IN MODERN CONDITIONS

Samizoda Mehrangez Bobo

c. e. s. associate professor of the Department of Management and Marketing, Institute of Digital Technologies and Artificial Intelligence, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Avenue, 48/5. Tel.: (+992) 8888-301-20. E – mail: mehrangezsamieva9@gmail.com ORCID: 09-0000-1549-6684

In this article, the author analyzes and discusses theoretical and practical issues of institutional mechanisms for improving the quality of life of the population in modern conditions. In the process of analyzing this article, the role of state institutions, social policy, the education system, healthcare, the labor market and civil society in ensuring the well-being of the population is considered. In this article, the author emphasizes that the quality of life of the population as a socio-economic category depends not only on the level of income, but also on the social, spiritual and living conditions of a person. Also, this article shows the importance of digitalization, the development of human capital and the improvement of public administration mechanisms as important factors in improving the quality of life of the population.

Keywords: institutional mechanisms, quality of life, standard of living, social policy, population well-being, socio-economic development, human capital, labor market, healthcare, education, digitalization, social protection, sustainable development, etc.

Муқаддима. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рушди босуръати муносибатҳои иқтисодию иҷтимоӣ масъалаи баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолӣ яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад. Мафҳуми сифати зиндагӣ дар шароити муосир ҳамчун категорияи иҷтимоӣ - иқтисодӣ на танҳо дараҷаи таъминоти моддии аҳолӣ, балки сатҳи рушди сармояи инсонӣ, дастрасӣ ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ, вазъи саломатӣ, имкониятҳои таҳсил, муҳити зист ва амнияти иҷтимоиро низ дар бар мегирад. Дар ин раванд нақши механизмҳои институтсионалӣ хеле муҳим ва зарурӣ мебошанд, зеро онҳо восита ва заминаи ташаккули сиёсати самараноки иҷтимоӣ- иқтисодиро дар мамлакат таъмин менамоянд.

Дар замони муосир механизмҳои институтсионалӣ ин маҷмӯи институтҳо, меъёрҳо, қонунҳо, сохторҳои давлатӣ ва муносибатҳои иҷтимоӣ мебошанд, ки ба танзим ва рушди равандҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мусоидат менамоянд. Дар шароити муосир баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолӣ аз фаъолияти самараноки чунин институтҳо вобастагии зич ва амиқ дорад. Ба ин институтҳо мақомотҳои давлатӣ, низоми ҳуқуқӣ, бозори меҳнат, муассисаҳои молиявӣ, соҳаи маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дохил карда мешаванд.

Яке аз механизмҳои муҳими институтсионалӣ дар замони муосир сиёсати давлатии иҷтимоӣ мебошад. Дар ин самт давлат тавассути қабули барномаҳои иҷтимоӣ, баланд бардоштани сатҳи музди меҳнати аҳолӣ, нафақа ва кӯмакпулиҳо ба аҳолӣ, инчунин таъмини шуғли аҳолӣ метавонад ба беҳтар гардидани сифати зиндагии аҳолӣ дар мамлакат мусоидат намояд. Дар шароити иқтисоди бозорӣ сиёсати иҷтимоӣ бояд ба коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ дар кишвар, ҳифзи гурӯҳҳои осебпазири аҳолӣ ва таъмини адолати иҷтимоӣ равона карда шудааст.

Маълумот ва усулҳо. Дар раванди таҳқиқот ҳамчун сарчашмаи маълумот аз маълумотҳои Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар сарчашмаҳо истифода бурда шудааст. Ҳамзамон барои гирифтани маълумот оид ба механизмҳои институсионалии баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолӣ дар шароити замони муосир дигар маҷаллаҳои илмӣ ва сомонаҳои интернетӣ истифода бурда шудааст. Барои арзёбии дурусти сатҳи илмии мақолаи мазкур пойгоҳҳои байналмилалии иттилоотӣ-таҳлилии Scopus, Web of Science ва Google Scholar истифода бурда шудааст.

Натиҷаҳои тадқиқот: Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи маориф ҳамчун институти муҳими иҷтимоӣ дар ташаккули сармояи инсонӣ нақши хеле муҳим дорад. Баланд гардидани

сатҳи дониш ва малакаи касбии аҳолӣ дар мамлакат имконият медиҳад, ки рақобатпазирии қувваи корӣ афзоиш ёфта, сатҳи даромад ва шароити зиндагии аҳолӣ беҳтар карда шавад. Аз ин рӯ, такмили низоми таҳсилот, ҷорӣ намудани технологияҳои муосири таълим ва мутобиқ намудани ихтисосҳо ба талаботи бозори меҳнат яке аз самтҳои муҳим дар ин соҳа ба шумор меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон институти тандурустӣ низ дар таъмини сифати зиндагии аҳолӣ мавқеи муҳим дорад. Дастрасӣ ба хизматрасониҳои босифати тиббӣ, пешгирии бемориҳо, таъмини амнияти санитарӣ ва беҳтар намудани инфрасохтори тиббӣ ба дарозумрӣ ва беҳбудии аҳолӣ таъсири худро мерасонад. Дар шароити муосир дар мамлакат рақамикунонии соҳаи тандурустӣ ва истифодаи технологияҳои инноватсионӣ аҳамияти махсус пайдо кардааст.

Бозори меҳнат низ ҳамчун механизми муҳими институтсионалӣ ба сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ таъсири бевосита мерасонад. Таъмини шуғли пурмаҳсул, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, ташкили ҷойҳои нави корӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои меҳнатии шаҳрвандони мамлакат барои баланд гардидани даромад ва некӯаҳволии аҳолӣ заминаи мусоид фароҳам меорад. Дар ин самт рушди фаъолияти соҳибкории хурду миёна ва дастгирии сармоягузорӣ аҳамияти калон доранд.

Илова бар ин, рушди институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ низ барои баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолӣ хеле муҳим мебошад. Онҳо метавонанд дар ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ, ҳифзи ҳуқуқи шаҳрвандон, баланд бардоштани фаъолнокии иҷтимоӣ ва рушди фарҳанги шаҳрвандон саҳми назаррас гузоранд.

Дар шароити муосир рақамикунонӣ ва рушди технологияҳои иттилоотӣ ба механизми нави институтсионалӣ табдил ёфта истодааст. Истифодаи хизматрасониҳои электронӣ, рушди иқтисоди рақамӣ, шаффофияти идоракунӣ ва дастрасии аҳолӣ ба иттилоот имконият медиҳанд, ки сифати хизматрасониҳои давлатӣ ва сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ дар мамлака баланд гардад.

Ҷадвали 1. Мафҳуми институтсионӣ ва намудҳои институтҳо

№	Навъи институт	Мафҳум	Мисолҳо	Нақш дар баланд бардоштани сифати зиндагӣ
1	Институтҳои расмӣ	Қоидаҳо ва санадҳои ҳуқуқии аз ҷониби давлат қабулшуда	Конститутсия, қонунҳо, барномаҳои давлатӣ	Таъмини адолат, ҳифзи ҳуқуқ, суботи иҷтимоӣ
2	Институтҳои ғайрирасмӣ	Анъанаҳо, урфу одат ва меъёрҳои ахлоқӣ	Расму оин, фарҳанг, арзишҳои миллӣ	Тақвияти ҳамбастагӣ ва суботи ҷомеа
3	Институтҳои иҷтимоӣ	Сохторҳое, ки муносибатҳои иҷтимоиро танзим мекунанд	Оила, маориф, дин	Рушди инсон, тарбия ва баланд бардоштани саводнокӣ
4	Институтҳои иқтисодӣ	Низом ва механизмҳои фаъолияти иқтисодӣ	Бозор, моликият, соҳибкорӣ	Эҷоди ҷойҳои корӣ, даромад ва некӯаҳволӣ
5	Институтҳои сиёсӣ	Сохторҳои идоракунии давлатӣ	Ҳукумат, парламент, ҳизбҳо	Таъмини идоракунии самаранок ва рушди устувор

Аз таҳлили ҷадвали мазкур бармеояд, ки институтҳо ҳамчун пояи асосии рушди ҷомеа хизмат менамоянд. Самаранокии онҳо бевосита ба: сатҳи иқтисодиёти мамлакат, адолати иҷтимоӣ, дастрасӣ ба хизматрасониҳо дар мамлакат таъсир расонида, дар маҷмӯъ сифати зиндагии аҳолиро дар ҷомеа баланд мебардоранд.

Механизмҳои институтсионалии баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолӣ маҷмӯи тадбирҳо, сохторҳо ва қоидаҳои расмӣ ва ғайрирасмиро дар бар мегиранд, ки ба беҳтар шудани шароити иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии аҳолӣ равона шудаанд. Ин механизмҳо одатан тавассути фаъолияти давлат, бозор ва ҷомеаи шаҳрвандӣ амалӣ мегарданд.

Дар шароити иқтисоди муосир рушди давлатҳо танҳо аз омилҳои бозорӣ (нарх, талабот ва пешниҳод) вобастагӣ надорад, балки аз сифати институтҳо низ вобастагии қавӣ дорад. Дар ин самт институтҳо ҳамчун маҷмӯи қоидаҳо, меъёрҳо ва ташкилотҳо раванди иқтисодиро танзим намуда, ба рушди устувори ҷомеа дар мамлакат таъсири ҷиддӣ мерасонанд. Аз ин рӯ, равиши институтсионалӣ дар иқтисод яке аз самтҳои муҳими таҳлили илмӣ ба шумор меравад.

Ҳамин тариқ, механизмҳои институтсионалӣ дар замони муосир ҳамчун асоси рушди иҷтимоӣ - иқтисодӣ барои баланд бардоштани сифати зиндагии аҳолӣ дар мамлакат нақши муҳим мебозанд. Дар шароити рақамикунонӣ самаранокии фаъолияти институтҳои давлатӣ ва иҷтимоӣ, рушди сармояи инсонӣ, такмили сиёсати иҷтимоӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои муосир метавонанд барои таъмини зиндагии шоиста ва рушди устувори ҷомеа мусоидат намоянд.

Дар адабиёти илмӣ мафҳумҳои «сатҳи зиндагӣ» ва «сифати зиндагӣ» ба ҳам наздик бошанд ҳам, лекин мазмун ва хусусиятҳои фарқкунанда доранд. Сатҳи зиндагӣ бештар ба имкониятҳои моддӣ ва иқтисодии аҳолӣ вобаста буда, дараҷаи таъмини талаботи моддӣ ва маънавии инсонҳоро инъикос менамояд. Он асосан тавассути нишондиҳандаҳои миқдорӣ, аз ҷумла ҳаҷми даромад, музди меҳнат, сатҳи истеъмолот, таъминот бо манзил, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, нафақа ва дигар омилҳои иқтисодиро дар мамлакат муайян менамояд. Дар тадқиқотҳои олимони иқтисодии муосир сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ ҳамчун нишондиҳандаи некӯаҳволии моддии аҳолӣ арзёбӣ карда мешавад. [9].

Сифати зиндагӣ бошад, мафҳуми васеътар буда, на танҳо сатҳи таъминоти моддӣ, балки ҳолати иҷтимоӣ, равонӣ, маънавӣ ва экологии ҳаёти инсонҳоро дар бар мегирад. Ба сифати зиндагӣ чунин омилҳо, ба мисли вазъи саломатӣ, сифати хизматрасониҳои тиббӣ, имконияти гирифтани таҳсил, амнияти иҷтимоӣ, муҳити зист, имконияти истироҳат, озодии шахсӣ, шароити меҳнат, сатҳи фарҳанг ва қаноатмандии инсон аз зиндагии худ таъсир мерасонанд. Агар мафҳуми сатҳи зиндагӣ бештар саволи «чӣ қадар»-ро ифода намояд, сифати зиндагӣ бошад, саволи «чӣ гуна зиндагӣ кардан»-ро ба мо шарҳ медиҳад.

Аз ин нуқтаи назар, мафҳуми сатҳи зиндагии аҳолӣ асоси иқтисодии сифати зиндагиро ташкил менамояд, аммо сифати зиндагӣ танҳо бо даромад ва истеъмол маҳдуд намешавад. Масалан, мумкин аст даромади аҳолӣ баланд бошад, вале муҳити экологӣ номусоид, сатҳи тандурустӣ паст ё имкониятҳои иҷтимоӣ маҳдуд бошанд ва ғайраҳо. Дар чунин ҳолат сатҳи зиндагӣ нисбатан баланд арзёбӣ карда шавад ҳам, мафҳуми сифати зиндагӣ метавонад қонеъкунанда набошад.

Дар илми муосир сифати зиндагӣ ҳамчун нишондиҳандаи комплексӣ арзёбӣ мегардад ва тамоми паҳлуҳои ҳаёти инсонро фаро мегирад. Аз ҳамин сабаб, дар бисёр кишварҳои ҷаҳон ҳангоми баҳодиҳии рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ танҳо нишондиҳандаҳои даромад не, балки индекси рушди инсонӣ, сатҳи саломатӣ, дастрасӣ ба таҳсил, давомнокии умр ва вазъи муҳити иҷтимоӣ низ ба назар гирифта мешаванд.

Ҳамин тариқ, фарқи асосии байни сатҳи зиндагӣ ва сифати зиндагии аҳолӣ дар он аст, ки сатҳи зиндагӣ бештар хусусияти иқтисодӣ ва миқдорӣ дошта, сифати зиндагӣ бошад, хусусияти иҷтимоӣ, маънавӣ ва маҷмӯиро ифода менамояд.

Аз таҳлили ҷадвали мазкур бармеояд, ки сатҳи зиндагӣ ва сифати зиндагии аҳолӣ аз ҷумлаи мафҳумҳои муҳими иҷтимоӣ-иҷтисодӣ ба шумор рафта, барои арзёбии шароити зиндагии аҳолӣ васеъ истифода карда мешаванд. Бо вуҷуди он ки ин ду мафҳум ба ҳамдигар алоқаманданд, байни онҳо фарқияти назарраси илмӣ вуҷуд дорад.

Ҷадвали мазкур муқоисаи мафҳумҳои «сатҳи зиндагӣ» ва «сифати зиндагӣ»-ро инъикос менамояд. Дар он нишон дода шудааст, ки сатҳи зиндагӣ бештар ба вазъи иқтисодӣ ва таъминоти моддии аҳолӣ вобаста мебошад. [5]. Ин мафҳум дараҷаи даромад, музди меҳнат, истеъмоли неъматҳои моддӣ, таъминот бо манзил ва дигар имкониятҳои иқтисодиро тавсиф мекунад. Аз ин рӯ, сатҳи зиндагӣ асосан бо нишондиҳандаҳои миқдорӣ арзёбӣ мегардад.

Ҷадвал инчунин нишон медиҳад, ки сатҳи зиндагӣ бештар асоси иқтисодии некӯаҳволии аҳолиро ташкил диҳад, мафҳуми сифати зиндагӣ бошад, тамоми паҳлуҳои ҳаёти инсонро дарбар мегирад. Яъне, агар сатҳи зиндагӣ ба саволи «инсон чӣ қадар дорӣ дорад?» ҷавоб диҳад, сифати зиндагӣ ба саволи «инсон чӣ гуна зиндагӣ мекунад?» посухи мукаммал медиҳад. [2].

Ҷадвали 2. Муқоисаи мафҳумҳои сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ дар замони муосир

Меъёрҳои муқоиса	Сатҳи зиндагӣ	Сифати зиндагӣ
Мафҳум	Дараҷаи таъминоти моддӣ ва иқтисодии аҳолӣ	Дараҷаи қонеъ гардидани талаботи моддӣ, иҷтимоӣ ва маънавии инсон
Моҳият	Бештар иқтисодӣ ва миқдорӣ	Иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва маънавӣ
Самти асосӣ	Ҳаҷми даромад ва истеъмол	Шароити умумии зиндагӣ ва қаноатмандии инсон
Нишондиҳандаҳои асосӣ	Даромад, музди меҳнат, нафақа, манзил, истеъмол	Саломатӣ, таҳсил, муҳити зист, амният, фарҳанг, истироҳат
Усули баҳодиҳӣ	Асосан нишондиҳандаҳои миқдорӣ	Нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатӣ
Омилҳои таъсиррасон	Шуғл, музди меҳнат, иқтисодиёт, истеъмол	Тандурустӣ, муҳити иҷтимоӣ, экология, озодӣ, фарҳанг
Мақсади асосӣ	Таъмини эҳтиёҷоти моддӣ	Баланд бардоштани некӯаҳволӣ ва қаноатмандии инсон
Доираи фарогирӣ	Маҳдудтар	Васеъ ва комплексӣ
Натиҷаи арзёбӣ	Сатҳи некуаҳволии иқтисодӣ	Дараҷаи зиндагии шоиста ва бароҳат
Аҳамият дар ҷомеа	Асоси иқтисодии зиндагӣ	Нишондиҳандаи рушди устувори ҷомеа

Масъалаҳои меҳварии низоми иҷтимоиро бошад, нақши фард, шахс ва гурӯҳҳои иҷтимоӣ дар ҷомеа, тақсими ҷомеа ба қишрҳои алоҳида ва мушаххас нишон додани мақоми онҳо дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ, тартиби ҳаётгузаронии одамон, нақшҳои иҷтимоӣ, низоми таҳсилот, дастрасии маҳдуд ба таҳсил, норасоии кадрҳои соҳибтахассус, раванди муҳоҷирати меҳнатӣ, масъалаи тандурустӣ ва хизматрасониҳои тиббӣ, эътирофи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва ғайра ташкил медиҳанд. Дар робита бо ин, низоми иҷтимоӣ ё худ сиёсати иҷтимоии ҷомеа аз самти афзалиятнок ва муҳимми танзими давлатии иқтисодиёт, беҳтар гардонидани шароити меҳнату маишат, инкишофи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, таркиби ҷудоинопазир ва бунёдии сиёсати дохилии давлат мебошад, ки ба таъмини некуаҳволӣ ва баланд бардоштани сифати зиндагии тамоми қишрҳои ҷомеа нигаронида шудааст.

Ба мазмуни дигар аҳаммияти сиёсати иҷтимоии давлатро сатҳи таъсири он ба равандҳои такрористеҳсолкунии қувваи коргарӣ, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, дараҷаи маълумотнокӣ ва касбияти захираҳои меҳнатӣ, пешрафти илму техника, рақамикунонии соҳаҳои иқтисодиёт, ҳаёти фарҳангӣ ва маънавии ҷомеа муайян мекунанд. Аз ин рӯ, вазифаҳои калидии сиёсати иҷтимоиро аз давраи таваллуд то синни пиронсолӣ ба шахс таъмин намудани шароити муътадили сатҳу сифати зиндагӣ ва рушд, шуғли пурмаҳсул, муҳайё намудани шароит барои фаъолияти оила ҳамчун ҷузъи асосии ҷамъият, машғул будан бо фаъолияти фоиданоки иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ; таъмини амнияти иқтисодӣ, ҳифзи боэътимоди ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии шаҳрвандон; таъмини шароит барои рушди инсон, рушди сармояи инсонӣ, сармояи зеҳнии ҷомеа; баланд бардоштани сифати ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ, масъулияти иҷтимоии соҳибкорон, шарикии иҷтимоӣ, ҳифзи саломатӣ, шароити манзил, беҳтар намудани вазъи демографӣ ва ғайра инъикос менамоянд. Беасос нест, ки дар моддаи якуми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дарҷ карда шудааст, ки «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад»

Дар баробари ин, сифати зиндагӣ мафҳуми васеътар буда, на танҳо имкониятҳои иқтисодӣ, балки шароити иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маънавӣ ва экологии зиндагии инсонро низ дар бар мегирад [23]. Ба сифати зиндагӣ сатҳи тандурустӣ, дастрасӣ ба таҳсил, муҳити зист, амнияти иҷтимоӣ, шароити меҳнат, истироҳат ва дараҷаи қаноатмандии инсон аз зиндагӣ таъсир мерасонанд. Аз ҳамин сабаб, сифати зиндагӣ ҳам бо нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва ҳам сифатӣ муайян карда мешавад.

Ҳамин тариқ, байни ин ду мафҳум робитаи зичи илмӣ мавҷуд аст. Баланд шудани сатҳи зиндагӣ дар мамлакат метавонад барои беҳтар гардидани сифати зиндагӣ замина фароҳам оварад, вале сифати зиндагӣ танҳо ба омилҳои иқтисодӣ маҳдуд карда намешавад ва аз маҷмӯи омилҳои иҷтимоӣ ва маънавӣ вобастагӣ дорад [23].

Сифати зиндагӣ ин меъёри маҷмуӣ, ифодакунандаи ҷамъбастии ҳолати ҷомеа мебошад. Бояд қайд кард, ки сифати зиндагӣ вазъи ҳамаи намудҳои фаъолияти ҳаётии афрод, гурӯҳҳои иҷтимоӣ ва ҷомеа, инчунин натиҷаҳои гуногунҷанбаи ҷамъбастии инкишофи иқтисодӣ-иҷтимоиро дар ин ё он мамлакат, тавсиф менамояд. Дар шароити имрӯза, ба ақидаи мо чунин категорияе мисли категорияи сифати зиндагӣ категорияи серистифодае ба ҳисоб намеравад, ки пурра вазъи ҳаёти инсонро дар ҷомеа муайян кунад. Он аз як тараф, инкишофи гурӯҳҳои иҷтимоӣ, фардҳоро дар асоси қонеъ гардонидани талаботи моддӣ ва маънавӣ инъикос менамояд . Аз тарафи дигар, сифати зиндагӣ, рушди инсонро ҳамчун субъекти иҷтимоӣ месанҷад, сатҳи қобилияти ҷисмонӣ ва маънавии одамонро дар ҷомеа муайян менамояд.

Хулоса. Дар замони муосир сифати зиндагии аҳолӣ яке аз нишондиҳандаҳои муҳимтарин барои арзёбии сатҳи некуаҳволии аҳолӣ ва рушди устувори ҷомеа мебошад. Он ҳам ҷанбаҳои моддӣ (даромад, манзил, инфрасохтор), ҳам ҷанбаҳои равонӣ ва иҷтимоиро (қаноатмандӣ, дастрасӣ ба маориф ва тиб) метавонад дар бар мегирад.

Фарқи муҳими дигари ин ду мафҳум дар он аст, ки сатҳи зиндагӣ асосан бо нишондиҳандаҳои миқдорӣ баҳогузорӣ мешавад, аммо сифати зиндагӣ ҳам нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва ҳам сифатиро дар бар мегирад. Масалан, баланд будани даромад метавонад сатҳи зиндагиро беҳтар намояд, вале агар муҳити экологӣ номусоид ё хизматрасониҳои тиббӣ пастсифат бошанд, сифати зиндагӣ дар сатҳи паст метавонад боқӣ монад. [11].

Ҳамин тариқ, дар мамлкат сатҳи зиндагӣ бештар заминаи иқтисодии зиндагии инсонро инъикос менамояд, дар ҳоле ки сифати зиндагӣ тамоми паҳлуҳои ҳаёти инсонро фаро гирифта, дараҷаи зиндагии шоиста ва некӯаҳволии ҷомеаро ба танзим медарорад.

АДАБИЁТ:

1.Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, с. 8 – 9 .

2. Самиева М.Б., Хоҷаев С.И [Матн] .Дастгирии давлатии таъмини сатҳи шуғли ҳамчун омили болоравии сатҳи зиндагии аҳолӣ. // Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ бахши илмҳои табии риёзӣ - ISSN 23006-1512, № 1 - (1). 2023 саҳ 95-100.

3.Исламов, С.И. Особенности репродуктивного поведения в семье. /Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. [Текст]: /С.И.Исламов. - М., 1986.-212.

4.Самиева. Иттилоотикунонии ҷомеа омили асосии баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ дар Тоҷикистони муосир [Матн]: Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. - 2019, №5. – С.129-135.

5. Кадыров, Д.Б. Доходы населения как фактор роста благосостояния. [Текст]: /Д.Б. Кадыров. – Воронеж: ВГУ, 2004. – 231с.

6. Комилов, С.Ҷ., Алиева, Г.Ш. Соҳибкорӣ ва менеҷменти рушди фаъолияти навҷорсозӣ (инноватсионӣ). [Матн]: / Комилов С.Ҷ., Алиева Г.Ш. - Душанбе: Ирфон, 2008. - 220 с.

7. Самиева М.Б. Муносибатҳои методологӣ оид ба баҳодиҳии сатҳ ва сифати зиндагии аҳолӣ [Матн]: /Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. ISSN 2413-5151, 2020, №10. – С.77-81.

8. Мирсаидов, А.Б. Ҳамкории муштараки давлату соҳибкорӣ: баъзе масъалаҳои назариявӣ [Матн]: /А.Б.Мирсаидов /Маводи конференсияи душанбегии байналмилалии илмию амалӣ, - Д., 2012. - 199с.

9.Самиева М.Б. Маҷаллаи идоракунии давлатӣ. Мақола “Асосҳои назариявии таҳлили категорияи сатҳи зиндагии аҳолӣ” саҳ. 76-80 .

10.Самиева М.Б.Самтҳои афзалиятноки рушди соҳибкории инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. //Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон № 3 (58), ISSN 2308-054 X, саҳ. 278-283, Душанбе -2025.

11.Самиева М.Б. Рушди соҳибкории хурду миёна дар баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ. // Маҷаллаи илмию сиёсии “Идоракунии давлатӣ“ - силсилаи илмҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва сиёсӣ (ISSN -2664-0651. ISSN - 2709- 8567-)., № 4-1 (69). 2024, саҳ 10-18.

12.United Nations Development Programme (UNDP). Human Development Report 2024. New York, 2024. P. 55 - 63.

13. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 2021. P. 10 - 18.

14.Файзуллоев Ш. Механизмҳои рушди иҷтимоию иқтисодӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе: Ирфон, 2022. С. 40 - 48.

15.Қодиров Н. Рақамикунонии иқтисодиёт. Душанбе: Дониш, 2023. - С. 66-74.

16.OECD. Social Policy Indicators. Paris, 2022. P. 101-109.

17.Stiglitz *J.* Economics of Public Sector. New York: Norton, 2021. P. 120-128.

18.Ҳусейнов Д. Сифати зиндагӣ ва рушди инсонӣ. Душанбе: Ирфон, 2020. С. 37-44.
19.Мирзоев К. Иқтисоди иҷтимоӣ дар шароити муосир. Душанбе: Дониш, 2021. С. 52 - 60.

20.Sen A. Development as Freedom. Oxford University Press, 2020. P. 88 - 95.

21.Раҳмонзода Т. Сиёсати давлатӣ ва некӯаҳволии аҳолӣ. – Душанбе: Эр-граф, 2022. – С. 63- 71.

22.European Commission. Quality of Life Indicators. – Brussels, 2024. P. 44-50.

УДК 336.71:330.567.22:330.59 (575.3) **DOI: 10.66691/UHVK9943**

ИДОРАКУНИИ ИҶТИМОИВУ ФАРҲАНГӢ ВА РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДӢ ДАР МЕНЕҶМЕНТИ МУОСИР

Сафаров Аъзамҷон Аҳмадхонович

н.и.и, мудири кафедраи назарияи иқтисодӣ, факултети молиявию иқтисодии ДДК ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ. Суроға: 735360, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Кӯлоб.С.Сафаров 16.

Дар мақола нақши идоракунии иҷтимоиву фарҳангӣ дар таъмини рушди устувори иқтисодӣ дар шароити менеҷменти муосир мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллиф аҳамияти омилҳои иҷтимоӣ ва фарҳангиро дар ташаккули муҳити устувори иқтисодӣ, баланд бардоштани самаранокии идоракунӣ ва рушди самояи инсонӣ баррасӣ менамояд. Дар ҷараёни таҳқиқот усулҳои таҳлили назариявӣ, муқоисавӣ ва системавӣ истифода гардида, робитаи байни омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ ва рушди иқтисодӣ асоснок карда шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки ҳамгироии ин омилҳо бо принсипҳои менеҷменти муосир ба қоҳиши хавфҳои иқтисодӣ ва таҳкими устувории рушди иқтисодӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: идоракунии иҷтимоӣ, идоракунии фарҳангӣ, рушди устувор, иқтисодиёт, менеҷменти муосир, ташкилот.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Сафаров Азамджон Ахмадхонович

к.э.н, заведующий кафедрой экономической теории финансово-экономического факультета Университета Абу Абдуллы Рудаки. Адрес: 735360, Республика Таджикистан, ш. Куляб С. Сафаров 16.

В статье анализируется роль социально-культурного управления в обеспечении устойчивого экономического развития в условиях современного управления. Автор рассматривает важность социально-культурных факторов в формировании устойчивой экономической среды, повышении эффективности управления и развитии человеческого общества. В ходе исследования использованы теоретические, сравнительные и систематические методы анализа, обоснована взаимосвязь между социально-культурными факторами и экономическим развитием. Результаты исследования показывают, что интеграция этих факторов с принципами современного управления способствует снижению экономических рисков и укреплению стабильности экономического развития.

Ключевые слова: социальное управление, культурное управление, устойчивое развитие, экономика, современное управление, организация.

SOCIAL AND CULTURAL MANAGEMENT AND SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT IN MODERN MANAGEMENT

Safarov Azamjon Ahmadhonovich

n.i.i., head of the Department of Economic Theory, Faculty of Finance and Economics of the Abu Abdullah Rudaki University. Address: 735360, Republic of Tajikistan, sh. Kulob. S. Safarov 16.

The article analyzes the role of social and cultural management in ensuring sustainable economic development in the conditions of modern management. The author considers the importance of social and cultural factors in the formation of a sustainable economic environment, increasing the efficiency of management and the development of human society. In the course of the study, theoretical, comparative and systematic analysis methods were used, and the relationship between social and cultural factors and economic development was substantiated. The results of the

study show that the integration of these factors with the principles of modern management contributes to reducing economic risks and strengthening the stability of economic development.

Keywords: social management, cultural management, sustainable development, economy, modern management, organization.

Муқаддима. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рушди босуръати муносибатҳои иқтисодӣ, масъалаи таъмини рушди устувори иқтисодӣ ба яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ ва фаъолияти ташкилотҳо табдил ёфтааст. Дар ин замина, нақши менеҷменти муосир ҳамчун низоми самараноки идоракунӣ, ки омили иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангиро ба таври ҳамгиро фаро мегирад, торафт муҳим мегардад.

Идоракунии иҷтимоиву фарҳангӣ ҳамчун ҷузъи муҳими менеҷмент ба ташаккули муҳити солими иҷтимоӣ, рушди сармояи инсонӣ ва баланд бардоштани сатҳи масъулияти шаҳрвандӣ мусоидат менамояд. Маҳз тавассути ин раванд арзишҳо, меъёрҳо ва рафторҳои мусбат дар ҷомеа ва ташкилотҳо ташаккул ёфта, заминаи боэътимоди рушди иқтисодӣ фароҳам оварда мешавад.

Методҳои таҳқиқот: Дар раванди таҳқиқот маҷмӯи усулҳои умумии илмӣ ва махсус истифода гардидаанд. Аз ҷумла, усули таҳлили назариявӣ барои омӯзиши адабиёти илмӣ ва асосҳои консептуалии идоракунии иҷтимоиву фарҳангӣ ва рушди устувори иқтисодӣ ба кор бурда шуд.

Муҳокимаронӣ: Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки идоракунии иҷтимоиву фарҳангӣ дар шароити менеҷменти муосир ба яке аз омилҳои калидии таъмини рушди устувори иқтисодӣ табдил ёфтааст. Дар воқеъ, бе ташаккули муҳити муосиди иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, татбиқи самараноки сиёсати иқтисодӣ ва идоракунии ташкилотҳо душвор мегардад.

Таҳлил собит месозад, ки омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ, аз ҷумла сатҳи маърифат, арзишҳои ҷамъиятӣ, фарҳанги ташкилотӣ ва масъулияти иҷтимоӣ, ба баланд гардидани самаранокии фаъолияти иқтисодӣ таъсири мустақим мерасонанд. Ин омилҳо ба рушди сармояи инсонӣ мусоидат намуда, заминаи устувории дарозмуддати иқтисодиро фароҳам меоранд. Ҳамзамон, дар доираи менеҷменти муосир ҳамгироии омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ бо усули иқтисодӣ ва технологӣ имконият медиҳад, ки хавфҳои дохилӣ ва беруна коҳиш дода шаванд. Махсусан, истифодаи равишҳои системавӣ ва стратегӣ дар идоракунӣ боиси баланд шудани сатҳи мутобиқшавии ташкилотҳо ба тағйироти муҳити беруна мегардад.

Бо вуҷуди ин, таҳқиқот нишон медиҳад, ки дар амалия на ҳамеша ба омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ таваҷҷуҳи кофӣ зоҳир карда мешавад. Ин ҳолат метавонад ба паст гардидани самаранокии идоракунӣ ва афзоиши хавфҳои иқтисодӣ оварда расонад. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар сиёсати идоракунӣ ва барномаҳои рушди иқтисодӣ ҷанбаҳои иҷтимоиву фарҳангӣ ба таври васеъ ба назар гирифта шаванд.

Масоили идоракунии бехатарии иҷтимоиву фарҳангӣ моделу технологияи идоракунии рушди босуботи иқтисодӣ дар менеҷменти муосир пеш аз ҳама талаботи идоракунии олии замони муосир буда, дар худ моделу система, сохтору функсияи нав, таҳлилу муқоисаи ҳолатӣ ва дараҷавӣ, инчунин дараҷаи баланди иртиботиву иттилоотии навини техникиву технологии электронии сарвариро тақозо дорад.

Аз ҷониби дигар, ин худ фалсафаву иҷтимоиёт ва иртиботу равоншиносӣ, рафтору фарҳанги навини касбиву ҳунарие мебошад, ки мақоми асосии бехатарии идоракунии иртиботиву иттилоотӣ ва иқтисодиву иҷтимоии менеҷменти муосирро таҷассумгар аст. Инчунин таҳлили таърихиву системавии ҳамарӯзаи ҳаракатҳои роҳбарӣ ва натиҷагириву суръатнокии рушдёбандагии муосир гувоҳӣ аз зарурати гузаштан ба консепсияи навини

технологизатсияи иҷтимоиву иқтисодӣ ва ҳатто фарҳангиву маданӣ дар бозори ҷаҳонии глобалиро медиҳад.

Бинобар ин, дар мақолаи пешниҳодкардаи мо ба хотири фаъолгардонии бехатарии нерӯи созандагиву эҷодкунандагӣ, дарккунии пешвоёни комили касбӣ, менеҷерони зинаҳои гуногуни идоравӣ, инчунин ҳар як мутахассису шаҳрванди алоҳида дар рушди касбиву ҳунарӣ дар зинаи олӣ мебошад.

Аз ин хотир, мувофиқасозии моделу технологияи навини институтсионаливу функсионалӣ ва сохториву ташкилии идоравиро ба чунин талаботи бехатарии рушди устувори иқтисодӣ ҳамчун зарурати асосии рушдёбандагии менеҷменти асри XXI шинохтаем.

Мо дар тадқиқоти худ аз равишҳои назариявию амалии макотиби рушдкардаи менеҷменти ҷопониву амрикоӣ ва аврупоиву омехта истифода кардаем.

Дар ҳақиқат муҳиму зарур ва навину созанда будани ин равиш дар илми менеҷмент аз он иборат мебошад, ки равиши олии идоракуниро ҳамчун равиши асосии ташаккули рушди босуботи иқтисодӣ шинохтаем. Онро дар моделу технологияи системаи муносибатҳои алоқамандии байни давлат, ҷомеа ва соҳибкории ватаниву байналмилалии геоиқтисодиву неоиқтисодӣ ворид сохтаем.

Роҳбарии пайваста дар чунин модели навини бехатарии созандагӣ ин худ имконоти баланди ташаккулёбии стратегии рушди босуботи иқтисодӣ дар менеҷменти муосир мебошад.

Роҳбарии олӣ ҳамчун талаботи зарурии рушди техникиву технологии менеҷменти муосир дар муносибати байни «корхона-ҷомеа ва давлат» ва нишонаи асосиву инъикоскунанда ва шинохти дараҷаи рушди ҷомеаи солими дилхоҳ давлату мамлакат дар бозори глобалии ҷаҳони имрӯзаи соҳибкорӣ мебошад [8].

Яъне ин алоқамандии рушди фарҳанги ҷомеа ва касбу ҳунару сарварӣ буда, дар як вақт метавонад ҳамчун таъминкунандаи бехатарии такрористеҳсоли ташаккули нерӯи созандаи ҷомеа ва муҳиту муносибати фаъоли ҷомеаву давлатро таъмин созад. Чунки технологияи роҳбарӣ ба равиши алоқамандии субъектҳои идоравӣ, махсусан фаъолгардонии истеъмолкунандаи ҷомеаи шаҳрвандии касбӣ ва худидоракуниву худрушдёбандагӣ равона карда шуда, манфиатҳои ҳар як шаҳрвандро ҳимоятгар мебошанд. Яъне идоракунии олӣ ин худ ҷараёни муҳитсозии бехатару солими касбӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангсозии иқтисоди навин буда, рушди устувори беҳтарини алоқамандии ҷомеа ва давлатро дар шароити ҷаҳонишавии иҷтимоиву иқтисодӣ таъмин месозад.

Моделсозиву систематикунонии сохторӣ ва функсионалии рушди бехатарии сарварӣ дар менеҷменти муосир вобаста аз рушди техникиву технологии иртиботии иттилоотии электронӣ ин худ пайдарпайии мантиқии таъсиррасонии субъектони идоравӣ бар объекти идоракуние мебошад, ки ҳатман тағйирёбандагии рушди дастаҳои меҳнатии корпоратсияву ширкати алоҳида ва дар ҷамъоҷамъ ҷомеа ва давлатро таъмин месозад [13].

Чунин раванди тағйирёбандагии сохторӣ ва механизми идоракуниро на танҳо дар менеҷмент, балки роҳу равиши навинро барои кулли ҷомеа ва сохторҳои идоравии давлатӣ низ таъмин менамояд. Албатта, мураккабии амалисозии чунин ҷараёни инноватсионии роҳбарӣ пеш аз ҳама ба дараҷаи рушдёбандагиву фаъолнокии касбии ҳар як шаҳрванди алоҳида, халқу миллатҳо вобастагии калон дорад. Чунки номувозинативу нобаробарии суръатнокии рушдёбандагии иҷтимоӣ, зиддияти равонии касбиву ҳунарӣ ва монеаҳои иртиботиву иттилоотии байни соҳибкорону роҳбарону пешвоёни комили касбӣ, мутахассисони алоҳида ва истеъмолкунандагон аксар боиси норизоиву муноқишаву нофаҳмии ин қишрҳои ҷомеаи шаҳрвандии касбӣ мегардад. Аз ин хотир, маҳз идоракунии эҷодӣ ва зеҳнӣ имконоти васеи таъмин сохтани устувории босуботи бехатарии ин

муносибатҳо гардида, самаранокии идоракуниро дар ҳама зинаҳо ва сохторҳо мутаҳкам хоҳад кард.

Таҳлилҳои пайвастаи илмиву тадқиқотии мо дар аз он шаҳодат медиҳанд, ки ворид сохтани чунин нишондиҳандаи сифатии саводнокии кадрӣ ва талаботи қатъии он дар ҷараёни идоравӣ имкон медиҳанд, ки одамон рафтору андешаву гуфтору равони худро куллан ба тарафи таъмини солимиву бехатарӣ тағйир дода, пайваста ба он кӯшиш намоянд, ки рушдёбандагии бефосилаи касбиву ҳунариашонро худ таъмин намуда, дараҷаи созандагии худро дар ҳолати тағйирёбандагии босуръати бозори ҷаҳонӣ пайдо месозанд [5].

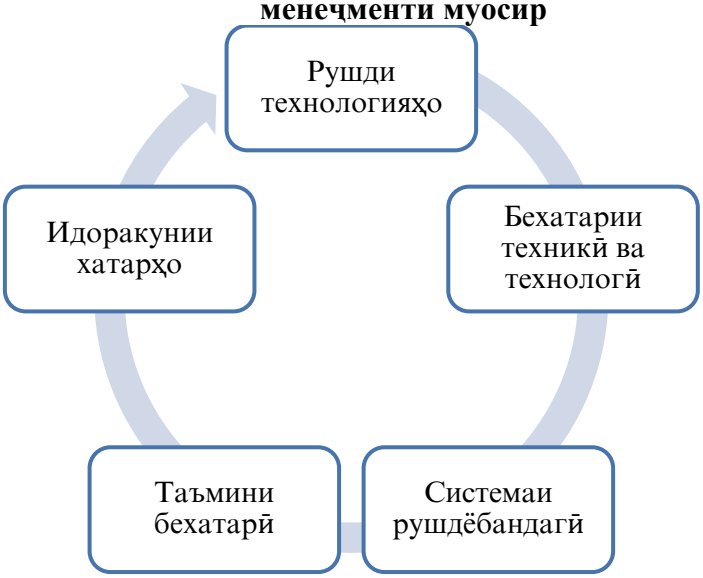
Маҳз фаҳмиши бехатарии идоракунии олии эҷодӣ ва зеҳнӣ ҳамчун равиши самараноки рушдёбандагии техникиву технологии иттилоотиву иртиботии электронии менеҷменти муосир барои хизмат расонидани ҷомеаи иттилоотии касбӣ дар байни мутахассисон, менеҷерон, роҳбарону пешвоёни комили касби вазифаи аввалиндараҷа ва зарурии роҳбарии замони муосири менеҷмент мебошад.

Амалисозии чунин талабот барои ҳар як зинаи идоракунӣ ва категорияи кормандону роҳбарон, албатта, ҳамчун пойдевори ташаккулёбии бехатарии стратегии рушди босубот дар менеҷменти соҳибкориву давлатӣ мебошад.

Агар мо ин равишро барои кулли ҷомеа таъмин карда тавонем, пас он барои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамчун пойдевори рушди босубот хизмат карда метавонад.

Мо ба он бовар мебошем, ки чунин моделу системаи рушдёбандагии бехатарии техникиву технологии менеҷменти муосир метавонад на танҳо ҳамчун механизми танзиму идоракунии самараноки истеҳсоливу истеъмолӣ, балки ҳамчун механизми идоракунии арзишҳои рушди ҷомеаи инсонӣ барои имрӯзу фардо хизматрасон бошад, ки мо онро ба панҷ гурӯҳ ҷудо намудаем: рушди технологияҳо, бехатарии техникӣ ва технологӣ, идоракунии хатарҳо, таъмини бехатарӣ ва системаи рушдёбандагӣ.

Расми 1. -Модели системаи рушдёбандагии бехатарии техникиву технологии менеҷменти муосир



Сарчашма: Таҳияи муаллиф.

Яъне дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодиву иҷтимоӣ ва бемаҳдудиятии муносибатҳои техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ имрӯз талаботи арзишҳои навини ҷомеаи инсониро ба майдон овардааст, ки дар умум зарурати рушдёбандагии эҷодӣ ва зеҳнии бехатарии менеҷменти тамоми соҳаҳо ва зинаҳои роҳбариро дар асри XXI талаб дорад.

Ба миён омадани буҳронҳои иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсиву экологии замони муосир пеш аз ҳама аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки роҳбарии ҷомеаи инсонӣ имрӯз талаботи болотару босифаттару бонизомтари ақлонии бехатарии созандагиву эҷоду кашфиёту шоистагиро тақозо дорад, ки дар навбати аввал дараҷаи баланди касбиву равониро аз ҳар роҳбар ва менеҷерону роҳбарони зинаҳои алоҳидаи идоравӣ талаб дорад [11].

Аз нигоҳи дигар, ин ҳамон тавонмандиву шоистагии инсонӣ мебошад, ки худованди бузург барои ҳар як бандаи худ додааст. Бинобар ин, мову шумо вазифадор мебошем, ки худрову фарзандону шогирдону зердастони худро то ба ин зина бирасонем ва мустақилонаву созандаву тавонманд зиндагонии хушбахтонаву солимии ба инсони комили касбӣ мувофиқ дошта бошем.

Дар забони менеҷменти муосир ин ҳайати кормандоне мебошанд, ки қобилияту тавонмандии баланди эҷоду кашфиёту созандаву дарккунандагӣ дошта, дараҷаи рақобатнокиву устуворii корхонаву корпортасияву ширкатҳоро дар шароити рақобати пурзури бозори ҷаҳонӣ нигоҳ дошта метавонад.

Аз нигоҳи сиёсӣ бошад, ин таъмини рушди демократизатсиякунонии ҷомеа бо мақсади зиндагонии шоиставу арзанда ва сулҳу осоиш дар ҷомеа ва давлату ҳукумат мебошад [15].

Аз нигоҳи экологӣ низ ин шинохту ҳимояву муносибати арзанда ба табиат ҳамчун асоси таъмини зиндагонии солим барои насли имрӯзаву ояндаи ҷомеа мебошад [4].

Дар ҷаҳони глобалии имрӯза ва бозори ҷаҳонӣ, эҳтирому гиромидошти сатҳи баланди рушди илму маърифат, техникаву технология, иртиботот ва иттилооти электронӣ, ҳамчунин касбу ҳунар, эҷодкорӣ ва тавонмандиҳо, новобаста аз мансубияти миллӣ, динӣ ва фарҳангӣ, бояд қадрдониву дастгирӣ ва молиявӣ карда шаванд ва ҳама тарафа рушдёбанд.

Чунин талабот ҳатман бояд дар талаботи бехатарии сохториву функсионалии давлатҳои хурди миллӣ низ пурра ҷой дошта бошад. Яъне чунин равиши рушдёбандагиву худрушдёбандагии бехатарии иҷтимоиву иқтисодӣ ва экологиву сиёсӣ ин худ таҷассумгари техникиву технологӣ ва рушдёбандагии демократикунонии ҷомеа буда, метавонад ҳамчун зинаи баланди муносибатҳои ҷомеаи иттилоотии касбӣ баромад намояд.

Аз ҷониби дигар, чунин зинаи иттилоотиву иртиботии касбиву ҳунарии ҷомеа пайваста талаби фаҳмишу дастгирии роҳбариро дошта, ба майдон овардани пешвои комили касбии таърихӣ зарурати вақту замони бехатарии рушдёбандагии эҷодию зеҳнӣ мебошад.

Яъне пайдо кардани самаранокиву суръатнокии баланди рушдёбандагӣ ва сифатнокии баланди истеҳсоли молу маҳсулот ва дар ин асос таъмини дараҷаи баланди зиндагонии шоистаи одамон дар асри XXI ҳамчун «воқеияти универсиалии рушёбандагӣ» -и замони муосир аллакай дар ҷаҳони пешқадам шинохта шудааст [9]. Давлатҳои рӯ ба тараққиниҳода ва сусттараққиқардаро низ зарур аст, ки равиши стратегии рушдёбандагии бехатарии худро ба ин зина нишонагирӣ намуда, корхонаву ширкату корпоратсияашон ва дар умум халқу миллаташонро то ба ин зинаи олии эҷодию зеҳнии фаъолияти касбӣ расонанд.

Мо дар бораи рамзу нишонаву хусусияти баландназарӣ доштани ин зинаҳо қайд намудаем, ки ин зинаҳо шинохти илми яқини исботшуда ва навовариву эҷод ва амалисозиву созандагии илми яқини ҳанӯз исботнашуда мебошад, ки шояд барои аксари аҳолии дорӣ саводнокии пасти касбӣ ношиносу номумкин бошад. Аз ин хотир, дар навбати аввал мо талаби шинохта расмиятдорории рамзҳову илмҳои яқинро аз донишмандону пешвоёни комили касбӣ ва роҳбарону менеҷерони зинаҳои гуногуни идоравӣ талабгорем.

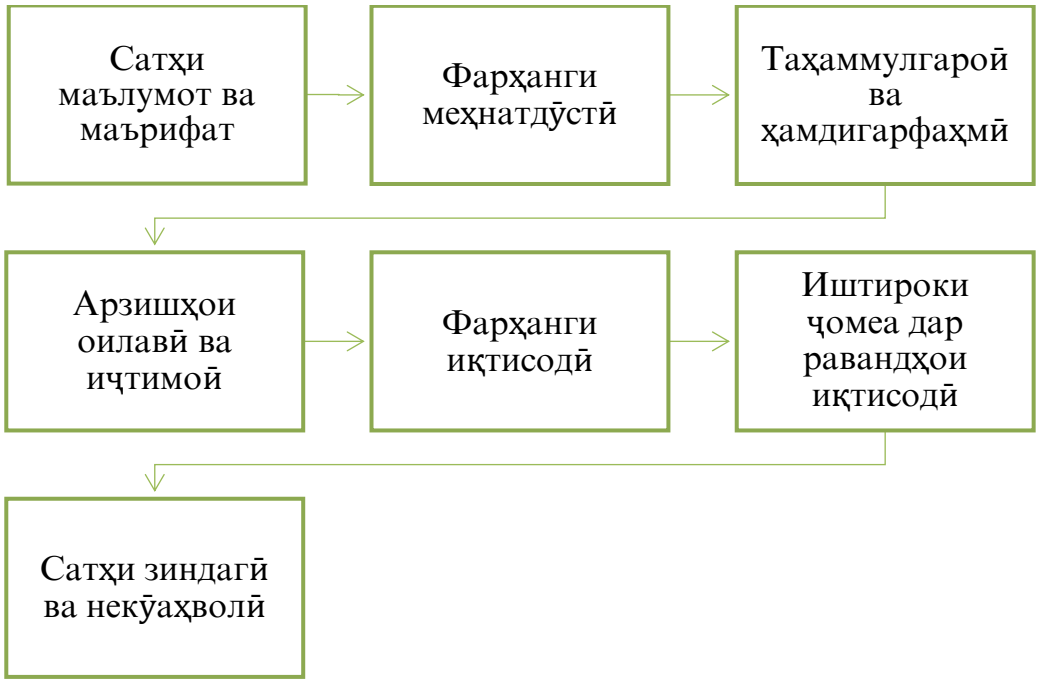
Албатта, дар ин равиш баҳсҳову муборизаҳову зиддиятҳои дараҷаҳои фаҳмишиву зинавии идоравӣ ба миён меоянд ва монеаи чунин зинаҳои рушдёбандагӣ мегарданд.

Аммо дар модели пешниҳодкардаи бехатар ва пешвои комили касбии мактаби сарварии мо ин монеаҳо беқуввату нотавон буда, наметавонад ҳеҷ якеро аз равияи интихобкардаи худ бигардонанд ва ё монеа бошанд [1]. Мо пурра ба он бовар мебошем, ки чунин модели бехатарии рушдёбандагии техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электрониро на танҳо менеҷменти муосири касбӣ, балки ҳар як фарди соҳибақли касбӣ ва кулли ҷомеаи инсонӣ пурра тарафдору дастгирӣ хоҳад кард.

Чунки чунин равиши стратегӣ ягона роҳи бамақсадрасии бехатарии рушди босуботи иқтисодӣ буда, тамоми ҷаҳониёнро ба мақсади худ расонида истодааст ва дар оянда низ чунин равиши устуворро таъмин хоҳад кард.

Ҷараёни рушди техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ дар зинаи олии идоракунӣ ин худ моделу технологияи иртиботу иттилооти хоси таъмини рушди бехатарии асри XXI буда, аз ҷараёни пайдоиш, воридсозӣ ва истифодаву нигоҳдории он дар хатти электронии интернетӣ оғоз гардида, то ба зинаи мақсаднокиву натиҷагириву пуррасозӣ ва барномасозиву иловаҳои навини созандагӣ ва алоқамандии баръаксро пурра дар бар гирифта, бо ин роҳ фаъолнокии иҷтимоиро дар идоракунии рушдёбандагии касбӣ таъмин хоҳад кард [16].

Идоракунии бехатарии иҷтимоии касбӣ хислати навину махсуси роҳбарии менеҷменти муосир буда, тавонмандиву қудрати фардони алоҳида, пешвоёни комили касбӣ ва дараҷаи шоистагии онҳоро дар ҷараёни созандагиву рушдёбандагии рушди босуботи иқтисодӣ таъмин менамояд.



Сарчашма: Таҳияи муаллиф.

Расми 2. Омилҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар ташаккули муҳити устувори иқтисодӣ

Худи омилҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар ташаккули муҳити устувори иқтисодӣ ҳамчун системаи ягонаву пайвастаи «иҷтимоӣ-иқтисодӣ-сиёсӣ-экологӣ»-и ҷаҳони муосир буда, онро метавон ҳамчун технологияи бамақсадрасии устувору мувофиқасоз дар ҳама давру замон барои ҳама ҳалқу миллатҳо истифода намуд.

Вобаста аз равиши касбиву ҳунарӣ ҳар як фард метавонад забон, тарзу усул, техникаву технологии махсуси рушдёбандагиву созандагии худро шинохта, интихоб ва ба сӯи бехатариву солимӣ ба пеш харакат намояд.

Яъне ҳар як унсури эҷодию зеҳнӣ ғайр аз мафҳуми конструктивии худ боз мураккабиву мушкилии иртиботиву эҷодӣ ва иттилоотиро доро мебошанд [2]. Ин, албатта, аз ҳар як фарду менеҷерони касбӣ, роҳбарону пешвоёни комили касбӣ боз донишу фаҳмиш ва касбиятнокии баланду тафаккуру дарки баланди фарҳангиву анъанавии донишу донишомӯзиро талаб доранд.

Аз нигоҳи дигар, ин донистани як қатор донишҳои иқтисодӣ - риёзӣ, иҷтимоӣ - сиёсӣ, экологӣ, фалсафию фарҳангшиносӣ ва ҷомеашиносиро тақозо дошта, аз дигар равишҳову зинаҳои идоракунӣ куллан фарқкунанда буда, ҳамчун меъёри олии «касбиятнокӣ» шинохта шудааст. Яъне ин зинаи баланди эҷодиву созандагӣ ва дарку шинохти ҳаводис буда, дар худ модели муайяни бехатарии техникиву технологии идоракунии ҳаракатҳои касбиву ҳунариро дар бозори глобалии ҷаҳонии имрӯза таҷассумгар мебошад.

Аз нигоҳи дигар, ин худ меъёрҳову арзишҳои институтсионализу фарҳангии муносибатҳо, системаву моделу технологияи навини муносибатҳои иртиботиву иттилоотӣ ва техникиву технологӣ байни пешвоёни комили касбӣ, саварони давлатҳо, роҳбарону менеҷерони зинаҳои олии роҳбарӣ буда, дараҷаи баланди созандагиву судоварӣ ва ташаккули рушди стратегии босуботи иқтисодӣ дар менеҷменти соҳаҳои гуногуни муосири касбии асри XXI-ро таъмин хоҳад кард [14].

Дар илми менеҷменти муосир равишҳои алоҳидаи идоракунии олии эҷодию зеҳнӣ аллакай пешниҳод шуда истодааст. Мо низ диққати асосиро дар тадқиқотҳои худ маҳз ба равишҳои мактабсозии пешвоӣ ва ташкили фаъолияти созандагиву рушдёбандагии зинаҳои 4-7 инсонӣ дода, ба он бовар ҳастем, ки маҳз роҳбарии нишонагир ба рушди баланди зеҳнии инсонӣ бо имконоти баланд бехатариву рақобатпазирии менеҷменти муосирро таъмин карда метавонад.

Яъне вобаста аз он ки роҳбарони зинаҳои гуногуни идоравӣ дар кадом зинаи рушд худ қарор доранд, то ба ҳамон зина имконоти роҳбарӣ доранду халос. Аммо талаботи имрӯзаи рушдёбандагиву созандагӣ маҳз зинаҳои эҷодию зеҳниро талаб дорад.

Аз ин хотир, моро зарур аст, ки ин таълимотро дар ҳама давраҳои ташаккули инсонӣ нишонагир бошем ва таълимоти бефосилаи касбиро дар тамоми давраи зиндагонии инсонӣ таъмин карда тавонем.

Аз нигоҳи дигар, мо онро ҳамчун пайдосозии мавқеи бехатарии иҷтимоиву иқтисодӣ барои ҳар як фарди соҳибақли ҷомеа муаррифӣ карда, дар чунин ақидаи устувори худ қарор дорем, ки ҳар як инсони соҳибақл имконоти васеи пайдо кардани олами касбиву ҳунарии худро дар ин замин дорад ва метавонад дар дилхоҳ соҳаи барои дилаш мувофиқу озоду солим рушдёбандагии худро таъмин сохта, хушбахтона зиндагонӣ ва фаъолияти касбиву ҳунарии созанда намояд [3].

Яъне маҳз расидан ба нерӯи дохилаи созандаи инсонӣ ва онро ба нерӯи зеҳниву ақлонии созандаву сулҳпарвару бехатар табдил додану истифода кардан, худ қонунияту қоидаи зиндагонии хушбахтона дар замин мебошад. Пас шинохту дарёфту амалисозии чунин қоидаи идеологии бехатариву созандагиву эҷоду кашфиёт бояд хислати конструктивии ҳар як пешвои комили касбӣ, менеҷерону роҳбарони зинаҳои гуногуни идоравӣ ва умуман менеҷменти муосири асри XXI бигардад.

Аз нигоҳи илми менеҷмент ва дигар илмҳои иқтисоди ин роҳу равиши амалисозиву натиҷагирии модии зеҳни инсонӣ буда, дар шакли дигар натиҷаи он киштиҳову маҳвораҳои

кайҳонӣ, тайёраву мошинаҳо, заводу фабрикаҳо, алоқаву барномаҳои бузурги электронӣ ва дигар молу маводе мебошад, ки инсоният аз ин зеҳнӣ бузургаш ба даст овардааст.

Пас, рушди бехатарии эҷодию зеҳнии навин ин боз рушди навовариҳову эҷоду кашфиёту ихтирооти зинаи дигари рушди босуботи инсонӣ буда, метавонад талаботи ояндаи ҷомеаи ҷаҳониро таъмин созад [12]. Яъне дилхоҳ корхонаву ширкату корпоратсияҳое, ки ин равишу қоидаи устуворо пеш карда истодаанд, имконоти баланди бамақсадрасӣ ва пешвоиро дар бозори ҷаҳонии глобалии имрӯза пайдо карда, зинаи баланди даромаднокии худро дарёфт менамоянд.

Бояд гуфт, ки имрӯзҳо аллакай дар аксари давлатҳои пешқадами ҷаҳон ба монанди Ҷопон, Англия, Олмон ва Амрико ин равиш дар макотиби оливу миёна ҳамчун равиши намунавӣ ва пешқадам шуда, он ҳамчун технологияи таъмини бехатарии иҷтимоии иртиботии замони муосир баҳо дода мешавад ва устодону донишҷӯёни ин мамолик пайваста кӯшиши расидан ба ин қуллаҳои баланди бехатарии эҷодию зеҳниро доранд.

Ин роҳи эволютсионии таъмини бехатарии рушдёбандагии ҷомеаи пешқадами ҷаҳонӣ, албатта, натиҷагирии баландро ба бор оварда, мо пурра ба он бовар мебошем, ки дар оянда ин равиш ба як модели пуркуввати идоракунии ҷомеаи мутамаддин табдил меёбад. Махсусан барои пешвоёни комили касбӣ, шахсиятҳои бузургу соҳибистеъдоди баланди таърихӣ ва роҳбарону менеҷерони байналмилалӣ, инчунин шахсиятҳои алоҳидаи донишманд ҳамчун нишонаи бузурги созандагӣ маҳсуб мешавад.

Аз гуфтаҳои боло бармоеяд, ки барои имрӯзу фардои ҷомеаи инсонӣ зинаи навини бехатарии эҷодию зеҳние ба миён омаданаш зарур аст, ки он пайваста ташаккули рушди босуботи иқтисодиро таъмин намуда, боз роҳҳои расидан ба зинаҳову дараҷаҳои навини эҷоду кашфиёту навовариҳои бузурги таърихиеро ба миён меорад, ки ҷомеаи ҷаҳонӣ ҳанӯз пайдо накардааст.

Дар амалияи ин равиш диққати асосӣ ҳам ба субъекти роҳбарӣ ва ҳам ба объекти роҳбарӣ дар зинаҳои эҷодию зеҳнии бехатарӣ бояд дода шавад. Маҳз сохтани моделу системаи навини идоравию сарварӣ ва таъмини дараҷаи шинохту қабули эҷоду кашфиёт ва дастгириву молиягузориву ҳавасмандсозии дараҷаи баланди он ҳамчун модели идеалии сарварӣ дар менеҷменти муосири байналмилалӣ бояд қабул карда шавад. Яъне дар оянда роҳбарии эҷодию зеҳнӣ ҳатман бояд сохтори институтсионалӣ ва функсионалии худро, инчунин ҳуқуқиву меъёриро пайдо карда, мақоми ҳалкунандаи пешвоиро дар худ бояд кашф намояд. Ҳамчун қоидаи асосии рушдёбандагии касбӣ қабул шуда, талаботи махсуси созандагиву рушдёбандагӣ ва қоидаи фаъолияти касбии сарварӣ дар менеҷмент шинохтаву амалӣ карда шаванд.

Махсусан ҷудо кардани фаъолияти касбиву ҳунарии созандагиву сарварӣ дар равишҳои махсусу алоҳидаи бехатарии касбӣ, ташкилу қабули он ҳамчун нишондиҳандаҳои меъёриву асосии рафтории бехатарии роҳбарӣ, тавонмандии роҳбарӣ бояд ҳамчун стандартҳои навини идоракунӣ дар менеҷменти асри XXI қабул карда шавад.

Аз ин хотир, функсияи мураккабу мушкили эҷодию зеҳнии менеҷменти имрӯзаро мо бояд на танҳо дар менеҷмент, балки дар ташкили фаъолиятҳои идоракунии бехатарии ҷомеа ва давлат низ пурра амалӣ гардонида, дар оянда як ҷомеаи касбии солими созандаву эҷодкору ихтироъкорро ба майдон биоварем.

Яъне як муҳити солими созандагиву рушдёбандагии иҷтимоиву иқтисодиву сиёсиеро пайдо созем, ки хушбахтии ҳар як фардро дар ҷомеа таъмин карда тавонад. Маҳз фаҳмиши ҳокимияту ҳокимиятдорӣ дар зинаи бехатарии эҷодию зеҳнӣ дар сатҳи идоракунии давлатӣ ва ҷараёни иртиботиву иттилоотии электронии босуръати байни одамон масоили муҳими рушдёбандагиву созандагии муосир бояд бигардад [6].

Тадқиқоти мо дар илми менеҷмент гувоҳӣ аз он дорад, ки маҳз нишонагирии чунин равиш имконоти баланди ҳамдигарфаҳмии байни сохторҳои идоравии давлатӣ ва соҳибкориву ҷомеаи инсонӣ мегарданд.

Бояд кайд кард, ки сӯистифода аз ҳокимияти сиёсиву вазифадории касбӣ дар секторҳои қудратии давлат ва зулмкорӣ шакли ғайриэҷодию зеҳнии бехатарӣ буда, ҳамчун унсури нобаробарӣ, беадолативу нобаробарии ҳуқуқӣ бояд арзёбӣ гардида, ҳамчун ҳолати носолимии роҳбарӣ шинохта шаванд.

Маҳз таҳлили воқеии иҷтимоиву иқтисодӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки мо ҳангоми амалисозии идоракунии эҷодию зеҳнӣ табиати аслии техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронӣ пайдо намуда, онро аз ҳама гуна унсурҳои нолозима ҷудо хоҳем кард. Субъекти асосии муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодии сарварии ҳамарӯза дониши касбиву ҳунарии ҳар як фард ва ҷомеаи инсонӣ мебошад [10].

Яъне мавҷудияти зинаи махсуси иртиботиву иттилоотӣ ва рушди моделу системаҳои техникиву технологӣ ва иртиботиву иттилоотии электронии эҷодию зеҳнии бехатарӣ худ талаботи зинавию мазмунӣ дошта, моро маҷбур месозад, ки то ба ин дараҷа дар худ огаҳӣ дошта бошем ва имконоти баланди созандагиву рушдёбандагии худрову муҳиту корхонаву ширкати худро таъмин намуда, бехатару рақобатпазири устувори бозори иқтисодиву иҷтимоии ҷаҳонӣ бошем [7]. Ин гурӯҳи иртиботу иттилооти созандаву эҷодкору ихтироотӣ, албатта, дар доираи фаҳмишҳои идоравию сарварии зинаи баланд сурат гирифта, ҳамчун зарурати бевоситаи ташаккулёбии рушди босуботи иқтисодӣ дар менеҷменти муосири касбӣ истифода карда мешаванд.

Хулоса. Дар натиҷаи таҳлил муайян гардид, ки идоракунии иҷтимоиву фарҳангӣ яке аз омилҳои калидии таъмини рушди устувори иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Он тавассути ташаккули арзишҳои иҷтимоӣ, баланд бардоштани сатҳи фарҳанги ташкилотӣ ва рушди сармояи инсонӣ ба баланд гардидани самаранокии фаъолияти иқтисодӣ мусоидат мекунад. Менеҷменти муосир имконият медиҳад, ки омилҳои иҷтимоиву фарҳангӣ бо равандҳои иқтисодӣ ба таври ҳамоҳанг муттаҳид гарданд. Ин ҳамгироӣ боиси паст гардидани хавфҳои иҷтимоӣ, баланд шудани сатҳи эътимод ва устувории низоми иқтисодӣ мегардад.

Ҳамзамон, таъмини рушди устувори иқтисодӣ бе дарназардошти ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ғайриимкон аст. Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар сиёсати идоракунӣ ва фаъолияти ташкилотҳо ба рушди муҳити иҷтимоиву фарҳангӣ таваҷҷуҳи бештар зоҳир карда шавад. Дар маҷмӯъ, метавон хулоса кард, ки ҳамгироии идоракунии иҷтимоиву фарҳангӣ бо принсипҳои менеҷменти муосир шарти муҳим барои таъмини рушди устувор ва дарозмуддати иқтисодӣ мебошад.

Адабиёт:

1. Ахмедуев, Абас Шапиевич. Стратегическое управления социально-экономическим развитием региона / А.Ш. Ахмедуев, А.А.Рабаданова; РАН; Дагестан. Науч.центр; Ин-т соц.-экон. Исследований.- Москва: Экономика, 2013-191с.

2. Бобылев, С. Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. - 2019. - № 3 (61).

3. Горбов Н.М. Проблемы развития социальной инфраструктуры Новозыбковского района [Текст] / Н.М. Горбов, Р.П. Бондаренко // Вестник Брянского государственного университета. - 2011. - № 3. - С. 15.

4. Ғаниев Т.Б. Менеҷмент: Рушди нерӯи инсонӣ. – Душанбе, «Ирфон», 2010. – 520с.

5. Ғаниев Т.Б. Менеҷмент: Таълимотгирии бефосилаи касбӣ электронӣ. – Душанбе: «Ирфон», 2016. – 450с.

6. Ғаниев Т.Б. Самтҳои асосии идоракунии захираҳои инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маводҳои конференсияи байналмилалии илмӣ амалии «Масоили мубрами ташаккулдиҳии ҷомеаи иттиллотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамои инкишоф» (Душанбе, 15 майи соли 2018). –

Душанбе, 2018. – С.65-68.

7. Ғаниев Т.Б. Эффктивность экологизация развития сельского хозяйства Таджикистана Душанбе -1993.; Устойчивого развития сельского хозяйства. МГУ- 1996г., Агарарная реформа и устойчивого развития. МГУ - 1997.

8. Менеджмент в профессиональном образовании. Эффективное управление финансовыми ресурсами. Учебно-консультационное пособие. Европейский фонд образования. – Люксембург, 2004. – 112 с.

9. Низомова Т.Д., Қосимзода М.Ф. Омилҳои таъсиррасонанда ба ташаккули иқтисоди рақамӣ дар низоми идоракунии давлатӣ // Идоракунии давлатӣ. – Душанбе, 2021. – №4-2(54). – С.15-22.

10. Нурализода. А.Н., Асоев И.З, Фатҳуллозода А.Ф. Рушди хизматрасониҳои иҷтимоӣ омили муҳими баланд гардидани сатҳи зиндагии аҳолӣ дар минтақа. Монография / А.Н., Нурализода, И.З. Асоев, А.Ф.Фатҳуллозода // Кӯлоб 2025. с 92-93.

11. Региональные особенности развития пространственных социально-экономических систем: монография / С.А. Левченко, А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.И. Шаталова. -Ставрополь: АГРУС, 2012.

12. Портер М. Международная конкуренция: пер. с англ. -Москва: «Международные отношения», 1993.-896 с.

13. Сафаров А.А., Такмили механизми танзими давлатии рушди устувори минтақа. Монография: Кӯлоб: «Матбаа» 2021.195с.

14. Социально – экономический потенциал городов и районов Республики Таджикистан с точки зрения человеческого развития. Душанбе: ООО «Фарзин», 2013. 200с.

15. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона.- Вологда: «ИСЭРТ РАН», 2009.- 152с.

16. Хачатуров Т.С. Советско-американский симпоз. экономистов (; 1976; Москва). Советско-американский симпозиум экономистов, Москва, 8-21 июня 1976 г.: [Доклады] / Предисл. и общ. ред. Т.С. Хачатурова.

УДК 314.74 (575.3) DOI: 10.66691/IWEY8107

МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛИ РАВАНДИ МУҲОҶИРАТИ ДОХИЛИИ АҲОЛӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Сафарова Муборак Бобохоновна
н.и.и., и.в., дотсент, кафедраи Фаъолияти бонкӣ, Донишгоҳи давла.тии тиҷорати Тоҷикистон Суроға**:** 73 40 61, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе к. Деҳотӣ, 1\2
Тел**:** +992 780378989, E-mail**:** safarova-muborak@mail.ru
Нуралиева Миҷгона Давлаталиевна
ассистенти кафедраи Иқтисоди корхонҳо ва соҳибкорӣ. Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳ Рӯдакӣ. Суроға**:** 735360, ш. Кӯлоб, вилояти Хатлон, Ҷумҳурии Тоҷикистон, к. С.Сафаров, 16.
Тел**:** +992 985265228

Муҳоҷират падидаест, ки тамоми ҷомеи ҷаҳониро фаро гирифта, дар рушди иқтисодию иҷтимоии кишварҳои интиқолдиҳанда ва қабулкунандаи муҳоҷирон нақши калон мебозад. Барои қабули қарор оиди интихоби ин ва ё он шакли муҳоҷират (дохилӣ ё берунӣ), омилҳои гуногун таъсир мерасонанд, ба монанди омилҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва ғ. Дар доираи мақолаи мазкур масъалаи муҳоҷирати дохилӣ дар Тоҷикистон мавриди таҳқиқи ва омӯзиш қарор гирифта, ҷанбаҳои калидии муҳоҷирати дохилӣ ва омилҳои таъсиррасон ба ин раванд мавриди таҳқиқи ва омӯзиш қарор гирифтааст. Зимни таҳқиқи мавзуи мазкур аз методҳои таҳлил, муқоисакунӣ бо дарназардошти даврaҳои муҳоҷират, ҷамъбасти маводҳои коркардашуда, омӯзиши нишондиҳандаҳои сифатию миқдорӣ ва контент-таҳлили маводҳои илмӣ ва таҳқиқотӣ оид ба муҳоҷирати дохилӣ истифода карда шудааст. Муайян карда шуда, ки омилҳои экологӣ ҳамчун сабаби бевосита ва асосии муҳоҷирати дохилӣ ва дар кишвар ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо. Муҳоҷирати дохилӣ, муҳоҷирони экологӣ, муҳоҷирони дохилӣ (ихтиёрӣ), омилҳои иқтисодӣ, омилҳои иҷтимоӣ, қувваи корӣ, бозори меҳнат, захираҳои меҳнатӣ.

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сафарова Муборак Бобохоновна
к.э.н., и.о., доцента кафедры Банковское дело, Таджикского гогсударственного университет коммерции Адрес**:** 73 40 61, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. Дехоти 1\2
Тел: +992 780378989, **E-mail:** safarova-muborak@mail.ru
Нуралиева Миҷгона Давлаталиевна
ассистент кафедры экономика предприятий и предпринимательство**,** Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, Адрес**:** 735360, г. Куляб, Хатлонская область, Республика Таджикистан, ул. С. Сафарова,16. Тел: +992 985265228

Миграция — это явление, охватывающее всё мировое сообщество и играющее важную роль в экономическом и социальном развитии стран-источников и стран-получателей. На решение о выборе той или иной формы миграции (внутренней или внешней) влияют различные факторы, такие как экономические, политические, социальные, экологические и др. В рамках данной статьи исследуется и изучается проблема внутренней миграции в Таджикистане, а также ключевые аспекты внутренней миграции и факторы, влияющие на этот процесс. При исследовании данной темы использовались методы анализа, сравнения с учетом периодов миграции, обобщения обработанных материалов, изучения качественных и количественных показателей, а также контент-анализа научных и исследовательских материалов по внутренней миграции. Установлено, что экологические

факторы считаются непосредственной и основной причиной внутренней и внутристрановой миграции.

Ключевые слова: внутренняя миграция, экологические мигранты, внутренние мигранты (добровольные), экономические факторы, социальные факторы, рабочая сила, рынок труда, трудовые ресурсы.

MECHANISM FOR ORGANIZING INTERNAL MIGRATION IN MODERN CONDITIONS

Safarova Muborak Bobokhonovna

candidate of economic sciences, acting associate professor, department of banking, Tajik state university of commerce. Address**:** 73 40 61, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti St., 1\2 Tel**:** +992 780378989, **E-mail**: safarova-muborak@mail.ru

Nuralieva Mijgona Davlatalievna

assistant, department of enterprise economics and entrepreneurship, Kulyab State University named after A. Rudaki. Address**:**735360, Kulob, Khatlon region, Republic of Tajikistan. S. Safarova street, 16. Tel**:** +992 985265228

Migration is a phenomenon that encompasses the entire global community and plays a significant role in the economic and social development of source and recipient countries. The decision to choose one form of migration (internal or external) is influenced by various factors, including economic, political, social, environmental, and others. This article examines and studies the problem of internal migration in Tajikistan, as well as key aspects of internal migration and the factors influencing this process. In researching this topic, methods of analysis, comparison taking into account periods of migration, generalization of processed materials, study of qualitative and quantitative indicators, as well as content analysis of scientific and research materials on internal migration were used. It has been established that environmental factors are considered the direct and primary cause of internal and intra-country migration.

Keywords: internal migration, environmental migrants, internal migrants (voluntary), economic factors, social factors, labor force, labor market, labor resources.

Пешгуфтор. Дар шароити муосири ҷомеаи глобалӣ равандҳои муҳоҷират аз нуқтаи назари иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ падидаи васеъпаҳнгашта ва моҳиятан муҳим гаштааст. Муҳоҷирати аҳолӣ раванди мураккаб ва динамикӣ гардида, ташаккулёбии рафтори одамон ва гурӯҳҳои иҷтиморо дар раванди муҳоҷират муайян намуда, ба он як қатор омилҳо, марҳилаҳо ва сабабҳо таъсир мерасонад, ки аз шаклҳои гуногунун ва гурӯҳбандии онҳо иборат мебошад.

Муҳоҷират ба бисёр ҷанбаҳои ҳаёти аҳолӣ таъсир расонида, дар рушди иҷтимоию иқтисодии ҳар як кишвар нақши муҳим мебозад. Сиёсати бомувафақияти иқтисодӣ бидуни баҳисобгирии ҳамаҷонибаи чунин раванде ба монанди муҳоҷирати аҳолӣ ғайриимкон аст. Муҳоҷирати аҳолӣ яке аз падидаҳои табииест, ки новобаста аз шакли сохти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар ҷомеа рух дода, дар чаҳорчӯба ва ҳамоҳангии илмҳои гуногун баррасӣ карда мешавад.

Муҳоҷирати аҳолӣ мавзӯи таҳқиқоти иқтисодчиён, сотсиологҳо, демографҳо, ҳуқуқшиносон, антропологҳо, психологҳо, сиёсатшиносон, географҳо, экологҳо ва дигар соҳаҳо буда, сарфи назар аз ҳама гуна маҳдудиятҳо ва монеаҳое, ки ба раванди табиии ҳаракати шахс ё гурӯҳи одамон монеъ мешаванд, амалӣ мегардад.

Ҳанӯз дар таҳқиқотҳои мактаби иқтисодии шӯравӣ, муҳоҷират чунин шарҳ дода шудааст: “муҳоҷират ҳамчун абзори асосии тақсимот ва азнавтақсимкунии қувваи корӣ ба ҳисоб рафта, ба ҷобаҷогузории ҳудудии захираҳои меҳнатӣ дар миқёси кишвар таъсир мерасонад” [2, с.21].

Соли 2000-ум тибқи маълумотҳои Шуъбаи нуфуси Департаменти СММ оид ба масъалаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ шумораи муҳоҷирони меҳнатии байналмилалӣ дар ҷаҳон 2,8% ва соли 1980 бошад 2,3%-ро ташкил медоданд [10].

Арзёбии глобалӣ нишон медиҳад, дар соли 2020 дар ҷаҳон наздики 280 млн. муҳоҷирони байналмилалӣ ба қайд гирифта шудаанд, ки 3,6% аҳолии ҷаҳонро ташкил медиҳанд. Қайд кардан ба маврид аст, ки ин ҷо гап сари ақаллияти хело ками аҳолӣ меравад, яъне аксари аҳолӣ дар кишварҳои муқимии худ қарор доранд, ки ин як меъёри муқарарӣ гаштааст. Аксарияти аҳолии кишварҳои ҷаҳон на берун аз сарҳадоти кишварҳои худ, балки дар дохил муҳоҷират мекунанд. [1, с.21].

Методологияи таҳқиқот. Методологияи таҳқиқот аз арзёбии ҷараёни муҳоҷирати дохилӣ дар Тоҷикистон, омилҳои таъсиррасон ба ҷараёни мазкур, ҷанбаҳои калидии муҳоҷирати дохилӣ дар кишвар, заминаҳои қонунгузории батанзимдарории ҷараёни муҳоҷирати дохилӣ, аз ҷумла муҳоҷирати экологӣ иборат мебошад.

Муҳтавои таҳқиқот. Барои таҳқиқи тамоюлҳои муосири ҷараёнҳои муҳоҷират намудҳои гуногуни онро дида баромадан зарур аст. Нигоҳ накарда ба он, ки ба таҳқиқотҳои назариявии муҳоҷират диққати зиёд дода мешвад, аммо як шакли умуми қабулшудаи гурӯҳбандии муҳоҷират таҳия нашудааст. Равандҳои муҳоҷират гуногун буда ва вобаста аз хусусиятҳои гурӯҳбандӣ шаклҳои гуногуни онро ҷудо намудан мумкин аст. Яке аз аломатҳои гурӯҳбандии равандҳои муҳоҷират, вобаста ба шакли муҳоҷират, яъне дар дохили кишвар аз як шаҳр ба шаҳри дигар, дохилиминтақавӣ, аз як вилоят ба вилояти дигар ва муҳоҷирати беруна, яъне берун аз сарҳади кишвари худ ба кишварҳои хориҷ.

Дар раванди муҳоҷирати аҳолӣ байни минтақаҳои дохили кишвар ва берун аз он рақобат байни харидорони қувваи корӣ, яъне корфармоён баланд мешавад. Муҳоҷирати аҳолӣ имкон медиҳад ки дар бозори меҳнат мувозинати зарурӣ ба вуҷуд ояд, даромади аҳолӣ афзояд ва ба ин восита бозори молҳо ва хидматҳо бо зиёд шудани талабот ба онҳо ҳавасманд гардад.

Дар шароити муосир фаъолияти низоми иқтисодӣ дар мадди аввал масъалаи рақобатпазирии минтақаҳоро пеш мегузорад. Агар аз як тарафа, минтақаи дорои шумора ва сифати лозимии қувваи корӣ, барои рушди минбаъдаи иқтисодӣ имконияти бештарро доро бошад, аз ҷониби дигар масъалаи муҳим ба ҷойҳои корӣ таъмин намудани ин захираҳо ба ҳисоб меравад.

Яке аз шаклҳои ҳаракати захираҳои меҳнатӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ ба ҳисоб меравад. Дар доираи вусъатёбии равандҳои муҳоҷират дар кишвар, аз ҷумла муҳоҷирати меҳнатии дохилӣ дар ҳар як минтақа хусусиятҳои ба худ хос дорад. Тамоюли мазкур аз ҷанбаҳои гуногуни рушди иқтимоӣ-иқтисодии минтақаҳо ба монанди: сатҳи зиндагони аҳолӣ, талабот ва таклифоти қувваи корӣ дар бозори меҳнати минтақа, гуногунии иқтидори тағйирёбии иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ғ. вобастагӣ дорад. Ҳамзамон оқибатҳои раванди муҳоҷират аз самт, миқёс ва хусусиятҳои хоси он вобаста мебошад. Агар минтақаҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ рушдкарда қувваи кориро ба худ ҷалб намоянд, ҳамзамон минтақаҳои дигар онҳоро аз даст медиҳанд. Чунин ҷараёнҳои азнавтақсимкунӣ на танҳо ба вазъияти ҷорӣ, балки имкониятҳои дурнамоми рушди иқтисодии минтақаҳо низ таъсир мерсонад. Минтақаҳое, ки ҳамчун “донор”-и захираҳои меҳнатӣ баромад мекунанд, дар оқибат ба норасогии қувваи кории дорои сатҳи муайяни касбию тахассусӣ ва таҷрибаи кории аз рӯи ихтисоси муайян дошта, дучор мегардад.

Дар ҷадвали 1 ҷанбаҳои калидии муҳоҷирати дохилӣ дарҷ гардидаанд, аз ҷумла омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсию таърихӣ, таъсир ба минтақаҳо ва деҳотҷойҳо, мушкилот ва вокунишҳо, сиёсати далватӣ. Ҳамзамон онҳо шарҳ дода шуда, сатҳи таъсири онҳо ба раванди муҳоҷирати дохилӣ тавсиф карда шудааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти тағйирёбии иқлим, аҳолӣ бо оқибатҳои манфии вайроншавии муҳити атроф рӯ ба рӯ гашта истодааст.Ин аз як тараф ба афзоиши босуръати шумораи аҳолӣ, аз ҷониби дигар бо вайроншавии муҳити табиӣ алоқаманд аст. Аҳолии Тоҷикистон бо мушкилотҳои, хушксолӣ, норасогии оби нӯшокӣ ва обёришаванда, камшавии заминҳои таъиноти кишоварзӣ дошта, деградатсияи замин, аз ҷумла чарогоҳ ва заминҳои кишт, тағйирёбии иқлим, бахусус тағйирёбии ғайримуқарарии боришот ва баланд гардидани ҳарорати атмосферӣ.

Тағйирёбии иқлим дар якҷоягӣ бо таъсири манфии дегарадатсияи муҳити атроф ба тарзи ҳаёти аҳолии маҳаллӣ таъсир расонида, аксар вақт боиси ҳолати кӯчидани маҷбурии аҳолӣ аз ҷои зисти онҳо мегардад. Дар Тоҷикистон бахусус аҳолии деҳотҷойҳо осебпазиранд (71,12% аҳолии Тоҷикистон дар деҳаҳо зиндагонӣ мекунанд [5, с.26].

Аҳолии деҳаҳо ба як қатор мушкилиҳо рӯ ба рӯ мегарданд, аз ҷумла шӯршавии замин, эрозия ва паст гардидани ҳосилхезии хок ва дар натиҷа пастшавии ҳосилнокии зироатҳои кишоварзӣ. Бахусус солҳои охир зимистони гарм ба паҳншавии ҳашаротҳои зараровар ва касалиҳои гуногуни соҳаи кишоварзӣ ва дар оқибат ба нестшавии боғҳо оварда мерасонад. Инчунин обёрии ғайрисамаранок, норасогии маблағ барои коркарди замин ва техникаи муосири кишоварзӣ дар минтақаҳои деградатсионӣ даромаднокии соҳаи кишоварзиро боз ҳам пасттар мегардонад.

Ҷадвали 1.Ҷанбаҳои калидии муҳоҷирати дохилӣ дар Тоҷикистон

Омилҳои иқтисодӣ	Муҳоҷирати дохила дар Тоҷикистон асосан бо сабабҳои иқтисодӣ, ба монанди ҷустуҷӯи кори музди меҳнаташ баланд ба хусус дар шаҳрҳо алоқаманд аст. Аксари муҳоҷирон аз ноҳияҳо ва деҳаҳо ба шаҳри Душанбе ва дигар шаҳрҳои калони кишвар барои дарёфти ҷойи корӣ мувофиқ ва ҳаёти беҳтар меоянд.
Омилҳои иҷтимоӣ	Алоқаҳои иҷтимоӣ ба монанди муносибатҳои оилавӣ ва алоқаҳои дӯстӣ дар раванди муҳоҷират нақши муҳим мебозанд. Одатан муҳоҷирон ба аъзоёни оила ва хешовандоне, ки ба шаҳр рафтаанд, пайравӣ мекунанд.
Омилҳои сиёсӣ ва таърихӣ	Ноустуворихои сиёсӣ ва оқибатҳои ҷанги шаҳрвандӣ дар солҳои 1990 ба раванди пуршиддати муҳоҷирати дохилӣ боис гардида, дар натиҷа аксарияти аҳолӣ маҷбур шуданд, ки минтақа ва макони зисти худро тарк намоянд.
Таъсир ба минтақаҳо ва деҳотҷойҳо	Рафтани ҷавонон ба шаҳрҳо ба тағйиротҳои демографӣ дар деҳот ва ноҳияҳо мерасонад, ки дар натиҷа ба рушди иқтисодӣ ва сохтори иҷтимоӣ таъсири манфӣ мерасонад.
Мушкилот ва вокунишҳо	Муҳоҷирати меҳнатӣ ба муаммоҳои идоракунии захираҳо, банақшагирии шаҳрҳо ва пешниҳоди хизматрасониҳои иҷтимоӣ хусусияти хос медиҳад. Муҳоҷирон аксар вақт бо мушкилотҳои мутобиқшавӣ бо шароити нави зист, аз ҷумла мушкилии манзил ва дастрасӣ ба хизматрасонӣ рӯ ба рӯ мешаванд.
Сиёсати давлатӣ	Сиёсати давлатӣ яке аз ҷанбаҳои муҳим дар самти муҳоҷирати дохилии Тоҷикистон ба шумор рафта, барномаҳои гуногуни рушд, ки ба беҳтарсозии ҳаёти деҳот ва минтақаҳо равона гардидаанд, метавонанд дар паст намудани сатҳи муҳоҷирати дохила мусоидат намоянд.

***Манбаъ**: таҳияи муаллифон.*

Ба муҳоҷирати аҳолӣ деградатсияи муҳити атроф бештар таъсир мерасонад, гарчанде стратегияи асосии муҳоҷират, ки муҳоҷирати меҳнатии муваққатиро дар бар мегирад, нигоҳ дошта шавад ҳам, омилҳои экологӣ мунтазам ба вай таъсир мерсонад. Бинобарин ҳангоми қабули қарор аз ҷониби оилаҳо оид ба муҳоҷират, ба хусус шакли муҳоҷират – муҳоҷирати

беруна, муҳоҷирати дохила, муҳоҷирати мавсимӣ, кӯчидани дохилӣ, муҳоҷират аз деҳа ба шаҳр ва ё эмигратсия аз кишвар аҳамияти бешта пайдо мекунанд. Қайд намудан лозим аст, ки қабули қарор оид ин ва ё он намуди муҳоҷират, ки асосан аз ҷониби мардон қабул гардида ва онҳо шумори асосии муҳоҷиронро ташкил медиҳанд, дар навбати худ ба афзоиши бештари меҳнати занон ва кӯдакон дар хоҷагии қишлоқ боис мегардад.

Таҳқиқот ва мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки дар Тоҷикистон дар зери мафҳуми муҳоҷирати экологӣ, ҳамон шакли муҳоҷират фаҳмида мешавад, ки дар натиҷаи офатҳои табиӣ ва ё пешгирӣ кардани онҳо ба вуҷуд меояд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди батанзимдарории муҳоҷират, аз ҷумла муҳоҷирате, ки бо сабабҳои офатҳои табиӣ ба вуҷуд меояд, заминаҳои қонунгузорӣ хуб таҳия гардида ва ба роҳ монда шуда, ҳамзамон сохторҳои идоракунандаи он низ таъсис дода шудаанд.

Тибқи қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муҳоҷират”, асосҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии муҳоҷирати дохилӣ ва хориҷӣ муқарар гардида, ба танзим намудани равандҳои муҳоҷират дар кишвар равона гардидааст. Дар қонуни мазкур шарҳи мафҳумҳои зерин оварда шудааст: муҳоҷират, муҳоҷирати дохилӣ, муҳоҷирати хориҷӣ, муҳоҷирати оилавии хориҷиён, муҳоҷирати коллективии хориҷиён, муҳоҷирати ғайриқонунии хориҷӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ ба хориҷа, муҳоҷирати дохилии наздисарҳадӣ, муҳоҷирати экологӣ

Объекти таҳқиқоти мо муҳоҷирати экологӣ ва дохилӣ буда, бинобарин маҳз ин ду шакли муҳоҷиратро бештар мавриди омӯзиш қарор медиҳем. Ногуфта намонад, ки дар навбати худ омилҳое низ мавҷуданд, ки аз муҳоҷирати экологӣ ва дохилӣ ба муҳоҷирати берунӣ рӯй овардани аҳолии қобили меҳнат мегардад.

Аз оғози солҳои 90-ум равандҳои муҳоҷират яке аз омилҳои таъсиррасон ба динамикаи шумораи аҳолӣ дар Тоҷикистон ба шумор рафта, тамоюли мазкур то ба имрӯз зуҳур ёфта, ба вазъи иқтисодию иҷтимоии кишвар таъсири бевосита расонида истодааст.

Дар қонунии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муҳоҷират” мафҳуми муҳоҷирати дохилӣ ва муҳоҷирати экологӣ чунин шарҳ дода шудааст: “*муҳоҷирати дохилӣ* – ҷойивазкунии бебозгашт, муваққатӣ инчунин мавсимии шахси воқеӣ дар дохили Ҷумҳурии Тоҷкистон” [6].

“*Муҳоҷирати экологӣ* – ҷараёни маҷбурии кӯчидани шаҳрвандон дар ҳудуди давлати худ вобаста ба вайрон гардидани вазъи муҳити зист ё фалокатҳои экологӣ ” [6].

Муҳоҷирони экологӣ – шахсоне мебошанд, ки дар минтақаҳои хавфноки экологӣ зиндагонӣ намуда, онҳо ба таври фаврӣ ва ё тибқи нақша бояд ба ҷойҳои бехавф, бо мақсади пешгирии фавти одамон аз офатҳои табиӣ, кӯчонида шаванд.

Фаъолияти самти мазкур мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба муҳоҷират», қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 майи соли 2010, №211 «Оид ба тартиби амалисозии муҳоҷирати экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», инчунин барномаҳо ва нақшаҳои миёнамӯҳлат ва кӯтоҳмуҳлати кӯчонидани муҳоҷирони экологӣ, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудаанд, амалӣ гардонида мешавад.

Муҳоҷирони дохилӣ (ихтиёрӣ) – шахсоне мебошанд, ки ихтиёран аз ноҳияҳои сераҳолӣ ва камзамини наздикӯҳӣ ба дигар минтақаҳои кишвар, ки дорои иқтидори рушди аграрӣ ва саноатӣ буда, кӯчида рафта, ҳамзамон ҷойҳои нави кориро таъсис дода ва дурнамои иҷтимоӣ-иқтисодиро таъмин менамоянд.

Самти мазкур мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба муҳоҷират», қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 октябри соли 2008, № 467 «Оид ба тасдиқи Низомномаи муҳоҷирати дохилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», инчунин Нақшаҳои кӯтоҳмуҳлат ва миёнамӯҳлати кӯчонидани аҳолӣ амалӣ гардонида мешавад.

Ҳамасола садҳо хонаводаҳо аз минтақаҳои хатарнок ба минтақаҳои бехавф ва амн кӯчонида шуда, аз ҷониби давлат ба онҳо кӯмакҳои пулию молӣ расонида мешавад.

Таҳқиқи равандҳои муҳоҷирати дохилиҷумҳуриявӣ дар давоми солҳои 1991-2023 дар Тоҷикистон нишон медиҳад, ки сар карда аз соли 2000-ум дар кишвар афзоиши шумораи кӯчидарафтагон дар муқоиса бо кӯчидаомадагон мушоҳида мегардад.

Ҷадвали 2. Муҳоҷирати дохили ҷумҳуриявии аҳолии Тоҷикистон, дар солҳои 1991-2023 (ҳазор нафар)

Солҳо	Муҳоҷирати дохили ҷумҳуриявӣ		Афзоиш ва камшавии муҳоҷират (+, -)
	(шумораи кӯчидаомадагон)	(шумораи кӯчидарафтагон)	
1991	50,3	50,1	0,2
2000	12,8	13,6	-0,8
2005	16,8	20,0	-3,2
2010	28,3	30,8	-2,5
2015	34,7	37,3	-2,6
2017	37,1	38,9	-1,8
2018	41,7	42,7	-1,0
2019	40,6	44,8	-4,2
2020	34,6	41,4	-6,8
2021	33,2	39,4	-6,2
2022	29,9	37,9	-8,0
2023	26,7	34,1	-7,4

Манбаъ: *Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. с.36.*

Тибқи маълумотҳои дар ҷадвали 1 дарҷ гардида, танҳо соли 1991 камшавии муҳоҷирати дохили ҷумҳуриявӣ аз рӯи муқоисаи шумораи кӯчидарафтагон нисбат ба шумораи кӯчидаомадагон 0,4% ё худ 0,2 ҳазор нафар кам гардидааст, ки сабаби асосии муҳоҷирати дохили ҷумҳуриявӣ дар ин солҳо ба вазъияти нооромии сиёсӣ дар кишвар ва оқибатҳои он, ки ба касодии соҳаи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷумла барҳам хурдани корхонаҳои истеҳсолӣ, вайроншавии инфрасохторҳои иҷтимоӣ бахусус дар деҳотҷойҳо оварда расонид, алоқаманд мебошад. Дар давоми солҳои 2000-2023 баръакс шумораи кӯчидарафтагон зиёд гардида, ба ҳисоби миёна 4,0%-ро ташкил медиҳад. Нишондиҳандаи аз ҳама баландтарин байни солҳои 2020-2024 мушоҳида гардида, дар соли 2022-юм 8,0 ҳазор нафарро ташкил медиҳад, ки бо сабабҳои вазъи экологӣ, ҷустуҷӯ ва дарёфти ҷойҳои корӣ, музди меҳнат ва даромади мувофиқ барои таъминоти талаботҳои оилавӣ ва ғайраҳо алоқаманд аст.

Ҷадвали 3.Муҳоҷирати дохили ҷумҳуриявии аҳолии шаҳр ва деҳот, дар солҳои 1991-2023 (ҳазор нафар)

Солҳо	**Шумораи кӯчидаомадагон**		**Шумораи кӯчидарафтагон**	
	шаҳр	**деҳа**	**шаҳр**	**деҳа**
1991	31,2	19,1	22,0	28,2
2000	9,5	3,2	6,2	7,5
2005	11,4	5,4	7,5	12,5
2010	12,1	16,2	12,1	18,7
2015	14,6	20,2	12,0	25,3
2017	15,1	22,0	13,8	25,1
2018	16,7	24,9	17,3	25,3
2019	16,8	23,8	19,0	25,8
2020	15,6	19,0	14,1	27,3
2021	15,5	17,7	14,9	24,5
2022	14,3	15,6	13,9	24,0

2023	10,8	15,9	13,1	21,0

Манбаъ: *Таҳияи муаллифон дар асоси ОМОР с.36-37*

Маълумотҳои ҷадвали 3 нишон медиҳад, ки шумораи кӯчидаомадагони аҳлии шаҳр ба ҳисоби миёна15,3 ҳазор нафар ва дар деҳа бошад 15,08 ҳазор нафарро ташкил дода, шумораи кӯчидарафтагони аҳолии шаҳр ба ҳисоби миёна 13,825 ҳазор нафар ва аҳолии кӯчидарафтаи деҳа бошад 22,1 ҳазор нафарро ташкил медиҳад. Дар давраи таҳлили шумораи кӯчидарафтагони аҳолии деҳа назар ба аҳолии кӯчидарафтагони шаҳр зиёд мебошад, аз ҷумла соли 2017 аз шумораи умумӣ 81,9 % ба деҳа, соли 2020 аз шумораи умумӣ 93,6% ва соли 2022 бошад ин нишондиҳаҳнда 72,8%-ро ташкил медиҳад. Яъне, шумораи кӯчидарафтагон аз деҳа назар ба шаҳр баръало зиёд мебошад, ки якчанд омилҳо ба ин раванд таъсир мерасонанд, аз ҷумла асосан мавсимӣ будани ҷойҳои кор дар деҳа, ноабудани ҷойҳои кории доимӣ, сатҳи пасти музди меҳнат назар ба шаҳр, ба талабот ҷавобгӯ набудани инфрасохтор, набудани имконияти рушди маҳорту малакаи касбии ҷавонон ва ғ. Дар ниҳоят ин раванд ба норасогии мутахассисон дар деҳотҷойҳо, бахусус аз деҳаҳо рафтани ҷавонон ва мардони қобили корӣ ва рушд накардани деҳаҳо таъсир расонида, дар деҳаҳо асосан занону, кӯдакон ва пиронсолон боқӣ монда, бештар ба корҳои саҳроӣ занону кӯдакон машғул мегрданд.

Ба 1 январи соли 2024 аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон 10288,3 ҳазор нафарро ташкил дода, 71,14% ё худ 7318,7 ҳазор нафарро аҳолии деҳа такшил медиҳад [5, с.26].

Ҳамзамон дар ҷумҳурӣ муҳоҷирати мустақилона бо сабабҳои экологӣ рӯ ба афзоиш мебошад, ба хусус бо сабабҳои деградатсияи мунтазами муҳити атроф, яъне омилҳои экологӣ ҳамчун сабаби бевоситаи ҳавасмандсозии муҳоҷират ва ҳамчун омили рушди муҳоҷират дар кишвар ба ҳисоб меравад. Деградатсияи муҳити атроф вазъи зиндагони одамонро заиф гардонида, онҳоро маҷбур месозад, ки тарки макони зисти худ кунанд. Интихоби шакли муҳоҷират аз миқёси харобшавӣ ва зарар аз оқибати офатҳои табиӣ, эҳтимолияти такрорёбӣ, аз даст додани воситаҳои зарурӣ барои зист, ҳаҷми кумак, сатҳи камбизатӣ, маблағҳои интиқолӣ ва имкониятҳо дар ҷои таъинот вобастагӣ дорад. Баъзан вақт хоҷагиҳои зарардида, вобаста ба вазъият якчанд шакли муҳоҷиратро истифода мебаранд, то инки зарари дар натиҷаи офатҳои табиӣ дидаро барқарор намоянд [1, с.8].

Қариб дар ҳама ҳолат чораҳои бартараф намудани оқибатҳои офатҳои табиӣ, дар баробари дигар чораҳо, муҳоҷирати меҳнатиро низ дар бар мегирад. Мардони хоҷагиҳои зарардида, ки пасандоз ва дигар восита барои барқарор намудани хоҷагиҳои худро надоранд, он самтеро интихоб мекунанд, ки дар он ҷо имконияти дар муддати на он қадар тулонӣ маблағ кор кардан, зиёдтар аст. Дар сурате, ки барқарор намудани хоҷагӣ бо мушкилӣ гузарад, он гоҳ муҳоҷирати меҳнатӣ роҳи нисбатан устувори барқарорсозии вазъи иқтисодии оилавӣ баҳисоб меравад. Минтақаҳое, ки бештар ба вайроншавии муҳити зист дучор мешванд, дар онҳо сатҳи муҳоҷират баланд аст. Аммо дар ин ҷо ҳолате дигарреро низ мушоҳида намудан мумкин аст, ки ба интихоби шакли муҳоҷират таъсир мерасонад, яъне вазъ ва имконияти иқтисодии оила дар натиҷаи офатҳои табиӣ, имконияти макони зисти муваққатӣ ва ё барқарор намудани манзили зист, барои истиқомати минбаъдаи аъзоёни оила. Аз ин рӯ дар аксари ҳолат, маҳалҳоеи аҳолинишине, ки аз офатҳои табиӣ зарар дидаанд, бештар муҳоҷирати дохилӣ мушоҳида карда мешавад.

Дар Тоҷикистон аҳолие, ки дар деҳотҷойҳо истиқомат доранд, аз вайрошавии муҳити зист бештар осебпазир буда, яке аз маъмултарин стратегияи мутобиқшавӣ онҳо ба тағйиротҳои манфӣ, муҳоҷирати дохилӣ ва берунӣ ба ҳисоб меравад [13;14]. Вайроншавии муҳити зист дар алоҳидагӣ омили такондиҳандаи пуриқтидор набуда, балки дар пасманзари идоракунии ғайриқаноатбахши соҳаи аграрӣ ва дар маҷмуъ захираҳои табиӣ ба вуҷуд меояд. Ин ҷо як қатор вазифаҳои калидиро номбар намудан мумкин аст, аз ҷумла: баланд

бардоштани идоракунии самараноки захираҳои табиӣ, рушди устувори хоҷагии қишлоқ ва баҳ мондани ислоҳоти аграрӣ, рушди иқтидор, васеъ намудани ваколат ва масъулияти сохторҳои ҷамоавии мақомотҳои маҳалӣ, баробарии гендерӣ, рушди иқтидори сохторҳои ёридиҳанда дар ҳолатҳои фавқуллодаи хусусияти табиӣ дошта, идоракунии самараноки равандҳои муҳофизат ва ташкили муҳофизати муташаккилона, инчунин корҳои иттилоотӣ-фаҳмондадиҳӣ дар байни аҳолӣ.

Хулоса. Аз таҳлили мавзуи мазкур ба чунин хулосае омадем, ки барои мутобиқшавии аҳолӣ бо омилҳои номусоди экологӣ дар ҷои зист, якчанд омилҳои калидӣ мавҷуданд, аз ҷумла:

- Рушди иқтисодии минтақаҳое, ки аз вайроншавии муҳити зист зарар мебинанд, яъне рушди инфрасохтори хоҷагии қишлоқ, бахши молия, суғурта, бозори меҳнат, маориф, соҳибкории хурд ва миёна.
- Рушди иқтисодии деҳотҷойҳо ва фаъолиятҳо оид ба паст намудани осебпазирии онҳо, яке аз роҳҳои паст намудани хатарҳо, кам кардани зарар ва дар мӯҳлати кӯтоҳ барқарор намудани хоҷагии зарардида дар натиҷаи вайроншавии муҳити зист, ба ҳисоб меравад.
- Паст намудани сатҳи камбизоатӣ, тавассути ҳавасмандсозии манбаҳои гуногуни даромад, аз ҷумла муҳофизати меҳнатӣ дар шакли муосир, яъне мутташакил ва тавассути сохторҳои институтсионалӣ [13;14].
- Рушди соҳибкории хурд ва миёна, соҳибкории инфиродӣ, корхонаҳои хурди истеҳсолӣ бо ҷалби аҳолии деҳа, пеш аз ҳама ҷавонон ва занон.
- Ҳавасмандсозии рушди соҳаи хизматрасонӣ, қабл аз ҳама дар соҳаи сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ.
- Ҳавасмандсозии пасандозкунӣ бо истифода аз абзорҳои бонкӣ, тавассути баланд бардоштани саводнокии молиявии аҳолӣ дар деҳотҷойҳо, инчунин суғуртакунонӣ.
- Тавассути шарикони рушд амалисозии барномаҳо ва лоиҳаҳо оид ба пешгирии вайроншавии замин.

“Муҳофизати иқлимӣ”-и бозори меҳнат ва тақсимоти воситаҳои молиявӣ вобаста аз шароитҳои иқлимӣ таҳрир карда мешавад. Дар байни сабабҳои ивази ҷои зист, нақши шароитҳои ғайримусоиди иқлимӣ дар баробари омилҳои объективии мавҷуда, афзоиш ёфта истодааст. Муҳофизати иқлимӣ ба дигар ҳолатҳое, ки ҳаҷм ва ҷараёнҳои муҳофизатро аз ҷумла дар ҳудуди ИДМ муайян месозанд, зам мегардад [3].

Дар гузориши дуюмии Бонки умумиҷаҳонӣ аз сентябри соли 2021 зери унвони “Groundswel” дарҷ гардидааст, ки то соли 2050 тағйирёбии иқлим метавонад 261 млн. нафар аҳолиро дар шаш қитъаи олам маҷбур месозад, ки ба дигар минтақаҳои кишвари худ кӯч банданд [12]. Марказҳои муҳофизати иқлимӣ қад-қади сарҳади Қазоқистон, атрофи водии Фарғона дар Ӯзбекистон ва Тоҷикистон, дар Туркманистони шарқӣ ва ҷанбуи Ӯзбекистон пешгӯӣ карда мешавад. Омилҳои муҳити атроф алакай баафзоиши муҳофизати дохилӣ дар Осиёи Марказӣ, бахусус аз сабаби норасогии оби нӯшокӣ ва шӯравии замин таъсири худро расонидааст. Ҳамзамон тағйирёбии иқлим ба афзоиши ҳам муҳофизати дохилӣ ва ҳам муҳофизати берунӣ муосидат намудааст[11].

Дар сурати дуруст ва самаранок ба роҳ мондани механизмҳои идоракунии равандҳои муҳофизати дохилӣ аз ҷониби мақомот ва сохторҳои дахлпазир ва дар маҷмӯъ сиёсати давлатӣ дар ин самт, муҳофизати дохилӣ метавонад яке аз роҳҳои баланд бардоштани сатҳ ва сифати зиндагии аҳолӣ ва дуруст ҷо ба ҷо намудани захираҳои корӣ дар дохили кишвар гардад. Он махсусан дар кишврҳои рӯ ба тараққӣ ва кишварҳои дорои иқтисоди гузариш, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон низ муҳим мебошад.

Адабиёт

1. Доклад о миграции в мире, 2022. Международная Организация по Миграции (МОМ), Женева. 21 с.
2. Заславская Т. Методологические проблемы исследования и моделирования мобильности трудовых ресурсов. - М., 1968. – 21 с.
3. Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития: Сборник статей. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5, №3/Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., к.ф.-м.н. Храмовой М.Н., к.э.н. Максимовой А.С. – Москва: Изд-во Экон-Информ, 2019.
4. Олимова С., Олимов М. Деградация окружающей среды, миграция, внутреннее переселение и уязвимость сельского населения в Республике Таджикистан. Отчет исследований. МОМ Таджикистана, Душанбе -2012 г. 54 с.
5. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2024. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 429 с.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муҳоҷират”, №881, аз 11.12.1999, ш. Душанбе.
7. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба тартиби амалисозии муҳоҷирати экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 3 майи соли 2010, №211.
8. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба тасдиқи Низомномаи муҳоҷирати дохилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», аз 1 октябри соли 2008, № 467.
9. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиби амалӣ намудани муҳоҷирати дохилии аҳолӣ аз ноҳияҳои камзамин ва сераҳолии кӯҳистон ба водиҳои дорои заминҳои бекорхобидаи ҷумҳурӣ дар солҳои 2019-2021», аз 31 октябри соли 2018, №521.
10. https://www.un.org/ru/global-issues/migration.
11. Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration, 2018.
12. Groundswell: Acting on Internal Climate Migration, 2021.
13. Холбобоев, Ф. С. Влияние социально-экономических условий на территориальную мобильность населения (на материалах Республики Таджикистан): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Холбобоев Файзулло Самадович. – Москва, 1995. – 23 с. – EDN ZLQRJV.
14. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.

УДК: 314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/SATL8073

МАСОИЛИ МУБРАМИ ТАЪМИНИ ГУНОГУНСАМТИИ МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТӢ ДАР ШАРОИТИ МУОСИР

Неъматзода Ромиш Фазлиддин - Сардори шуъбаи минтақавии Раёсати ташкил ва гузаронидани имтиҳонҳои Маркази миллии тестии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд.
Тел.: 93 500 93 53 e-mail: romish1985@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва амалии таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна дар шароити муосир таҳқиқ гардида, зарурати густариши самтҳои муҳоҷирати меҳнатӣ ҳамчун яке аз воситаҳои баланд бардоштани устувории иқтисодӣ ва таъмини амнияти иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон асоснок карда шудааст. Дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ, санадҳои стратегии давлатӣ ва таҷрибаи байналмилалӣ омилҳои маҳдудкунандаи таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатӣ, вазъи бозори меҳнати байналмилалӣ, самтҳои нави муҳоҷирати меҳнатӣ ва нақши сиёсати давлатӣ дар рушди механизмҳои диверсификатсия муайян карда шудаанд. Аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқот тавсияҳои илмӣ оид ба такмили механизмҳои институтсионалӣ ва ташкилию иқтисодӣ, рушди ҳамкориҳои байналмилалӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии қувваи корӣ, такмили омодагии касбӣ ва забонӣ, рақамикунонии хизматрасониҳои муҳоҷиратӣ ва рушди низоми идоракунии таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатӣ пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати меҳнатӣ, таъмини гуногунсамтии муҳоҷират, бозори байналмилалии меҳнат, сиёсати муҳоҷират, қувваи корӣ, механизмҳои институтсионалӣ, механизмҳои ташкилию иқтисодӣ.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Нематзода Ромиш Фазлиддин - Начальник регионального отдела Управления по организации и проведению экзаменов Национального центра тестирования при Президенте Республики Таджикистан в городе Худжанд. Тел.: 93 500 93 53 e-mail: romish1985@mail.ru

В статье исследуются теоретические и прикладные аспекты диверсификации внешней трудовой миграции в современных условиях и обосновывается ее значение как одного из ключевых направлений государственной миграционной политики Республики Таджикистан. На основе анализа научной литературы, стратегических документов и международного опыта выявлены факторы, сдерживающие диверсификацию миграционных потоков, исследованы тенденции развития международного рынка труда, новые направления трудовой миграции и роль государственных институтов в обеспечении организованной трудовой мобильности. По результатам исследования разработаны рекомендации по совершенствованию организационно-экономических и институциональных механизмов диверсификации внешней трудовой миграции, включая развитие международного сотрудничества, повышение конкурентоспособности трудовых ресурсов, совершенствование системы профессиональной и языковой подготовки, цифровизацию миграционных услуг и повышение эффективности государственного управления миграционными процессами.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, диверсификация миграции, международный рынок труда, миграционная политика, трудовые ресурсы, институциональные механизмы, организационно-экономические механизмы.

TOPICAL ISSUES OF LABOR MIGRATION DIVERSIFICATION IN MODERN CONDITIONS

Romish Fazliddin Nematzoda - Head of the Regional Department of the Department for the Organization and Conduct of Examinations of the National Testing Center under the President of the Republic of Tajikistan in Khujand. Tel.: 93 500 93 53 E-mail: romish1985@mail.ru

The article examines the theoretical and practical aspects of the diversification of international labor migration under contemporary conditions and substantiates its importance as a key direction of the migration policy of the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of scientific literature, national strategic documents, and international experience, the study identifies the main constraints to the diversification of labor migration, analyzes current trends in the international labor market, explores emerging migration destinations, and assesses the role of public institutions in promoting organized labor mobility. The research proposes practical recommendations aimed at improving organizational-economic and institutional mechanisms for labor migration diversification, including the expansion of international cooperation, enhancement of workforce competitiveness, modernization of vocational and language training systems, digitalization of migration services, and strengthening the effectiveness of migration governance.

Keywords: international labor migration, labor migration diversification, international labor market, migration policy, labor resources, institutional mechanisms, organizational and economic mechanisms, Republic of Tajikistan.

Сарсухан. Аҳамияти таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз вобастагии баланди кишвар ба як самти афзалиятдоштаи сафари муҳоҷирон бармеояд. Ин тамаркузи ҷараёнҳои муҳоҷират осебпазирии иқтисоди миллиро нисбат ба тағйирот дар қонунгузории муҳоҷират, бӯҳронҳои иқтисодӣ, омилҳои геосиёсӣ ва ноустувории талабот ба қувваи кории хориҷӣ дар кишвари қабулкунанда афзоиш медиҳад. Дар чунин шароит, таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ба воситаи муҳими таъмини суботи иқтисодӣ, коҳиш додани хатарҳои муҳоҷират ва беҳтар кардани амнияти иҷтимоии шаҳрвандон табдил меёбад.

Ниёз ба таъмини гуногунсамтии инчунин бо васеъ кардани имкониятҳои шуғл барои шаҳрвандон дар бозори байналмилалии меҳнат алоқаманд буда, дастрасӣ ба бозорҳои нави меҳнат имкон медиҳад, ки мутахассисони соҳибихтисос ҷалб карда шаванд, омӯзиши касбии коргарон мувофиқи стандартҳои байналмилалӣ беҳтар карда шуда, шароити мусоидтари шуғл фароҳам оварда шавад. Рушди ҳамкорӣ бо кишварҳои гуногун ба бастани созишномаҳои дуҷониба оид ба муҳоҷирати меҳнатӣ, такмили механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирон ва фароҳам овардани шароит барои шуғли қонунию бехатар мусоидат мекунад.

Дар шароити ирмӯза таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна бояд самти афзалиятноки сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти танзим ва идоракунии муҳоҷират ҳисобида шавад. Он ба таҳкими амнияти иқтисодии кишвар, коҳиш додани вобастагӣ аз бозорҳои берунаи меҳнат, афзоиши интиқоли маблағ аз манбаъҳои гуногун ва рушди сармояи инсонӣ мусоидат мекунад. Татбиқи ҳамаҷонибаи чораҳо оид ба рушди самтҳои нави муҳоҷирати меҳнатӣ устувории рушди иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистонро афзоиш дода, ҳамгироии самараноктарро ба бозори байналмилалии меҳнат таъмин менамояд.

Усулҳои тадқиқот. Барои таҳқиқи мавзуъ усули муқоисавии ҳуқуқӣ, усули системавӣ, таҳлил ва синтез, равишҳои системавӣ ва муттаҳид истифода карда шудаанд. Ин усулҳо имконият медиҳанд, ки масъалаҳои таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна дар асоси таҷрибаи байналмилалӣ тадқиқ карда шуда, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияҳои асосноки илмӣ таҳия карда шавад.

Натиҷаҳои таҳқиқот. Дар ҷаҳони имрӯза таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна тавсеаи ҷуғрофия, маконҳои сафар, шаклҳои шуғл ва таркиби касбии коргарони муҳоҷирро дар назар дорад. Дар ҳоле ки қаблан ҷараёнҳои муҳоҷират асосан ба

шумораи маҳдуди кишварҳо ва бахшҳои иқтисодӣ нигаронида шуда буданд, имрӯз онҳо минтақаҳои гуногуни ҷаҳон ва мутахассисони дорои тахассуси гуногунро дар бар мегиранд. Ин гуногунтаркибӣ ва гуногунсамтӣ ба ҷаҳонишавии иқтисодӣ, тағйирёбии талабот ба меҳнат, рушди технологияҳои рақамӣ ва афзоиши ҳаракати байналмилалии аҳолӣ вобаста мебошад.

Аҳамияти таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна дар коҳиш додани вобастагии кишварҳои содиркунандаи меҳнат аз бозори ягонаи меҳнат ва коҳиш додани хатарҳои марбут ба бӯҳронҳои иқтисодӣ, тағйироти сиёсӣ ё маҳдудиятҳои сиёсати муҳоҷират дар кишварҳои алоҳида мебошад. Дар айни замон, он ба афзоиши устувории интиқоли маблағҳо, васеъ кардани имкониятҳои шуғл барои шаҳрвандон, рушди сармояи инсонӣ ва ба даст овардани салоҳиятҳои нави касбӣ мусоидат мекунад.

Тадқиқот нишон медиҳад, ки барои кишварҳо, таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ба як воситаи муҳими таъмини суботи иҷтимоию иқтисодӣ ва ҳамгироӣ ба фазои иқтисодии ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Таъмини гуногунсамтии медиҳад, ки аз иқтидори меҳнатии аҳолӣ самаранок истифода бурда шуда, ҳамкориҳои байналмилалиро тақвият диҳад, интиқоли дониш ва технологияро ҳавасманд намояд ва заминаҳоро барои рушди дарозмуддати иқтисодӣ ҳам дар кишварҳои пайдоиши муҳоҷирон ва ҳам дар давлатҳое, ки қувваи кории хориҷиро қабул мекунанд, фароҳам оварда шавад.

Дар ин шароит таҳқиқи таъсири омилҳо ва шароитҳои таъмини гуногунсамтии ҷараёнҳои муҳоҷират аз Тоҷикистон аҳамияти муҳим пайдо мекунад. Вобаста ба ин муаллифон Хоҷаев Х. Х. ва Зуҳуров К. Ш. заминаҳои таърихии рушди муҳоҷират, сабабҳои демографӣ ва иқтисодии шиддатёбии он, фаъолияти бозори меҳнати миллӣ ва вобастагии равандҳои муҳоҷиратро аз тағйироти иҷтимоию иқтисодӣ таҳқиқ намуда, робитаи байни таҳарруки меҳнатӣ, тағйироти сохторӣ дар бозори меҳнат ва гуногунсамтии ҷараёнҳои муҳоҷиратро асоснок намудаанд [8].

Муаллифон зарурати беҳтар кардани танзими давлатии муҳоҷирати меҳнатии хориҷӣ, эҷоди механизми муассири идоракунии ҳаракати меҳнатӣ ва беҳтар кардани сабти омории равандҳои муҳоҷиратро муҳим мешуморанд. Ба таҳияи низоми мониторинги ҷараёнҳои муҳоҷират, таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна, кам кардани вобастагии аз ҳад зиёд аз як бозори меҳнатии мизбон, инчунин таҳияи чорабиниҳо барои истифодаи самараноктари иқтидори меҳнатии кишвар ва баланд бардоштани самаранокии сиёсати муҳоҷирати давлатӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир намудаанд.

Саидмуродзода Л. Х. ва Бобоев А. А. сиёсати амалкунандаи муҳоҷирати давлатӣ, чаҳорчӯбаи қонунгузорӣ, вазъи бозори меҳнати дохилӣ ва шуғлро таҳлил намуда, имкониятҳои васеъ кардани ҷуғрофияи муҳоҷирати меҳнатиро тадқиқ намудаанд [6]. Муаллифон асосноккунии ҳамаҷонибаи онро барои зарурати коҳиш додани вобастагии Тоҷикистон аз бозори ягонаи меҳнати қабулкунанда, таҳлили таҷрибаи байналмилалии Филиппин ҳамчун модели муваффақ барои гуногунрангсозии ҷараёнҳои муҳоҷират ва муайян кардани кишварҳои эҳтимолии таъинот барои муҳоҷирони меҳнатиро муайян кардаанд.

Дар заминаи таҳқиқоти анҷомшуда муаллифон тавсия медиҳанд, ки сиёсати муҳоҷирати давлатӣ тавассути таҳияи системаи омӯзиши касбӣ ва забонӣ барои муҳоҷирони меҳнатӣ, васеъ кардани шабакаи созишномаҳои байналмилалии муҳоҷирати меҳнатӣ, тақвияти фаъолияти намояндагиҳои дипломатӣ дар ёфтани корфармоёни хориҷӣ ва мониторинги бозорҳои меҳнатӣ ва навсозии низоми таҳсилоти касбӣ барои қонеъ кардани ниёзҳои бозори байналмилалии меҳнат беҳтар карда шавад. Илова бар ин, пешниҳод шудааст, ки таҷрибаи муваффақонаи Филиппин дар соҳаи идоракунии институтсионалии муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода карда шуда, сабти омории ҷараёнҳои

муҳоҷират тақвият дода шавад. Дар ниҳоят пешниҳод шудааст, ки масъалаҳои гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна дар ҳуҷҷатҳои стратегӣ барои рушди дарозмуддати иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шаванд.

Тоҳиров Ф. Т., Ҳамроев Ш. С. ва Маҳмадуллозода Н. Р. ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилии таъмини гуногунсамтии ҷараёнҳои муҳоҷиратро таҳлил карда, вазъи қонунгузории миллӣ, таъсири бӯҳрони иқтисодӣ дар Федератсияи Русия ба муҳоҷирати меҳнатии шаҳрвандони Тоҷикистон ва омилҳоеро, ки ба ворид шудани онҳо ба бозорҳои нави байналмилалии меҳнат монеъ мешаванд, асоснок намудаанд. Дар таҳқиқот зимни таҳлили ҳамаҷонибаи заминаҳои таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна, муайян кардани кишварҳои умедбахшу мақсаднок ва таҳияи равишҳои амалӣ барои беҳтар кардани сиёсати давлатӣ дар танзими муҳоҷирати асоснок ва пешниҳод карда шудаанд [7].

Таҳлили таҳқиқоти анҷомшуда нишон медиҳад, ки ҷараёнҳои муҳоҷиратбояд тавассути густариши ҳамкорӣ бо кишварҳои нави қабулкунандаи муҳоҷирони меҳнатӣ, эҷоди системаи назорати доимии бозорҳои меҳнатии хориҷӣ ва ниёзҳои меҳнатӣ, бастани созишномаҳои байниҳукуматӣ бо кишварҳои шарики эҳтимолӣ, таъсиси вазифаҳои атташеи муҳоҷират дар намояндагиҳои дипломатии Тоҷикистон ва беҳтар кардани низоми омӯзиши касбӣ, таълими забон, сертификатсияи малакаҳои касбӣ ва огоҳ кардани шаҳрвандон дар бораи имкониятҳои кор дар хориҷа муҳим ва саривақтӣ мебошанд. Ба ақидаи муаллифон, татбиқи ин тадбирҳо рақобатпазирии қувваи кории Ҷумҳурии Тоҷикистонро баланд гардида, вобастагиро аз бозори ягонаи меҳнат коҳиш медиҳад ва рушди устувортари муҳоҷирати берунаи меҳнатиро таъмин менамояд.

Маҳмадуллозода Н. Р. таъсири омилҳои демографӣ, вазъи бозори меҳнати дохилӣ, тағйирёбии сиёсати муҳоҷирати Федератсияи Русия ва вазъияти байналмилалиро ба равандҳои муҳоҷират таҳлил карда, таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатиро ҳамчун самти калидии сиёсати давлатӣ эътироф намудааст. Муҳаққиқ исбот намудааст, ки таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ба коҳиш додани вобастагии кишвар аз бозори ягонаи меҳнат, баланд бардоштани рақобатпазирии қувваи кории миллӣ ва тақвияти устувории рушди иҷтимоию иқтисодӣ муосидат мекунад [3].

Муаллиф дар тадқиқоти худ Стратегияи алоҳида (ё харитаи роҳ) оид ба таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатӣ, таъсиси шабакаи атташеҳои муҳоҷират (меҳнатӣ) дар намояндагиҳои дипломатии Тоҷикистон, густариши ҳамкории байнидавлатӣ бо кишварҳое, ки ба қувваи кории хориҷӣ ниёз доранд, ҷорӣ намудани механизмҳои эътироф ва сертификатсияи малакаҳои касбӣ, беҳтар кардани фаъолияти мақомоти давлатӣ дар соҳаи муҳоҷират ва ҷалби шарикони байналмилалӣ дар татбиқи сиёсати гуногунрангсозӣ тавсия медиҳад. Ба ақидаи муаллиф, татбиқи ин тадбирҳо самаранокии сиёсати муҳоҷиратро беҳтар карда, ҷуғрофияи шуғли шаҳрвандонро васеъ мекунад ва рушди устувори муҳоҷирати меҳнатии хориҷиро таъмин менамояд [3].

Раҳимов Д.Ю. ва Моргунова О.А. таҳаввулоти равандҳои муҳоҷират, таъсири сиёсати муҳоҷирати давлатӣ ба рушди бозорҳои нави меҳнатӣ ва таҷрибаи кишварҳои Осиёи Марказӣ дар бастани созишномаҳои байналмилалӣ бо кишварҳои Аврупо, Ховари Миёна ва Осиёи Шарқиро баррасӣ намуда, таъмини гуногунсамтии ҷараёнҳои муҳоҷиратро натиҷаи сиёсати мақсадноки давлатӣ меҳисобад. Ба андешаи муаллифи тадқиқот рушди ҳамкории байналмилалӣ, такмили механизмҳои муташаккили муҳоҷирати меҳнатӣ ва таъсиси системаи институтсионалии дастгирии муҳоҷирон асоси ташаккули низоми мукаммали таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна мебошад [5].

Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомшуда муаллифон тавсия медиҳанд, ки бастани созишномаҳои дуҷонибаи муҳоҷирати меҳнатӣ, таъсис низоми ҷалби муташаккилонаи қувваи корӣ, ташкили марказҳои омӯзиши забон ва омодакунии касбӣ, таҳияи барномаҳои

мутобиқ кардани муҳоҷирони меҳнатӣ пеш аз сафари муҳоҷират ва ғайраҳо таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад.

Таҳлили таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳад, ки дар шароити имрӯза таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ба самти асосии сиёсати муҳоҷирати давлатӣ табдил ёфта, вобастагии кишварҳои содиркунандаи қувваи кориро аз бозори ягонаи меҳнат коҳиш медиҳад ва устуворii иқтисоди миллиро ба хатарҳои сиёсию иқтисодии беруна афзоиш медиҳад. Муҳаққиқон якдилона қайд мекунанд, ки мутамарказии идомаи ҷараёнҳои муҳоҷират асосан дар бозори меҳнати Россия осебпазирии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба тағйирот дар қонунгузории муҳоҷират, бӯҳронҳои иқтисодӣ ва омилҳои геосиёсӣ афзоиш медиҳад. Айни замон, имкониятҳои назарраси густариши ҳамкорӣ бо кишварҳои Иттиҳоди Аврупо, Ховари Миёна ва Осиёи Шарқӣ ва Ҷанубу Шарқӣ нишон медиҳад, ки дар он ҷо талабот ба қувваи кории хориҷӣ зиёд боқӣ мемонад, ба шарте ки коргарон ба талаботи бозори байналмилалии меҳнат ҷавобгӯ бошанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки таъмини гуногунсамтии самаранок бидуни таҳияи механизми ҳамаҷонибаи институтсионалӣ барои идоракунии муҳоҷирати меҳнатии беруна ғайриимкон аст. Чунин механизм бояд такмили чаҳорчӯбаи танзимкунанда, таҳияи системаи созишномаҳои байналмилалӣ оид ба муҳоҷирати меҳнатӣ, эҷоди инфрасохтори муассир барои шуғли муташаккил, назорати доимии бозорҳои меҳнатии хориҷӣ, васеъ кардани фаъолияти намояндагиҳои дипломатӣ ва атташеҳои муҳоҷират ва таҳияи дастгирии иттилоотӣ, сабтҳои оморӣ ва системаи ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнатиро дар бар гирад. Аҳамияти хос ба омӯзиш ва мутобиқсозии таҷрибаи муваффақонаи байналмилалӣ, бахусус дар Филиппин, Ҷумҳурии Корея ва кишварҳои Халиҷ, ки дар он ҷо моделҳои муассири дастгирии давлатии муҳоҷирати меҳнатӣ таъсис дода шудаанд.

В.В. Комаровский имкониятҳои таъмини гуногунсамтии ҷараёнҳои муҳоҷирати байналмилалӣ аз кишварҳои пасошӯравиро таҳқиқ намуда, тавсияҳои муаллиф фарогири имкониятҳои воқеии кишварҳои қабулкунандаро дар бар мегиранд. Ба ақидаи муаллиф, таъмини гуногунсамтии муваффақ танҳо тавассути баланд бардоштани тахассуси касбӣ ва малакаҳои забонии коргарони муҳоҷир, таҳияи механизмҳои муташаккил барои шуғли байналмилалӣ, истифодаи барномаҳои интихобии ҷалби кормандон ва банақшагирии самараноктари сиёсати муҳоҷират, ки сохтори талаботи бозори меҳнати ҷаҳониро ба назар мегирад, имконпазир аст. Бо такя ба ин таҳқиқот ҳаминро қайд намудан мумкин аст, ки ҷустуҷӯи самтҳои нави муҳоҷирати меҳнатӣ бояд бар асоси арзёбии объективии ниёзҳои бозорҳои меҳнатии хориҷӣ, тақвияти ҷалби муташаккилона ва рушди ҳамкориҳои дарозмуддати байналмилалӣ сурат гирад [1].

Ба андешаи мо самтҳои афзалиятноки таҳияи механизмҳои таъмини гуногунсамтӣ бояд навсозии низоми таҳсилоти касбӣ мувофиқи ниёзҳои бозори меҳнати ҷаҳонӣ, омӯзиши ҳатмии забон барои муҳоҷирони эҳтимолии меҳнатӣ амалӣ карда шавад. Дар баробари ин татбиқи механизмҳои эътироф ва тасдиқи салоҳиятҳои касбӣ, эҷоди системаи рақамӣ барои мониторинги ҷойҳои кории холии байналмилалӣ, дастгирии равандҳои муҳоҷират ва таҳияи стратегияи дарозмуддати таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна аҳамияти стратегӣ доранд. Татбиқи ин тадбирҳо рақобатпазирии қувваи кории Ҷумҳурии Тоҷикистонро баланд бардошта, ҷуғрофияи ҳаракати байналмилалии меҳнатро васеъ, муҳоҷирати бехатар ва муташаккилро таъмин карда, саҳми муҳоҷирати меҳнатии берунаро дар рушди устувори иҷтимоию иқтисодии кишвар афзоиш медиҳад.

Муҳокима. Барои таҳияи механизмҳои таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна, ба андешаи мо, таъсиси низоми муосири идоракунии давлатии равандҳои муҳоҷират, ки ба банақшагирии стратегии дарозмуддат асос ёфтааст зарур мебошад. Дар ин самт пеш аз ҳама, таҳия ва татбиқи стратегияи ҳамаҷониба барои таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати

меҳнатии беруна, аз ҷумла тавсеаи доираи ҷуғрофии имкониятҳои шуғл барои шаҳрвандон, муайян кардани кишварҳои шарики афзалиятнок, такмили чаҳорчӯбаи танзимкунанда ва тақвияти ҳамоҳангсозии байниидоравӣ аҳамияти аввалиндараҷа доранд. Унсури муҳими чунин стратегия бояд таъсиси низоми ягонаи муассири мониторинги бозорҳои байналмилалии меҳнат бошад, ки имкон медиҳад тағйирот дар талабот ба меҳнат сари вақт муайян карда шуда, сиёсати муҳоҷират фавран танзим карда шавад.

Ба андешаи мо татбиқи ҳамаҷонибаи механизми таъмини гуногунсамтии муҳоҷират асосӣ баланд бардоштани рақобатпазирии қувваи кории миллӣ ба ҳисоб меравад. Барои ин, зарур аст, ки низоми таҳсилоти касбӣ мувофиқи стандартҳои байналмилалӣ навсозӣ карда шуда, барномаҳои таҳсилоти касбӣ ва бозомӯзӣ такмил дода шавад. Дар баробари ин бояд ҷиҳати эътирофи механизмҳои арзёбии мустақилона ва сертификатсияи салоҳиятҳои касбии аз ҷониби корфармоёни хориҷӣ чораҷӯӣ карда шавад. Ҳамчунин бо назардошти талаботи бозорҳои нави имконпазир бояд ба рушди омӯзиши забонҳо, бахусус англисӣ, олмонӣ, кореягӣ, туркӣ ва арабӣ таваҷҷуҳ зоҳир намуда, ҳаминро дарк намуд, ки тавсеаи ҷаҳонбинии забонӣ метавонад на танҳо ба таъмини гуногунсамтӣ, балки ба баланд шудани рақобатпазирии қувваи корӣ мусоидат кунад.

Бояд қайд наомем, ки самти ба ҳамин андоза муҳими таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати беруна тақвияти ҳамкории байналмилалӣ дар соҳаи муҳоҷирати меҳнатӣ мебошад. Ин ба бастани созишномаҳои нави дуҷониба бо кишварҳое, ки ба қувваи кории хориҷӣ ниёз доранд ва рушди фаъолияти намояндагиҳои дипломатӣ ва атташеҳои махсуси муҳоҷират вобаста мебошад. ҳамчунин эҷоди механизмҳо барои ҷалби муташаккилона ва густариши ҳамкорӣ бо корфармоёни хориҷӣ, агентиҳои ҷалби кормандон ва созмонҳои байналмилалӣ низ метавонад ба таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати беруна мусоидат кунад. Дар ин замина такмили низоми ҳуқуқӣ, иттилоотӣ ва ҳифзи иҷтимоии коргарони муҳоҷир дар ҳама марҳилаҳои раванди муҳоҷират - аз омодагӣ ба рафтан то бозгашт ба ватан бояд масъалаҳои муҳим ва омилҳои таъмини гуногунсамтиро дар бар гирад.

Дар баробари ин рақамикунонии идоракунии муҳоҷират ва рушди инфрасохтори институтсионалӣ барои таъмини гуногунсамтӣ махсусан муҳим мебошад. ба андешаи мо таъсиси платформаи ягонаи рақамӣ, ки маълумотро дар бораи ҷойҳои холии байналмилалӣ, талаботи корфармоён, барномаҳои таълимӣ, тартиби шуғл ва чораҳои дастгирии давлатӣ муттаҳид мекунад, мувофиқи мақсад мебошад [4]. Бо такя ба таҷрибаи пешқадам тавсия карда мешавад, ки низоми машваратӣ ва марказҳои захиравӣ барои омӯзиши коргарони муҳоҷир, беҳтар кардани сабти омории ҷараёнҳои муҳоҷират ва ташвиқи истифодаи интиқоли маблағҳо барои соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ таъсис дода шавад. Ба андешаи мо татбиқи ин тадбирҳо як системаи устувор, бехатар ва камхарҷро барои таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна, ки хоси бозори ҷаҳонии меҳнат мебошад фароҳам меорад.

Солҳои охир Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи сиёсати худ оид ба таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна, чаҳорчӯбаи ҳуқуқии байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи шуғли муташаккилонаро мунтазам васеъ мекунад. Илова бар ҳамкории анъанавӣ бо Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо якчанд кишварҳои ИДМ ва берун аз ИДМ, аз ҷумла Ҷумҳурии Беларус, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, Давлати Қатар ва Аморати Муттаҳидаи Араб созишномаҳо ва ёддоштҳои дуҷонибаи ҳамкорӣ ба имзо расонидааст. Ин ҳуҷҷатҳо барои фароҳам овардани шароити ҳуқуқӣ барои шуғли муташаккилона, таъмини ҳифзи ҳуқуқи меҳнат ва рушди муҳоҷирати танзимшавандаи меҳнатӣ равона шудаанд [2].

Масалан, соли 2018, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Аморати Муттаҳидаи Араб Ёддошти тафоҳумро дар соҳаи меҳнат ва захираҳои инсонӣ имзо карданд,

ки ҷалби муташаккилона, бастани шартномаҳои расмии меҳнатӣ ва кафолатҳои ҳифзи ҳуқуқи муҳоҷирони меҳнатиро пешбинӣ мекунад. Ғайр аз ин, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди ҳамкорӣ бо Лаҳистон, Британияи Кабир, Кореяи Ҷанубӣ, Туркия, Арабистони Саудӣ, Канада, Олмон ва дигар кишварҳое, ки самтҳои умедбахши таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна ҳисобида мешаванд чораҳои мушаххас андешидааст, ки аҳамияти муҳим доранд.

Таҳлилҳои анҷомдодаи мо нишон медиҳад, ки бо вуҷуди натиҷаҳои бадастомада, аксари созишномаҳои мавҷуда то ҳол ба тағйироти назаррас дар ҷуғрофияи муҳоҷирати меҳнатӣ оварда нарасонидаанд, зеро ҳаракати аксарияти шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба бозори меҳнатии Русия нигаронида шудаанд. Дар ин робита, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғл бояд барои бастани созишномаҳои нави дуҷониба бо кишварҳои Аврупо, Ховари Миёна ва Осиёи Шарқӣ ва такмили механизмҳои шуғли муташаккил, омӯзиши касбӣ ва таълими забон барои шаҳрвандон, ки бояд роҳро барои таъмини гуногунсамтии минбаъдаи муҳоҷирати меҳнатии беруна ҳамвор кунанд идома диҳад.

Дар асоси таҳқиқоти анҷомдодашуда ҳаминро қайд намудан мумкин аст, ки барои таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна, истифодаи маҷмӯи механизмҳои ташкилӣ, иқтисодӣ ва институтсионалии ба ҳам алоқаманд зарур мебошад. Мавчудияти чунин механизмҳо барои тавсеаи ҷуғрофияи шуғл, беҳтар кардани сифати сармояи инсонӣ ва тақвияти танзими давлатии равандҳои муҳоҷират аҳамияти бунёдӣ доранд. Ба андешаи мо механизмҳои ташкилӣ, иқтисодӣ ва институтсионалӣ чунин унсурҳоро дар бар мегиранд (Расми 1.).

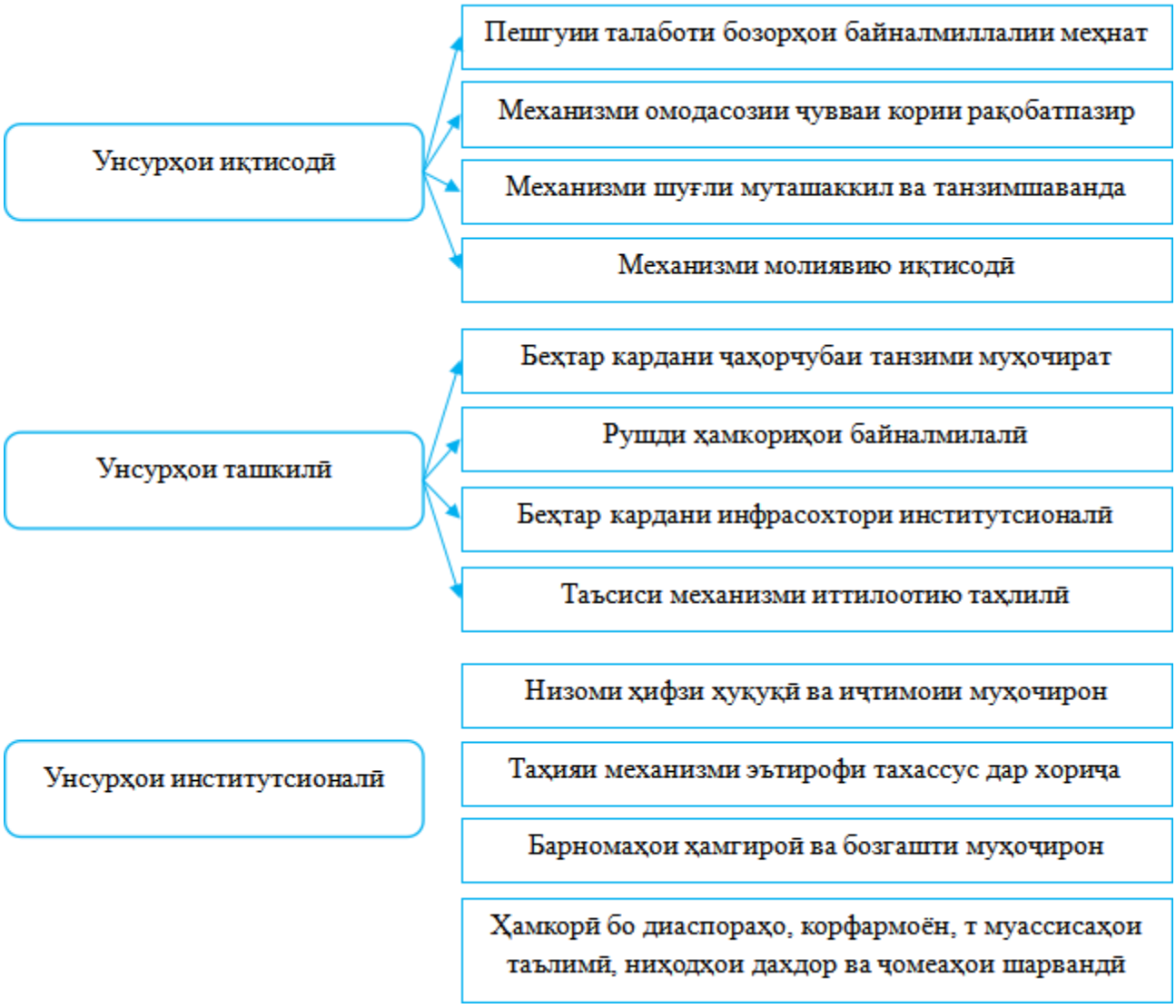
Таҳлил нишон медиҳад, ки механизмҳои ташкилию иқтисодӣ ҳамчунин мониторинги доимии талабот ба меҳнат дар кишварҳои қабулкунанда, таҳияи пойгоҳи додаҳои касбҳо ва тахассусҳои талаботдошта ва пешгӯии самтҳои умедбахши муҳоҷирати меҳнатиро дар бар мегирад. Дар баробари ин бояд низоми таҳсилоти касбӣ такмил дода шуда, ба масоили ташкили омӯзиши кӯтоҳмуддати касбӣ мувофиқи стандартҳои байналмилалӣ, рушди омӯзиши забонҳо (англисӣ, олмонӣ, кореягӣ, арабӣ, туркӣ ва ғайра) ва сертификатсияи байналмилалии салоҳиятҳои касбӣ ҷорӣ карда шавад.

Дар марҳилаи муосири рушд ҳамчунин эҷоди платформаи рақамӣ барои ҷойҳои холии кории байналмилалӣ ва ташкили интихоби марказонидашудаи номзадҳо низ дар баробари рушди ҳамкорӣ бо корфармоёни хориҷӣ ва агентиҳои ҷалби иҷозатномадор дар ҳалли мушкилоти таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна аҳамияти стратегӣ дорад. Таҷриба нишон медиҳад, ки ҷорӣ намудани системаи пеш аз мутобиқшавӣ барои муҳоҷирон ва қарздиҳии имтиёзнок барои омӯзиши муҳоҷир, пеш аз ҳама дар асоси саблағгузории муштараки давлатӣ барои омӯзиши забон ва касбӣ ва ҳавасмандгардонӣ барои сармоягузорӣ аз интиқоли маблағҳои муҳоҷирон ба соҳибкорӣ аз ҷумлаи таҷрибаи намунавии кишварҳои хориҷӣ ба ҳисоб меравад.

Ба андешаи мо бояд барномаи миллӣ таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна таҳия карда шуда, барои беҳтар кардани қонунгузории муҳоҷират ва мутобиқсозии он бо стандартҳои байналмилалӣ ва конвенсияҳои Созмони байналмиллалии муҳоҷират чораҷӯӣ карда шавад. Таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати беруна, пеш аз ҳама, ба рушди ҳамкории байналмилалӣ, аз он ҷумла бастани созишномаҳои дуҷониба оид ба муҳоҷирати меҳнатӣ, таъсиси комиссияҳои байниҳукуматӣ оид ба муносибатҳои меҳнатӣ ва рушди ҳамкориҳоро бо созмонҳои байналмилалӣ дар бар мегирад.

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон беҳтар кардани инфрасохтори институтсионалӣ, аз он ҷумла ташкили марказҳои махсуси омӯзишӣ барои муҳоҷирони меҳнатӣ, махсусан дар минтақаҳои деҳоти кишвар ва таъсиси вазифаи атташеи меҳнатӣ (муҳоҷират) дар намояндагиҳои дипломатӣ низ хеле муҳим мебошад. Таҷриба нишон медиҳад, ки ташкили

низоми ягонаи иттилоотии давлатӣ барои муҳоҷирати меҳнатии беруна ва бақайдгирии рақамии ҷараёнҳои муҳоҷират ба ташаккули низоми назорати самаранокии татбиқи сиёсати давлатӣ дар самти муҳоҷират мусоидат менамояд.



Расми 1. Унсурҳои механизми ташкилию иқтисодӣ ва институтсионалии таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна (таҳияи муаллиф)

Бо мақсади тавсеаи таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати берунаи меҳнатӣ бояд механизми дастгирии иттилоотӣ ва машваратӣ ба шаҳрвандон дар ҳама марҳилаҳои раванди муҳоҷират таъмин карда шуда, дар ин замина ҳамчунин ба ҳифзи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии муҳоҷирони меҳнатӣ бояд таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад. Таҳияи механизмҳо барои эътирофи тахассуси гирифташуда дар хориҷа ва амалӣ намудани барномаҳои бозҳамгирой барои муҳоҷирони баргашта низ имконият медиҳад, ки самаранокии чорабиниҳо дар самти таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна таъмин карда шавад. Дар ин радиф муколама ва ҳамкории ҳукумат бо диаспораҳо, корфармоён, муассисаҳои таълимӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандии кишварҳои хориҷӣ низ дорои аҳамияти муҳим ва стратегӣ мебошанд.

Ҳамин тавр, таҳияи модели муттаҳидшуда, ки механизмҳои ташкилӣ, иқтисодӣ ва ниҳодиро ба системаи ягонаи идоракунии гуногунрангии муҳоҷирати меҳнатии беруна дар

бар мегирад, метавонад ба таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатӣ мусоидат кунад. Модели мазкур бояд ба принсипҳои банақшагирии стратегӣ, рақамикунонии хадамоти муҳоҷират, шарикии байналмилалӣ, рушди сармояи инсонӣ ва мониторинги доимии бозори меҳнати ҷаҳонӣ асос ёбад. Дар амалия ин инвобастагӣ аз бозори ягонаи меҳнатро коҳиш дода, рақобатпазирии қувваи кориро афзоиш медиҳад ва рушди устувори равандҳои муҳоҷирати меҳнатии хориҷиро таъмин менамояд.

Хулоса. Дар хулоса щаминро цайд менамоем, ки таҳлили тадқиқоти илмӣ нишон медиҳад, ки таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна дар шароити тағйирёбии бозори меҳнати ҷаҳонӣ, афзоиши ноустувории геосиёсӣ ва тағйирёбии сиёсати муҳоҷират дар кишварҳои анъанавии қабулкунандаи муҳоҷирони меҳнатӣ зарурати объективӣ мебошад. Тамаркузи баланду доимии ҷараёнҳои муҳоҷират дар бозори ягонаи меҳнат хатарҳои иҷтимоию иқтисодиро барои кишварҳои содиркунандаи қувваи корӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон афзоиш медиҳад. Аз ин рӯ, таъмини гуногунсамть бояд на танҳо ҳамчун воситаи васеъ кардани фарогирии ҷуғрофии шуғли шаҳрвандон, балки ҳамчун самти муҳими сиёсати давлатӣ, таъмини устувории афзояндаи иқтисоди миллӣ, рушди сармояи инсонӣ ва тақвияти ҳамкории байналмилалӣ баррасӣ шавад.

Таҳқиқот нишон дод, ки татбиқи бомуваффақияти ин сиёсат равиши ҳамаҷонибаро талаб карда, такмили муҳити институтсионалӣ, рушди чаҳорчӯбаи танзимкунанда, навсозии низомҳои омӯзиши кадрҳо, тақвияти ҳамкории байналмилалӣ ва татбиқи механизмҳои муосири идоракунии давлатии равандҳои муҳоҷиратро дар бар мегирад. Дурнамои рушди минбаъдаи механизмҳои таъмини гуногунсамтии муҳоҷирати меҳнатии беруна бо таъсиси системаи муассири ҳаракати муташаккилонаи меҳнатӣ, ки ба мониторинги доимии бозорҳои байналмилалии меҳнат асос ёфтааст алоқаманд мебошад. Дар ин самт истифодаи таҷрибаи муваффақонаи байналмилалии кишварҳое, ки дар идоракунии муҳоҷирати меҳнатӣ бо назардошти хусусиятҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба натиҷаҳои назаррас ноил шудаанд, аҳамияти хоса дорад. Бинобар ин, татбиқи механизмҳои ташкилӣ, иқтисодӣ ва институтсионалии пешниҳодшуда вобастагиро аз бозорҳои алоҳидаи меҳнат коҳиш дода, ҳаракати бехатар ва танзимшавандаи байналмилалии меҳнатро таъмин карда, саҳми муҳоҷирати меҳнатии хориҷиро дар рушди устувори иҷтимоию иқтисодии кишвар афзоиш медиҳад.

Адабиёт:

1. Комаровский, В. В. Диверсификация миграционных потоков - реальная перспектива или имитация проблемы? / В. В. Комаровский // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 2(55). – С. 146-164. – DOI 10.20542/2073-4786-2022-2-146-164.
2. Махмадуллозода, Н. Р. Особенности правового регулирования трудовой миграции в Европейском Сообществе и диверсификация трудовой миграции граждан Республики Таджикистан в страны Европейского Сообщества / Н. Р. Махмадуллозода // Законодательство. – 2024. – № 4(56). – С. 191-198.
3. Маҳмадуллозода, Н. Р. Аҳаммияти стратегии диверсификатсияи муҳоҷирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити кунунӣ / Н. Р. Маҳмадуллозода // Международные отношения и безопасность. – 2023. – No. 3(7). – P. 154-161.
4. Назаров, А. Д. Международная трудовая миграция как фактор диверсификации человеческого капитала и обеспечения демографической безопасности России: коммуникационный аспект / А. Д. Назаров // Человеческий капитал. – 2012. – № 9(45). – С. 82-86.
5. Рахимов, Д. Е. Роль государственной политики стран Центральной Азии в формировании новых направлений трудовой миграции / Д. Е. Рахимов, О. А. Моргунова // Постсоветские исследования. – 2024. – Т. 7, № 5. – С. 520-528.

6. Саидмуродзода, Л. Х. Диверсификация внешней трудовой миграции из Республики Таджикистан: проблемы и перспективы / Л. Х. Саидмуродзода, А. А. Бабаев // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 1. – С. 153-162.

7. Тахиров, Ф. Т. Необходимость диверсификация направления трудовой миграции граждан Республики Таджикистан за рубежом: факторы и перспективы / Ф. Т. Тахиров, Ш. С. Хамроев, Н. Р. Махмадуллозода // Академический юридический журнал. – 2019. – № 2(30). – С. 142-146.

8. Ходжаев, Х. Х. Влияние мобильности рабочей силы на диверсификации миграционных потоков из Таджикистана / Х. Х. Ходжаев, К. Ш. Зухуров // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2023. – № 2.

УДК: 314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/GZKN1595

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА

Субхонов Акбар Идрисович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: a-subkhonov@list.ru
Довудов Джахонгир Исломуддинович
магистрант 2-го курса Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В данной статье анализируется текущая демографическая ситуация с учетом современных вызовов и определяются ключевые динамики и тенденции демографических процессов. Рассматривается ряд нормативных документов, регулирующих демографические процессы и изменения возрастной и половой структуры населения. Построены демографические прогнозы, и на основе этих оценок определено время удвоения численности населения. Намечены перспективы развития демографических процессов в республике.

Ключевые слова: население, структура населения, удвоение численности населения, политика, демография, темпы роста, потоки населения, ожидаемая продолжительность жизни.

ТАМОЮЛҲОИ ДЕМОГРАФӢ ВА СИЁСАТИ ДАВЛАТИИ ДЕМОГРАФӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Субҳонов Акбар Идрисович
номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Довудов Ҷаҳонгир Исломуддинович
магистранти курси - 2, Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар ин мақола вазъи кунунии демографӣ бо назардошти мушкилоти муосир таҳлил карда мешавад ва тамоюлҳои асосии равандҳои демографӣ ошкор карда мешаванд. Як қатор ҳуҷҷатҳои меъёрии танзимкунандаи равандҳои демографӣ ва тағирот дар сохтори синну соли ҷинсии аҳолӣ баррасӣ карда мешаванд. Пешгӯиҳои демографӣ сохта мешаванд ва дар асоси ин арзебиҳо вақти дучанд шудани шумораи аҳолӣ муайян карда мешавад. Дурнамои рушди равандҳои демографӣ дар ҷумҳурӣ пешбинӣ шудааст.

Калимаҳои асосӣ: аҳолӣ, сохтори демографӣ, дучанд шудани аҳолӣ, сиесат, демография, суръати афзоиш, ҷараени аҳолӣ, давомнокии умр.

DEMOGRAPHIC TRENDS AND STATE DEMOGRAPHIC POLICY IN TAJIKISTAN

Subkhonov Akbar Idrisovich
Leading researcher of the Institute of Economics and Demography of National Academy of Sciences of Tajikistan
Dovudov Jakhongir Islomuddinovich
Master's student of 2 nd of the Institute of Economics and Demography of National Academy of Sciences of Tajikistan

This article analyzes the current demographic situation, taking into account contemporary challenges, and identifies key dynamics and trends in demographic processes. A number of regulatory documents governing demographic processes and changes in the age and sex structure of the population are reviewed. Demographic forecasts are constructed, and based on these estimates,

the population doubling time is determined. Prospects for the development of demographic processes in the republic are outlined.

Keywords: population, population structure, population doubling, policy, demography, growth rates, population flows, life expectancy.

Введение . Современная демографическая ситуация сочетает в себе черты советской эпохи 1970-х годов с условиями современной рыночной экономики. В результате произошли определенные изменения в возрастном и половом составе населения, а также незначительные изменения в брачно-репродуктивных отношениях.

Исследование демографических изменений показало следующие изменения: суммарный коэффициент рождаемости населения в республике снизился с 5,1 в 1990 году до 3,1 в 2024 году, общий коэффициент рождаемости снизился с 38,8‰ до 25,2‰ за этот период, а общий коэффициент смертности снизился с 6,2‰ до 3,2‰. Общий коэффициент брачности первоначально увеличился с 9,5‰ в 1990 году до 14,6‰ в 2008 году, а затем снизился до 7,2‰ в 2024 году. Общий коэффициент разводимости снизился с 1,4‰ до 0,9‰ за этот период.

Как видно из представленных статистических данных, это подтверждает мнение о том, что демографическая ситуация меняется, и поднимает вопрос о необходимости изучения этих изменений. Как показывает опыт развитых стран в области демографического развития – в частности, последствия демографического взрыва или сокращения населения, приведет ли это к росту населения в краткосрочной или долгосрочной перспективе, какое влияние это окажет на экономическое развитие страны, как демографические процессы могут влиять на макроэкономические показатели и т. д.

На основе анализа обзора можно сделать вывод о необходимости управления демографическим процессом таким образом, чтобы численность населения страны оставалась оптимальной в долгосрочной перспективе.

Методология исследования. Для подготовки данной статьи был использован поперечный анализ демографических процессов за годы независимости, а также построены прогнозы численности населения с помощью программы Spectrum, на основе которых было определено удвоение численности населения.

Результаты исследования. В последние годы вопросы демографического развития в Республике Таджикистан приобрели особую актуальность как один из ключевых факторов социально-экономического прогресса страны. В настоящее время вопросами исследования демографических процессов занимаются, не только демографы, но и другие ученые такие как экономисты, социологи, медики и другие. В условиях Республики Таджикистан, для регулирования демографических процессов были приняты разные нормативно-правовые документы, которых будут упомянуты ниже. К примеру, мы можем отметить, что в Семейный кодекс Республики Таджикистан было внедрено изменения в возрасту вступления в первый брак и для обоих полов составляет – 18 лет, а также молодежи перед вступлением в брак обязаны проходить медицинское обследование.

- Концепция Государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 годы;
- Закон РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов» (2007 г.);
- Закон РТ об ответственности родителей за обучение и воспитание детей (2011 г.);
- Закон РТ «О предупреждении насилия в семье» (в 2013).

Одним из нормативных документов, непосредственно касающихся управления демографическими процессами, является Концепция государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003-2015 годы, которая была направлена решения

вопросов демографического процесса (рождаемость, смертность и косвенно миграции населения).

В совокупности указанные изменения свидетельствуют о повышении эффективности государственной демографической политики и формировании более благоприятных демографических предпосылок для устойчивого социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Следует отметить, что население и его численность играют важную роль в социально-экономическом, политическом и культурном развитии страны, в связи с чем возрастает значимость управления демографическими процессами. При разработке демографической политики крайне важно учитывать такие факторы демографического развития, как абсолютная численность населения, его возрастная и половая структура, показатели рождаемости и смертности, а также масштабы внешней и внутренней миграции.

Демографический процесс формируется тремя компонентами – рождаемостью (суммарный коэффициент рождаемости, общий и специальный коэффициенты рождаемости, количество рождений по возрасту матери, брутто-нетто коэффициенты рождаемости и др.), смертностью (общий коэффициент смертности, неонатальная, младенческая и детская смертность населения, ожидаемая продолжительность предстоящий и здоровой жизни, материнская смертность и др.) и миграцией населения (внутренняя и внешняя миграция, трудовая миграция, а также по полу и возрасту).

Демографическая политика представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов и иных социальных институтов, направленную на регулирование процессов воспроизводства населения.[1]

Таблица 1. Динамика основных показателей демографического развития Таджикистана за 2000-2024 годы [2]

Показатель	**Год**					
	2000	**2005**	**2010**	**2015**	**2020**	**2024**
Общий коэффициент рождаемости (в ‰)	27,0	26,4	31,7	28,1	25,8	25,2
Суммарный коэффициент рождаемости, ед.	3,5	3,3	2,9	3,1	3,0	3,2
Брутто-коэффициент воспроизводства населения, ед.	1,7	1,6	1,4	1,5	1,5	1,6
Нетто-коэффициент воспроизводства населения, ед.	1,6	1,5	-	-	-	-
Общий коэффициент смертности	4,7	4,6	4,4	4,0	4,5	3,2
Коэффициент младенческой смертности	15,5	14,1	21,4	12,5	9,6	7,8
Коэффициент миграционного прироста, на 10 тыс. человек	-21,2	-9,2	-5,5	-2,8	-1,1	-0,7
Прирост общей численности населения, в % к предыдущему году	100,0	109,6	123,4	136,3	157,6	171,5

Статистические данные, представленные в таблице 1, в целом свидетельствуют о том, что демографическая ситуация в Республике Таджикистан находится на относительно благоприятном уровне. Это означает, что Правительство страны не сталкивается с необходимостью выделять значительные дополнительные денежно-материальные ресурсы из государственного бюджета для стимулирования роста населения, даже в условиях открытой миграции и эмиграции.

Так, общий коэффициент рождаемости за последние 24 года снизился с 27,0‰ до 25,2‰. По шкале оценки Б. Ц. Урланиса и В. А. Борисова, данный уровень коэффициента относится к выше средних, так как находится в диапазоне от 16 до 24 промилле. Согласно указанной шкале: коэффициенты ниже 16‰ считаются низкими, от 16 до 24‰ — средними,

от 25 до 29‰ — выше средних, от 30 до 39‰ — высокими, а свыше 40‰ — очень высокими. Суммарный коэффициент рождаемости является ключевым показателем демографического развития. В нашем случае за 24 года он снизился с 3,5 до 3,2. При этом, учитывая одновременное снижение общего коэффициента смертности, такой уровень рождаемости можно считать высоким, обеспечивающим расширенный тип воспроизводства населения.

В демографической науке для определения типа воспроизводства населения используют брутто- и нетто-коэффициенты воспроизводства. Так, брутто-коэффициент воспроизводства населения в Таджикистане за исследуемый период снизился с 1,7 до 1,6, при этом нетто-коэффициент воспроизводства также уменьшился. Исследователи отмечают, что, если нетто-коэффициент воспроизводства населения (его также называют чистым коэффициентом воспроизводства) превышает 1, это свидетельствует о расширенном воспроизводстве населения, что подтверждает положительную динамику его роста в Таджикистане. К сожалению, отсутствие статистических данных за последние годы ограничивают возможности более полного анализа демографических процессов, что сдерживает масштабность и точность исследования.

Учёные в области демографии отмечают, что общий коэффициент рождаемости считается очень низким, если его уровень находится ниже 10‰. Согласно европейским стандартам, общий коэффициент смертности в Республике Таджикистан в 2023 году составил 8,2‰[3]. Младенческая смертность за исследуемый период снизилась с 15,5‰ до 7,8‰ в 2024 году и является важным показателем общего состояния здоровья и уровня жизни населения. С демографической точки зрения, снижение младенческой смертности связано не только с уменьшением суммарного коэффициента рождаемости, но и с возрастом матери при первом рождении. Так, с медицинской точки зрения, оптимальный возраст женщины для рождения детей — 20–30 лет, что обеспечивает низкий уровень младенческой смертности среди новорожденных. Результаты исследования показывают, что среди стран СНГ уровень младенческой смертности в Таджикистане считается относительно высоким, уступая только Кыргызской Республике, где этот показатель составляет 14,3‰. Данные по Таджикистану схожи с показателями Узбекистана. В международном рейтинге по уровню младенческой смертности Таджикистан занимает 175-е место.

Среди стратегических направлений по совершенствованию поддержки женщин и детей и снижению младенческой смертности ключевым приоритетом должно стать укрепление (а в определённом смысле — восстановление) профилактического звена в системе охраны здоровья матери и ребёнка. Под этим подразумевается комплексное управление здоровьем населения через усиление всех трёх уровней профилактической работы: первичного, вторичного и третичного: [4]

- первичный уровень профилактики носит преимущественно социальный характер и направлен на создание условий для достойного уровня жизни, формирование оптимального образа жизни, охрану окружающей среды и сохранение генофонда населения.

- вторичный уровень профилактики носит медико-социальный (донозологический) характер и включает раннее выявление факторов риска заболеваний с использованием скрининговых систем, а также меры по предотвращению развития заболеваний на ранних стадиях.

- третичный уровень профилактики преимущественно медицинский и направлен на реабилитацию, предупреждение осложнений и инвалидности у лиц, уже имеющих заболевания, с целью минимизации их последствий для здоровья.

Наконец, миграция населения, являющаяся важной составляющей демографического процесса, играет значительную роль как в изменении численности населения, так и во

влиянии на его возрастную и половую структуру. В случае Республики Таджикистан темпы миграции на 10000 человек показывают, что за исследуемый период данная тенденция значительно снижается. При этом миграционный баланс остаётся отрицательным, то есть число убывающих превышает число прибывающих.

Для целей научных исследований необходимо определить перечень нормативных актов, которые прямо или косвенно влияют на демографические процессы в стране посредством своей реализации. Важно отметить, что демографический процесс сложен и непрерывен, а социально-экономическое развитие, в свою очередь, зависит от демографической ситуации в стране. Однако следует отметить, что при разработке социально-экономической и демографической политики необходимо учитывать всеобъемлющую долгосрочную цель развития Таджикистана, изложенную в Национальной стратегии развития на период до 2030 года, которая заключается в повышении уровня жизни населения страны.

Следует отметить, что конечная цель развития Таджикистана на ближайшие до 2030 год и её подцели находятся в прямой взаимосвязи с демографическими процессами. Если конечная цель соответствует заявленной в Национальной стратегии развития на период до 2030 года, как было указано выше, то становится необходимым разработать демографическую политику, которая учитывала бы текущее состояние социально-экономического развития страны, а также современные социально-экономические вызовы как внутри государства, так и в международной сфере.

По расчётам ООН, в 2025 году насчитывалось 237 стран, включая так называемые карликовые государства (термин обозначает государства, которые значительно отличаются в меньшую сторону от других стран по отдельным критериям, таким как площадь, численность населения и др.). В 2025 году эти 237 стран были распределены следующим образом:

- 24,1% стран имеют суммарный коэффициент рождаемости в приделах от 5,94 до 3,03;
- 17,7% стран от 2,99 до 2,18;
- 57,8% стран от 2,15 до 0,69, то есть большинство стран переживают сокращение суммарного коэффициента рождаемости. Республика Таджикистан в настоящее время входит в список стран первой группы.

Для аналитической части были подготовлены таблицы на основе данных о численности населения за 1991 и 2024 годы. Согласно официальной статистике, абсолютное число население Таджикистана в 1991 году составляло 5 360 975 человек, а к 2025 году увеличилось до 10 508 538 человек (больше 10,5 миллиона). За последние 33 года население выросло на 91,9 %, или в 1,9 раза. При этом за указанный период население страны ещё не удвоилось, и, по нашим оценкам, его удвоение произойдёт в 2026 году[5].

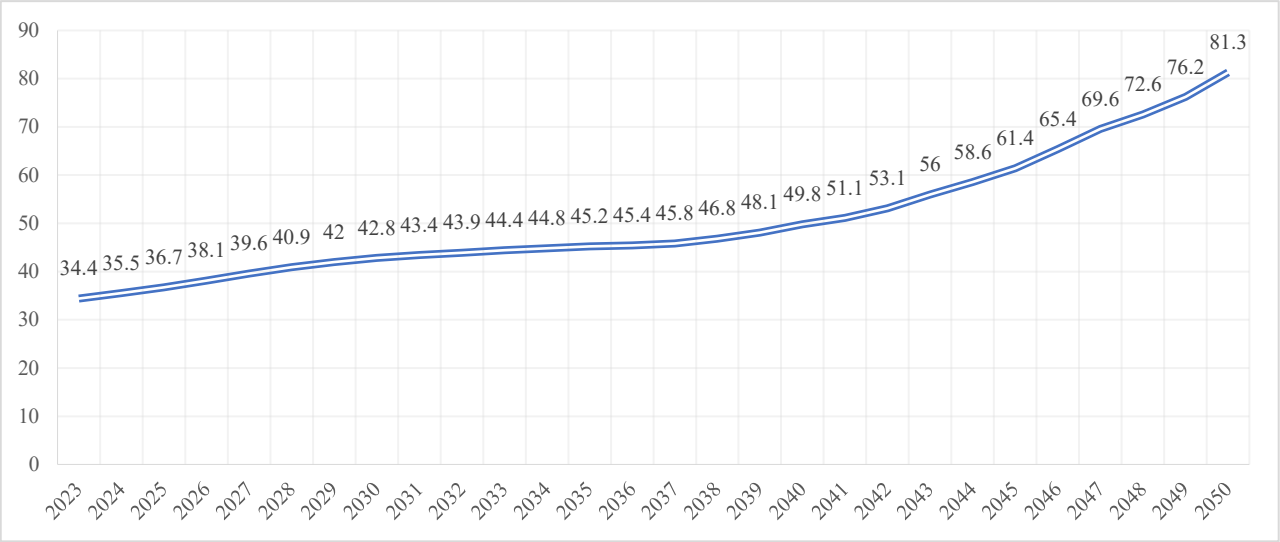


Рис. 1 Время удвоения населения РТ до 2050 года (лет) (расчеты автора)

Как показывают наши расчеты, количество лет, в которых численность населения удваивается, растет, что указывает на снижение темпов роста населения.

Статистические оценки, представленные в таблице 1, показывают, что к 2025 году по сравнению с 1991 годом произойдут значительные изменения в возрастной и половой структуре населения. Доля населения младше трудоспособного возраста среди мужчин снизилась с 43,4 % в 1991 году до 36,3 % в 2025 году (примерно на 7,1 %), а среди женщин — с 42,6 % до 35,1 % (примерно на 7,5 %).

В количественном выражении численность мужчин этой возрастной группы в 1991 году составляла 1,18 млн., а женщин — 1,15 млн. (сумма обоих полов составили - 2,3 млн. чел.), тогда как в 2025 году численность мужчин достигла 1,9 млн., а женщин — 1,8 млн. (сумма обоих полов составили -3,7 млн. чел.). Таким образом, за 34 года доля населения младше трудоспособного возраста обоих полов увеличилась на 58,8 %.

Таблица 1. Возрастно-половой состав населения РТ за 1991 и 2025 годы[6]

	1991		**2025**	
	Мужчины	**Женщины**	**Мужчины**	**Женщины**
0-4	18	17,3	12,4	12,0
5-9	14,5	14	12,4	11,9
10-14	11,6	11,3	11,5	11,2
15-19	***10,3***	***10,1***	***8,9***	***8,8***
20-24	***8,8***	***8,9***	***8,2***	***8,5***
25-29	***8,3***	***8,3***	***8,0***	***8,2***
30-34	***6,9***	***6,9***	***7,7***	***7,7***
35-39	***4,8***	***4,8***	***7,2***	***7,2***
40-44	***3,3***	***3,3***	***5,5***	***5,5***
45-49	***2,3***	***1,9***	***4,3***	***4,4***
50-54	***3,2***	***3,2***	***3,8***	***4,0***
55-59	***2,5***	***2,6***	***3,3***	***3,5***
60-64	***2,4***	***2,5***	***2,9***	***3,1***
65-69	1,2	1,7	1,9	2,0
70-74	0,7	1,2	1,1	1,2
75-79	0,5	0,8	0,5	0,5

80-84	0,3	0,5	0,3	0,3
85+	0,3	0,5	0,2	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

В целом, наблюдается тенденция снижения доли молодого населения и одновременного увеличения доли трудоспособного населения — с 49,0 % в 1991 году до 57,5 % в 2025 году. Это свидетельствует о переходе к третьему демографическому этапу. Данный сдвиг открывает возможности для формирования «демографического окна», которое позволяет государству в будущем оптимизировать расходы на образование и строительство средних учебных заведений, а также направлять финансовые и материальные ресурсы на переподготовку рабочей силы для удовлетворения растущих потребностей внутреннего и внешнего рынков труда.

Одной из фундаментальных социально-экономических проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, является обеспечение растущего населения достойной и устойчивой занятостью в долгосрочной перспективе. Данная проблема приобретает особую актуальность в ряде государств СНГ, в частности в Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, Казахстане, Туркменистане и Азербайджане, где суммарный коэффициент рождаемости варьируется в пределах 2,2–3,5 и, где сосредоточена значительная доля населения трудоспособного возраста.

Заключение

Результаты исследования показывают, что в настоящее время Таджикистан находится в фазе демографического подъёма (демографический бум), при которой численность населения трудоспособного возраста существенно превышает численность иждивенцев — детей и лиц пожилого возраста. В этот период наблюдается тенденция к сохранению общего коэффициента рождаемости на уровне 25,2‰ и суммарного коэффициента рождаемости на уровне – 3,0, однако увеличивается доля трудоспособного населения и доля старших возрастных групп, а в некоторых регионах наблюдается старение населения за счет сокращение рождаемости и внутренней миграция, которые являются современными вызовами, об этих проблемах мы расскажем в следующих статьях. Такая демографическая структура формирует благоприятные условия для ускорения экономического роста и возникновения демографического дивиденда. Расширение контингента экономически активного населения способствует увеличению налоговой базы и совокупного вклада в экономику при условии высокой занятости, одновременно снижая относительную нагрузку на систему содержания иждивенцев.

Список источников

1. Демографическая энциклопедия. Главный редактор А.А. Ткаченко. М., 2013 г. стр. 212
2. Демографический ежегодник Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2025 г.
3. Демографический ежегодник Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2025 г. стр. 194
4. Основные пути развития отечественной педиатрии (труды м.В.Ломоносова, н. М.Максимовича-Амбодика, с.Ф.Хотовицкого, н.Ф.Филатова, н.П.Гундобина).https://studfile.net/preview/4081639/page:3/
5. Демографический ежегодник Республики Таджикистан, г. Душанбе, 2025 г. стр. 43-48
6. Субхонов, А. И. Тенденции рождаемости населения в Республике Таджикистан / А. И. Субхонов, А. А. Бабаев // Глобальные вызовы демографическому развитию : Сборник

научных статей. В 2-х томах / Редакторы О.А. Козлова [и др.]. Том II. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. – С. 301-309. – DOI 10.17059/udf-2022-4-28. – EDN DDRHTB.

7. Субхонов, А. И. 2.2. Тенденции и детерминанты рождаемости в Республике Таджикистан / А. И. Субхонов // Население постсоветских стран: тенденции, прогнозы, межпоколенческие трансферты. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2024. – С. 228-254. – EDN EDHGGH.

8. Субхонов, А. И. Демографические аспекты брачности и разводимости населения Таджикистана / А. И. Субхонов. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2012. – 121 с. – ISBN 978-99947-899-6-2. – EDN DTGLHG.

УДК: 338.24:004 + 336. DOI: 10.66691/IIGW2975

УСТУВОРИИ МОЛИЯВӢ ВА АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ САТҲИ МИКРОИҚТИСОДӢ ДАР РАВАНДИ ТРАНСФОРМАТСИЯИ РАҚАМӢ

Таваров Ахрорҷон Раймалиевич

Докторанти фалсафа (PhD) кафедраи идоракунии давлатӣ ва маҳаллии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Тоҷикистон, ш. Душанбе, шаҳраки донишҷӯён, маҳ.Буни Ҳисорак. Тел.: (+992)556-00-11-11. Email: ahrorzhon@mail.ru

Мубрамии масъалаи устувории молиявии субъектҳои иқтисодӣ дар алоқамандӣ бо амнияти иқтисодӣ ҳангоми рақамикунонии муносибатҳои иқтисодӣ асоснок карда шудааст. Ақидаҳои назариявии намояндагони мактабҳои иқтисодӣ оид ба устувории молиявии корхонаҳо, ки ҳамчун унсури асоси таъминкунандаи амнияти иқтисодӣ дар сатҳи микроиқтисодиёт мебошад, тавзеҳ дода шуда, ҷузъиёти пайвандшавандаи онҳоро дар сохтори иқтисодиёт муайян карда шудааст. Вобаста ба дигаргуншавии сохтори хоҷагии ҷаҳонӣ ва рақамикунонии иқтисодӣ, бахусус тағйирёбии низоми молиявии ҷаҳонӣ ва таъсири он ба фаъолияти корхонаҳои сатҳи минтақавӣ хусусиятҳои таъмини амнияти иқтисодӣ дар сатҳи микроиқтисодӣ муайян карда шудааст. Вазъи молиявӣ, бахусус раванди устуворii корхонаҳои соҳаҳои воқеии иқтисодӣ миллӣ таҳлил карда шуда, раванди иҷро нагардидани уҳдадориҳои молиявии корхонаҳо ҳамчун хавфу хатари дохилӣ арзёбӣ карда шудааст.

Пешниҳод гардидааст, ки барои таъмини амнияти иқтисодӣ, аввалан устуворгардонии молиявии корхонаҳо бо назардошти риояи унсурҳо ва афзоиши нишондиҳандаҳои микроиқтисодӣ зарур аст, ки асоси онро таҳияи механизмҳои молиявии дастгирӣ, таҷдиди технологӣ ва рақобатпазиргардонии корхонаҳо ташкил медиҳанд.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, амнияти молиявӣ, микроиқтисодиёт, корхонаҳо, хавф, хатар, таҳдидҳои иқтисодӣ, устуворгардонии молиявӣ, истеҳсолот, вобастагӣ аз бозори беруна.

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ УРОВНЕ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Таваров Ахрорджон Раймалиевич

докторант философии (PhD), кафедра государственного и местного управления, Таджикского национального университета, Таджикистан, Душанбе, Студенческий городок, район Буни-Хисорак. Тел.: (+992)556-00-11-11. Email: ahrorzhon@mail.ru

Обоснована актуальность вопроса финансовой стабильности хозяйствующих субъектов в связи с экономической безопасностью в контексте цифровизации экономических отношений. Обоснованы теоретические взгляды представителей экономических школ на финансовую стабильность предприятий, являющуюся основным элементом обеспечения экономической безопасности на микроэкономическом уровне, и выявлены их взаимосвязи в структуре экономики. В связи с изменениями в структуре мирового хозяйства и цифровизацией экономически, в частности, изменениями в глобальной финансовой системе и их влиянием на деятельность региональных предприятий, были выявлены особенности обеспечения экономической безопасности на микроэкономическом уровне. Анализировано финансовое положение, в частности, процесс устойчивости предприятий в реальных секторах национальной экономики, а также дана оценка процесс неисполнения финансовых обязательств предприятий как внутренний риск и опасность.

Предложена, что для обеспечения экономической безопасности необходимо, прежде всего, стабилизировать финансовое положение предприятий, учитывая соблюдение элементов и рост микроэкономических показателей, основой которых является развитие механизмов финансовой поддержки, технологическая модернизация и конкурентоспособность предприятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, микроэкономика, предприятия, риск, опасность, экономические угрозы, финансовая стабилизация, производство, зависимость от внешнего рынка.

FINANCIAL STABILITY AND ECONOMIC SECURITY AT THE MICROECONOMIC LEVEL IN THE PROCESS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Tavarov Ahrorjon Raimalievich

doctoral candidate (PhD), department of public and local administration, Tajik National University, Student City, Buni-Khisorak District, Dushanbe, Tajikistan. Tel.: (+992) 556-00-11-11. Email: ahrorzhon@mail.ru

The relevance of the issue of financial stability of business entities in relation to economic security in the context of the digitalization of economic relations is substantiated. The theoretical views of representatives of economic schools on the financial stability of enterprises, which is a key element in ensuring economic security at the microeconomic level, are substantiated, and their interrelations within the structure of the economy are identified. The relevance of the issue of financial stability of business entities in relation to economic security in the context of the digitalization of economic relations is substantiated. The theoretical views of representatives of economic schools on the financial stability of enterprises, which is a key element in ensuring economic security at the microeconomic level, are substantiated, and their interrelations within the structure of the economy are identified.

It is proposed that to ensure economic security, it is necessary, first and foremost, to stabilize the financial position of enterprises, taking into account compliance with and growth of microeconomic indicators, the foundation of which is the development of financial support mechanisms, technological modernization, and enterprise competitiveness.

Keywords: economic security, financial security, microeconomics, enterprises, risk, danger, economic threats, financial stabilization, production, dependence on external markets.

Муқаддима. Амнияти иқтисодӣ бо рушди иқтисоди миллӣ алоқамандии мустақим дошта, қувваҳои истеҳсолкунанда такрористеҳсоли васеъро таъмин намуда, сатҳу сифати зиндагии аҳолиро баланд мебардорад. Дар баробари гузаштан ба марҳалаи иқтисодиёти рӯбатараққӣ имкониятҳои давлат оид ба муқовимат ва пешгирии таъсиррасониҳои манфии беруна ба фаъолияти субъектҳои хоҷагидорикунанда ҳам бештар мегардад, ки чораҳои саривақтӣ ва ташаббусҳои аҳаммияти институтсионалӣ-ташкилии мақомотҳои давлатиро тақозо менамояд. Таъмин намудани амнияти иқтисодии корхонаҳои ватанӣ дар шароити мунтазам дигаргуншавиҳои сохтори хоҷагии ҷаҳонӣ ва рақамикунонии муносибатҳои молиявию иқтисодии сатҳи макро ва микроиқтисодӣ барои сохторҳои давлатӣ вазифаи мураккаб гаридида истодааст.

Қобили қайд аст, ки амнияти иқтисодӣ дар сатҳи микроиқтисодӣ ҷузъи ҷудонопазири амнияти иқтисоди миллӣ, инчунин амнияти молиявӣ, амнияти озуқаворӣ ва амнияти ҷамъиятӣ буда, дар равияҳои тахассусии илмҳои иқтисодӣ мубраммияти ҳамарӯза дорад. Аз ин сабаб, барои таъмин намудани амнияти иқтисоди миллӣ ва заминагузорӣ ба амнияти дигар самтҳои ҳаёти ҷомеа таҳқиқи системавӣ ва таҳияи механизму чораҳои махсуси муайянкунандаи омилҳо, хатарҳо ва таҳдидҳои гуногунаҳамияти амнияти иқтисодӣ дар сатҳи микроиқтисодӣ зарурат ва муҳимияти махсус дорад.

Маводҳо ва усулҳои таҳқиқот. Дар мақолаи илмӣ маводи расмии мақомотҳои давлатӣ, аз ҷумла Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин ақидаҳои назариявии олимону муҳаққиқони ватанию хориҷӣ, ки дар натиҷаи таҳқиқот ва асарҳои илми анҷомдодаашон паҳлуҳои мухталифи амнияти иқтисодиро бо назардошти хафву хатарҳои иқтисодию молиявӣ, омилҳои берунаи таъсиррасон ва ҳолатҳои буҳрониро ошкор ва мафҳумгузорӣ намудаанд, мавриди истифода қарор дода шудааст.

Барои маънидод намудани мақсади мақолаи илмӣ, инчунин муайян намудани предмети мубоҳисаи илмӣ ва вазифагузорӣ, ҳамзамон иҷроиши онҳо усулҳои маъмули таҳқиқоти мушоҳидавӣ, эмпирикӣ, таҳлилӣ-иқтисодӣ, таҳлили оморӣ истифода бурда шудааст**.**

Имрӯзҳо дар адабиёти муосири иқтисодӣ паҳлӯҳои назариявии мафҳуми амнияти иқтисодӣ ва амнияти молиявӣ хело возеҳу гуногунпаҳлу, ҳатто дар баъзе мавридҳо як дигарро мукаммалкунанда низ тавзеҳ дода шудааст. Барои пайдо намудани нуқтаи асосии назарияи амнияти иқтисодӣ ва алоқамандию вобастагии он аз якдигар таҳқиқи як қатор нуқтаҳои назари илмӣ доираи предмети таҳқиқотро муайян намуда, барои таҳияи мақсад ва интихоби вазифаҳои муносиб саривақтӣ мебошад.

Амнияти молиявӣ-иқтисодӣ баъди ба таснифоту муайянсозии тавсифи шароитҳои бо ҳам алоқамандӣ технологӣ, маркетингӣ, касбӣ, маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ташкилӣ-идоракунӣ ба даст оварда мешавад [5,с.187].

Агар чунин ақидаи назар фарогири масоҳати хурди фаъолияти хоҷагидориро дар назар дошта бошад, пас бо тасаввуроти дигар дар сатҳи макроиқтисодиёт нишондиҳандаҳои ба ҳамин ҷузъиёти хоҷагидорӣ монанд, асосгузори таъмини амнияти молиявӣ ва иқтисодӣ шуда метавонанд. Гарчанде, амнияти иқтисодиро бештар тавассути натиҷаҳо ва нишондиҳандаҳои амнияттаъмикунандаи сатҳи макроиқтисодӣ муайян карда шавад, нишондиҳандаҳои сатҳи микроиқтисодӣ ҷузъи ҷудонопазирӣ он мегардад.

Амнияти иқтисодӣ ин чунин ҳолате мебошад, ки дар он аҳолӣ ё давлат метавонад соҳибихтиёрона бе таъсиррасониҳои беруна самт ва шакли рушди иқтисодии худро муайян намояд. Амнияти иқтисодӣ бо категорияҳои иқтисодии соҳибистиқлолӣ ва вобастагӣ, муътадилӣ ва осебпазирӣ ва фишорҳои иқтисодӣ алоқамандии зич дорад [9, с. 210].

Чунин ақидаи назариявӣ аввалан ҷолибияти илмиро дар он зоҳир менамояд, ки амнияти иқтисоди ҳамчун категорияи иқтисодӣ шинохта шуда, ноилшавӣ ба онро танҳо тавассути мавҷуд будани новобастагӣ аз бозори беруна, роҳ надодан ба ҳаргуна фишору найрангҳои иқтисодии осебпазиргардони иқтисоди миллӣ тавзеҳ дода шудааст. Албатта, таҷрибаи муосир собит менамояд, ки як қатор мамлакатҳо ё ширкатҳои фаромилалии бузург бо ҳар гуна роҳу усулҳои гуногун ба таркиби низоми иқтисодии дилхоҳ давлатҳои рӯбатараққӣ ворид гардида, барои манфиатбардории худ ба соҳибистиқлолии иқтисодиёти онҳо мудохила намуда, ниҳоят онҳоро осебпазир гардидонида, аз ашёи хом ва маҳсулоти бозори беруна вобаста гардонида, мунтазам манфиатҳои худро дар шакли гумроҳсозӣ бардошт менамоянд.

Амнияти иқтисодӣ яке аз афзалиятҳои дилхоҳ давлатҳои дунё, бахусус Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ҳатто таҳияи дигар самтҳои стратегии рушди миллии давлатдорӣ дар заминаи он таҳия карда мешавад.

Мо рушди устувори минбаъдаи кишварро дар шакли индустриалӣ ва инноватсионӣ пешбинӣ карда, барои баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираву имкониятҳо дар ҳамаи соҳаҳои ҳаёти иқтисодиву иҷтимоӣ талош менамоем ва ҷиҳати роҳ надодан ба осебпазирии иқтисоди миллии кишвар дар давраи дарозмуҳлат тадбирҳои алоҳидаро амалӣ карда истодаем [3, с. 3]. Воқеан, субъекти асосии таъмини амнияти иқтисодӣ маҳз давлат мебошад. Ҳукумати мамлакат бо истифода аз тамоми имконияту захира ва ҳамагуна иқтидорҳои мавҷуда ҷиҳати бартарафсозии монеаҳои таъмини амнияти иқтисодӣ, пайваста

механизм, афзорҳо ва услубҳои татбиқи самараноки стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташаккул дода истодааст. Мавқеи калидии амнияти иқтисодӣ дар сохтори идоракунии давлатӣ дар ташкилдиҳӣ ва устуворгардонии мавқеи давлат дар арсаи байналмилалӣ зоҳир мегардад. Риоя гардидан ва ба даст овардани манфиатҳои давлат барои қабули қарорҳои идоравии таъминкунандаи рушди иқтисодӣ-иҷтимоии давлат шарти зарурӣ ва асосӣ мебошад.

Барои татбиқи самараноки чораҳои стратегияи давлатии таъмини амнияти иқтисодӣ бояд маҷрои асосии он фарогири натиҷаҳои таҳлилии воқеӣ ва маълумоти дақиқ бошад. Дар баробари ин, ояндабинии рушди иқтисодии мамлакат барои соли оянда бо мақсади мутаваҷҷеҳшавӣ ба мушкилоти аввалиндараҷа муҳим ва зарур мегардад [7, с. 12].

Дар доираи илми муосир амнияти иқтисодӣ ҳамчун соҳаи дарки илмие шинохта мешавад, ки дар он вазъи иқтисодиёт мунтазам омӯхта шуда, афзоиши нишондиҳандаҳои иқтисодӣ, қонеъгардонии комили талаботи аҳолӣ ва ҳифзи манфиатҳои давлатро дар сатҳи миллӣ ва байналмилалӣ кафолат медиҳад. «…самти стратегии таъмини амнияти иқтисодӣ ин ташкил ва ҳифзи рақобати бозорӣ мебошад, ки барои он ба таҳияи қонунгузории чандир ва татбиқи сиёсати зиддиинҳисорӣ, тақсимоти бахшҳои афзалиятноки иқтисодиёт, дастгирии давлатӣ, таъмини устуворii пули миллӣ ва ҳифзи моликият равона карда шудааст» [2, с.7].

Чунин ақидаи назариявӣ тасвир менамояд, ки амнияти иқтисодӣ дар асл ягон механизм ё сиёсати ялоҳидаи мустақил набуда, балки фарогири ҷузъиёти зиёди иқтисоди миллӣ ва пояҳои давлатдорӣ мебошад. Аз ҷумла, муаллиф возеҳ баён намудааст, ки амнияти иқтисодӣ самти стратегии худро дошта, дар он тавассути таъсирасониҳои мақомотҳои давлатӣ бахшҳои фаъолияти хоҷагидорӣ, бахусус муносибатҳои молиякиятдорӣ, амалиёти молиявӣ дар уфуқҳои асосии рушди иқтисодӣ-иҷтимоии давлатро таъмин менамояд.

Дар шароити шадид гардидани рақобати байналмилалӣ ва минтақавӣ, манфиатҳои геоиқтисодӣ ва геосиёсии мамлакатҳои рушдёфта, таҳримҳо ва ҷангҳои тиҷоратӣ таъмини амнияти иқтисодӣ яке вазифаи афзалиятноки стратегияи рушди Тоҷикистон мегардад [13, с. 7]. Мусаллам аст, ки ҳукумати мамлакат барои таъмини амнияти иқтисодии мамлакат заминаи институтсионалӣ ва ташкилӣ-иқтисодии фаъолияти иқтисодии минтақавӣ, умумҷумҳуриявӣ ва байналмилалиро дар заминаи ҳуҷҷатҳои стратегӣ таҳия намудааст. Аммо, вазъи бозори ҷаҳонӣ, дигаргуниҳои муносибатҳои иқтисодию сиёсӣ, инчунин вайроншавии қолабҳои ҳамгироиҳои иқтисодӣ дар хоҷагии ҷаҳонӣ барои таъмини ҳадафҳои стратегии мамлакат монеаҳои зиёдро пеш оварда истодаанд.

Қобили қайд аст, ки татбиқи ҳамаи ҳадафҳои стратегии мамлакат, бахусус таъмини амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳолӣ ба ғизои хушсифат аз сатҳи амнияти иқтисодӣ вобаста буда, муҳаққиқони соҳа таъмини амнияти озуқавориро ҷузъи асосии он шуморида, алоқамандӣ ва восбатагии онҳоро асоснок намудаанд. «… барои корхонаҳои соҳаи саноат барои ноил гардидан ба амнияти озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабули чораҳои оид ба ташаккули заминаҳои моддӣ-техникӣ, устуворгардонии марказҳои таҳия ва татбиқи технологияҳои инноватсионӣ зарур аст» [1, с. 94].

Вобаста ба ин, ҳукумати мамлакат механизм ва чораҳои зиддиинҳисорӣ, ташаббусҳои коҳишдиҳии сатҳи беқурбшавии асъори миллӣ, либерализатсияи воридоту содироти молу маҳсулоти ватанӣ, чораҳои дастгирии давлатӣ ва ҳифзи манфиатҳои молистеҳсолкунандагони ватаниро дар бозорҳои ҷаҳонӣ роҳандозӣ намуда, амнияти иқтисодии мамлакатро таъмин намуда истодааст. Яъне, дар чунин мавридҳо назарияи амалишавии амнияти иқтисодӣ маҳз ба маълумоти таҳлилшудаи воқеию дақиқ ва ояндабинии нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ такя менамояд, ки дарки илмии он нисбатан мураккаб мегардад. Дар ин асос, муҳим мегардад, ки барои дарки дурусти назарияи амнияти иқтисодӣ доираи маънидод намудани онро маҳдуд гардонида, инчунин ҷиҳати эҳтимолияти

татбиқшавии зиёдтари ақидаи назариявӣ дар фаъолияти амалии субъектҳои иқтисодӣ тавзеҳ дода шавад.

Тағйирёбии бошиддати ҷузъиёти низоми иқтисодӣ ҳангоми пайдошавии падидаҳои буҳронӣ, аввалан мушкилоти идоракунии молиявию иқтисодиро дар дурнамои наздик ва афзалиятҳои оянда ба бор меоварад. Вобаста ба ин, амнияти молиявии корхона ҳамчун унсури амнияти иқтисодии корхона баромад менамояд, ин падидаҳои буҳронӣ ҳамаи зерсохторҳои корхонаро фарогир мегардад [8, с. 170].

Новобаста аз чораҳои зиддибуҳронӣ, амалҳои пешгирикунандаи хавфу хатарҳо, ҳатто механизмҳои дастирии молиявии давлатӣ падидаҳои буҳронии пайдо мешуда, метавонад, суръати рушди корхонаро коҳиш дода, афзоиши истеҳсолоти онро кам намуда, масрафоти молиявӣ-хароҷоти трансаксионии онро зиёд намуда, дар натиҷа ба муфлисшавӣ бурда расонад. Ин равиш, дарки назариявии мафҳуми амнияти иқтисодӣ собит менамояд, ки барои ноил гардидан ба соҳибистиқлолии комили иқтисодӣ, бояд таваҷҷӯҳи бештар ба хавфу хатар ва падидаҳои буҳронии корхонаҳо зоҳир карда шуда, маҳз дар ҳамин сатҳи микроиқтисодӣ таҳдиду хатарҳои амнияти иқтисодӣ чораҷӯйи карда шавад.

Паҳлӯҳои назариявии амнияти иқтисодиро Беловитский К.Б. бахшида ба масъалаҳои амнияти иқтисодӣ дар таҳқиқоти худ дақиқ намуда, исбот намудааст, ки ҷиҳати арзёбии амнияти молиявӣ тибқи усули нишондиҳандаҳои интегралии амнияти молиявӣ бо истифода аз индикаторҳои инъкоркунандаи бузургиҳои воқеӣ, нишондиҳанда ё аломатҳои ниҳоии он бояд муайян карда шавад [6, с.286]. Дар асоси вазъи имрӯзаи тағйирёбандаи бозорҳои ҷаҳонии ашёи хом ва молу маҳсулот, мураккаб гардидани шартҳои логистикии интиқоли дастгоҳу таҷҳизоти техникию технологӣ, муҳим аст, ки барои дарки дурусти амнияти иқтисодӣ, аввалан ба нишондиҳандаҳои сатҳи микроиқтисодӣ, ки асоси онро нишондиҳандаҳои корхонаҳо ташкил медиҳанд, таваҷҷуҳ намуд.

Натиҷаи таҳқиқи маводи назариявии амнияти иқтисодӣ муайян менамояд, ки ҳамагуна мафҳумҳои илмӣ дар асоси манфиатҳои субъектҳои иқтисодӣ ва давлат маънидод карда мешавад. Маълум мегардад, ки амнияти иқтисодӣ ҳамчун категорияи иқтисодӣ бояд мунтазам таҳқиқшаванда буда, вобаста ба вазъи воқеии муносибатҳои бозорӣ маънидод карда шавад. Тасаввуроти назариявии амнияти иқтисодӣ дар сатҳи макроиқтисодӣ дар доираи фаъолияти мақомотҳои идоракунандаи давлатӣ баррасӣ гардида, дар сатҳи микроиқтисодӣ бошад доираи фаъолияти субъектҳои иқтисодӣ ва иқтисодиёти минтақавиро дар бар мегирад.

Амнияти иқтисодӣ ҳамчун категорияи иқтисодӣ барои муайянсозии сатҳи амнияти молиявии субъектҳои иқтисодӣ буда, барои саривақт пайдо намудани таҳдид, хатар ва дигар холату падидаҳои аҳаммияти буҳронидоштаи иқтисоди миллӣ дар сатҳи микро ва макроиқтисодӣ таъминкунандаи амнияти иқтисодии давлат мебошад. Дарки дурусти мафҳумгузории мазкурро дар алоқамандиву вобастагии системавӣ доштани як қатор нишондиҳандаҳо ва индикаторҳои сатҳи микро ва макроиқтисодӣ тавзеҳ додан мумкин аст. Тавассути назарияи мазкур муайян кардан мумкин аст, ки шакли асосии амнияти иқтисодӣ дар шароити муосир ин амнияти молиявии хоҷагии хонаводагӣ, корхона ва иқтисоди миллӣ мебошад.

Натиҷаҳо. Дар шароити имрӯза таҳдиду хатарҳо омехта шуда, як низоми мураккаби мушкилиҳоро эҷод намуда, ғайричашмдошт барои таъмини амнияти молиявӣ-иқтисодии мамлакат таъсир мерасонанд. Умуман, вазъи амнияти иқтисодиро дар сатҳи микроиқтисодиёт мумкин аст тавассути як қатор маҳакҳо ва нишондиҳандаҳои иқтисодӣ арзёбӣ намудан мумкин аст. Маҳакҳои амнияти иқтисодӣ-арзёбии вазъи иқтисодиёт аз нигоҳи равандҳои муҳими муайянкунандаи моҳияти асосии амнияти иқтисодӣ буда, дар худ инҳоро таҷассум менамояд:

- Иқтидори захиравӣ ва имкониятҳои афзоиши он, бахусус сатҳ ва дараҷаи самаранокии истифодабарии захираҳои молиявӣ, иқтисодӣ, меҳнатӣ, иттилоотӣ ва мутобиқати он бо сатҳи зарурии рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ, ки тибқи стандартҳои даромади аҳолӣ, захираҳои инсонӣ, иқтидору имкониятҳои рушди иттилоотӣ-коммуникатсионӣ муайян карда шудааст. Инчунин, меъёри муайяне, ки сатҳи безарари таҳдиду хатарҳои берунаву дохиларо муайян менамояд;

- Сатҳи рақобатпазирии истеҳсолоти соҳаҳои воқеӣ, ки дар сохтори истеҳсолии маҷмуи маҳсулоти минтақавӣ иштирок менамоянд, бахусус молу маҳсулоти хушсифати ба стандарту талаботи бозорҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯ аст;

- Маҷмаавӣ будани фазо ва муҳити ягонаи иқтисодӣ, ки дар он ҳамагуна корхонаҳои дар маҷмуи маҳсулоти минтақави иштироккунанда озодона фаъолият намуда метавонанд. Яъне, мавҷудияти занҷираҳои истеҳсолӣ, логистикаи минтақавӣ, хизматрасониҳои молиявӣ, хизматрасониҳои маркетингӣ, ки дар якҷоягӣ ҳамагуна ниёзҳои истеҳсолии якдигарро бароварда метавонанд ва дар татбиқи ҳадафҳои стратегии корхона мустақиман ё ба таври ғайримустақим иштирок менамоянд;

- Истиқлолияти фаъолият ва мустақилияти ғанигардонии бозори минтақавӣ ҷиҳати ба мушкилоти беруна тобоварӣ намудани корхонаҳо, инчунин муқовиматкунанда будани онҳо бо таҳдидҳои молиявию ашёвӣ ва техникию технологии беруна мебошад. Ниҳоят, ташкил ва ташаккули мунтазами раванди худтаъминкунии аҳолии минтақа бо молу маҳсулоти зарурӣ дар асоси сатҳи нисбатан пасти вобастагӣ аз молрасону бозорҳои беруна мебошад;

- Муътадилияти иҷтимоӣ ва шароиту имкониятҳои мустақилона бартараф намудани муноқишаҳои иҷтимоӣ, коҳишдиҳии тафриқаи нобаробарии иҷтимоӣ ва таъмини сатҳу сифати баланди зиндагии кормандону аҳолии минтақа.

Дар шароити имрӯза вобаста ба шаклҳои моликият, хоҷагидорӣ ва муносибатҳои ҳамгироии иқтисодиву тиҷоратӣ барои муайнсозии сатҳи амнияти молиявии субъектҳои иқтисодӣ чунин нишондиҳандаҳои амнияти молиявиро дар сатҳи микроиқтисодӣ истифода намудан мумкин аст-пардохтпазирӣ, фаъолнокии истеҳсолӣ, устувории молиявӣ, рентабелнокӣ ва бозорёбӣ.

Амнияти иқтисодӣ дар худ сатҳ муайяни химояи давлатро аз омилҳои дохиливу беруна инъикос намуда, якбора рушди муваффақи иқтисодиро таъмин менамояд [10, с. 485].

Қайд намудан бомавриди аст, ки маҳз ҷиҳати баланд бардоштани сатҳи сармояҷалбкунии корхонаҳои ватанӣ, бахусус дар сатҳи минтақаҳо, ҳукумати мамлакат солҳои охир таваҷҷуҳи бештар зоҳир намуда, механизму афзорҳои гуногуни ташкилӣ-иқтисодиро роҳандозӣ намуда истодааст. «…бо ҷалби сармояи ватаниву хориҷӣ ҷиҳати таъсис додани корхонаҳои нав барои коркарди пурраи ашёи хоми ватанӣ, хусусан маъдан, металлҳои ранга ва нодиру қиматбаҳо, маҳсулоти кишоварзӣ ва растаниҳои шифобахш тадбирҳои иловагӣ андешида, афзоиши ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти содиротӣ ва ивазкунандаи воридот зиёд карда шавад» [12].

Дар қатори ҳамаи унсурҳои таъмини амнияти иқтисодии сатҳи минтақавӣ, устувории молиявӣ ҳамчун унсури калидӣ ва зудэҳсос ба омилҳои дохилаву беруна арзёбӣ мегардад. Барои он, ки вобаста ба сохтори ташкилӣ-иқтисодии субъектҳои иқтисодӣ бахши молиявӣ зерсохтори асосӣ ва таъминкунандаи рушди стратегии дилхоҳ корхона ва заминагузори амнияти иқтисодии микросатҳ мебошад.

Ҷадвали 1.

Қарздорӣ аз рӯйи уҳдадориҳои корхонаҳо ва ташкилотҳои ҷумҳурӣ дар соли 2024 (млн.сомонӣ)

	Ҳамагӣ	соҳаҳо			
		кишоварзӣ	саноат	сохтмон	нақлиёт ва алоқа

Қарздорӣ аз рӯйи уҳдадориҳо: ҳамагӣ	171401,5	2436,1	124212,7	15328,7	6259,6
Ҳаҷми қарзи муҳлаташ гузашта	4700,2	0,3	3839,2	13,9	367,6
Қарздорӣ аз рӯйи қарзҳои додаи бонкҳо	2574,8	0,3	47546,2	5426,4	1739,9
Ҳаҷми қарзи муҳлаташ гузашта	2110,0	-	1912,4	5,6	-
Қарздорӣ аз рӯйи вомбарг	389,5	-	357,2	-	367,5

Таҳияи муаллиф. Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. – 2025. – С. 439. [11, с. 439].

Таҳлил нишон медиҳад, ки вобаста ба тезутундшавии вазъи бозори молиявии ҷаҳонӣ, лаппиши қурби асъори хориҷӣ дар биржаҳои молӣ, пайдошавии шаклҳои рақамии муносибатҳои молиявӣ ва ҷорӣ гардидани меъёрҳои нав дар низоми ҷаҳонии ҳисоботдиҳии молиявӣ сохтори ташкилӣ ва идораи молияи корхонаҳои ватанӣ нисбатан дигаргун гардиданд. Аз ҷумла, таъсири ҳамин омилҳо барои баланд гардидани ҳаҷми қарзҳои бепардохт, инчунин иҷро нагардидани ӯҳдадориҳои қарзии корхонаҳо гардида буд. Агар дар соли 2024 ӯҳдадориҳои қарзии корхонаҳои мамлакат ҳамагӣ 171401,5 млн. сомониро ташкил дода бошад, пас дар дигар соҳаҳои воқеии иқтисоди миллӣ, соҳаи саноат ба миқдори 124212,7 млн. сомонӣ рост меояд. Ҳамзамон, аз рӯйи категорияи ҳаҷми қарзи муҳлаташ гузашта, дар корхонаҳои соҳаи саноат нисбат ба дигар соҳаҳо бештар дида мешавад, ки 3839,2 млн. сомониро ташкил дода буд. Ҳолати ногувори молиявии корхонаҳои саноат, ки аз рӯйи ҷойгиршавии ҷуғрофӣ дар минтақаҳои кишвар ҷойгир шудаанд, дар категорияи таҳлилии қарзҳои муҳлаташ гузашта низ мушоҳида мегардад, ки ҳамагӣ ба 1912,4 млн. сомонӣ баробар мебошад. Қарздории корхонаҳои соҳаи саноат дар соли таҳлилӣ назарас буд, ки он ба 357,2 млн. сомонӣ баробар буд.

Натиҷаҳои таҳлил барои таҳия намудани хулосаҳои асоснок ҷиҳати пешгирӣ, чорачӯйи ва бартарафсозии унсурҳои молиявии таъмини амнияти иқтисодӣ дар микросатҳ метавонад роҳу усул ва методҳои муассири таҳияи модели навини амнияти иқтисодии мамлакатро муайян намояд.

Хулоса. Ҳамин тариқ, паҳлӯҳои назарияи муосири амнияти иқтисодӣ ба фарзияҳои асосии илмӣ ва ҳодисаву падидаҳои иқтисодию молиявӣ такя намуда, бояд ҳамчун заминаи ташкилии консепсияи амнияти иқтисодӣ, таваҷҷуҳи бештар ба унсурҳои молиявию иқтисодии микросатҳ зоҳир гардад. Вобаста ба ин, натиҷаҳои ба дастовардашуда ва хулосаи таҳиягардида чунин ақидаи тавсиявии аҳаммияти назариявию амалӣ доштаро таҳия намудан мумин аст. Барои афзоиши нишондиҳандаҳои макроиқтисодии мамлакат, роҳандозӣ намудани рушди якзайли ҷузъиёти таркибии иқтисодиёти минтақавӣ, бахусус устуворгардонии унсурҳои молиявии корхонаҳо мувофиқи мақсад мебошад. Барои ҳамин зарур аст, ки ҷиҳати ноил гардидан ба амнияти иқтисодӣ дар микросатҳ, ки бештар ба ҳифзи манфиатҳо ва талаботи корхонаву ташкилотҳо ва бахши соҳибкорӣ алоқаманд аст, ба чунин амалҳои таъминкунандаи амнияти иқтисодӣ равона карда шавад:

1. Устувории молиявӣ. Ташкил ва таъмин намудани шароиту тадбирҳои зарурӣ барои таъмини муътадилии молиявии корхонаву ташкилот, бахусус барои бахши бизнес, то тавонанд сатҳи рентабелнокии худро мунтазам баланад бардоранд, ҳамзамон қолибияти сармояи хориҷиву ватаниро барои фаъолияти худ бештар гардонанд;

2. Таҷдиди техникию технологӣ. Дар баробари унсурҳои молиявии корхонаҳо асоси муваффақияти иқтисодии онҳо дар таҷдиди техникию технологии фаъолияти истеҳсолӣ зоҳир мегардад. Зеро, ҳангоми трансформатсияи рақамӣ ва хусусиятҳои инноватсионӣ пайдо

намудани истеҳсоли молу маҳсулот истеҳсолоти рақамӣ зарур гардида, барои беҳтар намудани мавқеи молистеҳсолкунандагони ватанӣ дар бозорҳои беруна, маҳз таҷдиди техникӣ ва технологию инноватсионии истеҳсолоти корхонаҳо муҳим аст. «Истифодабарии ташаббусҳои инноватсионӣ ва ташаббускорӣ уфуқҳои нави рушди корхонаҳоро, бахусус рушди иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакатро дар афзалиятҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмудат муайян менамояд» [4, с. 27];

3. Таъминоти кадрии босалоҳият. Вобаста ба дигаргуншавии сохтори бозори меҳнат, ихтисоршавии як қатор намудҳои шуғл ва касбиятҳо барои нолшавӣ ба мақсадҳои истеҳсолӣ, таъмини кадрии корхонаҳо нақши калидӣ дорад. Дар ин маврид, шурӯъ аз нишондиҳандаи ниҳоии микроиқтисодӣ-маҳсулнокии меҳнат ва дигар нишонидиҳандаҳои иқтисодии корхона афзоиш ёфта, рушди стратегии онро таъмин намуда, ба ҳамин васила ҳамчун унсури асосии таъмини амнияти иқтисодӣ дар микросатҳ иштирок менамояд;

4. Рақобатпазиргардонии корхона дар бозорҳои ватанӣ ва хориҷӣ. Рақобатпазирӣ ҳамчун ҳадафи асосии корхона бояд дар баробари тағйирёбии вазъи бозорҳо ҳамеша омода бошад ва барои мутобиқ гардидан ба ҳамагуна дигаргуниҳо тавассути низоми молияи устувор, таъминоти дурусти кадрӣ ва таҷдиди саривақтии самти технологӣ тобовар бошад. Яъне, дар баробари дигар унсурҳои асосии амнияти иқтисодии микросатҳ, рақобатпазирии истеҳсолоти корхона метавонад дар раванди таъмини амнияти иқтисодӣ иштирок намояд.

Ҳамин тариқ, тавассути идоракунии самараноки унсурҳои амнияти иқтисодӣ дар сатҳи микроиқтисодӣ, ҳамаи субъектҳои иқтисодӣ метавонанд ҳолат ё вазъи ҳифозати худро аз таъсиррасониҳои таҳдиду хатарҳои дохилаву беруна, бахусус аз хавҳои молиявӣ ба даст оранд. Ин натиҷа банизомдарории унсурҳои амнияти иқтисодии микросатҳро бо ҳам алоқаманд намуда, барои рушди стратегии корхонаҳо замина гузошта, рушди мутавозини иқтисоди минтақаро ҷиҳати таъмини амнияти иқтисодиёти мамлакат таъмин намояд.

Адабиёт

1. Алиев О. М. Пищевая промышленность Республики Таджикистан и его роль в обеспечении продовольственной безопасности: современное состояние и приоритетные направления развития / О. М. Алиев, Г. А. Курбонов // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : Сборник научных трудов, Симферополь, 02 апреля 2021 года / Под общей редакцией З.О. Адамановой. Том Выпуск 7. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2021. – С. 94-97.

2. Абдуалимзода Х.А. Амнияти иқтисодӣ дар шароити муосир: муҳимтарин омилҳои таҳкими пояҳои иқтисодӣ / [Матн] Х.А. Абдуалимзода // Паёми молия ва иқтисод. 2022. - №2.1 (31). - С. 7.

3. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Душанбе – 2016. – С. 3.

4. Ахмадов Р. Р. Современные тренды развития сферы услуг Таджикистана: проблемы и перспективы / [Текст] Р. Р. Ахмадов, Ф. А. Мамадзияева // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2024. – № 10-2. – С. 27-34.

5. Баева В.Д., Некрасова В.В. Комплексная характеристика экономической безопасности современной организации/ [Текст] В.Д. Баева., В.В. Некрасова// Научный журнал «управленческий учет»// № 8 2024. – С.187.

6. Беловицкий К.Б. Экономическая безопасность: учебное пособие / [Текст] К.Б. Беловицкий, В.Г. Николаев // Москва: Научный консультант (НК), 2017. - 286 с.

7. Васильева Л. П. Экономическая безопасность: определении и сущность/[Текст] Л.П. Васильева // Журнал прикладных исследований. 2020. № 3. – С. 12.

8. Ващенко Н. В. Стратегическое управление системой финансово-экономической безопасности /[Текст] Н. В. Ващенко, А. А. Айрапетова // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 170-175.

9. Лукашин В. И. Экономическая безопасность: учебно-практическое пособие / В. И. Лукашин. - Москва: Флинт, 2010. - 210 с.

10. Ниёззода С. С. Сущность экономической безопасности и роль в ней материальных ресурсов государства / [Текст] С. С. Ниёззода //Финансово экономический вестник. – 2024. - № 4.1(43). - С. 485-498.

11. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. – 2025. – С. 439.

12. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 16.12.2025. www.president.tj.

13. Солехзода (Солиев) А.А., Кабилов Д.Б. Формирование национальной силы государства в стратегических документах обеспечения экономической безопасности Таджикистана / [Текст] А.А. Солехзода (Солиев), Д.Б. Кабилов / /Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019.-№3. (2) – С. 7.

УДК: 330.341.1:691(575.3) DOI: 10.66691/DJNY4766

РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ САНОАТИ МАСОЛЕҲИ СОХТМОНӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ БОЗОРӢ

Толибзода Қобил Қосим Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисод ва соҳибкорӣ. Суроға: 734025, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Деҳотӣ 1/2; e-mail: tolibov_74@mail.ru. Тел.: (+992) 918618177;

Холзода Бахтиёр Кишвар Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи геология ва менеҷменти маъдану техника. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: x-baxtier-1990@mail.ru. Телефон: (+992) 985450077.

Дар мақола масъалаҳои рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки дар замони муосир баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва самаранокии фаъолияти истеҳсолӣ ба сатҳи ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ, истифодаи самараноки захираҳои ашёи хом ва такмили механизмҳои идоракунии истеҳсолот вобастагии зич дорад. Саноати масолеҳи сохтмонӣ ҳамчун яке аз бахшҳои муҳими иқтисоди миллӣ дар таъмини рушди инфрасохтор ва саноатикунонии босуръати кишвар нақши калидӣ мебозад. Илова бар ин, муаллифон ҳолати кунунии соҳа, тамоюлҳои рушди он, инчунин мушкилоти мавҷуда, аз ҷумла фарсудашавии таҷҳизот, сатҳи пасти технология, норасоии сармоягузорӣ ва кадрҳои баландихтисосро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Ҳамзамон, самтҳои асосии рушди инноватсионӣ, аз ҷумла ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, рушди кластерҳои саноатӣ, ҳамгироии илм ва истеҳсолот, истифодаи технологияҳои “сабз” ва рақамисозии равандҳои истеҳсолӣ асоснок гардидаанд.

Калидвожаҳо: рушди инноватсионӣ, саноати масолеҳи сохтмонӣ, иқтисоди бозорӣ, рақобатпазирӣ, технологияҳои муосир, кластерҳои саноатӣ, сармоягузорӣ, саноатикунонӣ, захираҳои ашёи хом, рушди устувор.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Толибзода Кобил Косим Таджикский государственный коммерческий университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства. Адрес: 734025, Таджикистан, город Душанбе, улица Дехоти 1/2; электронная почта: tolibov_74@mail.ru. Тел.: (+992) 918618177;

Холзода Бахтиёр Кишвар Таджикский национальный университет, кондидат экономическая наук, доцент кафедры геологии и горнотехнического менеджмента. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Email: x-baxtier-1990@mail.ru. Телефон: (+992) 985450077.

В статье анализируются вопросы инновационного развития строительной отрасли в условиях рыночной экономики. Авторы отмечают, что в современную эпоху повышение конкурентоспособности национальной экономики и эффективности производственной деятельности тесно связано с уровнем внедрения инновационных технологий, эффективным использованием сырья и совершенствованием механизмов управления производством. Строительная отрасль, как один из важных секторов национальной экономики, играет ключевую роль в обеспечении развития инфраструктуры и быстрой индустриализации страны. Кроме того, авторы рассматривают текущее состояние отрасли, тенденции ее развития, а также существующие проблемы, включая устаревание оборудования, низкий уровень технологий, недостаток инвестиций и высококвалифицированных кадров. Одновременно обосновываются основные направления инновационного развития, включая внедрение современных технологий, развитие промышленных кластеров, интеграцию науки и производства, использование «зеленых» технологий и цифровизацию производственных процессов.

Ключевые слова: инновационное развитие, строительная отрасль, рыночная экономика, конкурентоспособность, современные технологии, промышленные кластеры, инвестиции, индустриализация, сырьевые ресурсы, устойчивое развитие.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION MATERIALS INDUSTRY IN A MARKET ECONOMY

Tolibzoda Kobil Kosim Tajik State University of Commerce, doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti Street 1/2; e-mail: tolibov_74@mail.ru. Tel.: (+992) 918 618 177;
Kholzoda Bakhtiyor Kishvar Tajik National University, dotsent, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of geology and mining management. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: x-baxtier-1990@mail.ru. Phone: (+992) 985450077.

This article analyzes the innovative development of the construction industry in a market economy. The authors note that in the modern era, improving the competitiveness of the national economy and the efficiency of production activities is closely linked to the level of implementation of innovative technologies, the efficient use of raw materials, and the improvement of production management mechanisms. The construction industry, as a significant sector of the national economy, plays a key role in ensuring infrastructure development and the rapid industrialization of the country. Furthermore, the authors examine the current state of the industry, its development trends, and existing challenges, including equipment obsolescence, low technology, and a lack of investment and highly qualified personnel. They also substantiate key areas of innovative development, including the implementation of modern technologies, the development of industrial clusters, the integration of science and production, the use of green technologies, and the digitalization of production processes.

Keywords: innovative development, construction industry, market economy, competitiveness, modern technologies, industrial clusters, investment, industrialization, raw materials, sustainable development.

Пешгуфтор. Дар шароити муосири иқтисоди бозорӣ рушди инноватсионӣ яке аз омилҳои муҳимтарини таъмини рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва баланд бардоштани самаранокии фаъолияти истеҳсолӣ ба ҳисоб меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи татбиқи ҳадафҳои стратегии давлатӣ, махсусан сиёсати саноатикунонии босуръати кишвар, ба рушди соҳаҳои истеҳсолӣ ва истифодаи технологияҳои муосир таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд. Дар ин раванд саноати масолеҳи сохтмонӣ ҳамчун қисми муҳими заминаи моддию техникии соҳаи сохтмон ва яке аз соҳаҳои афзалиятноки саноат мавқеи назаррасро ишғол мекунад.

Имрӯзҳо рушди соҳаи сохтмон, афзоиши талабот ба манзил ва бунёди инфрасохтори иҷтимоию иқтисодӣ зарурати истеҳсоли масолеҳи босифат ва рақобатпазирро бештар мегардонад. Дар чунин шароит рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ метавонад барои баланд бардоштани сифати маҳсулот, коҳиш додани хароҷоти истеҳсолӣ, истифодаи самараноки захираҳои табиӣ ва мутобиқшавии корхонаҳо ба талаботи бозор мусоидат намояд. Ҳамзамон, татбиқи технологияҳои муосир ва механизмҳои нави идоракунӣ имконият медиҳад, ки фаъолияти истеҳсолӣ дар шароити рақобати бозорӣ самаранок ба роҳ монда шавад.

Бо вуҷуди мавҷудияти захираҳои бойи ашёи хом ва имкониятҳои васеи рушди соҳа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, фаъолияти корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ ҳанӯз ҳам бо як қатор мушкилот, аз ҷумла фарсудашавии таҷҳизот, сатҳи пасти технологияи истеҳсолӣ, маҳдудияти сармоягузорӣ, норасоии кадрҳои баландихтисос ва истифодаи нокифояи навовариҳо рӯ ба рӯ мебошад. Ин омилҳо зарурати таҳқиқ ва такмили механизмҳои рушди инноватсионии соҳаро ба миён меоранд.

Дар чунин шароит рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ бояд ба ташаккули низоми муосири истеҳсолот ва истифодаи самараноки иқтидорҳои мавҷуда равона карда шавад. Ба андешаи мо, рушди инноватсионии соҳа бояд дар самтҳои асосии зерин амалӣ гардад: ҷорӣ намудани технологияҳои муосири истеҳсолӣ, истифодаи

самараноки захираҳои ашёи хом, баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулот, рушди кластерҳои саноатӣ, тавсеаи ҳамкории илм ва истеҳсолот, рушди маркетинг ва омӯзиши талаботи бозор, омодасозии кадрҳои баландихтисос, инчунин таъмини амнияти экологӣ ва каммасрафии энергия. Амалисозии ин самтҳо метавонад барои рушди устувори соҳа ва мутобиқшавии он ба талаботи иқтисоди бозорӣ заминаи мусоид фароҳам оварад.

Бо дарназардошти аҳамияти масъала, мақолаи мазкур ба таҳқиқ ва асоснок намудани самтҳои рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ равона гардидааст. Дар доираи таҳқиқот омилҳои таъсиррасон ба рушди соҳа, масъалаҳои истифодаи технологияҳои инноватсионӣ, такмили механизмҳои ташкили истеҳсолот ва баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Ҳамчунин, дар мақола пешниҳодҳо ва тавсияҳои амалӣ ҷиҳати рушди устувори саноати масолеҳи сохтмонӣ ва тақвияти иқтидори саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегарданд.

Методология. Дар раванди таҳқиқот ҳамчун манбаъ аз матни суханронӣ ва Паёми Сарвари давлат, инчунин маълумотҳои оморӣ истифода бурда шуд. Бо мақсади баҳодиҳии дақиқи сатҳи илмии мақола ва тақвияти асоснокии натиҷаҳои таҳқиқот, аз пойгоҳҳои байналмилалии иттилоотӣ-таҳлилии Google Scholar ва eLIBRARY.RU низ мавод ва адабиёти илмӣ истифода карда шуд.

Вобаста ба рушди инноватсионии соҳаи саноат, ташаккули экосистемаи саноатӣ ва масолеҳи сохтмонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ, таҳқиқотҳо аз ҷониби олимони ватанӣ, аз ҷумла С.Ҷ. Комилов [4], М.К. Файзулло [11], Т.Д. Низомова ва Ҷ.Р. Раҳмонов [7], О. Муртазозода [6], Б.Х. Нурдинов [8], ва дигарон анҷом дода шудааст. Ба ақидаи онҳо, рушди устувори соҳаи саноат танҳо дар асоси ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ, тақвияти ҳамгироии илм ва истеҳсолот, инчунин ташаккули муҳити мусоиди сармоягузорӣ имконпазир мебошад. Ҳамзамон, дар таҳқиқоти онҳо масъалаи рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки иқтисоди миллӣ баррасӣ мегардад. Ин соҳа бо назардошти афзоиши талаботи дохилӣ ва имкониятҳои содиротӣ дорои аҳамияти стратегии муҳим дошта, аз нигоҳи онҳо рушди саноати инноватсионӣ танҳо дар шароити ҳамгироии муассири сиёсати давлатӣ, сармоягузории хусусӣ ва иқтидори илмӣ-тадқиқотӣ таъмин карда мешавад.

Натиҷаҳо. Рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз омилҳои муҳими таъмини саноатикунонии босуръат ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ мебошад. Дар шароити иқтисоди бозорӣ ин соҳа ба таври мустақим аз сатҳи ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, самаранокии идоракунии истеҳсолот ва ҷалби сармоягузорӣ вобастагии калон дорад.

Аз нигоҳи иқтисодӣ, солҳои охир дар соҳа тамоюли мусбати афзоиши истеҳсолот ба назар мерасад, ки асосан бо фаъол гардидани иқтидорҳои нави истеҳсолӣ ва беҳтар шудани муҳити сармоягузорӣ алоқаманд мебошад. Бо вуҷуди ин, сатҳи инноватсия дар бисёр корхонаҳо ҳанӯз ҳам нокифоя буда, мушкилоти марбут ба фарсудашавии таҷҳизот, истифодаи технологияи кӯҳна, маҳдудияти сармоя ва норасоии кадрҳои баландихтисос боқӣ мемонанд.

Зимнан, рушди минбаъдаи соҳаро бе такмили механизмҳои ташкили истеҳсолот, ҳамгироии илм бо истеҳсолот ва татбиқи васеи технологияҳои рақамӣ тасаввур намудан ғайриимкон мебошад. Ҳамзамон, ҷорӣ намудани равиши кластерӣ, рушди ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ, истифодаи технологияҳои каммасраф ва аз ҷиҳати экологӣ бехатар метавонад ҳамчун омили муҳимми рушди инноватсионӣ баромад намояд. Тибқи мушоҳидаҳо, саноати масолеҳи сохтмонӣ дорои иқтидори назарраси рушди дохилӣ ва содиротӣ мебошад. Истифодаи самараноки захираҳои ашёи хом ва навсозии технологӣ

метавонад на танҳо талаботи бозори дохилиро таъмин намояд, балки рақобатпазирии маҳсулоти ватаниро дар сатҳи хориҷӣ низ баланд бардорад.

Таҳқиқ ва асоснок намудани самтҳои рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ иборат буда, ба муайян намудани нақши механизмҳои муосири ташкил ва идоракунии истеҳсолот дар баланд бардоштани рақобатпазирии корхонаҳои соҳа равона гардидааст. Дар доираи таҳқиқот масъалаҳои истифодаи технологияҳои инноватсионӣ, ҷорӣ намудани усулҳои муосири истеҳсолот, истифодаи самараноки захираҳои ашёи хом ва такмили фаъолияти истеҳсолӣ мавриди омӯзиш қарор дода мешаванд. Ҳамчунин, мақола ба таҳлили омилҳои таъсиррасон ба рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ, муайян намудани мушкилоти мавҷуда ва пешниҳоди роҳҳои такмилдиҳии механизмҳои рушди инноватсионии соҳа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудааст. Дар ин замина, асоснок намудани зарурати дастгирии давлатӣ, ҷалби сармоягузорӣ, рушди кластерҳои саноатӣ ва ҳамгироии илм бо истеҳсолот ҳамчун омилҳои муҳими рушди устувори соҳа мавқеи асосӣ дорад. Дар ин замина, ниҳоят таҳияи пешниҳодҳо ва тавсияҳои амалӣ ҷиҳати баланд бардоштани самаранокии фаъолияти корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ, таъмини рақобатпазирии маҳсулот ва мусоидат ба саноатикунонии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Муҳокима. Имрӯзҳо рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад менамояд. Дар шароити иқтисоди бозорӣ рушди соҳа ба истифодаи технологияҳои муосир, ҷорӣ намудани навовариҳо, баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулот ва мутобиқшавӣ ба талаботи бозор вобастагии зич дорад. Ин раванд метавонад барои таъмини саноатикунонии босуръати кишвар, диверсификатсияи иқтисоди миллӣ ва истифодаи самараноки захираҳои табиӣ мусоидат намояд.

Чигунае, ки Пешвои маҳбуби миллат зимни суханронӣ дар Форуми байналмилалии сармоягузории «Душанбе Инвест – 2025» ишора намуданд, ки: “Афзалиятҳои мо танҳо бо энергетика ва саноати истихроҷ маҳдуд нестанд. Мо барои ҳамаҷониба тараққӣ додан ва гуногунсамт гардонидани иқтисоди кишварамон ҷидду ҷаҳди зиёд дорем”[2]. Дар ин замина, истифодаи васеи технологияҳои рақамӣ дар соҳаи саноати коркард тавассути роботикунонӣ, тибқи Барномаи миёнамуҳлати рушди иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 [3] (қарори Ҳукумати ҶТ аз 31.01.2025 № 83) яке аз мушкилотҳои ҷойдоштаи соҳа ба ҳисоб мераванд.

Дар ин радиф, рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ пеш аз ҳама ба такмилдиҳии механизмҳои ташкили истеҳсолот, ҷорӣ намудани технологияҳои каммасраф ва аз ҷиҳати экологӣ бехатар, инчунин ҷалби самараноки сармоягузорӣ нигаронида шудааст. Дар шароити иқтисоди бозорӣ корхонаҳои соҳа бояд фаъолияти худро дар асоси қонуниятҳои талабот ва пешниҳоди бозор, баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва таъмини самаранокии истеҳсолот ба роҳ монанд.

Дар ин замина, татбиқи технологияҳои нав ва усулҳои муосири идоракунӣ на танҳо омили муҳими рушди устувори соҳа, балки пояи ташаккули экосистемаи саноатии инноватсионӣ ба ҳисоб меравад. Чунин экосистема ҳамгироии корхонаҳои истеҳсолӣ, муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ, марказҳои инноватсионӣ, сохторҳои молиявӣ ва ниҳодҳои давлатӣро таъмин намуда, шароити мусоидро барои тавлид, паҳн ва ҷорӣ намудани навовариҳо фароҳам меорад. Дар натиҷа, рушди соҳа дар асоси равандҳои инноватсионӣ хусусияти низомӣ ва устувор пайдо намуда, ба афзоиши рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ дар бозорҳои дохилӣ ва хориҷӣ мусоидат менамояд. Бо тақозои замон, ба ақидаи муҳаққиқон О. Муртазозода ва А.Н. Нуриддинзода: “…ташкили экосистемаи саноатии инноватсионӣ барои тақвияти рушди саноати ватанӣ ва нигоҳдории устуворii он муҳим арзёбӣ

мегардад”[5]. Илова бар ин, бо чунин усул дар таҳқиқоти дигари худ О. Муртазозода иброз медорад, ки: “Бешубҳа, Тоҷикистон метавонад ба як модели муваффақ барои гузариш аз иқтисоди анъанавӣ ба иқтисоди инноватсионӣ табдил ёбад”[6].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки саноати масолеҳи сохтмонӣ низоми мураккаби технологӣ ва бисёрмарҳилавӣ буда, барои фаъолияти самаранок ба истифодаи дастовардҳои илмӣ-техникӣ ниёз дорад. Дар чунин шароит инноватсия ҳамчун воситаи асосии баланд бардоштани сифати маҳсулот, коҳиш додани хароҷоти истеҳсолӣ ва истифодаи самараноки ашёи хом баромад менамояд. Ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ, автоматикунонии равандҳои истеҳсолот ва истифодаи таҷҳизоти муосир метавонанд рақобатпазирии корхонаҳои соҳаро дар бозори дохилӣ ва хориҷӣ таъмин намоянд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ бо назардошти захираҳои бойи ашёи хом ва талаботи рӯзафзуни бозори сохтмон аҳамияти стратегӣ дорад. Вале шароити кӯҳию ҷуғрофии кишвар ва маҳдудияти инфрасохтор дар баъзе минтақаҳо мушкилоти муайянро ба вуҷуд меорад. Аз ин рӯ, ташкили корхонаҳои истеҳсолӣ бояд бо дарназардошти мавҷудияти ашёи хом, инфрасохтори нақлиётӣ, захираҳои меҳнатӣ ва талаботи бозор амалӣ карда шавад. Тавре, ки қаблан низ иброз намуда будем: “…саноатикунонии инноватсионӣ натанҳо воситаи рушди иқтисодӣ, балки омили муҳимми амнияти иқтисодӣ низ мебошад. Он вобастагии иқтисодро аз ашёи хом ва омилҳои беруна коҳиш дода, имконияти ташаккули занҷираҳои арзиши миллӣ ва минтақавиро фароҳам месозад. Рушди саноати истеҳсолӣ ва содирот тавассути ҷорӣ намудани технологияҳои муосир суботи макроиқтисодӣ, устувории тавозуни савдо ва муқовиматпазирии иқтисодро дар шароити ноустувории ҷаҳонӣ таъмин менамояд” [12].

Бо назардошти шароити кӯҳию географи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ташкили корхонаҳои истеҳсолӣ бояд бо дарназардошти ҷойгиршавии захираҳои ашёи хом, инфрасохтор, захираҳои меҳнатӣ ва талаботи минтақавӣ амалӣ карда шавад. Дар маҷмӯъ, такмилдиҳии механизмҳои ташкили истеҳсолот ва рушди инноватсионӣ барои таъмин намудани рақобатпазирии саноати масолеҳи сохтмонӣ ва татбиқи ҳадафҳои стратегии саноатикунонии кишвар заминаи мусоид фароҳам меорад.

Саноати масолеҳи сохтмонӣ, ки дар омори давлатӣ ҳамчун соҳаи истеҳсоли масолеҳи ғайрифилизии маъданӣ ба қайд гирифта мешавад, яке аз бахшҳои муҳими рушди иқтисоди миллӣ ба ҳисоб меравад. Ин соҳа истеҳсоли навъҳои гуногуни масолеҳи сохтмонӣ, аз ҷумла семент, хишт, бетон ва маснуоти бетонӣ, маҳсулоти асбосементӣ, тахтаҳои сафолӣ, сангпора, масолеҳи гармигузарон, бомпӯшҳо ва дигар маҳсулоти сохтмониро дар бар мегирад.

Дар шароити иқтисоди бозорӣ рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ барои таъмин намудани соҳаи сохтмон бо маҳсулоти босифат, рақобатпазир ва нисбатан арзон аҳамияти муҳимро доро мебошад. Дар ин радиф, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади татбиқи ҳадафҳои саноатикунонии кишвар ва рушди инфрасохтор ба рушди истеҳсоли дохилии масолеҳи сохтмонӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд. Ҳамзамон, рушди соҳа метавонад имкониятҳои содиротии кишварро ба бозорҳои хориҷӣ васеъ намояд.

Бояд гуфт, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ саноатикунонӣ ҳамчун омили муҳими рушди иқтисодӣ баромад мекунад. Он ба коҳиш додани вобастагӣ аз воридот, афзоиши истеҳсоли дохилӣ ва ташаккули занҷири пурраи арзиши иловашуда мусоидат менамояд. Барои соҳаи масолеҳи сохтмонӣ ин масъала махсусан муҳим арзёбӣ мегардад, зеро талабот ба маҳсулоти сохтмонӣ дар робита ба рушди инфрасохтор ва шаҳрсозӣ пайваста афзоиш меёбад. Муҳимтар аз ҳама, таъсиси корхонаҳои нав муҳити рақобатро дар бозор тақвият мебахшад. Рақобат бошад, корхонаҳоро водор месозад, ки технологияҳои навро ҷорӣ кунанд, самаранокии истеҳсолотро баланд бардоранд ва сифати маҳсулотро беҳтар намоянд. Ин раванд ба рушди навовариҳо ва густариши иқтисоди инноватсионӣ мусоидат мекунад.

Лозим ба ёдоварист, ки истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо як соҳаи иқтисодӣ, балки омили муҳими рушди инноватсионӣ, таҳкими истиқлолияти иқтисодӣ ва таъмини рушди устувор ба ҳисоб меравад. Бахусус, Сарвари давлат қайд намуданд, ки: "…Тоҷикистон барои рушд дар соҳаҳои зерин зарфиятҳои назаррас дорад:

– саноати сабук ва хӯрокворӣ, ки имконияти зиёди қонеъ гардонидани бозори дохилӣ ва баромадан ба содиротро дорад;

– саноати кимиё ва дорусозӣ, ки ба илми муосир ва навоварӣ нигаронида шудааст;

– истеҳсоли масолеҳи сохтмон, ки талабот ба он ҳам дар дохил ва ҳам дар хориҷи кишвар зиёд аст;

– комплекси агросаноатӣ, ки ба истеҳсол ва содироти маҳсулоти аз ҷиҳати экологӣ тоза ва дорои арзиши баланди иловашуда нигаронида шудааст" [2]. Аз ин лиҳоз, истеҳсоли асосии масолеҳи сохтмонии кишвар дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Аз нишондиҳандаҳои ҷадвали 1 метавон хулоса намуд, ки дар давраи солҳои 2018-2024 истеҳсоли аксари намудҳои асосии масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли устувори афзоишро нишон медиҳад. Афзоиши назарраси ҳаҷми истеҳсоли семент, клинкер, гипсокартон ва хишт далели рушди босуръати саноати сохтмон ва тавсеаи иқтидорҳои истеҳсолӣ мебошад. Инчунин аз фаъол гардидани корхонаҳои мусосири саноатиимуҷаҳҳаз бо технологияи муосир, ҷорӣ намудани технологияҳои муосир ва беҳтар шудани фазои сармоягузорӣ вобастагии калон дорад. Махсусан, афзоиши чандкаратаи истеҳсоли клинкер ва гипсокартон аз беҳтар гардидани сатҳи коркарди дохилии ашёи хом ва рушди равандҳои инноватсионӣ гувоҳӣ медиҳад. Дар ин замина, афзоиши истеҳсоли маводи ғайримаъданӣ, рег, сангмайда ва шағал нишон медиҳад, ки заминаи захиравии сохтмон дар дохили кишвар фаъолона истифода шуда, талаботи рӯзафзуни соҳаи сохтмон қонеъ карда мешавад. Маҳз нишондиҳандаҳои мазкур собит месозанд, ки саноати масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи рушди динамикӣ қарор дошта, ба таҳкими истиқлолияти истеҳсолӣ ва густариши иқтидори инноватсионии иқтисоди миллӣ мусоидат менамояд.

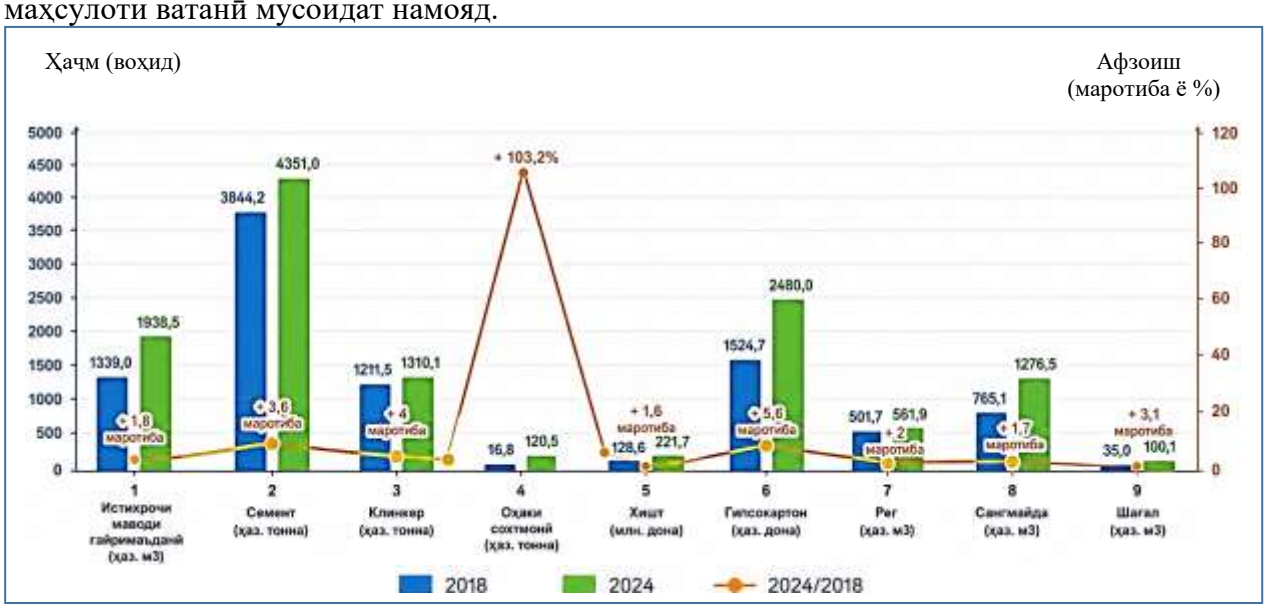
Ҷадвали 1. – Истеҳсоли асосии масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тайи солҳои 2018–2024

№	Номгӯй	2018	2024	2024/2018 бо %
1	Истихроҷи маводи ғайримаъданӣ (ҳаз. м3)	1339,0	1938,5	+ 1,8 маротиба
2	Семент (ҳаз. тонна)	3844,2	4351,0	+ 3,6 маротиба
3	Клинкер (ҳаз. тонна)	1211,5	1310,1	+ 4 маротиба
4	Оҳаки сохтмонӣ (ҳаз. тонна)	16,8	120,5	+ 103,2%
5	Хишт (млн. дона)	128,6	221,7	+ 1,6 маротиба
6	Гипсокартон (ҳаз. дона)	1524,7	2480,0	+ 5,6 маротиба
7	Рег (ҳаз. м3)	501,7	561,9	+ 2 маротиба
8	Сангмайда (ҳаз. м3)	765,1	1276,5	+ 1,7 маротиба
9	Шағал (ҳаз. м3)	35,0	100,1	3,1 маротиба

***Сарчашма:** [9]

Зимана, истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои муҳими саноат буда, барои рушди иқтисоди миллӣ ва бунёди инфрасохтор нақши калонро доро мебошад. Ба андешаи Толибзода Қ.Қ. ва дигарон: "…солҳои охир зиёда аз 90 самти истеҳсолот, ки бахши саноати кишварро муаррифӣ менамояд, махсусан ба соҳаи истихроҷи ашёи хоми маъданию ғайримаъданӣ ва соҳаи коркарди маҳсулоти саноатӣ, маҳсулоти нимтайёр ва маҳсулоти кишоварзӣ мунтазам равона гардидааст" [10]. Маҳз соҳаи мазкур бо истифода аз захираҳои зиёди табиӣ рушд намудааст, ки дар расми 1 ба таври возеҳ нишон дода шудааст.

Бояд гуфт, ки бо дарки муҳиммияти масъала Сарвари давлат зимни ироаи паёми навбатиашон қайд намуданд, ки: “…зарур аст, ки Кумитаи меъморӣ ва сохтмон, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дигар сохторҳои марбута ташаббусҳои созандаи соҳибкоронро дар самти бунёди иншооти иҷтимоӣ, истеҳсолӣ ва инфрасохторӣ ҳамаҷониба дастгирӣ карда, риояи ҳатмии қоидаву меъёрҳои шаҳрсозӣ ва сохтмонро таъмин намоянд. Ба замми ин, истифодаи санъати баланди меъморӣ, унсурҳои милливу замонавӣ, технологияҳои муосир ва масолеҳи босифати сохтмон роҳандозӣ карда шавад” [1]. Ба ақидаи мо низ, дастуру ҳидоятҳо бевоситаи роҳбарияти олии кишвар ба масъалаи рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ иртибот доранд. Зеро бе таъмини сифати баланди масолеҳи сохтмонӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои муосир дар истеҳсолоти он, татбиқи меъёрҳои шаҳрсозӣ ва баланд бардоштани сатҳи меъмории муосир ғайриимкон мебошад. Албатта, ки саноати масолеҳи сохтмонӣ равандҳои навсозӣ ва инноватсионӣ, аз ҷумла ҷорӣ намудани технологияҳои каммасраф, истеҳсоли масолеҳи экологӣ ва баландсифат, рақамикунонии равандҳои истеҳсолӣ ва истифодаи стандартҳои байналмилалӣ тақвият хоҳанд ёфт. Инчунин, рушди ҳамкории бахши давлатӣ ва хусусӣ метавонад ба ҷалби сармоягузорӣ, ташкили корхонаҳои муосир ва афзоиши рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ мусоидат намояд.



Сарчашма: коркарди муаллиф

Расми 1. – Истеҳсоли асосии масолеҳи сохтмонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тайи солҳои 2018–2024

Дар робита ба расми мазкур метавон илова кард, ки корхонаҳои саноатӣ метавонанд ҳамчун платформаи ҳамкории илм ва истеҳсолот нақши муҳим дошта бошанд. Ҷорӣ намудани натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ, ҷалби мутахассисони баландихтисос ва истифодаи технологияҳои пешрафта имкон фароҳам меорад, ки рушди илмӣ-техникӣ дар соҳа беш аз пеш тақвият ёбад. Дар ин радиф, аз лиҳози устувории иҷтимоӣ низ таъсиси корхонаҳо нақши муҳим доранд, зеро онҳо боиси фароҳам овардани ҷойҳои нави корӣ, баланд шудани сатҳи шуғл ва беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳолӣ мегарданд. Воқеан ҳам, таъсиси корхонаҳо ва пешбурди саноатикунонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ на танҳо омили муҳими рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ мебошад, балки заминаи устувор барои рушди иқтисоди миллӣ, баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва ташаккули иқтисоди муосир дониста мешавад. Бинобар ин, татбиқи чунин равандҳо на танҳо ба рушди устувори соҳаи сохтмон,

балки ба таҳкими иқтидори истеҳсолии миллӣ ва беҳтар гардидани муҳити иқтисоди бозорӣ низ таъсири мусбат мерасонад.

Хулоса. Дар асоси таҳлили масъала метавон хулоса намуд, ки рушди инноватсионии саноати масолеҳи сохтмонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ яке аз самтҳои афзалиятноки баланд бардоштани самаранокӣ ва рақобатпазирии соҳа ба ҳисоб меравад. Татбиқи технологияҳои муосири истеҳсолӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои ашёи хом, рушди кластерҳои саноатӣ, таҳкими робитаи илм ва истеҳсолот, такмили низоми маркетинг, омодасозии кадрҳои баландихтисос ва таъмини амнияти экологӣ дар маҷмӯъ ба навсозии сохтори истеҳсолӣ ва баланд гардидани сифати маҳсулоти сохтмонӣ мусоидат менамоянд. Аз ин нуқтаи назар, маҳз омилҳо ва равандҳои мазкур барои ташаккули модели инноватсионии рушди соҳа, таҳкими мавқеи корхонаҳои ватанӣ дар бозори дохилӣ ва берунӣ ва таъмини рушди устувори иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаи мусоид фароҳам меоранд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ». 16.12.2025, ш.Душанбе, [Захираи электронӣ] https://www.president.tj/event/missives/54181
2. Суханронӣ дар Форуми байналмилалии сармоягузории «Душанбе Инвест – 2025». 14.10.2025, ш.Душанбе, [Захираи электронӣ] https://www.president.tj/event/news/53215 (санаи дархост: 27.04.2026).
3. Барномаи миёнамуҳлати рушди иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025. [Захираи электронӣ] https://mmih.adlia.tj/SEARCH/DocumentView?DocumentId=140505# (санаи дархост: 08.04.2026).
4. Комилов С.Ҷ. Теоретические аспекты инновационноинвестиционного развития промышленных предприятий в Республике Таджикистан / С.Д. Комилов, Е.Ш. Мирзоева // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2019. – № 1(65). – С. 12-21; Комилов С.Ҷ. Иқтидори истеҳсолии корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмонии Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.Ҷ. Комилов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2021. – № 1(35). – С. 47-53.
5. Муртазозода О. Нақши экосистемаи саноатии инноватсионӣ дар таъмини амнияти иқтисодӣ ва рушди устувор [Матн] / О. Муртазозода, А.Н. Нуриддинзода // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – Душанбе: ҶДММ «Ҳаёт - 69», 2025. – №3 (91). – С.74 – 92.
6. Муртазозода О. Цифровая трансформация промышленности Таджикистана как фактор экономической безопасности / О. Муртазозода // Таджикистан и современный мир. – 2026. – № 1(93). – С. 58-70.
7. Низомова Т.Д., Раҳмонов Ҷ.Р. Баъзе масъалаҳои таъмини рушди индустриалӣ ва инноватсионии иқтисоди миллӣ//Маводи мизи гирди умумӣ донишгоҳии илмию назариявӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами менеҷмент дар шароити муосир» (20-уми декабри соли 2019) –Душанбе: Матбааи ДМТ. - 2019. - С.171; Низомова Т.Д., Раҳмонов Ҷ.Р. Саноатикунонии босуръат ва таъмини рушди инноватсионии саноати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. 2022. № 2 (78). – С. 134-149
8. Нурдинов Б.Х. Анализ зарубежного опыта инновационной поддержки социально - экономического развития региона / Б.Х. Нурдинов // Таджикистан и современный мир. – 2024. – № 4(88). – С. 171-186.
9. Саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025. – 45 с.

10. Толибов, Қ. Қ. Саноатикунонии босуръат - заминаи боэътимоди таъмини амнияти иқтисодӣ / Қ.Қ. Толибов, О. Муртазозода, З.С. Султонов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2024. – No. 1(51). – EDN NTSRXI.

11. Файзулло М.К. Совершенствование подходов инновационного развития промышленных предприятий Республики Таджикистан / М.К. Файзулло, А.М. Наджмиддинзода // Таджикистан и современный мир. – 2022. – № 3(79). – С. 113-127.

12. Холзода Б.К. Саноатикунонии инноватсионӣ ҳамчун омили калидии рақобатпазирии иқтисоди миллӣ / Б.К. Холзода // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2026. – № 1(93). – С. 263-275.

13. Холзода, Б. К. Ҷанбаҳои методии ташкил ва ҷойгиркунонии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ (дар мисоли Ҷумҳурии ТОҶИКИСТОН) / Б. К. Холзода, А. Фарзонаи // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-2. – P. 98-103.

УДК 331.1:336.7 (575.3)

УДК: 314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/TFDH9356

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ КАК ФАКТОР ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: АКТУАЛЬНОСТЬ, ПРОГРАММЫ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Холбобоев Файзулло Самадович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: faizullo.fs@gmail.com
Назаров Дмитрий Талбакович,
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.
Алимов Анвар Латипович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: anvar.olimov@mail.ru.
Довгялло Яна Павловна
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, e-mail: ydovgyallo@mail.ru.

В данном материале рассматриваются теоретические аспекты влияния уровня владения финансово-цифровыми знаниями и навыками на эффективность человеческого капитала. Актуальность работы продиктована стремительными изменениями в социально-экономической сфере Таджикистана, связанными с глубокой цифровизацией банковской системы и широким внедрением безналичных расчетов через интернет-технологии. Основная задача статьи заключается в доказательстве устойчивой связи между уровнем цифровой грамотности граждан и качеством человеческого капитала. Оригинальность исследования выражается в комплексной аналитической оценке того, как практическое применение современных финансово-цифровых инструментов воздействует на степень зрелости человеческого капитала. Полученные данные свидетельствуют о том, что рост финансовой грамотности и развитие человеческого капитала создают надежный фундамент для обеспечения позитивных темпов экономического роста и укрепления финансовой безопасности страны.

Ключевые слова: финансовая грамотность, инвестиции, человеческий капитал, финансовое образование, финансовая инклюзия, индекс финансовой грамотности, цифровые онлайн-платформы, дистанционные курсы обучения.

САДОҚАТНОКИИ МОЛИИ АҲОЛИИ ТОҶИКИСТОН ҲАМЧУН ОМИЛИ САРМОЯГУЗОРӢ БА САРМОЯИ ИНСОНӢ: АҲАМИЯТ, БАРНОМАҲО ВА НАҚШИ ДАВЛАТ

Холбобоев Файзулло Самадович
н.и.и., корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: faizullo.fs@gmail.com
Назаров Дмитрий Талбакович
н.и.и., корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru.
Алимов Анвар Латипович
н.и.и., корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: anvar.olimov@mail.ru.
Довгялло Яна Павловна

н.и.и., корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, e-mail: ydovgyallo@mail.ru.

Дар ин мақола ҷанбаҳои назариявии таъсири сатҳи дониш ва малакаҳои молиявӣ ва рақамӣ ба самаранокии сармояи инсонӣ баррасӣ мешаванд. Аҳамияти ин кор аз тағйироти босуръати вазъи иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон, ки бо рақамикунонии амиқи низоми бонкӣ ва қабули васеъи пардохтҳои ғайринақдии онлайн алоқаманд аст, бармеояд. Ҳадафи асосии мақола нишон додани робитаи мустаҳкам байни саводнокии рақамии шаҳрвандон ва сифати сармояи инсонии онҳо мебошад. Асосияти таҳқиқот дар арзёбии ҳамаҷонибаи таҳлилии он дар бораи он, ки чӣ гуна татбиқи амалии абзорҳои муосири молиявӣ ва рақамӣ ба камолоти сармояи инсонӣ таъсир мерасонад, мебошад. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки афзоиши саводнокии молиявӣ ва рушди сармояи инсонӣ заминаи мустаҳкамеро барои рушди мусбати иқтисодӣ ва тақвияти амнияти молиявии кишвар фароҳам меорад.

Калимаҳои калидӣ: саводнокии молиявӣ, сармоягузорӣ, сармояи инсонӣ, маърифати молиявӣ, фарогирии молиявӣ, индекси саводнокии молиявӣ, платформаҳои рақамии онлайн, курсҳои таълими фосилавӣ.

FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION IN TAJIKISTAN AS A FACTOR IN INVESTING IN HUMAN CAPITAL: RELEVANCE, PROGRAMS, AND THE ROLE OF THE STATE

Kholboboev Faizullo Samadovich
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: faizullo.fs@gmail.com
Nazarov Dmitri Talbakovich
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: nazarov.dt@yandex.ru
Alimov Anvar Latipovich
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: anvar.olimov@mail.ru
Dovgyallo Yana Pavlovna
Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, e-mail: ydovgyallo@mail.ru

This article examines the theoretical aspects of how the level of financial and digital knowledge and skills influences the effectiveness of human capital. The relevance of this work stems from rapid changes in Tajikistan's socioeconomic situation, associated with the deep digitalization of the banking system and the widespread adoption of online cashless payments. The primary objective of the article is to demonstrate a robust link between citizens' digital literacy and the quality of their human capital. The study's originality lies in its comprehensive analytical assessment of how the practical application of modern financial and digital tools impacts human capital maturity. The findings demonstrate that increased financial literacy and human capital development create a solid foundation for positive economic growth and strengthening the country's financial security.

Keywords: financial literacy, investment, human capital, financial education, financial inclusion, financial literacy index, digital online platforms, distance learning courses.

Введение. В современных реалиях финансовая грамотность воспринимается не просто как составляющая финансовой культуры, но и как важный показатель качества

рабочей силы, экономического поведения граждан и устойчивости национальной экономики. Кроме того, она помогает людям научиться разумно распоряжаться личными средствами, эффективно применять сберегательные, кредитные и инвестиционные инструменты, а также защищать свои экономические интересы.

Усложнение структуры финансовых рынков, внедрение банковских инноваций и цифровых сервисов создают среду, где граждане вынуждены обладать определенным набором финансовых компетенций в условиях стремительно развивающейся цифровой экономики республики [3].

Кроме того, положительная динамика в первую очередь потребительского кредитования на фоне активной цифровой трансформации банковского сектора еще больше актуализировало проблему повышения уровня финансовой грамотности населения, так как без знаний невозможно принимать правильные решения в вопросах бизнес-инвестирования, реально оценивать имеющие место потенциальные риски, осуществлять планирование и строить прогнозы.

Также необходимо учитывать еще ряд факторов, обусловливающих необходимость ускоренного овладения теоретическими основами и практическими навыками в вопросах финансово-цифрового просвещения. Это участившиеся в последние десятилетия финансовые кризисы и риски в области кибермошенничества, которые увеличиваются вместе с ростом онлайн-платежей. При этом следует отметить, что финансовое мошенничество с использованием программных интернет-приложений становится все более изощренным. Поэтому финансовая грамотность населения – это не только вопрос личной уязвимости, но и фактор качества человеческого капитала, а, следовательно, и макроэкономической стабильности.

Исходя из вышеизложенного, вполне обосновано, что государство уделяет первостепенное внимание росту финансовой грамотности населения. Это позволяет преодолеть разрозненность отдельных просветительских проектов и перейти к масштабным, скоординированным действиям, опирающимся на значительные финансовые и интеллектуальные ресурсы, в том числе от зарубежных партнеров. Вся эта работа реализуется под прямым контролем и при активном участии властных структур, поскольку качество человеческого капитала выступает ключевым драйвером развития трудовых компетенций и обеспечивает способность работников адаптироваться к условиям современной финансово-цифровой среды. Особый статус решению данного вопроса придает то, что он находится под пристальным вниманием Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, который в своих ежегодных посланиях неоднократно отмечал значимость финансовой грамотности населения для социально-экономического развития государства [5; 6].

Участие государства в развитии финансовой грамотности можно охарактеризовать как комплексное и стабильное. При этом можно выделить несколько основных направлений работы государственных институтов в этой сфере: формирование соответствующей нормативно-правовой базы, развитие инфраструктуры для безналичных расчетов и улучшение инвестиционного климата. Для достижения этих целей, наряду с прямым бюджетным финансированием, применяются различного рода налоговые льготы, преференциальные условия и механизмы международного финансового сотрудничества. Такая стратегия постепенно вовлекает население в современные финансовые отношения, побуждая граждан активнее использовать новые инструменты и сервисы. Как следствие, формируется среда, расширяющая возможности для укрепления личного финансового благополучия, реализации экономической инициативы и участия в инновационных процессах.

Методы исследования. В ходе исследования применялся комплекс общенаучных и специальных методов, обеспечивающих всесторонний анализ финансовой грамотности населения как важной составляющей качества человеческого капитала Республики Таджикистан. В исследовании использовались системный и институциональный подходы, позволяющие рассмотреть финансовое образование в единстве с государственной социально-экономической политикой и направлениями развития человеческого капитала. Использовались методы анализа национальных стратегий, концепций и программных документов, регламентирующих государственную политику в сфере финансовой грамотности и финансовой включённости населения. Данный подход позволил выявить приоритеты, цели и механизмы реализации задач по повышению качества человеческого капитала посредством развития финансовых знаний и навыков населения, а также определения роли ключевых институциональных участников.

Эмпирическая база исследования сформирована на основании применения статистических методов обработки данных, включающих анализ динамики рассматриваемых показателей, корреляционный и регрессивный анализ статистической информации о количестве реализованных образовательных мероприятий, уровне охвата ими населения, численности участников тренингов, семинаров и основных общепринятых показателей финансовой грамотности. Дополнительно проведён анализ соответствующих практических инициатив коммерческих банков, микрофинансовых организаций, неправительственных структур и международных партнёров, включая Global Money Week и программы FINCA Tajikistan [10]. Применение системного анализа позволило выявить взаимосвязь между государственными инициативами, учебными программами и изменениями в финансовом поведении населения, что обеспечило комплексную оценку эффективности проводимых образовательно-просветительных мероприятий, направленных на повышение качества человеческого капитала. Информационной базой исследования послужили данные официальных статистических органов Республики Таджикистан, отчетов международных организаций, а также научные публикации.

Повышение уровня финансовой грамотности населения выступает ключевым элементом обеспечения экономической стабильности и стимулирования позитивных тенденций в развитии экономики, что придает этому направлению особую значимость в контексте глобальной экономической повестки [9]. Ведущие международные организации, такие как Всемирный банк и Международная финансовая корпорация, рассматривают финансовую образованность как фундаментальный prerequisite для улучшения качества жизни граждан и реализации инклюзивных экономических стратегий. Данные структуры активно участвуют в выработке единых методологий оценки финансового просвещения и внедрении соответствующих улучшающих мер [1].

Первый инструмент измерения уровня финансовой грамотности среди взрослых, получивший название Toolkit, был разработан и апробирован еще в 2010 году. Масштабные международные обследования с применением этой методики стартовали в период 2014-2015 годов под эгидой Международной сети по вопросам финансового образования при ОЭСР (OECD/INFE). В рамках этих исследований было охвачено более тридцати государств. Продолжение крупных исследовательских проектов в данной сфере пришлось на 2015-2016 годы. В 2021 году ОЭСР опубликовала сводный отчет, обобщающий результаты анализа финансовой грамотности в различных странах мира, включая государства СНГ (рис. 1). Однако, начиная с 2021 года, в официальных публикациях OECD/INFE статистика по Республике Таджикистан более не представлялась.

Рис. 1 – Индекс финансовой грамотности в ряде стран в 2021 г., %.

Источник: Oluwatoni Olujinmi The state of financial literacy worldwide: the leading countries championing it. 2023. URL: https://www.worldexcellence.com/countries-champio ning-financial-literacy-worldwide/ (дата обращения: 10.01.2026); Сакович Ю. Уровень финансовой грамотности населения стран СНГ: факты и выводы / Банкаўскі веснік. – 2022. – С. 37-47; Jordan Rosenfeld Financial Literacy Around the World: Top 10 Countries and the US. 2022. URL: https://finance.yahoo.com/news/financial-literacy-around-world-top-120017481.html. (дата обращения: 08.01.2026); Уровни финансовой грамотности в странах Содружества Независимых Государств в 2021 году. URL: https:// www.oecd.org/daf/fin/financial-education/Financial-literacy-levels-in-the-commonwealth-of-independent-states-in-2021.pdf. (дата обращения: 08.01.2026).

Представленные на рис. 1 показатели финансовой грамотности населения государств СНГ и ряда зарубежных стран, наглядно демонстрируют, что уровень финансовой грамотности в Таджикистане на тот период относительно невысок. Подобное отставание вполне объяснимо недостаточным охватом населения образовательно-просветительскими мероприятиями по вопросам финансовой грамотности, состоянием цифровой инфраструктуры, которая в 2021 году находилась на стадии развития, уровнем доступности высокоскоростного интернета (особенно в отдаленных сельских районах республики) и пр. В совокупности указанные факторы оказали сдерживающий эффект на показатель финансовой грамотности в Таджикистане.

Результат анализа данных, представленных на рис. 1 подтверждается показателями охвата населения обучением по вопросам финансовой грамотности в государствах СНГ в 2021 году (табл. 1).

Таблица 1. – Показатели охвата населения обучением по вопросам

финансовой грамотности и формам финансового образования в ряде государств СНГ в 2021 г.

Страна	Охват населения образовательными программами (%)	Основные формы финансового образования	Примечания
Азербайджан	45-50	Образовательные кампании, онлайн-курсы, фестивали.	Системное обучение молодежи и взрослого населения. Сочетание государственных и международных программ усиливает потенциал человеческого капитала.
Казахстан	50-55	Школьные программы, финансовые клубы, онлайн-платформы, госпрограммы.	Высокий охват молодежи, развитая цифровая инфраструктура. Значительные инвестиции в образование способствуют высокому качеству человеческого капитала.
Кыргызстан	–	Семинары, тренинги, онлайн-курсы, NGO-проекты.	Основной акцент на молодежь и сельские регионы. Масштабность образовательных мероприятий способствует развитию базовых навыков финансового управления и формированию человеческого капитала.
Молдова	40-45	Финансовые клубы, тренинги, партнерство с банками.	Акцент на кредитование и сбережения. Повышение финансовой грамотности поддерживает долгосрочные инвестиции в человеческий капитал.
Таджикистан	25-30	Семинары, тренинги, Global Money Week, онлайн-курсы.	Финансовая грамотность включена в Национальную стратегию финансовой включённости (2022-2026 гг). Государственные расходы на образование – 5,8 % ВВП. Программы финансового просвещения способствуют развитию человеческого капитала.
Узбекистан	35-40	Школьные программы, различные тренинги, банковские курсы.	Акцент на финансовую инклюзию и обучение трудовых мигрантов. Программы повышают экономическую активность населения и отдачу от инвестиций, вложенных в человеческий капитал.

Источник: OECD. Financial Literacy Levels in the Commonwealth of Independent States. – Paris: OECD Publishing, 2021. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/financial-literacy-levels-in-the-commonwealth-of-in dependent-states_394dbe88-en.html (дата обращения: 08.01.2026).

Данные таблицы 1 демонстрируют, что Таджикистан в 2021 г. по показателям охвата населения образовательно-просветительскими мероприятиями по вопросам финансовой грамотности отставал от других государств СНГ, что несомненно отразилось не только на уровне финансовой активности населения республики, но и на эффективности функционирования отечественных финансово-кредитных учреждений.

Можно выделить несколько основных причин такого отставания по состоянию на 2021 год:

Во-первых, низкий уровень финансовой инфраструктуры. В 2021 г. финансовый сектор Таджикистана был менее развит по сравнению с рядом других государств СНГ. Это означало меньший доступ населения к банковскому обслуживанию, кредитам, инвестиционным продуктам, ограниченное использование цифровых финансовых сервисов и пр. Вследствие этого население реже сталкивалось с необходимостью принятия финансовых решений (активно инвестировать, использовать кредитно-депозитные возможности банковских учреждений и др.), что, в свою очередь, приводило к низкой мотивации в вопросе повышения финансового обучения.

Во-вторых, в экономически более развитых странах Содружества Независимых Государств, таких как Казахстан и Россия, наблюдается более высокий уровень развития инфраструктуры банковских финансовых услуг, что выступает значимым фактором, способствующим повышению финансовой грамотности населения.

В то же время, принимая во внимание, тот факт, что ОЭСР является одной из наиболее компетентных зарубежным структур, которая проводила комплексное исследование по вопросам финансовой грамотности в контексте международного сравнения данного показателя, результаты исследований, проведенных экспертами этой организации в 2021 году, были взяты за базу при анализе динамики финансовой грамотности населения Таджикистана в последующие годы.

Начиная с 2022 года, вопросы финансовой грамотности стали направлением, которому уделялось особенно пристальное внимание со стороны государственных органов Таджикистана. Осознавая её стратегическую роль для качества человеческого капитала, власти инициировали оперативную реализацию комплекса образовательных и просветительских проектов, нацеленных на рост финансово-цифровой компетентности граждан. Учитывая ключевое значение человеческого ресурса для социально-экономического прогресса республики, скоординированные усилия объединили отечественные финансовые институты, профильные НКО и заинтересованных внешних партнеров [8].

В качестве иллюстрации взаимодействия с внешними партнерами в сфере финансового просвещения можно упомянуть проект Международной финансовой корпорации «Повышение финансовой грамотности населения», который успешно реализован на территории республики. В рамках данной инициативы был организован комплекс обучающих мероприятий, некоторые из которых носили инновационный характер и применялись впервые. Программа включала проведение онлайн-вебинаров, тренингов и семинаров, обучение через банки и микрофинансовые организации, а также информационные кампании в теле- и радиоэфире, распространение учебных пособий и методических материалов. Финансово-инвестиционное обеспечение проекта осуществлялось правительством Швейцарии через Швейцарский государственный секретариат по экономическим вопросам (SECO).

Для более четкого понимания формата совместной работы по укреплению финансовой грамотности обратимся к цитате из официального отчета Global Money Week за 2023 год: «В Таджикистане целый месяц проходила Всемирная неделя денег, в течение которой все финансовые учреждения проводили разъяснительно-образовательные мероприятия в школах и университетах Таджикистана во всех городах страны, включая отдаленные районы и села. Поскольку в отдаленных регионах использование цифровых инструментов недоступно, сотрудники финансовых учреждений выезжали и проводили тренинги для детей и молодежи прямо в школах и университетах. Национальный банк Таджикистана провел конкурсы финансовой грамотности в трех категориях: «Лучший рисунок», «Лучшая копилка», «Лучшее

видео», которые охватили более 1 миллиона интернет-пользователей. Все победители получили памятные призы от партнеров Национального банка. Наконец, с целью расширения доступа к финансовым услугам в 2023 году Национальный банк Таджикистана организовал и провел первый фестиваль финансовой грамотности, который смог собрать более 2000 человек» [11].

Почти все образовательные инициативы и программы зарубежных партнеров в этой сфере реализовывались при непосредственном участии и координации Национального банка Таджикистана. Этот институт фактически взял на себя роль проводника государственной политики в области финансового просвещения, создав вместе с партнерами действенные инновационные механизмы передачи теоретических знаний и практических навыков значительной части населения страны. Совместно с местными коммерческими банками и организациями микрофинансового сектора НБТ сыграл ключевую роль в формировании финансово-образовательной среды. Участие отечественных структур нашло отражение в таких проектах, как Global Money Week, FINCA Tajikistan, Payvand Group, UNICEF и AlifBank и других, которые охватили просветительской работой различные слои общества: от школьников и женщин до представителей малого бизнеса и жителей удаленных регионов республики.

В рассматриваемый период активно внедрялись цифровые образовательные решения, разработанные с учетом специфических потребностей различных социальных групп. Такая технология обеспечила доступ к знаниям для жителей всех территорий, что имеет ключевое значение для регионов с неразвитой инфраструктурой. Практика подтвердила высокую результативность цифровизации в сфере просвещения по вопросам финансовой грамотности [4]. Распространение онлайн-платформ и дистанционных форматов устранило прежние ограничения, сделав финансовые знания общедоступными для всех желающих, а не только для узкого круга экспертов. Это свидетельствует не просто о количественном росте статистики, а о качественном повышении уровня квалификации человеческого капитала.

С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что государственная активность в данной области, зафиксированная в Национальной стратегии финансовой инклюзивности Республики Таджикистан на 2022-2026 годы, выделение бюджетных средств, а также сотрудничество с внешними партнерами, заложили фундамент для качественного роста человеческого потенциала. Эти меры создали необходимые условия для устойчивого социально-экономического развития страны [7].

Ускорение процессов цифровизации в Таджикистане обуславливает высокую значимость повышения уровня финансовой грамотности среди населения. Динамика достижений в этой сфере наглядно демонстрируется через показатель финансовой инклюзивности. Доступ граждан к финансовым услугам, а также их способность эффективно пользоваться ресурсами и рационально управлять ими, напрямую определяется степенью их финансовой образованности. Данная зависимость проиллюстрирована на рисунке 2.

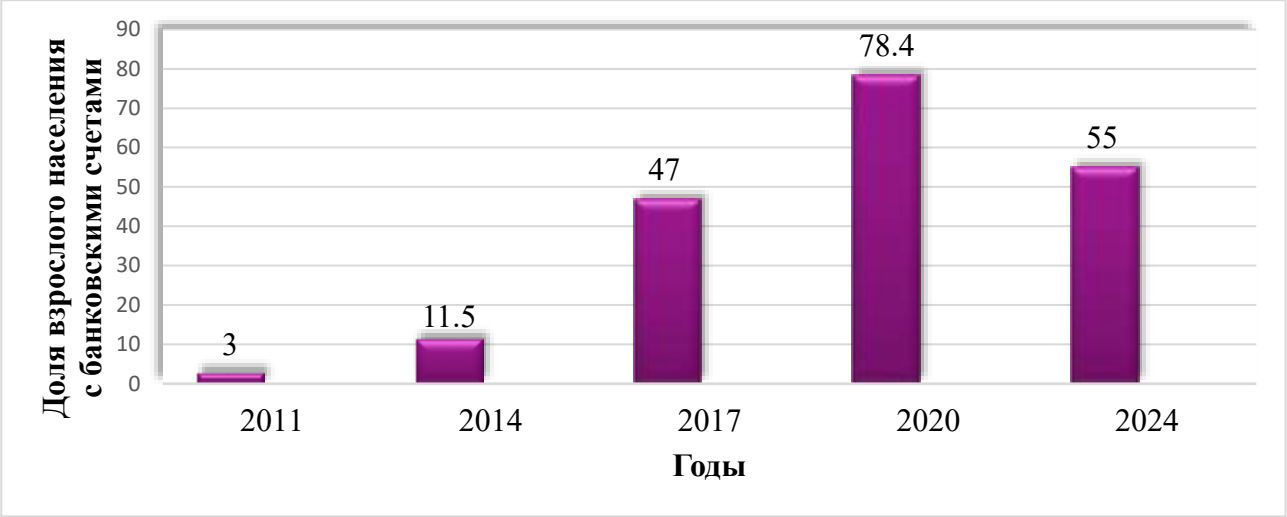


Рис. 2 – Динамика доли взрослого населения с банковскими счетами в Республике Таджикистан в 2011-2024 гг.

Источник: World Bank/ The Global Findex Database 2025: Financial Inclusion, Digital Payments and Resilience. – Washington, DC: World Bank, 2025. – URL: https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex (дата обращения: 10.01.2026).

На рисунке 2 отражены данные о положительной динамике открытия банковских счетов гражданами в период с 2011 по 2024 год. Этот индикатор играет ключевую роль в оценке уровня финансовой грамотности населения, поскольку свидетельствует о растущем доверии домохозяйств к финансово-кредитным организациям в вопросах сохранения средств, а также об увеличении интереса к банковским продуктам. Согласно данным Всемирного банка, в 2011 году лишь 3% взрослого населения страны имели личные счета, тогда как к 2020 году этот показатель вырос до 78,4%, превысив среднемировой уровень (76%) [12].

В 2024 году наблюдалось снижение доли населения с банковскими счетами до 55%, что было предсказуемо на фоне пандемии COVID-19. Тем не менее, общая тенденция остается положительной, что указывает на формирование у граждан определенных финансовых компетенций и переход национальной финансовой системы к более инклюзивной модели. Это согласуется с положениями документов ОЭСР, подчеркивающими, что развитие финансовой грамотности и инклюзии – это взаимосвязанные процессы, оказывающие взаимное стимулирующее воздействие.

Успешная реализация Национальной стратегии финансовой инклюзивности Республики Таджикистан на 2022-2026 годы, утвержденной в 2016 году, подтверждает прогресс в данной сфере. Первые результаты стратегии стали заметны уже в 2017 году на фоне активизации цифрового развития банковского сектора.

На современном этапе рост финансовой грамотности служит важным катализатором для активизации инвестиционной активности населения, стимулирует положительную динамику накопления средств, увеличивает участие домохозяйств в использовании современных финансовых и кредитных механизмов, а также снижает риски в сфере кибербезопасности. Эти эффекты в совокупности создают институциональную базу для укрепления устойчивости человеческого капитала, повышения его производительности и адаптационного потенциала экономических субъектов на фоне структурной трансформации экономики и усиления внешнего давления [2].

Подводя итоги исследования, следует подчеркнуть, что финансовую грамотность нельзя сводить лишь к личной черте индивида. В рамках современной научной парадигмы она рассматривается как ключевой ресурс национальной конкурентоспособности, определяющий вектор развития и капитализацию человеческого потенциала страны. Для Таджикистана, активно переходящего к индустриально-инновационной модели развития экономики, стратегически важно создать целостную многоуровневую экосистему финансового просвещения, охватывающую все уровни образования – от школы до высшего профессионального обучения, и формирующую зрелое финансовое мировоззрение в обществе. Реализация этой стратегии способна запустить устойчивый мультипликативный эффект развития, что проявится в позитивной макроэкономической динамике и укреплении финансового суверенитета государства.

Литература:

1. Могилевский Р., Асадов Ш. Financial Inclusion, Regulation, Financial Literacy, and Financial Education in Tajikistan // ADBI Working Paper. – No. 847. – Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2018. – 34 с.
2. Назаров, Д. Т. Влияние глубины финансового сектора на формирование устойчивого экономического роста в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 2. – С. 9-16. – EDN OLGIAH.
3. Назаров, Д. Т. Теоретико-методологические основы исследования влияния инновационного потенциала на динамику экономического роста в условиях переходной экономики / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 49-58. – EDN LLYTZQ.
4. Нарзиева Г. Б. Финансовая грамотность как фактор устойчивого развития банковской системы // Финансы и кредит. – 2021. – № 4. – С. 89-97.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. URL: https://khovar.tj/wp-con tent/uploads/2017/01/NSR-2030rus skij.pdf (дата обращения: 09.01.2026).
6. Национальная стратегия финансовой инклюзивности Республики Таджикистан на 2022-2026 годы. – Душанбе, 2016. URL: https://nbt.tj/files/prog ram/natio nal_srategyru.pdf?ysclid=mkf1wzhlvi 764084311 (дата обращения: 08.01.2026).
7. Холбобоев, Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов / Ф. С. Холбобоев // Флагман науки. – 2023. – № 10(10). – С. 589-600. – EDN JPCKEO.
8. Холбобоев, Ф. С. Цифровые финансовые технологии - новый вектор инвестиционного развития Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Труд и социальные отношения. – 2025. – Т. 36, № 3(188). – С. 70-83. – DOI 10.20410/2073-7815-2025-36-3-70-83. – EDN JWXKZD.
9. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.
10. Financial Literacy Levels in the Commonwealth of Independent States in 2021**.** URL: https://www.oecd.org/en/publications/financial-literacy-levels-in-the-com monwealth-of-in dependent-states_394dbe88-en.html (дата обращения: 08.01.2026).
11. Global Money Week. Всемирная неделя денег в Таджикистане 2023 [Электронный ресурс]. – URL: https://globalmoneyweek.org/countries/64-tajikistan.html (дата обращения: 01.06.2026).
12. World Bank. The Global Findex Database 2021: Financial Inclusion, Digital Payments and Resilience in the Age of COVID-19. – Washington, DC: World Bank, 2022. – URL:

https://www.worldbank.org/en/news/video/2022/06/29/ video-the-global-findex-database-2021-financial-inclusion-digital-payments-and-resilience-in-the-age-of-covid-19 (дата обращения: 08.01.2026).

УДК 338.439 | DOI: 10.66691/UENT7821

АРЗЁБИИ ВАЗЪИ КУНУНИИ БОЗОРИ ИСТЕЪМОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Холова Ҳавасмо Рамазоновна - муаллими калони кафедраи назарияи иқтисоди Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон Суроғаи муассиса: 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ 1/2, Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон Телефон: +992 938636083 Почтаи электронӣ: naz.iktisod@mail.ru

Арзёбӣ ва таҳлили устувории бозори молҳои истеъмолӣ як таҳқиқоти ҳамаҷонибаи қобилияти низоми бозор барои нигоҳ доштани импулс ва мувозинати мусбат дар шароити тағйироти беруна ва дохилӣ мебошад. Чунин таҳлил ба корхонаҳо ва созмонҳо имкон медиҳад, ки хатарҳоро аниқ кунанд, имкониятҳои рушдро муайян кунанд ва ҳар чӣ зудтар ба талаботи тағйирёбанда мутобиқ шаванд. Арзёбии системавӣ ба мо имкон медиҳад, ки хатари нокомии бозорро ба ҳадди ақалл расонем, қарорҳои саривақтии идоракуниро қабул кунем ва стратегияҳои рушди устуворро ҳам барои ширкатҳои алоҳида (масалан, дар соҳаи чакана) ва ҳам барои иқтисоди минтақавӣ дар маҷмӯъ таҳия кунем. Дар кишварҳое, ки бӯҳрони иқтисодиро аз сар мегузаронанд ё аз сар гузаронидаанд, бозори молҳои истеъмолӣ дар сохтори бозор мавқеи калидӣ дорад. Дар шароити бӯҳрони тӯлонии системавӣ, ҳама намудҳои бозорҳо, пеш аз ҳама, барои таъмини бозори дохилӣ бо молҳои истеъмолӣ ва хидматрасонӣ даъват карда мешаванд, зеро қонеъ кардани ниёзҳои асосии аҳолӣ ба молҳо ва хидматрасониҳои зарурӣ ҳадафи афзалиятноки сиёсати иқтисодии ҳар як давлат мебошад.

Калид вожаҳо: бозор, бозори истеъмолӣ, стратегия, омилҳои дохилӣ ва беруна, буҳрон, иқтисоди рақамӣ, рушди устувор, нархгузорӣ, сифати хизматрасонӣ.

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Холова Хавасмо Рамазоновна — старший преподаватель кафедры теории экономики Таджикского государственного университета коммерции. Адрес 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, Таджикский государственный университет коммерции.Телефон**:** +992 938636083 Электронная почта**:** naz.iktisod@mail.ru

Оценка и анализ устойчивости рынка потребительских товаров представляет собой всестороннее исследование способности рыночной системы поддерживать динамику и положительное равновесие в условиях внешних и внутренних изменений. Такой анализ позволяет предприятиям и организациям выявлять риски, определять возможности развития и максимально быстро адаптироваться к меняющимся требованиям. Систематическая оценка позволяет минимизировать риск сбоев рынка, принимать своевременные управленческие решения и разрабатывать стратегии устойчивого развития как для отдельных компаний (например, в розничном секторе), так и для региональной экономики в целом. В странах, переживающих или переживших экономический кризис, рынок потребительских товаров занимает ключевое место в рыночной структуре. В условиях затяжного системного кризиса все виды рынков призваны, прежде всего, обеспечивать внутренний рынок потребительскими товарами и услугами, поскольку удовлетворение основных потребностей населения в товарах и услугах первой необходимости является приоритетной задачей экономической политики каждого государства.

Ключевые слова: рынок, потребительский рынок, стратегия, внутренние и внешние факторы, кризис, цифровая экономика, устойчивое развитие, ценообразование, качество обслуживания.

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE CONSUMER MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kholova Havasmo Ramazonovna- is a Senior Lecturer at the Department of Economic Theory, Tajik State University of Commerce. Institution Address: 1/2 Dehoti Street, Dushanbe 734061, Republic of Tajikistan, Tajik State University of Commerce. Phone: +992 938636083 Email: naz.iktisod@mail.ru

Assessment and analysis of the sustainability of the consumer goods market is a comprehensive study of the ability of the market system to maintain momentum and positive balance in the face of external

and internal changes. Such an analysis allows enterprises and organizations to identify risks, identify development opportunities and adapt to changing requirements as quickly as possible. Systematic assessment allows us to minimize the risk of market failure, make timely management decisions and develop sustainable development strategies for both individual companies (for example, in the retail sector) and the regional economy as a whole. In countries that are experiencing or have experienced an economic crisis, the consumer goods market occupies a key position in the market structure. In the context of a prolonged systemic crisis, all types of markets are called upon, first of all, to supply the domestic market with consumer goods and services, since meeting the basic needs of the population for necessary goods and services is a priority goal of the economic policy of each state.

Keywords: market, consumer market, strategy, internal and external factors, crisis, digital economy, sustainable development, pricing, quality of service.

Сарсухан. Дигаргунии иқтисодие, ки пас аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон амал гардиданд, низоми идоракуниро ба таври куллӣ тағйир дод, зеро муносибатҳои иҷтимоиву меҳнатӣ, сохту шакли моликият ва раванди муошират ҳамкориҳо низ дигаргун шуданд. Ин ивазшавиҳо талаботи давру замон буда моро водор месозанд, ки бо принсипҳои менеҷменти муосир, хусусан принсипҳои муносибатҳои бозорӣ амал карда, тамоюлҳои ба бозор таъсиррасонро ба инобат гирифта, сатҳу сифати молу хизматрасониҳоро бо меъёрҳо мутобиқ созем. Иқтисодиёти бозорӣ бо принсипҳои мустақилияту муносбатҳои озод, ҳамгироиҳо ва низоми нав, яъне гуногуншаклии моликиятро дар ҳаёти ҷомеа роҳандозӣ намуд.

Ислоҳоти иқтисодӣ пайваста сурат гирифта, танзими иқтисодиётро дар доираи барномаву стратегияҳои миллӣ татбиқ намуда истодааст. Бозори истеъмолӣ дар ҳама давру замон рисолати худро дар таъмин молу масулот ба аҳолӣ дошт ва идома хоҳад дод.

Дар шароити муосир таҳаввулоти муносибаҳо ба авҷи аъло расида, мафҳумҳои нав ба нав дар ҳаёти рӯзмарра ворид шуда истодааст. Яъне, иқтисоди сабз, иқтисоди рақамӣ, иқтисоди даврӣ ва монанди инҳо дар ин сурат бозори молҳои истеъмолӣ зери таъсири омилҳои бисёрҷониба ба монанди пешниҳоди маҳсулот, сифати мол, талаботи истеъмолгарон, нарх ва таҳвили мол ташаккул меёбад. Умуман дар бозори истеъмолӣ шаклҳои нави тиҷорат, ба мисли тиыорати электронӣ (бозорҳо ба монанди somon.tj ва alif.shop), фурӯши фосилавӣ, равандҳои автоматии гумрукӣ ва истифодаи форматҳои нави чакана ба чашм мерасанд.

Мақсади таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқоти мазкур аз омӯзиши ҷанбаҳои назариявию методӣ, бозорҳои истеъмолӣ, ба роҳ мондани таҳлили амиқи авзои имрӯза, муайян намудани хусусиятҳои хос ва ошкор кардани хусусиятҳои хос ва мушкилоти мавҷудаи рушди соҳаи мухталифи Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб меёбад.

Фарзияи таҳқиқот. Фарзияи асосии тадқиқоти мазкур дар он асосёфтааст, ки дар шароити муосири рушди иқтисодӣ бевосита омилҳои мустақим ва ғайримустақим дар таъмини бозори истеъмолӣ нақши босазо дошта, истифодаи оқилона ва самаранокии истифодаи захираҳои мавҷударо дар низоми иқтисоди миллӣ инъикос ва таъмин менамояд.

Усулҳои таҳқиқот. Ҳангоми таҳия ва таҳқиқи мавзӯи мазкур аз усулҳои илмӣ, ба монанди таҳлили системавӣ, муқоисавӣ, оморӣ, таҳлили нишондиҳандаҳо, баҳодиҳии коршиносон, таҳлили коррелятсионӣ-регрессионӣ, алоқамандии хусусиятҳои миқдорию сифатӣ истифода карда шудааст.

Таҳлили адабиёт ва гузориши масъала. Шарҳи адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки масъалаҳои иқтисоди рақамӣ ва моделҳои нави тиҷоратӣ аз ҷониби муҳаққиқони хориҷиву ватанӣ Аминов И. [1], Вилямс О.И. [2], Гранберг, А.G. [3], Котлер Ф. [4], К.Ампбелл Р. Макконнелл[5] Карл Маркс[6] Кондратович Д.Л.[7] Саидов Р.Н.[10] Скопина И.В.[11], Бакланова Ю.О.[11], Скопин А.О.[11] Фақеров Ҳ.Н.[12], Ҳабибов С.Х.[13,14], Ҷамшедов М.Д.[13, 14], Ҳабибова С.С.[13] ба таври васеъ таҳқиқ шудаанд. Аммо, таҳқиқотҳои мавҷуда

асосан хусусияти назариявӣ доранд ва дар онҳо ба ҷанбаҳои амалии рушди бозори истеъмолӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ ва тиҷорати электронӣ таваҷҷуҳи кофӣ дода нашудааст. Ин зарурати анҷом додани таҳқиқоти мазкурро аз нигоҳи илмӣ асоснок мекунад.

Муҳтавои асосӣ. Хотиррасон намудан ба маврид аст, ки **«...х**усусиятҳои фарқкунандаи бозори молҳои истеъмолӣ на танҳо бо хусусияти инфиродии истеъмоли мол ва хизматрасонӣ тавсиф меёбанд, балки омилҳое аз қабили суръати нисбатан пасти афзоиши молҳои истеҳсоли ватанӣ, норасоии таъминот барои як қатор молҳои асосии истеъмолӣ, болоравии сатҳи нархи чакана ба як қатор молу хизматрасониҳо ва ноустувори нисбии талаботи истеъмолӣ, ки ҳамзамон бо афзоиши босуръати ҳаҷми умумии гардиши чакана ҳамроҳ аст, ба ин раванд ҷиддан таъсиргузор аст»[14, -С.92-97].

Рушди бозори истеъмолӣ дар шароити ҷаҳонишавии муносибатҳо ва вусъатёбии равандҳои технологӣ аз дар пояи шарт ва принсипҳои поягӣ амалӣ гардад. Бинобар ин, бозори истеъмолӣ ва хизматрасониҳо ба таври куллӣ тағийр меёбад. Гап дар сари он меравад, ки раванди инноватсионӣ ва технологияҳои рақамӣ фаъолиятро дар дилхоҳ бозор дигаргун сохта истодаанд. Ҳоло бозори истеъмолӣ дар радифи тиҷорати электронӣ такмил ёфта истодааст. Барои татбиқи барномаву стратегияҳои миллӣ шаклҳои нави соҳибкорӣ ба монанди соҳибкории инноватсионӣ фаъолият доранд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки аз рӯйи маълумотҳои оморӣ маълум аст, таҳлили вазъи бозори молҳои истеъмолӣ куллан дигаргун гардида, суръати афзоиши гардиши чакана дар соли 2024 нисбат ба соли 2020 баландтар шудааст, яъне 9,9 фисад афзудааст. (55066,5 миллион сомонӣ дар муқоиса бо 34460,8 миллион сомонӣ, ки бо нархҳои муқоисавии соли 2024 ҳисоб карда шудааст).

Бояд хотиррасон намуд, ки суръати афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар сатҳи ҷумҳурӣ дар давраи таҳлилшаванда ба 15,5 фоиз баробар мебошад. Агар мо раванди динамикии нишондиҳандаҳоро дар давраи солҳои 2020-2024 муқоиса намоем, пас маълум мегардад, ки суръати маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ нисбат ба гардиши чакана дар пеш аст. (Ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. Арзиши ММД, гардиши чакана ва суръати муқоисавии афзоиши онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2024

Нишондиҳандаҳо	2020	2021	2022	2023	2024
Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД), млн. сомонӣ	83958,3	101076,3	118181,7	132781,9	153402,2
Суръати афзоиши занҷирӣ, % (ММД)	100,0	120,3	116,9	112,3	115,5
Ҳаҷми гардиши моли чакана (бо нархҳои соли 2024), млн. сомонӣ	34460,8	38940,7	43379,9	50060,5	55066,5
Суръати афзоиши занҷирӣ, % (гардиши чакана)	100,0	112,9	111,3	115,4	109,9

Сарчашма: Ҳисоби муаллиф дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2025, С.12-13

Маълумотҳои овардашуда моро пурра қонеъ карда наметавонанд, зеро суръати афзоиши аҳолӣ, ҳамзамон ниёзҳои рӯзмарраи онҳо натиҷаҳои боз ҳам беҳтарро тақозо доранд. Тайи солҳои охир суръати афзоиши аҳолӣ батадриҷ афзуда истодааст. Масалан то 1 январи соли 2026 ба 10720800 нафар баробар мебошад, ки нисбати соли 2025 тақрибан 2,0% ё 215000 афзудааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон суръати баланди афзоиши аҳолиро дар муқоиса бо кишварҳои ИДМ дошта дар ин нишондод мавқеи пешсафиро касб кардааст. Албатта масоили таъмини бозори истеъмолӣ ва талаботи рӯзафзуни аҳолӣ таҳлилу таҳқиқи ҳамаҷонибаро талаб менамояд.

Маълумоти расмии оморӣ солҳои 2020-2024, ки дар ҷадвали 1 оварда шудаанд, бозгӯи онанд, ки суръати афзоиши гардиши умумии чакана тариқи ҳамаи шабакаҳои

тақсимот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар умум аз суръати афзоиши гардиши занҷиравии ММД дар оқиб буда, танҳо дар соли 2023, ин нишондиҳанда аз он 3,1 банди фоизӣ бештар буд. Бозори молҳои истеъмолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун як низоми асосии иҷтимоиву иқтисодӣ дар солҳои 2020-2024, раванди афзоиши устувори арзиши мутлақ ва суръати нисбатан баланди рушдро нишон медиҳад.

Миёни ин омилҳо, «...қабл аз ҳама, омилҳои иҷтимоию иқтисодӣ нақши асосӣ дошта, аз лиҳози тағйирот дар шумораи аҳолии доимӣ ва муваққатӣ, таркиби синнусолву ҷинсӣ, сатҳи рушду инкишофи истеҳсоли молҳои истеъмолии ватанӣ, ҳаҷм, намуд, сифат, нарх, ҳолати ташкили раванди тақсимоти молҳо, ҳаҷми даромади хонавода аз ҳама манбаъҳо, инфрасохтори бозори савдои дохилӣ, аз ҷумла шабакаҳои муассисаҳои яклухт, чакана алалхусус дар самти хӯрокворӣ ва суръати инкишофи шаклҳои муосири чакана таъсири ҷиддӣ мерасонад»[14, -С.92-97].

Агар мо ба вазъи воқеии бозори истеъмолӣ назар афканем, маълум мегардад, ки ҳолат наонқадар хурсандиовар аст. То ҳол вазъи маҳсулоти воридотӣ ташвишовар аст. Мо аксари молҳои истеъмолиро аз хориҷи кишвар ворид месозем ва таносубан ҳаҷми молҳои содиротӣ қонеъкунанда нест.

Ҳамзамон мо метавонем мушоҳида намоем, ки сатҳу сифати истеҳсол ва истеъмоли молҳои истеъмолӣ ба нишондиҳандаву меъёрҳои муқарраргардида мутобиқат намекунанд. Агар мо хоҳем, ки тарзи ҳаёти солимро пайгирӣ намоем, пас бояд ба истеҳсоли молу маҳсулоти хушсифату бозоргир диққати аввалиндараҷа зоҳир намоем. То ҳанӯз тибқи меъёрҳои муайянгардида таъмини бозори истеъмолӣ нишондиҳандаҳои қонеъкунандаро таҷассум карда наметавонад.

Гардиши чаканаи молро таҳлил намуда, хулосаи мантиқиро метавонем дарҷ намоем. Яъне, ин пеш аз ҳама дар асоси ҳаҷми маҳсулот, арзиши аслӣ, нархи воқеӣ арзёбӣ карда мешавад. Низоми нархгузорӣ имрӯз озод аст ва зери таъсири менеҷерони соҳаи савдо танзим карда мешавад.

Албатта ҳар як таҳлил бояд қиёсӣ бошад ва маълумоти саҳеҳу шаффофро таҷассум намояд ва дар ниҳоят барои қабули қарорҳои идоракунӣ ва эътимоднокии он мусоидат намояд.

Фаъолияти корхонаҳои савдои чакана аз ҷониби масъулин ва коршиносони соҳа бояд пайваста омӯзишу баррасӣ карда шавад, зеро татбиқи стратегияи рушди фаъолияти тиҷоратӣ аз гузаронидани таҳлилҳои саривақтӣ (ба монанди SWOT, SNW, PEST ва ғ.) вобастагии ҳамаҷониба дорад. Мо дар раванди таҳқиқи масоили мазкур тасмим гирифтем ҳаҷми умумӣ ва сарчашмаҳои ташаккули гардиши чаканаи молро дар як давраи муайян арзёбӣ намоем (Ҷадвали 2).

Нишондиҳандаҳои ҷадвали 2 аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки ҳаҷми гардиши чаканаи мол дар сатҳи ҷумҳурӣ дар ҳамаи шабакаҳои тақсимот, ки бо нархҳои қиёсии соли 2024 ҳисоб карда шудааст, нисбат ба соли 2020 ба миқдори 59,79 фоиз зиёд мебошад. Ҳамаи шаклҳои савдо тамоюли афзоиш доранд. Танҳо савдои кооперативии «Тоҷикматлубот» рӯй ба таназзул дорад. Агар мо ба нишондиҳандаҳои оморӣ таваҷҷӯҳ намоем, ба маълумотҳо ягон ҷой шаку шубҳа нест. Ба андешаи мо, шояд омор каме ҳам бошад шубҳаовар аст, зеро фаъолияти савдои кооперативии «Тоҷикматлубот» солҳои охир дар бозорҳо, хусусан мағозаҳои сайёр ва баргузории ярмаркаҳо чашмрас аст. Бинобар ин, ба ақидаи мо дар ҳаҷми умумӣ лоақал 0,5-1 ё 2 %-ро бояд савдои кооперативии «Тоҷикматлубот» ташкил диҳад.

Дар ин росто, бахши ғайридавлатии савдои дохилии ҷумҳурӣ низ ҳамон нишондиҳанда дар ҳамин давра мутаносибан 59,79 фисад рушд намудааст. Ба ғайр аз ин, инкишофи савдои хусусӣ дар ҷумҳур бо суръати бештар идома ёфта, дар давраи таҳлилӣ ин нишондиҳандаҳо 1,6 маротиба ва ё 60,8% афзоиш ёфтааст.

Таҳлили маълумотҳои омории солҳои 2020-2024 нишон медиҳанд, ки рушди устувори тиҷорати дохилӣ назаррас боқӣ мондааст. Танҳо нишондиҳандаҳои савдои кооперативии «Тоҷикматлубот» умуман дар сатҳӣ паст қарор дорад.

Дар воқеъ мо метавонем вазъи имрӯзаи бозори истеъмолиро мусбӣ арзёбӣ намоем. Истеҳсоли молҳои мавриди ниёзи мардум талаботи рӯзафзуни аҳолиро метавонад қонеъ созад. Дар ин робита ба таҳқиқи мавзуи мазкур мо як қатор хулосаву тавсияҳои илмиро пешниҳод менамоем, ки онҳо фарогири даврaҳои солҳои 1991-2024 буда, ин тавсияҳо дар баландбардории сатҳи истеъмоли маҳсулоти хӯрока ба сари аҳолӣ то ҳадди меъёрҳои оқилонаи истеъмолӣ барои ҳама гуна намудҳои алоҳидаи маҳсулот мушаххас метавонанд мусоидат намоянд.

Ҷадвали 2. Динамикаи ҳаҷми умумӣ ва манбаъҳои ташаккули гардиши чаканаи мол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020–2024 (бо нархҳои соли 2024, млн. сомонӣ ва бо фоиз)

Нишондиҳандаҳо	2020	2021	2022	2023	2024	2024 нисбат ба 2020, %
Ҳаҷми умумии гардиши моли чакана, млн. сомонӣ	34460,8	38940,7	43379,9	50060,5	55066,5	159,79
Бо %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Аз он ҷумла:						
Сектори давлатӣ, млн. сомонӣ	59,4	67,1	74,8	86,3	94,9	159,76
Вазни мушаххас, %	0,17	0,17	0,17	0,17	0,17	100,0
Сектори ғайридавлатӣ, млн. сомонӣ	34401,4	38873,6	43305,2	49974,2	54971,6	159,79
Вазни мушаххас, %	99,8	99,8	99,8	99,8	99,8	100,0
Аз ҷумла:						
Савдои тиҷоратӣ, млн. сомонӣ	11499,2	14914,5	16420,8	16814,9	18496,4	160,8
Бо %	33,4	38,3	37,9	33,6	33,6	100,5
Савдои кооперативии «Тоҷикматлубот», млн. сомонӣ	0,4	0,3	0,1	0,02	0,06	–
Бо %	0,001	0,0007	0,0002	0,00004	0,00010	–
Бозори номуташаккил, млн. сомонӣ	23086,1	23871,1	26855,0	33219,6	36475,1	66,3
Бо %	67,1	61,4	62,0	66,4	66,3	98,8

Сарчашма: Ҳисоби муаллиф дар асоси [9,-с.351-353]

Мо метавонем ба вазъи воқеии истеҳсол ва фурӯши молҳои истеъмолӣ чунин баҳо диҳем: нишондиҳандаҳо бад нестанд ва наонқадар чашмрас низ мебошанд. Қайд намудан ба мавриd аст, ки тафовут моро наметавонад қаноатманд созад. Дар ин давраи начандон тулнии таърихӣ аҳолии ҷумҳурӣ тақрибан 73% афзудааст, ягар дар аввали соли 1991 ба 5 миллиону 361 ҳазор нафар баробар бошад Нашрия қайд мекунад, ки аҳолии ҷумҳурӣ дар тӯли 30 соли охир қариб 73% афзоиш ёфтааст: дар аввали соли 1991 он 5 миллиону 361 ҳазор нафарро ташкил медод. Ҳоло бошад дар асоси маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, шумораи аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон то 1 январи соли 2026 ба 10 720 800 нафар баробар шудааст. Истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворирo дар ҷадвали 3 метавонед мушоҳида намоед.

Ҷадвали 3. Истеҳсоли маҳсулоти хӯрокворӣ ба ҳар сари аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо килограмм дар як сол барои давраи солҳои 1991-2024

Нишондиҳандаҳо	1991	2021	2022	2023	2024	Фарқият (+,-)
Гӯшт (бо вазни кушта)	13,4	16,7	17,5	19,6	20,0	+6,6
Шир	104,9	106,3	106,6	109,8	113,2	+8,3

Тухм (дона)	81,1	107,4	121,4	120,2	121,7	+40,6
Ғалла	54,3	161,8	175,0	172,3	174,1	+119,8
Картошка	32,3	106,2	109,6	112,4	121,6	+89,3
Сабзавот	112,1	264,6	272,2	297,2	317,2	+205,1
Маҳсулоти полезӣ	31,2	83,5	84,4	99,2	110,1	+78,9
Мева ва буттамева	31,6	45,3	51,3	65,2	79,2	+47,6
Ангур	21,6	27,3	30,2	18,7	27,9	+6,3

Сарчашма: Ҳисоби муаллиф дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2025, . - С.290

Меъёрҳои тавсияшудаи истеъмоли парҳезӣ барои маҳсулоти хӯрокворӣ ба ҳар сари аҳолӣ (кг/сол) барои парҳези солим пешбинӣ шудаанд: тақрибан 70-80 кг гӯшт, 80-100 кг маҳсулоти ширӣ, 130-150 кг сабзавот, 70-80 кг мева, 110-120 кг маҳсулоти нонӣ ва то 22 кг моҳӣ. Ин меъёрҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истеъмоли мутавозини маводи ғизоиро таъмин мекунанд. Меъёрҳои асосии истеъмол (кг/нафар/сол):

- ✓ Нон ва маҳсулоти нонӣ: 110-120 кг.
- ✓ Картошка: 60-70 кг.
- ✓ Сабзавот ва харбуза: 130-150 кг.
- ✓ Мева ва буттамева: 70-80 кг.
- ✓ Шир ва маҳсулоти ширӣ: 80-100 кг.
- ✓ Гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ: 40-50 кг.
- ✓ Моҳӣ ва маҳсулоти моҳӣ: 18-22 кг.
- ✓ Тухм: 100–120. Шакар: 15–20 кг.
- ✓ Равғани растанӣ ва чарбуҳо: 10–12 кг.

Ин рақамҳо вобаста ба қоидаҳои мушаххаси кишвар (масалан, қоидаҳои Вазорати тандурустӣ) ва ниёзҳои физиологии аҳолӣ каме фарқ карда метавонанд.

Аз ҷониби Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 31 августи соли 2018 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро "Дар бораи тасдиқи меъёрҳои тавсияшудаи парҳезӣ барои истеъмоли маҳсулоти асосии хӯрокворӣ барои ҳар сари аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" ба тавсиб расонида шуд.

Тибқи иттилои хабарнигори АМИТ "Ховар", Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳи кории вазорату идораҳои дахлдорро барои таҳияи тавсияҳои парҳезӣ барои маҳсулоти асосии хӯрокворӣ таъсис дод. Тавсияҳои илмӣ асоснокшуда дар ҷаласаҳои гурӯҳи корӣ баррасӣ шуданд. Бар асоси пешниҳоди гурӯҳи корӣ, лоиҳаи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи меъёрҳои тавсияшудаи парҳезӣ барои истеъмоли маҳсулоти асосии хӯрокворӣ барои ҳар сари аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» таҳия шудааст.

Вазорати рушди иқтисод шарҳ дод: "Мувофиқи меъёрҳои тавсияшудаи парҳезӣ, як нафар бояд дар як рӯз 404 грамм нон ва маҳсулоти нонӣ, 111 грамм гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ, 25 грамм моҳӣ ва маҳсулоти моҳӣ, 316 грамм шир ва маҳсулоти ширӣ ва ним дона тухм истеъмол кунад." Вазорати рушди иқтисодӣ ва тиҷорат, Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ, Вазорати кишоварзӣ, Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғл ва Вазорати саноат ва технологияҳои нав метавонанд дар ҳолати зарурӣ тағйирот ба меъёрҳои тавсияшудаи парҳезӣ барои маҳсулоти асосии хӯрокворӣ барои ҳар як нафар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод кунанд.

Дар асоси маълумоти оморӣ, яъне муофиқи пурсиши намунавии хонаводаҳо нисбат ба маҳсулоти кишоварзӣ ва таъмини он бар ҳар сари аҳолӣ дар як сол муайн карда шудааст(Ҷадвали 4). Дар асоси меъёрҳои тавсияшуда мо метавонем хулосабардорӣ намоем.

Аз рӯйи маълумотҳо аксари аҳолӣ ба истеъмоли ниёзи аввалиндараҷа, хусусан ба нону қанд ва гушту равған аҳамияти хоса доранд. Дар навбати худ ба маҳсулоти то андозае ба саломатии инсон таъсиррасон кам таваҷҷуҳ доранд. Агар ба меъёрҳои муқарраргардида муқоиса намоем, сухан оҷиз мемонад. Магар бо ин нишондод метавон нисбати тарзи ҳаёти солим ҳарф зад, мутаасифона не?

Албатта дар доираи як таҳқиқ наметавон ҳамаи паҳлӯҳои таъсирбахшу омилҳои таъсиргузорро ба инобат гирифт. Бо вуҷуди он мо чунин нуктаи назарро ҷонибдорӣ менамоем, яъне чӣ тавр? Барои таъмини саривақти молу маҳсулот ва фурӯши истифодаи технологияи муосирро ба роҳ монда сатҳу сифати хизматрасониро такмил дод.

Пас аз баррасии масоили бозори истеъмолӣ мо ба хулосае омадем, ки барои ташаккули он ба чунин амалҳо аҳамияти хоса зоҳир кард:

- дар сатҳи зарурӣ роҳандозии усулҳои муосири мотиватсионӣ, дастгирии ташаббускориву навгониҳо, дастгирӣ аз ҷониби давлату ниҳодҳои давлатӣ, муҳимтар аз ҳама роҳандозии сиёсати моливазкунандаи воридотӣ, ҳамзамон вусъатбахшии молу маҳсулотӣ хушсифату содиротӣ;

- тавсияи додани имтиёзҳои андозбандӣ ба соҳибкории истеҳсолӣ;

-боназардошти сабади истеъмолӣ таъмини молҳои талаботи рузмарраи аҳолӣ, ҳамзамон муайян намудани арзиши ҳадди ақали сатҳи зиндагӣ ва таъсири омилҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба он, инчунин мутобиқсозии меъёри даромади ҳар як хонавода аз манфият холӣ нахоҳад буд;

- ҳамзамон, «...фароҳамсозии шароити мусоид барои рушди рақобати бозорӣ ва дар сатҳи олӣ ба роҳ мондани фаъолияти корхонаҳои саноатӣ, кишоварзию тиҷоратӣ ва ислоҳ кардани ҳолатҳои монополистӣ дар бозори ватанӣ молҳои истеъмолӣ ва хизматрасонӣ зарур мебошад;

- таъмини муайянсозии дуруст ва асосноки афзалиятҳо барои рушду такомули самти иҷтимоию иқтисодӣ, ҳамзамон боло бурдани мақом ва масъулияти ҳамаи иштирокчиёни фаъолияти тиҷоратӣ аз самтҳои асосии сиёсати иқтисодӣ маҳсуб меёбад»[14, -С.92-97].

Ҷадвали 4. Истеъмоли хӯрокворӣ ба ҳар сари аҳолӣ барои солҳои 2018-2024 (мувофиқи пурсиши намунавии хонаводаҳо).

Номи маҳсулот	Меъёри тавсияшуда (кг/сол)	2018	2019	2021	2022	2023	2024	Бо % нисбат ба меъёр
Барои хӯрокворӣ (умумӣ)	–	166,67	197,26	380,84	415,24	535,31	570,05	–
Гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ	50	28,59	33,97	93,05	90,23	113,12	136,63	273,2
Шир ва маҳсулоти ширӣ	100	6,27	8,11	17,33	16,85	22,27	23,60	23,6
Тухм (дона)	120 дона	4,89	5,68	13,98	14,49	19,70	20,80	17,33
Қанд ва маҳсулоти қаннодӣ	20	18,56	20,22	23,32	24,39	29,95	34,90	174,5
Маҳсулоти нонӣ	120	48,53	58,26	96,70	118,21	163,0	170,6	142,16
Картошка	70	6,62	6,75	10,43	11,23	19,6	19,0	27,14
Сабзавот ва	150	15,06	19,91	30,34	37,92	56,82	44,44	29,62

полезӣ								
Мева, буттамева ва ангур	80	10,03	11,77	23,41	25,63	28,03	30,81	38,51
Равғани растанӣ	12	16,11	17,49	41,11	44,12	15,5	46,93	391,0
Моҳӣ ва маҳсулоти моҳӣ	22	0,63	0,75	3,48	2,99	5,16	6,02	27,3

Сарчашма: Ҳисоби муаллиф дар асоси Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2025, . - С.122-124

Ба андешаи мо рушди бозори молҳои истеъмолӣ имконпазир аст, агар мо дар ҷалби сармоягузорони хориҷиву дохилӣ шароити мусоид фароҳам орем, барои ташаббусу иқдомҳои навоварона соҳибкор имтиёзу дастгириҳо ва дар татбиқи технологияи рақамию равандҳои инноватсионӣ чорабиниҳои намоем. Дар ин сурат рушди бозори истеъмолӣ, хусусан савдои чакана эҳтимолияти дучанд доранд. Ҳамзамон ба масоили ҳалталаби зерин бояд аҳамияти хоса зоҳир кард:

-«...ба афзоиши назарраси ҳосилнокии меҳнати коргарон дар соҳаҳои зич алоқаманд бо ташкили бозори молҳои истеъмолӣ ва хизматрасонӣ ноил гардад;

- ҳамзамон, роҳандозии омӯзиш ва бозомӯзии ҳамаҷонибаи сифатноки кормандони бахши хизматрасонӣ, аз ҷумла дар бахши тиҷорат ва дигар бахшҳои мухталиф мутобиқ ба талаботи иқтисоди бозорӣ ва шароити узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Созмони Умумҷаҳонии Савдо (СУС) зарурят дорад;

- татбиқи маҷмӯи чораҳои мушаххас ва самаранок дар самти амалисозии сиёсати иқтисодии инноватсионӣ, ки ба таъмини рушди устувор бо истифодаи техника ва технологияҳои замонавӣ, инчунин дастовардҳои пешрафти илмию техникӣ ва амсоли ин асос ёфтааст, аҳамияти махсус дорад»[14, -С.92-97].

Дар ниҳоят мо аз вазъи воқеии бозори истеъмолӣ огаҳӣ пайдо кардем ва онро чӣ гуна метавонем арзёбӣ намоем. Дар ин самт бояд бештар аҳамият дода шавад, зеро ба ин бозор аҳолӣ 24 соат ниёзманд аст. Албатта ниёзҳои рӯзафзуни аҳолиро комилан ё пурра қонеъ кардан имконопазир аст, вале солҳои охир тадбирҳои ҳамарӯзаи сохторҳо ва ниҳодҳои марбута баҳри истеҳсоли молу маҳсулоти миллӣ баръало мушоҳида мегардад. Дар ин самт таҳқиқот ва пажуҳишҳо идома доранд ва мо бо тавсияву пешниҳодҳои илман асоснокшуда дар роҳи таъмину такмили бозори истеъмолӣ ҳиссаи назаррас хоҳем гузошт.

Адабиёт:

1. Аминов И. Соҳибкории молӣ ва тиҷоратӣ дар бозори озуқа дар шароити гузариш ба роҳи индустриалӣ-аграрии рушди кишвар (мақола) / Ахбори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). Силсилаи илмҳои иқтисодӣ. Душанбе: Сино, 2013, No2/4 (114).-С.3-8.
2. Вилямс О.И. Муассисаҳои иқтисодии капитализм: Фирмаҳо, бозорҳо, контрактсияи «муносибатӣ». – Санкт-Петербург: Лениздат; CTV Press, 1996.-С.17-23
3. Гранберг, А.G. Асосҳои иқтисоди минтақавӣ: Китоби дарсӣ барои донишгоҳҳо. - нашри 2.
4. Котлер Ф. Асосҳои маркетинг. Курси мухтасар /аз забони англисӣ тарҷума шудааст. Москва: Нашриёти Вильямс, 2007. сах. 77-137.
5. К.Ампбелл Р. Макконнелл. Иқтисоди Стэнли Л. Брю. Китоби дарсӣ. - М.: Нашриёти «НФРА»-М»-2009.
6. Карл Маркс. «Ба танқиди иқтисоди сиёсӣ». Берлин, 1859, саҳ.3 [ниг. асарҳои К. Маркс ва Ф. Энгельс, нашри 2. ҷилди 13. сах. 13].

7. Кондратович Д.Л., Баъзе ҷанбаҳои таҳлили потенсиали истеъмолии аҳолии минтақа // Шимол ва бозор: ташаккули тартиботи иқтисодӣ. [Матн] / Д.Л. Кондратович - Апатити: нашриёти KSC RAS №. 1.-2006.-С.56-61.

8. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2025, С.12-13

9. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон/Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2025, С.351-353

10. Саидов Р.Н. Арзёбии қобилияти харидории даромади меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Р.Н. Саидов // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ).– 2023.–3(48). С.178-186. ISSN: 2308-054X. УДК: 331.2

11. Скопина И.В., Бакланова Ю.О., Скопин А.О. Дастгирии инструменталӣ барои идоракунии рушди бозорҳои истеъмолии минтақавӣ // иқтисод ва идоракунии минтақавӣ: маҷаллаи электронии илмӣ. ISSN 1999-2645-№2 (2). Рақами мақола: 202. Реҷаи дастрасӣ: https:/eee-region/ru/arficIe/202/ (санаи дастрасӣ 02.12.2020).

12. Факеров Ҳ.Н. Ташаккул ва рушди бозори молҳои истеъмолӣ дар шароити иқтисоди гузариш. /Х.Н.Факеров Автореферати рисолаи доктори илми иқтисод Новосибирск, с.2004-32 с.

13. Ҳабибов С.Х., Ҷамшедов М.Д., Ҳабибова С.С. Бозори молҳои истеъмолии Тоҷикистон: арзёбии вазъият, мушкилоти фаъолият ва рушд// Ахбори Донишгоҳи кооператсияи Белгород. Иқтисод ва ҳуқуқ.-2013.-№4,- С.227-240.

14.Хабибов С.Х., Джамшедов М.Дж. Современное состояние и проблемы устойчивого развития рынка потребительских товаров в Республике Таджикистан /С.Х. Хабибов, М.Дж. Джамшедов// Паёми ДМТ 2/6(210) ISSN24|3-5151,– Душанбе «СИНО», 2016, -С.92-97.

УДК 657.471:657.635 | DOI: 10.66691/BUXF7672

ХУСУСИЯТҲОИ АУДИТИ КОРХОНАҲОИ МАҶМӮИ МЕҲМОНХОНАВӢ

Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт
Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.
E-mail: kobil_barfiev@mail.ru Телефон: (+992) 919-16-98-64
Ғуломова Зевар Зафархоҷаевна
унвонҷӯи кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ, таҳлил ва аудити Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Тел: (+992) 888852633, E-mail: zevar.qulomova@yandex.ru.

Дар мақола мақсад, вазифаҳо, сарчашмаҳои иттилоот, объектҳои асосии аудити корхонаҳои маҷмӯи меҳмонхонавӣ баррасӣ шуда, хусусиятҳои асосии аудити меҳмонхонаҳо ошкор карда мешаванд. Марҳилаҳои асосии аудити фаъолияти корхонаҳои маҷмӯи меҳмонхонавӣ муқаррар карда шуда, хусусиятҳои хоси аудити даромад ва хароҷоти корхонаҳои меҳмонхонагӣ қайд карда мешаванд. Муносибати муаллифии гузаронидани аудити натиҷаҳои молиявии корхонаҳои маҷмӯи меҳмонхонавӣ пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: корхонаҳои маҷмӯи меҳмонхонавӣ, аудити хароҷот, аудити даромад, ҳисобҳои синтетикӣ, ҳуҷҷатҳои корӣ.

ОСОБЕННОСТИ АУДИТА ПРЕДПРИЯТИЙ ГОСТИНИЧНОГО КОМПЛЕКСА

Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт
Президент Национальной академии наук Таджикистана, доктор экономических наук, профессор, академик Национальной академии наук Таджикистана.
E-mail: kobil_barfiev@mail.ru Телефон: (+992) 919-16-98-64
Гуломова Зевар Зафарходжаевна
соискатель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного университета туризма и предпринимательства. Душанбе. Республика Таджикистан. Тел: (+992) 888852633, E-mail:zevar.qulomova@yandex.ru.

В статье рассматриваются цель, задачи, источники информации, основные объекты аудита предприятий гостиничного комплекса, раскрываются основные особенности аудита гостиниц. Установлены основные этапы аудита деятельности предприятий гостиничного комплекса, отмечены специфические особенности аудита доходов и расходов гостиничных предприятий. Предложена авторский подход проведения аудита финансовых результатов предприятий гостиничного комплекса.

Ключевые слова: предприятия гостиничного комплекса, аудит затрат, аудит доходов, синтетические счета, рабочие документы.

FEATURES OF AUDIT OF HOTEL COMPANIES

Khushvakhtzoda Qobiljon Khushvakht
President of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan.
E-mail: kobil_barfiev@mail.ru Phone: (+992) 919-16-98-64
Zevar Zafarkhodjaevna Gulomova
is a postgraduate student in the Department of Accounting, Analysis, and Audit at the International University of Tourism and Entrepreneurship. Dushanbe, Republic of Tajikistan. Tel: (+992) 888852633, Email: zevar.qulomova@yandex.ru

This article examines the purpose, objectives, sources of information, and key objects of audit of hotel companies, revealing the key features of hotel audits. The key stages of auditing hotel

companies' activities are identified, and the specific features of revenue and expense audits for hotel companies are highlighted. A unique approach to auditing the financial results of hotel companies is proposed.

Keywords: hotel companies, cost audit, revenue audit, synthetic accounts, working papers.

Сарсухан. Амиқшавии ҳамгироии иқтисодии байналмилалии Тоҷикистон рушди босуръати индустрияи меҳмонхонаро тақозо мекунад, зеро маҷмӯи меҳмонхонавӣ як ҷузъи муҳими фаъолияти сайёҳӣ мебошад. Рушди туризми ватанӣ ва байналмилалӣ ба дараҷаи заминаи моддию техникӣ, шоханокӣ ва гуногунии шабака, сифати хизматрасонии дар хоҷагии меҳмонхона пешниҳодшаванда, вобастагии калон дорад.

Маҳз корхонаҳои меҳмонхонавӣ яке аз вазифаҳои асосиро дар соҳаи хизматрасонӣ ба сайёҳон иҷро мекунанд – онҳоро бо манзили муосир ва хизматрасониҳои маишӣ таъмин менамоянд. Фаъолияти меҳмонхонаҳо равандҳоеро дар бар мегирад, ки миқдори зиёди амалиётҳои хоҷагиро дар бар мегиранд. Танҳо иттилооти эътимоднок, дуруст ва саривақт пешниҳодшуда ба қабули қарорҳои оқилонаи идоракунӣ ва таъмини фаъолияти самарабахши меҳмонхонаҳо мусоидат менамояд[11, с. 149].

Самаранокии истифодаи захираҳои меҳмонхонаро дар асоси маълумоти дар ҷараёни назорат бадастомада муайян кардан мумкин аст. Аз назорати саривақтии босифат на танҳо нигоҳдории амвол ва дороиҳо, инчунин мустақилияти иқтисодии саноати меҳмонхонадорӣ вобаста аст. Дар ин ҷода аудити мустақил ба сифати фишанги муҳими назорат аз болои фаъолияти молиявӣ-хоҷагии меҳмонхонаҳо баромад менамояд. Маълум аст, ки дар хориҷа аудити мустақили ҳисоботи молиявӣ дар ҳамаи корхонаҳои тиҷоратӣ нақши муҳимро дар таъмини шаффофияти фаъолият мебозад, аммо дар Тоҷикистон, хусусан дар соҳаи туризм ва хоҷагии меҳмонхонавӣ коркардҳо дар ин масъала хеле кам ба назар мерасанд[10, с. 127].

Усули аудити воситаҳои асосӣ ва ғайримоддӣ, воситаҳои пулӣ, маблағҳо дар ҳисоббаробаркуниҳо, захираҳои қарзӣ ва дигар бахшҳои баҳисобгирӣ дар корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ, ҳамон таврест, ки барои корхонаҳои дигар соҳаҳост. Аммо хусусиятҳои аудити танзими қонунгузорӣ ва меъёрӣ, хароҷот, даромадҳои натиҷаҳои молиявии корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонагӣ мавҷуданд. Дар робита ба ин, зарурати муайян кардани хусусиятҳои усули аудити нисбати корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ ба миён меояд, ки то имрӯз ба таври кофӣ таҳия нашудааст.

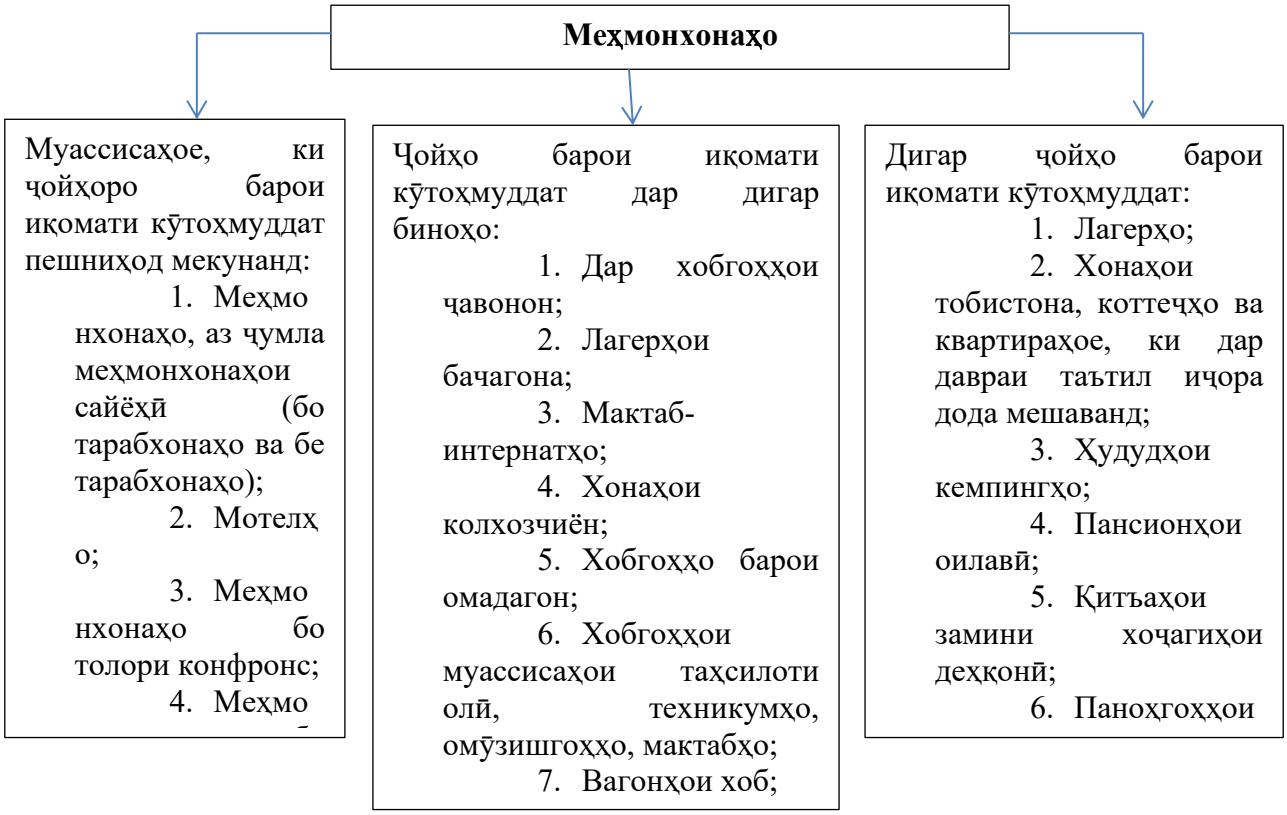
Таҳлили нашрияҳои охирин. Масъалаҳои алоҳидаи ташкил ва усули аудити корхонаҳои соҳаҳои гуногун дар асарҳои олимон ва намояндагони амалияи Тоҷикистон .Х.Хушвахтзода, С.Х., Раҳимов, С.Ф., Низомов, А.А., Мирзоалиев ва дигарон баррасӣ шудаанд. Аммо, аз нигоҳи назариявӣ, муносибатҳои методӣ ба аудити фаъолияти молиявӣ-хоҷагии корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ ҷамъбаст нашудаанд, аз ин рӯ зарурати таҳия ва такмили чунин методика фаҳмо аст.

Ҳамаи ин ҳадафи мақола ва аҳамияти умумии иқтисодии онро муайян мекунад.

Баёни маводи асосӣ. Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ» [8] корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ ба объектҳои аудити ҳатмӣ дохил намешаванд, бинобар ин, санҷиши аудиторӣ асосан тибқи талаби соҳибмулк амалӣ карда мешавад, яъне хусусияти ташаббускорӣ дорад. Мутобиқи таҷрибаи байналмилалӣ, ба категорияи «меҳмонхонаҳо» ҳамчун намуди фаъолияти иқтисодӣ корхонаҳои зерин дохил мешаванд (расми 1).

Дар асоси таснифоти дар боло зикршуда, минбаъд дар матн ҳамаи корхонаҳои номбаршуда оид ба пешниҳоди ҷой барои истиқомати кӯтоҳмуддат бо мақсади аудити хизматрасониҳо, меҳмонхона ё корхонаи маҷмааи меҳмонхонавӣ номида мешаванд. Баъзе хусусиятҳо дар соҳа метавонанд бо тахассуси меҳмонхонаҳо (сайёҳӣ, осоишгоҳӣ, табобатӣ ва ғайра) алоқаманд бошанд.

Ҳамин тариқ, дар қисми пешниҳоди ҷой барои истиқомати муваққатӣ дар муассисаҳои курортӣ, инчунин муассисаҳои солимгардонӣ ва муассисаҳои истироҳатӣ баҳисобгирӣ бояд ташкил карда шавад ва санҷиши аудиторӣ ба монанди меҳмонхонаҳо гузаронида шавад.



Расми 1. Таснифи корхонаҳои маҷмӯаи меҳмонхонавӣ.

Сарчашма: коркарди муаллифон.

Одатан, аудитор санҷиши интихобии мувофиқати далелҳои фаъолияти хоҷагидорӣ ба қонунгузории амалкунандаро мегузаронад. Ҳангоми муайян кардани ҳаҷми интихоб, ширкати аудиторӣ бояд хавфи интихоб, хатогиҳои қобили қабул ва интизоршавандаро муқаррар кунад[1., с. 44]. Хеле муҳим аст, ки аудиторе, ки корхонаи маҷмааи меҳмонхонавиро месанҷад, аллакай таҷрибаи санҷиши субъектҳои хоҷагии иқтисодӣ, ки ба ин соҳаи фаъолият тааллуқ доранд, дошта бошад.

Санҷиши аудитории корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ метавонад пурра бошад (ҳамаи бахшҳои баҳисобгирии муҳосибиро мутобиқи интихоби муайян фаро мегирад) ва қисман, ки дар он ҷо танҳо як қисми бахшҳои баҳисобгирӣ бо мувофиқаи роҳбарияти ташкилот санҷида мешаванд. Мақсади аудити мустақили ҳисоботи молиявии корхонаҳои саноати меҳмонхонадорӣ ибрози ақида оид ба эътимоднокии иттилооти молиявӣ, риояи талаботи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии танзимкунандаи низоми ҳисобдорӣ ва назорати дохилӣ буда, тавассути он эътимоди корбарон ба маълумоти ҳисоботи молиявӣ баланд мегардад[2, с. 133].

Ҳадаф вазифаҳои зерини аудити корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавиро муайян мекунад:

- Арзёбии интиқодии сохтори идоракунии меҳмонхона;

- Муайян намудани сатҳи эътимоднокии маълумоти низоми баҳисобгирӣ дар бораи бузургии даромад, хароҷот, вазъи молиявӣ, тағйирот дар вазъи молиявӣ, инчунин гардиши воситаҳои пулии меҳмонхонаҳо;
- Тафтиши тарзи пешбарӣ ва самаранокии низоми баҳисобгирии андозӣ;
- Санҷиши тартиби ташкил ва пешбарии баҳисобгирии идоравӣ ва дурнамои татбиқи баҳисобгирии стратегӣ;
- Таҳияи хулосаи аудиторӣ ва таҳияи тавсияҳо оид ба такмили системаи баҳисобгирӣ-таҳлилии корхонаи маҷмааи меҳмонхонавӣ.

Ҳангоми аудити корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ манбаъҳои зерини иттилооти корхона истифода мешаванд.

- Иҷозатнома (фаъолияти оператори туристӣ ва агентии туристӣ бояд дорои иҷозатнома бошад (моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 маи соли 2004, №37, моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» аз 3 сентябри соли 1999, №824 [7]), на ҳама гуна фаъолияте, ки ба пешниҳоди хизматрасониҳои сайёҳӣ алоқаманд аст. Хизматрасониҳои меҳмонхона гарчанде ки асосан ба сайёҳон ва агентии туристӣ дахл доранд, аз ин рӯ, барои пешниҳоди хизматрасониҳои меҳмонхона меҳмонхона набояд иҷозатнома гирад, аммо агар меҳмонхона дар баробари фаъолияти асосии худ, инчунин фаъолияти агентии туристиро амалӣ кунад, пас гирифтани иҷозатномаи дахлдор лозим мешавад.
- Сертификат (хизматрасониҳои меҳмонхона ва хизматрасониҳои хӯрокворӣ, ки аз ҷониби субъектҳои фаъолияти сайёҳӣ пешниҳод карда мешаванд, бояд ҳатман сертификатсия карда шаванд. Дар баробари меҳмонхонаҳо, хизматрасониҳои хӯрокворӣ низ хеле зуд-зуд пешниҳод карда мешаванд, онҳо бояд сертификати мутобиқатро гиранд - алоҳида барои хизматрасониҳои меҳмонхона ва хизматрасониҳои хӯрокворӣ.
- Фармон дар бораи сиёсати баҳисобгирии меҳмонхона, ки дар он тартиби арзёбии дараҷаи анҷоми амалиёт, муайян кардани ҳаҷми даромад ва хароҷоти давраи ҳисоботӣ бояд ошкор карда шавад.
- Аҳдномаи хизматрасонии меҳмонхонавӣ, ки бо расиди хазинавӣ ё дигар ҳуҷҷати электронии ҳисобӣ пешниҳоди хадамоти меҳмонхонаро тасдиқ менамояд.
- Шартномаи бандкунӣ – танҳо пас аз тасдиқи хаттии меҳмонхона оид ба гирифтани дархост – телеграмма, мактуб ё бо роҳи дигар басташуда ҳисобида мешавад).
- Ҳуҷҷатҳои ибтидоӣ (шакли № 1-г «Пурсишномаи истиқоматкунанда» (маълумоти шиносномавии меҳмон нишон дода мешавад); шакли № 2-г «Варақаи бақайдгирӣ» (маълумоти шиносномавии меҳмон - шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрвандӣ нишон дода мешавад); шакли № 3-г «Корти визитӣ» (шаҳр) рақамҳо), шакли № 4-г «Ҳисобнома» (барои ба расмият даровардани ҳисоббаробаркуниҳо барои хизматрасониҳои меҳмонхона истифода мешавад); бронкунии рақамҳо»; шакли № 8-г «Ҳисоботи хазинавӣ» (маълумот аз рӯи ҳисобҳои шакли № 4-г дар давоми рӯз ба ҳисоб гирифта мешавад); корҳо).
- Сабткунакҳои ҳисобдории ҷамъбастӣ.
- Маҷмӯаи ҳуҷҷатҳои тасдиқи гузаронидани расмиёти назоратӣ, азҷумла гузоришу санадҳои тафтишотӣ..
- Шаклҳои алоҳидаи ҳисоботи муҳосибии молиявӣ.

Объектҳои махсуси аудити корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ ин риояи танзими қонунгузорӣ ва меъёрӣ, баҳисобгирии хароҷот, даромад ва натиҷаҳои молиявӣ мебошанд. Дар ҷараёни омӯзиши низоми танзими ҳуқуқӣ-меъёрии корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ, аудитор муайян мекунад, ки оё санадҳои қонунгузорӣ ва қоидаҳои муқарраршуда аз ҷониби субъекти хоҷагидорӣ, ки санҷида мешавад, риоя карда мешаванд ё на. Фаъолияти

корхонаҳои маҷмааи меҳмонхонавӣ ва баҳисобгирии муҳосибӣ дар ин корхонаҳо бо қонунҳо ва санадҳои меъёрии зерин танзим карда мешавад[3, с.88].

Мебояд қайд намуд, ки санҷиши аудитории ҷузъиёти арзиши аслӣ, азҷумла хароҷоти бариловаи истеҳсолии доимӣ ягон муаммое нест, гарчи дар меҳмонхонаҳои ватанӣ ин ҷанба аз нуқтаи назари назария ва амалия таҳқиқоти муайянро талаб менамояд.

Ба андещаи мо, ба сифати объекти аудити хароҷоти меҳмонхонаҳо бо назардошти бузургӣ, махсусияти фаъолияти меҳмонхона, инчунин баназаргирии зарурияти мудирияти утоқҳо баромад менамоянд:

- Ҷамъи умумии утоқҳо бо тақсимкунии тамоми хароҷоти мустақим ва ғайримустақими барилова ба он;

- Як қисми утоқҳо вобаста ба хусусияти сифатии онҳо, масалан синфи онҳо, ҷойгиршавӣ ва миқдори ҳуҷраҳо.

Бо назардошти он, ки на ҳамаи утоқҳои меҳмонхона мавриди истифода қарор мегиранд, ба сифати объекти санҷиш метавонанд баромад намоянд:

- Маҷмӯаи утоқҳои синфи муайян, ки дар давраи санҷишшаванда мавриди истифода қарор гирифта буданд;

- Утоқҳои истифодашудаи синфи муайян бе назардошти утоқҳои дар таъмир ё бозбинӣ қарордошта.

Дар ин ҳолат, тавоноии муътадили меҳмонхона вобаста ба мавсимӣ будани фаъолият ё сатҳи истифодаи маҷмӯаи умумии утоқҳо муайян карда мешавад.

Аудитор бояд дар хотир дошта бошад, ки дар баҳисобгирии муҳосибии меҳмонхонаҳо "арзиши аслии хизматрасониҳо" ҷамъи ҳамаи хароҷоти хизмматрасониҳои меҳмонхонаро дар назар дошта, дар як вақт дар муҳосиботи он (дар раванди таҳияи ҳисобкунии арзиши аслӣ, буҷети хароҷот, банақшагирӣ ва таҳлили натиҷаҳои фаъолияти меҳмонхона) на танҳо нархи истеҳсолӣ ҳисоб карда мешавад, балки инчунин харочоти идоракуниву тичорат ва харочоти марбут ба фуруш низ ба назар гирифта мешавад (дар як утоқ ё рақами меҳмонхона). Бо максади санчиши нархи аслии хизматрасониҳои мехмонхонави бояд харочотхоро мувофики моддахои зерини калкулятсия тақсим кард (расми 2).

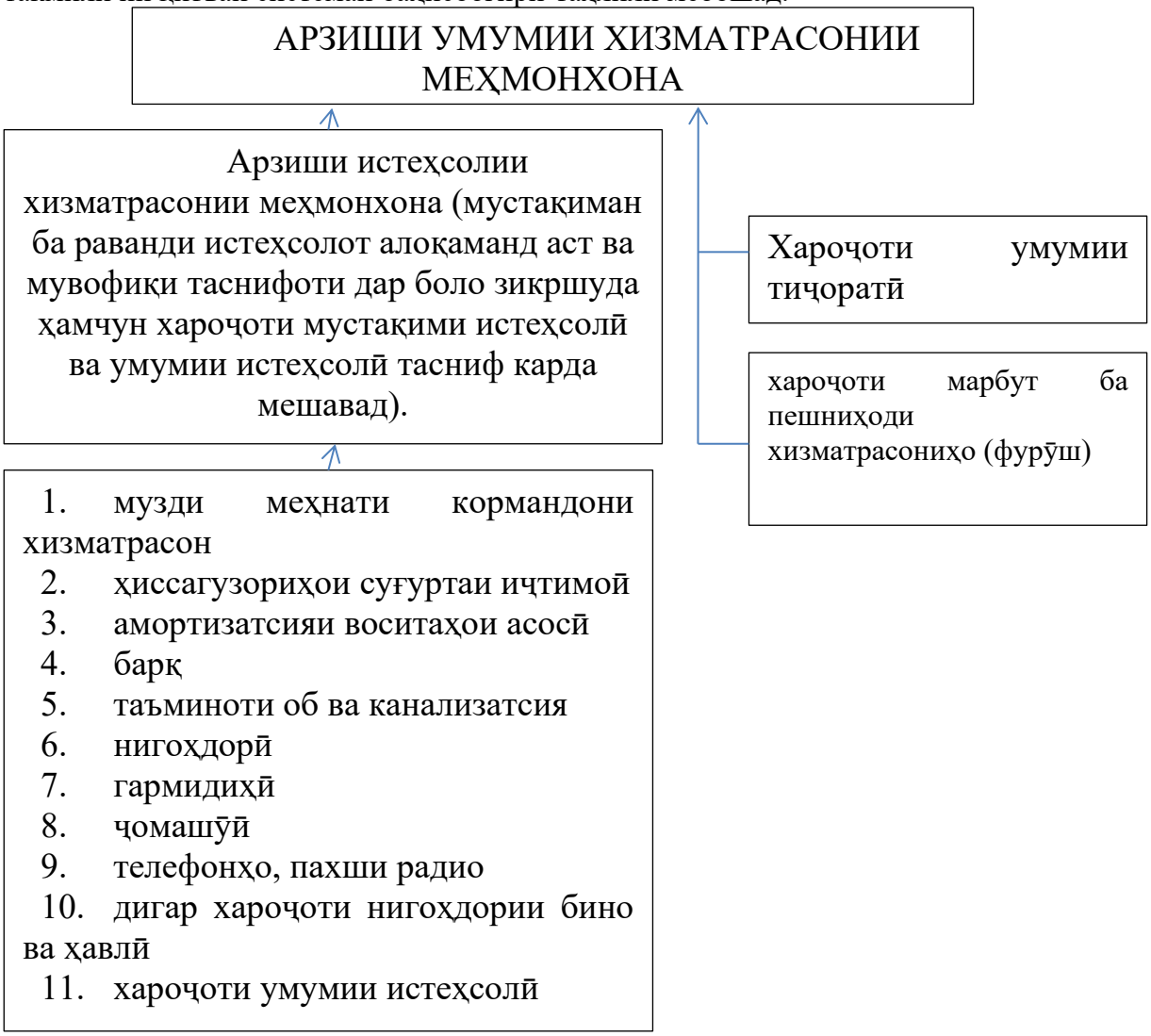
Дар рафти аудити тартиби баҳисобгирии хароҷоти бариловаи мустақим ва ғайримустақими истеҳсолӣ, бақия ва гардиши ҳар як ҳисоби ҷузъӣ бо ҳуҷҷатҳои тасдиқотӣ, мувофиқати онҳо ба сиёсати интихобшудаи ҳисобдорӣ мавриди санҷиш қарор мегирад. Ҷанбаи муҳими санҷиш дурустии тақсим, азнавтақсим ва даровардани хароҷот ба арзиши аслӣ дар охири ҳар як давраи ҳисоботӣ мебошад. Хароҷоти мустақим ва ғайримустақими истеҳсолӣ ба таври оҷилӣ дар лаҳзаи пайдоиш дар дебети ҳисоби 10730 “Истеҳсолоти нотамом” ё дар ҳисобҳои ҷузъии ҳисоби алоҳидаи куллии 10733 “Хароҷоти бариловаи истеҳсолӣ” бояд дарҷ гарданд.

Дар варианти дуюм, онҳо аз кредити суратҳисоби 10733 "Хароҷоти бариловаи истеҳсолӣ" ба дебети суратҳисоби 10730 "Истеҳсолоти нотамом" ё пурра, ё дар маблағи тақсимшудаи доимии хароҷоти умумиистеҳсолӣ ба ҳисоб бароварда мешаванд. Дар ҳолати охирин, хароҷоти тақсимнашудаи доимии умумиистеҳсолӣ аз кредити суратҳисоби 10733 "Хароҷоти бариловаи истеҳсолӣ" бевосита ба дебети суратҳисоби 55010 "Арзиши аслии хизматрасониҳои фурӯхташуда" ба ҳисоб бароварда мешаванд[4, с.78].

Меҳмонхона дорои воҳидҳои ёрирасон мебошад, ки кори онро таъмин мекунанд, аз ҷумла: ҷомашӯӣ, хонаи обгармкунӣ, хадамоти таъмир ва лифт, хадамоти телекоммуникатсия ва ғайра. Хароҷоти истеҳсолии ҳар як воҳиди сохторӣ дар ҳисобҳои ҷузъии алоҳидаи ҳисоби куллии 10730 “Истеҳсолоти нотамом” бурда шуда, хароҷоти умумии ин сохторҳо дар ин ҳолат ташаккул меёбанд. Агар воҳиди ёрирасон кори якчанд воҳидро таъмин кунад (масалан,

ҷомашӯй фонди рақамӣ ва тарабхонаи меҳмонхонаро хизматрасонӣ мекунад), хароҷоти он бояд тақсим карда шавад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки бо мақсади тақсими муносиби хароҷоти бариловаи истеҳсолӣ мебояд махсусияти сохтории меҳмонхонаҳо, хусусиятҳои хадамот, усули ченкунӣ ва арзёбии хароҷотро ба инобат гирифт. Дар сурати дар меҳмонхона амал намудани низоми алоҳидаи баҳисобгирии идоравӣ аудиторро лозим аст, ки тафтиши пурраи мувофиқат ва самаранокии ин низомро гузаронад. Аудити баҳисобгирии идоравӣ аз марҳилаҳои алоҳида, азҷумла баҳодиҳии меъёрӣ ва иқтисодӣ- молиявии низом, таҳқиқи ҳуҷҷатҳои меъёрии дохилихоҷагӣ, мавҷудияти нишондодҳои вазифавии кормандони ин низом иборат аст. Аудитор бояд тартиби инъикоси хароҷотро дар ҳисобҳои баҳисобгирии муҳосибӣ санҷад. Қадами охирини санҷиши баҳисобгирии хароҷоти меҳмонхона таҳияи тавсияҳо оид ба такмили ин қитъаи системаи баҳисобгирӣ-таҳлилӣ мебошад.



Расми 2. Ташаккули арзиши аслии пурраи хизматрасонии меҳмонхонавӣ
Сарчашма: Коркарди муаллифон.

Аудитор дар рафти санҷиши эътимоднокӣ ва ҳуҷҷатнокии мувофиқи амалиётҳо оид ба даромади меҳмонхонаҳо барои дақиқ муайян намудани натиҷаи молиявӣ риояи принсипҳои зеринро бояд аҳамият диҳад:

- Барои муайян намудани мутобиқати даромад ва хароҷот дар давра ва муқаррар намудани натиҷаҳои молиявии давраи ҳисоботӣ, муқоиса кардани даромадҳо барои ин давра бо хароҷоте, ки барои ба даст овардани ин даромадҳо анҷом дода шудаанд, зарур аст;
- Даромад ва хароҷоти пешниҳоди хидмат аз лаҳзаи ба вуҷуд омадани онҳо, новобаста аз мӯҳлати пардохти ин хидмат, маълум аст.

Ҳангоми санҷиши дурустии муайянкунии даромади меҳмонхона, ба назар гирифтан лозим аст, ки аз рӯи мазмуни иқтисодӣ, хизматрасонии меҳмонхона пас аз он ки меҳмон истифодаи бинои ба ӯ пешниҳодшударо ба итмом мерасонад, яъне пас аз воқеияти аз меҳмонхона баромадани ӯ, пурра пешниҳодшуда ҳисобида мешавад.

Арзёбии дараҷаи итмоми амалиёт оид ба пешниҳоди ҷой барои зист дар меҳмонхона метавонад дар асоси миқдори воқеии хизматрасониҳои дар охири давраи ҳисоботӣ амалишуда, бо мавҷудияти ҳамаи шартҳои дар боло зикршудаи эътирофи даромад, сурат гирад. Дар ин ҳолат, андозаи даромад барои амалиётҳое, ки дар санаи тартиб додани баланс ба итмом нарасидаанд, ҳамчун ҳосили миқдори хизматрасониҳои амалишаванда ба нархи мувофиқи фурӯш ҳисоб карда мешавад.

Ҳангоми гузаронидани чунин ҳисобҳо, ҳамчун воҳиди ин хизматрасонӣ кат-шабонарӯзӣ гирифта мешавад, яъне хизматрасонӣ оид ба истифодаи як ҷой дар як шабонарӯз. Тартиби арзёбии дараҷаи итмоми амалиёт, муайянкунии андозаи даромад ва хароҷоти давраи ҳисоботӣ бояд дар фармон дар бораи сиёсати баҳисобгирии меҳмонхона ошкор карда шаванд. Агар дар сохтори меҳмонхона воҳидҳои дигаре бошанд, ки дар натиҷаи кори онҳо даромад ҳосил мешавад (ҷомашӯӣ, тозакунандаи хушк, сартарошхона ва ғайра), ташкил кардани санҷиши баҳисобгирии таҳлилии даромади бадастомада дар буриши чунин воҳидҳо зарур аст.

Вобаста ба аз бузургии даромад аз расонидани намудҳои алоҳидаи хадамоти меҳмонхонадорӣ мутобиқи ҳуҷҷатҳои тасдиққунандаи ҳисобӣ- хазинавӣ истифодаи зерҳисобҳои алоҳидаи ҷузъӣ нисбати ҳисоби куллии 44010 “ Даромад аз хизматрасонии меҳмонхонадорӣ”зарур аст, масалан: 44011 "Даромад аз фурӯши хизматрасониҳои меҳмонхона"; 44012 "Даромад аз фурӯши хизматрасониҳои ҷомашӯӣ"; 44013 "Даромад аз фурӯши хизматрасониҳои тозакунандаи хушк"; 44014 "Даромад аз фурӯши хизматрасониҳои сартарошхона" ва ғайра.

Вобаста ба хусусияти фаъолияти меҳмонхонаҳо истифодаи зерҳисобҳои 44020 “Даромад аз фурӯши маҳсулот” ва 44030 “Даромад аз фурӯши молҳо” барои баҳисобгирии даромади амалиётӣ зарур шинохта мешавад.

Санҷиши пешбурди баҳисобгирии таҳлилии даромадҳо аз фурӯш аз рӯи намудҳои хизматрасониҳо, гурӯҳҳои мизоҷон, шаклҳои ҳисоббаробаркунӣ ва/ё дигар объектҳои баҳисобгирие, ки корхона муайян кардааст, гузаронида мешавад.

Тартиби аудити даромадҳо аз дигар фаъолияти амалиётӣ (дарёфтшуда аз расонидани хизматрасониҳои иловагии воҳидҳои меҳмонхона) аз аудити даромадҳои мувофиқ дар корхонаҳои дигар соҳаҳои иқтисодиёт фарқ надорад[9, с. 37].

Хулосаҳо. Ҳуҷҷати асосии иқтисодӣ, ки дорои маълумот дар бораи натиҷаҳои санҷиши гузаронидашудаи корхона, аз ҷумла меҳмонхона мебошад, хулосаи аудиторӣ ба ҳисоб меравад. Дар рафти санҷиши аудиторӣ иҷроиши расмиёти он танҳо барои ноилшавӣ ба як мақсад – ҷамъоварии далелҳои муносиб ва кофӣ, таҳияи хулосаи асоснок нисбати сатҳи эътимоднокии маълумоти ҳисоботи молиявии корхонаҳои саноати меҳмонхонадорӣ дар назар дошта шудааст. Ин андеша мазмуни хулосаи аудитириро ташкил медиҳад, ки омода ва

интиқоли он марҳилаи хотимавии санҷиши аудитории корхонаи маҷмааи меҳмонхонавӣ ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТ

1. Аудит ва ибрози эътимод / С. Ф. Низомов, А. А. Мирзоалиев, М. В. Калемуллоев, С. Х. Раҳимов. – Душанбе: Мега-принт, 2020. – 364 с.

2. Мирзоалиев, А. А. Международные стандарты аудита и контроля качества в Таджикистане: вопросы внедрения / А. А. Мирзоалиев, Ш. С. Камолова // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учёта, финансового менеджмента: Сборник материалов международной научной конференции, Новосибирск, 05–06 декабря 2017 года / Под редакцией Е.Н. Лищук, Е.И. Лерненко, Е.С. Еременко, В.А. Суровцевой, М.К. Чернякова, Л.П. Наговициной. Том Часть 1. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2017. – С. 132-138.

3. Мирзоалиев, А. А. Аудит финансовой отчетности: перспективы развития в Таджикистане/ А. А. Мирзоалиев, // Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита / Материалы XI Международной научно-практической конференции (22-23 октября 2023г., г. Душанбе). Под ред. к.э.н., доцента Мирзоалиева А.А. – Душанбе: ОИПБА РТ, 2023.- 210 с..- С. 85-88.

4. Муродова, М.И. Теоретические аспекты организации бухгалтерского учета в гостинично-ресторанном бизнесе [Текст] / М.И. Муродова // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2024. - № 4/2(55). - С. 77-85.

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баҳисобгирии муҳосибӣ ва ҳисоботи молиявӣ» аз 25 марти соли 2011, № 702. [Захираи электронӣ] Реҷаи дастрасӣ: URL: // https://andoz.tj/docs/zakoni/l_№11_accounting-RT_tj.pdf (санаи бозбинӣ: 13.01.2026).

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иҷозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият» аз 17 маи соли 2004, №37. [Захираи электронӣ] Реҷаи дастрасӣ: URL: //https://andoz.tj/docs/zakoni/Қонуни%20ҶТ%20дар%20бораи%20иҷозатномадиҳӣ%20ба%20баъзе%20намудҳои%20фаъолият.pdf(санаи бозбинӣ: 13.01.2026).

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» аз 3 сентябри соли 1999, №824. [Захираи электронӣ] Реҷаи дастрасӣ: URL: //https://andoz.tj/docs/zakoni/Қонуни%20ҶТ%20дар%20бораи%туризм.pdf. (санаи бозбинӣ: 13.01.2026). (санаи бозбинӣ: 13.01.2026).

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти аудиторӣ» аз 22 июли соли 2013, № 993. [Захираи электронӣ] Реҷаи дастрасӣ: URL: //https://andoz.tj/docs/zakoni/Қонуни%20ҶТ%20дар%20бораи%20фаъолияти%20аудиторӣ.pdf. (санаи бозбинӣ: 13.01.2026).

9. Стандартҳои байналмилалии аудит / С. Ф. Низомов, Н. М. Собирзода, Ш. К. Бадалов, М. Зарринаи. – Душанбе: Донишгохи миллии Точикистон, 2024. – 304 с.

10. Рахимов, С. Х. Совершенствование учета и контроля для измерения туристских услуг / С. Х. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 2(41). – С. 126-132.

11. Раҳимов, С. Х. Хусусиятҳои хадамоти меҳмонхонадорӣ ва таъсири он ба ташкили баҳисобгирии муҳосибӣ / С. Х. Раҳимов, З. З. Ғуломова // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2019. – No. 4(29). – P. 148-152.

УДК 336.71:004 | **DOI: 10.66691/AREX9109**

ТАҶРИБАИ ПЕШҚАДАМИ БОНКДОРИИ ҶАҲОНӢ ДАР САМТИ РАҚАМИКУНОНИИ МАҲСУЛОТИ БОНКӢ

Ҷураев Беҳзод Машрафович - н.и.и., дотсент, докторанти кафедраи фаъолияти бонкии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, сардори шуъбаи таҳлил ва ҷалби сармоягузории ФҚХ “Фонди бозтамвил”, суроға ш. Душанбе, куч. Истаравшан 18, телефон: +992 93-505-59-62, E-mail : bjuraev@rund.tj , SPIN-код: 3544-7786, ORCID iD - 0009-0006-4119-5467

Мақолаи мазкур ба таҳлил ва муқоисаи таҷрибаи пешрафтаи бонкдории ҷаҳонӣ дар самти рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ дар давлатҳои минтақаҳои ИДМ, Иттиҳоди Аврупо, Осиё ва Амрико бахшида шудааст. Рақамикунонии бахши бонкӣ ҳамчун омили калидӣ дар таҳаввули низоми бонкӣ муайян карда мешавад, ки он дастрасии бештари хизматрасонӣ, самаранокии амалиётӣ ва баландбардории сифати хизматрасонии муштариёнро тавассути татбиқи технологияҳои муосири иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ таъмин мекунад.

Муаллиф кушиш ба харҷ додааст, ки дар асоси таҳлили адабиёти соҳавӣ ва ҳисоботҳои ташкилотҳои байналмилалӣ таҳлили муқоисавии инкишофёбӣ ва рушди рақамии низомҳои бонкӣ дар минтақаҳои гуногунро анҷом диҳад. Муайян карда шудаст, ки кишварҳои ИА ва Амрикои Шимолӣ сатҳи баланди таҳаввули рақамиро нишон медиҳанд.. Дар кишварҳои минтақаи Осиё қисми назарраси аҳолӣ аз хизматрасонии бонкдории рақамӣ фаъолона истифода мебаранд. Дар кишварҳои ИДМ гарчанде рақамикунонӣ нобаробартар рушд мекунад, аммо, татбиқи он ба афзоиши устувории молиявии бонкҳо ва коҳиш додани хавфҳои амалиётӣ мусоидат мекунад.

Таваҷҷӯҳи хоса ба технологияҳои калидии рақамикунонӣ, аз ҷумла зеҳни сунъӣ, омӯзиши мошинӣ, блокчейн ва роҳҳои ҳалли пардохти рақамӣ, ки имкон медиҳанд автоматикунонии равандҳо, рушди хизматрасонии фардӣ ва амнияти беҳтари амалиётҳои молиявӣ таъмин карда шаванд, равона карда шудааст.

Дар интиҳои тадқиқоти анҷомдодашуда, самтҳои татбиқи таҷрибаҳои пешрафтаи бонкдории ҷаҳонӣ дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: рақамикунонӣ, таҳаввули рақамӣ, маҳсулоти бонкӣ, необонк, ширкатҳои технологӣ, низоми бонкӣ, амалиёти бонкӣ.

ПЕРЕДОВАЯ МИРОВАЯ БАНКОВСКАЯ ПРАКТИКА ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ ПРОДУКТОВ

Джураев Бехзод Машрафович - к.э.н., доцент, докторант кафедры «Банковское дело» Международного университета туризма и предпринимательства, начальник отдела анализа и привлечения инвестиции МКФ «Фонд рефинансирования», г. Душанбе, ул. Истаравшан 18, телефон: +992 93-505-59-62, E-mail: bjuraev@rund.tj, SPIN-код: 3544-7786, ORCID iD - 0009-0006-4119-5467

В статье рассматривается передовая мировая практика цифровизации банковских продуктов на основе сравнительного анализа стран СНГ, Европейского союза, Азии и Америки. Цифровизация банковского сектора определяется как ключевой фактор трансформации финансовой системы, обеспечивающий повышение доступности услуг, операционной эффективности и качества обслуживания клиентов за счет внедрения современных информационно-коммуникационных технологий.

Автором, проведён сравнительный анализ уровня цифровой зрелости банковских систем различных регионов. Установлено, что страны ЕС и Северной Америки демонстрируют высокий уровень цифровой зрелости. В странах Азии значительная доля населения активно пользуется цифровыми банковскими услугами. В странах СНГ цифровизация развивается более неравномерно, но год за годом её внедрение способствует повышению финансовой устойчивости банков и снижению операционных рисков.

В статье, особое внимание уделено ключевым технологиям цифровизации, такие как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и цифровые платежные решения, которые способствуют автоматизацию внутренних процессов, развитию персонализированных услуг и повышению безопасности финансовых операций.

В заключение статьи, на основе проведённого анализа предложены направления применения передовой мировой практики в банковском секторе Республики Таджикистан.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой трансформация, банковские продукты, необанк, финтех, банковская система, банковские операции.

GLOBAL BANKING BEST PRACTICES IN DIGITALIZATION OF BANKING PRODUCTS

Juraev Behzod Mashrafovich, Associate Professor, Department of Banking, International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, head of the Department of Analysis and Investment Attraction at the MCF "Refinancing Fund", Dushanbe city, st. Istaravshan 18, Tel. +992 93-505-59-62, E-mail: bjuraev@rund.tj, SPIN-код: 3544-7786, ORCID iD - 0009-0006-4119-5467

This article examines best global practices in digitalizing banking products based on a comparative analysis of countries in the CIS, the European Union, Asia, and the Americas. Digitalization of the banking sector is defined as a key factor in transforming the financial system, ensuring increased service availability, operational efficiency, and customer service quality through the implementation of modern information and communications technologies.

The author conducted a comparative analysis of the digital maturity of banking systems in various regions. It was found that the EU and North American countries demonstrate a higher level of digital maturity. In Asian countries, a significant share of the population actively uses digital banking services. In the CIS countries, digitalization is developing more unevenly; however, its implementation contributes to increased financial stability of banks and a reduction in operational risks.

Particular attention is paid to key digitalization technologies, including artificial intelligence, machine learning, blockchain, and digital payment solutions, which enable process automation, the development of personalized services, and increased security of financial transactions.

Finally, based on the analysis, the article concludes with proposals for applying best global practices to the banking sector of the Republic of Tajikistan.

Keywords: digitalization, digital transformation, banking products, neobank, fintech, banking system, banking operations.

Муқаддима Айни замон, низоми бонкӣ мувофиқи талаботи муосири иқтисоди рақамӣ рушд мекунад. Бо назардошти таҳаввулоти рақамӣ, моделҳои тиҷоратӣ ва консепсияҳо барои рушди низоми бонкӣ такмил дода мешаванд. Рушди инноватсионӣ ин имкониятест барои рушди муътадил ва самаранокии фаъолияти ташкилотҳои қарзии молиявӣ. Бо боварӣ метавон гуфт, ки дар даҳсолаҳои оянда, рақамикунонии бахши молиявӣ суръат хоҳад гирифт ва идоракунии оқилонаи таҳаввулоти рақамӣ дар бахши бонкӣ дар муҳити рақобатӣ ба як бартарии ҷудонашаванда табдил хоҳад ёфт. Рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ пеш аз ҳама ба дарки беҳтари талаботҳои муштариён нигаронида шудааст, зеро шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ мехоҳанд бо ташкилотҳои қарзӣ осон, шаффоф ва бо истифода аз хизматрасониҳои арзон ҳамкорӣ намоянд. Аз ин рӯ, дар шароити таҳаввули иқтисоди рақамӣ, бахши бонкӣ бояд барои пешниҳоди хизматрасониҳои муосир ба муштариёни худ омода бошад.

Ҷанбаи назариявӣ ва сарчашмаҳои омузишӣ

Солҳои охир, ҷанбаҳои назариявии рақамикунонии бахши бонкӣ ва маҳсулоти бонкӣ мавриди таҳқиқи олимони ватанӣ ва хориҷӣ қарор дорад. Гарчанде дар ҷумҳурии мо масъалаи мазкур дар раванди омӯзиш қарор дорад, аммо дар Федератсияи Россия ва давлатҳои Ғарб дар ин самт хело пеш рафтаанд.

Олимон рус Петрова Л. А. ва Кузнетсова Т. Е. саҳми назаррасе ҷиҳати дарки моҳияти таҳаввулоти рақамии равандҳои тиҷоратӣ дар ташкилотҳои қарзӣ гузоштаанд. Муаллифони мазкур бар он ақидаанд, ки "Таҳаввулоти муҳити бонкӣ боиси нобудшавии марзҳои анъанавии миёнаравии молиявӣ ва иваз гардидани роҳҳои ҷойдоштаи хизматрасонӣ бо платформаҳои рақамии ва хизматрасониҳои фосилавӣ, ки мустақиман ба ҳаёти ҳаррӯзаи истеъмолкунандагон ворид мешаванд, мегардад" [17, с. 91–101].

Хусусиятҳои минтақавии татбиқи навовариҳои ширкатҳои технологӣ (финтех) дар бахши бонкии давлатҳои аъзои ИДМ дар асарҳои Мамадёров З. мавриди таҳлили дақиқ қарор дода шудааст. Муҳаққиқ маҳдудиятҳои инфрасохторӣ ва монеаҳои ҳуқуқиро қайд карда, таъкид мекунад, ки бонкҳои тиҷоратӣ дар ИДМ маҷбуранд, ки бо сабаби рушди заифи бозорҳои марбута, мустақилона экосистемаҳоро ташкил намоянд. [12, с. 43–52].

Раванди таҳаввулоти рақамӣ ҳамчун истифодаи технологияҳои рақамӣ барои беҳтар намудани моделҳои мавҷудаи фаъолият, инчунин баланд бардоштани самаранокии амалиётӣ фаҳмида мешавад. Ин раванд татбиқи доимии технологияҳои инноватсионирo дар назар дорад, ки ба таҳаввулоти пурраи рақамии тамоми иқтисодиёт оварда мерасонад [1].

Мо бо фикри тадқиқотчии ғарб Григорий Виал розӣ ҳастем, ки ӯ чунин қайд менамояд “Дар адабиёти илмӣ, мафҳуми "таҳаввулоти рақамии бонкҳо" ҳамчун тафаккури стратегии моделҳои тиҷоратӣ бо истифода аз имкониятҳои платформаҳои мобилӣ, зеҳни сунъӣ, блокчейн ва додаҳои бузург (Big data) муайян карда мешавад” [4, с. 120–121].

Имрӯз таҳаввулоти рақамӣ на танҳо як навсозии технологӣ, балки як пешравии системавӣ аст, ки дар он технология асоси вуҷуд доштани иқтисодиёт ва ҷомеа мегардад. Аз нигоҳи иқтисодӣ, ин раванди эҷоди сарчашмаҳои нави арзиш ва ба таври куллӣ тағйир додани моделҳои фаъолият тавассути ҳамгироии иттилоъҳо, зеҳни сунъӣ ва худкоркунӣ мебошад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ солҳои охир олимони ватанӣ ба масъалаи навоварӣ, инноватсия ва саҳми он дар рушди иқтисодиёти миллӣ диққати хоса зоҳир намуда истодаанд. Аз он ҷумла, профессорон Саидмуродозода Л.Ҳ. [18] ва Комилов С.К. [11] дар мавзуи татбиқи навовариҳо, таҳаввулоти рақамӣ ва нақши онҳо дар рушди иқтисодиёт саҳми арзанда гузоштаанд.

Доир ба мавзуи саҳми рақамикунонӣ дар рушди низоми бонкӣ олими ватанӣ Ғаниев Р.Ғ. рисолаи илмӣ навишта, дар он паҳлуҳои назариявӣ ва амалии мавзуи мазкурро мавриди таҳқиқи мушикофона қарор додааст [6].

Дар рисолаи доктории Шарипов Б.М. низ мавзуи рақамиконии бахши бозори молиявӣ аз назар дур намондааст [23].

Диққати хосаро доир ба мавзуи рақамикунонии амалиёти бонкӣ, монографияи олимони ватанӣ Ҳикматов У.С., Исҳоқӣ Д.И. ва Ғаюров Ғ.Ҳ. ҷалб менамояд, ки дар он зарурияти такмилдиҳии амалиёти рақамии бонкӣ, чунин қайд гардидааст “Зарурияти амалиётҳои рақамӣ дар низоми бонкӣ – ин тақозои замон буда, як навъ муносибати неки ташкилотҳои қарзӣ ба эҳтиёҷоти мизоҷон, хусусан мизоҷони “пешрафта”, ки омили сарфаи вақт барои онҳо ниҳоят муҳим мебошад ба шумор мераванд. Ин навъ мизоҷон мехоҳанд бо ташкилотҳои қарзӣ чунин ҳамкорӣ дошта бошанд, ки он аз “монеъаҳо” озод бошад” [20, с. 21-22].

Бояд қайд намуд, ки аз назари илмии назариявӣ ва амалӣ мафҳумҳои “таҳаввули рақамӣ” (цифровая трансформация), “рақамисозӣ” (оцифровка) ва “рақамикунонӣ” (цифровизация), аз ҳам фарқ дошта, ин мафҳумҳо равандҳои гуногунро шарҳ медиҳанд. Дар асоси тадқиқоти анҷомдодашуда, мо ин равандҳо ва ё мафҳумҳоро ба таври зайл шарҳ медиҳем:

- ✓ Рақамисозӣ (Табдили шакли рақамӣ) – ин амали техникӣ буда, бо табдил додани маълумотҳои анъанавӣ ба шакли рақамӣ, ба мисли нусхабардорӣ ва ё суратгирии (сканирования) ҳуҷҷатҳо ва дар шакли электронӣ маҳфуз доштани онҳо, анҷом дода мешаванд;
- ✓ Рақамикунонӣ – ин раванди умумии низомманд буда, бо татбиқи технологияҳои муосир дар баъзе равандҳои тиҷоратӣ барои осон намудани ин равандҳо, алоқаманд мебошад;

✓ Таҳаввули рақамӣ - ин дигаргунсозии сохторӣ буда, гузариш аз як шакли сохтори корбарӣ ба сохтори дигарро дар бар мегирад. Дар мақолаи мазкур гузариш аз сохтори анъанавии хизматрасонии бонкӣ ба сохтори рақамӣ бо истифода аз технологияҳои муосир ва зеҳни сунъиро дар назар дорад.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ худ шаҳодат аз он медиҳад, ки рақамикунонии бахши бонкӣ дар марҳилаи кунунии рушди бозори молиявӣ омили калидии рақобатпазирии ташкилотҳои қарзии молиявӣ гардидааст. Рушди технологияҳои рақамӣ, ихтироъи зеҳни сунъӣ, платформаҳои абрӣ, технологияи блокчейн ва замимаҳои бонкии мобилӣ боиси тағйирёбии кулии модели анъанавии бонкдорӣ гардида, омӯзиш ва таҳлили таҷрибаҳои пешрафтаи ҷаҳониро, ки метавонанд ҳамчун меъёр ва замина барои рушди низоми бонкии миллӣ хизмат кунанд, зарур мешуморад. Дар замони муосир бонкдории ҷаҳонӣ зери фишори ширкатҳои босуръат рушдёбандаи технологияҳои молиявӣ (финтех), ки ба муштариён хизматрасониҳои инноватсионии рақамиро пешниҳод мекунанд, қарор дорад, чунин фишор бонкҳои анъанавиро водор менамояд, ки модели фаъолияти худро тағйир дода, технологияҳои муосирри рақамиро барои эҷоди хизматрасониҳои нав самаранок истифода баранд. Дар давлатҳои тараққикарда беш аз 80% амалиётҳои бонкӣ ба таври фосилавӣ тавассути замимаҳои мобилӣ ва интернетбанкинг анҷом дода мешаванд. Чунин тамоюл ташкилотҳои қарзии молиявиро водор менамояд, ки сармоягузориҳоро ба инфрасохтори рақамӣ, технологияҳои блокчейн, худкоркунӣ, зеҳни сунъӣ ва таҳлили маълумоти додаҳои бузургро афзоиш диҳанд [10].

Методологияи тадқиқот Таҳлили таҷрибаи пешрафтаи бонкдории ҷаҳонӣ дар самти татбиқи маҳсулот ва хизматрасониҳои рақамии бонкӣ имкон медиҳад, ки стратегияҳои самаранок, қарорҳо роҷеъ ба татбиқи технологияи муосир ва моделҳои ташкилие, ки ба шароити низоми бонкии ҷумҳурии мо мутобиқ намуда, мавриди истифода қарор додан мумкин аст, мавриди баҳрабардорӣ қарор дода шавад.

Тибқи таснифоти Хазинаи Байналмилалии Асъор (IMF), рақамикунонии бахши бонкӣ се сатҳро дар бар мегирад: (1) рақамикунонии равандҳо (худкоркунии амалиёт), (2) рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ (эҷоди маҳсулоти нави рақамии молиявӣ) ва (3) таҳаввули рақамии модели фаъолият (гузариш ба экосистема ё модели платформавӣ) [15, саҳ.5-6].

Дар мақолаи мазкур асосҳои методологии таҳлили муқоисавӣ аслан такя мекунанд ба (1) индекси камолоти бонкдории рақамӣ аз руйи методологияи ширкати бонуфузи Deloitte (Digital Banking Maturity) [7], (2) индекси навовариҳои молиявии Бонки Ҷаҳонӣ (Global Findex) [5] ва (3) амалигардонии стратегияҳои миллии рақамикунонии бахши молиявӣ, ки дар кишварҳои таҳқиқшуда қабул шудаанд [2,16,19].

Ҳамзамон, бо истифода аз методологияҳои Бонки байналмилалии ҳисоббаробаркуниҳо (BIS) [3], Хазинаи Байналмилалии Асъор (IMF) [15], ширкати байналмилалии Ernst & Young [25] ва ширкати байналмилалии консалтингии McKinsey Global Institute [13], ҷиҳати таҳлили таҷрибаи пешқадами бонкдории рақамӣ ва муқоисаи онҳо дар сатҳи минтақаҳо, мо панҷ нишондиҳандаро истифода бурдем (ҷадвали 1).

Таҳлили нишондиҳандаҳои пешниҳодшудаи ҷадвали 1. имкон медиҳад, ки муқоисаи сатҳи рақамикунонии маҳсулотҳои бонкӣ дар доираи минтақаҳо ба таври воқеӣ анҷом дода шавад.

Давлатҳои аъзои ИДМ аз ҷиҳати сатҳи рушди низоми молиявӣ ва суръати рақамикунонии бахши бонкӣ як гурӯҳи хеле гуногунҷабҳа буда, ин минтақа иқтисодҳоеро ба монанди Федератсияи Россия, ҷумҳуриҳои Беларус, Қазоқистон, Ӯзбекистон, Тоҷикистон, Гурҷистон ва дигар кишварҳои пасошӯравиро дар бар мегирад, ки ҳар кадоме дар марҳилаи гуногуни таҳаввулоти рақамӣ қарор доранд. Хусусияти умумии аксари давлатҳои минтақа дар он зоҳир мегардад, ки онҳо дар муқоиса ба давлатҳои рушдкардаи ғарб дертар ба

раванди рақамикунонии бахши бонкӣ гузаштаанд, аммо суръати баланди таҳаввулоти иқтисодиёти рақамиро нишон дода истодаанд.

Ҷадвали 1. Нишондиҳандаҳо ҷиҳати муайян намудани сатҳи рақамикунонии бахши бонкӣ

№	Нишондиҳандаҳо	Воҳиди ченак	Сарчашма
1	Ҳиссаи тарнзаксияҳои онлайнӣ дар ҳаҷми умумии ҳисоббаробаркуниҳо	%	Омори Бонки байналмилалии ҳисоббаробаркуниҳо [3]
2	Сатҳи татбиқи бонкдории мобилӣ	% аҳолии калонсолон	Ҳисоботи Бонки ҷаҳонӣ [5]
3	Ҳиссаи необонкҳо ва ширкатҳои технологии молиявӣ	% аз ҳамаи ташкилотҳои қарзӣ	Ҳисоботи Идораи бонкдории Аврупо [9]
4	Мутаносибии хароҷот барои ТИ нисбат ба дороиҳо	%	Ҳисоботи Deloitte (Digital Banking Maturity) [7]
5	Вақт барои кушодани суратҳисоби бонкии онлайнӣ	дақиқа	Ҳисоботи ширкати байналмилалии Ernst & Young [25]

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Муҳокима

Таҳаввулоти рақамии низоми бонкии давлатҳои аъзои ИДМ динамикаи рушди нобаробар, вале устуворро нишон дода истодаанд. Тибқи маълумотҳои Бонки Рушди Авруосиё, ҳаҷми умумии транзаксияҳои рақами дар низоми бонкии минтақаи ИДМ аз 1,2 триллион доллари ИМА дар соли 2019 то 3,8 триллион доллари ИМА дар соли 2024 афзоиш ёфтааст, ки суръати афзоиши миёнасолонаи он тақрибан 26% ташкил медиҳад. [8]

Ҷадвали 2. Таҳлили муқоисавии сатҳи рақамикунонии бахши бонкӣ дар давлатҳои аъзои ИДМ

Давлат	Транзак-сияҳои фосилавӣ, %	Бонкдории мобилӣ, %	Необонкҳо ва ширкатҳои технологии молиявӣ, заёда аз (адад)	Ҳиссаи хароҷотҳо ба ТИ нисбат ба дороиҳо, %	Кушодани суратҳисобҳои фосилавӣ, дақиқа
Россия	75	68	15	1,8	5
Қазоқистон	71	65	12	1,6	7
Ӯзбекистон	48	41	8	0,9	7
Беларус	52	47	6	1,1	10
Армения	43	38	5	0,8	12
Озарбойҷон	45	40	7	0,9	10
Қирғиз	31	29	4	0,5	18
Тоҷикистон	22	18	2	0,3	25

Сарчашма: дар асоси [2,5,8,12,14,15,16,18,19,25] таҳия гардидааст.

Маълумотҳои ҷадвали 1, ки аз сомонаи расмии Бонкҳои марказии давлатҳои ИДМ ва ҳисобот ва гузоришҳои таҳлилии ташкилотҳо ва ширкатҳои байналмилалӣ ҷамъоварӣ гардидаанд, шаҳодат аз он медиҳанд, ки тағирёбии куллии рақамикунонии бахши бонкӣ дар минтақа ба назар мерасад. Нишондиҳандаҳои рақамикунонии бонкӣ дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон қариб, ки ба нишондиҳандаҳои давлатҳои пешрафтаи ғарб дар ин

самт баробар гардидаанд. Ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Арманистон ва Қирғиз дар ҳоли инкишоф додани рақамикунонии бахши бонкӣ мебошанд.

Агар ба транзаксияҳои бонкӣ назар афканем, он гоҳ мебинем, ки алакай 75% амалиётҳои бонкӣ дар Россия ба таври фосилавӣ анҷом дода мешаванд, ҳол он ки ҳиссаи ин гуна амалиётҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 22% ва дар Ҷумҳурии Қирғиз 31% мебошанд.

Аслан сабаби дар сатҳи паст қарор доштани нишондиҳандаҳои рақамикунонии низоми бонкӣ дар як қатор ҷумҳуриҳо ин сатҳи пасти хароҷот нисбат ба татбиқи технологияҳои иттилоотӣ ва коркард ва таҳияҳои барномавӣ мебошад. дар Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Қазоқистон ҳиссаи хароҷотҳо барои ТИ нисбат ба дороиҳои низоми бонкӣ 1,8% ва 1,6% ташкил медиҳад. Дар ҷумҳуриҳои Тоҷикистон ва Қирғиз ҳиссаи онҳо ба 0,3% ва 0,5% баробар мебошад.

Вобаста ба шумораи необонкҳо ва ё ин ки бонкҳои ба таври фосилавӣ фаъолияткунанда низ Федератсияи Россия пешсаф буда, шумораи онҳо дар он ҷо зиёда аз 15 ададро ташкил мекунад ҳол он, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шумораи онҳо шартан дутоянд (“Алиф бонк” ва “Бонки Душанбе Сити”), чунки ягон необонки комил дар ҷумҳурии мо фаъолият намекунад.

Баъзе мушкилиҳо ва монеаҳое, ки дар самти рақамикунонии маҳсулотҳои бонкӣ дар кишварҳои ИДМ ба назар мерасанд, қариб ҳамшабеҳ буда, аз инҳо иборатанд:

- ✓ Кофӣ набудани заминаи меъёрии ҳуқуқӣ ва танзимкунанда;
- ✓ Вобастагӣ ташкилотҳои қарзии молиявӣ аз технологияҳои иттилоотӣ ва низоми автоматии бонкии куҳна;
- ✓ Дастрасии нобаробар ба инфрасохтор ва хизматрасониҳои рақамӣ байни аҳолии шаҳр ва деҳот;
- ✓ Зарурати иваз кардани роҳҳои ҳалли татбиқи технологияҳои иттилоотии хориҷӣ ба барномаҳои технологии истеҳсол ва ё коркарди ватанӣ.

Таҷрибаи ва ё модели аврупоии рақамикунонии бонкдорӣ ин худ муҳаррики таҳаввулоти рақамӣ дар тамоми ҷаҳон мебошад.

Ҷадвали 3. Таҳлили муқоисавии сатҳи рақамикунонии бахши бонкӣ дар давлатҳои аъзои ИА

Давлат	Транзаксияҳои фосилавӣ, %	Бонкдории мобилӣ, %	Необонкҳо ва ширкатҳои технологии молиявӣ, заёда аз (адад)	Ҳиссаи хароҷотҳо ба ТИ нисбат ба дороиҳо, %	Кушодани суратҳисобҳои фосилавӣ, дақиқа
Британияи кабир	92	78	50	2,9	3
Шветсия	94	82	30	2,7	2
Олмон	85	71	40	2,4	4
Фаронса	82	69	35	2,2	5
Испания	78	64	28	2,0	5
Лаҳистон	76	62	22	1,8	6
Эстония	89	77	18	2,5	3

Сарчашма: Дар асоси [3,5,7,9,13,14,15,23,25] таҳия гардидааст.

Модели Аврупоӣ рақамикунонӣ бо назардошти таҳияи фаъоли санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи худ аз дигар минтақаҳо ба таври куллӣ фарқ мекунад.

Маълумотҳои ҷадвали 3 шаҳодат аз он медиҳанд, ки сатҳи рақамикунонӣ дар бахши бонкии давлатҳои аъзои ИА босуръат рушд кардааст. Ҳиссаи ҳисоббаробаркуниҳои фосилавӣ дар ҳаҷми умумии ҳисоббаробаркуниҳо аз 76% то 94% ташкил медиҳад. Дар ин

самт аз ҳама пешрафта Шведсия мебошад, ки дар он 94% ҳисобаробаркуниҳо ба таври фосилавӣ анҷом дода мешавад. Чунки дар ин давлат бонкдории мобилӣ бештар рушд кардааст (82%). Шумораи необонкҳо бештар дар Британияи кабир мебошад (зиёда аз 50 адад), зеро дар ИА маҳз ин давлатро маркази молиявии Аврупо меноманд. Барои татбиқи ТИ низ давлати мазкур бештар сармоягузорӣ менамояд (ҳиссаи хароҷотҳо барои ТИ нисбат ба дороиҳои низоми бонкӣ 2,9%). Боиси қайд аст, ки солҳои охир Ҷумҳурии Эстония яке аз давлатҳои пешсаф дар байни давлатҳои ИА дар татбиқи рақамикунонии иқтисодиёт ба шумор меравад, зеро қариб 90% ҳисоббаробаркуниҳо дар ин давлат ба таври фосилавӣ анҷом додашуда, ҳиссаи хароҷотҳо ба ТИ нисбат ба дороиҳои низоми бонкӣ 2,5% ташкил дода, кушодани суратҳисоби фосилавӣ ҳамагӣ 3 дақиқаро талаб мекунад.

Ҳолати таажубовар дар он аст, ки бо вуҷуди рушди рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ, ягон бонки Шветсария, ки ҳамчун маркази бонкдории ҷаҳон ба шумор меравад, дар байни "пешсафони рақамӣ" дар аврупо ҷой нагирифтааст, ки ин хавфҳои консерватизмро дар низомҳои анъанавии бонкдорӣ таъкид мекунад.

Тамоюлҳои калидӣ дар самти рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ дар аврупо иборатанд аз:

✓ ЗС тавлидкунанда барои худкоркунонии хизматрасонӣ ва маҳсулоти бонкӣ ба ҳисоб меравад;

✓ Татбиқи фаъоли еврои рақамӣ (eEUR) ҳамчун асъори рақамии эҳтимолӣ;

✓ Ҳамгироии принсипҳои идоракунии экологӣ, иҷтимоӣ ва корпоративӣ - ESG (Environmental, Social, and Governance) ба маҳсулоти бонкии рақамӣ.

Минтақаи Осиё низ аз раванди рақамикунонии бахши бонкӣ нисбат ба дигар минтақаҳо қафо намонда, балки хело пеш рафтааст. Алалхусус Ҷумҳурии мардумии Чин.

Ҷадвали 4. Таҳлили муқоисавии сатҳи рақамикунонии бахши бонкӣ дар давлатҳои минтақаи Осиё

Давлат	Транзаксияҳои фосилавӣ, %	Бонкдории мобилӣ, %	Необонкҳо ва ширкатҳои технологии молиявӣ, заёда аз (адад)	Ҳиссаи хароҷотҳо ба ТИ нисбат ба дороиҳо, %	Кушодани суратҳисобҳои фосилавӣ, дақиқа
Ҷумҳурии мардумии Чин	96	91	200	3,2	2
Сингапур	93	88	60	3,5	2
Кореяи Ҷанубӣ	91	85	45	3,1	3
Япония	72	65	35	2,4	5
Ҳиндустон	68	58	150	1,8	4

Сарчашма: Дар асоси [5,14,15,23,25] таҳия гардидааст.

Маълумотҳои ҷадвали 4 шаҳодат аз он медиҳанд, ки дар минтақаи Осиё рақамикунонии бахши бонкӣ аз ҳама бештар дар ҶМЧ аст, чунки Чин модели беназири пардохтҳои рақамиро таҳия кардааст, ки заминаи асосии онро замимаҳои мобилии универсалӣ ба монанди Alipay ва WeChat Pay ташкил медиҳанд. Alipay ва WeChat Pay дар якҷоягӣ қариб 90% бозори пардохтҳои мобилии ин кишварро аз худ кардаанд.

Дар ҶМЧ зиёда аз 200 необонк фаъолият мекунад, ки аз руйи ин нишондиҳанда дар ҷаҳон ҷойи якумро мегирад. Дар баробари ин, Ҳукумати Чин ба масъалаи сармоягузории иқтисодиёти рақамӣ диққати хоса зоҳир менамояд. Аз ин рӯ, ҳиссаи хароҷотҳо барои ТИ нисбат ба дороиҳои бонкӣ дар ин давлат пайваста афзуда 3,2% ташкил медиҳад.

Давлати дигари Осиё ин Сингапур мебошад, ки онро ҳамчун маркази молиявии Осиё меноманд. Дар ин давлат низ рақамикунонӣ босуръат рушд ёфта истодааст. Нигоҳ накарда ба шумораи ками аҳолӣ (6,2 млн. нафар дар соли 2025) дар ин давлат зиёда аз 60 необонк фаъолият намуда, 93% ҳисоббаробаркуниҳо ба таври фосилавӣ анҷом дода шуда, 88% аҳолӣ аз бонкдории мобилӣ истифода мебаранд. Ҳиссаи хароҷотҳо барои ТИ нисбат ба дороиҳои бонкӣ дар ин давлат яке аз баландтаринҳо дар ҷаҳон буда, 3,5%-ро ташкил медиҳад.

Кореяи ҷанубӣ низ яке аз пешсафони татбиқи рақамикунонӣ дар иқтисодиёт, аз ҷумла дар бахши бонкии минтақаи Осиё мебошад. 91% ҳисоббаробаркуниҳо дар ин давлат ба таври фосилавӣ анҷом дода шуда, дар 3 дақиқа суратҳисоби фосилавӣ кушодан мумкин аст.

Япония нигоҳ накарда ба сатҳи баланди тараққиёти иқтисодиаш дар рақамикунонии бахши бонкӣ аз ҶМЧ ва Кореяи ҷанубӣ қафо монда истодааст.

Дар Ҳиндустон бинобар зиёд будани шумораи аҳолӣ татбиқи рақамикунонӣ дар минтақаҳои дурдаст бо мушкилиҳо рубару гашта истодаат. Бинобар ин, бонкдории мобилӣ дар ин давлат ҳамагӣ 58% ташкил дода, ҳиссаи ҳисоббаробаркуниҳои фосилавӣ 68% дар бар мегирад. Нигоҳ накарда ба ин шумораи необонкҳо дар ин давлат зиёда аз 150 ададро ташкил медиҳад.

Модели рақамикунонии осиёгӣ аз модели рақамикунонии аврупоӣ фарқ мекунад. Чунки, дар ин давлатҳо платформаҳои инфрасохтори давлатӣ дар муқоиса ба механизмҳои бозорӣ нақши муҳимтар доранд. Ҳамзамон, ҳамгироии экосистемавӣ дар минтақаи Осиё дар сатҳи олӣ рушд кардааст, аз ин рӯ, дар ин минтақа барои истеъмолкунандагони ниҳоӣ фарқ байни истифодабарии хизматрасониҳои молиявӣ ва ғайримолиявӣ ҷой надорад. Баъдан, сатҳи рушди пардохтҳои мобилӣ дар кишварҳои минтақа, алалхусус дар ҶМЧ ва Сингапур, аз нишондиҳандаҳои аврупоӣ 10-15 банди фоизӣ зиёдтар мебошанд [21].

Ҷадвали 5. Таҳлили муқоисавии сатҳи рақамикунонии бахши бонкӣ дар давлатҳои минтақаи Амрико

Давлат	Транзаксия ҳои фосилавӣ, %	Бонкдории мобилӣ, %	Необонкҳо ва ширкатҳои технологии молиявӣ, (адад)	Ҳиссаи хароҷотҳо ба ТИ нисбат ба дороиҳо, %	Кушодани суратҳисоб ҳои фосилавӣ, дақиқа
ИМА	85	73	300	3,1	4
Канада	88	76	80	2,8	4
Бразилия	79	71	200	2,1	3
Мексика	52	44	90	1,4	8
Аргентина	48	40	60	1,1	10
Перу	38	31	30	0,9	12

Сарчашма: Дар асоси [5,7,13,15,23,25] таҳия гардидааст.

Минтақаи Амрико, ки ҳам қисми шимолӣ ва ҳам қисми ҷанубиро дар бар мегирад, ҳамқадами замон дар самти рақамикунонии бахши молиявӣ мебошад. Аммо дар ин минтақа таҳавулоти рақамӣ ба таври нобаробар рушд карда истодааст, яъне минтақаи Амрикои ҷанубӣ нисбат ба минтақаи Амрикои шимолӣ дар ин самт каме қафо монда истодааст.

Ба маълумотҳои ҷадвали 5 назар афканем, он гоҳ мебинем, ки ҳиссаи ҳисобаробарккуниҳои фосилавӣ дар ҳаҷми умумии ҳисобабробаркуниҳо дар Канада ва ИМА аз 88% ва 85%-ро дар бар мегирад, ҳол он ки ин нишондиҳанда дар Аргентина ва Перу аз 48% ва 38%-ро бар бар мегирад. Шумораи необонкҳо дар ИМА зиёда аз 300 ададро дар бар мегирад, ҳол он ки шумораи он дар Перу 10 маротиба камтар буда, ҳамагӣ 30 адад мебошад. 76% аҳолии Канада аз бонкдории мообилӣ истифода мебаранд, аммо аҳолии Мексика 44% ва аҳолии Перу ҳамагӣ 31% аз бонкдории мобилӣ истифода мебаранд.

Омили асосии пешравии ИМА дар самти рақамикунонӣ ин ба бозор дохил шудани ширкатҳои бузурги ҷаҳонӣ аз қабили Apple Pay, Google Pay и Cash App (Block Inc.) мебошанд, ки онҳо рақибони асосии бахши бонкӣ гардиданд.

Ҳиссаи хароҷотҳо барои ТИ нисбат ба дороиҳои бонкӣ дар ин минтақа аз баландтарин дар ИМА мебошад, ки он 3,5%-ро ташкил медиҳад. Дар Перу бошад ин нишондиҳанда ҳамагӣ ба 0,9% баробар аст.

Дар Бразилия дар 3 дақиқа суратҳисоби фосилавӣ кушодан имонпазир аст, аммо дар Аргентина дар 10 дақиқа ва дар Перу дар 12 дақиқа чунин суратҳисоб кушодан мумкин аст.

Хулоса: тавсия ва пешниҳодҳо

Таҳлили муқоисавии таҳавулоти рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ дар доираи минтақаҳо ба мо имкони чунин хулосабарорӣ карданро медиҳад.

Чӣ тавре ки мебинем дар таҷрибаи бонкдории ҷаҳонӣ модели ягонаи рақмикунонии маҳсулоти бонкӣ вуҷуд надорад. Дар ҳар як минтақа рақмикунонии бахши бонкӣ вобаста ба хусусиятҳои институтсионалӣ, демографӣ, иҷтимоӣ ва инфрсохтори рақамӣ аз ҳам фарқ мекунанд.

Барои давлатҳои аҳолиашон камтар ва имконияти рушддошта татбиқи механизмҳои рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ осонтар ва камхарҷтар мегардад. Яъне ин давлатҳо дорои имкониятҳои назаррас барои қабули босуръати таҷрибаи пешрафтаи ҷаҳониро доранд, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Истифодаи васеъи ЗС дар раванди хизматрасониҳои бонкӣ яке аз талаботҳои асосӣ, барои рақобатпазир будан дар бозори хизмарасониҳои молиявӣ, табдил мегардад.

Дар ҷумҳурии мо таҳаввулоти рақамӣ дар низоми бонкӣ хусусияти комплексӣ дошта, аммо он бо маҳдудиятҳои инфрасохторӣ рӯбарӯ аст. Айни замон самтҳои асосии таҳаввулоти рақамӣ ин рушди бонкдории мобилӣ (тавассути замимаҳои мобилӣ) ва пардохтҳои электронӣ (тавассути ҳамёнҳои электронӣ), инчунин вусъатбахшии пардохтҳои ғайринақдӣ мебошанд. Бонки миллии Тоҷикистон диққати асосиро ба татбиқи пурраи хизматрасониҳои рақамӣ аз ҷумла, вусъатдиҳии ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ, истифодаи васеъи технологияҳои молиявӣ ва фарогирии молиявӣ дар сартосари ҷумҳурӣ дода истодааст.

Аммо то ҳол, мушкилии асосӣ ин суръати паст ва на ба ҳама дастрас будани шабакаи интернет, ҳамзамон кофӣ набудани инфрасохтори зарурӣ барои анҷомдиҳии хизматрасониҳои бонкӣ ба шумор меравад. Чунки, на ҳама хонаводаҳо ба интернети хонагӣ дастрасӣ доранд ва суръати шабакаи мобилӣ аз стандартҳои ҷаҳонӣ ба таври назаррас пасттар аст, ки ба рақамикунонии хизматрасонии бонкӣ монеъ мешаванд. Дар баробар ин, сатҳи пасти фарогирии молиявӣ ва маърифати молиявӣ низ, яке аз омилҳое мебошанд, ки ба таҳаввулоти рақамӣ монеа мегарданд.

Ҷиҳати рақамикунонии низоми бонкии кишвар танзимгар бояд нақши калидӣ дошта бошад, чунки заминаи ҳуқуқиро барои татбиқи ин раванд маҳз Бонки миллии Тоҷикистон муҳайё менамояд. Дуруст қайд карда шудааст, ки “Бонки миллии Тоҷикистон дар таъмини рушди устувори иқтисодиёт нақши муҳимро мебозад. Дар ҳолати нодурурст ва хато ба роҳ мондани фаъолияти бонки марказӣ он метавонад барои иқтисодиёт оқибатҳои ногуворе дошта бошад. Аз ин лиҳоз дар ҳар як давлат, аз он ҷумла дар ҷумҳурии мо низ ба мақсад ва вазифаҳои бонки марказӣ диққати ҷиддӣ медиҳанд” [21, с.122-123].

Дар таҷрибаи ҷаҳонии бонкдорӣ рақамикунонии бозори маҳсулоти бонкӣ на ҳамчун “таҳвили хизматрасониҳои бонкӣ ба замимаҳои мобилӣ”, балки ҳамчун “азнавсозии модели амалиётии бонк” оғоз, аз фронтофис ва усулҳои муошират бо муштариён интиҳо, то ба бэкофис идоракунии хавфҳо, комлаенс ва идоракунии иттилоот, шинохта шудааст. Мақсад аз чунин таҳаввулот (а) коҳиш додани арзиши ниҳоии хизматрасониҳо, (б) кам кардани хатогиҳо ва хавфҳои амалиётӣ, (в) босуръат дастрас намудани маҳсулот ба истеъмолкунанда,

(г) баландабардории сифати маҳсулоти бонкӣ ва фардикунонии онҳо аз ҳисоби ЗС, (д) баландбардории шафофияти хизматрасониҳо мебошад.

Таҷрибаи давлатҳои пешрафта нишон медиҳад, ки рақамикунонии маҳсулоти бонкӣ дар чунин ҳолатҳо:

1. Ба роҳ мондани рақамикунонии пурраи равандҳо;
2. Худкоркунии равандҳои дохилӣ ва ҳамгироии автоматӣ бо манбаҳои иттилоотии беруна;
3. Қабули қарор ва ё хулосаҳо дар асоси иттилоот ва ё додаҳо, самара хоҳанд дод.

Аз ин рӯ, ташкилотҳои қарзии ватании моро низ зарур аст, ки дар шароити таҳаввулоти рақамӣ таҷрибаи пешрафтаи низоми бонкдории ҷаҳонӣ дар самти рақамикуонии маҳсулоти бонкиро мавриди баҳрабардорӣ қарор диҳанд.

АДАБИЁТ

1. Аблязов Т., Асаул В. О конкурентном потенциале организации в условиях формирования новой индустриальной базы / Т. Аблязов, В. Асаул // SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 44. 00003.
2. Банк России. Обзор ключевых показателей деятельности кредитных финансовых организаций. Москва: ЦБ РФ, 2024. - 96 с.
3. Бех М., Гарратт Р. Криптовалюты центральных банков. / М. Бех, Р. Гарратт // Аналитический обзор Банка Международных Расчётов BIS. Сентябрь - 2023г. - С. 55–70.
4. Виаль Г. Понимание цифровой трансформации: обзор и программа исследований / Г. Виаль // Journal of Strategic Information Systems. 2019. - № 2 (28). - С. 118–144.
5. Всемирный банк. Отчет о мировой доступности финансовой инклюзии (Global Findex Database 2024). - Вашингтон, 2024. -220 с.
6. Ганиев Р. Г. Цифровая трансформация банковского сектора Таджикистана: теория, методология, практика: дис. д-ра экон. наук / Р.Г. Ганиев. - Душанбе, 2024. - 480 с.
7. Делойт (Deloitte). Зрелость цифрового банкинга 2024 [Электронный ресурс]. 2024. URL: https://www.deloitte.com/ce/en/industries/financial-services/research/digital-banking-maturity-2024.html (дата обращения: 01.06.2026).
8. Евразийский банк развития (ЕАБР). Цифровая повестка Евразийского экономического союза 2025. - Алматы: ЕАБР - 2024. - 148 с.
9. Европейское банковское управление. Отчёт о реализации Руководящих принципов ЕБУ по управлению рисками в сфере ИКТ и безопасности (EBA/REP/2024/04). Люксембург, - 2024. - 88 с.
10. Зверкова А. Е., Ниязбекова Ш. У., Мауина Г. А. Тренды цифровизации банков в мировом сообществе // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - 2023. №2(74). Номер статьи: 7404. URL: https://eee-region.ru/number-jour/2023-74/ (дата обращения: 25.05.2026).
11. Комилов С. Дж. Теория инновационного развития. Монография / С. Дж. Комилов. - Душанбе, 2018. - 226 с.
12. Мамадиёров З. Сравнительный анализ внедрения цифрового банкинга в Центральной Азии: возможности и барьеры / З. Мамадёров // International Journal of Finance and Banking Research. 2025. №1 (11). - С. 43–52.
13. МакКинзи (McKinsey & Company). Будущее розничного банкинга: глобальная банковская практика. - Нью Йорк, 2024. - 72 с.
14. МакКинзи (McKinsey & Company). Революция цифрового банкинга в Азии: азиатская практика финансовых услуг. - Сингапур, - 2024. - 90 с.
15. Международный валютный фонд. Финтех и финансовая инклюзия. - Вашингтон, - 2020г. - 50 с.
16. Национальный банк Республики Казахстан. Годовой отчёт 2024. Алматы: НБРК, - 2025. - 210 с.
17. Петрова Л. А., Кузнецова Т. Е. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов / Л. А. Петрова, Т. Е. Кузнецова. // Финансовый журнал. - 2020. - Т. 12, №3. - С. 91–101.
18. Саидмуродов Л. Х. (Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло). Республика Таджикистан в системе мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики. / Л.Х. Саидмуродов - Душанбе: Дониш, 2021. - 414 с.

19. Центральный банк Республики Узбекистан. Статистический бюллетень. Ташкент: ЦБ РУ, - 2024. - 120 с.
20. Ҳикматов У. С., Исҳоқӣ Д. И., Ғаюров Ғ. Ҳ. Рушди амалиётҳои рақамии бонкӣ дар ташкилотҳои қарзӣ (назария, амалия ва дурнамои рушд). Монография / У. С. Ҳикматов, Д. И. Исҳоқӣ, Ғ. Ҳ. Ғаюров. - Душанбе, 2026. - 190 с.
21. Ҷураев Б. М. Мутобиқгардонии мақсадҳои Бонки миллии Тоҷикистон ба шароити муосир / Б.М. Ҷураев // Пайёми политехникӣ: бахши Интеллект, Инноватсия, Инвеститсия. – Душанбе, 2025. №4(72). - С. 122–123.
22. Ҷураев Б.М. Таҳлили самаранокии истифодабарии фишангҳои сиёсати пулию қарзӣ / Б.М. Ҷураев // Паёми ДМТ. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, 2016. - №2/8(215). – С.92-99.
23. ҶПМорган Чейз (JPMorgan Chas). Годовой отчёт 2024г. Нью-Йорк, - 2025. - 380 с.
24. Шарипов Б. М. Теоретико-методологические аспекты формирования и развития финансового рынка в переходной экономике: на примере Республики Таджикистан: дис. д-ра экон. наук. / Б. М. Шарипов. - Душанбе, 2022. - 488 с.
25. Эрнст & Янг (Ernst & Young). Global Banking Outlook 2024 [Электронный ресурс]. - Лондон, - 2024. URL: ey.com (дата обращения: 01.06.2026).

УДК: 314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/OAPB9264

АМНИЯТИ ИҚТИСОДӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Шодизода Парвиз Шодибой
унвонҷӯи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон;
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 734024, к. С. Айни 44.

Таъмини амнияти иқтисодии мамлакат дар замоне, ки вазъи сиёсӣ ва геосиёсии ҷаҳон дигаргуна шудааст ва ҳар лаҳза метавонад ба иқтисоди кишвар таъсири манфии худро расонад, хело муҳим гардидааст. Барои таъмин намудани амнияти иқтисодӣ роҳу усулҳои гуногун истифода мешаванд, аммо мақсади асосӣ ҳимояи манфиатҳои иҷтмоию иқтисодии аҳолӣ мебошад. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои таъмини амнияти иқтисодии мамлакат, муайян намудани моҳият ва нақши он дар низоми амнияти миллӣ, инчунин муҳимияти пешгӯӣ ва пешгирӣ намудани таҳдидҳо ба амнияти иқтисодӣ баррасӣ шудаанд.

Калидвожаҳо: амнияти миллӣ, амнияти иқтисодӣ, арзишҳои ҳаддӣ, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, таҳдидҳои иқтисодӣ, рақобатпазирии молҳои ватанӣ, сатҳи таваррум, устувории асъори миллӣ, вазъи иҷтимоию сиёсӣ, қарзи беруна, рушди саноат, рушди устувор.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИТАДЖИКИСТАН

Шодизода Парвиз Шодибой
соискатель Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана;
Республика Таджикистан г. Душанбе 734024 ул. С. Айни 44.

Обеспечение экономической безопасности страны приобрело первостепенное значение в условиях изменившейся политической и геополитической ситуации в мире, которая в любой момент может негативно повлиять на экономику страны. Страны используют различные способы и методы обеспечения экономической безопасности, но главная цель - защита социально-экономических интересов населения и предотвращение экономического кризиса. В данной статье рассматриваются вопросы обеспечения экономической безопасности страны, определяется ее сущность и роль в системе национальной безопасности, а также важность прогнозирования и предотвращения угроз экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, пороговые значения, валовой внутренний продукт, экономические угрозы, конкурентоспособность отечественных товаров, уровень инфляции, стабильность национальной валюты, социально-политическая ситуация, внешний долг, промышленное развитие, устойчивое развитие.

ECONOMIC SECURITY AND ITS ROLE IN THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Shodizoda Parviz Shodiboi.
applicant at the Institute of Economics and Demography of the National academy of Sciences of Tajikistan;Republic of Tajikistan Dushanbe 734024 st. S. Aini 44.

Ensuring a country's economic security has become paramount in the changing political and geopolitical situation worldwide, which can negatively impact a country's economy at any time. Countries employ various methods and approaches to ensure economic security, but the primary goal is to protect the socioeconomic interests of the population and prevent an economic crisis. This article examines issues related to ensuring a country's economic security, defining its essence and

role within the national security system, as well as the importance of anticipating and preventing economic security threats.

Key words: national security, economic security, threshold values, gross domestic product, economic threats, competitiveness of domestic goods, inflation rate, stability of national currency, socio-political situation, external debt, industrial development, sustainable development.

Пешгуфтор. Дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ ва тағйирёбии босуръати вазъи иқтисодиву геосиёсӣ, масъалаи таъмини амнияти иқтисодӣ ба яке аз самтҳои калидии сиёсати давлатӣ табдил ёфтааст. Амнияти иқтисодӣ ҳамчун ҷузъи муҳими амнияти миллӣ, на танҳо суботи иқтисодии кишварро таъмин менамояд, балки барои ҳифзи манфиатҳои стратегӣ, рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ заминаи мусоид фароҳам меорад. Дар ин замина, таҳқиқи омилҳои таъсиррасон ба амнияти иқтисодӣ, муайянсозии таҳдидҳо ва арзёбии нишондиҳандаҳои асосии он аҳамияти илмӣ ва амалӣ дорад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соҳибистиқлолӣ ҷиҳати таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва таҳкими пояҳои амнияти миллӣ як қатор ислоҳот ва стратегияҳои муҳимро амалӣ намудааст. Бо вуҷуди ин, таъсири омилҳои беруна ва дохилӣ, аз ҷумла таҳдидҳои геоиқтисодӣ, бухронҳои молиявӣ, вобастагии сохтории иқтисодиёт ва тағйироти бозори ҷаҳонӣ, зарурати таҳқиқи амиқтари масъалаи амнияти иқтисодиро ба миён мегузорад.

Мақсади асосии таҳқиқот аз омӯзиши назариявӣ ва таҳлили амалии нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани омилҳои асосии таъсиррасон ва пешниҳод намудани самтҳои такмили низоми таъмини амнияти иқтисодӣ иборат мебошад.

Методология. Асоси методологии таҳқиқотро маҷмӯи усулҳои назариявӣ ва эмпирикӣ ташкил медиҳад, ки барои омӯзиши ҳамаҷонибаи масъалаи амнияти иқтисодӣ истифода гардидаанд.

Дар раванди таҳқиқот усулҳои таҳлил ва синтез, муқоисавӣ, мантиқӣ, оморӣ, системавӣ ва усули таҳлили динамикӣ истифода шуданд. Бо ёрии усули таҳлили муқоисавӣ нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва тамоюлҳои рушди иқтисодӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Усули оморӣ барои таҳлили нишондиҳандаҳои муҳими иқтисодӣ, аз ҷумла маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, сатҳи таваррум, қарзи давлатӣ, сармоягузорӣ ва дигар параметрҳои муҳими амнияти иқтисодӣ истифода гардид.

Ҳамзамон, дар доираи таҳқиқот санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, стратегияҳои давлатӣ, барномаҳои рушди миллӣ, маводи илмии муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ, инчунин маълумоти омории расмӣ таҳлил карда шуданд. Муносибати системавӣ имкон фароҳам овард, ки амнияти иқтисодӣ ҳамчун унсури ҷудонашавандаи низоми амнияти миллӣ дар робита бо омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ арзёбӣ карда шавад.

Натиҷаҳо. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон доданд, ки амнияти иқтисодӣ яке аз асосҳои муҳими рушди устувори давлат ва ҳифзи манфиатҳои миллӣ ба ҳисоб меравад. Муайян гардид, ки суботи макроиқтисодӣ, рушди бахши воқеии иқтисодиёт, рақобатпазирии истеҳсолоти миллӣ, сатҳи сармоягузорӣ ва устувории молиявӣ ба сатҳи амнияти иқтисодии кишвар таъсири мустақим мерасонанд.

Таҳлил собит намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир дар самти нигоҳ доштани рушди устувори иқтисодӣ, паст намудани сатҳи таваррум, коҳиш додани қарзи давлатӣ ва беҳтар намудани нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ба дастовардҳои назаррас ноил гардидааст. Ин раванд ба таҳкими суботи иқтисодӣ ва афзоиши иқтидори муқовимат ба таҳдидҳои дохилӣ ва хориҷӣ мусоидат намудааст.

Ҳамзамон, таҳқиқот нишон дод, ки як қатор омилҳо, аз ҷумла вобастагии иқтисод аз омилҳои беруна, маҳдудияти диверсификатсияи истеҳсолот, сатҳи пасти технологияҳои

инноватсионӣ ва хавфҳои геоиқтисодӣ метавонанд ба устувории амнияти иқтисодӣ таъсири манфӣ расонанд.

Дар натиҷа, муайян гардид, ки барои тақвияти амнияти иқтисодии кишвар тақвияти бахши истеҳсолӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ, ҷалби сармоягузории дохилӣ ва хориҷӣ, рушди сармояи инсонӣ ва такмили сиёсати иқтисодии давлатӣ аҳамияти ҳалкунанда доранд.

Ҷаҳони имрӯз собит месозад, ки иқтисодиёти давлатҳо бояд ба ҳар гуна таҳдиду бухронҳо омодагии кофӣ дошта бошанд, то тавонанд аҳолии худро аз паёмадҳои коҳиш ёфтани сатҳи зиндагӣ ва афзоиши камбизоатӣ ҳифз намоянд. Сатҳи таъмини намудани амнияти иқтисодиии давлатро дар мадди аввал сиёсати иқтисодии он муайян менамояд.

Пас аз ба даст овардани истиқлоли давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди дигар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ба роҳи ташаккули иқтисоди бозорӣ қадам гузошт. Ин низоми иқтисодӣ бар пояи рушди соҳибкорӣ, гуногуншаклии моликият ба воситаҳои истеҳсолот, озодии нархгузорӣ, муносибатҳои шартномавӣ миёни субъектҳои хоҷагидорӣ, маҳдуд будани дахолати давлат ба фаъолияти иқтисодӣ ва танзими оқилонаи равандҳои иқтисодӣ асос меёбад.

Дар ҳама кишварҳо амнияти иқтисодӣ яке аз масъалаҳои муҳими ҳастӣ ва рушди давлат ба ҳисоб меравад. Амнияти иқтисодӣ шароит фароҳам меорад, ки захираҳои мавҷуда самаранок истифода гардида, барои бозтавлиди неъматҳои моддӣ ва ғайримоддӣ равона карда шаванд [1, с.19]. Ҳамзамон, амнияти иқтисодӣ ба ҳифзи манфиатҳои иқтисодии давлат мусоидат намуда, новобаста аз таҳдидҳои дохилӣ ва хориҷӣ, сатҳи зиндагии аҳолиро беҳтар месозад, пойдории иқтисоди миллӣ ва рушди устувору босуръати онро таъмин менамояд.

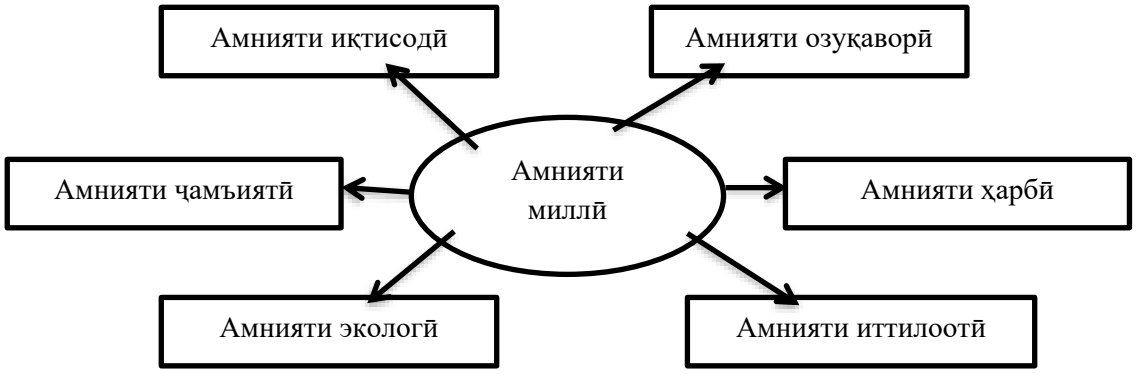
Амнияти иқтисодӣ чунин ҳолатеро ифода менамояд, ки дар он мардум имконият доранд бидуни таъсир ва дахолати қувваҳои беруна самт ва шаклҳои рушди худро мустақилона интихоб ва муайян намоянд. Амнияти иқтисодии давлатӣ ҳамчун дараҷаи омодагӣ ва қобилияти низоми иқтисодӣ барои ҳифзи манфиатҳои иқтисодии шахс, таъмини суботи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҳарбию сиёсии давлат ва ҷомеа дар муқобили таҳдидҳои дохилӣ ва беруна арзёбӣ мешавад. Ба объектҳои амнияти иқтисодӣ давлат, сохтори иқтисодӣ, минтақаҳо, ҷомеа, ниҳодҳои давлатӣ, ҳамчунин корхонаҳо, ташкилотҳо ва шахсони алоҳида шомил мегарданд. Дар баробари ин, субъектҳои амнияти иқтисодӣ метавонанд вазорату идораҳои соҳавӣ ва функсионалӣ, мақомоти андозу гумрук, бонкҳо, фондҳо, ширкатҳои суғуртавӣ, инчунин истеҳсолкунандагон ва фурӯшандагони мол, иҷрокунандагони кор ва пешниҳодкунандагони хизматрасониҳоро дар бар гиранд. [2, с.55–57].

Ҳар як давлат бояд амнияти иқтисодии худро тавассути фаъолияти устувор ва босуботи ҳама бахшҳои иқтисодиёт таъмин намояд, зеро он ба рушди устувор ва муназзами иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат мекунад. [3, с.69]

Стратегияи амнияти иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон бар асоси Конститутсия, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» (аз 28 июни соли 2011, №721), Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ таъмин карда мешавад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи амният» истилоҳи «амнияти миллӣ» ҳамчун ҳолати ҳифзи манфиатҳои муҳим ва ҳаётан зарурии давлат аз таҳдидҳои воқеӣ ё эҳтимолии дохилӣ ва хориҷӣ маънидод гардидааст. Ҳамчунин, мафҳуми «амнияти иқтисодӣ» ба чунин вазъияти муҳофизатии иқтисодиёти миллӣ ишора мекунад, ки дар он омилҳо, шароит ва равандҳои дохиливу беруна наметавонанд ба рушди устувор ва мустақилияти иқтисодии кишвар хатар эҷод намоянд. Дар ин Қонун сохтори амнияти миллӣ ба бахшҳои иқтисодӣ, озуқаворӣ, ҷамъиятӣ, ҳарбӣ, экологӣ ва иттилоотӣ ҷудо карда шудааст (Расми 1).

Ҳамаи онҳо бо ҳам алоқамандандии зич дошта, ба якдигар таъсир мерасонанд. Таъмини амнияти миллӣ дар маҷмӯъ аз тақвияти амнияти бахшҳои алоҳидаи он ва пеш аз ҳама амнияти иқтисодӣ вобаста аст[4, с.5]. Амнияти иқтисодӣ заминаи асосии амнияти миллии давлат ба ҳисоб меравад[5, с.52].

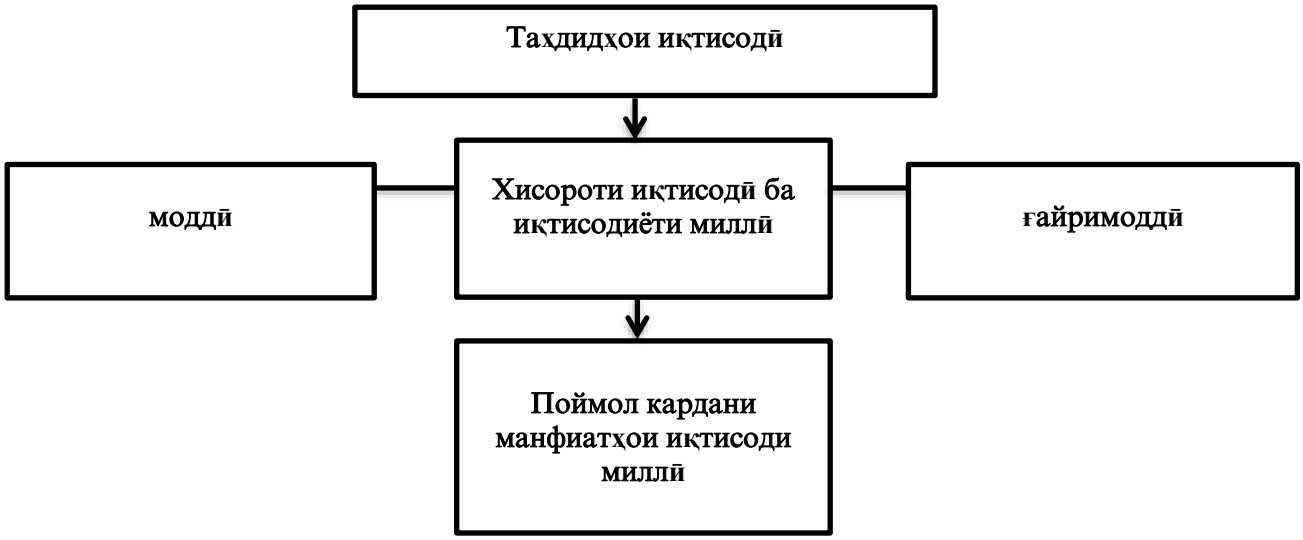


Расми 1. **Сохтори амнияти миллӣ**

Сарчашма: гуруҳбандии муаллиф.

Тағйирёбии вазъи геосиёсӣ, геоиқтисодӣ ва технологияи ҷаҳонӣ давлатҳоро водор месозад, ки барои таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва таҳкими амнияти миллӣ роҳу усулҳои мувофиқро ҷустуҷӯ намоянд. Дар чунин шароит иқтидори иқтисодии мамлакат ҳамчун пояи асосии моддии амнияти миллӣ арзёбӣ гардида, низоми идоракунӣ бояд сатҳи баланди амнияти иқтисодӣ ва рушди муттасили иҷтимоию иқтисодиро таъмин созад. Рушди бахши воқеии иқтисоди миллӣ истифодаи оқилонаву самараноки захираҳои табииро тақозо намуда, ҳамзамон ба рушди сармояи инсонӣ, табиӣ ва физикӣ, инчунин густариши фаъолияти инноватсионӣ мусоидат менамояд.

Бо вуҷуди дастовардҳои назаррас “дар самти барқарорсозӣ ва рушди бахши воқеии иқтисодиёт, то ҳол як қатор мушкилоти ҷиддӣ аҳамият ва таъсири худро нигоҳ доштаанд. Ин омилҳо хавфи гузариш ба соҳаҳои дорои технологияҳои пешрафта ва баландсамаранокро бештар намуда, барои пайдоиши таҳдидҳои нав дар самтҳои амнияти энергетикӣ, озуқаворӣ, нақлиётӣ ва дар маҷмӯъ амнияти иқтисодии мамлакат замина фароҳам месозанд”[6]. Равшан аст, ки пешгирӣ ва безарар намудани таҳдидҳои гуногун ба манфиатҳои миллӣ аз роҳи муҳайё сохтани шароити мусоид барои рушди фаъоли истеҳсолот амалӣ мегардад. Ин раванд ҳамчун омили калидии таъминкунандаи устуворӣ, тамомият ва рушди бахши воқеии иқтисодиёт, ки низоми мураккаби такрористеҳсолкуниро ташкил медиҳад, нақши муҳим мебозад [7, с.115] (Расми 2).



Расми 2. **Механизми таъсири таҳдидҳои иқтисодӣ ба амнияти миллӣ** *Сарчашма:[7, с.115]*

Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 декабри соли 2025 таъкид намуданд: «Таъмин будани амнияти ҷомеа, суботи сиёсӣ, сулҳу ваҳдат ва волоияти қонун кафолати рушди устувори иқтисодиву иҷтимоӣ ва баланд гардидани сатҳу сифати зиндагии мардуми кишвар мебошад. Маҳз сулҳу субот, амнияту осоиш ва волоияти қонун имкон дод, ки мо рушди босуръати иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангиву сиёсии кишварро таъмин карда, сатҳи некуаҳволии халқро баланд бардорем.»[10].

Яке аз муҳаққиқони хориҷӣ “амнияти иқтисодиро ҳамчун категорияи мураккаби иҷтимоию иқтисодӣ арзёбӣ намудааст, ки он зери таъсири шароити пайваста тағйирёбандаи истеҳсолоти моддӣ, инчунин таҳдидҳои дохиливу хориҷӣ қарор мегирад. Ӯ амнияти иқтисодиро пояи асосии амнияти миллии давлат медонад”. Дар ҳақиқат, бе мавҷудияти амнияти иқтисодӣ таъмини амнияти миллӣ пурра имконнопазир аст, зеро устувории иқтисодӣ яке аз пояҳои асосии субот ва пешрафти давлат ба шумор меравад. Ба ҷумлаи омилҳои муҳиме, ки сатҳи амнияти иқтисодии кишварро муайян месозанд, ҷойгиршавии ҷуғрофии давлат, фаровонии захираҳои табиӣ, иқтидори бахшҳои саноат ва кишоварзӣ, сатҳи рушди иҷтимоиву демографӣ, инчунин самаранокии низоми идоракунии давлатӣ мансуб меёбад [5, с.52].

Ҳоло дар ҷаҳони илм қарори ягона оид ба «амнияти иқтисодӣ» ва «таъмин намудани амнияти иқтисодӣ» вуҷуд надорад. Олимон назария ва усулҳои гуногунро доир ба ин мафҳумҳо баён намудаанд ва давлатҳо роҳҳои мувофиқи таъмини амнияти иқтисодиро интихоб карда, иқтисодашонро бо ҳар васила аз таҳдидҳо ҳимоя намуда истодаанд. Ҳангоми таҳияи самтҳои асосии рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар, бояд чораҳо барои муқовимат ба таҳдидҳои эҳтимолӣ ба амнияти иқтисодӣ омода карда шаванд.

Таъмини амнияти иқтисодии давлат дар вазъи ҷаҳонишавии иқтисодиёт - кафолати истиқлолияти кишвар ва ҷузъи муҳими амнияти миллӣ ба ҳисоб меравад. Иқтисодиёти заиф ва бесамар тоб овардан ба фишору таҳдидҳои дохилию беруна, нигоҳ доштани артиши қавӣ ва зудамалро, ки барои таъмини амнияти ҳарбии кишвар нигаронида шудааст, душвор мегардонад [8, с.113]. Таъмини амнияти иқтисодӣ яке аз омилҳои калидии ҳифзи истиқлолияти давлат буда, барои пойдории ҷомеа, фаъолияти босамар ва ноил гардидан ба пешрафту дастовардҳои назаррас заминаи боэътимод фароҳам месозад.

Ошкор кардани мушкилот, муайян намудани таҳдидҳои воқеӣ ва пешниҳоди усулҳои боэътимод ва муассири муқовимат бо онҳо аз нигоҳи бунёдӣ, муҳим аст. Албатта, амнияти иқтисодӣ дар баробари ҷузъҳои муҳим, ба монанди таъмини қобилияти мудофиавии боэътимоди кишвар, нигоҳ доштани амнияти иҷтимоӣ ва муҳофизат аз офатҳои экологӣ қисмати ҷудонашавандаи низоми амнияти миллӣ мебошад. Дар ин ҷо ҳама чиз бо ҳам алоқаманд аст ва як самт самти дигарро пурра мекунад. Дар ин ҷо ҳама чиз бо ҳам алоқаманд аст ва як самт самти дигарро пурра мекунад. Аммо, ҳангоми баррасии ҷанбаҳои гуногуни амният, ҷанбаҳои иқтисодии онҳоро нодида гирифтан мумкин нест.

Амнияти иқтисодӣ чунин вазъи иқтисодии давлатро ифода менамояд, ки дар он кишвар дорои имконияти мустақилонаи рушди устувор буда, қобилияти пешрафти мунтазамро нигоҳ медорад ва татбиқи ҳадафу вазифаҳои иқтисоди миллиро таъмин мекунад.

Он одатан ҳамчун яке аз хусусиятҳои муҳими низоми иқтисодӣ арзёбӣ мегардад, ки тавоноии онро дар фароҳам овардани шароити муносиб барои зиндагии аҳолӣ, таъмини устувори захираҳои зарурӣ ҷиҳати рушди иқтисоди миллӣ ва ҳифзу пайгирии пайвастаи манфиатҳои миллӣ ва давлатӣ инъикос менамояд.

Амнияти иқтисодии кишвар аз як қатор омилҳои асосӣ, аз ҷумла устувории маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД), сатҳи таваррум ва вазъи бозори меҳнат, устувории қурби асъори миллӣ, сатҳи қарзи давлатӣ, ҳаҷми сармоягузорӣ ба ташаккули сармояи асосӣ, амнияти озуқаворӣ ва мавҷудияти захираҳои тиллою асъори хориҷӣ вобастагӣ дорад. Ҳамзамон, баланд будани рақобатпазирии молҳои истеҳсоли ватанӣ яке аз омилҳои муҳими таъмини амнияти иқтисодӣ ба шумор меравад.

Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ нишондиҳандаи муҳим дар иқтисодиёт ба ҳисоб меравад ва он натиҷаи ниҳоии фаъолияти истеҳсолии самтҳои иқтисодиро ҳам дар соҳаҳои истеҳсоли неъматҳои моддӣ ва ҳам дар соҳаҳои хизматрасонии ғайримоддӣ баён менамояд.

Ҷадвали 1. **Нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодӣ (солҳои 2022- 2024)**

Нишониҳанда	2022	2023	2024
ММД бо нархҳои амалии мутобиқи солҳо млн. сомонӣ	118181,7	132781,9	153402,2
Суръати афзоиши ММД бо ҳисоби фоиз нисбат ба соли гузашта	108, 0	108,3	108, 4
ба ҳар нафар аҳолӣ, сомонӣ	11838,8	13039,2	14752,5
ба ҳар нафар аҳолӣ, бо доллари ИМА	1073,7	1202,4	1366,1
Сатҳи таваррум (аз декабр то декабр)	4,2	3,8	3,6
Қарзи давлатӣ дар маҷмӯъ (бо % нисбат ба ММД)	34,8	30,2	25,2
қарзи беруна (бо % нисбат ба ММД)	30,8	26,9	22,5
қарзи дохилӣ (бо % нисбат ба ММД)	4,0	3,3	2,7

Сарчашма: [11, 12].

Яке аз сабабҳои асосии болоравии ММД дар тамоми кишварҳо, аз ҷумла дар Тоҷикистон, маҳз вазъи созгори иҷтимоию сиёсӣ ба ҳисоб меравад ва афзоиши он, ҳамчун анъана, нишондиҳандаи асосии рушди иқтисодӣ ва беҳтар шудани сатҳи зиндагии аҳолӣ дониста мешавад. Агар соҳибкорӣ ба оянда боварӣ дошта бошад (паст будани сатҳи таваррум, устувории асъори миллӣ, ваъзи ороми сиёсӣ) сармоягузорӣ ба хотири рушд бештар мегардад.

Нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ маҷмӯи нишондиҳандаҳои дақиқи оморӣ ба ҳисоб мераванд, ки вазъ ва рушди иқтисодии кишварро инъикос намуда, равандҳо ва тамоюлҳои иқтисодиро ба таври ҳамаҷониба тавсиф мекунанд. Ин нишондиҳандаҳо нақши муҳими иттилоотӣ дошта, барои муайян ва арзёбии сатҳи амнияти иқтисодии кишвар мусоидат менамоянд. [9, с.59].

Дар масъалаи амнияти иқтисодӣ на танҳо худи нишондиҳандаҳо, балки арзишҳои ҳаддии онҳо низ аҳаммияти калидӣ доранд. Арзишҳои ҳаддӣ меъёрҳои ниҳоии

нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ба шумор рафта, риоя нагардидани онҳо метавонад ба устувории низоми амнияти иқтисодӣ таҳдид эҷод намуда, заминаи пайдоиши тамоюлҳои манфӣ ва харобиоварро фароҳам оварад. Наздик шудани нишондиҳандаҳо ба ин ҳадҳо аз афзоиши хатари таъсир ба суботи иҷтимоию иқтисодии ҷомеа дарак медиҳад. Дар ҳолате ки ин меъёрҳо убур карда шаванд, он метавонад нишонаи ворид гардидани ҷомеа ба марҳилаи ноустуворӣ ва эҳтимоли авҷ гирифтани низоъҳои иҷтимоӣ бошад, ки дар натиҷа ба амнияти иқтисодӣ халали воқеӣ ворид мегардад.

Дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 таъкид мешавад, ки дар марҳилаи нави рушди кишвар се самти асосӣ ҳамчун вазифаи муҳим муайян гардидааст. Аввалан, расидан ба сатҳи рушди иҷтимоию иқтисодии давлатҳое, ки ба гурӯҳи кишварҳои дорои даромади миёнаи муқоисашаванда шомиланд. Дуюм, таъмини рушди устувори иқтисодӣ тавассути диверсификатсияи соҳаҳо ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ. Сеюм, васеъ намудан ва таҳким бахшидани табақаи миёнаи ҷомеа. Татбиқи муваффақонаи ин вазифаҳо, аз як тараф, барои рушди устувори кишвар заминаи мусоид фароҳам меорад ва аз ҷониби дигар, ба таъмини амнияти иқтисодӣ дар сатҳи зарурӣ мусоидат намуда, субот ва пешрафти ҷомеаро таҳким мебахшад.

Барои иҷрои вазифаи якум анҷом додани тадбирҳои зерин зарур аст, ки дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 дарҷ гардидааст:

«- нигоҳ доштани суръати устувори рушди иқтисодӣ ҳамасола дар сатҳи 7 - 8%;

- 3 маротиба ва аз ин зиёд афзоиш додани ММД-и кишвар;

- 11 - 2,5 маротиба зиёд намудани сатҳи нишондиҳандаи ММД ба ҳар нафар аҳолӣ;

- беш аз ду баробар коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ ва барҳам додани фақри шадид;

- афзоиши назарраси маблағгузорӣ ба соҳаи ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ.

Тадбирҳои асосӣ ҷиҳати иҷрои вазифаи дуюм инҳоянд:

- таъмин намудани суръати баланди рушди соҳаи саноат нисбат ба дигар бахшҳои иқтисодиёт ва афзоиши саҳми он дар ММД-и кишвар;

- баланд бардоштани самаранокии соҳаи кишоварзӣ ва зиёд намудани нақши он дар таъмини амнияти озуқаворӣ, аз ҷумла таъмини ғизои пурра;

- фароҳам овардани рушди босуръати хизматрасониҳои нисбатан мураккаб;

- афзоиши сатҳи диверсификатсияи иқтисоди миллӣ, аз ҷумла коҳиш додани шохиси тамаркузи содирот аз рӯи се маҳсулоти асосӣ аз 83 фоиз то 58 фоиз;

- боло бурдани сатҳи рақобатпазирии иқтисоди миллӣ, аз ҷумла расидан ба мавқеи баландтар дар раддабандии ҷаҳонии рақобатпазирӣ дар раванди гузариш аз рақобати ба захираҳо такякунанда ба рақобати ба маҳсулнокӣ асосёфта.

Бо мақсади татбиқи вазифаи сеюм зарур аст, ки ҳиссаи табақаи миёнаи аҳолӣ (тибқи методологияи байналмилалии баҳогузорӣ) то соли 2030 ба 50 фоиз расонида шавад. Чораҳои асосии пешбинишуда дар доираи амалисозии ин вазифа аз инҳо иборатанд:

- мусоидат ба баланд гардидани даромади аҳолӣ, махсусан сокинони деҳот, ҷавонон ва занон;

- шароит фароҳам овардан барои ба даст овардани ҷойҳои корӣ сазовор ва пурмаҳсул, аз ҷумла, бо кор таъмин намудани табақаҳои осебпазири аҳолӣ;

- коҳишдиҳии сатҳи нобаробарӣ дар ҷомеа.» [6].

Ҳамин тавр, муайянсозии нишондиҳандаҳои амнияти иқтисодӣ ва арзишҳои ҳаддии онҳо дар самти ошкор намудани хавфҳои эҳтимолӣ, пешгӯии оқибатҳои манфӣ ва пешгирии таҳдидҳо ба иқтисоди миллӣ нақши калидӣ дошта, барои таъмини устуворӣ ва рушди босуботи кишвар аҳамияти махсус дорад. Аз ин рӯ, омӯзиш ва таҳлили пайвастаи вазъи амнияти иқтисодӣ дар кишвар бояд мунтазам анҷом дода шавад.

Хулоса. Ҳамин тавр, амнияти иқтисодӣ ҳамчун яке аз пояҳои муҳими амнияти миллӣ ва истиқлолияти давлатӣ дар таъмини рушди устувори иқтисодӣ ва иҷтимоӣ нақши калидӣ мебозад. Дар шароити афзоиши таҳдидҳои ҷаҳонӣ ва тағйирёбии муҳити иқтисодӣ, зарурати таҳкими низоми амнияти иқтисодӣ боз ҳам муҳимтар мегардад.

Таҳқиқот нишон дод, ки таъмини амнияти иқтисодӣ бояд ба такмили сиёсати макроиқтисодӣ, рушди бахшҳои воқеии иқтисодиёт, диверсификатсияи истеҳсолот, истифодаи самараноки захираҳо ва тақвияти иқтидори рақобатпазирии миллӣ асос ёбад.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити кунунӣ зарур аст, ки тавассути ислоҳоти пайвастаи иқтисодӣ, рушди инноватсия, ҷалби сармоягузорӣ, тақвияти амнияти озуқаворӣ, энергетикӣ ва молиявӣ заминаи устувори амнияти иқтисодиро таъмин намояд.

Дар маҷмӯъ, таҳкими амнияти иқтисодӣ на танҳо кафолати суботи иҷтимоию иқтисодӣ, балки шарти муҳими ҳифзи истиқлолияти давлатӣ, пешрафти миллӣ ва беҳтар гардидани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ ба шумор меравад.

Адабиёт

1. *Феофилова Т. Ю.* Экономическая безопасность в обеспечении развития социально-экономической системы региона: теория и методология/ Диссертация на соискании ученой степени доктора экономических наук. Санкт – Петербургский Государственный торгово-экономический институт, Санкт- Петербург, 2014.

2. Климонова А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства»// Социально-экономические явления и процессы. 2014. №8, с. 54-60.

3. Леонтьев С.В. Социально-экономическое развитие как основа обеспечения экономической безопасности// Вестник Российского университета кооперации. 2019. №4(38), с.68-77.

4. Сапожников С. М., Рейхерт Н. В. Экономическая безопаснсость: теоретические и практические подходы// монография/ Чебоксары. ИД «Среда», 2021. – 120с.

5. Григорьева Е.А. Обеспечение экономической безопасности государства в современных условиях// Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2015. №3 (93). С 52-58.

6. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030// Душанбе. 2016.

7. *Экономическая безопасность России//*Общий курс. Под редакцией академика РАЕН Сенчагова В. К./ Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. Москва. 2005. -895 с.

8. Калиева А. Е. Экономическая безопасность как объект экономических исследований// Вестник КазНУ.№4 (92). 2012. с. 111-115.

9. Кузнецов А. Д., *Руденко М. Н.* Система индикаторов оценки экономической безопасности страны//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 23(308). 2015. С.59-68.

10. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2025 (www.prezident.tj).

11. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2025// Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе. 2026.

12. Ҳисобот оид ба ҳолати қарзи давлатӣ дар соли 2024 (Вазорати молияи ҶТ, https://moliya.tj/Admin/Documents/GetFile/2259).

УДК: 332.1314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/CURF3800

ДУРНАМОИ РУШДИ МИНТАҚАҲО ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ МУШКИЛОТҲОИ ҶОЙДОШТА

Эмомов Мехроҷ Назармадович
доторанти (Phd) кафедраи молияи Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон. Суроға: 734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кучаи Нахимов 64/14. Тел.: (+571) 645-34-35. E-mail: im-yusuf@mail.ru

Дар мақола масъалаҳои марбут ба дурнамои рушди минтақаҳо дар шароити муосир ва роҳҳои ҳалли мушкилотҳои ҷойдошта мавриди таҳлили илмӣ қарор дода шудаанд. Ҳадафи асосии таҳқиқот муайян намудани самтҳои афзалиятноки рушди минтақавӣ ва пешниҳоди механизмҳои муассири бартарафсозии маҳдудиятҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва инфрасохторӣ мебошад. Дар раванди тадқиқот усулҳои таҳлили муқоисавӣ, системавӣ ва оморӣ истифода гардида, ҳолати кунунии рушди минтақаҳо ва омилҳои таъсиррасон ба он баррасӣ шудаанд. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки нобаробарии рушди иқтисодӣ байни минтақаҳо, сатҳи нокифояи инфрасохтор, маҳдудияти сармоягузорӣ ва паст будани сатҳи рақамикунонӣ аз ҷумлаи мушкилоти асосӣ ба ҳисоб мераванд. Ҳамзамон, роҳҳои ҳалли ин мушкилот тавассути тақвияти сиёсати минтақавӣ, ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ, рушди инфрасохтори рақамӣ ва дастгирии соҳибкории хурду миёна пешниҳод гардидаанд. Навоварии илмии таҳқиқот дар асосноккунии равишҳои муосири идоракунии рушди минтақавӣ ва мутобиқсозии онҳо ба шароити иқтисоди миллӣ ифода меёбад. Аҳамияти амалӣ дар он зоҳир мегардад, ки тавсияҳои пешниҳодшуда метавонанд ҳангоми таҳияи барномаҳои давлатии рушди минтақавӣ ва сиёсати иқтисодӣ истифода шаванд.

Калидвожаҳо: рушди минтақавӣ, сиёсати иқтисодӣ, инфрасохтор, сармоягузорӣ, рақамикунонӣ, нобаробарии минтақавӣ, рушди устувор.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ

Эмомов Мехродж Назармадович
докторант (PhD) кафедры финансов Таджикского государственного финансово-экономического университета. Адрес: 734067, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Нахимова 64/14. Тел.: (+571) 645-34-35. E-mail: im-yusuf@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы перспектив развития регионов в современных условиях, а также пути решения существующих проблем. Основной целью исследования является определение приоритетных направлений регионального развития и обоснование эффективных механизмов преодоления экономических, социальных и инфраструктурных ограничений. В ходе исследования использованы методы системного, сравнительного и статистического анализа, что позволило оценить текущее состояние регионов и выявить ключевые факторы, влияющие на их развитие. Установлено, что основными проблемами являются диспропорции в уровне социально-экономического развития регионов, недостаточный уровень инфраструктуры, ограниченность инвестиционных ресурсов и низкий уровень цифровизации. Предложены направления решения данных проблем, включая усиление региональной политики, привлечение инвестиций, развитие цифровой инфраструктуры и поддержку малого и среднего предпринимательства. Научная новизна исследования заключается в разработке современных подходов к управлению региональным развитием с учетом национальных особенностей. Практическая значимость работы

определяется возможностью использования полученных результатов при формировании государственной региональной политики и стратегий устойчивого развития.

Ключевые слова: региональное развитие, экономическая политика, инфраструктура, инвестиции, цифровизация, региональные диспропорции, устойчивое развитие.

REGIONAL DEVELOPMENT PROSPECTS AND WAYS TO SOLUTIONS TO EXISTING PROBLEMS

Emomov Mehroj Nazarmadovich

assistant professor (PhD) of the Department of Finance of Tajikistan State University of Finance and Economy. Address: 734067, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Nakhimov Street 64/14. Tel.: (+571) 645-34-35. E-mail: im-yusuf@mail.ru

This article examines the prospects for regional development in modern conditions and explores ways to address existing challenges. The main objective of the study is to identify priority directions for regional development and to substantiate effective mechanisms for overcoming economic, social, and infrastructural constraints. The research employs systematic, comparative, and statistical analysis methods to assess the current state of regions and identify key influencing factors. The findings indicate that major challenges include regional disparities in socio-economic development, insufficient infrastructure, limited investment resources, and a low level of digitalization. The paper proposes solutions such as strengthening regional policy, attracting investments, developing digital infrastructure, and supporting small and medium-sized enterprises. The scientific novelty lies in the development of modern approaches to regional development management adapted to national conditions. The practical significance of the study is reflected in the applicability of its results for shaping state regional policy and sustainable development strategies.

Keywords: regional development, economic policy, infrastructure, investment, digitalization, regional disparities, sustainable development.

Муқаддима. Дар шароити муосир рушди бомаром ва босуръати ҳар як мамлакат ва минтақаҳои он асосан аз манбаъҳои молиявӣ вобаста буда, дарёфти сарчашмаҳои воситаҳои молиявии озод мақсад ва вазифаи асосии онҳо ба шумор меравад. Чунки, агар ба восиати маблағҳои буҷетӣ масъалаҳои асосии минтақаҳо ҳал карда шавад, ба воситаи маблағҳои иловагии ҷалбшаванда мушкилотҳои дигар роҳи ҳалли худро меёбанд. Ба маблағҳои иловагӣ сармоягузориҳоро мисол овардан мумкин аст, зеро сармоягузориҳо, ки он новобаста аз сарчашмаҳои дохилӣ аст ва ё беруна ҳамчун манбаи иловагии молиявӣ барои рушди соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ хизмат мекунад.

Ҳукумати ҷумҳурӣ низ бо мақсади иҷрои вазифаҳои худ ва ҳалли мушкилотҳои дар сатҳи маҳалбуда, кӯшиш менамояд роҳҳо ва сарчашмаҳои нави ҷалб намудани сармоягузориро пайдо намуда, дурнамои онро дар солҳои минбаъда муайян намояд.

Дурнамоҳои инкишофи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар асоси таҳлили маҷмӯии натиҷа, афзалият, самтҳои асосӣ ва масъалаҳои инкишофи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва минтақаҳои он таҳия карда мешаванд.

Дар вақти таҳияи дурнамои иқтисодиёти мамлакат асосан хусусиятҳои иқтисодии минтақаҳои он ба назар гирифта шуда, инчунин дигар хусусиятҳо аз қабили вазъи демографию экологӣ, ҷуғрофӣ, молиявӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, захираҳои табиӣ ва ғайра низ мавриди таваҷҷуҳ қарор мегирад.

Дар сатҳи мамлакат ва минтақаҳои он мушкилотҳои зиёде мавҷуданд, ки барои ҳалли онҳо сарчашмаҳои зиёд ва гуногуни молиявӣ лозим мегардад. Чи тавре ки қайд гардид, танҳо ҷалби сармоягузориҳо метавонад роҳи ҳалли ин масъала бошад.

Асосҳои назариявӣ. Яке аз проблеммаи асосӣ ва назаррас ин дар сатҳи маҳал ба қадри зарурӣ рушд наёфтани соҳибкории истеҳсолӣ ва хизматрасонӣ мебошад, ки баҳри ҳал намудани ин ҳатман дастгирии давлатии соҳибкорӣ аз ҷумла самтҳои афзалиятноки он дар маҳалҳо зарур мебошад. Яъне, дар сатҳи маҳал соҳибкории тиҷоратӣ ба қадри зарурӣ рушд намудааст ва бояд қайд намуда, ки онро бевосита шахсони алоҳида бе дастгирии давлатӣ низ метавонанд ба роҳ монанд. Аммо, махсусан барои ташкил намудани соҳибкории истеҳсолӣ ҳатман дастгирии давлатӣ зарур мегардад. Чунки, давлат метавонад ба воситаи додани имтиёзҳои андозӣ, дастгирии молиявӣ ба воситаи маблағгузориҳои буҷавӣ, ташкили фондҳои махсус барои рушди соҳибкории истеҳсолӣ ва додани қарзҳои имтиёзнок ба воситаи фонҳо ва ташкилотҳои қарзӣ ба рушди ин таъсиргузор бошад. Нақши муҳимро дар таҳқиқи намудани масъалаҳои рушди иқисодиёти минтақа дар шароити норасоии захираҳои молиявӣ, такмили раванди сармоягузорӣ, пайдо наудани сарчашмаҳои молиявӣ ва қарзӣ, маблағгузориҳои давлатӣ ва маҳаллӣ, дарёфти сарчашмаҳои дигари маблағгузориҳо олимони ватанӣ аз қабили Л.Ҳ. Саидмуродов, Ш. Раҳимзода, М.Н. Худоиев, Д.О. Қандиёрова, Т.Н. Назаров, А.А. Солиев, Х. Умаров, Р.М. Мирбобоев, Т. Усмонова, С.Б. Шарипов, М.С. Содикова, Р.К. Раҳимов, С.Ҷ. Махшулов, Алиджанов Д.А., Батуров Х.Д. ва дигарон гузоштаанд.

Маълумот ва усулҳо. Сарчашмаи маълумотро маълумотҳои расмии Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бонки миллии Тоҷикистон, Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон, маълумотҳои омории Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Бюллетенҳои омории Бонки миллии Тоҷикистон ва ҳамзамон сарчашмаи маълумотҳо аз монографияҳо ва мақолаҳои илмии олимони ватанию хориҷӣ ташкил медиҳанд. Инчунин зимни навиштан ва таҳияи диссертатсия, ба сифати сарчашмаи расмӣ аз Паёмҳои солонаи Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ҳисоботи бонкҳои тиҷоратӣ ва сайти расмии онҳо, дастурамалу низомномаҳои соҳавӣ, маълумотҳои расмии бонкҳои хориҷӣ ва сомонаҳои интернетӣ истифода шудаанд.

Дар ҷараёни таҳқиқот усулҳои таҳлили системавӣ, оморӣ-иқтисодӣ, моделсозӣ, абстрактии мантиқӣ, таҳлилу синтез, тарҳрезии иқтисодӣ, таҳлилию қиёсӣ ва мушоҳидаҳо ва мулоҳизаҳои шахсии муаллиф истифода шудаанд.

Мақсади таҳқиқот: Барномаҳои давлатӣ оид ба рушди минтақа бо мақсади инкишофи минтақа ва самтҳои афзалиятноки он таҳия ва амалӣ карда шуда, ин барномаҳо асос мегарданд, ки сармоягузорони дохилӣ ва хориҷӣ сармояи худро пас аз омӯхтани он ба самтҳои афзалиятноки минтақа сармоягузорӣ гарданд.

Натиҷаҳои тадқиқот: Чи тавре ки маълум аст, соҳибкории истеҳсолӣ ин фаъолияти иқтисодиест, ки ба субъектҳои иқтисоди бозорӣ манфиати зиёд оварда, ба болои нархи мол арзиши иловагиро зам мегардонад. Мақсади асосии он истеҳсоли мол буда, барои ба даст овардани даромади зиёд ба истеъмолкунандагон пешниҳод карда мешавад. Бинобар ин, тамоми сармоягузорон барои сармоягузорӣ намудани соҳибкории истеҳсолӣ ҳавасмандии бештар доранд. Давлат низ барои пешрафт ва тараққиёти иқтисодиёти худ, аз ҷумла дар сатҳи минтақа ба ин намуди соҳибкорӣ таваҷҷуҳ зоҳир менамояд.

Бо вуҷуди ҳамаи ин дастгириҳои давлат ва аҳамияти ҷиддӣ додан ба рушди соҳибкорӣ дар минтақаҳои алоҳидаи ҷумҳурӣ мушкилотҳои гуногун мавҷуданд:

1. Дастрас набудани захираҳои молиявӣ ва номукаммалии механизми дастгирии молиявӣ;

2. Мукаммал набудани механизмҳои қарздиҳӣ дар минтақа ба соҳибкории истеҳсолӣ, инчунин баланд будани фоизи қарзҳои бонкӣ барои соҳибкорон;

3. Баланд будани меъёри андозӣ ва номукаммалии баъзе масъалаҳои андозии ба самти соҳибкорӣ вобастабуда;

4. Норасоии энергетикӣ ва монеа будани он ба рушди фаъоляти соҳибкорӣ, махсусан дар минтақаҳо;

5. Номукаммал будани механизми суғурта дар самти хавфҳои соҳибкорӣ;

6. Ба қадри кофӣ ташаккул наёфтани механизми лизинг дар самти соҳбкории истеҳсолӣ;

7. Содаву осон набудани низоми иҷозатномадиҳӣ ва механизми номукаммали он;

Аммо, дар баробари ҷой доштани мушкилиҳои соҳа соҳибкорӣ аз ҷараёни рушд қафо намонда, баҳри вусъат бахшидан ба фаъолияти худ талош дорад. Ин камбудиву мушкилотҳо пайваста дар зери таваҷҷуҳи мақомотҳои дахлдори ҳукумати қарор гирифта, то ҳадди имкон бартараф гардида истодаанд.

Замони муосир аз иқтисодиёти бозаргонӣ ташкил кардани шароити мусоидро баҳри ба роҳ мондани соҳибкории истеҳсолӣ талаб менамояд ва вобаста ба ин ҳар як низоми идоракунӣ бояд низоми самарабахши рушди иқтисодиётро ба амал бароранд. Дуруст ба роҳ мондани низоми идоракунӣ зина ба зина аз минтақаҳои кишвар сарчашма гирифта, дар навбати худ он метавонад ба рушди минтақаҳо заминаи устувор гузорад. Вобаста ба ин зарур аст ки хусусиятҳои хоси ҳар як минтақаи алоҳидаи кишвар, инчунин имкониятҳо ва бартариятҳои онҳо ба инобат гирифта шавад. Яъне, ҳангоми алоқаи байниякдигарии иқтисодиёти миллӣ бо иқтисодиёти минтақаҳо пешбурди ҳамаҷонибаи иқтисодиётро таъмин намудан мумкин аст.

Дар баробари ин, истифодаи на чандон босамари механизмҳои батанзимдарории иқтисодиёти бозаргонӣ ва диверсификатсияи сусти истеҳсолот метавонад таъсири манфии худро ба сармоягузорӣ дар самти соҳибкорӣ расонад.

“Ташаккули фазои мусоиди сармоягузорӣ аз бисёр омилҳо вобаста аст, аз қабили таъмини нерӯи барқи минтақа, иқтидори бозори дохилӣ, таъмини инфрасохтори минтақа, мавҷудияти шабакаи васеи коммуникатсионӣ (нақлиёт, алоқа, технология), мавқеъи ҷуғрофӣ (масалан, вазъи сарҳадии минтақа), истеҳсолӣ, иқтидори молиявӣ, вазъи демографии минтақа, сатҳи маърифат ва фарҳангии аҳолӣ, фароҳам овардани заминаи устувори ҳуқуқӣ, ташаккули андозу қарзи мусоид, муҳити зист (дар назар дорад, ки омилҳои номбаршуда ба омилҳое монанданд, ки дар маҷмӯъ фазои сармоягузории кишварро тавсиф мекунанд)”[9].

Дар ҳақиқат ташкили фазои мусоид барои сармоягузор таваҷҷуҳи онро ба худ ҷалб намуда, баҳри рушди иқтисодиёти мамлакат заминаи мусоид фароҳам меорад. Бинобар ин, зарур нест ки кӯшишу талошро баҳри ҷалб намудани таваҷҷуҳи сармоягузорони беруна равона сохт, балки онро барои ташкили шароити мусоид ва бартараф намудани мушкилотҳои ҷойдоштаи дохилӣ сарф намуд, то сармоягузор худ ба ин минтақа таваҷҷуҳ намояд.

“Мушкилоти асосии рушди фазои ягонаи иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бартараф кардани бӯҳрони ҷаҳонии молиявию иқтисодӣ, тағйирёбии низоми пулӣ, таъмини устувории пули миллӣ мебошад. Рушду ташаккули бозори меҳнат ва танзими шуғли аҳолӣ дар байни минтақаҳо низ аҳамияти хоса пайдо мекунад” [4].

Қайд намудан зарур аст, ки бӯҳрони ҷаҳонии молиявию иқтисодӣ як муддат ба иқтисодиёти мамлакат таъсири манфии худро расониданд. Аммо, дар як муддати муайян ин масъала роҳи ҳалли худро ёфта, гуфтан мумкин аст, ки аксарияти субъектон ба пуррагӣ аз ин ҳолат раҳоӣ ёфтанд. Иқтисодиёти миллӣ низ нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодиро баланд бардошта, дар баробари он устувории пули миллиро таъмин намуд. Ҳамаи ин боис мегарданд, ки субъектони иқтисодӣ дар мамлакат аз ҷумла дар минтақаҳои мамлакат озодона ва устуворона фаъолият намоянд.

Ба ақидаи Гранберг А.Г. “хусусиятҳои асосии сифатии минтақаҳои мушкилотдор инҳоянд:

1. Бӯҳрони мушаххасе, ки дар зуҳуроти ин ё он проблемаи асосӣ ба вазъи иҷтимоию иқтисодии кишвар, суботи сиёсӣ ва мувозинати иқтисодӣ таҳдид мекунад;
2. Мавҷуд будани потенсиали захиравӣ (истеҳсолӣ, илмию техникӣ, меҳнатӣ, табиӣ), ки истифодаи онҳо барои хоҷагии халқ махсусан муҳим аст;
3. Аҳамияти махсуси мавқеъи геополитикӣ ва геоиқтисодии минтақа барои манфиатҳои стратегии кишвар;
4. Набудани захираҳои молиявии худ барои ҳалли мушкилоти дорои аҳамияти миллӣ ва ҷаҳонӣ”. [5]

Ҳалли масъалаҳои мазкур, ки ба баланд бардоштани сатҳи рушди минтақа вобаста ҳастанд, аз доираи салоҳият ва имкониятҳои минтақа берун баромада, дастгирӣ ва маблағгузории он дар сатҳи давлатӣ аҳамияти хоса пайдо мекунад. Бо назардошти ин, масъалаҳо ҳалталаб бо ҷалб ва сафарбаркунии маблағгузориҳои давлатӣ ва хориҷӣ дар сатҳи минтақавӣ роҳи ҳалли худро метавонанд пайдо намоянд.

Инчунин дар як қатор минтақаҳои Тоҷикистон бо сабаби минтақаи куҳӣ будан аз оддитарин имкониятҳои рушд бархурдор набуда, ҳатто ба он монеа низ эҷод мекунанд. Ба ин мисол шуда метавонад ҷойгиршавии минтақаҳои аҳолинишин дар баландкуҳҳо, ки ин дастрасиро ба бозор ва инфрасохтори гуногун маҳдуд месозад. Дар баробари ин иқлими ноустувори куҳӣ низ метавонад ба тараққиёти бисёр соҳаҳои афзалиятнок дар ин минтақаҳои аҳолинишини куҳӣ халал расонад. Ин минтақаҳо асосан минтақаҳои деҳотнишин буда, дар онҷо одатан сатҳи бекорӣ ва камбизоатӣ баланд мебошад. Бинобар ин аҳолии дар ин минтақа истиқоматкунанда дар бисёр ҳолат ба хизматрасониҳои тиббӣ, маориф ва дигар хизматрасониҳои иҷтимоӣ дастрасии маҳдуд доранд.

Ин мушкилотҳои ҷойдошта на танҳо ба аҳолии деҳот таъсири манфии худро мерасонанд, балки ҳавасмандии сармоягузоронро нисбат ба сармоягузорӣ ба соҳаҳои гуногуни иқтисодию иҷтимоӣ коста гардонида, барои соҳибкорони маҳаллӣ низ мушкилӣ эҷод менамоянд. Ҳамаи ин ба Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ва буҷети мамлакат ва дар маҷмуъ ба пешрафти иқтисодии мамлакат таъсири манфии худро мерасонад.

Чи тавре ки Каримова М.Т иброз медорад: “Таксимоти кунунии иқтидори иқтисодӣ дар Тоҷикистон ба талаботе, ки барои таъмини рушд ва рушди устувори кишвар ҳамчун низоми мустақили иқтисодӣ заруранд, бинобар мавҷудияти деформатсия дар сохтори иқтисоди миллӣ ҷавобгӯ нест” [6].

Дар баробари соҳаҳои дигари афзалиятноки кишвар маориф низ яке аз соҳаҳои асосӣ ба ҳисоб рафта, соҳаи афзалиятноки рушди иҷтимоии кишвар ба ҳисоб рафта, пайваста дар зери таваҷҷуҳи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Вобатста ба ин дар доираи барномаҳои миллӣ ва соҳавӣ аз ҷониби ҳукумат барои рушд додани ин соҳа дар сатҳи маҳал маблағгузорӣ карда мешавад. Даромади аҳолӣ ва ё музди меҳнати миёнаи ҳармоҳаи номиналии меҳнат дар минтақаҳои гуногуни ҷумҳурӣ аз рушди иқтисодиёти он ҷой гувоҳӣ дода, нишонаи он аст, ки соҳаҳои иқтисодиёт дар ин минтақа фаъолона рушд намуда истодаанд. Илова бар ин гуфтан мумкин аст, ки яке аз масъалаҳои асоие, ки метавонад мувозинаи рушди минтақаро нигоҳ дорад ин доштани даромади пулии беҳтар ва маоши кофӣ мебошад. Бинобар ин, дар аксар ҳолат барои муайян намудан ва баҳо додани иқтисодиёти мамлакат аз нишондиҳандаи даромаднокии аҳолӣ истифода менамоянд, ки он дар ҷадвали 3.3. оварда шудааст.

Ҷадвали 3.3. - Музди меҳнати миёнаи ҳармоҳаи номиналии меҳнат дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2005-2023

Солҳо	2005	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023	Соли 2005

									нисбат ба соли 2023 (маротиба)
Ҷумҳурӣ	84	354	879	1335	1394	1541	1760	2013	23,9
В.Суғд	69	259	697	1183	1236	1419	1633	1876	27,1
В. Хатлон	57	233	645	999	1054	1143	1305	1558	27,3
ВМКБ	72	277	702	1200	1347	1459	1636	1848	25,6
Ш.Душанбе	168	717	1527	2040	2081	2283	2572	2836	16,8
НТҶ	101	347	832	1120	1193	1274	1451	1667	16,5

Сарчашма: ҳисоби муаллиф дар асоси маълумотҳои Минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 2024. – С. 73-75.

Чи тавре ки аз маълумотҳои дар ҷадвал овардашуда муайян намудан мумкин аст, музди меҳнати моҳонаи аҳолӣ дар соли 2023 нисбат ба соли 2005 муқоисанашаванда буда, камтарини он 16,5 маротиба афзоиш ёфтааст. Аз ин ҷо мушоҳида намудан мумкин аст, ки иқтисодиёти мамлакат бо тамоми нишондиҳандаҳояш дар ин давра афзоиш ёфта, таъсири мусбати онҳо ба даромади аҳолӣ расидааст. Ҳатто, мо агар чанд соли охир, масалан соли 2019-ро бо соли 2023 муқоиса намоем, муайян менамоем, ки дар в. Суғд 1,6 маротиба, дар в.Хатлон 1,5 маротиба, дар ВМКБ 1,5 маротиба, дар НТҶ 1,5 маротиба, дар ш.Душанбе 1,4 маротиба ва дар маҷмуъ дар ҷумҳурӣ 1,5 маротиба афзоиш ёфтааст. Аммо, далел дар он аст, ки қариб дар ҳамаи минтақаҳо 1,5 маротиба музди меҳнат афзудааст. Яъне, ин шаҳодат аз он медиҳад, ки дар солҳои охир ҳам иқтисодиёти минтақаҳо мунтазам рушд ёфта истодааст ва инчунин, аз тарафи ҳукумат низ музди маоши миёна баробар боло шуда истодааст.

Айни замон, яке аз мушкилиҳои асосие, ки садди роҳи соҳибкории хурду миёна мешаванд, баланд будани фоизи қарзҳои бонкӣ (аз 20,0 то 36,0 фоизи солона) ва кӯтоҳ будани мӯҳлати баргардонидани онҳо (махсусан дар самти соҳибкории истеҳсолӣ) маҳсуб меёбад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилотҳои соҳаи соҳибкориро зери назорат қарор дода, аз пайи пайдо намудани роҳҳои ҳалли он мебошад ва кӯшиш ба харҷ медиҳад, ки соҳаи соҳибкорӣ ҳамчун соҳаи калидӣ барои пешрафти иқтисодиёти миллӣ ҳамеша дар роҳи рушд қарор гирад. Инчунин, мақсади асосии ҳукумат низ ҳал намудани масъалаҳои молиявӣ ва таъмин намудани соҳибкорон бо воситаи молиявӣ ба ҳисоб меравад. Дар баробари ин, пешниҳод ва дастрас намудани қарзҳои имтиёзнок ба соҳибкоронро вазифаи аввалини худ дониста, “...бо мақсади боз ҳам тақвият бахшидан ба рушди соҳибкорӣ ва фароҳам овардани фазои солими тиҷоратӣ бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон №34 аз 5 феврали соли 2013 Муассисаи давлатии «Фонди дастгирии соҳибкорӣ» таъсис дода шуд.” [1]

Ҳадафи асосии таъсиси «Фонди дастгирии соҳибкорӣ» ин мусоидат ба рушди соҳаи соҳибкорӣ, ташкили рақобат дар байни онҳо, ҳимоя ва дастгирии молиявии соҳибкорӣ, татбиқи барномаҳои давлатӣ, маблағгузории соҳибкории хурду миёна ва самтҳои афзалиятноки иқтисодӣ ба ҳисоб мерафт.

Фонд дар давоми фаъолияти кӯтоҳи худ соҳибкорони зиёдеро дастгирии молиявӣ намуда, бо қарзҳои имтиёзноки худ ба фаъолияти онҳо таъсири мусбат расонид ва сандуқи қарзиашро то ба 150 миллион баробар намуд.

«Дар натиҷаи аз ҷониби мақомотҳои маҳаллӣ ва доираҳои соҳибкорӣ ирсол гардидани таклифу пешниҳодҳои зиёд ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бобати беҳтар намудани дастгирии соҳибкории хурду миёна дар самти дастрасӣ ба воситаҳои молиявӣ, бо дастгирии бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар заминаи МД «Фонди дастгирии соҳибкорӣ» бонки соҳавии «Саноатсодиротбонк» таъсис

дода шуд, ки фаъолияти он бевосита ба дасгирии молиявии соҳибкории истеҳсолӣ, аз ҷумла барои тақвияти иқтидорҳои истеҳсолии ба содирот нигаронидашуда равона мегардад» [2].

Ин ташаббус тавонист, ки масъулияти фонд дар шакли бонк боз ҳам васеътар гардида, баҳри рушди соҳаи соҳибкорӣ, васеъ намудани доираи фарогири соҳибкорӣ, ташкили рақобати озод дар соҳаи соҳибкорӣ, таъмини бозори дохилӣ бо маҳсулоти ватанӣ, таъмини соҳибкорон бо қарзҳои имтиёзнок, татбиқу иҷрои барномаву стратегияҳои давлатӣ дар самти иқтисодӣ, пеш бурдани ҳадафҳои давлатӣ дар самти саноатикунонии босуръат ва ғайра талошҳои худро бештар созад.

Дар ҳақиқат, яке аз проблемаҳои субъектони фаъолияти иқтисодӣ дар минтақаҳо нокифоя будани захираҳои молиявӣ ба ҳисоб меравад. Асосан, сарчашмаҳои захираҳои молиявӣ ин қарзҳои бонкӣ мебошанд, ки бо сабаби номукаммал будани механизмҳои дастгирии молиявӣ ва баланд будани фоизи қарзҳои бонкӣ то имрӯз ин масъала ҳамчун монеаи асосӣ дар рушди соҳиборӣ ва сармоягузорӣ боқӣ мондааст.

Ҳарчанд, ки ташкилотҳои қарзии кишвар дар солҳои охир фоизи қарзҳои худро ба мизоҷони ба соҳаи саноат машғулбуда паст намуда бошанд ҳам, аммо бо вуҷуди ин ба дараҷаи зарурӣ, ки ҳавасмандии соҳибкоронро зиёд наояд, омада нарасидааст.

Тибқи тадқиқотҳо низ муайян намудан мумкин аст, ки то ба ҳол қарзҳои бонкӣ ба қадри зарурӣ ба соҳаи саноат афзоиш наёфта истодаанд. Зеро ки талаботи мизоҷон ва пешниҳди бонкҳо асосан ба самти қарзи истеъмолӣ бештар буда, ҳиссаи қарзи саноатӣ ночиз ба назар мерасад. Бинобар ин, зарур аст, ки барои пешрафти ин соҳа ва таъмини он воситаи молиявӣ ба ғайр аз ташкили бонкҳои махсуси қарзӣ, инчунин фондҳои махсуси дастгирии соҳаи саноат бо воситаи молиявӣ ташкил бояд намуд.

Дар баробари ин, дастгирӣ намудани корхонаҳо ва соҳибкории хурд аз тарафи корхонаҳои калон метавонад як роҳи ҳалли масъала бошад. Зеро ки корхонаҳои калон имконият доранд, корхонаҳои хурдро дастгирии молиявӣ намоянд ва ё дар доираи дастгирӣ саҳми худро гузоранд. Ин барои ба даст овардани фоида ва васеъ намудани доираи фаъолият низ барои корхонаҳои калон мусоидат менамояд.

Ба ғайр аз он ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, аз ҷумла дар Барномаи сармоягузориҳои давлатӣ барои солҳои 2021-2025 сохтори минтақавии шумораи лоиҳаҳо муайян карда шудааст, инчунин шумораи онҳо ва маблағи онҳо вобаста ба соҳаҳо низ муайян карда шудааст.

“Аз 898 лоиҳа, аз ҷумла 64 лоиҳа ба бахши энергетика (7 824 млн доллар ё 41 фоиз), 103 лоиҳа ба бахши нақлиёт (4 507 млн доллар ё 24 фоиз), 135 лоиҳа ба бахши кишоварзӣ ва обёрӣ/обтаъинкунӣ (2 481 млн доллар ё 13 фоиз), 272 лоиҳа ба бахши обу корезӣ (1 222 млн доллар ё 6 фоиз),121 лоиҳа ба соҳаҳои дигар (1 394 млн доллар ё 7 фоиз), 92 лоиҳа ба бахши маориф ва илм (821,4 млн доллар ё 4 фоиз), 88 лоиҳа ба бахши тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ (588,9 млн доллар ё 3 фоиз), 15 лоиҳа ба бахши идоракунии иқтисодиёт (245,5 млн доллар ё 1 фоиз) ва 7 лоиҳа ба бахши савдо ва хизматрасонӣ (23,6 млн доллар ё 0,1 фоиз) рост меояд”. [3]

Аз ин маълумотҳои овардашуда муайян намудан мумкин аст, ки асосан соҳаҳои муҳими иқтисодӣ бештар сармоягузорӣ гардида истодаанд. Ин нишона аз он аст, ки таваҷҷуҳи ҳукумат низ ба ин соҳаҳо равона гардида истодааст, зеро бе рушди соҳаҳои мазкур тараққӣ додани соҳаҳои дигар ғайриимкон аст. Ба ин соҳаҳо асосан соҳаҳои энергетика, кишоварзӣ, маориф ва илм, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ, иқтисодиёт ва ғайра дохил мегардаданд.

Бо вуҷуди он, ки фазои сармоягузорӣ дар ҷумҳурӣ ба таври қаноатмандкунанда рушд ёфта истодааст, аммо, мушкилотҳои гуногун дар ин самт ҷой дорад ва баҳри бартараф намудани он корҳои зиёдеро ба анҷом расонидан зарур аст. Пеш аз ҳама дарёфти

мушкилотҳои ҷойдошта дар ин самт ва бартараф намудани он вазифаи аввалиндараҷаи мақомоти маҳаллӣ ва мақомотҳои давлатӣ ба ҳисоб мераванд.

Чи тавре ки маълум аст мушкилоти асосӣ дар самти сармоягузорӣ ин рушди нокифояи инфрасохтор ба ҳисоб рафта, махсусан сармоягузори хориҷӣ ба ин тарафи масъала аҳамияти ҷиддӣ медиҳад. Чунки, инфрасохтори баландсифат ҳам ба кори сармоягузорон ва ҳам ба кори соҳибкорону корхонаҳои сармоягузоришаванда суръат мебахшад. Яъне, агар инфрасохтор дар мамлакат ба қадри зарурӣ рушд накарда бошад, ҳавасмандии сармоягузорон низ кам гардида, суръати воридшавии сармоя ба мамлакат паст мешавад. Бинобар ин, барои баланд бардоштани суръати варидшавии сармоя ба иқтисодиёти мамлакат пеш аз ҳама инфрасохтори онро дуруст ва бо сифати баландба роҳ монд, то ки кору фаъолияти корхонаҳо осон гардида, ҳавасмандии сармоягузоронро боло барад.

Ҳангоми андешидани чораҳо доир ба баланд бардоштани суръати воридшавии сармоя ва ҷалби ҳарчи бештари онҳо масъалаи рушди инфрасохтор низ бояд дар мадди аввал истад. Инчунин, имкон ҳаст ки ин масъала дар стратегияҳои давлатӣ ҷойгир карда шуда, таваҷҷуҳи ҳарчи бештари мақомотҳои дахлдори давлатӣ ҷалб гардад.

Мақсад дар он аст, ки саромягузор на танҳо фазои сармоягузории мамлакатро омӯхта ба он маблағҳои худро сафарбар менамояд, балки тамоми масъалаҳои ба шахси сармоягузоришаванда дар сатҳи мамлакат вобастабударо аз худ намуда, мушкилотҳои дарпешистодаро муайян мекунад.

Дар навбати худ ҷалби сармояи беруна низ бартариятҳои худро дорад, яъне ҳангоми гирифтани қарз ё ҷалби сармояи беруна қарзгир кӯшиш менамояд, ки роҳҳои самаранок истифода намудани сармояро ҷӯё шуда, ҳамеша аз паи рушди тиҷорати худ бошад. Дар ин раванд маблағгузорро низ зарур аст, ки роҳҳои ҳифзи маблағҳои сармоягузоришудаи худро ҷустуҷӯ намуда, дурнамои корхонаи маблағгузоришударо бодиққат таҳлил кунад.

Мушкилоти дигаре, ки ба фазои сармоягузорӣ ҳамеша таъсири манфӣ мерасонад ин расмиёти мураккаби сармоягузорӣ ба ҳисоб рафта, содда ва осон гардонидани он ба ҷалби шумораи зиёди сармоягузорон ва ҳаҷми сармоя боис гардиданаш имкон дорад.

Баҳри коҳиш додани мушкилотҳои ҷойдошта дар самти сармоягузориҳо дар минтақаҳои мамлакат ва ҳарчи бештар зиёд намудани таваҷҷуҳи сармоягузорон ба минтақаҳо зарур аст, ки дурнамои махсус дор ба ин масъала таҳия карда шавад.

Санади мазкур бояд самтҳои инкишофи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби сармоягузориҳо дар оянда ва ба ин васила инкишоф додани самтҳои иҷтимоию иқтисодии минтақа ба ҳисоб меравад. Дурнаморо ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо мақомотҳои маҳаллӣ омода намуда, дар он самтҳои ба сармоягузорӣ эҳтиёҷдоштаро муайян ва пешниҳод менамоянд.

“Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон якҷоя бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ иҷрои корҳои зеринро таъмин менамояд:

- таҳияи тавсияҳои методӣ оид ба ояндабинии инкишофи иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо;

- баҳисобгирии баҳодиҳии мутобиқати дурнамоҳои минтақавии таҳияшаванда бо нишондиҳандаҳои дурнамоҳои давлатии инкишофи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми таҳия гардидани лоиҳаи охирини дурнамоҳои инкишофи иҷтимоию иқтисодии минтақа аз ҷониби мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ”. [7]

Дар баробари ин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ барои муайян намудани дурнамои минтақаҳо оид ба фароҳам овардани шароити мусоиди иҷтимоиву иқтисодӣ, истифодаи самараноки захираҳои табии минтақаҳо, коҳиш додани нобаробарии иқтисодии байниминтақавӣ, истифодаи захираҳои

молиявӣ ва ғайра корҳои зиёдеро ба анҷом расонида, баҳри ҷалби сармояи беруна шароит фароҳам меоранд.

Барномаи инкишофи иҷтимоию иқтисодии минтақа ба таври ҳатмӣ мақсадҳои стратегии инкишофи кишвар, аз ҷумла Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсоларо ба ҳисоб мегирад ва амалишавии онҳоро бо назардошти хусусиятҳои хоси ҳар як минтақа таъмин менамояд.

Ҳукумати мамлакат баҳри рушд додани соҳаҳои иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо дар давраи кӯтоҳмуддат, миёнамуддат ва дарозмуддат барномаҳои махсуси соҳавиро таҳия ва амалӣ менамояд, ки дар асоси он дурнамои соҳаҳои афзалиятноки иқтисодӣ аз қабили сайёҳӣ, нақлиёт, саноат, кишоварзӣ, IT ва рақамикунонӣ, бахши молия, энергетика, иқтисоди сабз, сармояи инсонӣ, тандурустӣ муайян менамояд.

Ин барномаҳо, ки асосан ба рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо равона гардидааст, дар асоси ҳамоҳангсозии ҳадафҳои стратегӣ таҳия гардида, дар он хусусиятҳои хоси минтақаҳо, иқтидори истеҳсолӣ ва афзалиятҳои онҳо ба назар гирифта мешаванд.

“Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии маҳалҳо мақсадҳои афзалиятнок, вазифаҳо ва самтҳои асосии рушди минтақа, захираҳои зарурӣ ва нақшаю чорабиниҳои ҳамаи тарафҳои манфиатдорро барои ноил гардидан ба мақсадҳои стратегии рушд дар бар мегирад”. [8]

Одатан, барномаҳои рушди минтақа аз тарафи мақомоти маҳаллӣ бо мақсади ҷалби сармояи озоди дохилӣ ва хориҷӣ, ташаккули инфрасохтори минтақа, дастгирии субъектони иқтисодии дар минтақа фаъолияткунанда, баланд бардоштани сатҳу сифати аҳолӣ ва мақсадҳои дигари барои минтақа таъсиррасон таҳия ва тасдиқ мегардад.

Хулоса. Барномаҳои давлатӣ асосан ба дурнамои самтҳо ва ҳудудҳои муайян равона мегардад ва дар доираи ин имконият ҳаст, ки масъалаҳои зерин дида баромада шавад:

1. Рушди устувори иқтисодиёти миллӣ ва таъмини бозори дохилӣ бо маҳсулоти хушсифати ватанӣ;
2. Дастгирии соҳибкорӣ ва таъмини онҳо бо воситаҳои молиявӣ, додани имтиёзҳои гуногун ба онҳо ҷиҳати тараққӣ ёфтани ин соҳаи муҳими иқтисодӣ;
3. Таъмини муътадилии нархҳо дар бозори истеъмолӣ ва дастрасии аҳолӣ ба ғизои хушсифат;
4. Ташкили шуғли пурмаҳсул ва таъмини аҳолӣ бо ҷои корӣ;
5. Ташкил намудани тавозуни мусбати тиҷорати берунӣ ва бо коҳиш додани воридот афзоиш додани содироти молҳои ватанӣ;
6. Баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ дар натиҷаи рушди додани соҳаҳои иҷтимоӣ (баланд бардоштани музди маоши ҳадди ақал, кам намудани нобаробарии иҷтимоӣ ва ғайра);
7. Истифодаи самараноки захираҳои мавҷудбудаи минтақаҳои мамлакат ва ташаккул додани ҳамгироии байниҳамдигарӣ;
8. Коҳиш додани нобаробарии сатҳи зиндагӣ дар минтақаҳои кишвар, аз ҷумла даромади аҳолӣ ва дигар нишондиҳандаҳо;
9. Дарёфти роҳҳои ҷалби сармоягузории хориҷӣ ва истифодаи самараноки он дар минтақаҳои кишвар;

Адабиёт:

1. https://ssb.tj/about-bank?type=4 (санаи ворид: 10.12.2025)
2. Барномаи рушди иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғд барои солҳои 2021–2025. Душанбе – 2023. С.24.
3. Барномаи сармоягузориҳои давлатӣ барои солҳои 2021-2025. аз «2» сентябри 2021, № 358 С.24.

4. Горбова И.Н. Региональные проблемы развития и пути их решения в Российской Федерации. Вестник государственного и муниципального управления №1, 2013 г. С.108.

5. Гранберг А.Г.Основы регионарной экономики: учебник для вузов / 2 изд. М.: «ГУ ВШЭ», 2001.

6. Каримова, М. Т. Проблемы региональной дифференциации в Республике Таджикистан / М. Т. Каримова. - Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономических наук : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2014 г.). - Т. 0. - Уфа : Лето, 2014. - С. 146-148. - URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/95/5723/

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои инкишофи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, 15 октябри соли 2003, С.4.

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, аз 8 июни соли 2018, № 1111. С.10

9. Павлов К. В. Территориальные особенности развития предпринимательства в разных регионах России. 5(32) – 2006. Региональная экономика: теория и практика. С.31.

УДК: 314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/ZPDF3451

ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ ТАЪМИНИ САМАРАНОКИИ ҚАРЗДИҲИИ БОНКӢ БА КОРХОНАҲОИ ИСТЕҲСОЛӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ

Ахмедова М.Т., докторанти PhD – и кафедраи молия ва қарзи Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ. Суроға: 735360 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Кулоб, кучаи С. Сафаров, 16. Тел: 988067273. E-mail: a.mohitobon 1995@mail.ru

Шарифзода Баҳром Маҳмуд, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбпи бозори молиявӣ ва идоракунии лоиҳаҳои сармоягузорӣ, Институти иқтисодиет ва демография, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Фирдавсӣ 13/2, тел.: 907-78-65-68, почтаи электронӣ: b_sharipov@mail.ru

Дар шароити рушди босуръати иқтисодиёти рақамӣ фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ низ ба тағйироти амиқи сохторӣ рӯ ба рӯ гардидааст. Ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар низоми бонкӣ имконият фароҳам овардааст, ки равандҳои ҷамъоварии маълумот, баҳодиҳии қарзгирандагон, қабули қарорҳои қарзӣ ва мониторинги истифодаи маблағҳо бо сатҳи баланди дақиқӣ ва суръат анҷом дода шаванд. Дар чунин шароит масъалаи баланд бардоштани самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ аҳамияти махсус пайдо менамояд, зеро маҳз истеҳсолот заминаи асосии рушди устувори иқтисоди миллӣ, афзоиши арзиши иловашуда, баланд гардидани маҳсулнокии меҳнат ва ташкили ҷойҳои нави кориро таъмин менамояд.

Ҳадафи таҳқиқот аз таҳияи механизми муосири таъмини самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ дар асоси ҳамгироии технологияҳои рақамӣ, усулҳои интеллектуалии баҳодиҳии хавфҳои қарзӣ ва мониторинги рақамии фаъолияти истеҳсолӣ иборат мебошад. Барои расидан ба ин ҳадаф усулҳои таҳлили муқоисавӣ, таҳлили иқтисодӣ-оморӣ, таҳлили системавӣ, таҳлили коррелятсионӣ, усулҳои индуксия ва дедуксия, инчунин ҷамъбасти илмӣ истифода шудаанд.

Дар мақола тамоюлҳои асосии рушди қарздиҳии бонкӣ ба соҳаи истеҳсолии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардида, таъсири рақамикунонӣ ба самаранокии фаъолияти қарзӣ арзёбӣ шудааст. Дар асоси таҳлил механизми нави интегратсионии таъмини самаранокии қарздиҳии рақамӣ пешниҳод мегардад, ки ҳамаи марҳилаҳои қарздиҳиро — аз ҷамъоварии маълумот то мониторинги баъдиқарзӣ — дар як низоми ягона муттаҳид менамояд. Ҳамзамон, индекси интегралии баҳодиҳии самаранокии қарздиҳӣ (Industrial Credit Efficiency Index – ICEI) пешниҳод шудааст, ки имконият медиҳад натиҷанокии қарздиҳӣ бо дарназардошти сатҳи рақамикунонӣ, сифати сандуқи қарзӣ, ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ ва самаранокии истифодаи онҳо баҳогузорӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: қарздиҳии бонкӣ, корхонаҳои истеҳсолӣ, иқтисодиёти рақамӣ, рақамикунонӣ, зеҳни сунъӣ (Artificial Intelligence), таҳлили додаҳои калон (Big Data), омӯзиши мошинӣ (Machine Learning)-, мониторинги рақамӣ, идоракунии хавфи қарзӣ, ICEI

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.

Ахмедова М. Т. – докторант PhD кафедры финансы и кредита Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки. Адрес: 735360 Республика Таджикистан, г. Куляб, улица С. Сафарова, 16. Тел: 988067273. E-mail: a.mohitobon 1995@mail.ru.

Шарифзода Бахром Махмуд, д.э.н., доцент,завотделом финансового рынка и управления инвестиционными проектами Института экономики и демографии Национальной академии

наук Таджикистана**,** г. Душанбе, ул. Фирдавси 13/2 ,тел. 907-78-65-68, e-mail: b_sharipov@mail.ru

В условиях стремительного развития цифровой экономики деятельность кредитных учреждений также претерпела глубокие структурные изменения. Внедрение цифровых технологий в банковскую систему позволило с высокой точностью и скоростью осуществлять процессы сбора данных, оценки заемщиков, принятия кредитных решений и мониторинга использования средств. В таких условиях вопрос повышения эффективности банковского кредитования производственных предприятий приобретает особое значение, поскольку именно обрабатывающая промышленность обеспечивает основную основу устойчивого развития национальной экономики, повышения добавленной стоимости, производительности труда и создания новых рабочих мест.

Целью исследования является разработка современного механизма обеспечения эффективности банковского кредитования производственных предприятий на основе интеграции цифровых технологий, интеллектуальных методов оценки кредитного риска и цифрового мониторинга производственной деятельности. Для достижения этой цели были использованы методы сравнительного анализа, экономико-статистического анализа, системного анализа, корреляционного анализа, индукционно-дедуктивного анализа, а также научного обобщения.

В статье анализируются основные тенденции развития банковского кредитования производственного сектора Республики Таджикистан и оценивается влияние цифровизации на эффективность кредитной деятельности. На основе анализа предлагается новый интегрированный механизм обеспечения эффективности цифрового кредитования, объединяющий все этапы кредитования — от сбора данных до посткредитного мониторинга — в единую систему. Одновременно предлагается к применению интегрированный индекс оценки эффективности банковского кредитования промышленности ((Industrial Credit Efficiency Index – ICEI)), позволяющий оценивать эффективность банковского кредитования с учетом уровня цифровизации, качества кредитного портфеля, доли промышленных кредитов и эффективности их использования.

Ключевые слова: банковское кредитование, производственные предприятия, цифровая экономика, цифровизация, искусственный интеллект, анализ больших данных, машинное обучение, цифровой мониторинг, управление кредитным риском, ИКЭ.

IMPROVING THE MECHANISM FOR ENSURING THE EFFICIENCY OF BANK LENDING TO MANUFACTURING ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY.

Akhmedova M. T. – PhD student at the Department of Finance and Credit of Kulyab State University named after Abuabdulloh Rudaki. Address: 735360, Republic of Tajikistan, Kulyab, S. Safarov street, 16. Tel: 988067273. E-mail: a.mohitobon 1995@mail.ru

Sharifzoda Bahrom Mahmud, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Market and Investment Project Management,Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan,Dushanbe, Firdavsi Street 13/2, Tel.: 907-78-65-68, Email: b_sharipov@mail.ru

In the context of the rapid development of the digital economy, the activities of credit institutions have also undergone profound structural changes. The introduction of digital technologies into the banking system has made it possible to carry out the processes of data collection, borrower assessment, credit decision-making, and monitoring the use of funds with a high level of accuracy and speed. In such conditions, the issue of increasing the efficiency of bank lending to manufacturing enterprises is of particular importance, since it is manufacturing that

provides the main basis for the sustainable development of the national economy, increased added value, increased labor productivity, and the creation of new jobs.

The purpose of the study is to develop a modern mechanism for ensuring the efficiency of bank lending to manufacturing enterprises based on the integration of digital technologies, intelligent methods of credit risk assessment, and digital monitoring of production activities. To achieve this goal, the methods of comparative analysis, economic-statistical analysis, systems analysis, correlation analysis, induction and deduction methods, as well as scientific generalization were used.

The article analyzes the main trends in the development of bank lending to the manufacturing sector of the Republic of Tajikistan and assesses the impact of digitalization on the efficiency of lending activities. Based on the analysis, a new integrated mechanism for ensuring the efficiency of digital lending is proposed, which combines all stages of lending — from data collection to post-loan monitoring — into a single system. At the same time, an integrated index for assessing the efficiency of lending (Industrial Credit Efficiency Index – ICEI) is proposed, which allows assessing the efficiency of lending taking into account the level of digitalization, the quality of the loan portfolio, the share of industrial loans and the efficiency of their use.

Keywords: bank lending, manufacturing enterprises, digital economy, digitalization, artificial intelligence, big data analysis, machine learning, digital monitoring, credit risk management, ICEI

Муқаддима. Дар солҳои охир рушди технологияҳои рақамӣ ба яке аз омилҳои калидии тағйирёбии низоми молиявии ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Пайдоиши платформаҳои рақамӣ, технологияҳои додаҳои маълумоти калон (Big Data), зеҳни сунъӣ (Artificial Intelligence), омӯзиши мошинӣ (Machine Learning), занҷираи блокӣ (Blockchain), ҳисоббарории абрӣ (Cloud Computing), бонкдории кушода (Open Banking) ва дигар воситаҳои рақамӣ на танҳо тарзи пешниҳоди хизматрасониҳои молиявиро тағйир додаанд, балки муносибатҳои байни ташкилотҳои қарзӣ ва мизоҷонро низ ба сатҳи сифатан нав баровардаанд. Дар чунин муҳит фаъолияти бонкҳо аз шакли анъанавии пешниҳоди қарз тадриҷан ба низоми интеллектуалии идоракунии қарорҳои қарзӣ мубаддал мегардад.

Барои кишварҳои рӯ ба рушд, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, масъалаи истифодаи технологияҳои рақамӣ дар низоми қарздиҳӣ бо ҳадафҳои стратегии рушди миллӣ иртиботи мустақим дорад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон саноатикунонии босуръат яке аз чор ҳадафи стратегии рушди давлатӣ муайян гардидааст. Ноил шудан ба ин ҳадаф бидуни ташкили механизми самараноки маблағгузории корхонаҳои истеҳсолӣ ғайриимкон мебошад. Корхонаҳои истеҳсолӣ барои таҷдиди технология, хариди таҷҳизоти муосир, рақамикунонии истеҳсолот ва баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти худ ба сармоягузории дарозмуҳлат ниёз доранд. Дар чунин шароит низоми қарздиҳии бонкӣ бояд на танҳо вазифаи тақсимоти захираҳои молиявиро иҷро намояд, балки ҳамчун воситаи фаъолгардонии рушди истеҳсолоти миллӣ амал кунад.

Бо вуҷуди рушди хизматрасониҳои рақамии бонкӣ дар солҳои охир, таҳлил нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми зиёди захираҳои қарзӣ ҳанӯз ҳам ба соҳаҳои савдо ва хизматрасонӣ равона гардида, ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ нисбатан маҳдуд боқӣ мемонад. Ин вазъият ба сатҳи баланди хавфҳои қарзӣ, маҳдудияти маълумоти боэътимод оид ба фаъолияти қарзгирандагон, истифодаи нокифояи технологияҳои рақамӣ ва набудани низоми самараноки мониторинги баъдиқарзӣ вобаста мебошад. Аз ин рӯ, масъалаи такмили механизми қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ аҳамияти муҳими назариявӣ ва амалӣ пайдо мекунад.

Таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки истифодаи технологияҳои рақамӣ имконият медиҳад муҳлати баррасии дархостҳои қарзӣ кӯтоҳ гардида, дақиқии баҳодиҳии

қобилияти пардохтпазирии мизоҷон баланд шавад, хароҷоти амалиётӣ коҳиш ёбад ва сатҳи қарзҳои мушкил кам гардад. Аз ин рӯ, самаранокии фаъолияти қарзӣ имрӯз бештар аз сатҳи истифодаи технологияҳои рақамӣ ва сифати таҳлили маълумот вобастагӣ дорад, на танҳо аз ҳаҷми қарзҳои пешниҳодшуда.

Дар чунин шароит таҳияи механизми муосири таъмини самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ, ки технологияҳои рақамӣ, идоракунии хавфҳо ва мониторинги интеллектуалиро дар як низоми ягона муттаҳид менамояд, ҳамчун яке аз масъалаҳои муҳими рушди низоми молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад мекунад.

Дараҷаи омӯзиши масъала. Таҳқиқи масъалаҳои рушди низоми қарздиҳии бонкӣ, баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ ва истифодаи воситаҳои молиявӣ барои рушди истеҳсолот дар тӯли чанд даҳсолаи охир яке аз самтҳои муҳими илми иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақамикунонии иқтисодиёт мазмун ва шакли муносибатҳои қарзӣ ба таври назаррас тағйир ёфта, талабот ба таҳияи механизмҳои нави маблағгузории корхонаҳои истеҳсолӣ бештар гардидааст.

Дар шароити рушди иқтисодиёти рақамӣ масъалаҳои баланд бардоштани самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба яке аз самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти иқтисодӣ табдил ёфтаанд. Дар солҳои охир олимони хориҷӣ ва ватанӣ таъсири рақамикунонӣ, технологияҳои молиявӣ (FinTech), зеҳни сунъӣ (Artificial Intelligence), таҳлили додаҳои калон (Big Data) ва омӯзиши мошинӣ (Machine Learning) ва дигар фишангҳои рақамиро ба рушди фаъолияти бонкӣ мавриди омӯзиши амиқ қарор додаанд. Бо вуҷуди ин, масъалаи такмили механизми қарздиҳӣ маҳз бо истифодаи технологияҳои рақамӣ барои мусоидат ба рушди корхонаҳои истеҳсолӣ дар иқтисодиёти, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳанӯз пурра таҳқиқ нашудааст.

Аз ин рӯ, омӯзиши таҷрибаи илмии олимони хориҷӣ, кишварҳои ИДМ ва Ҷумҳурии Тоҷикистон барои асоснок намудани самтҳои такмили механизми қарздиҳӣ аҳамияти муҳими назариявӣ ва амалӣ дорад.

Мақсади тадқиқот. Мақсади таҳқиқот **а**з таҳияи асосҳои назариявӣ ва методологии такмили механизми таъмини самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои саноатӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ, инчунин пешниҳод намудани механизми интегратсионии қарздиҳӣ ва нишондиҳандаи нави баҳодиҳии самаранокии фаъолияти қарзӣ (Industrial Credit Efficiency Index – ICEI) иборат мебошад.

Методологияи таҳқиқот. Таҳқиқи масъалаҳои таъмини самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ истифодаи равиши комплексии илмиро тақозо менамояд. Азбаски фаъолияти қарздиҳӣ дар таъсири ҳамзамони омилҳои иқтисодӣ, молиявӣ, институтсионалӣ ва технологӣ ташаккул меёбад, барои арзёбии воқеии он истифодаи маҷмӯи усулҳои назариявӣ ва иқтисодӣ-оморӣ зарур мебошад. Дар таҳқиқоти мазкур усулҳои муқоисавӣ, таҳлили иқтисодӣ-оморӣ, таҳлили динамикӣ, таҳлили коррелятсионӣ, усули индексӣ, таҳлили системавӣ, моделсозии иқтисодӣ ва ҷамъбасти илмӣ истифода шудаанд.

Асоси иттилоотии таҳқиқотро маълумоти расмии Бонки миллии Тоҷикистон, Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи омории «Саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон», ҳисоботҳои Вазорати рушди иқтисод ва савдо, инчунин гузоришҳои Бонки Ҷаҳонӣ ва Хазинаи Байналмилалии Асъор ташкил медиҳанд. Барои таҳлил маълумоти солҳои 2020–2025 истифода шудааст, ки имконият медиҳад тамоюлҳои асосии рушди қарздиҳии бонкӣ ва фаъолияти соҳаи саноати ватаниро арзёбӣ карда шаванд**.**

Натиҷаҳои тадқиқот. Асосҳои назариявии таъсири низоми молиявӣ ба рушди иқтисодӣ дар асарҳои **Й. Шумпетер** ташаккул ёфтаанд. Ба андешаи ӯ, рушди истеҳсолот ва татбиқи навовариҳо бидуни дастрасии соҳибкорон ба сармояи қарзӣ ғайриимкон буда, бонкҳо ҳамчун воситаи сафарбарсозии захираҳои молиявӣ ва таъминкунандаи рушди инноватсионӣ

амал мекунанд [1]. Ин назария то имрӯз аҳамияти худро нигоҳ дошта, дар таҳқиқоти муосир ҳамчун заминаи назариявии робитаи байни рушди молиявӣ ва рушди истеҳсолот истифода мешавад.

Дар идомаи ин назария **Р. Левин** исбот намудааст, ки сатҳи рушди низоми молиявӣ ба суръати рушди иқтисодӣ, ҷамъшавии сармоя ва баланд гардидани маҳсулнокии меҳнат таъсири мустақим мерасонад. Ба ақидаи ӯ, кишварҳое, ки дорои низоми самараноки бонкӣ мебошанд, имконияти бештари рушди истеҳсолоти рақобатпазир доранд [2].

Масъалаҳои асимметрияи иттилоот дар бозори қарзӣ аз ҷониби **Ҷ. Стиглитс** ва **А. Вайсс** мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Олимон нишон додаанд, ки норасоии иттилооти боэътимод дар бораи фаъолияти қарзгирандагон сабаби интихоби номатлуб ва афзоиши хавфҳои қарзӣ гардида, дастрасии корхонаҳои истеҳсолиро ба манбаъҳои молиявӣ маҳдуд менамояд [3]. Дар шароити иқтисодиёти рақамӣ маҳз технологияҳои таҳлили додаҳои калон (Big Data) ва алгоритмҳои зеҳни сунъӣ имконият медиҳанд, ки ин мушкилот то андозае бартараф карда шавад.

Дар таҳқиқоти **Ф. Мишкин** самаранокии фаъолияти бонкҳо ҳамчун натиҷаи ҳамоҳангии сиёсати қарзӣ, идоракунии хавфҳо ва истифодаи технологияҳои иттилоотӣ арзёбӣ гардидааст. Ӯ таъкид менамояд, ки дар шароити рақобати афзоянда бонкҳо бояд низоми баҳодиҳии қарзгирандагонро пайваста такмил дода, усулҳои рақамии таҳлили маълумотро истифода баранд [4].

Дар солҳои охир таваҷҷуҳи муҳаққиқон бештар ба масъалаҳои рақамикунонии фаъолияти молиявӣ равона гардидааст. **Э. Бринёлфссон** ва **Э. Макафи** нишон медиҳанд, ки истифодаи технологияҳои рақамӣ дар бахши молиявӣ на танҳо самаранокии хизматрасониҳоро баланд мебардорад, балки хароҷоти амалиётиро коҳиш дода, сифати қабули қарорҳои идоракуниро беҳтар менамояд [5]. Ба андешаи онҳо, зеҳни сунъӣ тадриҷан ба воситаи асосии баҳодиҳии хавфҳои молиявӣ мубаддал мегардад.

Дар ҳамин замина **Д. Арнер**, **Ҷ. Барберис** ва **Р. Бакли** рушди FinTech-ро марҳилаи нави инкишофи хизматрасониҳои молиявӣ арзёбӣ намуда, таъкид мекунанд, ки рақамикунонии фаъолияти бонкҳо имконият медиҳад суръати баррасии дархостҳои қарзӣ афзоиш ёфта, дастрасии соҳибкорон ба сармоя беҳтар гардад [6]. Ба андешаи онҳо, рақобатпазирии ташкилотҳои қарзӣ дар солҳои наздик бештар аз сатҳи истифодаи технологияҳои рақамӣ вобаста хоҳад буд.

Гузоришҳои **Бонки Ҷаҳонӣ**, **Хазинаи Байналмилалии Асъор (IMF)** ва **Бонки ҳисоббаробаркуниҳои байналмилалӣ (BIS)** ва OECD (Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд) ҳамчун созмони байналмилалии иқтисодӣ, ки 38 кишвари пешрафтаро муттаҳид мекунад, варҳои пешрафта" меноманд ва дар забони англисӣ он низ нишон медиҳанд, ки рақамикунонии хизматрасониҳои молиявӣ яке аз омилҳои асосии баланд бардоштани фарогирии молиявӣ ва рушди бахши воқеии иқтисодиёт мебошад [7–10]. Бо вуҷуди ин, онҳо таъкид мекунанд, ки истифодаи технологияҳои рақамӣ бояд ҳамзамон бо такмили низоми идоракунии хавфҳо ва назорати фаъолияти қарзгирандагон амалӣ карда шавад.

Дар кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил масъалаҳои рушди фаъолияти қарзии бонкҳо дар корҳои **О.И. Лаврушин**, **Е.Ф. Жуков**, **Г.Г. Коробова**, **А.М. Тавасиев**, **Г.Н. Белоглазова**, **В.М. Усоскин** ва дигар олимон таҳқиқ шудаанд. Аз ҷумла, **О.И. Лаврушин** қарздиҳиро ҳамчун механизми азнавтақсимкунии захираҳои молиявӣ арзёбӣ намуда, самаранокии онро бо нишондиҳандаҳои даромаднокӣ, сатҳи хавф ва сифати сандуқи қарзӣ мепайвандад [11].

Е.Ф. Жуков бошад, аҳамияти сиёсати қарзиро дар рушди иқтисоди миллӣ нишон дода, зарурати мутобиқ намудани механизмҳои қарздиҳӣ ба талаботи иқтисоди рақамиро асоснок месозад [12].

А.М. Тавасиев ва **Г.Н. Белоглазова** махсусан ба масъалаҳои идоракунии хавфҳои қарзӣ ва ташкили низоми баҳодиҳии қарзгирандагон диққат дода, қайд менамоянд, ки истифодаи технологияҳои рақамӣ ва иттилоотӣ метавонад сифати қарздиҳиро баланд бардорад ва сатҳи қарзҳои мушкилро коҳиш диҳад [13; 14]. Ҳамзамон **Я.М. Миркин** рушди рақамикунонии бозори молиявиро ҳамчун шарти муҳими баланд бардоштани устувории низоми бонкӣ арзёбӣ менамояд [15].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои рушди иқтисодиети миллӣ, низоми бонкӣ ва маблағгузории соҳаҳои воқеӣ дар корҳои Р.К. Раҳимов, Н.К. Каюмов, Т.Н. Назаров, Ш. Раҳимзода, Л.Х. Саидмуродзода, М.Т. Каримова, Н. Хоналиев, Б.М. Шарифзода ва дигар олимон таҳлил шудаанд. Дар ин таҳқиқот масъалаҳои сиёсати иқтисодии давлатӣ, пулию қарзӣ, фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ, рушди бозори молиявӣ ва маблағгузории иқтисоди миллӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Аммо аксари ин таҳқиқот ба ҷанбаҳои макроиқтисодӣ нигаронида шуда, масъалаҳои истифодаи технологияҳои рақамӣ дар механизми қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ ба таври мукаммал баррасӣ нашудаанд.

Аз ҷумла, дар корҳои **Р.К. Раҳимов** исбот шудааст, ки рушди инноватсионии иқтисодӣ миллӣ омили ҳалкунанда дар таъмини истифодаи самараноки захираҳо ва дигар омилҳои истеҳсолот мебошад. [15].

Дар таҳқиқоти **Каюмов Н.К.** масъалаҳои рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ ва нақши маблағгузории бонкӣ дар рушди истеҳсолот мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Ба андешаи ӯ, маҳдуд будани дастрасии корхонаҳои истеҳсолӣ ба захираҳои молиявӣ яке аз омилҳои асосии паст будани рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ мебошад [16].

Масъалаҳои рушди фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ, такмили низоми қарзӣ ва маблағгузории соҳаҳои воқеии истеҳсолот дар корҳои Ш.Раҳимзода, Т.Д. Низомова, А.Д. Ахророва, Б.М. Шарипов, Ф.А. Қодиров ва дигар муҳаққиқони тоҷик низ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Дар ин таҳқиқот бештар масъалаҳои сиёсати қарзӣ, рушди бозори қарзӣ, такмили фаъолияти бонкҳои тиҷоратӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва таъмини рушди саноат мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Масъалаи истифодаи технологияҳои рақамӣ, зеҳни сунъӣ, таҳлили додаҳои калон ва мониторинги рақамии фаъолияти қарзгирандагон дар корҳои Ш.Раҳимзода, У.С. Хикматов, Б.М. Шарифзода, Р.Г. Ғанизода, И . Исхаков ва дигарон инъикос гардиданд.[ ]

Бо вуҷуди саҳми назарраси олимони мазкур, таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки аксари таҳқиқот ба масъалаҳои умумии фаъолияти бонкҳо, сиёсати қарзӣ ё рушди иқтисоди миллӣ бахшида шудаанд. Масъалаи ҳамгироии технологияҳои рақамӣ, алгоритмҳои зеҳни сунъӣ, таҳлили додаҳои калон ва мониторинги рақамии фаъолияти қарзгирандагон дар доираи механизми ягонаи таъмини самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ, махсусан дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон, то ҳол таҳқиқи мукаммал наёфтааст.

Ғайр аз ин, дар адабиёти мавҷуда нишондиҳандаи ягонаи интегралӣ барои баҳодиҳии самаранокии қарздиҳӣ, ки ҳамзамон нишондиҳандаҳои фаъолияти бонк, сифати сандуқи қарзӣ, сатҳи рақамикунонӣ ва натиҷаҳои фаъолияти истеҳсолиро муттаҳид намояд, пешниҳод нашудааст. Ин ҳолат зарурати таҳияи равиши нави методологиро ба миён меорад.

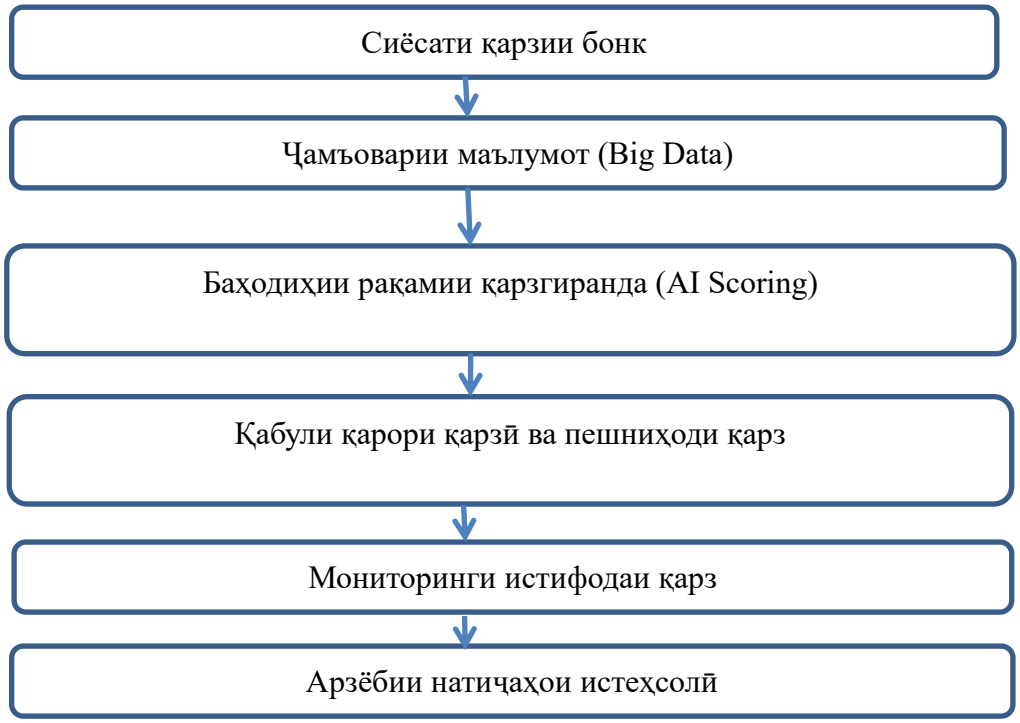
Натиҷаҳои асосии тадқиқот. Бо дарназардошти ин, дар таҳқиқоти мазкур нишондиҳандаи нави **ICEI (Industrial Credit Efficiency Index)** пешниҳод мегардад, ки имконият медиҳанд самаранокии қарздиҳии бонкиро аз нуқтаи назари мусоидат ба рушди истеҳсолот, идоракунии хавфҳо ва сатҳи рақамикунонии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ ба таври комплексӣ арзёбӣ карда шавад.

Маҳз ҳамин равиш навгонии илмии таҳқиқоти мазкурро ташкил медиҳад ва асоси рушди минбаъдаи методологияи баҳодиҳии самаранокии қарздиҳии бонкиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад.

Дар аксари таҳқиқоти иқтисодӣ самаранокии фаъолияти қарзӣ бо маҷмуи нишондиҳандаҳои анъанавӣ, инчунин, даромаднокии қарзҳо, ҳаҷми қарзҳои пешниҳодшуда, сифати сандуқи қарзӣ ва сатҳи қарзҳои ғайрифаъол (NPL) муайян карда мешавад. Аммо чунин равиш бештар фаъолияти дохилии ташкилоти қарзиро инъикос намуда, таъсири воқеии қарздиҳиро ба рушди истеҳсолот пурра арзёбӣ намекунад.

Ба андешаи мо, дар шароити иқтисодиёти рақамӣ самаранокии қарздиҳӣ бояд ҳамчун низоми бисёрҷабҳа баррасӣ карда шавад, ки дар он на танҳо натиҷаҳои молиявии бонк, балки натиҷаҳои фаъолияти қарзгиранда, дараҷаи рақамикунонии хизматрасониҳои бонкӣ ва самаранокии истифодаи захираҳои қарзӣ низ ба назар гирифта мешаванд.

Бо ҳамин мақсад дар таҳқиқот алгоритми консептуалии арзёбии самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба истеҳсолот пешниҳод карда мешавад, ки аз шаш унсури асосӣ иборат мебошад (расми 1).



Расми 1. Алгоритми консептуалии арзёбии самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба истеҳсолот

Сарчашма: пешниҳоди муаллифон

Тавре аз расми 1 бармеояд, самаранокии қарздиҳӣ дар натиҷаи робитаи пайдарпайи шаш марҳилаи асосӣ ташаккул меёбад. Дар ин раванд истифодаи технологияҳои рақамӣ барои ҷамъоварии маълумот, баҳодиҳии хавфҳои қарзӣ ва мониторинги фаъолияти қарзгиранда нақши калидӣ дорад.

Фарқияти асосии ин механизм аз моделҳои мавҷуда дар он аст, ки он ҳамаи марҳилаҳои қарздиҳиро дар як занҷири ягона муттаҳид менамояд:

Маълумоти рақамӣ → AI Scoring → Қарори қарзӣ → Мониторинги рақамӣ → Арзёбии фаъолияти истеҳсолӣ → Такмили сиёсати қарзӣ.

Дар ин модел ҳар як қарзи додашуда на танҳо аз рӯи баргардонидани маблағ, балки аз рӯи таъсири он ба афзоиши истеҳсолот, баланд гардидани маҳсулнокии меҳнат, зиёд шудани ҷойҳои нави корӣ ва коҳиши хавфҳои қарзӣ арзёбӣ мегардад. Чунин равиш имкон медиҳад, ки фаъолияти бонкҳо бо ҳадафҳои стратегии саноатикунонии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамоҳанг карда шавад.

Дар адабиёти илмии байналмилалӣ самаранокии қарздиҳӣ асосан тавассути нишондиҳандаҳои самаранокии қарз (**Credit Efficiency)**, самаранокии истифодаи қарз (**Credit Utilization Efficiency),** С**амаранокии маблағгузорӣ (Financing Efficiency)** ва моделҳои **DEA** баҳогузорӣ мегардад. [24;25]. Ин равишҳо бештар самаранокии истифодаи захираҳои қарзӣ ё таъсири онҳо ба рушди иқтисодӣ ва фаъолияти корхонаҳоро дар алоҳидаги инъикос менамоянд.

Бо вуҷуди ин, таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки то имрӯз нишондиҳандаи интегралӣ, ки ҳамзамон ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ, муҳлати қарз, сифати сандуқи қарзӣ, даромаднокии қарзҳо ва дараҷаи рақамикунонии фаъолияти қарзиро дар як модели ягона муттаҳид намояд, пешниҳод нашудааст. Аз ин рӯ, **дар таҳқиқоти мазкур нишондиҳандаи нави муаллифӣ бо номи Industrial Credit Efficiency Index (ICEI) пешниҳод гардидааст**, ки барои баҳодиҳии комплексии самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ пешбинӣ шудааст.

Дар муқоиса бо нишондиҳандаҳои анъанавӣ, ICEI имконият медиҳад самаранокии фаъолияти қарзиро аз нуқтаи назари ҳам фаъолияти бонк ва ҳам натиҷаҳои фаъолияти истеҳсолии корхона дар якҷоягӣ арзёбӣ намояд.

Индекси мазкур дар асоси панҷ гурӯҳи нишондиҳандаҳо ҳисоб карда мешавад:

- ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ дар ҳаҷми умумии қарзҳо;
- ҳиссаи қарзҳои дарозмуддат;
- сифати сандуқи қарзӣ;
- даромаднокии қарзҳо;
- дараҷаи рақамикунонии фаъолияти қарзӣ.

Модели умумии индекс чунин аст:

$$ICEI = \alpha L + \beta P + \gamma Q + \delta R + \lambda D \quad (1)$$

ки дар он:

L – ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ;

P – ҳиссаи қарзҳои дарозмуҳлат;

Q – индекси сифати сандуқи қарзӣ;

R – даромаднокии қарзҳо;

D – дараҷаи рақамикунонии фаъолияти қарздиҳӣ;

α, β, γ, δ, λ – коэффициентҳои вазнӣ.

Барои соддагардонии ҳисоб дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад, ки дар марҳилаи аввал ҳамаи коэффициентҳо баробар ба 0,20 қабул карда шаванд. Дар таҳқиқоти минбаъда онҳо метавонанд бо истифода аз таҳлили омилӣ аниқтар муайян карда шаванд.

Барои муайян намудани сатҳи таъсири қарзҳои бонкӣ ба рушди истеҳсолот инчунин таҳлили коррелятсионӣ бояд истифода бурда шавад. Ҳисобҳо дар асоси коэффисиенти

Пирсон анҷом дода мешаванд, ки дар адабиёти иқтисодӣ яке аз усулҳои асосии муайян намудани қувваи робитаи байни ду нишондиҳандаи иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Дар таҳқиқоти мазкур тағйирёбандаҳои зерин интихоб карда шудаанд:

- X (X) – ҳаҷми қарзҳои додашуда ба соҳаи саноат;
- Y (Y) – ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ.

Барои тафсири натиҷаҳо меъёрҳои зерин бояд истифода шаванд:

$r > 0,80$ – робитаи хеле қавӣ;

$0,60 \leq r < 0,80$ – робитаи қавӣ;

$0,40 \leq r < 0,60$ – робитаи миёна;

$r < 0,40$ – робитаи суст.

Истифодаи таҳлили коррелятсионӣ имконият медиҳад, ки дараҷаи вобастагии байни қарзҳои бонкӣ ва рушди истеҳсолоти саноатӣ муайян гардида, самаранокии фаъолияти қарзии ташкилотҳои қарзӣ арзёбӣ карда шавад.

Самаранокии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ дар маблағгузории бахши воқеии иқтисодиёт пеш аз ҳама аз дараҷаи рушди истеҳсолот муайян карда мешавад. Аз ин рӯ, барои арзёбии самаранокии қарздиҳии бонкӣ таҳлили нишондиҳандаҳои рушди саноат аҳамияти калидӣ дорад.

Ҳамин тариқ, методологияи пешниҳодшуда нисбат ба равишҳои анъанавӣ хусусияти комплексӣ дошта, арзёбии самаранокии қарздиҳиро дар асоси омезиши нишондиҳандаҳои молиявӣ, истеҳсолӣ ва рақамӣ таъмин менамояд. Пешниҳод гардидани истифодаи индекси интегралӣ ICEI дар доираи механизми навӣ қарздиҳӣ ҳамчун заминаи методологии таҳлили минбаъдаи вазъи қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро фароҳам меорад ва барои таҳияи тавсияҳои амалӣ оид ба такмили сиёсати қарзии ташкилотҳои қарзӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дорад.

Таҳлили натиҷаҳои тадқиқот. Таҳлили маълумоти расмии Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар солҳои 2020–2024 рушди истеҳсолоти саноатӣ хусусияти устувор доштааст. (Ҷадвали 1)

Ҷадвали 1-Нишондиҳандаҳои асосии рушди саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 2020- 2024, адад, млн. сомони, ҳазор нафар, ҳазор сомонӣ, %

Нишондиҳанда	2020	2021	2022	2023	2024	Тағйирот, +,- воҳиди ченак	Суръати афзоиш, бо %
Корхонаҳо (адад)	2283	2397	2802	3453	3779	+1496	165,5
Ҳаҷми истеҳсолот (млн. сомонӣ)	31081	37546	41187	44894	53873	+22792	173,3
Кормандон (ҳазор нафар)	84,3	85,3	86,3	87,5	92,8	+8,5	110,1
Маҳсулнокии меҳнат (ҳазор сомонӣ)	368,7	440,2	477,3	513,1	580,5	+211,8	157,4

Манбаъ: тартиб дода шудааст дар асоси маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. [22]

Таҳлили маълумоти ҷадвали 1 нишон медиҳад, ки :

– ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ (бо нархҳои муқоисавии соли 2024) аз 31,1 млрд сомонӣ дар соли 2020 то 53,9 млрд сомонӣ дар соли 2024 афзоиш ёфта, дар маҷмӯъ 73,3 фоиз зиёд гардидааст;
– шумораи корхонаҳои саноатӣ аз 2283 то 3779 адад расида, шумораи кормандони истеҳсолӣ низ афзоиш ёфтааст;
– маҳсулнокии меҳнат дар давраи таҳлилшаванда аз 368,7 ҳазор сомонӣ то 580,5 ҳазор сомонӣ ба ҳар як корманд расида, зиёда аз 57 фоиз афзоиш ёфтааст.

Ин нишондиҳандаҳо инъикос мекунанд, ки дар саноати мамлакат тадриҷан раванди таҷдиди технологӣ ва баланд гардидани самаранокии истеҳсолот ба мушоҳида мерасад.

Дар баробари ин, таҳлили иловаги нишон медиҳад, ки ҳиссаи саноат дар маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, ки бо вуҷуди афзоиши ҳаҷми истеҳсолот, саҳми он дар ММД аз 18,2 фоиз дар соли 2021 то 16,2 фоиз дар соли 2025 коҳиш ёфтааст. Ин маънои онро дорад, ки рушди дигар бахшҳои иқтисодиёт нисбат ба рушди саноат босуръатар буда, афзоиши он ҳанӯз ба сатҳи зарурии саноатикунонии босуръат ҷавобгӯ нест. Барои нигоҳ доштани нақши пешбарандаи саноат зарур аст ҳаҷми сармоягузорӣ, махсусан маблағгузории бонкӣ, бо суръати баландтар афзоиш ёбад.

Яке аз омилҳои асосии рушди устувори саноат ин дастрасии корхонаҳо ба манбаъҳои молиявӣ, алалхусус ба қарзҳои бонкӣ мебошад. Аз ин рӯ, таҳлили ҳаҷми қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ ба бахши саноат имконият медиҳад, ки нақши ташкилотҳои қарзӣ дар рушди истеҳсолоти миллӣ муайян карда шавад. (Ҷадвали 2)

Таҳлили маълумоти ҷадвали 2 нишон медиҳад, ки дар солҳои 2020–2024 ҳаҷми қарзҳои додашудаи низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисодиёт тамоюли умумии афзоиш дорад. Агар дар соли 2020 ҳаҷми умумии қарзҳои додашуда 7,39 млрд сомонӣ-ро ташкил дода бошад, пас дар соли 2024 ин нишондиҳанда ба 18,07 млрд сомонӣ расида, е ки 2,4 маротиба афзоиш ёфтааст. Ин нишон медиҳад, ки фаъолияти қарздиҳии ташкилотҳои қарзӣ дар маҷмӯъ густариш ёфта, имкониятҳои маблағгузории бахшҳои иқтисодиёт васеъ гардидаанд.

Ҷадвали 2. Динамикаи қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ, инчунин ба соҳаи саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2021-2024 , млн. сомонӣ , %

Солҳо	Ҳаҷми қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ ба иқтисодиет, млн сомонӣ	Ҳаҷми қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ ба соҳаи саноати, млн сомонӣ	Хиссаи қарзҳои додашудаи низоми бонкӣ ба соҳаи саноатӣ, бо и
2020	7 390.1	884,6	12.0
2021	14 985,5	1 350,2	9,0
2022	9 891,8	922,1	9,3
2023	15 022,8	4 612,3	30,7
2024	18 070,8	2 314,9	12,8

Манбаъ: тартиб дода шудааст дар асоси Бюллетени омории БМТ барои солҳои 2021–2024). [23]

Дар ҳамин давра ҳаҷми қарзҳои ба соҳаи саноат равонашуда аз 884,6 млн сомонӣ дар соли 2020 то 2 314,9 млн сомонӣ дар соли 2024 афзоиш ёфта, е ки зиёда аз 2,6 маротиба зиёд шудааст. Ин нишон медиҳад, ки дар солҳои охир таваҷҷуҳи ташкилотҳои қарзӣ ба

маблағгузории бахши истеҳсолӣ афзоиш ёфтааст. Ҳамзамон, таҳлили ҳиссаи қарзҳои саноатӣ дар ҳаҷми умумии қарздиҳӣ нишон медиҳад, ки ин нишондиҳанда хусусияти ноустувор дорад. Агар дар соли 2020 ҳиссаи қарзҳои саноатӣ 12,0 %-ро ташкил дода бошад, пас дар солҳои 2021 ва 2022 он мутаносибан то 9,0 ва 9,3 % коҳиш ёфтааст. Ҳолон, ки соли 2023 ҳиссаи қарзҳои саноатӣ то 30,7 % афзоиш ёфтааст, он соли 2024 то 12,8 фоиз коҳиш ёфтааст, аммо нисбат ба солҳои 2021–2022 каме баландтар аст.

Дар сохтори қарздиҳии бонкии бахши саноат қарзҳои хурд мавқеи муҳим доранд, зеро аксарияти корхонаҳои истеҳсолии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гурӯҳи соҳибкории хурду миёна (то 90%) мансуб мебошанд. Таҳлил нишон медиҳад, ки ҳаҷми қарзҳои хурди ба соҳаи саноат пешниҳодшуда дар солҳои охир тамоюли афзоиш доштааст. Агар дар соли 2024 ҳаҷми чунин қарзҳо 168,9 млн сомонӣ-ро ташкил дода бошад, пас дар соли 2025 ин нишондиҳанда ба 458,2 млн сомонӣ расида, дар давоми як сол зиёда аз 2,7 маротиба афзоиш ёфтааст.

Ин тамоюл аз чанд ҷиҳат аҳамияти иқтисодӣ дорад, инчунин:

- ташкилотҳои қарзӣ таваҷҷуҳи худро ба маблағгузории соҳибкории истеҳсолӣ равона намуда истодаанд;
- афзоиши ҳаҷми қарзҳои хурд имконияти таъсиси корхонаҳои нави истеҳсолӣ ва васеъ намудани фаъолияти корхонаҳои амалкунандаро фароҳам меорад;
- рушди қарздиҳии хурд метавонад ҳамчун воситаи муҳими амалисозии сиёсати давлатии саноатикунонӣ хизмат намояд.

Бо вуҷуди ин, таҳлил нишон медиҳад, ки қисми зиёди қарзҳои пешниҳодшуда ҳанӯз хусусияти кӯтоҳмуддат дошта, бештар барои маблағгузории воситаҳои гардон истифода мешаванд. Барои татбиқи лоиҳаҳои сармоягузории истеҳсолӣ бошад, корхонаҳои саноатии калон ва миена, бештар ба қарзҳои дарозмуддат ниёз доранд, ки пешниҳоди онҳо дар замони муосир хеле маҳдуд мебошад.

Ҳамзамон, таҳлили таносуби ҳаҷми қарзҳои саноатӣ ба ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ инъкос мекунад, ки ин нишондиҳанда дар соли 2024 ҳамагӣ 5,7 фоиз-ро ташкил медиҳад. Инчунин, уҳдадориҳои молиявии соҳаи саноат бештар аз ҳисоби сармоягузориҳои хориҷӣ, алалхусус қарзҳои тиҷоратӣ (то 65%), таъмин мегардад, ки дорои хавфҳои калон аст. Ин нишондиҳандаҳо нишон медиҳанд, ки сарфи назар аз афзоиши ҳаҷми умумии қарздиҳӣ ва маблағгузории бахши саноат ҳанӯз он дар ҳолати ноустувор ва ба талаботҳои муосир ҷабобгуй намебошад.

Он на фақат бо сиёсати эҳтиёткоронаи ташкилотҳои қарзӣ, ки ба пешгири ҳавфҳои қарзӣ дар раванди мавчуд будани талаботи корхонаҳои саноати ба карзҳои бонкӣ вобаста бошад, балки зарурати такмили сиёсати қарзии ташкилотҳои қарзӣ ва истифодаи механизмҳои нави баҳодиҳии самаранокии қарздиҳиро ба миён меорад. Дар ин замина татбиқи механизми пешниҳодшуда ва истифодаи индекси **ICEI** метавонанд ба баланд бардоштани самаранокии маблағгузории бахши саноат ва расидан ба ҳадафҳои стратегии саноатикунонии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намоянд.

Таҳлил нишон медиҳад, ки дар солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳам рушди истеҳсолоти саноатӣ ва ҳам ҳаҷми қарздиҳии бонкӣ ба ин бахш тамоюли мусбат доранд. Бо вуҷуди ин, байни афзоиши ҳаҷми қарзҳо ва натиҷаҳои иқтисодии рушди истеҳсолот ҳанӯз мутаносибии кофӣ вуҷуд надорад. Иловатан, аз тарафи муаллифон таҳлили коррелятсионии таъсири қарздиҳии бонкӣ ба рушди истеҳсолоти саноатӣ гузаронида шуд, бо максади муайян намудани дараҷаи вобастагии ҳаҷми қарзҳои бонкӣ ва рушди истеҳсолоти саноатӣ. Дар ин раванд коэффисиенти коррелятсияи Пирсон истифода гардид, ки баробар ба 0,861 аст.

Аз рӯи меъёрҳои Чеддок ин нишондиҳанда ба гурӯҳи робитаи хеле қавии мусбат дохил мешавад. Ин маънои онро дорад, ки дар солҳои таҳлилшаванда афзоиши ҳаҷми

қарзҳои ба соҳаи саноат пешниҳодшуда бо зиёд гардидани ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ ҳамоҳанг мебошад.

Барои таҳлили регрессионии вобастагии истеҳсолот аз ҳаҷми қарзҳои бонкӣ модели регрессияи хаттии оддӣ сохта шуд:

$$Y=30197,54+6,85X \quad (2)$$

Коэффисиенти детерминатсияи баробари 0,741 гардид. Он нишон медиҳад, ки 74,1 фоизи тағйирёбии ҳаҷми маҳсулоти саноатӣ дар интихобаи мавҷуда бо тағйирёбии ҳаҷми қарзҳои бонкӣ шарҳ дода мешавад, дар ҳоле ки қисми боқимонда ба таъсири дигар омилҳои иқтисодӣ вобаста мебошад.

Коэффисиенти регрессия (6,85) маънои онро дорад, ки дар доираи модели ҳисобшуда зиёд гардидани ҳаҷми қарзҳои саноатӣ ба андозаи 1 млн сомонӣ ба ҳисоби миёна бо афзоиши тақрибан 6,85 млн сомонӣ маҳсулоти саноатӣ ҳамоҳанг мебошад.

Ин ҳолат зарурати баланд бардоштани самаранокии истифодаи маблағҳои қарзи бонкӣ, такмили механизмҳои баҳодиҳии қарзгирандагон ва ҷорӣ намудани технологияҳои рақамиро дар тамоми марҳилаҳои қарздиҳӣ ба миён меорад.

Натиҷаҳои таҳлили иқтисодӣ-математикӣ нишон медиҳанд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон байни ҳаҷми қарзҳои ба соҳаи саноат пешниҳодшуда ва рушди истеҳсолоти саноатӣ робитаи мусбати назаррас мавҷуд мебошад.

Ҳисобҳои коррелятсионӣ нишон доданд, ки байни ин нишондиҳандаҳо вобастагии мустақими қавӣ ҷой дошта, афзоиши маблағгузории бонкӣ метавонад ба зиёд гардидани ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ мусоидат намояд.

Ҳамзамон, натиҷаҳои таҳлили регрессионӣ нишон медиҳанд, ки қисми зиёди тағйирёбии ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ бо тағйирёбии ҳаҷми қарзҳои бонкӣ алоқаманд буда, рушди фаъолияти қарзӣ яке аз омилҳои муҳими рушди бахши воқеии иқтисодиёт мебошад.

Дар баробари ин, таҳлил нишон дод, ки танҳо зиёд намудани ҳаҷми қарзҳои бонкӣ барои баланд гардидани самаранокии саноат кофӣ нест. Самаранокии истифодаи захираҳои қарзӣ аз омилҳои дигар, аз ҷумла сифати баҳодиҳии қарзгирандагон, сохтори муҳлати қарзҳо, сифати сандуқи қарзӣ, сатҳи рақамикунонии равандҳои қарздиҳӣ ва самаранокии мониторинги баъдиқарзӣ низ вобастагӣ дорад. Аз ин нуқтаи назар, истифодаи индекси интегралии Industrial Credit Efficiency Index (ICEI) имконият медиҳад, ки фаъолияти қарзии ташкилотҳои қарзӣ аз рӯи маҷмӯи нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва институтсионалӣ ба таври комплексӣ арзёбӣ карда шавад. Барои ин муаллифон истифодаи индекси ICEI тавсия додаанд, ки имконият медиҳад, то ки таъсири дараҷаи рақамикунонии фаъолияти қарздиҳии бонкӣ ба самаранокии истеҳсолӣ арзёбӣ гардад.

Дар муқоиса бо механизмҳои анъанавӣ, модели пешниҳодшуда тамоми давраи ҳаётии қарзро фаро гирифта, дар ҳамаи марҳилаҳо истифодаи технологияҳои рақамиро пешбинӣ менамояд. Татбиқи механизми пешниҳодшуда метавонад як қатор натиҷаҳои мусбати иқтисодӣ ба вуҷуд оварад, инчунин:

– пеш аз ҳама, муҳлати баррасии дархостҳои қарзӣ коҳиш меёбад, зеро қисми зиёди амалиётҳо ба таври автоматикӣ анҷом дода мешаванд.

– сифати баҳодиҳии қарзгирандагон баланд мегардад. Истифодаи маҷмӯи васеи маълумоти молиявӣ ва ғайримолиявӣ имконият медиҳад, ки хавфи пешниҳоди қарз ба мизоҷони дорои қобилияти пасти пардохт коҳиш ёбад.

– мониторинги рақамии истифодаи маблағҳои қарзӣ эҳтимолияти истифодаи ғайримақсадноки онҳоро кам намуда, сатҳи қарзҳои мушкилро паст мегардонад.

– афзоиши ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ метавонад ба суръат гирифтани таҷдиди технологӣ, баланд гардидани рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ ва зиёд шудани ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ мусоидат намояд.

–истифодаи индекси ICEI барои роҳбарияти ташкилотҳои қарзӣ воситаи нави баҳодиҳии самаранокии сиёсати қарзиро фароҳам оварда, имконият медиҳад самтҳои афзалиятноки маблағгузорӣ муайян карда шаванд.

Бо ҳамин, натиҷаҳои бадастомада метавонанд заминаи илмӣ барои такмили сиёсати қарзии ташкилотҳои қарзӣ ва рушди механизмҳои маблағгузории бахши истеҳсолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро фароҳам оваранд.

Маҳдудиятҳо. Бояд қайд намуд, ки таҳқиқоти мазкур баъзе маҳдудиятҳо низ дорад. Аз ҷумла, санҷиши амалии индекси ICEI ва механизми пешниҳодшуда дар асоси маълумоти воқеии бонкҳои тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва корҳонаҳои саноатии ватанӣ дар доираи таҳқиқоти мазкур анҷом дода нашуд бо назардошти маҳдудияти оморӣ.

Хулоса. Натиҷаҳои таҳқиқоти гузаронидашуда нишон медиҳанд, ки дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт баланд бардоштани самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ ба яке аз шартҳои муҳими рушди устувори иқтисоди миллӣ ва татбиқи ҳадафи стратегии саноатикунонии босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон мубаддал гардидааст.

Таҳлили нишондиҳандаҳои рушди саноат ва фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ нишон дод, ки дар солҳои 2020–2024 ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ ва маблағгузории бонкии ин соҳа тамоюли афзоиш доштааст. Бо вуҷуди ин, ҳиссаи саноат дар сохтори маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ коҳиш ёфта, ҳаҷми қарзҳои истеҳсолӣ ҳанӯз ба талаботи рушди саноатикунонии босуръати мамлакат ҷавобгӯ нест. Ин ҳолат зарурати баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои қарзӣ ва такмили сиёсати қарзии ташкилотҳои қарзиро тасдиқ менамояд.

Натиҷаҳои таҳлили коррелятсионӣ ва регрессионӣ нишон доданд, ки байни ҳаҷми қарзҳои ба соҳаи саноат пешниҳодшуда ва ҳаҷми истеҳсолоти саноатӣ робитаи мустақими мусбат вуҷуд дорад. Ин натиҷаҳо фарзияи илмии таҳқиқотро дар бораи нақши муҳими маблағгузории бонкӣ дар рушди истеҳсолоти миллӣ тасдиқ менамоянд.

Дар баробари ин, таҳлил нишон дод, ки афзоиши ҳаҷми қарзҳо худ аз худ кафолати баланд гардидани самаранокии истеҳсолот нест ва натиҷаи ниҳоӣ аз сифати баҳодиҳии қарзгирандагон, мониторинги истифодаи қарз ва дараҷаи рақамикунонии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ вобаста мебошад.

Дар натиҷаи таҳқиқот механизми интегралии таъмини самаранокии қарздиҳии бонкӣ ба корхонаҳои истеҳсолӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ пешниҳод гардид. Бартарии асосии ин механизм дар он ифода меёбад, ки тамоми марҳилаҳои раванди қарздиҳӣ – аз ҷамъоварии маълумот ва баҳодиҳии қарзгиранда то мониторинги баъдиқарзӣ ва арзёбии натиҷаҳои истеҳсолӣ – дар як низоми ягона муттаҳид карда шудаанд. Ин равиш имконият медиҳад, ки идоракунии хавфҳои қарзӣ такмил ёфта, сифати қабули қарорҳои қарзӣ ва самаранокии истифодаи захираҳои молиявӣ баланд бардошта шавад.

Муайян шудааст, ки индекси интегралии Industrial Credit Efficiency Index (ICEI) ҳамчун воситаи комплексии арзёбии самаранокии қарздиҳӣ истифода шавад. Бар хилофи нишондиҳандаҳои анъанавӣ, индекси мазкур ҳамзамон нишондиҳандаҳои сохтори сандуқи қарзӣ, сифати қарзҳо, ҳиссаи қарзҳои истеҳсолӣ, дараҷаи рақамикунонии фаъолияти қарзӣ ва натиҷаҳои истифодаи захираҳои молиявиро муттаҳид намуда, имконият медиҳад самаранокии фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ аз нуқтаи назари рушди истеҳсолот арзёбӣ карда шавад.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои таҳқиқот тасдиқ менамоянд, ки такмили механизми таъмини самаранокии қарздиҳии бонкӣ дар асоси истифодаи технологияҳои рақамӣ, таҳкими идоракунии хавфҳои қарзӣ ва татбиқи воситаҳои нави баҳодиҳии самаранокӣ метавонад ба афзудани ҳаҷми қарзҳои бонкӣ ба саноат мусоидат намуда, заминаи илмиро барои такмили

сиёсати қарзии ташкилотҳои қарзӣ ва таҳкими рақобатпазирии саноат ва иқтисодиети Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намояд.

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ

1. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development. – New Brunswick : Transaction Publishers, 1934.
2. Levine R. Finance and Economic Growth: Theory and Evidence // Handbook of Economic Growth. – Amsterdam : Elsevier, 2021.
3. Stiglitz J.E., Weiss A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // American Economic Review. – 1981. – Vol. 71. – No. 3. – P. 393–410.
4. Mishkin F.S. The Economics of Money, Banking, and Financial Markets. 13th ed. – New York : Pearson, 2022.
5. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – New York : W.W. Norton & Company, 2017.
6. Arner D.W., Barberis J., Buckley R.P. The Evolution of FinTech: A New Post-Crisis Paradigm // Georgetown Journal of International Law. – 2016. – Vol. 47. – No. 4. – P. 1271–1319.
7. World Bank. World Development Report 2022: Finance for an Equitable Recovery. – Washington, DC : World Bank, 2022.
8. International Monetary Fund. Global Financial Stability Report 2023. – Washington, DC : IMF, 2023.
9. Bank for International Settlements. Annual Economic Report 2024. – Basel : BIS, 2024.
10. OECD. Digital Economy Outlook 2024. – Paris : OECD Publishing, 2024.
11. Лаврушин О.И. Банковское дело : современная система кредитования. – Москва : КНОРУС, 2023.
12. Жуков Е.Ф. Банковское дело. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
13. Тавасиев А.М. Банковское дело : управление кредитной организацией. – Москва : Юрайт, 2022.
14. Белоглазова Г.Н., Кроливецкая Л.П. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка. – Санкт-Петербург : Питер, 2021.
15. Миркин Я.М. Финансовые рынки и институты. – Москва : Магистр, 2021.
16. Рахимов, Р. К. Инвестиционная политика государства в контексте инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Р. К. Рахимов // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2018. – № 4(9). – С. 53-66. – EDN CEUUHA.
17. Концептуальные основы развития реального сектора экономики Таджикистана / Н. К. Каюмов, А. А. Мадаминов, Г. М. Тагаева [и др.]. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2022. – 781 с. – EDN MOEZJL.
18. Рахимов, Ш. М. Цифровые технологии и их влияние на развитие экономики / Ш. М. Рахимов // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 4. – С. 9-13. – EDN WNUZPY.
19. Хикматов, У. С. Рушди амалиётҳои рақамии бонкӣ дар ташкилотҳои қарзӣ (назария, Амалия ва дурнамои рушд) / У. С. Хикматов, Г. Х. Гаюров, Д. И. Исхоки. – Душанбе : Таджикский национальный университет, 2026. – 204 р. – ISBN 9789906705394. – EDN NLZZDU.
20. Шарифзода, Б. М. Оценка влияния финансового механизма на инновационное развитие промышленности Таджикистана / Б. М. Шарифзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 3. – С. 72-85. – EDN DVRQEW.
21. Ганизода, Р. Г. Цифровизация банков: экономико-управленческие теории, регуляторные координаты, социально-экономические последствия, фундаментальные сдвиги

/ Р. Г. Ганизода. – Душанбе : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2025. – 249 с. – ISBN 978-99985—2939-7. – EDN CARWBK.

22. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2025 : маҷмӯаи оморӣ. – Душанбе, 2020- 2025.

23. Бонки миллии Тоҷикистон. Бюллетени омори бонкӣ. – Душанбе: Бонки миллии Тоҷикистон, 2020- 2025.

24. Чен, Ф.; Лю, Дж.; Лю, С.; Чжан, Х. Статическая и динамическая оценка эффективности финансирования в низкоуглеродных цепочках поставок предприятий: метод PCA–DEA–модели Мальмквиста. Устойчивое развитие 2023 , 15 , 2510. https://doi.org/10.3390/su15032510

25. Ibrahimov, Z., Hajiyeva, S., Nazarov, V., Qasimova, L., & Ahadov, V. (2021). Bank Efficiency Analysis of Financial Innovations: DEA Model Application for the Institutional Concept. Marketing and Management of Innovations, 1, 290-303. http://doi.org/10.21272/mmi.2021.1-22

УДК: 314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/LPPG6260

УДК 330.322:553:338.45

РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ТАДЖИКИСТАНА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Шарифзода Бахром Махмуд - д.э.н., доцент, зав. отделом финансового рынка и управления инвестиционными проектами Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана**,** г. Душанбе, ул. Фирдавси 13/2 ,тел. 907-78-65-68, e-mail: b_sharipov@mail.ru

Раджабов Кози Рахимович - к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики и демографии Национальной Академии наук. **Адрес:** 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул.Айни 44.**Тел.** +992 93 155 77 70**. E-mail**: krajabov@ mail.ru

В статье исследуются современные тенденции развития металлургического комплекса Республики Таджикистан в условиях реализации Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и государственной политики ускоренной индустриализации. Обосновано, что переход к инновационной модели промышленного развития невозможен без активизации научно-технической деятельности, повышения эффективности взаимодействия науки, образования и производства, а также формирования современной системы подготовки инженерно-технических кадров.

Установлено, что в 2015–2024 гг. металлургический комплекс демонстрировал более высокие темпы роста по сравнению с промышленностью в целом, однако сохраняются существенные структурные ограничения, связанные с недостаточным развитием научно-исследовательской инфраструктуры, низким уровнем финансирования НИОКР, дефицитом инженерных кадров и высокой технологической зависимостью предприятий.

Ключевые слова: металлургический комплекс, промышленная политика, индустриализация, научно-техническая деятельность, инновации.

РУШДИ КОМПЛЕКСИ МЕТАЛЛУРГИИ ТОҶИКИСТОН: ТАМОЮЛҲО ВА ЗАМИНАҲОИ ФАЪОЛГАРДОНИИ ФАЪОЛИЯТИ ИЛМИЮ ТЕХНИКӢ ВА ТАЙЕР КАРДАНИ КАДРҲО

Шарифзода Баҳром Маҳмуд-доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири шуъбаи бозори молиявӣ ва идоракунии лоиҳаҳои сармоягузорӣ, Институти иқтисодиет ва демография, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Фирдавсӣ 13/2, тел.: 907-78-65-68, почтаи электронӣ: b_sharipov@mail.ru

Рачабов Қози Раимович - номзади илмҳои иқтисоди, ходими пебари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академии миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Айнӣ 44. Тел.: +992 93 155 77 70. E-mail: k.rajabov@ mail.ru

Дар ин мақола тамоюлҳои кунунии рушди комплекси металлургии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи татбиқи Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ва сиёсати давлатии саноатикунонии босуръат баррасӣ мешаванд. Гуфта мешавад, ки гузариш ба модели инноватсионии рушди саноат бе тақвияти фаъолияти илмӣ-техникӣ, баланд бардоштани самаранокии ҳамкорӣ байни илм, маориф ва саноат ва таҳияи системаи муосири тайёр кардани кадрҳои муҳандисӣ-техникӣ ғайриимкон аст.

Муайян карда шуд, ки аз соли 2015 то 2024 комплекси металлургӣ нисбат ба саноат дар маҷмӯъ суръати баланди рушдро нишон дод. Бо вуҷуди ин, маҳдудиятҳои назарраси сохторӣ бо рушди нокифояи инфрасохтори тадқиқоти илмӣ, сатҳи пасти маблағгузории R&D, норасоии кадрҳои муҳандисӣ ва вобастагии баланди технологии корхонаҳо алоқаманд боқӣ мемонанд.

Калидвожаҳо: комплекси металлургӣ, сиёсати саноатӣ, саноатикунонӣ, фаъолияти илмӣ-техникӣ, инноватсия.

DEVELOPMENT OF THE METALLURGICAL COMPLEX OF TAJIKISTAN: TRENDS AND PREREQUISITES FOR THE INTENSIFICATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL ACTIVITIES AND PERSONNEL TRAINING

Sharifzoda Bahrom Mahmud -Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Financial Market and Investment Project Management,Institute of Economics and Demography, National

Academy of Sciences of Tajikistan,Dushanbe, Firdavsi Street 13/2, Tel.: 907-78-65-68, Email: b_sharipov@mail.ru
Rajabov Kozi Rahimovich - Senior Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences Address: 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, 44 Now street. Tel+992 93 155 77 70. E-mail: krajabov@ mail.ru

The article examines current trends in the development of the metallurgical complex of the Republic of Tajikistan in the context of the implementation of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030 and the state policy of accelerated industrialization. It is substantiated that the transition to an innovative model of industrial development is impossible without intensifying scientific and technical activities, increasing the efficiency of interaction between science, education and production, as well as the formation of a modern system for training engineering and technical personnel.

It has been established that in 2015–2024. The metallurgical complex demonstrated higher growth rates compared to the industry as a whole, but significant structural limitations remain due to the insufficient development of research infrastructure, low level of R&D funding, shortage of engineering personnel and high technological dependence of enterprises.

Key words: metallurgical complex, industrial policy, industrialization, scientific and technical activity, innovation.

Введение. Современный этап развития мировой экономики характеризуется ускорением технологических изменений, цифровой трансформацией промышленности и усилением конкуренции за высокотехнологичные рынки. В этих условиях долгосрочная конкурентоспособность промышленности определяется не столько объемом используемых природных ресурсов, сколько способностью обеспечить глубокую переработку первичного сырья, создавать инновационные производства и продукцию, эффективно использовать научно-технический потенциал, [2; 3; 6; 7; 9;10;17; 18].

Для Республики Таджикистан данная проблема приобретает особую актуальность в связи с реализацией Стратегии национального развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, в которой ускоренная индустриализация определена одним из ключевых приоритетов государственной социально-экономической политики. Стратегические документы ориентируют государственные органы на создание современных высокотехнологичных производств, расширение глубокой переработки отечественного сырья, повышение экспортного потенциала промышленности и формирование национальной инновационной системы. [14]

Особое место в реализации указанных стратегических задач занимает металлургический комплекс. Республика Таджикистан располагает значительными запасами золота, серебра, сурьмы, свинца, цинка, меди, железной руды, редких и редкоземельных металлов, что формирует объективные предпосылки для развития современной металлургической промышленности. Вместе с тем наличие богатой минерально-сырьевой базы само по себе не обеспечивает устойчивого экономического роста. Решающее значение приобретают масштабы внедрения результатов научных исследований и повышение технологического уровня предприятий металлургического комплекса страны. Следует отметить, что большинство исследований посвящены либо вопросам развития минерально-сырьевой базы, либо анализу отдельных аспектов функционирования предприятий металлургической промышленности. [15; 17; 24;25; 26;27;28;29]

Обобщение литературы показывает, что вопросам институционального обеспечения научно-технического развития металлургической промышленности и формированию ее инновационной инфраструктуры уделено меньшее внимание. Кроме того, в научной литературе отсутствуют комплексные исследования, объединяющие анализ производственного потенциала металлургического комплекса с проблемами развития национальной инновационной системы. Данное обстоятельство определяет наличие

исследовательского пробела в контексте инновационного развития металлургического комплекса.

Методология исследования. Методологическая основа исследования базируется на интеграции положений теории конкурентных преимуществ (М. Портер) [9], ресурсной теории фирмы (J. Barney) [2], концепции динамических способностей (D. Teece) [10], национальной инновационной системы (R. Nelson) [7], модели Triple Helix (H. Etzkowitz, L. Leydesdorff) [3] и современных концепций цифровой трансформации промышленности (Industry 4.0) [28]. Комплексное применение этих подходов позволяет рассматривать научно-техническую деятельность не как вспомогательный элемент, а как ключевой фактор инновационной и структурной модернизации металлургического комплекса.

Дополнительно исследование базируется на системном, институциональном и воспроизводственном подходах к анализу промышленного развития и его частей. В рамках этих подходов металлургический комплекс Республики Таджикистан рассматривается как сложная, открытая и динамично развивающаяся социально-экономическая система, включающая взаимосвязанные подотрасли добычи неэнергетических полезных ископаемых (относящиеся к добывающей промышленности), металлургического производства и производства готовых металлических изделий (относящиеся к обрабатывающей промышленности). Функционирование данной системы определяется взаимодействием природно-ресурсного потенциала страны, производственно-технологической базы и инновационной инфраструктуры металлургического комплекса, научно-технической деятельности и институциональной среды.

Для достижения цели исследования применены комплекс взаимодополняющих методов научного анализа, включая системный, институциональный, статистический и сравнительный, SWOT и PEST-анализы и экономико-логический анализ. Их комплексное применение позволило обеспечить объективность анализа и достоверность полученных результатов. Эмпирическую основу исследования составили официальные статистические материалы и нормативно-правовые документы Республики Таджикистан, включая показатели развития промышленности, металлургического комплекса, финансирования научно-технических работ за 2015–2024 гг. [19; 20; 21; 22;23].

Исследовательские гипотезы. В рамках статьи использованы такие гипотезы, что активизация научно-технической деятельности оказывает положительное влияние на инновационное развитие металлургического комплекса Республики Таджикистан. Недостаточный уровень финансирования научных исследований является одним из ключевых факторов технологического отставания предприятий металлургической промышленности.

Ограничения исследования. При интерпретации полученных результатов необходимо учитывать ряд ограничений:

- во-первых, официальная статистика отражает преимущественно макроэкономические показатели и не позволяет в полной мере оценить уровень инновационного развития металлургического комплекса и его предприятий;
- во-вторых, отсутствует систематизированная информация о внебюджетном финансировании научно-исследовательских работ, реализуемых за счет международных организаций и частного сектора;
- в -третьих, недостаточно развита система отраслевой статистики, характеризующая коммерциализацию результатов исследований, патентную активность и внедрение цифровых технологий в металлургическом производстве.

Несмотря на указанные ограничения, используемая информационная база позволяет выявить ключевые закономерности развития металлургического комплекса и

сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию государственной промышленной политики.

Результаты исследований. Анализ статистических данных свидетельствует, что в течение 2015–2024 гг. промышленность Республики Таджикистан развивалась высокими темпами. (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика объема производства промышленной продукции (ПП) в разрезе основных под-отраслей и металлургический комплекса в Республике Таджикистан за 2015-2024 гг., в ценах соответствующих лет

Показатели	2015	2017	2018	2019	2021	2022	2023	2024	Темпы роста 2024/2015, раз, .п.
Объем промышленной продукции в целом, млн. сомони в том числе:	12196	20029	23894,4	27613,1	38829	43025	46857	53873	4,4
добывающая промышленность, млн. сомони	1640	4524	4686	4853	8409	8906	9336	13369	8,1
удельный вес к общему объёму промышленного производства, %	13,45	22,59	19,61	17,57	21,66	20,70	19,92	24,82	11,37
Обрабатывающая промышленность, млн. сомони	8006	11777	13520,8	15952	22313	26497	28537	30283	3,8
удельный вес к общему объёму промышленного производства %	65,64	58,80	56,59	57,77	57,46	61,59	60,90	56,21	- 9,43
добыча неэнергетических материалов; млн. сомони	1438	4226	4355	4476	7924	8324	8758	12659	8.8
удельный вес к общему объёму промышленного производства%	11,79	21,10	18,23	16,21	20,41	19,35	18,69	23,50	11,71
металлургический комплекс в целом, в том числе: * млн. сомони	2888	6413	7063	8350	13891	14417	15244	20751	7.1 раз
удельный вес к общему объёму промышленного производства, %	23,68	32,02	29,56	30,24	35,77	33,51	32,53	38,52	14.84
металлургическое производства и производство готовых	1450	2187	2708	3874	5967	6093	6486	8092	5,5 раз

Показатели	2015	2017	2018	2019	2021	2022	2023	2024	Темпы роста 2024/2015, раз, .п.
металлических изделий*, млн. сомони									
удельный вес к общему объёму промышленного производства %	11,89	10,92	11,33	14,03	15,37	14,16	13,84	15,02	3,13

** Металлургический комплекс состоит из-под отрасли по добыче неэнергетических материалов (входящее в добывающую промышленность) + металлургического производства и производство готовых металлических изделий (входящее в обрабатывающую промышленности).*

Источник: рассчитано авторами с использованием: [21,22,23]

Анализ таблица 1 позволяет сделать важные выводы, что:

- общий объем промышленной продукции увеличился с 12,2 млрд сомони до 53,9 млрд сомони, то есть в 4,4 раза;

- темпы роста металлургического комплекса значительно превышали средние темпы роста промышленного производства. Если общий объем промышленной продукции увеличился в 4,4 раза, то объем продукции металлургического комплекса — более чем в 7 раз, что свидетельствует об усилении роли отрасли в ускоренном развитии промышленности;

- наиболее высокие темпы роста наблюдаются в добыче неэнергетических полезных ископаемых, что отражает активизацию освоения минерально-сырьевой базы;

- рост металлургического производства происходил более медленными темпами, чем рост добычи сырья. Это отражает тенденцию на сохранение ориентации промышленности преимущественно на добычу сырья и ее первичную переработку, тогда как недостаточно развивается производство конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

Такая тенденция свидетельствует о сохранении преимущественно экстенсивной модели развития комплекса, при которой увеличение объемов производства не сопровождается пропорциональным ростом технологической сложности продукции и добавленной стоимости. Следовательно, дальнейшее наращивание добычи полезных ископаемых без соответствующего развития металлургического производства приводит к усилению сырьевой ориентации промышленности и национальной экономики страны в целом, сужая ее экспортный потенциал и сохраняя ее высокую импортозависимость. Соответственно, можно прийти к выводу, что подобный тип развития металлургического комплекса и промышленности в целом противоречит стратегическим приоритетам национального развития, предусматривающее ускоренное развитие перерабатывающих производств и увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью.

Дополнительно, анализ динамики структуры промышленного производства показывает существенные изменения в ней, включая роль металлургического комплекса в Таджикистане. (Таблица 2.)

Таблица 2. Динамика изменения отраслевой структуры промышленности Республики Таджикистан за 2025-2024 гг., в %

Показатель	2015, %	2024, %	Изменение 2024/2025, в %, п. п.
Добывающая промышленность	13,45	24,82	+11,37
Обрабатывающая промышленность	65,64	56,21	−9,43

Металлургический комплекс	23,68	38,52	+14,84

Источник: рассчитано авторами с использованием: [20;21; 22]

Анализ таблицы 2 свидетельствует об увеличении доли добывающей промышленности, которое сопровождается относительным сокращением удельного веса обрабатывающих производств. Так, доля добывающей промышленности увеличилась с 13,45 % в 2015 г. до 24,82 % в 2024 г., или на +11,37 п. п., тогда как удельный вес обрабатывающей промышленности сократился с 65,64 % до 56,21 %, или на − 9,43 п. п.

При этом, существенно повысилась доля металлургического комплекса в структуре промышленности в целом. Так, если доля продукции металлургического комплекса в 2015 г. составляла 23,68 % общего объема промышленного производства, то в 2024 г. она достигла 38,52 %, или выросла на 14,84 процентных пунктов.

То есть, доля металлургического комплекса в общем объеме промышленного производства существенно возросла, что свидетельствует об увеличении его роли в изменении структуры промышленности и национальной экономики. Вместе с тем, развитие металлургического комплекса сопровождается сохранением диспропорций между добычей минерального сырья и его глубокой переработкой, недостаточным уровнем локализации технологических процессов и ограниченным использованием результатов научно-технической деятельности в производственной практике. Это свидетельствует о необходимости ускоренного развития глубокой переработки металлического сырья за счет активизации научно-технической деятельности. Однако, последнее является наиболее серьезным из ограничений за рассматриваемый период. (**Таблица 3).**

Таблица 3. Основные показатели развития научно-технической деятельности Республики Таджикистан за 2015-2024 гг.

Показатель	**Един. измер.**	**2015**	**2024**	**Темп роста 2024/2015 в %, п. п.**
ВВП	млн. сомони	50977,8	153402,2	3,0 раза
Расходы государственного бюджета	млн. сомони	16277,4	45836,1	2,8 раза
Расходы на науку и НИОКР в рамках государственного бюджета	млн. сомони	52,9	156,6	2, 6 раз
Удельный вес расходов на науку и НИОКР к ВВП	в %	0,1	0,1	-
Число научных организаций	ед.	57	82	1,4 раза

Источник: рассчитано авторами с использованием: [20,22]

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что в 2015–2024 гг. в Республике Таджикистан наблюдались следующие тенденции:

- объем валового внутреннего продукта увеличился с **50 977,8 млн сомони** до **153 402,2 млн сомони**, или в 3 раза, что отражает устойчивый экономический рост страны;

- расходы государственного бюджета возросли с **16 277,4 млн сомони** до **45 836,1 млн сомони**, или в 2,6 раза, что свидетельствует о повышении бюджетных возможностей государства, в том числе по финансированию приоритетных направлений социально-экономического развития.

- положительной тенденцией является увеличение расходов на научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР), объем которых за рассматриваемый период вырос с **52,9 млн сомони** до **156,6 млн сомони, или в 2,6 раза**.

- положительная динамика увеличения количества научных организаций.

Рост абсолютного объема финансирования науки свидетельствует об усилении внимания государства к развитию научно-технического потенциала и формированию инфраструктуры инновационной экономики. Вместе с тем проведенный анализ показывает, что темпы увеличения расходов на НИОКР остаются недостаточными для обеспечения технологической модернизации промышленности и формирования современной национальной инновационной системы.

Наиболее существенной проблемой является сохранение крайне низкой доли расходов на научные исследования в структуре валового внутреннего продукта. Несмотря на трехкратное увеличение абсолютного объема финансирования науки, удельный вес расходов на НИОКР на протяжении всего исследуемого периода практически не изменился и составил около **0,1 % ВВП**. Это свидетельствует о том, что рост финансирования науки происходил пропорционально общему росту экономики и не сопровождается усилением ее приоритетности в государственной бюджетной политике.

Для сравнения следует отметить, что в большинстве индустриально развитых государств расходы на исследования и разработки составляют от **2 до 4 % ВВП**, а в ряде стран Восточной Азии превышают **4 %,** а среди государств СНГ данный показатель находится в диапазоне **0,2–1,2 % ВВП**, что значительно превышает уровень Республики Таджикистан. [23;25;26] Следовательно, существующий объем финансирования науки объективно ограничивает возможности проведения фундаментальных и прикладных исследований, разработки отечественных технологий и внедрения инноваций в металлургическом комплексе.

Положительной тенденцией является также увеличение числа научных организаций, выполняющих исследования и разработки, с **57** до **82 единиц**. Расширение сети научных учреждений способствует развитию исследовательской инфраструктуры страны и создает предпосылки для активизации научно-технической деятельности. Однако количественный рост научных организаций пока не сопровождается сопоставимым повышением эффективности научных исследований, уровня их коммерциализации и масштабов внедрения инновационных разработок в промышленное производство. Так, соотношение выполненного объема НТР на 1 сомони расхода бюджетных средств если в 2015 году составлял 1,34 сомони, то в 2024 г. он снизился до 1 сомони. [19;22]

Полученные результаты исследования позволяют существенно расширить существующие научные представления о закономерностях развития металлургического комплекса Республики Таджикистан в условиях реализации государственной политики ускоренной индустриализации.

Комплексный анализ официальных статистических данных с применением SWOT и PEST - анализа и институциональной среды позволил нам выявить ряд системных факторов, ограничивающих инновационное развитие металлургического комплекса страны. (Таблица 4).

Таблица 4. Ключевые ограничения инновационного развития металлургического комплекса Республики Таджикистан

Ограничение	Степень влияния	Возможные последствия
Недостаточное финансирование НИОКР	Высокая	Замедление технологической модернизации

Слабая интеграция науки и производства	Высокая	Низкая коммерциализация исследований
Недостаточно развитая инновационная инфраструктура	Средняя	Ограничение внедрения новых технологий
Технологическая зависимость	Средняя	Рост импортозависимости оборудования
Низкий уровень цифровизации предприятий	Высокая	Снижение производительности труда
Дефицит научно-технических кадров	Высокая	Недостаток инженерных компетенций

Источник: рассчитано авторами с использованием: [19;22;23]

Данные таблицы 4 отражают выявленные авторами наиболее критичные вызовы, как недостаточное финансирование НИОКР, слабая коммерциализация разработок, низкая интеграция науки и производства, технологическая зависимость и отставание в цифровой трансформации, включая и дефицит научно-технических кадров.

Несмотря на существенный рост объемов производства продукции металлургического комплекса в 2015–2024 гг., выявленные структурные диспропорции свидетельствуют о сохранении высокой зависимости отрасли от экспорта сырья и недостаточном развитии глубокой переработки минеральных ресурсов. Проведенный анализ подтверждает, что увеличение объемов добычи полезных ископаемых и рост промышленного производства сами по себе не обеспечивают формирования устойчивых конкурентных преимуществ металлургической отрасли. Эти выводы подтверждают выводы международных исследований (Всемирного банка, Азиатского банка развития, UNIDO, OECD и т.д.) согласно которым ресурсное преимущество трансформируется в устойчивый экономический рост только при наличии развитой национальной инновационной системы, современной промышленной инфраструктуры и эффективных механизмов коммерциализации научных разработок. [1;4;5;8;11;12,13;14;15]

Полученные результаты согласуются с положениями **теории конкурентных преимуществ М. Портера [9],** согласно которой долгосрочная конкурентоспособность комплекса отраслей определяется не природными ресурсами, а способностью ее предприятий непрерывно совершенствовать технологии и внедрять инновации. В условиях Республики Таджикистан именно активизация научно-технической деятельности становиться ключевым фактором, которое способно обеспечить переход металлургического комплекса от преимущественно сырьевой модели развития к инновационной модели, в рамках которой производиться преимущественно продукция с высокой добавленной стоимостью.

Важным результатом исследования является подтверждение положений **ресурсной теории фирмы** и **концепции динамических способностей** [2; 9]. Полученные результаты показывают, что конкурентные преимущества предприятий металлургического комплекса определяются не столько масштабами добычи полезных ископаемых, сколько способностью эффективно использовать научный потенциал, внедрять современные производственные технологии и адаптироваться к изменениям мировой технологической среды. Это означает, что инвестиции в научные исследования и цифровую трансформацию следует рассматривать как стратегические инвестиции, обеспечивающие долгосрочную устойчивость металлургического комплекса.

Результаты исследования также подтверждают применимость **концепции Triple Helix** [3] к условиям Республики Таджикистан. Проведенный анализ свидетельствует, что недостаточная координация между государственными органами, научными учреждениями и

промышленными предприятиями существенно ограничивает инновационную активность металлургического комплекса. В настоящее время взаимодействие между указанными субъектами носит преимущественно эпизодический характер и не формирует устойчивой системы генерации, распространения и коммерциализации знаний. Следовательно, одним из ключевых направлений государственной промышленной политики должно стать формирование постоянно действующих механизмов сотрудничества между государством, научными организациями, образовательными учреждениями и промышленными предприятиями.

Таким образом, результаты анализа позволяют сделать вывод, что в Республике Таджикистан сформированы базовые организационные предпосылки для развития научно-технической деятельности, однако существующий уровень финансового обеспечения науки остается недостаточным для решения задач ускоренной индустриализации и технологической модернизации металлургического комплекса.

В этих условиях одним из приоритетных направлений государственной промышленной политики должно стать поэтапное увеличение расходов на НИОКР, развитие отраслевых научно-исследовательских центров, стимулирование корпоративных исследований и укрепление взаимодействия между научными организациями и промышленными предприятиями. Реализация указанных мер позволит повысить инновационную активность металлургического комплекса, ускорить внедрение современных технологий и обеспечить достижение стратегических целей, определенных Стратегией национального развития Республики Таджикистан до 2030 года.

Основные результаты исследования. Полученные результаты свидетельствуют, что современное развитие металлургического комплекса Республики Таджикистан определяется воздействием совокупности экономических, институциональных и технологических факторов. При этом влияние каждого из них не является изолированным, а проявляется через сложную систему взаимосвязей между ними. Для достижения целей Стратегии национального развития Республики Таджикистан до 2030 года необходим переход от преимущественно сырьевой модели развития к инновационно ориентированной модели, основанной на интеграции науки, образования и промышленности.

Металлургический комплекс является одним из наиболее динамично развивающихся секторов промышленности Республики Таджикистан, существенно опережая средние темпы роста промышленного производства. Основной вклад в рост отрасли обеспечивает добыча минерального сырья, тогда как развитие глубокой переработки требует дальнейшего стимулирования. Несмотря на положительную динамику промышленного производства, исследование выявило ряд системных ограничений, препятствующих переходу металлургического комплекса к инновационной модели развития.

Финансирование научно-технической деятельности демонстрирует положительную динамику, однако его масштабы пока недостаточны для обеспечения технологического лидерства.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что основные гипотезы исследования нашли эмпирическое подтверждение, в частности:

- рост финансирования НИОКР сопровождается развитием металлургического комплекса, однако масштабы инвестиций остаются недостаточными;

- недостаточное финансирование науки ограничивает технологическое развитие комплекса. Низкая доля расходов на НИОКР препятствует разработке собственных технологий и модернизации производства. В частности, сохраняется слабая интеграция между научными организациями и промышленным сектором, что ограничивает возможности коммерциализации результатов исследований и внедрения новых технологий.

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько ключевых научных положений.

Во-первых, ускоренный рост металлургического комплекса в рассматриваемый период обусловлен преимущественно расширением добычи минерального сырья, тогда как развитие производств с высокой добавленной стоимостью остается недостаточным;

Во-вторых, дальнейшее повышение конкурентоспособности отрасли невозможно без существенного увеличения масштабов научно-технической деятельности, формирования современной инновационной инфраструктуры и развития механизмов коммерциализации результатов исследований;

В-третьих, успешная реализация целей Стратегии национального развития Республики Таджикистан до 2030 года требует перехода металлургического комплекса к инновационной модели развития и увеличения его вклада в устойчивый и инновационный тип экономического роста страны.

Заключение. Таким образом, долгосрочное развитие металлургического комплекса Республики Таджикистан должно основываться на последовательной реализации инновационной модели индустриализации, предусматривающей интеграцию промышленной политики, научно-технической деятельности и цифровой трансформации производства. Только комплексное решение указанных задач позволит обеспечить повышение конкурентоспособности отечественной металлургии, увеличение глубины переработки минерального сырья, расширение экспортного потенциала и достижение стратегических целей социально-экономического развития страны, определенных Стратегией национального развития Республики Таджикистан до 2030 года.

Примечание: вопросы развития металлургического комплекса Таджикистана в контексте подготовки современных кадров и развития человеческого капитала будут исследованы во второй части данной статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Asian Development Bank., Asian Development Outlook., https://www.adb.org
2. Barney J., Firm Resources and Sustained Competitive Advantage., Journal of Management., https://doi.org/10.1177/014920639101700108
3. Etzkowitz H., Leydesdorff L., The Triple Helix., Research Policy.,https://doi.org/10.1016/S0048-7333(99)00055-4
4. IEA., Critical Minerals Market Review., https://www.iea.org
5. IMF, Regional Economic Outlook., https://www.imf.org
6. McKinsey.,The Future of Metals and Mining., https://www.mckinsey.com
7. Nelson R., National Innovation Systems., Oxford University Press.
8. OECD, Frascati Manual., https://www.oecd.org/sti/frascati-manual-2015-9789264239012-en.htm
9. Porter M.E.The Competitive Advantage of Nations.,New York: Free Press, 1990.
10. Teece D., Dynamic Capabilities and Strategic Management., Strategic Management Journal.,https://doi.org/10.1002/(SICI)1097-0266(199708)18:7<509::AID-SMJ882>3.0.CO;2-Z
11. UNCTAD., World Investment Report., https://unctad.org
12. World Bank., Global Economic Prospects., https://www.worldbank.org
13. World Economic Forum., Future of Jobs Report., https://www.weforum.org
14. Инновации, OECD, Oslo Manual, https://www.oecd.org/science/oslo-manual-2018-9789264304604-en.htm
15. Металлургия, UNIDO., Industrial Development Report 2024., https://www.unido.org

16. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. — Душанбе: Контраст, 2016. — 84 с.

17. Нуриддинзода, А. Таъмини рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ дар шароити муосир: ҷанбаҳои назариявӣ / А. Нуриддинзода, Б. М. Шарифзода // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – No. 3. – P. 72-78. – EDN OPNZVF.

18. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П. Теоретико-методологические вопросы инновационного развития экономики Республики Таджикистан. Приоритеты инновационного развития экономики Республики Таджикистан., АН РТ Ин-т экономики и демографии. – Книга 3. Душанбе: Дониш, 2019 - С. 27-28.

19. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2020, 2023 г. – С.68, 214 и 70-74

20. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Рынок труда. Душанбе: 2020 - С. 165-168, 2022 – С. 164-166: 2023 г. - С.166-173.

21. Статистический ежегодник. Промышленность Республики Таджикистана. 2015 г., стр.12., 2021 г. Стр.19,30.

22. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Промышленность Республики Таджикистан. — Душанбе: 2024. — 210 с.

23. Таджикистан: 30 лет государственной независимости, статистический сборник Агентство по статистике при Президенте РТ.2021г

24. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.

25. Шарипов, Б. М. Перспективы развития горнорудной промышленности Таджикистана / Б. М. Шарипов, Т. Т. Холов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2021. – № 3-4(75). – С. 36-44. – EDN VBYQDH.

26. Шарипов, Б. М. Теоретико-методологические аспекты стимулирования инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Б. М. Шарипов, Д. Т. Назаров // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2020. – № 4(17). – С. 50-59. – EDN KGBFWU.

27. Шарифзода, Б. М. Оценка финансовых механизмов инновационного развития промышленности Таджикистана / Б. М. Шарифзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 3. – С. 72-85. – ЭДН ДВРКЕВ.

28. Швец, С. М. Концептуальные основы формирования инновационно-инвестиционной политики в минерально-сырьевом комплексе: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Швец Сергей Михайлович. – Екатеринбург, 2011. – 453 с. – EDN QEXWOZ.

29. Дмитриева С.В. Индустрия 4.0 и цифровая трансформация в промышленном комплексе: внедрение современных технологий и инноваций для повышения производительности и конкурентоспособности//«Инновации и инвестиции». № 6. 2023, с. 400-404

УДК: 314.74, 314.748 | DOI: 10.66691/IQYW1506

МАРҲАЛАҲОИ ТАЪРИХИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ИНТЕГРАТСИОНИИ ИТТИҲОДИ ИҚТИСОДИИ АВРУОСИЁ

Саидов Пайрав Мизробхонгович – доктори фалсафа PhD – иқтисодиёт, дотсенти кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** 734003, Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Саид Носир, 33, E-mail: spairav@gmail.com, тел: +992939804480

Ҳабибуллоев Умарҷон Темурович- Докторанти бахши аввали ихтисоси идоракунии давлатӣ ва маҳалии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** 734003, Тоҷикистон, ш. Душанбе, куч. Саид Носир, 33, E-mail: umarjon.habibulloev@mail.ru, тел: +992000088165

Дар мақола равандҳои ҳамгироии институтсионӣ дар фазои пасошӯравӣ дар мисоли ташаккул ва рушди Иттиҳоди Иқтисодии Авруосиё (ИИА) мавриди таҳлили мунтазами ретроспективӣ ва проспективӣ қарор гирифтаанд. Мақсади тадқиқот аз муайян намудани қонуниятҳои таърихии ташаккули иттиҳод ва арзёбии функсионалии он дар шароити дигаргуншавии куллии низоми геополитикии муосир иборат мебошад. Низоми методологии корро равиши системӣ, усулҳои хронологӣ ва қиёсӣ-ҳуқуқии таҳлили заминаҳои шартномавии созмонҳои пешини минтақавӣ (ИДМ, созмони АвруОсиё, Иттиҳоди Гумрукӣ) ташкил медиҳад. Дар натиҷаи таҳқиқот марҳалаҳои сохтории интегратсия даврибандӣ шуда, нақши ҳамоҳангсозии макроиқтисодӣ ва гузариши тадриҷӣ ба ҳисоббаробаркунии асъорӣ бо пулҳои миллӣ ҳамчун унсури калидии устувории иттиҳод исбот шудааст. Муаллифон хулоса мебароранд, ки дар шароити фишорҳои кунунии таҳримӣ ва хавфи «таҳримҳои дуюминдараҷа», тавсеаи минбаъдаи созмон ва дурнамои шомилшавии аъзои нав, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз дигаргуншавӣ модели ИИА аз заминаҳои сиёсӣ ба самти прагматикии иқтисодию логистикӣ ва ҳифзи соҳибихтиёрии молиявӣ вобастагии комил дорад.

Калидвожаҳо: ҳамгироии иқтисодӣ; Иттиҳоди Иқтисодии Авруосиё; фазои пасошӯравӣ; хронологияи сохторӣ; ҳамоҳангсозии молиявию асъорӣ; таҳримҳои дуюминдараҷа; соҳибихтиёрии молиявӣ; логистикаи минтақавӣ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Саидов Пайрав Мизробхонович – доктор философии (PhD) по экономике, доцент кафедры государственного управления и национальной экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. **E-mail:** spairav@gmail.com, тел.: +992939804480

Хабибуллоев Умаржон Темурович – докторант первого года обучения по специальности «Государственное и местное управление» Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саид Носир, 33. **E-mail:** umarjon.habibulloev@mail.ru , тел.: +992000088165

В статье представлен систематический ретроспективный и перспективный институциональный анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве на примере формирования и развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Цель исследования заключается в выявлении исторических закономерностей становления союза и оценке его функциональной устойчивости в условиях коренной трансформации современной геополитической системы. Методологическую основу работы составляют системный подход, хронологический и сравнительно-правовой методы анализа договорно-правовых баз предшествующих региональных организаций (СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз). В результате исследования периодизированы структурные этапы интеграции, обоснована роль макроэкономической координации и постепенного перехода на расчеты в национальных валютах как ключевых элементов стабильности союза. Авторы приходят к выводу, что в условиях текущего санкционного давления и риска «вторичных санкций», дальнейшее расширение организации и перспективы вступления новых членов, включая Республику

Таджикистан, напрямую зависят от трансформации модели ЕАЭС из политической плоскости в прагматическое экономико-логистическое русло и защиты финансового суверенитета.

Ключевые слова: экономическая интеграция; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); постсоветское пространство; структурная хронология; финансово-валютная координация; вторичные санкции; финансовый суверенитет; региональная логистика.

HISTORICAL STAGES OF THE FORMATION AND INTEGRATION DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Saidov Payrav Mizrobkhanovich – Doctor of Philosophy (PhD) in Economics, Associate Professor of the Department of Public Administration and National Economy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. **Address:** 33 Said Nosir Street, Dushanbe 734003, Republic of Tajikistan. **E-mail:** spairav@gmail.com, Tel.: +992939804480

Habibulloev Umarjon Temurovich – First-year doctoral student in "Public and Local Administration", Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. **Address:** 33 Said Nosir Street, Dushanbe 734003, Republic of Tajikistan. **E-mail:** umarjon.habibulloev@mail.ru, Tel.: +992000088165

This article provides a systematic retrospective and prospective institutional analysis of integration processes within the post-Soviet space, focusing on the formation and development of the Eurasian Economic Union (EAEU). The primary objective of the study is to identify the historical regularities of the union's establishment and evaluate its functional resilience amid the fundamental transformation of the contemporary global geopolitical architecture. The methodological framework comprises a systems approach, chronological analysis, and comparative-legal methods applied to the contractual foundations of predecessor regional organizations (CIS, EurAsEC, Customs Union). As a result of the research, the structural stages of integration are periodized, and the role of macroeconomic coordination and the gradual transition to national currency settlements is proven to be a core pillar of the union's stability. The authors conclude that under current external sanction pressures and the risk of "secondary sanctions," the further expansion of the organization and the prospects of incorporating new members, including the Republic of Tajikistan, critically depend on transforming the EAEU model from a political narrative into a pragmatic economic-logistical paradigm and safeguarding financial sovereignty.

Keywords: economic integration; Eurasian Economic Union (EAEU); post-Soviet space; structural chronology; financial and monetary coordination; secondary sanctions; financial sovereignty; regional logistics.

Сарсухан. Равандҳои ҳамгироии иқтисодӣ дар фазои пасошӯравӣ дар шароити дигаргуншавии низоми ҷаҳонии иқтисодӣ ва афзоиши рақобати геоиқтисодӣ аҳаммияти бештар касб намудаанд. Дар ин замина, ИИА ҳамчун яке аз сохторҳои муҳими ҳамгироии минтақавӣ баромад намуда, барои рушди тиҷорат, ҳамоҳангсозии сиёсати молиявию асъорӣ ва таҳкими робитаҳои иқтисодии давлатҳои аъзо замина фароҳам овардааст.

Ташаккули иттиҳод марҳалаҳои гуногуни таърихиро тай намуда, аз созмонҳои қаблӣ, аз ҷумла Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Иттиҳоди Гумрукӣ ва созмони АвруОсиё сарчашма мегирад. Дар шароити муосир масъалаҳои вобаста ба устувории иқтисодӣ, гузариш ба ҳисоббаробаркунӣ бо асъорҳои миллӣ ва мутобиқшавӣ ба фишорҳои таҳримӣ аҳаммияти муҳим пайдо кардаанд. Аз ин рӯ, омӯзиши марҳалаҳои таърихии ташаккул ва рушди ИИА барои дарки равандҳои ҳамгироии минтақавӣ ва арзёбии дурнамои иқтисодии он муҳим мебошад.

Таҳлили таҳқиқотҳои охир ва нашриёт. Дар доираи таҳқиқи масъалаҳои ҳамгироии иқтисодӣ ва рушди ИИА олимон ва муҳаққиқон, аз ҷумла Исломов С.И., Шарифов З.Ҳ., Саидов М.С., Юсупов Ҳ.А., Каримов А.М., Спартак А.Н., Martin R., Öztürk Y., Akgül Fatih, Habibulloev U. ва дигарон таҳқиқот анҷом додаанд. Дар асарҳои онҳо масъалаҳои назарияи ҳамгироии иқтисодӣ, ташаккули сохторҳои минтақавӣ, ҳамоҳангсозии

сиёсати молиявию асъорӣ, таъсири таҳримҳо ба иқтисоди кишварҳои аъзо ва дурнамои рушди ИИА мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтаанд.

Мақсади мақола аз таҳлили марҳалаҳои таърихии ташаккул ва рушди ҳамгироии ИИА, арзёбии аҳаммияти иқтисодии он дар таҳкими ҳамкориҳои минтақавӣ, ҳамоҳангсозии сиёсати молиявию асъорӣ ва муайян намудани нақши иттиҳод дар рушди устувори иқтисодиёти давлатҳои аъзо дар шароити муосири геоиқтисодӣ иборат мебошад.

Муҳтавои асосии мавод. Таҳавулотҳои муҳиме, ки дар асри ХХ ба вуҷуд омаданд ин навигариҳо дар соҳаҳои илм, фарҳанг, иқтисодиёт, иҷтимоиёт, технология, иттилоот, алоқа ва ғайра ба шумор мераванд, ки онҳо дар рушди давлатҳо нақши муҳим бозидаанд. Инчунин дар ин замон ҳамчун падидаи ҷадид, назарияи ҳамгироии иқтисодӣ (интегратсия) ба вуҷуд омада рушд намудааст. Новобаста аз он, ки ҳамгироӣ дар назари аввал як усули иқтисодӣ ва ё тиҷоратӣ менамояд, дар асл ба самтҳои дигари фаъолияти давлат ба монанди сиёсат, илм, фарҳанг, маданият ва ғ. таъсири бевосита расонида, ҳамчун як унсури муҳими ҷаҳонишавӣ (глобализатсия) баромад менамояд.

Қобили зикр аст, ки раванди ҳамгироии иқтисодӣ якбора ба вуҷуд наомада, он марҳалаҳои гуногуни сиёсию иқтисодиро аз сар мегузаронад. Мутобиқи дараҷабандии афкори иқтисодии муосир, раванди мазкур аз марҳилаи тиҷорати озод оғоз гардида, тавассути иттиҳоди гумрукӣ ва бозори умумӣ ба марҳилаи олии худ – иттиҳоди иқтисодӣ ва асъорӣ мерасад[1, с.45].

Баъд аз “Ҷанги сард” бар зиддӣ сиёсатҳои як қутбаи ИМА дар қитъаҳои гуногуни ҷаҳон ба монанди Аврупо, Африқо ва Осиё созмону иттифоқҳои гуногуни иқтисодию сиёсӣ сохта шуданд. Намунаи яке аз онҳо ИИА ба шумор меравад, ки 29.05.2014 бо пешоҳангии Русия, Беларус ва Қазоқистон сохта шуда, баъдан бо шомилшавии Арманистон ва Қирғизистон пурратар гардидааст. Бояд тазаккур дод, ки фаъолияти расмии созмон аз 01.01.2015 оғоз гардида то имрӯз идома дорад.

Омӯзиши марҳалаҳои таърихии ташаккули ИИА нишон медиҳад, ки созмони мазкур рушди тадриҷии назариявиро дар фазои пасошӯравӣ дар давоми бештар аз 30 сол тай намудааст. Ин раванд тақозо мекунад, ки заминаҳои таърихии он на танҳо ҳамчун як падидаи сиёсӣ, балки ҳамчун зарурати воқеии иқтисоди асри ХХI мавриди омӯзиш қарор дода шавад.

Истилоҳи Авруосиё аз ҷиҳати ҷуғрофӣ ба омезиши қитъаҳои Аврупо ва Осиё аз уқёнуси Ором то Атлантик ишора мекунад. Ба маънои маҳдудтар бошад, он таърифи ҷуғрофие аст, ки ба минтақаи марказии ҷаҳон дода шуда, Аврупои Шарқӣ ва Осиёи Ғарбиро фаро мегирад [2. с. 47]. Истилоҳи Авруосиёро бори аввал коршиноси олмонӣ Александр фон Гумболдт муаррифӣ ва пешниҳод кардааст. Бо ин истилоҳ Гумболдт якҷоягии қитъаҳои Аврупо ва Осиёро дар назар дошт. Ламанский В.Н. (1833—1914) бошад, онро ба русӣ тарчума ва ба ин забон ворид намудааст [3. с.332-345]. Баъд аз пешниҳоди Назарбоев бошад, он дар Русия ва кишварҳои ИДМ дар маънии ҷуғрофиёи собиқ кишварҳои Шӯравӣ фаҳмида мешавад, ки агар ба манбаъҳои дар боло зикр гардида такя кунем, фаҳмиши мазкур нодуруст мебошад.

Агар аз нигоҳи назарияи ҳамгироии иқтисодӣ ба мавзӯъ назар кунем, дар аксари ҳолатҳо интегратсияи давлатҳо ба ин ё он созмону иттиҳодҳо ҳам барои кишварҳои нав аъзошаванда ва ҳам барои дигар кишварҳои аъзо манфиатнок мебошад. Мо инро имрӯз дар мисоли Иттиҳоди Аврупо мушоҳида карда метавонем. Маҳз тавассути интегратсияи иқтисодӣ давлатҳое, ки байни ҳамдигар дар асрҳои IX-XX ҷангҳои хунини таърихиро гузаронида буданд, имрӯз ба қитъаи пешрафтатарини олам бо номи “Иттиҳоди Аврупо” муттаҳид гардиданд. Сабабҳои аз ҳама муҳим ва калидие, ки Аврупо тавонист тамоми

марҳилаҳои интегратсиониро гузарад ин: ҳамсарҳадии давлатҳои аъзо, фарҳангу дини якхела, менталитети ба ҳамдигар монанд ва дигар арзишҳо муштарак мебошанд [4, с. 1].

Бояд таъкид намуд, ки дар таҷрибаи ҷаҳонӣ шумораи зиёди созмону иттиҳодҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ мавҷуданд, ки дар раванди ҳамгироии иқтисодӣ ва сиёсӣ ба даст овардани натиҷаҳои устуворро таъмин карда натавонистаанд. Инчунин, ягон кафолати қатъӣ вуҷуд надорад, ки иттиҳодҳо ва созмонҳои амалкунанда ҳатман ба сатҳи баланди самаранокӣ ва устуворӣ дарозмуддат ноил мегарданд. Аз ин рӯ, масъалаи воридшавӣ ва иштирок дар ҳар як созмон ё иттиҳод бояд дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва стратегӣ мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шавад.

Пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ, аз солҳои 1991–1992 сар карда, Федератсияи Русия дар раванди ташаккули модели нави ҳамгироии минтақавӣ, то андозае аз таҷрибаи Иттиҳоди Аврупо истифода намуда, кӯшиш ба харҷ дод, ки тавассути таъсиси як қатор созмонҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва низомӣ фазои нави ҳамкории байни давлатҳои собиқ шӯравиро ташкил намояд. Дар ин замина, дар тӯли зиёда аз се даҳсола раванди тадриҷии ҳамгироии иқтисодӣ амалӣ гардида, як қатор марҳалаҳои ташаккулро паси сар намуд.

Бо вуҷуди ин, таҳлили динамикаи ин раванд нишон медиҳад, ки танҳо як қисми давлатҳо тавонистанд марҳалаҳои гуногуни ҳамгироиро гузашта, ба сатҳи баландтарини он — таъсиси ИИА расанд. Созишномаи таъсиси ин иттиҳод 29 майи соли 2014 ба имзо расида, фаъолияти расмии он аз 1 январи соли 2015 оғоз гардидааст.

Бо дарназардошти он ки Федератсияи Русия барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун шарики муҳими стратегӣ дар соҳаҳои иқтисод, савдо ва сармоягузорӣ баромад менамояд, масъалаи эҳтимоли ҳамроҳшавии Тоҷикистон ба ин иттиҳод дар солҳои охир дар байни доираҳои гуногуни иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҷомеаи илмӣ мавриди баҳсу баррасии фаъол қарор гирифтааст. Ин ҳолат зарурати таҳлили амиқи марҳалаҳои ташаккули сохторӣ, механизмҳои институтсионалӣ ва ҳадафҳои стратегии ин созмонро бештар намуд.

Мақсади тадқиқоти мазкур аз таҳлили марҳалаҳои таърихии ташаккул ва рушди ҳамгироии ИИА, инчунин муайян намудани хусусиятҳои функсионалӣ ва иқтисодии он дар шароити муосир иборат мебошад. Барои расидан ба ин мақсад, вазифаҳои зерин гузошта шудаанд: омӯзиши заминаҳои аввалияи равандҳои ҳамгироӣ пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ; таҳлили нақши созишномаҳо ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар ташаккули ин иттиҳод; ва арзёбии сохтори муосири ташкиливу институтсионалии он.

Таҳқиқоти мазкур дар асоси принсипҳои таърихӣ ва мантиқӣ таҳия шуда, ба сифати маводи асосии таҳқиқоти шартномаҳо ва ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқии байналмилалӣ, аз ҷумла шартнома дар бораи таъсиси ИИА (соли 2014), гузоришҳои Комиссияи Иқтисодии Авруосиё ва таҳқиқотҳои бунёдии олимони соҳаи ҳамгироии иқтисодӣ истифода шудаанд.

Дар рафти тадқиқ усулҳои зерини илмӣ ба кор бурда шудаанд:

Усули замонӣ (хронологӣ): ҷиҳати пайдарпай нишон додани марҳалаҳои ташаккули иттиҳод аз соли 1991 то имрӯз.

Усули қиёсӣ-ҳуқуқӣ: барои муқоиса намудани ваколатҳои созмонҳои пешина (ЕврАзЭС) ва ИИА-и муосир.

Равиши системавӣ: бо мақсади омӯзиши сохтори идоракунии иттиҳод ҳамчун як воҳиди ягона.

Бояд тазаккур дод, ки баъди аз байн рафтани Шӯравӣ дар Русия ғояи неоавруосиёӣ пайдо гардида, Русия сиёсати неоавруосиёиро пеша намуда, баъди солҳои 2000-ум ин ғоя ба ҳадафи аслии сиёсати хориҷии ин кишвар табдил гардид. Дар натиҷа Русия ба сохтани иттиҳодҳои мухталифи монанд ба Шӯравӣ оғоз кард, вале он дар аввал ба асосҳои иқтисодӣ, яъне бо лоиҳаи ИИА имконпазир буду тамом. Барои ба ин ҳадаф расидан як қатор корҳо анҷом дода шуда бошад ҳам, лекин ба хронологияи иттиҳод нигоҳ намуда дарк менамоем, ки

бо ба қудрат расидани Владимир Путин дар Русия раванди интегратсия суръати тезтар гирифтааст [5. с. 223-244].

Ҳанӯз 29 марти соли 1994 собиқ президенти Қазоқистон Нурсултон Назарбоев дар аввалин сафари расмии худ ба Русия дар Донишгоҳи давлатии Москав (МГУ) якумин маротиба фикри сохтани иттиҳоди Авруосиёро пешниҳод намуда буд: "Имрӯз мамлакатҳои мо ба иттиҳоди сифатан нави байналмилалие ниёз доранд, то ки мо тавонем дар асоси принсипҳои баробарҳуқуқӣ ба зинаи нави муносибатҳо гузарем. Иттиҳоди Авруосиё намунаи он шуда метавонад ва бояд дорои органҳои байналмилалие бошад, то ки берун аз ҳудуди Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ) фаъолият намуда, ҳадафҳои асосии он ба вуҷуд овардани фазои ягонаи иқтисодӣ ва таъмини мудофиа умумиро фаро бигирад [6. с. 2]."

Дар асл аз нигоҳи марҳилаҳои интегратсияи иқтисодӣ ИИА марҳилаи охирини интегратсия байни Русия ва дигар давлатҳои собиқ Шӯравӣ ба шумор меравад. Чи гунае, ки дар боло қайд карда шуд то ба ин марҳила дар байни ин давлатҳо як қатор созмонҳои гуногуни иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳарбӣ сохта шудааст.

Барои дарки амиқи раванди ташаккули ИИА, зарур аст, ки заминаҳои замонӣ ва сохтории созмонҳои дигаре, ки дар фазои пасошӯравӣ сохта шудаанд, мавриди таҳлили муқоисавӣ қарор гирифта шаванд. Гузариши тадриҷӣ аз созишномаҳои байнидавлатии тиҷоратӣ ба сохторҳои мураккаби молиявию ҳуқуқӣ дар байни ин кишварҳо нишон медиҳад, ки ҳар як созмону иттиҳоди пешин ҳамчун пойдевор барои марҳилаи навбатии ҳамгироӣ хизмат намудааст. Ин ҷараёни ташаккул на танҳо хусусияти сиёсӣ, балки пеш аз ҳама хусусияти устувории молиявию амниятиро дар минтақа ба вуҷуд овард [7, с.67].

Бо мақсади равшан ва муназзам инъикос намудани пайдарпайии таърихӣ, марҳалаҳои эволютсионии дар ҷадвали 1 марҳалаҳои асосии пайдоиш ва рушди созмонҳои муҳими минтақавӣ, ки таҳти таъсир ва роҳбарии Федератсияи Русия дар фазои пасошӯравӣ ташаккул ёфтаанд, инъикос карда шудаанд.

Ҷадвали 1. Иттиҳодҳои гуногуни интегратсиони таҳти роҳбарии Русия ва кишварҳои аъзо

Номи созмон / Иттиҳод	Соли таъсис	Кишварҳои аъзо
Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил (ИДМ)	1991	Арманистон, Қирғизистон, Русия, Ӯзбекистон, Озарбойҷон, Қазоқистон, Тоҷикистон, Украина, Беларусия, Молдова, Туркманистон, Гурҷистон (1993-2009).
Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъӣ (ОДКБ)	1992	Арманистон, Қирғизистон, Русия, Беларусия, Қазоқистон, Тоҷикистон
Иттиҳоди Гумрукӣ	1995	Беларусия, Қирғизистон, Тоҷикистон, Русия, Қазоқистон
Иттиҳоди АвруОсиё (ЕврАзЭС)	2000	Беларусия, Қирғизистон, Тоҷикистон, Русия, Қазоқистон, Ӯзбекистон (2006-2008)
Фазои Умумии Иқтисодӣ	2003	Беларусия, Қазоқистон, Русия, Украина
Минтақаи Озоди Иқтисодии ИДМ	2011	Арманистон, Қирғизистон, Молдова, Русия, Беларусия, Қазоқистон, Тоҷикистон, Украина
Фазои Умумии Иқтисодӣ	2012	Беларусия, Қазоқистон, Русия
Иттиҳоди Иқтисодии Авруосиё (ИИА)	2015	Русия, Қазоқистон, Беларусия, Арманистон, Қирғизистон

Сарчашма: *таҳияи муаллифон дар асоси баррасии адабиётҳои илмӣ ва манбаъҳои интернетӣ.*

Таҳлили ҷараёни таърихии дар ҷадвали боло нишондодашуда имкон медиҳад, ки мо раванди ҳамгироиро ба се марҳалаи бузурги сохторӣ ҷудо намоем:

Марҳалаи бунёдӣ (1191 – 2000): ин давра одатан ба сустии пайвандҳои иқтисодӣ ва хусусияти бештар баёниявӣ (декларативӣ) доштани созишномаҳо дар доираи ИДМ тавсиф меёбад. Ғояи соли 1994 пешниҳодшуда низ маҳз барои гузаштан аз ин номуайянӣ заминаи мусоидро фароҳам овард.

Марҳалаи сохторбандӣ (2000 – 2010): таъсиси АвруОсиё дар соли 2000 нишон дод, ки кишварҳо ба марҳилаи нави ҳамкориҳои иқтисодии манфиатнок гузаштанд. Инчунин дар давраи мазкур заминаҳои аввалини ҳуқуқии Иттиҳоди Гумрукӣ барои фаъолияти минбаъдаи муштарак гузошта шуд.

Марҳалаи ҳамгироии амиқ (2010 – 2015 то имрӯз): гузариш ба фазои ягонаи иқтисодӣ ва дар ниҳоят имзои шартномаи соли 2014, созмонро ба сатҳи олии ҳамгироӣ расонид, кӣ он имрӯз дорои мақомоти фаромиллӣ мебошад.

Ҳама гуна иттиҳоду созмонҳое, ки дар дунё сохта мешаванд дорои мақсад ва ҳадафҳои муайяне мебошанд, ки тавассути органҳои болоии онҳо барои расидан ба он ҳадафҳо фаъолият мекунанд. ИИА низ ҳадафҳои хоси худро дошта, онҳо дар санади бунёдии созмон, ки 29.05.2014 дар шаҳри Остона имзо гардидааст, дарҷ ёфтаанд. Мувофиқи моддаи 4-и созишнома дар бораи ИИА, ҳадафҳои асосии созмон аз инҳо иборат мебошанд:

- фароҳам овардани шароит барои рушди устувори иқтисодиёти давлатҳои аъзо ва ба ин восита баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии онҳо;
- саъю кушиши ташкили бозори ягонаи мол, хизматрасонӣ, сармоя ва захираҳои меҳнатӣ дар доираи Иттиҳод;
- ҳамкорӣ барои навсозии ҳамаҷониба, ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодиёти миллии кишварҳои аъзо дар иқтисоди ҷаҳонӣ [8. с. 2].

Пас аз устувор гардидани низоми тиҷорати озод дар доираи ИИА, масъалаи ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ ва асъорӣ ҳамчун зарурати навбатии ҳамгироӣ ба миён омад. Таҳлили марҳалаҳои рушди созмони мазкур нишон медиҳад, ки мавҷудияти тарифҳои ягонаи гумрукӣ бе ҳамоҳангии қурби асъорҳои миллӣ ва сиёсати пулию қарзии бонкҳои марказӣ наметавонад устувории бозори минтақаро таъмин намояд [9, с.92].

Мутобиқи шартномаҳои заминавӣ, давлатҳои узви созмон марҳала ба марҳала ба усули ҳисоббаробаркунии асъорӣ бо пули миллӣ гузаштаанд. Ин раванд ҷиҳати коҳиш додани вобастагии молиявии минтақа аз асъорҳои беруна ва ҳимояи амнияти иқтисодии давлатҳои аъзо заминаи муҳим гузошт. Дар шароити муосири дигаргуншавии низоми молиявии ҷаҳонӣ, ин таҷрибаи таърихии ИИА исбот намуд, ки ҳамоҳангсозии нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ ва молиявии давлатҳо унсури асосии устувории сохтории ин иттиҳод ба шумор меравад.

Барои расидан ба ҳадафҳои дар боло зикршуда, ИИА дорои органҳои болоии байни ҳукуматие мебошад, ки иҷрои фармону супоришҳои онҳо дар ҳудуди кишварҳои аъзо ҳатмист. Раёсати Шӯрои Олӣ, Шӯрои байниҳукуматӣ ва Комиссия бо тартиби навбатӣ аз рӯи алифбои русӣ аз ҷониби як кишвари узв дар давоми як соли тақвимӣ бидуни ҳуқуқи тамдид анҷом дода мешавад (Расми 1).

Ҳамин тавр, иттиҳоди мазкур дар давоми тақрибан 30 сол номҳои мухталифро касб карда дар ин баробар баъзан шакл ва сохтори худро қисману пурра иваз намудааст. Аз маълумоти дар боло оварда шуда дарк мешавад, ки шакли сохтории нисбатан мукаммали созмон танҳо баъд аз имзои созишномаи соли 2015 ба вуҷуд омадааст. Махсусан ҳадафҳо ва органҳои болоии созмон ба он имкон медиҳанд, ки дар ояндаи наздик он ба як воҳиди мутамаркази минтақавӣ табдил ёбад. Инчунин, барои суръат бахшидан ба ин раванд аз эҳтимол дур нест, ки дар созмони мазкур дар оянда ҳадафу мақсадҳо, органҳо ва ниҳодҳои нав барои рушд ва фарогирии бештари кишварҳои минтақа, махсусан пасошӯравӣ ба вуҷуд меоянд.

Боиси қайд аст, ки дар шароити муосири дигаргуншавии куллии низоми геополитикии ҷаҳони муосир ва фишорҳои шадиди сиёсию иқтисодӣ ва таҳримӣ нисбат ба кишварҳои калидии созмон (Русия ва Белорус), раванди табдилшавии он ба як воҳиди мутамарказ ба монеаҳои ҷиддӣ рӯ ба рӯ гардида истодааст.

Таҳлили вазъи воқеию сиёсии ҷаҳони муосир нишон медиҳад, ки кӯшишҳои монеъ шудан ба ҳамкориҳои иқтисодӣ ва хавфи зери "таҳримҳои дуюминдараҷа" мондани давлатҳои дигари узв, ба мисли Қазоқистон, Қирғизистон ва Арманистон, суръати ҳамгироии воқеиро суст менамояд [11, с. 112]. Ин омил боиси он мегардад, ки кишварҳои мазкур дар масъалаи гузариши пурра ба низоми мутамаркази молиявӣ мавқеи бештар эҳтиёткоронаро пеш гиранд.

Расми 1. Сохтори идоракунии Иттиҳоди иқтисодии Авруосиё

Сарчашма: *таҳияи муаллифон дар асоси шартномаи таъсисӣ ИИА*

Аз ҷониби дигар, барои фарогирии бештари кишварҳои фазои пасошӯравӣ (аз ҷумла Тоҷикистон ва Ӯзбекистон), созмон маҷбур аст модели кунунии худро аз пойдевори сиёсӣ ба самти соф иқтисодию логистикӣ тағйир диҳад. Дар шароити бӯҳрони ҷаҳонӣ ниҳодҳои иттиҳод бояд на ба ташкили мақомоти болоии сиёсӣ, балки ба сохтани долонҳои нави нақлиётӣ (транзитӣ), таъмини амнияти озуқаворӣ ва ташкили занҷираҳои мустақили

ҳисоббаробаркунии молиявӣ тамаркуз кунанд [12, с. 84]. Аз ин рӯ, ояндаи рушди ИИА на бо афзоиши шумораи ниҳодҳои маъмурӣ, балки бо қобилияти созмон дар ҷиҳати мутобиқ шудан ба фишорҳои беруна ва ҳифзи соҳибихтиёрии молиявии давлатҳои шарик арзёбӣ мешавад.

Хулоса. Таҳқиқот нишон дод, ки ИИА натиҷаи рушди пайдарпай ва бисёрмарҳилавии равандҳои ҳамгироии иқтисодӣ дар фазои пасошӯравӣ буда, ташаккули он дар заминаи созмонҳои қаблӣ, аз ҷумла ИДМ, Иттиҳоди Гумрукӣ ва Иттиҳоди АвруОсиё амалӣ гардидааст. Муайян гардид, ки дар шароити муосири дигаргуншавии низоми геоиқтисодии ҷаҳонӣ, ҳамоҳангсозии сиёсати макроиқтисодӣ, густариши ҳисоббаробаркунӣ бо асъорҳои миллӣ ва рушди инфрасохтори логистикӣ ба омилҳои муҳими устувории фаъолияти иттиҳод табдил ёфтаанд. Дар баробари ин, дурнамои рушди минбаъдаи ИИА аз қобилияти мутобиқшавии он ба фишорҳои таҳримӣ, ҳифзи соҳибихтиёрии молиявии давлатҳои аъзо ва таҳкими ҳамкориҳои амалии иқтисодӣ вобастагии мустақим дорад. Дар ин замина, масъалаи ҳамкорӣ ва эҳтимоли густариши муносибатҳо бо ИИА барои кишварҳои фазои пасошӯравӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, бояд бо дарназардошти манфиатҳои миллӣ, хавфҳои эҳтимолии иқтисодӣ ва дурнамои рушди минтақавӣ мавриди арзёбии ҳамаҷониба қарор дода шавад. Матни илмӣ ҳамеша кӯшиш мекунад ҳама чизро муназзам нишон диҳад, дар ҳоле ки худи геосиёсат одатан бо қоидаҳои камтар муназзам зиндагӣ мекунад.

РӮЙХАТИ АДАБИЁТ

1. Исломов С.И. Теория и практика экономической интеграции. – Душанбе: Ирфон, 2022. – 190 с.
2. Akgül Fatih, “Rusya ve Türkiye'de Avrasyacılık”, İQ Kültür Sanat Yayınları, İstanbul, 2009, c. 47.
3. Halidov İ., “Çok Kutuplu Dünya Sistem İçin Rusya'nın Desteklediği Bölgesel ve Uluslararası Örgütler” Akademikbakış Dergisi, 2015, c. 332-345.
4. Umarjon Habibulloev, “Ekonomik Entegrasyon Teorisi Açısından Avrasya Ekonomik Birliği ve Tacikistan”, NEU Tez Merkezi, 2020, c.1.
5. Öztürk Y., “Avrasya Birliği Projesi ve Türk Dış Politikasına Yansımaları”, Çankırı Karateki Üniversitesi Uluslararası Avrasya Strateji Dergisi, 2013, c. 223-244.
6. “Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева в МГУ имени М.В. Ломоносов”, 29.03.1994.
7. Шарифов З.Ҳ. Марҳалаҳои ташаккули ҳамгироии иқтисодӣ дар фазои пасошӯравӣ. – Душанбе: Дониш, 2023. – 134 с.
8. “Соглашение о Евразийском экономическом союзе” (подписано 29 мая 2014 года в Астане), статья 4,8.
9. Саидов М.С. Низоми молиявию асъории иттиҳодҳои минтақавӣ. – Душанбе: Дониш, 2024. – 165 с.
10. Юсупов Ҳ.А. Проблемы и перспективы интеграции финансовых рынков в рамках ЕАЭС // Экономика и финансы. – 2023. – №4. – С. 12-19.
11. Каримов А.М. Танзими молиявии иттиҳодҳои минтақавӣ дар шароити санксияҳои глобалӣ. – Душанбе: Ирфон, 2024. – 195 с.
12. Спартак А.Н. Оценка уязвимости и адаптационного потенциала евразийской интеграции в новых геополитических реалиях // Международная экономика. – 2025. – №4. – С. 60-78.
13. Martin R., “Eurasian Economic Union The Rocky Road to İntegration”, European Parliamentary Research Service, 2017, c. 2.

УДК:330(575.3) DOI: 10.66691/FMIL9379

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Юсупова Малика Акбарджоновна -
научный сотрудник Института экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана
e-mail: malikayusupova@yahoo.com

Основной деятельностью свободных экономических зон (СЭЗ) является предоставление особых условий для функционирования и развития предпринимательской деятельности. Однако, внедрение инновационных технологий в производственный процесс и переход на более высокий технологический уровень способны изменить специфику деятельности СЭЗ. Они могут перейти от функции предоставления льготных условий к высокотехнологическим центрам. В связи с этим в статье рассматриваются основные направления трансформации СЭЗ с целью формирования предпринимательской экосистемы. Это позволит создать условия для внедрения инновационных технологий в производственный процесс, осуществить взаимосвязи между наукой, производством и образованием, что ускорит процесс индустриализации страны и повысит конкурентоспособность отечественных производителей на мировом рынке.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, предпринимательская экосистема, технологические процессы, индустриализация, цифровизация экономики.

МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ ҲАМЧУН МЕХАНИЗМИ ТАШАККУЛИ ЭКОСИСТЕМАИ СОҲИБКОРӢ

Юсупова Малика Акбарҷоновна - ходими илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.
e-mail: malikayusupova@yahoo.com

Вазифаи асосии минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) фароҳам овардани шароити махсус барои фаъолият ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Аммо, ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ ба раванди истеҳсолот ва гузариш ба сатҳи баланди технологӣ метавонад хусусияти хоси МОИ-ро тағйир диҳад. Онҳо метавонанд аз фароҳам овардани шароити имтиёзнок ба марказҳои технологияи баланд гузаранд. Дар робита ба ин, дар мақола самтҳои асосии тағйирёбии МОИ бо мақсади ташаккули экосистемаи соҳибкорӣ баррасӣ карда мешаванд. Ин имкон медиҳад, ки барои ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ дар раванди истеҳсолот шароит фароҳам оварда шавад, робитаҳои байни илм, истеҳсолот ва маориф амалӣ карда шаванд, ки ин раванди саноатикунонии кишварро суръат мебахшад ва рақобатпазирии истеҳсолкунандагони ватаниро дар бозори ҷаҳонӣ баланд мебардорад.

Калидвожаҳо: минтақаҳои озоди иқтисодӣ, экосистемаи соҳибкорӣ, равандҳои технологӣ, саноатикунонӣ, рақамикунонии иқтисодиёт.

FREE ECONOMIC ZONES AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF AN ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEM

Yusupova Malika Akbarjonovna - Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan
e-mail: malikayusupova@yahoo.com

The main activity of free economic zones (SEZs) is to provide special conditions for the functioning and development of entrepreneurial activity. However, the introduction of innovative technologies into the production process and the transition to a higher technological level can change the specifics of FEZ activities. They can switch from providing preferential terms to high-tech centers. In this regard, the article discusses the main directions of transformation of the FEZ in order to form an entrepreneurial ecosystem. This will create conditions for the introduction of innovative technologies into the production process, establish relationships between science, production and education, which will accelerate the process of industrialization of the country and increase the competitiveness of domestic producers in the global market.

Keywords: free economic zones, entrepreneurial ecosystem, technological processes, industrialization, digitalization of the economy.

Введение. В современных условиях свободные экономические зоны (СЭЗ) рассматриваются как важный механизм формирования инновационной экономики, а не только как инструмент привлечения инвестиций и развития предпринимательства. Практика зарубежных стран показывает, что эффективные СЭЗ постепенно трансформируются в предпринимательские экосистемы, объединяющие бизнес, науку, образование и государство. Подобная модель создает условия для внедрения инноваций, коммерциализации научных разработок, развития высокотехнологичных производств и повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Для Республики Таджикистан в условиях реализации политики ускоренной индустриализации и цифровизации экономики это направление приобретает особую актуальность. Несмотря на наличие институциональной базы для развития инновационной деятельности, возможности СЭЗ страны используются не в полной мере. Взаимодействие между образовательными учреждениями, научными организациями и бизнесом все еще недостаточно развито, что сдерживает внедрение новых технологий и развитие инновационного предпринимательства.

Цель исследования. Обоснование основных направлений трансформации СЭЗ Республики Таджикистан в предпринимательские экосистемы, которые обеспечивают развитие инновационной инфраструктуры, внедрение цифровых технологий и укрепление взаимосвязей между наукой, образованием и бизнесом.

Объект исследования. Свободные экономические зоны Республики Таджикистан выступают в качестве рационального рычага стимулирования предпринимательской активности и инновационного развития.

Предмет исследования. Организационно-экономические механизмы формирования предпринимательской экосистемы в свободных экономических зонах Республики Таджикистан, основанные на взаимодействии науки, образования и бизнеса, а также на внедрении цифровых технологий, искусственного интеллекта и инновационной инфраструктуры.

Гипотеза исследования. Предполагается, что формирование в свободных экономических зонах Республики комплексной предпринимательской экосистемы, включающей сотрудничество между наукой и образованием, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры сертификации и инструменты поддержки инновационных стартапов, будет способствовать повышению инновационной активности субъектов предпринимательства. Предполагается, что создание в свободных экономических зонах Республики Таджикистан целостной предпринимательской экосистемы, включающей сотрудничество между наукой и образованием, технопарки, бизнес-инкубаторы, цифровые решения, центры сертификации и инструменты поддержки инновационных стартапов,

способно повысить инновационную активность субъектов предпринимательства, ускорить коммерциализацию научных разработок, усилить конкурентоспособность отечественной продукции и обеспечить устойчивое развитие предпринимательского сектора.

Результаты и анализ данных. На сегодняшний день одной из задач свободных экономических зон (СЭЗ) является предоставление условий для создания IT-стартапов. Однако формирование более развитой предпринимательской экосистемы в рамках СЭЗ позволит им трансформироваться в центры, деятельность которых будет основана на внедрении современных систем контроля качества продукции, цифровых технологий в производственный процесс, экспериментальном производстве по выпуску продукции с помощью искусственного интеллекта, использовании новейшего оборудования, автоматизации логистических процессов и т.д. Иначе говоря, СЭЗ позволят создать условия для реализации инновационных проектов и различных технологических процессов от обновления упаковки до производства продукции по международным стандартам. Это будет способствовать ускорению индустриализации, повышению добавленной стоимости, энергоэффективности и повышению конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей.

Одним из направлений данной трансформации может выступать тесное взаимодействие научных институтов, системы образования и предпринимательского сектора, основанное на предоставлении прикладных исследований, проведение экспертных работ и методических оценок по различным проектам, разработке технологий производства продукции из местного сырья, повышении эффективности организации производства, разработке решений по проведению кадровой политики, помощь в подготовке публикаций методических материалов и т.д. Вместе с тем на сегодняшний день данное сотрудничество характеризуется крайне низкими взаимосвязями (рис. 1).

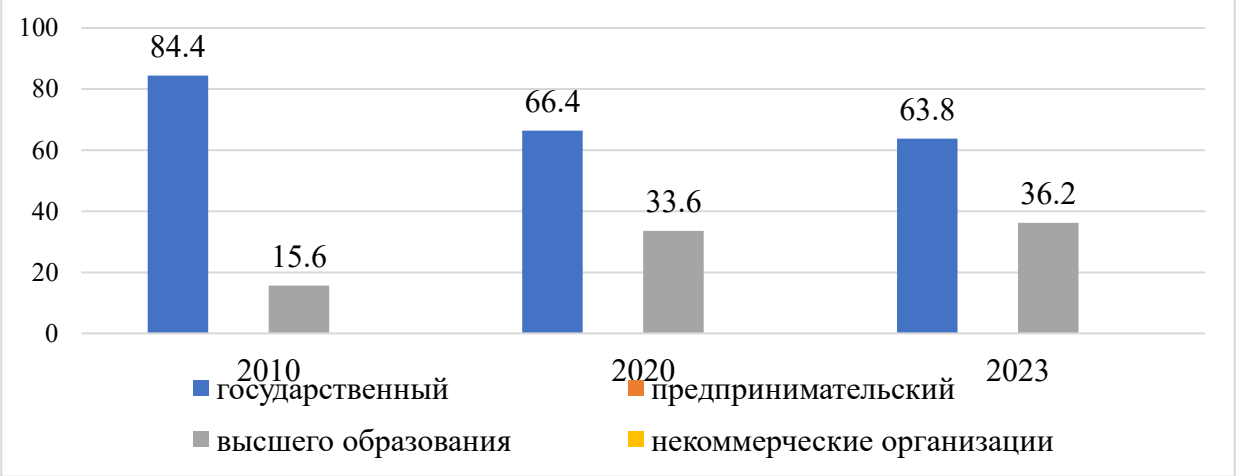


Рис. 1. Численность работников, занимающихся научно-исследовательскими разработками по секторам деятельности.

Источник: Рассчитано по: Статистика СНГ 3 (574) 2025 : Статистический бюллетень./ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – М.: 2025. - стр. 180.

Как видно из приведённых на рис. 1 данных, в Таджикистане научно-исследовательские разработки осуществляются только в государственном секторе и в секторе высшего образования. В предпринимательском секторе и в секторе некоммерческих организаций научные исследования не проводятся, тогда как в других странах СНГ наблюдается следующее распределение численности работников по секторам деятельности, занятых научно-исследовательскими разработками в 2023 г. (табл. 1).

Из данных в табл. 1 видно, что во всех странах СНГ, кроме Армении и Таджикистана, предпринимательский сектор задействован в научно-исследовательской работе, в Казахстане, Кыргызстане и Молдове в научно-исследовательской деятельности преобладает сектор высшего образования, а также в трёх странах СНГ (Казахстане, России и Узбекистане) в научных исследованиях принимают участие и некоммерческие организации.

Сотрудничество научного и предпринимательского сектора может выступить основным фактором коммерциализации научных разработок. Совместная исследовательская работа в научных лабораториях, технологические заказы, участие в научных экспертных советах позволят предпринимательскому сектору эффективнее использовать научно-технические разработки в производственном процессе.

Таблица 1. Распределение численности работников научно-исследовательских организаций по секторам деятельности

Страны СНГ	Всего, человек	в том числе по секторам деятельности, в %			
		государ-ственный	предприни-мательский	высшего образования	некоммерческих организаций
Азербайджан	19535	59,5	2,9	32,6	-
Армения	4853	75,9	-	24,1	-
Беларусь	26738	23,0	65,7	11,2	-
Казахстан	25473	23,5	13,1	52,9	10,6
Кыргызстан	4523	29,4	14,9	55,8	-
Молдова	3526	22,7	7,0	70,3	-
Россия	670614	36,8	52,0	10,9	0,3
Таджикистан	4272	63,8	-	36,2	-
Узбекистан	13371	45,4	10,1	44,3	0,2

Источник: Рассчитано по: Статистика СНГ 3 (574) 2025 : Статистический бюллетень./ Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – М.: 2025. - стр. 181.

Вторым направлением формирования предпринимательской экосистемы может выступить создание технопарковых сегментов в структуре наиболее эффективно функционирующих СЭЗ, например, Согдийской. Такой сегмент может быть представлен лабораториями, опытно-производственными площадками, инженерными сервисами, центрами создания прототипов продукции и технологий. В нём также могут размещаться офисы технологических компаний. Наиболее важным вопросом является организация учебных центров для подготовки специалистов по различным направлениям, так как наиболее целесообразно развивать отраслевые технопарки, а не университетские [6, 626]. Также в технопарках можно организовать помощь в подборе производственного оборудования, поиске рынков сбыта продукции, подборе основных поставщиков сырья и материалов. При таком подборе услуг, технопарки могли бы выступить реальным драйвером роста предпринимательской деятельности и сформировать сегмент малого и среднего производственного предпринимательства. Для формирования данного направления созданы институциональные условия – в 2022 г. принята и реализуется Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года (далее – Стратегия). В данной стратегии предусматривается создание технопарков и инновационных центров, в которых получат развитие технологии на основе искусственного интеллекта и их практического применения. В 2019 г. в Таджикистане была запущена первая лаборатория искусственного интеллекта в Центральной Азии при поддержке Исламского Банка Развития. В лаборатории разрабатывается программное обеспечение и осуществляется его внедрение в практику, проводится презентация молодых талантов в сфере IT-технологий, что позволяет

республике получить конкурентное преимущество перед другими странами Центрально-азиатского региона. В высших учебных заведениях открыты факультеты по подготовке специалистов в области искусственного интеллекта. Таким образом, существующая институциональная основа позволяет сформировать в рамках СЭЗ предпринимательскую экосистему, основанную на практическом применении искусственного интеллекта [1].

Третьим направлением может выступить создание бизнес-инкубаторов для поддержки начинающих предпринимателей, которые открывают производственные или технологические предприятия. Специалисты в данном бизнес-инкубаторе могли бы предоставлять консультации по бухгалтерскому и юридическому сопровождению компаний, оказывать услуги по разработке бизнес-планов для предпринимателей, обеспечивать связи с банками, потенциальными заказчиками и поставщиками, маркетинговой поддержке, бухгалтерскому учёту на основе цифровых технологий. Отличительными особенностями от обычного бизнес-инкубатора выступает производственный формат, то есть основной целью данных бизнес-инкубаторов является предоставление консультационных услуг предприятиям малого и среднего бизнеса в реальном секторе экономики. Поэтому помимо консультаций в данных бизнес-инкубаторах можно организовать сегмент по предоставлению услуг по ремонту оборудования, производству упаковочных материалов, переработке отходов, производству комплектующих изделий малыми партиями и т.д.

Четвёртое направление – Республика Таджикистан обладает огромным гидроэнергетическим потенциалом, что выступает преимуществом для производства продукции с меньшими затратами и на основе чистой энергии. Повышение международных требований к экологической составляющей при производстве продукции, позволяет республике выйти на мировой рынок с экологически чистой продукцией, что является конкурентным преимуществом по сравнению с другими производителями. Например, Таджикистан обладает уникальными природными условиями для развития фармацевтической промышленности. «Как известно, существуют два способа изготовления лекарственных препаратов: на основе синтезирования органических веществ и на природной основе. Однако современный мир всё больше стал осознавать всю опасность побочных эффектов синтетических лекарственных препаратов. По данным зарубежных специалистов-фармакологов, смертность от их побочных эффектов занимает 5 место среди причин смертности. В связи с этим проблема безопасности лекарственных препаратов становится проблемой национальной безопасности страны, а использование лекарств на природной основе является важнейшим фактором её обеспечения.

Республика Таджикистан, располагающая богатыми природными ресурсами, разнообразным растительным и животным миром, на основе их использования может создать и быстрыми темпами развивать фармацевтическую промышленность, являющуюся высокотехнологичной и наукоёмкой отраслью обрабатывающей промышленности» [5, 202].

Пятым направлением реализации проектов предпринимателей в структуре СЭЗ может выступить цифровизация. Возможности СЭЗ позволяют развивать центры обработки данных, IT-аутсорсинг, цифровизацию логистики, электронный документооборот, создать электронные системы учёта для промышленных производств и сервисные центры для предоставления услуг экспортёрам. Данное направление получит широкое развитие при надёжном обеспечении электроэнергии, связи, привлечении специалистов высокой квалификации и правовой защиты метаданных. Принятая в 2019 г. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан заложила основу для данного направления. Использование цифровых технологий в производственном процессе выступает важным фактором для стимулирования частных инвестиций малого и среднего предпринимательства в научно-технические разработки. Как отмечается в Концепции цифровой экономики в

Республике Таджикистан: «Повсеместное внедрение цифровых технологий, в том числе «прорывных» технологий должно стать основой обеспечения устойчивого экономического развития и роста международной конкурентоспособности страны. Цифровизация экономики позволит создать новую модель экономического роста, привлечь международные инвестиции, дать толчок трансформации существующих и развитию новых видов производства, усилить экспортную ориентацию и в то же время удовлетворить внутренний спрос путем импортозамещения. Концепция направлена на получение цифровых дивидендов в таких критически важных для национального развития вопросах, как создание новых рабочих мест, рост валового внутреннего продукта, трансформация сферы услуг и повышение качества жизни населения» [2].

Следующее – шестое направление – основано на обеспечении качества выпускаемой отечественной продукции. Выход на мировые рынки предполагает проведение лабораторных испытаний, соответствующей упаковки, маркировки товаров и услуг, сертификация товара и его происхождение и соответствие определённым стандартам разных стран. Поэтому наличие в СЭЗ центров сертификации, стандартизации и качества продукции выступает важным условием конкурентоспособности отечественного производства.

Седьмое направление – формирование фондов или программ со стороны государства по предоставлению малых грантов для стартапов СЭЗ по наиболее перспективным и инновационным проектам, к которым можно отнести производство инновационной продукции, разработку прототипов, создание системы цифровизации производства или различных услуг, подготовку специалистов или переквалификацию персонала и т.д. Предоставление грантов необходимо проводить на конкурсной основе по принципу прозрачности с предоставлением отчётов о расходовании финансовых ресурсов. Как показал анализ в развитых странах, государства уделяют большое внимание развитию инновационного предпринимательства, в котором искусственный интеллект выступает в качестве одного из основных механизмов стимулирования инвестиционной активности. Например, система «умный город», которая разрабатывается и внедряется предпринимательской средой по заказу государства, обеспечивает безопасность, оптимизацию транспортной системы, что способствует дальнейшему совершенствованию предпринимательской среды и тесному сотрудничеству с государственными структурами [3].

Заключение. Формирование данного механизма позволит создать более сложную, но вместе с тем эффективную предпринимательскую экосистему, в которой СЭЗ выступят не только зонами с особыми условиями, но и центрами для проведения научных экспериментов и их внедрение в производственный процесс, кооперации сфер науки, производства и образования, технологического обновления и выработки инновационных решений управления производством.

Литература

1. www.adliya.tj Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года, от "30" сентября 2022 года, №483 (в редакции пост. Правительства РТ от 31.01.2025 №83).

2. www.adliya.tj Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан, утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, №642.

3. Брычеев, А. С. Государственное управление и искусственный интеллект: новые возможности для малого и среднего бизнеса / А. С. Брычеев // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16, № S5. – EDN SSSJML.

4. Статистика СНГ 3 (574) 2025: Статистический бюллетень / Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – М.: 2025. - 264 стр.

5. Теоретико-методологические вопросы инновационного развития экономики Республики Таджикистан. Приоритеты инновационного развития экономики Республики Таджикистан /

Р.К.Рахимов, Я.П.Довгялло; АН РТ Ин-т экономики и демографии. Т. 3. – Душанбе: Дониш, 2019. – 262 стр.

6. Устинова Л.Н., Вирцев М.Ю., Шакирова А.И. Цифровизация экономических систем: проблемы и перспективы // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 3. – С. 921–934. doi: 10.18334/ce.17.3.117436.

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии НАНТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ООО «Истиклол-2019» Подписано в печать 10.06.2026г.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8.
Печать офсетная. Тираж 100.
Цена свободная

621